

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ВОИНА 1939 ГОДА

7995

ПО	СТ	В	В
44798			
МУЗЕЙ	ПОСТЕЙ		

13921.

б. по сбр. на обл.

ИМПЕРАТОРЪ
ПАВЕЛЪ I^й

✓ Милютин, Д. А.

9с
М-60

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ 1799 ГОДА

МЕЖДУ

РОССІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

СОСТАВЛЕНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ

Д. МИЛЮТИНЫМЪ,

СВЯТЫ Е. И. В. ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРОМЪ.

СОЧИНЕНІЕ, УДОСТОВЕРЕННОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПРАВИЛОМЪ
ДЕМИДОВСКОЙ ПРЕМІИ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ I.

(ЧАСТИ I, II, III И IV.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1857.

DC 223.4

M 52

1857

v. 1

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

1799-й годъ принадлежитъ къ числу тѣхъ достопамятныхъ эпохъ отечественной исторіи, которыми Россія въ правѣ гордиться. Это годъ славный и для Русскаго оружья, и для Русской дипломатіи. Императоръ Павелъ I сталъ во главѣ грознаго союза, ополчившагося противъ Французской республики. Судьба цѣлой Европы, можно сказать, рѣшалась въ кабинетѣ Россійскаго Монарха. Войска Русскія сражались на обширномъ театрѣ войны — отъ Италіи до Голландіи: впервые появились они такъ далеко отъ предѣловъ отечества. Флагъ нашъ развѣвался на всѣхъ моряхъ Европейскихъ. Громкія побѣды въ Италіи и дивный переходъ чрезъ Альпы упрочили воинскую славу знаменитаго Русскаго полководца Суворова.

Не мало сочиненій издано было на разныхъ языкахъ о войнѣ 1799 года: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ достоинства неотъемлемыя; но до сихъ поръ ни въ одномъ еще не было выставлено въ надлежащей мѣрѣ то влияние, которое имѣлъ Россійскій Императоръ на весь ходъ войны; дѣйствія Русскихъ войскъ не были изображены во всемъ ихъ блескѣ, а нѣкоторые представлены даже въ ложномъ свѣтѣ; наконецъ ни въ

одномъ сочиненіи не раскрыты во всей истинѣ причины, по которымъ результаты предпринятой войны не соответствовали счастливому ея началу.

И такъ историку Русскому, приступающему къ описанію войны 1799 года, предстоитъ, можно сказать, разработать поле еще совершенно новое: онъ долженъ пополнить то, что до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ писателямъ иностраннымъ, особенно же въ отношеніи къ политикѣ Россіи; онъ долженъ спасти отъ забвенія потомства подвиги истинно-геройскіе Русскихъ войскъ; онъ долженъ наконецъ поднять завѣсу съ тогдашнихъ сношеній дипломатическихъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ сильный союзъ, образовавшійся противъ Французской республики, рушился, не достигнувъ предположенной цѣли, потому только, что не всѣ союзники движимы были тѣми же безкорыстными видами, которыми одушевленъ былъ Императоръ Россійскій.

Такова задача, предстоявшая историку Россійской арміи. Выполнить эту задачу возможно было только тому, кто удостоенъ столь лестнаго порученія самою волею Монаршею Государя Императора; кому открыты съ Высочайшаго соизволенія всѣ драгоценныя сокровища Россійскихъ государственныхъ архивовъ.

Покойный генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій въ послѣдніе годы своей жизни приступилъ къ описанію войны 1799 года; но обширный этотъ трудъ былъ прерванъ почти въ самомъ началѣ своею тяжкою болѣзнію и смертію знаменитаго нашего военнаго исторіографа. Послѣ кончины его, въ октябрѣ 1848 года, продолженіе военно-историческихъ его занятій, по Высочайшей волѣ, было возложено на меня. Удостоенный столь лестнаго порученія, я принялъ всѣ оставшіяся въ кабинетѣ покойнаго Александра Ивановича Данилевскаго бумаги, книги и карты, отнесенныя къ началу и къ описанію войны 1799 года. Въ огромной массѣ собраннаго имъ матеріала

для этого сочиненія было множество подлинныхъ документовъ, записокъ, печатныхъ книгъ, газетъ и журналовъ на разныхъ языкахъ; наконецъ обширныя выписки изъ хранящейся въ Московскихъ Архивахъ дипломатической и военной переписки, сдѣланныя командированнымъ для того, по распоряженію высшаго начальства, капитаномъ генеральнаго штаба *Залскимъ*. Однимъ словомъ, я нашелъ готовый запасъ обильныхъ матеріаловъ, къ которому оставалось мнѣ дополнить весьма немногое, чтобы приступить къ работѣ.

Первая Часть сочиненія была уже вполнѣ обработана покойнымъ генераломъ Данилевскимъ: начавъ обзоръ политики Россіи съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ изобразилъ положеніе дѣлъ при восшествіи на престолъ Императора Павла I, первоначальную склонность его къ миру, причины побудившія его вооружиться противъ республики Французской и сдѣлаться душою новой коалиціи; за тѣмъ описаны заключенные Императоромъ союзные договоры, тогдашнее состояніе вооруженныхъ силъ Россіи, приготовленія къ войнѣ, первыя дѣйствія Русскаго флота при Юническихъ островахъ, выступленіе сухопутныхъ войскъ за границу; наконецъ въ послѣдней хпц Главѣ разсказано, какъ Императоръ Павелъ, по просьбѣ Вѣнскаго Двора, призвалъ Суворова для принятія начальства надъ союзною арміею въ Италию.

Такимъ образомъ, обработанныя покойнымъ Александромъ Ивановичемъ Данилевскимъ первыя тринадцать Главъ сочиненія составляли нѣчто цѣлое и совершенно отдѣльное; онѣ посвящены почти исключительно Россіи: ея политикѣ, ея военнымъ средствамъ, ея приготовленіямъ къ войнѣ. Поэтому, получивъ повелѣніе продолжать начатый покойнымъ историкомъ трудъ, я оставилъ изготовленную имъ первую Часть неприкосновенною и напечаталъ ее, не измѣнивъ въ ней ни одного слова, кромѣ только тѣхъ исправленій, которыя благоугодно было самому Государю Императору указать собственноручно въ представленной Его Величеству рукописи.

Приступивъ къ работѣ прямо со *второй Части*, я началъ изображеніемъ положенія и силъ обѣихъ воюющихъ сторонъ передъ самымъ открытіемъ кампаніи; въ слѣдующихъ трехъ Главахъ описаны въ сжатомъ очеркѣ первыя военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи въ теченіе февраля и марта; за тѣмъ уже слѣдуетъ подробный разсказъ о прибытіи самого Суворова въ Италію, о первомъ наступательномъ движеніи его къ рѣкѣ Аддѣ, о двухдневномъ боѣ на этой рѣкѣ и вступленіи союзниковъ въ Миланъ — столицу тогдашней республики Цисальпійской. Въ послѣдней Главѣ второй Части объяснены причины бездѣйствія другихъ Австрійскихъ армій въ теченіе всего апрѣля мѣсяца.

Въ *третьей Части* описано вступленіе Суворова въ Пьемонтъ и первыя столкновенія его съ Вѣнскимъ Дворомъ по дѣламъ Пьемонтскимъ; неудача Русскихъ при Бассиньяна и столь же неудачная попытка Французовъ при Маренго; далѣе движеніе Суворова къ Турину, занятіе столицы Пьемонта и окончательное отступленіе Морò за Апенины. Такимъ образомъ въ первыхъ шести Главахъ третьей Части описаны подробно дѣйствія союзной арміи въ сѣверной Италіи съ конца апрѣля до конца мая. Остальныя же пять Главъ посвящены событіямъ на другихъ театрахъ войны въ теченіе того же времени: въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ. Въ этихъ Главахъ описано начало народной войны въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ, прибытіе Русской эскадры къ Итальянскимъ берегамъ и дивное вліяніе, которое имѣло въ томъ краѣ появленіе горсти Русскихъ.

Въ *четвертой Части* — также первыя пять Главъ посвящены исключительно военнымъ дѣйствіямъ въ сѣверной Италіи, съ конца мая до конца іюля: тутъ описано неожиданное появленіе въ сѣверной Италіи Макдональда, немовѣрное движеніе на встрѣчу ему Суворова, трехдневный кровопролитный бой на Треббii и возвращеніе Суворова къ Александріи. За

тѣмъ раскрыты причины наступившаго бездѣйствія на всѣхъ театрахъ войны. Далѣе описаны народная война въ средней Италіи, вступленіе Русскихъ въ Неаполь и возстановленіе тамъ престола Королевскаго, а въ заключеніе четвертой Части — осада Мантуи и сдача этой крѣпости, сдѣланной ключемъ всей сѣверной Италіи и поглощавшей дотолѣ все вниманіе Вѣнскаго Двора.

Пятая Часть — заключаетъ въ себѣ окончаніе Италійской кампаніи Суворова, съ конца іюля до конца августа. Въ то самое время, когда полководецъ нашъ готовится наконецъ къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую, новый Французскій главнокомандующій Жуберъ предупреждаетъ его безразсуднымъ выступленіемъ изъ Апениновъ; Французы разбиты на голову при Нови; но кровопролитное это сраженіе опять остается безъ послѣдствій по расчетамъ Вѣнской политики; а между тѣмъ бездѣйствіе Австрійцевъ въ Швейцаріи даетъ непріятелю случай нанести имъ пораженіе въ томъ краѣ и даже угрожать оттуда завоеваніямъ Суворова въ Италіи. Русскій полководецъ, вторично лишенный плодовъ блистательной своей побѣды, вынужденъ опять оставаться въ бездѣйствіи въ лагерѣ при Асти, пока союзные Кабинеты тратятъ драгоценное время на переговоры о новомъ планѣ войны. Между тѣмъ въ Швейцарію приходитъ Русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова; но полководецъ Австрійскій, Эрцгерцогъ Карлъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться столь значительнымъ подкрѣпленіемъ, оставляетъ Русскихъ на жертву многочисленному непріятелю, а самъ уходитъ въ Германію, чтобы одержать успѣхъ надъ ничтожнымъ Французскимъ отрядомъ при Мангеймѣ. Вѣнскій Дворъ, вопреки обѣщаніямъ своимъ, выдвинувъ преждевременно свои войска изъ Швейцаріи, торопятъ и Суворова выступить изъ Италіи: Русскій полководецъ, не успѣвъ довершить и упрочить завоеванія свои въ томъ краѣ, вынужденъ въ концѣ августа слѣдовать съ Русскими войсками въ Швейцарію, почти на явную гибель. Побужденія Вѣнскаго Кабинета къ столь пагубному образу дѣйствій, политическіе виды

его и причины возникших между союзниками недоразумѣній, подробно раскрыты въ двухъ послѣднихъ Главахъ пятой Части.

Часть шестая вся посвящена дѣйствіямъ Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: послѣ разказа объ изумительномъ переходѣ Суворова чрезъ С. Готардъ и Чертовъ мостъ, описано пораженіе Корсакова при Цюрихѣ и Австрійцевъ на Липтѣ; за тѣмъ снова повѣствованіе обращается къ Суворову: въ двухъ Главахъ разказано во всей подробности чудесное спасеніе Русскаго корпуса отъ совершеннаго истребленія и благополучное выступленіе его изъ Швейцаріи. Далѣе описаны послѣднія дѣйствія Корсакова и Принца Конде въ сѣверной Швейцаріи; за тѣмъ подробно раскрыты безплодные переговоры Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ о продолженіи кампаніи, возникшія между обоими полководцами недоразумѣнія и удаленіе Русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ Баварію. Всѣ эти событія вынудили Императора Павла предоставить своимъ прежнимъ союзникамъ собственному ихъ жребію.

Въ *седьмой Части* докомчено повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года: въ первыхъ пяти Главахъ заключается неудачная экспедиція Россійско-Англійскаго корпуса въ Голландіи; далѣе описаны послѣднія дѣйствія Австрійскихъ и Французскихъ войскъ на Рейнѣ, въ Швейцаріи и въ сѣверной Италіи; окончательное очищеніе средней Италіи отъ Французовъ и осада Анконы. Въ послѣднихъ этихъ дѣйствіяхъ снова обнаружались виды Вѣнскаго Двора на Италію, а дерзкіе поступки Австрійцевъ въ отношеніи къ Русскимъ по случаю сдачи Анконы, окончательно разорвали связи между прежними союзниками.

Въ *послѣдней, восьмой Части* описано какой неожиданный оборотъ приняли политическія отношенія между Европейскими державами послѣ кампаніи 1799 года: не смотря на всѣ старанія Лондонскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ возобновить рупившійся союзъ, Императоръ Павелъ прерываетъ всякія сно-

шенія съ обоими преимиши союзниками своими; Русскія войска и эскадры возвращаются въ отечество, и самъ герой этой войны — Суворовъ сходитъ въ могилу. Между тѣмъ новый переворотъ во Франціи сосредоточиваетъ правленіе республики въ мощныя руки Бонапарта. Австрія, упорствуя вмѣстѣ съ Англіею продолжать войну, претерпѣваетъ въ теченіе 1800 года тяжкія пораженія; Императоръ Павелъ заключаетъ новый союзъ сѣвернаго вооруженнаго нейтралитета, чрезъ посредство Пруссіи сближается съ Первымъ Консуломъ Бонапартемъ, посылаетъ въ Парижъ посла для заключенія мира, а между тѣмъ вооружается противъ Англіи. Въ началѣ 1804 года новая война возгорается на сѣверѣ Европы: но кончина Россійскаго Монарха и восшествіе на престолъ Императора Александра I вдругъ располагаютъ всѣхъ къ миру: въ томъ же году всѣ Европейскія государства примиряются между собою, послѣ долгой и кровопролитной борьбы. Въ *Заключеніи* восьмой Части слѣланъ общій выводъ о значеніи войны 1799 года въ отношеніи военномъ и политическомъ.

Изъ этого краткаго очерка содержанія всѣхъ осьми Частей сочиненія, уже видно, что главное въ немъ мѣсто занимаютъ политика Россійскаго Императора и дѣйствія Русскихъ войскъ; все остальное описано довольно сжато, только въ той мѣрѣ, сколько было нужно для общей связи повѣствованія. Того требовала высказанная уже цѣль сочиненія; съ другой же стороны — и большее обиліе матеріаловъ относительно Русской политики и Русскихъ войскъ позволяло разработать отчетливѣе тѣ событія, которыя ближе касаются Россіи. Смѣю надѣяться, что въ этомъ отношеніи, представляемое сочиненіе распростъ не мало данныхъ совершенно новыхъ, разъяснитъ многіе вопросы сомнительные, исправитъ погрѣшности, вкравшіяся въ прежнія сочиненія, и даже, быть можетъ, разрушитъ нѣкоторыя изъ ложныхъ убѣжденій, утвердившихся почти въ общемъ мнѣніи.

Впрочемъ должно предупредить, что во всемъ этомъ сочи-

неніи принято было за правило, строго ограничиваться повѣствованіемъ о событіяхъ, устраняя всякія сужденія о нихъ. Пусть факты говорятъ сами за себя: дѣло историка представить ихъ такимъ образомъ, чтобы читатель имѣлъ какъ-бы полную картину, въ которой видѣлъ бы живо предъ собою лица и событія, и не предубѣжденный заранѣе никакими готовыми мнѣніями, могъ самъ быть судьей безпристрастнымъ. Съ этою цѣлью часто приводятся буквально слова подлинныхъ документовъ: подобныя выписки иногда вѣрнѣе выражаютъ духъ эпохи и лица, чѣмъ самые подробные рассказы; иногда онѣ рѣшаютъ положительнѣе спорный вопросъ, чѣмъ всякіе другіе доводы. Также и подробности анекдотическія, по видимому мелочныя для подобнаго сочиненія, необходимы, какъ самыя мелкія черты въ большой картинѣ, чтобы придать каждому лицу жизнь и выраженіе.

Что касается собственно до военныхъ дѣйствій, то лучшимъ средствомъ для яснаго изображенія ихъ, служатъ карты и планы. Въ этомъ отношеніи Правительство не жалѣло издержекъ на изданіе: сочиненіе украшено почти сотнею картъ и плановъ, гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ. Стратегическое расположеніе войскъ въ каждый моментъ кампаніи изображено на особой картѣ, съ указаніемъ притомъ численной силы и состава каждой части арміи и каждаго отряда. Такое пособіе тѣмъ необходимѣе, что въ ту кампанію силы обѣихъ сторонъ были всегда чрезвычайно раздроблены на обширномъ театрѣ войны: читатель, имѣя постоянно предъ глазами относительное положеніе войскъ, можетъ несравненно легче слѣдить за ходомъ дѣйствій. Планы сраженій и осадъ болѣею частію составлены вновь: иные скопированы съ тогдашнихъ подлинныхъ плановъ, найденныхъ въ архивахъ; на другихъ мѣстность снята съ новѣйшихъ топографическихъ картъ.

Чтобы событія представить по возможности въ разсказѣ живомъ и занимательномъ, необходимо часто жертвовать таки-

ми подробностями, которыя однакоже могутъ служить поясненіемъ или подкрѣпленіемъ повѣствованію. Всѣ такія подробности, поясненія, дополненія и примѣчанія, помѣщены въ отдѣльныхъ *Приложеніяхъ* (*). Таковы напримѣръ: подробныя вѣдомости о составѣ и численной силѣ армій, отрядовъ, эскадръ; изчисленіе потерь въ сраженіяхъ и трофеевъ; также критическія замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ писателей. Главное же мѣсто въ *Приложеніяхъ* занимаютъ указанія источниковъ и документовъ, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія: въ случаяхъ сомнительныхъ, критически разобрана достовѣрность показаній, слѣчены противорѣчія, раскрыты вкравшіяся въ прежнія сочиненія невѣрности. Не ограничиваясь одними ссылками на документы, я часто привожу изъ нихъ буквальные выписки: иные же помѣщены во всей цѣлости; какъ напримѣръ: большая часть рескриптовъ Императора Павла къ Суворову, къ другимъ главнымъ начальникамъ и посламъ; весьма многія донесенія Суворова, почти всѣ его диспозиціи по арміи и замѣчательнѣйшіе приказы; также дипломатическія депеши, трактаты и конвенціи, доселѣ нигдѣ еще не напечатанныя. Иные изъ документовъ приведены въ Русскомъ переводѣ, другіе же на языкѣ подлинника; иногда сохранена даже буквальная точность въ самомъ правописаніи, какъ напримѣръ въ письмахъ и замѣткахъ Суворова. При каждомъ приведенномъ или упомянутомъ документѣ указано откуда именно онъ почерпнуть, въ какомъ архивѣ и даже въ какомъ отдѣлѣ можно отыскать его. Принятыя для указанія мѣста храненія каждаго документа, сокращенные знаки объяснены въ общемъ *Указателѣ источниковъ* (**).

(*) Ссылки на эти *Приложенія* въ текстѣ сдѣланы мелкими цифрами въ прямыхъ скобкахъ. *Приложенія* каждой Части ведется особая нумерація.

(**) Такъ напримѣръ, чаще всего встрѣчаются слѣдующія сокращенія: А. Ш. Д. — Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ; А. Ш. Ш. Д. — Архивъ Инспекторскаго Департамента; Моск. А. Ш. Ш. Д. — Московскій Архивъ Инспекторскаго Департамента; А. Ш. Топ. Д. — Архивъ Военно-Топографическаго Дѣла и т. д.

Такія Приложенія составлены мною ко всѣмъ осьми Частямъ сочиненія, т. е. не исключая и первой, которой текстъ обработанъ покойнымъ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. Число всѣхъ номеровъ простирается свыше 1,800. По объему, Приложенія занимаютъ едва ли не столько же мѣста, какъ и самый текстъ; но такое обиліе приводимыхъ документовъ и ссылокъ, конечно, не будетъ поставлено мнѣ въ упрекъ; ибо всякій, знающій истинное значеніе историческихъ изысканій, оценитъ всю важность подобныхъ Приложеній. Составляя, такъ сказать, основу самаго повѣствованія, они служатъ ему повѣрчиво и дополненіемъ. Въ этихъ Приложеніяхъ старался я сохранить по возможности все, что только могъ извлечь изъ открытыхъ мнѣ обильныхъ источниковъ. Быть можетъ это будетъ даже существеннѣйшимъ результатомъ всего четырехлѣтняго моего труда, и если я не успѣлъ достойнымъ образомъ передать потомству незабвенные подвиги Русскихъ въ 1799 году, то по крайней мѣрѣ смѣю думать, что подготовилъ тщательно и добросовѣстно матеріалъ для будущаго историка.

Д. МИХАИЛОВСКИЙ.

22 августа 1852 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Общее вниманіе, съ которымъ принято было первое изданіе моего сочиненія, возложило на меня обязанность употребить новыя усилія для усовершенствованія своего труда, для тщательнаго въ немъ исправленія недосмотровъ, какъ авторскихъ, такъ и типографскихъ. Къ тому же нашлись нѣкоторые новые источники печатные и рукописные, которыхъ прежде не имѣлъ я въ виду; они дали мнѣ возможность въ новомъ изданіи значительно пополнить Приложенія, а въ иныхъ мѣстахъ измѣнить и самый текстъ.

Изобиліе новыхъ матеріаловъ заставило меня всю первую Часть сочиненія написать за-ново. Читатели найдутъ въ ней много такихъ данныхъ, которыя повидимому не были извѣстны покойному генералу Михаѣловскому-Данилевскому; чрезъ это и самыя событія представляются уже въ иномъ видѣ. Въ числѣ сдѣланныхъ мною дополненій, вся II Глава посвящена изображенію главныхъ дѣйствующихъ въ описываемой войнѣ: самого Императора Павла I, другихъ современныхъ Монарховъ и стоявшихъ во главѣ правленія замѣчательнѣйшихъ министровъ. Въ послѣдней IX Главѣ, заключающей въ себѣ краткій біографическій очеркъ Суворова, я старался по возможности обрисовать оригинальную личность знаменитаго нашего полководца.

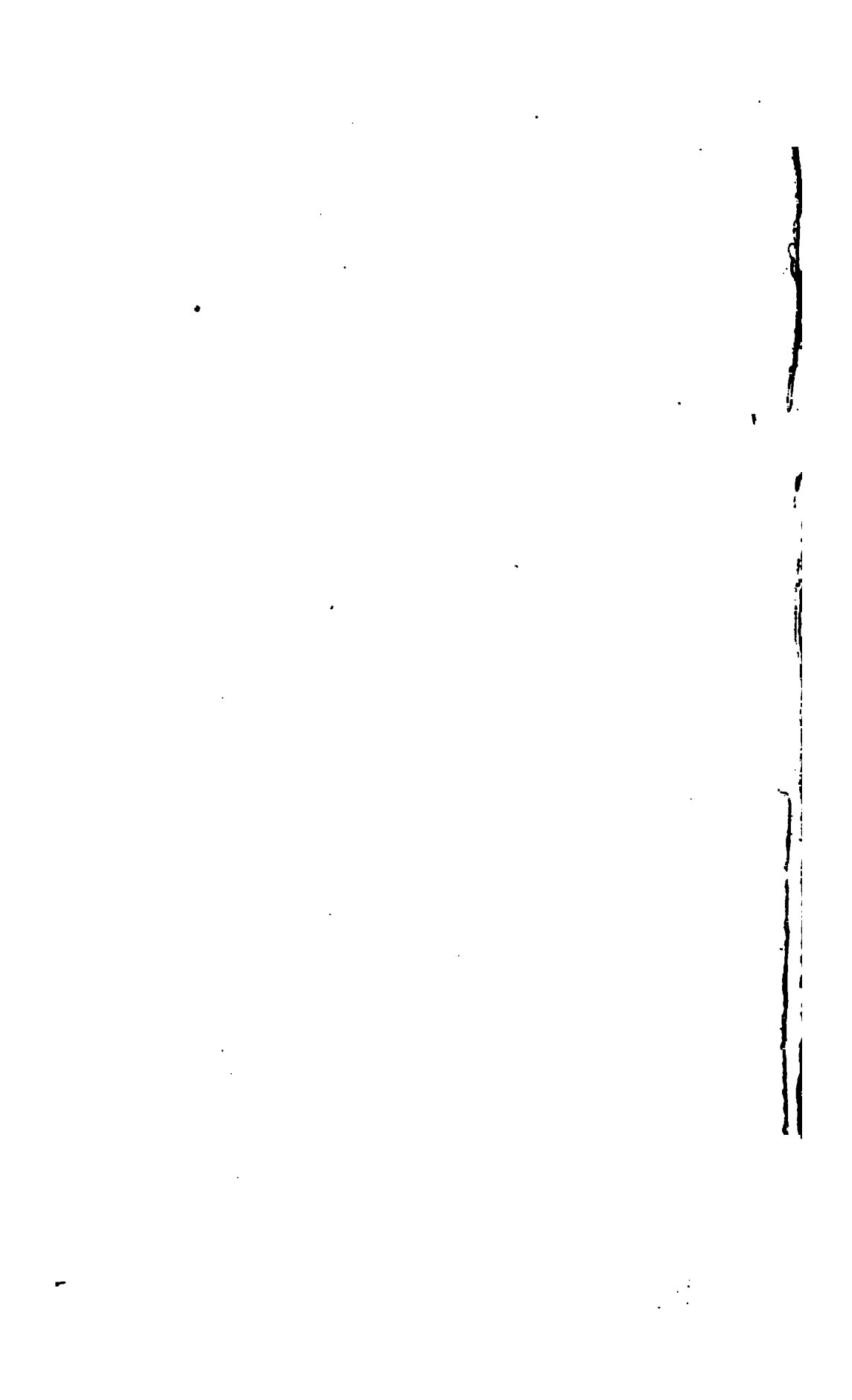
Новые матеріалы, которыми я пользовался для втораго изданія, внесены въ общій *Указатель источниковъ*, помѣщенный въ началѣ III Тома. Въ особенности я долженъ съ признательностію упомянуть о рукописяхъ, вновь полученныхъ мною отъ генералъ-адъютанта князя Александра Аркадьевича Суворова. Нѣкоторыя мѣста сочиненія исправлены по объясненіямъ и рассказамъ покойнаго ген.-отъ-инф. Андрея Ивановича Горчакова, племянника Генералиссимуса. При этомъ беру смѣлость привести лестный отзывъ князя Горчакова въ одномъ изъ полученныхъ мною отъ него писемъ: «Какъ очевидецъ всѣхъ событій 1799 года и дѣйствующее лице», — писалъ онъ, — «я считаю неизлишнимъ сказать, что все сочиненіе ваше преисполнено истиною и ясностію».

Въ заключеніе пользуюсь случаемъ, чтобы выразить глубокую признательность мою за благосклонный отзывъ Императорской Академіи Наукъ о моемъ сочиненіи и за снисходительныя рецензіи, помѣщенные во всѣхъ нашихъ поврежденныхъ изданіяхъ.

Д. Ш.

25 января 1856.

С.-Петербургъ.

Торумуй

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОДЕРЖАНИЕ I ЧАСТИ.

- ГЛАВА I.** Политическое положеніе Европы при воцареніи Павла I (1789—1796).
- ГЛАВА II.** Императоръ Павелъ I и современныя ему Дворы.
- ГЛАВА III.** Мирная политика Императора Павла въ первый годъ его царствованія (1797).
- ГЛАВА IV.** Причины разрыва между Россією и Франціей (съ ноября 1797 до апрѣля 1798).
- ГЛАВА V.** Образованіе новаго союза противъ Франціи (1798).
- ГЛАВА VI.** Вооруженія Россіи (съ іюля 1798 до февраля 1799).
- ГЛАВА VII.** Первые дѣйствія Русскаго флота (съ мая 1798 до февраля 1799).
- ГЛАВА VIII.** Рѣшительный разрывъ между Австріей и Франціей (съ октября 1798 до февраля 1799).
- ГЛАВА IX.** Суворовъ.
-

ГЛАВА I.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ПРИ ВОЦАРЕНІИ ПАВЛА I.

1789 — 1796.

ПЕРЕВОРОТЪ ВО ФРАНЦІИ. — ОБРАЗОВАНИЕ КОАЛИЦИИ. — НЕУДАЧНЫЯ КАМПАНИИ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОСТЕПЕННОЕ РАСПАДЕНІЕ СОЮЗА. — УЧАСТІЕ РОССИИ ВЪ ДѢЛАХЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. — ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ. — ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ. — ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ РОССИИ. — КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — ВНЕЗАПНАЯ ПЕРЕМѢНА ВЪ ПОЛИТИКѢ РОССИИ.

Страшный переворотъ, поколебавшій престолъ во Франціи въ 1789. исходъ XVIII столѣтія, угрожалъ всей Европѣ ниспроверженіемъ монархической власти и коренныхъ основаній всего государственнаго устройства. Общая, очевидная опасность заставила Австрію и Пруссію позабыть на время прежнее свое соперничество, чтобы 1791. соединенными силами остановить губительный потокъ революціонной пропаганды (*). Въ 1792 году союзныя арміи вступили въ предѣлы Франціи. Подавая руку угнетенному Королю Французскому, союзники надѣялись скоро одолѣть мятежъ; но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: вмѣшательство иноземныхъ войскъ во внутреннія дѣла Франціи пуще прежняго распалило взволнованныя страсти народа и подало мятежу новое оружье противъ престола. Пока 1792. 100-тысячная армія герцога Брауншвейгскаго медленно, нерѣшительно подвигалась къ Шампаніи, новое возстаніе вспыхло въ Па-

(*) Рейхенбахскій конгрессъ 16 (27) іюля 1791 года; Пильницкія соглашенія въ августъ того же года; союзный договоръ между Австріею и Пруссіею 27 января (7 февраля) 1792 года.

рижѣ: Король окончательно свергнутъ съ престола и Франція объявлена республикой. Истощенная однимъ безплоднымъ походомъ, союзная армія отступила. Тогда упоенныя успѣхомъ, республиканскія войска устремились на Нидерландскія области Императора, заняли Савою, Ницу, овладѣли Майнцомъ. Республиканскій конвентъ дерзко провозгласилъ войну всѣмъ Монархамъ и братскую помощь всѣмъ народамъ, возстающимъ на свои правительства. Изступленіе революціонеровъ достигло до такого страшнаго разгара, что они не побоялись возвести самого Короля Людовика XVI на эшафотъ.

1793.

 $\frac{10}{21}$ апр.

Такое неслыханное злодѣйство ужаснуло цѣлую Европу. Уже не одинъ только сосѣднія съ Франціею державы увидѣли необходимость дружнаго ополченія противъ республики: дѣятельнѣе всѣхъ возстала Великобританія. Въ теченіе 1793 года она успѣла сдѣлаться главнымъ звѣномъ могущественнѣйшей коалиціи: кромѣ Австріи, Пруссіи и всей Имперіи Германской, постепенно вступили въ союзъ Голландія, Сардинія, Испанія, Неаполь, Португалія и Тоскана (*). Большая часть Европы взялась за оружье; многочисленныя арміи опоясали всю сухопутную границу Франціи; союзные флоты бороздили воды всѣхъ частей свѣта. Англія развернула исполинскія силы на морѣ и не жалѣла субсидій на содержаніе сухопутныхъ армій всѣхъ другихъ союзниковъ.

Не смотря однакоже на столь грозныя силы, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оружье союзниковъ не могло одолѣть наступленнаго одушевленія революціонеровъ. Опасность внѣшняя только вызвала внутри республики ужасы терроризма, учрежденіе новаго кроваваго правительства (*comité du salut public*) и поголовное вооруженіе. Выставивъ вдругъ болѣе милліона войска, Франція показала изумительное, почти невѣроятное напряженіе силъ вещественныхъ и нравственныхъ. Со стороны же союзниковъ, напротивъ того, возникли скоро несогласія, особенно между Австріею

 $\frac{15}{28}$ март.

апр.

(*). Сардинія присоединилась еще 14 мая (нов. ст.) 1792 года къ союзу Австріи съ Пруссіею. За тѣмъ, изъ числа первыхъ Государствъ, поднявшихъ оружье немедленно послѣ казни Людовика XVI, были Великобританія и Голландія, которымъ сама Франція объявила войну 1 февраля (нов. ст.) 1793 г. Вслѣдъ за тѣмъ, 7 марта (нов. ст.) республикою объявлена война Испаніи. Регенсбургскій Сеймъ только 22 числа того же мѣсяца формально объявилъ войну Франціи. Въ теченіе 1793 года Лондонскимъ Дворомъ постепенно заключены союзные договоры: съ Ганноверомъ (4 марта), Гессенъ-Касселемъ (10 апрѣля), Сардиніею (23 апрѣля), Испаніею (23 мая), Неаполемъ (12 іюля), Пруссіею (14 іюля), Австріею (30 августа), Ваденомъ (21 сентября), Португаліею (26 сентября), Гессенъ-Дармштадтомъ (5 октября) и Тосканою (28 октября).

и Пруссію. Послѣ двухъ безплодныхъ кампаній, союзныя арміи 1794. отступили за Рейнъ, предоставивъ въ жертву врагу обширныя области Германскія. Въ зиму съ 1794 на 1795 годъ, Французы 1795. заняли всю Голландію, наввергли Штатгальтера и провозгласили 12/23 дек. въ Гагъ новое республиканское правленіе.

Такимъ образомъ Франція оторвала отъ коалиціи одного изъ сильнѣйшихъ на морѣ союзниковъ. Въ продолженіе же 1795 года и другіе члены этого грознаго союза одинъ за другимъ отпадали отъ него: первые примирились съ Франціею Тоскана и Пруссія(*) примѣру ихъ послѣдовала Испанія и многіе изъ Германскихъ владѣтелей (**); вся Сѣверная Германія объявила себя *нейтральною*, подъ покровительствомъ Пруссіи (**). Даже Регенсбургскій Сеймъ, признавъ необходимымъ прекратить тягостную и безплодную войну, уполномочилъ самого Императора вступить въ переговоры съ республикой при посредничествѣ Прусскаго Короля (†). Императоръ Германскій Францъ II предпочелъ посредничество Копенгагенскаго Двора; но переговоры съ наглымъ правленіемъ республики не могли имѣть успѣшной развязки (††). Между тѣмъ Англія, оставаясь почти одинокимъ ратоборцемъ, старалась новыми обѣщаніями субсидій отклонить Австрію отъ примиренія съ общимъ врагомъ, старалась новыми узами скрѣпить распадавшійся союзъ. Тогда-то и Лондонскій, и Вѣнскій Кабинеты обратили свои надежды на новую могущественную союзницу — Россію.

Доселѣ Императрица Всероссійская не принимала дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Франціи, не смотря на всѣ усилія союзниковъ пріобрѣсти помощь великой Монархини. Могущественная Держава, раскинутая широко на востокъ Европы, казалась чуждою событіямъ, потрясавшимъ западныя страны. Россія была въ то время сильно озабочена собственными дѣлами: сначала продолжительными войнами съ ближайшими сосѣдями: Турціею и Швеціею (†††);

(*) Миръ Франціи съ Тосканою подписанъ въ Парижѣ 9 февраля (нов. ст.) 1795 г., а съ Пруссіею въ Базелѣ, 5 апрѣля (нов. ст.).

(**) Миръ между Франціею и Испаніею подписанъ въ Базелѣ 22 іюля (нов. ст.); съ Гессенъ-Касселемъ 26 августа; съ Баваріею и Виртенбергомъ 20 и 28 сентября.

(***) Договоръ между Франціею и Пруссіею подписанъ въ Базелѣ 17 мая (нов. ст.).

(†) Первые сужденія Сейма по этому предмету происходили еще въ октябрѣ (24 нов. ст.) 1794 г.; опредѣленіе Сейма ратификовано Императоромъ 10 февраля 1795 г. и вторично подтверждено Сеймомъ 3 іюля (нов. ст.).

(††) Въ декабрѣ 1795 заключено перемиріе между Императорскими и Французскими войсками, продолжавшееся до 1 іюня (нов. ст.) слѣдующаго года.

(†††) Война со Швеціею кончилась миромъ Дротингальскимъ, подписаннымъ 19 (30) окт. 1792 г.; Ясскій миръ съ Турціею заключенъ 29-го дек. 1791 (9-го дек. 1792).

а потому волненіями въ Польшѣ. Хотя въ 1792 году Императрица Екатерина и согласилась войти въ союзные договоры съ Австрією и Пруссією, а въ началѣ слѣдующаго года заключила такой же договоръ и съ Великобританією (*), однакоже всѣ три договора имѣли характеръ чисто-оборонительный: договаривавшіяся державы поручились взаимно за цѣлость и неприкосновенность владѣній своихъ и обязались подавать другъ другу помощь въ случаѣ враждебнаго на нихъ нападенія. Но съ самаго начала образованія коалиціи, Императрица Екатерина отклоняла союзниковъ отъ вторженія во внутрь Франціи, предрекая имъ тѣ губительныя послѣдствія, которые дѣйствительно вскорѣ оправдали мудрую предусмотрительность Императрицы (**). Чтобы предохранить свое государство отъ пагубной заразы революціонной, Екатерина сочла достаточнымъ запретить ввозъ въ Россію Французскихъ книгъ, газетъ и писемъ; въѣздъ Французамъ въ Имперію позволять не иначе, какъ развѣ съ паспортомъ отъ кого либо изъ Принцевъ Бурбонскихъ; а тѣ Французы, которые находились уже въ Россіи, желали въ ней остаться, должны были дать присягу, что не признаютъ республиканскаго правленія и не будутъ даже имѣть никакихъ сношеній съ своимъ отечествомъ, пока не возстановится тамъ Королевская власть. Императрица сдѣлала еще болѣе: въ силу договора съ Англією, лѣтомъ 1793 года вышла изъ Кронштадта эскадра адм. *Уичагова* (***) для крейсерства вмѣстѣ съ Англіійскою эскадрою въ Нѣмецкомъ морѣ у береговъ Франціи и Голландіи, съ тѣмъ чтобы прервать торговля сношенія обѣихъ республикъ съ ихъ колоніями и съ другими государствами. Императрица убѣждала Дворы Стокгольмскій и Копенгагенскій также присоединить свои морскія силы къ союзному флоту, для блокады Французскихъ береговъ; однакоже, ни Швеція, ни Данія не согласились отступить отъ принятой ими системы строгаго нейтралитета и даже заключили вскорѣ по этому предмету особый между собою договоръ (†).

Главная причина, по которой Императрица Россійская не могла еще въ то время принимать болѣе дѣятельное участіе въ дѣ-

(*) Договоръ съ Австрією заключенъ 3 (14) іюля; съ Пруссією 27 іюля (7 августа) 1792 года; а съ Великобританією 14 (25) марта 1793 г. (1).

(**) См. въ Гл. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтъ Императрицы на просьбы Принцессы Бурбонскаго Дома относительно вѣдательства въ дѣла Франціи (Déponse de l'Impératrice à Mesdames de France).

(***) Эскадра эта состояла изъ 25 кораблей, 7 фрегатовъ и 6 меньшихъ судовъ.

(†) Подписанъ въ Копенгагенѣ 16 (27) марта 1794 г.

дахъ западной Европы, была таже самая, по которой и Пруссія, отчасти же и Австрія, показывали такъ мало настойчивости и рвенія въ борьбѣ съ Французскою республикой. Обѣ союзныя державы съ взаимною недовѣрчивостію и завистью слѣдили за дѣлами Польши. Первый раздѣлъ ея, къ которому начальная мысль подана была Фридрихомъ Великимъ, не положилъ конца внутреннему раздорамъ въ самой Польшѣ, и не удовлетворилъ вполне желаній всѣхъ трехъ сосѣдей. Второй раздѣлъ, утвержденный договоромъ 1793 года между Россією и Пруссією, не доставилъ никакого приобрѣтенія Австріи, которой за то обѣщано было впоследствии вознагражденіе на счетъ Баваріи ⁽²⁾. Притомъ въ оставшейся еще подъ именемъ Польскаго Королевства, незначительной области, возникли немедленно же новыя смуты, послѣдствіемъ которыхъ было уже окончательное уничтоженіе Польши изъ списка Европейскихъ государствъ. 1794.

Третій и послѣдній раздѣлъ Польскихъ областей, утвержденный въ 1795 году договорами между Россією, Австрією и Пруссією ⁽³⁾, долженъ бы, казалось, разсѣчь тотъ гордіевъ узелъ, который озабочивая такъ сильно всѣ три державы, дотогѣ препятствовалъ имъ дѣйствовать единодушно и рѣшительно въ дѣлахъ западной Европы. Однакоже самый этотъ раздѣлъ въ свою очередь сдѣлался поводомъ къ новымъ несогласіямъ: Пруссія долго еще спорила съ Австрією о размежеваніи новопріобрѣтенныхъ областей, не смотря на усердное посредничество Императрицы Россійской; Австрія же, все еще считая доставшуюся ей долю неравноумѣрною съ пріобрѣтеніями другихъ двухъ сосѣдей, выговорила себѣ особымъ секретнымъ условіемъ право искать вознагражденія войною съ Франціей ⁽⁴⁾. Сдѣлка эта заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что впоследствии Вѣнскій Дворъ постоянно ссылался на этотъ секретный договоръ въ оправданіе своихъ честолюбивыхъ притязаній. 1795.

Когда наконецъ запутанныя дѣла Польскія были рѣшены, тогда то именно Пруссія и отшатнулась отъ прежнихъ своихъ союзниковъ, примирилась съ Францією и объявила себя нейтральною вмѣстѣ со всею сѣвѣрною Германією. Какъ ни старались потомъ и Лондонскій, и Петербургскій Кабинеты привлечь снова къ союзу Берлинскій Дворъ, однакоже всѣ усилія ихъ остались тщетными: Пруссія показывала даже болѣе наклонности къ сближенію съ общимъ врагомъ. За то съ отпаденіемъ Пруссіи отъ коалиціи, прочіе союзники почувствовали необходимость дружнѣе взяться

за руки. Въ началѣ 1793 года Австрія и Россія приняли на себя новыя обязательства отдѣльными договорами съ Англіею, а въ ⁷₂₈ сент. сентябрѣ того же года заключенъ общій тройственный договоръ. Всѣ три державы снова поручились за неприкосновенность своихъ владѣній и обязались взаимно помогать другъ другу: Австрія сухопутными войсками, Россія — и войсками, и флотомъ, Англія — флотомъ и субсидіями ⁽⁵⁾.

Въ силу прежнихъ и новыхъ договоровъ, лѣтомъ 1793 года Русская эскадра вице-адм. *Ханыкова* (*) вышла изъ Балтійскихъ портовъ на соединеніе съ Англійскимъ флотомъ, для крейсерства въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ то же время Императрица повелѣла ставить на военное положеніе вдоль западной границы Имперіи три арміи, подъ начальствомъ гр. *Румянцева*, гр. *Суворова* и кн. *Репнина* (**). Мѣра эта успокоила Австрію со стороны Пруссіи, которой явное недоброжелательство начинало уже сильно тревожить Вѣнскій Дворъ. Но въ отношеніи къ Франціи, ни Англія, ни Россія не оказывали еще такого содѣйствія, которое могло бы остановить успѣхи республиканскаго оружья надъ Императорскимъ.

1796. Въ 1796 году, когда во Франціи правленіе уже перешло въ руки *Директоріи*, когда внутреннее положеніе республики замѣтно успокоилось, а внѣшняя сила ея укрѣпилась союзомъ съ Голландіею и Испаніею (***) , когда завладѣла она всѣми сосѣдними областями по западную сторону Рейна и Альповъ, — война приняла уже новый характеръ. Франція перешла смѣло и рѣшительно въ положеніе наступательное: двѣ арміи, *Журдана* и *Морд*, двинулись въ самыя нѣдра Имперіи. Съ появленіемъ ихъ почти всѣ владѣтели южной и средней Германіи покидали знамя Императорское и спѣшили мириться съ республикой (†). Между тѣмъ въ сѣверной Италіи блистательно выступилъ на поприще молодой, геніальный полководецъ — *Наполеонъ*: смѣлыми, неожиданными ударами оторвалъ

(*) 6 кораблей и 6 фрегатовъ.

(**) См. Высочайшіе рескрипты всѣмъ тремъ генераламъ отъ 18 іюля 1793 г.

(***) Союзный оборонительно-наступательный договоръ между Франціею и Испаніею подписанъ 8 (19) августа 1796 г.; вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ) Испанія объявила войну Англіи.

(†) Перемирія заключены: 17 іюля (нов. ст.), въ Баденѣ — съ герц. Виртембергскимъ; 26 и 27 іюля, въ Штутгартѣ — съ маркграфомъ Баденскимъ и всѣми владѣтелями Швабскаго округа; 7 августа, въ Вюрцбургѣ — съ владѣтелями Франконскаго округа; наконецъ 7 сентября, въ Изаагенгофенѣ — съ курф. Баварскимъ. Между тѣмъ въ Парижѣ подписаны мирные договоры: съ Виртембергомъ (7 августа нов. ст.) и съ Ваденомъ (22 авг. нов. ст.).

онъ отъ Австріи послѣднихъ союзниковъ ея: Сардинія, Парма, Модена, Неаполь и Папа постепенно принуждены были мириться съ республикой, а Генуя совершенно предалась ея покровительству (*). Не смотря на неутралитетъ Тосканы, Французы заняли Ливорну. Война уже внесена была въ самые предѣлы наслѣдственныхъ владѣній Императора.

Такимъ образомъ Австрія осталась вдругъ одинокою въ самой тяжкой борьбѣ съ неукротимымъ противникомъ. Великобританія, которая доселѣ была самымъ упорнымъ врагомъ республики, начала также тяготиться войною и вступила въ переговоры съ новымъ правительствомъ Франціи. Хотя первыя попытки сближенія въ началѣ 1796 года (**) остались безъ всякаго успѣха, однакоже въ октябрѣ того же года Лондонскій Кабинетъ рѣшился даже отправить прямо въ Парижъ уполномоченнаго (lord Malmsbury), съ предложеніемъ рѣшить спорные вопросы общимъ конгрессомъ. Одна лишь надежда оставалась Вѣнскому Двору — на Россію. Еще въ началѣ года молодой Императоръ Францъ II умолялъ Екатерину Великую оказать Австріи болѣе дѣятельное пособіе противъ Французовъ, или по крайней мѣрѣ обезпечить се со стороны Пруссіи (†). Эти просьбы Вѣнскаго Двора повторялись потомъ неоднократно и дѣлались все настоятельнѣе, по мѣрѣ того, какъ непріятель одерживалъ новые успѣхи и подвигался къ предѣламъ Австрійскихъ владѣній (**).

По первымъ же просьбамъ Императора Франца, Екатерина Великая вознамѣрилась отправить на помощь своему союзнику 60-тысячную армію, подъ начальствомъ знаменитаго полководца —

(*) Перемирія заключены: 28 апрѣля (нов. ст.), въ Кераско — съ Кор. Сардинскимъ; 8 мая, въ Піаченцѣ — съ герц. Пармскимъ, а 12 мая — съ герц. Моденскимъ; 5 июня, въ Брестѣ — съ Королемъ Неаполитанскимъ, а 23 июня, въ Боловнѣ — съ Папою. Мирные договоры подписаны въ Парижѣ: съ Сардиніею 15 мая, съ Неаполемъ 11 октября, съ Пармою 8 ноябля. Союзный договоръ съ Генуэзскою республикой подписанъ въ Парижѣ 9 октября. Миръ съ Папою заключенъ окончательно уже въ слѣдующемъ году (1797) 19 февраля (нов. ст.) въ Толентино.

(**) Первыя сношенія открыты были въ Базелѣ Англійскимъ уполномоченнымъ при Швейцарскомъ союзѣ Викгамомъ (Wickham) и Французскимъ комиссаромъ Бартелеми.

(***) Русскій посолъ въ Вѣнѣ гр. Разумовскій, сообщилъ просьбы Вѣнскаго Двора въ донесѣннѣ къ Государственному Канцлеру гр. Остерману, отъ 27 сентября (8 октября), присовокупилъ: «Privé de l'assistance de S. M. I. et de son appui, il ne lui resteroit d'autre parti à prendre que de souscrire à une paix onéreuse et humiliante» (А. Ш. Д.).

графа Суворова-Рымникскаго. Войскамъ этимъ повелѣно было собираться къ Брестъ-Литовску и готовиться къ выступленію за границу ⁽⁷⁾. Но мудрая Монархиня, рѣшаясь вступить въ борьбу съ Франціею, находила необходимымъ, чтобы дѣйствія противъ республики предприняты были рѣшительно и дружно; чтобы въ этихъ дѣйствіяхъ Пруссія приняла также дѣятельное участіе, выставивъ такія же силы, какъ и Россія; наконецъ чтобы Англія платила субсидіи. Въ то же время Императрица, декларациею къ Сейму Регенсбургскому, увѣщавала всѣхъ владѣтелей Германскихъ пристать единодушно къ такому союзу, «въ которомъ заключалось единственное средство спасенія для всей Имперіи». Притомъ Екатерина Великая считала непремѣннымъ условіемъ прочнаго мира — возстановленіе престола во Франціи, а потому предлагала своимъ союзникамъ немедленно же признать Людовика XVIII Королемъ Французскимъ и вести армію прямѣйшимъ путемъ во внутрь Франціи ⁽⁸⁾. Вѣнскій Дворъ уже предложилъ и планъ предстоявшей кампаніи. Двѣ арміи должны были отдѣльно собраться на Рейнѣ: одна — между Майнцомъ и Кобленцемъ, подъ начальствомъ Русскаго генерала, изъ 60,000 Русскихъ войскъ, 10,000 эмигрантовъ Принца Конде и до 30,000 разныхъ Германскихъ контингентовъ, всего во 100,000 человекъ; другая же армія — между Базелемъ и Мангеймомъ, изъ Австрійскихъ только войскъ ⁽⁹⁾. Для соглашенія о подробностяхъ похода, отправленъ въ Петербургъ Австрійскій генералъ, маркизъ *Шателеръ*, который въ то время находился въ качествѣ комиссара при разграниченіи Польскихъ земель, а впоследствии, въ 1799 году, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ Суворова въ Италіи.

Однакоже Императрица Россійская встрѣтила со стороны союзниковъ мало усердія къ общему дѣлу: Берлинскій Дворъ не иначе соглашался поднять оружье, какъ развѣ при пособіи значительныхъ субсидій и съ вознагражденіемъ новыми областями ⁽¹⁰⁾. Англія же не соглашалась продолжать уплату субсидій Пруссіи, укоряя ее въ нарушеніи прежнихъ договоровъ ⁽¹¹⁾. Не смотря

(7) См. депешу гр. Остермана къ послу гр. Разумовскому отъ 8 (19) августа 1796 (А.Ш.Д.). Любопытно также письмо самой Императрицы Екатерины къ Императору Францу отъ 6 Іюля (нов. ст.). См. приложеніе № 8.

(8) Планъ этотъ предложенъ былъ Австрійскимъ министромъ бар. Тугутомъ Русскому послу гр. Разумовскому. См. депешу послѣдняго отъ 27 сентября (8 октября) 1796 ⁽⁹⁾.

(10) См. доносенія Колычева, Русскаго посланника въ Берлинъ, отъ 5 (16) января 1796 г.

на собственноручное письмо Екатерины къ Королю Прусскому Фридриху Вильгельму II, Берлинскій Дворъ не только не склонился на увѣщанія Императрицы, но даже возобновилъ договоръ съ Франціею о неутралитетѣ сѣверной Германіи (*); на Везерѣ выставлена *обсервационная* армія, будто-бы для охраненія условленной демаркаціонной линіи. Тогда же между Пруссіею и Франціею заключенъ еще особый договоръ, котораго условія оставались нѣкоторое время въ глубокой тайнѣ (**).

Что касается до Лондонскаго Кабинета, то онъ принялъ также довольно холодно предложенія Императрицы Россійской: война стояла Англійи непомерныхъ издержекъ; народъ тяготился налогами и ропталъ на министерство Питта; въ самомъ Парламентѣ образовалась сильная партія мира, во главѣ которой стоялъ знаменитый Фоксъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, министерство, вынужденное вступить въ переговоры съ непримиримымъ врагомъ, объявило и Французской Директоріи, и Парламенту, что существовавшій во Франціи образъ правленія уже не будетъ препятствіемъ къ заключенію мира. Вотъ почему предложеніе Екатерины Великой, относительно признанія Людовика XVIII Королемъ Французскимъ, Лондонскій Кабинетъ призналъ при тогдашнемъ положеніи дѣлъ совершенно невозможнымъ ^[11]. Когда же ему сообщено было намѣреніе Императрицы отправить 60,000 войска на помощь союзникамъ противъ Франціи, то министерство Англійское сначала вовсе было отказалось отъ платы субсидій на эту армію, отвѣтивъ прямо, что денежныя средства Англійи слишкомъ истощены и что помощь Россіи уже не своевременна (**); но потомъ, предусмотрѣвъ, конечно, какъ мало можно было полагаться на успѣхъ переговоровъ съ республикой, Лондонскій Кабинетъ началъ торговаться объ уменьшеніи требуемой Россіею суммы ^[12].

Въ такихъ бесплодныхъ переговорахъ прошла большая часть 1796 года, пока Австрія выдерживала одна тяжкіе удары Бонапарта, а въ концѣ того же года Вѣнскій Дворъ вдругъ лишился и послѣдней надежды на помощь Россіи: 6 ноября Великая Ека- 6
17 ноябр.

(*) Договоръ подписанъ въ Берлинѣ 5 августа (нов. ст.) 1796; къ нему приступили 13 августа Куро, Саксонскій и другіе владѣтели Верхне-Саксонскаго округа.

(**) Договоръ, подписанный въ Берлинѣ 5 августа (нов. ст.) 1796. О немъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (гл. III).

(***) Лордъ Гренвилль говорилъ гр. Воронцову: « Ces 60,000 hommes, envoyés il y a deux ans, même au commencement de celui-ci, auroient changé la face des affaires et auroient sauvé l'Europe; la proposition que la Russie fait à présent, vient de 9 mois et trop tard » (дешеша гр. Воронцова отъ 7 окт. нов. ст. 1796).

терина перешла въ вѣчность; на престолъ Россійскій вступилъ Императоръ Павелъ I — и съ воцареніемъ его совершенно измѣнилась политика Россіи.

Новый Императоръ, извѣщая дружественные Дворы о своемъ восшествіи на престолъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ имъ, что намеренъ со всѣми сохранять миръ и доброе согласіе, и хотя готовъ соблюдать существующіе договоры, однакоже для блага своей державы признаетъ необходимымъ не принимать участія въ войнѣ между Австріею и Франціею. Въ циркулярной нотѣ по этому предмету, Государственный Канцлеръ гр. Остерманъ объяснялъ такимъ образомъ причины, побудившія Императора отступить отъ политики своей Родительницы:

«Россія, будучи въ непрерывной войнѣ съ 1756 года, есть потому единственная въ свѣтѣ держава, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселеніе. Человѣколюбивое сердце Императора Павла не могло отказать любезнымъ Его подданнымъ въ пренужномъ и желаемомъ ими отдохновеніи, послѣ столь долго продолжавшихся изнуреній. Однакоже, хотя Россійское войско не будетъ дѣйствовать противъ Франціи по вышеозначенной и необходимой причинѣ, Государь не менѣе затѣмъ, какъ и покойная Его Родительница, остается въ твердой связи съ Своими союзниками и чувствуетъ нужду противиться всевозможными мѣрами неистовой Французской республикѣ, угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, имущества и благонравія» (*).

Въ инструкціи, данной гораздо позже одному изъ своихъ посланниковъ, Императоръ Павелъ самъ выразилъ въ слѣдующихъ строкахъ свои виды относительно внѣшней политики:

«Перемѣна со вступленія Нашего на престолъ системы политической Имперіи Россійской, которая изъ *соображенной на выдохъ приобритеній* обратилась въ *удаленную совершенно отъ всякаго желанія завоеванія*, натурально должна была имѣть вліяніе и на сношенія Наши съ разными Дворами. Связи съ Вѣвскимъ, столь конечно сообразныя интересамъ Нашимъ, и кои искренно сохранить Мы желаемъ, не могли не ощутить также нѣкоторой перемѣны съ тѣхъ поръ, когда при блаженной памяти Императрицѣ Родительницѣ Нашей, раздѣлена Польша. Тутъ состоялся новый у насъ общій интересъ съ Императоромъ Римскимъ и Королемъ Прусскимъ. Вслѣдствіе онаго не желаемъ Мы показывать къ тому или другому изъ Государей сихъ какое-либо особенное пристрастіе, а напротивъ приличнымъ почитаемъ

(*). См. депешу гр. Остермана къ гр. Воронцову отъ 24 ноября 1796 [13].

руководствоваться въ разсужденіи ихъ свойственнымъ Намъ лично и политикѣ Нашей безпристрастіемъ» (*).

И такъ съ водареніемъ Императора Павла, вдругъ прерваны были всѣ приготовленія къ походу Русскихъ войскъ за границу, и повелѣнный за два мѣсяца передъ тѣмъ рекрутскій наборъ — отмѣненъ. Эскадрѣ, находившейся въ Англіи и въ Нѣмецкомъ морѣ, повелѣно возвратиться въ свои порты. Въ то же время рѣшено прекратить и войну съ Персіей: войскамъ, дѣйствовавшимъ за Кавказомъ, подъ начальствомъ гр. Зубова, послано повелѣніе возвратиться въ свои предѣлы и предпринятое на границѣ Персидской построеніе крѣпостей — также отмѣнено.

Такое внезапное измѣненіе въ политикѣ Россіи должно было естественно произвести сильное впечатлѣніе на союзные съ нею Дворы и во многомъ измѣнить отношенія между всѣми державами Европейскими. Но прежде чѣмъ последуемъ за дальнѣйшимъ ходомъ политическихъ событій, считаемъ необходимымъ, для полноты происшедшей перемены, сказать нѣсколько словъ о самомъ Монархѣ, который является однимъ изъ главнѣйшихъ дѣйствователей въ Европейскихъ дѣлахъ послѣднихъ лѣтъ XVIII столѣтія.

ГЛАВА II.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I И СОВРЕМЕННЫЕ ЕМУ ДВОРЫ.

ВИДЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПРЕСТОЛЪ. — ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. — НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ФЛОТУ И ПО СУХОПУТНОЙ АРМІИ. — ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПО ЧАСТИ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ. — ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ ЕГО ВРЕМЕНИ. — ЛИЧНЫЯ КАЧЕСТВА ЕГО. — СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРИ И МИНИСТРЫ: ВЪ АНГЛІИ, ВЪ АВСТРИИ, ВЪ ПРУССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ. — ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ.

При жизни Родительницы своей, Великій Князь Павелъ Петровичъ, устраненный отъ всякаго участія въ дѣлахъ государственныхъ, жилъ уединенно въ любимомъ своемъ загородномъ дворцѣ въ Гатчинѣ и тамъ занимался ревностно устроеніемъ и обученіемъ своихъ войскъ. Удаляясь отъ роскоши Двора, веда

(*) Инструкція тайн. сов. Колычеву, отъ 1 февраля 1799 года. Документъ сей помѣщенъ ниже, въ Приложеніи № 111.

жизнь скромную, однообразную, окруженный немногими только преданными ему лицами и повидному погруженный въ однѣ мелочи строевой службы, Великій Князь глядѣлъ однакоже гораздо дальше, чѣмъ тогда полагали, и въ тишинѣ своего уединенія готовилъ себя къ будущему высокому призванію: онъ слѣдилъ внимательно за общимъ ходомъ дѣлъ, размышлялъ о важнѣйшихъ вопросахъ государственныхъ, обдумывалъ улучшения и перемѣны, которыхъ требовало тогдашнее положеніе Россіи. Свидѣтельствомъ тому служатъ сохранившіяся цѣлыя тетради собственноручныхъ его замѣчаній и проектовъ, равно какъ и переписка его съ графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ (*). Тутъ каждая строка показываетъ, что Великій Князь имѣлъ самый опредѣленный, самостоятельный взглядъ на вещи; что за долго до воцаренія своего, уже составилъ онъ себѣ, такъ сказать, программу для будущей своей царственной дѣятельности. Многое въ тогдашнемъ порядкѣ дѣлъ не нравилось Великому Князю; а потому, естественно, должно было ожидать съ кончиною Екатерины большихъ перемѣнъ: и въ политикѣ внѣшней, и въ управленіи внутреннемъ, и въ самыхъ лицахъ, окружавшихъ престолъ.

Царствованіе Екатерины Великой было безъ сомнѣнія блистательнымъ періодомъ въ Русской Исторіи: обширные замыслы политическіе, громкія побѣды, роскошь Двора, а болѣе всего высокія личныя качества и величіе истинно-царское самой Монархини—подняли Россію на высокую степень во мнѣніи цѣлой Европы. Но эта слава, эти побѣды, этотъ блескъ—стоили дорого государству: финансы разстроились, такъ-что доходы уже не покрывали издержекъ; долгъ внутренній и внѣшній возвысился непомерно; дѣньность бумажныхъ денегъ начала упадать; народонаселеніе истощено было частыми рекрутскими наборами. Императрица, какъ женщина, не могла конечно входить во всѣ подробности многосложнаго управленія необъятной своей державы, особенно же въ послѣдніе годы, когда преклонныя лѣта и слабость здоровья заставляли Государыню предоставлять слишкомъ обширную власть тѣмъ лицамъ, которыя пользовались довѣріемъ ея. Черезъ это сжались многія злоупотребленія въ разныхъ части управленія. Даже армія и флотъ, — которыхъ подвиги столько содѣйствовали блеску Екатериненскаго вѣка,—я тѣ пришли въ разстройство. Флотъ,

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ замѣчательныхъ рукописей оставались долго въ собственномъ кабинетѣ Императора Александра I, а нынѣ хранятся въ Архивѣ Военно-топогр. Депо.

прославленный громкими побѣдами въ Архипелагѣ, состоялъ уже большею частію изъ судовъ ветхихъ, едва способныхъ выдержать дальнее плаваніе. Войско сухопутное отличалось въ то время необыкновеннымъ духомъ воинскимъ; одушевленное именемъ Матушки-Царицы, оно совершало подвиги изумительные; по въ управленіи военномъ, въ хозяйствѣ, во внутреннемъ устройствѣ арміи вкралась страшные безпорядки и злоупотребленія; главнокомандующіе, облеченные полною властію, распорядились безотчетно, не подчинялись никакимъ общимъ уставамъ или положеніямъ; съ Военною Коллегіею сносились они только по мелочнымъ текущимъ дѣламъ; оглавныхъ же своихъ распоряженіяхъ сообщали ей развѣ только для свѣдѣнія. Отъ этого исчезло въ арміи всякое единообразіе: одинъ полкъ не походилъ на другой; не было даже вѣрнаго счета наличному числу людей въ полкахъ; положенное довольствіе не доходило до солдатъ; все было предоставлено неограниченному произволу каждаго частнаго начальника (*).

Императоръ Павелъ вступилъ на престолъ (**) съ твердымъ намѣреніемъ исправить во всѣхъ отрасляхъ управленія вкравшіяся злоупотребленія и недостатки. Онъ хотѣлъ дать государству своему, такъ сказать, отдохнуть, успокоиться и возстановить силы послѣ продолжительныхъ и раззорительныхъ войнъ. Вотъ почему начало царствованія его дышало миролюбивыми видами; отказываясь отъ славы побѣдъ и завоеваній, Павелъ I вознамѣрился предаться исполнѣн дѣламъ внутренняго управленія: и дѣйствительно, онъ преданъ этому многотрудному дѣлу съ настойчивостію необыкновенною. Привыкнувъ съ юныхъ лѣтъ къ жизни уединенной и дѣятельной, Павелъ I любилъ трудиться и вникалъ въ дѣла внимательно и терпѣливо; можно сказать исполнѣн, что онъ самъ несъ всю тяжесть правительственныхъ заботъ (**). Съ пер-

(*) Все это откровенно высказано Русскимъ посломъ въ Лондонѣ министру иностранныхъ дѣлъ лорду Гренвиллю, для объясненія причинъ, побуждавшихъ Императора Павла отказаться отъ участія въ войнѣ съ Франціей. См. донесеніе гр. Воронцова отъ 12 мая 1797 г., помѣщенное ниже, въ Приложеніи № 16.

(**) При востшествіи на престолъ Императору было 42 года отъ роду.

(***) Съ перваго же времени вцаренія своего, Императоръ дозволялъ каждому изъ своихъ подданныхъ приносить жалобы и подавать прошенія прямо на Высочайшее имя. Для облегченія подачи этихъ прошеній, устроенъ былъ у входа во дворецъ желѣзный ящикъ, отъ котораго ключъ вѣреть храненію Наслѣдника престола Великаго Князя Александра Павловича. Дозволялось присылать прошенія и по почтѣ. Резолюціи Государя на всѣ прошенія публиковались въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ.

ваго же дня его царствованія начался рядъ преобразованій, новыхъ уставовъ, положеній; на все предпринималось новыя, точныя правила; все подчинялось строгой повѣркѣ и отчетности. Если пересмотрѣть узаконенія, изданныя хотя въ первые только четыре мѣсяца царствованія Павла I, — то нельзя не подивиться этой законодательной дѣятельности.

Трудно было бы здѣсь изчислить по всѣмъ частямъ государственнаго управленія даже важнѣйшія изъ новыхъ изданныхъ узаконеній. Но изъ всѣхъ отраслей управленія преимущественно обратила на себя попечительность Императора — военныя силы. Не проходило дня безъ объявленія нѣсколькихъ новыхъ по этой части Высочайшихъ повелѣній. Преобразования шли такъ быстро, что въ нѣсколько мѣсяцевъ и сухопутная армія, и флотъ измѣнились до основанія, какъ въ наружномъ видѣ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ. Императоръ, носившій еще съ дѣтства званіе генералъ-адмирала, сохранилъ за собою этотъ титулъ, но сосредоточилъ все управленіе морское въ Адмиралтействъ-Коллегіи, подчинивъ ей непосредственно и Черноморскій флотъ (*), который при покойной Императрицѣ зависѣлъ отъ лицъ, начальствовавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ (сперва кн. Потемкина, а потомъ гр. Зубова). Новые штаты (**) измѣняли весь составъ флота: въ Балтійскомъ уменьшено число 60-пушечныхъ кораблей, выходившихъ тогда изъ употребленія у всѣхъ морскихъ державъ; за то опредѣлено имѣть болѣе кораблей 74 и 100-пушечныхъ (***): чрезъ это сила флота выиграла въ сосредоточенности и въ количествѣ артиллеріи. Въ Черноморскомъ флотѣ прибавлено нѣсколько фрегатовъ, а въ гребномъ Балтійскомъ флотѣ, вмѣсто малыхъ канонерскихъ лодокъ положено имѣть іолы. По новому штату весь Балтійскій флотъ раздѣленъ на три дивизіи (бѣлаго, синяго и краснаго флага), а Черноморскій образовалъ одну дивизію изъ трехъ эскадръ (****). Кромѣ новыхъ положеній о содержаніи, объ одеждѣ и обуви морскихъ чиновъ (†), Императоръ Павелъ далъ флоту мундиры (††) и морской уставъ (†††).

Еще значительнѣе были измѣненія въ сухопутной арміи: по части хозяйственной введено болѣе отчетности; содержаніе войскъ

(*) Указы 9, 12 и 14 ноября 1796.

(**) Указъ 1 января 1798.

(***) Положено слѣдующее число кораблей: 100 пушечныхъ — 9 (вмѣсто 8), 74 пуш. — 27 (вмѣсто 16), а 60 пуш. — 9 (вмѣсто 24).

(****) Указы 15 декабря 1796 и 18 февраля 1797. (†) Указъ 3 февраля 1797.

(††) Указъ 17 ноября 1796. (†††) Указъ 25 февраля 1797.

улучшено; гарнизонные полки сравнены съ полевыми (*); для всей арміи составлены полные штаты (**). Относительно личнаго состава войскъ, приняты всѣ мѣры къ устраненію произвола со стороны частныхъ начальниковъ: даны точныя правила для рекрутскихъ наборовъ (***), для замѣщенія вакансій, для переводовъ, производства въ чины, увольненій, отставокъ; число офицеровъ, состоявшихъ лично при генералахъ, ограничено штатами, и запрещено употреблять воинскихъ чиновъ по частнымъ надобностямъ (****). Военно-судная часть сосредоточилась въ генераль-аудиторіатъ (†). Строевая часть и служба въ войскахъ приведены въ точныя правила новымъ воинскимъ уставомъ (††). Артиллерія наша многимъ обязана Императору Павлу. Наконецъ и обмундированіе войскъ, по образцу тогдашней Прусской арміи, хотя не отличалось ни удобствомъ, ни красотою, да же однакоже арміи по крайней мѣрѣ единообразіе въ наружномъ видѣ.

Ограничивъ точными правилами и положеніями прежнюю безответную власть главныхъ начальниковъ, Императоръ Павелъ возвратилъ Военной Коллегіи надлежащее значеніе, какъ высшему мѣсту военнаго управленія. Предсѣдателемъ ея былъ сначала генералъ Ламбъ, а впоследствии самъ Наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Павловичъ. Но Военная Коллегія завѣдывала почти исключительно дѣлами хозяйственными; что же касается до распредѣленія войскъ, передвиженій ихъ и личнаго состава, — то всею этою обширною частью военнаго управленія, завѣдывалъ самъ Императоръ. Съ изумительною внимательностію и тщаніемъ входилъ Государь во всѣ подробности дѣлъ и зорко слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ новыхъ своихъ установленій. Не только главнокомандующіе должны были каждыя двѣ недѣли доносить о состояніи войскъ, но даже всѣ шефы полковъ и отдѣльныхъ командъ представляли прямо Государю срочные отчеты и донесенія (†††), которыя онъ самъ ежедневно разсматривалъ и собственноручно писалъ на нихъ свои резолюціи. Императоръ давалъ повелѣнія рескриптами непосредственно каждому шефу полка или отдѣльной команды, и сообщалъ о томъ для свѣдѣнія инспектору

(*) Указъ 25 ноября 1796. (**) Утвержд. 5 января 1798.

(***) Указы 1 сентября и 22 октября 1797.

(****) Указы 20, 22, 24 и 26 ноября 1796, и 7 января 1797.

(†) Учрежд. 24 января 1797.

(††) Издавъ 29 ноября 1796.

(†††) Высочайшія повелѣнія 28 января 1797.

дивизиі или главнокомандующему (*). Именные эти повелѣнія не всегда даже заключали въ себѣ одни важныя, существенныя распоряженія; часто предметомъ ихъ были самыя мелкія подробности службы или личнаго состава полка. Не рѣдко Государь прибавлялъ въ рескриптѣ собственноручныя приписки. Кромѣ того Высочайшая воля объявлялась частнымъ начальникамъ или Военной Коллегіи чрезъ состоявшаго при особѣ Государя генераль-адъютанта *Лисена*, который былъ, можно сказать, единственнымъ орудіемъ во всѣхъ этихъ безчисленныхъ распоряженіяхъ по военной части. Наконецъ ежедневно на разводѣ при «*пароль*» Государь словесно объявлялъ повелѣнія, имѣвшія силу именныхъ указовъ (**).

Сношенія дипломатическія также принялъ Императоръ Павелъ подъ непосредственное свое руководство. Послы Русскіе получая повелѣнія уже не чрезъ управлявшаго иностранными дѣлами, но рескриптами самого Государя; также и всѣ донесенія свои они писали прямо на Высочайшее имя. Императоръ, прочитывая всѣ эти донесенія, собственноручно надписывалъ на нихъ, въ какомъ смыслѣ долженъ быть заготовленъ отвѣтъ; иногда самъ диктовалъ цѣлыя инструкціи. Такимъ образомъ направленіе всей вѣршней политикѣ давалъ исключительно самъ Государь; а потому и не удивительно, что направленіе это оставалось въ продолженіе царствованія Императора Павла неизмѣнно одинаковымъ, не смотря на всѣ перемѣны въ лицахъ и обстоятельствахъ.

Дѣйствительно, изъ всѣхъ государственныхъ лицъ, занимавшихъ въ то время важнѣйшія правительственныя должности, не было ни одного, кому исторія могла бы приписать прямое вліяніе на политику Россіи. Многіе изъ знаменитыхъ именъ блестящаго вѣка Екатерины сошли уже съ поприща, и мѣста ихъ заступили новыя лица, дотолѣ мало замѣтныя, но заслужившія личное довѣріе и благорасположеніе Императора. Въ числѣ этихъ лицъ самыми приближенными къ Монарху были гр. Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ, гр. Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, двое князей Куракиныхъ (Александръ и Алексѣй Борисовичи) и др. — Изъ прежнихъ замѣчательныхъ мужей государственныхъ, нѣсколько времени оставаясь на виду гр. *Безбородко*, который съ самаго почти нача-

(* Въ архивѣ Инспекторскаго Департамента хранятся цѣлыя фоліанты такихъ именныхъ Высочайшихъ повелѣній (разумѣется копій).

(**) Указъ 13 ноября 1796.

ла царствованія Императора Павла занялъ мѣсто гр. *Остермана*, въ званіи государственнаго канцлера. Осыпанный милостями Императора, возведенный въ княжеское достоинство, гр. Безбородко управлялъ иностранными дѣлами въ теченіе двухъ лѣтъ: 1797 и 1798 г. Вице-канцлеромъ былъ сначала князь Александръ Борисовичъ *Курakinъ*, а потомъ дѣйств. тайн. совѣтн. *Кочубей* (Викторъ Павловичъ, племянникъ и воспитанникъ князя Безбородко). Въ началѣ 1799 года, по смерти князя Безбородко, Государь предложилъ званіе государственнаго канцлера графу Семену Романовичу *Воронцову*, бывшему посломъ въ Лондонѣ; но тотъ отклонилъ отъ себя такую почесть и тогда управленіе иностранными дѣлами вѣрено графу Федору Васильевичу *Ростопчину*, состоявшему до того времени членомъ Иностранной Коллегіи. Этотъ любимецъ Императора Павла, — заслужившій впоследствии народную извѣстность въ отечественную войну, — далеко не имѣлъ такихъ государственныхъ знаній и блестящихъ дарованій, какими отличались оба предмѣстника его; но онъ былъ въ душѣ Русскимъ патриотомъ; онъ держалъ себя надмѣнно, даже съ представителями иностранныхъ дворовъ, и до того былъ недоступенъ, что они чаще вели личные переговоры съ вице-канцлеромъ. Графъ Ростопчинъ оставался въ званіи канцлера до самаго конца царствованія Императора Павла и слѣдовательно во всю войну 1799 года былъ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ по части политической. Представителями Россіи при иностранныхъ Дворахъ оставались болѣею частію прежніе дипломаты: въ Лондонѣ — гр. Семенъ Романовичъ *Воронцовъ* (получившій званіе чрезвычайнаго полномочнаго посла), въ Вѣнѣ — гр. Андрей Кирилловичъ *Разумовскій*, въ Берлинѣ — тайн. сов. Степанъ Алексѣевичъ *Колычевъ*, а впоследствии гр. Никита Петровичъ *Панинъ* (*), въ Константинополѣ — тайн. совѣтн. Василій Степановичъ *Томара*, въ Неаполѣ — графъ Василій Валентиновичъ *Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ*, и т. д. Что же касается до главнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ военномъ, то читатели познакомятся съ ними въ свое время.

Изъ всего сказаннаго видно несомнѣнно, что вся политика Россіи въ описываемую эпоху сосредоточивалась исключительно въ лицѣ самого Монарха. Поэтому и въ дипломатическихъ сношеніяхъ нашихъ съ иностранными Дворами, выражались вполне личный характеръ и образъ мыслей Павла I. Онъ никакъ не при-

(*) Съ июля 1797 до сентября 1799.

знавалъ, будто бы можно въ отношеніяхъ между государствами поступать иначе, чѣмъ предписываютъ обще-искоренившіеся между людьми правила чести и правды. Императоръ Павелъ не подчинялъ нравственныхъ своихъ убѣжденій такъ называемымъ интересамъ государственнымъ, а дѣйствовалъ и въ отношеніи къ другимъ Дворахъ всегда чистосердечно, открыто, презирая обычныя дипломатическія ухищренія. «Правдивость, безкорыстіе и сила могутъ говорить громко и безъ изворотовъ»: — такъ выразился самъ Императоръ въ инструкціи одному изъ своихъ пословъ. И дѣйствительно, онъ оправдалъ это мнѣніе свое на дѣлѣ, какъ увидятъ читатели во всемъ теченіи предстоящаго повѣствованія.

Перейдемъ теперь къ другимъ изъ современныхъ Дворовъ; посмотримъ въ чьихъ рукахъ было правленіе государствъ и кто руководилъ ихъ политикою? Необходимо знать главныхъ двигателей, чтобы понимать внутреннюю связь и значеніе дѣйствій; иначе вся исторія казалась бы какимъ-то загадочнымъ сцѣпленіемъ однихъ случайностей.

Въ *Англіи* царствовалъ уже 38 лѣтъ Король *Георгъ III*: въ то время ему было 60 лѣтъ отъ роду; онъ былъ характера тихаго, снисходительнаго; черты лица его выражали всегда добродушіе; онъ любилъ тихую, семейную жизнь, и будучи весьма слабого здоровья, удалялся отъ заботъ государственнаго правленія. Еще съ 1788 года обнаружались въ немъ признаки умственнаго разстройства; въ первый разъ онъ былъ вылеченъ; но четыре года спустя болѣзнь снова возвратилась. Тогда въ парламентѣ возбужденъ былъ вопросъ о возложеніи регентства на Принца Валійскаго (вступившаго впоследствии на престолъ подъ именемъ *Георга IV*); но противъ этого предложенія сильно возстала партія министерская, во главѣ которой былъ знаменитый *Питтъ*. Король между тѣмъ опять выздоровѣлъ и Питтъ остался полновластнымъ правителемъ государства. Министръ этотъ, соединявшій обширный умъ государственный съ характеромъ твердымъ и самостоятельнымъ, былъ отъявленнымъ врагомъ *Франціи* и во все свое политическое поприще неуклонно слѣдовалъ одной политикѣ: поддерживать упорную войну противъ республики. Дорого стоила *Англія* эта многолѣтняя и непрерывная война; однакоже, не смотря на многочисленность приверженцевъ мира въ цѣломъ народѣ *Британскомъ*, не смотря на горячее сопротивленіе *Фокса* и *Шеридана* въ парламентѣ, министерство *Питта* держалось весьма долго; каждый годъ оно выпрашивало у парламента новыя финансовыя средства для

поддержанія войны. Англія не жалѣла пожертвованій; ибо какъ бы ни были случайности войны, во всякомъ случаѣ для Англіи предстоялъ вѣрный выигрышъ — окончательное утверженіе владычества ея на моряхъ.

Императоромъ Германскимъ и главою Дома Австрійскаго былъ въ то время Францъ II, вступившій на престолъ въ 1792 году, послѣ Леопольда II. Молодой 30-лѣтній Императоръ отличался добродушіемъ, правосудіемъ, умѣренностію и простотою въ образѣ жизни, снисходительнымъ и кроткимъ обращеніемъ съ каждымъ изъ подданныхъ своихъ. Но самъ онъ мало занимался дѣлами правленія, а довѣрился вполне первому министру своему — барону Тугуту, который и былъ истиннымъ правителемъ государства. Поэтому необходимо ознакомиться ближе съ этимъ лицомъ, чтобы разгадать политику Вѣнскаго Двора въ описываемую эпоху.

Баронъ Тугутъ, начавъ свое поприще толмачемъ при Императорскомъ посольствѣ въ Константинополь, достигъ скоро высшихъ дипломатическихъ званій, былъ представителемъ Вѣнскаго Двора при Портѣ Оттоманской, потомъ въ Неаполѣ, Версали, Берлинѣ, комиссаромъ Императорскимъ при союзныхъ войскахъ Пр. Кобургскаго и Суворова, а потомъ при переговорахъ въ Систовѣ. Съ 1792 года, т. е. съ восшествія на престолъ Франца II, Тугуту вѣрено было управленіе Государственною канцелярією, подъ главнымъ руководствомъ гр. Кауница, а по смерти послѣдняго, въ іюнѣ 1794 года, Тугутъ занялъ его мѣсто, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ и главы кабинета. Въ то время ему было уже за 60 лѣтъ отъ роду. Всѣ единогласно признавали его умъ, способность къ дѣламъ управленія, необыкновенную дѣятельность и неутомимость. Преданностію своею къ Императорскому Дому, долговременною опытностію въ дѣлахъ, самостоятельностью характера, наконецъ строгою бережливостію въ финансахъ, бар. Тугутъ умѣлъ приобрести неограниченную довѣренность Императора и присвоить себѣ власть по всѣмъ частямъ управленія. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, онъ былъ упрямъ, скрытенъ, недовѣрчивъ, и не терпѣлъ ни малѣйшаго возраженія. Самолюбіе его не знало предѣловъ: онъ воображалъ себя всевѣдущимъ и ко всему способнымъ. Особенно же слабою струною его было притязаніе на военныя знанія: слабость эта навлекла на него даже насмѣшки въ Вѣнской публикѣ; рассказывали между прочимъ, будто еще въ царствованіе Юсена II, когда бар. Тугутъ ѣздилъ въ Турцію, случи-

лось ему печально быть свидѣтелемъ стычки на одномъ посту пограничнаго кордона, и что послѣ того счелъ онъ себя въ правѣ просить Императора о переименованіи его въ генералъ-маіоры. Сдѣлавшись первымъ министромъ, бар. Тугутъ началъ самъ заправлять военною частію, и чтобы распорядиться свободнѣе, удалилъ отъ дѣлъ стараго фельдмаршала *Ласси*. Званіе президента Гофкригсрата было съ умысломъ оставлено незамѣненнымъ: всѣми дѣлами завѣдывалъ самовластно бар. Тугутъ: онъ самъ составлялъ планы кампаній, давалъ наставленія генераламъ и руководилъ ихъ на каждомъ шагѣ. Члены военнаго совѣта: *Колоредо*, *Туртеймъ* и *Тизъ* были совершенно покорными исполнителями распоряженій перваго министра. Кромѣ того бар. Тугутъ употреблялъ по военнымъ дѣламъ *Лауэра*, человека ему преданнаго, но заслужившаго общую ненависть въ арміи: генералъ этотъ былъ тѣмъ извѣстенъ, что въ 1796 году уговорилъ Вурмзера запереться въ Мантуѣ со всюю арміею. Баронъ Тугутъ часто совѣщался съ Лауэромъ и поручалъ ему писать проекты, опровергать представленія и предложенія главнокомандующихъ (*). Неограниченное властолюбіе и надмѣнная самоувѣренность барона Тугута, естественно, навлекли ему много личныхъ враговъ. Противъ него составила дѣлая партія недовольныхъ, во главѣ которой были *Эрцгерцогъ Карлъ*, нѣкоторые другіе Принцы Императорскаго Дома и фельдмаршалъ *Ласси*. Къ этой же партіи принадлежала и большая часть аристократіи, которая не могла забыть, что баронъ Тугутъ былъ сынъ простаго, бѣднаго содержателя перевозовъ на Дунай. Полновластіе такого человека возбуждало зависть и негодованіе въ кичливыхъ вельможахъ. Большинство же недовольныхъ ставило въ упрекъ Тугуту всѣ несчастія Австріи въ послѣдніе годы; ибо Тугутъ, также какъ Питтъ въ Англии, былъ отъявленнымъ ненавистникомъ Франціи, слылъ горячимъ поборникомъ войны съ нею, и постоянно противился, съ обычнымъ своимъ упорствомъ, всякому сближенію съ республикой. Поэтому во всѣхъ неудачахъ Австрійскаго оружія общее мнѣніе обвиняло Тугута: по его прихотямъ — говорили — вѣдряется начальство надъ войсками генераламъ неспособнымъ, которыхъ вездѣ бьетъ Бонапартъ; по его упрямству потеряна Италия; по его неумѣстному притязанію на управленіе военными дѣйствіями, Эрцгерцогъ Карлъ стѣсненъ въ своихъ распоряженіяхъ; однимъ словомъ,

(* См. допесеніе тайн. сов. Колючева отъ 12 (23) апрѣля 1799 (А. Ш. Д.).

общія жалобы и ропотъ въ эту несчастную для Австріи эпоху падали по всей справедливости на голову перваго ея министра (*).

Въ томъ же почти положеніи находился и Берлинскій Дворъ. Король *Фридрихъ-Вильгельмъ II*, хотя еще не старій лѣтами (**), но больной и характеромъ слабый, предоставилъ всѣ заботы правленія и всю власть министру своему *Гаугвицу*. Въ послѣдніе годы своей жизни Король такъ страдалъ водяною въ груди, что вовсе уже не могъ заниматься дѣлами и кончилъ жизнь 5 (16) ноября 1797 года, ровно годъ спустя по воцареніи Императора Павла. На престолъ Прусскій вступилъ 27-лѣтній сынъ покойнаго короля — *Фридрихъ-Вильгельмъ III*. Молодой Король, подобно отцу своему, былъ характера кроткаго, скромнаго, даже нѣсколько робкаго, добръ, благочестивъ, отличный семьянинъ; но до самаго вступленія на престолъ, онъ былъ удаленъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ государственныхъ и потому вовсе не приготовленъ къ трудамъ правленія (**). Когда фельдмаршалъ князь *Репнинъ*, уполномоченный Императоромъ Павломъ для переговоровъ съ Берлинскимъ Дворомъ въ маѣ 1798 года, имѣлъ первую аудіенцію у молодаго Короля, то пораженъ былъ его застѣнчивостію; Фридрихъ Вильгельмъ такъ растерялся, что едва могъ произнести нѣсколько несвязныхъ словъ (†). Гр. Гаугвицъ и при новомъ Королѣ продолжалъ имѣть сильное вліяніе на дѣла, не смотря на проски многихъ лицъ, пытавшихся поколебать полновластіе этого министра. При Дворѣ были тогда двѣ сильныя партіи, которыя наперерывъ старались склонить Короля на свою сторону. Одна партія — преданная Франціи, провозглашала необходимость мирныхъ сношеній съ республикой, даже союза съ нею, или по крайней мѣрѣ сохраненія нейтралитета; другая — требовала присоединенія Пруссіи къ коалиціи. Первая партія имѣла главою *Принца Генриха*, который былъ тогда уже дряхлымъ, 70-лѣтнимъ старикомъ. Представителемъ противнаго мнѣнія былъ другой сподвижникъ Фридриха Великаго, другой старый герой семилѣтней войны — *Герцогъ Брауншвейгскій* (Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ), на котораго имѣлъ сильное вліяніе посолъ Англійскій *Стамфордъ*. Даже и министерство раздѣлялось: самъ *Гаугвицъ* совѣтовалъ строгое соблюденіе нейтралитета; того же мнѣнія были *Гарденбергъ* и *Финкенштейнъ*; *Альсенслебенъ*

(*) См. доносеніе тайн. сов. Колычева отъ 27 апрѣля (8 мая) 1799 г. (А.Ш.Д.).

(**) Въ 1796 году ему было 52 года отъ роду.

(***) См. доносеніе гр. Панина отъ 28 января (8 февраля) 1799 (А.Ш.Д.).

(†) См. доносеніе кн. Рѣпина отъ 14 (25) мая 1798 года.

считалъ необходимымъ тѣсный союзъ съ республикой; но министръ этотъ имѣлъ мало вліянія. Болѣе сильную поддержку нашла себѣ Французская партія въ Кёкерицѣ, Королевскомъ генералъ-адъютантѣ, на котораго дѣйствовалъ Французскій посланникъ. Кёкерицъ былъ человекъ безъ образованія и ограниченнаго ума; почти всю жизнь провелъ въ казармахъ, исключительно занимаясь мелочными утонченностями старой Прусской тактики; но честный и правдивый, онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ Короля, котораго не покидалъ почти ни на шагъ. Вслѣдствіе ли его вліянія, или по внушенію собственныхъ наклонностей, Фридрихъ Вильгельмъ желалъ болѣе мира съ Франціею; его пугала мысль о войнѣ до того, что даже вліяніе Гаугвица замѣтно поколебалось съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ склоняться на сторону коалиціи (*).

Второстепенные Дворы Европейскіе въ то время представляли большею частію картину печальную. Въ *Испаніи* царствовалъ *Карль IV* — кроткій, добродушный, весьма набожный; но въ дѣлахъ государственныхъ не принимавшій вовсе участія и даже не знавшій того, что происходило во дворцѣ его: цѣлый день проводилъ онъ то въ мастерской за станкомъ и наковальней, то въ конюшнѣ и на охотѣ. Государственное же правленіе было въ рукахъ перваго министра — *Дона Мануила Годоя*, болѣе извѣстнаго подъ титуломъ *Principe de la Paz* (Prince de la Paix). Вступивъ только въ 1787 году въ Королевскую гвардію, онъ обратилъ на себя вниманіе Короля и Королевы игрою на гитарѣ, ловкостію и пріятною наружностію, а пять лѣтъ спустя былъ уже первымъ министромъ, генералъ-адъютантомъ, съ титуломъ *герцога Альбудія* и кавалеромъ Золотаго Руна. Это былъ человекъ почти безъ образованія, даже безъ блестящихъ способностей; но пользовался неограниченнымъ вліяніемъ на Королеву Луизу, и правилъ государствомъ полною властью. Годой былъ главнымъ виновникомъ примиренія Испаніи съ Франціею въ 1795 году; онъ утвердилъ при Дворѣ Мадридскомъ то убѣжденіе, что одинъ лишь тѣсный союзъ съ республикой могъ оградить Испанію отъ бѣдствій революціи.

Въ *Неаполѣ* видимъ тоже самое, что и въ Мадридѣ: правленіе также въ слабыхъ рукахъ Короля *Фердинанда IV*; Королева *Марія Каролина* властвуетъ съ помощью любимца своего *Актона*. Но министръ Неаполитанскій былъ ненавистникомъ Франціи, дру-

(*) См. донесеніе гр. Панина отъ 28 января (8 февраля) 1799 (А.Ш.Д.).

гомъ Британскаго посланника *Гамильтона* и преданъ душою пользѣ Англіи.

Въ двухъ государствахъ, на противоположныхъ оконечностяхъ Европы, правленіе ввѣрено было регентству: въ *Португаліи* — по причинѣ помѣшательства въ умѣ Королевы *Маріи*, правилъ именемъ ея наслѣднѣйшій принцъ Бразильскій; въ *Даніи* — по слабости Короля *Христиана VII*, регентомъ былъ наслѣднѣйшій принцъ *Фридрихъ* (братъ Короля по матери); а главнымъ руководителемъ политики — умный и опытный министръ гр. *Бернсторфъ*.

Въ *Швеціи* царствовалъ *Густавъ IV* (Адольтъ), который вступилъ на престолъ въ 1791 году четырнадцатилѣтнимъ юношей и находился до 1796 года подъ опекою дяди своего *Герцога Карла Зюдерманландскаго*. Юный Король принялъ за образецъ себя Карла XII, которому подражалъ во всѣхъ мелочахъ жизни; но лишенный воинскихъ дарованій своего предка, уподоблялся ему только странностями, упрямствомъ и своеправіемъ. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины, Густавъ IV пріѣзжалъ въ Петербургъ, свататься за Великую Княжну Александру Павловну; къ крайнему неудовольствію Императрицы бракъ этотъ разстроился, и съ того времени отношенія между Россіею и Швеціею сдѣлались почти враждебными. Въ первые годы царствованія Императора Павла у насъ принимались даже мѣры на случай войны съ сѣвернымъ сосѣдомъ; однакоже впоследствии Густавъ IV успѣлъ пріобрѣсти расположеніе Россійскаго Монарха своею упорною ненавистью къ пагубнымъ ученіямъ Французской революціи.

Для полноты обзора, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о *Турціи*, которая и въ то время имѣла уже въ политикѣ Европейской значеніе болѣе пассивное, чѣмъ дѣятельное. Давно уже переставъ быть страшною для сосѣдей своими завоеваніями, Порта уподоблялась бездушному тѣлу, близкому къ совершенному распаденію. Царствовавшій тогда Султанъ *Селимъ III* (*), пытался съ необыкновеннымъ постоянствомъ и твердостью воли обновить державу своею посредствомъ нововведеній на Европейскій ладъ; но всѣ начинанія его оставались безплодными, не столько отъ продолжительной войны съ Россіею и Австріею, сколько отъ безсилія внутреннего, отъ возстаній въ разныхъ областяхъ, отъ свосволеній иппей, и въ особенности отъ неодолимой мусульманской инерціи. Существованіе Порты поддерживалось только тѣмъ, что оно по-

(* Селимъ III родился въ 1761 году, а Султаномъ сдѣлался въ 1789.

читалось необходимою для мнимаго политическаго равновѣсія Европы: подъ этимъ предлогомъ — то Франція, то Англія попеременно употребляли Турцію какъ орудіе своей политики противъ Россіи и Австріи.

Нужно ли здѣсь упоминать объ остальныхъ мелкихъ государствахъ, не имѣвшихъ и тѣни самостоятельности политической: Имперія Германская, раздѣленная на множество малыхъ владѣній, давно уже не составляла одного цѣлаго; судьба каждаго изъ членовъ союза была совершенно въ рукахъ большихъ сосѣднихъ державъ. Слабыя государства Итальянскія также заботились лишь о томъ, чтобы продлить свое непрочное существованіе; на престолѣ Папскомъ сидѣлъ 80-лѣтній *Пій VI* (фамиліи *Borghese*), котораго все правленіе Римскою церковью отличалось рядомъ неудачныхъ вѣръ и господствомъ Иезуитовъ. Король Сардинскій *Карлъ-Эмануэль IV* сохранилъ престолъ только ради безпрекословной покорности своей передъ Франціею. Наконецъ и двѣ древнѣйшія республики, нѣкогда цвѣтуція и могущественныя, отживали послѣдніе дни своей исторіи; какъ въ *Генуѣ*, такъ и въ *Венеціи* дряхлое правленіе олигархическое сдѣлалось совершенно безсильнымъ въ виду опасности внѣшней и волненій внутреннихъ; въ маѣ 1797 года, оно свергнуто въ обѣихъ республикахъ и замѣнено новымъ правленіемъ демократическимъ, по образцу Французскому. Но *Генуа*, принявъ названіе республики *Лигурійской*, существовала еще нѣкоторое время подъ покровительствомъ Франціи; Венеціанская же — скоро совсѣмъ исчезла съ карты Европы.

И такъ въ то время, когда революція во Франціи грозила вѣковымъ монархіямъ Европейскимъ и силою вещественною оружія, и силою нравственною новыхъ ученій, — сама власть монархическая въ большей части Европы была въ слабыхъ рукахъ. Единственнымъ ея представителемъ и защитникомъ могъ быть только Императоръ Россійскій, — и вотъ, Павелъ I, дѣйствительно принимаетъ подъ свой щитъ общее дѣло Монарховъ. Не смотря на миролюбивыя виды, съ которыми вступилъ онъ на престолъ, самая сила вещей вызвала его на бой.

Въ заключеніе остается еще объяснить внутреннее положеніе того государства, которое возстановило противъ себя большую часть Европы и съ успѣхомъ выдерживало столь неравную борьбу.

Правленіе во Франціи съ октября 1795 года ввѣрено было *Директоріи*, состоявшей изъ пяти членовъ: *Барраса, Карно, Барте-*

*лемі, Ребелл и Ларевеллеръ-Лёно (La Réveillère Lereau). Законодательная же власть принадлежала двумъ собраніямъ, изъ которыхъ одно называлось Советомъ Старшимъ (Conseil des anciens), а другое—Советомъ Пятистотеннымъ (Conseil des cinq-cents). Между этими двумя властями: исполнительною и законодательною—существовали почти постоянныя несогласія, взаимная недовѣрчивость и противодействие. Такое правленіе было слишкомъ бессильно при тогдашнемъ положеніи государства. Франція не совсѣмъ еще успокоилась послѣ страшной бури революціи: многолѣтнія смуты, волненія, безначаліе, приучили народъ къ необузданному своеволю и незаконности; роялисты не были еще совершенно усмирены, такъ что нѣкоторыя области были въ полномъ возстаніи; открытыя и тайныя партіи или общества политическія отовсюду подкапывали власть и порядокъ; въ самой арміи, между генералами, замышлялись заговоры противъ республики; при всемъ томъ финансы были въ совершенномъ истощеніи. Въ такихъ обстоятельствахъ не легко было править государствомъ и власти самой сильной, самой энергической. Какъ же могла справиться Директорія, когда не только встрѣчала она на каждомъ шагу противодействие со стороны законодательныхъ собраній, но когда среди ея самой были раздоры и несогласія. Изъ числа названныхъ пяти членовъ, *Баррасъ* былъ человекъ наглый, безнравственный и корыстный, а *Ребелл* и *Ларевеллеръ*, ничтожныя сами по себѣ, были усердными сообщниками Барраса. Остальные два члена: *Карно* и *Бартелемй*, люди честные, благонамѣренныя и образа мыслей умѣреннаго, не могли имѣть сочувствія съ первыми тремя директорами, которые послѣ разныхъ козней и происковъ, задумали наконецъ совсѣмъ избавиться отъ несговорчивыхъ своихъ товарищей. Выступъ съ тѣмъ предположено было также вытѣснить изъ законодательныхъ совѣтовъ многихъ представителей, слишкомъ горячо и отважно возстававшихъ противъ злоупотребленій правителей. Такъ составилъ заговоръ въ самой Директоріи; главою его былъ Баррасъ; орудіемъ исполненія—избранъ генералъ *Ожеро*—и вотъ въ одно утро, залы законодательныхъ собраній окружены и заняты войсками; Карно, Бартелемй и болѣе 50 представителей народныхъ схвачены, заключены, объявлены измѣнниками, роялистами и приговорены къ ссылкѣ. Эта насильственная перемѣна въ правленіи, совершившаяся 24 августа (4 сентября) 1797 года, извѣстна въ исторіи Французской республики подъ именемъ *18 Фруктидора*; съ тѣхъ поръ подобныя же перевороты возобно-*

валясь не разъ во Франціи, и такимъ образомъ само правительство приучало народъ къ насилию и нарушенію закона. Честолюбцы прибегали безстыдно къ ложнымъ обвиненіямъ противниковъ своихъ въ роляхъ или въ заговоръ противъ республики, для того только, чтобы собственныя свои заговоры и беззаконія оправдать въ глазахъ легкомысленной толпы.

На мѣсто выбывшихъ двухъ членовъ Директоріи, оставшіеся триумвираты присоединили къ себѣ двухъ новыхъ товарищей: *Мерлиа* (Merlin) и *Франсуа-де-Нёшато* (François de Neufchâteau) — усердныхъ сообщниковъ Барраса (*). Съ этого времени Директоріи, подъ личиною равенства республиканской, начала распорядиться почти самовластно, и всѣ дѣла ея распоряженія были утверждаемы безпрекословно декретами законодательныхъ собраній. Казалось, Франція готова была возвратиться опять къ временамъ терроризма; снова начался преслѣдованіи аристократіи и духовенства; снова принимались такія финансовыя мѣры, которыя помогая только нѣсколько настоящему безденежью правительства, болѣе и болѣе уничтожали кредитъ государственный. Скоро Директоріи сама испугалась той силы, которую призвала было себѣ на помощь: крайніи партіи якобинцевъ и демагоговъ опять забушевали какъ въ первыя времена республики; по чувству собственнаго самосохраненія, Директоріи принуждена была принимать мѣры для укрощенія неистовства клубовъ и журналовъ.

Такимъ образомъ во Франціи все еще продолжались смуты и брошеніе умовъ. Эти внутренніе раздоры имѣли естественно сильное вліяніе и на внѣшнюю политику республики: государство было уже до крайности изнурено войною; народъ, обремененный налогами и наборами, жаждалъ мира и не разъ въ самыхъ законодательныхъ собраніяхъ громко требовалъ прекращенія кровопролитія. Но Директоріи имѣла свои причины не желать мира: она смотрѣла съ недовѣрчивостію на молодыхъ, честолюбивыхъ генераловъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ войны, успѣли приобрести и славу, и сильное нравственное вліяніе на войска; боялась и самихъ войскъ, которыя уже привыкли властвовать въ странахъ завоеванныхъ. Пока продолжалась война, Директоріи имѣла постоянно предлогъ, чтобы силою законодательнаго совѣта къ содѣйствію всѣмъ беззаконнымъ и насильственнымъ

(*) Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ маѣ 1798 г., въ положенный срокъ для обновленія состава власти, Франсуа-де-Нёшато выбылъ изъ Директоріи и замінилъ Тредларога.

мѣрамъ наглыхъ пранителей. Не разъ вопросъ о мирѣ и войнѣ служилъ предметомъ самыхъ горячихъ преній въ этихъ совѣтахъ; даже одною изъ первыхъ причинъ, подавшихъ поводъ къ насильственному перевороту 18 Фруктидора, была явная наклонность Павла къ миру. Директорія дѣлала все, чтобы только заключеніе мира казалось невозможнымъ: всѣ попытки къ примиренію со стороны Англіи и Австріи — Директорія отвергала своею надменною и дерзкою неговорчивостію; самыя выгодныя условія, подписанныя республиканскими генералами на полѣ побѣды, — не получали ратификаціи подъ разными предлогами. Наконецъ, если Директорія не находила уже никакого предлога къ оправданію своего уворства, то не боялась прибѣгать и къ самому дерзкому нарушенію общенароднаго права, чтобы создавать новые пороки къ войнѣ безконечной.

ГЛАВА III.

МИРНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ.

1797.

ДРУЖЕСТВЕННЫМЪ СНОШЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ ДВОРАМИ ВЪЕНСКИМЪ, ЛОНДОНСКИМЪ И БЕРЛИНСКИМЪ. — ПОЛИТИКА ПРУССІИ. — МИРНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИРЕКТОРИИ. — ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АВСТРИИ. — ДЮВЕНСКІЙ ДОГОВОРЪ. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ, ВЪ ЛИБЪ И УДИНѢ. — БЕЗУСПѢШНОСТЬ ЭТИХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ. — СОДѢЙСТВИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПРИМИРЕНІЮ. — МИРЪ КАЙНОФОРМІЙСКІЙ.

Объявленное Императоромъ Павломъ намѣреніе жить со всѣми въ дружбѣ и согласіи, произвело, естественно, весьма различныя впечатлѣнія въ Европѣ. Вѣискій Дворъ, крайне смущенный такимъ извѣстіемъ, снова объявилъ, что безъ помощи Россіи будетъ доведенъ до крайности и принужденъ къ заключенію невыгоднаго мира; но выразилъ при этомъ надежду, что Императоръ Россійскій, обещавъ соблюдать прежніе договоры, оградитъ по крайней мѣрѣ союзника своего отъ враждебныхъ протисковъ Пруссіи, а другихъ владѣтелей Германскихъ убѣдитъ въ необходимости единомыслія съ главою Имперіи ⁽¹⁴⁾. Лондонскій Кабинетъ также выразилъ крайнее сожалѣніе о томъ, что «Русскія знамена, устранившія уже мысленно Францію, не будутъ противу ея войскъ развѣ-

«ваться»; но присовокупилъ надежду, что по крайней мѣрѣ «флагъ Россійскій будетъ по прежнему соединенъ съ Англійскимъ противу Франціи» (*).

Надежда эта не сбылась: Императоръ Павелъ повелѣлъ (**), чтобы Русскіе корабли, оставшіеся въ Англіи изъ эскадры, отправленной Императрицею Екатериною еще въ 1795 году, немедленно возвратились въ свои порты ⁽¹⁵⁾. Англійское министерство узнало съ крайнимъ прискорбіемъ о такомъ распоряженіи; въ объясненіи по этому предмету съ гр. Воронцовымъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гренвилъ, горько жаловался, что Англія лишается и послѣдней своей поддержки. Русскій посолъ успокоивалъ Англійскаго министра, удостовѣряя его въ сохраненіи прежнихъ дружественныхъ отношеній между обѣими державами, и при этомъ рѣшился даже со всею откровенностію высказать причины, по которымъ Императоръ Павелъ счелъ необходимымъ обратить всё свои попеченія на внутреннее состояніе своей державы. Между прочимъ объяснилъ онъ, что Государь, желая въ особенности привести въ лучшій порядокъ военныя и морскія силы свои, вознамѣрился для личнаго осмотра большаго количества сухопутныхъ войскъ, собрать два лагеря: одинъ подъ Москвою, другой—подъ Петербургомъ, а весь Балтійскій флотъ сосредоточить въ Финскомъ заливѣ ⁽¹⁶⁾. Успокоенный такимъ откровеннымъ объясненіемъ, Англійскій министръ упросилъ только гр. Воронцова отложить хотя недѣли на двѣ отправленіе Русской эскадры, для того, чтобы не оставить бывшихъ съ нею двухъ Англійскихъ кораблей въ виду цѣлаго флота Голландскаго у Текселя. Императоръ впоследствии одобрилъ вполне дѣйствія своего посла, а министерство Англійское не находило словъ для выраженія своей признательности за снисходительность Россійскаго Монарха. Между Россією и Великобританією сохранились прежнія пріязненные отношенія и даже заключенъ новый торговый договоръ ⁽¹⁷⁾.

Съ Берлинскимъ Дворомъ первыя сношенія Императора Павла были также весьма дружественны. Извѣстіе, привезенное Нарышкинымъ, о воцареніи новаго Государя Россійскаго и о миролюбивыхъ видахъ его, принято было въ Берлинѣ съ живою радостію (***) Немедленно же гр. Брюль отправленъ въ С.-Петербургъ для поздравленія Императора со вступленіемъ на престолъ и для врученія

(*) См. депешу гр. Воронцова на имя гр. Остермана отъ 9 (20) янв. 1797 (А. Ш. Д.).

(**) Рескриптомъ къ гр. Воронцову отъ 8 апрѣля 1797 (А. Ш. Д.).

(***) Донесеніе Колючева отъ 27 декабря 1796 (8 января 1797).

Государю дружественнаго письма Короля Фридриха-Вильгельма II. Императоръ Павелъ принялъ гр. Брюля съ особенною благосклонностію и отвѣчалъ Королю тайнымъ же дружескимъ письмомъ. «Я желаю бы», — писалъ Государь, — «имѣть всегда возможность ³/₁₆ ^{авг.} дѣйствовать по соглашенію съ Вашимъ Величествомъ. Скажу при этомъ, что будучи врагомъ модныхъ философскихъ системъ, я полагаю бы за-одно съ Вами принять мѣры, чтобы воспрепятствовать дальѣйшимъ потрясеніямъ и переворотамъ, — только уже не тѣми средствами, которыя возможны были въ самомъ началѣ, а согласно настоящему положенію дѣлъ, т. е. чрезъ водвореніе общаго мира. Этимъ единственно способомъ можно возстановить равновѣсіе»... ⁽¹¹⁾.

На такое миролюбивое предложеніе Король Прусскій отвѣчалъ, ²⁵/_{8 сеп.} что совершенно раздѣляетъ виды Императора, оправдывалъ свое обличеніе съ Франціею, выражалъ полную готовность содѣйствовать возстановленію общаго мира и просилъ Россійскаго Монарха выразить опредѣлительнѣе свои виды по этому предмету. Въ доказательство же своей искренности, Король открылъ чрезъ гр. Брюля всѣ условія заключенныхъ между Пруссіею и Франціею договоровъ, хранимыхъ дотолѣ въ глубокой тайнѣ ⁽¹²⁾. Тутъ только узналъ Императоръ, что Базельскимъ договоромъ 1795 года и дополнительною секретною конвенціею 1796 года (5 августа нов. ст.), Пруссія уже обязалась не противиться присоединенію къ Франціи областей Германскихъ на лѣвой сторонѣ Рейна, выговоривъ притомъ себѣ, равно какъ и Домамъ Гессенскому и Нассау-Оранскому, вознагражденія за утраченныя области посредствомъ *секуляризаціи* духовныхъ владѣній Германскихъ.

Такое неожиданное признаніе Берлинскаго Двора, произвело на Императора Павла самое невыгодное впечатлѣніе, такъ что возникшія-было дружественныя связи вдругъ охладились. Императоръ, со свойственнымъ ему чистосердечіемъ, не одобрилъ образа дѣйствій Берлинскаго Двора, признавъ, что заключенныя имъ съ Франціею тайныя условія совершенно противорѣчатъ изъявленному Королемъ желанію содѣйствовать искренно благимъ цѣлямъ. Государь объявлялъ, что уступка областей на лѣвой сторонѣ Рейна, нарушая неприкосновенность Германской Имперіи, не только не могла давать надежды на успокоеніе Европы, но угрожала пушми еще переворотами и раздорами; что Берлинскій Дворъ тогда только можетъ заслужить снова довѣріе Россійскаго Монарха и приобрести искреннее его содѣйствіе, когда откажется добро-

волью отъ всякихъ послѣдствій на цѣлость Имперіи. «Довѣ-
рѣ въ политику», — писалъ Государь, — «основывается единственно
«на совершенномъ единствѣ выгодъ и правилъ» (*).

Послѣ такого твердаго и положительнаго приговора со сторо-
ны Императора Павла, Берлинскій Дворъ увидѣлъ, — но слишкомъ
поздно, — какъ ошибся въ своихъ расчетахъ и какъ худо понялъ
сначала виды и образъ мыслей Россійскаго Монарха. Дипломати-
ческія сношенія между обоими Дворами продолжались и потомъ, —
но совсѣмъ уже не въ прежнемъ дружественномъ тонѣ. Сближе-
ніе между Пруссією и Россією сдѣлалось явно невозможнымъ. Меж-
ду тѣмъ первоначальныя дружественныя сношенія ихъ не усколь-
знули отъ вниманія Французской Директоріи, которая вздумала
воспользоваться миролюбивымъ расположеніемъ Россійскаго Им-
ператора и чрезъ посредство Берлинскаго Кабинета, возстановить
мирныя отношенія между Францією и Россією. Въ началѣ фев-
рала 1797 года, Французскій посланникъ въ Берлинѣ, *Камляръ*,
обратился съ этимъ предложеніемъ къ Прусскому министерству,
прося его довести немедленно же до свѣдѣнія Императора Павла
о желаніи Директоріи открыть переговоры. По словамъ Француз-
скаго посланника, Пруссія сама должна желать примиренія между
двумя державами, которыя по своему положенію естественному, мо-
гутъ только другъ другу помогать, не имѣя возможности вредить.
«Согласіе Императора на предложеніе Директоріи будетъ прямѣй-
шимъ путемъ къ возстановленію общаго мира»⁽²¹⁾. Быть можетъ
даже, что первая мысль о примиреніи Россіи съ Францією по-
дава была самимъ же Берлинскимъ Кабинетомъ, для того, чтобы
устранить всякое подозрѣніе со стороны Директоріи на счетъ
новыхъ отношеній Пруссіи къ Россіи. Берлинскій Дворъ не хо-
тѣлъ, чтобы отношенія эти сколько нибудь повредили прежнимъ
связямъ его съ Францією.

Императоръ Павелъ, не входя еще въ прамыя сношенія съ
республикой, объявилъ чрезъ Прусское министерство, что готовъ
съ своей стороны на все, что можетъ способствовать возстановле-
нію мира и спокойствія въ Европѣ. Но скоро переговоры эти
въ Берлинѣ приняли другое направленіе вслѣдствіе рѣшительнаго
оборота дѣлъ на театрѣ войны.

Бонапартъ, овладѣвъ крѣпостію Мантуей, послѣднимъ опло-
томъ Австрійцевъ въ сѣверной Италіи, внесъ оружье въ самыя

(*) Высочайшій рескриптъ Кольчезу отъ 16 февраля 1797 (201).

иѣра наследственныхъ владѣній Императора и сѣла двинулося на мѣста Клагенбургъ и Дособенъ. Эрцгерцогъ Карлъ, призванный для спасенія монархіи отъ угрожавшей опасности, уже не могъ удержать быстрого наступленія небѣдоноснаго противника. Страшная тревога распространилась въ самой столицѣ Австріи; неспѣшно принимались мѣры къ защитѣ города; дворъ и правительственнымъ мѣста собирались уѣхать въ Прагу. Однакожъ Императоръ Францъ, не внимая уже настояннмъ упрямому своему министру, не рѣшился подвергнуть участь своей державы случайности послѣдней битвы подъ стѣнами самой столицы. 27 марта въ главную квартиру Бонапарта въ Юденбургъ явились Императорскіе парламентаріи съ предложеніемъ перемирія. Французскій генералъ согласился отерочить на шесть дней конечную развязку кампаніи.

27 марта
7 апр.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи, Императоръ Францъ слова обратился къ Императору Россійскому и собственноручнымъ письмомъ умолялъ его спасти Австрію отъ гибели (*). Просьбы Вѣнскаго Двора заключались въ томъ, чтобы Императоръ Павелъ отправилъ какъ можно послѣдннѣе 12-тысячный корпусъ, который въ силу прежнихъ договоровъ (**), Австрія имѣла право требовать отъ Россіи въ случаѣ непріятельскаго вторженія въ самыя предѣлы наследственныхъ владѣній Императорскихъ. Вѣнскій Дворъ надѣялся, что вспомоگательный сей корпусъ, если и не соизвѣстъ своевременно на театръ войны, то однимъ появленіемъ своимъ въ Моравіи ободритъ народъ, дастъ опору собираемымъ новымъ ополченіямъ и ограничитъ заносчивость Французовъ. Кроме того Вѣнскій Дворъ, прибѣгая къ великодушію своего союзника, выразилъ желаніе, чтобы Императоръ Павелъ, не ограничиваясь точнымъ лишь исполненіемъ существующихъ договоровъ, двинулъ болѣе значительныя силы вслѣдъ за первымъ вспомогательнымъ корпусомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, собранными на границахъ войсками, воздержалъ Пруссію отъ непріязненныхъ посягательствъ противъ Австріи. Наконецъ Вѣнскій Дворъ просилъ, чтобы Россійскій Императоръ привалъ на себя посредничество для примиренія Австріи съ Франціею, о чемъ прямо извѣстна бы Директорію и Берлинскій Дворъ. «Что касается до условій мира», — писалъ при этомъ Австрійскій министръ, — «то Вѣнскій Дворъ съ неограниченнымъ довѣріемъ вручаетъ свои интересы

29 марта
9 апр.

(*) Письмо это доставлено въ Петербургъ при доносѣ бар. Тугута изъ гр. Кобенцеля отъ 9 апрѣля (нов. ст.) 1797. Самого письма въ архивъ не нашлось.

(**) См. въ гл. I договоры 1792 и 1794 годовъ.

«правосудію, прилежанію и дружественному расположенію Августѣйшаго своего союзника, и готовъ безпрекословно слѣдовать «совѣтамъ Его Величества» (*).

Эти просьбы Вѣнскаго Двора получены были Императоромъ Павломъ 14 апрѣля, въ Москвѣ, гдѣ Государь праздновалъ въ то время свое вѣнчаніе на Царство. Въ тотъ же день повелѣно было войскамъ трехъ *дивизій*: Смоленской, Екатеринославской и Таврической (**), приготовиться немедленно къ походу съ 18-ю Донскими казачьими полками. Императоръ Павелъ, вѣрный данному обѣщанію, сѣвшилъ выполнить въ точности союзныя свои обязательства въ отношеніи къ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился оказать самое дѣятельное содѣйствіе къ примиренію враждующихъ противниковъ. Хотя просьба Вѣнскаго Двора о посредничествѣ была подкрѣплена и Лондонскимъ Кабинетомъ, однакоже Императоръ Павелъ не рѣшился еще формально принять на себя это посредничество, не получивъ такого же предложенія и со стороны Франціи. Государь предложилъ открыть общіе переговоры на конгрессѣ, въ Лейпцигѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ Германіи, а между тѣмъ, не теряя времени, рѣшился воспользоваться начатыми уже сношеніями съ Франціею чрезъ посредство Берлинскаго Двора. Съ этою цѣлью Императоръ вознамерился отправить чрезвычайнымъ посломъ въ Берлинъ, а потомъ въ Вѣну, стараго фельдмаршала Кн. *Николая Васильевича Репнина*, который участвовалъ еще на Тешенскомъ конгрессѣ и потому лучше всѣхъ могъ знать запутанныя дѣла Германіи. Хотя Вѣнскій Дворъ и выражалъ съ явною ненавистью свою недовѣрчивость къ Пруссіи и возставалъ противъ вмѣшательства ея въ предстоявшіе переговоры, однакоже Императоръ Павелъ счелъ неумѣстнымъ устранять Берлинскій Дворъ въ подобномъ Европейскомъ дѣлѣ, но обѣщалъ каждому изъ союзниковъ своихъ зорко блюсти ихъ выгоды⁽²⁴⁾.

Предположенное посольство кн. Репнина, какъ увидимъ ниже, не состоялось; однакоже, данныя ему по этому случаю наставленія, раскрываютъ вообще политическіе виды Императора Павла.

(*) См. упомянутую выше депешу бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 9 апрѣля (нов. ст.) 1797⁽²²⁾.

(**) *Дивизіями* назывались въ то время округа, въ которыхъ войска расположены были на постоянныхъ квартирахъ. Вся Россія была раздѣлена на 12 такихъ округовъ, какъ означено въ Приложеніи № 23. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ показано будетъ подробнѣе самое росписаніе войскъ по дивизіямъ и приложена карта.

Репнину поручалось убѣдить и Берлинскій Дворъ, и Вѣнскій въ крайней необходимости скорѣйшаго заключенія общаго мира, какъ единственнаго средства для спасенія Европы отъ опаснаго распространенія Французскаго владычества. Для достиженія желаемаго мира, Государь совѣтовалъ обоимъ Дворами быть умѣреннымъ въ своихъ требованіяхъ и позабыть старинное между собою соперничество; старался внушить Пруссіи, что ей слѣдуетъ опасаться не столько Австріи, доведенной уже до крайности, сколько Франціи, взволнованной мятежемъ и увлеченной постоянными успѣхами оружія. Притомъ Императоръ предупреждалъ, что онъ, какъ союзникъ Австріи, не останется равнодушнымъ свидѣтелемъ ея гибели, а приметъ дѣятельныя мѣры къ спасенію ея, точно также какъ почелъ бы долгомъ помочь и Пруссіи, еслибъ ей угрожала опасность. Что касается до условій мира, то Императоръ Павелъ не противился признанію республиканскаго правленія во Франціи, уступивъ въ пользу ея Нидерландовъ и Савон, но совѣтовалъ отставать до послѣдней крайности цѣлость Германской Имперіи и не соглашаться на утвержденіе границы Франціи по Рейну; ибо такое распространеніе предѣловъ республики во внутрь Европы, не только повело бы за собою совершенное разстройство въ составѣ Германіи, но постоянно угрожало бы спокойствію всѣхъ государствъ, а въ особенности Пруссіи. Императоръ Павелъ надѣялся еще на возстановленіе въ Голландіи Штатгалтерства въ Домѣ Оранскомъ; но предвидѣлъ, что Франція, учрежденіемъ въ Италіи нѣсколькихъ малыхъ республикъ, на долго утвердитъ свое вліяніе на полуостровѣ. Въ заключеніе, Россійскій Монархъ объявилъ, что въ случаѣ, еслибъ всѣ старанія его къ успокоенію Европы остались безъ успѣха, по упорству и наглости Французскаго правленія, — *тогда онъ самъ вынужденъ будетъ, противъ собственнаго желанія, взяться за оружіе* (*).

Посольство кн. Репнина было на сей разъ отпущено по той причинѣ, что Вѣнскій Дворъ, до полученія отвѣта отъ Императора Павла, поторопился уже заключеніемъ предварительныхъ условій мира съ Франціею. Договоръ этотъ, извѣстный подъ именемъ *Леобенскаго*, подписанъ 7 (18) апрѣля, съ одной стороны Бонапартомъ, съ другой генераломъ Мерфельдомъ и маркизомъ Галло; главныя статьи его заключались въ томъ, что Австрія, при-

(*) См. подробную инструкцію кн. Репнину, подписанную Императоромъ 19 апрѣля 1797 г.

завявъ присоединеніе къ Франціи Нидерландовъ, Савоя и графства Ницскаго, выговорила себѣ въ замѣнъ того земли Венеціанской республики до рѣки Олію; а часть Ломбардіи, между Аддою и Олію, равно какъ и Герцогство Моденское, предоставила въ распоряженіе Франціи. Что же касается до условій мира между Франціею и всею Имперіею Германскою, то положено было вести объ этомъ переговоры на особомъ конгрессѣ въ Бергѣ, *примавъ за основаніе цѣлостъ Имперіи.*

Условія эти не были еще такъ невыгодны для Австрій, какъ бы можно было ожидать, послѣ столь несчастной для нея кампаніи, когда непріятель находился уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны. Однакожъ Австрійское министерство, взвѣщая о заключенномъ договорѣ Императора Павла, считало нужнымъ какъ-бы оправдываться въ торопливости своей, и доказывало, что вынуждено было къ тому поступками Англіи и Пруссіи. Англію обвинялъ Вѣнскій Дворъ въ томъ, что она вела отдѣльные переговоры съ Франціею и съ Пруссіею, покинула островъ Корсику въ руки Французовъ, отозвала эскадру адм. Жервиса изъ Средиземнаго моря, склонила Короля Неаполитанскаго къ отдѣльному съ Франціею примиренію и наконецъ отказала въ общанномъ денежномъ вспоможеніи. Что же касается до Пруссіи, то министръ Австрійскій повторялъ прежнія противъ нея обвиненія, и въ излітіи своего негодованія, не могъ скрыть неизцѣлимой зависти, которую возбуждали въ Вѣнскомъ Кабинетѣ послѣднія пріобрѣтенія Пруссіи (*). Наконецъ Вѣнскій Дворъ подтвердилъ снова свою просьбу о томъ, чтобы Императоръ Павелъ принялъ на себя посредничество въ предстоящихъ переговорахъ объ условіяхъ окончательнаго мира съ Франціею и употребилъ рѣшительнѣйшія мѣры къ прекращенію злонамѣренныхъ дѣйствій Берлинскаго Двора (**).

Императоръ Павелъ снова отвѣчалъ чрезъ своего посла въ Вѣнѣ, «что готовъ принять посредничество какъ скоро равное предложеніе и съ противной стороны предъявлено будетъ». При этомъ Государь писалъ гр. Разумовскому: «Принеси съ Нашииъ случастіемъ въ мирномъ дѣлѣ духъ безкорыстія и справедливости, употребивъ всѣ зависящія отъ Насъ способы къ отдаленію «пристрастія или видовъ жадности». Относительно же Пруссіи, Государь выразилъ такъ свои видъ: «Обыкновенно разсмѣрять шаги «Наши какъ требуютъ того, не токмо собственная Наша польза,

(*) См. донесенію бар. Туруза къ гр. Кобенцелю отъ 29 апрѣля (нов. ст.) 1797 (26).

(**) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 18 (29) апрѣля 1797 (А.И.Д.).

«но и польза общаго дѣла, не почитаемъ Мы нужнымъ сильными и угрозытельными деклараціями огорчать безвременно и безъ «нужды другія державы, и тѣмъ скорѣе понудить ихъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, которыя вмѣсто прекращенія зла, скорѣе оное «распространить и на долгое время могутъ» (*).

При такомъ кроткомъ и умѣренномъ направленіи политики Императора Павла, можно было конечно ожидать, что посредничество его принесло бы великую пользу въ трудномъ дѣлѣ примиренія Европы. Онъ изъявилъ готовность отправить своего уполномоченнаго на предположенный конгрессъ въ Бернъ, хотя и не совсѣмъ одобрялъ выборъ этого мѣста, предпочитая ему Лейпцигъ или всякій иной городъ среди Германіи. Отправленіе чрезвычайнаго посла въ Берлинъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, уже не было нужно; но Кольчеву повелѣно дѣйствовать въ смыслѣ тѣхъ же инструкцій, которыя даны были кн. Репнину. Между прочимъ Кольчевъ получилъ приказаніе не уклоняться отъ сношеній съ Французскимъ посланникомъ Кальяромъ, и хотя самому свиданія съ нимъ не искать, но въ случаѣ встрѣчи, какъ бы въ частномъ разговорѣ «дать ему разумѣть, что Императоръ не почитаетъ себя въ войнѣ съ Франціею; что съ самаго вступленія «своего на престолъ принялъ намѣреніе жить со всѣми мирно, и «не только ничего во вредъ Франціи не предпринималъ, но даже «употреблялъ всѣ совѣты и внушенія союзникамъ своимъ къ скорѣйшему прекращенію войны, и готовъ съ своей стороны способствовать тому посредничествомъ и добрыми услугами, какъ «скоро о томъ обостороннія желанія изъявлены будутъ» (**).

Вслѣдствіе этого повелѣнія, завязались съ іюня мѣсяца сношенія между Русскимъ и Французскимъ посланниками въ Берлинѣ. Въ первомъ же совѣщаніи Кальяръ отозвался, что Директорія также не считаетъ Россію въ войнѣ съ Франціею и съ радостію возобновитъ прежнія дружественныя и торговыя сношенія между обоими государствами; но донося объ этомъ отзывѣ, Кольчевъ присовокупилъ, что «о медиаторствѣ не было сказано ни слова» (**). Изъ сношеній же съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, Государь узналъ, что во отзыву самого же Кальяра, Франція тогда только сочтетъ возможнымъ посредничество Россіи, когда держава эта сама заклю-

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 4 мая 1797, изъ Монахста (А.Ш.Д.).

(**) Высочайшій рескриптъ Кольчеву отъ 19 іюня 1797 (А.Ш.Д.).

(***) Довесеніе Кольчеву отъ 11 (22) іюля 1797 (А.Ш.Д.).

читать формальный миръ съ республикою, откажется отъ вспомо-
 ществованія Австрій и тѣмъ поставитъ себя въ отношенія совер-
 шенно нейтральныхъ къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ (*). Импе-
 раторъ Павелъ, устранивъ съ своей стороны даже всякій предлогъ
 къ отсрочкѣ желаннаго примиренія, рѣшился отправить въ Бер-
 линъ гр. Панина чрезвычайнымъ посланникомъ (**), для продолже-
 нія начатыхъ переговоровъ съ Франціею и для заключенія съ нею
 формальнаго мира. Въ инструкціи, данной по этому случаю гр. Па-
 нину, Императоръ выразился такъ относительно своего посред-
 ничества: «Сколь ни желали бы Мы добрыми услугами Нашими
 «удовлетворить союзникамъ Нашимъ, не должно однакоже пока-
 «зывать большой и усиленной жадности къ такому дѣлу, въ кото-
 «ромъ конечно много хлопотъ и трудовъ предстоитъ, и кое Мы
 «единственно по собственнымъ Нашимъ миролюбивымъ распо-
 «ложеніямъ для блага рода человѣческаго поднять не отрекаемся; но
 «буде Французское правленіе окажетъ свое желаніе, тогда вы мо-
 «жете увѣрить оное въ Нашей готовности споспѣшествовать пре-
 «кращенію народныхъ бѣдствій»... (***)»

По прибытіи гр. Панина въ Берлинъ, Кальеръ не замедлилъ
 предложить ему проектъ договора. Главными условіями его поста-
 влялись: миръ, спокойствіе и *дружба*; каждая изъ договариваю-
 щихся державъ должна была отказаться отъ всякаго вспомоще-
 ствованія неприятелямъ другой; сверхъ того предложены были
 особыя статьи (4-я и 5-я) относительно лицъ одной изъ двухъ на-
 цій, пребывающихъ во владѣніяхъ другой, и о постановленіяхъ
 относительно торговыхъ сношеній. Императоръ, получивъ этотъ
 проектъ и по своему обыкновенію дѣлая на немъ собственноруч-
 но отмѣтки, поставилъ при словѣ *дружба* скобки краснымъ ка-
 рандашемъ. Четвертая статья была явнымъ намекомъ на эмигран-
 товъ: Государь рѣшительно отклонилъ этотъ вопросъ, «не же-
 «лая лишитъ себя права давать убѣжище несчастнымъ, которые
 «только ищутъ одной для себя безопасности»⁽²¹⁾. Что же касается
 до торговыхъ сношеній, то они не представляли большой надобно-
 сти въ особыхъ условіяхъ: «Торговля въ Имперіи Нашей», — пи-
 салъ Государь, — «отверста для всѣхъ народовъ, не въ войнѣ съ

(*) Дешпа бар. Тугута Дитрихштейну (временно заступившему тогда мѣсто гр. Кобенцеля въ С. Петербургѣ), отъ 1 іюля (нов. ст.) 1797.

(**) Колычевъ назначенъ былъ посланникомъ въ Голландію, но получилъ приказаніе жить въ Петербургѣ, пока не будетъ возстановлено Штатгалтерство.

(***) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 3 іюля 1797 (27).

«Нами пребывающихъ, и нигдѣ не пользуется она такими свободами и удобствами, какъ здѣсь» (*). Впрочемъ общій ходъ дѣлъ скоро разстроилъ всѣ эти попытки сближенія между Императоромъ и республикой.

Условенный Леобенскимъ договоромъ конгрессъ въ Бернѣ не состоялся: Вѣнскій Дворъ, опасаясь вмѣшательства Пруссіи, предпочелъ вести отдѣльно переговоры съ одною Франціею, которая также находила выгоднымъ для себя имѣть дѣло съ однимъ противникомъ. Поэтому переговоры объ условіяхъ окончательнаго мира были открыты еще съ 8 (19) мая исключительно между ген. ⁸/₁₉ мая. Бонапартомъ и прежними уполномоченными Австріи: гр. Мерфельдомъ, бар. Дегельманомъ и маркизомъ Галло. Совѣщанія происходили частію въ Удине, мѣстопробыванія этихъ уполномоченныхъ, частію же въ Пассеріяно, главной квартирѣ Французскаго главнокомандующаго. Переговоры съ самаго почти начала уже обѣщали мало успѣха: Вѣнскій Дворъ, ободренный заступничествомъ Россіи, рассчитывая вмѣстѣ съ тѣмъ на внутреннія смуты въ самой Франціи и въ особенности на замыслы роялистовъ, надѣялся отстоять всѣ свои владѣнія въ Италіи; Директорія съ своей стороны не хотѣла выпустить изъ рукъ лѣвый берегъ Рейна, а въ Италіи распоряжалась уже какъ въ своихъ владѣніяхъ, учредивъ новую республику *Цисальпійскую* (**). Такимъ образомъ обѣ стороны ¹⁸/₂₉ июня. уже совершенно уклонились отъ основаній, положенныхъ предварительными условіями Леобенскаго договора.

Между тѣмъ Лондонскій Кабинетъ, оставшись въ совершенномъ одиночествѣ, рѣшился также возобновить мирныя предложенія республикѣ, и съ конца іюня открыты переговоры въ Лилѣ прежнимъ уполномоченнымъ Великобританскимъ, лордомъ Мальмсбѣри. И здѣсь однакоже дѣло пошло весьма неудачно; переговоры постепенно запутывались новыми недоразумѣніями и умышленными проволочками. Директорія, какъ мы видѣли, не была често- ²⁵/₈ июня. ₈ июля. сердечна въ своихъ мирныхъ изъявленіяхъ, и ведя переговоры разомъ въ трехъ мѣстахъ: въ Лилѣ, въ Берлинѣ и въ Удине, вездѣ пріискивала разныя новыя требованія, чтобы протянуть время.

(*). См. выше, въ приложеніи № 27.

(**) Въ составъ этой республики поступили: Ломбардія и Легатства Римскія (Феррарское, Равенское и Болонское), которыя были уступлены Папою по Толентинскому договору, и обѣщаны Леобенскимъ договоромъ въ вознагражденіе республикѣ Венеціанской. Но республика эта въ то время уже перестала существовать.

Постепенно возраставшія притязанія ея вывели наконецъ и самого Бонапарта изъ терпѣнія, такъ что онъ подалъ было въ отставку.

$\frac{19}{30}$ авг.

Съ своей стороны Вѣнскій Дворъ продолжалъ жаловаться Императору Павлу на несговорчивость Французовъ, и по прежнему обвинялъ Берлинскій Дворъ, проискамъ котораго приписывалъ безуспѣшность переговоровъ. Пруссія озбочивала Австрію болѣе, чѣмъ сама Франція. «Если война возобновится», — писалъ Австрійскій министръ, — «то Вѣнскій Дворъ не будетъ просить помощи противъ Франціи; но ему необходимо знать навѣрное, что Императоръ Россійскій приметъ сторону Австріи, въ случаѣ какихъ либо покушеній Пруссія распространить свои владѣнія» (*).

$\frac{6}{27}$ сент.

Императоръ Павелъ старался снова ободрить Вѣнскій Дворъ участіемъ своимъ въ судьбѣ Дома Австрійскаго и положительно обѣщалъ ему дѣятельное содѣйствіе въ томъ случаѣ, еслибъ война возобновилась отъ неумѣренныхъ притязаній Франціи или отъ происковъ Пруссія (**). Въ то же время Государь увѣщавалъ Берлинскій Дворъ не противодействовать примиренію Австріи съ Франціею, по какимъ либо своекорыстнымъ расчетамъ, а напротивъ того искренностію и умѣренностію своею способствовать столь необходимому успокоенію Европы (**). Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ въ письмѣ къ самому Королю Прусскому высказалъ безъ всякихъ околичностей свое мнѣніе о политикѣ Берлинскаго Двора. Письмо это любопытно по своей откровенности и рѣшительности:

$\frac{30}{11}$ сент.
окт.

«Съ нѣкотораго времени во всей Европѣ распространилось извѣстіе, что Императоръ Римскій и Король Великобританскій не заключатъ мира, потому что Французы ежедневно противопоставляютъ новыя препятствія въ переговорахъ въ Удине и Лилѣ, и что притомъ въ этихъ переговорахъ уже не принимается въ основаніе цѣлость Имперіи Германской, утвержденная предварительными условіями Леобенскаго договора. вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняютъ Кабинетъ Вашего Величества въ пристрастіи, распуская слухъ, будто бы онъ старается скрытно разстроить примиреніе Европы; говорятъ, что Ваше Величество, дозволяя Французамъ распространять завоеванія, ожидаете себѣ доли отъ раздробле-

(*) Дешеша гр. Кобенцеля къ гр. Дитрихштейну отъ 19 (30) августа 1797. Гр. Кобенцель вызванъ былъ въ то время въ Вѣну и велъ переговоры съ Бонапартомъ въ Удине.

(**) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 6 сентября 1797 (29).

(***) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 6 сентября 1797 (30).

нія Имперіи Германской, и даже будто бы намѣрены силою оружія принудить самого Императора подписать этотъ договоръ. Я не хочу вѣрить всѣмъ этимъ слухамъ: Наши связи, Ваша правдивость и безкорыстіе служатъ Мнѣ ручательствомъ Вашей добросовѣстности. Вашему Величеству извѣстны договоры, связующіе Меня съ Императоромъ Римскимъ и Королемъ Великобританскимъ; извѣстно также, что по миру Тешенскому, Я одинъ изъ поручителей за Германскую конституцію; слѣдовательно Васъ не должно удивить, если Я скажу, что не останусь равнодушнымъ свидѣтелемъ разрушенія ея, но употреблю въ дѣйствіе всю власть и всѣ силы, врученныя Мнѣ Провидѣніемъ. Еслибъ и Ваше Величество принуждены были вести войну оборонительную, то Я сдѣлалъ бы тоже самое въ Вашу пользу и доказалъ бы на дѣлѣ все свое безпристрастіе. Еще разъ приглашаю Васъ соединиться со Мною, дабы общими силами возстановить спокойствіе въ Европѣ» (*).

Таковъ былъ дипломатическій языкъ Русскаго Монарха. Графу Панину повелѣно было вручить Королю это письмо и словесно повторить сущность его содержанія (**). Послѣ долгаго ожиданія аудіенціи, посланникъ былъ наконецъ приглашенъ въ Потсдамъ; ¹⁹/₃₀ окт. но Король, страдавшій водяною въ груди, былъ уже въ такомъ изнеможеніи, что едва могъ произнести нѣсколько незначительныхъ словъ (***) . Вскорѣ за тѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ II и кончилъ ⁶/₁₇ ноябр. жизнь.

Между тѣмъ Директорія прислала Кальяру новый проектъ мирнаго договора съ Россіею, впрочемъ мало отличавшійся отъ прежняго; но Императоръ Павелъ, потерявъ уже довѣріе къ миролюбивымъ видамъ Франціи, отложилъ всякія надежды на успѣхъ Берлинскихъ переговоровъ (†). Въ тоже время получилъ онъ извѣстіе, что Французы, не смотря на прекращеніе военныхъ дѣйствій, заняли Венеціанскіе острова въ Ионическомъ морѣ, при чемъ захватили бывшаго на островѣ Занте Русскаго консула Загурскаго, арестовали его и отвезли въ Корфу. Тогда Государь повелѣлъ гр. Панину совсѣмъ прервать переговоры съ Кальяромъ (††). ¹⁷/₂₈ сент.

Переговоры между Англіею и Франціею также прекратились, и лордъ Мальмсбѣри уѣхалъ 7 (18) сентября изъ Лиля. Въ тоже ⁷/₁₈ сент.

(*) Письмо Императора Павла къ Королю Прусскому отъ 30 сентября 1797⁽²¹⁾.

(**) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ того же 30 сентября 1797.

(***) Докладъ гр. Панина отъ 22 октября (3 ноября) 1797.

(†) См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 14 сентября 1797.

(††) См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 17 сентября 1797.

примя, азь. Императоръ Русскаго посла въ Вѣнѣ, Императоръ узналъ, что совѣщанія въ Удине приняли совершенно иное направленіе, нежели было предположено Леобенскимъ договоромъ; это извѣстіе нѣсколько повозбуждало довѣріе Государя и къ Вѣнскому Двору. Въ своемъ изъ рескриптовъ своихъ къ гр. Разумовскому (*), Императоръ выразилъ положительно свои подозрѣнія: «Вѣнскій дворъ постоянно ведетъ нѣтъ мирную свою негодіацію совѣтъ на другомъ основаніи, желая только достигнуть до собственнаго своего «самостоятельнаго мира, не настанъ болѣе въ назначеніи общаго конгресса». Русскому послу повелѣно было объявить Австрійскому министерству, что Императоръ Павелъ, сдѣлавъ сильныя внутреннія Пруссіи и прервавъ переговоры съ Франціею, надѣялся тѣмъ дать возможность Вѣнскому Двору достигнуть желаемаго мира, не измѣнивъ своимъ обязательствамъ въ отношеніи къ Имперіи Германской.

Предостереженіе это пришло уже слишкомъ поздно. Желаніе примиренія до того овладѣло Вѣнскимъ Дворомъ, что самъ Тугутъ принужденъ былъ на время удалиться отъ дѣлъ, и заступившій его мѣсто гр. Кобенцель поспѣшилъ подписать 6 октября окончательный договоръ въ Кампоформіо (**). Полагаютъ, что переворотъ во Французскомъ правленіи, извѣстный подъ именемъ 18 Фруктидора, способствовалъ отчасти развязкѣ переговоровъ, лишивъ окончательно Вѣнскій Дворъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагалъ онъ до того на внутреннія смуты въ республикѣ и на усиліяхъ роялистовъ (***). Австрійское министерство даже увѣрило потому, что не заключило бы мира такъ поспѣшно, еслибъ нѣсколько ранее получило извѣстіе о послѣднемъ рѣшеніи Императора Павла, столь успокоительномъ для Австріи: ибо Вѣнскій Дворъ по прежнему обвинялъ Пруссію, доказывая, что вынужденъ былъ крайне затруднительнымъ положеніемъ своимъ согласиться на всѣ требованія Франціи (†).

Подобными оправданіями и раскаяніемъ Вѣнскій Кабинетъ самъ сознавался въ томъ, что заключенный миръ не таковъ былъ, какого можно было желать. И дѣйствительно, вотъ въ чемъ состоя-

(*) Отъ 18 сентября 1797.

(**) Деревня между Удине и Пассериано.

(***) Объ этихъ расчетахъ Вѣнскаго Двора упоминается и въ доносеніи гр. Разумовскаго отъ 5 (16) сентября 1797.

(†) См. депешу гр. Кобенцеля къ гр. Безбородко отъ 2 ноября (нов. ст.)

ли условия этого знаменитаго Кампо-Формійскаго договора: въ главныхъ и открытыхъ статьяхъ положена граница Австрійскихъ владѣній въ Италіи по Адригу, т. е. присоединена къ Австріи значительнѣйшая часть прежней республики Венеціанской съ Истріей и Далмаціей; за то Нидерланды окончательно уступлены Франціи, а Ломбардія поступила въ составъ республики Цисальпійской, вмѣстѣ съ владѣніями Моденскими и тремя Легатствами Римскими (Феррарскимъ, Равенскимъ и Болонскимъ); изъ прежнихъ владѣній Венеціанскихъ Франція присвоила себѣ острова Ионическіе съ нѣкоторыми округами на твердой землѣ. Отноительно Германіи ничего не было въ открытыхъ статьяхъ договора, а положено всѣ спорные вопросы между Франціею и Имперіею рѣшить на особомъ конгрессѣ въ Раштадтѣ; но въ секретныхъ статьяхъ того же договора существенный вопросъ уже былъ рѣшенъ: Императоръ призналъ Рейнъ границею Франціи и обѣщалъ даже употребить вліяніе свое на владѣтелей Германскихъ, чтобы склонить ихъ къ уступкѣ своихъ областей Зарейскихъ, съ тѣмъ, чтобы вознагражденія имъ были назначены внутри Германіи посредствомъ секуляризаціи. Въ томъ числѣ обѣщаны вознагражденія бывшему штатгальтеру Голландскому и Герцогу Моденскому, а Домъ Австрійскій, за уступку нѣкоторыхъ своихъ участковъ, выговорилъ себѣ Архіепископство Зальцбургское и часть Баваріи до р. Инна; напротивъ того о Пруссіи сказано было положительно, что она не получитъ никакаго приращенія. На случай, еслибъ Сеймъ воспротивился утвержденію означенныхъ условий и рѣшился продолжать войну, Австрія обязалась не принимать въ этой войнѣ ниаго участія, кромѣ только присоединенія установленнаго контингента въ составъ Имперской арміи (*).

Такъ кончилась война первой коалиціи: послѣ пятилѣтней борьбы, союзъ окончательно рушился, и вмѣсто укрощенія революціи, вмѣсто возстановленія Бурбоновъ на престолѣ Французскомъ, — какъ было цѣлью союзниковъ въ 1792 году, — республика является теперь торжествующею и съ обширнымъ приращеніемъ: она завладѣла всѣми областями Германскими на лѣвомъ берегу Рейна, на югѣ отодвинула свою границу до Альповъ, приобрѣла Ионическіе острова; Голландія обратилась въ союзную съ Франціею республику; даже одинъ изъ Королей Дома Бурбоновъ — Король Испанскій вступилъ съ нею въ дружественныя связи; другой — Ко-

(*) Подробності о Кампо-Формійскомъ договорѣ можно найти у Мартенса (*Martens. VII, 200*) и Шелла (*Schell. V, 40*).

роль Сардинскій, обзаванный сокращеніемъ престола послѣднѣму принеренію своему съ республикою, былъ уже почти вассаломъ ея; во всей сѣверной Италіи Французы вѣдѣли владычество Австрійскаго Дома, а древняя республика Венеціанская кончила свое тысячелѣтнее существованіе по одному приговору Французскаго генерала.

Съ другой стороны — изъ союзниковъ одна Англія еще продолжала войну съ республикою; но эта раззорительная война имѣла важность только въ колоніальномъ отношеніи. Что же касается до Австрій, то она вытерпѣла тяжкіе удары и была на краю гибели: правда, что не смотря на постоянныя неудачи своего оружья, она успѣла выдти изъ борьбы безъ всякой потери, и получивъ достаточныя вознагражденія за свои уступки, даже выиграла въ отношеніи округленія границъ. Но Домъ Австрійскій уже на долго потерялъ вліяніе свое въ Италіи и даже въ Германіи; ибо достигнувъ на цѣлость Имперіи, онъ самъ поколебалъ всѣ основанія этого сложнаго зданія. Послѣ того Германія, лишенная главы, раздробленная, разрозненная, — сдѣлалась на многіе годы беззащитною жертвою честолюбія Франціи. Миръ Кампо-Формійскій былъ таковъ, что едва прекративъ одну войну, самъ же немѣдлѣно былъ поводомъ къ новой войнѣ.

ГЛАВА IV.

ПРИЧИНЫ РАЗРЫВА МЕЖДУ РОССИЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

СЪ НОЯБРЯ 1797 — ДО АПРѢЛЯ 1798.

ОТКРЫТІЕ РАШТАДТСКАГО КОНГРЕССА. — НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ ГЕРМАНСКИМИ ГОСУДАРЯМИ. — НОВЫЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗОВЪ НА СПОКОЙСТВІЕ ЕВРОПЫ. — УЧРЕЖДЕНІЕ НОВЫХЪ РЕСПУБЛИКЪ. — МОРСКІЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ФРАНЦІИ. — НЕИЗБѢЖНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И АВСТРІЕЮ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ФРАНЦІИ: ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ; ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ЭМИГРАНТАМЪ И БУРБОНАМЪ. — ВОЕННЫЯ ДѢЯТЕЛНОСТИ, ПРИНЯТЫЯ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Вынужденный затруднительными обстоятельствами къ заключенію Кампо-Формійскаго мира, Вѣнскій Дворъ тогда же замыслилъ уже о расторженіи его. Французъ II долго не рѣшался ратифицировать этотъ договоръ, спрашивалъ совѣта Императора Павла и

годамъ было возобновить войну, еслибъ Россійскій Монархъ возобновился дѣйствовать за-одно съ Австріею. Поводъ къ разрыву найтн было не трудно; самый договоръ Кампо-формійскій представлялъ къ тому множество случаевъ ^{20нобр.} ^{9 дек.} (12). Императоръ Павелъ также не одобрялъ договора, находилъ его противнымъ интересамъ Имперіи Германской и самой Австріи, даже невыгоднымъ и для Россіи въ томъ отношеніи, что Франція, получивъ точку опоры на Албанскомъ берегу, могла приобрести вліяніе на Турцію и сдѣлать ее орудіемъ властолюбивыхъ своихъ замысловъ. Не смотря на все это, Императоръ совѣтовалъ союзнику своему невозобновить войны, но «сидѣть на предполагаемомъ конгрессѣ общей развязки», и выразилъ притомъ надежду на сохраненіе съ Вѣнскимъ Дворомъ по прежнему тѣсныхъ дружественныхъ отношеній (*).

Но договоръ Кампо-формійскій самъ заключалъ въ себѣ зародыши новыхъ недоразумѣній и новыхъ распрій: Францъ II подписалъ его не какъ Императоръ Германскій, а только въ качествѣ Короля Богемскаго и Венгерскаго; слѣдовательно все относившееся къ Имперіи, должно было рѣшиться на особомъ конгрессѣ въ Раштадтѣ. Между тѣмъ секретными статьями того же договора, какъ мы видѣли, Вѣнскій Дворъ уже обѣщалъ Франціи уступку всѣхъ Германскихъ областей на лѣвой сторонѣ Рейна, а себѣ выговорилъ при этомъ вознагражденія на счетъ Баваріи. Мало того: одною изъ секретныхъ статей (седьмою) было положено, что при заключеніи общаго, окончательнаго мира, если Франція приобрететъ еще что-либо отъ Германіи, то равномѣрное приобретение получить также и Австрія, и на оборотъ. Наконецъ послѣднею статьею (13-ю) Императоръ обѣщалъ чрезъ 20 дней по разнѣн ратификаціи вывести войска Австрійскія изъ крѣпостей Майнца, Эренбейтштейна, Филиппсбурга, Мангейма, Кёнигштейна, Ульма и Ингольштадта, и даже очистить всю Германію до границъ собственныхъ своихъ наследственныхъ владѣній.

Статьи эти хранились нѣкоторое время въ глубокой тайнѣ. Кромѣ того заключена была еще особая секретная конвенція между Австріею и Франціею, подписанная въ концѣ ноября, въ ^{20нобр.} ^{1 дек.} Раштадтѣ, Бонапартомъ и гр. Кобенцелемъ: цѣль ея состояла въ томъ, чтобы опредѣлить точнѣе сроки и порядокъ для выполненія обоимъ условій относительно вывода войскъ Австрійскихъ изъ Германіи, а Французскихъ — изъ Венеціанскихъ земель,

(*) См. Шляхетинскій распоряженіе гр. Разумовскому отъ 28 ноября 1797 (24).

уступленныхъ Дому Австрійскому. Между прочимъ положено было, что 10 декабря (нов. ст.) Французскія войска обложатъ Майнцъ, а 30-го того же мѣсяца выдуть Австрійскія войска изъ всѣхъ повмменованныхъ крѣпостей. Лишь только эта конвенція была подписана, немедленно же размѣнены ратификаціи Кампоформіискаго договора, и тогда же Бонапартъ уѣхалъ изъ Раштадта въ Парижъ.

Между тѣмъ въ Раштадтѣ съѣхались уполномоченные Франціи и владѣтелей Германскихъ; 28 ноября открытъ конгрессъ. Пока продолжались еще предварительныя пренія объ одѣхъ формальностяхъ, Германскіе уполномоченные узнали не безъ удивленія, что Австрійскія войска уходятъ за Иннъ и что вся артиллерія Австрійская вывезена изъ Майнца; вслѣдъ за тѣмъ Французскія войска, подъ начальствомъ генерала *Гатри* (Hattr), перешли черезъ Рейнъ въ Оппенгеймъ и обложили Майнцъ, а другой корпусъ, генерала *Гарди* (Hardy), блокировалъ Эренбрейтштейнъ. Встревоженные такими неожиданными извѣстіями, Германскіе уполномоченные потребовали отъ Австрійцевъ, чтобы они открыли существовавшія между Австрією и Францією секретныя условія; но уполномоченный Императора отозвался, что ему вовсе неизвѣстны условія, заключенныя отъ имени Короля Богемскаго и Венгерскаго. Между тѣмъ Австрійскія войска, получивъ отъ Французовъ нужныя перевозочныя средства, выступили изъ Майнца; самъ курфюрстъ далъ повелѣніе коменданту крѣпости сдать ее Французамъ, которые и заняли Майнцъ. Восемнадцать дней спустя послѣ того, Австрійцы вступили въ Венецію: это дало разгадку непонятныхъ дотолѣ для всей Европы поступковъ Вѣнскаго Двора.

Съ первыхъ дней 1798 года открылись настоящія совѣщанія Раштадтскаго конгресса. Въ самомъ началѣ Французскіе уполномоченные объявили, что основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ условій полагаютъ — границу Франціи съ Имперією по Рейну. Съ этого времени всѣ Германскіе владѣтели удостовѣрились въ своихъ подозрѣніяхъ на счетъ Австрій и потеряли послѣднее довѣріе къ Императорскому Кабинету. Многіе изъ нихъ обратили свои надежды на Короля Прусскаго, и съ той же поры на конгрессѣ Раштадтскомъ началось постоянное разногласіе между представителями обоихъ важнѣйшихъ Государей Германскихъ. Пользуясь этимъ раздоромъ, Французы безпрестанно усиливали свои требованія; уже отказывались отъ обѣщанныхъ Австрій вознагражденій и настаивали на уступкѣ всего лѣваго берега Рейна. Многіе изъ

28 ноябр.
9 дек.

5
26 дек.

29
30 дек.

1798.

7
18 янв.

3
11 янв.

Германскихъ владѣтелей, потерявъ всякую надежду на заступленіе главы Имперіи, начали даже искать благорасположенія Франціи и склонялись на ея требованія. Каждый старался только о вознагражденіи самого себя на счетъ сосѣда.

Такимъ образомъ ходъ Раштадтскаго конгресса, съ самаго начала переговоровъ, уже мало подавалъ надеждъ на благопріятное окончаніе. Франція, очевидно, не желала чистосердечно примиренія, а только выигрывала время, распорядясь между тѣмъ самовольно въ сосѣднихъ странахъ и продолжая своими наглыми насильями возмущать спокойствіе въ Европѣ. Не довольствуясь занятіемъ Голландіи, учрежденіемъ республики Цисальпійской въ сѣверной Италіи, безпрекословною покорностію Короля Сардинскаго и Швейцаріи, Директорія задумала прикрыть границу Франціи рядомъ подвластныхъ ей республикъ, устроенныхъ совершенно по образцу самой Франціи. Съ этою цѣлью старалась она первоначально возбудить вездѣ смуты и междоусобія: агенты Французскіе волновали умы, раздражали однѣ партіи противъ другихъ, подстрекали народъ къ возстанію противъ правительства; а лишь только представлялся удобный случай, Франція спѣшила воспользоваться имъ: явко вмѣшивалась въ борьбу, съ оружіемъ въ рукахъ, низвергала прежнее правленіе и провозглашала «республику единую, нераздѣльную и демократическую». Такимъ путемъ совершился сперва (въ іюнѣ 1797) переворотъ въ Генуэзской республикѣ, принявшей съ тѣхъ поръ названіе *Лигурійской*; потомъ въ Голландіи (11 января 1798), переименованной въ республику *Батавскую*. Точно также поступили Французы въ Швейцаріи и Римѣ.

Еще въ декабрѣ 1797 года, Французскія войска, безъ всякаго видимаго повода, нарушили нейтралитетъ Швейцаріи, занявъ нѣкоторые ближайшіе округи ея, а въ январѣ 1798 вступили въ Лозанну, подъ предлогомъ возникшаго въ томъ краѣ народнаго возмущенія. Въ то время Швейцарія, также какъ и Голландія, была раздражена борьбою двухъ враждебныхъ партій: одна отстаивала старинное федеративное устройство союза, другая — стремилась къ преобразованіямъ въ духъ Французской системы унитарной и чисто-демократической. Последняя эта партія, поддержанная Франціею, возбудила во многихъ кантонахъ сильное народное возстаніе; возгорѣлась междоусобная война — которой только и ждала Директорія: Французскія войска, заранѣе уже стянутыя къ самымъ границамъ Швейцаріи, вступили въ ея предѣлы съ двухъ сторонъ, вождь начальствомъ Брюна и Шауенбурга; въ нѣсколько

19 септ.
2 март.
23 септ.
8 март.

$\frac{1}{12}$ апр.

дней они дошли до Берна, заняли большую часть Швейцарии, а 1 апреля 1798 года в Аarau провозглашена новая конституция республики *Гельветической*. Новая эта республика была независимою только по названію; Французы распоряжались въ ней какъ въ странѣ покоренной; закатали всѣ суммы, найденныя въ казнѣ Бернской; налагали тяжкія контрибуціи и раззорили скудный край всякими незаконными поборами. Женевъ была даже совсѣмъ присоединена къ Франціи; Вальтеллинь еще прежде отданъ республикѣ Цисальпійской. Такъ называемые малые кантоны, надѣясь на недоступность своихъ суровыхъ горъ, пробовали нѣсколько времени отстаивать свою независимость; но сопротивленіе ихъ было скоро подавлено Французами и наказано безчеловѣчнымъ раззореніемъ этого бѣднаго края. Одинъ лишь Граубюнденъ, — самая восточная часть Швейцаріи, сосѣдняя съ Тиролемъ и составлявшая нѣкогда особый союзъ, — упорно отказалась признать новую конституцію и даже призывалъ Австрійцевъ на помощь противъ нинѣшнихъ освободителей Гельветіи.

$\frac{15}{26}$ апр.

Италію постигла таже участь: 16 декабря 1797 года вспыхнулъ мятежъ въ Римѣ; случайно, въ толпѣ разъяренной черни, погибъ Французскій генералъ Дюфо. Случай этотъ былъ для республики недостаточнымъ предлогомъ къ разрыву съ Папою: Французскій посланникъ Іосифъ Бонапартъ выѣхалъ изъ Рима; вслѣдъ за тѣмъ генералъ *Бертье* двинулся съ войсками къ столицѣ Св. Петра, занялъ замокъ Св. Ангела, а 4 февраля, среди новаго возстанія народнаго, низвергнуто Папское правленіе и провозглашена республика *Римская*. Престарѣлый Папа Пій VI отвезенъ въ Тоскану, а потомъ во Французскую крѣпость Валенсъ (въ Дюэни). Учрежденіе республики въ самой срединѣ Апеннинскаго полуострова было предвѣстникомъ гибели и для всей остальной Италіи; Король Сардинскій, Герцогъ Тосканскій и Парискій, уже со всѣхъ сторонъ окруженные республиками; безсиальные противъ угрожающаго имъ страшнаго потока, старались безпрекословною покорностію избѣгать малѣйшихъ поводовъ къ жалобамъ со стороны Франціи.

$\frac{30 \text{ янв.}}{10 \text{ февр.}}$

$\frac{4}{15}$ февр.

$\frac{9}{20}$ февр.

Однакоже ни договоры, ни унижительная покорность — не могли уже оградить Государей Италійскихъ отъ неукротимаго властолюбія Франціи. Рано или поздно ихъ всѣхъ ожидала таже участь, которая постигла Папу.

Вся Европа ожидала съ недоумѣніемъ и страхомъ какого-нибудь еще новаго, дерзкаго предпріятія со стороны Франціи; ибо

во всю зиму производилась въ портахъ ея дѣятельная приготовленія; въ Брестѣ и Тулонѣ вооружались сильныя эскадры; морскія силы Испаніи и Батавской республики также готовились присоединиться къ Французскому флоту. Въ приморскихъ департаментахъ сформировалась особая армія, которая явно предназначалась противъ Англіи и получила громкое названіе: «*armée d'Angleterre*»; начальство надъ нею предполагалось вѣрить Бонапарту. Новый насильственный заемъ въ 80 милліоновъ франковъ опредѣленъ былъ прямо на чрезвычайныя издержки какого-то морскаго предпріятія. Между тѣмъ конфискованы были во Франціи всѣ Англійскіе товары. По всѣмъ признакамъ надобно было ожидать покушенія на берега Англіи или по крайней мѣрѣ возобновенія высадки въ Ирландію. Но какое было назначеніе Тулонской эскадры — того никто предугадать не могъ: иные предполагали, что эскадра эта пойдетъ также въ Океанъ на соединеніе съ Испанскимъ флотомъ въ Кадиксъ, и потомъ къ берегамъ Ламанша; другіе описались какихъ нибудь предпріятій на берега Неаполя; были даже слухи, будто бы Тулонская эскадра должна перевезти войска на берегъ Албанскій, съ тою цѣлью, чтобы поддержать возстаніе Видинскаго паша Пасванъ-Оглу противъ Порты. Въ подтвержденіе такихъ толкованій приводили, что при пашѣ находились дѣйствительно Французскіе агенты, и что генералъ Шабо, начальствовавшій Французскими войсками на Ионическихъ островахъ, поддерживалъ сношенія съ Али-пашою Янинскимъ. Но предположенія эти, по видимому, опровергались дружественными увѣреніями посланника Французскаго въ Константинополь и никому не приходило на мысль, чтобы Директорія, считая себя въ мирныхъ отношеніяхъ съ Портою, замышляла овладѣть Турецкою областью — Египтомъ.

1797
26 дек.
4 янв.
1798.

Новые замыслы Франціи, естественно, встревожили всѣ державы, въ особенности же Англію, которая въ то время была сильно озабочена возмущеніемъ въ Ирландіи и упорною войною въ Индостанѣ противъ Типо-Саиба. Лондонскій Кабинетъ сгѣшилъ принять дѣятельныя мѣры обороны, собиралъ морскія силы свои, разбросанныя по всему земному шару, и снова началъ искать помощи Россійскаго Императора. Въ то же время и Вѣнскій Дворъ, видя насилія Французовъ въ сосѣднихъ странахъ, совершенное утвержденіе ихъ въ Италиіи и Швейцаріи, долженъ былъ безпрерывно ожидать новыхъ еще, не менѣе наглыхъ посягательствъ. Австрійское министерство потеряло уже всякую надежду на успѣхъ

Раштадтскаго конгресса: вмѣсто исполненія тѣхъ обѣщаній, на которыхъ Вѣнскій Дворъ основывалъ свои расчеты,—Французскіе уполномоченные не довольствовались и лѣвою стороною Рейна, а требовали уступки острововъ и срытія Германскихъ укрѣпленій на правомъ берегу рѣки (Келья, Майнцакаго предмостнаго укрѣпленія Кастеля и Эренбрейтштейна, противъ Кобленца). Къ тому же Пруссія и большая часть другихъ владѣтелей Германскихъ, открыто противодѣйствовали на конгрессѣ своекорыстныиъ притязаніямъ Австріи. При такомъ положеніи дѣлъ, разсѣялись всѣ надежды на окончательный миръ: какъ ни тягостна была для Австріи прежняя война, однакоже Вѣнскій Дворъ предпочиталъ снова испробовать счастья оружія, чѣмъ предаться съ безмолвною покорностію доброй волѣ Франціи и Пруссіи.

Одинъ нечаянный случай чуть было не ускорилъ разрыва даже прежде, чѣмъ Вѣнскій Кабинетъ того желалъ. Въ началѣ ² апр. ₁₈ апрѣля 1798 года назначено было въ Вѣнѣ торжество въ воспоминаніе патріотическаго вооруженія волонтеровъ въ 1796 году; Французскій посолъ Бернадотъ, принявъ такое торжество за оскорбленіе для республики, вздумалъ въ видѣ возмездія также торжествовать побѣды, одержанныя Французами надъ тѣми же Австріи-скими волонтерами; по этому случаю поднято было на посольскомъ домѣ трехцвѣтное знамя. Поступокъ этотъ привелъ въ негодованіе всю Вѣну; народъ ворвался въ домъ Французскаго посла, сорвалъ знамя и торжественно сжегъ его. Бернадотъ на другой же день выѣхалъ изъ Вѣны; Директорія требовала удовлетворенія. Но къ войнѣ еще неготова была ни та, ни другая сторона; обѣ хотѣли выиграть время, и потому назначены были по этому случаю особыя совѣщанія въ Зельцѣ (въ Эльзасѣ). Переговоры эти (*) тянулись около мѣсяца безъ всякаго успѣха, и въ концѣ іюня совсѣмъ прерваны. Обѣ стороны разстались еще болѣе недовольными другъ другомъ. Не смотря на то, открытой войны все еще не было объявлено: Директорія находила свои выгоды тянуть время, пока окончательно утверждала свое владычество въ Италіи и Швейцаріи; а Вѣнскій Дворъ не могъ и думать о возобновеніи войны одними своими силами: онъ велъ опять переговоры съ Англіею о субсидіяхъ и снова ждалъ помощи отъ Россіи.

Императоръ Павелъ, показавъ въ первый годъ царствованія своего такое кроткое и миролюбивое расположеніе къ Франціи,

(*) Уполномоченными были: со стороны Австріи—гр. Кобенцель, со стороны Франціи—Франсуа-де-Нёшадт, прежній членъ Директоріи.

вынужденъ былъ измѣнить свои отношенія къ ней, когда удосто-
вѣрился въ совершенной невозможности возстановленія мира и
спокойствія въ Европѣ до тѣхъ поръ, пока не положена надеж-
ная преграда властолюбивымъ замысламъ республики. Россійскій
Монархъ, проникнутый самъ глубокимъ чувствомъ справедливо-
сти, не могъ видѣть безъ негодованія насильственные поступки
Французовъ съ своими слабыми сосѣдями. Къ тому же онъ имѣлъ
и непосредственныя причины къ неудовольствію на Францію. При-
помнимъ, что переговоры, начавшіеся въ Берлинѣ между послан-
никами Россіи и Франціи, были прерваны еще въ сентябрѣ 1797
года, по поводу арестованія Русскаго консула на одномъ изъ Ю-
ническихъ острововъ. Нѣсколько разъ Императоръ требовалъ
освобожденія консула; но Французы продолжали держать его въ
заключенія. Не зная, какъ согласовать такой образъ дѣйствій
Франціи съ миролюбивыми ея увѣреніями, Императоръ повелѣлъ
гр. Панину до тѣхъ поръ не входить ни въ какія сношенія съ ^{25 янв.}
Кальяромъ, пока Французы, освобожденіемъ Загурскаго, не сдѣ- _{8 февр.}
лаютъ перваго и необходимаго шага къ возобновленію мирныхъ
сношеній (*). Въмѣсто того новыя враждебныя поступки ихъ пока-
зали Государю, что республика далека была отъ искренняго же-
ланія мира.

Изъ числа Польскихъ выходцевъ, разсѣявшихся въ то время
по Европѣ, многіе искали убѣжища во Франціи, и найдя явное
покровительство со стороны Директоріи, начали замышлять воз-
становленіе Польши (**). При Дворѣ Берлинскомъ также нашли
они ревностнаго заступника въ Принцѣ Генрихѣ, который взялся
даже уговорить Короля Фридриха-Вильгельма III, чтобы онъ до-
бровольно отказался отъ пріобрѣтенныхъ его родителемъ Поль-
скихъ земель и образовалъ изъ нихъ отдѣльное государство, подъ
державою одного изъ Принцевъ Прусскаго Дома. Государство
это назначалось первымъ звеномъ, къ которому потомъ присое-
динились бы также области, доставшіяся Австріи и Россіи по
всѣмъ тремъ раздѣламъ Польскимъ. Всѣ эти происки были откры-
ты гр. Панинымъ изъ перехваченной подлинной депеши Кальяра,

(*). См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 25 января 1798 г. (А.М.Д.).

(**). Директорія, получивъ адресъ, подписанный многими изъ извѣстнѣйшихъ
Польскихъ именъ, отивчала депутатамъ: «Soyez calmes et tranquilles comme de
vrais républicains; nous n'oublierons jamais les services que vous avez rendus à notre
révolution; suspendez pour quelque tems votre vengeance». (См. донесеніе гр.
Панина отъ 29 декабря 1797 (9 января 1798) въ А.М.Д.)

который извѣщалъ Директорію о разговорѣ своемъ по этому предмету съ Принцемъ Генрихомъ, и выражалъ надежду, что по приѣзду Пруссіи, и Вѣнскій Дворъ согласится уступить Польскія свои области. «Что же касается до третьяго участника въ раздѣлѣ»,—писалъ Французскій посланникъ,—«то онъ не въ силахъ «одинъ держаться противъ воскреснувшей Польши и вынужденъ «будетъ необходимою отказаться отъ своей добычи» (*).

Между тѣмъ толпы Польскихъ выходцевъ собирались въ Молдавіи, подъ начальствомъ Огинскаго, съ намѣреніемъ произвести вооруженною рукою вторженіе въ Галицію. Бывшій предводитель Польскихъ конфедератовъ генералъ Костюшко, освобожденный Императоромъ Павломъ изъ плѣна съ обязательствомъ переѣхать въ Америку, измѣнилъ данному слову, и прибывъ въ Бордо, для отправленія за Океанъ, вмѣсто того возвратился въ Парижъ (**). Генералъ Домбровскій въ сѣверной Италіи сформировалъ на счетъ Франціи Польскіе легіоны будто на службу новой республики Цисальпійской; но легіоны эти предназначались втайнѣ для кадровъ будущей Польской арміи; въ нихъ поступали солдаты прежнихъ Польскихъ войскъ, бѣглецы изъ Галиціи и западныхъ губерній Россіи. Несчастные эти безумцы, исполненные самыхъ несбыточныхъ надеждъ, одушевлены были изступленнымъ патриотизмомъ; на дальней чужбинѣ каждый изъ нихъ, отъ солдата до генерала, носилъ на себѣ по горсти родимой земли.

Явное участіе Франціи во всѣхъ этихъ Польскихъ затѣяхъ показывало Императору Павлу невозможность поддержанія миролюбивыхъ сношеній съ республикой. Между тѣмъ Французское правленіе жаловалось будто бы первые поводы къ непріязненнымъ отношеніямъ были поданы со стороны Императора. Вотъ на чемъ основанъ былъ этотъ упрекъ:

Еще въ первое время революціи, изъ Французскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ на Рейпъ, образовался цѣлый корпусъ войскъ, подъ начальствомъ *Пр. Конде*. Поступивъ на службу и на содержаніе Австріи, корпусъ сей участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ республики и храбро дрался противъ своихъ же соотечественниковъ. Но когда Вѣнскій Дворъ рѣшился примириться съ Франціею, тогда Принцу Конде было объявлено, что Австрія уже не можетъ долѣе содер-

(*) Докосеніе гр. Панина отъ 13 (24) Января 1796 г. (А.И.Д.).

(**) Объ этомъ было впоследствии опубликовано во всей Европѣ, по особому повелѣнію Императора Павла.

жать его корпусъ. Эмигрантамъ надобно было искать новаго убѣжища: но кто же изъ Государей Европейскихъ могъ тогда принять ихъ подъ свою защиту? — Даже Англія въ то время искала мира съ республикою. Оставалась одна надежда на Россійскаго Монарха, котораго великодушіе было уже извѣстно въ цѣлой Европѣ. Принцъ Конде отправилъ въ Петербургъ барона Ла-Рошеуко съ просьбою, чтобы Императоръ принялъ въ Русскую службу весь корпусъ эмигрантовъ. Несчастные изгнанники не обманулись въ своихъ надеждахъ: «По сродному Намъ великодушію», — писалъ Императоръ послу своему въ Вѣнѣ, — «не могли Мы «не внять прошенію Принца о принятіи войскъ, подъ командою «его состоящихъ, въ Нашу службу, и вслѣдствіе того рѣшились «Мы дать убѣжище сямъ людямъ, жертвовавшимъ собою вѣрности «къ законному Государю» (*). Для окончательнаго соглашенія и распоряженій по этому предмету, отправленъ былъ къ Принцу тайный совѣтникъ Алопеусъ, а подполковнику кн. Горчакову (Василію Ивановичу) поручено провожать корпусъ до Русской границы. Въ ноябрѣ 1797 года эмигранты вступили въ предѣлы Имперіи; имъ назначены были квартиры въ Вольнской и Подольской губерніяхъ: въ Владимірѣ, Луцкѣ и Ковелѣ. Весь корпусъ, состоявшій изъ трехъ полковъ пѣхотныхъ (8 баталіоновъ), двухъ конныхъ (10 эскадроновъ) и двухъ ротъ артиллеріи, числомъ же всего до 7,000 человекъ, — составилъ особую инспекцію (**), получилъ обмундированіе сходное съ Русскою формою и содержаніе на равнѣ съ другими нашими войсками.

Такимъ образомъ Принцъ Конде, сынъ его Герцогъ Бурбонскій и внукъ Герцогъ Ангьенскій, со многими представителями старинныхъ дворянскихъ фамилій Франціи, — нашли въ Россіи убѣжище отъ угрожавшаго имъ безпріютнаго скитанія. Но этимъ не ограничилось покровительство Россійскаго Монарха жертвамъ революціи: самъ Людовикъ XVIII, послѣ долгихъ странствованій, жилъ тогда съ семействомъ своимъ въ одномъ маленькомъ Брауншвейгскомъ городкѣ Бланкенбургѣ. Императоръ Павелъ, зная стѣснен-

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 3 августа 1797, изъ Павловска (А.Ш.Д.).

(**) Главная квартира и два полка: Дворянскій пѣхотный Принца Конде и Дворянскій конный — во Владимірѣ; Гренадерскій Герцога Бурбонскаго и конный Герцога Ангьенскаго (d'Enghien) — въ Луцкѣ; Нѣмецкій пѣхотный Принца Гегелло (потомъ Дотрама) — въ Ковелѣ. См. указъ 27 ноября 1797 г. (Шолл. Совр. Зак. XXIV ст. 18235).

ное положеніе Короля-изгнанника, послалъ ему 200,000 рублей и предлагалъ ему переселиться въ Іеверь, маленькій Германскій округъ, принадлежавшій Россійскому Императорскому Дому. Людовикъ XVIII принялъ съ искреннею признательностію пособіе отъ Императора, но переселиться въ Іеверь не рѣшился, опасаясь близости къ Голландіи, занятой Французскими войсками. Императоръ Павелъ, считая «долгомъ всѣхъ Государей» поддержать въ лицѣ Людовика XVIII достоинство Монарха, предложилъ Императору Германскому, Королямъ Англійскому, Прусскому, Испанскому, Неаполитанскому и Королевѣ Португальской общими средствами доставлять на будущее время приличное содержаніе изгнанному изъ Франціи Дому Бурбоновъ (*). Но великодушный вызовъ этотъ не нашелъ нигдѣ живаго отголоска. Вѣнскій Дворъ пыталъ даже явное нерасположеніе къ Людовику XVIII (36).

Положеніе изгнанниковъ сдѣлалось еще затруднительнѣе по заключеніи мира Кампоформійскаго: Директорія настоятельно требовала удаленія Людовика XVIII и бывшихъ при немъ эмигрантовъ изъ владѣній Брауншвейгскихъ, гдѣ они будто бы имѣли слишкомъ близкія сношенія съ приверженцами Бурбоновъ во Франціи. Король Прусскій убѣдилъ Герцога Брауншвейгскаго исполнить желаніе Директоріи и въ декабрѣ 1797 года вдругъ объявлено Людовику XVIII, что ему нельзя долѣе оставаться въ Бланкенбургѣ (**).

Гонимый отовсюду, Людовикъ XVIII обратился къ Императору Павлу, и просилъ убѣжища себѣ, семейству своему и сотнѣ вѣрныхъ своихъ гѣлохранителей (Gardes-du-corps); въ то же время просилъ онъ Русскаго посланника въ Берлинѣ гр. Панина, исходатайствовать ему у Прусскаго правительства дозволеніе остановиться гдѣ нибудь въ Прусскихъ владѣніяхъ, до полученія отвѣта отъ Императора (37). Прусское Министерство обратилось къ Курфюрсту Саксонскому, прося его дать временное пристанище Герцогу Прованскому въ Лузации. Но прежде еще, чѣмъ Король собрался выѣхать изъ Бланкенбурга, уже былъ онъ обрадованъ дружескимъ письмомъ Императора и приглашеніемъ немедленно же прибыть въ Россію. Государь, избравъ Митаву мѣстопробываніемъ Короля, со всѣмъ его семействомъ, дворомъ и стражею, повелѣлъ,

(*) См. Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому и гр. Панину отъ 14 и 19 августа 1797 (36).

(**) См. письмо Короля Прусскаго къ Герцогу Брауншвейгскому отъ 18 декабря 1797. (Копія въ А.Ш.Д.)

чтобы Людовикъ XVIII принять былъ со всѣми приличными его сану почестями. «Приглашая Васъ въ свои владѣнія», — писалъ Императоръ, — «я желаю, чтобы это послужило Вамъ очевиднымъ «доказательствомъ Моей къ Вамъ дружбы и участія» (*). На встрѣчу Королю и для сопровожденія его до самой Митавы, посланъ ген.-лейт. Ферзенъ; полковнику Лаврову поручено провожать отрядъ Королевской стражи; наконецъ на путевыя издержки Государь прислалъ 60,000 рублей. Заботливость Императора простиралась до того, что онъ самъ, письмомъ къ Королю Фридриху-Вильгельму, просилъ какъ личнаго себѣ одолженія, чтобы сдѣланы были всѣ распоряженія для удобнаго и безпрепятственнаго путешествія Людовика XVIII чрезъ Прусскія владѣнія ^[39].

Въ февралѣ 1798 г. Людовикъ XVIII прибылъ въ Митаву, гдѣ отведено было ему помѣщеніе въ замкѣ. На содержаніе его отпускалось ежегодно по 200,000 рублей (**). Король просилъ позволенія пріѣхать въ Петербургъ для принесенія Императору признательности своей, или по крайней мѣрѣ прислать туда одного изъ своихъ племянниковъ; но Государь отклонилъ это намѣреніе. Вскорѣ за тѣмъ, по ходатайству Павла I у Вѣнскаго Двора, одна изъ Принцессъ Дома Бурбоновъ, дочь Людовика XVI, жившая въ Вѣнѣ, прибыла оттуда въ Митаву и впоследствии (***) сочеталась тамъ бракомъ съ Герцогомъ Англемскимъ. Другія двѣ Принцессы остались въ Вѣнѣ, а графъ д'Артуа жилъ въ Англіи (†).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Императоръ Павелъ, оказывая покровительство Французскимъ эмигрантамъ и Дому Бурбоновъ, дѣйствовалъ исключительно по внушенію природнаго своего великодушія, вовсе не имѣя въ виду выразить тѣмъ недоброжелательство къ Франціи. Тогда только началъ онъ дѣйствительно принимать мѣры враждебныя противъ республики, когда увидѣлъ уже явныя со стороны ея посягательства на независимость сосѣднихъ государствъ и несомнѣнное намѣреніе снова, при первомъ удобномъ случаѣ, нарушить общее спокойствіе въ Европѣ. Обширныя

(*) Письмо Императора Павла къ Людовику XVIII въ декабрѣ 1797 ^[36].

(**) См. указъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе Французскаго Короля, 6 іюля 1798 (Полн. Собр. Зак. XXV ст. 18373).

(***) 10 іюня 1799 года.

(†) Многіе изъ извѣстныхъ Французскихъ генераловъ приняты были въ Русскую службу: маршалъ Брольо переименованъ въ Русскіе фельдмаршалы; генералы д'Отишанъ (d'Antichamp), де-Вюемиль, Ланжеронъ, начальствовали инспекціями и корпусами.

ГЛАВА V.

ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО СОЮЗА ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ.

1798.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА МЕЖДУ АВСТРІЕЮ И ПРУССІЕЮ.—ПОСОЛЬСТВО КН. РЕПНИНА. — БЕЗУСПѢШНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ. — ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ РѢШАЕТСЯ ПОСЛАТЬ КОРПУСЪ ВЪ ПОМОЩЬ АВСТРИИ. — КОЛЕБАНИЯ БЕРЛИНСКАГО И ВѢНСКАГО ДВОРОВЪ. — ЗАНЯТИЕ МАЛЬТЫ ФРАНЦУЗАМИ. — ДѢЛА МАЛЬТЙСКІЯ. — ВОЕННЫЯ МѢРЫ ПРИНЯТЫЯ ТУРЦІЕЮ И РОССІЕЮ.—ВЫСАДКА БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПТѢ.—ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПОСЫЛАЕТЪ ЭСКАДРУ ВЪ ПОМОЩЬ ТУРЦИИ. — ДОГОВОРЫ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОРТОЮ.—КОРОЛЬ НЕАПОЛИТАНСКІЙ ТАКЖЕ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ СОЮЗУ.—ДОГОВОРЪ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ВЕЛИКОБРИТАНІЕЮ.—ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Съ первыхъ же совѣщаній Раштадтскаго конгресса, какъ уже сказано, не было единогласія между уполномоченными Германскихъ Государей. Большая часть изъ нихъ, потерявъ всякое довѣріе къ Вѣнскому Двору, пристала къ сторонѣ Пруссіи, которая по прежнему старалась всѣми средствами противоудѣйствовать Австрійской политикѣ. Соперничество это разстроивало всѣ расчеты Вѣнскаго Двора, подстрекало наглѣя требованія Французскихъ уполномоченныхъ на конгрессѣ и давало Директоріи полную волю распорядиться насильственно въ странахъ сосѣднихъ.

Поставленный въ необходимость искать сближенія съ Пруссіею, Вѣнскій Дворъ еще въ февралѣ 1798 года рѣшился снова прибѣгнуть къ посредничеству Императора Павла. Съ этимъ предложеніемъ отправленъ въ Берлинъ кн. Рейскій въ качествѣ чрезвычайнаго посла, а въ то же время Императоръ Францъ писалъ прямо къ Россійскому Монарху, прося его принять на себя рѣшеніе новыхъ споровъ, возникшихъ между Дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ (*). Императоръ Павелъ, занятый постоянно мыслью о водвореніи общаго мира, принялъ съ радостію предложеніе союзника своего: вступленіе на престолъ Прусскій молодого Короля Фридриха-Вильгельма III, и только-что полученныя отъ него дружественныя увѣренія (**), давали нѣкоторый поводъ думать, что политика этого Двора наконецъ переменится. Исполненный этой надежды, Госу-

(*) Собственноручное письмо Императора Франца къ Королю Фридриху-Вильгельму III, отъ 8 марта нов. ст., а къ Императору Павлу, отъ 9 марта.

(**) Письмо Короля Прусскаго отъ 1 (12) марта 1798 года, по случаю прибытія въ Берлинъ ген.-отъ-инф. Голенищев-Кутузова съ поздравленіемъ отъ Императора.

дарь писалъ въ отвѣтъ Императору Францу: «Предложеніе Вашего ⁵/₁₆ март.
«Величества не только принимаю, не ожидая со стороны Короля
«Прусскаго по тому же предмету приглашеній, — но Самъ Я пер-
«вый къ Нему обращаюсь, и посылаю повелѣніе Моему посланнику
«въ Берлинъ объявить Монарху Прусскому, что Я готовъ взяться
«за такое дѣло, которое можетъ вести къ прочной связи между На-
«ми троями, если только устранимъ совершенно всякія непріязнен-
«ныя предубѣжденія и всякіе замыслы на новыя приобрѣтенія». Императоръ такъ надѣялся въ то время на сближеніе Австріи съ Пруссіею, что тогда же вознамѣрился предложить имъ составить вмѣстѣ съ Англіею и Даніею общій оборонительный союзъ «для обезпеченія Европы отъ угрожающихъ ей новыхъ бѣдъ-«ствій» (*).

Берлинскій Дворъ согласился на предложенное ему посредничество; но выразивъ въ отвѣтъ своею желаніе возстановить соглашеніе съ Австріею, замѣтно избѣгалъ всякой рѣчи о союзѣ съ нею ⁸/₁₆ март.
(46). Мѣстомъ переговоровъ избранъ Берлинъ; уполномоченнымъ со стороны Австріи оставался кн. Рейскій, а потомъ прибылъ туда же и гр. Кобенцель (проѣздомъ въ Петербургъ); Россійскій же Императоръ поручилъ вести переговоры фельдмаршалу ⁸/₁₉ сеп.
кн. Репнину. Въ инструкціи, данной ему при отправленіи въ Берлинъ, превосходно выражены политическіе виды Государя. «Не «принимая въ Раштадтскомъ конгрессѣ непосредственнаго участія,» — пишетъ онъ, — «удалаясь Мы вмѣшиваться въ оный, «и ограничиваемъ Наши желанія тѣмъ токмо, чтобы между различными интересованными Дворами скорѣе всякіе споры и недоразумѣнія миролюбное воспріяли окончаніе и чрезъ то каждое благоустроенное государство нашлося въ состояніи соединенно съ «прочими оградить себя отъ распространенія пагубныхъ замысловъ, къ разрушенію порядка и законной власти клонящихся».... Какъ посредникъ истинно безпристрастный, Императоръ не со-«всѣмъ одобрялъ образъ дѣйствій Вѣнскаго Двора, осуждалъ заключенныя имъ съ Франціею секретныя условія «вовсе непріятныя и недружественныя» въ отношеніи къ Пруссіи; находилъ несправедливымъ притязаніе Австріи лишить Пруссію всякихъ вознагражденій за области, потеряныя ею на лѣвой сторонѣ Рейна. «Оба сіи Государя не могутъ не желать и не требовать

(*) Письмо Императора Павла къ Императору Францу отъ 5 (16) марта 1798; отъ того же числа рескриптъ гр. Репнину (46).

«себѣ нѣкотораго удовольренія; но надобно, чтобы они другъ къ другу относительно были справедливы и менѣ завистливы, «а пригомъ, чтобы въ столь неприятныхъ обстоятельствахъ, гдѣ «распоряженіе собственныхъ ихъ интересовъ влечетъ неминуемое «предосужденіе для третьяго, желанія ихъ ограничивались край- «ною умѣренностію, отарашая koliko возможно большія перемѣ- «ны и потрясенія».... Посему Императоръ противился присоеди- «ненію къ Австріи части Баваріи и поручалъ кн. Репнину всѣми «силами внушать обоимъ Дворамъ, «чтобы посредствомъ взаимной «скрепности въ притязаніяхъ, сохранить Германскую Имперію «koliko можно ближе къ ея прежнему раздѣленію и составу. «Особенно же нѣкоторые изъ Германскихъ владѣтелей были пред- «метомъ заботливости Императора: Герцогъ Виртембергскій, Пр. «Орансій, а также и Ганзейскіе города. Кн. Репнину поставлялось въ обязанность при всякомъ случаѣ напоминать, что Государь съ крайнимъ сожалѣніемъ взираетъ когда оба сильнѣйшія Госу- «дарства Германскія ищутъ себѣ добычи въ ущербъ «малосиль- «нымъ и невиннымъ» сочленамъ Имперіи (*).

Въ инструкціи кн. Репнину были также выражены и главныя основанія, на которыхъ Императоръ предполагалъ тогда образо- «вать новый союзъ. Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы *огра- «нить* державы Европейскія отъ властолюбивыхъ замысловъ Фран- «цузской республики и распространенія вредныхъ ея правилъ: «Оставшіяся еще внѣ заразы государства ничѣмъ толь сильно «не могутъ обуздать буйство сея націи, какъ тѣсною между со- «бою связью и готовностію одинъ другаго охранять честь, цѣ- «лостъ и независимость» (**). Кн. Репнину поручено было убѣ- «дительно представить Королю Прусскому всю необходимость пред- «лагаемаго союза: «Французы, примирясь съ державами и обла- «стями, которыхъ вдругъ вовсе истребить или опровергнуть не «были въ состояніи, разрываютъ съ ними дружбу, какъ скоро «предвидятъ удобность успѣвать въ своемъ планѣ, чтобы дости- «гать всемірнаго владычества посредствомъ заразы и утвержденія «правилъ безбожныхъ и порядку гражданскому противныхъ». На первый разъ Государь предлагалъ лишь мѣры оборонительныя: «употребленіе же сильныхъ средствъ къ ускромленію Францу- «зовъ располагаетъ Мы тогда, когда буйство ихъ простерлось бы

(*) Высочайшій рескриптъ фельдмаршалу кн. Репнину отъ 8 апрѣля 1796, помѣщенный въ цѣлостъ, въ Приложеніи № 47.

(**) См. тотъ же рескриптъ кн. Репнину отъ 8 апр. 1796 г.

«на прямыя противъ Насъ дѣйствія оружіемъ, или возмущеніемъ новыѣхъ Нашиѣхъ подданныхъ, или на овладѣніе городами анзетическими и сѣверною частію Германіи, имѣя въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ общія съ Его Прусскимъ Величествомъ интересы, или же на новое разрушеніе мира съ Императоромъ, или со Имперіею Германскою, — который уже и такъ приобрѣтенъ слишкомъ дорогою цѣною» (*).

Съ такими порученіями кн. Репнинъ отправленъ въ Берлинъ, откуда потомъ долженъ былъ ѣхать въ Вѣну. По прибытіи въ столицу Пруссіи, онъ испросилъ аудіенцію у Короля и лично изъяснилъ ему свое порученіе. Но къ удивленію своему нашелъ онъ Фридриха-Вильгельма III какъ будто совершенно чуждымъ дѣламъ: молодой Король, съ крайнимъ смущеніемъ выслушавъ посла, едва произнесъ нѣсколько невнятныхъ словъ, изъ которыхъ можно было только понять, что онъ раздѣлялъ образъ мыслей Императора Россійскаго и желалъ съ своей стороны тѣсной съ нимъ дружбы (**). Кн. Репнинъ увидѣлъ, что ¹⁴ ₂₃ ^{мая} прямо съ Королемъ вести дѣла невозможно; къ тому же Фридрихъ-Вильгельмъ вскорѣ уѣхалъ изъ Берлина со всѣмъ семействомъ и Дворомъ, для коронаціи въ Кѣнигсбергѣ. Россійскій посолъ былъ вынужденъ вступить въ переговоры съ гр. Гаугвицемъ; но извѣстный образъ мыслей Прусскаго министра мало обѣщаль успѣха; съ первыхъ же совѣщаній, открытыхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, между уполномоченными всѣхъ трехъ державъ, можно было замѣтить, что Берлинскій Дворъ не имѣлъ вовсе намѣренія переимѣнить политику свою. Предложенный Русскими уполномоченными проектъ примирительнаго договора между Австріею и Пруссіею подалъ поводъ къ продолжительнымъ преніямъ и перепискѣ. Сначала проектъ отправленъ въ Вѣну; тамъ измѣненъ Австрійскимъ министерствомъ, возвращенъ въ Берлинъ и снова предложенъ Прусскимъ уполномоченнымъ: гр. Гаугвицу и Финкенштейну (**). Проектъ не могъ понравиться Берлинскому Двору; ибо одною изъ главныхъ статей его было положено: еслибъ Франція, въ случаѣ разрыва съ Австріею, не согласилась признать всю Германію нейтральною, то Король Прусскій долженъ былъ самъ дѣйствовать заодно съ

(*) Высочайшій рескриптъ фельдмаршалу кн. Репнину, отъ 21 апрѣля, помѣщенный въ цѣлості, въ Приложеніи № 48.

(**) См. донесеніе кн. Репнина отъ 14 (23) мая 1798 (49).

(***) Подлинный проектъ, съ предложеннымъ Вѣнскимъ Дворомъ переимѣнами, находится въ Г.д. А.Ш.Д. (50).

Императоромъ Римскимъ противъ республики. На такое предложеніе Прусскій министръ нѣсколько времени не давалъ прямого отвѣта, а послѣ нѣсколькихъ объясненій, кн. Репнинъ убѣдился, что Берлинскій Дворъ вовсе не былъ расположенъ принять на себя какія-либо въ отношеніи къ Австріи обязательства, а еще менѣе вступить въ новый союзъ противъ Франціи.

¹⁶
²⁷ іюля.

Императоръ Павелъ, недовольный ходомъ переговоровъ, писалъ въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ кн. Репнину: «Не нахожу «нужды ходить за Берлинскимъ Дворомъ и вызывать его на трактатъ. Сей Дворъ нашелъ бысамъ тѣснѣйшимъ сближеніемъ со Мною «свои выгоды и безопасность; но какъ коварный министръ Короля «Прусскаго умѣлъ затмить своего Государя, то и не остается Мнѣ «ничего дѣлать послѣ всего, что Мною предпринято было» (*). Убѣдившись въ томъ, что Берлинскій Дворъ, «по господствующему «въ немъ пристрастію къ Французскому правленію и по закоре- «нѣлой зависти къ Вѣнскому Двору», вовсе не намѣренъ присту- «пить къ союзу, Государь повелѣлъ своимъ уполномоченнымъ: «всякое дальнѣйшее настояніе на составленіе общей связи про- «тивъ Французовъ отложить въ сторону до тѣхъ поръ, пока Ко- «роль познаетъ существенную свою пользу и Кабинетъ его будетъ «управляемъ людьми благонамѣренѣйшими нынѣшняго мини- «стерства» (**).

Между тѣмъ надежда на поддержку со стороны Императора Павла придавала рѣшимость Вѣнскому Двору: на переговорахъ въ Раштадтѣ и Зельцѣ уполномоченные Австрійскіе тверже прежняго отражали дерзкія требованія Франціи. Въ концѣ іюня, какъ уже сказано, совѣщанія Зельцкія были совсѣмъ прерваны и гр. Кобенцель возвратился въ Вѣну. Франція не получила никакого удовольствія за оскорбленіе посла своего въ Вѣнѣ. Хотя переговоры въ Раштадтѣ еще продолжались, однакоже между Франціею и Австріею былъ уже открытый разрывъ.

²⁴ іюля.
⁸ іюля.

Въ такихъ обстоятельствахъ Вѣнскій Дворъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ рѣшенія Императора Павла. Русскій посолъ въ Вѣнѣ, въ донесеніи своемъ отъ 6-го іюля, писалъ: «Императоръ Римскій «съ полною и совершенною довѣренностію полагается на мнѣнія «Вашего Величества и предоставляетъ мудрости Вашей рѣшить «какія мѣры могутъ служить дѣйствительнѣйшимъ средствомъ про-

⁶
¹⁷ іюля.

(*). Высочайшій рескриптъ кн. Репнину отъ 16 іюня, изъ Павловска (А.Ш.Д.).

(**). Высочайшій рескриптъ гр. Шапину отъ 13 іюля 1793 (А.Ш.Д.).

«тивъ гибельныхъ нововведеній Французовъ въ Италіи и Швейцаріи, и отвратитъ дальнѣйшія отъ того бѣдствія»... Рѣшено было отправить опять гр. Кобенцеля въ Петербургъ, для ближайшаго обсуждения предстоявшаго совокупнаго образа дѣйствій обоихъ Императоровъ: «Вѣнскій Дворъ», — продолжастъ гр. Разумовскій въ томъ же донесеніи, — «не приметъ никакого рѣшенія дотолѣ, «пока не получить извѣщенія о намѣреніяхъ Вашего Величества, «и зная глубокое Ваше состраданіе къ настоящему опасному положенію Европы, надѣется на содѣйствіе Ваше общей безопасности всѣхъ державъ, конхъ существованіе и достоинство ежедневно все настоятельнѣе требуютъ тѣснаго союза противъ общаго врага» (*).

Получивъ это донесеніе, Императоръ Павелъ немедленно же рѣшился послать за границу 16-тысячный корпусъ на помощь Австріи. Корпусу этому велѣно было собираться около Брестъ-Литовска, подъ начальствомъ ген. отъ инф. *Розенберга*, и быть готовымъ выступить за границу по требованію Вѣнскаго Двора (**). вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ ставить на военное положеніе и всѣ войска на западной границѣ Имперіи, дабы не только охранять спокойствіе въ новоприисоединенныхъ Польскихъ областяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «удерживать и Короля Прусскаго въ неутрачлитель и совершенно въ пассивномъ положеніи», — или даже, чтобы угрожать ему, еслибъ онъ явно принялъ сторону Франціи (**).

Рѣшеніе Императора Павла весьма обрадовало Вѣнскій Дворъ (†); самъ Императоръ Франць въ собственноручномъ письмѣ выразилъ признательность свою Россійскому Монарху (††). Въ то же время Государь объявилъ и Берлинскому Двору о своемъ рѣшеніи; но писалъ при этомъ гр. Панипу: «По доброй вѣрѣ, съ какою Мы обыкновенно исполняемъ договоры, тоже самое Мы учинили «бы не обинуясь и въ пользу Короля Прусскаго, еслибы непріа-

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 6 (17) іюля 1798 г. (Подлиннаго франц. языка въ А.Ш.Д.)

(**) Высочайшія повелѣнія по сему предмету послѣдовали 13 іюля. См. ниже, въ гл. VI.

(***) Слова изъ Высочайшаго рескрипта къ Репнину отъ 13 іюля 1798.

(†) Вѣнскому Двору объявлено рѣшеніе Императора ноткою отъ 18 іюля, поименовано въ Приложеніи № 31.

(††) Письмо это не нашлось въ Архивѣ; но упоминается о немъ въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 7 (18) августа: «Je n'entreprendrai point, Sire, d'exprimer les sentimens dont l'Empereur a été pénétré. V. M. les trouvera consignés dans la lettre autographe que ce Monarque Lui fait parvenir»... (А.Ш.Д.).

«тебя его атаковать, или бы принудить хотѣлъ, вопреки точныхъ «постановленій, сдѣлать жертвы предосудительныя его безопасности или достоинству» (*).

Для окончательнаго соглашенія съ Австрійскимъ министерствомъ относительно употребленія вспомогаельнаго Русскаго корпуса въ соединеніи съ Австрійскими войсками противъ Франціи, повелѣно было кн. Репнину отправиться въ Вѣну (**).

23 июля,
6 авг.

Передъ выѣздомъ своимъ изъ Берлина, кн. Репнинъ имѣлъ еще совѣщаніе съ гр. Гаугвицемъ, объявилъ ему новыя намѣренія своего Государя и просилъ аудіенціи, чтобы откланяться Королю, Кабалось рѣшительныя мѣры Императора Павла нѣсколько подѣйствовали на Берлинскій Дворъ. По просьбѣ Прусскаго министра, вновь назначено было на другой же день собраніе уполномоченныхъ всѣхъ трехъ державъ. Тутъ гр. Кобенцель предъявилъ *ultimatum* Вѣнскаго Двора, состоявшій изъ трехъ пунктовъ: 1) предъявить общую отъ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ декларацію Франціи противъ всякихъ притязаній ея на правый берегъ Рейна; 2) если декларація эта не будетъ имѣть успѣха, то предложить Франціи признать неутралитетъ всей Германіи, съ тѣмъ чтобы собрана была общая армія Имперская для охраненія сего неутралитета, и наконецъ 3) на случай, еслибы и то было отвергнуто Французами, Австрійскій уполномоченный требовалъ отъ Берлинскаго Двора положительнаго объявленія о томъ, какое участіе намѣренъ онъ принять въ общемъ дѣлѣ защиты отечества?

Выслушавъ это объявленіе, гр. Гаугвицъ снова уклонился отъ прямого отвѣта подъ тѣмъ предлогомъ, будто предварительно долженъ доложить Королю. Въ новомъ совѣщаніи, назначенномъ для чрезъ два снуста, гр. Гаугвицъ «съ обычными своими complimentами» объявилъ, что Король готовъ согласиться на предлагаемую общую съ Вѣнскимъ Дворомъ декларацію; но въ случаѣ разрыва между Австріею и Франціею, намѣренъ ограничиться строгимъ соблюденіемъ неутралитета сѣверной Германіи. Хотя уполномоченные Русскій и Австрійскій представляли Прусскому министру всю опасность такого раздвоенія Германіи, однакоже гр. Гаугвицъ смолчалъ — и тѣмъ совѣщаніе прекратилось (**). Кн. Репнинъ уѣхалъ изъ Берлина въ Вѣну, а гр. Кобенцель отправился въ Петербургъ.

Одно изъ главныхъ порученій, съ которыми Австрійскій по-

(*) См. рескриптъ гр. Панину отъ 13 июля.

(**) См. рескриптъ кн. Репнину отъ 13 июля.

(***) См. донесеніе кн. Репнина отъ 30 июля (10 августа) 1798 (А.М.Д.).

солъ прибылъ въ Петербургъ, состояло въ томъ, чтобы черезъ посредничество Императора Павла уладить недоразумѣнія, возникшія въ то время между Дворомъ Вѣнскимъ и Лондонскимъ. Вѣнскій Дворъ просилъ Россійскаго Монарха употребить свое вліяніе на Лондонскій Кабинетъ, съ тѣмъ, чтобы склонить его къ заключенію новаго договора, которымъ онъ гарантировалъ бы предположенный Австрію заемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязался бы постоянно держать значительную эскадру въ Средиземномъ морѣ, для защиты Австрійскихъ береговъ ⁽⁵²⁾. Императоръ Павелъ оказалъ и въ этомъ дѣлѣ самое усердное содѣйствіе своему союзнику; но пока велись переговоры съ Лондонскимъ Кабинетомъ, Вѣнскій Дворъ до того былъ озабоченъ означеннымъ финансовымъ вопросомъ, что не рѣшался даже на открытій разрывъ съ Франціею и не принималъ никакого опредѣленнаго плана дѣйствій (*).

Такимъ образомъ предположенное Императоромъ Павломъ образованіе союза встрѣчало много затрудненій и замедленій; но между тѣмъ въ теченіи лѣта повныя событія дали планамъ Государя развитіе совершенно неожиданное.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ наконецъ обнаружилась истинная цѣль обширныхъ морскихъ приготовленій Франціи. Въ то время, когда все вниманіе Англіи обращено было на прикрытіе собственныхъ береговъ и когда самъ лордъ Сентъ-Винцентъ, крейсеровавшій въ Средиземномъ морѣ, спѣшилъ къ Кадиксу, — вдругъ вышла изъ Тулона Французская эскадра адмирала *Брюн*, въ числѣ 30 кораблей, фрегатовъ и корветъ, съ 300 транспортными судами. На этомъ многочисленномъ флотѣ посажено было до 37,000 отборнаго Французскаго войска, подъ начальствомъ ген. *Бонапарта*. Между тѣмъ, какъ *Нельсонъ*, остававшійся съ небольшою эскадрою противъ Тулона, принужденъ былъ вѣтрами удалиться къ берегамъ Сардиніи, Французская эскадра, послѣ трехнедѣльнаго благополучнаго плаванія, явилась внезапно передъ Мальтою. Среди мира и безъ малѣйшаго повода, Франція рѣшилась исторгнуть этотъ островъ у рыцарей Св. Іоанна Іерусалимскаго. Великій магистръ Ордена *Гомеизъ*, — человекъ слабѣй характеромъ и вполне вѣрившійся людямъ преданнымъ Франціи, — сдалъ почти безъ сопротивленія ⁸/₁₉ мая.

²⁹/₉ июня.

¹/₁₂ іюня.

(*) Сначала Вѣнскій Дворъ просилъ Императора Павла усилить обѣщанный имъ вспомогательный корпусъ ⁽⁵²⁾; а черезъ два мѣсяца снуста полагалъ, напротивъ того, ограничить кругъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій исключительно одною Швейцаріею и въ такомъ случаѣ Русскій корпусъ присоединить къ арміи Эригерцога Карла. (Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 11 (23) ноября 1798, въ А.И.Д.)

весь островъ, съ его неприступными укрѣпленіями, многочисленною артиллерією, кораблями, запасами,—и самъ удалился въ Триестъ.

Новымъ этимъ насиліемъ Франція еще болѣе вооружила противъ себя Императора Павла, который съ юныхъ лѣтъ показывалъ вообще сочувствіе къ стариннымъ рыцарскимъ учрежденіямъ и въ особенности къ Ордену Иерусалимскому. Этотъ послѣдній уцѣлѣвшій остатокъ рыцарства, вѣкогда служившій вѣрною стражею Христіанской вѣры противъ Мусульманства, давно уже утратилъ первоначальное свое назначеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнюю силу, и прежній блескъ. Но со времени Французской революціи Орденъ Мальтійскій принялъ новое значеніе: онъ сдѣлался какъ бы представителемъ старинныхъ родовъ дворянскихъ, а слѣдовательно противникомъ новыхъ демократическихъ ученій. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ на него Императоръ Павелъ. Въ первое же время воцаренія его, прибылъ въ Петербургъ гр. *Литта*, балыи Ордена Мальтійскаго, посломъ отъ Великаго Магистра Принца Рогана, съ просьбою о восстановленіи существовавшаго на Вольни пріорства Мальтійскаго (*). Императоръ Павелъ принялъ эту просьбу такъ благосклонно, что вмѣсто прежняго дохода въ 120,000 злотыхъ съ Острожскаго имѣнія, назначилъ ежегодно отпускать изъ государственнаго казначейства 300,000 злотыхъ на содержаніе Великаго пріорства и 10 командорствъ (**). Послѣ этого несомнѣннаго знака милостиваго расположенія Императора къ Ордену, гр. Литта, отъ имени Великаго Магистра и Верховнаго Совѣта поднесъ Государю прошеніе о принятіи Ордена подъ свое высокое покровительство. 18-го ноября 1797 г. Императоръ торжественно принялъ титулъ *покровителя*, и въ деклараціи по этому случаю, объявилъ всѣмъ Дворамъ, что всякое дѣйствіе ихъ въ пользу Ордена Мальтійскаго принято будетъ Государемъ какъ знакъ личнаго къ нему дружества.

При такихъ отношеніяхъ Императора къ Ордену, внезапное нападеніе Французовъ на Мальту было поступкомъ враждебнымъ прямо Россійскому Монарху. Къ тому же Бонапартъ, по занятіи Валеты, далъ приказаніе, чтобы Россійскій посланникъ при Орденѣ Мальтійскомъ, О-Гара (О'Нага) немедленно же уѣхалъ съ острова. Кромѣ того объявлено было Французскимъ генераломъ, что

(*) На содержаніе этого пріорства отпускалось въ прежнее время 120,000 злотыхъ изъ доходовъ заповѣднаго имѣнія князей Острожскихъ. Происхожденіе этого пріорства объяснено въ Приложеніи № 54.

(**) Договоръ подписанъ въ С. Петербургѣ 4 (15) января 1797 (58).

каждый изъ жителей Мальты и острововъ Ионическихъ, который осмѣлится имѣть какія либо сношенія съ Россією, будетъ преданъ казни, а всякій корабль подъ Россійскимъ флагомъ будетъ захваченъ и потопленъ ^[56].

Извѣстіе о позорной сдачѣ Мальты возбудило общее негодованіе во всѣхъ разсѣянныхъ по Европѣ членахъ Ордена: сановники и кавалеры Россійскаго пріорства, собравшись въ Петербургъ, объявили торжественнымъ актомъ (15 августа), что Гомпешъ самъ низложилъ себя съ высокаго сана Великаго Магистра, и рѣшили просить Императора Павла принять Орденъ Мальтійскій подъ свое державство ^[57]. Императоръ изъявилъ на это согласіе и Высочайшимъ манифестомъ, подписаннымъ въ Гатчинѣ 30-го августа 1798 года, далъ торжественный обѣтъ, сохранять свято всѣ учрежденія Ордена, ограждать его преимущества и почести и стараться всѣми силами поставить его на ту высшую степень, на которой онъ нѣкогда находился.

Такимъ образомъ Орденъ Мальтійскій, лишенный наслѣдіемъ Франціи вѣковаго достоинства своего, нашелъ себѣ новое убѣжище при Дворѣ Россійскомъ. Впоследствии Императоръ Павелъ, возложивъ на себя самое званіе Великаго Магистра (*), предается пользамъ Ордена со всею ревностію, со всѣмъ увлеченіемъ пылкой души своей. Кромѣ восстановленнаго имъ прежняго Великаго пріорства Римско-Католическаго, учредилъ еще новое — Греко-Россійское. Самъ Наслѣдникъ престола Цесаревичъ Великій Князь Александръ Павловичъ назначенъ Великимъ пріоромъ; дѣлами Ордена правилъ Верховный Священный Совѣтъ (**); при Великомъ Магистрѣ составленъ особый Дворъ (**); Кавалергардскій корпусъ служилъ почетною стражею; къ иностраннымъ Дворамъ отправлены особые уполномоченные по дѣламъ Ордена, и самъ Императоръ принималъ въ

(*) Актъ 2 (13) ноября 1798 ^[58].

(**) Въ этомъ совѣтѣ заседали: фельдм. кн. Салтыковъ — въ качествѣ поручика Ордена (Lieutenant), Наслѣдникъ Цесаревичъ — генералъ-фельдмаршалъ Ордена, кн. Испухинъ — командоръ, гр. Сиверсъ — великій надзиратель, гр. Кушелевъ — генералъ-адмиралъ, Ламбъ — великій казначей, бар. Флаксланденъ — генералъ-кавалеріи (т. е. начальникъ конницы), бар. Невюртъ — великій балъи, гр. Росточинъ — великій канцлеръ.

(***) Дворъ Великаго Магистра составляли слѣдующія лица: оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ — въ качествѣ великаго сенешала, Казанскій архіепископъ Амросій — пріятеля бѣдныхъ, гр. Шереметьевъ — оберъ-камергера, кн. Голицынъ — оберъ-егермейстера, Донауровъ — казначей; сверхъ того камергеры, герольды, среброхранители, саксонники, секретари и проч.

торжественныхъ аудиенціяхъ посольства отъ иностранныхъ Великихъ пріорствъ. Мальтійскій крестъ помѣщенъ въ гербъ государственный и въ арматуру гвардейскихъ полковъ (*). Въ Петербургѣ на Каменномъ Острове сооружена церковь во имя Св. Іоанна Крестителя. Волжское Пріорство Греко-Россійское, также какъ и Римско-Католическое, состояло изъ значительнаго числа командорствъ, приносящихъ опредѣленные пожизненные доходы (**); были также и командорства почетныя, и родовыя или наследственныя. Званія простыхъ кавалеровъ, командоровъ и кавалеровъ Большаго креста, малумы были Государемъ въ награду за подвиги и заслуги, лицамъ военнаго, гражданскаго и духовнаго состояній, мужскаго и женскаго пола. Знаками Ордена облечены были сама Императрица Марія Ѳеодоровна и Великія Княжны ^[59].

Привязанность Императора Павла къ Ордену Мальтійскому имѣла такъ часто вліяніе на событія, о которыхъ предстоитъ намъ повѣствовать, что необходимо было для объясненія дѣлъ Мальтійскихъ нѣсколько отступить отъ послѣдовательнаго порядка разсказа. Пора возвратиться къ общему ходу дѣлъ съ того времени, какъ распространилось въ Европѣ извѣстіе о занятіи Мальты Французами.

Оставивъ гарнизонъ въ Ла-Валеттѣ, *Бонапартъ* отплылъ 8-го ⁸/₁₉ іюня. іюня далѣе къ берегамъ Египта. Но цѣлая Европа долго еще оставалась въ неизвѣстности объ окончательной цѣли Французской экспедиціи. Самъ *Нельсонъ*, устремившись вслѣдъ за эскадрою *Брюнъ*, и нигдѣ не встрѣтивъ ея, возвратился къ берегамъ Сициліи, запастись свѣжскою провизіей. Были слухи о намѣреніи Французовъ предпринять походъ чрезъ Турецкія владѣнія въ Восточную Индію, для нанесенія тамъ удара Британскому владычеству. Слухи эти заставили Диванъ принять дѣятельныя мѣры обороны: всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ Египта, Сиріи, Малой Азіи, велѣно быть въ готовности къ отпору Французамъ; отправлены фирманы къ Аравійскимъ племенамъ, чтобы они

(*) На знамена, гренадерскія шапки и офицерскіе знаки Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, на офицерскіе кирасы конной-гвардіи. Кавалергарды имѣли Мальтійскіе кресты на суверестахъ и на штандартномъ древѣ.

(**) Первоначально учреждено было 96 командорствъ, съ содержаниемъ отъ 1000 до 6000 рублей, отпускаемыхъ изъ Государственнаго казначейства; впоследствии прибавлено еще 20 командорствъ, съ содержаниемъ отъ 300 до 1000 рублей, отнесеннымъ на счетъ почтовыхъ доходовъ.

поднялись противъ невѣрныхъ для защиты святыхъ мѣстъ; острова Кипръ и Кандія приводились въ оборонительное положеніе; даны строгія наставленія начальникамъ постовъ въ Дарданеллахъ; исправлялись береговыя укрѣпленія; наконецъ велѣно вооружать флотъ и собрать 20,000 Азіатскихъ войскъ къ Геліополису (*).

Императоръ Павелъ съ своей стороны также принималъ мѣры къ защитѣ Русскихъ береговъ въ случаѣ вступленія Французскаго флота въ Черное море. Генералъ-лейтенанту кн. *Дашкову* предписано держать отрядъ свой въ полной готовности и занять приморскіе пункты (**). Слѣдовавшіе на западную границу Донскіе казачьи полки приостановлены, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ нужды также направить ихъ къ берегамъ Чернаго моря (***). Государь готовился даже направить туда и войска Смоленской инспекціи (****).

Всѣ эти мѣры скоро оказались излишними. Въ началѣ іюля получены и въ Петербургѣ, и въ Константинополѣ положительныя извѣстія о прибытіи Французскаго флота къ берегамъ Египта и высадкѣ Бонапарта при Александріи. Тогда ген.-лейт. князю *Дашкову* повелѣно распустить отрядъ, а казачьимъ полкамъ продолжать путь по прежнему (†). Но Порта крайше встревожилась полученными извѣстіями: назначено было чрезвычайное засѣданіе Дивана, къ которому приглашены посланники Россійскій и Англійскій. Турецкіе министры рѣшили просить помощи у Россійскаго Императора и съ нетерпѣніемъ вопрошали нашего посланника, скоро ли можетъ прибыть Русскій флотъ къ Константинополю. Порта ожидала только отвѣта изъ Петербурга, чтобы объявить формально войну Франціи (††).

Императоръ Павелъ предупредилъ желанія Султана. Прежде еще полученія донесенія отъ Тамары, Государь уже повелѣлъ вице-адмиралу *Ушакову* крейсировать съ эскадрою около Босфора и послать впередъ одно легкое судно въ Константинополь съ извѣщеніемъ, что Россійскій флотъ готовъ подать Туркамъ помощь противъ Французовъ вездѣ, гдѣ бы ни пожелала Порта (†††). Не

21 іюля.
1 іюля.

15
26 іюля.

25 іюля.
5 авг.

(*) См. донесеніе Русскаго посланника Тамары изъ Константинополя отъ 1 (12) іюля 1798 г., въ А. Ш. Д. (60).

(**) Высочайшіе рескрипты кн. *Дашкову* отъ 20 и 22 іюля.

(***) Высочайшій рескриптъ атаману г. л. Орлову отъ 22 іюля.

(****) Высочайшій рескриптъ г.-отъ-инф. *Росенбергу* отъ 23 іюля.

(†) Высочайшія повелѣнія отъ 3 іюля.

(††) Донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 16 (27) іюля 1798, въ А. Ш. Д.

(†††) Высочайшій рескриптъ вице-адмир. *Ушакову* отъ 25 іюля (*Скало-скаго: Жизнь адмир. Ушакова. Ч. I, стр. 225 и 359*). Дополнительный рескриптъ отъ 7 августа (такъ же, стр. 360).

$\frac{28 \text{ июля.}}{8 \text{ авг.}}$ ограничивался помощію на морѣ, Императоръ предложилъ Султану отправить 70,000 сухопутнаго войска для усмиренія Виддинскаго паша Пасванъ-Оглу (*). Кромѣ того вице-адмиралу *Лажмееу*, начальнику Черноморской гребной флотиліи, повелѣно быть готовымъ къ отплытію изъ Севастополя къ Виддину, по первому о томъ требованію Порты.

$\frac{6}{25 \text{ авг.}}$ Вице-адмиралъ *Ушаковъ*, получивъ Высочайшее повелѣніе въ Ахтіарѣ (нынѣшнемъ Севастополѣ) (**), поспѣшилъ приготовить къ походу свою эскадру, и снабдивъ ее четырехмѣсячнымъ запасомъ продовольствія, поднялъ паруса 13-го августа. Эскадра эта состояла изъ 6 лин. кораблей, 7 фрегатовъ и 3-хъ авизо, съ 792 пушками; на всѣхъ судахъ было 7,400 чел. экипажа и десантнаго войска (***). Кромѣ того назначались на усиленіе Ушакова два 74-пуш. корабля, еще не совсѣмъ вооруженные, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Иустошкина* и особая резервная эскадра контръ-адмирала *Овцына* изъ 4 фрегатовъ ⁽⁶¹⁾. Согласно съ полученнымъ отъ Государя повелѣніемъ, Ушаковъ отправилъ впередъ одно легкое судно (†) для предупрежденія Порты о приближеніи Русской эскадры.

$\frac{23 \text{ авг.}}{2 \text{ сент.}}$ Съ радостію приняли эту вѣсть въ Константинополѣ. Немедленно же обнародованъ Султанскій гати-шерифъ, которымъ возвѣщено правовѣрнымъ о разрывѣ съ Франціею (††), а на другой день, по старинному Турецкому обычаю, Французскій посланникъ *Рюфенъ* (*Ruffin*) отведенъ въ заключеніе въ Семибашенный замокъ. Толпы народа провожали по улицамъ Французскую миссію съ криками и ругательствами (†††). Великій Визирь *Иездъ-Мехмедъ-Паша*, обвиненный въ пристрастіи и потворствіи къ Французамъ, былъ отставленъ и сосланъ на одинъ изъ острововъ Архипелага;

(*) Высочайшій рескриптъ тайн. сов. Таварѣ отъ 28 июля (А.М.Д.).

(**) Ушаковъ возвратился изъ крейсерства въ Ахтіаръ, для возобновленія запасовъ.

(***) Десантнаго войска было 1,700 чел. трехъ Черноморскихъ баталіоновъ: *Скипора*, *Бремера* и *Боасала*.

(†) Авизо: *Панагія-Апотуметана*, лейтен. *Твенгаузенъ*, отправленъ съ письмомъ Ушакова къ Таварѣ, отъ 12 августа.

(††) Въ гати-шерифѣ отъ 21 августа (1 сентября) 1798 г. выражено, что Султанъ Селимъ, получивъ извѣстіе о высадкѣ Французовъ въ Египтъ, пролилъ слезы горести и съ тѣхъ поръ не имѣетъ покоя, ни сна. Манифестъ Султана упрекаетъ Французское правительство въ вѣроломствѣ и коварствѣ, въ нарушеніи спокойствія общаго и безопасности всѣхъ державъ и т. д.

(†††) См. донесеніе Тавары отъ 22 августа (А.М.Д.).

на мѣсто же его назначенъ Юсуфъ-Паша Арзерумскій. Султанъ благодарилъ Россійскаго Императора за великодушную его помощь и согласился присоединить свою эскадру къ Русской для совмѣстнаго дѣйствія въ Средиземномъ морѣ. Что же касается до помощи сухопутныхъ войскъ, то не смотря на крайне затруднительное положеніе, въ которое Порта поставлена была возмущеніемъ Виддинскаго Пашы, она сочла однакоже необходимымъ отклонить это предложеніе Императора, подъ тѣмъ предлогомъ, что Пасванъ-Оглу слылъ у Турокъ поборникомъ мусульманства и старинныхъ обычаевъ, а потому противъ него опасно было бы употребить войска христіанскія, дабы не умножить еще числа фанатическихкихъ приверженцевъ его (*). Относительно употребленія Русскаго флота необходимо было заключить съ Портою особый договоръ; но какъ время не терпѣло отлагательства, то по предложенію Русскаго посланника, подписаны были 19-го августа только предварительныя 19
30 авг. условія относительно прохода Русской эскадры чрезъ проливы и свободнаго плаванія ея въ Средиземномъ морѣ ¹⁶². Присланное отъ Ушакова авизо было обратно отправлено на встрѣчу Русской эскадрѣ съ приглашеніемъ ей отъ имени Порты идти къ Цареграду.

Августа 23-го, эскадра Ушакова вступила въ Босфоръ и бросила 23 авг.
3 сент. якорь у Буюкъ-Дерѣ. Оба берега пролива были усѣяны безчисленнымъ народомъ; обычнымъ порядкомъ салютовали другъ другу новые союзники, считавшіеся дотоле закоренѣлыми врагами. Такъ недавно еще Русскій флагъ былъ грозою Турокъ, — а теперь онъ дружески и торжественно развѣвался въ виду Стамбула! Драгоманъ Порты прибылъ на корабль Русскаго адмирала для изъявленія ему отъ имени Султана благодарности за скорое прибытіе Русской эскадры; при этомъ поднесъ онъ Ушакову табакерку съ брилліантами; кромѣ того Султанъ прислалъ 2,000 червонцевъ для раздачи Русскимъ матросамъ. Вечеромъ Падшахъ ѣздилъ въ лодкѣ вокругъ нашей эскадры, переодѣтый въ Босниское платье, чтобы не быть узнаннымъ.

Въ Константинополѣ Ушаковъ принятъ былъ съ почестями и торжествомъ. Султанъ оказывалъ ему такое довѣріе, что поручилъ осмотрѣть всѣ морскія и сухопутныя учрежденія Турціи, адмиралтейство, флотъ, и просилъ откровенно сказать обо всемъ свое мнѣніе. Турки не скрывали ничего отъ Русскаго адмирала, и

(*) См. донесеніе Тамары отъ 1 сентября (А.Ш.Д.).

свѣщивали совѣтовъ его. Ушаковъ присутствовалъ на маневрахъ Турецкаго флота; самые корабли, большею частію построенные въ послѣдніе годы Европейскими мастерами, найдены были въ отличномъ состояніи. Съ своей стороны Турки дивились дисциплинѣ и порядку на Русскихъ корабляхъ ⁽⁶³⁾.

28 и 30
августа.
8 и 10
сент.

Съ прибытіемъ Русской эскадры на помощь Турціи, союзники должны были условиться какъ именно употребить соединенныя силы наморѣ. По этому предмету происходили 28-го и 30-го августа совѣщанія у Рейсъ-Эфендіа (министра иностранныхъ дѣлъ) съ адмираломъ Ушаковымъ, посланникомъ Русскимъ Тамарою и Англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Спенсеръ-Смитомъ. Въ то время уже пришло въ Константинополь извѣстіе о блистательной морской побѣдѣ, одержанной Нельсономъ при Абукирѣ 21-го іюля (1-го августа). Со времени этого истребленія Французскаго флота, достаточно было нѣсколькихъ Англійскихъ кораблей для совершенной блокады арміи Бонапарта въ Египтѣ. Нельсонъ отрядилъ еще часть эскадры своей для обложенія Острова Мальты, а самъ сталъ у Палермо. Обстоятельства благопріятствовали предпріятіямъ союзниковъ на морѣ. Адмиралъ Ушаковъ предложилъ, чтобы соединенная Россійско-Турецкая эскадра пошла, не теряя времени, къ берегамъ Албаніи къ бывшимъ Венеціанскимъ островамъ. Предложеніе это весьма понравилось Портѣ, которую тревожило близкое сосѣдство Французскихъ войскъ, занимавшихъ не только Корфу и другіе шесть острововъ Ионическаго Архипелага, но и часть берега твердой земли: Бутринто, Паргу, Превезу и Вонницу (*).

И такъ положено было Русской эскадрѣ соединиться съ Турецкою въ Дарданеллахъ и вмѣстѣ съ нею плыть къ Ионическимъ островамъ, для освобожденія ихъ отъ владычества Французовъ; между тѣмъ по два фрегата отъ каждой эскадры съ нѣсколькими Турецкими канонерскими лодками отрядить къ острову Родосу, для охраненія Кандіи и Архипелага. Турецкое правительство согласилось ввѣрить Ушакову общее начальство надъ соединенными эскадрами. Турецкому вице-адмиралу *Кадырь-Бейю*, — по словамъ Русскаго посланника, — «внушено было именемъ Султана, почитать «нашего вице-адмирала яко учителя (**). Ушаковъ вошелъ также въ сношеніе съ Нельсономъ: поздравивъ его съ блистательною побѣдою при Абукирѣ, увѣдомилъ о предположенныхъ дѣйствіяхъ Россійско-Турецкой эскадры, сообщилъ свои секретныя сигналы

(*) См. донесеніе Тамары отъ 1 сентября (А.Ш.Д.).

(**) Донесеніе Тамары отъ 15 сентября.

и предложилъ Англійскому адмиралу быть съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, для согласованія дѣйствій всѣхъ союзныхъ силъ на Средиземномъ морѣ ⁽⁶⁴⁾.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Константинополѣ, Ушаковъ снялся съ якоря 8-го сентября и пошелъ къ Дарданелламъ, на соединеніе съ находившеюся тамъ Турецкою эскадрою. Такимъ образомъ дѣйствія союзныхъ флотовъ открыты даже прежде, чѣмъ опредѣлены были условія самого союза. Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ ^{8 сент.} подписана была въ Константинополѣ конвенція, которою Порта обязалась отпускать ежегодно по 600,000 піастровъ на содержаніе Русской эскадры, выплачивая эту сумму впередъ по третямъ. Кроме того начальникамъ всѣхъ приморскихъ пашалыковъ и городовъ Турецкихъ, особенно же пашамъ Яннинскому и Морейскому, повелѣно было оказывать самое дѣятельное пособіе Русскому адмиралу въ заготовленіи запасовъ и снабженіи союзной эскадры (*). Окончательный же договоръ между Россією и Портою былъ подписанъ уже въ концѣ года. ^{19 окт.}

Подтвердивъ силу Яскаго договора 1791 года, обѣ договаривающіяся державы положили помогать другъ другу противъ всякаго общаго врага, но «отнюдь не въ видахъ завоеванія, а единственно для защиты цѣлости обоюдныхъ своихъ владѣній, для безопасности своихъ подданныхъ, а равно и для поддержанія существовавшаго дотогѣ общаго политическаго равновѣсія между державами». Съ этою благою цѣлью положено было пригласить также Императора Римскаго, Королей Великобританскаго, Прускаго и другихъ Государей, приступить къ союзу. Этимъ ограничивалось содержаніе открытыхъ статей договора; но сущность его заключалась въ статьяхъ секретныхъ, гдѣ прямо выражено было, что обѣ договаривающіяся державы соединятъ свои силы для совместнаго противодѣйствія незаконнымъ замысламъ Французскаго правленія. Россія обязалась помогать Портѣ 6-ю кораблями и 6-ю фрегатами, а Порта приняла на свой счетъ содержаніе этой эскадры, подтвердивъ условія заключенной уже конвенціи; Русскимъ кораблямъ открытъ (на сей только разъ) свободный проходъ черезъ проливы; а по соединеніи Русской и Турецкой эскадръ, положено имъ дѣйствовать тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, «имѣя цѣлью уничтожить всякія со стороны Французовъ покушенія, и всю ихъ военную и торговую

1798.
28 дек.
8 янв.
1799.

(*) Письмо Тамары къ Ушакову отъ 19 (30) октября.

1798.
25 окт.
5 янв.
1799.

10
21 янв.

«навигацию въ Средиземномъ морѣ истреблять». Кромѣ того, на случай, еслибы Порта имѣла надобность въ помощи сухопутныхъ войскъ, обѣщано было Императоромъ отъ 75 до 80 тысячъ чело-
вѣкъ, съ тѣмъ, чтобы содержаніе этихъ войскъ было принято на счетъ Турціи съ самаго перехода ихъ черезъ Дибѣстръ. Срокъ этого договора опредѣленъ на 8 лѣтъ ⁽⁶⁵⁾. Черезъ день послѣ подписанія договора, приступила къ нему и Великобританія (*), а вслѣдъ за тѣмъ Порта объявила войну Голландіи и заключила особо союзный договоръ съ Королевствомъ обѣихъ Сицилій.

Дворъ Неаполитанскій сверхъ всякаго ожиданія принялъ самое дѣятельное участіе въ образованіи новаго союза противъ Франціи. Подобно другимъ Государямъ Итальянскимъ, Король Фердинандъ долженъ былъ осторожно дѣйствовать въ отношеніи къ республикѣ, чтобы по возможности сохранять мирныя съ нею отношенія и не подавать никакого повода къ враждебнымъ со стороны ея покушеніямъ: исполняя всѣ требованія Франціи, Король освободилъ изъ заключенія многихъ яковинцевъ, за которыхъ ходатайствовалъ Французскій посланникъ Гарэ (Garat); согласился даже, въ угодность Франціи, удалить отъ дѣлъ министра своего Актона и назначить на его мѣсто маркиза Галло. Однакоже Неаполитанскій Дворъ предвидѣлъ, что подобныя отношенія къ Франціи не могли быть долговѣчны; а потому принималъ скрытно мѣры защиты и устроивалъ войска. Съ тою же цѣлью заключилъ онъ еще въ маѣ мѣсяцѣ оборонительный и наступательный союзъ съ Австріею (**). Договоръ этотъ хранился въ тайнѣ; но Французское правительство, вѣроятно провѣдавъ о немъ, усугубило свои наглѣя притязанія въ отношеніи къ Неаполитанскому Двору. Въ іюлѣ, Французскій посланникъ потребовалъ чтобы Король освободилъ изъ темницъ всѣхъ политическихъ преступниковъ, уступилъ Франціи Мессинскій портъ и закрылъ всѣ порты свои Англичанамъ. На такія дерзкія требованія, конечно,

(*) Лондонскій Кабинетъ обѣщалъ помогать достаточными морскими силами защитѣ Турецкихъ береговъ, а Порта обязалась выставить противъ Французовъ до 100,000 войска и даже болѣе, еслибъ оназдалось нужнымъ ⁽⁶⁶⁾.

(**) Договоромъ, подписаннымъ въ Вѣнѣ 8 (19) мая 1798, Австрія обѣщала содержать отъ 60 до 80 тысячъ войска на границахъ Италіи, а Король Неаполитанскій обязался имѣть отъ 30 до 40 тысячъ въ ближайшихъ къ Австрійскимъ владѣніямъ областяхъ своихъ, и сверхъ того держать 3 или 4 фрегата на Адриатическомъ морѣ для обезпеченія торговли обонхъ государствъ, будто бы отъ Варварійскихъ корсаровъ, и для содѣйствія Австрійцамъ въ перевозкѣ запасовъ моремъ въ Итальянскія владѣнія.

не было уже возможности согласиться и разрывъ сдѣлался очевидно неизбѣжнымъ. Тогда Неаполитанскій Дворъ началъ уже открыто готовиться къ войнѣ; все почти мужское населеніе, отъ 17 до 45 лѣтняго возраста, призвано было къ оружію; а въ сентябрѣ прибылъ въ Неаполь Австрійскій генераль *Маккс*, присланный Вѣнскимъ Дворомъ для принятія начальства надъ арміею Неаполитанскою»

Рѣшившись съ такою отважностію на войну съ грозною республикою, Король Неаполитанскій, конечно, не могъ бы бороться съ нею одними собственными силами: онъ разсчитывалъ на помощь союзниковъ. Кромѣ родственнаго Двора Вѣнскаго, съ которымъ заключенъ уже былъ договоръ, Король Фердинандъ вступилъ также въ союзъ съ Россіею, Великобританіею и Турціею.

Договоромъ, подписаннымъ въ С. Петербургѣ 18-го ноября 1798 ¹⁸/₃₉ нояб. года, Императоръ Россійскій и Король Неаполитанскій положили дѣйствовать за-одно противъ Франціи, съ тою цѣлью, чтобы не только охранять собственныя свои владѣнія, но и стараться возстановить низверженныя Французами правленія и возвратить имъ законныя ихъ достоянія. Императоръ Россійскій, — какъ сказано въ договорѣ, — «желая быть союзникомъ истинно полезнымъ», обѣщалъ для охраненія владѣній Неаполитанскихъ употребить уже находившуюся въ Средиземномъ морѣ эскадру, и кромѣ того отправить корпусъ сухопутныхъ войскъ, въ числѣ 9 баталіоновъ, съ артиллеріею и двумя сотнями казаковъ. Корпусу этому предназначалось слѣдовать чрезъ владѣнія Турецкія и Австрійскія въ городъ Зару, въ Далмаціи, гдѣ должны были ожидать корабли Неаполитанскіе, для перевозки Русскихъ войскъ на берега Италіи. Содержаніе этого вспомогательнаго корпуса, со времени перехода его за границу, Король принялъ на свой счетъ. Въ томъ же договорѣ положено было общими усиліями овладѣть островомъ Мальтою, и за тѣмъ занять его войсками Русскими, Англійскими и Неаполитанскими. Въ составъ этого гарнизона предназначено было изъ Русскихъ войскъ 3 гренадерскіе баталіона съ 300 артиллеристами; столько же полагалось назначить войскъ Англійскихъ и Неаполитанскихъ (67).

Почти въ то же время подписанъ въ Неаполѣ договоръ между ³⁰/₁ нояб. Королями Обѣихъ Сицилій и Великобританскимъ. Подтвердивъ прежній договоръ 1793 года, обѣ стороны условились соединить свои силы на морѣ для противодѣйствія неограниченному власто-

$\frac{10}{31}$ янв.

любію Франціи (*); во владѣніяхъ Неаполитанскихъ воспрещены всѣ торговляя сношенія съ Французами. Наконецъ договоромъ между Королемъ Неаполитанскимъ и Портою, обѣ стороны обязались дѣйствовать за-одно для взаимнаго охраненія своихъ владѣній отъ враждебныхъ покушеній Французовъ; Султанъ обѣщалъ, по первому требованію Короля, доставить ему въ помощь 10 тысячъ Албанцевъ и эскадру на моряхъ Средиземномъ и Адриатическомъ.

$\frac{16}{27}$ дек.

Такъ образовался къ началу 1799 года новыи сильный союзъ противъ Франціи; къ тремъ большимъ державамъ (Россіи, Англіи и Австріи), связаннымъ уже прежними договорами, присоединились Турція и Неаполь. Между всѣми союзниками заключены взаимныя договоры; только между Австріею и Турціею не было особаго трактата, хотя Императоръ Павелъ и выражалъ не разъ желаніе, чтобы Вѣнскій Дворъ приступилъ къ заключенному между Россіею и Портою договору. Въ то же время еще подписанъ былъ въ Петербургѣ договоръ между Россіею и Португаліею; по дѣль его была исключительно торговая.

$\frac{12}{28}$ окт.

Не смотря на прежніе безуспѣшныя переговоры въ Берлинѣ, союзники все еще не теряли надежды привлечь и Пруссію къ союзу. Берлинскій Дворъ, при всемъ желаніи своемъ остаться въ мирныхъ отношеніяхъ къ Франціи, боялся однакоже возстановить противъ себя и Россію. Самъ Король Фридрихъ Вильгельмъ III въ письмѣ къ Императору Павлу удостовѣрялъ его въ дружественныхъ своихъ чувствахъ, оправдывалъ политику своего министерства и выражалъ готовность содѣйствовать возстановленію общаго спокойствія (**). По желанію Гаугвица, гр. Панинъ снова вступилъ съ нимъ въ переговоры, и въ каждомъ донесеніи своемъ обнадеживалъ Императора Павла въ скоромъ рѣшеніи Берлинскаго Двора. Тогда Государь объявилъ, что готовъ немедленно же двинуть 45,000 войска на помощь Пруссіи, лишь только она чистосердеч-

(*) Англія обязалась держать въ Средиземномъ морѣ такіа силы, которыя имѣли бы перевѣсъ надъ Французскими, а Король Неаполитанскій обязался присоединить къ Британской эскадрѣ 4 корабля, 4 фрегата и 4 меньшихъ суда и доставить той же эскадрѣ до 3,000 матросовъ.

(**) «La faute en est aux circonstances si je n'ai pu entrer en plein dans les vues de S. M. l'Empereur des Romains; mais je n'en suis pas moins disposé à faire tout ce qui est en mon pouvoir pour contribuer au rétablissement et au maintien de la tranquillité générale tant à l'égard de l'Autriche qu'en faveur de l'Empire Germanique... (Письмо Короля Прусскаго къ Императору Павлу отъ 10 авг. нов. ст. 1799. А.И.Д.)»

но приступить къ союзу противъ Франціи (*). Лондонскій Кабинетъ съ своей стороны вызвался платить субсидіи на содержаніе тѣхъ войскъ Русскихъ и Прусскихъ, которыя будутъ дѣйствовать соединенно на театрѣ войны. Даже подписанъ былъ въ декабрѣ особый договоръ между Россією и Англією, на тотъ случай, еслибъ Пруссія рѣшилась наконецъ поднять оружье противъ общаго врага.

Новый этотъ договоръ еще положительнѣе прежняго опредѣлялъ общую цѣль союза: «дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ Французскаго оружья и распространенію правивъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе». Обѣ договаривающіяся державы условились всѣми средствами стараться привлечь къ союзу Берлинскій Дворъ, подать ему надежду на возстановленіе Штатгалтерства въ Домѣ Оранскомъ и даже на приращеніе собственныхъ владѣній Прусскихъ. Россійскій Императоръ обѣщалъ, въ случаѣ присоединенія Пруссіи къ союзу, немедленно же двинуть на помощь ей 45,000 войска; Англія же обязалась платить субсидіи (**). Въ доказательство искренняго желанія своего дѣйствовать рѣшительно, Императоръ согласился, не ожидая развязки переговоровъ съ Пруссією, неотлагательно поставить означенный корпусъ на военное положеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ всегда въ готовности двинуться туда, гдѣ можетъ, по общему соглашенію, оказаться болѣе полезнымъ. Даже и въ томъ случаѣ, еслибъ Пруссія окончательно уклонилась отъ союза, положено было обѣщанный 45-тысячный Русскій корпусъ употребить противъ общаго врага по взаимному соглашенію между Россією и Англією, о чемъ въ свое время заключить новый договоръ (**).

Императоръ Павелъ приказалъ своему посланнику въ Берлинѣ испросить особую аудіенцію у Короля, объявить ему предлагаемой помощи 45,000 Русскихъ войскъ и лично получить рѣшительный отвѣтъ о намѣреніяхъ Берлинскаго Двора; въ случаѣ же окончательнаго его отказа приступить къ союзу, графъ Панинъ имѣлъ повелѣніе ухватить изъ Берлина въ Карльсбадъ (**). Прусское

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 12 октября 1798 года.

(**) Единообразно 225,000 фунтовъ стерлинговъ на предварительныя издержки свараженія войскъ, а потомъ на содержаніе ихъ ежемесячно по 75,000 фунт. стерл.

(***) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 3 января 1799 г. (А.И.Д.).

министерство снова уклонилось отъ прямого отвѣта: Русскому посланнику даже отказано было въ аудіенціи; ему объявлено, что Король, не опредѣливъ еще окончательно будущихъ своихъ отношеній къ Европейскимъ державамъ, считаетъ излишнимъ словесно объясняться съ посланникомъ, а вскорѣ сообщить ему письменно свои виды (*). Однакоже гр. Панинъ и послѣ того остался еще въ Берлинѣ въ ожиданіи прибытія новаго уполномоченнаго Британскаго *Томаса Гренвилля* (**). Задержанный льдами Балтійскаго моря, Гренвилль прибылъ къ берегамъ Пруссіи не ранѣе марта 1799 года; а потому дальнѣйшій ходъ переговоровъ объяснимъ въ другомъ мѣстѣ.

ГЛАВА VI.

ВООРУЖЕНІЯ РОССІИ.

съ юля 1798 до февраля 1799.

ОБЩИЙ СОСТАВЪ И СИЛА СУХОПУТНОЙ АРМІИ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ПО ИМПЕРІАМЪ. — СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — СНАРЯЖЕНІЕ КОРПУСОВЪ ЗА ГРАНИЦУ. — СБОРЪ КОРПУСА РОЗЕНБЕРГА. — ЗАМЕДЛЕНІЕ ВЫСТУПЛЕНІЯ ЕГО. — ПОХОДЪ РОЗЕНБЕРГА ЧЕРЕЗЪ АВСТРІЙСКІЯ ОБЛАСТИ. — СМОТРЪ ВЪ БРЮННѢ. — ПРИЕЗДЪ НА ДУНАЙ. — ПРИГОТОВЛЕНІЕ КОРПУСОВЪ ГЕРМАНА И КН. ГОЛИЦЫНА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ ИМПЕРІИ И ОБРАЗОВАНИЕ РЕЗЕРВНЫХЪ АРМІЙ.

Императоръ Павелъ, принявъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ западной Европы и сдѣлавшись душою новаго союза противъ Франціи, рѣшился поддержать оружіемъ общее дѣло Монарховъ. Значительныя силы были для того предназначены, и на сухопутномъ, и на морѣ. Всѣ прочія войска также ставились на военное положеніе и готовились, въ случаѣ нужды, подкрѣпить выступавшія за границу. Поэтому нелишнимъ будетъ представить здѣсь общій очеркъ тогдашняго состоянія вооруженныхъ силъ Россіи.

Сухопутныя войска раздѣлялись на гвардейскія, армейскія и гарнизонныя.

(*) Нота гр. Гаугвица отъ 5 февраля (нов. ст.) 1799 г. (А.Ш.Д.).

(**) Братъ министра иностранныхъ дѣлъ лорда Гренвилля.

.....

№ 2.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ АРМІИ ВО ИСПИКИЦІИЪ.

ВЪ КОНЦЕ 1798 ГОДА.

Испикции	кав. эск.	пѣх. бат.	гарн. бат.	арт. бат.	
1) С. Петербургская..	15	12	10	3	Командующій дивизією Е. И. В. Вел. Кн. Цес. Александръ Павловичъ. Исп. инфантеріи Его же Высочество и г.-л. Римскій Корсаковъ. Исп. по кавалеріи бар. Фонъ-деръ-Шаленъ.
2) Московская.....	70	28	16	1	Исп. по пѣх. ген.-фельдм. гр. Салтыковъ. Исп. по кав. овъ же и г.-л. Линденбергъ.
3) Лифляндская.....	35	16	12	2	Исп. по пѣх. г.-отъ-инф. Бенкендорфъ. — по кав. г.-л. Тормасовъ.
4) Смоленская.....	40	18	7	1	Исп. по пѣх. г.-отъ-инф. Розенбергъ. — по кав. г.-л. Линденбергъ.
5) Литовская.....	40	28	—	1	Исп. по пѣх. г.-отъ-инф. де-Лассій. — по кав. г.-л. Кологривовъ.
6) Финляндская.....	—	12	12	—	Исп. г.-отъ-инф. Голенищевъ-Кутузовъ.
7) Украинская.....	45	12	2	2	Исп. по пѣх. г.-отъ-инф. Беклеиновъ. — по кав. г.-м. Костылевъ.
8) Днѣстровская (**)	40	34	4	1	Исп. по пѣх. г.-отъ-инф. гр. Гудовичъ 2. — по кав. г.-отъ-кав. Михельсонъ.
9) Таврическая.....	5	12	8	1	Исп. по пѣх. г.-отъ-инф. гр. Каховскій. — по кав. г.-отъ-кав. Михельсонъ.
10) Кавказская.....	20	14	16	—	Исп. по пѣх. г.-л. Киселевъ. — по кав. г.-л. Обрязковъ.
11) Оренбургская (***)	5	6	14	1	Исп. по пѣх. г.-м. Бахметьевъ. — по кав. г.-м. Вовводскій.
12) Сибирская.....	10	10	14	1	Исп. по пѣх. г.-л. Нефедьевъ. — по кав. г.-м. Вовводскій.
Испекція Пр. Конде..	10	6	—	—	Пр. Конде.
Сверхъ того:					
Гвардія.....	22	12	—	1	
327	220	115	15		

(*) Не считая отдѣльно сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ.

(**) Не считая двухъ Чугуевскихъ казачьихъ полковъ (въ каждомъ по 3 эскадроновъ).

(***) Не считая двухъ Теллярскихъ полковъ (въ каждомъ по 5 эскадроновъ).

Гвардія, расположенная вся въ столицѣ и въ окрестностяхъ ея, была силою всего въ 14 тысячъ человекъ, и состояла изъ трехъ полковъ пѣхоты: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго (*), одного баталіона лейбъ-егерскаго, трехъ полковъ кавалеріи: конно-гвардейскаго, лейбъ-гусарскаго и лейбъ-казацкаго (**), и наконецъ одного артиллерійскаго баталіона.

Въ *арміи* пѣхота состояла изъ 13 полковъ гренадерскихъ, 68 мушкетерскихъ и 20 егерскихъ; каждый въ два баталіона пятиротнаго состава; но егерскіе баталіоны были въ половину слабѣе составомъ, чѣмъ прочіе; притомъ въ каждомъ полку гренадерскомъ и мушкетерскомъ состояло еще по 2 гренадерскія роты (или флигель-роты), которыя отдѣлены были отъ полковъ и составляли особые *сводные гренадерскіе баталіоны*. Кавалерія армейская состояла изъ полковъ кирасирскихъ (19-ть), драгунскихъ (18-ть), гусарскихъ (9-ть), легко-конныхъ (2-хъ) и регулярныхъ казацкихъ (2-хъ). Полки кирасирскіе и драгунскіе состояли изъ 5 эскадроновъ, а гусарскіе и легко-конные — изъ 10 эскадроновъ; притомъ каждый гусарскій полкъ раздѣлялся еще на 2 половины (по 5 эскадроновъ), называвшіяся баталіонами. Артиллерія армейская состояла изъ 3 баталіоновъ осадныхъ, 10 полевыхъ пѣшихъ, и одного коннаго; въ каждомъ баталіонѣ состояло по 5 ротъ, а въ ротѣ полевой по 12 орудій; въ томъ числѣ были пушки 12 и 6 фунтовыя и единороги полу-картаульные. Кромѣ полевой артиллеріи, состояли еще особые орудія при полкахъ и баталіонахъ; именно по 2 на каждый баталіонъ. Въ томъ числѣ были пушки 6 и 3 фунтовыя и единороги $\frac{1}{4}$ картаульные и 8 фунтовыя. Всего въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, съ присоединеніемъ пионернаго полка, понтонныхъ и инженерныхъ командъ, численная сила арміи простиралась по штатамъ до 280,000 человекъ.

Что же касается до *гарнизонныхъ* войскъ, то они были весьма разнообразнаго состава и на различномъ положеніи, смотря по мѣсту расположенія: напримѣръ Московскій гарнизонъ составлялъ одинъ 8-баталіонный полкъ на полевомъ содержаніи; а были

(*) Преображенскій полкъ состоялъ изъ 2 гренадерскихъ баталіоновъ и 3 мушкетерскихъ; въ прочихъ же двухъ полкахъ было въ каждомъ по 1 баталіонъ гренад. и по 2 мушкетерскихъ.

(**) Полки лейбъ-гвардіи конный и гусарскій раздѣлены были на 2 баталіона, въ каждомъ по 5 эскадроновъ; въ полку же лейбъ-казацкомъ было всего 2 эскадрона. Кавалергарды составляли въ то время корпусъ изъ 180 человекъ и считались почетною гвардіею при особѣ Великаго магистра Мальтійскаго Ордена.

полки и въ одинъ баталіонъ; нныя на полевомъ содержаніи, другіе на внутреннемъ; нныя съ гренадерскими ротами, другіе съ инвалидными, а нкоторыя безъ тѣхъ и другихъ. Въ совокупности во всѣхъ 115 гарнизонныхъ баталіонахъ полагалось по штатамъ до 93,500 человекъ.

И такъ всѣ сухопутныя регулярныя войска простирались въ то время до 387,000 человекъ, а съ корпусомъ Принца Конде — почти до 400,000 (*). Изъ иррегулярныхъ войскъ состояло на службѣ большее или меньшее число, смотря по надобности. Такъ въ началѣ 1799 года, при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ и на пограничныхъ линіяхъ находилось до 30 Донскихъ и Уральскихъ казачьихъ полковъ, что составляло около 23,000 коней, не считая полковъ на внутренней службѣ (70).

Всѣ полки, какъ полевые такъ и гарнизонные назывались по именамъ своихъ шефовъ (**), — что представляло не малое затрудненіе; ибо полки часто мѣняли свои названія. По этому въ историческомъ повѣствованіи необходимо часто присовокуплять къ тогдашнимъ наименованіямъ шефовъ и названія полковъ, изъ которыхъ многіе приобрѣли уже издавна громкую славу.

Кромѣ гвардіи и командъ инженерныхъ, всѣ прочія войска были распределены по округамъ, которые сначала назывались *дивизіями*, а потомъ *инспекціями*. Такихъ округовъ было во всей Россіи 12, сверхъ инспекціи Пр. Конде, временно образованной для его корпуса въ окрестностяхъ Владиміра-Вольнскаго, Луцка и Ковеля (***). Почти всѣ инспекціи имѣли по два инспектора: одного *по инфантеріи*, другаго *по кавалеріи*; сверхъ того вся артиллерія, хотя и распределенная по инспекціямъ, имѣла еще общаго своего инспектора. Слѣдовательно тогдашнія *дивизіи* или *инспекціи* собственно значили не болѣе, какъ *постоянныя квартирные округи*. Въ случаѣ же войны, войска назначались въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ и армій по особому Высочайшему повелѣнію, независимо отъ распределенія ихъ по инспекціямъ. Тогда они получали каждый разъ особое походное и боевое распределеніе: на дивизіи, колонны, отдѣленія или эшелоны. На время

(*) Штатная численность войскъ показана въ Приложеніи № 69. Для укомплектованія арміи повелѣно въ сентябрѣ 1798 г. произвести рекрутскій наборъ, по 3 чел. съ 1,000 душъ (указъ 1 сентября).

(**) См. Высочайшій указъ 31 октября 1798.

(***) Разграниченіе инспекцій показано на прилагаемой картѣ, № 2, а самое распределеніе войскъ по инспекціямъ подробно означено въ Приложеніи № 71.

кампаніи главнымъ начальникамъ выдавался особый Высочайше утвержденный боевой порядокъ (ордеръ-де-баталь), т. е. чертежъ, въ которомъ каждому полку назначалось мѣсто въ главныхъ силахъ (коръ-де-баталь) или въ авангардѣ, въ центрѣ или на крыльяхъ, въ первой или во второй линіи, и т. д. Каждой части боевого порядка назначался и начальникъ, при чемъ распределение генераловъ сообразовалось со старшинствомъ ихъ въ чинахъ. Впрочемъ въ самую кампанію никогда не удавалось держаться въ точности этого нормальнаго расчета и никогда весь боевой порядокъ не приходилось строить на одномъ полѣ сраженія.

Русскія войска того времени не отличались совершенствомъ матеріальнаго устройства: артиллерія была тяжела, съ худомъ упряжью и вовсе неспособна къ дѣйствию въ странахъ гористыхъ или пересѣченныхъ; въ кавалеріи лошади были содержаны дурно; обозы обременяли армію непомерною своею многочисленностію. Новыя преобразованія, начатыя съ воцаренія Императора Павла, не могли еще въ столь короткое время привести въ порядокъ внутреннее управленіе арміи; не смотря на всѣ строгости, не возможно было вполне искоренить въ службѣ застарѣлыя злоупотребленія. Даже и въ строевомъ образованіи тогдашнія войска наши уступали нѣкоторымъ изъ Европейскихъ: они были привычны болѣе къ дѣйствию противъ многочисленныхъ неустроенныхъ массъ Турецкихъ, чѣмъ къ Европейскому образу войны. Это было въ особенности замѣтно на генералахъ и офицерахъ. Въ горахъ и на мѣстности пересѣченной Французскія войска должны были неизбѣжно имѣть перевѣсъ надъ Русскими.

Однакоже, не смотря на всѣ свои несовершенства, Русскія войска умѣли и тогда заслужить въ цѣлой Европѣ уваженіе не только союзниковъ Россіи, но даже и непріятелей ея. Они могли неоспорно гордиться отличнымъ составомъ своимъ и духомъ воинскимъ; старые солдаты, закаленные въ непрерывныхъ походахъ, рвалия въ бой; дрались какъ богатыри, не зная счета непріятелю; выносили безъ ропота самыя усиленные переходы, лишеныя всякаго рода, вліяніе всѣхъ климатовъ. Офицеры въ арміи были также, большею частію, опытные въ своемъ дѣлѣ и рѣдкій изъ нихъ не бывалъ уже въ нѣсколькихъ кампаніяхъ. Какой-то духъ удачества и молодечества соединялся тогда съ патриотическимъ самоотверженіемъ. Наконецъ изъ генераловъ оставались еще многіе сѣдые герои блестящаго вѣка Екатерины, «временъ Очаковскихъ и раззорѣнія Крыма»; сподвижники Румянцова-За-

дунайскаго и Суворова. Были также и молодые генералы, полные энергіи и рвенія, обязанные быстрымъ повышепіемъ недавнихъ многочисленными увольненіями или исключеніями изъ службы. Все войско, отъ солдата до генерала, было проникнуто убѣжденіемъ въ необходимость Русскаго оружія.

Таковы были войска, которыя Императоръ Павелъ посылалъ на помощь союзникамъ своимъ. Первоначально, какъ уже мы видѣли, обѣщанъ былъ Австріи только 16-тысячный *осломопталный корпусъ*; впоследствии же особый 11-тысячный корпусъ предназначенъ въ помощь Королю Неаполитанскому, и 48,000 для дѣйствій въ соединеніи съ Прусскими войсками, въ случаѣ еслибъ Вердинскій Дворъ принялъ участіе въ союзѣ. Слѣдовательно по договорамъ обѣщано было всего до 72,000 Русскихъ сухопутныхъ войскъ.

¹⁸
²¹ июля.

Первый изъ означенныхъ корпусовъ началъ собираться къ Брестъ-Литовску еще въ іюлѣ 1798 года, подъ начальствомъ генерала-отъ инфантеріи *Розенберга*. Въ составъ этого корпуса было назначено 24 баталіона пѣхоты, частію изъ Смоленской инспекціи, частію изъ Литовской, и сверхъ того 6 Донскихъ казачьихъ полковъ ⁽⁷²⁾. Численная сила этихъ войскъ по спискамъ превышала 20,000 человекъ ⁽⁷³⁾. Начальство надъ корпусомъ вѣрено было заслуженному, 60-лѣтнему генералу, посѣдившему въ походахъ. Григорій Федоровичъ Розенбергъ, происхожденіемъ изъ Курляндскихъ дворянъ, и по тогдашнему обычаю, рано записанный въ военную службу (*), началъ свое боевое поприще въ семилѣтнюю войну; находился волонтеромъ при Австрійскихъ войскахъ; за ранами принужденъ былъ перейти въ Рижскій гарнизонъ; но потомъ въ Турецкую войну снова принималъ дѣятельное участіе въ полвѣтахъ нашего флота въ Архипелагѣ, былъ въ Черногоріи, подъ Чесмою, за тѣмъ въ Польшѣ, при занятіи Крыма и начальствовалъ войсками въ Керчи-Еникале. Императоръ Павелъ въ первые годы царствованія отличалъ Розенберга своимъ довѣріемъ и милостію. При назначеніи его инспекторомъ Смоленской дивизіи (на мѣсто ген. Философова) и шефомъ Московскаго гренадерскаго полка, Государь въ рескриптѣ своемъ писалъ: «Считая сію дивизію гораздо «ближе къ какому нибудь дѣйствию и важнѣе по ея положенію, «предпочтительно вамъ оную ввѣряю»...(**). Впоследствии уви-

(*) Поступилъ солдатомъ въ 1753 году, т. е. 14 лѣтъ отъ роду; въ прапорщики произведенъ въ 1758-мъ.

(**) Рескриптъ отъ 12 марта 1798 (кн. Им. Выс. пов. въ А.Шисн.Дем.).

длинъ однакоже, что Императоръ переѣмилъ свое мнѣніе о Розенбергѣ.

Когда назначенныя въ походъ войска собрались къ Бресту, тогда Государь поручилъ одному изъ своихъ довѣренныхъ генераловъ, барону Аракчееву, произвести корпусу Розенберга смотръ. Войска найдены были въ отличномъ состояніи; всѣмъ начальникамъ объявлено Монаршее «благоволеніе и признательность за «основаніе порядка службы и приведеніе оной въ желаемое совершенство».... (74). Еще въ августѣ Розенбергъ получалъ Высочайшее повелѣніе быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ, лишь только получить изъ Вѣны извѣстіе о томъ, что «разрывъ между Австрією и Францією послѣдовалъ и что «дѣйствія военныя непосредственно за тѣмъ начаться имѣютъ»; тогда Русскія войска должны были «немедленно же и не ожидая «новыхъ повелѣній» перейти чрезъ границу и «слѣдовать на соединеніе съ Австрійскою армією куда со стороны Римско-Императорскаго военнаго начальства положено будетъ». Относительно путевого довольствія войскъ, заготовленія запасовъ, облегченія марша, предоставлялось Розенбергу войти въ пріямые сношенія съ комиссаромъ, который для того долженъ быть назначенъ отъ Австрійскаго правительства. Въ инструкціи, данной Императоромъ Павломъ, Розенбергу вѣдѣлось въ обязанность во всѣхъ случаяхъ искренно и чистосердечно содѣйствовать союзникамъ «на пораженіе общаго врага»; но вѣсть съ тѣмъ блиста о выгодахъ Русскихъ войскъ, дабы они ни въ чемъ не были излишне обременяемы сравнительно съ Австрійскими, чтобы на походѣ, на квартирахъ и во всѣхъ вообще случаяхъ пользовались они равными съ Австрійцами удобствами и получали одинаковое довольствіе. «Притомъ за нужное находимъ предостеречь васъ», — сказано въ инструкціи Розенбергу, — «чтобы въ случаѣ рѣшимо-сти Австрійскаго военнаго начальства на доставленіе посредствомъ военныхъ эксекцій провіанта, фуража и прочаго въ земляхъ Германскихъ, кои не держатся явно стороны Французской, вы по всей возможности уклонялись отъ соучастія въ томъ, «предъявляя, что потребное корпусу, вами командуемому, вы должны получать по трактату отъ Вѣнскаго Двора; да и наисильнѣйше вамъ подтверждаемъ отвращать все то, что въ земляхъ, намъ «не непріязненныхъ, можетъ возбудить къ Намъ ненависть или «же предосудительныя на счетъ войска Нашего впечатлѣнія; на- «противъ того стараться благопристойнымъ образомъ внушать,

«что Мы пришли на помощь союзнику Нашему *отнюдь не въ видѣ «споспѣшествовать властолюбивымъ намъреніямъ, но для подкрѣпленія его къ обузданію народа, устремившагося на разрушеніе благоустроенныхъ державъ и областей и на порабощеніе ихъ, и что «единственная цѣль Наша есть доставить прочный миръ и ограждать онымъ общій покой и безопасность. Удостоверенію въ «истиннѣ подобныхъ внушеній наилучше способствовать могутъ «ласковое и пріязненное съ жителями тѣхъ странъ обращеніе и «наблюденіе дабы со стороны войскъ Нашихъ никакія имъ не «были причиняемы обиды и притѣсненія»....* [75].

Въ томъ же смыслѣ даны были въ послѣдствіи инструкціи и другимъ начальникамъ отправленныхъ за границу корпусовъ. Не стѣсня ихъ дѣйствій и распоряженій никакими преждевременными планами, Императоръ Павелъ всѣмъ давалъ одно лишь повелѣніе: содѣйствовать чистосердечно союзникамъ «для возстановленія престоловъ и алтарей». «Труды и опасности, успѣхи и «слава, должны быть равно дѣлимы, и войска Цесарскія и Россійскія всемѣстно имѣютъ быть за едино» (*). Русскимъ начальникамъ повелѣно было, въ случаѣ соединенія нашихъ войскъ съ союзными, сохранять согласіе и дружбу съ иностранными генералами; но строго наблюдать съ ними старшинство въ чинахъ, не дѣлая даже изъятія для принцевъ Германскихъ, за исключеніемъ лишь Эрцгерцоговъ Австрійскихъ и Принцевъ Королевскихъ Домовъ. Въ инструкціяхъ напоминалось между прочимъ о строгомъ поддержаніи въ войскахъ вновь учрежденнаго Императоромъ порядка службы, управленія и подчиненности; вмѣнялось въ обязанность начальникамъ имѣть неослабное попеченіе о госпиталяхъ, о содержаніи больныхъ и раненыхъ, о соблюденіи церковныхъ обрядовъ и праздниковъ; наконецъ даны наставленія относительно предохраненія войскъ «отъ пагубной заразы умовъ».

Корпусъ Розенберга, какъ сказано, былъ уже съ августа мѣсяца въ полной готовности къ походу; но выступленіе его на долго замедлилось по винѣ Австрійцевъ, хотя самъ же Вѣнскій Дворъ неоднократно просилъ Императора Павла ускорить выступленіе вспомогательнаго корпуса за границу [76]. Причиной такого замедленія были недоразумѣнія, возникшія относительно доводствія

(*) См. инструкцію, данную ген. Римскому-Корсакову, помѣщенную въ III-й Части, въ Приложеніи № 122.

Русскихъ войскъ. По заключенному между Россією и Австрією договору, послѣдняя приняла на себя снабженіе вспомогательнаго Русскаго корпуса и обязалась отпустить ему *провіантъ и фуражъ* на равнѣ съ войсками Австрійскими (*). Для ближайшаго по этому предмету соглашенія съ генераломъ Розенбергомъ, присланъ былъ въ Брестъ полковникъ Сен-Венсанъ, одинъ изъ довѣренныхъ флигель-адъютантовъ Императора Франца. Съ первыхъ объясненій Розенберга съ Австрійскимъ комиссаромъ, встрѣтилось затрудненіе: Австрійскому солдату полагалось въ натурѣ только 2 фунта печенаго хлѣба, но въ добавокъ выдавалось во время похода за границу по 5 крейцеровъ въ день и сверхъ того особыя деньги на мясную порцію. Полковникъ Сен-Венсанъ, буквально ссылаясь на договоръ, утверждалъ, что Австрійское правительство обязалось выдавать Русскимъ войскамъ продовольствіе исключительно натурою, и потому заготовило для нихъ только по 2 фунта хлѣба на человѣка. Генералъ Розенбергъ возражалъ, что Русскій солдатъ, получающій даже по мирному положенію по 3 фунта хлѣба въ день и по 1½ гарницу крупъ въ мѣсяцъ, не имѣетъ физически возможности довольствоваться въ походѣ только двумя фунтами хлѣба. Но сколько ни настаивалъ Розенбергъ, полковникъ Сен-Венсанъ упорно отвѣчалъ, что не имѣетъ права отступить отъ буквального смысла условій между обоими союзными Дворами. Тогда Розенбергъ объявилъ, что не перейдетъ черезъ границу, пока не будетъ обѣщано производить его корпусу достаточное содержаніе, — о чемъ въ то же время извѣстилъ посла Россійскаго въ Вѣнѣ и донесъ самому Императору Павлу (**).

Государь, вполне одобрявъ образъ дѣйствій ген. Розенберга, ¹²/₂₃ сент. повелѣлъ ему распустить войска и расположить ихъ по квартирамъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ Австрійскаго комиссара удовлетворительнаго отвѣта (**). Въ то же время, по приказанію Императора, гр. Безбородко, въ потѣ Австрійскому послу гр. Кобенцелю, представилъ какъ неумѣстно со стороны Вѣнскаго Кабинета мелочными расчетами замедлять выступленіе Русскаго вспомогательнаго корпуса, тогда какъ Императоръ Россійскій по-

(*) Главныя условія, на которыхъ Русскій вспомогательный корпусъ обѣщанъ былъ Вѣнскому Двору, положены кн. Репнинымъ, который прибылъ въ Вѣну въ концѣ августа и былъ тамъ принятъ съ особенными почестями.

(**) Отношеніе ген. Розенберга къ гр. Разумовскому отъ 2 (13) сентября и донесеніе Императору Павлу отъ 4 (15) ч. (А.Ш.Д.).

(***) Высочайшій рескриптъ ген. Розенбергу отъ 12 сентября [??].

вызываетъ съ своей стороны такое неограниченное усердіе къ пользамъ Австрійскаго Дома и общаго блага; когда онъ выставилъ значительныя эскадры на морѣ и отправляетъ въ помощь Австріи гораздо большія силы, чѣмъ договорами было условлено.

$\frac{10}{23}$ сент.

Вѣнскій Дворъ поспѣшилъ удовлетворить требованію Россійскаго Императора, оправдывая дѣйствія своего комиссара только тѣмъ, что солдатамъ Австрійскимъ могло бы показаться обиднымъ, еслибъ они видѣли, что имъ отпускается менѣе продовольствія, чѣмъ Русскимъ. Чтобы различіе это не было такъ замѣтно, Австрійское правительство придумало выдавать Русскимъ солдатамъ въ добавокъ къ положеннымъ въ Австріи двумъ фунтамъ хлѣба еще одинъ лишній фунтъ мукою; сверхъ того по одному крейцеру въ день и по $1\frac{1}{2}$ гарнцу крупъ въ мѣсяць (натурою или деньгами по условленнымъ цѣнамъ) ⁽⁷⁹⁾.

Такимъ образомъ около шести недѣль прошло въ переговорахъ и перепискѣ, пока наконецъ встрѣтившееся недоразумѣніе было устранено; тогда только Розенбергъ получилъ повелѣніе собрать снова свой корпусъ и выступить въ походъ ⁽⁷⁹⁾. Въстѣ съ тѣмъ ближайшее попеченіе о нуждахъ и удобствахъ Русскихъ войскъ, на сколько это могло зависѣть отъ Вѣнскаго Двора, принялъ на себя, по желанію Императора Павла, бывший не задолго передъ тѣмъ въ Петербургѣ родной братъ Императрицы Маріи Феодоровны, Пр. Фердинандъ Виртембергскій, имѣвшій въ Австрійской службѣ званіе генералъ-фельдцейхмейстера. Для облегченія ему переписки и сношеній съ Русскими войсками, назначено было состоять при немъ полковнику Лаврову.

$\frac{13}{24}$ окт.

Съ 13-го октября по 20-е, войска Розенберга постепенно переходили чрезъ Бугъ въ Брестъ, и слѣдовали двумя колоннами, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Льова* и *Повало-Швейковскаго*; каждая колонна была подраздѣлена еще на два отдѣленія (*). На самой границѣ войска наши были встрѣчены Пр. Фердинандомъ, который отозвался о нихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ въ письмѣ къ Императору Павлу ⁽⁸¹⁾. По присланнымъ изъ Вѣны маршрутамъ, обѣ колонны направлены чрезъ Люблинь, Краковъ и Брюнь на Кремсъ.

Тягостенъ былъ дальній походъ въ столь позднее время года. На бѣду тогда наступила рано зима суровая и безснѣжная. Получая изъ Вѣны подтвержденія объ ускореніи похода, Розенбергъ

(*) Составъ колоннъ и эшелоновъ показанъ въ Приложеніи № 80.

не шѣлъ даже времени чинить артиллерію и обозы, которые ло-
мались безпрестанно отъ скользкой и бойкой дороги. Въ полови-
нѣ ноября, пройдя Краковъ, рѣшился онъ отправить въ Вѣну
эстафету съ донесеніемъ, что корпусъ его будетъ крайне мзну-
рошь безостановочнымъ походомъ и что необходимо дать войскамъ
клетя нѣсколько дней отдыху на квартирахъ (*). Въ отвѣтъ на это
представленіе Розенбергъ получалъ рескриптъ отъ самого Импе-
ратора Франца, который разрѣшилъ остановить корпусъ на двѣ ^{25 нояб.}
недѣли въ окрестностяхъ Брюна, и самъ обѣщавъ пріѣхать туда ^{6 дек.}
для личнаго осмотра Русскихъ войскъ ⁽¹²⁾.

Со 2-го по 8-е декабря постепенно приходили въ Брюнъ четыре ²
отдѣленія Розенбергова корпуса. Въ продолженіе всего шестине- ¹³ дек.
дѣльнаго труднаго похода, изъ цѣлаго корпуса оставлено на до-
рогѣ только 50 больныхъ и умершихъ ⁽¹³⁾. Розенбергъ получалъ
отъ мѣстныхъ начальниковъ пройденнаго края писменные изъ-
явленія благодарности за примѣрный порядокъ, соблюденный на-
шими войсками на пути. По прибытіи въ Брюнъ, полки размѣ-
щены по предѣстїямъ и ближайшимъ селенїямъ, а главная квар-
тира — въ самомъ городѣ.

Не смотря на весьма холодную погоду, Императоръ Францъ, по
обѣщанію своему, пріѣхалъ въ Брюнъ 16-го декабря, съ Импера- ¹⁶
трицею, Палатиномъ Венгерскимъ Эрцгерцогомъ Юсифомъ и При- ²⁷ дек.
нцемъ Фердинандомъ Вуртембергскимъ. Въ свитѣ Императорской
пробыли гр. Кауницъ и Русскій посолъ гр. Разумовскій. Также
пріѣхалъ въ Брюнъ и Герцогъ Саксонскій Альбертъ съ нѣсколь-
кими своими генералами. Въ самый день прибытія Императора,
представились ему послѣ объѣда Розенбергъ и всѣ другіе Русскіе ге- ¹⁷
нералы. На другой же день, въ 10 ч. утра, назначенъ былъ смотръ ²⁸ дек.
первой колоннѣ Русскаго корпуса: войска выстроены были на
гласисѣ; Императоръ Францъ, объѣхавъ всю линїю, въ сопровож-
денїи блестящей свиты и отряда Венгерскихъ гусаръ, возвратил-
ся потомъ во дворецъ, и тамъ, вмѣстѣ съ Императрицею, смотрѣлъ
съ балкона проходившія церемоніальнымъ маршемъ войска. По-
слѣ осмотра, всѣ Русскіе офицеры представились Императору и
были приглашены къ обѣду. Почти каждого Императоръ удостоилъ
привѣтствіемъ, и даже съ тѣми, которые не знали иностранныхъ
языковъ, говорилъ чрезъ переводчика. На слѣдующее утро, въ ¹⁸
7 часовъ, по желанію Императора, привели во дворецъ по одному ²⁹ дек.

(*) За это распоряженіе объявлено было ген. Розенбергу Высочайшее бла-
говоленіе въ рескриптѣ отъ 25 ноября (А. Швейц. Деш.).

солдату каждаго рода войскъ: гренадера, мушкетера, егеря, артиллериста и казака. Съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ Императоръ ихъ одежду и вооруженіе, спрашивалъ у полк. Лаврова о положенныхъ на каждую вещь срокъ и цѣнѣ, и нашелъ, что Русскія войска были одѣты удобнѣе и теплѣе, чѣмъ Австрійскія. За тѣмъ произведенъ смотръ второй колоннѣ, потомъ маневръ или примѣрный бой егерей съ казаками, и въ заключеніе артиллерійское ученіе. Императоръ, присутствовавшій во все время верхомъ, нѣсколько разъ выражалъ свое удовольствіе гр. Разумовскому и Розенбергу. Всѣмъ начальникамъ Русскихъ войскъ и чинамъ штаба пожалованы были перстни, табакерки и другіе подарки; каждому солдату выдано по 15 гульденовъ (*). 19-го числа Императоръ Францъ со всѣмъ дворомъ и свитою уѣхалъ изъ Брюна обратно въ Вѣну, и въ письмѣ къ Павлу I отозвался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о превосходномъ состояніи, въ какомъ нашелъ Русскія войска (**).

19
30 дек.

29
9 янв.

Въ самый день отъѣзда Императора Франца изъ Брюна, назначено было и выступленіе Русскому корпусу. Розенбергъ убѣдительно просилъ, и чрезъ Принца Фердинанда Виртембергскаго, и чрезъ гр. Разумовскаго, отложить походъ по крайней мѣрѣ до 8 января, чтобы дать войскамъ время оправиться и вычистить обозы. По донесенію ген. Розенберга, солдаты его корпуса еще находились въ хорошемъ положеніи; но лошади, особенно артиллерійскія, чрезвычайно потергѣли отъ дорогъ, вновь насыпанныхъ щебнемъ (**). Представленія эти не были уважены: Принцъ Фердинандъ отвѣчалъ, что нѣтъ никакой возможности войскамъ оставаться долѣе на мѣстѣ, по затруднительности продовольствованія ихъ, и «по весьма важнымъ политическимъ обстоятельствамъ». Тоже подтвердилъ и гр. Разумовскій. Тогда Розенбергъ написалъ прямо къ Императору Францу; но получилъ тотъ же отвѣтъ: только разрѣшено было отложить выступленіе корпуса до 21 декабря (1 января), а по случаю праздника Рождества Христова назначены были войскамъ двѣ дневки.

31 дек.
11 янв.

Прибывъ въ Кремль въ послѣдній день 1798 года, съ первымъ отдѣленіемъ своего корпуса, Розенбергъ выступилъ оттуда 2 ян-

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 19 (30) декабря (А.Ш.Д.) и Розенберга отъ 20 (31) числа (Шеск. А.Шеск. Дес.).

(**) Отвѣтъ Императора Павла помѣщенъ въ Прил. № 84.

(***) Донесеніе Розенберга Императору Павлу отъ 20 (31) декабря 1798 (Шеск. А.Шеск. Дес.).

вара и благополучно перешель черезъ Дунай, хотя шель уже ледъ по рѣкѣ. На другой день, въ С. Пельтенѣ получилъ онъ извѣстіе, что усилившійся на Дунаѣ ледъ сорвалъ мостъ; а потому Розенбергъ остановился въ С. Пельтенѣ, въ ожиданіи переправы оставшихся за рѣкою прочихъ трехъ отдѣльной корпуса. Прибывшій къ Русскимъ войскамъ Австрійскій фельдмаршалъ гр. Кинскій придумывалъ разныя средства къ возстановленію моста; полагалъ перевести войска по насланнымъ на льду доскамъ; наконецъ получено было изъ Вѣны повелѣніе, чтобы весь Русскій корпусъ расположился недѣли на двѣ или на три по квартирамъ, въ окрестностяхъ Кремса и С. Пельтена, съ тѣмъ однакоже, чтобы занять довольно обширный раіонъ, дабы не отяготить жителей.

Къ 8-му января мостъ черезъ Дунай былъ исправленъ; Розенбергъ просилъ разрѣшенія соединить весь корпусъ свой на правомъ берегу рѣки около Линца; но ему было въ томъ отказано (*). Впослѣдствіи объяснены будутъ причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ, сперва такъ торопившій слѣдованіе Русскихъ войскъ, потомъ продержалъ ихъ на мѣстѣ около двухъ мѣсяцевъ. Въ продолженіе этого времени Эрцгерцогъ Фердинандъ съ двумя сыновьями своими пріѣзжалъ въ С. Пельтенъ, чтобы взглянуть на Русскія войска; «онъ весьма хвалилъ одѣяніе и амуницію нашихъ солдатъ» (**). Также пріѣзжалъ и Принцъ Фердинандъ Виртембергскій для совѣщаній съ Розенбергомъ.

Когда войска Розенберга находились уже на Дунаѣ, въ то время другіе, предназначенные за границу, Русскіе корпуса, еще только-что собирались и готовились къ походу. Первые распоряженія относительно состава и назначенія ихъ были сдѣланы только въ половинѣ декабря ^{1798.} ₁₈. На помощь Королю Неаполитанскому назначено было, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Германа*, 8 баталіоновъ пѣхоты (изъ Дибстровской инспекціи), піонерная рота и два казачьи полка, всего силою до 9,000 чел. Къ этимъ войскамъ присоединены потомъ еще три сводные гренадерскіе баталіона (3 т. чел.), предназначенные для гарнизона Мальты, подъ начальствомъ ген.-маіора кн. *Волконскаго* ^{1798.} ₂₉. Корпусу *Германа*, какъ уже извѣстно, первоначально было назначено слѣдовать черезъ Молдавію, Валахію, Боснію въ Далмацію, откуда пред-

(*) Донесеніе Розенберга Императору Павлу отъ 16 января 1799 г. (Моск. А. Имп. Дел.). Тамъ же квартирная карта расположенія корпуса по обѣимъ сторонамъ Дуная.

(**) См. то же донесеніе.

полагалось перевезти войска моремъ въ южную Италию на корабляхъ Неаполитанскихъ. Но въ зимнее время не было возможности предпринять такой походъ, по непроходимости дорогъ и разлыву рѣкъ; а потому войска Германа оставались еще до весны на зимнихъ квартирахъ близъ Днѣстра; корпусная штабъ-квартира находилась въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Наконецъ и третій, 45-тысячный корпусъ, предназначенный, на основаніи договора съ Англіею, для дѣйствій въ Германіи, въ соединеніи съ Прусскими войсками, также началъ собираться въ декабрѣ къ Брестъ-Литовску, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. кн. *Голлицка* (*). Въ составъ этого корпуса назначено было изъ четырехъ разныхъ инспекцій (Лифляндской, Литовской, Смоленской и Московской) 28 баталіоновъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи регулярной и 4 полка казацкія, силою до 37,000 чел. ^[177]. Кн. Голлицынъ однакоже не долго командовалъ корпусомъ: въ концѣ января мѣсто его заступилъ ген.-отъ-кав. *Нумсенъ*, родомъ Датчанинъ, служившій во Франціи и принятый въ Русскую службу Императрицею Екатериною передъ Шведскою войною ^[178].

^{27 янв.}
^{7 февр.}

Въ общей суммѣ во всѣхъ трехъ назначенныхъ за границу корпусохъ состояло 63 баталіона пѣхоты, 7 полковъ регулярной кавалеріи и 12 казацкихъ; всего до 70,000 чел. ^[179]. Но кромѣ того готовы были къ походу и всѣ прочія войска на западной границѣ Имперіи. Изъ нихъ образованы были двѣ арміи:

Первая армія, ген.-отъ-инф. *Ласси*, состояла изъ войскъ трехъ инспекцій: Лифляндской, Литовской и Смоленской (**), именно изъ 43 баталіоновъ и 15 полковъ регулярной кавалеріи, всего силою 47,871 чел. (***) при 6 полкахъ казацкихъ и 178 орудіяхъ (†). Армія эта расположена была на всемъ протяженіи отъ Балтійскаго моря до Брестъ-Литовска и раздѣлялась на два корпуса: правый — подъ начальствомъ ген. *Бенкендорфа*, лѣвый — подъ непосредственнымъ начальствомъ самого ген. *Ласси*. Главная квартира арміи была въ Гродно.

Корпусъ Принца Конде, состоявшій изъ 3 полковъ пѣхотныхъ

(*) Того самаго, который впоследствии, въ 1809 году, начальствовалъ войсками въ Галиціи.

(**) Высочайшее повелѣніе ген. Ласси отъ 14 января 1799 г.

(***) Въ томъ числѣ пѣхоты 31,893, конницы 12,217, артиллеріи 3,759. Подробный составъ арміи см. въ Приложеніи № 90.

(†) Въ томъ числѣ: полевыхъ 86, полковыхъ 32, осадныхъ 60.

и двухъ конныхъ, силою въ 7,000 чел., назначенъ былъ лѣвымъ крыломъ первой арміи (*).

Вторая армія, ген.-отъ-инф. гр. *Гудовича*, состояла изъ войскъ двухъ висекцій: Украинской и Днѣстровской (**), а именно: изъ 39 бат. пѣхоты и 11 полковъ регулярной кавалеріи, всего силою 36,097 чел. (***) при 4 полкахъ казачьихъ и 180 орудіяхъ (†). Эта армія расположена была отъ Брестъ-Литовска до Днѣстра, и также какъ первая, раздѣлялась на два корпуса: правый — подъ непосредственнымъ начальствомъ самого гр. *Гудовича*, лѣвый — подъ начальствомъ ген.-отъ-нав. *Михельсона*. Главная квартира арміи — въ Каменецъ-Подольскомъ.

Особый корпусъ, ген.-лейт. бар. *Шюца*, состоявшій изъ 6 баталіоновъ и одного гусарскаго полка, силою въ 4,548 чел., при двухъ казачьихъ полкахъ и 20 орудіяхъ (††), расположенъ былъ по Днѣстру.

Такимъ образомъ, независимо отъ корпусовъ, назначенныхъ за границу, расположено было въ западной полосѣ Имперіи всего 94 бат. пѣхоты, 29 полковъ кавалеріи и 12 казачьихъ, что составляло до 100 т. чел. при 318 полевыхъ орудіяхъ. Обѣ арміи съ двумя отдѣльными корпусами расположены были на всемъ протяженіи отъ моря Балтійскаго до Чернаго и должны были постоянно сохранять неразрывную между собою связь, такъ-что по мѣрѣ выступленія назначенныхъ за границу корпусовъ, оставшіяся за ними войска должны были немедленно же заступать мѣста выходявшихъ. Армія Ласси имѣла назначеніемъ *подкрѣплять* въ случаѣ нужды выступившіе за границу корпуса, или идти на помощь союзныхъ державамъ ⁽⁹¹⁾; армія Гудовича предназначалось, смотря по обстоятельствамъ, или дѣйствовать въ связи съ первою, или перейти чрезъ Днѣстръ и вмѣстѣ съ корпусомъ Шюца идти на помощь Туркамъ для усмиренія возстанія Виддинскаго Паша Пасванъ-Оглу ⁽⁹²⁾. 20-го января повелѣно и Гудовичу, и Ласси распо- ²⁰₃₁ лав. положить войска такимъ образомъ, чтобы арміи могли немедленно же быть собраны по первому приказанію.

(*) Высочайшее повелѣніе 14 января.

(**) Высочайшее повелѣніе гр. Гудовичу отъ 14 же января.

(***) Въ томъ числѣ пѣхоты 23,327, конницы 8,320, артиллеріи 2,250. Подробный составъ арміи см. въ Приложеніи № 90.

(†) Въ томъ числѣ полевыхъ 120, полковыхъ 48, конныхъ 12.

(††) Пѣхоты 3,383, конницы 1,193, орудій полевыхъ 12, полковыхъ 8. Подробный составъ корпуса см. въ Приложеніи № 90.

Кромѣ большаго числа казачьихъ полковъ, вошедшихъ въ составъ корпусовъ и армій, оставалось еще въ окрестностяхъ Пинска 14 Донскихъ полковъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ атамана ген.-лейт. Орлова, которому Государь писалъ еще въ августъ 1798 года: «Васъ же съ войскомъ берегу на случай чего-либо рѣшительнаго противъ Французовъ, не раздробляя, дабы ударъ сильнѣе имъ слѣзати» (*). Потомъ предписано было Орлову выступить съ его полками къ Бресту, протянуть кордонъ оттуда до Немана (**) и состоять подъ главнымъ начальствомъ ген. Ласси; однакоже Государь вторично писалъ Орлову, чтобы онъ «соединилъ свое войско, оставя только при нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо нужное число людей, такъ чтобы въ случаѣ движенія армій, оное войско всегда дѣйствовало соединенными силами» (***).

Наконецъ всѣ оставшіяся въ Московской инспекціи войска, составили особую *резервную армию*, названную *третьею*, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Салтыкова; войска же С. Петербургской инспекціи и гвардіи названы *четвертою резервною*, подъ начальствомъ Наслѣдника, Великаго Князя Александра Павловича (†). Начальникамъ инспекцій Таврической и Кавказской, генераламъ Каховскому и Киселеву, также повелѣно было къ лѣту собрать въ удобные пункты всѣ полки, какіе только не совершенно необходимы въ пограничныхъ пунктахъ, за исключеніемъ гарнизонныхъ (††). Войска же Финляндской инспекціи давно уже находились на Шведской границѣ въ постоянной готовности къ войнѣ.

Такимъ образомъ Императоръ Павелъ, рѣшившись поднять оружье противъ Франціи, поставилъ на военное положеніе почти всѣ свои сухопутныя силы. Кромѣ гарнизонныхъ полковъ (††), кромѣ войскъ Оренбургской и Сибирской инспекцій, всѣ прочія войска Россійской арміи были въ полной готовности къ выступленію въ походъ по первому повелѣнію (†††).

Перейдемъ теперь къ морскимъ вооруженіямъ Россіи.

(*) Высочайшій рескриптъ отъ 17 августа 1798 (кн. Им. Выс. пов. 1798, въ А. Шен. Дес.).

(**) Высочайшее повелѣніе 12 декабря 1798 г. (тамъ же).

(***) Высочайшій рескриптъ ген.-лейт. Орлову отъ 18 января 1799 г. (тамъ же).

(†) Высочайшіе рескрипты Великому Князю и гр. Салтыкову отъ 14 января 1799 г. (въ кн. Им. Выс. пов. 1799 въ А. Шен. Дес.).

(††) Высочайшія повелѣнія 14 января 1799 года.

(†††) Въ Высочайшемъ рескриптѣ гр. Салтыкову предписано «чтобы полки были всегда готовы въ случаѣ надобности къ выступленію».

ГЛАВА VII.

ПЕРВЫЕ ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО ФЛОТА.

СЪ МАЯ 1798 ДО ФЕВРАЛЯ 1799.

МОРСКІЯ СИЛЫ РОССИИ. — ОТПРАВЛЕННЫЯ ВЪ АНГЛІЮ ЭСКАДРЫ. — СОЕДИНЕНІЕ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ СЪ ТУРЕЦКОЮ. — АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ. — ПЛАВАНІЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ. — ПОСТЕПЕННОЕ ИЗГНАНІЕ ФРАНДУЗОВЪ СЪ ІОННЧЕСКИХЪ ОСТРОВОВЪ. — ОБЛОЖЕНІЕ КОРФУ. — АЛИ-ПАША ЛИНДСКІЙ. — АТАКА ОСТРОВА ВИДО. — СЛАЧА КОРФУ.

Въ царствованіе Павла I морскія силы Россіи, также какъ и теперь, состояли изъ двухъ отдѣльныхъ частей: Балтійскаго флота и Черноморскаго, и кромѣ того Каспійской флотиліи. *Балтійскій* флотъ, раздѣленный на 3 дивизіи (Бѣлаго, Синяго и Краснаго флага) состоялъ изъ 45 линейныхъ кораблей (въ 100, 74 и 66 пушекъ), 19 фрегатовъ (отъ 50 до 36 пушекъ) и 29 меньшихъ судовъ (въ томъ числѣ считаются и суда Бѣлаго моря). *Черноморскій* флотъ, состоявшій всего изъ одной дивизіи, или 3 эскадръ, имѣлъ 15 кораблей, 10 фрегатовъ и 13 меньшихъ судовъ. Кромѣ того въ *гребномъ флотѣ* Балтійскаго моря состояли гребные фрегаты (12-ть), канонерскія лодки и іолы (до 300), галеры (30) и много мелкихъ судовъ; при Черноморскомъ же флотѣ были гребные фрегаты (4) канонерскія лодки (до 106) и мелкія суда, но безъ іоловъ и галеръ (*).

Въ матеріальномъ отношеніи флотъ нашъ былъ въ то время не въ блестящемъ состояніи. Большею частію корабли были ветхи и старинной конструкціи (съ бакомъ и кватеръ-декомъ). Въ эскадрѣ Ушакова только два корабля: Св. Петръ да Захарій и Елисавета, имѣли верхній декъ сплошной. Мѣдной обшивки еще не имѣлъ у насъ ни одинъ корабль, хотя въ Англійскомъ и Французскомъ флотахъ это важное усовершенствованіе введено было уже около 15 лѣтъ. Отъ этого Русскіе корабли не могли выдерживать продолжительнаго плаванія и не имѣли ходкости; подводныя части ихъ покрывались тиною, травою, ракушками и подвергались червоточенію. Въ этомъ отношеніи даже Турецкіе корабли имѣли преимущество предъ нашими: строенные Европейскими мастерами, они имѣли лучшую конструкцію и большею частію съ

(*) Подробный счетъ судовъ показанъ въ Приложеніи № 94.

мѣдною обшивкою. Особенно же обнаружилось несовершенство нашего флота въ сравненіи съ Англійскимъ, который впрочемъ и тогда имѣлъ рѣшительное превосходство надъ всѣми другими. Въ эскадрахъ нашихъ, отправленныхъ въ Англію, многіе корабли не могли даже выдержать этого путешествія; потомъ въ продолженіе крейсерства приходилось одинъ корабль за другимъ отсылать въ гавани для исправленія поврежденій. Въ теченіе зимы многіе были введены въ Англійскіе доки и почти перестроены за-ново (*). Адмиралъ Макаровъ, пользуясь зимнимъ временемъ, нашелъ нужнымъ сдѣлать вообще многія измѣненія на своей эскадрѣ въ вооруженіи судовъ, въ снабженіи ихъ припасами и даже въ одеждѣ матросовъ: старыя, грязныя полушубки были побросаны за бортъ и замѣнены фланелевыми и суконными фуфайками. Мѣра эта признана была необходимою для прекращенія свѣрѣцествовавшихъ на Русской эскадрѣ болѣзней.

Не смотря на эти несовершенства Русскаго флота въ техническомъ и хозяйственномъ устройствѣ, онъ стоялъ выше многихъ другихъ въ отношеніи тактическомъ. Турецкіе корабли по своей неповоротливости и неискусству въ маневрированіи, не могли идти и въ сравненіе съ Русскими (**). Но въ особенности нашъ флотъ не уступалъ никакому другому въ духѣ воинскомъ, дисциплинѣ и порядкѣ. Постоянныя успѣхи его въ послѣднія войны съ Турціею, громкія побѣды въ Архипелагѣ и Черномъ морѣ, внушали нашимъ морякамъ геройскую самоувѣренность, удалство, предприимчивость. Не мало было адмираловъ и капитановъ, уже испытанныхъ въ бою, уже прославившихъ имена свои.

Русскій флотъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1799 года, какъ въ Нѣмецкомъ морѣ у береговъ Голландіи, такъ и въ Средиземномъ, при островахъ Ионическихъ и берегахъ Италіи. Однѣ эскадры отправлены были Императоромъ въ помощь Англій, другія — въ помощь Турціи и Неаполю. Припомнимъ, что еще въ маѣ 1798 года снаряжена въ Кронштадтѣ и Ревелѣ эскадра вице-адмирала *Макарова* (***), а въ Архангельскѣ готовилась другая эска-

22 мая.
2 июня.

(*) На нѣкоторыхъ корабляхъ бакъ и шканцы передѣланы въ сплошную батарею, иные обшиты мѣдью; скрѣпленія сдѣланы новыя; переименъ рангоутъ и внутреннее расположеніе.

(**) Адмиралъ Ушаковъ, въ дописаніи Императору Павлу отъ 21 февраля 1799 о взятіи Корфу, между прочимъ писалъ, что Турецкіе корабли были постоянно во второй линіи потому, что ставъ на якорь, они не могутъ скоро лечь шпрингомъ и очутились бы противъ батарей корманна.

(***) 3 кораблей, 1 фрегатъ и 1 катеръ. См. выше Прилож. № 43.

дра вице-адм. *Тема* (*). Первая благополучно прибыла 4 іюня въ $\frac{4}{15}$ іюня. Ярмутъ, гдѣ соединилась съ Англійскою эскадрою вице-адмирала *Ослова* (**) и выѣсть съ нею пошла къ берегамъ Голландіи. Другая же Русская эскадра *Тема* прибыла только 8 августа въ устье Темзы, и простоявъ нѣсколько недѣль у Ярмута, пошла уже въ сентябрѣ къ Текселю, на смѣну Макарова. Союзныя эскадры, подъ общимъ начальствомъ Англійскаго адмирала *Денкена* (Dunkan), постоянно держали въ блокадѣ Батавскій флотъ у Текселя до самой зимы, а потомъ возвратились зимовать въ Англійскіе порты Ярмутъ и Норъ. $\frac{6}{17}$ іюля. $\frac{8}{19}$ авг. $\frac{12}{26}$ нояб.

Между тѣмъ въ теченіе лѣта Императоръ Павелъ отправилъ еще подкрѣпленія Русскимъ эскадрамъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ августѣ, по возвращеніи флота адмирала *Крузе* изъ крейсерства, снаряжена въ Ревель новая эскадра изъ 5 кораблей и 1 фрегата (***), подъ начальствомъ контръ-адмирала *Карцова*. Выступивъ изъ Ревеля 21 августа, эскадра эта на пути въ Англію вытерпѣла сильную бурю, такъ-что разбросанныя въ разныя стороны суда постепенно собрались къ Ярмуту уже въ ноябрѣ, за исключеніемъ одного корабля (Принцъ Густавъ), который совсѣмъ потонулъ у береговъ Норвегіи; но къ счастью экипажъ его былъ спасенъ и размѣщенъ на другія суда. — По присоединеніи Карцова къ первымъ двумъ, зимовавшимъ въ Англіи, эскадрамъ, собралось уже подъ общимъ начальствомъ *Макарова* всего 14 кораблей, 4 фрегата и 1 катеръ, съ 1,180 пушками и 10,556 чел. экипажа.

Союзныя флоты въ сѣверныхъ моряхъ въ теченіе всего 1798 года оставались въ положеніи наблюдательномъ и ничего замѣчательнаго не предпринимали. Англичане были въ то время слишкомъ озабочены покушеніями Французовъ на берега Ирландіи. Впрочемъ изъ всѣхъ этихъ попытокъ Французовъ ни одна не имѣла успѣха: въ августѣ ген. *Гумбергъ*, высаженный съ отрядомъ изъ 1,500 человекъ, не получивъ своевременно подкрѣпленій, былъ окруженъ превосходными силами лорда Корнуоля (Cornwallis), потерпѣлъ пораженіе и взятъ въ плѣнъ. Прежде чѣмъ извѣстіе о томъ получено во Франціи, другая эскадра отправилась изъ Бреста съ 3,000 войска, подъ начальствомъ генерала *Гарди* (Hardy); но встрѣченная Англійскою эскадрою комодора *Уаррена* (War-

$\frac{21}{1}$ авг. сент.

$\frac{28}{8}$ авг. сент.

$\frac{5}{16}$ сент.

(*) 5 кораблей и 2 фрегата. См. тоже Приложение № 43.

(**) 10 кораблей, 2 фрегата и 1 бригъ.

(***) Составъ этой эскадры показанъ въ Приложеніи № 95.

ген), близъ острова Торн, понесла совершенное пораженіе. Въ тотъ же день изъ Рошфора вышла еще третья эскадра, подъ начальствомъ ген. *Савари*: и та принуждена была возвратиться безъ всякаго успѣха.

Гораздо рѣшительнѣе начались дѣйствія союзниковъ на южныхъ водахъ. Послѣ блистательной побѣды *Нельсона* при Абукирѣ, Англичане вполне господствовали въ Средиземномъ морѣ; въ концѣ октября они заняли островъ Мнворку и овладѣли самою крѣпостію Портъ-Магонъ. Между тѣмъ Русско-Турецкая эскадра, подъ начальствомъ адмирала *Ушакова*, уничтожила Французское владычество на Ионическихъ островахъ.

Читателямъ уже извѣстно, что эскадра *Ушакова*, въ числѣ 6 кораблей, 7 фрегатовъ и 3-хъ aviso (*), выступила изъ Константинополя 8 сентября, и на другой же день въ устьѣ Дарданеллъ (у замковъ Чеканъ-Калеси) соединилась съ Турецкою эскадрою *Кадыръ-Бей*, которая состояла изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 корветъ и 14 канонерскихъ лодокъ съ 6,000 чел. экипажа (**). Согласно съ условеннымъ планомъ дѣйствій (**), отражены къ Родосу 2 Русскіе фрегата (†) и 2 Турецкіе съ 10 канонерскими лодками, подъ общимъ начальствомъ капитана *Сорокина*. За то въ Ахтіарѣ готовились еще на подрѣзленіе *Ушакова* 2 корабля и 4 фрегата, подъ начальствомъ контръ-адмираловъ *Пустошкина* и *Осипа*. *Ушаковъ*, намѣреваясь плыть къ Ионическимъ островамъ, долженъ былъ болѣе 10 дней ожидать Турецкой эскадры, которая не была еще готова къ походу.

Дѣйствія Черноморскаго нашего флота въ соединеніи съ Турецкимъ, подъ общимъ начальствомъ Русскаго адмирала, представляютъ единственный случай въ исторіи и должны занять значительное мѣсто въ предстоящемъ повѣствованіи о войнѣ 1799 г. Жаль было бы пропустить малѣйшую подробность, когда рѣчь

(*) Корабли: *Св. Павелъ*, *Св. Троица*, *Захарій* и *Елисавета*, *Боголюбце*, *Св. Петръ* и *Марія Магдалина*; фрегаты: *Григорій Великій*, *Арменія*, *Михаилъ*, *Наварртія*, *Сошествіе Св. Духа*, *Казанская Богородица*, *Николай* и *Счастливый*; aviso: *Акатъ Св. Ирины*, *Панаія Апостолумена* и *Красноевелье*. На всей эскадрѣ было 792 пушки и 7,406 человекъ экипажа. См. выше Приложение № 61.

(**) Корабли двухдѣльные: адмирала *Кадыръ-Бей*, вице-адмирала *Патронъ-Бей*, контръ-адм. *Реаль-Бей* и капит. *Ибрагима*; фрегаты: *Гусейна*, *Мегметъ-Бей*, *Зейнара*, *Херима*, *Али-Бей* и *Сулеймана*; корветы: капит. *Мустафы*, *Гуссейна*, *Ахмета* и *Мегмета*.

(***) Глава V.

(†) *Св. Михаилъ* и *Казанская Богородица*.

вдѣтъ о подвигахъ, столь славныхъ для Русскаго флага. Прежде всего должны мы познакомить читателя съ личностію самого адмирала Ушакова — одного изъ старыхъ, доблестныхъ моряковъ Екатерининскаго вѣка. Онъ уже пріобрѣлъ громкую извѣстность во вторую Турецкую войну блистательными побѣдами на Черномъ морѣ, за которыя награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2 класса и Александровскою лентою, а въ 1793 произведенъ въ вице-адмирала. Въ описываемую эпоху ему было 56 лѣтъ отъ роду; однакожъ онъ былъ еще бодръ не по лѣтамъ, молодежавъ лицомъ, съ румянцемъ во всю щеку. Роста былъ онъ средняго, сухошавъ, но широкоплечъ. Кажется первоначальное воспитаніе его, до поступленія въ Морской кадетскій корпусъ, было пренебрежено: онъ самъ любилъ въ старости припоминать о своей *лапатной* обуви, или какъ нѣкогда хаживалъ со старостою на медвѣдя. Въ корпусѣ Ушаковъ также не пріобрѣлъ ни ученаго образованія, ни свѣтскости: не только не зналъ иностранныхъ языковъ, но даже по Русски писалъ безграмотно. Извѣстный геройскою храбростію на морѣ, онъ однакоже былъ робокъ въ обществѣ, застѣнчивъ и неловокъ, особенно же передъ женщинами. Вообще Федоръ Федоровичъ Ушаковъ казался съ виду простоватымъ, въ обращеніи иногда былъ даже грубъ; но кто зналъ его ближе, тотъ не могъ не отдать справедливости природному его уму и добродушію. Онъ былъ въ душѣ добрѣйшій человекъ, кротокъ, набоженъ, примѣрно честенъ и безкорыстенъ; когда дѣло касалось казеннаго интереса, то берегъ каждую копейку. Въ заключеніе можно сказать, что Ушакова высоко цѣнили и Потемкинъ, и Суворовъ.

Таковъ былъ человекъ, которому Императоръ Павелъ ввѣрилъ назначенную для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ Русскую эскадру. Своею прямою и добродушіемъ Ушаковъ успѣлъ въ самое короткое время пріобрѣсти полное уваженіе и довѣріе со стороны Турецкихъ моряковъ, и во всю кампанію ни разу не было нарушено согласіе между союзными адмиралами. Для облегченія сношеній между ними состоялъ при Кадыръ-Бей одинъ изъ Русскихъ офицеровъ (лейт. Метакса), знавшій Турецкій языкъ. Въ продолженіе стоянки флотовъ въ Дарданеллахъ, Ушаковъ давалъ наставленія Туркамъ и объяснялъ имъ Русскіе сигналы. Когда же наконецъ Турецкая эскадра совсѣмъ изготавилась къ походу, союзники выступили вмѣстѣ къ Ионическимъ островамъ.

20-го сентября союзная эскадра тремя колоннами вошла въ Архипелагъ. На пути останавливалась она при островахъ Хиосъ

20 сент.
1 окт.

и Идра, чтобы взять съ собою лопмановъ и нѣсколько трехмачтовыхъ Идріотскихъ судовъ. Отсюда отряжены впередъ къ остр. Чериго два фрегата (*), подъ начальствомъ капит. *Шостака*, которому даны были прокламація къ жителямъ острова. Такія же воззванія посланы и на другіе острова: Русскій адмиралъ возвѣщалъ, что по волѣ Россійскаго Императора, идетъ вмѣстѣ съ Турецкою эскадрою, для освобожденія острововъ отъ иноземнаго ига; приглашалъ жителей къ дружественному содѣйствію вооруженнымъ силамъ союзниковъ въ изгнаніи Французовъ, и объщалъ именемъ обонхъ союзныхъ Государей, что острова Ионическіе получаютъ собственное свое управленіе и независимость политическую (96). Въ томъ же смыслѣ разосланы были воззванія отъ патріарха Константинопольскаго Григорія. Жителямъ Ионическихъ острововъ предоставлялось выбрать правителей изъ среды себя по древнему обычаю (**).

Намѣреніе Императора Павла даровать независимость островамъ Ионическимъ было мудрою мѣрою политическою. Черезъ это устранялся одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые могли подать поводъ къ соперничеству и разномыслію между союзниками, — т. е. вопросъ о томъ, кому означенные острова должны были достаться по освобожденіи ихъ отъ Французовъ. Не только Турція и Великобританія могли бы оспаривать у Россіи это завоеваніе, но и Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ притязанія на Ионическіе острова, какъ на прежнее достояніе республики Венеціанской. Еще до прибытія Русско-Турецкой эскадры, Австрійцы уже домогались разными происками утвердить тамъ свое владычество (97). Безкорыстные виды Императора Павла въ отношеніи къ этимъ островамъ имѣли еще и другое полезное дѣйствіе: туземцы, одушевленные воззваніями Ушакова, ждали съ нетерпѣніемъ минуты изгнанія Французовъ и готовились встрѣтить Русскихъ какъ избавителей своихъ и братьевъ.

26 сент.
7 окт.

26-го сентября на встрѣчу Ушакову выѣхали на лодкѣ нѣкоторые изъ жителей остр. Чериго съ дружественными изъявленіями отъ своихъ согражданъ. Они объявили притомъ, что Французскій гарнизонъ, узнавъ о приближеніи союзной эскадры, поки-

(*) *Счастливымъ и Григорій Великія Арменіи.*

(**) См. воззваніе отъ 3 октября къ жителямъ остр. Чериго, писанное въ три столбца на языкахъ Русскомъ, Греческомъ и Турецкомъ и подписанное обонимъ союзными адмиралами (А.Ш.Д.).

нулъ городъ и заперся въ крѣпости. 28-го числа кап. Шостакъ подошелъ съ своими двумя фрегатами къ острову, и ставъ въ заливѣ Св. Николая, началъ бомбардировать лежащую близъ морскаго берега крѣпостцу. Между тѣмъ высаженная съ фрегатомъ команда, съ помощью жителей, готовилась штурмовать крѣпостцу, съ сухаго пути. Малочисленный гарнизонъ Французскій успѣшилъ спустить флагъ и бѣжалъ въ главную крѣпость Кансали, которая лежала на крутой, утесистой горѣ, имѣла крѣпкія, высокія стѣны и не могла быть взята съ моря (*).

28 сент.
9 окт.

Скоро подошелъ къ Чериго и самъ Ушаковъ съ главными силами. Немедленно же началъ онъ высаживать войска на берегъ и готовить все нужное для осады крѣпости. По гористому мѣстополюженію, нерерѣзанному глубокими оврагами, пришлось орудія и тяжести переносить на рукахъ съ неимоверными трудами. И Турки, и жители острова дѣятельно помогали Русскимъ. Когда двѣ батареи, устроенныя въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ крѣпости, были вооружены, тогда Ушаковъ потребовалъ сдачи крѣпости. Получивъ отказъ, онъ усилилъ высаженныхъ войска и велѣлъ готовиться къ штурму. Фрегатъ Счастливый и aviso Панагія-Апотуменгана подошли подъ самую крѣпость для развлеченія силъ непріятельскихъ. 30-го числа, съ зарею, началась съ обѣихъ батарей и судовъ сильная канонада. Французы отвѣчали-было выстрѣлами; но вскорѣ подняли бѣлый флагъ и сдались на капитуляцію, выговоривъ себѣ позволеніе возвратиться въ отечество, съ тѣмъ, чтобы не служить противъ Россіи въ теченіе года и одного дня. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 76 человѣкъ (**); орудій взято 20 (кромя 11 найденныхъ въ малой крѣпостцѣ).

30 сент.
11 окт.

1
13 окт.

Первый этотъ успѣхъ, хотя самъ по себѣ маловажный, служилъ счастливымъ началомъ кампаніи, ободрительнымъ для жителей другихъ острововъ. Моряки наши получили щедрыя награды: Ушаковъ — брилліантовые знаки Св. Александра Невскаго и Командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ ежегоднымъ доходомъ въ 2,000 рублей; командиры фрегатомъ, капитаны Шостакъ и Белле — орденъ Св. Анны 2 ст.; семь офицеровъ — тотъ же орденъ 3 ст.; наконецъ 300 нижнихъ чиновъ получили знаки того же ордена. Султанъ прислалъ Ушакову осьпанную брилліантами табакерку.

(*) Въ малой крѣпостцѣ было всего 36 человѣкъ, изъ которыхъ 2 убиты, 15 взяты въ плѣнъ, остальные же спаслись въ большую крѣпость.

(**) Не считая убитыхъ; съ нашей же стороны никакой потери не было.

Согласно съ обѣщаніемъ своимъ, Ушаковъ предоставилъ жителямъ островъ Чериго учредить собственное управленіе и выбрать себѣ старшинъ; для охраненія порядка и для защиты острова, оставилъ на немъ небольшую команду Русскихъ и Турокъ; самъ же со всею эскадрою пошелъ 6-го октября далѣе, къ остр. Занте. Противныя вѣтры замедлили плаваніе; только чрезъ семь дней союзная эскадра подошла къ этому острову. Опять капитанъ Шостаковъ отправленъ впередъ съ тѣми же двумя фрегатами, а за ними на гребныхъ судахъ всего флота посланы десантныя войска. Камни и мели вокругъ острова затрудняли причаливаніе къ берегу; но жители встрѣтили союзниковъ съ такою радостію, что сами бросались въ воду къ нашимъ лодкамъ и на себѣ перетаскивали утомленныхъ солдатъ и матросовъ. Французы и здѣсь заперлись въ крѣпостцѣ; ихъ было числомъ до 500. Высаженные войска наши, вмѣстѣ съ обывателями, обступили крѣпостцу и намѣревались на слѣдующее утро штурмовать ее. Но въ 11 часовъ вечера комендантъ сдалъ крѣпость; гарнизонъ вышелъ со всѣми воинскими почестями и отправленъ въ Морею; въ крѣпости найдено 62 орудія: изъ нихъ мѣдныя взяты на фрегаты, а чугунныя оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

$\frac{6}{17}$ окт.
 $\frac{13}{24}$ окт.
 $\frac{14}{25}$ окт.

Съ неизъяснимымъ восторгомъ встрѣченъ былъ Ушаковъ на островѣ Занте: когда онъ вышелъ на берегъ, то путь его усыянь былъ цвѣтами; всюду раздавались радостныя восклицанія въ честь Русскаго Царя. По словамъ самого Ушакова, многіе изъ жителей молились и плакали отъ радости, хотѣли нести на рукахъ своихъ набавителей; заставляли дѣтей цѣловать руки у Русскихъ (*). Въ окнахъ и на крышахъ вездѣ развѣвался Русскій флагъ — бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ. Такой торжественный пріемъ приводилъ въ смущеніе скромнаго и кроткаго адмирала: чтобы не возбуждать зависти и неудовольствія въ своихъ союзникахъ, Ушаковъ убѣждалъ жителей оказывать тѣже почести Турецкому адмиралу, съ которымъ самъ обходился всегда дружелюбно и часто совѣтовался о предпріятіяхъ.

$\frac{14}{25}$ окт.

Цѣлую недѣлю Ушаковъ оставался на остр. Занте, для водворенія тамъ новаго управленія. Между тѣмъ впередъ отправилъ нѣсколько отрядовъ: къ острову Кефалонія — кап. *Поскочина*, съ однимъ кораблемъ, тремя фрегатами и однимъ авизо (**); къ острову

(*) Довесеніе Ушакова отъ 10 ноября.

(**) Корабль *Св. Троица*. Русскіе фрегаты: *Сометствіе Св. Духа* и *Счастливый*, одинъ фрегатъ Турецкій и авизо *Красноселье*.

Св. Мавры — кап. *Сенявина*, съ двумя кораблями и двумя фрегатами (*); къ острову Корфу — кап. *Селмачева*, съ тремя кораблями и 3 фрегатами (**). По просьбѣ самихъ жителей острова Занте, Ушаковъ оставилъ тамъ начальникомъ крѣпости мичмана Васильева (***) съ командою изъ 14 Русскихъ и 14 Турокъ; самъ же съ главными силами эскадры отплылъ оттуда 21-го октября.

Между тѣмъ кап. Поскочинъ, еще 15-го числа, подошелъ къ остр. Кефалоніи; адѣсь какъ и на другихъ островахъ, Русскіе встрѣчены были духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и хоругвями; народъ привѣтствовалъ своихъ избавителей криками: да здравствуетъ Императоръ Павелъ! Французскій гарнизонъ, въ числѣ 197 человекъ, заранѣе уже покинулъ главный городъ острова Аргостоли и искалъ спасенія въ горахъ; но преслѣдуемый вооруженными жителями, принужденъ былъ сдаться и приведенъ къ Поскочину военноплѣннымъ (†). Въ крѣпости и на батареяхъ найдено до 53 орудій, съ большимъ количествомъ военныхъ запасовъ.

Не такъ удачно начались дѣйствія Сенявина на островѣ Св. Мавры. Тутъ крѣпость занимала неприступное мѣстоположеніе, на утесѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ водою. Гарнизонъ ея состоялъ изъ 540 Французовъ. Сенявинъ, подойдя къ острову, высадилъ отрядъ изъ 484 Русскихъ и Турокъ, съ 6-ю орудіями; къ этому отряду присоединилось нѣсколько сотенъ вооруженныхъ жителей. Построивъ батареи противъ крѣпости, Сенявинъ потребовалъ безусловной сдачи; но получилъ отказъ. Тогда съ батареей открытъ огонь; осадный отрядъ усиленъ еще двумя сотнями Турокъ и 4-мя орудіями. Не смотря на то, Французы сопротивлялись упорно и Сенявинъ принужденъ былъ донести Ушакову, что по малочисленности своего отряда не надѣется скоро овладѣть такою неприступною крѣпостью.

Донесеніе это получено Ушаковымъ 28-го октября на остр. Кефалоніи (куда прибылъ онъ 23-го числа). Немедленно же рѣшился онъ

(*) Въ томъ числѣ Русскіе: корабль *Св. Петра* и фрегатъ *Наварзія*; прочіе Турецкіе. Впослѣдствіи (21 числа) еще отправлено на подкрѣпленіе Сенявина авизо *Панатіа-Алотуметана*.

(**) Въ томъ числѣ Русскіе: корабли *Дазарій* и *Елисавета* и *Боголюбствіе Господне*; фрегатъ *Григорій Великій Арменій*; прочіе Турецкіе.

(***) Александръ Николаевичъ Васильевъ скончался въ 1853 г. въ званіи генералъ-майора и оберъ-интенданта Черноморскаго флота.

(†) Эти военноплѣнные отправлены 27 числа въ Патрасъ на одномъ Турецкомъ фрегатѣ и одномъ Русскомъ (*Счастливымъ*).

шли или къ острову Св. Мавры; но стелъ нужнѣе подкрѣпить иже и оградъ Селмачева при Корфу: туда отправленъ кан. Писемникъ съ однимъ Русскимъ пороблемъ (*), двумя Турецкими фрегатами и однимъ корветомъ. При остр. Козалонин оставлено судно Красноселье и небольшая команда Русскихъ и Турокъ для караула въ крѣпости.

^{21 окт.}
~~22 окт.~~

^{3 ноябр.}
~~4~~

Врѣмя 31-го числа къ остр. Св. Мавры. Ушаковъ засталъ Славянина своего въ переговорахъ съ комендантомъ крѣпости. Но Французы предлагали условія несправедливыя. Ушаковъ потребовалъ немедленной сдачи и въ противномъ случаѣ грозилъ штурмомъ. Комендантъ сдѣлался стоворничѣ; однакоже переговоры длились еще два дня, и только 3 ноября подписана капитуляція; офицеры сохраняли иже и отпущены на честное слово, съ тѣмъ, чтобы не служить противъ Россіи въ теченіе всей войны; нижніе чины, числомъ до 512, сданы въ военнопленныя до первого разбитія и отведены въ Патрасъ***. Въ продолженіе бомбардированія Французы лишились 36 убитыхъ и 43 раненыхъ; съ нашей же стороны было всего 2 убитыхъ и 6 раненыхъ. Въ крѣпости найдено 50 орудій, 817 ружей, разное другое оружіе, большое количество пороха, военныхъ запасовъ**** и на цѣлый мѣсяць продовольствія. Множество патроновъ и изломаннаго оружія разбросано было по крѣпости и во рвахъ.

Императоръ Павелъ, получивъ доносеніе о новыхъ успѣхахъ своего флота, объявилъ Ушакову Монаршее благоволеніе, капитанамъ Поскочинну и Сениавину пожаловалъ орденъ Св. Анны 2 степени; прочимъ отличившимся офицерамъ—подарки и благоволеніе.

^{7 ноябр.}
~~18~~

Въ одинъ мѣсяць почти всѣ острова Ионическіе были уже избавлены отъ Французовъ; вездѣ установлено мѣстное управленіе и оставлены только малыя команды для карауловъ; а на случай, еслибъ сверхъ ожиданія, снова угрожали какія либо покушенія со стороны Французовъ, сами жители считали уже себя въ силѣ защитить свои острова: таково было одушевленіе, возбужденное въ нихъ быстрыми успѣхами союзной эскадры. Оставался однакоже въ рукахъ непріятеля Корфу—главный изъ острововъ, съ сильною крѣпостью и значительнымъ числомъ войскъ Французскихихъ; туда и направился Ушаковъ, окончивъ дѣла на островѣ Св. Мавры.

(*) Св. Троица.

(**) На фрегатѣ *Сочестіе Св. Духа* и одномъ Турецкомъ суднѣ.

(***) 160 пудовъ пороха, 520 бомбъ, 10,109 ядеръ, 40,000 боевыхъ патроновъ.

100

100

100

100

РУССКІЙ ФЛОТЪ.

1. Корабль Св. Павелъ
2. — Магдалина
3. — Симеонъ и Аннѣ
4. — Михаилъ
5. — Захарій и Елисавета
6. — Богоявленіе
7. — Св. Петръ
8. Фрегатъ Навархинъ
9. — Григорій Вол. Арменія
10. — Николай
11. — Казанская Богородица
12. Шкуна № 1
13. Канонерское судно

ТУРЕЦКІЙ ФЛОТЪ.

14. Корабль Капитанъ-Бей.
15. — Редли-Бей
16. Фрегатъ Хери-Капитанъ
17. — Мегметъ-Бей
18. — Женель-Капитанъ
19. — Сулейманъ
20. — Гусейнъ
21. — Дези-Бей
22. Корветъ Гусейнъ
23. Канонерское судно
-
24. Десантъ
25. Англійскія бриги

ФРАНЦУЗСКІЯ СУДА.

26. Корабль Леандръ
27. Корветъ Ла-Врюи

28. Бомбарда
29. Газера.

№3

Крепость Корфу

0 100 200 300 400 500 600

1

в. Рустис

Островъ Корфу, вытянутый въ длину верстѣ на 50, параллельно берегу материка Албанскаго, образуетъ длинный проливъ, шириною отъ 8 до 2 верстѣ. Около середины всего протяженія этого пролива, на выдающемся мысѣ острова, лежитъ самый городъ Корфу. Укрѣпленный еще Венеціанами, онъ считался одною изъ самыхъ неприступныхъ крѣпостей въ Европѣ: городъ обнесенъ двойнымъ валомъ съ сухими рвами. Къ востоку отъ него, на крутомъ и возвышенномъ утесѣ, названномъ Капо-Дезидеро, расположена *цитадель* или *старая крѣпость*, отдѣленная отъ города широкимъ и глубокимъ каналомъ. Къ западу расположена другая цитадель: *новая*, которой укрѣпленія высѣчены въ скалѣ, съ глубокими подземельями и потаенными ходами. Кроме того съ юго-западной стороны, т. е. съ сухаго пути, городъ прикрытъ былъ тремя отдѣльными передовыми укрѣпленіями: фортомъ *Авраама*, редутомъ *Св. Рокка* и фортомъ *Спасителя* (*Сан-Сальвадорѣ*). Послѣдній примыкалъ уже къ берегу бухты *Кастра-ти*. Съ морской стороны городъ Корфу прикрытъ двумя укрѣпленными островами: одинъ, остр. *Видо*, лежитъ къ сѣв.-вост. отъ крѣпости, въ разстояніи около версты; по берегу его устроено было пять батарей или редутовъ; между ними во многихъ мѣстахъ засѣки; а подступъ судамъ къ берегу острова прегражденъ былъ бонами на желѣзныхъ цѣпяхъ. Другой островокъ, къ западу отъ перваго и ближе къ берегу главнаго острова, занятъ былъ укрѣпленнымъ карантинномъ или *Лазаретомъ*. Пространство моря между городомъ Корфу и обоими означенными островками составляетъ собственно гавань, которая слыветъ одною изъ лучшихъ въ Левантѣ.

Карта
№ 3.

Французскій гарнизонъ въ крѣпости Корфу состоялъ изъ 3,000 человекъ, подъ начальствомъ ген. *Шабб* ⁽⁹¹⁾. Изъ того же числа около 500 чел. охраняли остр. Видо. Всѣ укрѣпленія вооружены были 650 орудіями разныхъ калибровъ. Продовольствіемъ снабжена была крѣпость на полгода. Въ гавани стояли два корабля, одинъ корветъ, 2 меньшихъ судна и 4 полугалеры (*). Изъ этихъ судовъ одинъ корабль *le Généreux*, отлично снаряженный и въ полной исправности, имѣлъ до 800 чел. экипажа; прочія же не имѣли полного экипажа и не могли выйти изъ гавани. Жители

(*) Корабли: *le Généreux*, 84-пуш., и *Léander*, 60-пуш., отняты Французами у Англичанъ; корветъ 40-пуш. *la Bruise*; бомбарда 24-пуш. *la Frimaire* и бригъ 6-пуш. *l'Expédition* ⁽⁹²⁾.

острова большею частию показывали къ Французамъ враждебное расположеніе, такъ что ген. Шабб, узнавъ о приближеніи союзной эскадры, долженъ былъ принять самыя строгія мѣры для обезоруженія Корфіотовъ и для предупрежденія общаго ихъ возстанія.

Припомнимъ, что Ушаковъ еще съ острова Занте отрядилъ къ Корфу капитана *Селивачева* съ 3 кораблями и 3 фрегатами (*). Эскадра эта прибыла къ Корфу 24-го октября и немедленно же часть ея (корабль *Богоявленіе* съ двумя Турецкими фрегатами) заняла сѣверный выходъ пролива, а другая осталась у южнаго. Капитанъ Селивачевъ предложилъ ген. Шабб сдать крѣпость на капитуляцію; но получилъ рѣшительный отказъ. Французскій корабль *le Généreux* нѣсколько разъ выходилъ изъ гавани и перестрѣливался съ нашими судами (**). 31-го числа прибылъ на подкрѣпленіе союзной эскадры капитанъ *Поскочинъ* съ однимъ Русскимъ кораблемъ (Св. Троица), двумя Турецкими фрегатами и однимъ корветомъ: суда эти расположились при сѣверномъ выходѣ пролива. Самъ Ушаковъ прибылъ къ Корфу уже 8 ноября, съ 4 кораблями и 2 фрегатами. Такимъ образомъ собралось при этомъ островѣ всего 8 кораблей, 7 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Остальныя суда, какъ извѣстно, отряжены были частию къ берегамъ Египта (**), частию къ Моревъ для отвоза плѣнныхъ, частию оставлены у острововъ Св. Мавры и Кефалонін.

24 окт.
4ноябр.

31 окт.
1ноябр.

8
19ноябр.

Не имѣя ни довольно десантнаго войска, ни осадной артиллеріи, Ушаковъ не могъ приступить къ осадѣ крѣпости; въ ожиданіи прибытія остальныхъ своихъ судовъ и обѣщанныхъ Портою Албанскихъ милиціи, не могъ онъ ничего другаго предпринять, какъ только обложить тѣснѣе крѣпость и съ моря, и съ сухаго пути. Союзная эскадра вошла въ самый проливъ и расположилась въ виду крѣпости съ сѣвера и съ юга отъ острова Вило. Приближе-

(*) Въ томъ числѣ два Русскіе корабля: *Захарій* и *Елисавета* и *Богоявленіе Господне*, и одинъ Русскій же фрегатъ: *Григорій Великій Арменін*.

(**) 28 октября (8 ноября), этотъ корабль вышелъ изъ гавани къ ю.-в., подошелъ къ Русскому кораблю *Захарій* и *Елисавета*, открылъ по нему огонь и потомъ ушелъ обратно въ гавань. На другой день появился онъ съ другой стороны (къ с.-з.) передъ кораблемъ *Богоявленіе Господне*; опять завязалась перестрѣлка; на Русскомъ кораблѣ сбиты бизань-мачта; Французскій также потерпѣлъ нѣкоторыя поврежденія и снова укрылся въ гавани.

(***) Два Русскіе фрегата и два Турецкіе, съ 10 Турецкими же канонерскими лодками, подъ начальствомъ капитана Сорокина.

ніе нашей эскадры заставило непріятеля немедленно же покинуть островъ Карантина (или Лазарета); союзники наши тамъ 7 пушекъ чугунныхъ, а вслѣдъ за тѣмъ заняли также гавань Гувинно съ адмиралтействомъ, въ которомъ стояли три ветхіе корабля и одинъ фрегатъ; въ сараяхъ найдены нѣкоторые строительные матеріалы. Между тѣмъ малыя суда посланы Ушаковымъ къ Албанскому берегу въ крейсерство. Французскій корабль опять пытался тревожить союзную эскадру: выходилъ изъ гавани, заводилъ съ нашими судами перестрѣлку и пользуясь легкостію своею на ходу, снова укрывался подъ выстрѣлы крѣпости (*).

Между тѣмъ Французы не переставали производить частыя «уражировки» въ окрестностяхъ крѣпости, грабили и притѣсняли островитянъ за сочувствіе ихъ къ Русскимъ. Нѣкоторые изъ жителей самыхъ предмѣстій Корфу явились къ Ушакову, прося его защиты; они вызывались сами вооружиться, еслибъ только на помощь имъ прислано было хотя небольшое число Русскихъ войскъ. 14-го ноября Ушаковъ рѣшился высадить на берегъ, къ сѣверу отъ крѣпости, 128 чел., подъ начальствомъ капитана *Кикина* и артиллеріи-лейтенанта *Ганфельта*. Эта небольшая команда заняла въ виду крѣпости холмъ близъ предмѣстія Мандуккіо и въ одинъ сутки устроила тутъ батарею на 9 орудій, противъ передоваго форта Св. Авраама. Лишь только наступила ночь, Французы сдѣлали сильную вылазку противъ батареи; но были отражены (100). Два дня спустя Ушаковъ еще отрядилъ на берегъ лейтенанта *Ратманова* съ 13-ю морскими солдатами и 6-ю артиллеристами: команда эта, высаженная съ южной стороны крѣпости, съ помощью вооруженныхъ жителей, устроила другую батарею на 3 орудія, на холмѣ Св. Пантелеймона.

Батареи, устроенныя Русскими съ двухъ сторонъ крѣпости, мѣшали непріятелю продолжать свои «уражировки»; а потому Французы рѣшились 20 ноября произвести сильную вылазку; утромъ колонна, изъ 600 чел., при 2 орудіяхъ, подъ личнымъ начальствомъ самого ген. Шабô, устремилась на холмъ Св. Пантелей-

(*) 12 (23) ноября корабль *le Générax* вышелъ изъ гавани къ ю.-в. и открылъ перестрѣлку съ Русскимъ кораблемъ *Св. Троица*; но замѣтивъ, что другой Русскій корабль (*Захарій* и *Елисавета*, кап. *Селивачевъ*) снялся съ якоря, чтобы идти на помощь атакованному, Французскій корабль возвратился въ гавань. Полчаса спустя онъ снова явился уже съ другой стороны порта и вступилъ въ перестрѣлку съ кораблемъ самого Ушакова (*Св. Павелъ*); но потерпѣвъ поврежденія опять ушелъ подъ выстрѣлы крѣпости.

мона; находившіеся тутъ милиціонеры (числомъ до 1,500 человѣкъ), не выдержали нападенія и бѣжали съ батареи, оставивъ 17 Русскихъ и 3 орудія въ рукахъ непріятеля. Послѣ полудня Французы, въ числѣ 1,000 человѣкъ, вторично произвели вылазку противъ сѣверной батареи (у предмѣстія Мандуккіо); но тутъ на батареѣ было до 310 Русскихъ, 100 Турокъ и 30 Албанцевъ; непріятель былъ отраженъ съ урономъ; съ нашей стороны убитыхъ было 31 челов. и раненыхъ 3 офицера и 69 нижнихъ чиновъ ^[101]. Нѣсколько разъ и послѣ того Французы покушались выходить изъ крѣпости на Фуражировки, но всегда были отражаемы.

22ноябр.
3 дек.

Ожидаемыя Ушаковымъ суда начали постепенно присоединяться къ его эскадрѣ: 22-го ноября прибыли къ Корфу оставленныя при остр. Св. Мавры (1 корабль и фрегатъ) и три мелкія судна изъ Чернаго моря съ провизією (*); 9-го декабря прибылъ капитанъ *Сорокинъ*, съ двумя фрегатами (**), находившимися, какъ извѣстно, у Родоса и Александріи ^[102]; потомъ 30-го декабря, контръ-адмиралъ *Пустошкинъ* привелъ изъ Ахтіяра два 74-хъ пушечные корабля (***) ; наконецъ возвратились и суда посланныя въ Морею съ плѣнными Французами (1 корабль и 1 фрегатъ). Такимъ образомъ къ новому году собрались при Корфу всѣ силы союзной эскадры: 12 кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Обѣщанныя же Портою ополченія все еще не приходили.

Отъ Дивана даны были повелѣнія четьремъ пашамъ: Янинскому, Авлонскому, Скутарскому и Дельвинскому, выставить въ помощь союзникамъ для осады Корфу по 3,000 Албанцевъ. Паша Скутарскій (Скодринскій) первый высадилъ на этотъ островъ 250 Албанцевъ; другіе медлили исполненіемъ повелѣнія Дивана, а паша Янинскій давно уже замышлялъ отложиться отъ Порты и сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Албаніи. Паша этотъ, получившій громкую извѣстность подъ именемъ *Али-Паши*, славился своими безчеловѣчными жестокостями и награбленными несмѣтными богатствами. Хитрый старикъ до времени показывался покорнымъ Портѣ; но подъ разными предлогами уклонялся отъ исполненія повелѣній Дивана, воевалъ съ сосѣдними пашами, грабилъ и раззорялъ окрестныя страны. Сначала надѣялся онъ на содѣйствіе Французовъ и вошелъ въ тайныя съ ними сношенія; но послѣ сраженія Абукирскаго увидѣлъ, что на Французовъ нечего

(*) Шкуна № 1 и двѣ бригантны.

(**) *Св. Михаилъ* и *Каванская Богородица*.

(***) *Св. Михаилъ* (кап. Салтановъ) и *Симеонъ* и *Анна* (кап. Леоптовичъ).

разсчитывать и что сами они вскорѣ принуждены будутъ покинуть Албанскій берегъ. Тогда потребовалъ онъ отъ нихъ добровольной уступки владѣній Французскихъ на твердой землѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, собравъ многочисленныя толпы полудикихъ Албанцевъ, атаковалъ Французскіе гарнизоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ, заставилъ ихъ очистить Бутринто, овладѣлъ Паргою, Превезою, Воиницею, и тутъ предался такимъ неслыханнымъ неистовствамъ, что несчастные жители, доведенные до отчаянія, спались на сосѣдніе острова или уходили въ горы.

Въ это самое время, союзная эскадра шла къ Ионическимъ островамъ. Узнавъ объ этомъ, Али-Паша задумалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Французовъ и потребовалъ отъ нихъ уступки острова Св. Мавры и даже Корфу, обѣщая перевезти весь Французскій гарнизонъ въ Анкону. Ушаковъ свѣдалъ объ этихъ переговорахъ Али-Паши съ Французами и проникъ его преступные замыслы; но въ сношеніяхъ съ нимъ осторожно скрывалъ свои подозрѣнія, въ той надеждѣ, что успѣхи союзнаго оружія отклонятъ пашу отъ явной пѣвѣны (*). Жители Албанскаго побережья прислали къ Русскому адмиралу депутацію, просить защиты его отъ жестокости Янинскаго пашы. Ушаковъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ адмираломъ Кадыр-Беемъ, увѣщавалъ Али-Пашу прекратить продолжавшіяся въ Паргѣ и Воиницѣ убійства и насилия, угрожая въ противномъ случаѣ дѣйствовать противъ него, какъ противъ мятежника. Тогда Али-Паша на нѣкоторое время укротилъ свои неистовства; но впоследствии еще пуще вымѣстилъ свою злобу на несчастныхъ жителяхъ, дерзнувшихъ искать заступничества Русскаго адмирала. Ушаковъ послалъ даже одинъ Русскій фрегатъ къ берегамъ Албаніи, чтобы понудить Янинскаго пашу къ исполненію повелѣній Дивана, т. е. къ присылкѣ на островъ Корфу ополченія и запасовъ для эскадры. Послѣ долгихъ отговорокъ и ложныхъ обѣщаній, Али-Паша прислалъ наконецъ въ помощь союзникамъ 2,500 Албанцевъ, и тогда Ушаковъ препроводилъ ему отъ имени Россійскаго Императора дорожную, осыпанную брилліантами табакерку (**).

(*) Впоследствии, по взятіи Корфу, Ушаковъ нашелъ въ крѣпости многіе документы, уличавшіе Али-Пашу въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французами и въ преступныхъ замыслахъ противъ Порты. (См. повѣствованіе Ушакова отъ 18 декабря 1798 г. и письма его къ Томарѣ отъ того же 18 декабря 1798 и 9 апрѣля 1799. *Скаловскаго: Жизнь адм. Ушакова. Ч. I, стр. 389 и 439.*)

(**) Переписку Ушакова съ Али-Пашею см. въ соч. *Скаловскаго: Жизнь адм. У. Ушакова. Ч. I, стр. 373, 376, 378, 384, 386 и др.*

Однакожь ополченія Албанскія мало послужили въ помощь Ушакову, а напротивъ того, были ему въ тягость: они пришли безъ продовольствія, безъ зарядовъ, безъ денегъ; худо исполняли приказанія, притѣсняли жителей, грабили селенія, самовольно отлучались и грозили возвратиться домой. Появленіе Албанцевъ на островѣ замѣтно охладило даже приверженность островитянъ къ Русскимъ (*). Между тѣмъ настало зимнее время; положеніе союзной эскадры сдѣлалось крайне затруднительнымъ; взятые на судахъ запасы уже истощились; жители же острова сами нуждались въ продовольствіи, а Паша и чиновники Турецкіе, которымъ поручено было Портою снабжать эскадру, показывали весьма мало усердія и распорядительности (**). Къ тому же наступила погода холодная и дождливая; отъ скудной пищи и недостатка теплой одежды, появились въ эскадрѣ болѣзни. Пришлось пріостановить на нѣкоторое время осадныя работы. Поговаривали даже о томъ, чтобы совсѣмъ отойти отъ Корфу; но Русскій адмиралъ не таковъ былъ, чтобы упасть духомъ и цѣлую зиму выдержалъ непріятельскую крѣпость въ тѣсной блокадѣ.

1790. Въ первыхъ числахъ января Ушаковъ получилъ свѣдѣніе, что нѣсколько Французскихъ судовъ вышло изъ Анконы съ войсками и запасами, отправленными на подкрѣпленіе гарнизона Корфу (**). Чтобы не допустить этой помощи непріятелю, Ушаковъ отрядилъ на встрѣчу ожидаемой эскадрѣ контръ-адмирала *Пустошкина* съ 2 кораблями и 4 фрегатами (†). Осажденные съ нетерпѣніемъ ждали обѣщанныхъ подкрѣпленій. Предпримчивый капитанъ *Лессоаль* (*Le Joyale*) вызвался выдти изъ гавани Корфу съ своимъ кораблемъ *le Générèux*, чтобы дать знать въ Анконѣ о крайнемъ положеніи, до котораго доведенъ гарнизонъ Корфу. Для этого предстояло ему прорваться сквозь линію многочисленной союзной эскадры. Съ необыкновенною отвагою и счастіемъ ис-

(*) Отъ 10 ноября Ушаковъ писалъ Государю: «Еслибы я имѣлъ со мной одинъ только полкъ Русскаго сухопутнаго войска, непремѣнно вадѣлся бы я Корфу «взять, совокупясь вмѣстѣ съ жителями, которые одной только милости просятъ, «чтобы ничьихъ другихъ войскъ кромѣ нашихъ, къ этому не допускать» [103].

(**) См. письмо Ушакова къ пашѣ Морейскому отъ 8 декабря и донесеніе Императору отъ 18 декабря 1798 г. (*Скаловскаго*: Жизнь адмирала Ушакова. Ч. I. стр. 387 и 319).

(†) Эскадра эта состояла изъ трехъ 64-пуш. кораблей: *Bayard*, *Stengel* и *Lagarre*; на ней было посажено до 3,000 войска.

(†) Въ томъ числѣ были корабли Русскіе: *Симеонъ* и *Анна* и *Св. Михаилъ*; фрегаты: *Казанская Богородица* и *Счастливыи*; остальные два фрегата — Турецкіе.

исполнилъ онъ это трудное предпріятіе; въ темную ночь съ 25-го на 26-е января, пока вниманіе союзниковъ было привлечено вылазкою гарнизона изъ крѣпости, Французскій корабль, вмѣстѣ съ однимъ бригаомъ (*) и галерою, дерзко прошелъ между занимавшими сѣверную оконечность пролива Турецкими кораблями. Узнавъ объ этомъ, Ушаковъ немедленно же послалъ погоню за неприятельскимъ кораблемъ; но тотъ уже успѣлъ скрыться изъ виду. Между тѣмъ контръ-адмиралъ Пустовкинъ, принужденный противными вѣтрами зайти въ Рагузу, нигдѣ неотыскавъ ожидаемой Французской эскадры (**) и 3-го февраля возвратился къ Корфу. 25 янв.
5 февр.

Удачный прорывъ Французскихъ кораблей съвозъ линію блокады, крайне огорчилъ Русскаго адмирала (***). Императоръ Павелъ былъ такъ недоволенъ оплошностію эскадры, что получивъ потомъ донесеніе о вѣстии Корфу, никому не далъ награды, кромѣ Ушакова. 3
11 февр.

Между тѣмъ, въ концѣ января, съ прибытіемъ Албанскихъ ополченій (до 4,250 чел.), Ушаковъ возобновилъ осадныя работы. Двѣ новыя батареи устроены были на возвышеніи Св. Пантелімона съ южной стороны отъ крѣпости: одна на 16 пушекъ, другая на 7 мортиръ. Огонь этихъ батарей причинилъ немало вреда стросніямъ внутри крѣпости. Французы возобновляли нѣсколько разъ вылазки противъ батарей; но всегда безъ успѣха (1104). Наконецъ въ половинѣ февраля Ушаковъ рѣшился самъ атаковать неприятельскія укрѣпленія открытою силою. На первый разъ положено было атаковать островъ Видо.

18-го февраля, на разсвѣтѣ, съ адмиральскаго корабля Св. Павелъ, 18
29 февр. давъ сигналъ всей эскадрѣ готовится къ бомбардированію острова. Русскіе корабли съ однимъ Турецкимъ и съ канонерскими лодками подошли на ближній выстрѣлъ къ сѣверному берегу острова Видо и открыли сильный огонь по тремъ батареямъ неприятельскимъ (№ 1, 2 и 3); всѣ же прочіе Турецкіе корабли стали во второй линіи. Между тѣмъ устроенныя союзниками на сухомъ пути осадныя батареи открыли также огонь по крѣпости. Живая

(*) Бригъ *le Atoli*, которому удалось еще въ концѣ декабря прорваться сквозь союзную эскадру и войти въ Корфу. Нѣсколько дней спустя бригъ *l'Expédition*, отправленный генераломъ Шабо съ бумагами въ Анкону, также успѣлъ выдти черезъ сѣверный проходъ.

(**) Эскадра эта, узнавъ о посланной за нею погонѣ, успѣшила уйти назадъ въ Анкону, гдѣ и разоружилась.

(***) См. предисловіе Ушакова капитану Селмачеву у Скаловскаго: Жизнь адм. Ушакова Г. I, стр. 291.

канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до 12-го часа; тутъ огонь непріятельскихъ батарей на островѣ Видо началъ замѣтно ослабѣвать — и вскорѣ двѣ батареи (№ 2 и 3) совсѣмъ умолкли. Французы, занимавшіе эти батареи, покинули ихъ и бѣжали во внутрь острова. Замѣтивъ это бѣгство, Ушаковъ немедленно же велѣлъ гребнымъ судамъ съ десантными войсками плыть къ берегу и разомъ на трехъ пунктахъ произведена высадка. Союзники бросились въ погоню за бѣжавшимъ непріятелемъ. Французы устремились толпами къ перевознымъ судамъ; но успѣли спастись только немногіе; до 200 человекъ потонуло на судахъ, прострѣленныхъ ядрами съ союзной эскадры; прочіе, оставшіеся на острову, были частію поколоты штыками, частію захвачены въ плѣнъ и обезоружены. По донесенію Ушакова взято до 422 плѣнныхъ съ 21 офицеромъ. Съ нашей же стороны убито и ранено только 28 Русскихъ и 15 Турокъ. Около 2-хъ часовъ по полудни огонь съ эскадры совсѣмъ прекратился, и на всѣхъ батареяхъ острова Видо подняты флаги Русскій и Турецкій. Два непріятельскія судна (бомбарда и полугалера) остались въ нашихъ рукахъ.

Пока продолжалась канонада противъ острова Видо, часть союзнаго флота (2 корабля, 1 фрегатъ и 2 мелкія судна) (*) стала противъ мыса Капо-Дезидеро и обстрѣливала старую крѣпость и фортъ С. Сальвадоръ; когда же атака острова Видо увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, тогда союзные корабли высадили еще часть войска на островъ Корфу; Турки и Албанцы, подкрѣпленные Русскими и вооруженными жителями, устремились на непріятельскія передовыя укрѣпленія и при содѣйствіи кораблей съ моря, ворвались почти разомъ въ фортъ С. Сальвадоръ и въ редутъ Св. Авраама. При этомъ убито и ранено 74 Русскихъ, 88 Турокъ и 63 Албанцевъ, всего 227 человекъ^[105]. Вся потеря наша въ этотъ день состояла изъ 100 убитыхъ и 199 раненыхъ (въ томъ числѣ Русскихъ 31 убитый и 100 раненыхъ).

19 февр.
2 март.

На другой день, Французскій главнокомандующій, ген. Шабô и главный комиссаръ Директоріи Дюбуа, вступили въ переговоры съ Русскимъ адмираломъ; 20-го же февраля подписана капитуляція: условія состояли въ томъ, что Французскій гарнизонъ выдетъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями и будетъ перевезенъ въ Тулонъ на союзныхъ корабляхъ, но съ тѣмъ, чтобы

20 февр.
3 март.

(*) Корабль Русскій *Св. Троица*, Турецкій *Патрокъ-Бей*, и фрегатъ Русскій *Соещество Св. Духа*, авизо *Алатъ-Прина* и шебека *Меркурій*.

не служить противъ Россіи въ продолженіе осьмнадцати мѣсяцевъ; самъ ген. Шабб, со всѣмъ своимъ штабомъ, выговорилъ себѣ право переѣхать въ Тулонъ или въ Анкону, по собственному усмотрѣнію, но обязался не служить противъ союзниковъ впредъ до разгнѣна плѣнныхъ ⁽¹⁰⁶⁾. Условія эти были довольно выгодны для побѣжденныхъ; но крѣпость была еще далека отъ крайности и могла бы еще долго держаться, тогда какъ союзному флоту уже становилось съ каждымъ днемъ труднѣе продолжать блокаду. Французскій гарнизонъ вышелъ изъ Корфу въ числѣ 2,930 человекъ; въ крѣпости найдено 636 орудій, множество оружья, военныхъ и продовольственныхъ запасовъ (*). Въ гавани взяты: 54-хъ пушечный корабль *Leander*, 32-хъ пуш. фрегатъ *la Vigile*, 15 мелкихъ военныхъ судовъ и 3 купеческихъ. Фрегатъ былъ уступленъ Туркамъ, а корабль *Левандръ*, доставшійся на долю Русскихъ, отданъ впоследствии, по повелѣнію Императора Павла, Англичанамъ, у которыхъ онъ былъ захваченъ Французами. Три полугалеры подарены Ушаковымъ островамъ Ионическимъ. Наконецъ еще одинъ бригъ Французскій (*l'Expédition*), отправленный, какъ сказано выше, въ Анкону, возвратился въ Корфу передъ самою сдачею крѣпости и достался на долю Русскихъ (**).

Ключи и флагъ главной крѣпости и одно знамя Французское поднесены были Ушаковымъ Императору Павлу, а другое знамя, флагъ и ключи съ малой крѣпости представлены Султану Кадыръ-Беемъ. За взятіе Корфу Ушаковъ награжденъ чиномъ адмирала. Султанъ прислалъ ему дорбогой челенгъ, т. е. брилліантовое перо, соболью шубу и 1,000 червонцевъ; кромѣ того для раздачи экипажамъ Русской эскадры 3,500 червонцевъ ⁽¹⁰⁷⁾. Императоръ Павелъ также пожаловалъ Кадыръ-Беку табакерку съ брилліантами.

Впрочемъ во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Турки оказали лишь слабую помощь Русскимъ, и въ нѣкоторомъ отношеніи даже мѣшали успѣху общаго дѣла ⁽¹⁰⁸⁾. Адмиралу нашему стоило не малыхъ трудовъ успокоить жителей острова и побороть вкоренившуюся въ нихъ ненависть къ магометанамъ; съ другой же стороны необходимо было нерѣдко укрощать буйство Турокъ и воздерживать ихъ отъ привычки къ жестокому обращенію съ непріателемъ. При занятіи острова Видо они бросались съ атаганами и кин-

(*) Ружей 4,495, ядеръ 106,884, чашеныхъ бомбъ 1,224, патротовъ 572,420, пороку 2,374, разной провизіи до 10,000 пудовъ.

(**) Судно это впоследствии служило въ Русской эскадрѣ подъ именемъ *Экспедиціи*.

жалами на бѣжавшія толпы Французовъ и пришли въ такую ярость, что Русскіе составили каре и пропускали въ средину ея несчастныхъ, сдававшихся въ плѣнъ (*). Другой случай еще лучше характеризуетъ нравы Турокъ: когда на островъ Чериге Французскій гарнизонъ сдался на капитуляцію, Турецкій адмиралъ пришелъ къ Ушакову съ предложеніемъ употребить хитрость противъ плѣнныхъ: — «По обѣщанію вашему», — сказалъ Кадыръ-Бей, — «Французы надѣются на возвращеніе въ отечество и спокойно лежатъ въ нашемъ лагерѣ; а мы ночью бросимся на нихъ и «всѣхъ вырѣжемъ». — Крайне былъ удивленъ Турецкій адмиралъ, когда Ушаковъ съ негодованіемъ отвергъ его предложеніе.

Освободивъ наконецъ отъ Французовъ всѣ острова Ионическіе, Ушаковъ занялся учрежденіемъ тамъ новаго временнаго управленія, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія обоихъ союзныхъ Государей относительно судьбы новой республики. Несобходими были въ то же время дѣятельныя распоряженія для исправленія кораблей и снабженія ихъ запасами, такъ что Русская эскадра, послѣ первыхъ своихъ блестящихъ подвиговъ, нѣсколько мѣсяцевъ потомъ не могла выйти въ море.

(*) Объ этомъ эпизодѣ свидѣлствуютъ иностранные историки: *Bellair*. Précis des opérations de la division du Levant и *Botta*. Storia d'Italia. Оба эти писателя рассказываютъ также, что нѣкоторые изъ Русскихъ офицеровъ платили Туркамъ деньги, чтобы выручить попавшихъ въ ихъ руки несчастныхъ Французовъ и спасти ихъ отъ мучительной смерти. Одинъ Русскій штабъ-офицеръ отдалъ Туркамъ не только всѣ свои деньги, но и часы.

ГЛАВА VIII.

РАШИТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ АВСТРІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

Съ октября 1798 до февраля 1799.

НОВЫЯ НАСІЛІЯ ФРАНЦІИ ВЪ ИТАЛІИ. — ОТРЕЧЕНІЕ КОРОЛЯ САРДИНСКАГО. — ВОЙНА ВЪ НЕАПОЛѢ. — ПАДЕНІЕ КОРОЛЕВСТВА НЕАПОЛИТАНСКАГО И ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ ПАРЕНЮПЕЙСКОЙ. — ТРЕБОВАНІЯ ФРАНЦІИ НА РАШТАДТСКОМЪ КОНГРЕССѢ. — КОЛЕБАНІЕ ВЪНСКАГО ДВОРА. — ПЛАНЫ ТУГУТА. — ДѢЛА ГЕРМАНСКІЯ. — НОВЫЯ ПРОСЬБЫ ВЪНСКАГО ДВОРА КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ НАЗНАЧЕНІИ РУССКИХЪ ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ КОРПУСОВЪ. — ВЪНСКІЙ ДВОРЪ РѢШАЕТСЯ НА ВОЙНУ.

Союзники начали военныя дѣйствія на морѣ гораздо прежде, чѣмъ Австрія приготовилась къ борьбѣ съ Франціею на сухомъ пути. Въ октябрь 1798 года, въ силу заключенной съ Граубинденомъ особою конвенціи (*), Австрійскія войска вступили въ эту часть Швейцаріи, прилежащую къ Тиролю; Франція съ своей стороны Октябрь. Ноябрь. принудила Гельветическую республику къ новому договору, которымъ обязала ее выставить до 18,000 вспомогательнаго войска въ распоряженіе Франціи (**). Однакоже между Австріею и Франціею не было еще объявленной войны: Вѣнскій Дворъ какъ будто ожидалъ со стороны противника еще новыхъ поводовъ къ открытому разрыву и оставался бездѣйственнымъ свидѣтелемъ всѣхъ насілій и беззаконій Французовъ въ сосѣднихъ странахъ.

Владычество Франціи въ Голландіи, Швейцаріи и въ Италіи поддерживалось только силою оружья. Учреждая вездѣ новыя республики, Французы давали имъ устройство совершенно по образцу своей собственной конституціи, безъ всякаго вниманія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой страны. Франція, называя себя покровительницею малыхъ республикъ союзныхъ, *матерью* ихъ (*république-mère*), считала себя въ правѣ предписывать имъ свои законы, и подъ знаменемъ свободы, налагала на нихъ тяжкое иго. Для введенія новаго управленія, Директорія присылала своихъ комиссаровъ, которые распоряжались самовластно и безотчетно. Всѣ лица, которыя по своему прежнему

(* Конвенція, подписанная въ Курѣ, 26 сентября (7 октября) 1798 г.

(**) Конвенція, подписанная въ Люцернѣ 19 (30) ноября 1798 г. въ дополненіе къ союзному договору 8 (19) августа того же года. См. *Martens*. VII. 276, 294. — *Schoell*. V. 150, 157.

положенію могли быть наиболѣе способными къ правленію, были удаляемы какъ подозрительныя и неблагонамѣренныя; вся власть ввѣрялась людямъ чуждымъ дѣламъ, даже иногда совершенно необразованнымъ. Подобные правители приносили съ собою въ управленіе крайній беспорядокъ; вездѣ подъ именемъ республиканскаго правленія являлась чудовищная анархія. Духовенство и прежняя аристократія, пользуясь случаемъ, подстрекали народъ къ открытымъ возстаніямъ; толпы вооруженныхъ жителей, собираваясь въ разныхъ мѣстахъ Италіи и Швейцаріи, встрѣчали съ оружіемъ республиканскія войска. Не разъ въ самомъ Римѣ мятежи были укрощаемы силою оружія; многіе кантоны Швейцарскіе покорены огнемъ и мечемъ.

Главными виновниками всѣхъ беспорядковъ и неустойствъ были тѣ самыя лица, которыя пользовались неограниченнымъ довѣріемъ Французскаго правительства. Трудно изчислить всѣ злоупотребленія и беззаконія комиссаровъ Французскихъ и начальствовавшихъ генераловъ. Тѣ и другіе, заботясь только о собственныхъ выгодахъ, безстыдно обогащались, разоряя народъ, угнетая его, присвоивая себѣ безотчетно казенныя и общественныя суммы. Войска Французскія содержались исключительно на счетъ занятаго края; Директорія не доставляла имъ никакихъ средствъ. Подъ этимъ предлогомъ, начальствовавшіе генералы самовольно налагали контрибуціи, захватывали собственность частныхъ лицъ, все, что находили въ домахъ прежнихъ аристократовъ и богачей. Имущество уничтоженныхъ монастырей, даже церковная утварь, сосуды, пзваянія святыхъ, образа, все продавалось съ аукціона или переходило скрытно въ руки Евреевъ. Драгоцѣнныя произведенія пзящныхъ искусствъ исчезали пзъ Италіи; даже монументальныя колонны были пзвергаемы для отправленія въ Парижъ. Не было границъ произволу и наглости Французскихъ проконсуловъ.

Не смотря на существовавшіе союзные договоры съ Королемъ Сардинскимъ, Французы не переставали возбуждать волненія въ Пьемонтѣ. Шайки возмутителей изъ сосѣднихъ республикъ бродили по владѣніямъ Сардинскимъ; то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ возгорался мятежъ. Король, не имѣя силы подавить возстанія, просилъ помощи у союзниковъ своихъ; но генералъ Брюнъ, назначенный тогда главнокомандующимъ въ Италіи, потребовалъ въ залогъ искренности и вѣрности Короля, чтобы цитадель Туринская была занята Французскимъ гарнизономъ. Вынужденный

на все соглашаться, Карлъ Эмануэль, конвенціею 17-го іюня ¹⁷/₂₈ іюня. 1798 года, уступилъ и Туринскую цитадель. Но Французы, принявъ на себя обязанность охранять спокойствіе въ Пьемонтѣ, худо сдержали свое обѣщаніе: вмѣсто того, они стали еще пуще прежняго подстрекать возстанія, ожесточали народъ, наносили оскорбленія самому Королю и только высккивали предлога для совершеннаго присвоенія себѣ Пьемонта. Директорія вдругъ потребовала, чтобы Король выставилъ немедленно условленный контингентъ въ армію Французскую, и какъ не было никакой возможности выполнить это требованіе въ назначенный срокъ, то Король обвиненъ былъ въ нарушеніи договоровъ. Притомъ Директорія упрекала Карла Эмануэла въ замыслахъ враждебныхъ противъ Франціи, ссылаясь на какую-то тайную переписку, которую Король будто-бы велъ съ Вѣнскимъ и другими Дворами. Эти вымышленные предлоги были для Директоріи достаточнымъ поводомъ къ формальному объявленію войны Королю Сардинскому. ^{25ноябр.}/_{6дек.}

Такое объявленіе похоже было на насмѣшку исполнена передъ слабымъ младенцемъ. Могъ ли и думать Король Сардинскій о борьбѣ съ Франціею, когда не только кругомъ всѣ страны были заняты Французскими войсками, но когда и самая столица Пьемонта находилась въ ихъ рукахъ? Всякое сопротивленіе было бы только напраснымъ кровопролитіемъ и раззореніемъ для края; а потому Карлъ Эмануэль вынужденъ былъ подписать 28-го ноября ^{28ноябр.}/_{9дек.} отреченіе отъ престола, и давъ подданнымъ своимъ послѣднее повелѣніе — повиноваться новымъ властямъ Французскимъ, уѣхалъ изъ своей столицы въ Ливорну, откуда вскорѣ потомъ удалился на островъ Сардинію. Пьемонтъ сдѣлался областію Французскою. ¹⁷⁹⁹/₁₃ ¹⁷⁹⁹/₂₁ септ.

Поступки Французовъ съ Папою и съ Королемъ Сардинскимъ, были неуѣшительнымъ предзнаменованіемъ и для Короля Неаполитанскаго. Предвидя, что рано или поздно постигнетъ его та же участь, Фердинандъ IV, какъ мы видѣли, давно уже принималъ мѣры защиты, собиралъ войска и вступилъ въ союзъ съ Австріею, Россіею, Англіею и Турціею. Но палишняя самоувѣренность ускорила паденіе престола Неаполитанскаго: еще прежде, чѣмъ подписаны были всѣ означенные договоры, Король Фердинандъ отважился одинъ взяться за оружье. Подстрекаемый Лондонскимъ Кабинетомъ, обнадеживаемый Вѣнскимъ ^[109], Неаполитанскій Дворъ счелъ выгоднымъ предупредить враждебныя покушенія Францу-

зовъ и воспользоваться разбросаннымъ расположеніемъ ихъ войскъ въ средней Италиі. Собранная на сѣверныхъ границахъ королевства, армія Неаполитанская простиралась до 50,000 человекъ. Повидимому она была одушевлена воинскимъ жаромъ и патриотизмомъ; но состояла большою частію изъ новобранцевъ, изъ солдатъ худо обученныхъ, генераловъ и офицеровъ неопытныхъ. Начальствовалъ ею, какъ уже сказано, Австрійскій генералъ *Маккъ*, воспитанный въ школахъ Лаудона и Ласси, считавшійся въ Австріи однимъ изъ искуснѣйшихъ стратеговъ. Самъ Король лично находился при своей арміи.

$\frac{13}{21}$ ноябр.

$\frac{18}{29}$ ноябр.

$\frac{2}{13}$ дек.

$\frac{1798.}{21 \text{ дек.}}$
 $\frac{1 \text{ дек.}}{1799.}$

13-го ноября Неаполитанцы вторглись нѣсколькими колоннами во владѣнія Римской республики. Не встрѣчая почти никакого сопротивленія, они быстро достигли Рима и заняли столицу Св. Петра. Отсюда генералъ Маккъ послалъ требованіе къ Французскому главнокомандующему о немедленномъ выступленіи всѣхъ Французскихъ войскъ изъ Римскихъ областей. Но пока Неаполитанская армія, упоенная первымъ успѣхомъ, оставалась въ бездѣйствіи, генералъ *Шампионъ* (*) успѣлъ сосредоточить и подкрѣпить свои силы, перешелъ самъ въ наступленіе и выгналъ Неаполитанцевъ изъ Рима. Армія Королевская, потерявъ первоначальный свой жаръ воинскій, нигдѣ почти не смѣла держаться противъ непріятеля и отступала безостановочно до самой Капуи. Генералъ Маккъ тщетно предлагалъ противнику перемиріе; не полагаясь болѣе на свои войска, онъ объявилъ Королю, что не можетъ отвѣчать за безопасность его особы и столицы. Приближенные Короля, вмѣстѣ съ посланникомъ Англійскимъ Гамилтономъ, убѣдили Фердинанда IV покинуть твердую землю; Нельсонъ предложилъ ему свой корабль. Въ ночь съ 20-го на 21-е декабря Король со всѣмъ Дворомъ, забравъ часть казны и драгоценностей, тайно выѣхалъ изъ Неаполя и удалился на островъ Сицилію.

$\frac{1}{12}$ янв.

Съ отъѣздомъ Короля, все населеніе Неаполя пришло въ сильное волненіе. Генералъ Маккъ, прибывъ туда, потерялъ послѣднюю надежду на успѣхъ дальнѣйшаго сопротивленія и рѣшился сложить съ себя званіе главнокомандующаго. Съ разрѣшенія генерала Шампионъ, переѣхалъ онъ въ непріятельскій лагерь, откуда отправился въ Вѣну; но вопреки обѣщанію Французскаго глав-

(*) Генералъ этотъ только не задолго передъ тѣмъ (7 ноября ст. ст.) принялъ начальство надъ Французскими войсками въ средней Италиі.

покомандующаго, въ Болоніи былъ задержанъ и отправленъ во Францію. Намѣстникъ Королевскій въ Неаполѣ князь Пиньятелли надѣялся еще, уступкою крѣпости Капуи и заключеніемъ перемирія, спасти столицу; но самъ принужденъ былъ бѣжать изъ Неаполя отъ ярости народной. Перемиріе было нарушено самими же Неаполитанцами. Французы, разбивъ на голову остатки арміи Королевской, поддержанной толпами вооруженныхъ зацаронимъ, подступили къ самому Неаполю и послѣ страшнаго кровопролитія, овладѣли наконецъ городомъ. Королевство Неаполитанское рушилось ⁵/₁₆ авг. и новая республика провозглашена подъ именемъ *Паренонпейской*. ¹²/₂₃ авг.

Такимъ образомъ, одинъ изъ союзниковъ уже оторванъ былъ отъ союза прежде еще, чѣмъ Вѣнскій Дворъ рѣшился поднять оружье противъ Франціи. Въ Раштадтѣ все еще продолжались бесплодныя пренія; а между тѣмъ Французскія войска занимали правый берегъ Рейна, какъ страну завоеванную; держали въ строгой блокадѣ непреступную крѣпость Эренбрейтштейнъ и отягощали окрестныхъ жителей реквизиціями. Представители Германскихъ владѣтелей на конгрессѣ смиренно сносили всѣ наглости Французскихъ уполномоченныхъ и высокоумѣнное ихъ обхожденіе. Въ концѣ ноября эти уполномоченные предъявили окончательныя свои условія (ultimatum), положивъ 6 дней сроку на отвѣтъ. Мнѣнія Германскихъ уполномоченныхъ раздѣлились: министръ Австрійскій, избѣгая всякаго рѣшительнаго оборота, старался только выпгрывать время; но многіе изъ членовъ Имперіи нетерпѣливо желали развязки и большинство голосовъ рѣшило ^{25 ноябр.}/_{6 дек.} принять ультиматумъ Франціи. ^{26 ноябр.}/_{9 дек.}

Казалось главное дѣло было рѣшено; оставалось лишь условиться въ подробностяхъ исполненія, въ особенности относительно вознагражденія владѣтелей Германскихъ за области, уступленныя Франціи. Но тутъ возникло новое притязаніе со стороны Французскихъ уполномоченныхъ: нотою 23-го декабря объявили они, будто крайне удивлены извѣстіемъ о движеніи Русскихъ войскъ въ предѣлы Германской Имперіи и требовали, чтобы Сеймъ Регенсбургскій воспротивился этому нарушенію неутралитета Германіи; въ противномъ же случаѣ угрожали совѣтъ прервать переговоры. Эта нота препровождена была Сейму Регенсбургскому, который отозвался, что не имѣетъ свѣдѣній о движеніи Русскихъ войскъ въ Германію и что не можетъ дать никакого отвѣта до полученія по этому предмету объясненій отъ Австрійскаго министерства. Вѣнскій же Дворъ, получивъ копію съ Французской но- ^{26 дек.}/_{3 янв.}

ты, снова уклонился отъ прямого отвѣта и возложилъ на Регенсбургскій Сеймъ обсудить это дѣло (*).

13
24 апр.

Пока отписывались въ Регенсбургъ, Вѣнѣ и Раштадтѣ, непреступный Эренбрейтштейнъ принужденъ былъ сдаться, по совершенному истощенію запасовъ; Французы заняли эту важную крѣпость и начали приводить ее въ оборонительное положеніе, не смотря на всѣ протесты Регенсбургскаго Сейма и Германскихъ уполномоченныхъ въ Раштадтѣ. Однакожъ Австрія упорно оставалась въ своемъ бездѣйствіи, не рѣшалась поднять оружье. Тщетно Король Неаполитанскій взывалъ о помощи къ союзному и родственному Двору; тщетно и Россійскій Императоръ убѣждалъ Австрійскій Кабинетъ подать руку несчастному союзнику. «Не «скроемъ», — писалъ Государь гр. Разумовскому, — «что дальнѣйшее медленіе въ подыятіи противу Французовъ оружья, подастъ «и Намъ, и прочимъ союзникамъ Нашимъ сильныя подозрѣнія, «что посредствомъ пріуготовленія и оказательствъ военныхъ, Вѣн-«скій Дворъ шцетъ только одержать отъ Французовъ какія-либо «собственныя выгоды, не заботясь о слѣдствіяхъ пагубныхъ, ко-«торья рано или позже самую Австрійскую монархію ощущены «будутъ»... Императоръ требовалъ отъ Вѣнскаго Двора положительнаго и яснаго отзыва о его видахъ относительно войны съ Франціею и грозилъ даже возвратить посланныя на помощь Австріи Русскія войска (**).

Странная нерѣшимость Австріи возбуждала уже нѣкоторыя сомнѣнія и въ другихъ союзникахъ, и даже подала поводъ къ подозрѣнію Вѣнскаго Двора въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французскою Директоріею (**). Но посолъ нашъ въ Вѣнѣ, сохранявшій близкія, даже дружескія связи съ бар. Тугутомъ, постоянно оправдывалъ политику его (†). По донесеніямъ гр. Разумовскаго, Австрія

(*) Объ этомъ донесено Императору Павлу гр. Папичемъ 25 декабря, а гр. Разумовскимъ 30 декабря ст. ст.

(**) См. Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 20 (31) дек. 1798 года, въ Приложеніи № 110.

(***) Вотъ что писалъ изъ Берлина гр. Папичъ 28 января (8 февраля) 1799 года: «Chaque jour on reçoit de nouveaux rapports d'une négociation secrète entre le cabinet de Vienne et l'autre du Luxembourg; on croit même savoir que c'est le gén. Bellegarde qui traite au nom de l'Autriche»... (А.Ш.Д.)

(†) Въ началѣ 1799 года Императоръ намѣревался даже отозвать гр. Разумовскаго изъ Вѣны и назначить на его мѣсто тайн. сов. Колычева. Хотя назначеніе это и не состоялось, однакоже вскорѣ потомъ Колычевъ прибылъ въ Вѣну съ

не начинала войны по многимъ важнымъ причинамъ: корпусъ Розенберга не могъ тронуться съ квартиръ своихъ около Кремса, сперва по причинѣ затрудненій къ устроению моста на Дунаѣ (раздѣлявшемъ Русскія войска на двѣ части), а потомъ отъ распутицы и разлитія рѣкъ. Для успѣха общаго дѣла, баронъ Тугутъ считалъ необходимымъ открыть войну разомъ всѣми силами и со всѣхъ сторонъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы одновременно спустились войска въ долину рѣки По изъ Тироля, Вальтелина и Граубиндена, между тѣмъ, какъ расположенная на Иннѣ армія Эрцгерцога Карла поддерживала бы лѣвымъ флангомъ дѣйствія въ Италіи, а центромъ и правымъ крыломъ прикрывала бы Германію и наследственныя владѣнія Императора. Тогда бы только долженъ былъ начать дѣйствія Король Неаполитанскій: Французы, атакованные въ Италіи со всѣхъ сторонъ, были бы притомъ поставлены въ трудное положеніе возстаніемъ въ Пьемонтѣ и въ другихъ республикахъ Итальянскихъ (*).

Планъ этотъ былъ уже отчасти разстроенъ преждевременнымъ открытіемъ войны въ Неаполѣ. Не смотря на то, баронъ Тугутъ оставался при своемъ мнѣніи, что время для начатія кампаніи еще не наступило; что помощь Королю Неаполитанскому не было возможности ранѣе того времени года, когда снѣгъ сойдетъ въ горахъ и когда удобно будетъ дѣйствовать не только на равнинѣ сѣверной Италіи, но также и въ Альпахъ. Выражая сожалѣніе свое объ участи, постигшей Короля Неаполитанскаго, Вѣнскій Дворъ однакоже упрекалъ его въ излишней послѣдственности и неблагоразуміи ^[113]. По выраженію самого бар. Тугута, Австрія не могла бы еще поднять оружія даже и въ томъ случаѣ, еслибъ и другому, ближайшему родственнику Императора, Великому Герцогу Тосканскому угрожала такая же опасность, какой уже подвергся Король Неаполитанскій.

При всемъ пристрастіи своемъ къ Австрійскому министру, гр. Разумовскій замѣчалъ въ немъ однакоже какое-то странное колебаніе, столь несвойственное обычному характеру бар. Тугута. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ донесеній Государю, посолъ нашъ выразился такъ: «Желалъ бы я предъ начатіемъ военныхъ

особымъ порученіемъ: вести всѣ сношенія съ Австрійскимъ министерствомъ по военнымъ дѣламъ и такъ сказать, служить посредникомъ между Вѣнскимъ Дворомъ и Русскими войсками ^[111].

(*) См. донесаніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23) января 1799 г. ^[112].

«дѣйствию представить Вашему Императорскому Величеству свѣдѣніе о тѣхъ планахъ, которыми Вѣнскій Дворъ предполагаетъ руководствоваться. Но въ бесѣдахъ своихъ съ бар. Тугутомъ тщетно старался я проникнуть мысли его по этому предмету. Кажется онъ самъ не имѣетъ еще твердыхъ мнѣній, а потому и не считаетъ приличнымъ сообщать ихъ; но я замѣтилъ въ немъ глубокое чувство неудовольствія, озабоченный видъ, даже такое уныніе, какого не случалось мнѣ видѣть въ немъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ послѣднихъ годовъ» ⁽¹¹⁴⁾.

Колебаніе барона Тугута казалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что доселѣ онъ былъ самымъ ревностнымъ поборникомъ войны и употребилъ все вліяніе свое, чтобы разорвать миръ; но когда дѣло дошло до оружія, тогда онъ самъ повидимому испугался послѣдствій. Забравъ въ свои руки всѣ отрасли управленія и встрѣчая со всѣхъ сторонъ недоброжелательство, бар. Тугутъ при всемъ своемъ самолюбіи, при всей самонадѣянности, почувствовалъ тяжкую отвѣтственность, которую онъ добровольно на себя возложилъ. Казалось онъ и желалъ войны, и боялся ея. Сперва торопился онъ движеніе Русскаго вспомогательнаго корпуса, а потомъ остановилъ его на два мѣсяца на Дунаѣ; первоначально подстрекалъ Неаполитанскій Дворъ къ войнѣ, а потомъ упрекалъ его въ преждевременномъ началіи дѣйствій; прежде приготовленія военныхъ производились весьма дѣятельно, а когда настало время двинуть войска, то не было ни общаго плана кампаніи, ни даже главнокомандующаго; ибо въ то время разсуждали еще въ Вѣнѣ о томъ, кому ввѣрить начальство надъ арміею въ Италіи послѣ кончины Принца Оранскаго. Можно было дѣйствительно подумать, что баронъ Тугутъ хотѣлъ только страшать Французскую республику; повидимому онъ ласкалъ себя надеждою, что дѣло не дойдетъ до войны и что достаточно одной угрозы, чтобы смирить Директорію. Когда же расчеты эти оказались ошибочными, тогда не могъ онъ скрыть своей досады и жаловался на недостатокъ единомыслія между союзниками.

Предметомъ особенныхъ заботъ Вѣнскаго Двора были тогдашнія двусмысленныя отношенія Германскихъ владѣтелей. Многіе изъ нихъ смотрѣли недовѣрчиво на политику Австріи, и не имѣя надежды на помощь отъ нея, искали расположенія Французской республики. Уступками и жертвами надѣялись они смягчить неумѣренныя требованія грознаго сосѣда. Нѣкоторые принимали даже явно сторону Франціи на совѣщаніяхъ Ра-

штадтскихъ и на сеймѣ Регенсбургскомъ. Вотъ строки изъ одного донесенія гр. Разумовскаго Императору Павлу:

«Положеніе Германіи въ отношеніи къ Вѣнскому Двору представляется въ самомъ невыгодномъ видѣ. Императоръ не можетъ полагаться на содѣйствіе сочленовъ Германскихъ, которые всѣ, пораженные страхомъ и робостію, одинъ за другимъ преклонились предъ волею Французовъ, и ослѣпленные пагубною надеждою на миръ, готовы заплатить за него жертвованіями самыми унижительными, подчиняя выгоды общія частнымъ расчетамъ честолюбія и корысти» (*).

Значительнѣйшими владѣтелями въ южной Германіи были Герцогъ Виртембергскій и Курфюрстъ Баварскій. Первый, хотя и былъ лично расположенъ въ пользу союза противъ Франціи и притомъ находился въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ Россійскимъ Императоромъ, не имѣлъ однакоже довольно силы въ собственныхъ владѣніяхъ, чтобы оградить ихъ отъ вліянія революціонныхъ началъ Французской республики. Владѣнія его были смежны съ Французскими; часть ихъ находилась даже на лѣвой сторонѣ Рейна; народъ проникнутъ былъ Французскими либеральными идеями; окружавшіе Герцога министры дѣйствовали по внушеніямъ Французскаго правительства. До тѣхъ поръ, пока успѣхъ оружія не былъ положительно на сторонѣ Австрійцевъ, Герцогъ Виртембергскій не рѣшался объявить себя противъ Французовъ. Еще менѣе можно было надѣяться на Баварію: «Всѣмъ извѣстно, «что Курфюрстъ преданъ совершенно Директоріи», — писалъ гр. Разумовскій въ томъ же донесеніи Государю. Впрочемъ были особенныя причины къ враждебному расположенію Баваріи къ Австріи: извѣстно, что Вѣнскій Кабинетъ постоянно имѣлъ виды на присвоеніе себѣ части владѣній Баварскихъ, въ вознагражденіе за области, уступленныя Франціи. Кромѣ того молодой Курфюрстъ Максимилианъ-Иосифъ (**) навлекъ на себя лично неудовольствіе Императора Павла уничтоженіемъ въ первые же дни своего царствованія пріорства Мальтійскаго въ Баваріи и конфискаціею всѣхъ доходовъ, предоставленныхъ Ордену прежними Курфюрстами (**).

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля 1799, см. ниже въ Части II, Приложение № 115.

(**) Онъ вступилъ на престолъ 3 (16) февраля 1799 г., по кончинѣ дяди его Карла-Теодора.

(***) Пріорство въ Баваріи, составлявшее особый «языкъ» Ордена Мальтійскаго, учреждено въ 1781 году Курфюрстомъ Карломъ-Теодоромъ, который соединилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія дотошъ Іезуитамъ и приносившія до 170,000 гульденовъ ежегоднаго дохода.

Положеніе Виртемберга и Баваріи давало направленіе прочимъ мелкимъ владѣтелямъ южной Германіи; сѣверная же была подъ вліяніемъ Пруссіи. Берлинскій Дворъ, какъ мы видѣли, держалъ себя весьма двусмысленно: уклонялся отъ ясныхъ отвѣтовъ на требованія Россіи, показывалъ явную недовѣрчивость къ Австріи, продолжалъ сношенія съ Францією и торговался о денежной помощи съ Англією. Объявивъ себя во главѣ вооруженнаго неутралиитета сѣверной Германіи, Пруссія выставила на Везерѣ 60,000 войска, подъ именемъ *обсервационной арміи*, подъ начальствомъ *Герцога Брауншвейгскаго*. Главная квартира этой арміи была въ Минденѣ. Отъ Гессепъ-Кассельскихъ владѣній до Ганновера протянута была демаркаціонная линія, далѣе которой Французскія войска обязались не распространяться.

Такое положеніе Германіи было одною изъ главныхъ причинъ, по которымъ Австрія не рѣшалась начать войну. Не полагаясь на однѣ свои силы для обузданія владѣтелей Имперскихъ, она сочла нужнымъ снова прибѣгнуть къ Императору Павлу. Вѣнскій Дворъ желалъ, чтобы Россійскій Монархъ вліяніемъ своимъ на многихъ изъ Германскихъ владѣтелей не допустилъ ихъ передаться на сторону Франціи и внушилъ имъ необходимость союза съ Императоромъ ⁽¹¹⁵⁾. Вѣнскій Дворъ просилъ также и новой помощи войсками: *во первыхъ*, чтобы корпусъ Розенберга, предназначившійся для дѣйствій на Рейнѣ, направленъ былъ въ сѣверную Италію; *во вторыхъ*, чтобы и корпусъ Германа былъ направленъ туда же, вмѣсто южной Италіи, гдѣ, по мнѣнію Вѣнскаго Двора, этотъ корпусъ былъ бы уже бесполезенъ для Короля Неаполитанскаго и даже могъ бы самъ подвергнуться пораженію; наконецъ *третья* просьба состояла въ томъ, чтобы Императоръ Россійскій двинулъ въ Германію и тѣ 45,000 войска, которыя предназначалъ на соединеніе съ Прусскою армією (*).

¹²
²⁸ янв.

Передавая эти просьбы Вѣнскаго Двора, гр. Разумовскій при-совокупилъ: «Баронъ Тугутъ вполнѣ чувствуетъ, что такое измѣненіе въ назначеніи Русскихъ войскъ не согласуется съ существующими договорами; но возлагаетъ надежду единственно на «благосклонное расположеніе Императора Россійскаго къ тому «дѣлу, въ которомъ Его Величество принялъ участіе съ такою «твердою волею и такимъ великодушіемъ» ⁽¹¹⁶⁾. Вѣнскій Дворъ счи-

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23) января и депешу его отъ того же числа къ кн. Безбородко (А.Ш.Д.).

такъ опаснымъ выдвинуть свою армию къ Рейну, пока тылъ ея не будетъ обезпеченъ Русскими войсками отъ враждебныхъ покушеній Нѣмецкихъ владѣтелей.

Императоръ Павелъ удовлетворилъ немедленно всѣмъ просьбамъ своего союзника. Русскіе министры при Нѣмецкихъ Дворахъ получили повелѣніе поддерживать настоятельно единство Имперіи Германской; вмѣстѣ съ тѣмъ предъявлена была всѣмъ иностраннымъ министрамъ въ Петербургѣ *декларация* по случаю вступленія Русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи. Тутъ напоминались всѣ старанія Императора Павла водворить миръ въ Европѣ и тѣ причины, по которымъ Государь вынужденъ былъ отступить отъ первоначальныхъ своихъ миролюбивыхъ видовъ; перечислены враждебные и насильственные поступки Франціи и властолюбивыя ея стремленія; въ заключеніе же было сказано:

«Его Императорское Величество, одушевленный искреннимъ желаніемъ спасти Германію, и считая себя обязаннымъ, въ силу Тешенскаго договора, охранять политическое устройство Имперіи, рѣшился для сей цѣли, совмѣстно съ своими союзниками, употребить всѣ силы, какія Провидѣніемъ Его Величеству вручены. Съ полною надеждою на торжество дѣла праваго, Государь объявляетъ, что вступаетъ въ сію новую борьбу безъ всякихъ для себя видовъ пріобрѣтенія, но съ тою единственною цѣлью, чтобы спасти Имперію Германскую отъ угрожающей ей неизбѣжной гибели, обезпечить цѣлость ея водвореніемъ Франціи въ прежніе ея предѣлы, содѣйствовать прочному утвержденію общаго равновѣсія Европейскаго и спокойствія всѣхъ державъ независимыхъ. Столь торжественное провозглашеніе Его Величествомъ неизмѣнныхъ своихъ намѣреній должно устранить всякое на сей счетъ сомнѣніе. Государь готовъ войти въ соглашеніе со всѣми державами, которыя пожелають содѣйствовать до стиженію цѣли столь благой и столь тѣсно связанной съ выгодами и безопасностію каждой изъ нихъ. Но Его Величество объявляетъ притомъ, что сочтетъ также долгомъ своимъ, вмѣстѣ съ союзниками, употребить всѣ свои средства и принять самыя рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ, которые покусятся, во вредъ благому дѣлу, принять сторону Франціи» ⁽¹¹⁷⁾.

Императоръ Павелъ поддержалъ своего союзника и словомъ, и дѣломъ: назначеніе всѣхъ трехъ вспомогательныхъ корпусовъ было измѣнено согласно съ желаніемъ Вѣнскаго Двора; въ одинъ и тотъ же день, 27-го января, отправлены новыя повелѣнія Розенбергу, Герману и Нумсену.

27 янв.
7 февр.

Корпусу *Розенберга* повелѣно слѣдовать въ сѣверную Италію; но какъ въ зимнее время не было возможности вести войска чрезъ Альпы, то они оставались до 4-го марта въ квартирахъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, у Кремса и С. Пельтена. По присланнымъ изъ Вѣны маршрутамъ, корпусъ *Розенберга* направлень чрезъ Вѣну, Брукъ, Юденбургъ и Виллахъ къ Веронѣ. По прежнему войска раздѣлены были на двѣ колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенантовъ *Повало-Швейковскаго* и *Фёрстера* (*).

Корпусъ *Германа*, вмѣсто прежняго пути чрезъ Турецкія владѣнія на Зару, получилъ повелѣніе слѣдовать чрезъ Австрійскія владѣнія въ сѣверную же Италію, на соединеніе съ *Розенбергомъ* (**). Въ половинѣ февраля войска *Германа* выступили съ перемѣнныхъ квартиръ, придвинулись къ Австрійской границѣ и расположились въ окрестностяхъ Гусятина; но долго не переходили за границу по тѣмъ же причинамъ, которыя и въ предъидущемъ году такъ замедлили выступленіе *Розенберга*. Австрійское правительство приняло на себя довольствіе корпуса *Германа* на томъ же самомъ основаніи, какъ было условлено для *Розенбергова* корпуса (**); но комиссары Австрійскіе прибыли поздно, встрѣчали разныя затрудненія, ждали изъ Вѣны маршрутовъ, такъ что корпусъ не прежде могъ перейти чрезъ границу, какъ 24-го марта. Онъ направлень отъ Гусятина на Львовъ (*Лембергъ*), *Дуклу*, *Шестъ* и слѣдовалъ четырьмя эшелонами (†). Вскорѣ по выступленіи за границу, самъ генералъ *Германъ* былъ отозванъ въ Петербургъ и получилъ потомъ новое назначеніе; начальство же надъ прежнимъ его корпусомъ ввѣрено ген.-лейт. *Шембеку*, который однакоже командовалъ не долго: онъ былъ отставленъ отъ службы и сдалъ корпусъ ген.-лейт. *Ребиндеру* (††).

Наконецъ и корпусъ *Нунсена* (бывшій прежде кн. Голицына), предвзначавшійся первоначально для дѣйствій въ соединеніи съ Прусскими войсками, также получилъ новое назначеніе — слѣдовать въ Германію на помощь Австрійцамъ (†††). Государь тѣмъ

(*) Ген. *Повало-Швейковскій* назначень начальникомъ первой колонны на мѣсто ген. *Львова*, смѣненнаго по жалобѣ Австрійскаго правительства, за нѣкоторыя происшедшіе въ войскахъ безпорядки [118].

(**) Высочайшее повелѣніе *Герману* отъ 26 января. (Въ *А. Швейк. Ден. кн. Им. Выс. повел. 1799.*)

(***) Дешеша бар. *Тугута* къ гр. *Кобенцелю* отъ 16 (27) февр. 1799 (А. Ш. Д.).

(†) Составъ эшелоновъ будетъ подробно показанъ въ III Части, Прил. № 135.

(††) Высочайшее повелѣніе 24 апрѣля.

(†††) Положительное повелѣніе по этому предмету дано ген. *Нунсену* 3 февр.

охотнѣе согласился на эту перемиѣну, что Берлинскій Дворъ не подавалъ никакой надежды на присоединеніе къ союзу. Но какъ означенный корпусъ былъ снаряженъ въ силу договора съ Англією, то необходимо было войти въ сношенія съ Лондонскимъ Дворомъ относительно условленныхъ съ нимъ субсидій. Только 26-го марта Нумсену повелѣно было собрать корпусъ къ Бресту, для слѣдованія по назначенію Вѣнскаго Двора ⁽¹¹⁹⁾; однакожь и послѣ того прошло еще много времени въ переговорахъ и спорахъ съ Австрійскими комиссарами ⁽¹²⁰⁾; а между тѣмъ Государь, недовольный мелочными представленіями Нумсена, смѣнилъ его и вѣрилъ корпусъ ген.-лейт. *Римскому-Корсакову* ⁽¹²¹⁾. О выступленіи этого корпуса за границу и дальнѣйшемъ его назначеніи скажемъ въ своемъ мѣстѣ (*).

Императоръ Павелъ не только исполнилъ всѣ желанія Вѣнскаго и Лондонскаго Дворовъ, но готовъ былъ и всѣ свои силы употребить для общаго дѣла. Всеи арміи ген. *Ласси* повелѣно было выступить съ непремѣнныхъ квартиръ, расположиться по самой границѣ Прусской, и быть готовой немедленно, по первому повелѣнію, идти къ Вислѣ; «но движеніе сіе» — писалъ притомъ Государь — «не противъ Прусскаго Двора будетъ сдѣлано, буде оный «не окажется никакихъ препятствій, а въ подкрѣпленіе впереди «находящихся корпусовъ, и смотря по дѣйствіямъ ихъ, дойдете «вы до Эльбы и до Рейна, ежели тогда общее политическое положеніе сего требовать будетъ» (**).

Корпусу Пр. *Конде* и арміи гр. *Гудовича* также повелѣно было стянуться къ границѣ и въ случаѣ нужды содѣйствовать первой арміи (**). Предположенное движеніе обѣихъ армій гр. *Гудовича* и *Ласси* не было приведено въ исполненіе; но Государь предложилъ союзнымъ Дворамъ присоединить корпусъ Пр. *Конде*, къ корпусу Нумсена (впослѣдствіи Римскаго-Корсакова), дабы соединенныя силы обонхъ этихъ корпусовъ достигли 45,000 чел.—цифры, условленной по договору съ Англією. Лишь только Лондонскій кабинетъ объявилъ на это согласіе, немедленно же Принцу *Конде* повелѣно было идти за границу.

(*) Инструкція, данная генералу Римскому-Корсакову помѣщена въ III Части, въ Прилож. № 122.

(**) Высочайшій рескриптъ ген. *Ласси* отъ 27 января 1798. (Въ кн. Им. Выс. пов. въ А. Шмел. Дел.)

(***) Высочайшіе рескрипты ген. гр. *Гудовичу* и Пр. *Конде* отъ 27 янв. ⁽¹²²⁾.

$\frac{20}{21}$ ав.

Извѣстіе о согласіи Императора Павла на всѣ желанія Австріи принято было въ Вѣнѣ съ великою радостію. «Не смѣю «распространяться» — писалъ Государю гр. Разумовскій — о благодарности и удивленіи, возбужденныхъ здѣсь извѣстіемъ о сильной помощи, подаваемой Вашимъ Величествомъ Австріи; но долгомъ считаю донести, что только на Вашемъ заступленіи основывается надежда Вѣнскаго Двора возстановить въ Германіи «единство дѣйствій, столь необходимое для успѣха предстоящей «войны» (*). Вѣнскій Дворъ, послѣ долгаго выжиданія, увидѣлъ наконецъ, что война сдѣлалась неотвратимою. Еще 20-го января Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что прерываютъ съ ними сношенія до тѣхъ поръ, пока не получатъ положительнаго и удовлетворительнаго отвѣта на прежнюю свою ноту относительно Русскихъ войскъ. Въ то же время объявили они и гр. Лербаху (уполномоченному Австріи въ Раштадтѣ), что дальнѣйшее пребываніе Русскаго корпуса во владѣніяхъ Австрійскихъ будетъ принято за объявленіе войны со стороны Вѣнскаго Двора, если въ теченіе двухъ недѣль Русскія войска не будутъ удалены обратно.

На это требованіе Вѣнскій Дворъ не далъ уже никакого отвѣта; прошло время переговоровъ, и срокъ назначенный Французскими уполномоченными истекъ 4-го февраля, а вслѣдъ за тѣмъ Французскія войска сами открыли дѣйствія переходомъ чрезъ Рейнъ.

Однакоже Вѣнскій Дворъ долженъ былъ при самомъ открытіи кампаніи прибѣгнуть еще съ новою просьбою къ Императору Павлу. Кончина Пр. Оранскаго, молодого человѣка, подававшего блестящія надежды своими воинскими дарованіями, поставила Австрійское министерство въ крайнее затрудненіе относительно назначенія поваго главнокомандующаго союзною арміею въ Италіи. Сначала вниманіе обратилось на Пр. Фердинанда Виртембергскаго; но выборъ этотъ былъ отклоненъ подъ предлогомъ неспрїятныхъ отношеній Вѣнскаго Двора къ брату Принца, владѣтельному Герцогу Виртембергскому. За тѣмъ рѣшено было ввѣрить армію Венгерскому Палатину Эрцгерцогу Іосифу; но молодой Принцъ никогда еще не бывалъ на войнѣ. Могъ ли юноша, неопытный въ дѣлѣ воинскомъ, бороться съ Французскими генералами, снискавшими уже

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), помѣщенное ниже, во II Части, въ Прилож. № 113.

боевую знаменитость? Невыгоду эту министерство Австрійское полагало устранить назначеніемъ молодому Эрцгерцогу помощника и руководителя изъ числа опытныхъ генераловъ. Но тутъ представилось затрудненіе въ выборѣ: между старшими генералами Австрійскими одни были извѣстны болѣе пораженіями, чѣмъ побѣдами; другіе не пользовались достаточнымъ довѣріемъ Императора, или лучше сказать министра его, который опасался съ ихъ стороны происковъ и козней. Послѣ долгихъ колебаній, Вѣнскій Дворъ вынужденъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ Императору Павлу и просить его о назначеніи помощникомъ и руководителемъ Эрцгерцогу — Русскаго генерала, «знаменитаго мужествомъ и подвигами». Императоръ Францъ рѣшился ввѣрить судьбу своего оружья и своей монархіи — фельдмаршалу графу *Суворову* ⁽¹²³⁾.

ГЛАВА IX.

СУВОРОВЪ.

ВОСПИТАНІЕ СУВОРОВА И НАЧАЛО СЛУЖБЫ ЕГО. — ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА. — ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ. — СТРАННОСТИ ЕГО. — ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ. — ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕГО ДѢЙСТВІЙ. — ПОДВИГИ ВЪ ТУРЦИИ. — ПОСЛѢДНІЙ УДАРЪ ПОЛЬШѢ. — ПРИГOTOВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ. — ТАКТИКА СУВОРОВА. — КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ КАТЕРИНЫ. — СУВОРОВЪ НАВЛЕКАЕТЪ НА СЕБЯ ГНѢВЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. — ОСТАВЛЕНЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И УДАЛЕНЪ ВЪ ДЕРЕВНЮ. — ПРИЗЪДЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — СНОВА ПРИНЯТЪ НА СЛУЖБУ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ИТАЛІЮ.

Просьба Вѣнскаго Двора о назначеніи Суворова руководителемъ военныхъ дѣйствій въ Италіи была принята Императоромъ Павломъ съ живою радостію. Государь, прочитавъ два раза письмо своего союзника, сказалъ бывшему при этомъ графу Ростопчину: «зотъ, Русскіе на все пригодятся: порадуйся!» ⁽¹²⁴⁾. Немедленно же флигель-адъютантъ Толбухинъ отправленъ къ Суворову, въ Новгородскую его деревню Кончанскъ, гдѣ старый фельдмаршалъ жилъ въ изгнаніи уже почти два года.

Что же побудило Вѣнскій Дворъ избрать главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ предстоявшей войнѣ семидесятилѣтняго старика, скрывавшагося въ глуши деревенской? Что заставило над-

менного Австрійскаго министра, откинувъ всякую національную гордость, прибѣгнуть къ иноземцу, который, по видимому, и въ отечествѣ своемъ уже преданъ былъ забвенію?

Не смотря на временное удаленіе Суворова, слава его гремѣла въ народѣ; войска одушевлялись при одномъ имени его; разсказы о дивныхъ подвигахъ Суворова, перемѣшанные съ безчисленными подробностями о странностяхъ его, переходили изъ усть въ уста, переносились отъ чертоговъ Царскихъ до хижины поселеннаго. Въ цѣлой Европѣ знали маленькаго Русскаго генерала, который наводилъ такой ужасъ на Польскихъ конфедератовъ и такъ удачно справлялся съ Турками. Но въ особенности Австрійцамъ онъ былъ знакомъ съ кампаніи 1789 г., когда онъ выручалъ два раза Принца Кобургскаго и вмѣстѣ съ нимъ одержалъ двѣ блистательныя побѣды: при Фокшанахъ и на Рымникѣ, за что и возведенъ былъ въ достоинство графа Римской Имперіи. Кромѣ того, Вѣнскій Дворъ долженъ былъ вспомнить, что еще въ 1796 году, Императрица Екатерина, вознамѣрившись послать на помощь Австріи Русскія войска, поручала начальство надъ ними Суворову.

Впрочемъ не всѣ изъ современниковъ судили одинаково объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ: едва ли даже о комъ либо другомъ мнѣнія были столь противоположны. Обожаемый солдатами, прославляемый народомъ, Суворовъ имѣлъ и фанатическихъ поклонниковъ, и строгихъ судей, и непримиримыхъ враговъ. Одни преклонялись безотчетно предъ его несомнѣннымъ гениемъ; другіе осмѣивали его странности и шуточные выходы; многіе смотрѣли на него, какъ на загадку психологическую. Въ сочиненіяхъ, изданныхъ и при жизни еще Суворова, и вскорѣ по кончинѣ его, находимъ тѣже рѣзкія крайности: въ пасквиляхъ, выходившихъ во Франціи и частію въ Германіи, представляли Русскаго полководца какимъ-то полудикимъ варваромъ, гениемъ разрушенія, кровожаднымъ, жестокимъ; сдѣлали изъ него пугало для дѣтей. Большая же часть Русскихъ жизнеописаній походитъ на панегирики, въ которыхъ перемѣшаны безъ отрогой критики факты истинныя съ анекдотами вымышленными или перемѣшанными. Многіе изъ этихъ анекдотовъ вошли уже въ число преданій народныхъ, такъ-что теперь и трудно очистить истину отъ прироста баснословной.

Однакоже съ другой стороны, безпристрастіе можетъ быть сужденіе потомства, чѣмъ современниковъ. Для Суворова имѣлъ

потомство уже наступило. Постараясь же, сколько можно въ краткомъ очеркѣ, обрисовать этого необыкновеннаго человѣка, занимающаго главное мѣсто въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ описываемой войнѣ.

Чтобы постигнуть личность столь оригинальную и своеобразную, необходимо прослѣдить какъ постепенно развився этотъ необыкновенный характеръ. Съ самаго малолѣтства и во всю жизнь Суворовъ шелъ своимъ особымъ путемъ — не тѣмъ, который былъ обычною колеею большинства. Онъ не былъ съ колыбели записанъ въ полкъ, какъ большая часть баричей того времени; казалось, онъ даже и не рожденъ былъ для военнаго поприща; малорослый, сухощавый, онъ былъ ребенкомъ слабого сложенія. Отецъ его — хотя самъ заслуженный генералъ — предназначалъ своего сына къ службѣ гражданской, и потому заставлялъ его съ малолѣтства учиться языкамъ и наукамъ. Юноша показывалъ и охоту къ ученію, и способности. Онъ былъ ума бойкаго, живаго и рано обнаруживалась въ немъ необыкновенная твердость характера. Попадавшіяся ему книги прочитывалъ онъ съ жадностію; особенно же пристрастился къ Плутарху и Корнелію Непоту: такое чтеніе настроило душу его къ высокимъ помысламъ, вселяло въ нее честолюбіе и любовь къ славѣ. Десятилѣтній Суворовъ мечталъ уже какъ бы сдѣлаться великимъ мужемъ. Изъ всѣхъ родовъ славы, болѣе всѣхъ плѣнила его слава воинская; и вотъ онъ принялся усердно читать походы Александра Македонскаго, Цесаря, Карла XII; началъ изучать фортификацію по какимъ-то старымъ отцовскимъ книгамъ; во что бы ни стало захотѣлъ онъ быть воиномъ. Родитель его, послѣ многихъ возраженій, уступилъ явной наклонности сына и на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ записалъ его въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ (Семеновскій). Вскорѣ за тѣмъ, на пятнадцатомъ году, Суворовъ поступилъ въ тотъ же полкъ уже на дѣйствительную службу, рядовымъ, и 9-ть лѣтъ несъ солдатскую лямку, постепенно проходя всѣ низшія званія: капрала, унтеръ-офицера и сержанта ^[125]. Только въ 1754 году, на 23-ти лѣтнемъ возрастѣ, Суворовъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ; поручикомъ въ армію; въ эти лѣта многіе изъ его сверстниковъ были уже генералами или по крайней мѣрѣ полковниками (*).

(*) Рундичомъ былъ полковникомъ на 19-мъ году, а генераломъ на 22-мъ. Ш. И. Салтыковъ — полковникомъ 23-хъ лѣтъ, генераломъ 25-ти, Реннлингъ и Камелскій были генералами на 28-мъ и 31-мъ году жизни.

Такое начало служебнаго поприща имѣло весьма важное значеніе въ жизни Суворова. Проживъ долго вмѣстѣ съ солдатами, онъ совершенно сроднился съ ихъ бытомъ, съ ихъ привычками, съ ихъ языкомъ. Всѣмъ извѣстно, что Суворовъ и въ высшихъ чинахъ велъ жизнь спартацкую: не иначе спалъ, какъ на соломѣ или на сѣнѣ; вставалъ съ зарею; довольствовался пищею самою простою; одѣвался весьма легко даже зимою; ненавидѣлъ всякую роскошь; избѣгалъ званыхъ обѣдовъ, пировъ; изгонялъ все, что только могло нѣжить тѣло и размигчать душу. Придворная жизнь, общество женщинъ, городскія увеселенія считалъ онъ вредными для воина. Настоящая сфера его была въ лагерѣ, на бивакѣ, въ походѣ. Приучившись съ молодыхъ лѣтъ къ такому строгому образу жизни, Суворовъ, можно сказать, передѣлалъ даже натуру свою: здоровье его укрѣпилось; съ виду щедушный и слабый, онъ однакоже выносилъ лучше другихъ и утомленіе, и непогоду, и лишения всякаго рода.

Конечно не безъ умысла Суворовъ старался во впѣшной своей жизни примѣняться къ солдатскому быту. Но какъ ошибались тѣ, которые почитали его въ самомъ дѣлѣ простымъ, невѣжественнымъ солдатомъ, одареннымъ только какимъ-то инстинктомъ военнымъ. Суворовъ, какъ мы видѣли, получилъ еще въ родительскомъ домѣ такое приготовительное образованіе, какого не получали обыкновенно военные люди того времени. Тогда существовало еще въ полной силѣ то повѣрье, что для военной службы учиться не нужно, ибо невѣжество не считалось недостаткомъ. Суворовъ, напротивъ того, вынесъ изъ дома родительскаго уваженіе къ наукѣ и жажду знанія: не успѣвъ окончить начатое воспитаніе, онъ дополнялъ его впоследствии самоучкою (*). Уже въ чинѣ офицерскомъ, въ свободное отъ службы время, вмѣсто обыкновенныхъ развлеченій праздной молодости, заперался онъ

(*) Въ біографіяхъ Суворова обыкновенно упоминается, что онъ превосходно зналъ многіе иностранные языки и отлично писалъ на отечественномъ. Онъ дѣйствительно имѣлъ особенную способность къ языкамъ и учился имъ съ необыкновенною легкостью; онъ могъ свободно объясняться на Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Турецкомъ, даже понималъ нѣсколько Финскій, а впоследствии выучился немного Итальянскому. Но говоря откровенно, оставшіяся отъ него рукописи доказываютъ, что на всѣхъ языкахъ, не исключая и Русскаго, писалъ онъ весьма неправильно. Ужели откровенное это сознаніе можетъ на сколько нибудь умалить славу такого великаго человѣка!

въ свою комнату, прилежно учился и много читалъ (*). Этой любви къ наукѣ Суворовъ не измѣнилъ во всю жизнь свою, и точно также, какъ во дни юности, благоговѣлъ всегда предъ великими историческими именами, которыя поставилъ себѣ въ идеаль. Можно даже сказать, что военный геній Суворова, не смотря на всю оригинальность свою, выработался подъ вліяніемъ классическихъ впечатлѣній.

Занятія умственныя, конечно, не мѣшали Суворову съ первыхъ лѣтъ службы обратить на себя вниманіе начальниковъ примѣрными усердіемъ и точностію въ исполненіи своихъ обязанностей: какъ прежде былъ онъ солдатомъ самымъ исправнымъ въ полку, такъ потомъ и офицеромъ самымъ ревностнымъ; онъ считался, какъ говорится, «служакою». Одаренный отъ природы необыкновенною энергіею и силою воли, Суворовъ принимался за все съ жаромъ, съ любовью и ничего не дѣлалъ на половину. Службѣ преданъ онъ вполне, всею душою, и строгое выполненіе обязанностей своихъ доводилъ до педантизма. Поэтому на него преимущественно возлагались служебныя порученія, требовавшія распорядительности и точности. Еще сержантомъ былъ онъ посыланъ за границу, съ депешами въ Варшаву и Берлинъ. Спустя два года по производствѣ въ офицеры (1756), онъ состоялъ оберъ-провіантмейстеромъ, потомъ генераль-аудиторъ-лейтенантомъ; за тѣмъ, въ 1758 году, когда Русскія войска выступили въ походъ въ Пруссію, Суворовъ, въ чинѣ премьер-майора, формировалъ третьи баталіоны въ Лифляндіи и Курляндіи, и былъ комендантомъ въ Мемелѣ. Выпросивъ дозволеніе отправиться въ дѣйствующую армію, онъ былъ немедленно же назначенъ въ должность «генеральнаго и дивизіоннаго дежурнаго» при генералѣ Ферморѣ. Первые опыты Суворова собственно на боевомъ поприщѣ — были при занятіи Кроссена и въ сраженіи подъ Кунерсдорфомъ. Въ послѣднія кампаніи семилѣтней войны онъ состоялъ въ отрядѣ ген. Берга и командовалъ самъ отдѣльными легкими отрядами. Генералъ Бергъ отзывался о подполковникѣ Суворовѣ, какъ объ отличномъ кавалерійскомъ офицерѣ, «быстромъ при рекогносцировкѣ, отважномъ въ битвѣ и хладнокровномъ въ опасностяхъ». Въ этихъ партизанскихъ наѣздахъ впер-

(*) Онъ даже напечаталъ нѣкоторые литературные опыты свои въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ: «Ежемесячныя сочиненія». Это могло въ то время считаться чѣмъ-то необыкновеннымъ.

вые обнаружались, и быть можетъ зародились тѣ свойства Суворова, которыя впоследствии составляли главныя отличительныя черты всѣхъ его военныхъ дѣйствій: предприимчивость, энергія, рѣшимость, находчивость.

Присланный въ 1762 году изъ Пруссіи въ Петербургъ съ донесеніями къ Императрицѣ, Суворовъ тутъ въ первый разъ имѣлъ случай представиться Екатеринѣ Великой. Тогда же онъ произведенъ былъ въ полковники, въ Астраханскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Новой Ладогѣ, и командовалъ имъ въ продолженіи 6 лѣтъ. Онъ бывалъ съ полкомъ въ столицѣ для занятія карауловъ, участвовалъ въ учебномъ лагерѣ и маневрахъ подъ Царскимъ Селомъ, и такимъ образомъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ, какъ отличный и умный полковой командиръ. Но Суворову недовольно было репутаціи исправнаго штабъ-офицера: съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ немъ кипѣло пламенное честолюбіе; во что бы ни стало хотѣлъ онъ достигнуть славы и знаменитости, и давно придумывалъ средства къ тому. Наконецъ одно случайное обстоятельство, какъ говорятъ, навело его на мысль: разъ Императрица Екатерина въ разговорѣ выразилась, что всѣ великіе люди имѣли въ себѣ что-нибудь особенное, чѣмъ отличались отъ людей обыкновенныхъ. Замѣчаніе это запало глубоко въ умъ Суворова: онъ заключилъ, что одни достоинства и заслуги не могутъ проложить пути къ извѣстности; что надобно прежде всего дать замѣтить себя чѣмъ нибудь особеннымъ, отдѣлиться отъ большинства людей; однимъ словомъ, что надобно сдѣлаться оригинальнымъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно всего вѣроподобнѣе объяснить начало тѣхъ странностей, которыми дѣйствительно Суворовъ успѣлъ скоро обратить на себя общее вниманіе: начавъ съ легкихъ шутокъ, приговорокъ, мало по малу сдѣлался онъ вполне чудакомъ: и въ разговорѣ, и въ письмѣ, и въ походѣ, и въ самой службѣ. Отбросивъ общепринятія внѣшнія формы приличія, Суворовъ ничего не дѣлалъ какъ другіе люди: говорилъ отрывисто, какими-то загадочными фразами, употреблялъ своимъ особымъ выраженіемъ, кривлялся, дѣлалъ разныя ужимки, ходилъ припрыгивая. Примѣняясь къ солдатскому быту, онъ довелъ до крайности свой спартанскій образъ жизни: вставая съ зарею, бѣгалъ по лагерю въ рубашкѣ, кричалъ пѣтухомъ, обѣдалъ въ восемь часовъ утра; притворялся будто не можетъ выносить зеркалъ, боясь увидѣть въ нихъ самого себя. Въ одеждѣ своей Суворовъ также не соблюдалъ общей формы: часто въ лѣтній жаръ

являлся даже передъ войсками вовсе безъ мундира, только въ рубашкѣ и холщевомъ нижнемъ платьѣ; иногда же носилъ бѣлый киттель съ краснымъ воротникомъ. Головной уборъ его состоялъ обыкновенно изъ маленькой каски съ чернымъ перомъ. Въ зимнее время, въ самые холодные дни имѣлъ онъ только лѣтній плащъ, который слылъ подъ названіемъ *родительскаго*; шубы никогда не носилъ, даже въ глубокой старости (*). Командуя полкомъ, онъ самъ училъ кантонистовъ арифметикѣ, сочинялъ для нихъ учебники, въ церкви шѣлъ на клиросѣ и читалъ апостолъ.

Въ обращеніи съ подчиненными Суворовъ создалъ себѣ совершенно свою, особую систему: строгій къ каждому въ исполненіи обязанностей служебныхъ, онъ въ тоже время не боялся сближаться съ солдатами, шутилъ съ ними, забавляя ихъ своими прибаутками. Говоря съ подчиненными, требовалъ отъ нихъ находчивости и смѣлости, отвѣтовъ быстрыхъ и точныхъ; слово *не знаю* — было строго запрещено. Вдругъ обращался онъ къ солдату или офицеру съ какимъ нибудь страннымъ, нелѣпымъ вопросомъ, и немедленно же надобно было отвѣчать ему, хотя бы такую же нелѣпостію: кто отвѣтитъ остро, умно — тотъ *молодецъ, разумникъ*; кто смутится, замнется — тотъ *намогузкая*. Обыкновенныя фразы вѣжливости, приличія, отвѣты неопредѣленныя, уклончивыя, преслѣдовалъ онъ особыми своими терминами: «лживка, лукавка, вѣжливка»... и проч.

Даже въ обученіи своего полка, Суворовъ позволялъ себѣ разныя странности: вдругъ соберетъ его ночью, по тревогѣ и поведетъ въ походъ; водить нѣсколько дней сряду, переходить чрезъ рѣки въ бродъ и плавъ; держать войска въ строю на морозѣ или въ сильный жаръ. Разъ проходя мимо какого-то монастыря, въ окрестностяхъ Новой Ладоги, вдругъ велѣлъ онъ полку своему атаковать эту мирную обитель и штурмовалъ стѣны по всѣмъ угламъ. На Суворова жаловались за эти проказы; но все прощалось *чудаку*.

Дѣйствительно, Суворовъ своими странностями вполнѣ достигъ предположенной цѣли: о немъ разишется начали говорить въ Петербургѣ; безчисленныя анекдоты о его проделкахъ дошли до самой Императрицы. Государыня, зная уже Суворова какъ умнаго

(*) Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ о шубѣ, подаренной ему Императрицею Екатериною, въ то время, когда онъ достигъ уже высшихъ чиновъ и почестей? Оупереемъ сказать не хотѣлъ надѣть эту шубу, а велѣлъ ее съ собою въ парадъ... и

«дѣйствию представить Вашему Императорскому Величеству свѣдѣніе о тѣхъ планахъ, которыми Вѣнскій Дворъ предполагаетъ руководствоваться. Но въ бесѣдахъ своихъ съ бар. Тугутомъ «тихо старался я проникнуть мысли его по этому предмету. Кажется онъ самъ не имѣетъ еще твердыхъ мнѣній, а потому и «не считаетъ приличнымъ сообщать ихъ; но я замѣтилъ въ немъ «глубокое чувство неудовольствія, озабоченный видъ, даже такое «упышье, какого не случалось мнѣ видѣть въ немъ въ самыхъ за- «труднительныхъ обстоятельствахъ послѣднихъ годовъ» ^[114].

Колѣбаніе барона Тугута казалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что доселѣ онъ былъ самымъ ревностнымъ поборникомъ войны и употребилъ все вліяніе свое, чтобы разорвать миръ; но когда дошло дѣло до оружія, тогда онъ самъ повидимому испугался послѣдствій. Забравъ въ свои руки всѣ отрасли управленія и встрѣчая со всѣхъ сторонъ недоброжелательство, бар. Тугутъ при всемъ своемъ самолюбіи, при всей самонадѣянности, почувствовалъ тяжкую отвѣтственность, которую онъ добровольно на себя возложилъ. Казалось онъ и желалъ войны, и боялся ея. Сперва торопилъ онъ движеніе Русскаго вспомогательнаго корпуса, а потомъ остановилъ его на два мѣсяца на Дунаѣ; первоначально подстрекалъ Неаполитанскій Дворъ къ войнѣ, а потомъ упрекалъ его въ преждевременность начатія дѣйствій: прежде приготовленія военныхъ производилась весьма дѣятельно, а когда настало время двинуть войска, то не было ни общаго плана кампаніи, ни даже главнокомандующаго; ибо въ то время разсуждали еще въ Вѣнѣ о томъ, кому вѣрнѣе начальство надъ арміею въ Италіи послѣ кончины Принца Оранскаго. Можно было дѣйствительно подумать, что баронъ Тугутъ хотѣлъ только страшать Французскую республику; повидимому онъ ласкалъ себя надеждою, что дѣло не дойдетъ до войны и что достаточно одной угрозы, чтобы смирить Директорію. Когда же расчеты эти оказались ошибочными, тогда не могъ онъ скрыть своей досады и жаловался на недостатокъ единомыслія между союзниками.

Предметомъ особенныхъ заботъ Вѣнскаго Двора были гегемонія иусмысленныя отношенія Германскихъ владѣтелей. Многие изъ нихъ смотрѣли недовѣрчиво на политику Австріи, и не вѣра надежды на помощь отъ нея, искали расположенія Французской республики. Уступками и пожертвованіями измѣнились они сдѣлать неизвѣрчивыя требованія гражданскаго союза. Нѣкоторые принимали даже явно сторону Франціи на счетъ вѣнскихъ Ра-

штадтскихъ и на сеймѣ Регенбургскомъ. Вотъ строки изъ одного донесенія гр. Разумовскаго Императору Павлу:

«Положеніе Германіи въ отношеніи къ Вѣнскому Двору представляется въ самомъ невыгодномъ видѣ. Императоръ не можетъ полагаться на содѣйствіе сочленовъ Германскихъ, которые всѣ, пораженные страхомъ и робостію, одинъ за другимъ преклонились предъ волею Французовъ, и ослѣпленные пагубною надеждою на миръ, готовы заплатить за него пожертвованіями самыми унижительными, подчиняя выгоды общія частнымъ расчетамъ честолюбія и корысти» (*).

Значительнѣйшими владѣтелями въ южной Германіи были Герцогъ Виртембергскій и Курфирсть Баварскій. Первый, хотя и былъ лично расположенъ въ пользу союза противъ Франціи и притомъ находился въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ Россійскимъ Императоромъ, не имѣлъ однакоже довольно силы въ собственныхъ владѣніяхъ, чтобы оградить ихъ отъ вліянія революціонныхъ началъ Французской республики. Владѣнія его были смежны съ Французскими; часть ихъ находилась даже на лѣвой сторонѣ Рейна; народъ проникнутъ былъ Французскими либеральными идеями; окружавшіе Герцога министры дѣйствовали по внушеніямъ Французскаго правительства. До тѣхъ поръ, пока успѣхъ оружія не былъ положительно на сторонѣ Австрійцевъ, Герцогъ Виртембергскій не рѣшался объявить себя противъ Французовъ. Еще менѣе можно было надѣяться на Баварію: «Всѣмъ извѣстно, что Курфирсть преданъ совершенно Директоріи», — писалъ гр. Разумовскій въ томъ же донесеніи Государю. Впрочемъ были особенныя причины къ враждебному расположенію Баваріи къ Австріи: извѣстно, что Вѣнскій Кабинетъ постоянно имѣлъ виды на присвоеніе себѣ части владѣній Баварскихъ, въ вознагражденіе за области, уступленныя Франціи. Кромѣ того молодой Курфирсть Максимилианъ-Иосифъ (**) навлекъ на себя лично неудовольствіе Императора Павла уничтоженіемъ въ первые же дни своего царствованія пріорства Мальтійскаго въ Баваріи и конфискаціею всѣхъ доходовъ, предоставленныхъ Ордену прежними Курфирстами (**).

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля 1799, см. ниже въ Части II, Приложение № 115.

(**) Онъ вступилъ на престолъ 5 (16) февраля 1799 г., по кончинѣ дяди его Карла-Теодора.

(***) Пріорство въ Баваріи, составлявшее особый «языкъ» Ордена Мальтійскаго, учреждено въ 1781 году Курфирстомъ Карломъ-Теодоромъ, который соединилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія дотошъ иезуитамъ и приносяшія до 170,000 гульденовъ ежегоднаго дохода.

Положеніе Виртемберга и Баваріи давало направленіе прочимъ мелкимъ владѣтелямъ южной Германіи; сѣверная же была подъ вліяніемъ Пруссіи. Берлинскій Дворъ, какъ мы видѣли, держалъ себя весьма двусмысленно: уклонялся отъ ясныхъ отвѣтовъ на требованія Россіи, показывалъ явную недовѣрчивость къ Австріи, продолжалъ сношенія съ Францією и торговался о денежной помощи съ Англією. Объявивъ себя во главѣ вооруженнаго неутралиитета сѣверной Германіи, Пруссія выставила на Везерѣ 60,000 войска, подъ именемъ *обсервационной арміи*, подъ начальствомъ *Герцога Брауншвейгскаго*. Главная квартира этой арміи была въ Минденѣ. Отъ Гессенъ-Кассельскихъ владѣній до Ганновера протянута была демаркаціонная линія, далѣе которой Французскія войска обязались не распространяться.

Такое положеніе Германіи было одною изъ главныхъ причинъ, по которымъ Австрія не рѣшалась начать войну. Не полагаясь на однѣ свои силы для обузданія владѣтелей Имперскихъ, она сочла нужнымъ снова прибѣгнуть къ Императору Павлу. Вѣнскій Дворъ желалъ, чтобы Россійскій Монархъ вліяніемъ своимъ на многихъ изъ Германскихъ владѣтелей не допустилъ ихъ передаться на сторону Франціи и впушилъ имъ необходимость союза съ Императоромъ ⁽¹¹⁵⁾. Вѣнскій Дворъ просилъ также и новой помощи войсками: *во первыхъ*, чтобы корпусъ Розенберга, предназначившійся для дѣйствій на Рейнѣ, направленъ былъ въ сѣверную Италію; *во вторыхъ*, чтобы и корпусъ Германа былъ направленъ туда же, вмѣсто южной Италіи, гдѣ, по мнѣнію Вѣнскаго Двора, этотъ корпусъ былъ бы уже бесполезенъ для Короля Неаполитанскаго и даже могъ бы самъ подвергнуться пораженію; наконецъ *третья* просьба состояла въ томъ, чтобы Императоръ Россійскій двинулъ въ Германію и тѣ 45,000 войска, которыя предназначалъ на соединеніе съ Прусскою армією (*).

42
28 лн.

Передавая эти просьбы Вѣнскаго Двора, гр. Разумовскій при-
совокупилъ: «Баронъ Тугутъ вполне чувствуетъ, что такое измѣ-
неніе въ назначеніи Русскихъ войскъ не согласуется съ суще-
ствующими договорами; но возлагаетъ надежду единственно на
«благосклонное расположеніе Императора Россійскаго къ тому
«дѣлу, въ которомъ Его Величество принялъ участіе съ такою
«твердою волею и такимъ великодушіемъ» ⁽¹¹⁶⁾. Вѣнскій Дворъ счи-

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23, января и депешу его отъ того же числа къ кн. Безбородко (А.Ш.Д.).

такъ опаснымъ выдвинуть свою армию къ Рейну, пока тылъ ея не будетъ обезпеченъ Русскими войсками отъ враждебныхъ покушеній Нѣмецкихъ владѣтелей.

Императоръ Павелъ удовлетворилъ немедленно всѣмъ просьбамъ своего союзника. Русскіе министры при Нѣмецкихъ Дворахъ получили повелѣніе поддерживать настоятельно единство Имперіи Германской; вмѣстѣ съ тѣмъ предъявлена была всѣмъ иностраннымъ министрамъ въ Петербургѣ *декларация* по случаю вступленія Русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи. Тутъ напомнились всѣ старанія Императора Павла подворять миръ въ Европѣ и тѣ причины, по которымъ Государь вынужденъ былъ отступить отъ первоначальныхъ своихъ миролюбивыхъ видовъ; перечислены враждебные и насильственные поступки Франціи и властолюбивыя ея стремленія; въ заключеніе же было сказано:

«Его Императорское Величество, одушевленный искреннимъ желаніемъ спасти Германію, и считая себя обязаннымъ, въ силу Тешенскаго договора, охранять политическое устройство Имперіи, рѣшился для сей цѣли, совмѣстно съ своими союзниками, употребить всѣ силы, какія Провидѣніемъ Его Величеству вручены. Съ полною надеждою на торжество дѣла праваго, Государь объявляетъ, что вступаетъ въ сію новую борьбу безъ всякихъ для себя видовъ пріобрѣтенія, но съ тою единственною цѣлью, чтобы спасти Имперію Германскую отъ угрожающей ей нешзбѣжной гибели, обезпечить цѣлость ея водвореніемъ Франціи въ прежніе ея предѣлы, содѣйствовать прочному утвержденію общаго равновѣсія Европейскаго и спокойствія всѣхъ державъ независимыхъ. Столь торжественное провозглашеніе Его Величествомъ неизмѣнныхъ своихъ намѣреній должно устранить всякое на сей счетъ сомнѣніе. Государь готовъ войти въ соглашеніе со всѣми державами, которыя пожелаютъ содѣйствовать до стиженію цѣли столь благой и столь тѣсно связанной съ выгодами и безопасностію каждой изъ нихъ. Но Его Величество объявляетъ притомъ, что сочтетъ также долгомъ своимъ, вмѣстѣ съ союзниками, употребить всѣ свои средства и принять самыя рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ, которые покусаются, во вредъ благому дѣлу, принять сторону Франціи» ^[117].

Императоръ Павелъ поддержалъ своего союзника и словомъ, и дѣломъ: назначеніе всѣхъ трехъ вспомогательныхъ корпусовъ было измѣнено согласно съ желаніемъ Вѣнскаго Двора; въ одинъ и тотъ же день, 27-го января, отправлены новыя повелѣнія Розенбергу, Герману и Нумсему.

27 апр.
7 февр.

Корпусу *Розенберга* повелѣно слѣдовать въ сѣверную Италію; но какъ въ зимнее время не было возможности вести войска чрезъ Альпы, то они оставались до 4-го марта въ квартирахъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, у Кремса и С. Пѣльтена. По присланнымъ изъ Вѣны маршрутамъ, корпусъ *Розенберга* направлень чрезъ Вѣну, Брукъ, Юденбургъ и Виллахъ къ Веронѣ. По прежнему войска раздѣлены были на двѣ колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенантовъ *Повало-Швейковскаго* и *Фёрстера* (*).

Корпусъ *Германа*, вмѣсто прежняго пути чрезъ Турецкія владѣнія на Зару, получилъ повелѣніе слѣдовать чрезъ Австрійскія владѣнія въ сѣверную же Италію, на соединеніе съ *Розенбергомъ* (**). Въ половинѣ февраля войска *Германа* выступили съ непрѣмѣнныхъ квартиръ, придвинулись къ Австрійской границѣ и расположились въ окрестностяхъ Гусятина; но долго не переходили за границу по тѣмъ же причинамъ, которыя и въ предыдущемъ году такъ замедлили выступленіе *Розенберга*. Австрійское правительство приняло на себя довольствіе корпуса *Германа* на томъ же самомъ основаніи, какъ было условлено для *Розенбергова* корпуса (**); но комиссары Австрійскіе прибыли поздно, встрѣчали разныя затрудненія, ждали изъ Вѣны маршрутовъ, такъ что корпусъ не прежде могъ перейти чрезъ границу, какъ 24-го марта. Онъ направлень отъ Гусятина на Львовъ (*Лембергъ*), Дуклу, Цестъ и слѣдовалъ четырьмя эшелонами (†). Вскорѣ по выступленіи за границу, самъ генералъ *Германъ* былъ отозванъ въ Петербургъ и получилъ потомъ новое назначеніе; начальство же надъ прежнимъ его корпусомъ ввѣрено ген.-лейт. *Шембеку*, который однакоже командовалъ не долго: онъ былъ отставлень отъ службы и сдалъ корпусъ ген.-лейт. *Рибиндеру* (††).

Наконецъ и корпусъ *Нумсена* (бывшій прежде кн. Голлицына), предназначавшійся первоначально для дѣйствій въ соединеніи съ Прусскими войсками, также получилъ новое назначеніе — слѣдовать въ Германію на помощь Австрійцамъ (†††). Государь тѣмъ

(*) Ген. *Повало-Швейковскій* назначень начальникомъ первой колонны на мѣсто ген. *Львова*, съѣннаго по жалобѣ Австрійскаго правительства, за нѣкоторыя происшедшія въ войскахъ безпорядки (1118).

(**) Высочайшее повелѣніе *Герману* отъ 26 января. (Въ *А. Швейц. Дел. кн. Им. Выс. повел. 1799.*)

(***) Дешеша бар. *Тугута* къ гр. *Кобенцелею* отъ 16 (27) февр. 1799 (А. Ш. Д.).

(†) Составъ эшелоновъ будетъ подробно показанъ въ III Части, Прил. № 135.

(††) Высочайшее повелѣніе 24 апрѣля.

(†††) Положительное повелѣніе по этому предмету дано ген. *Нумсену* 3 февр.

охотнѣе согласился на эту перемиѣну, что Берлинскій Дворъ не подавалъ никакой надежды на присоединеніе къ союзу. Но какъ означенный корпусъ былъ снаряженъ въ силу договора съ Англіею, то необходимо было войти въ сношенія съ Лондонскимъ Дворомъ относительно условленныхъ съ нимъ субсидій. Только 26-го марта Нумсену повелѣно было собрать корпусъ къ Бресту, для слѣдованія по назначенію Вѣйскаго Двора ⁽¹¹⁹⁾; однакожь и послѣ того прошло еще много времени въ переговорахъ и спорахъ съ Австрійскими комиссарами ⁽¹²⁰⁾; а между тѣмъ Государь, недовольный мелочными представленіями Нумсена, смѣнилъ его и ввѣрилъ корпусъ ген.-лейт. *Римскому-Корсакову* ⁽¹²¹⁾. О выступленіи этого корпуса за границу и дальнѣйшемъ его назначеніи скажемъ въ своемъ мѣстѣ (*).

Императоръ Павелъ не только исполнилъ всѣ желанія Вѣйскаго и Лондонскаго Дворовъ, но готовъ былъ и всѣ свои силы употребить для общаго дѣла. Всей арміи ген. *Ласси* повелѣно было выступить съ непремѣнныхъ квартиръ, расположиться по самой границѣ Прусской, и быть готовой немедленно, по первому повелѣнію, идти къ Вислѣ; «но движеніе сіе» — писалъ притомъ Государь — «не противъ Прусскаго Двора будетъ сдѣлано, буде оный «не окажетъ никакихъ препятствій, а въ подкрѣпленіе впереди «находящихся корпусовъ, и смотря по дѣйствіямъ ихъ, дойдете «вы до Эльбы и до Рейна, ежели тогда общее политическое положеніе сего требовать будетъ» (**).

Корпусу *Пр. Конде* и арміи *гр. Гудовича* также повелѣно было стаянуться къ границѣ и въ случаѣ нужды содѣйствовать первой арміи (***). Предположенное движеніе обѣихъ армій *гр. Гудовича* и *Ласси* не было приведено въ исполненіе; но Государь предложилъ союзнымъ Дворамъ присоединить корпусъ *Пр. Конде*, къ корпусу *Нумсена* (впослѣдствіи *Римскаго-Корсакова*), дабы соединенныя силы обохъ этихъ корпусовъ достигли 45,000 чел.—цифры, условленной по договору съ Англіею. Лишь только Лондонскій кабинетъ объявилъ на это согласіе, немедленно же *Принцу Конде* повелѣно было идти за границу.

(*) Инструкція, данная генералу *Римскому-Корсакову* помѣщена въ III Части, въ Прилож. № 122.

(**) Высочайшій рескриптъ ген. *Ласси* отъ 27 января 1798. (Въ кн. Им. Выс. пов. въ А. Швейц. Дел.)

(***) Высочайшіе рескрипты ген. *гр. Гудовичу* и *Пр. Конде* отъ 27 янв. ⁽¹²²⁾.

$\frac{20}{31}$ лив.

Извѣстіе о согласіи Императора Павла на всѣ желанія Австріи принято было въ Вѣнѣ съ великою радостію. «Не смѣю «распространяться» — писалъ Государю гр. Разумовскій — «о благодарности и удивленіи, возбужденныхъ здѣсь извѣстіемъ о сильной помощи, подаваемой Вашимъ Величествомъ Австріи; но долгомъ считаю донести, что только на Вашемъ заступленіи основывается надежда Вѣнскаго Двора возстановить въ Германіи «единство дѣйствій, столь необходимое для успѣха предстоящей «войны» (*). Вѣнскій Дворъ, послѣ долгаго выжиданія, увидѣлъ наконецъ, что война сдѣлалась неотвратимою. Еще 20-го января Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что прерываютъ съ ними сношенія до тѣхъ поръ, пока не получатъ положительнаго и удовлетворительнаго отвѣта на прежнюю свою ноту относительно Русскихъ войскъ. Въ то же время объявили они и гр. Лербаху (уполномоченному Австріи въ Раштадтѣ), что дальнѣйшее пребываніе Русскаго корпуса во владѣніяхъ Австрійскихъ будетъ принято за объявленіе войны со стороны Вѣнскаго Двора, если въ теченіе двухъ недѣль Русскія войска не будутъ удалены обратно.

На это требованіе Вѣнскій Дворъ не далъ уже никакого отвѣта; прошло время переговоровъ, и срокъ назначенный Французскими уполномоченными истекъ 4-го февраля, а вслѣдъ за тѣмъ Французскія войска сами открыли дѣйствія переходомъ чрезъ Рейнъ.

Однакоже Вѣнскій Дворъ долженъ былъ при самомъ открытіи кампаніи прибѣгнуть еще съ новою просьбою къ Императору Павлу. Кончина Пр. Оранскаго, молодого человѣка, подававшего блестящія надежды своими воинскими дарованіями, поставила Австрійское министерство въ крайнее затрудненіе относительно назначенія новаго главнокомандующаго союзною арміею въ Италіи. Сначала вниманіе обратилось на Пр. Фердинанда Виртембергскаго; но выборъ этотъ былъ отклоненъ подъ предлогомъ непріятныхъ отношеній Вѣнскаго Двора къ брату Принца, владѣтельному Герцогу Виртембергскому. За тѣмъ рѣшено было вѣрить армію Венгерскому Палатину Эрцгерцогу Иосифу; но молодой Принцъ никогда еще не бывалъ на войнѣ. Могъ ли юноша, неопытный въ дѣлѣ воинскомъ, бороться съ Французскими генералами, снискавшими уже

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), помѣщенное ниже, во II Части, въ Прилож. № 113.

боевую знаменитость? Невыгоду эту министерство Австрійское полагало устранить назначеніемъ молодому Эрцгерцогу помощника и руководителя изъ числа опытныхъ генераловъ. Но и тутъ представилось затрудненіе въ выборѣ: между старшими генералами Австрійскими одни были извѣстны болѣе пораженіями, чѣмъ побѣдами; другіе не пользовались достаточнымъ довѣріемъ Императора, или лучше сказать министра его, который опасался съ ихъ стороны происковъ и козней. Послѣ долгихъ колебаній, Вѣнскій Дворъ вынужденъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ Императору Павлу и просить его о назначеніи помощникомъ и руководителемъ Эрцгерцогу — Русскаго генерала, «знаменитаго мужествомъ и подвигами». Императоръ Францъ рѣшился вѣрить судьбу своего оружія и своей монархіи — фельдмаршалу графу *Суворову* ^[123].

ГЛАВА IX.

СУВОРОВЪ.

ВОСПИТАНІЕ СУВОРОВА И НАЧАЛО СЛУЖБЫ ЕГО. — ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА. — ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЯ ПОДВИГИ. — СТРАННОСТИ ЕГО. — ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ. — ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕГО ДѢЙСТВІЙ. — ПОДВИГИ ВЪ ТУРЦІИ. — ПОСЛѢДНІЙ УДАРЪ ПОЛЬШѢ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ. — ТАКТИКА СУВОРОВА. — КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ. — СУВОРОВЪ НАВЛЕКАЕТЪ НА СЕБЯ ГНѢВЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. — ОТСТАВЛЕНЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И УДАЛЕНЪ ВЪ ДЕРЕВНЮ. — ПРИЕЗДЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — СНОВА ПРИНЯТЪ НА СЛУЖБУ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ИТАЛІЮ.

Просьба Вѣнскаго Двора о назначеніи Суворова руководителемъ военныхъ дѣйствій въ Италіи была принята Императоромъ Павломъ съ живою радостію. Государь, прочитавъ два раза письмо своего союзника, сказалъ бывшему при этомъ графу Ростопчину: «вотъ, Русскіе на все пригодятся: порадуйся!» ^[124]. Немедленно же флигель-адъютантъ Толбухинъ отправленъ къ Суворову, въ Новгородскую его деревню Кончанскъ, гдѣ старый фельдмаршалъ жилъ въ изгнаніи уже почти два года.

Что же побудило Вѣнскій Дворъ избрать главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ предстоявшей войнѣ семидесятилѣтняго старика, скрывавшагося въ глуши деревенской? Что заставило над-

менного Австрійскаго министра, откинувъ всякую національную гордость, прибѣгнуть къ иностранцу, который, по видимому, и въ отечествѣ своемъ уже преданъ былъ забвенію?

Не смотря на временное удавленіе Суворова, слава его гремѣла въ народѣ; войска одушевлялись при одномъ имени его; рассказы о дивныхъ подвигахъ Суворова, перемежаемые съ безчисленными подробностями о странностяхъ его, переходили изъ устъ въ уста, переносились отъ чертоговъ Царскихъ до хижины поселеннаго. Въ цѣлой Европѣ знали маленькаго Русскаго генерала, который наводилъ такой ужасъ на Польскихъ конфедератовъ и такъ удачно расправлялся съ Турками. Но въ особенности Австрійцамъ онъ былъ знакомъ съ кампаніи 1789 г., когда онъ выручалъ два раза Принца Кобургскаго и вмѣстѣ съ нимъ одержалъ двѣ блистательныя побѣды: при Фокшанахъ и на Рымникѣ, за что и возведенъ былъ въ достоинство графа Римской Имперіи. Кромѣ того, Вѣнскій Дворъ долженъ былъ вспомнить, что еще въ 1796 году, Императрица Екатерина, вознамѣрившись послать на помощь Австрій Русскія войска, поручала начальство надъ ними Суворову.

Впрочемъ не всѣ изъ современниковъ судили одинаково объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ: едва ли даже окомъ либо другомъ мнѣнія были столь противоположны. Обожаемый солдатами, прославляемый народомъ, Суворовъ имѣлъ и фанатическихъ поклонниковъ, и строгихъ судей, и непримиримыхъ враговъ. Одни предълагали безоглядно вѣрить его несомнѣннымъ гениемъ; другіе осмѣивали его странности и шуточныя выходки; многіе смотрѣли на него, какъ на загадку психологическую. Въ сочиненіяхъ, изданныхъ и при жизни еще Суворова, и вскорѣ по кончинѣ его, находимъ тѣже рѣзкія крайности: въ пасквиляхъ, выходившихъ во Франціи и частію въ Германіи, представляли Русскаго полководца какою-то полудикимъ варваромъ, гениемъ разрушенія, кроваваго, жестокаго; сдѣлали изъ него пугало для дѣтей. Большая же часть Русскихъ жизнеописаній походитъ на панегирики, въ которыхъ перемежаны безъ отрогой критики факты истинные съ анекдотами вымышленными или перешаченными. Многіе изъ этихъ анекдотовъ вошли уже въ число преданій народныхъ, такъ что теперь и трудно очистить истину отъ примѣси баснословной.

Однакоже съ другой стороны, безпристрастнѣе можетъ быть сужденіе потомства, чѣмъ современниковъ. Для Суворова имѣлъ

потомство уже наступило. Постараемся же, сколько можно въ краткомъ очеркѣ, обрисовать этого необыкновеннаго человѣка, занимающаго главное мѣсто въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ описываемой войнѣ.

Чтобы постигнуть личность столь оригинальную и своеобразную, необходимо прослѣдить какъ постепенно развился этотъ необыкновенный характеръ. Съ самаго малолѣтства и во всю жизнь Суворовъ шелъ своимъ особымъ путемъ — не тѣмъ, который былъ обычною колеею большинства. Онъ не былъ съ колыбели записанъ въ полкъ, какъ большая часть баричей того времени; казалось, онъ даже и не рожденъ былъ для военнаго призванія; малорослый, сухощавый, онъ былъ ребенкомъ слабого сложенія. Отецъ его — хотя самъ заслуженный генералъ — предназначалъ своего сына къ службѣ гражданской, и потому заставлялъ его съ малолѣтства учиться языкамъ и наукамъ. Юноша показывалъ и охоту къ ученію, и способности. Онъ былъ ума бойкаго, живаго и рано обнаруживалась въ немъ необыкновенная твердость характера. Попадавшіяся ему книги прочитывалъ онъ съ жадностію; особенно же пристрастился къ Плутарху и Корнелію Непоту: такое чтеніе настроило душу его къ высокимъ помысламъ, вселило въ нее честолюбіе и любовь къ славѣ. Десятилѣтній Суворовъ мечталъ уже какъ бы сдѣлаться великимъ мужемъ. Изъ всѣхъ родовъ славы, болѣе всѣхъ плѣнила его слава воинская; и вотъ онъ принялся усердно читать походы Александра Македонскаго, Цесаря, Карла XII; началъ изучать фортификацію по какимъ-то старымъ отцовскимъ книгамъ; во что бы ни стало захотѣлъ онъ быть воиномъ. Родитель его, послѣ многихъ возраженій, уступилъ явной наклонности сына и на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ записалъ его въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ (Семеновскій). Вскорѣ за тѣмъ, на пятнадцатомъ году, Суворовъ поступилъ въ тотъ же полкъ уже на дѣйствительную службу, рядовымъ, и 9-тъ лѣтъ несъ солдатскую лямку, постепенно проходя всѣ низшія званія: капрала, унтеръ-офицера и сержанта ⁽¹²⁵⁾. Только въ 1754 году, на 26-ти лѣтнемъ возрастѣ, Суворовъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ; поручикомъ въ армію; въ эти лѣта многіе изъ его сверстниковъ были уже генералами или по крайней мѣрѣ полковниками (*).

(*) Румянцовъ былъ полковникомъ на 19-мъ году, а генераломъ на 22-мъ. Ш. И. Салтыковъ — полковникомъ 23-хъ лѣтъ, генераломъ 25-ти, Репанинъ и Кашинскій были генералами на 28-мъ и 31-мъ году жизни.

вые обнаружались, и быть может зародились тѣ свойства Суворова, которыя впоследствии составляли главныя отличительныя черты всѣхъ его военныхъ дѣйствій: предприимчивость, энергія, рѣшимость, находчивость.

Присланный въ 1762 году изъ Пруссіи въ Петербургъ съ донесеніями къ Императрицѣ, Суворовъ тутъ въ первый разъ имѣлъ случай представиться Екатеринѣ Великой. Тогда же онъ произведенъ былъ въ полковники, въ Астраханскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Новой Ладогѣ, и командовалъ имъ въ продолженіи 6 лѣтъ. Онъ бывалъ съ полкомъ въ столицѣ для занятія карауловъ, участвовалъ въ учебномъ лагерѣ и маневрахъ подъ Царскимъ Селомъ, и такимъ образомъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ, какъ отличный и умный полковой командиръ. Но Суворову недовольно было репутаціи исправнаго штабъ-офицера: съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ немъ кипѣло пламенное честолюбіе; во что бы ни стало хотѣлъ онъ достигнуть славы и знаменитости, и давно придумывалъ средства къ тому. Наконецъ одно случайное обстоятельство, какъ говорятъ, навело его на мысль: разъ Императрица Екатерина въ разговорѣ выразилась, что всѣ великіе люди имѣли въ себѣ что-нибудь особенное, чѣмъ отличались отъ людей обыкновенныхъ. Замѣчаніе это запало глубоко въ умъ Суворова: онъ заключилъ, что одни достоинства и заслуги не могутъ проложить пути къ извѣстности; что надобно прежде всего дать замѣтить себя чѣмъ нибудь особеннымъ, отдѣлиться отъ большинства людей; однимъ словомъ, что надобно сдѣлаться *оригинальнымъ*. Такъ по крайней мѣрѣ можно всего вѣроподобнѣе объяснить начало тѣхъ странностей, которыми дѣйствительно Суворовъ успѣлъ скоро обратить на себя общее вниманіе: начавъ съ легкихъ шутокъ, приговорокъ, мало по малу сдѣлался онъ вполне чудакомъ: и въ разговорѣ, и въ письмѣ, и въ походѣ, и въ самой службѣ. Отбросивъ общепринятія внѣшнія формы приличія, Суворовъ ничего не дѣлалъ какъ другіе люди: говорилъ отрывисто, какими-то загадочными фразами, употреблялъ свои особыя выраженія, кривлялся, дѣлалъ разныя ужимки, ходилъ припрыгивая. Принимаясь къ солдатскому быту, онъ довелъ до крайности свой спартанскій образъ жизни: вставая съ зарею, бѣгалъ по лагерю въ рубашкѣ, кричалъ пѣтухомъ, обѣдалъ въ восемь часовъ утра; притворялся будто не можетъ выносить зеркаль, боясь увидѣть въ нихъ самого себя. Въ одеждѣ своей Суворовъ также не соблюдалъ общей формы: часто въ дѣтній шаръ

являлся даже передъ войсками вовсе безъ мундира, только въ рубашкѣ и холщевомъ нижнемъ платьѣ; иногда же носилъ бѣлый киттель съ краснымъ воротникомъ. Головной уборъ его состоялъ обыкновенно изъ маленькой каски съ чернымъ перомъ. Въ зимнее время, въ самые холодные дни имѣлъ онъ только лѣтній плащъ, который слылъ подъ названіемъ *родительскаго*; шубы никогда не носилъ, даже въ глубокой старости (*). Командуя полкомъ, онъ самъ училъ кантонистовъ ариметикѣ, сочинялъ для нихъ учебники, въ церкви пѣлъ на клиросѣ и читалъ апостолы.

Въ обращеніи съ подчиненными Суворовъ создалъ себѣ совершенно свою, особую систему: строгій къ каждому въ исполненіи обязанностей служебныхъ, онъ въ тоже время не боялся сближаться съ солдатами, шутилъ съ ними, забавляя ихъ своими прибаутками. Говоря съ подчиненными, требовалъ отъ нихъ находчивости и смѣлости, отвѣтовъ быстрыхъ и точныхъ; слово *не знаю* — было строго запрещено. Вдругъ обращался онъ къ солдату или офицеру съ какимъ нибудь страннымъ, нелѣпымъ вопросомъ, и немедленно же надобно было отвѣчать ему, хотя бы такую же нелѣпностію: кто отвѣтитъ остро, умно — тотъ *молодецъ, разумникъ*; кто смутится, замнется — тотъ *намогузайка*. Обыкновенныя фразы вѣжливости, приличія, отвѣты неопредѣленныя, уклончивыя, преслѣдовалъ онъ особыми своими терминами: «лживка, лукавка, вѣжливка»... и проч.

Даже въ обученіи своего полка, Суворовъ позволялъ себѣ различныя странности: вдругъ соберетъ его ночью, по тревогѣ и поведетъ въ походъ; водить нѣсколько дней сряду, переходить чрезъ рѣки въ бродъ и вплавь; держать войска въ строю на морозѣ или въ сильный жаръ. Разъ проходилъ мимо какого-то монастыря, въ окрестностяхъ Новой Ладого, вдругъ велѣлъ онъ полку своему атаковать эту марную обитель и штурмовалъ стѣны по всѣмъ правиламъ. На Суворова жаловались за эти проказы; но все прощалось *чудаку*.

Дѣйствительно, Суворовъ своими странностями вполне достигъ предположенной цѣли: о немъ разумѣется начали говорить въ Петербургѣ; безчисленныя анекдоты о его предѣлкахъ дошли до самой Императрицы. Государыня, зная уже Суворова какъ умнаго

(*) Всѣмъ извѣстна анекдотъ о шубѣ, подаренной ему Императрицею Екатериною, въ то время, когда онъ достигъ уже высшихъ чиновъ и почестей: Суворовъ, принявъ ее, хотѣлъ надѣть эту шубу, и возманивъ ее съ собою въ ширты...

человѣка и отличнаго полковаго командира, милостиво улыбалась, слыша о его проказахъ. Проницательный взглядъ Екатерины умѣлъ открыть въ Суворовѣ истинныя достоинства, подъ комическою маскою, которую онъ на себя надѣлъ. Всякаго другаго подобная маска сдѣлала бы смѣшнымъ шуткомъ; Суворовъ, напротивъ того, умѣлъ заслужить общее уваженіе, и въ особенности солдатамъ внушилъ неограниченную къ себѣ любовь; они звали его не иначе, какъ отцомъ-роднымъ. Всѣ подчиненные, которыхъ случалось быть въ близкихъ отношеніяхъ къ Суворову, дѣлались почти фанатическими приверженцами его. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ Суворова, въ его рѣчахъ, даже въ его шуткахъ и проказахъ, подъ самую странную оболочкою, всегда просвѣчивалъ особый, оригинальный умъ: здравый, прямой, но вмѣстѣ съ тѣмъ ироническій, даже съ примѣсю нѣкоторой своего рода хитрости, — тотъ именно родъ ума, который такъ свойственъ Русскому человѣку. И въ самомъ дѣлѣ, Суворовъ по природѣ былъ, можно сказать, типомъ человѣка Русскаго: въ немъ выразились самыми яркими красками всѣ отличительныя свойства нашей національности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во внѣшней своей жизни, старался онъ систематически подражать приемамъ Русскаго простолюдина и солдата: онъ строго соблюдалъ всѣ ихъ привычки и обычаи, умѣлъ превосходно поддѣлываться подъ солдатскій языкъ, примѣняться къ ихъ образу мыслей. Будучи христианиномъ въ душѣ, Суворовъ исполнялъ и въ наружности всѣ церковныя обряды, держалъ въ точности посты, крестился проходя мимо церкви, клалъ земные поклоны предъ иконами. Однимъ словомъ, всѣ дѣйствія его проникнуты были Русскимъ духомъ. Вотъ почему именно самыя странности и причуды его возбуждали такое сочувствіе въ Русскихъ солдатахъ, и даже обратились въ послѣдствіи въ народную легенду. Въ этомъ же заключается и вся тайна того дивнаго нравственнаго вліянія, которое Суворовъ имѣлъ на войска.

Странности и шутки Суворова имѣли еще и другое значеніе: получивъ самое простое воспитаніе, проведши юность въ казармахъ, вмѣстѣ съ солдатами, онъ неизбежно чувствовалъ бы себя въ неловкомъ положеніи, находясь въ высшемъ кругу столицы или среди пышнаго Двора Екатерины: сколько ударовъ пришлось бы вытерпѣть его самолюбію и гордости. Вмѣсто того, онъ поставилъ себя на такую ногу, что подъ кровомъ шутки или поговорки, высказывалъ всѣмъ, даже надменнымъ вельмо-

жамъ, такія злыя истины, которыхъ не перенесли бы они отъ другаго. Въ особенности бичовалъ онъ своими сарказмами низость и угодливость, мелкое тщеславіе, высокомеріе, чванливость, барскую спѣсь. Правда онъ нажилъ тѣмъ много враговъ; но что ему было до того, когда Императрица благоволила и покровительствовала. Рѣшившись надѣть на себя маску, Суворовъ не могъ уже потомъ сбросить ее, и продолжалъ во всю жизнь разыгрывать свою странную роль; онъ выдерживалъ ее такъ вѣрно, что впоследствии даже трудно было отличить въ немъ искусственную личину отъ природной снособразности характера ⁽¹²⁶⁾.

Впрочемъ должно замѣтить, что впоследствии, достигнувъ высшихъ чиновъ, Суворовъ умѣлъ исполнѣть, когда было нужно, измѣнить свое обычное поведеніе: въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ на примѣръ: при торжествахъ, церковныхъ обрядахъ, также въ разговорахъ съ иностранными дипломатами и генералами, онъ совершенно отбрасывалъ свои странности, принималъ видъ серьезный, говорилъ дѣльно, сохраняя все наружныя приличія; удивлялъ часто ясностію своихъ сужденій и вѣрностію взгляда. Въ немъ были какъ будто двѣ природы: въ кабинетѣ, за дѣлами, слушалъ онъ внимательно доклады, полагалъ резолюціи, отдавалъ приказанія, не позволяя себѣ никакихъ шутокъ; но лишь только дѣла были кончены, вдругъ превращался совсѣмъ въ инаго человѣка: вспрыгивалъ быстро со стула, вскрикивалъ *кушъ, кушъ*, и тогда начиналъ по обыкновенію шутить и дѣлать всякія проказы. Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ, хоть можетъ быть и вымышленный, о томъ, какъ Потемкинъ, видѣвшій всегда Суворова такимъ страннымъ чудачкомъ и долго несдовѣрявшій ни уму его, ни дарованіямъ, долженъ былъ наконецъ перемѣнить свое убѣжденіе: рассказываютъ, будто бы Императрица Екатерина, умѣвшая лучше оцѣнить истинныя достоинства Суворова, призвала однажды его въ свой кабинетъ и завела съ нимъ разговоръ о важныхъ дѣлахъ государственныхъ, между тѣмъ, какъ Потемкинъ спрятанъ былъ за ширмами: услышавъ основательныя, глубокомысленныя сужденія Суворова, Потемкинъ не могъ удержать своего изумленія, вышелъ изъ-за ширмъ и сказалъ съ нѣкоторымъ упрекомъ: «какъ худо «зналъ я васъ до сихъ поръ, Александръ Васильевичъ; отъ чего «же вы не всегда такъ говорите, какъ теперь»? — Но Суворовъ въ то же мгновеніе перемѣнился, началъ опять шутить и съ обычными своими ужимками отвѣчалъ сильному временщику: «Этотъ языкъ берегу я только для одной Матушки-Царицы!».

Возвратимся однакоже къ хронологическому порядку и взглянемъ какъ постепенно развивалась военная дѣятельность Суворова, а вмѣстѣ съ нею какъ возрастала и знаменитость его. Мы видѣли, что съ первыхъ своихъ опытовъ въ семилѣтнюю войну, Суворовъ уже выказалъ особенныя способности къ дѣйствіямъ малыми отрядами, къ наѣздамъ партизанскимъ. Вскорѣ представился ему случай еще блистательнѣе выказать тѣже качества. Въ 1768 году, когда направлены были Русскія войска въ Литву и Польшу, для усмиренія возникшихъ тамъ волненій, бригадиръ Суворовъ также получилъ повелѣніе слѣдовать туда съ Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 2-мя эскадронами кавалеріи: тутъ показалъ онъ первый наумительный примѣръ своихъ быстрыхъ переходовъ, слѣлавъ осенью, въ распутицу, около тысячи верстъ въ одинъ мѣсяць. Появленіе Суворова въ Польшѣ и Литвѣ навело ужасъ на конфедератовъ: съ небольшимъ отрядомъ своимъ бросался онъ стремительно то въ одну сторону, то въ другую, разсѣвалъ враждебныя сборища и разбивалъ ихъ на голову вездѣ, гдѣ только рѣшались они сопротивляться, иногда въ силахъ весьма значительныхъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ сряду, Суворовъ тутъ вполне уже выказалъ духъ своихъ военныхъ правилъ: вѣрно разсчитать гдѣ надо нанести ударъ, быстрымъ движеніемъ появиться внезапно предъ испріятелемъ, атаковать его смѣло и рѣшительно, — вотъ простыя правила, которыя обыкновенно выражалъ онъ самъ извѣстными тремя словами: *глазъмръ, быстрота, натискъ*. Всѣ послѣдующія кампаніи Суворова — были только развитіемъ тѣхъ же основныхъ правилъ; всегда выражался тотъ же характеръ дѣйствій.

Въ 1772 году, уже въ чинѣ генералъ-маіора, Суворовъ возвратился въ Петербургъ и немедленно отправился, по волѣ Императрицы, въ Финляндію, для осмотра границы по случаю ожидаемаго тогда разрыва со Швеціею; но дѣла тутъ уладились миролюбиво, а Суворова манили битвы и побѣды: онъ выпросился ѣхать въ армію фельдмаршала Румянцова, которая дѣйствовала тогда въ Турціи. Однакоже дѣйствія Румянцова, верѣшительныя, медленныя, не удовлетворили надеждъ и желаній пылкаго и предприимчиваго Суворова. Въ кампанію 1773 года, состоя въ корпусѣ Салтыкова, въ Валахін, онъ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ; но по общему оборонительному положенію арміи и по малочисленности своего войска, онъ осужденъ былъ оставаться большею частію въ бездѣйствіи. Всѣ просьбы его объ усиленіи

отряда, были напрасны; онъ жаловался, огорчался, скучалъ отъ бездѣйствія, и наконецъ занемогъ. Однакоже и тутъ, не смотря на всѣ препятствія, нашолъ онъ случай совершить подвиги геройскіе: два нонса его въ Туртукаю, лежащему на правомъ берегу Дуная, и потомъ оборона Гирсова, были единственными замѣчательными событіями безцѣльной и безплодной кампаніи 1776 года. Суворовъ награжденъ былъ за эти подвиги орденомъ Св. Георгія 2 ст. и чиномъ генералъ-поручика (*). Точно также и въ слѣдующую кампанію Суворову обязанъ былъ Румянцовъ единственнымъ успѣхомъ, одержаннымъ при Кослуджи. Но Суворовъ, не желая оставаться подъ начальствомъ Каменскаго и разсориившись съ нимъ, уѣхалъ изъ арміи еще до окончанія войны, подъ предлогомъ болѣзни.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Турками, какъ Суворову открылась уже новая дѣятельность: онъ отправился на Волгу и Яикъ, для усмиренія Пугачевского бунта, принявшаго тогда опасные размѣры. Порученіе это было исполнено съ необыкновеннымъ усердіемъ и быстротою; самъ Пугачевъ схваченъ и казненъ. Суворовъ прибылъ въ 1775 году въ Москву, гдѣ Императрица Екатерина пышно торжествовала миръ Кучукъ-Кайнарджискій. Около года Суворовъ оставался безъ дѣла, и въ это время вступилъ въ бракъ съ княжною Прозоровскою: но онъ не рожденъ былъ для тихаго счастья семейнаго; отдыхъ и бездѣйствіе ему скоро наскучили; онъ рвался снова въ свою стихію: на просторъ лагеря и бивака. Въ 1776 году онъ снова отправился на югъ и въ продолженіе десяти лѣтъ, протекшихъ до начала новой войны съ Турціею, Суворовъ несъ службу самую дѣятельную и разнообразную: то въ Крыму, то на Кубани и въ Черноморіи, то въ Астрахани и на Каспійскомъ морѣ. Бывъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей въ запутанныхъ дѣлахъ Крымскихъ, Суворовъ тутъ доказалъ уже въ себѣ не одни качества отважнаго воина, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тонкій умъ въ дѣлахъ политическихъ. Утомленный наконецъ напряженною дѣятельностію и чувствуя вліяніе дымнаты на свое здоровье, Суворовъ не разъ выражалъ желаніе переимѣнить мѣсто службы: въ 1785 году онъ вызванъ въ Петербургъ для командованія С. Петербургскою дивизіею, но оставался тутъ не долго; ибо въ исходѣ 1786 года снова получилъ началь-

(*) Слѣдовательно Суворовъ достигъ чина генералъ-лейтенанта черезъ 20 лѣтъ по производствѣ въ офицеры и на 45-мъ году жизни: тогда это считалось службою не быстрою.

ство надъ войсками въ Новороссійскомъ краѣ. Назначеніе это имѣло тогда особенную важность и было знакомъ милостиваго расположенія Императрицы; ибо въ то время Екатерина Великая предприняла необыкновенное свое путешествіе въ новопріобрѣтенныя южныя области. Суворовъ встрѣтилъ Императрицу въ Кіевѣ, показывалъ ей свои войска и сопровождалъ ее въ великолѣпномъ ея поѣздѣ.

Въ то время Суворовъ уже достигъ высокаго положенія въ арміи и при Дворѣ: произведенный въ 1786 году въ чинъ генералъ-аншефа, онъ имѣлъ кромя Георгія 2 ст., ордена 1 ст. Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра (большаго креста), Св. Анны и брилліантовую шпагу. При Дворѣ онъ имѣлъ сильную поддержку въ Потемкинѣ, который въ то время достигъ уже высшей степени величія (*). Враги и завистники Суворова, оскорбленные его рѣзкими шутками, или съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на его странности и приписывавшіе всѣ его успѣхи одному счастью, умолкли на время, видя, что сама Императрица благоволила къ чудачу, совѣтовалась съ нимъ о дѣлахъ государственныхъ и всегда горячо вступалась за его умъ и достоинства. Екатерина Великая обладала особеннымъ даромъ и счастьемъ въ выборѣ людей: при Дворѣ ея, въ арміи, во флотѣ, въ гражданскомъ управленіи, вездѣ выдвинулись замѣчательныя личности, люди блестящіе, которыхъ такъ живописно называлъ поэтъ «Екатерининскими Орлами». — Суворовъ блистательнѣе всѣхъ оправдалъ Монаршее покровительство.

Въ 1787 году возобновилась война съ Турціею и первымъ началомъ военныхъ дѣйствій былъ опять замѣчательный подвигъ Суворова: мужественная оборона Кинбурнской косы противъ высадки многочисленныхъ Турецкихъ войскъ. Въ этомъ кровопролитномъ и упорномъ дѣлѣ Суворовъ лично подвергался большой опасности и сильно раненъ въ руку. Наградю ему былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ слѣдующемъ году, Суворовъ съ корпусомъ своимъ поступилъ въ составъ войскъ, осаждавшихъ Очаковъ, подъ личнымъ начальствомъ Потемкина: продолжительное пребываніе цѣлой арміи въ совершенномъ бездѣйствіи подъ стѣнами неважной Турецкой крѣпостцы, выводило изъ терпѣнія

(*) Потемкинъ писалъ въ это время самыя дружескія письма къ Суворову, котораго называлъ постоянно: «Сердечный мой другъ». Въ одномъ письмѣ князь Таврическій выразился такъ: «Ты своей персоной больше десяти тысячъ, а такъ тебя почитаю». . . . (Сборн. кн. А. А. Сув. Кн. VII.)

Суворова; онъ не могъ скрывать своей досады, выражалъ ее и на словахъ, и въ письмахъ; наконецъ воспользовавшись однажды вылазкою Турокъ, онъ самъ, безъ всякаго приказанія, бросился съ двумя баталіонами вслѣдъ за непріателемъ, чтобы внезапнымъ ударомъ ворваться въ крѣпость. Отважная попытка эта не удалась: въ кровопролитной схваткѣ, Суворовъ самъ получилъ тяжелую рану въ шею, такъ что долженъ былъ уѣхать лѣчиться. Потемкинъ, уже недовольный на Суворова за его нескромныя рѣчи и письма, крайне разсердился на его самовольство и ослушаніе. Нѣсколько времени спустя Суворовъ, еще не совсѣмъ оправившись отъ раны, снова явился къ Потемкину; но принятъ былъ такъ грозно, что принужденъ уже вовсе уѣхать изъ арміи въ Кременчугъ.

Крутой нравъ Суворова много вредилъ ему и въ отношеніяхъ служебныхъ, и въ обществѣ; онъ не умѣлъ, какъ говорится, ладить съ людьми: своеобразность его доходила до упрямства; пылкость — до строптивости, самолюбіе — до зависти (*). Для начальниковъ онъ былъ подчиненный самый безпокойный. Въ Польсгѣ, поссорился онъ сперва съ Веймарномъ, а потомъ, когда на смѣну послѣдняго прибылъ Бибиковъ, разсорился и съ нимъ, не смотря на прежнія дружескія къ нему отношенія. Въ Турціи Суворовъ ропталъ на Салтыкова, поссорился съ Каменскимъ и возстановилъ противъ себя Румянцова. Но всѣ эти размолвки не могли быть для него столь опасны, какъ гнѣвъ могущественнаго и надменнаго Потемкина. Когда «ведикольный князь Тавриды», одолевъ наконецъ сопротивленіе Очакова, прибылъ въ Петербургъ, торжествовать побѣду, когда все преклонялось рабобно передъ временщикомъ, осыпаннымъ несмѣтными щедротами Монархини, — Суворовъ казался забытымъ навсегда. Враги и завистники обрадовались уже его паденію. Но Суворовъ по прежнему стоялъ высоко въ мнѣніи Императрицы и нашелъ поддержку въ гр. Платонѣ Зубовѣ, который въ то время только-что начиналъ возвышаться (**). Сама Государыня, цѣня высокія достоинства Суворова, постоянно покровительствовала ему и защищала: противъ всѣхъ враждебныхъ на него навѣтовъ. Потемкинъ, съ

(*) «Я лучше хочу быть первымъ въ послѣдней деревнѣ, нежели вторымъ въ Римѣ» — писалъ Суворовъ въ замѣткахъ своихъ (Сборн. кн. А. А. Св. Кн. V.).

(**) Старшій братъ его впоследствии женился на дочери Суворова, Натальѣ Александровнѣ.

своей стороны, упоенный почестями и торжествами, охотно забыл свой гневъ на генерала, въ которомъ могъ имѣть полезное для своей славы орудіе. И вотъ Суворовъ вызванъ въ Петербургъ и снова отправленъ въ дѣйствующую армію.

Въ 1789 году, Потемкинъ, принявъ общее начальство надъ обѣими арміями въ Турціи, поручилъ Суворову отдѣльнымъ корпусъ, расположенный въ Молдавіи, у Бырлата, для связи съ Австрійскимъ корпусомъ Принца Кобургскаго, расположеннымъ также въ Молдавіи у Аджуда. Въ теченіе этой кампаніи, Суворову пришлось два раза выручать Австрійцевъ: внезапно явились они на помощь союзникамъ, и вмѣстѣ съ ними поражали на голову многочисленныхъ толпъ Турокъ, сперва при Фокшанахъ, а потомъ, на Рымникѣ. Оба раза Суворовъ поступилъ съ обыкновенною своею оригинальностью: передъ сраженіемъ при Фокшанахъ никакъ не хотѣлъ онъ имѣть свиданія съ Принцомъ Кобургскимъ, вѣроятно для того, чтобы избѣгать всякаго съ нимъ пренія и несогласія: оба союзныя войска соединились почти на самомъ полѣ сраженія и двинулись общимъ боевымъ порядкомъ на непріятеля. Только по окончаніи боя увидѣлись оба военачальника: они бросились другъ другу въ объятія, поздравляя взаимно съ побѣдою. Сраженіе на Рымникѣ также начато было безъ общаго предварительнаго соглашенія — и вторично одержана была полная побѣда. Необыкновенная быстрота, съ которою Суворовъ прилеталъ на помощь союзникамъ, самоувѣренность, съ которою шелъ онъ атаковать непріятеля несравненно превосходнаго въ силахъ, вѣрный расчетъ и твердость въ бою — внушили Принцу Кобургскому высокое уваженіе къ Русскому генералу, котораго называлъ онъ своимъ спасителемъ и наставникомъ (*). Суворовъ съ своей стороны выхвалялъ мужество Принца и храбрость Австрійскихъ войскъ. Съ этого времени Суворовъ и Принцъ Кобургскій были связаны узамъ самой искренней дружбы, и когда въ слѣдующемъ году пришлось имъ разставаться (по случаю примиренія Австріи съ Турціею), то Принцъ простился съ союзникомъ своимъ самымъ трогательнымъ письмомъ (**). Имя Суворова сдѣла-

(*) По случаю Рымникской побѣды Принцъ Кобургскій въ письмѣ къ Суворову писалъ: «Permettez, mon sublime mattre, que je témoigne à V. E. toute ma reconnaissance de la part glorieuse que vous méritez de cette victoire et des suites fécondes qui en résultent»...

(**) До послѣдняго года своей жизни Суворовъ былъ въ дружеской перепискѣ съ Принцемъ Кобургскимъ.

лось знаменитымъ въ Австрія; Императоръ Іосифъ возвелъ его въ графы Римской Имперіи. Императрица Екатерина осыпала его наградами: онъ получалъ графское достоинство, съ титуломъ *Рымшкского*, брилліантовые знаки Св. Андрея Первозваннаго и орденъ Св. Георгія 1-й степени.

Однѣ побѣды Суворова придали блескъ кампаніи 1789 года; самъ же Потемкинъ почти все время оставался въ бездѣйствіи. Слѣдующая кампанія была еще безцвѣтнѣе и безплоднѣе: въ то время, когда Австрія примирилась уже съ Турціею, когда Потемкинъ велъ также переговоры и ограничивался обложеніемъ и осадюю нѣкоторыхъ крѣпостей, Суворовъ не переставалъ порицать нерѣшительность военныхъ дѣйствій и твердилъ о томъ, чтобы идти за Дунай, даже къ самому Цареграду. Въ концѣ года, Потемкинъ, желая какимъ нибудь успѣхомъ заключить кампанію и слѣзать Турокъ уступчивѣе въ переговорахъ, рѣшился овладѣть Измаиломъ: предпріятіе это, считавшееся дотолѣ неисполнимымъ, возложено было на Суворова, и скоро неприступный Измаилъ взятъ штурмомъ. Побѣда стоила много крови; немногіе изъ защитниковъ крѣпости остались въ живыхъ; но обвинять въ томъ побѣдителя, упрекая его въ жестокости и безчеловѣчій, могли только тѣ, которые не знали съ какимъ отчаяннымъ ожесточеніемъ дралась Туркія въ своихъ крѣпостяхъ.

Взятіе Измаила было однимъ изъ блзстательнѣйшихъ и громкихъ подвиговъ Суворова; но послѣдствіемъ былъ окончательный разрывъ съ Потемкинымъ. Пріѣхавъ къ нему въ Яссы, Суворовъ былъ оскорбленъ пріемомъ Потемкина, который обнявъ побѣдителя, сказалъ ему: «чѣмъ могу я наградить васъ, Александръ Васильевичъ?»— Вспыльчивый Суворовъ надменно возразилъ на это: «Кромѣ Бога и Матушки-Государыни — никто наградить меня не можетъ.»— Потемкинъ въ бѣшенствѣ, не нашелъ ни одного слова; они разстались непримиримыми врагами и болѣе уже не видались. Суворовъ отправился въ Петербургъ, и единственною наградою ему за взятіе Измаила было званіе подполковника гвардіи, тогда какъ Потемкинъ, также пріѣхавшій вскорѣ потомъ въ столицу, былъ принятъ настоящимъ побѣдителемъ (*). Взятіе Измаила торжествовали пышно; а Суворова при этомъ какъ будто позабыли. Однакоже Императрица, продолжая покровительство-

(*) Всѣмъ, участвовавшимъ въ штурмѣ Измаила розданъ былъ особый знакъ отличія [127].

вать ему, вздумала снова дать ему порученіе на Шведской границѣ: едва только Государыня выразила о томъ свое намѣреніе, какъ Суворовъ въ тотъ же день садится въ телѣжку, выѣзжаетъ изъ Петербурга, и пишетъ изъ Выборга къ Императрицѣ: «жду повелѣній твоихъ, Матушка!» — Подобныя продѣлки уже не удивляли Императрицу: Суворову поручено было начальство надъ войсками въ Финляндіи.

Такое назначеніе имѣло почти видъ почетнаго изгнанія; тяжело было Суворову удаленіе отъ театра войны (*). Но въ тотъ же годъ (1791) война съ Турціею кончилась Ясскимъ миромъ, а Потемкинъ вскорѣ умеръ. Суворовъ оставался еще болѣе года въ Финляндіи занимался своею должностію съ обычнымъ рвеніемъ и усердіемъ: обучалъ войска, осматривалъ крѣпости, строилъ укрѣпленія. Странія его искоренить замѣчаемыя въ службѣ злоупотребленія и откровенныя о томъ донсенія опять вооружили противъ него множество старыхъ и новыхъ враговъ. Въ Петербургѣ осуждали всѣ дѣйствія Суворова; находили во всѣхъ распоряженіяхъ его самоволіе и прихоти; между прочимъ болѣе всего кричали, что онъ изнуряетъ солдатъ ученіями, и въ особенности, что вздумалъ будто бы уничтожать госпитали, столь необходимыя по климату Финляндіи, располагающему къ скорбуту. Суворовъ, глубоко огорченный распускаемыми на его счетъ клеветами, горячо опровергалъ ихъ въ своихъ письмахъ, оправдывался и не щадилъ своихъ враговъ. Относительно госпиталей писалъ онъ: «Говоря о мнѣ, я разумѣлъ опорожнить госпитали оздоровленіемъ» — Къ этому прибавлялъ вообще свое мнѣніе объ этомъ предметѣ: «Не терплю госпиталей; тотъ ихъ любитъ, кто не радѣетъ о здоровьѣ солдата. Минералы и ингредиенты не по солдатскому воспитанію»... «По вступленіи моемъ въ управленіе Финляндіею я нашелъ 1,000 чел. въ двухъ госпиталяхъ; теперь ихъ остается только 40. Въ госпиталь слѣдуютъ у меня чахотка, водяная, кашель, да... а остальное должно лѣчить въ артеляхъ. Кислая капуста, табакъ, хрѣнъ—и нѣтъ скорбута» и т. д. [12*].

Возраженія эти приводимъ здѣсь въ особенности потому, что въ числѣ различныхъ обвиненій, которыя навлекъ на себя Суворовъ, чаще всего упрекали его въ томъ, будто бы онъ не забо-

(*) Во всѣхъ своихъ письмахъ съ того времени Суворовъ выражалъ нетерпѣливое желаніе быть переищеченнымъ и задумывалъ даже проситься волонтеромъ въ союзныя арміи. (См. Сворн. кн. А. А. Сув. Кн. V.)

тился о сбереженіи солдатъ, жертвовалъ ими безчеловѣчно и при штурмахъ, и въ сраженіяхъ, и въ быстрыхъ походахъ, и даже въ мирное время, на ученіяхъ. Правда, Суворовъ не избѣгалъ боя, а напротивъ того искалъ его, предпочитая одинъ рѣшительный ударъ, продолжительнымъ, бесплоднымъ кампаніямъ: но всякое предпріятіе его было заранѣе обдумано, и когда онъ на что-нибудь рѣшался, то никогда уже не колебался въ исполненіи: настойчивость и непреклонная воля составляли отличительныя черты всѣхъ его дѣйствій ^[129]. Конечно, это вело иногда къ сильнымъ кровопролитіямъ; но кто же сомнѣвается въ томъ, что такъ называемые стратегическіе маневры, осады, блокады — стоятъ еще большей потери въ людяхъ, чѣмъ битвы самыя кровопролитныя. При своихъ маршахъ, неизвѣрно быстрыхъ, Суворовъ имѣлъ въ виду, что внезапность появленія предъ неприятелемъ стоитъ почти побѣды и съ избыткомъ вознаграждаетъ за нѣсколько лишнихъ отсталыхъ. Только посредствомъ этой быстроты удавалось Суворову въ Польшѣ предупредить сборы конфедератовъ и съ ничтожными силами разбивать многочисленныя ихъ толпы (*). Притомъ, Суворовъ умѣлъ особеннымъ своимъ распредѣленіемъ марша, облегчать войскамъ тягость переходовъ, какъ увидимъ подробно въ кампаніи Италійской. Онъ даже хвалился самъ малою потерей людей въ своихъ походахъ (**). Въ мирное время Суворовъ также приучалъ войска къ большимъ переходамъ и ко всѣмъ трудамъ боевой жизни, чтобы укрѣпить и тѣло, и душу солдатъ (**). Госпиталей не любилъ онъ, точно также, какъ не любятъ ихъ и сами солдаты; для уменьшенія же въ войскахъ болѣзней и смертности, считалъ онъ лучшимъ средствомъ—всегда и во всемъ примѣняться къ обычному для простаго Русскаго человѣка образу жизни и привычкамъ (†), наблюдать, чтобы вой-

(*) Въ 1769 г. въ Польшѣ Суворовъ сдѣлалъ почти 700 верстъ въ 14-ть дней; а въ 1794 (отъ Немирова къ Ворковичамъ) — 330 верстъ въ 7 дней; въ обоихъ случаяхъ употреблены были подводы.

(**) См. письма Суворова 1792 года, изъ Финляндіи, въ «Жизни Суворова» С. Глинки, Ч. II. стр. 18 и 17.

(***) Известное Суворовское поученіе солдатамъ начиналось слѣдующими словами: «Къ ученію, хотя по-одиночкѣ, рекрутъ или солдатъ выводить всегда въ сумѣ, чтобы привыкалъ къ тягости и къ вольному дѣйствію ружья: тяжело въ ученіи — легко въ походѣ; легко въ ученіи — тяжело въ походѣ».

(†) Приблизомъ можетъ служить, данное Суворовымъ 31-го марта 1794 года, повелѣніе о наблюденіи здоровья солдатъ. (Часть его напечатана у С. Глинки: «Жизнь Суворова»... Ч. II. стр. 28.)

ска исправно получали все положенное имъ довольтвіе, а для того искоренять безчисленныя злоупотребленія, которыя въ то время сильно развились въ управленіи военномъ. Вотъ что поднило противъ него столько злобѣчія и вражды.

Къ счастью Суворова, Императрица Екатерина продолжала оказывать къ нему милостивое расположеніе, пренебрегала всѣми клеветами и не разъ выражала ему свое благоволеніе за полезныя его труды по укрѣпленію Шведской границы (*). Но Суворову казался тѣснымъ этотъ кругъ дѣятельности. Въ то время возобновились опять безпокойства въ Польшѣ; Суворовъ просился туда, чтобы потушить искры прежде, чѣмъ разгорится пламя. На письмѣ его Императрица написала такую резолюцію: «Польскія дѣла не требуютъ графа Суворова: Поляки просятъ уже перемирія, дабы уложить какъ виредь быть».. (**). Въ концѣ же 1792 года Суворовъ получилъ новое назначеніе: подъ начальство его вѣрены всѣ войска, расположенныя въ Новороссійскомъ краѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ на особеннос попеченіе его возложено приведеніе въ оборонительное положеніе границы Имперіи со стороны Турціи.

Поселившись въ Херсоня, Суворовъ занялся обученіемъ своихъ войскъ, осмотромъ крѣпостей, инженерными работами. Въ это время получилъ онъ новые знаки Монаршей милости: Императрица Екатерина, торжествуя миръ съ Турціею, не забыла при этомъ прежнихъ заслугъ Суворова, прислала ему грацоту, брилліантовый эпюлетъ, перстень и предоставила ему возложить крестъ Св. Георгія 3 степени на того, кто по мнѣнію его, наиболее заслужилъ такую награду въ послѣднюю войну (**). Среди неутомимыхъ и разнообразныхъ трудовъ служебныхъ, Суворовъ слѣдилъ внимательно за ходомъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ: наблюдательный и проницательный умъ его постигъ рано всю важность тогдашнихъ событій во Франціи: Суворовъ и въ разговорѣ, и въ письмахъ предсказывалъ бѣдствія, ожидавшія Европу отъ страшнаго переворота на западѣ, выражалъ необходимость общаго единодушнаго сопротивленія всѣхъ Монарховъ разрушительному потоку революціи. Онъ былъ отъявленнымъ врагомъ

(*) Въ это время дочь Суворова Наталія Александровна жемалована была во Фрейлины.

(**) См. письмо Турчиннова къ Суворову отъ 24 іюля 1792 года. (*Лескина*. «Собраніе писемъ и анекдотовъ» и проч.)

(***) См. Высочайшій рескриптъ отъ 3 сентября 1793 года.

революціоннаго духа; въ глубинѣ души своей негодовалъ на низверженіе во Франціи прежняго монархическаго правленія и горячо сочувствовалъ тѣмъ пламеннымъ роялистамъ, которые рѣшились поднять оружье на защиту законнаго престола. Суворовъ, съ дозволенія Императрицы, написалъ восторженное письмо къ знаменитому предводителю Вандейцевъ — Шарету (*). Видя какъ безуспѣшно Германскія войска боролись съ республикою въ первыхъ кампаніи, Суворовъ досадовалъ, что Императрица не хотѣла принять дѣятельнѣйшаго участія въ этой войнѣ. Онъ даже оффициально просился волонтеромъ въ дѣйствующія тогда за Рейномъ Германскія войска. 7-го іюня 1793 года, Суворовъ написалъ прямо Императрицѣ:

«Всемилоствѣйшая Государыня!

«Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу, Высочайше повелѣть меня, по здѣшней тишинѣ, уволить волонтеромъ къ Нѣмцамъ и союзнымъ войскамъ на всю кампанію, съ оставленіемъ мнѣ нынѣшняго содержанія изъ Высокомонаршаго милосердія»... ^[130].

На это прошеніе Государыня милостиво отвѣчала слѣдующимъ рескриптомъ:

«Графъ Александръ Васильевичъ. Письмомъ Вашимъ отъ 24-го іюля (?), полученнымъ Мною сего утра, Вы проситесь волонтеромъ въ союзную армію. На сіе вамъ объявляю, что ежечасно умножаются дѣла дома, и скорѣе можете имѣть тутъ по желанію вашему практику военную много; и тамъ, не отпуская васъ поправить дѣла ученика вашего (**), — который за Рейнъ убирается по новѣйшимъ вѣстамъ, — Я нынѣ, какъ и всегда, почитаю васъ отечеству нужнымъ»...

«ЕКАТЕРИНА.»

2-го Августа 1793 года.

Дѣйствительно, скорѣе понадобился мечъ Суворова: дѣла въ Польшѣ приняли такой опасный оборотъ, что Императрица сочла

(*) Письмо это отъ 1-го октября 1793 г. изъ Варшавы, сочинилъ, по порученію Суворова, Гильоманшъ, авторъ книги: *Précis sur le célèbre feldm. comte Suvorow* (par Guillaume-Duboscage). — Самое письмо помѣщено въ этой книгѣ на стр. 143.

(**) Принца Кобургскаго.

нужнымъ прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнымъ. Начальство надъ всѣми войсками въ Польшѣ предложено было сначала Румянцову; но семидесятилѣтній фельдмаршалъ, дряхлый, истощенный болѣзнями и огорченіями, отклонилъ отъ себя такое тяжелое бремя. Суворовъ — принялъ его съ живою радостію: въ то время ему было уже 64 года: при маломъ ростѣ, сухощавый, нѣсколько сгорбленный, имѣлъ онъ видъ дряхлый; на головѣ его, рано посѣдѣвшей, оставалось лишь нѣсколько клоковъ бѣлыхъ волосъ, собранныхъ впереди локономъ; лице было въ морщинахъ; но выраженіе его оживлено было умнымъ, проникательнымъ взглядомъ: маленькіе глаза его сверкали огнемъ энергіи; онъ сохранилъ необыкновенную для своихъ лѣтъ бодрость тѣлесную и душевную; бойко ѣздилъ верхомъ; шутя прыгалъ и бѣгалъ; въ походѣ не зналъ экипажа. Появленіе этого старика передъ войсками, нѣсколько словъ его, какая нибудь шутка — приводили солдатъ въ неизъяснимый восторгъ. Одно извѣстіе о назначеніи Суворова главнокомандующимъ въ Польшѣ ободрило Русскія войска и встревожило непріятельскія.

Дѣйствія Суворова въ Польшѣ были непродолжительны: въ половинѣ августа выступилъ онъ изъ Немирова, а въ концѣ октября уже взялъ штурмомъ Прагу и торжественно вступилъ въ Варшаву. Кровавопрлитный этотъ штурмъ, напомнившій ужасы Измаила, также ставился Суворову въ упрекъ, какъ безчеловѣчное побоще; но можно ли обвинять побѣдителя въ послѣдствіяхъ отчаяннаго сопротивленія со стороны побѣжденнаго (*). Суворовъ со слезами благодарилъ Бога, когда депутаты Варшавскіе явились къ нему съ изъясненіемъ покорности и тѣмъ избавили его отъ новаго кровопролитія. Никто изъ виновниковъ возстанія не былъ удерживаемъ; когда же донесли Суворову, что члены бывшаго революціоннаго правительства спасаются бѣгствомъ, то онъ не велѣлъ никого останавливать и сказалъ при этомъ: «пусть себѣ бѣгутъ; это не мое дѣло». Всѣ захваченные въ Прагѣ плѣнные были отпущены.

За взятіе Варшавы Суворовъ возведенъ въ чинъ фельдмаршала, при чемъ Императрица писала ему: «Вы знаете, что я не про-

(*) Въ диспозиціи Суворова къ штурму былъ между прочимъ слѣдующій пунктъ: «7) Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, шалить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтकों не трогать»... (См. *Рассказы старая женщина*. Ч. I, стр. 46.)

«извожу никого чрезъ очередь и никогда не дѣлаю обидъ старшимъ; но вы завоевавъ Польшу, сами себя сдѣлали фельдмаршалами». Дѣло въ томъ, что Суворовъ, производствомъ въ фельдмаршалы, обошелъ 9-ть старшихъ генераловъ; вотъ почему онъ особенно обрадовался этому повышенію, и какъ ребенокъ прыгалъ чрезъ стулья, приговарывая: «перескочилъ, перескочилъ»...

Суворовъ около года оставался еще въ Польшѣ, чтобы утвердить спокойствіе и порядокъ въ новопріобрѣтенныхъ Россією областяхъ. Здѣсь уже является онъ не простымъ воинемъ, но правителемъ цѣлаго края, государственнымъ человекомъ и политикомъ. Дѣла Польскія въ то время обращали на себя вниманіе цѣлой Европы: Король Прусскій прислалъ Суворову знаки обоихъ Прусскихъ орденовъ (Краснаго и Чернаго Орла); Императоръ Леопольдъ прислалъ свой портретъ, украшенный брилліантами; Императрица Екатерина пожаловала алмазный бантъ къ шляпѣ, три пушки и богатое имѣніе Кобринское. Казалось наконецъ Суворовъ достигъ вполне цѣли своихъ честолюбивыхъ мечтаній: слава, почести, любовь войска, благоговѣніе цѣлаго народа — чего болѣе можно было желать? Но Суворову оставалась еще одна мечта, еще одно несбывшееся желаніе: честолюбивое воображеніе его стремилось на западъ: «Матушка, пошли меня бить Французовъ», — писалъ онъ къ Императрицѣ изъ Польши. Какова же была его радость, когда узналъ онъ, что дѣйствительно Императрица Екатерина вознамѣрилась послать войско свое на помощь Австріи, и что начальство надъ этимъ войскомъ рѣшилась вѣрить ему.

Суворовъ отправился въ Петербургъ; путь его былъ подобенъ торжественному шествію; вездѣ народъ толпился взглянуть на знаменитаго героя. Въ Петербургѣ онъ принятъ Императрицею милостивѣе, чѣмъ когда либо: Екатерина Великая по цѣлымъ часамъ бесѣдовала съ нимъ въ кабинетѣ, совѣщалась съ нимъ о дѣлахъ Европейскихъ, выслушивала съ довѣріемъ и любопытствомъ его смѣлые обширные планы. Въ началѣ 1796 года Суворовъ отправился въ Тульчинъ, гдѣ была главная квартира Екатеринославской дивизіи, и занялся дѣятельно обученіемъ своихъ войскъ.

Суворовъ, какъ уже было сказано, и обучалъ войска по-своему; а потому, кажется, не лишнимъ будетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно состояла знаменитая *Суворово*

ская тактика. Въ сущности онъ не измѣнилъ ни въ чемъ общепринятаго въ то время порядка въ построеніи войскъ и въ образѣ ихъ дѣйствій; но какъ во всѣхъ своихъ кампаніяхъ, и противъ Польскихъ конфедератовъ, и противъ Турецкихъ толпницъ, предпочиталъ онъ дѣйствовать наступательно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по общему положенію армій приходилось ограничиваться цѣлями оборонительными, то естественно, онъ долженъ былъ и въ тактическихъ дѣйствіяхъ своихъ предпочитать натискъ холоднымъ оружіемъ, тогдашнему ничтожному дѣйствию огнестрѣльному и оборонительнымъ позиціямъ. Поэтому все обученіе войскъ заключалось у Суворова въ томъ, чтобы приучать ихъ къ сиблю, стройному натиску; отсюда столь извѣстное выраженіе его: «пуля дура, штыкъ молодецъ». Не занимаясь вовсе утонченностями тогдашней линейной тактики, доведенной въ Пруссіи до педантизма, Суворовъ заботился лишь о томъ, чтобы войска его ходили въ штыки твердымъ шагомъ и въ сомкнутой массѣ. Всѣ ученія его были подражаніемъ настоящему бою; для этого строилъ онъ иногда одну часть войскъ противъ другой, обыкновенно развернутыми линіями, въ шахматномъ порядкѣ, и послѣ непродолжительнаго, но живаго огня, приказывалъ идти въ атаку штыкомъ на пѣхоту, кавалерію на кавалерію и на пѣхоту. Никогда не останавливался онъ идущихъ въ атаку войскъ; чтобы приучить кавалерію врубаться въ пѣхоту, приказывалъ онъ эскадронамъ проскакивать сквозь вздоенные ряды баталіона. Маневръ этотъ былъ небезопасенъ, а потому иногда вмѣсто людей ставились соломенные чучела. Иногда же позиція неприятельская условно обозначалась какимъ нибудь ровомъ или плетнемъ; иногда строились по всѣмъ правиламъ укрѣпленія, ставились въ нихъ пушки и производился примѣрный штурмъ. Особенное вниманіе Суворовъ обращалъ на сомкнутость рядовъ: проѣзжая мимо строя пѣхоты верхомъ, вдругъ поворачивалъ свою лошадь на людей: если солдаты, забывшись раздадутся и пропустятъ его, то онъ крайне сердился, называлъ ихъ «немогузнайками», «рохлями»; еслижъ напротивъ того, ряды сомкнуты плотою плечами, Суворовъ хвалилъ ихъ молодцами, разумниками, и приговаривалъ: «подвижная крѣпость! и зубомъ не возьмешь!»... Ученія производились очень живо, быстро, и потому продолжались обыкновенно не болѣе 1½ часа. Суворовъ никогда не бранилъ ни солдатъ, ни офицеровъ; но по окончаніи ученія, любилъ держать рѣчи, давалъ пространныя наставленія, или повторялъ любимыя свои поговорки. Войска знали

уже наизусть правила Суворовской тактики: правила эти были даже собраны въ письменномъ наставленіи, извѣстномъ подъ именемъ *Военнаго Катихизиса* или *Поученія солдатамъ и Вакте-Парада*: оно состояло все изъ отрывистыхъ фразъ, намековъ или условныхъ терминовъ, которые принадлежали одному Суворову и понятны были только его войскамъ ⁽¹³¹⁾. Вотъ образчики этой Суворовской теоріи: «Каблуки сомкнуты, подколки стянуты! — Солдатъ стоитъ стрѣлкой. — Четвертаго вижу, пятаго не вижу. Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора. Береги пулю на три дни, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. — Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишлится, а штыкъ не обмишлится». — «Береги пулю въ дулѣ! трое наскочатъ: перваго заколи, втораго застрѣляй, третьему штыкомъ карачунь!»... «Обывателя не обижай; онъ насъ понтъ и кормитъ; солдатъ не разбойникъ. Святая добычь: возьми лагерь — все ваше; возьми крѣпость — все ваше!.. Безъ приказа, отнюдь не ходи на добычь!»... и т. д.

Въ 1796 году, когда Суворовъ прибылъ въ Тульчинъ и когда всѣ знали уже о намѣреніи Императрицы отправить войска на помощь Австріи, Суворовъ сдѣлалъ нѣкоторую новую прибавку къ своему катихизису: «Безбожные, вѣтренные, сумасбродные Французишки убили своего Царя!... Они дерутся колоннами — и мы, братцы-ребята, должны учиться драться колоннами»... Тогда-то Суворовъ началъ учить войска ходить въ атаку въ колоннахъ. Не должно однакоже думать, что это былъ такой же правильный строй, какой нынѣ извѣстенъ у насъ подъ именемъ *колоннъ къ атакѣ*; тогда войска атаковали сомкнутою походною колонною, которой фронтъ измѣнялся смотря по обстоятельствамъ. Даже и прежде, въ лѣсистыхъ дефилеяхъ Польши, или на штурмѣ Турецкихъ крѣпостей, Суворову приходилось по необходимости производить натискъ въ колоннахъ: но это было дѣломъ совершенно случайнымъ, и долго еще, какъ въ нашихъ, такъ и въ Германскихъ войскахъ, исключительно боевымъ порядкомъ оставался развернутый строй.

Большая часть 1796 года прошла въ приготовленіяхъ къ походу за границу. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ фельдмаршалъ повелѣнія о выступленіи. Слѣдя внимательно за быстрыми успѣхами Бонапарта въ Италіи, старый фельдмаршалъ говорилъ иногда: «Охъ, далеко шагаетъ мальчикъ; пора бы унять его»... ⁽¹³²⁾. Но вмѣсто ожидаемаго повелѣнія, вдругъ получаетъ онъ роковую

вѣсть о кончинѣ Великой Императрицы — неизмѣнной ея покровительницы и благодѣтельницы! ^[133].

Новый Императоръ былъ до сего времени весьма милостиво расположенъ къ старому герою. Еще Великимъ Княземъ, онъ удостоивалъ Суворова благосклонными рескриптами (*). По вступленіи на престолъ, Государь писалъ ему 15 декабря 1796 года:

«Поздравляю съ новымъ годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ коронаціи — есть ли тебѣ можно: прощай, не забывай старыхъ друзей» ^[134].

Но милостивое это расположеніе Монарха вдругъ измѣнилось: причиною тому были тѣ нововведенія, которыя Императоръ, какъ уже было сказано, началъ производить въ войскахъ съ перваго же дня вступленія своего на престолъ. Старики, привыкшіе издавна къ прежнему порядку службы, естественно, находили стѣснительными для себя многія изъ новыхъ постановленій, имѣвшихъ преимущественно цѣлью ограничить произволъ и искоренить вкрадшіяся злоупотребленія. Но Государь строго подтверждалъ, чтобы всѣ новыя постановленія были исполняемы во всей точности (**). Какъ ни тягостно было отвыкать отъ стараго, однакоже мало по малу во всей арміи учреждался новый порядокъ. Одинъ Суворовъ, съ свойственнымъ его характеру упорствомъ, не скрывалъ своего неудовольствія, и даже позволялъ себѣ насмѣхаться надъ нѣкоторыми изъ нововведеній, какъ то надъ пудрою, буклями, эспонтонами ^[135]. По всѣмъ вѣроятіямъ шутки стараго фельдмаршала дошли до самого Государя; на это нашлось довольно людей недоброжелательныхъ, которые обрадовались случаю погубить Суворова. Но главная и открытая причина, навлекшая на него гнѣвъ Монарха, состояла въ томъ, что фельдмаршалъ медлилъ приведеніемъ въ исполненіе нѣкоторыхъ новыхъ постановленій, не смотря на неоднократныя ему подтвержденія. Между прочимъ, желая уничтожить существовавшія при генералахъ многочисленныя свиты, отвлекавшія множество офицеровъ изъ строя, Государь опредѣлилъ точными штатами число лицъ

(*) Между прочимъ отъ 14 августа 1796 года, Великій Князь Павелъ Петровичъ писалъ Суворову: «Письмо ваше, графъ Александръ Васильевичъ, отъ 28 прошлаго мѣсяца, я получилъ, и благодаря за поздравленіе меня съ сыномъ Николаемъ, пребуду съ совершеннымъ моимъ къ вамъ благорасположеніемъ, навсегда вамъ благосклоннымъ»...

(**) Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1796 года. (См. Полн. Собр. Зак. XXIV.)

въ штабѣ каждаго начальствующаго лица; а всѣхъ излишнихъ за тѣмъ офицеровъ повелѣлъ возвратити немедленно въ полки (*). Относительно производства офицеровъ, перемѣщеній ихъ, отпусковъ, увольненій, положены вновь точныя правила (**). Также запрещено употреблять военныхъ чиновъ на частныя работы, по домашнимъ дѣламъ или въ курьерскія должности (***). Новыя постановленія эти были подтверждены Суворову Высочайшимъ рескриптомъ отъ 10-го декабря 1796 года и письмомъ гр. Ростопчина отъ 15-го декабря ⁽¹³⁶⁾. Но два повелѣнія эти дошли до Суворова, какъ Государь узналъ, что въ Петербургъ присланъ фельдмаршаломъ адъютантъ съ одними частными письмами, и что прежній штабъ его еще не распущенъ. По этому случаю Суворовъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ отъ 2 января 1797 года:

«Графъ Александръ Васильевичъ. Съ удивленіемъ узналъ Я присылку отъ васъ сюда адъютанта вашего капитана Уткина съ одними только партикулярными письмами. Почитая употребленіе таковое неприличнымъ ни службѣ, ни званію офицерскому, съ равнымъ же удивленіемъ вижу, что вы по сию пору не распустили штаба своего. Я приказалъ здѣсь упомянутаго адъютанта вашего опредѣлить въ полкъ, а вамъ предписываю остальныхъ адъютантовъ и прочихъ чиновъ, въ штабѣ вашемъ находящихся, съ полученіемъ сего тотчасъ перечислить въ состоящіе подъ вашею командою полки и къ онымъ ихъ немедленно отправить; да я вообще воздержаться отъ употребленія офицеровъ въ несвойственныя службѣ и званію ихъ должности, что наблюдать имѣете и за подчиненными вашими. Пребывая вамъ благосклоннымъ» ⁽¹³⁷⁾.

Нѣсколько дней спустя, 14-го января, послѣдовалъ новый рескриптъ:

«Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ. Съ удивленіемъ вижу Я, что вы безъ дозволенія Моего отпускаете офицеровъ въ отпускъ, и для того надѣюсь Я, что сіе будетъ въ послѣдній разъ. Неменьше удивляюсь Я, почему вы входите въ распредѣленіе командъ, прося васъ предоставить сіе Мнѣ. Что же касается до рекомендаціи вашей, то и сіе въ мирное время до васъ касаться не можетъ; развѣ въ военное время, естли непосредственно подъ начальствомъ вашимъ находится будетъ. Вообще же рекомендую

(*) Высочайшія повелѣнія 20 и 26 ноября 1796 года. (Полн. Собр. Зак. XXIV.)

(**) Высочайшее повелѣніе 20 ноября 1796 года.

(***) Высочайшее повелѣніе 22 ноября 1796 года. (Полн. Собр. Зак. XXIV.)

вступать во все по уставу. Впрочемъ вашъ добродетельный» (138).

Всгдъ за тѣмъ прибылъ вновь въ Петербургъ офицеръ курьеромъ отъ Суворова, и снова Государь написалъ фельдмаршалу 23-го января:

«Господи фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Заключая по присланному отъ васъ донесенію, что вы не получили еще повелѣній Нашихъ, о неупотребленіи офицеровъ въ курьерскія должности, для примѣру другихъ приказали отпрасленного отъ васъ капитана Мерлина повѣстить въ Ригу въ гарнизонный полкъ. Удавленное, что вы тотъ, по его Мы почтали изъ первыхъ къ исполненію воли Нашей, остаетесь послѣднимъ, а какъ достоинство должно быть поддерживаемо временемъ, то и надѣемся, что вы впредь не доведете насъ до сомнѣній въ ономъ»...

Одно изъ полученныхъ отъ Суворова донесеній возвращено ему съ отиѣткою «неоклятымъ быть мнѣ» и съ «напоминаніемъ долга службы»; тогда же повелѣно ему немедленно прибыть въ Петербургъ (139). Между тѣмъ Суворовъ прислалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы; но прежде еще, чѣмъ прошеніе это дошло до Петербурга, онъ былъ уже отсталелъ 6-го февраля 1797 года (140).

Получивъ объ этомъ извѣдленіе, Суворовъ переѣхалъ изъ Тульчина въ свое Кобринское имѣніе; но 23-го апрѣля прибылъ туда изъ Петербурга нарочный съ Высочайшимъ повелѣніемъ фельдмаршалу—жить въ Новгородскомъ имѣніи Кончанскомъ. Суворовъ съ тѣмъ же присланнымъ немедленно отправился въ путь (141). Село Кончанское, родовое имѣніе Суворовыхъ, находится въ самой глуши Новгородской губерніи, въ сѣверо-восточной части Боровицкаго уѣзда (въ Сошнскомъ погостѣ). Здѣсь знаменитый герой Рымника, Измаила и Праги поселился въ совершенномъ уединеніи, подъ присмотромъ полицейскаго чиновника (142). Тяжко было такое изгнаніе для человека честолюбиваго; но Суворовъ перенесъ свое несчастіе истиннымъ христіаниномъ ('): сохраняя обычную свою твердость духа, онъ проводилъ часы одиночества надъ книгами и внимательно слѣдилъ за ходомъ политическихъ событій; однакожъ и здѣсь, въ глуши деревенской, не переставалъ

(') «Служу небесному Богу и вѣрнѣ Богу земному.» (Письмо Суворова отъ 27 июля 1797. Соч. кн. А. А. Стр. Кн. 3).

быть тѣмъ же чудакомъ, какимъ привыкъ уже показываться при Дворѣ и передъ войскомъ: онъ вмѣшивался въ крестьянскія забавы, игралъ съ деревенскими мальчишками, а въ праздники читалъ въ церкви апостолъ, пѣлъ на клиросѣ и звонилъ въ колокола.

Такъ прошло около года. Императоръ Павелъ не былъ злопамятенъ: великодушно предавъ забвенію справедливое свое неудовольствіе на стараго полководца, Государь пожелалъ съ нимъ видѣться и даже вознамѣрился принять его снова на службу. Въ февралѣ 1798 года, флигель-адъютантъ князь Горчаковъ (Андрей Ивановичъ), племянникъ Суворова, получилъ новѣлшіе съѣздить въ Кончанское, чтобы пригласить его пріѣхать немедленно въ Петербургъ⁽¹⁴⁸⁾.

Пріѣздъ Суворова въ столицу столь живо характеризуетъ и стараго вождя, и самого Императора Павла, что мы не опасаемся нарушить единство историческаго повѣствованія, рассказавъ этотъ эпизодъ нѣсколько подробнѣе, со словъ князя Горчакова (*).

Суворовъ не только не обрадовался полученному отъ Государя приглашенію, но даже отказывался ѣхать въ Петербургъ, отговариваясь старостію и плохимъ здоровьемемъ; лишь послѣ долгихъ и настоятельныхъ убѣжденій князя Горчакова, старикъ согласился отправиться въ путь, поручивъ однакоже своему племяннику доложить Государю, что не можетъ иначе ѣхать, какъ проселочными дорогами и на своихъ лошадяхъ. Князь Горчаковъ поспѣшилъ впередъ съ этимъ донесеніемъ.

Императоръ столь нетерпѣливо ожидалъ свиданія съ Суворовымъ, что по нѣскольку разъ въ день присылалъ спросить у князя Горчакова: скоро ли прибудетъ его дядя?— Но старикъ не торопился онъ ѣхать, какъ говорится, «на деньги». Государь далъ приказаніе князю Горчакову немедленно же доложить Его Величеству лишь только пріѣдетъ фельдмаршалъ, въ которомъ бы не было часу.

Напомощь, послѣ нѣсколькихъ дней ожиданія, вѣзетка Кончанскаго помѣщика остановилась у Петербургской заставы. Здѣсь встрѣтилъ его князь Горчаковъ, и хотя время было уже позднее,

(*) Рассказъ этотъ я слышала лично отъ князя Андрея Ивановича Горчакова въ Москвѣ, въ январѣ прошлаго 1858 года, ровно за мѣсяцъ до его кончины. Не смотря на преклонныя лѣта старца и на давность событій, онъ помнилъ еще всѣ подробности совершенно ясно.

однакоже, исполняя въ точности Государево повелѣніе, онъ прямо поѣхалъ съ донесеніемъ во дворець, между тѣмъ, какъ Суворовъ отправился въ квартиру своего племянника графа Д. И. Хвостова (*). Императоръ имѣлъ обыкновеніе, въ 10 часовъ вечера удаляться въ свою спальню, раздѣвался и тогда уже не принималъ никого. Однакоже на сей разъ, въ видѣ особенной милости, князь Горчаковъ былъ допущенъ въ спальню Государеву и получилъ приказаніе объявить Суворову, что Его Величество немедленно же принялъ бы его, еслибъ не было такъ поздно; приемъ назначенъ былъ на другой же день утромъ, тотчасъ по возвращеніи Императора съ обычной прогулки. Князь Горчаковъ, предваренный дядею, спросилъ въ какой формѣ повелѣно будетъ графу представиться, такъ какъ онъ оставленъ безъ мундира? — «Въ такомъ мундирѣ, какой вы носите» — отвѣчалъ Государь, т. е. въ общемъ армейскомъ. (Въ то время адъютанты особыхъ мундировъ не имѣли.)

Мундиръ племянника пришелся почти въ пору старому дяди; нашли звѣзды, кресты, и на слѣдующее утро, въ 9-мъ часу, отправился Суворовъ во дворець, виѣстѣ съ княземъ Горчаковымъ. Ожидая въ приемной комнатѣ возвращенія Государя съ прогулки, Суворовъ успѣлъ, по старому своему обычаю, подшутить надъ нѣсколькими изъ бывшихъ тутъ придворныхъ, и между прочимъ заговорилъ съ графомъ Кутайсовымъ по Турецки. Около 9¹/₄ часовъ, Императоръ подѣхалъ верхомъ къ Зимнему Дворцу и немедленно же Суворовъ былъ приглашенъ въ кабинетъ; онъ оставался тамъ глазъ на глазъ съ Государемъ болѣе часа; въ первый разъ случилось, — къ крайнему удивленію всѣхъ остававшихся въ приемной комнатѣ, — что Императоръ опоздалъ даже къ разводу, который обыкновенно начинался ровно въ 10 часовъ. Къ разводу приглашенъ былъ и фельдмаршалъ; въ угожденіе ему, Государь дѣлалъ баталіону ученіе, водилъ его въ штыки, скорымъ шагомъ и проч.; но Суворовъ явно показывалъ невниманіе: то отворачивался отъ проходившихъ взводовъ, то шутилъ надъ окружающими, то подходилъ къ князю Горчакову, говоря ему: «нѣтъ, не могу болѣе, уѣду». — Князь Горчаковъ убѣждалъ своего причудливаго дядю, что уѣхать съ развода прежде Государя неприлично; но старикъ

(* Въ первомъ изданіи «Исторіи войны 1799 года» (стр. 134), покойнымъ А. И. Михайловскимъ-Давыдовскимъ было упомянуто, что Суворовъ, подѣхавъ къ заставѣ, остановился тутъ кормить лошадей; но князь А. И. Горчаковъ, въ разсказѣ своемъ, положительно опровергъ это показаніе.

былъ упрямъ: — «Нѣтъ, я болѣнъ», — сказалъ онъ, — «не могу больше», и уѣхалъ, не дождавшись конца развода.

Государь не могъ не замѣтить странныхъ поступковъ Суворова, и послѣ развода, призвавъ къ себѣ князя Горчакова въ кабинетъ, сурово спросилъ его: что значитъ все это?—Молодой князь Горчаковъ, крайне смущенный, старался сказать что могъ въ извиненіе своего дяди; но Императоръ, прервавъ его съ замѣтнымъ волненіемъ, началъ подробно припоминать свой продолжительный разговоръ съ Суворовымъ (*): «Я говорю ему о заслугахъ, которыя онъ можетъ еще оказать отечеству и Мнѣ; веду рѣчь къ тому, чтобы онъ самъ попросился на службу; — а онъ вмѣсто того кинется въ «Измаилъ и начинаетъ длинно разсказывать штурмъ. Я слушаю, слушаю, пока не кончитъ, потомъ снова навожу разговоръ на свое; «вмѣсто того, глянжу, мы очутились въ Прагѣ или въ Очаковѣ».... Потомъ Государь говорилъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ о пореженіи Суворова на разводѣ, и наконецъ сказалъ князю Горчакову: «Извольте же, сударь, ѣхать къ нему; спросите у него самого объясненія его дѣйствій, и какъ можно скорѣе привезите отвѣтъ; до тѣхъ поръ я за столъ не сяду».

Князь Горчаковъ поспѣшилъ къ своему дяди и передалъ ему слова Государя; онъ нашелъ Суворова въ прежнемъ раздраженномъ расположеніи: «Инспекторомъ — я былъ въ генералъ-маіорскомъ чинѣ» — говорилъ онъ; — «а теперь уже поздно опять идти въ инспекторы. Пусть сдѣлаютъ меня главнокомандующимъ, да дадутъ мнѣ прежній мой штабъ, да развяжутъ мнѣ руки, чтобы я могъ провозводить въ чины не спрашиваясь.... тогда пожалуй, пойду на службу. А не то — лучше назадъ въ деревню; я старъ и дряхлъ, «хочу въ монахи!»... и прочее, и прочее, въ томъ же родѣ. Князь Горчаковъ возражалъ, что не можетъ передать такихъ рѣчей Государю: — «Ну ты передавай что хочешь, а я отъ своего не отступлюсь»...

Было уже далеко за полдень, а ровно въ часъ Государь обыкновенно садился за обѣдъ. Князь Горчаковъ поспѣшно возвратился во дворецъ, въ совершенномъ недоумѣніи — какъ доложить Императору; онъ рѣшился сказать для оправданія своего дяди, будто онъ былъ слишкомъ смущенъ въ присутствіи Государя и что крайне сожалѣетъ о своей неловкости; что въ другой разъ онъ безъ сомнѣнія будетъ уже говорить иначе и съ радостію восполь-

(*) Повторяемъ, что во всемъ этомъ эпизодѣ передается разсказъ самого князя Андрея Ивановича Горчакова, сколько можно ближе къ его словамъ.

зуется Царскою милостию, если Его Величеству угодно будетъ принять его въ службу. Выслушавъ это объясненіе, Государь сказалъ строго князю Горчакову: «Хорошо, сударь; я поручаю вамъ празумить вашего дялю; вы будете отвѣчать за него!»

Послѣ того Императоръ не разъ приглашалъ Суворова къ столу своему; видѣлъ его на разводѣ, и вообще обращался съ нимъ милостиво; однакоже старикъ не просился въ службу, и когда разговоръ касался слѣшкомъ близко этого предмета, то Суворовъ начиналъ обыкновенно жаловаться на свои лѣта и слабость здоровья. Князь Горчаковъ по прежнему служилъ посредникомъ между Царемъ и полководцемъ — и часто былъ поставляемъ въ самое затруднительное положеніе странными поступками своего дяли. Въ присутствіи Государя, Суворовъ искалъ всякаго случая, чтобы подшутить надъ установленными новыми правилами службы и формами: то усаживался цѣлыя четверть часа въ карету, показывая будто никакъ не можетъ справиться съ торчащею свадишпагою; то на разводѣ прикидывался, будто не умѣетъ снять шляпу, и долго хватая за нее то одною рукою, то другою, кончалъ тѣмъ, что ронялъ шляпу къ ногамъ самого Государя. Иногда же нарочно перебѣгалъ и суетился между проходившими церемональнымъ маршемъ войсками, — что было строжайше запрещено и считалось непростительнымъ нарушеніемъ порядка въ строю. При этомъ шепталъ онъ молитвы и крестился, и когда разъ Государь спросилъ его, что это значитъ? — то Суворовъ отвѣчалъ: «Читаю молитву, Государь: да будетъ воля твоя». Каждый разъ послѣ подобной продѣлки, Павелъ I обращался къ князю Горчакову и требовалъ отъ него объясненій; тотъ долженъ былъ ѣздить къ Суворову и привозить Государю отвѣты своего собственного вымысла; ибо никогда не могъ онъ передать тѣ рѣчи, которыя въ самомъ дѣлѣ слышалъ отъ дяли.

Такъ прожилъ Суворовъ въ Петербургѣ около трехъ недѣль. Необыкновенная снисходительность и милость Императора не смущали упорства отставнаго фельдмаршала, который всегда подъ равными предлогами отклонялъ разговоръ о поступленіи снова на службу. Наконецъ, однажды въ разговорѣ съ Государемъ, Суворовъ прямо попросилъ, чтобы его отпустили въ деревню на отдыхъ; Павелъ I съ видимымъ неудовольствіемъ отвѣтилъ, что не можетъ его удерживать противъ воли. Тогда Суворовъ подошелъ къ рукамъ Императора, откланялся и въ тотъ же день уѣхалъ изъ Петербурга въ свою деревню.

Здѣсь мы должны прервать замѣчательный разсказъ князя Горчакова; ибо дальнѣйшія воспоминанія его, — не менѣе богатыя любопытными подробностями, — уже не относятся прямо къ предмету нашего повѣствованія.

Съ отъѣздомъ Суворова въ Кончанское, казалось, онъ самъ обрекъ себя на вѣчное изгнаніе и навсегда уже закрылъ себѣ путь къ службѣ и славы. Кажется, въ это самое время онъ просилъ даже позволенія у Государя, удалиться совсѣмъ отъ мірскихъ заботъ и провести остатокъ дней своихъ въ монастырѣ: вотъ прошеніе по этому предмету, найденное въ черновыхъ его бумагахъ (144):

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Монархъ!

«Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу позволить мнѣ отбыть въ Нилову Новгородскую пустынь, гдѣ я намѣренъ окончить мои краткіе дни въ службѣ Богу. Спаситель нашъ одинъ безгрѣшенъ. Неумышленности моея прости, милосердый Государь. Повергаю себя къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

«Всеподданнѣйшій богомолецъ, Божій рабъ

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.»

Дошло ли это прошеніе до Государя и получилъ ли Суворовъ какой-либо отвѣтъ — навѣрное не знаемъ; но извѣстно только, что спустя полгода послѣ описаннаго пріѣзда Суворова въ Петербургъ, именно въ сентябрѣ 1798 года, пріѣхалъ въ село Кончанское генералъ-маіоръ Прево-де-Люмианъ, котораго фельдмаршалъ знавалъ еще въ Финляндіи и удостоивалъ своимъ расположеніемъ. Генералъ этотъ, кажется, посланъ былъ самимъ Государемъ съ тою цѣлю, чтобы узнать соображенія Суворова относительно предстоявшей войны. Къ сожалѣнію, нѣтъ свидѣній положительныхъ о пребываніи генерала Прево въ Кончанскомъ; можно однакоже полагать, что старшій полководецъ охотно вошелъ въ бесѣду о такомъ предметѣ, который давно былъ любимую его мечтою и постоянно занималъ его мысли въ долгіе часы уединенія. По крайней мѣрѣ генералу Прево удалось даже записать со словъ Суворова мнѣнія его относительно образа войны съ Франціею. Въ своемъ мѣстѣ мы воспользуемся этимъ любопытнымъ документомъ, чтобы показать, какъ хотѣлъ бы дѣйствовать самъ Суворовъ, еслибъ ему предоставлено было вести войну по собственному его убѣжденію (*).

(*) См. Часть II, Главу XIV.

Уже почти два года Суворовъ прожилъ въ своемъ заточеніи, какъ вдругъ совершился снова неожиданный оборотъ въ судьбѣ великаго полководца. Въ февралѣ 1799 года, какъ уже сказано, прибылъ въ село Кончанское флигель-адъютантъ Толбухинъ съ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Сей часъ получилъ Я, графъ Александръ Васильевичъ, извѣстіе о настоятельномъ желаніи Вѣнскаго Двора, чтобы вы предводительствовали арміями его въ Италіи, куда и Мои корпуса Розенберга и Германа идутъ. И такъ посему и при теперешнихъ Европейскихъ обстоятельствахъ, долгомъ почитаю не отъ своего только лица, но отъ лица и другихъ, предложить вамъ взять дѣло и команду на себя и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну» ⁽¹⁴⁵⁾.

Рескриптъ этотъ привелъ Суворова въ совершенный восторгъ: о чемъ мечталъ онъ въ лучшія минуты своей жизни—то сбывалось теперь, когда менѣе всего могъ ждать такого счастья. Семидесятилѣтній полководецъ плакалъ отъ радости; цѣловалъ строки Царскія; потомъ побѣжалъ въ сельскую Церковь, велѣлъ отслужить молебенъ, и молился усердно, стоя на колѣняхъ. На дорогу занялъ онъ у своего старосты 250 рублей, а черезъ два часа уже скакалъ въ простой кибиткѣ, торопясь упасть къ стопамъ великодушнаго Монарха.

Дѣйствительно, радость, съ которою Императоръ Павелъ принялъ просьбу Вѣнскаго Двора о назначеніи Суворова, есть черта, свойственная благороднѣйшему, истинно-рыцарскому характеру. Для славы Россіи, Государь охотно откинулъ всякое злопамятство и чистосердечно простилъ старика. Но рѣшаясь вѣрить Суворову славу Русскаго оружья и можно сказать—судьбу цѣлой Европы, Императоръ не вполне довѣрялъ причудливому и предпримчивому характеру стараго полководца, который не смотря на свои сѣдины, способенъ былъ, по мнѣнію Государя, къ самымъ пылкимъ увлеченіямъ. Вотъ что по этому случаю писалъ Павелъ I генералъ-лейтенанту Герману (который тогда командовалъ еще корпусомъ, назначеннымъ въ Италію):

«Вѣнскій Дворъ просилъ Меня, чтобы начальство надъ союзными войсками въ Италіи вѣрить фельдмаршалу графу Суворову. Я послалъ за нимъ; но предваряю васъ, что если онъ приметъ начальство, то вы должны будете, во все время его командованія, имѣть наблюденіе за его предпріятіями, которыя могли бы повести ко вреду войскъ и общаго дѣла, когда будетъ онъ слишкомъ увлекаться своимъ вообра-

женіемъ, заставляющимъ его иногда забывать все на свѣтѣ. И такъ, хотя онъ по своей старости уже и не годится въ Телемаки, тѣмъ не менѣе однакоже, вы будете Менторомъ, когото совѣты и мнѣнія должны умѣрять порывы и отвагу воина, посѣдѣвшаго подъ лаврами» ^[146].

Такимъ образомъ Государь, имѣя высокаго мнѣніе о военныхъ дарованіяхъ генерала Германа, надѣялся, что хладнокровіе его и разсудительность умѣрили-бы излишнюю пылкость и предприимчивость Суворова. Германъ отвѣчалъ Императору:

«Уважаю гдѣта фельдмаршала Суворова, блескъ его побѣдъ, счастье, постоянно сопровождавшее всѣ предпріятія его, я употреблю всѣ силы, чтобы примѣниться къ генію этого стараго воина. Относительно образа войны противъ изверговъ революціонеровъ, мы оба съ нимъ, конечно, имѣемъ сходныя мнѣнія: вообще въ бою онъ любитъ глубокой строй; и я также предпочитаю это построеніе, съ тѣмъ однакоже различіемъ, что по моему мнѣнію, оно должно быть приспособлено къ параллельному боевому порядку, для уменьшенія вреда, наносимаго непріятельскою артиллеріею. Что же касается до направленія маршей и лагернаго расположенія войскъ, то я, по своему званію генералъ-квартирмейстера арміи, могу вполне завѣдывать этою важною частію, отъ которой часто зависитъ успѣхъ цѣлой кампаніи. Во всякомъ случаѣ я надѣюсь быть полезнымъ службѣ Вашего Величества и общему дѣлу всѣхъ законныхъ правительствъ»... ^[147].

Такой отвѣтъ обрисовываетъ вполне человѣка. Германъ былъ честный, усердный, добросовѣстный офицеръ, и принадлежалъ къ числу ученыхъ тактиковъ того времени, которые ставили всю сущность военнаго искусства въ одномъ механизмѣ построеній. Къ счастью, Суворовъ избавился отъ такого ментора; ибо Германъ, какъ уже извѣстно, получилъ вскорѣ новое назначеніе, и впоследствии доказалъ самъ въ Голландіи, что для успѣха на войнѣ нужно нѣчто болѣе, чѣмъ одно умѣніе строить войска и рассчитывать маршруты.

Прибытіе Суворова въ Петербургъ и свиданіе его съ Государемъ, какъ кажется, разсѣяли совершенно прежнія опасенія Императора и внушили ему полное довѣріе къ «посѣдѣвшему подъ лаврами» вождю. — Суворовъ прискакалъ прямо къ Зимнему дворцу, немедленно же былъ принятъ Государемъ, кинулся къ его ногамъ и слезами выражалъ всю признательность свою за великодушіе Царское. Императоръ Павелъ поднялъ старика, обнялъ его — и все прошлое было забыто. Въ тотъ же день Суворовъ былъ зачи-

сленъ опять на службу прежнимъ чиномъ фельдмаршала; но безъ объявленія о томъ въ приказѣ. Императоръ самъ возложилъ на него орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Рассказываютъ, что при этомъ Суворовъ упалъ на колѣни и произнесъ: «Боже, спаси Царя!» — а Государь отвѣчалъ ему: «Да спасетъ Богъ тебя, для спасенія Царей!»... ^[148].

Корпуса Розенберга и Германа были подчинены въ полное распоряженіе Суворова; имъ повелѣно было во всемъ относиться къ фельдмаршалу, а не прямо къ Государю, какъ было прежде постановлено. «Распоряжайтесь сами войсками къ пользѣ общей», — писалъ Императоръ въ рескриптѣ къ Суворову отъ 1-го марта; — «Мы же молимъ Господа Бога Нашего, да благословитъ ополченіе «Наше, даруя побѣду на враги Вѣры Христіанской и Власти, отъ «Всевышняго постановленной, и да пребудутъ войны Россійскіе «словомъ, дѣломъ и помышленіемъ истинными сынами Отечества «и Намъ вѣрноподанными»... ^[149].

Въ Петербургѣ прибытіе Суворова и милости къ нему Государя произвели всеобщій восторгъ. И войско, и народъ видѣли въ этомъ событіи несомнѣнное предзнаменованіе новыхъ побѣдъ и новой славы. Толпы тѣснились вездѣ, гдѣ можно было увидѣть знаменитаго героя; замокли злословіе и козни; прежніе враги и завистники кланялись низко передъ тѣмъ, который такъ немилосердно бичевалъ ихъ ѣдкими своими сарказмами. Суворовъ по-прежнему былъ оригиналенъ, шутилъ и веселъ; вездѣ пересказывались безчисленные анекдоты о его проказахъ (*). Счастіе оживило семидесятилѣтняго старика, возвратило ему всю энергію и бодрость молодости.

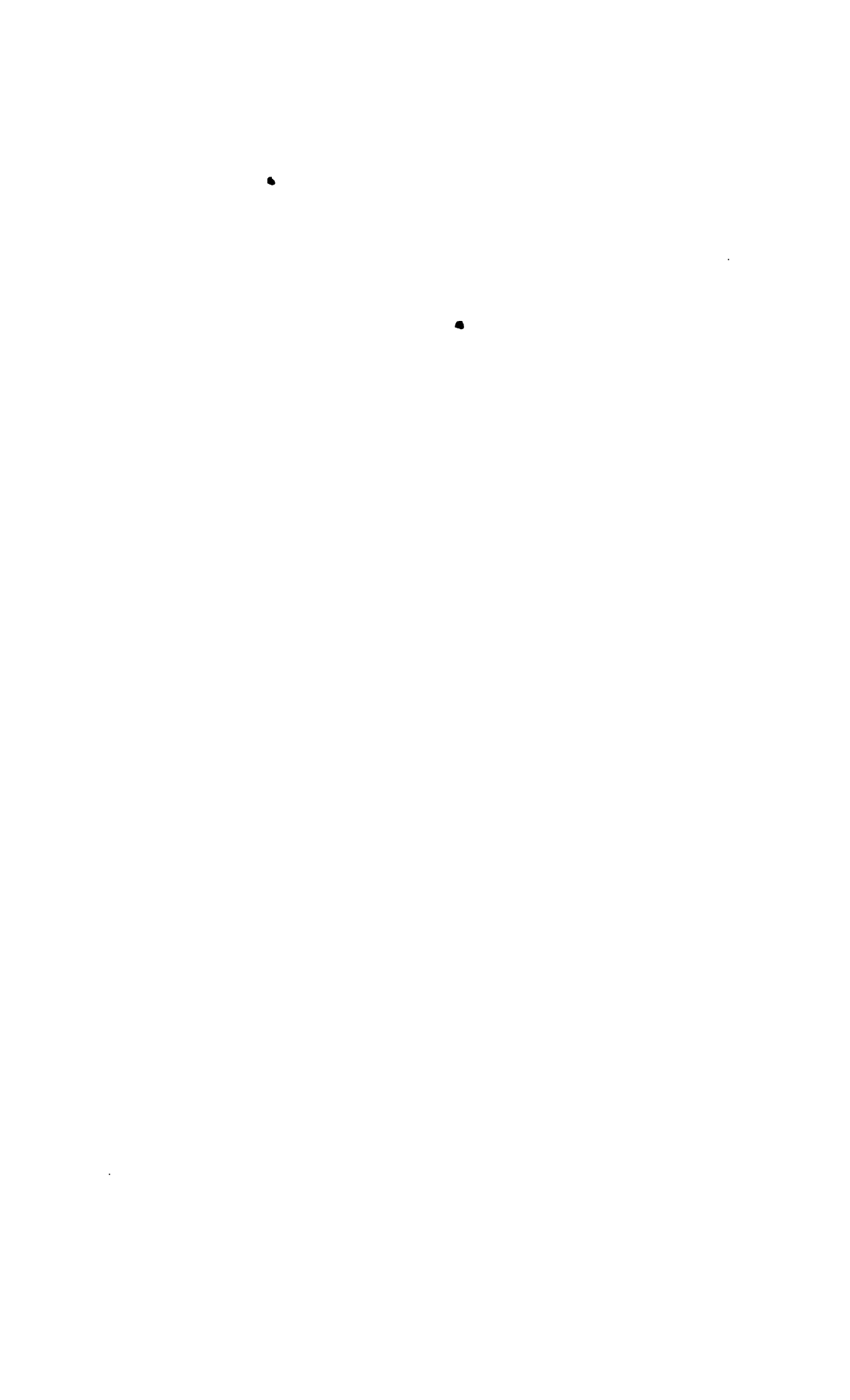
Замѣчательно притомъ, что Суворовъ въ этотъ разъ держалъ себя передъ Государемъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ первый свой

(*) Однажды, въ разговорѣ съ графомъ Ростопчинымъ, Суворовъ, откинувъ обычныя свои шутки, дѣльно разсуждалъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ; слова его текли обильною рѣчью, мысли блистали ясностію. Уже началъ онъ было высказывать свои соображенія относительно предстоящей кампаніи... Съ жадностію вслушивался графъ Ростопчинъ и ловилъ каждое захватаніе великаго полководца;... но вдругъ, на половинѣ слова, Суворовъ замолокъ, вспомянулъ со студа и закричалъ пѣтухомъ. Крайне удивленный такимъ внезапнымъ переходомъ, графъ Ростопчинъ выразилъ свою досаду на этотъ неумѣстный пѣтушій крикъ. Тогда фельдмаршалъ, взявъ его дружески за руку, сказалъ: «поживи съ нами, закричавъ и куршей»... Анекдотъ этотъ въ числѣ другихъ сохранилъ невѣроятнымъ авторомъ, который однакоже утверждаетъ, что слышалъ его отъ самого графа Ростопчина ^[150].

пріѣздъ: уже не старался онъ выказывать свое невѣдѣніе въ новыхъ уставахъ и формахъ; и шпага уже не беспокоила его, и шляпу снималъ онъ безъ затрудненія, и на разводѣ находилъ дорогу, не перебѣгая между взводами. Онъ велъ себя совершенно прилично, какъ будто желая показать, что стѣмѣетъ, когда захочетъ, не хуже другаго соблюсти всѣ мелочныя требованія службы мирнаго времени, которыми онъ обыкновенно пренебрегалъ, не признавая въ нихъ сущности военнаго дѣла. Такую рѣзкую перемѣну въ образѣ дѣйствій Суворова, князь Горчаковъ, въ своемъ разсказѣ, объяснялъ такимъ образомъ: прежде фельдмаршалъ не хотѣлъ идти въ службу, пока не видѣлъ въ ней ничего другаго, кромѣ формальностей плацъ-парада; теперь же онъ являлся на службу военачальникомъ, которому ввѣрялась судьба цѣлой Европы; ничего болѣе не оставалось ему желать: «баталія была выиграна» — прибавилъ простодушно князь Горчаковъ.

Съ другой стороны, не менѣе замѣчательно обращеніе Государя съ фельдмаршаломъ: Императоръ осыпалъ его почестями, оказывалъ ему всякіе знаки вниманія; не было границъ милостямъ Царскимъ. Нѣкоторые случаи, разсказанные по этому поводу тѣмъ же свидѣтелемъ — княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ, — представляютъ истинно изумительныя примѣры снисходительности и великодушія со стороны Павла I.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Петербургѣ, Суворовъ въ первыхъ числахъ марта отправился чрезъ Вѣну въ Италію. Тамъ ожидала его новая слава, которою суждено было ему увѣнчать конецъ многолѣтняго и блестящаго своего поприща.

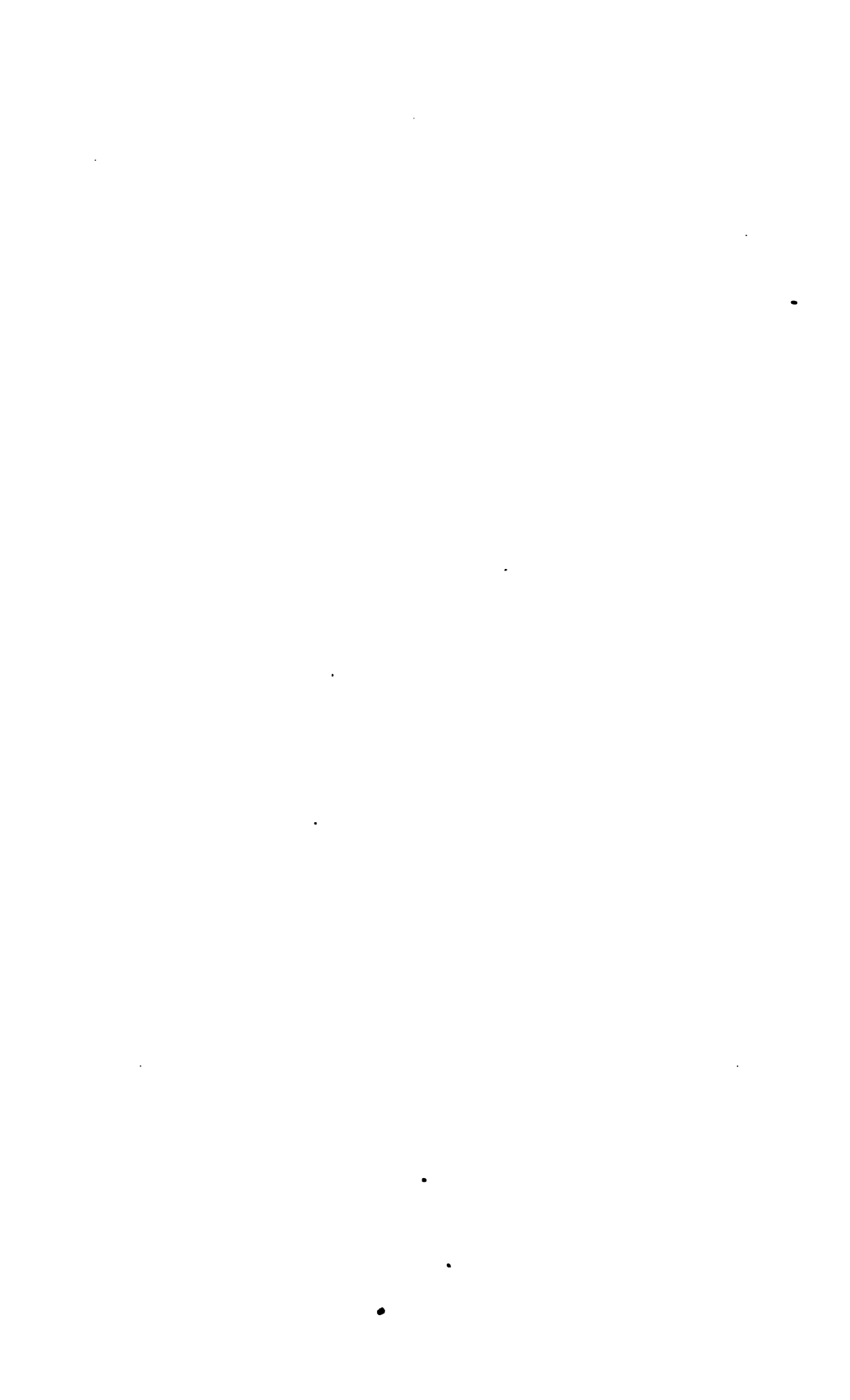

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ II ЧАСТИ.

- Глава X.** Положение, силы и планы обѣихъ сторонъ при открытїи военныхъ дѣйствїй.
- Глава XI.** Первые военныя дѣйствїя въ южной Германїи (18 февраля — 25 марта).
- Глава XII.** Первый дѣйствїя въ Алашкѣ (26 февраля — 25 марта).
- Глава XIII.** Первые дѣйствїя въ сѣверной Италїи (14 марта — 3 апрѣля).
- Глава XIV.** Прибытїе Суворова въ Италїю (3 — 4 апрѣля).
- Глава XV.** Первые наступательныя дѣйствїя Суворова (4 — 14 апрѣля).
- Глава XVI.** Переходъ Суворова чрезъ Адду (15 — 17 апрѣля).
- Глава XVII.** Вступленїе Суворова въ Миланъ (18 — 19 апрѣля).
- Глава XVIII.** Положенїе дѣлъ въ Швейцарїи и на Рейнѣ въ теченїе апрѣля.

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНИЕ, СИЛЫ И ПЛАНЫ ОБЪИХЪ СТОРОНЪ ПРИ ОТКРЫТИИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

СОСТОЯНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ИХЪ. — ОБЩІЯ СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ. — ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЕЯ И РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ. — ВЛАДѢСТВО ФРАНЦІИ ВЪ СОЮЗНЫХЪ РЕСПУБЛИКАХЪ. — ПЛАНЪ КАМПАНИИ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Австрія, со времени заключенія Кампоформійскаго мира, не переставала готовиться къ войнѣ. Войска ея были постоянно на военномъ положеніи; дѣятельныя мѣры принимались къ усовершенствованію ихъ устройства и къ усиленію состава. Армія Австрійская состояла большею частію изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ. Въ особенности отличалась она многочисленною и хорошою конницею. Въ войскахъ сохранялись строгая дисциплина и духъ воинскій ⁽¹⁾.

Въ началѣ 1799 года, Австрія имѣла болѣе 350,000 дѣйствующихъ войскъ. Большая часть этихъ силъ расположена была въ западныхъ областяхъ государства, отчасти въ южной Германіи. Войска, предназначенныя къ дѣйствію противъ Франціи, были распределены слѣдующимъ образомъ:

Армія *Эрцгерцога Карла*, расположенная за рѣкою Лехомъ, была силою до 80,000 человекъ (54 баталіона и 138 эскадроновъ); въ составу ея принадлежали еще войска въ Богеміи, подъ начальствомъ генерала *Старая*, силою до 15,000 человекъ (10 баталіо-

Карта
№ 5.

№ 5.

РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ НА ТРАТЪРЪ ВОЙНЫ

ВЪ НАЧАЛЪ 1799 ГОДА.

АРМІИ АВСТРІЙСКІЯ.

Армія Рейнская Эрцгерцога Карла:	
1. Подъ личнымъ начальствомъ Эрцгерцога — за Лехомъ.....	80000
2. Корпусъ ген. Старая — въ Богеміи.....	15000
3. Корпусъ ген. Готце — въ Форарльбергъ и Граубинденъ.....	26000
Армія Тирольская гр. Билъгарда.....	48000
Армія Итальянская бар. Меласа (временно подъ нач. Края).....	86000
	255000

ВОЙСКА РУССКІЯ.

Корпусъ ген. Розенберга — около Кресса.....	20000
---	-------

АРМІИ ФРАНЦУЗСКІЯ.

Батавская, Брюна — въ Голландіи.....	15000
При ней Батавскаго контингента.....	12000
Обсервационная, Бернадота — на Рейнѣ.....	8000
Дунайская, Журдана — на Рейнѣ.....	37000
Гельветическая, Массены — въ Швейцаріи.....	30000
При ней Швейцарскихъ контингентовъ.....	18000
Итальянская, Шерера — на Адиджѣ.....	50000
При ней вспомогательныхъ контингентовъ Пьемонтскихъ, Цисальпійскихъ и Польскихъ.....	8000
Неаполитанская, Макдональда — въ южной Италіи.....	28000
При ней вспомогательныхъ Римскихъ контингентовъ.....	6000
Кромѣ того въ гарнизонахъ сѣверной Италіи:	
Французскихъ войскъ.....	13000
Вспомогательныхъ.....	12000
	181000
Вспомогательныхъ.....	56000

Расположеніе Арміи
въ началъ 1799 года.

ІТІИ

возни-
мый. —
— объ-

а, не
но на
овер-
я Ав-
ныхъ
бмун-
ною и
дпли-

іству-
была
ерма-
были

Карта
№ 5.

хомъ,
новъ);
чаль-
таліо-

Армия Р. Е. М.

1.

2.

3.

Армия Т. И. Р.

Армия И. Т. А.

Корпус Г.

Батавская

Обсервацио

Дунайская

Гельветиче

Пр

Итальянская

Пр

1

Неаполитан

Пр

1872

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНИЕ, СИЛЫ И ПЛАНЫ ОБЪИХЪ СТОРОНЪ ПРИ ОТКРЫТИИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

СОСТОЯНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ИХЪ. — ОБЩІЯ СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ. — ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЕЯ И РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ. — ВЛАДЫЧЕСТВО ФРАНЦІИ ВЪ СОЮЗНЫХЪ РЕСПУБЛИКАХЪ. — ПЛАНЪ КАМПАНИИ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Австрія, со времени заключенія Кампоформійскаго мира, не переставала готовиться къ войнѣ. Войска ея были постоянно на военномъ положеніи; дѣятельныя мѣры принимались къ усовершенствованію ихъ устройства и къ усиленію состава. Армія Австрійская состояла большею частію изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ. Въ особенности отличалась она многочисленною и хорошею конницею. Въ войскахъ сохранялись строгая дисциплина и духъ воинскіи ⁽¹⁾.

Въ началѣ 1799 года, Австрія имѣла болѣе 350,000 дѣйствующихъ войскъ. Большая часть этихъ силъ расположена была въ западныхъ областяхъ государства, отчасти въ южной Германіи. Войска, предназначенныя къ дѣйствію противъ Франціи, были распределены слѣдующимъ образомъ:

Армія *Эрцгерцога Карла*, расположенная за рѣкою Лехомъ, была силою до 80,000 человекъ (54 баталіона и 138 эскадроновъ); къ составу ея принадлежали еще войска въ Богеміи, подъ начальствомъ генерала *Старя*, силою до 15,000 человекъ (10 баталіо-

Карта
№ 5.

цовъ и 20 эскадроновъ) (*). Также подчиненъ былъ Эрцгерцогу Карлу корпусъ фельдмаршалъ-лейтенанта *Готце* въ Форарльбергѣ, силою до 26,000 человекъ (23 баталіона и 8 эскадроновъ). Часть этого корпуса занимала Граубинденъ, куда Австрійскія войска введены были еще въ октябрѣ 1798 года, по призыву самихъ жителей кантона, просившихъ защиты Австріи противъ Французовъ⁽²¹⁾.

Тироль занятъ былъ особою арміею фельдмаршалъ-лейтенанта графа *Бельгарда*, въ 48,000 человекъ (50 баталіоновъ и 14 эскадроновъ), не считая милиціи, состоявшей изъ нѣсколькихъ тысячъ искусныхъ Тирольскихъ стрѣлковъ (**). Войска графа Бельгарда расположены были на всемъ пространствѣ какъ сѣвернаго Тироля (въ долинѣ рѣки Инна), такъ и южнаго (въ долинѣ Адижа).

Наконецъ въ Итальянскихъ владѣніяхъ Австріи (въ области Венеціанской), въ Иллиріи, Штирії, Истріи до самой Далмаціи расположено было до 86,000 человекъ (81 баталіонъ и 76 эскадроновъ). Начальство надъ ними долженъ былъ принять генераль-отъ-кавалеріи баронъ *Меласъ*; въ ожиданіи прибытія его, командовалъ генераль-фельдцейхмейстеръ баронъ *Край*. Войска эти были предназначены въ составъ союзной Итальянской арміи фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго (***)

Такимъ образомъ Австрія имѣла въ готовности противъ Франціи всего до 255,000 дѣйствующихъ войскъ; изъ нихъ: 95,000 предназначены были для дѣйствій въ южной Германіи; 74,000 — въ Альпахъ, и 86,000 — готовы были вступить въ сѣверную Италию.

Сверхъ того, многочисленныя войска Австрійскія занимали гарнизоны крѣпостей, а внутри государства оставались еще значительныя силы для пополненія дѣйствующихъ армій въ продолженіи самой войны. Кромѣ собственныхъ силъ, Австрія рассчитывала на содѣйствіе могущественныхъ союзниковъ.

Русскія войска, предназначенныя Императоромъ Павломъ для дѣйствій противъ Французовъ на сухомъ пути, простирались до 65,000 человекъ; а именно:

Корпусъ <i>Розенберга</i>	20,000
» <i>Германа</i> (впослѣдствіи <i>Ребиндера</i>).	11,000
» <i>Нумсена</i> (впослѣдствіи <i>Римскаго-Корсакова</i>).	27,000
» <i>Принца Конде</i>	7,000

(*) Разсчетъ этихъ силъ показанъ подробнѣе въ Главѣ XI (Прилож. № 16).

(**) Разсчетъ этихъ войскъ показанъ въ Главѣ XII (Прилож. № 35).

(***) Разсчетъ этихъ войскъ показанъ подробно въ Главѣ XIII (Прил. № 40).

Изъ этого числа войскъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, то есть въ февралѣ 1799 года, только одинъ корпусъ Розенберга нахотился уже вблизи театра войны; и тотъ однакоже расположенъ былъ еще по квартирамъ въ окрестностяхъ Кремса, на обѣихъ сторонахъ Дуная; остальные же корпуса еще и не переходили за границу.

Кромѣ того, вдоль западныхъ предѣловъ Россіи расположены были, въ совершенной готовности къ выступленію, арміи *Лесса*, *Гудовича* и корпусъ *Шпеца*, силою до 88,500 человекъ. Такимъ образомъ сила всѣхъ Русскихъ войскъ, поставленныхъ въ то время на военное положеніе, простиралась до 153,500 человекъ (*).

На морѣ также выставлены были Россіею значительныя силы. Одна эскадра, вице-адмирала *Макарова* (**), зимовала въ Англіи; другая, вице-адмирала *Ушакова* (***), еще въ октябрѣ 1798 года открыла, какъ уже мы видѣли, усиленные дѣйствія противъ Ионическихъ острововъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ. Сверхъ того вооружались еще и готовились къ выходу двѣ эскадры: адмирала *Ханжикова* — въ Кронштадтѣ и Ревелѣ (†), а вице-адмирала *Баратынскаго* — въ Архангельскѣ (††). Всего Россія выставила въ море до 32 кораблей, 14 фрегатовъ и 7 меньшихъ судовъ, съ 23,600 человекъ экипажа.

Англія, съ своей стороны, не жалѣла никакихъ усилій, чтобы одолѣть постоянную свою соперницу. Не смотря на горячее сопротивленіе приверженцевъ мира, парламентъ предоставилъ вновь въ распоряженіе Кабинета огромныя средства финансовыя, которыя дали возможность Англіи не только пополнить еще собственныя силы морскія, но и содержать субсидіями своими значительныя арміи на континентѣ Европейскомъ. Въ то время Англія имѣла подъ парусами до 140 линейныхъ кораблей и до 450 меньшихъ судовъ военныхъ, со 120,000 человекъ экипажа (3). Флоты ея обхватывали всѣ берега Голландіи, Франціи, Испаніи, Италіи, до Сиріи и Египта. Эскадра лорда *Денкена* (16 кораблей) готови-

(*) Сила Русскихъ арій и корпусовъ показана въ I Ч., въ Главѣ VI.

(**) 14 кораблей, 4 фрегата и 1 катеръ съ 10,000 человекъ экипажа. См. Главу VII (Часть I).

(***) 6 кораблей, 7 фрегатовъ, 2 корвета и нѣсколько меньшихъ судовъ, съ 7,400 человекъ экипажа, въ томъ числѣ 1,700 человекъ десантнаго войска. См. главу VII (Часть I).

(†) 9 кораблей, 1 фрегатъ, 3 меньшихъ суда, съ 3,600 человекъ экипажа.

(††) 3 корабля, 2 фрегата, съ 2,500 человекъ экипажа.

дась, вмѣстѣ съ Русскою вице-адмирала Макарова, блокировать Голландскій флотъ у Текселя и крейсеровать въ Каналъ; лордъ *Бридпортъ* (16 кораблей) наблюдалъ за остатками Французскаго флота въ Брестѣ; лордъ *Сен-Венцента* (адмиралъ Джервисъ) имѣлъ главное начальство надъ Британскими силами въ Средиземномъ морѣ; отъ него отряжены были: адмиралъ *Кейтъ* (15 кораблей) — блокировалъ Испанскій флотъ въ Кадиксѣ; адмиралъ *Дукортъ* (4 корабля) — стоялъ у Минорки; лордъ *Нельсонъ*, герой Абукирскій, крейсеровалъ у береговъ Сициліи и Неаполя, и подъ его покровительствомъ Неаполитанскій Король спасся въ Палермо. Наконецъ небольшая флотилія комодора *Сидней Смидта* крейсеровала у береговъ Египта и Сиріи, отрѣзавъ Французской арміи Бонапарта всякое сообщеніе съ Европою.

Если къ числу Русскихъ и Англійскихъ судовъ присоединить еще Португальскіе и Турецкіе, то всѣ силы союзниковъ, дѣйствовавшія на моряхъ Европейскихъ въ 1799 году, простиралась до 160 кораблей, фрегатомъ и корветомъ, сверхъ многочисленныхъ флаговъ, развѣвавшихся въ другихъ частяхъ свѣта. Можно сказать, что море было въ полномъ господствѣ союзнаго флота.

И такъ образовавшійся противъ Французской республики новый союзъ располагалъ могущественными силами и на сухомъ пути, и на морѣ. Мы видѣли, что уже въ 1798 году начались военныя дѣйствія со стороны Россіи и Турціи; но Вѣнскій Кабинетъ медлилъ еще объявленіемъ войны. Войска Австрійскія не получали никакихъ приказаній объ открытіи военныхъ дѣйствій и даже имѣли повелѣніе избѣгать всякаго враждебнаго столкновенія. Въ началѣ 1799 года не было еще назначено и главнокомандующаго надъ Австрійскими войсками въ Италію, послѣ смерти Принца Оранскаго. Пока шла переписка съ Петербургскимъ Дворомъ о назначеніи Суворова, о направленіи вспомогательнаго корпуса Розенберга въ Италію, о движеніи прочихъ Россійскихъ корпусовъ, между тѣмъ Австрійскія арміи оставались по квартирамъ на обширномъ протяженіи. Главнокомандующіе не имѣли даже никакихъ инструкцій на случай открытія военныхъ дѣйствій; не было еще заготовлено ни магазиновъ, ни перевозочныхъ средствъ.

Между тѣмъ, какъ Австрія съ огромными своими силами и поддерживаемая могущественнымъ союзомъ, боялась еще рѣшиться на открытій разрывъ, Франція, напротивъ того, первая вызвала на бой сильныхъ противниковъ, не соразмѣряя своихъ притязаній съ дѣйствительными средствами и обстоятельствами.

Французская республика находилась въ то время въ положеніи весьма затруднительномъ. Внутренняя борьба и происки политическихъ партій поколебали власть бессильной Директоріи; страшный беспорядокъ вкоренился во всѣхъ отрасляхъ управленія; народъ, отягощенный непомерными налогами, ропталъ и буйствовалъ. Крайнее, насильственное напряженіе силъ государственныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, истощило наконецъ всѣ источники; недомыки накопились, и доходы государственные уже не покрывали всѣхъ расходовъ, даже въ мирное время. При такомъ положеніи финансовъ, и вооруженныя силы Франціи, естественно, пришли въ замѣтное разстройство. Хотя армія республиканская была по прежнему въ грозномъ составѣ, хотя въ рядахъ ея оставалось еще много хорошихъ солдатъ и свѣжи еще были воспоминанія недавнихъ побѣдъ, однакоже не было уже въ войскахъ ни устройства, ни дисциплины, ни прежняго одушевленія воинскаго. Еще и въ это время солдаты готовы были драться хрибро съ непріятелемъ; опытные офицеры и генералы умѣли водить ихъ въ бою, знали свое дѣло, особенно примѣнялись искусно къ мѣстности... Но подъ знаменами оставались на лице, можно сказать, однѣ только кадры: полки, ослабленные чрезмѣрными побѣгами, едва имѣли и половину того числа людей, которое значилось по спискамъ. Особенно кавалерія была малочисленна и въ худомъ состояніи (*). Морскія силы Франціи были еще въ болшемъ разстройствѣ: послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ, Французскій флотъ потерпѣлъ окончательное пораженіе при Абукирѣ, такъ-что одни остатки его укрывались въ Брестѣ.

Безчисленныя злоупотребленія и беспорядки въ управленіи военномъ привели армію въ самое жалкое положеніе: онѣ оставались безъ жалованья, безъ обуви, въ лохмотьяхъ, часто даже безъ пропитанія. Подрядчики или коммиссіонеры дѣлались барышниками съ начальствовавшими генералами и штабами, которые въ требованіяхъ своихъ показывали войска въ полномъ списочномъ составѣ, вмѣсто наличнаго числа людей. Злоупотребленія эти были всѣмъ извѣстны и возбуждали въ самыхъ войскахъ Французскихъ крайнее негодованіе. Черезъ это дисциплина до того упала, что солдаты и офицеры явно выходили изъ повиновенія. Французская армія въ Римѣ представила въ 1798 году неслыханный

(*) О состояніи Французской арміи и устройствѣ ея подробнѣе изложено въ Приложеніи № 4.

примѣръ возмущенія, поднятаго самими офицерами противъ главнокомандующаго ⁽⁵⁾. Одинъ баталіонъ (въ Анкетѣ), назначенный въ отправленію въ Корфу, отказался садиться на суда до уплаты обѣщаннаго ему жалованья. Число бѣглыхъ было такъ велико, даже во флотѣ, что нѣкоторые корабли не только не могли тронуться съ мѣста, но и для собственнаго охраненія въ гаванихъ не имѣли достаточнаго экипажа. Солдаты и офицеры громко роптали, говоря, что Директорія торгуетъ ихъ кровью, оставляя ихъ самихъ въ ядерехъ.

Директорія не имѣла ни достаточно средствъ, чтобы пособить бѣдственному положенію войскъ, ни довольно силы, чтобы изкоренить безпорядки. Начальствовавшіе генералы пренебрегали ея предписаніями, и присвоивъ себѣ всю власть административную и законодательную въ занятomъ краѣ, распорядились самовластно. Были примѣры, что они отиѣняли распоряженія комиссаровъ правительства. Генераль Шампюиѣ выгналъ изъ Неаполя присланнаго туда уполномоченнаго отъ Директоріи, — за что и былъ удаленъ отъ командованія Неаполитанскою арміею и отданъ подъ судъ. Въ теченіе одного года Директорія вынуждена была послѣдовательно смѣнить до шести главнокомандующихъ въ Италиі. Она встрѣчала уже затрудненіе въ выборѣ генераловъ: нѣкоторые изъ нихъ сами отказывались отъ командованія, предпочитая оставаться въ бездѣйствіи; другіе заброшены были въ Египетъ; днше казались не довольно благонадежными по своимъ политическимъ мнѣніямъ. Такъ Морѣ, одинъ изъ достойнѣйшихъ генераловъ Французскихъ, оставался инспекторомъ нѣкоты въ Итальянской арміи, вѣрнной Шереру.

Слабость численнаго состава войскъ указывала необходимость новыхъ мѣръ къ пополненію кадровъ арміи. Прошло уже то время, когда Франція внезапно, по одному приговору Комвента, выставила поголовнымъ ополченіемъ полмилліона ратниковъ. Подобное средство не могло быть обращено въ систему постоянную; необходимо было придумать иной порядокъ для комплектованія арміи. Съ этою цѣлью, въ сентябрѣ 1798 года (5-го числа нов. ст. или 9-го сруктидера), принята была законодательными совѣтами предложенная генераломъ Журданомъ система конкурсамъ: всѣ молодые люди съ 20-ти до 25-лѣтняго возраста раздѣлены были на пять классовъ; правительству предоставлено было ежегодно призывать изъ нихъ на службу сколько окажется нужнымъ, начиная съ младшаго возраста; срокъ службы въ мирное время

опредѣленъ до 25-лѣтняго возраста; во время же войны не былъ ограниченъ. На этомъ основаніи законодательный совѣтъ рѣшилъ закономъ 12 (23) сентября 1798 года (2 vendémiaire an VII), провозвести немедленно наборъ 200,000 конскриптовъ, для пополненія арміи. Въ то же время на издержки по этому предмету предоставлено было въ распоряженіе правительства до 125 милліоновъ франковъ экстраординарныхъ сборовъ.

Однакожь исполненіе этой важной мѣры требовало много времени, встрѣтило много частныхъ затрудненій, и послужило новымъ поводомъ къ ропоту, неудовольствію и даже къ безпорядкамъ. Во многихъ частяхъ Франціи народъ оказывалъ открытое сопротивленіе; въ Бельгіи даже возникъ мятежь, для укрощенія котораго пришлось употребить силу оружія. Конскрипція шла столь медленно, что къ февралю 1799 года едва успѣли набрать 40,000 рекрутъ. Для обмундированія и вооруженія ихъ не было достаточно средствъ; а потому формированіе запасныхъ баталіоновъ (bataillons auxiliaires) производилось на мѣстѣ набора и на счетъ общинъ, въ зачетъ податей и недоимокъ. Вновь набранныя войска постепенно направлялись въ пограничные департаменты для замѣщенія въ гарнизонахъ городовъ и крѣпостей старыхъ войскъ, поступавшихъ въ дѣйствующія арміи.

Не смотря на всѣ усилія и будущія надежды, дѣйствительная сила Французскихъ армій въ началѣ 1799 года была еще весьма незначительна, въ сравненіи съ огромными силами, собиравшимися противъ республики. Даже по спискамъ правительства считалось въ то время во всѣхъ Французскихъ арміяхъ до 378,000, включая даже и вновь набранные баталіоны (*); но по сдѣланному выше замѣчанію, наличное число людей въ полкахъ далеко не достигало списочнаго ихъ состава. Притомъ правительство Французское не могло рассчитывать на всѣ свои силы въ случаѣ войны Европейской: значительная часть войскъ была удалена отъ театра войны и вовсе не могла быть передвинута. Болѣе 100 тысячъ оставалось внутри Франціи для охраненія спокойствія и для поддержанія шаткой власти Директоріи, въ ожиданіи предстоящихъ выборовъ. Изъ того же числа около 40,000 размѣщено было въ приморскихъ департаментахъ, для охраненія береговъ Франціи противъ покушеній Англичанъ; войскамъ этимъ присвоено было громкое названіе: Armée d'Angleterre. Кромѣ того Франція

(*) Подробное изчисленіе считавшихся по спискамъ Французскихъ войскъ, показано въ Приложеніи № 6.

лишена была въ то время содѣйствія около 43,000 войскъ, отдѣленныхъ моремъ: одни изъ нихъ занимали гарнизоны Мальты и Корфу (около 11,400 человекъ); остальные (около 31,400 человекъ) заброшены были въ Египетъ, подъ предводительствомъ Бонапарта.

Карта
№ 5.
(стр. 400)

За тѣмъ на восточныхъ границахъ Франціи и въ союзныхъ съ нею республикахъ, т. е. на всемъ протяженіи отъ Нѣмецкаго моря до Калабріи, расположены были въ началѣ 1799 года слѣдующія силы:

Батавская армія, подъ начальствомъ генерала *Брюна*, состояла почти изъ 15,000 Французскихъ войскъ и еще тысячъ 12-ти вспомогательныхъ Голландскихъ ⁽⁷⁾. Эта армія, не смотря на нейтралитетъ Пруссіи, была необходима для охраненія спокойствія въ самой Голландіи и для защиты береговъ ея противъ покушеній Англіи и Россіи со стороны моря. Голландскій флотъ, какъ уже мы видѣли, въ теченіи всего почти 1798 года былъ въ блокадѣ у Текселя.

На *Рейнѣ*, отъ Дюссельдорфа до Базеля, расположены были войска такъ называемой *Матинцкой* арміи, въ которой показывалось по спискамъ въ началѣ года 38, а потомъ 53,000 человекъ. Часть этихъ силъ занимала Германскія крѣпости Эренбрейтштейнъ и Майнцъ, славшіяся Французамъ въ продолженіи перемирія, также и Французскія крѣпости въ Эльзасѣ, въ томъ числѣ предмостныя укрѣпленія на правомъ берегу Рейна въ Келъ (противъ Страсбурга) и Гюнингенъ. Остальные войска на Рейнѣ предназначены были въ составъ двухъ дѣйствующихъ армій, подъ начальствомъ генераловъ *Журдана* и *Бернадота*; на успленіе ихъ предположено было направить значительныя подкрѣпленія изъ внутреннихъ частей Франціи, такъ что въ обѣихъ арміяхъ, по предположенію, должно было состоять до 88,000. Но силы эти показывались только на бумагѣ; на лицѣ же было всего у *Журдана*, въ Эльзасѣ, около 37,000; у *Бернадота*, въ окрестностяхъ Майнца—только 8,000 ⁽⁸⁾.

Въ *Швейцаріи* находилось около 30,000 Французскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Массены*; въ помощь имъ набиралось 18,000 Швейцарскаго контингента. Войска были разбросаны по всему протяженію Швейцарскихъ кантоновъ, за исключеніемъ Граубюндена, занятаго Австрійцами ⁽⁹⁾.

Накопецъ въ *Италіи* было всего до 91,000 Французскихъ войскъ и сверхъ того до 26,000 вспомогательныхъ контингентовъ: Пьемонтскихъ, Лигурійскихъ, Цисальпійскихъ, Римскихъ, и легионовъ Польскихъ, т. е. всего до 117,000. Эти силы были

разбросаны по всему протяженію Апеннинскаго полуострова: собственно *Итальянская* армія, расположенная въ сѣверной Италіи, состояла изъ 58,000 (считая съ войсками вспомогательными); начальство надъ нею долженъ былъ принять генераль *Шереръ*, бывшій до того времени военнымъ министромъ; другая армія, *Неаполитанская*, силою до 34,000, подъ начальствомъ *Макдональда*, занимала республики Римскую и Пареннопейскую. Остальныя затѣмъ 25,000 разсыяны были по всей сѣверной Италіи въ гарнизонахъ. Большая часть послѣднихъ, составленная изъ людей вновь набранныхъ или даже изъ милицій, вовсе не въ состояніи была дѣйствовать противъ непріятеля въ открытомъ полѣ; даже не всѣ были вооружены и обмундированы.

Такимъ образомъ, къ февралю 1799 года во всѣхъ дѣйствующихъ арміяхъ Французскихъ, считая съ Батавскою и Неаполитанскою, даже съ гарнизонами въ сѣверной Италіи, состояло налице собственно Французскихъ войскъ не болѣе 181,000. Что же касается до 56,000 человекъ вспомогательныхъ контингентовъ, то на содѣйствіе ихъ едва можно было полагаться; напротивъ того, въ такъ называемыхъ *союзныхъ* республикахъ необходимо было, для удержанія ихъ самихъ въ покорности, постоянное присутствіе Французскихъ войскъ.

Республика, не смотря на малочисленность своихъ силъ, въ сравненіи съ возставшимъ противъ нея грознымъ союзомъ, не только не избѣгала войны, но какъ будто сама вызывала всю Европу на бой; она искала войны какъ средства, которымъ надѣялась, можетъ быть, поправить внутреннее свое разстройство. Директорія Французская мечтала даже о новыхъ завоеваніяхъ и предположила дѣйствовать вездѣ *наступательно*. Планъ ея состоялъ въ слѣдующемъ:

Четыре, почти равносильныя армія направлены для атаки Австрійскихъ войскъ въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи:

Карта
№ 4
(стр. 165)

1) Армія *Журдана*, принявъ названіе *Дунайской*, должна была перейти черезъ Рейнъ въ Кельнъ и Гюнингенъ, потомъ двинуться черезъ Шварцвальдъ къ верховьямъ Дуная и въ южную Баварію, съ тѣмъ, чтобы *занять главныя выходы изъ Тироля, содѣйствовать успѣху Французскихъ войскъ въ Альпахъ*. Дунайская армія, предположенная въ 48,000, имѣла, какъ уже было сказано, не болѣе 37,000 человекъ.

2) Армія *Бернадота*, подъ названіемъ *Обсервационной*, имѣла

взвѣснѣе занять крѣпости на Рейнѣ: Мангеймъ и Филипсбургъ, прикрывать лѣвѣйшій флангъ Дунайской арміи и наблюдать за владѣтелями сѣверной Германіи. Мы уже видѣли, что Бернадотъ имѣлъ не болѣе 8,000 воиновъ, вмѣсто предполагаемыхъ 40,000.

3) *Гальсепическая* армія *Массены*, силою въ 30,000 человекъ (не считая вспомогательнаго Швейцарскаго контингента), должна была вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга; за тѣмъ вступить въ Тироль, при чемъ правое крыло ея, въ связи съ лѣвымъ крыломъ Итальянской арміи, должно было занять верховья Адиды и тѣмъ угрожать флангу Австрійцевъ, занявшихъ оборонительную линію на низовьяхъ той же рѣки.

4) Наконецъ *Итальянская* армія *Шерера*, силою въ 50,000 (съ 8,000 вспомогательныхъ войскъ), должна была переправиться чрезъ Адиджъ около Вероны, отгѣснить Австрійцевъ за Brentу и Пиаве, и въ тоже время отдѣлать часть войскъ для завоеванія Тосканы ⁽¹⁰⁾.

Такииъ образомъ во всѣхъ четырехъ означенныхъ арміяхъ (исключенно отъ Батавской и Неаполитанской) состояло дѣйствительно при началѣ кампаніи всего 125,000 Французскихъ войскъ, изъ 26,000 вспомогательныхъ. Съ этими силами Директорія рѣшилась атаковать 255,000 Австрійцевъ, ожидавшихъ еще въ скоромъ времени прибытія Русскихъ подкрѣпленій!

Слѣдовательно при открытіи военныхъ дѣйствій, на сторонѣ Австрійцевъ былъ двойной перевѣсъ въ силахъ надъ Французами. Конечно Директорія не могла скрывать отъ себя такого неравенства въ силахъ; но республика привыкла уже дѣйствовать на удачу, разсчитывая только на счастливыя случайности. Событія вѣнушскихъ годовъ внушили Французамъ такую самоувѣренность, такое убѣжденіе въ непобѣдимость оружія республиканскаго, что они не сомнѣвались въ успѣхѣ самыхъ малочисленныхъ отрядовъ своихъ надъ цѣлыми арміями непріятельскими ⁽¹¹⁾. Франція спѣшила начать наступательныя дѣйствія, чтобы нанести поражение Австрійцамъ, прежде прибытія Русскихъ войскъ.

Надобно замѣтить, что по господствовавшимъ въ то время понятіямъ, всѣ три арміи Французскія, дѣйствуя наступательно на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, должны были постоянно сохранять непосредственную между собою связь. Но какъ до открытія кампаніи онѣ были уже не на одной линіи, то и назначено имъ было начать движеніе не въ одно время: ерони были такъ разсчитаны, ятобы всѣ три арміи, расположенныя первоначально какъ-

бы уступами, могли выровняться. Поэтому главнокомандующіе получили въ разное время предписанія объ открытіи дѣйствій: Журдану приказано было перейти Рейнъ 18-го февраля (1-го марта); Массенъ — вступить въ Граубинденъ недѣлю позже, а Шереру — перейти Адигъ еще двѣ недѣли спустя. Для большаго же единства въ дѣйствіяхъ, арміи Массены и Бернадота поставлены были въ зависимость отъ Журдана, а Шереру предписано было, какъ уже сказано, отдѣлить часть войскъ для связи съ правымъ крыломъ Массены.

Планъ дѣйствій Французовъ, также какъ и распредѣленіе Австрійскихъ армій, показываютъ, что съ обѣихъ сторонъ придавалась особенная важность Альпійской странѣ. Французы, занимавшая Швейцарію, считали это важнымъ стратегическимъ преимуществомъ на своей сторонѣ при дѣйствіяхъ наступательныхъ; Австрійцы же находили необходимымъ собрать значительныя силы на границахъ Швейцаріи, чтобы съ этой стороны прикрыть владѣнія Императорскія и сохранить неразрывную связь между арміями въ южной Германіи и сѣверной Италиі. Не смотря на неодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя въ горныхъ странахъ при дѣйствіяхъ большими силами, не смотря на совершенный недостатокъ тамъ мѣстныхъ средствъ и трудность подвоза запасовъ, обѣ стороны руководствовались господствовавшимъ въ то время предрасудкомъ, будто-бы Альпы составляютъ *стратегическій ключъ* всего театра войны. Тогда считали необходимымъ владѣть высшими точками горъ и верховьями долинъ, чтобы господствовать на равнинахъ.

4-го февраля (15-го н. ст.) истекъ двунедѣльный срокъ, назначенный Французскими уполномоченными на Раштатскомъ конгрессѣ, а 18-го (1-го марта нов. ст.) Французскія войска перешли чрезъ Рейнъ въ Страсбургъ и Базель. Въ тотъ же самый день Французскіе уполномоченные въ Раштатѣ объявили Германскимъ министрамъ, что движеніе Французскихъ войскъ за Рейнъ предписано Директоріею, какъ необходимая мѣра осторожности, только для занятія болѣе выгодныхъ позицій стратегическихъ, на случай начатія враждебныхъ дѣйствій со стороны Австріи; но что Французская республика остается по прежнему въ полной готовности сохранить мирныя отношенія къ Германіи и довести начатые переговоры до желаемаго заключенія прочнаго мира, если только со стороны Имперіи будутъ приняты мѣры къ удаленію Русскихъ войскъ.

назначением занять крепости на Рейнѣ: Мангеймъ и Филипсбургъ, прикрывать лѣвый флангъ Дунайской арміи и наблюдать за владѣтелями сѣверной Германіи. Мы уже видѣли, что Бернадогъ имѣлъ не болѣе 8,000 войска, вмѣсто предположенныхъ 40,000.

3) *Гальсннчсская* армія *Массены*, силою въ 30,000 человекъ (не считая вспомогательнаго Швейцарскаго контингента), должна была вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга; за тѣмъ вступить въ Тироль, при чемъ правое крыло ея, въ связи съ лѣвымъ крыломъ Итальянской арміи, должно было занять верховья Адиджа и тѣмъ угрожать флангу Австрійцевъ, занимавшихъ оборонительную линію на низовьяхъ той же рѣки.

4) Наконецъ *Итальянская* армія *Шерера*, силою въ 50,000 (съ 8,000 вспомогательныхъ войскъ), должна была переправиться чрезъ Адиджъ около Вероны, оттѣснить Австрійцевъ за Brentu и Пиаве, и въ то же время отдѣлать часть войскъ для завоеванія Тосканы ⁽¹⁰⁾.

Такииъ образомъ во всѣхъ четырехъ означенныхъ арміяхъ (независимо отъ Батавской и Неаполитанской) состояло дѣйствительно при началѣ кампаніи всего 125,000 Французскихъ войскъ, изъ нихъ 26,000 вспомогательныхъ. Съ этими силами Директорія рѣшилась атаковать 255,000 Австрійцевъ, ожидавшихъ еще въ скоромъ времени прибытія Русскихъ подкрѣпленій!

Слѣдовательно при открытіи военныхъ дѣйствій, на сторонѣ Австрійцевъ былъ двойной перевѣсъ въ силахъ надъ Французами. Конечно Директорія не могла скрывать отъ себя такого неравенства въ силахъ; но республика привыкла уже дѣйствовать на удачу, рассчитывая только на счастливыя случайности. Событія вѣнушскихъ годовъ внушили Французамъ такую самоувѣренность, такое убѣжденіе въ непобѣдимость оружія республиканскаго, что они не сомнѣвались въ успѣхѣ самыхъ малочисленныхъ отрядовъ своихъ надъ цѣлыми арміями непріятельскими ⁽¹¹⁾. Франція слѣшила начать наступательныя дѣйствія, чтобы нанести поражение Австрійцамъ, прежде прибытія Русскихъ войскъ.

Надобно замѣтить, что по господствовавшимъ въ то время понятіямъ, всѣ три арміи Французскія, дѣйствуя наступательно на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, должны были постоянно сохранять непосредственную между собою связь. Но какъ до открытія кампаніи онѣ были уже не на одной линіи, то и назначено имъ было начать движеніе не въ одно время: сроки были такъ разсчитаны, чтобы всѣ три арміи, расположенныя первоначально какъ-

бы уступами, могли выровняться. Поэтому главнокомандующіе получили въ разное время предписанія объ открытіи дѣйствій: Журдану приказано было перейти Рейнъ 18-го февраля (1-го марта); Массенъ — вступить въ Граубинденъ недѣлю позже, а Шереру — перейти Адикъ еще двѣ недѣли спустя. Для большаго же единства въ дѣйствіяхъ, арміи Массены и Бернадота поставлены были въ зависимость отъ Журдана, а Шереру предписано было, какъ уже сказано, отдѣлить часть войскъ для связи съ правымъ крыломъ Массены.

Планъ дѣйствій Французовъ, также какъ и распредѣленіе Австрійскихъ армій, показываютъ, что съ обѣихъ сторонъ придавалась особенная важность Альпійской странѣ. Французы, занимаемая Швейцарію, считали это важнымъ стратегическимъ преимуществомъ на своей сторонѣ при дѣйствіяхъ наступательныхъ; Австрійцы же находили необходимымъ собрать значительныя силы на границахъ Швейцаріи, чтобы съ этой стороны прикрыть владѣнія Императорскія и сохранить неразрывную связь между арміями въ южной Германіи и сѣверной Италіи. Не смотря на неодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя въ горныхъ странахъ при дѣйствіяхъ большими силами, не смотря на совершенный недостатокъ тамъ мѣстныхъ средствъ и трудность подвоза запасовъ, обѣ стороны руководствовались господствовавшимъ въ то время предрасудкомъ, будто-бы Альпы составляютъ *стратегическій ключъ* всего театра войны. Тогда считали необходимымъ владѣть высшими точками горъ и верховьями долинъ, чтобы господствовать на равнинахъ.

4-го февраля (15-го н. ст.) истекъ двунедѣльный срокъ, назначенный Французскими уполномоченными на Раштадтскомъ конгрессѣ, а 18-го (1-го марта нов. ст.) Французскія войска перешли чрезъ Рейнъ въ Страсбургъ и Базель. Въ тотъ же самый день Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что движеніе Французскихъ войскъ за Рейнъ предписано Директоріею, какъ необходимая мѣра осторожности, только для занятія болѣе выгодныхъ позицій стратегическихъ, на случай начатія враждебныхъ дѣйствій со стороны Австріи; но что Французская республика остается по прежнему въ полной готовности сохранить мирныя отношенія къ Германіи и довести начатые переговоры до желаемаго заключенія прочнаго мира, если только со стороны Имперіи будутъ приняты мѣры къ удаленію Русскихъ войскъ.

107

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and allows for easy verification of the data.

In the second section, the author outlines the various methods used to collect and analyze the data. This includes both primary and secondary sources, as well as the specific techniques employed for data processing and statistical analysis.

The third section provides a detailed overview of the results obtained from the study. It includes a series of tables and graphs that illustrate the key findings and trends observed in the data.

Finally, the document concludes with a summary of the main points and offers some recommendations for future research. It suggests that further studies should focus on expanding the scope of the data and exploring new analytical techniques.

№ 6.

АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ (*Эрцгерцогъ Карлъ*).

I. Авангардъ.....	9 бат.	44 эск.	18000
II. Главныя силы.....	39 »	94 »	56000
III. Войска, направленные на Ульмъ.....	4 »	— »	4500
IV. Отрядъ Старая.....	7 »	20 »	13500
			<hr/>
	59 бат.	158 эск.	92000

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ (*Журданъ*).

A. Авангардъ Ляфитра.....	6 бат.	4 кав. п.	9000
B. Левое крыло: дивизія Сик-Сира.....	6 »	2 »	7000
C. Центръ: дивизія Сугамы.....	6 »	2 »	7000
D. Резервная кавалерія д'Ошу.....	— »	8 »	3000
E. Правое крыло: дивизія Феррино.....	6 »	3 »	8000
F. Боевой отрядъ Вандаммы.....	4 »	— »	3000
			<hr/>
	28 бат.	19 кав. п.	37000
G. Обсервационный корпусъ Бернадоты.....	6 бат.	6 кав. п.	8000

Перави

Сtrasbourg и Базель, а Верден — близ Лонгвю.

Армія Журдана, силою въ 47,000 человекъ, отступила
тырьма колоннами въ ущелья Шварцвальда (19) и къ 9

нов. ст.), Эрцгерцогъ Карлъ напоминалъ въроломство республики, поступиши ея съ Швейцарією, блокаду и наконецъ занятіе Французами крѣпости Эренбрейтштейна, расположеніе войскъ республиканскихъ на правой сторонѣ Рейна, принудившее и войска Австрійскія перейти за Иннъ; не забыто было и высокоумѣренное, надменное обращеніе уполномоченныхъ Французскихъ на Раштаттскомъ конгрессѣ. Наконецъ Вѣнскій Дворъ укорялъ Французскую Директорію въ намѣреніи распространить Гельветическую республику до Леха и Дуная. Въ одно время съ этою прокламацією, по распоряженію же Эрцгерцога Карла, Французскій уполномоченный (chargé d'affaires) при Регенсбургскомъ сеймѣ былъ отвезенъ подъ конвоемъ до Французскихъ аванпостовъ.

Многіе изъ Германскихъ владѣтелей съ крайнимъ прискорбіемъ смотрѣли на расторженіе мира. Министры въ Раштаттѣ еще продолжали тамъ свои совѣщанія и даже въ самомъ сеймѣ Регенсбургскомъ возбуждены были пренія о томъ, на какомъ основаніи введены Русскія войска въ предѣлы Имперіи. Но всѣ эти совѣщанія и переписки были уже бесполезны: еще прежде формальнаго объявленія войны съ обѣихъ сторонъ, противныя арміи въ южной Германіи уже были въ полномъ движеніи на встрѣчу другъ другу.

ГЛАВА XI.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ.

18 ФЕВРАЛЯ — 25 МАРТА.

ПЕРЕХОДЪ ЖУРДАНА ЧЕРЕЗЪ РЕЙНЪ. — ДВИЖЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА. — ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ ПРОТИВНИКОВЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРАХЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ШТОБАХЪ. — ОТСУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ЗА РЕЙНЪ. — КОНЕЦЪ РАШТАТДСКАГО КОНГРЕССА.

18-го февраля Дунайская армія *Журдана* и обсервационный корпусъ *Бернадота* переправлялись черезъ Рейнъ: первая — въ Страсбургѣ и Базелѣ, а Бернадотъ — близъ Мангейма. Карта № 6.
18 февр.
7 март.

Армія *Журдана*, силою въ 37,000 человекъ ⁽¹³⁾, втянулась четырьмя колоннами въ ущелья Шварцвальда ⁽¹⁴⁾, и къ 24-му

$\frac{24 \text{ февр.}}{7 \text{ март.}}$ февраля расположилась на пространствѣ между Ротвейлемъ, Тутлингеномъ и Бломбергомъ. Тутъ генералъ Журданъ оставался шесть дней, въ ожиданіи извѣстій о первыхъ дѣйствіяхъ Гельветической арміи.

$\frac{2}{13}$ март. Узнавъ наконецъ, 1-го марта, объ успѣхахъ Массены въ Граубинденѣ, Журданъ рѣшился на другой же день двинуться впередъ по тремъ дорогамъ:

Авангардъ *Лёффера* (9,000 человекъ) — отъ Тутлингена чрезъ Штокахъ, Фуллендорфъ на Острахъ.

Центръ: дивизія *Сюдана* и резервная кавалерія *d'Ony (d'Hauroult)* — также на Штокахъ и Фуллендорфъ (10,000 человекъ).

Правое крыло: дивизія *Ферриб* (8,000 человекъ) — по берегу Боденскаго озера.

Лѣвое крыло: *Сен-Сиръ* (7,000 человекъ) — на Москирхъ и Менгенъ, то есть вдоль праваго берега Дуная.

Отдѣльный боковой отрядъ генерала *Вандампа* (3,000 человекъ) — оставленъ на лѣвой сторонѣ Дуная, для охраненія лѣваго фланга арміи (*).

Наконецъ *Бернадотъ*, съ 8,000 человекъ, безпрепятственно занялъ Мангеймъ, обложилъ Филиппсбургъ и съ остальными силами расположился у Гейльброна (на Некарѣ) ⁽¹⁶⁾.

$\frac{22 \text{ февр.}}{5 \text{ март.}}$ Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ 20-го февраля извѣстіе о переходѣ непріятеля чрезъ Рейнъ, успѣшилъ собрать свою армію, расположенную по квартирамъ. Авангардъ его, въ 18,000 человекъ, переправился чрезъ Лехъ 22-го февраля, и двинулся впередъ на встрѣчу Французамъ на Биберахъ, Вурцахъ и

$\frac{26 \text{ февр.}}{9 \text{ март.}}$ Лейткирхъ. Главныя силы, числомъ до 56,000 человекъ, перешли чрезъ Лехъ 26-го февраля и 3-го марта, въ Аугсбургъ, Ландсбергъ и Шонгау. Наконецъ, отдѣльный отрядъ генерала *Старая*,

$\frac{3}{14}$ март. въ 13,500 человекъ, двинулся изъ Богеміи на Нюрембергъ и Нордлингенъ, для наблюденія за непріятелемъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Крѣпости Ингольштадтъ и Ульмъ заняты сильными гарнизонами ⁽¹⁶⁾.

Такимъ образомъ 90,000 Австрійскихъ войскъ двинулись на встрѣчу 37-тысячной арміи республиканской. Съ обѣихъ сторонъ

(*) Въ это время распушенъ былъ между жителями Шварцвальда ложный слухъ, будто Австрійская армія обходитъ Журдана на Страсбургъ. Извѣстіе это до того встревожило Французовъ, что всѣ слѣдовавшіе за армією транспорты и парки успѣшно укрылись въ Страсбургъ, гдѣ было уже объявлено о сборѣ всенациональной гвардіи.

16000

53000

21000

3000

3000

76000

9000

7000

10000

8000

34000

Большая часть силъ направлена была между Дунаемъ и Боденскимъ озеромъ: Эрцгерцогъ Карлъ велъ 74,000; Журданъ—34,000. Въ особенности силенъ былъ перевѣсъ Австрійцевъ въ кавалеріи: при арміи Эрцгерцога было почти 24,000 коней; у Журдана—меньше 8,000.

Арміею Австрійскою начальствовалъ полководецъ еще юный: Эрцгерцогу было въ то время всего 27 лѣтъ; но уже не въ первый разъ предводительствовалъ онъ арміями и не впервые встрѣчался съ Журданомъ на полѣ брани. Съ двадцатилѣтняго возраста Эрцгерцогъ Карлъ участвовалъ въ походахъ противъ Франціи: въ 1793 году командовалъ онъ войсками въ арміи Принца Кобургскаго, и ему исключительно обязана была Австрія немногими своими успѣхами въ эту кампанію. Въ 1796 г. уже является онъ главнокомандующимъ всѣми Австрійскими войсками въ Германіи: блистательныя его дѣйствія противъ двухъ лучшихъ Французскихъ генераловъ — Морё и Журдана, показали въ немъ дарованія полководца первостепеннаго. Искусными соображеніями, энергіею въ самыхъ дѣйствіяхъ, нравственнымъ вліяніемъ на войска, Эрцгерцогъ Карлъ приобрѣлъ такую громкую славу, что къ нему обратились въ 1797 году, чтобы остановить быстрые успѣхи Бонапарта, угрожавшаго тогда самой столицѣ Австріи.

Противникъ Эрцгерцога Журданъ былъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ генераловъ республиканскихъ, которые въ двѣ, три кампаніи достигали высшихъ степеней воинскихъ. Начавъ службу въ сѣверной Америкѣ, Журданъ въ 1793 году командовалъ уже Французскою арміею въ Нидерландахъ, когда ему было едва 30 лѣтъ отъ роду. Нѣсколько удачныхъ дѣйствій въ 1793 и 1794 годахъ, особенно же сраженіе при Флёрусѣ, доставили ему извѣстность и славу, которыхъ не поколебала и неудачная кампанія 1796 года. Онъ избранъ былъ въ члены Законодательнаго Собранія (Conseil des Cinq-cents), принималъ, какъ уже мы видѣли, дѣятельное участіе въ новомъ законѣ о конскрипціи, а въ 1799 году снова назначенъ главнокомандующимъ на Рейнѣ. Журданъ считался человекомъ твердымъ, правдивымъ, честнымъ и славился искреннимъ патриотизмомъ, въ томъ смыслѣ, который въ то время придавали этому слову во Франціи.

По общему плану Директоріи, предназначено было Дунайской арміи дѣйствовать наступательно и какъ можно быстрѣе пройти всю Швабію, чтобы предупредить наступленіе противника. Однакоже генералъ Журданъ, зная несоразмѣрность своихъ силъ съ

неприятельскими, не рѣшился опрометчиво броситься въ глубину Германіи. Онъ двигался такъ медленно, дѣлая чрезъ день дневки, что дошелъ до Фуллендорфа только 6-го марта, то есть на 17-й день послѣ перехода чрезъ Рейвъ (*).

Что же касается до Эрцгерцога Карла, то по его собственнымъ словамъ, онъ имѣлъ намѣреніе воспользоваться превосходствомъ своимъ въ силахъ и прямо двинуться на встрѣчу противнику, чтобы открыть кампанію рѣшительнымъ сраженіемъ. Не смотря на то, Австрійская армія подвигалась столь же медленно, какъ и Французская. Разъѣзды ея, встрѣчавшіе передовыя войска Лёффера уже въ окрестностяхъ Штокаха и Москирха, имѣли приказаніе отступать, не завязывая дѣла. Казалось будто оба противника избѣгали встрѣчи. Война еще не была объявлена официально. Аванпосты противныхъ армій, будучи постоянно въ виду другъ друга, входили миролюбиво въ разговоры и взаимно условливались въ демаркаціонной линіи (17).

⁸
19 март.

Карта
№ 7.

8-го числа, въ первый разъ были стычки на аванпостахъ: обѣ арміи сошлись уже такъ близко, что Австрійскіе гусары не согласились добровольно уступить тѣ пункты, которые Французы настоятельно хотѣли занять. Эрцгерцогъ Карлъ сосредоточилъ свои главныя силы между Оксенгаузеномъ и Вурцахомъ, занимая передовыми войсками Сульгау и Альшгаузенъ (**). Французскій авангардъ Лёффера дошелъ до Остраха; главныя силы Журдана расположились у Фуллендорфа; правое крыло (дивизія Феринё) миновала Маркдорфъ; лѣвое (дивизія Сен-Сира) — заняло Менгенъ.

Въ такомъ положеніи обѣ арміи оставались нѣсколько дней лицомъ къ лицу, ничего не рѣшаясь предпринять. Французскій полководецъ, повидимому, и не зналъ о близости противника: заботясь постоянно о связи съ Гельветическою арміею Массены, а съ другой стороны, опасаясь быть обойденнымъ съ лѣва, Журданъ считалъ нужнымъ двигаться весьма растянутымъ фронтомъ, примыкая однимъ флангомъ къ Дунаю, другимъ — къ озеру Боденскому. По мѣрѣ движенія впередъ, протяженіе фронта должно было постепенно увеличиваться. Въ то время когда Журданъ могъ уже ежеминутно ожидать нападенія сильнаго противника, правое крыло его расположено было въ 35 верстахъ отъ лѣваго.

(*). Отъ Страсбурга до Фуллендорфа не болѣе 7 переходовъ; отъ Базеля—6.

(**) Небольшой боковой отрядъ генерала Пляка выдвинуть былъ къ Альторфу и Равенсбургу, для связи съ войсками Готце, занимавшими Брегенцъ.

1

1

1

•

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА (Эрцгерцогъ Карлъ).

I. Часть правой колонны кн. Фюрстенберга, направленная против Сен-Сира.....	7 бат.	28 эск.	} 19000
II. Остальная часть той же колонны, продолжающая движение на Эйнгартъ.....	6 »	8 »	
III. Войска средней и левой колоннъ, атакующія неприятельскую позицію при Острахъ и Еткофенъ.....	34 »	84 »	} 54000
IV. Часть левой колонны (гр. Валлиса), отряженная къ Ридгаузену.....	3 »	8 »	
<hr/>			
50 бат. 128 эск.			73000

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА (Журданъ).

а. а. а. Первоначальное положеніе Французскаго авангарда.

<i>б.</i> Авангардъ Ливьера — на позиціи при Острахъ, Вангенъ и Еткофенъ.....	4 бат.	3 кав. п.	6200
<i>с.</i> Часть авангарда, отброшенная отъ Госскириена на Ридгаузенъ.....	2 »	1 »	2800
<i>д.</i> Левое крыло Сен-Сира — наступаетъ отъ Гогентенгена къ Фридбергу.....	4 »	2 »	4700
<i>е.</i> Наблюдательные посты той же дивизіи.....	2 »	1 »	2300
<i>ф.</i> Центръ Сугама и д'Опу — въ резервъ у Пфуллендорфа... <i>г.</i> Изъ того числа отряжено на подкрѣпленіе авангарда 1 бат. и 1 кав. полкъ.	4 »	7 »	7400
<i>л.</i> Отрядъ Декава — на дорогѣ къ Ридгаузену.....	2 »	3 »	2600
<hr/>			
48 бат. 17 кав. п.			26000

Ср

Французская Директорія, извѣщая Журдана о формальномъ объявленіи войны, предписала ему немедленно же атаковать противника. Журданъ, видя всю несообразность такого повелѣнія, писалъ Директоріи, что намѣренъ ожидать въ своей позиціи у Фуллендорфа до 19-го марта прибытія Бернадота, съ тѣмъ, чтобы съ его содѣйствіемъ перейти въ наступленіе. Невидимому Французскій полководецъ искалъ только отговорки передъ Директорією. Однакоже послѣдняя настаивала, чтобы Журданъ предупредилъ нападеніе противника и тѣмъ облегчилъ дѣйствія Гельветической арміи въ Альпахъ [11].

9-го марта Журданъ послалъ своего адъютанта къ начальнику Австрійскаго авангарда, спросить получена ли ожидаемая Директорією депеша Вѣнскаго Двора. Получивъ, разумеется, отвѣтъ отрицательный, адъютантъ объявилъ, что перемиріе прекращается. Вслѣдъ за этою бесполезною формальностію, Французскій авангардъ Лёфевра перешелъ чрезъ рѣчку Острахъ и сбѣгъ Австрійскіе передовыя посты. Эрцгерцогъ подирѣпилъ свой авангардъ нѣсколькими баталіонами и снова отгѣснилъ непріятеля; но войска Лёфевра остались на правой сторонѣ рѣчки Острахъ.

Рѣчка эта, вытекающая изъ обширнаго болота, имѣетъ немногія удобныя переправы. Лучшія дороги сходятся къ мосту въ самомъ селеніи Острахъ. Мѣстность обоихъ береговъ ея вообще весьма закрыта; долины болотистыхъ рѣчекъ раздѣлены отлогими, лѣсистыми высотами.

Генералъ Лёфевръ, имѣя до 9,000 войска, расположилъ свою кавалерію и большую часть пѣхоты впереди Остраха, на дорогахъ къ Сульгау и Альшгаузену (а.а.а.). Для охраненія его праваго фланга, выдвинуть былъ отрядъ генерала Декажа (Desaen) въ 3,000 человекъ, къ верховьямъ рѣчки Острахъ, по дорогѣ чрезъ болота на Ридгаузенъ (А). Съ другой стороны, генералъ Сен-Сиръ, имѣвшій 7,000 человекъ, занялъ передовыми войсками переправы на низовьяхъ рѣчки Острахъ и даже отдѣлилъ наблюдательныя отряды на лѣвую сторону Дуная (с). Самъ главнокомандующій оставался съ 8,000 у Фуллендорфа, въ 8 верстахъ отъ Остраха.

Такъ была раздроблена республиканская армія въ то время, когда Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился атаковать ее. Сосредоточивъ у Сульгау и Альшгаузена до 70,000 войскъ, Австрійскій полководецъ двинулъ ихъ, 10-го марта, тремя колоннами:

Првою, фельдмаршалъ-лейтенанта князя Фюрстенберга (16,000 человекъ)—отъ Сульгау чрезъ Фридбергъ къ Эйнгарду.

Карта
№ 8.

10
31 карт.

Среднюю, подъ личнымъ начальствомъ самого *Эрцгерцога* (33,000) — отъ Сульгау къ Остраху.

Лѣвую, генерала-отъ-инфантеріи графа *Валлиса* (21,000) — отъ Альшгаузена чрезъ Госскирхенъ также къ Остраху.

Съ разсвѣтомъ всѣ три колонны тронулись съ своихъ сборныхъ пунктовъ; густой туманъ скрывалъ ихъ движеніе, такъ что войска *Лѣвеера*, внезапно атакованныя всею массою Австрійской арміи, едва успѣли отступить за рѣчку Острахъ, уничтожить за собою мосты и занять переправы въ Еткофенъ и Вангенъ (*b.b.b.*). Стоявшій у Госскирхена одинъ изъ отрядовъ *Лѣвеера* отброшенъ былъ къ Ридгаузену и присоединился къ отряду генерала Декана (*c.*). Средняя и лѣвая колонны Австрійской арміи (*m*) заняли высоты праваго берега; 8 баталіоновъ спустились прямо по большой дорогѣ къ переправѣ при Острахѣ, перешли рѣчку въ бродъ и тутъ, въ самомъ селепѣи, завязался упорный бой. *Журданъ* самъ прискакалъ на поле сраженія, старался одушевить войска, послалъ за подкрѣпленіями; но резервъ его былъ въ 8 верстахъ назади (*f*), такъ-что одна только полубригада съ нѣсколькими эскадронами подоспѣла уже къ концу боя (*g*). Между тѣмъ Австрійцы успѣли переправиться въ Еткофенъ и овладѣть высотами лѣваго берега. Тогда *Журданъ*, опасаясь, чтобы войска эти не вышли въ тылъ *Лѣвееру*, и видя совершенную невозможность удержать позицію на рѣчкѣ Острахъ, приказалъ отступать къ *Пулендорфу*. Сен-Сиръ также послано приказаніе отойти къ *Москирху*.

Приказаніе это получено Сен-Сиромъ во время упорнаго боя на высотахъ впереди Гогентгена. Генералъ этотъ, еще не зная о ходѣ дѣлъ въ центрѣ линіи, рѣшился самъ дѣйствовать наступательно и двинулся отъ Менгена чрезъ Гогентгенъ во флангъ правой Австрійской колонны, направленной на *Эйнгартъ* (*d*). Однакоже князь *Фюрстенбергъ*, отдѣливъ противъ Сен-Сира только часть своей колонны (*i*), продолжалъ самъ движеніе по данному направленію (*h*), перешелъ почти безпрепятственно чрезъ рѣчку въ *Эйнгартъ*, и вступилъ уже въ лѣсъ между *Пулендорфомъ* и *Менгеномъ*. Тогда Сен-Сиръ, опасаясь потерять сообщеніе съ главными силами, отступилъ за рѣчку Острахъ и послалъ большую часть своихъ войскъ на дорогу отъ Менгена къ *Пулендорфу*, чтобы прикрыть свой путь отступленія. Упорный бой завязался въ лѣсу и продолжался до самой темноты. Ночью Сен-Сиръ отступилъ спокойно на *Москирхъ*.

№ 9.

АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ (*Эрцгерцогъ Карлъ*).

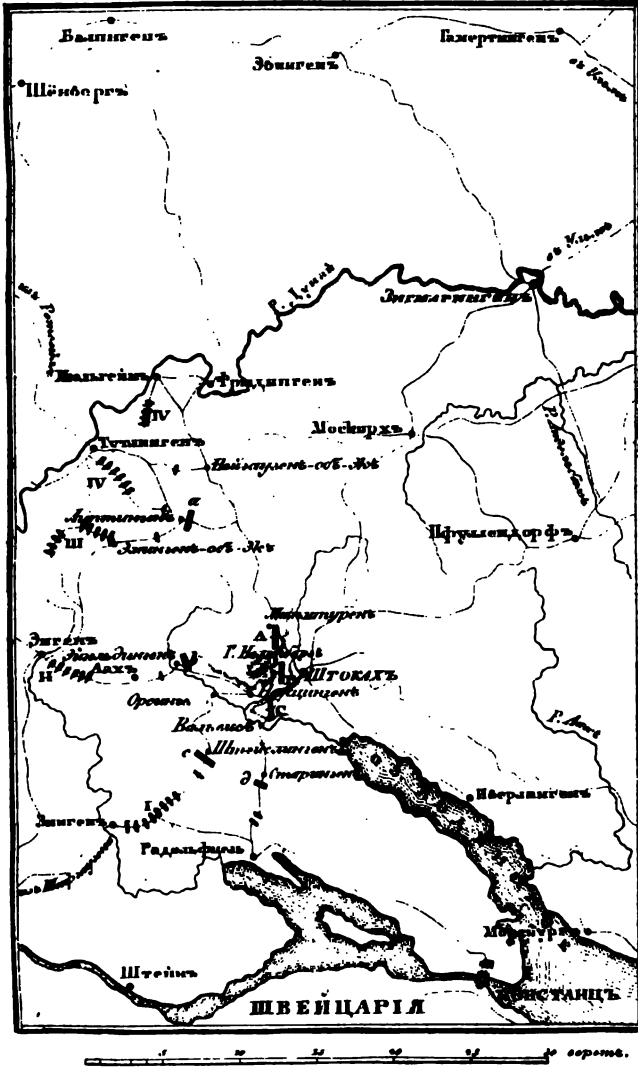
Передовые отряды: а. Гр. Мерфельдъ.....	8 бат. 14 эск.	11000
б. Налеиндорфъ.....	9 » 28 »	14000
с. Кн. Шварценбергъ.....	6 » 12 »	8000
д. Боковой наблюдательный отрядъ у Старингена	2 » 8 »	3000
	<hr/>	
	25 бат. 62 эск.	36000
Главные силы: А. Правое крыло.....	10 бат. 16 эск.	14000
В. Центръ.....	6 » 12 »	8000
С. Лѣвое крыло.....	9 » 12 »	12000
	<hr/>	
	25 бат. 40 эск.	34000
		<hr/>
	Всего 50 бат. 102 эск.	70000.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ (*Журданъ*).

I. Колонна: дивизія Фериню и бригада Руби.....	10 бат. 2 полк. кав.	12000
II. » » Сугама.....	6 » 2 » »	7000
III. » » Сульта и резервная кавалерія д'Опу..	6 » 12 » »	10000
IV. » » Снн-Снра и отрядъ Вандамина.....	10 » 3 » »	9000
	<hr/>	
	32 бат. 19 полк. кав.	38000

Положеніе войскъ передъ сраженіемъ при Штокхемѣ.

13 Марта 1799 г.

кодство
нымъ
еръли
еныхъ
і армія
идовали
густую
змъ въ
свѣлся

въ свою ¹¹/₂₂ карт.
иствн.
вгарь ¹⁸/₂₄ карт.
Карта
№ 9.

му по-
лъ по-
вонхъ
рданъ:
і обра-
ь Эрцъ-
тъ объ-
юдецъ
ь Мас-
мжаты
(19).

ла по-
льнны
ся на
ь ночь
вляли

го, на-

множество переправъ имѣло въ распоряженіи Французовъ.

(**) Переправы на Рейнъ въ Констанцъ, Шаогензее и Эглизеу были во власти Французовъ, и какъ уже сказано, охранялись бригадою Рубъ, изъ Гельветической арміи.

Передовые от:

Главные силы

I. Колонна:

II. »

III. »

IV.

Такимъ образомъ, не смотря на чрезвычайное превосходство свое въ силахъ, Австрійцы не воспользовались затруднительнымъ положеніемъ противника. Въ сраженіи обѣ стороны потеряли почти равный уронъ: около 2,000 человекъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ (*). Изъ разбросанныхъ частей Французской арміи ни одна не была отрѣзана. Австрійцы почти не преслѣдовали противника и дали ему безпрепятственно отойти за болотистую рѣчку Андельбахъ. Эрцгерцогъ Карлъ не считалъ возможнымъ въ тотъ же день перейти чрезъ эту рѣчку; а ночью Журданъ снялся съ позиціи своей и продолжалъ отступление на Штокахъ.

На другой день сраженія, Эрцгерцогъ Карлъ перевелъ свою армію къ Фуллендорфу и здѣсь оставался два дня въ бездѣйствіи. Только 13-го марта двинулся онъ далѣе, къ Штокаху. Авангардъ (13 баталіоновъ и 42 эскадрона), пройдя этотъ городъ, слѣдовалъ далѣе на Аахъ, отдѣливъ боковыя колонны: вправо на Липтингенъ, влѣво на Зингенъ и другую на Радольфельдъ. Главныя силы расположились впереди Штокаха.

¹¹/₂₂ март.

¹³/₂₄ март.

Карта
N 9.

Занявъ этотъ пунктъ, важный по стратегическому своему положенію, на пересѣченіи многихъ дорогъ, Эрцгерцогъ Карлъ поставленъ былъ въ недоумѣніе относительно дальнѣйшихъ своихъ предпріятій. Онъ не зналъ навѣрное куда отступилъ Журданъ: продолжастъ ли онъ движеніе въ ущелья Шварцвальда, или обратится къ Швейцаріи (**). Последнее предположеніе казалось Эрцгерцогу болѣе вѣроятнымъ: все вниманіе обращено было съ обѣихъ сторонъ на Швейцарію; а потому Австрійскій полководецъ опасался, чтобы Журданъ не двинулся туда на соединеніе съ Массеною. Въ такомъ случаѣ Эрцгерцогъ не рѣшился бы продолжать движеніе къ Шварцвальду, оставивъ противника на флангѣ ⁽¹⁹⁾.

Австрійскія передовыя войска, выдвинутыя 13-го числа по тремъ разнымъ дорогамъ, встрѣтили вездѣ довольно сильныя отряды непріятельскіе. Поэтому Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился на другой день предпринять усиленную рекогносцировку. Въ ночь всѣ передовыя отряды были усилены, такъ что они составляли уже болѣе половины всей арміи ⁽²⁰⁾; а именно:

(*) Въ числѣ раненыхъ былъ и самъ генералъ Лёфевръ. Въмѣсто него, начальство авангардомъ принялъ генералъ Сультъ.

(**) Переправы на Рейвъ въ Констанцъ, Шаагаузенъ и Эглизау были во власти Французовъ, и какъ уже сказано, охранялись бригадою Руби, изъ Голландской арміи.

а. Справа, у Липтингена — графъ *Мерфельдъ*, съ 11,000 человекъ (8 баталіоновъ и 14 эскадроновъ).

б. На главной дорогѣ у Эйгельдингена — генералъ *Науендорфъ*, съ 14,000 человекъ (9 баталіоновъ и 28 эскадроновъ).

с. Слѣва, у Штейслипгена — князь *Шварценбергъ*, съ 8,000 человекъ (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ).

Наконецъ еще боковой отрядъ (d) у Старингена, на дорогѣ въ Радольфцель, въ 3,000 человекъ (2 баталіона и 8 эскадроновъ).

Всѣ эти отряды получили приказаніе съ разсвѣтомъ двинуться впередъ по дорогамъ на Эмингенъ, Энгенъ и Зингенъ.

Главныя же силы Эрцгерцога (25 баталіоновъ и 40 эскадроновъ, силою до 34,000 человекъ) расположились тремя отдѣльными частями.

А. Правое крыло, около 14,000 (10 баталіоновъ и 16 эскадроновъ) — на узкомъ гребнѣ, за деревнею Мальшпуренъ, имѣя съ-лѣва гору Нелленбергъ, съ-права — обширный лѣсъ, чрезъ который пролегаетъ дорога въ Липтингенъ, а въ тылу — крутой оврагъ рѣчки Штокахъ.

В. Центръ, около 8,000 (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) — впереди города Штокахъ, у подошвы крутой и лѣсистой горы Нелленбергъ, имѣя въ тылу переправу чрезъ рѣчку и городъ.

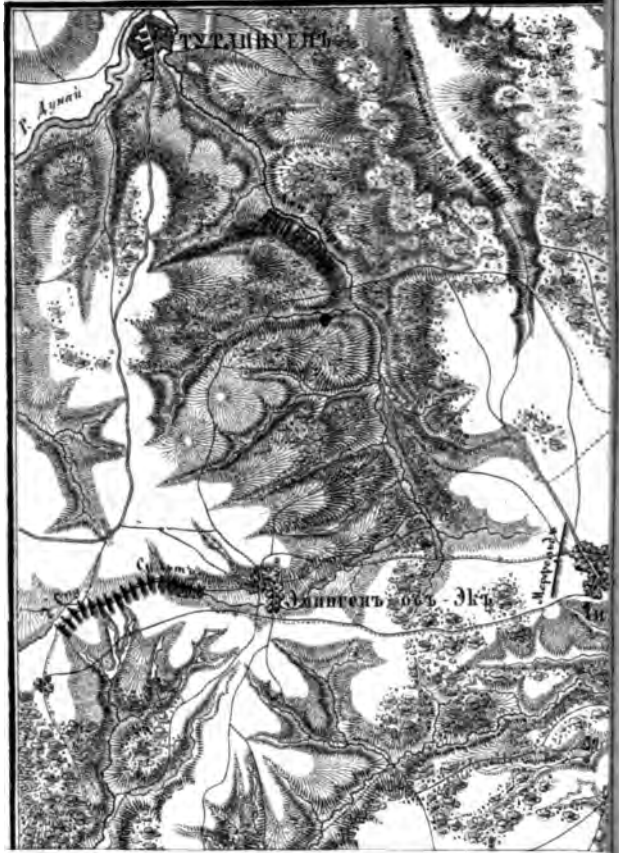
С. Лѣвое крыло, около 12,000 (9 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) — на высотахъ, обгибаемыхъ съ трехъ сторонъ рѣчкою Штокахъ, между деревнями Вальвисъ и Ненцингенъ.

Расположеніе это было бы весьма невыгодно для боя. Мѣстность здѣсь вообще закрыта и пересѣчена; раздѣленныя части арміи не имѣли ни удобнаго между собою сообщенія, ни обезпеченнаго отступленія. Но Австрійскій полководецъ, при значительномъ перевѣсѣ въ силахъ надъ непріателемъ, могъ смѣло пренебрегать невыгодами занятой позиціи: не ему было становиться въ положеніе оборонительное.

Однакоже въ тотъ самый день, когда Эрцгерцогъ предпринялъ свою рекогносцировку, онъ самъ, совершенно неожиданно, былъ атакованъ противникомъ.

Журданъ, отступивъ послѣ сраженія при Острахѣ и замѣтивъ слабое преслѣдованіе непріателя, остановился у Энгена; лѣвое крыло его (*Сен-Сиръ*) расположилось у Тутлингена, а правое (*Феринд*) — у Зингена. Къ этому же крылу присоединилась и бригада *Руби* (отъ Гельветической арміи); *Вандамъ* приблизился къ Фридингену. Образъ дѣйствія Австрійскаго полководца подаетъ поводъ

Сраженіе при

къ разнымъ предположеніямъ въ республиканской арміи: полагали, что Эрцгерцогъ слѣдитъ за нею только слабымъ отрядомъ, а самъ съ главными силами обратился будто бы въ Швейцарію ^[21]. Въ такомъ случаѣ Журданъ считалъ себя обязаннымъ оказать Массену дѣйствительное пособіе и потому рѣшился атаковать бывшія передъ нимъ Австрійскія войска.

На этотъ разъ Журданъ имѣлъ подъ рукою до 38,000 войска (со включеніемъ отряда Вандамма и бригады Руби). Однакоже силы эти опять были расположены на протяженіи 35 верстъ, обгibas большимъ полукружіемъ 70-тысячную армію Австрійскую. Французскій полководецъ направилъ всѣ силы свои для атаки неприятеля, четырьмя колоннами:

I. Дивизія *Феринэ* и бригада *Руби* (10 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, около 12,000 человекъ) отъ Энгена чрезъ Штейслингенъ и Вальвисъ на Штокахъ.

II. Дивизія *Сугама* (6 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, около 7,000 человекъ) — отъ Энгена чрезъ Аахъ, также на Штокахъ.

III. Дивизія *Сульты* (бывшая *Лёффера*) и резервъ *д'Ону* (6 баталіоновъ, 12 полковъ кавалеріи, около 10,000 человекъ) — отъ Энгена чрезъ Эмингенъ-объ-Экъ на Липтингенъ.

IV. Дивизія *Сен-Сира* и отрядъ *Вандамма* (10 баталіоновъ, 3 полка кавалеріи, около 9,000 человекъ) — отъ Тутлингена и Мюльгайма также на Липтингенъ.

Обѣ послѣднія колонны, соединившись у Липтингена, должны были слѣдовать на Москирхъ, въ обходъ Штокаха. Всѣ войска цѣлыя приказаніе стремительно атаковать противника (*).

Въ 4 часа утра, Австрійскіе передовые отряды двинулись впередъ, согласно съ диспозиціею. Первоначально они не встрѣтили сопротивленія. Средняя колонна (генерала Науендорфа), при которой находился и самъ Эрцгерцогъ, заняла уже городъ Аахъ; но скоро была атакована дивизіею *Сугама*. Не смотря на двойное превосходство свое въ силахъ на этомъ пунктѣ, Австрійцы отступили такъ поспѣшно, что одинъ баталіонъ былъ совсѣмъ отрѣзанъ. Науендорфъ остановился только за рѣчкою у Эйгельдингена; но вскорѣ узналъ, что и лѣвый отрядъ князя *Шварценберга*, вытѣсненный изъ Штейслингена войсками Феринэ, отступилъ уже за Орсингенъ. Тогда Науендорфъ, опасаясь самъ быть отрѣ-

¹⁴
²³ март.
Карта
№ 10.

(*) См. диспозицію Журдана на 14 марта (4-е germinal) у Сен-Сира (*Mémoires pour servir à l'hist. etc. . . I. Pièces just. № 31*).

заннымъ, продолжалъ отступленіе и соединившись съ княземъ Шварценбергомъ, занялъ позицію лѣвѣмъ флангомъ къ Ненцигену.

Въ то время, когда колонна Наусендорфа быстро отступаетъ отъ Ааха за Энгельдингенъ, Эрцгерцогъ Карлъ получаетъ извѣстіе, что и правое крыло его сильно атаковано. Онъ сѣмъ скачетъ къ главнымъ силамъ, чтобы поддержать отступавшія войска графа Мерфельда.

Войска эти первоначально встрѣтили непріятеля впереди Липтингена: между тѣмъ, какъ Сультъ атаковалъ ихъ съ фронта, генералъ Мортъ двинулся лѣсомъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга. Замѣтивъ обходное движеніе, Австрійцы обратились въ совершенное бѣгство, такъ что графу Мерфельду едва удалось остановить и собрать свои войска у Липтингена. И тутъ держались они не долго: появленіе изъ лѣса, со стороны Дуная, колоннъ Сен-Сира и Вандамма навело на Австрійцевъ такой панической страхъ, что пѣхота бѣжала въ лѣсъ по дорогѣ на Штокахъ, а кавалерія бросилась въ сторону на Нейгаузенъ и Швандорфъ (*). Вслѣдъ за бѣжавшими толпами ворвались въ лѣсъ и войска Сен-Сира, при чемъ два орудія Австрійскія остались въ рукахъ республиканцевъ.

Увлеченный первымъ успѣхомъ, Журданъ вообразилъ себѣ, что дѣло уже рѣшено: онъ приказалъ войскамъ Сен-Сира и Вандамма продолжать движеніе, согласно съ диспозиціей, на Москирхъ и Поуллендорфъ. Этими лишилъ онъ себя на полѣ сраженія содѣйствія 9 тысячъ войска, то есть четверти всей арміи. Сультъ одинъ, съ пѣхотою своею (всего до 4 тысячъ), преслѣдовалъ по лѣсу бѣжавшія войска Мерфельда и по ихъ пятамъ достигъ опушки, къ которой примыкали правѣмъ флангомъ главныя силы Австрійской арміи.

На этомъ пунктѣ, за деревнею Мальшпуренъ, оставалось 8 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, подъ начальствомъ графа Валлиса. Войска эти поспѣшили перемѣнить фронтъ, и заняли позицію лицомъ къ опушкѣ лѣса; три баталіона бросились вправо въ самый оврагъ, чтобы напасть съ фланга на непріятельскую колонну,

(*) Самъ Эрцгерцогъ Карлъ въ сочиненіи своемъ пишетъ, что войсками Мерфельда овладѣлъ панической страхъ. Сен-Сиръ въ запискахъ своихъ упоминаетъ, что въ одинъ этотъ моментъ взято у Австрійцевъ отъ 3 до 4 тысячъ пѣхотныхъ; что 1-я легкая полубригада одна захватила 1,200 Австрійцевъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ ней самой было людей въ строю.

растянутую вдоль большой дороги; кавалерія прикрывала лѣвѣйшій флангъ пѣхоты. Войска графа Мерфельда, выходявшія изъ лѣсу въ крайнемъ безпорядкѣ, постепенно собирались позади новой боевой линіи.

Не смотря на свою малочисленность, Французская пѣхота смѣло вышла изъ лѣсу и штыками атаковала свѣжія войска неприятельскія. Завязался жаркій и кровопролитный бой. И тутъ Австрійцы не выдержали стремительнаго нападенія; уже начинали они отступать, когда на мѣсто битвы прибылъ самъ Эрцгерцогъ. Приказавъ 12 эскадронамъ съ лѣваго крыла перейти къ Штокаху, для обезпеченія въ случаѣ крайности отступленія, Эрцгерцогъ взялъ послѣдніе, оставшіеся еще въ резервѣ за горою Нелленбергъ, 6 гренадерскихъ баталіоновъ, съ 12 эскадронами кирасиръ, и повелъ ихъ самъ на помощь войскамъ графа Валлиса.

Такимъ образомъ противъ слабой дивизіи Сульта (6 баталіоновъ) собралось уже до 24 баталіоновъ и 28 эскадроновъ, то есть не менѣе 27,000 Австрійскихъ войскъ. Сультъ конечно долженъ былъ отступить; но прошелъ лѣсъ въ порядкѣ и занялъ позицію передъ выходомъ изъ него, впереди деревни Липтингенъ, такъ, чтобы не дать Австрійцамъ выходить изъ опушки.

Однакожъ Эрцгерцогъ успѣлъ выдвинуть на высоты передъ деревенькой Нейгаузъ два головные баталіона: за ними вправо выстроилась кавалерія, а за тѣмъ и остальная пѣхота. Тогда Журданъ велѣлъ своей резервной кавалеріи (генералу *d'Олу*) атаковать головныя части Австрійцевъ; но атака эта ведена была не довольно рѣшительно и безъ содѣйствія артиллеріи. Конница Французская, опрокинутая Австрійскими кирасирами, бросилась за пѣхоту, которая также отошла на высоты у Липтингена.

Журданъ, видя уже неудачный оборотъ дѣла, не только не притянулъ къ себѣ Сен-Сира и Вандамма, бесполезно отряженныхъ въ обходъ, но посылалъ нѣсколько разъ приказанія ускорить предписанное имъ движеніе. Не смотря на дальній путь, Сен-Сиръ занялъ уже Москирхъ; а Вандаммъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся даже къ Штокаху въ тылъ Австрійской арміи; передовыя части его были уже около деревни Миллингенъ. Но появленіе этихъ войскъ нѣсколько не было опасно для Эрцгерцога: при его перевѣсѣ въ силахъ, войска Сен-Сира и Вандамма сами могли считаться отрѣзанными. Между тѣмъ одна полубригада, отряженная Сен-Сиромъ, по приказанію Журдана, къ Нейгаузу (8-я легкая), въ тылъ Австрійскимъ войскамъ, прибыла

туда, когда большая часть Австрійской колонны уже вышла изъ лѣсу: эта полубригада была сама окружена и вся уничтожена. Австрійцы успѣли выстроиться впереди лѣса; но гѣхота Сульта удержалась на позиціи у Линтингена. Эрцгерцогъ вовсе и не пробовалъ атаковать ее.

На другой оконечности поля сраженія бои оставался также безъ рѣшительной развязки: дивизіи *Феринд* и *Сугама* успѣли къ 3-мъ часамъ по полудни, занять Ненцингенъ; но батареи Австрійскія на высотахъ лѣваго берега рѣчки Штокахъ, остановили всѣ дальнѣйшія покушенія Французовъ на лѣсистыя и крутыя высоты Нелленбергъ. Къ вечеру республиканцы завладѣли половиною деревни Вальвизъ, на правой сторонѣ рѣчки Штокахъ, и удержали свою позицію, не смотря на то, что Австрійцы и на томъ флангѣ были въ полтора раза сильнѣе противника (*).

Такимъ образомъ ночь застала обѣ арміи на самомъ полѣ сраженія. Потери были весьма значительны съ обѣихъ сторонъ (отъ 4 до 5-тысячь человекъ); но и въ этомъ вторичномъ кровопролитномъ бою, Австрійцы, при всемъ своемъ перевѣсѣ въ силахъ, не смотря на ошибки противника, опять не одержали успѣховъ рѣшительныхъ. Результаты сраженія были столь неопредѣленны, и дѣйствія Австрійцевъ столь слабы, что въ ночь послѣ боя, Журданъ, вовсе не почитая себя побѣжденнымъ, надѣялся еще на успѣхъ обходнаго движенія. Вечеромъ писалъ онъ изъ Тутлингена къ Сен-Сиру:

«Мы принуждены были отойти за Линтингенъ: опасаясь, чтобъ это движеніе не поставило въ опасность вашу дивизію; но съ другой стороны позиція ваша можетъ принудить самого непріятеля къ отступленію» [22].

Послѣ боя, войска Французскія были такъ разбросаны, что не было уже возможности соединить ихъ въ виду непріятеля. Не только Сен-Сиръ и Вандамъ были совсѣмъ отдѣлены, но и прочія силы находились въ двухъ разобщенныхъ между собою пунктахъ, въ разстояніи не менѣе 20 верстъ. Казалось республиканская армія не могла бы избѣгнуть совершеннаго пораженія, еслибъ

(*) Въ войскахъ лѣваго крыла, за отдѣленіемъ кавалеріи, оставалось еще 9 баталіоновъ, что составляло вмѣстѣ съ войсками Науендорфа, князя Шварценберга и лѣвымъ боковымъ отрядомъ (отступившимъ отъ Старингена также на Вальвизъ) — 22 баталіона и 48 эскадроновъ, т. е. около 30,000 человекъ. У Сугама и Феринд, какъ мы видѣли, было всего 16 баталіоновъ и 4 полка кавалеріи, силою около 19,000 человекъ.

Австрійскій полководецъ рѣшился вновь атаковать се. Но цѣлыя ¹⁵ почти сутки обѣ противныя арміи оставались спокойно на полѣ ²⁶ сраженія. Французскія войска даже возобновили, утромъ 15-го числа, атаки на Вальвись.

Покушенія эти имѣли цѣлю только отвлечь вниманіе непріятеля и тѣмъ облегчить отступленіе арміи. Послѣ полудня войска Феринё и Сугама отошли къ Зингену и Асхъ, а вечеромъ начали движеніе дивизія Сульта и резервная кавалерія. Отступленіе было произведено совершенно спокойно и въ порядкѣ. Сен-Сиръ и Вандамишъ не могли уже отступить на Тутлингенъ; но лишь только дошло до нихъ извѣстіе о развязкѣ боя при Диптингенѣ, они въ ту же ночь оставили Москирхъ, на разсвѣтѣ 15-го числа переправились въ бродъ чрезъ Дунай близъ Зигмарингена и двинулись чрезъ Эбингенъ и Шёнбергъ на Ротвейль (*).

Карта
№ 9.
(стр. 194)

Къ вечеру 16-го числа Журданъ расположилъ свою армію ¹⁶ между Ротвейлемъ, Виллингеномъ и Лёфингеномъ, прикрывъ ²⁷ такимъ образомъ всѣ важнѣйшіе проходы чрезъ Шварцвальдъ (**). Эрцгерцогъ слѣдилъ за Французами только легкими кавалерійскими отрядами; армія же его осталась въ окрестностяхъ Штокаха, въ ожиданіи прибытія войскъ Старая отъ Ульма.

На другой же день послѣ Штокахскаго сраженія, Журданъ писалъ Директоріи и просилъ позволенія прибыть въ Парижъ, для личнаго объясненія о состояніи арміи. Не ожидая отвѣта, онъ сдѣлалъ команду своему начальнику штаба генералу Эрнуфу уѣхать въ Парижъ, и вслѣдъ за тѣмъ получилъ увольненіе. Между тѣмъ генералъ Эрнуфъ, встревоженный появленіемъ легкихъ Австрійскихъ отрядовъ, не рѣшился оставаться въ проходахъ Шварцвальда и 25-го марта перевелъ войска за Рейнгъ, въ Страсбургъ и Брейзахъ. Въ тотъ же день обсерваціонный корпусъ Бернадота снялъ осаду Филиппсбурга и также перешелъ за Рейнгъ, оставивъ гарнизонъ въ Мангеймѣ. Самъ Бернадотъ уѣхалъ въ Парижъ, передавъ команду надъ войсками генералу Колд (Collaud).

²⁵ март.
³ апр.

Такимъ образомъ, послѣ пятидневной кампаніи, Француз-

(*) Въ одѣ сутки войска Сен-Сира и Вандамишъ прошли не менѣе 70 верстъ (до Эбингена), а на другой день (16-го) сдѣлали еще переходъ въ 30 верстъ. На пути къ Эбингену встрѣтили они передовыя войска генерала Старая, который шелъ въ то время отъ Ульма. Еслибъ отрядъ этотъ слѣдовалъ нѣсколько поспѣшнѣе, то могъ бы отрезать Сен-Сира и послѣдній путь соединенія съ Журданомъ.

(**) Бригада Руби возвратилась въ Шлеггаузенъ.

скія войска вынуждены были значительнымъ перевѣсомъ противника въ силахъ очистить южную Германію. Однакоже во власти ихъ остались переправы на Рейнъ: въ Мангеймъ, Страсбургъ (Кель), Брейзахъ, Гюннингенъ, Базель, Эглизау, Шафгаузенъ и Констанцъ.

Эрцгерцогъ Карлъ, присоединивъ къ себѣ войска Старая, поручилъ ему съ 18 баталіонами и 6 эскадронами, наблюденіе за проходами Шварцвальдскими; другой авангардъ выдвинулъ къ сторонѣ Швейцаріи; а всѣ остальные силы расположилъ по квартирамъ между Энгеномъ и Штокахъ. Образъ дѣйствія Эрцгерцога съ самаго открытія кампаніи, и потомъ совершенное бездѣйствіе его, казались загадочными и могли бы набросить тѣнь на приобретенную имъ славу; но если Австрійская армія упустила всѣ случаи нанести рѣшительное пораженіе непріятелю, если потомъ она спокойно оставалась свидѣтельницею блистательныхъ побѣдъ союзниковъ на другихъ театрахъ войны, то несправедливо было бы всю вину возложить на одного полководца. Самъ Эрцгерцогъ, въ оправданіе своего бездѣйствія, въ сочиненіи своемъ дѣлаетъ довольно ясныя намеки:

«Неблагопріятныя обстоятельства остановили ходъ дѣйствій: Эрцгерцогъ внезапно занемогъ; Вѣнскій Дворъ не одобрялъ его успѣховъ, опасаясь удаленія арміи отъ Тироля — мнимаго ключа театра войны. Вынужденное бездѣйствіе Эрцгерцога облегчило Французамъ отступление и лишило Австрійцевъ случая напасть рѣшительно на раздѣленные силы противника».

Впоследствии мы будемъ имѣть случаи подробнѣе раскрыть истинныя причины этого бездѣйствія.

Съ отступленіемъ Французовъ за Рейнъ, безплодный конгрессъ Раштадтскій окончательно рухнулъ (28-го марта ст. ст.). Конецъ его былъ ознаменованъ печальною развязкою. Со времени отступления Французскихъ войскъ за Рейнъ, пребываніе въ Раштадтѣ уполномоченныхъ республики сдѣлалось не совсѣмъ безопаснымъ: Австрійскіе гусары показывались въ самыхъ улицахъ города; нѣсколько курьеровъ Французскихъ съ депешами были перехвачены Австрійскими передовыми постами. Посланныки протестовали противъ нарушенія нейтралитета и начали одни за другими выѣзжать изъ Раштадта. Отъѣздъ Французскихъ министровъ назначенъ былъ 17 (28) апрѣля. Но 8 (19) числа имъ объявлено, что въ теченіе сутокъ городъ будетъ занятъ Австрійскими

—

АВСТРИЙСКІЯ ВОЙСКА (Готце).

	Примерно:
Готце — въ Брегенцъ	13 бат. 7 эск. 15000
Елличъ — въ укрѣпленномъ лагерѣ при Фельдкирхъ	5 » — » 5300
Ауфенбергъ — у Кура.....	3 » 1 » 3400
Въ Луциенштейнѣ.....	1 » — » 1100
На постахъ.....	1 » — » 1100
	23 бат. 8 эск. 25900

Сверхъ того:

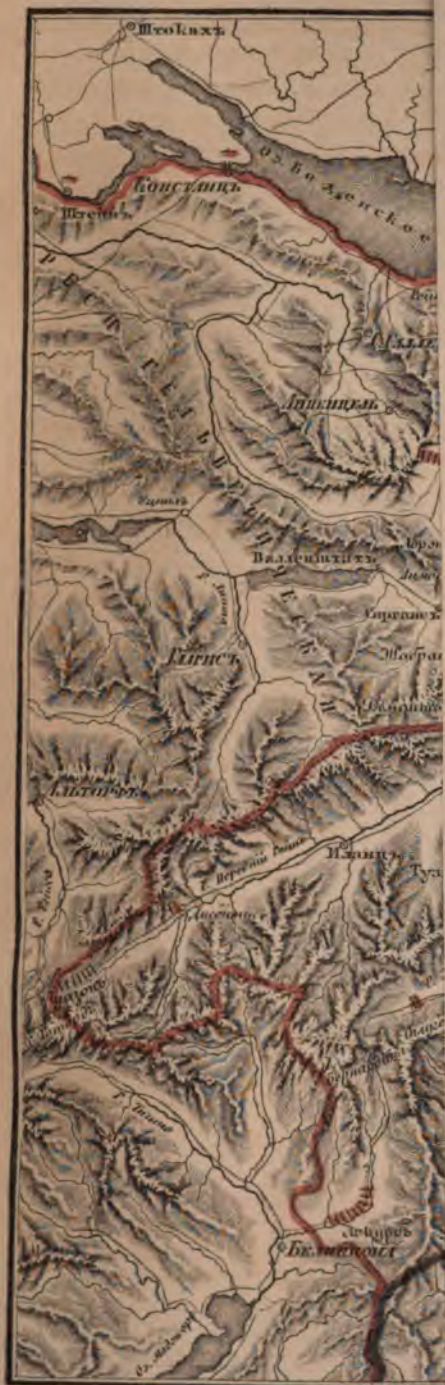
Миліція Граубинденскія.
Изъ Тирольской арміи выдвинуты въ долины Брегазія и Пускіаве... 2 бат. 1 эск. 2000

•

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА (Массена).

	Примерно:
ЛѢВОЕ КРЫЛО: Дивизія Ксентрала.....	8 бат. 1 кав. п. 9000
Руби — у Шафгаузена и Констанца.	.
Удино — къ Фельдкирху.	.
ЦЕНТРЪ: Дивизія Менара.....	10 » 2 » 12000
Лоржъ — къ Луциенштейну.	.
Шабранъ — къ Майенфельду.	.
Демонтъ — къ Рейхенау.	.
ПРАВОЕ КРЫЛО: Дивизія Лекурба.....	9 » 1 » 9000
Лазонъ — отъ С. Готарда къ Диссентису.	.
Лекурба — отъ Беллинцоны къ Тузису.	.
	27 бат. 4 кав. п. 30000
Дивизія Диссоля, отдѣленная отъ Арміи Итальянской въ Вальте- линѣ	6 бат. 5000
Цисальпійскій отрядъ Лекки — у Тирано.	.

Вторжение

Го
Ел
Ау

Мл
Ист

Лэл

Цл

Пр.

войсками; а потому офицеръ, командовавшій Секлерскими гусарами на передовыхъ постахъ, предложилъ Французскимъ министрамъ выѣхать въ тотъ же день. Они поспѣшно собрались въ путь и въ 9 часовъ вечера выѣхали изъ Раштадта по дорогѣ на Страсбургъ, съ многочисленною свитою, въ нѣсколькихъ экипажахъ. Ночь была темная; впереди ѣхали верховые съ факелами. Лишь только отъѣхали они полмили отъ города, вдругъ Секлерскіе гусары наскочили на поѣздъ, остановили его и узнавъ въ которыхъ каретахъ сидѣли сами министры, бросились на нихъ, полупьяные, съ обнаженными саблями. Двое изъ Французскихъ уполномоченныхъ — Робержд и Бонье были убиты на мѣстѣ, въ виду семействъ и прислуги; третій — Дебри, получивъ нѣсколько ударовъ, притворился убитымъ, упалъ въ канаву и потомъ пробрался въ Раштадтъ просить убѣжища у Прусскаго посланника.

Извѣстіе объ этомъ неслыханномъ злодѣйствѣ привезено въ Раштадтъ возвратившимися экипажами и прислугою несчастныхъ министровъ. Оно мгновенно распространилось по всей Европѣ и возбудило всеобщее негодованіе. Тяжкое подозрѣніе пало на Вѣнскій Кабинетъ; но истинныя побужденія къ такому постыдному дѣлу и настоящіе виновники злодѣянія до сихъ поръ остаются неизвѣстными. Тайна, которою покрыто все это происшествіе, вѣроятно останется навсегда неразгаданною ^[23].

Убіеніе Французскихъ министровъ произвело въ особенности сильное впечатлѣніе въ самой Франціи; политическія партіи воспользовались этимъ случаемъ для своихъ частныхъ видовъ; нашлись люди, которые даже покушались обвинять самую Директорію, осповывая такое нелѣпое подозрѣніе только на томъ, что несчастное это происшествіе обратилось отчасти въ пользу слабаго правительства республики: равнодушіе, которое до того времени Директорія встрѣчала въ народѣ, обратилось въ сильное раздраженіе; прежнія затрудненія въ наборѣ войскъ и ропотъ на тягости войны уступили на нѣкоторое время мѣсто оскорбленной народной гордости и требованію мщенія.

ГЛАВА XII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ.

23 ФЕВРАЛЯ — 25 МАРТА.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ГЕНЕРАЛА ГОТЦЕ. — ПЕРЕХОДЪ МАССЕНЫ ЧЕРЕЗЪ ВЕРХНІЙ РЕЙНЪ. — ВЪЯТІЕ ЛУЦИЕНШТЕЙГА И ЗАНЯТІЕ ГРАУБИНДЕНА. — ДВИЖЕНІЕ ЛЕКУРБА ВЪ ЗИГГАДИНЪ — НЕУДАЧИ ЛАУДОНА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ГРАФА ВЕЛЬГАРДА. — ПОРАЖЕНІЕ АВСТРІЙЦЕВЪ ПРИ МАРТИНСБЕРЮКЪ И ТАУФЕРСЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ФЕЛЬДКИРХЪ. — ОТСУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ТИРОЛЯ.

Еще въ то время, когда въ южной Германіи, обѣ враждебныя арміи, раздѣленныя пространствомъ отъ Рейна до Леха, только сближались между собою, медленно, какъ бы избѣгая встрѣчи, — въ Альпахъ уже нанесены были рѣшительныя удары Австрійскимъ войскамъ.

Охраненіе границы Форарльберга и Граубиндена со стороны Швейцаріи возложено было на генерала *Готце* — человека храбраго, предприимчиваго, дѣятельнаго, пылкаго, однимъ словомъ, обладавшаго всѣми качествами хорошаго авангарднаго генерала, но вовсе не имѣвшаго тѣхъ способностей, которыя необходимы для самостоятельнаго начальника отдѣльной части арміи. Начальствуя корпусомъ въ 26-тысячъ человекъ (23 баталіона и 8 эскадроновъ) съ нѣсколькими тысячами милиціонеровъ Граубинденскихъ⁽²⁴⁾, Готце расположилъ главныя силы свои (13 баталіоновъ и 7 эскадроновъ) въ Брегенцѣ, у Боденскаго озера, съ тѣмъ, чтобы находиться въ ближайшей связи съ арміею Эрцгерцога Карла. 5 баталіоновъ занимали укрѣпленный лагерь при Фельдкирхѣ, у самаго входа въ долину рѣчки Илль, по которой пролегаетъ единственная дорога черезъ Форарльбергъ въ Тироль. Для занятія же всего Граубиндена отдѣлено было только 4 баталіона съ 1 эскадрономъ, подъ начальствомъ генерала *Ауфенберга*; кромѣ того еще одинъ баталіонъ съ 5-ю орудіями занималъ постъ Луциенштейнъ, на самой границѣ Граубиндена съ Форарльбергомъ. Постъ этотъ былъ весьма важенъ, какъ ключъ сообщенія между войсками Готце и Ауфенберга: здѣсь узкій горный проходъ, на дорогѣ изъ Кура въ Фельдкирхъ, прегражденъ былъ укрѣпленіемъ, въ видѣ горнверка, обращеннаго фронтомъ къ Фельдкирху и замкнутаго съ горжи; боковыя редуты, устроенныя съ обѣихъ сто-

Карта
№ 41.

ронъ на утесахъ, доставляли фланговую оборону главному укрѣпленію.

Такимъ образомъ 26-тысячный корпусъ Готце растянутъ былъ на протяженіи 140 верстъ вдоль ущелья верхняго Рейна. Притомъ большая часть этихъ силъ расположена была на правомъ флангѣ; на всемъ же обширномъ протяженіи Граубиндена слабый отрядъ генерала Ауфенберга разбросанъ былъ малыми постами, охраняя, съ помощью милиціонеровъ, всѣ горныя тропики, какъ изъ сосѣднихъ кантоновъ Швейцарскихъ, такъ и съ южной стороны. На случай отступленія, войска Ауфенберга имѣли въ тылу немногіе только пути чрезъ высокій снѣговой хребетъ въ ущелье верхняго Инна (Энгадинъ). Въ этой странѣ гористой и суровой еще господствовала совершенная зима въ то время года, когда Французы внезапно открыли военныя дѣйствія.

Армію Французскою въ Швейцаріи начальствовалъ одинъ изъ лучшихъ генераловъ республики. *Массена* отличался личною храбростію и рѣшительностію; природный умъ его вознаграждалъ недостатокъ образованія; съ крѣпкимъ сложеніемъ тѣлеснымъ соединялась въ немъ необыкновенная твердость духа, съ неотумимостью физическою — желѣзная воля. Въ самыхъ опасныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ не упдалъ онъ духомъ; напротивъ того, именно тутъ являлись въ немъ и распорядительность, и находчивость. При такихъ качествахъ, *Массена* способенъ былъ въ особенности къ горной войнѣ. Но достоинства эти помрачались важными недостатками: *Массена* былъ не безкорыстенъ; всѣ знали въ арміи, что онъ дѣлялся незаконными барышами съ подрядчиками и коммиссіонерами; притомъ, обращая мало вниманія на административную часть, онъ не заботился о нуждахъ солдатъ, за что былъ весьма нелюбимъ войсками. Предосудительные поступки его въ Римѣ, въ 1798 году, подали даже поводъ къ возмущенію въ арміи.

Получивъ отъ Директоріи приказаніе вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и проникнуть въ Тироль, *Массена* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ числа бывшихъ у него 34,000 человекъ (33 баталіона и 16 эскадроновъ) ⁽²⁵⁾ отдѣлилъ онъ къ Шафгаузену, для связи съ Дунайскою арміею, бригаду *Руби* изъ дивизіи *Ксантираля*, составлявшей лѣвое крыло; другой бригадѣ той же дивизіи, подъ начальствомъ *Удино*, назначено было переправиться чрезъ верхній Рейнъ около Фельдкирха, чтобы занять войска непріятельскія, расположенныя въ укрѣпленномъ лагерѣ. Средняя ди-

22 окт.
5 март.

визія — *Менара* (состоявшая изъ бригадъ *Шабрана* и *Лоржа*), должна была переправиться чрезъ Рейнъ выше и ниже Луциенштейга, съ тѣмъ, чтобы напасть на это укрѣпленіе съ двухъ сторонъ и тѣмъ прервать сообщеніе Готце съ Ауфенбергомъ. Небольшая колонна отдѣлена была отъ той же дивизіи, подъ начальствомъ генерала *Демонта*, вверхъ по рѣчкѣ Таминъ къ Рейхенау, выше Кура. Наконецъ правое крыло, состоявшее изъ дивизіи *Лекурба* (изъ бригадъ *Маймони* и *Луазона*), направлено въ Граубинденъ съ двухъ сторонъ: главная колонна, подъ начальствомъ самого *Лекурба* — отъ Белицены чрезъ гору *Бернардину*; другая, подъ начальствомъ *Луазона* — отъ *С. Готарда* къ *Диссентису*.

23 февр.
6 март.

23-го февраля, рано утромъ, *Массена* послалъ сказать *Ауфенбергу*, чтобы онъ выступилъ чрезъ 2 часа изъ *Граубиндена*. Вслѣдъ за тѣмъ, не ожидая отвѣта, Французскій главнокомандующій двинулъ свои колонны. Хотя переправа Французовъ и была нѣсколько замедлена полноводіемъ въ Рейнѣ, однакоже войска *Готце* были застигнуты почти въ располѣхъ. Между тѣмъ, какъ *Удинѣ* занялъ высоты предъ фронтомъ *Фельдкирхскаго* укрѣпленнаго лагеря и прервалъ сообщеніе *Фельдкирха* съ *Луциенштейгомъ*, бригада *Лоржа* перешла чрезъ Рейнъ у *Ацмоса* и атаковала съ фронта укрѣпленіе *Луциенштейга*. Послѣ упорнаго боя, важный этотъ постъ къ 7 часамъ вечера былъ уже въ рукахъ Французовъ, съ 5-ю орудіями и большею частію гарнизона ^[26].

Между тѣмъ колонна *Демонта*, уже въ 7 часовъ утра сбивъ Австрійскій постъ съ высотъ *Кункель-Пассъ*, овладѣла мостами въ *Рейхенау* и двинулась частію къ *Куру*, частію вверхъ по Рейну къ *Диссентису*. Здѣсь расположена была одна Австрійская рота съ милиціею: постъ этотъ, атакованный *Луазономъ*, держался упорно и даже отбилъ непріятельскую колонну съ большимъ урономъ ^[27]. Но взятый въ тылъ войсками *Демонта*, принужденъ былъ положить оружье, а милиціонеры разбѣжались.

Ауфенбергъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобы подать помощь атакованнымъ постамъ: съ двумя только баталіонами занялъ онъ позицію на лѣвомъ берегу рѣчки *Ланквартъ*, а третій послалъ изъ *Кура* къ *Рейхенау*, на встрѣчу колоннѣ *Демонта*. Самъ *Готце* также не могъ изъ *Брегенца* подкрѣпить войска *Ауфенберга*. Уже на другой день утромъ, не зная еще о занятіи непріятелемъ *Луциенштейга*, выдвинулъ онъ изъ *Фельдкирхскаго* лагеря нѣсколько баталіоновъ ^[28], чтобы открыть сообщеніе съ *Луциенштейгомъ*. *Удинѣ* не только отразилъ эту вылазку, но подкрѣпленный

24 февр.
7 март.

частью бригады Лоржа, самъ двинулся къ Фельдкирху, и преслѣдовалъ непріятеля столь быстро, что по пятамъ его ворвался въ передовыя укрѣпленія со стороны Луціенштейга. При этомъ отступленіи Австрійцы потеряли до 1,000 человекъ и нѣсколько орудій.

Еслибъ въ этотъ день Удино былъ поддержанъ всюю дивизіею Менара, то нападеніе на Фельдкирхъ могло бы имѣть результаты самыя рѣшительныя; но Массена счелъ нужнымъ обратить эту дивизію противъ слабаго отряда Ауфенберга. Удино не въ состояніи былъ удержаться въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, и выдержавъ упорный бой до самой ночи, принужденъ наконецъ отвести войска къ деревнѣ Нендель, удержавъ однакоже высоты передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря.

Между тѣмъ генералъ Ауфенбергъ, отступивъ съ двумя своими баталіонами къ Куру, открылъ Французамъ дорогу по рѣчкѣ Ланквартъ на Давосъ. Атакованный съ одной стороны дивизіею Менара, съ другою колонною Демонта (отъ Рейхенау) и въ тоже время обойденный въ тылъ, Ауфенбергъ съ большою частью своего отряда положилъ оружье. Только мелкія команды успѣли пробраться горами въ Энгадинъ.

И такъ кампанія открылась неудачно для Австрійцевъ: на второй же день, Граубинденъ былъ уже занятъ непріятелемъ; вся милиція этого кантона разсѣяна; 5,000 пѣхннхъ и 14 орудій остались въ рукахъ Французовъ ^[29].

Занявъ важный постъ Луціенштейгъ, Массена, съ бывшими у него въ центрѣ тремя бригадами, остался въ наблюдательномъ положеніи противъ корпуса Готце въ Форарльбергѣ; а *Лекурбу*, съ войсками праваго крыла, велѣлъ двинуться изъ Граубиндена въ Энгадинъ ^[30]. Этому отважному предпріятію должна была содѣйствовать еще бригада *Дессоля* изъ арміи Итальянской, направленная изъ Вальтеллина чрезъ Борміо къ верховьямъ Адижа. Но бригада эта, неизвестно почему, опоздала цѣлою недѣлею ^[31]. *Лекурбъ*, выступивъ 23-го февраля изъ Беллинцоны, спустился съ горы Бернардины къ Тузису, и двинулся оттуда въ Энгадинъ съ одною своею дивизіею, то есть всего съ 9,000 человекъ.

Энгадинъ въ то время вовсе не былъ занятъ Австрійскими войсками; только 2 баталіона съ 1 эскадрономъ выдвинуты были на южную сторону горъ въ долины Брегалія и Пускіаве. Цѣлая армія, назначенная для охраненія Тироля, силою до 48,000 человекъ (50 баталіоновъ и 14 эскадроновъ), не считая милиціи ^[32],

была расположена на кантониръ-квартирахъ, большею частію довольно далеко отъ границы, какъ въ долині рѣки Инна, такъ и въ южномъ Тиролѣ, въ долинахъ Адижа и Эйзаха. Тирольскою арміею начальствовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ *Бельгардъ*: перешедъ изъ Пьемонтской службы въ Австрійскую, онъ былъ однимъ изъ самыхъ молодыхъ генераловъ Императорской арміи (*), и быстрымъ своимъ повышеніемъ обязанъ покровительству Эрцгерцога Карла. Отличившись въ нѣсколькихъ сраженіяхъ въ продолженіе походовъ съ 1793 по 1795 годъ, графъ Бельгардъ былъ потомъ назначенъ членомъ Придворнаго Военнаго Совѣта (Гофкригсрата) и сдѣлался усерднѣйшимъ приверженцемъ барона Тугута. Черезъ это онъ лишился прежняго расположенія Эрцгерцога Карла, который считалъ графа Бельгарда человекомъ способнымъ, но склоннымъ къ интригамъ и нравственности не совсѣмъ безукоризненной. Въ дѣйствіяхъ военныхъ графъ Бельгардъ не отличался рѣшительностію и предпочиталъ буквально слѣдовать указаніямъ своего покровителя — барона Тугута.

Узнавъ 25-го числа объ успѣхахъ непріятеля въ Граубинденѣ, графъ Бельгардъ приказалъ генералу *Лаудону* собрать ближайшія къ границѣ войска, занять Энгадинъ и дороги, ведущія въ Тироль отъ верховій Адды и Оліо (изъ долинъ Вальтеллины и Камоника). Но войска были расположены на такомъ обширномъ пространствѣ, что на первый разъ Лаудонъ не могъ собрать болѣе 4-хъ баталіоновъ, съ которыми и двинулся, 27-го февраля, вверхъ по Инну, на встрѣчу непріятелю.

Между тѣмъ 28-го числа передовыя войска Лекурба, спустившись съ горъ (**) къ верховьямъ Инна, заняли Понтъ и Сильваплапа. Первоначально они были оттѣснены Лаудономъ; но когда подошли главныя силы Лекурба, и въ то же время небольшая Французская колонна поднялась на гору Скалетта, — тогда Лаудонъ, опасаясь быть обойденнымъ въ тылъ, началъ отступать со всею поспѣшностію ⁽³³⁾. Горячо преслѣдуемый Французами, онъ понесъ большую потерю; нѣкоторыя части были отброшены въ боковыя ущелья ⁽³⁴⁾; оставшіеся 3 слабые баталіона съ 3-мя орудіями, удержались у Мартинсбрюка, на самой границѣ Тироля (**).

(*) Ему было 39 лѣтъ отъ роду.

(**) Правая колонна перешла хребетъ черезъ проходъ Юліеръ-Пассъ (у подошвы горы Септимеръ); лѣвая — черезъ Альбула.

(***) Движеніемъ Лекурба отрѣзаны были Австрійскіе баталіоны, выдвинутые въ долины Брегалія и Пускиаве (а.а.); они бросились было къ верховьямъ Адды;

№ 13.

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА (Гр. Беллардъ).

Передовые отряды на границахъ Тироля:

а. Въ Энгадинѣ, на позиціи у Мартинсбрюка (Альпакни).....	3 бат.	$1\frac{1}{2}$ эск.	2500
б. Въ Мюнстерской долині (Ландонъ)	4	» $11\frac{1}{2}$ »	3700
(Сверхъ того до 7000 милиціи)			
в. У Борміо	1	» — »	800
г. На горѣ Товаль	3	» $1\frac{1}{2}$ »	2500
<hr/>			
11 бат.			$21\frac{1}{2}$ эск. 9500

Прочія силы Тирольской армии:

е. Въ сѣверномъ Тиролѣ	$20\frac{1}{2}$ бат.	4 эск.	21000
ф. Въ южномъ Тиролѣ	$16\frac{1}{2}$ »	» $4\frac{1}{2}$ »	16000
<hr/>			
37 бат.			$81\frac{1}{2}$ эск. 37000

Всего въ Тирольской армии 48 бат. 11 эск. 46500 чел. и милиціи.

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА.

Ливуръ — въ Энгадинѣ	9 бат.	1 кав. п.	7500
Диссоль — въ Велстеднѣ	6	» — »	5000
<hr/>			
15 бат.			1 кав. п. 12500

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

Здѣсь Австрійцы заняли сильную позицію, по гребню скалистаго горнаго отрога; лѣвый флангъ примыкалъ къ рѣкѣ Инну; съ правой стороны возвышался высокій, недоступный хребетъ; фронтъ былъ на семь протяженіи прикрытъ крутыми утесами, а въ тылу позиціи горы такъ круто упирались въ рѣку, что дорога переходить тутъ съ лѣваго берега на правый и выходить къ Наудерсу.

Лекурбъ, встрѣтивъ непріятеля въ этой сильной позиціи, несколько не останавливаясь, повелъ передовую полубригаду въ атаку прямо съ фронта; но былъ отбитъ съ урономъ. Неудача эта не поколебала твердости и рѣшимости Лекурба. Дѣйствуя всегда по внушенію своего предпримчиваго и отважнаго характера, онъ хотѣлъ на другой же день возобновить атаку; но былъ предубрежденъ Австрійцами.

Позиція при Мартинсбрюкѣ имѣла для обѣихъ сторонъ большую важность. Французамъ, для вторженія въ Тироль, представлялись два пути: одинъ вдоль рѣки Инна къ Инспруку; другой — изъ Вальтелина чрезъ долину Мюнстерскую и по Адигу къ Ботцену. По первому пути — наступалъ Лекурбъ, по второму — направленъ былъ Дессоль. Между обонми путями тянется главный хребетъ Альпійскій; на всемъ протяженіи его непроходимые ледники и вѣчные снѣга совершенно отдѣляютъ сѣверный Тироль отъ южнаго, и только по двумъ дорогамъ открывается удобное сообщеніе между долинами Инна и Адиги: одно — отъ Инспрука чрезъ гору Бреннеръ на Ботценъ, другое — отъ Наудерса на Глурисъ. По первому направленію отъ Инспрука до Ботцена болѣе 100 верстъ; по второму отъ Наудерса до Глуриса — всего 20. Слѣдовательно занятіе Наудерса Французами, разобщило бы оборону сѣвернаго и южнаго Тироля, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыло бы Лекурбу непосредственную связь съ Дессолемъ.

Однакоже, пока послѣдній оставался еще въ Вальтелинѣ, положеніе Лекурба въ Энгадинѣ, предъ сильною непріятельскою позиціею у Мартинсбрюка, было не безопасно. Войска Австрійскія собирались съ одной стороны въ долину рѣки Илль (Montafun и Kloster-Thal), съ другой — въ верховьяхъ Адиги. Лаудонъ рѣшился воспользоваться тропинками, ведущими изъ Мюнстерской долины въ Энгадинъ, чтобы выдти въ тылъ Лекурбу.

но встрѣтивъ тамъ колонну Дессоля и Цисальпійскія войска (Лемки), оба баталіона положили оружье.

Съ этою цѣлью Лаудонъ лично отправился въ Мюнстерскую долину, собралъ тамъ нѣсколько баталіоновъ, выдвинулъ одинъ изъ нихъ (с) къ верховьямъ Адды (къ Борміо); 3-мъ баталіонамъ, бывшимъ въ Валь-ди-Соле (d), велѣлъ сдѣлать демонстрацію чрезъ гору Тональ къ верховьямъ Оліо; а войскамъ, занимавшимъ позицію у Мартинсбрюка (a) — перейти въ наступленіе. Для движенія же въ тылъ Лекурбу, назначилъ онъ только 6 ротъ и тысячъ семь Тирольской милиціи, раздѣливъ ихъ на двѣ колонны: правая, подъ личнымъ начальствомъ самого Лаудона, направлена къ Шульсу; а лѣвая — къ Цернецу (b,b).

⁴
18 март. Предпріятіе это исполнено 4-го марта. Сначала Лаудонъ, спустившись внезапно къ Шульсу и найдя тамъ лишь слабый постъ непріятельскій, забралъ нѣсколько пѣхотныхъ (въ томъ числѣ генерала Майнони); но лѣвая колонна, встрѣтивъ въ Цернецѣ цѣлый баталіонъ Французскій (44-й полубригады), сама была опрокинута и отступила за горы. Между тѣмъ Лекурбъ, оставивъ часть силъ у Мартинсбрюка, обратился съ прочими противъ Лаудона. Нападеніе его было такъ быстро, что Австрійцы не успѣли даже ототупить: милиціонеры большею частію разбѣжались; самъ Лаудонъ спасся съ небольшою частію бывшей при немъ пѣхоты; но 300 человекъ были отрѣзаны и положили оружье.

⁶
17 март. Тогда Лекурбъ опять обратился къ Мартинсбрюку, и 6-го числа снова повелъ атаку на эту позицію; но и въ этотъ разъ былъ отбитъ; а баталіонъ (38-й полубригады), посланный въ обходъ праваго фланга Австрійцевъ, по вершинамъ крутыхъ скалъ, былъ отрѣзанъ и частію истребленъ, частію забранъ въ пѣнъ.

Эта упорная оборона трехъ или четырехъ Австрійскихъ баталіоновъ въ сильной позиціи у Мартинсбрюка, одна только и удержала на нѣкоторое время отважное, почти безразсудное движеніе Лекурба въ Тироль. Между тѣмъ многочисленная армія графа Бельгарда еще не была сосредоточена и оставалась въ бездѣйствіи. Собравъ наконецъ 14 баталіоновъ съ 4 эскадронами, графъ Бельгардъ остановилъ эти войска у Ландека (e), и только 4 баталіона выдвинулъ къ Наудерсу, для подкрѣпленія позиціи у Мартинсбрюка (b). 6 баталіоновъ собрались вправо отъ главнаго пути, въ долину рѣки Илль (a); съ другой стороны Лаудонъ занялъ позицію при Тауферсѣ 8-ю баталіонами съ милиціею, и началъ укрѣпляться (c). Кромѣ того приближались къ Глаурису еще 9 баталіоновъ (f). Всѣ другіе доступы въ Тироль охраняемы были отрядами и постами (36).

№ 14.

АВСТРИЙСКИ ВОЙСКА.

НА ВЕРХНЕМЪ РЕЙНЪ (Готце).

А. У Лейтгофена.....	8 бат.	6 эск.	}	14500
В. У Брегоцца.....	5	3		
С. У Дорнбирена.....	1	1		
Д. Въ лагеръ при Фельдкиртъ (Клачичъ).....	5	2		4500

19 бат. 12 эск. 19000

Кромѣ того милиціи.

ВЪ ТИРОЛЪ (Гр. Бельгардъ).

а. Въ долину рѣки Илль (С. Жюльентъ).....	6 бат.	...	6000
б. У Мартинсбрука и Наудерса (Алькахинъ).....	7	$\frac{1}{2}$ эск.	6500
в. У Тауферса (Лаудонъ).....	8	$1\frac{1}{2}$	6500
г. На горѣ Тональ.....	4	$\frac{1}{2}$	4000
д. Резервъ у Ландена (гр. Бельгардъ).....	10	4	10000
е. Резервъ за Глурисомъ.....	$9\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	9000
На границѣ южнаго Тироля.....	$3\frac{1}{2}$	2	2500

43 бат. 14 эск. 44500

Кромѣ того милиціи.

ФРАНЦУЗСКИ ВОЙСКА (Массена).

На верхнемъ Рейнѣ (Удино и Менаръ).....	14 бат.	3 кав. п.	16000
Въ Энгадинѣ (Лекурбъ).....	9	1	7000
Въ Мюнстерской долины (Дессоль).....	6		4500

29 бат. 4 кав. п. 27500

Положение войскъ въ Монахъ
съ 20 по 22 Марта 1799.

0 10 20 30 40 50 60 Верста

7

Такимъ образомъ графъ Бельгардъ, исполнивъ буквально полученное имъ повелѣніе *охранять* Тироль, оставался съ многочисленною арміею своею въ положеніи оборонительномъ, противъ слабаго отряда Лекурба. Вѣнскій Военный Совѣтъ самъ увидѣлъ наконецъ всю несообразность такого положенія и предписалъ графу Бельгарду снова вступить въ Граубинденъ. Но для выполненія этого повелѣнія встрѣчены были различныя затрудненія, особенно по части продовольственной, которая почти всегда служила въ Австрійскихъ арміяхъ причиною или предлогомъ къ бездѣйствію войскъ. По той же причинѣ и предположенное первоначально на 8-е марта наступательное движеніе въ Граубинденъ, отложено было до 22-го числа (2-го апрѣля по нов. ст.).

Съ другой стороны и Лекурбъ, послѣ двухъ неудачныхъ покушеній своихъ на позицію непріятельскую, оставался также въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю (съ 6-го по 13-е), въ ожиданіи подкрѣпленій отъ Массены. Войска его нуждались въ отдыхѣ и подкрѣпленіяхъ, не столько отъ потерь въ сраженіяхъ, сколько отъ изнуренія, послѣ непрерывнаго и быстрого движенія по труднымъ горнымъ дорогамъ, заваленнымъ еще снѣгомъ. Продовольствованіе наступающихъ войскъ также представляло не мало затрудненій въ подобной странѣ.

Между тѣмъ дивизія *Дессоля*, силою въ 5,000 человекъ (6 баталіоновъ), прибыла наконецъ 6-го марта въ Бормію; а на другой день спустилась безпрепятственно въ Мюнстерскую долину. Остановившись предъ непріятельскою позиціею у Тауферса, Дессоль вошелъ въ сношеніе съ Лекурбомъ, чтобы сговориться о планѣ предстоящихъ дѣйствій. Справа крыла Французской арміи, даже и по соединеніи Лекурба съ Дессолемъ, едва простиралась до 12,000 человекъ ⁽²⁶⁾. Этими силами Массена хотѣлъ проникнуть во внутренность Тироля, охраняемаго цѣлою арміею графа Бельгарда.

Не смотря на всю несообразность въ силахъ, Французскіе генералы рѣшились въ одинъ и тотъ же день, 14-го марта, атаковать непріятельскія позиціи у Мартинсбрюка и Тауферса. Предпріятіе это имѣло полный успѣхъ на обѣихъ пунктахъ.

Лекурбъ не ограничился на этотъ разъ одною фронтальною атакою на сильную позицію у Мартинсбрюка: генераль Луазонъ, посланный съ нѣсколькими баталіонами на правую сторону Инна, отыскалъ тропинку на крутыя горы, считавшіяся недоступными, и совершенно внезапно явился у Наудерса, въ тылу непріятель-

⁶
17 март.

¹⁴
18 март.

ской позиціи. Бывшіе тамъ въ резервѣ четыре Австрійскіе баталіона, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Французовъ съ стороны Глурнса, бѣжали безъ всякаго сопротивленія; а войска занимающія позицію у Мартинсбрюка (3 баталіона съ милиціей обойденныя въ тылъ, положили оружье, съ 9 пушками. Лекурбъ занявъ Наудерсъ, выдвинулъ свой авангардъ до Фундса.

**Карта
№ 15.**

Въ тоже время генералъ Дессоль нанесъ совершенное пораженіе Лаудону при Тауферсѣ. Позиція, занятая Австрійцами, гдѣ вымъ флангомъ къ рѣчкѣ Рамбахъ, была прикрыта двумя лѣніями укрѣпленій; крутыя и лѣсистыя горы по обѣимъ сторонамъ долины заняты были Тирольскими стрѣлками; но самыи овраги рѣчки Рамбахъ оставленъ безъ всякаго наблюденія. Дессоль воспользовался этою оплошностію: на разсвѣтъ 14-го числа, сблизивъ аванпосты непріятельскіе, расположенные не далѣе версты впередъ укрѣпленій, и пока вниманіе Австрійцевъ занято было съ фронта слабою перестрѣлкою, три Французскіе баталіона спустились у деревни Бундвейль въ оврагъ рѣчки Рамбахъ, незамѣтно пробравшись по немъ до деревни Равайль, и тутъ вышли неожиданно въ тылъ Австрійцамъ, въ то самое время, когда Дессоль атаковалъ ихъ съ фронта. Будучи гораздо сильнѣе республиканцевъ (*), прикрытыя укрѣпленіями, съ 16 орудіями, Австрійцы могли бы сами отрѣзать слабую колонну Французскую вышедшую столь дерзко въ тылъ позиціи; но одно появленіе непріятели на пути отступленія навело на Австрійцевъ такой панической страхъ, что они обратились въ совершенное бѣгство; 1,000 человекъ легли на мѣстѣ; до 4,000 сдались въ плѣнъ; вся артиллерія осталась въ рукахъ Французовъ (**). Самъ Лаудонъ съ нѣсколькими только сотнями человекъ, успѣлъ пробраться къ Глурнсу

**Карта
№ 14.
(стр. 220)**

и оттуда обратился къ Наудерсу; но узнавъ, что и тотъ пунктъ уже въ рукахъ Французовъ, бросился вправо и едва спасся отъ гибели въ обширныхъ ледяныхъ пустыняхъ Гебачъ-Фернера Дессоль безпрепятственно занялъ Глурнсъ.

Такимъ образомъ Французы овладѣли важнѣйшимъ сообщеніемъ между долинами Инна и Адиджа. Резервы Австрійскіе всѣ

(*) У Лаудона было, по показанію Эрцгерцога Карла, 6,279 человекъ (съ 16-ю орудіями), не считая милицій; у Дессоля (по его донесенію)—только 4,500 человекъ, съ 2-мя орудіями (3-фунт.).

(**) По донесенію самого Лекурба, взято у Австрійцевъ 5,400 плѣнныхъ, съ 18-ю орудіями, и сверхъ того убито у нихъ 1,200 человекъ.

FC

План при Майферсѣ.

1799.

- Аккупированная земля Аудона ... 8 вѣм. 14 Зск. 16 кв. 6.00.
— Присоединенная земля Гессона ... 6 вѣм. 9 кв. ... 4.500.

0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000

ской позиціи. Бывшіе тамъ въ резервъ четыре Австрійскіе баталіона, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Французовъ со стороны Глурнса, бѣжали безъ всякаго сопротивленія; а войска, занимающія позицію у Мартинсбрюка (3 баталіона съ милиціей), обойденныя въ тылъ, положили оружье, съ 9 пушками. Лекурбъ, занявъ Наудерсъ, выдвинулъ свой авангардъ до Пфундса.

Карта
№ 15.

Въ то же время генералъ Дессоль нанесъ совершенное пораженіе Лаудону при Тауферсѣ. Позиція, занятая Австрійцами, лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Рамбахъ, была прикрыта двумя линіями укрѣпленій; крутыя и лѣсистыя горы по обѣимъ сторонамъ долины заняты были Тирольскими стрѣлками; но самыи оврагъ рѣчки Рамбахъ оставленъ безъ всякаго наблюденія. Дессоль воспользовался этою оплошностію: на разсвѣтъ 14-го числа, сбиль онъ аванпосты непріятельскіе, расположенные не далѣе версты впереди укрѣпленій, и пока вниманіе Австрійцевъ занято было съ фронта слабою перестрѣлкою, три Французскіе баталіона спустились у деревни Бундвейль въ оврагъ рѣчки Рамбахъ, незамѣтно пробрались по немъ до деревни Равайль, и тутъ вышли неожиданно въ тылъ Австрійцамъ, въ то самое время, когда Дессоль атаковалъ ихъ съ фронта. Будучи гораздо сильнѣе республиканцевъ (*), прикрытые укрѣпленіями, съ 16 орудіями, Австрійцы могли бы сами отрѣзать слабую колонну Французскую, вышедшую столь дерзко въ тылъ позиціи; но одно появленіе непріятели на пути отступленія навело на Австрійцевъ такой панической страхъ, что они обратились въ совершенное бѣгство; 1,000 человекъ легли на мѣстѣ; до 4,000 сдались въ плѣнъ; вся артиллерія осталась въ рукахъ Французовъ (**). Самъ Лаудонъ съ нѣсколькими только сотнями человекъ, успѣлъ пробраться къ Глурнсу

Карта
№ 14.
(стр. 220)

и оттуда обратился къ Наудерсу; но узнавъ, что и тотъ пунктъ уже въ рукахъ Французовъ, бросился вправо и едва спасся отъ гибели въ обширныхъ ледяныхъ пустыняхъ Гебачъ-Фернера. Дессоль безпрепятственно занялъ Глурнсъ.

Такимъ образомъ Французы овладѣли важнѣйшимъ сообщеніемъ между долинами Инна и Адижа. Резервы Австрійскіе все

(*) У Лаудона было, по показанію Эрцгерцога Карла, 6,279 человекъ (съ 16-ю орудіями), не считая милицій; у Дессоля (по его донесенію)—только 4,500 человекъ, съ 2-мя орудіями (3-фунт.).

(**) По донесенію самого Лекурба, взято у Австрійцевъ 3,400 плѣнныхъ, съ 18-ю орудіями, и сверхъ того убито у нихъ 1,200 человекъ.

№ 15

Дѣло при Тауферсѣ.

$\frac{19}{23}$ Марта 1799.

- Австрійскія войска Лаудона ... 8 бат. $1\frac{1}{2}$ Эск. 16 ор. 6.500.
и артилл.
— Французскія войска Дессоля ... 6 бат. 2 ор. ... 4.500.

0 100 200 300 400 500 Саженей.

еще оставались неподвижно: одинъ — у Ландека, другой — за Глурисомъ. Непостижимо, какимъ образомъ 9 баталіоновъ, бывшіе вблизи отъ Глуриса (f), не предупредили Французовъ по крайней мѣрѣ въ этомъ пунктѣ ⁽³⁷⁾. Они ограничились прикрытіемъ долины Аджа, и вытѣснивъ непріятеля изъ деревни Шлудернъ, оставили Глурисъ въ рукахъ Французовъ (*).

Однакожъ успѣхи Лекурба и Дессоля не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій. Отважные эти генералы получили отъ Массены приказаніе остановить наступательное движеніе во внутренность Тироля и ограничиться прикрытіемъ Граубиндена. Причиною такого распоряженія была неудачная попытка самого Массены на Фельдкирхъ; а потому оставимъ на время дѣйствія въ Тиролѣ, чтобы взглянуть на положеніе дѣлъ въ Форарльбергѣ.

Между тѣмъ, какъ Лекурбъ съ одною дивизіею смѣло бросился въ Энгадинъ и въ Тироль, противъ цѣлой арміи графа Бельгарда, Массена, съ 17,000 войска, оставался въ оборонительномъ положеніи противъ 20-тысячнаго корпуса Готце въ Форарльбергѣ. Всѣ дѣйствія его ограничивались только нѣсколькими покушеніями на Фельдкирхскій лагерь. До тѣхъ поръ, пока этотъ пунктъ оставался въ рукахъ Австрійцевъ, правому крылу республиканской арміи опасно было бы наступать во внутренность Тироля; а съ другой стороны, и Дунайская армія Журдана не считала себя обезпеченною съ праваго фланга: Брегенецъ и Фельдкирхъ считались ключами, необходимыми для связи между войсками въ южной Германіи и въ Альпахъ.

Въ то время, армія Журдана приближалась къ Ифуллендорфу, а правое крыло ея (дивизія Феринё) двигалось по берегу Боденскаго озера. Генералъ Готце, встревоженный этимъ движеніемъ и боясь лишиться связи съ Эрцгерцогомъ Карломъ, счелъ нужнымъ стянуть большую часть своихъ войскъ вправо, къ Брегенцу и Лейтгофену (**); а въ лагерь при Фельдкирхѣ оставилъ только 4,500 человекъ (5 баталіоновъ и 2 эскадрона) съ нѣсколькими тысячами милиціи, подъ начальствомъ генерала *Елачича*. Вниманіе Готце до такой степени было обращено на армію Эрцгерцога, что Елачичъ получилъ даже приказаніе, въ случаѣ крайню-

(*) На другой день послѣ дѣла при Глурисѣ, городокъ этотъ сгорѣлъ, неизвестно по какой причинѣ. Танъ по крайней мѣрѣ показалъ Лекурбъ въ своемъ донесеніи.

(**) Въ Лейтгофенѣ было 8 баталіоновъ и 6 эскадроновъ; въ Брегенцѣ — 5 баталіоновъ и 3 эскадрона, и промежуточный постъ изъ 1 баталіона и 1 эскадрона въ Дорнбиренѣ.

сти, отступать на Брегенцъ, то есть покинуть важную дорогу изъ Фельдкирха чрезъ Блуденцъ во внутренность Тироля.

¹²
²⁸ март. Свѣдавъ, что въ укрѣпленномъ лагерѣ оставлены Готцемъ только незначительныя силы, Массена рѣшился 12-го марта возобновить атаку. Для этого собралъ онъ предъ Фельдкирхомъ большую часть дивизіи *Менара* и бригаду *Удино*. Войска эти направлены были на приступъ нѣсколькими колоннами.

Карта
№ 16.

Съ фронта (со стороны Шелленбергскихъ высотъ), двѣ небольшія колонны, по 2 баталіона въ каждой (*a. b.*), должны были вести ложныя атаки на укрѣпленія, построенныя по гребню крутыхъ и лѣсистыхъ высотъ Блазенбергъ; третья колонна (*c.*), такой же силы, какъ и первыя двѣ, перешла на правую сторону рѣчки Иль у Нефелса, и также имѣла назначеніе только развлекать вниманіе непріятеля; ибо высоты Арценбергъ вовсе недоступны по своей крутизнѣ и густотѣ лѣса, а деревня Альтенштедтъ (на дорогѣ изъ Брегенца въ Фельдкирхъ) была сильно укрѣплена. Главную же атаку Массена повелъ самъ, со всюю бригадою *Удино* и гренадерами, со стороны Ненделя (*d.*). Здѣсь укрѣпленія были построены въ нѣсколько линій, примыкая къ крутому и лѣсистому хребту *Ройя-Бергъ*. Французскія войска должны были слѣдовать одною колонной, между подошвами хребта и болотами; а пройдя Нендельскую мельницу, развѣртываться уже подъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Не смотря на эти затрудненія, Французы почти мгновенно заняли передовыя линіи; но предъ главною линіей укрѣпленій встрѣчены были сильнымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ. Небольшая боковая колонна Французская (*e.*) начала взбираться по лѣсу на крутизны горъ, въ обходъ засѣкъ и укрѣпленій; но Елачичъ послалъ противъ нея 4 роты изъ резерва и Тирольскихъ стрѣлковъ, которые взобрались на утесы еще выше непріятеля (*f.*). Французы были засыпаны градомъ пуль и камней, а между тѣмъ, главная колонна была приведена въ такое разстройство, что появленіе Елачича съ двумя свѣжими ротами, оставшимися у него въ резервѣ, заставило Массену совсѣмъ отказаться отъ своего предпріятія и отступить за Нендельскую мельницу.

Эта попытка Французовъ стоила имъ до 3,000 человекъ, то есть около четверти всего числа войскъ, употребленныхъ для атаки (*). Послѣ того Массена уже отказался отъ покушеній на

(*) Въ *Mémoires de Masséna* показанъ уронъ Французовъ всего въ 1,300 человекъ; у Австрійцевъ же взято плѣнныхъ 300.

Сражение при Радкуричъ Магпа 1799.

10000 шаговъ

русскія войска	Еларуро	5 сѣм. 2 полк.	4500 чел. Мушкет. 3000.
мангытскія войска	Мавеева	12 сѣм.	13000 —

сти, отступать на Брегенцъ, то есть покинуть важную дорогу изъ Фельдкирха чрезъ Блуденцъ во внутренность Тироля.

¹²
²³ март. Свѣдавъ, что въ укрѣпленномъ лагерѣ оставлены Готцемъ только незначительныя силы, Массена рѣшился 12-го марта возобновить атаку. Для этого собралъ онъ предъ Фельдкирхомъ большую часть дивизіи *Менара* и бригаду *Удино*. Войска эти направлены были на приступъ нѣсколькими колоннами.

Карта № 16. Съ фронта (со стороны Шелленбергскихъ высотъ), двѣ небольшія колонны, по 2 баталіона въ каждой (*a. b.*), должны были вести ложныя атаки на укрѣпленія, построенныя по гребню крутыхъ и лѣсныхъ высотъ Блазенбергъ; третья колонна (*c.*), такой же силы, какъ и первыя двѣ, перешла на правую сторону рѣчки *Иль* у *Нефельса*, и также имѣла назначеніе только развлекать вниманіе непріятеля; ибо высоты *Арценбергъ* вовсе недоступны по своей крутизнѣ и густотѣ лѣса, а деревня *Альтенштедтъ* (на дорогѣ изъ Брегенца въ Фельдкирхъ) была сильно укрѣплена. Главную же атаку Массена повелъ самъ, со всею бригадою *Удино* и гренадерами, со стороны *Ненделя* (*d.*). Здѣсь укрѣпленія были построены въ нѣсколько линій, примыкая къ крутому и лѣпстому хребту *Ройл-Бергъ*. Французскія войска должны были слѣдовать одною колонной, между подошвами хребта и болотами; а пройдя *Нендельскую мельницу*, разворачиваться уже подъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Не смотря на эти затрудненія, Французы почти мгновенно заняли передовыя линіи; но передъ главною линіею укрѣпленій встрѣчены были сильнымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ. Небольшая боковая колонна Французская (*e.*) начала взбираться по лѣсу на крутизны горы, въ обходъ засѣкъ и укрѣпленій; но *Елачичъ* послалъ противъ нея 4 роты изъ резерва и Тирольскихъ стрѣлковъ, которые взобрались на утесы еще выше непріятеля (*f.*). Французы были засыпаны градомъ пуль и камней, а между тѣмъ, главная колонна была приведена въ такое разстройство, что появленіе *Елачича* съ двумя свѣжими ротами, оставшимися у него въ резервѣ, заставило Массену совсѣмъ отказаться отъ своего предпріятія и отступить за *Нендельскую мельницу*.

Эта попытка Французовъ стоила имъ до 3,000 человекъ, то есть около четверти всего числа войскъ, употребленныхъ для атаки (*). Послѣ того Массена уже отказался отъ покушеній на

(*) Въ *Mémoires de Masséna* показанъ уронъ Французовъ всего въ 1,500 человекъ; у Австрійцевъ же взято плѣнныхъ 300.

Сражение при Пелюкпур. 19го Марта 1799.

— 2 — в Саженях

—	Артиллерійскія орудія	Енаурис	5 бат. 2 пол.	4500	рус. Миссисис	3000
—	Французскія орудія	Массена	12 бат.	13000	—	—

Фельдкирхскій лагерь, а 14-го числа покинулъ даже Шелленбергскія высоты, и расположилъ свои войска по лѣвому берегу Рейна, занимая на правомъ только укрѣпленный постъ Луціенштейгъ. Главная квартира Массены перенесена въ Куръ. Удино расположился близъ Рейнека.

¹⁴ апр. -
Карта
№ 14.
(стр. 220)

И такъ, въ тотъ же самый день, когда въ Тиролю Лекурбъ и Дессоль овладѣли Наудерсомъ и Глурисомъ, самъ Массена отступилъ за верхній Рейнъ, а въ южной Германіи происходилъ упорный бой при Штокахъ. Послѣ неудачной попытки Массены на Фельдкирхъ и отступленія Журдана отъ Штокаха, не было уже и цѣли для дальнѣйшаго наступленія въ Тиролю. Лекурбъ и Дессоль, имѣя вмѣстѣ не болѣе 10,000 войска, слишкомъ даже выдвинулись впередъ, такъ что могли быть совсѣмъ окружены и подавлены превосходными силами противника, еслибъ Австрійцы рѣшились сами перейти въ наступленіе.

Къ счастью Французовъ, Австрійцы все еще готовились только къ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ давно уже задуманнымъ. Наконецъ 19-го числа, графъ Бельгардъ двинулъ впередъ свои резервы: съ одной стороны, долиною Инна къ Наудерсу — 14½ баталіоновъ съ 4 эскадронами (до 13,537 человекъ); съ другой, долиною Адижа къ Глурису — 12 баталіоновъ съ 3 эскадронами (до 11,000 человекъ). Лекурбъ и Дессоль, не выждавъ нападенія, въ ту же ночь оставили Наудерсъ и Глурисъ. Занявъ эти два пункта безпрепятственно, обѣ Австрійскія колонны, остановились тутъ на три дня. Только 24-го числа, когда графъ Бельгардъ узналъ, что Дессоль укрѣпляетъ позицію при Тауферсѣ, рѣшился онъ продолжать движеніе, чтобы вытѣснить непріятеля изъ долины Мюнстерской. Дессоль, принужденный отступить предъ двойными силами противника, еще дрался упорно на каждомъ шагу, и чрезъ Чирфское ущелье спустился къ Цернецу, на Иннѣ. Австрійцы не отважились преслѣдовать его въ Энгадинъ. Довольствуясь тѣмъ, что непріятель перешелъ обратно за границу Императорскихъ владѣній, графъ Бельгардъ, съ 30,000 войска, оставался послѣ того цѣлый мѣсяцъ въ виду позиціи, занятой Лекурбомъ при Рамисѣ. Дессоль, перейдя опять въ верховья Адды и занявъ Тирано, прикрылъ по прежнему Вальтелинь.

¹⁹ апр.
²⁴ апр.

И такъ Австрійцы, сосредоточивъ въ Альпахъ болѣе 70 тысячъ войска, съ нѣсколькими тысячами милиціи, то есть втрое болѣе, чѣмъ было во всей арміи Массены, — еще менѣе воспользовались своимъ перевѣсомъ въ силахъ на этомъ театрѣ дѣйствій,

чѣмъ въ южной Германіи. Хотя они удержались въ Форарльбергѣ и Тироли, однакоже лишились всего Граубиндена и понесли потерю огромную. Мы видѣли, что въ первые два дня кампаніи, когда у Массены было въ дѣйствіи не болѣе 18,000 войска, генералъ Готце, изъ 26,000 человѣкъ, потерялъ до 6,500 (въ томъ числѣ 5,000 плѣнныхъ съ 14 орудіями). За тѣмъ въ Тироли 50-тысячная армія графа Бельгарда, атакованная 12-ю-тысячами Французовъ, понесла до 13,000 человѣкъ потери, то есть болѣе, чѣмъ было всѣхъ войскъ у противника (въ томъ числѣ до 8,500 сдано въ плѣнъ съ 25-ю орудіями). Къ концу марта у Готце оставалось менѣе 19,000 человѣкъ; у графа же Бельгарда — около 35,000 ⁽³²¹⁾.

Потеря республиканцевъ была сравнительно ничтожна. Рѣшившись дерзко проникнуть въ страну, запятую тройными силами Австрійцевъ, въ ущелья безплодные, недоступныя, покрытыя еще снѣгомъ, Французы своими успѣхами, почти неправдоподобными, одолжены столько же своей отважности и предприимчивости, сколько неподвижному бездѣйствію противника.

Причины этого бездѣйствія откроемъ въ другомъ мѣстѣ; теперь же обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ, происходившимъ между тѣмъ въ сѣверной Италиі.

ГЛАВА XIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

14 марта — 3 апрѣля.

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ НА АДИЖѢ. — ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧЕРЕЗЪ МИНЦІО. — СРАЖЕНІЯ ПРИ ПАСТРЕНГО, ВЕРОЦІИ И ЛЕНЬЯГО. — ФЛАНГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ МАШЬЯНО. — ДѢЙСТВІЯ НА НИЗОВЬЯХЪ РѢКИ ПО И ВЪ ТОСКАНЕ. — ПЕРЕХОДЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ ЧЕРЕЗЪ МИНЦІО.

Въ сѣверной Италиі дѣйствія начались гораздо позже, чѣмъ на двухъ другихъ театрахъ войны.

Австрійскія войска, предназначенныя въ составъ союзной *Итальянской* арміи, силою до 86,000 человѣкъ, были въ концѣ февраля расположены еще по квартирамъ на обширномъ протя-

женіи отъ рѣки Аджда до Штиріи, Истрии и Далмаціи. Начальство надъ ними ввѣрено было генералу-отъ-кавалеріи барону *Меласу*, 70-ти-лѣтнему старцу, заслужившему общее уваженіе въ Австріи долговременною опытностію служебною. Онъ началъ службу свою еще въ семилѣтнюю войну, адъютантомъ у Дауна; во многихъ походахъ обратилъ на себя вниманіе личнымъ мужествомъ; но какъ генераль, не отличался ни рѣшимостію, ни энергіею. Въ началѣ 1799 года, послѣ кончины Принца Фридриха Оранскаго, Вѣнскій Кабинетъ избралъ въ пресмычки ему барона Меласа, какъ одного изъ самыхъ старшихъ генераловъ Австрійской арміи. Старикъ отклонялъ отъ себя такое назначеніе, указывая на преклонныя свои годы и слабость здоровья. Ему объявлено было, что онъ можетъ ѣхать въ армію не спѣша, со всѣми удобствами. Меласъ воспользовался волиѣ этимъ разрѣшеніемъ и ѣхалъ изъ Вѣны въ Верону *на-долгихъ*. Въ ожиданіи Меласа, войсками командовалъ баронъ Край, родомъ Венгерецъ, отличившійся въ Турецкихъ войнахъ, подъ начальствомъ Лаудона, и потомъ въ 1793 году, блистательнымъ успѣхомъ при Маршленнѣ. Генераль этотъ приобрѣлъ довѣренность въ войскахъ своею дѣятельностію, рѣшимостію и мужествомъ.

24-го февраля получены были въ Падуѣ, главной квартирѣ Край, первыя извѣстія объ открытіи военныхъ дѣйствій Французами въ Швейцаріи и южной Германіи; Край началъ сблизать свои войска къ границѣ ^[39]; по только 10-го марта прибылъ въ главную квартиру генераль-квартирмейстеръ маркизъ *Шателеръ*, съ планомъ предстоящаго похода. Гофкригсратъ, по обыкновенію своему, не ограничивался однимъ указаніемъ общихъ соображеній и цѣли дѣйствій, но считалъ нужнымъ руководить полководца въ самомъ исполненіи подробными предписаніями на всѣ частныя случаи.

Въ инструкціи, привезенной Шателеромъ, были слѣдующія подробности :

«Императорская армія должна двинуться чрезъ Брешию и Бергамо къ Аддѣ, обойдя въ тылъ всѣ долины, ведущія въ Тироль, Граубинденъ и Вальтеллинъ. Первымъ шагомъ долженъ быть переходъ чрезъ Тартаро и Тіоне (*) и обложеніе Пескьеры. Овладѣвъ мостами при Гонто и Валеджіо, армія перейти чрезъ Минчіо, оставить при Гонто достаточ-

Карта
№ 4.
(стр. 108)

(*) Незначительныя рѣки, текущія въ По между Адджемъ и Минчіо.

ный отрядъ, для наблюденія за Мантуей и для охраненія сообщеній; приступить къ осадѣ Пескьеры, занять Лонато, и за тѣмъ слѣдовать къ Кіезѣ, между тѣмъ, какъ непріятельскія войска, занимающія долину этой рѣки, будутъ атакваны генераломъ Сен-Жюльеномъ (*). Дальнѣйшія дѣйствія должны быть направлены къ Брешии и Кремѣ. Отъ Брешии долженъ быть отдѣленъ отрядъ чрезъ Палацоло вдоль рѣки Оліо къ Эдоло и къ горѣ Тональ; другой — чрезъ Бергамо, Лекко, вдоль озера Комскаго и Адды въ Вальтеллинь къ Кіавенѣ. Войска должны вступать въ рѣшительный бой вездѣ, гдѣ только найдутъ силы непріятельскія въ сборѣ. На основаніи сего предначертанія, очисти́мъ Тироль отъ непріятеля, избѣгнувъ горной войны («ohne Gebirgskrieg»)(**).

Получивъ эту инструкцію и въ тоже время узнавъ о передвиженіяхъ во Французскихъ войскахъ за рѣкою Минціо, генераль Край сдѣлалъ новыя распоряженія для соединенія своихъ силъ къ Адигу, и перенесъ главную квартиру въ Бевлаква (близъ Леньяго). Рѣка Адигъ служила для Австрійцевъ сильною оборонительною линіею. Укрѣпленный городъ *Верона* замыкаетъ выходъ изъ Тироля по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ крутые отроги *Лессинскихъ* горъ подходятъ къ самому городу. На правой сторонѣ Адига, узкій промежутокъ между рѣкою и Гардскимъ озеромъ прикрытъ былъ укрѣпленнымъ лагеремъ при Пастревго, для обезпеченія связи съ Тирольскою арміею. Съ другой стороны, лѣвый флангъ оборонительной линіи, кромѣ крѣпости *Леньяго* (въ 40 верстахъ отъ Вероны), обезпеченъ былъ болотистою мѣстностію и наводненіями. Каналы, открывающіе входъ въ Венеціанскія лагуны изъ низовой Адига и По, были тщательно заграждены; самая Венеція, служившая главнымъ складочнымъ мѣстомъ запасовъ, прикрыта укрѣпленіями. Какъ на низовьяхъ рѣки Адига, такъ и на Гардскомъ озерѣ, Австрійцы учредили небольшія флотиліи канонерскихъ лодокъ(**). На всѣхъ рѣкахъ въ тылу арміи устроены удобныя переправы. Однимъ словомъ, всѣ мѣры были приняты къ усиленію оборонительнаго положенія Австрійской арміи на Адигѣ.

Но войска расположены были на такомъ протяженіи, что при осенней распутицѣ потребно было нѣсколько недѣль для сосре-

(*) Бригада С. Жюльена слѣдовала отъ верховій Brenty горами въ обходъ озера Гардскаго съ сѣвера.

(**) Инструкція эта заимствована генераломъ Жюини (XI. 156) изъ Записокъ Шателера; помѣщена также у Клаузевица (I. 173).

(***) Числомъ до 40 судовъ, вооруженныхъ 300 орудіями съ 2,000 человекъ.

№ 17.

АВСТРИЙСКАЯ АРМІЯ (*Край*).

Правое крыло: Эльсницъ.

Бригады Эльсница и Готесгейма — при Па-
стренго 7½ бат. 8 эск. 8800

Центръ: Ккймъ.

Бригады Морцица, Минквица, Липта и гр. Го-
генцолерна — у Вероны..... 18 » 15500
Гарнизонъ Вероны 3½ » — » 3000
Отрядъ у Ронко 3 » — » 3000

Левое крыло: Край.

Дивизія Фрёлыха и Меркантина — у Бевлаква.. 20 » 8 » 17600
Гарнизонъ Леньяго 5 » — » 4700
Отрядъ Клену (на низовьяхъ Аджа)..... 4 » 8 » 5400

57 бат. 42 эск. 58000

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ (*Шерерь*).

Левое крыло: Шерерь.

Дивизія Серрюрье..... 8 бат. 8 эск. 7300
» Дельма 7 » 16 » 7700
» Гренье 8 » 4 » 7400

23 бат. 28 эск. 22400

Центръ: Моро.

Дивизія Виктора..... 8 бат. 8 эск. 8200
» Гатри..... 6 » 8 » 6300

14 бат. 16 эск. 14500

Правое крыло: Монтришаръ

Дивизія Монтришара..... 9 бат. 16 эск. 9500

Всего 46 бат. 60 эск. 46400.

доточенія арміи. Поэтому генералъ Край успѣлъ на первое время собрать на Адиджѣ только 58,000 человѣкъ; а именно: дивизіи *Кейма* (16,400), *Гогенцолерна* (временно вмѣсто Края, 13,900 человѣкъ), *Фрѣлиха* (12,400) и *Меркантина* (15,500) ^[40]. Войска эти размѣщены были слѣдующимъ образомъ:

Карта
№ 17.

1) Правое крыло: 8,800 человѣкъ, подѣ начальствомъ генерала *Эльсницца* — въ укрѣпленномъ лагерѣ при Пастренго (*).

2) Центръ: 21,500 человѣкъ, подѣ начальствомъ генерала *Кейма* — у Вероны (**).

3) Левое крыло: 22,400 человѣкъ, подѣ личнымъ начальствомъ самого *Края*, — у Бевилакка (дивизіи *Фрѣлиха* и *Меркантина*); частью же въ гарнизонѣ крѣпости Ленъяго. Сверхъ того бригада *Кленау* (5,400 человѣкъ) отряжена къ низовьямъ Адиджа и По.

За тѣмъ двѣ дивизіи: *Цонфа* и *Отта*, силою вмѣстѣ до 15,000 человѣкъ, находились еще въ слѣдованіи. Изъ числа этихъ войскъ одна бригада: *С. Жюльена* (5 баталіоновъ, 4,500 человѣкъ) направлена, согласно приведенному выше плану, отъ верховій Brentы, горамъ, къ сѢвѣрной оконечности Гардскаго озера.

Остальные 13,000 человѣкъ (13 баталіоновъ и 8 эскадроновъ) были разбросаны гарнизонами въ Венеціи, Триестѣ и другихъ пунктахъ Венеціанской области.

Независимо отъ изчисленныхъ войскъ, для содѣйствія Итальянской арміи, отдѣлена была еще изъ Тироля бригада *Вукасовича*, въ 7,000 человѣкъ (8½ баталіоновъ и 2 эскадрона), такъ что въ общей сложности предназначено было для дѣйствіи въ сѢвѣрной Италіи до 93,000 Австрійскихъ войскъ. При этихъ силахъ состояло 35) полевыхъ орудій, а въ крѣпости Пальманова — осадный паркъ въ 80 орудій ^[41].

Въ тотъ самый день, когда Шателеръ привезъ изъ Вѣны инструкцію генералу Краю, прибылъ въ Мантую главнокомандующій Французскими войсками въ Италіи — *Шереръ*. Генералъ этотъ приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность въ первые походы революціонныхъ войнъ; но потомъ, бывъ военнымъ мпшистромъ, онъ не принималъ участія въ замѣчательныхъ военныхъ событіяхъ 1796 и 1797 годовъ, а чрезъ это сдѣлался чуждымъ арміи, которая смотрѣла на него съ нѣкоторымъ недоброжелательствомъ.

¹⁰/₂₁ март.

(*) Лагерь этотъ прикрытъ былъ 14-ю редутами и 4-мя флешами; въ тылу были два моста на плашкоутахъ.

(**) Изъ числа этихъ войскъ отряжены 3 баталіона вѣсть по Адиджу къ Ровенно.

Шереръ дѣйствительно отличался нерѣшимостію и слабостію характера; а потому не могъ внушить войскамъ никакого къ себѣ довѣрія. Онъ былъ старъ, дряхлъ, и принялъ начальство весьма неохотно. По прибытіи въ армію, чувствуя самъ неловкое положеніе свое, Шереръ старался мягкимъ и ласковымъ обращеніемъ со всѣми подчиненными, заслужить ихъ расположеніе: особенно въ отношеніи къ Морѣ былъ до крайности предупредителенъ и внимателенъ. Однакожъ онъ нисколько не успѣлъ чрезъ это выиграть въ общемъ мнѣніи: напротивъ того, дисциплина до такой степени упала въ Итальянской арміи, что всякій считалъ себя въ правѣ оставлять приказанія главнокомандующаго безъ исполненія. Шереръ ходилъ украдкой подслушивать у палатокъ разговоры солдатскіе, какъ будто для того, чтобы собственными ушами убѣдиться въ неуваженіи къ нему всего войска.

Жалкое положеніе Французской арміи уже само по себѣ не могло ей обѣщать успѣха; тѣмъ менѣе можно было ожидать удачнаго выполненія дерзкаго плана Директоріи, съ силами гораздо меньшими, чѣмъ у противника. Мы уже видѣли (Гл. X), что изъ числа 117,000 Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Италіи, только 58,000 составляли собственно дѣйствующую Итальянскую армію; остальные же были частію въ южной Италіи, подъ начальствомъ *Макдональда*, частію разбѣяны гарнизонами по крѣпостямъ Ломбардіи, Пьемонта и Лигурии. Въ томъ числѣ было даже много молодыхъ рекрутъ, еще необмундированныхъ и невооруженныхъ ⁽⁴²⁾.

По общему плану Директоріи, Французской арміи въ Италіи положительно было предназначено дѣйствовать *наступательно*. Хотя армія эта имѣла сильную оборонительную линію по р. Минчіо, съ двумя крѣпостями: Пескіера и Мантуа, однакоже собственно къ оборонительнымъ дѣйствіямъ никакихъ приготовленій сдѣлано не было; самые гарнизоны въ этихъ крѣпостяхъ были незначительны. Единственная мѣра, принятая Французами, состояла въ вооруженіи флотиліи изъ канонерскихъ лодокъ на рѣкѣ По и на Гардскомъ озерѣ.

Получивъ только 11-го марта предписаніе отъ Директоріи о началіи военныхъ дѣйствій, Шереръ собралъ на рѣкѣ Минчіо около 46,000 войска; а именно: дивизіи *Монтришара* (9,500 человекъ), *Виктора* (8,200 человекъ), *Гатри* (6,300 человекъ), *Дельма* (7,700 человекъ), *Серрюрье* (7,300 человекъ) и *Гренье* (7,400 человекъ); всего 46 баталіоновъ и 60 эскадроновъ. Съ этими силами

онъ долженъ былъ атаковать съ фронта Австрійскую армію на рѣкѣ Адиджѣ, переправиться чрезъ эту рѣку около Вероны и отгнать непріятеля за Бренту и Піаве. Для облегченія этого предпріятія, дивизія *Дессоля*, въ 5,000 человекъ, какъ уже мы видѣли, направлена была пѣз Вальтеллина въ верховья Адиджа; сверхъ того дивизія *Готье* (въ 6,400 человекъ) приказано было двинуться въ Тоскану для сверженія Великаго Герцога и для учрежденія тамъ республиканскаго правленія.

Въ главѣ X уже объяснено, почему всѣмъ тремъ Французскимъ арміямъ назначены были различныя сроки для начатія дѣйствій. Замѣчательно, что въ одинъ и тотъ же день (14-го марта) ¹⁴ ²⁸ март. Журданъ атакуетъ Эрцгерцога при Штокахѣ, Лекурбъ и Дессоль — графа Бельгарда при Мартинсбрюкѣ и Тауферсѣ; а Шереръ переправляетъ свою армію чрезъ Минчіо.

Узнавъ о переправѣ Франгузовъ, Край приготовился самъ атаковать ихъ и въ тотъ же день писалъ въ Вѣну Придворному Военному Совѣту:

«Дальнѣйшее бездѣйствіе въ Италіи дало бы непріятелю время выполнить свои предпріятія на другихъ пунктахъ; напротивъ того, успѣхи Австрійскихъ войскъ въ Италіи разстроятъ общій его планъ и заставятъ очистить Граубинденъ и Тироль. Поэтому послѣ завтра, т.е. 27-го числа (16-го ст.ст), намѣреваюсь я атаковать его и надѣюсь, что мнѣ удастся нанести ему ударъ даже по сю сторону Минчіо».

Однакожъ Австрійскій полководецъ былъ предупрежденъ противникомъ: 15-го числа Шереръ двинулъ свои войска къ Адиджу. ¹⁵ ²⁸ март. Предполагая, что главныя силы Австрійской арміи сосредоточены на правомъ флангѣ, то есть у Пастренго, Французскій главнокомандующій распредѣлялъ колонны слѣдующимъ образомъ: три дивизіи: *Дельма*, *Серрюрѣ* и *Греньѣ*, силою въ 22,400 человекъ (23 баталіона и 28 эскадроновъ), подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, двинулись отъ Пескіеры противъ укрѣпленнаго лагеря при Пастренго. Карта
№ 17.
(стр. 230)

Двѣ дивизіи: *Виктора* и *Гатри*, въ 14,500 человекъ (14 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала Морѣ, направлены чрезъ Виллафранка прямо къ Веронѣ. Наконецъ дивизія *Монтришара*, въ 9,500 человекъ (9 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), направлена отъ Мантуя чрезъ Сангвинетто къ Леньяго, для прикрытія праваго фланга остальныхъ колоній. Монтришару приказано было оставить часть дивизіи предъ самою крѣпостію

Леньяго, а съ прочими войсками двинуться влѣво, чтобы по первому приказанію перебросить мостъ выше крѣпости и переправиться за рѣку.

Такимъ образомъ 46-тысячная армія Французская двинулась для атаки на трехъ пунктахъ сильной оборонительной линіи непріятельской, занятой 58-тысячами Австрійскихъ войскъ. Фронтъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ растянутъ былъ на 60 верстъ.

Самое распределеніе силъ уже показываетъ, какихъ результатовъ можно было ожидать отъ первой встрѣчи противниковъ. Лѣвое крыло Французовъ, выступивъ отъ Пескьеры на разсвѣтѣ, рѣшило скоро дѣло при Пастренго ^[43]. Хотя первоначально атака дивизіи *Дельма* на фронтъ укрѣпленнаго лагеря встрѣтила весьма упорное сопротивленіе, однакоже прибытіе съ праваго фланга, со стороны Бусоленго, дивизіи Гретье, заставило Австрійцевъ покинуть лагерь и спастись за Адиджъ: при этомъ погибло около двухъ пятыхъ всего отряда: кромѣ 2,000 убитыхъ и раненыхъ, въ рукахъ Французовъ осталось до 1,500 плѣнныхъ и 12 орудій. Въ 8 часовъ утра Французы уже занимали всѣ высоты праваго берега Адиджа; но мосты были уничтожены ^[44]. Эльсницъ едва успѣлъ собрать бѣжавшія войска свои на лѣвомъ берегу Адиджа, на половинѣ пути отъ Поло къ Веронѣ.

Между тѣмъ дивизія *Серрюрье*, направленная по берегу Гардскаго озера, чрезъ Лацизъ и Бардолино, не встрѣтивъ нигдѣ сильнаго сопротивленія, заняла Риволііиское дефиле; а флотилія Французская на Гардскомъ озерѣ очистила берегъ отъ Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ и преслѣдовала ихъ далеко на сѣверъ.

По первымъ выстрѣламъ со стороны Гардскаго озера, *Кеймъ* расположилъ войска на позиціи передъ Веровою: генералъ *Липтай*, съ 3 баталіонами, 2 ротами егерей, 6 эскадронами и значительнымъ числомъ орудій, занялъ передовые пункты, лежащіе полукружіемъ верстахъ въ двухъ отъ города: Кіево, Кроче-Біанка, С. Массимо, Санта-Лучія, Томбета и Томба; два изъ этихъ пунктовъ были приведены въ оборонительное положеніе (С. Массимо и Санта-Лучія). Резервъ изъ 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала *Миконца*, расположился на самомъ гласисѣ Вероны. Такимъ образомъ изъ числа 21,500 человекъ, сосредоточенныхъ у этого города, выставлено было на позицію менше 13,000: слѣдовательно и здѣсь въ началѣ боя перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ Французовъ ^[45].

Генералъ *Липтай*, атакованный сперва дивизіею Виктора у

Санта-Лучіа, а потомъ дивизіею Гатрѣ у С.Массимо, былъ вытѣсненъ изъ обонхъ пунктовъ, и не смотря на прибытіе резерва Минквица, принужденъ отступить до самаго гласиса Вероны. Тогда генераль Кеймъ вывелъ оставшіеся еще въ городѣ резервы, чтобы выбить Французовъ изъ Санта-Лучіа и С. Массимо. Цѣлый день продолжался упорный бой: разъ до семи каждый изъ этихъ пунктовъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но къ ночи позиція осталась за Французами. Австрійцы потерпѣли сильный уронъ: до 1,500 убитыхъ и раненыхъ и до 1,000 плѣнныхъ; въ числѣ раненыхъ были три генерала: Кеймъ, Минквицъ и Липтай.

Наконецъ на третьемъ пунктѣ рѣшительный перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ Австрійцевъ. *Монтришаръ*, безпрепятственно достигнувъ до Леньяго, остановился въ ожиданіи понтоновъ: одна изъ его бригадъ (Гарданна) расположилась у С. Піетро, на большой дорогѣ изъ Мантуи; другая (*Vignes*) — въ *Ангаріи*, на берегу Аджа, наблюдая постами все протяженіе рѣки до Альбаредо. Край съ обѣими дивизіями: Фрѣлиха и Меркантина оставался полдня у *Бевнлаква*, и только въ 4 часа пополудни первая изъ этихъ дивизій, силою въ 11,000 человекъ (12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ), начала выходить изъ Леньяго, между тѣмъ какъ Меркантингъ оставался на лѣвой сторонѣ Аджа. Фрѣлихъ раздѣлялъ свои войска на три колонны: лѣвая атаковала съ фронта дивизію Гарданна у С. Піетро; средняя обошла ее съ лѣваго фланга чрезъ Галло; а правая двинулась вдоль плотины по берегу Аджа къ Ангаріи. На обонхъ пунктахъ Австрійцы одержали рѣшительный верхъ: бригада Гарданна, вытѣсненная изъ С. Піетро, держалась еще нѣсколько времени за широкою канавою; но и съ этой позиціи вынуждена была отступить, оставивъ 8 орудій въ рукахъ Австрійцевъ. Бригада Винья, въ самомъ началѣ дѣла лишившись своего начальника, была приведена въ совершенное разстройство, и въ безпорядкѣ отступила за каналъ Менаго. Кавалерія Французская вовсе не могла дѣйствовать на пересѣченной мѣстности; артиллерія завязла въ болотѣ. Ночь прекратила бой: Фрѣлихъ не преслѣдовалъ Монтришара, который собралъ свои войска уже за рѣкою Тартаро, верстахъ въ 20 отъ Леньяго.

Обѣ стороны потерпѣли въ этотъ день сильный уронъ; но въ общей суммѣ потеря была сильнѣе на сторонѣ Австрійцевъ: у нихъ выбыло изъ строя до 7,000 человекъ; у Французовъ — около 4,000; первые оставили въ рукахъ непріятеля 12 орудій, 2 знамени

и два понтонные моста на Адиджѣ; въ рукахъ Австрійцевъ осталось Французскихъ 14 орудій ⁽⁴⁰⁾.

Между тѣмъ кровопролитный бой 15-го марта не имѣлъ почти никакихъ результатовъ: Французы одержали рѣшительный верхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ; Австрійцы нанесли совершенное пораженіе ихъ правому крылу. Ни та, ни другая сторона этими успѣхами не воспользовалась. Оба главнокомандующіе, отказавшись отъ предположенныхъ прежде цѣлей, остались въ нерѣшимости на счетъ предстоявшихъ дѣйствій (*).

Австрійскій полководецъ, который еще наканунѣ намѣревался самъ начать наступательныя дѣйствія и сосредоточилъ значительныя силы у Леньяго, повидимому для того, чтобы напасть на правый флангъ непріятеля, не рѣшился выполнить это предположеніе, когда всего болѣе можно было ожидать успѣха, послѣ пораженія нанесеннаго правому крылу республиканской арміи. Встревоженный успѣхами непріятеля на другомъ флангѣ, Край поспѣшилъ самъ въ Верону; приказалъ дивизіи Фрѣлиха перейти обратно за Адиджъ, и направилъ ее вслѣдъ за дивизією Меркантина къ Веронѣ, гдѣ и сосредоточилъ почти всѣ свои силы, оставивъ на низовьяхъ Адиджа только бригаду Клепау и гарнизонъ въ кр. Леньяго. Нѣсколько дней, генералъ Край ничего не предпринималъ, въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій.

16
21 март.

Съ другой стороны, Французскій главнокомандующій, послѣ успѣшнаго дѣла при Пастренго, не рѣшился переправиться черезъ Адиджъ, согласно первоначальному предположенію. Два дня онъ оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, не смотря на то, что мостъ у Поло былъ возстановленъ и прикрытъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу рѣки. Морѳ совѣтовалъ главнокомандующему стянуть къ этой переправѣ всю армію, чтобы исполнить предположенное движеніе. Даже не ожидая отвѣта, уже приказалъ онъ дивизіи Монтрипъара сблизиться къ центру, къ Бутаплетра. Однакожъ Шереръ ни на что не рѣшался. 18-го числа онъ собралъ военный совѣтъ: тутъ открыто выразилось общее негодованіе генераловъ на бездѣйствіе арміи; послѣ долгихъ совѣщаній о переправѣ черезъ Адиджъ у Поло, объявлено было, что на лѣвой сторонѣ рѣки крутыя горы Лессинскія, спускаясь вплоть къ самой Веронѣ, совершенно непроходимы для арміи; а потому предположенный обходъ

18
29 март.

(*) 17 (28) числа заключено было на нѣсколько часовъ перемиріе для погребенія убитыхъ, остававшихся двое сутокъ на полѣ сраженія.

№ 18.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЙСКЪ 19-ГО МАРТА (показанное на плане).

АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ (*Край*).

Фрелингъ и Эльсвицъ — у Парона	24 ² / ₃ бат.	12 эск.	23400
Миркантивъ, Кеймъ, гр. Гогенцолернъ и Цопфъ — въ Веронѣ	24 ¹ / ₃ »	22 »	18200
Отрядъ у Ронко	3 »	3000
	52 бат.	34 эск.	44600
Сверхъ того гарнизонъ въ Леньяго			5 бат. 4700

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ (*Шерерь*).

Сверрюрье — на лѣвой сторонѣ Адена	8 бат.	8 эск.	7000
Гатри и Викторъ — передъ Вероною	15 »	20 »	14500
Дельма и Гренье — въ движеніи чрезъ Виллафранка на Изола-дел- ла-Скала	14 »	16 »	13000
Монтришаръ — у Бутанистра	9 »	16 »	7800
	46 бат.	60 эск.	42300

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЙСКЪ 22-ГО МАРТА (показанное на самой картѣ).

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА (*Край*).

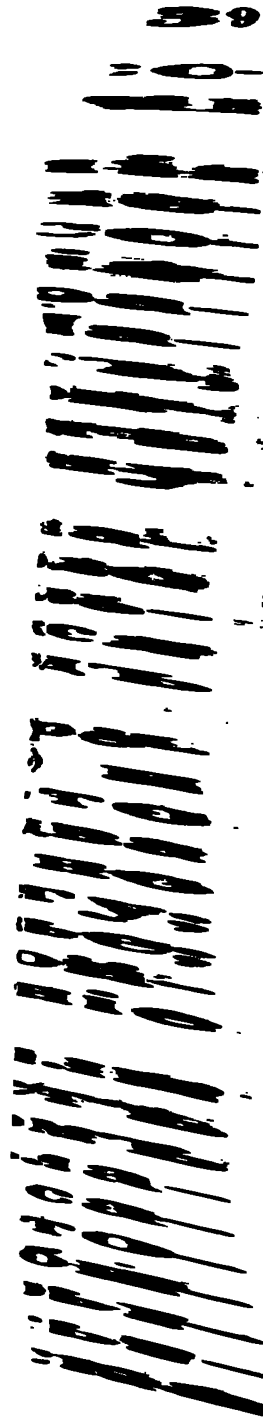
Главныя силы Края — впереди Вероны	40 бат.	20 эск.	33200
Гр. Гогенцолернъ и С. Жюльенъ — у Сомма-Кампанья	12 »	12 »	11000
Отряды у Ронко и Альбаредо	5 »	2 »	4500
	57 бат.	34 эск.	48700
Сверхъ того гарнизонъ въ Леньяго			5 бат. 4700

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА (*Шерерь*).

ЛѢВОЕ КРЫЛО: Гатри и Монтришаръ	15 бат.	24 эск.	13000
ЦЕНТРЪ: Викторъ и Гренье	16 »	12 »	14500
ПРАВОЕ КРЫЛО: Дельма	7 »	16 »	6500
РЕЗЕРВЪ: Сверрюрье	8 »	8 »	6600
	46 бат.	60 эск.	40600

Діяльність на К.

заявляють переважно всі землі Французької а,

Фон

Мин

Орган

Служ

Служ

Город

Адрес

Место

Город

Уч. :

Отдел

Служ

Имя:

Фамилия

Город

Резид.

признанъ невозможнымъ ⁽⁴⁷⁾; вмѣсто того, рѣшено переправу совершить ниже Вероны, то есть между двумя непріятельскими крѣпостями.

Для выполненія этого предположенія, слѣдовало всей арміи передвинуться вправо. Такое фланговое движеніе, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельской крѣпости, въ которой сосредоточены были почти всѣ силы Австрійцевъ, было предпріятіемъ весьма опаснымъ. Оно было соображено слѣдующимъ образомъ: дивизіи *Дельма* и *Гренё*, составлявшія лѣвое крыло (у Пастренго), должны были перейти на противоположный флангъ, слѣдуя позади дивизій центра, которыя такимъ образомъ прикрывали фланговое движеніе со стороны Вероны. Между тѣмъ дивизіи *Серрюрьё* назначено переправиться на лѣвую сторону Адиджа у Поло, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля.

Карта
№ 18.
(на клас-
пачѣ).

Согласно съ этимъ предначертаніемъ, Французскія войска начали свое движеніе утромъ 19-го числа. *Серрюрьё*, перейдя въ Поло черезъ Адиджъ, двинулся смѣло по дорогѣ къ Веронѣ: отрядъ *Эльсницца* не въ состояніи былъ его удержать; но *Серрюрьё* увлекся неосторожно первымъ своимъ успѣхомъ и скоро увидѣлъ передъ собою двойныя силы непріятеля.

¹⁹
50 март.

Самъ Край выступилъ изъ Вероны съ цѣлою дивизіею *Фрѣмха* (14 баталіоновъ и 4 эскадрона, силою до 15,000 человекъ) и началъ стремительно тѣснить Французскій отрядъ, пославъ въ то же время колонны въ обходъ его фланга горами. *Серрюрьё* едва успѣлъ отступить за Адиджъ и уничтожить за собою мосты; но арріергардъ изъ двухъ баталіоновъ остался на лѣвомъ берегу; окруженный Австрійцами, онъ большею частію положилъ оружіе; только небольшая часть его прорвалась между Австрійскими войсками и переправилась въ лодкахъ выше Поло. Это покушеніе стоило Французамъ до 1,500 человекъ урона ⁽⁴⁸⁾.

Между тѣмъ всѣ остальные дивизіи Французской арміи были въ движеніи: нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось пройти верстъ 50 до предначначенныхъ новыхъ мѣстъ расположенія; притомъ проселочныя дороги, по которымъ были онѣ направлены, сдѣлались едва проходимыми отъ весеннихъ дождей. Повидимому и самыя распоряженія сдѣланы были не совсѣмъ отчетливо: нѣкоторыя колонны пересѣкали другъ другу пути; нныя совсѣмъ сбѣлись съ дорогъ и блуждали на обумъ среди мѣстности закрытой, на каждомъ шагѣ пересѣченной канавами, изгородами, насыпями, аллеями. По всѣмъ этимъ причинамъ Французскія войска

22 март.
3 апр. были въ движеніи три дня. 22-го марта онѣ занимали слѣдую- щія мѣста:

Карта Дивизіи *Дельма* и *Гренё*, бывшія первоначально на лѣвомъ
№ 18. флангѣ (у *Пастренго*), составляли уже правое крыло: первая — у
(открытъ **контрактъ**.) *Сангвинетто*, на дорогѣ изъ *Мантуи* въ *Леньяго*, вторая — у *Изо- ла-Поркарица*, на дорогѣ изъ *Вероны* въ *Леньяго*, вблизи отъ *Аль- баредо*, гдѣ предполагена была переправа.

Дивизія *Виктора* отошла къ *Мацагатѣ*.

Дивизія *Монтришара*, бывшая первоначально на правомъ флан- гѣ, составила вмѣстѣ съ дивизіею *Гатри* (изъ центра) лѣвое крыло арміи: она расположилась около *Буланьетра*, имѣя слѣва дивизію *Гатри* въ *Кастель-д'Ацано*. Обѣ эти дивизіи поступили подъ начальство генерала *Морё*.

Наконецъ дивизія *Серрюрё*, потерявъ такъ сильно въ дѣлѣ 19-го числа, съ трудомъ отступила отъ *Поло* къ *Пескиерѣ*, и от- туда уже направилась чрезъ *Изола-делла-Скала* къ *Боволоне*, гдѣ и назначено ей было расположиться въ резервѣ за правымъ кры- ломъ арміи.

Главная квартира *Шерера* находилась въ *Изола-делла-Скала*. Понтонный паркъ, для предполагаемой переправы у *Альбаредо*, направленъ изъ *Пескиеры* каналомъ *Молинелла* къ *Кастелларо* ⁽⁴⁹⁾.

Во все время передвиженія Французской арміи, Край ничего не предпринимаеъ, держа все свои силы сосредоточенными у *Ве- роны*. Къ нимъ присоединилась уже и дивизія *Цонфа* (8,300 чело- вѣкъ). Бригада *С. Жюльена* спустилась съ горъ по правой сто- ронѣ *Адижа*, въ отъѣну прежняго направленія, даннаго ей въ обходъ *Гардскаго озера*. Отступление *Серрюрё*, открыло Австрій- цамъ дорогу къ *Пескиерѣ*, куда спаслась и Французская флотилія на *Гардскомъ озерѣ*. Австрійскіе отряды подходили къ самой крѣ- пости; нѣсколько эскадроновъ гусаръ окружили даже Французскій постъ въ *Виллафранка* (на дорогѣ изъ *Вероны* въ *Гоито*) и пере- хватили приказаніе, посланное *Шереромъ* коменданту *Пескиеры*, объ отправленіи понтоннаго парка ⁽⁵⁰⁾.

Этотъ случай подтвердилъ свѣдѣнія, полученныя уже Австрійца- ми о передвиженіи Французской арміи и намѣреніи *Шерера* переправиться ниже *Вероны*. Тогда наблюдательный отрядъ (изъ 3 баталіо- новъ) посланъ былъ къ *Ронко* для того, чтобы далъ знать когда не- пріятель предприметъ переправу; гр. *Гоенцолернъ* вышелъ изъ *Ве- роны* къ *Сомма-Кампанья* и соединившись съ *С. Жюльеномъ*, занялъ передовыми отрядами *Виллафранка* и *Доссобона*, на лѣвомъ флангѣ

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА (Край).

I. Гр. Гогенцолернъ.....	12 бат.	12 эск.	11000
Съ бригадою С. Жюльена.			
II. Цонфъ.....	8 »	2 »	6000
III. Кайнъ.....	8 »	2 »	6500
IV. Меркантикъ.....	6 »	10 »	7000
V. Фреликъ.....	13 »	6 »	10000
VI. Ценаши.....	4 »	3000
VII. Шустекъ.....	2 »	2 »	2000
			<hr/>
			53 бат. 34 эск. 45500

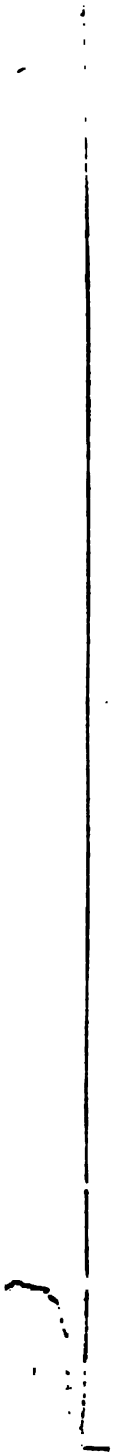
ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА (Шереръ).

a. Викторъ.....	8 бат.	8 эск.	7000
b. Гренъ.....	8 »	4 »	7500
c. Монришаръ.....	9 »	16 »	6500
d. Дельма.....	7 »	16 »	6500
e. Гатри.....	6 »	8 »	6500
f. Серрюрье.....	8 »	8 »	6600
			<hr/>
			46 бат. 60 эск. 40600

(На Китайских пограничьях)

В. П. П. П.

Французской арміи. Наконецъ 22-го марта всѣ остальные войска Края вышли изъ Вероны и расположились между Санта-Дучія и Томбета.

Эти передвиженія обнаружили намѣреніе Австрійскаго главнокомандующаго атаковать Французскую армію съ лѣваго фланга. Такое предпріятіе обѣщало результаты самыя рѣшительныя; ибо республиканская армія могла бы совсѣмъ быть отброшена отъ Минчіо на болотистую мѣстность Полезины. Но генераль Край оставался въ бездѣйствіи еще нѣсколько дней и ограничивался рекогносцировками, которыя имѣли только то послѣдствіе, что удостовѣрили Шерера въ намѣреніяхъ противника и подтвердили свѣдѣнія, уже полученныя имъ чрезъ лазутчиковъ ^[51].

Бездѣйствіе Края дало время Французскому главнокомандующему принять мѣры къ встрѣчѣ противника, не смотря на всю медленность, съ которою Шереръ обыкновенно на что нибудь рѣшался. Видя очевидную необходимость отказаться отъ прежняго намѣренія — перейти чрезъ Адижъ, Шереръ, по совѣту Морд, началъ стягивать свои силы опять къ лѣвому флангу. Дивизіи *Серрюрё* (f) приказано слѣдовать обратно отъ Изола-делла-Скала и Вигазіо и пристроиться слѣва къ дивизіи *Гатри* (e), стоявшей у Кастель-д'Апано; туда же долженъ былъ перейти и *Монтришаръ* отъ Бутапіетры (c). Всѣ три дивизіи (Серрюрё, Гатри, Монтришаръ, всего 23 баталіона и 32 эскадрона), силою до 19,600 человекъ, составили лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ Морд, и получили приказаніе слѣдовать по направленію къ Сомма-Кампанья, чтобы отбросить правый флангъ Австрійской арміи съ дороги въ Пескьеру. Дивизія *Дельма* (d), силою въ 6,500 человекъ (7 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), стоявшая у Сангвинетто, на самой оконечности праваго крыла, назначена въ центръ арміи и направлена чрезъ Изола-делла-Скала и Бутапіетра на Доссобоно (на дорогѣ изъ Вероны въ ВиллаФранка). Наконецъ дивизіи *Виктора* (a) и *Гренъ* (b), силою въ 14,500 человекъ (16 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) составили правое крыло и направлены на Ральдоне и Поццо.

Передвиженіе арміи предписано было на 23 марта; но дивизіи *Дельма* и *Серрюрё*, по дальности предстоявшаго имъ пути, выступили съ вечера 24 числа, и были всю ночь въ походѣ, по дорогамъ чрезвычайно грязнымъ и узкимъ. Вся армія Французская въ то время была силою до 40,600 человекъ ^[52].

Съ другой стороны и генераль Край наконецъ рѣшился, такъ же 25-го числа, исполнить предполагаемый имъ планъ — атако-

24 мар.
4 стр.

Карта
№ 19
(на кл.-
панъ).

25 мар.
5 стр.

вать лѣвый флангъ республиканской арміи⁽⁵³⁾. За исключеніемъ гарнизоновъ Вероны и Леньяго и бригады Кленау, дѣйствовавшей въ Полезинѣ,—всѣ остальные силы Австрійской арміи, въ числѣ 45,500 человекъ (53 баталіона и 34 эскадрона), раздѣлены были на четыре колонны:

I-я, графа *Гоенцолерна*, 11,000 человекъ (изъ его дивизіи и бригады С. Жюльена, 12 баталіоновъ и 12 эскадроновъ), направлена на Повельяно, Изолальта и Вигазіо, въ обходъ лѣваго фланга республиканцевъ (предполагаемаго въ Кастель-д'Ацано).

II-я, генерала *Цонфа*, 6,000 человекъ (8 баталіоновъ и 2 эскадрона) — къ Кастель-д'Ацано.

III-я, генерала *Кейма*, 6,500 человекъ (8 баталіоновъ и 2 эскадрона) — на Маньяно и Бутапіетра.

IV-я, генерала *Меркантина*, 7,000 человекъ (6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ) — на Поццо.

V-я, генерала *Фрѣлиха*, въ 10,000 человекъ (13 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), — слѣдовала въ резервъ за третью колонною, то есть на Маньяно; а для поддержанія Меркантина, выведено изъ гарнизона Вероны до 3,000 человекъ (4 баталіона), подъ начальствомъ генерала *Ценаши*.

Кромѣ того еще отрядъ полковника Шустера, въ 2,000 человекъ (2 баталіона и 2 эскадрона), долженъ былъ перейти на правую сторону Аджа у Ронко, чтобы развлечь вниманіе непріятеля.

Самъ главнокомандующій находился при резервѣ Фрѣлиха. Колонна Кейма была дирекціоною. Сборнымъ пунктомъ на случай отступленія назначена Верона. Въ случаѣ же успѣха, указано общее направленіе колоннамъ на Изола-делла-Скала⁽⁵⁴⁾.

Такимъ образомъ въ одно и тоже время обѣ противныя арміи, какъ будто сговорившись, двинулись на встрѣчу другъ другу, даже по однѣмъ и тѣмъ же дорогамъ. Съ обѣихъ сторонъ фронтъ былъ растянутъ болѣе, чѣмъ на 13 верстъ. Но Австрійцы имѣли за среднюю колонною резервъ въ 10,000 человекъ. Напротивъ того у Французовъ оставался въ центрѣ большой промежутокъ; ибо дивизія *Дельма*, направленная на Бутапіетра, не могла, по дальности и трудности движенія, въ ночное время, замѣстить въ означенномъ пунктѣ дивизію *Монтришара*, которая уже двинулась оттуда къ Кастель-д'Ацано.

Первая встрѣча между противниками произошла въ 11 часовъ утра, около Поццо: колонна *Меркантина* (IV) не могла выдержать атаки вдвое сильнѣйшаго непріятеля (*Виктора* и *Гренѣ* — *а.в.*) и

отброшенная по направленію на Томбету, оставила въ рукахъ Французовъ 2 орудія и большое число плѣнныхъ; цѣлые баталіоны были истреблены; самъ генералъ Меркантиенъ смертельно раненъ. Четыре свѣжихъ баталіона колонны *Ценаши* (VI) едва дали возможность генералу *Шателеру* привести въ нѣкоторое устройство разбитыя войска.

Батра
№ 19.
(открытъ
кляпачъ).

Между тѣмъ генералъ *Кеймъ* (III), не встрѣчая непріятеля, дошелъ до Бутапестра. Узнавъ объ этомъ, Морѳъ вынужденъ былъ выдвинуть отъ Ацано одну изъ бригадъ *Монтришара* (c), чтобъ угрожать флангу Кейма, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и *Дельма* (d). Австрійцы были вытѣснены изъ Бутапестра, и всѣ покушенія Кейма, чтобы снова выбить Французовъ изъ деревни, остались напрасными. Австрійцы лишились даже при этомъ 6 орудій; цѣлый баталіонъ Венгерскихъ гренадеръ былъ отрѣзанъ.

Между тѣмъ колонна *Цонфа* (II), встрѣченная у Кастель-д'Ацано тремя бригадами Морѳъ, была отгѣснена на нѣсколько верстъ назадъ. На помощь ей *Гоенцолернъ* прислалъ бригаду *С. Жульена*, а съ другою бригадою, *Дёллера* (I), занялъ Изоальта прежде, чѣмъ прибыла туда дивизія *Серрюрье* (f). Лишь только Французы подошли къ этой деревнѣ со стороны Вигазіо, Австрійцы, расположившись скрытно за плотиною, внезапно встрѣтили непріятельскую колонну сильнымъ огнемъ; но Французы, оправившись отъ первой неожиданной встрѣчи, бросились на деревню и овладѣли ею, захвативъ при этомъ 2 орудія; одинъ баталіонъ Кроатовъ, посланный въ обходъ, самъ былъ отрѣзанъ и большею частью взятъ въ плѣнъ. Тогда Серрюрье смѣло двинулся къ Повельяно, Виллафранка и оттуда по дорогѣ къ Веронѣ.

Такимъ образомъ во второмъ часу по полудни, Французы имѣли верхъ на всѣхъ пунктахъ обширнаго поля сраженія. Но генералъ Край, узнавъ прежде всего о пораженіи лѣваго своего крыла, обратился на помощь къ нему съ резервомъ *Фрѣлиха* (V). *Викторъ* и *Гренъ* (a. b.) принуждены были отступать тѣмъ послѣпнѣе, что отрядъ *Шустека* (VII) въ то время уже перешелъ на правую сторону Адижа у Альбаредо и двигался въ тылъ правому крылу Французовъ. Гренъ отошелъ къ Ральдоне, прикрывая отступление Виктора на Мацагатта; но арріергардъ его, державшійся слишкомъ долго въ С. Джіовани, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ съ 8-ю орудіями. Викторъ и Гренъ вынуждены были штыками пролагать себѣ путь отступления.

Шереръ, находясь постоянно въ центрѣ, при дивизіи *Дельма*,

не имѣлъ никакого резерва, и не могъ подать помощи своему правому крылу: онъ требовалъ подкрѣпленій отъ Морб; но тотъ былъ самъ въ горячей схваткѣ.

Австрійскій главнокомандующій, поправивъ дѣла на своемъ лѣвомъ флангѣ, послѣшилъ съ нѣкоторою частію резерва (3 баталіонами и 6 эскадронами) на помощь *Цонфу*. Около 5-го часа вечера завязался упорный бой на правомъ крылѣ Австрійской арміи; однакоже Французскія войска удержались на своей позиціи. Дивизія Дельма также оставалась еще у Бутаниэтра, перемѣнивъ только свой фронтъ правымъ флангомъ назадъ.

Наступленіе темноты прекратило бой. Морб совѣтовалъ Шереру остаться ночью на полѣ сраженія; но Французскій главнокомандующій не рѣшился на то, узнавъ, что Викторъ и Гренье отступили уже за Тартаро, въ крайнемъ разстройствѣ. Около полуночи приказано всей арміи отойти назадъ: дивизія Дельма — къ Изола-делла-Скала, дивизіямъ Гатри и Монтришара — къ Вигазіо, а Серрюрьё — къ Виллафранка.

Австрійскія войска ночевали на полѣ сраженія, утомленные продолжительнымъ и упорнымъ боемъ. Уронъ съ каждой стороны простирался до 4,000 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Сверхъ того въ рукахъ Австрійцевъ осталось 4,000 пѣнныхъ Французовъ и 8 орудій; у нихъ же взято въ плѣнъ до 2,000 человекъ⁽¹⁵⁾.

26 март.
8 апр.
27 март.
7 апр.

На другой день послѣ этого кровопролитнаго сраженія, Французская армія отошла за каналъ Моливелла, а 27-го числа совсѣмъ перешла за Минчіо въ Гойто и Поцолло. Австрійская армія расположилась у Виллафранка.

Карта
№ 4.
(стр. 165)

Пока происходили описанныя дѣйствія между главными арміями въ окрестностяхъ Вероны, отрядъ генерала *Кленау* успѣшно дѣйствовалъ въ Полезинѣ. Переправившись еще 18-го марта черезъ Адиджъ, онъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу По до Говерноло; посланный имъ отрядъ изъ 500 человекъ перешелъ чрезъ По въ Понте-ди-Лагоскуро, гдѣ захватилъ до 350 пѣнныхъ и Французскую флотилію.

Между тѣмъ Французская дивизія *Готье* безпрепятственно вступила въ Тоскану: одна колонна, подъ начальствомъ генерала *Миомиса*, направленная чрезъ Пистою, Лукку и Пизу, заняла Ливорно, гдѣ 2,000 Тосканскихъ войскъ сдались въ плѣнъ. Главная же колонна генерала *Готье* вступила 15-го марта во Флоренцію. Французы, по своей системѣ, немедленно учредили тамъ республиканское правленіе. Великій Герцогъ уѣхалъ въ Вѣну.

15 март.
26

Въ числѣ предлоговъ, которыми Французская Директорія хотѣла оправдать свои насильства, ставила она въ упрекъ Великому Герцогу Тосканскому, что въ его владѣніяхъ дано было убѣжище несчастному Папѣ Пію VI, изгнанному Французами изъ Рима въ предыдущемъ году. Старецъ жилъ спокойно въ одномъ монастырѣ близъ Флоренціи: Французы, занявъ этотъ городъ, принудили Папу выѣхать въ Парму, а потомъ перевезли его во Францію и заключили въ крѣпость Валансъ (въ Дофинѣ). Всѣ Французскіе эмигранты, находившіе до того времени убѣжище въ Тосканѣ, были изгнаны.

Нѣсколько дней главныя арміи на Минчіо оставались неподвижно по обѣимъ сторонамъ рѣки. Генералъ Край, довольный счастливымъ оборотомъ сраженія 25-го числа, не рѣшался предпринять что либо новое, въ ожиданіи генерала Меласа, который наконецъ прибылъ къ арміи 29-го марта. Однакожъ и послѣ приѣзда его, Австрійская армія оставалась въ томъ же бездѣйствіи у Виллафранка, въ ожиданіи дивизіи Отта, колонны Вукасовича, Русскихъ войскъ и самого фельдмаршала Суворова.

$\frac{29}{9}$ март
апр.

Французскій главнокомандующій, не считая возможнымъ держаться на рѣкѣ Минчіо, рѣшился отступить, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ Мантуѣ и Пескиерѣ. 1-го апрѣля республиканская армія покинула лучшую свою оборонительную линію. Но баронъ Меласъ только три дня спустя (3-го апрѣля) рѣшился перевести армію Австрійскую чрезъ Минчіо, и главную квартиру свою перенесъ въ Валеджіо.

$\frac{1}{12}$ апр.

$\frac{3}{14}$ апр.

Въ тотъ же самый день въѣхалъ Суворовъ въ Верону.

ГЛАВА XIV.

ПРИБЫТИЕ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ.

14 МАРТА — 4 АПРЕЛЯ.

ПРИЕМАНІЕ СУВОРОВА ВЪ ВѢНѢ.—НАСТАВЛЕНІЕ, ДАННОЕ ЕМУ ИМПЕРАТОРОМЪ ФРАНЦОЗЪ.—ВЪѢЗДЪ СУВОРОВА ВЪ ВІЕНУ.—ВОЗВАНІЕ КЪ ИТАЛІЙЦАМЪ.—ТЕАТРЪ ВОЙНЫ ВЪ ИТАЛІИ.—ВОЕННЫЯ ПРАВИЛА СУВОРОВА.

Въ то время, когда военныя дѣйствія были уже въ полномъ разгарѣ, Суворовъ только что ѣхалъ еще изъ Петербурга въ Вѣну. Глубоко проникнутый важностію своего призванія, Русскій полководецъ горѣлъ нетерпѣніемъ стать въ чело союзной арміи; но разстроенное здоровье его и распутица замедляли его путешествіе ^[56]. Онъ останавливался въ Митавѣ, чтобы представиться графу Прованскому: привѣтствуя его, какъ законнаго Короля Франціи, Суворовъ низко кланялся ему, почти касаясь рукою пола, и поцѣловалъ край его платья. Король былъ разтроганъ до слезъ, обнимая героя, которому вручена была судьба престола Бурбоновъ.

14
март.

14-го марта, вечеромъ, Суворовъ вѣхалъ въ Вѣну и остановился въ домѣ Русскаго посла гр. Разумовскаго. На другой день, въ 10 часовъ утра, назначена была аудіенція у Императора. Суворовъ поѣхалъ во дворець (Burg) въ каретѣ съ гр. Разумовскимъ: толпы народа тѣснились отъ самаго посольскаго дома, по всѣмъ улицамъ, даже на лѣстницѣ и въ корридорахъ дворца. Вездѣ гремѣли восклицанія: «Вивать Императору Павлу! вивать Суворову!»... Фельдмаршалъ, тронутый до слезъ, отвѣчалъ на восторженные клики народа: «Вивать Императору Францу!»... Прибывъ во дворець, Суворовъ вошелъ сперва одинъ къ Императору, и оставался съ нимъ вдвоемъ около полчаса. Содержаніе этого разговора осталось неизвѣстнымъ; ибо самъ Суворовъ донесъ Императору Павлу весьма кратко о своей аудіенціи, и только упомянулъ, что Императоръ Францъ «примѣчательно изволилъ быть недоволенъ о медленности Россійскихъ корпусовъ» ^[57]. Однакоже, по донесенію графа Разумовскаго, — который принятъ былъ въ особой аудіенціи послѣ Суворова, — Императоръ Францъ говорилъ послу, что весьма радъ прибытію «знаменитаго Русскаго вождя», что вполне полагается на его мужество и способности военныя, наконецъ повторилъ уже неоднократно выраженную признатель-

15
март.

ность свою Россійскому Монарху. Всѣ Русскіе офицеры, прибывшіе въ свѣтѣ фельдмаршала, представлялись также Императору. На другой день, Суворовъ опять ѣздилъ съ гр. Разумовскимъ представляться Императрицѣ, Эрцгерцогамъ и Французскимъ Принцессамъ. Также какъ наканунѣ любопытные толпились въ улицахъ, по которымъ ѣхалъ Русскій полководецъ; и вездѣ раздавались тѣже восклицанія. Къ обѣду графъ Разумовскій пригласилъ къ себѣ весь высшій кругъ Вѣнской; но Суворовъ не явился на этотъ обѣдъ по причинѣ великаго поста. Подъ тѣмъ же предлогомъ отказалъ онъ и всѣмъ Австрійскимъ министрамъ и вельможамъ, которые хотѣли давать обѣды въ честь Русскаго фельдмаршала. Самъ Императоръ, чтобы не подвергнуться такому же отказу, отмѣнилъ намѣреніе пригласить Суворова къ своему столу. Во все пребываніе свое въ Вѣнѣ фельдмаршалъ велъ безъ малѣйшаго измѣненія обычный свой образъ жизни: вставалъ въ три часа ночи, обѣдалъ въ 8-мь часовъ утра, строго соблюдая постъ, и никуда не выѣзжалъ изъ посольскаго дома.

Только разъ, Суворовъ ѣздилъ съ графомъ Разумовскимъ въ Шёнбрунъ, чтобы взглянуть на Русскія войска, проходившія въ тотъ день чрезъ Вѣну: это было одно изъ отдѣленій Розенбергова корпуса, изъ дивизіи генерала Ферстера. Императоръ Францъ съ многочисленною свитою встрѣтилъ Русскую колонну: увидя Суворова, сидѣвшаго въ каретѣ, Императоръ предложилъ ему верховую лошадь; фельдмаршалъ сѣлъ верхомъ и рядомъ съ Императоромъ, смотрѣлъ проходившія мимо ихъ Русскія войска ⁽⁵⁸⁾.

Во время пребыванія Суворова въ Вѣнѣ, отмѣнено было прежнее предположеніе о назначеніи Эрцгерцога Палатина главнокомандующимъ въ Италіи, и рѣшено ввѣрить союзную армию въ полное начальство Русскаго полководца ⁽⁵⁹⁾. Но для того, чтобы Австрійскія войска подчинить иностранному генералу, министерство Австрійское сочло необходимымъ, чтобы Суворовъ имѣлъ званіе фельдмаршала въ Австрійской службѣ, а потому и прислалъ былъ ему дипломъ на этотъ чинъ, съ назначеніемъ и соответствующаго жалованья ⁽⁶⁰⁾. Нѣсколько разъ, и самъ Императоръ, и баронъ Тугутъ, увѣряли графа Разумовскаго, что Суворову дана будетъ полная независимость въ распоряженіяхъ военными дѣйствіями въ Италіи; однакоже имъ хотѣлось, чтобы фельдмаршалъ открылъ свои предположенія о планѣ предстоявшей кампаніи. Съ этою цѣлью Императоръ присылалъ для совѣщаній съ Суворовымъ членовъ Геофкригсрата, или Придворнаго Военнаго Совѣта

(Hof-Kriegs-Bath); прїѣзжалъ къ нему и генералъ Лауэръ, подтѣмъ предложомъ, что онъ, принимавъ дѣятельное участіе въ послѣднихъ кампаніяхъ въ Италіи, хорошо знакомъ былъ съ этимъ театромъ войны. Однакоже никто изъ Австрійцевъ не могъ вывѣдать отъ Суворова его предположеній: фельдмаршалъ отвѣчалъ всѣмъ, что рѣшить планъ дѣйствій тогда только, когда самъ увидитъ вѣренныя ему войска и самый театръ дѣйствій. Лишь въ дружескихъ бесѣдахъ съ графомъ Разумовскимъ, Суворовъ разговаривалъ о предстоявшей войнѣ; и то всегда въ выраженіяхъ общихъ, неопредѣлительныхъ: объяснялъ свою тактику обычными выраженіями: глазомѣръ, быстрота, натискъ; говорилъ о томъ какими правилами всегда слѣдовалъ начальствуя войсками; о своихъ рѣчахъ къ солдатамъ, и прочее тому подобное.

По показанію одного очевидца, заслуживающаго полного довѣрія, къ Суворову прїѣхали однажды четверо членовъ Гофкригсрата съ письменнымъ планомъ кампаніи; фельдмаршалъ попросилъ ихъ сѣсть и читать записку. Въ планѣ Гофкригсрата указывались во всей подробности предстоящія дѣйствія до рѣки Адды. Кончивъ чтеніе, Австрійскіе генералы отъ имени самого Императора Франца просили Суворова сдѣлать на запискѣ свои замѣчанія и дополненія. Тогда графъ спросилъ перо, чернилъ, зачеркнулъ крестомъ всю записку, а внизу своею рукою написалъ: «я значу дѣйствія переходомъ черезъ Адду, а кончу кампанію, гдѣ «Богу угодно будетъ» (*).

Удостоверившись, что Фельдмаршалъ не хотѣлъ преждевременно стѣснить себя предначертаніемъ какого либо опредѣленнаго плана, министерство Австрійское рѣшило, что самъ Императоръ при отпускнуой аудіенціи вручитъ Суворову инструкцію, въ которой укажетъ лишь главнѣйшіе виды для первоначальнаго хода кампаніи ⁽⁶¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ изъявилъ графу Разумовскому и Суворову желаніе, чтобы адмиралъ Ушаковъ отрядилъ изъ своей эскадры отъ Корфу нѣсколько судовъ въ Адриатическое море: одни для охраненія перевозки запасовъ изъ Австрійскихъ гаваней въ Венецію; другіе — для блокированія Анконы, гдѣ Французы производили морскія вооруженія, съ тою цѣлью, какъ полагали въ Вѣнѣ, чтобы перехватывать Австрійскіе

(*) Анекдотъ этотъ сообщенъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ, который находился лично при описанномъ случаѣ и былъ единственнымъ его свидѣтелемъ.

транспорты въ заливѣ Венеціанскомъ. Желаніе Вѣнскаго Двора было исполнено: особый курьеръ отправленъ въ Корфу къ адмиралу Ушакову съ депешами по этому предмету отъ графа Разумовскаго и Суворова ⁽⁶²⁾.

Послѣдняя отпускная аудіенція Суворову назначена была Императоромъ 23-го марта. Въ этотъ разъ фельдмаршалъ ѣздилъ во дворецъ одинъ и принятъ былъ по прежнему весьма благосклонно: Императоръ Францъ снова удостовѣрялъ Суворова въ полной своей къ нему довѣренности и вручилъ при этомъ упомянутую выше инструкцію, которая состояла въ слѣдующемъ:

28 март.
8 апр.

«Господинъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ. Многочисленныя и блистательныя побѣды, прославившія воинское поприще ваше, внушили Мнѣ желаніе противопоставить опасному врагу ваше мужество, долговременную опытность и великія, испытанныя дарованія ваши.

«Его Величество Императоръ Всероссійскій, искренній союзникъ Мой, изъявилъ дружеское согласіе Свое на Мою просьбу, и Я возлагаю на васъ главное начальство надъ всѣми дѣйствіями Моей Итальянской арміи, предоставляя вамъ и всѣ сопряженныя съ симъ почести, и полную власть.

«Имѣя совершенное къ вамъ довѣріе, ограничиваюсь въ наставленіи своемъ немногими только, главными чертами, предоставляя остальное собственнымъ вашимъ знаніямъ и благоразумію въ случаяхъ непредвидимыхъ.

«Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы первыя наступательныя дѣйствія арміи имѣли цѣлью *прикрытіе собственныя Мои въ владѣній и постепенное удаленіе отъ нихъ опасности непріятельскаго вторженія*. Посему слѣдуетъ обратить усилія наши въ Ломбардію и въ страны лежащія на лѣвомъ берегу рѣки По. Тамъ и въ Пьемонтѣ находится истинное гнѣздо и средоточіе непріятельскихъ силъ; оттуда угрожаютъ онѣ всей прочей Италіи и господствуютъ надъ нею.

«Успѣхи наши въ означенной странѣ оградятъ отъ непріятельскаго вторженія южную часть Тироля; а если бы Французы и проникли туда, то принудятъ ихъ удалиться; впоследствии же дадутъ возможность отдѣлить изъ Моей Тирольскихъ войскъ тысячь 15 или 20 для содѣйствія вашимъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ въ Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія сообщеній чрезъ Тироль, Вальтелинъ и Граубинденъ съ моею Германскою арміею.

«Если Богъ благословитъ оружье Мое въ Ломбардіи и Пьемонтѣ, то Французы принуждены будутъ оставить и полуденную Италію, или по крайней мѣрѣ будутъ тамъ столь слабы, что для изгнанія ихъ достаточно будутъ усилія одного

народа, раздраженнаго ихъ тиранскимъ игомъ. Во всякомъ случаѣ, при рѣшительномъ перевѣсѣ надъ непріятелемъ въ Ломбардіи, если упрочимъ за собою приобрѣтенныя тамъ успѣхи, то подкрѣпивъ небольшими только отрядами мѣстное населеніе, легко можемъ очистить всю полуденную Италію.

«По этимъ причинамъ желаю, чтобы вы, по своему соображенію, назначивъ нужное число войскъ въ Полезину и на низовья рѣки По, для наблюденія за непріятельскими движеніями со стороны Феррары, устремились съ главными вѣренными вамъ силами къ Минчіо; старались перейти эту рѣку и овладѣть ея ключемъ — Пескіерою; потомъ, смотря по обстоятельствамъ, вы сами рѣшите: осаждаютъ ли Мантуу или только блокировать эту крѣпость, продолжая наступленіе къ рѣкамъ Оліо и Аддѣ.

«Донось Миѣ о всѣхъ происшествіяхъ, вы будете вмѣстѣ съ тѣмъ сообщать Миѣ и предположенія свои о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

«Поручаю вамъ сохраненіе въ Моихъ войскахъ дисциплины, духа подчиненности и чести, какъ истинной силы армій. Не сомнѣваюсь, что Мои генералы и офицеры будутъ вамъ въ этомъ помогать, исполняя всѣмъ зависящими отъ нихъ средствами ваши приказанія.

«Но чтобы вниманіе ваше не было отвлекаемо отъ главныхъ соображеній военныхъ никакими заботами о предметахъ побочныхъ, Я поручилъ генералу-отъ-кавалеріи Меласу вести переписку съ Моимъ Военнымъ Советомъ о продовольствіи и друіихъ потребностяхъ для войскъ.

«Миѣ остается молить Бога о сохраненіи васъ подъ Его покровомъ; молить, да удостоитъ къ прежнимъ многочисленнымъ лаврамъ вашимъ присоединить новыя. Съ особеннымъ удовольствіемъ повторяю, господинъ фельдмаршалъ, увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ уваженіи и отличномъ Моемъ благоволеніи».

«Францъ» [63].

Вѣна, 3-го апрѣля 1799.

Такимъ образомъ, Императоръ Францъ, увѣряя Суворова и словесно, и письменно, въ полномъ своемъ довѣрїи къ его опытности и воинскимъ дарованіямъ, далъ однакоже ему такую инструкцію, въ которой замѣтно обнаруживались и недовѣрчивость, и боязливость: Русскому полководцу ставилось въ обязанность только вытѣснить непріятеля изъ Ломбардіи, и дойдя до р. Адды, ограничиться одною обороною Императорскихъ владѣній. Если бы съ такою инструкціею посланъ былъ вмѣсто Суворова, кто либо изъ Австрійскихъ генераловъ, который, разумѣется, счелъ бы обязанностію своею выполнять полученное повелѣніе съ буквальною

точностію, то, безъ всякаго сомнѣнія, вся кампанія въ Италіи протянулась бы по прежнему въ нерѣшительныхъ, боязливыхъ маневрахъ на берегахъ Минціо и Оліо, а къ зимѣ многочисленная армія Императорская, по всѣмъ вѣроятіямъ, была бы принуждена снова расположиться за Адиджемъ. Надобно замѣтить еще въ приведенной инструкціи Императора Франца, что Суворову вмѣнялось въ обязанность доносить заранѣе о всякомъ движеніи, которое задумаетъ онъ предпринять, и что подъ видомъ облегченія ему тягости командованія арміею, всѣ распоряженія по военной администраціи — предоставлены были генералу Меласу, т. е. Австрійскимъ чиновникамъ.

Не знаемъ съ какими чувствами принялъ Суворовъ инструкцію Императорскую: огорчился ли онъ недовѣрчивостію, которая сквозила ясно среди фразъ, самыхъ благосклонныхъ и лестныхъ? досадно ли было ему увидѣть себя связаннымъ въ дѣйствіяхъ боязливыми предначертаніями Гофкригсрата? или, быть можетъ, не придавъ онъ большой важности этому клочку бумаги (*), видя въ немъ просто одну формальность канцелярскую? — Не знаемъ также никакихъ подробностей кратковременныхъ свиданій Суворова съ барономъ Тугутомъ; не знаемъ, какое впечатлѣніе произвелъ живой, причудливый, своеобразный генералъ Русскій, на упрямого, скрытнаго, надменнаго министра Австрійскаго? а между тѣмъ личныя отношенія этихъ двухъ замѣчательныхъ дѣйствителей имѣли большое вліяніе на весь ходъ войны. Эти два человека не могли сойтись, не могли имѣть взаимнаго сочувствія, хотя впрочемъ въ самой основѣ характеровъ ихъ было много общаго: одинаковая непреклонность воли, доведенная до упорства, одинаковое самолюбіе и одинаковое честолюбіе. Но какъ различно выразились въ каждомъ изъ нихъ эти основныя черты характера подъ вліяніемъ различной національности, различнаго воспитанія, различнаго положенія общественнаго и наконецъ различія въ самомъ поприщѣ. Если вѣрить преданію, то Суворовъ и Тугутъ встрѣтились и разстались не совсѣмъ дружелюбно: когда Австрійскій министръ началъ будто бы требовать слишкомъ настоятельно, чтобы Русскій генералъ предъявилъ ему письменный планъ кампаніи, тогда Суворовъ, — говорятъ, — вручилъ Тугуту листъ бѣлой бумаги, — а по разсказу другихъ, — показалъ ему бланкъ съ подписью

(*) Подлинныя рескрипты Императора Франца писаны на весьма грубой, сизиватой бумагѣ, сложенной въ четвертушку.

самого Императора Павла. Но кажется оба эти показанія должно отнести къ числу тѣхъ баснословныхъ анекдотовъ, которыми извещены биографіи нашего народнаго героя. Къ сожалѣнію и въ донесеніяхъ графа Разумовскаго не находимъ ни одного намека по этому предмету, хотя вообще Русскій посолъ описывалъ довольно подробно пребываніе Суворова въ Вѣнѣ.

$\frac{24}{4}$ марг.
апр.

На другой же день послѣ прощальной аудіенціи, Суворовъ выѣхалъ изъ Вѣны на Брукъ и Виллахъ. На дорогѣ обгонялъ онъ Русскія войска, слѣдовавшія въ Италію. Съ этого времени движеніе ихъ значительно ускорилось; не смотря на худыя дороги, разлитіе рѣкъ и снѣга въ горахъ, авангардъ князя Багратиона былъ уже къ 3-му апрѣля въ Веронѣ⁽⁶⁴⁾. Но корпусъ раздѣленъ былъ на восемь эшелоповъ, такъ что самый задній шелъ въ 12-ти переходахъ отъ передняго. 3-го апрѣля, Суворовъ, за 25 верстъ отъ Вероны, въ Виценцѣ, встрѣченъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ маркизомъ Шателеромъ. Фельдмаршалъ пригласилъ къ себѣ въ карету ученаго Австрійскаго генерала. Шателеръ воспользовался случаемъ, въ надеждѣ вывѣдать мысли и предположенія Суворова относительно предстоявшихъ дѣйствій: развернувъ карту, показывалъ онъ расположеніе войскъ и объяснялъ ихъ движенія; но Суворовъ, по своему обыкновенію, повторялъ только: «штыки, штыки!» Такъ доѣхали они къ вечеру до Вероны.

$\frac{8}{11}$ апр.

Въ тотъ самый день привезены были въ Верону трофеи, доставшіеся Австрійцамъ въ сраженіи при Маньяно; по этому случаю было народное празднество на площади Бра, гдѣ и поставлены были взятые у Французовъ орудія и ящики; знамена развѣвались на терассѣ palazzo Magiani. Вдругъ разнесся слухъ о скоромъ пріѣздѣ знаменитаго Русскаго полководца: народъ съ восторгомъ и любопытствомъ кинулся на встрѣчу ему. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города толпы окружили экипажъ Суворова, вынесли какое-то знамя, поставили его на карету и такъ провожали съ криками до самыхъ воротъ городскихъ. Тутъ восторгъ дошелъ до того, что народъ выпрягъ лошадей изъ кареты Суворова и тащилъ ее до самаго palazzo Emilio. Кругомъ раздавались восторженные клики: *Eviva nostro liberatore!*⁽⁶⁵⁾

Лишь только Суворовъ въѣхалъ поспѣшно въ приготовленные ему покои (въ которыхъ по обыкновенію всѣ зеркала были завѣшаны), начали стекаться въ пріемную залу генералы Австрійскіе и Русскіе, духовенство, дворянство, лица городскаго управленія и депутаты разныхъ сословій. Вскорѣ фельдмаршалъ вышелъ въ пол-

номъ мундирѣ и прямо подошелъ къ Архіепископу, принялъ отъ него благословеніе; потомъ, выслушавъ привѣтствіе пастыря и рѣчь депутаціи отъ города, Суворовъ отвѣчалъ имъ, что присланъ въ Италію Императорами Россійскимъ и Австрійскимъ для изгнанія нечестивыхъ Французовъ, для возстановленія спокойствія народовъ, для защиты престоловъ и Вѣры Христіанской. — Обратившись къ Архіепископу, фельдмаршалъ просилъ его возсылать молитвы къ Богу за Государей и за христілюбивое ихъ воинство, а чинамъ городского управленія и дворянству напоминъ ихъ долгъ вѣрности и усердія къ законному правительству. Сказавъ это, поспѣшно вышелъ изъ пріемной залы ⁽⁶⁶⁾.

Черезъ нѣсколько времени, когда остались въ залѣ только русскіе генералы и немногіе изъ Австрійскихъ, фельдмаршалъ снова вышелъ, съ обыкновенною своею быстротою, зажмурилъ глаза и обратился къ генералу Розенбергу: «Ваше Высокопревосходительство, Андрей Григорьевичъ, познакомьте же меня съ господами «генералами». Тогда Розенбергъ началъ представлять всѣхъ бывшихъ тутъ генераловъ. Суворовъ стоялъ съ закрытыми глазами, и когда называли ему имя незнакомое, то наклонившись, приговаривалъ: «Помилуй Богъ, не слыхалъ; познакомимся». Но когда доходило дѣло до генераловъ, лично ему извѣстныхъ, то открывалъ глаза и ласково, но обыкновеннымъ своимъ шутивымъ языкомъ напоминалъ прежніе походы и отличія ихъ; въ особенности же обратилъ вниманіе на князя Багратіона и Милорадовича. Генералъ-маіоръ князь *Петръ Ивановичъ Багратіонъ*, имѣвшій въ то время всего 34 года отъ роду, заслужилъ особенное расположеніе Суворова еще на Кавказѣ, потомъ подъ Очаковымъ и Прагою. Старому фельдмаршалу нравились въ немъ пылкій характеръ, отважная предпримчивость, находчивость, неустрашимость въ бою; Багратіонъ въ непрерывныхъ походахъ и частыхъ битвахъ вполнѣ сроднился съ боевою жизнію. *Милорадовичъ* былъ лѣтами еще моложе Багратіона: въ 1799 году ему не было и 30 лѣтъ отъ роду. Рано началъ службу въ гвардіи (л.-гв. въ Измайловскомъ полку), онъ имѣлъ случай показать въ Шведскую войну (1788—1790) свои дарованія и личную храбрость; въ 1798 году уже былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 28-ми лѣтъ отъ роду, съ назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка. Суворовъ узналъ Милорадовича въ бытность свою въ Финляндіи.

Когда представленіе кончилось, Суворовъ началъ ходить быстро по комнатѣ; потомъ остановился и зажмуривъ глаза, выска-

залъ скороговоркой коренныя свои правила войны, какъ будто желая напомнить Русскимъ генераламъ, что и въ Италиі останет-ся вѣрнымъ своей системѣ: «Субординація! экзерциція! Военный шагъ — аршинъ, въ захожденіи полтора. Голова хвоста не ждетъ: «внезапно, какъ снѣгъ на голову!... пуля дура, штыкъ моло-«дець!... Мы пришли бить безбожныхъ, вѣтренныхъ, сумасброд-«ныхъ Французишковъ: они воюють колоннами, — и мы будемъ «ихъ бить колоннами!...» и прочее. Остановившись на нѣсколько минутъ, онъ вдругъ повернулся къ генералу Розенбергу и живо сказалъ ему:

«Ваше Высокопревосходительство! пожалуйста мнѣ два полчка пѣхоты и два полчка казаковъ!...»

— «Въ волѣ Вашего Сіятельства», — отвѣчалъ Розенбергъ; — «которыхъ прикажете?»

Отвѣтъ не понравился Суворову: Розенбергъ не понималъ причудъ стараго фельдмаршала. Послѣ нѣсколькихъ еще, столь же неудачныхъ отвѣтовъ Розенберга, Суворовъ отвернулся, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ и сморщивъ лобъ, проговорилъ: «Намека, догадка, лживка, лукавка, кроткомолвка, краснословка, «немогузнайка!...» За тѣмъ наклонился и ушелъ въ свою комнату.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ темноты городъ освѣтился разноцвѣтными огнями, щитами, везелями; цѣлую ночь народъ ликовалъ на улицахъ. На другой день, рано утромъ, Суворовъ объѣхалъ лагерь Русскихъ войскъ: солдаты съ восторгомъ окружили стараго вождя, котораго одно имя одушевляло армию воспоминаніями славы и побѣдъ. Возвратившись въ свои покои, фельдмаршалъ нашелъ въ залѣ Русскихъ генераловъ; обратившись опять къ Розенбергу, онъ снова напомнилъ ему о «двухъ полчкахъ пѣхотныхъ и двухъ полчкахъ казаковъ». Розенбергъ по прежнему не понималъ Суворова и не заботился о назначеніи требуемыхъ войскъ. Тогда князь Багратіонъ, знакомый уже близко съ характеромъ и странностями фельдмаршала, желая вывести Розенберга изъ затрудненія, самъ вышелъ впередъ и сказалъ, что его полкъ готовъ. — «Такъ, ты понялъ меня, князь Петръ!» — сказалъ оживившись Суворовъ; — «ты понялъ; поди же приготовь и приготовься!...»

Багратіонъ поспѣшно вышелъ, и встрѣтивъ на лѣстницѣ командировъ своднаго гренадерскаго баталіона полковника Ломоносова и Донскаго казачьяго полка Поздѣева, предложилъ имъ идти съ собою впередъ. Менѣе чѣмъ часъ спустя, возвратился онъ

къ Суворову, съ докладомъ, что все готово. Фельдмаршалъ очень былъ доволенъ, обнялъ Багратіона, благословилъ его и сказалъ: «Господь съ тобою, князь Петръ! помни, голова хвоста не ждетъ; «внезапно, какъ снѣгъ на голову!» Этого было довольно для смѣтливаго Багратіона: немедленно же онъ повелъ свой передовой отрядъ по дорогѣ изъ Вероны на Валеджіо. Русскія войска, исполненныя одушевленія и отваги, пошли съ громкими пѣснями; ихъ встрѣчали и провожали толпы жителей, пѣшкомъ и въ экипажахъ. Походъ этотъ былъ истинно торжественнымъ шествіемъ.

Въ тотъ же день, 4-го числа, и самъ Суворовъ выѣхалъ изъ Вероны къ главной квартирѣ арміи въ Валеджіо. Прибытіе свое въ Италію возвѣстивъ онъ народу слѣдующимъ воззваніемъ:

«Вооружитесь народы Италійскіе! Стремитесь къ соединенію подъ знамена, несомыя на брань за Бога и Вѣру; и вы побѣдоносно восторжествуете надъ враждебными ихъ сонмами. Для защиты Святой Вѣры, для возстановленія вашихъ законныхъ правительствъ, для возвращенія собственности вашей, сражается и проливаетъ нынѣ кровь свою союзное воинство двухъ Августѣйшихъ Монарховъ.

«Не обременили ли васъ правители Франціи безмѣрными налогами? не довершаютъ ли они вашего раззоренія жестокостію военныхъ поборовъ? Всѣ горести, всѣ бѣдствія изливаются на васъ подъ именемъ свободы и равенства, которыя повергаютъ семейства въ плачевную бѣдность, похищаютъ у нихъ сыновъ и противъ воинства вашихъ Государей, вашихъ возлюбленныхъ отцевъ, защитниковъ Святой Вѣры, принуждаютъ ихъ сражаться. Да облегчится скорбь ваша, народы Италійскіе: есть Богъ, вамъ покровительствующій; есть воинство, васъ защищающее. Смотрите на возстающіе уже народы, одушевляемые желаніемъ прекратить столь долговременную кровавую брань! Смотрите на героевъ, отъ сѣвера для спасенія вашего пришедшихъ. Всѣ зримые вами храбрые воины, стремятся освободить Италію, и вамъ не останется болѣе опасностей. Куда токмо достигаютъ они, тамъ возобновлены будутъ законы, вѣра и всеобщее спокойствіе, коихъ вы тщетно желали въ томленіи подъ игомъ трехлѣтняго рабства. При власти грядущей и служители Божьихъ олтарей примутъ на себя Священный санъ свой и обрѣтутъ возвращенную имъ собственность.

«Но внимайте! если бы кто изъ васъ былъ столь вѣроломъ, что подъялъ бы оружье противу Августѣйшаго Монарха, или другимъ способомъ старался содѣйствовать намѣреніямъ Французской республики, тотъ, не смотря ни на состояніе, ни на родъ, ни на званіе, разстрѣлянъ будетъ, и все имѣніе его взыщется въ казну.

«Вашъ разумъ, народы Италійскіе, служить мнѣ увѣреніемъ, что вы, убѣжденные въ справедливости нашего дѣла, не навлечете на себя столь праведныхъ наказаній; что напротивъ того, самыми опытами докажете свою вѣрность и преданность къ благотворительному и многолюбящему васъ Государю».

Воззваніе это не осталось безплоднымъ: оно нашло сочувствіе въ большей части народа Италійскаго, давно уже желавшаго избавленія отъ тѣхъ угнетеній, смуть и беззаконій, которыя Французы внесли въ Италію, вмѣсто обѣщанной свободы. Если многіе изъ самихъ Французовъ съ негодованіемъ смотрѣли на дѣйствія комиссаровъ Директоріи въ завоеванныхъ странахъ, на мѣры, принимаемыя новыми республиканскими правительствами, то не удивительно, что Италійцы, особенно же сельское населеніе, вовсе не были расположены въ пользу мнимыхъ своихъ избавителей. Лишь только Французскія войска начали отступать, вездѣ народъ съ ожесточеніемъ поднимался противъ нихъ, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя Французскими властями. Прежде всего возстало населеніе въ Полезинѣ: вооруженные жители толпами присоединялись къ отряду генерала Кленау и окружили Французскій гарнизонъ въ Феррарѣ. Укрѣпленный городъ Мирандола, занятый нѣсколькими сотнями Цисальпійскихъ войскъ, сдался на капитуляцію посланному отъ генерала Кленау развѣзду изъ 45 гусаръ⁽⁶⁷⁾. Впослѣдствіи возстаніе народное распространилось быстро въ Легаціяхъ и Романіи; а съ другой стороны, въ горной части Ломбардіи населеніе поднималось съ приближеніемъ генерала Вукасовича. Такимъ образомъ союзныя войска почти вездѣ встрѣчаемы были народомъ какъ избавители. Италія сама открывала Русскому полководцу блистательное поприще къ побѣдамъ и славѣ.

Французская армія въ Ломбардіи, какъ уже мы видѣли, была слаба и разстроена; но она имѣла нѣсколько выгодныхъ оборонительныхъ линій, по рѣкамъ Минчіо, Кіеза, Оліо, Адда, Тичино и другимъ. Притомъ, первая изъ этихъ линій — рѣка Минчіо, была прикрыта двумя сильными крѣпостями: Пескіера и Мантуа, а въ тылу арміи республиканской, на всемъ пространствѣ края, по обѣимъ сторонамъ рѣки По, было множество крѣпостей, фортовъ и укрѣпленныхъ городовъ, занятыхъ Французскими гарнизонами (*).

(*) Кромѣ Мантуи и Пескіеры, Французы имѣли слѣдующіе опорные пункты: въ Ломбардіи — укрѣпленные города Брешиа, Вергамо, Кремона, Крема, Лоди,

Равнина сѣверной Италіи, обгнбаемая съ сѣвера и запада крутыми скатами Альповъ, а съ юга Апеннинами, орошенная безчисленными рѣками и каналами, густо населенная, плодородная, усѣянная множествомъ городовъ и крѣпостей, была во всѣ эпохи театромъ столькихъ замѣчательныхъ походовъ, что заслужила и въ отношеніи военномъ названіе страны *классической*. Богатство мѣстныхъ средствъ, многочисленность дорогъ по всѣмъ направленіямъ, пограничное положеніе между Франціею, Швейцаріею, Австріею и всѣми владѣніями полуострова Апеннинскаго, открываютъ здѣсь обширное поле соображеніямъ стратегическимъ полководца. Между тѣмъ чрезвычайная пересѣченность мѣстности, изрѣзанной каналами, плотинами, аллеями, разными изгородами, вездѣ стѣсняетъ тактическія дѣйствія войскъ: какъ на самыхъ низменныхъ, болотистыхъ пространствахъ, такъ и на поляхъ, усаженныхъ фруктовыми деревьями, и наконецъ на скатахъ горъ, покрытыхъ виноградниками и садами, вездѣ движеніе войскъ стѣснено узкими дефилеями; нигдѣ почти нѣтъ простора дѣйствію конницы, ни развертыванію большихъ массъ. За то въ подобной странѣ выказываются исполнѣ искусныя соображенія восначальника, превосходство строеваго образованія войскъ, меткаго огня рассыпной пѣхоты и дѣйствія колоннъ холоднымъ оружіемъ.

На такомъ театрѣ войны всего выгоднѣе могли выказаться и стратегія, и тактика Суворова. Шестидесятилѣтній полководецъ, который всю жизнь свою билъ Турокъ среди степей, билъ толпы Польскихъ конфедератовъ среди болотъ и лѣсовъ, — умѣлъ и въ новыхъ обстоятельствахъ, на новой мѣстности, противъ регулярныхъ Европейскихъ войскъ, примѣнить свои простыя, здравыя правила военного дѣла. Вѣрный взглядъ военный въ соображеніяхъ, желѣзная воля и настойчивость въ исполненіи предпріятій, неограниченная нравственная власть надъ войсками: всѣ эти качества, столько разъ уже выказанныя Суворовымъ, обѣщали ему успѣхъ и на новомъ поприщѣ.

Орпизовъ, Павія, крѣпость Пицигетоне и цитадель въ Миланѣ; на правой сторонѣ р. По, у подошвы Апенниновъ — укрѣпленные города Болонія, Модена, Реджіо, Парма, Шаченца, фортъ Урбано (или Кастель-Франко) и кромѣ того нѣсколько фортговъ въ самыхъ горахъ: въ Пьемонтѣ — укрѣпленные города Новарра, Верчелли, Валенца, Казале, Триво, Изреа, Кресцентино, Кивасо, Туринъ, Кераско, Асти, Вогера, крѣпости Александрія, Тортона, Конн, и наконецъ множество малыхъ крѣпостей и фортговъ въ самыхъ горахъ: фортъ Бардъ, Суза, Фестострелла, Эвишъ, Шиньероль, Чеза, Гази, Серавалле.

Припомнимъ, что еще за нѣсколько мѣсяцевъ до того времени, когда Суворовъ призванъ былъ общимъ желаніемъ союзныхъ Монарховъ для принятія начальства надъ войсками въ Италіи, живя въ изгнаніи, въ своей деревнѣ Кончанскѣ, размышлялъ онъ на досугѣ о тогдашнемъ положеніи Европы, о средствахъ веденія войны противъ Франціи, и даже продиктовалъ по этому предмету свои мысли (*). Въ этой запискѣ выраженъ въ нѣсколькихъ отрывистыхъ чертахъ весь Суворовскій взглядъ на самый образъ веденія войны. Вотъ основныя правила его:

- «1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно.
- «2) Въ походѣ — быстрота, въ атакѣ — стремительность; холодное оружье.
- «3) Не нужно методизма; а вѣрный взглядъ военный.
- «4) Полная власть главнокомандующему.
- «5) Непрiятеля атаковать и бить въ полѣ.
- «6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ. — Иногда наблюдательный корпусъ, блокада, а всего лучше открытый штурмъ. — Тутъ меньше потери.
- «7) Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель — тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе».....⁽⁶¹⁾.

Эти немногія слова вполне выражаютъ идеи, съ которыми Суворовъ прибылъ въ Италію и которыя такъ противорѣчили методизму лучшихъ генераловъ того времени. Достаточно сравнить приведенную записку Суворова съ наставленіемъ, даннымъ ему Императоромъ Францомъ, чтобы предугадать, что Русскому полководцу неизбѣжно предстояла тяжкая борьба съ предрассудками и съ педантизмомъ Вѣнскаго Гофкригсрата.

(* См. въ Главѣ ІХ, прибытіе въ Кончанскъ генерала Пресо-де-Лупіана.

№ 20.

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА.

Главная армия Меласа (дивизии Кейма, Фрёллиха и Цопфа) — впереди Валеджио.....	}	32 бат.	42 эск.	29000
Авангардъ Отта — у Монтекиари.....				
Отрядъ Вукосовича — у Рока-д'Анфо.....		8½ >	2 >	7000
> Гр. Гогенцолерна — у Маркариа.....		5 >	6 >	5000
> С. Жюльена — у Пескиерм.....				
> Эльсница и Кленнау — у Мантуи.....		} 18¾ >	8 >	14500
				64 бат. 58 эск. 55500

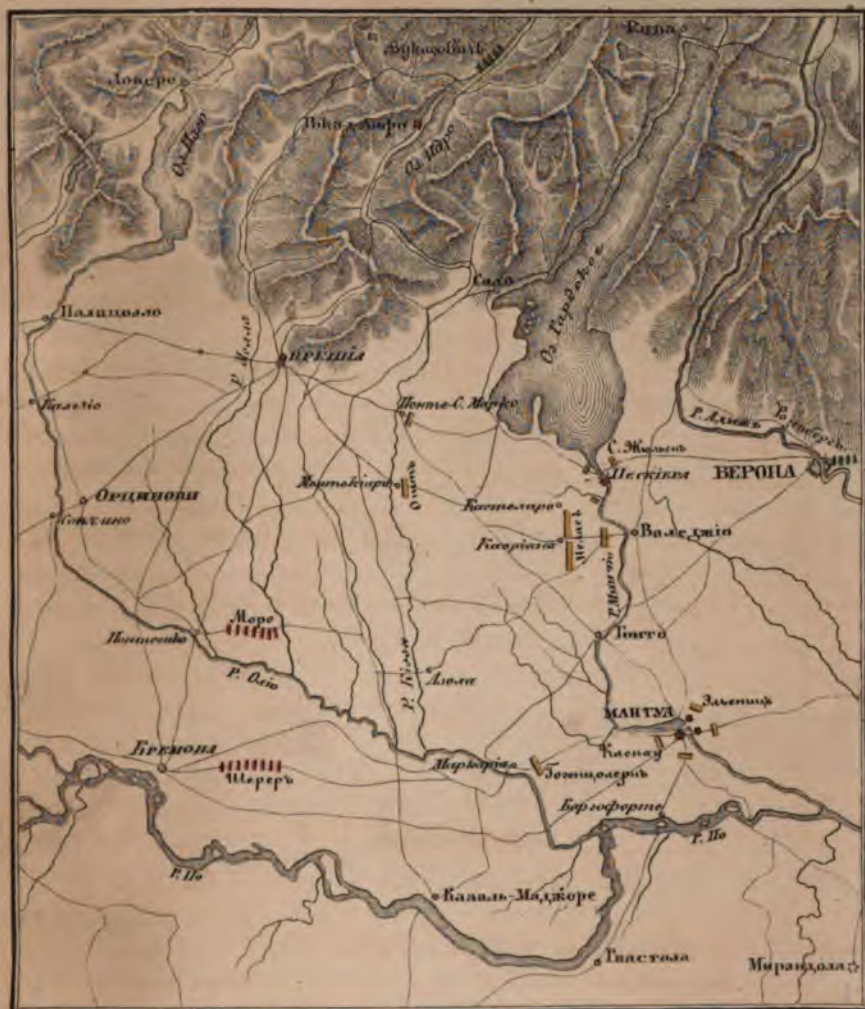
4-я дивизия Русскихъ войскъ (ген.-л. Ново-Швайковскаго) прибыла къ Верони.

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА.

Колонна Шерера (дивизии Дельма, Викторя, Гренье) — отступаетъ на Кремону.....		18 бат.	24 эск.	13000
Колонна Моро (дивизии Серрюрье, Гатри и Монтришара) — отступаетъ черезъ Азола къ Понтевино.....		17 >	28 >	12000
				35 бат. 52 эск. 25000
Гарнизоны, оставленные въ крѣпостяхъ Пескиерь (1300 чел.) и Мантуъ (10600 чел.).....				11900

Примѣрно:

Положеніе войскъ въ Апруліи 1799.

тисла оны отъѣзжалъ еще до 1,500 человекъ для успѣнія гарнизоновъ Пескьеры и Мантуи (*), такъ что собственно въ дѣйствующей арміи было всего 25,000. Съ лѣваго фланга угрожалъ ей генералъ Вукосовичъ, который спустился уже долиною Кіезы до озера Идро и овладѣлъ фортомъ Рокка-д'Анфо, запирающимъ узкую дорогу

(*) Въ Мантуу 6,500 человекъ, въ Пескьеру 1,000, сверхъ бывшихъ уже тамъ гарнизоновъ.

ГЛАВА XV.

ПЕРВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СУВОРОВА.

4 — 14 апрѣля.

ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ВАЛЕДЖІО. — ТАКТИКА ЕГО. — ДВІЖЕНІЕ АРМІИ КЪ КІЕЗЪ. —
ВЗЯТІЕ БРЕШІИ. — ПОРЯДОКЪ ПОХОДА ВЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ДѢЛО ПРИ ПАЛЛОДДО. —
ВЗЯТІЕ БЕРГАМО КАЗАКАМИ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ КЪ РѢКЪ АДДЪ.

Стараясь по возможности сообразоваться съ полученнымъ въ Вѣнѣ наставленіемъ, Суворовъ предположилъ оставить достаточную часть войскъ для обложенія и осады крѣпостей на Минчіо, — а съ главными силами дѣйствовать наступательно, чтобы вытѣснить Французовъ изъ Ломбардіи и Пьемонта. Для этого рѣшился онъ направить армію свою по дорогамъ ближайшимъ къ подошвамъ горъ, то есть чрезъ Брешию и Бергамо, отдѣливъ только небольшую боковую колонну къ берегамъ рѣки По.

Карта
№ 20.

Такой выборъ пути дѣйствій не только согласовался съ даннымъ Суворову наставленіемъ, которымъ поставлено ему было въ обязанность сохранять связь съ войсками въ Тиролѣ и Швейцаріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ и нѣкоторыя другія выгоды: всѣ рѣки, впадающія въ По съ лѣвой стороны, принимаютъ къ устьямъ своимъ направленіе юго-восточное; а потому непріятель не могъ безъ опасенія оставить войска на низовьяхъ этихъ рѣкъ, когда главная союзная армія направлена къ ихъ верховьямъ. Притомъ и самыя переправы чрезъ рѣки гораздо удобнѣе въ верхнихъ частяхъ, чѣмъ при болотистыхъ устьяхъ.

Французская армія, какъ уже мы видѣли, вынуждена была уступить безъ всякаго сопротивленія самую сильную оборонительную линію свою по рѣкѣ Минчіо. Послѣ двухъ кровопролитныхъ сраженій, у Шерера оставалось менѣе 33,000 человекъ; изъ этого числа онъ отдѣлилъ еще до 7,500 человекъ для усиленія гарнизоновъ Пескьеры и Мантуи (*), такъ что собственно въ дѣйствующей арміи было всего 25,000. Съ лѣваго фланга угрожалъ ей генералъ *Вукасовичъ*, который спустился уже долиною Кіезы до озера Идро и овладѣлъ фортамъ Рокка-д'Апфо, запирающимъ узкую дорогу

(*) Въ Мантуу 6,500 человекъ, въ Пескьеру 1,000, сверхъ бывшихъ уже тамъ гарнизоновъ.

вдоль праваго берега означеннаго озера ⁽⁶⁹⁾. Въ то же время на правой сторонѣ рѣки По генералъ *Кленау* вездѣ встрѣчаемъ былъ возстаніемъ народа противъ Французовъ.

Отступивъ отъ Минчіо (1 апрѣля), Шереръ раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ генерала *Морд*, (дивизія Серрюрье, Гатри и Монтришара), первоначально направлена была чрезъ Брешию на Палацолло; съ другою колонною (дивизія Дельма, Викторя и Гренъе) Шереръ слѣдовалъ отъ Мантуи чрезъ Маркаріа (на низовьяхъ Оліо) къ Кремонѣ. Но извѣстіе о появленіи Австрійскихъ войскъ на озерѣ Идро, встревожило до такой степени Французскаго главнокомандующаго, что онъ счелъ опаснымъ лѣвой колоннѣ слѣдовать по большой дорогѣ на Брешию; а потому послалъ ей приказаніе свернуть на Азолу и оттуда слѣдовать на Понтевиго. Движеніе это по узкимъ проселочнымъ дорогамъ, испорченнымъ до крайности отъ дождей, было столь тягостно, что войска шли 25 верстъ двое сутокъ и едва выгнали артиллерию на волахъ (*).

Такое отступленіе окончательно уронило Шерера въ глазахъ войска. Оно могло бы сдѣлаться гибельнымъ для Французской арміи, еслибъ Австрійцы преслѣдовали ее неотступно. Но тѣ слѣдили за непріателемъ только разбѣздами. Мы видѣли, что Меласъ перешелъ чрезъ Минчіо не прежде 3-го апрѣля, то есть на третій день послѣ отступленія Французовъ.

⁴
48 стр. 4-го числа, Суворовъ, прибывъ въ Валеджіо, нашелъ Австрійскія войска въ слѣдующемъ расположеніи:

Главная армія Меласа—впередѣ Валеджіо, при Кавріано и Каstellаро, силою около 29,000 человекъ (32 баталіона и 42 эскадрона), состояла изъ дивизій *Цонфа*, *Кейма* и *Фрѣлиха*; авангардъ генерала *Отта* выдвинутъ къ Мантекіари на рѣкѣ Кіезѣ (**).

Графъ Гоенцолернъ, съ 5,000, составлялъ отдѣльный боковой отрядъ при Маркаріа, на низовьяхъ рѣки Оліо.

Генералъ *С. Жюльенъ*, съ 4,500, блокировалъ Пескіеру.

Генералъ *Эльсницъ*, съ 4,800, наблюдалъ за Мантуей съ лѣвой стороны Минчіо.

Генералъ *Кленау*, дѣйствовавшій съ 5,200 человекъ въ Полевинѣ, шелъ также къ Мантуѣ, для обложенія крѣпости съ правой стороны Минчіо.

(*) Морд успѣлъ собрать изъ окрестныхъ деревень до 1,500 воловъ; одна эта мѣра спасла Французскую артиллерию.

(**) Генералъ Оттъ присоединился къ арміи 31 марта (11-го апр. по н. ст.) [70]

Наконецъ генералъ *Вукасовичъ*, отрѣженный отъ Тирольской арміи съ 7,000, занялъ, какъ уже сказано, фортъ Рока-д'Анфо, въ верховьяхъ рѣки Кіезы.

Такимъ образомъ всѣ дѣйствующія силы Австрійцевъ на театрѣ войны въ Италіи едва простирались въ это время до 55,500 человекъ; тысячъ пять слѣдовали еще на подкрѣпленіе арміи, а съ тылу оставалось въ гарнизонахъ до 17,000 ^[71].

На другой день по прибытіи Суворова въ Валеджіо, представлялись ему Австрійскіе генералы. Фельдмаршалъ весьма ласково принялъ барона Меласа и Края; особенно послѣднему сдѣлалъ привѣтствіе весьма лестное: «Вамъ буду я обязанъ успѣхами надъ непріателемъ; вы открыли мнѣ путь къ побѣдамъ». За тѣмъ Суворовъ дѣлалъ смотръ войскамъ Австрійскимъ, по близости расположеннымъ. Болѣе часа сидѣлъ онъ верхомъ, пристально всматриваясь въ проходившія мимо его войска: «Шагъ хорошъ» — казалъ онъ окружавшимъ генераламъ; — «побѣда!»

Фельдмаршалъ рѣшился дожидаться въ Валеджіо прибытія по крайней мѣрѣ перваго отдѣленія Русскаго корпуса. Мы уже видѣли, что въ самый день пріѣзда Суворова въ главную квартиру Австрійской арміи, князь Багратионъ выступилъ изъ Вероны только въ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ егерскаго полка его имени, одного своднаго гренадерскаго баталіона (Ломоносова) и азачьего полка Поздѣва ^[72]. Войска эти были отправлены Суворовымъ впередъ, къ авангарду генерала Отта у Монтекиари. Противъ же войска Розенберга подходили къ Валеджіо постепенно, по шелонамъ.

Такимъ образомъ Суворову пришлось нѣсколько дней оставаться въ Валеджіо, прежде чѣмъ предпринять наступательное движеніе. Пользуясь этимъ временемъ, генералъ-квартирмейстеръ аркизъ Шателеръ вздумалъ предложить фельдмаршалу сдѣлать рекогносцировку. Такое предложеніе было во все не по вкусу Русскаго полководца; съ досадою онъ отвѣчалъ Шателеру: «Рекогносцировки! не хочу; онѣ годны только для трусовъ, чтобы предостеречь противника; а кто захочетъ, тотъ и безъ нихъ всегда отыщетъ непріятеля... Колонны, штыки, холодное оружье, атаки ударъ... вотъ мои рекогносцировки!»

Такой урокъ былъ нелишнимъ для Австрійцевъ, которые до рѣшительности были пристрастны къ рекогносцировкамъ и демонстрировали: подъ видомъ рекогносцировокъ они ощупывали непріате-

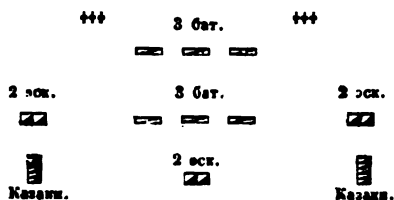
ля, не рѣшалась атаковать его; дѣлая демонстраціи, они раздробляли свои силы и нигдѣ не могли наносить настоящаго удага.

Однакожь и Суворовъ не хотѣлъ терять нѣсколько дней безъ пользы. Онъ рѣшился употребить это время на то, чтобы посвятить войска Австрійскія въ тайну своей оригинальной тактики. Приказано было дѣлать ежедневно ученія и маневры: пѣхотѣ противъ пѣхоты и противъ кавалеріи; кавалеріи — противъ кавалеріи и противъ пѣхоты. Главная цѣль этихъ ученій состояла въ томъ, чтобы приучить Австрійскія войска къ смѣлымъ и рѣшительнымъ натискамъ холоднымъ оружіемъ. Русскіе офицеры присланы были во всѣ полки для обученія ихъ дѣйствию штыками. Распоряженіе это весьма не понравилось Австрійцамъ, особенно офицерамъ; тѣмъ не менѣе они вынуждены были перенять у Русскихъ образъ дѣйствія, введенный Суворовымъ.

Существенныя основанія Суворовской тактики заключались въ слѣдующемъ:

Войска, двигаясь въ походѣ обыкновенно рядами, перестроивались съ приближеніемъ къ непріятелю въ колонны по-взводно (на полныхъ дистанціяхъ) справа или слѣва; потомъ, подходя уже подъ непріятельскіе выстрѣлы, строили фронтъ захожденіемъ по-взводно. Пѣхота становилась въ двѣ линіи, съ небольшими интервалами между баталіонами; кавалерія располагалась по-эскадронно или по-дивизионно позади второй линіи пѣхоты или на флангахъ ея.

Для отряда изъ 6 баталіоновъ съ 6 эскадронами кавалеріи, 6 орудіями и двумя полками казаковъ, принятъ былъ слѣдующій боевой порядокъ ^[73].

Въ такомъ порядкѣ войска шли на встрѣчу непріятелю. Въ случаѣ наступленія со стороны послѣдняго, войска никогда не должны были ожидать его на мѣстѣ; напротивъ того, имъ приказано было, чтобы, подпустивъ противника подъ сильный огонь картечный и ружейный, сами двинулись впередъ въ штыки. Наступленіе

ДВИЖЕНИЕ СУВОРОВА ОТЪ РЪКИ МИНЧИО КЪ РЪКУ АДДЪ.

А. А. 8-го апреля. Переходъ до р. Кіези; авангардъ Отта и кн. Багратиона — къ Кастенедоло.

9-го апреля. Лагерь на р. Кіезѣ, у Понте-С.-Марко, Кальчинато и Монтеіари; авангардъ — у Кастенедоло.

В. В. 10-го апреля. Атака Брешиа авангардомъ Отта и кн. Багратиона; движение главнѣйшѣй силъ къ Ронкаделла и Форначе, на рѣкѣ Меллѣ.

11-го апреля. Переправа чрезъ рѣку Меллу.

С. С. 12-го апреля. Движеніе къ р. Оліо; дѣло при Палаццоло.

13-го апреля. Переправа чрезъ Оліо; занятіе Бергамо казаками.

14-го апреля. Приближеніе къ р. Аддѣ (Каприво, С. Джервасіо, Треккіо, Крема и Пизцетоне).

ИТАЛЬЯНСКІЯ ВОЙСКА ОТСУПАЮТЪ ЗА Р. АДДУ: СЕРРЮРЬЕ — къ Локко, Гревье — къ Касано, Викторъ — къ Лоди.

производилось всею линіею, съ барабаннымъ боемъ, музыкой, съ распушенными знаменами; подходя подъ картечные и ружейные выстрѣлы, войска бросались впередъ бѣгомъ, чтобы миновать черту дѣйствія картечи. Самый ударъ производился также бѣглымъ шагомъ съ крикомъ *ура!* Вторая линія слѣдовала въ 200 шагахъ за первою. Кавалерія выжидала удобнаго случая броситься на фланги непріятеля, а казаки всегда готовы были позади пѣхоты или кавалеріи, чтобы довершить пораженіе противника: лишь только послѣдній начиналъ колебаться или отступать, казаки высыпали впередъ, съ гикомъ, визгомъ, обскакивали непріятеля въ тылъ, преслѣдовали его и забирали плѣнныхъ (*).

Въ этомъ состоялъ весь механизмъ знаменитой тактики Суворовской. Русскимъ войскамъ онъ былъ уже давно знакомъ; солдаты Русскій близко сроднился съ нимъ; но полководецъ нашъ желалъ передать тотъ же духъ и войскамъ Австрійскимъ. Ему хотѣлось, чтобы они пріучились также дѣйствовать быстро, смѣло, преимущественно холоднымъ оружіемъ, отбросивъ старыя привычки педантизма и робости. Въ этомъ смыслѣ Суворовъ отдалъ въ Валеджію нѣсколько приказовъ Австрійскимъ войскамъ. «Быстро и натискъ душа настоящей войны,» — сказано было въ одномъ изъ приказовъ. — «Штыкомъ можетъ одинъ человекъ заковать троихъ, гдѣ и четверыхъ; а сотня пуль летитъ на воздухъ».... [74]. Все это знали уже наизусть наши солдаты; но для Австрійцевъ приказы Суворова были такою новизною, что привели ихъ въ крайнее изумленіе. Притомъ они были писаны по Нѣмецки со словъ самого фельдмаршала: для Австрійцевъ едва понятенъ былъ этотъ языкъ лаконическій, отрывистый, въ высшей степени оригинальный и въ добавокъ не совсѣмъ правильный.

Наконецъ къ 7-му числу собрались въ Валеджію всѣ Русскія войска, составлявшія дивизію генералъ-лейтенанта *Повало-Шейковскаго*; а именно:

(*) На ученіяхъ соблюдался тотъ же самый порядокъ въ прихвальныхъ атакахъ. Строго приказано было никогда не останавливать атакующихъ войскъ прежде, чѣмъ достигнуть они того мѣста, гдѣ предполагался непріятель; а потому это мѣсто всегда обозначалось было плетнемъ, заборомъ, или другимъ какимъ нибудь подобнымъ признакомъ. Иногда ученіе производилось въ видѣ маневра: одна половина войскъ становилась противъ другой, и попеременно то одна сторона, то другая производила натискъ. Атакующія линіи проходили всегда насквозь лавій противника: пѣхота сквозь пѣхоту и кавалерію, кавалерія также сквозь кавалерію и пѣхоту.

ГРЕНАД.	ПОЛКЪ	<i>Розенберга</i> (Московский)	2 бат.
МУШКЕТ.	»	<i>Барановскаго</i> (Низовскій)	2 »
»	»	<i>Фёрстера</i> (Гамбовскій)	2 »
»	»	<i>Милорадовича</i> (Апшеронскій)	2 »
ЕГЕРСКІЙ	ПОЛКЪ	кн. <i>Багратиона</i> (Сельмой)	2 »
СВОДН.	ГРИН.	ВАТ. <i>Дендрюина</i>	1 »
»	»	» <i>Ломоносова</i>	1 »
КАЗАЧЬИ	ПОЛКИ	<i>Грекова</i> .	
»	»	<i>Поздъева</i> .	
»	»	<i>Денисова</i> .	
»	»	<i>Молчанова</i> .	

Всего 12 бат. 4 каз. п. 11,000 человекъ ^[75].

⁸
15 апр. 8-го апрѣля вся армія двинулась къ рѣкѣ Кіезѣ, тремя колоннами:

Правая: дивизія *Цонфа* — на Понте-С. Марко.

№ 21. Средняя: дивизія *Фрѣлиха* (по болѣзни котораго командовалъ временно генералъ *Лузиньянъ*) — на Кальчинато.

Лѣвая: дивизія *Кейма* и Русскія войска *Повало-Шейковского* — къ Монтекіари.

Авангардъ, изъ Австрійской дивизіи *Отта* и Русскихъ войскъ князя *Багратиона*, подъ общимъ начальствомъ *Краля*, — выдвинулся до Кастенедоло.

Отдѣльная боковая колонна графа *Гоенцолерна* перешла въ Маркарія за рѣку Оліо къ Боцолло.

⁹
20 апр. 9-го числа армія оставалась на мѣстѣ. Въ этотъ день Суворовъ распредѣлялъ казачьи полки по всѣмъ колоннамъ, приказавъ имъ слѣдовать въ головѣ. Фельдмаршалъ разсчитывалъ на впечатлѣніе, которое должны были произвести въ этомъ краѣ наши бородачьи Донцы. Къ Русскимъ же войскамъ генерала Розенберга приданы были 8 эскадроновъ Австрійской кавалеріи, именно: 4 эскадрона гусарскаго полка Эрцгерцога Юсифа и 4 драгунскаго Карачая ^[76].

Припоминая дѣйствія Принца Евгенія Савойскаго на Оліо и Кіезѣ (въ 1701 году), Суворовъ готовился къ встрѣчѣ съ непріателемъ на тѣхъ же мѣстахъ. Поэтому ему хотѣлось, чтобъ и второе отдѣленіе Розенбергова корпуса приблизилось къ арміи, и въ случаѣ нужды, готово было присоединиться къ ней ^[77]. Но Французскія войска были въ полномъ отступленіи. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Морё, переправившись чрезъ Оліо у Понтевиго,

двинулась опять вверхъ по рѣкѣ и расположилась при Кальціо Сончино и Палаццоло. Сначала Морѳ намѣренъ былъ здѣсь держаться; но Шереръ съ другою колонною, давно уже отступилъ отъ низовій Оліо къ Кремонѣ, преслѣдуемый по пятамъ колонною графа Гогенцолерна. Въ Кремонѣ Французы имѣли главный свой складъ военныхъ запасовъ. Не считая возможнымъ удержать этотъ важный пунктъ, они принуждены были, по недостатку перевозочныхъ средствъ, бросить большую часть запасовъ въ рѣку; но 11 барокъ съ артиллерійскими снарядами и 14 осадными орудіями попали въ руки передовыхъ Австрійскихъ войскъ графа Гогенцолерна. Въ Казаль-Маджоре захваченъ ими цѣлый понтонный паркъ, который въ то время, по распоряженію Шерера, сплавляемъ былъ изъ Мантуи вдоль рѣки По.

Отступленіе Шерера за Кремону лишило и генерала Морѳ возможности держаться на Оліо, тѣмъ болѣе, что въ то же время угрожали ему съ лѣваго фланга отряды, отдѣленные отъ Тирольской арміи. Поэтому Французскія войска, не ожидая нападенія союзниковъ, продолжали 10-го апрѣля отступленіе къ Аддѣ тремя колоннами: на Лекко, Кассано и Лоди. Часть артиллеріи (30 орудій) была покинута въ Кремѣ, по недостатку средствъ къ перевозкѣ.

Между тѣмъ Суворовъ, не встрѣтивъ непріятеля на Кіезѣ, продолжалъ 10-го апрѣля наступленіе къ рѣкѣ Меллѣ.

На пути союзной арміи лежала Брешіа—одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Ломбардіи. Имѣя до 40 тысячъ жителей и расположенный между рѣками Мелла и Навпліо, частію у полошвы горъ, частію на скатѣ ихъ, городъ обнесенъ былъ стѣною съ башнями; цитадель занимала командующія высоты. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ 1,100 человекъ, подъ начальствомъ генерала Бузэ (Bouzet).

Суворовъ рѣшился взять Брешію открытою силою. Онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Дивизія *Цопфа* (отъ Понте-ди-С. Марко) и авангардъ *Отта* съ войсками князя *Багратиона* (отъ Кастенедоло), назначены для атаки Брешіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Края. Для содѣйствія этой атакѣ, долженъ былъ въ то же время спуститься съ горъ прямо къ Брешіи генералъ *Вукасовичъ*. Всѣ прочія силы арміи направлены двумя колоннами къ переправамъ на рѣкѣ Меллѣ: правая, изъ Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ барона *Меласа* — къ Ронкаделла; лѣвая, изъ Русскихъ войскъ, генерала *Розенберга* — къ Форначе.

Австрійскія войска, назначенныя для атаки Брешии, подоидя къ городу съ восточной стороны, открыли по немъ сильный артиллерійскій огонь, и въ тоже время заняли командующія высоты съ сѣвера. Между тѣмъ князь Багратіонъ съ Русскими войсками, отдѣлившись отъ колонны влѣво, обошелъ городъ виноградниками, расположился съ западной стороны, и тѣмъ преградилъ всѣ пути отступленія Французскому гарнизону. Комендантъ видѣлъ совершенную невозможность обороняться въ обширномъ городѣ, въ которомъ притомъ большая часть жителей расположена была въ пользу союзниковъ; а потому, лишь только атакующія войска, послѣ непродолжительной канонады, двинулись съ барабаннымъ боемъ къ городу, Французы бросились въ цитадель, а сами жители города открыли ворота и спустили мосты. Войска Австрійскія и Русскія въ одно время вошли въ городъ съ двухъ сторонъ. Генералъ Край сейчасъ потребовалъ отъ коменданта сдачи цитадели; но генералъ Бузэ отвѣчалъ выстрѣлами. Нѣсколько часовъ продолжалъ онъ сильный огонь. Союзныя войска, расположившись вокругъ цитадели, въ городѣ и на высотахъ, начали готовиться къ штурму. Замѣтивъ это, комендантъ рѣшился, около 4 часовъ по полудни, сдать цитадель безусловно. Кромѣ 1,264 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 200 раненыхъ въ госпиталѣ), трофеями побѣдителей были 46 орудій ⁽⁷¹⁾.

Взятіе Брешии доставило союзникамъ хорошій литейный заводъ (*), обезпечило сообщеніе Итальянской арміи съ Тиролемъ; но въ особенности было важно въ томъ отношеніи, что первый ударъ, нанесенный Суворовымъ столь быстро и успѣшно, произвелъ сильное нравственное вліяніе на цѣлый край. Французы увидѣли, что имъ вовсе нельзя рассчитывать на содѣйствіе народа въ сѣверной Италіи; напротивъ того, жители Брешии выказали такую ненависть къ учрежденному Французами республиканскому правленію, что принудивъ гарнизонъ уйти въ цитадель и открывъ ворота союзникамъ, сами бросились грабить дома приверженцевъ республики и рубить «деревья вольности». Съ трудомъ генералъ Край могъ возстановить въ городѣ порядокъ. Однакоже Суворовъ приказалъ обезоружить жителей всей области Брешианской; прежнее правленіе было возстановлено и приняты мѣры къ снабженію союзной арміи продовольствіемъ (**).

(*) По близости Брешии, въ Альканоника.

(**) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20-го апрѣля (1 мая).
А. Шмем. Деш. Ки. № 532. — Ф. II. 36.

Взятіе Брешиа принято было Вѣнскимъ Дворомъ какъ «событіе счастливое и важное» (*). Императоръ Павелъ, получивъ это «радостное извѣстіе» 4-го мая, въ Павловскѣ, приказалъ по окончаніи благодарственнаго молебствія въ придворной церкви, провозгласить «многолѣтіе господину генераль-фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, побѣдоносцу Суворову-Рымникскому», при путешествіяхъ выстрѣлахъ изъ крѣпости Маріенталь (**).

Государь удостоилъ Суворова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Вчерашняго дня донесеніе ваше изъ Ронкаделла получило. Благодарю за извѣстіе и за Брешию; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь, и въ С.-Петербургѣ. Начало благо; дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда. Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ Нашей ее изъ рукъ вашихъ не выпустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣтъ особенная и давнишняя личная привязанность ея къ вамъ самимъ. По одобренію вашему съ удовольствіемъ награждаю отличившихся и бывшихъ на приступѣ крѣпости. Генераль-маіоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена Св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите; подполковникъ Ломоносовъ жалуется въ полковники, а маіоръ Поздѣевъ въ подполковники. Офицерамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, объявить Мое благоволеніе; унтеръ же офицерамъ и солдатамъ выдайте по рублю на человѣка и скажите сколь пріятно Мнѣ видѣть, что неустрашимость и усердіе повсюду и всегда съ ними. Дай Богъ имъ здоровья, а битъ непріятеля станемъ; — этого дѣла они были и будутъ мастера (***)».

(*) Рескриптъ Императора Франца отъ 2-го мая (21 апрѣля). А. Ш. Д. X. 4. — *François II.* — Ф. II. 29.

(**) При этомъ молебствіи находился сынъ фельдмаршала, графъ Аркадій Александровичъ Суворовъ; услышавъ провозглашеніе имени своего отца, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился на колѣни предъ Государемъ и поцѣловалъ его руку; слезы и смущеніе мѣшали ему говорить. Императоръ, довольный сыновними чувствами молодого графа Суворова, позвалъ его послѣ молебствія въ кабинетъ и сказалъ ему: «похваляю весьма привязанность къ отцу; поѣзжай «и учись у него; лучше привѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать — не могу» (79). Отправивъ его въ Италію, Государь писалъ фельдмаршалу: «Графъ Александръ Васильевичъ, удовлетворяя желанію сына идти по стопамъ отца и будущи свидѣтелемъ побѣдъ его, научиться знаменитому искусству, — отправляю къ вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ славѣ вашей достойны всякой похвалы. О чемъ съ удовольствіемъ вамъ свидѣтельствую; а Мы желали вамъ многія лѣта на молебнѣ, пребывая вамъ благосклонны». (Рескриптъ 5-го мая. — Ф. II, 397).

(***) Рескриптъ отъ 5-го мая 1799. — Ф. II. 396.

Австрійскія войска, назначенныя для атаки Брешіи, подошли къ городу съ восточной стороны, открыли по немъ сильный артиллерійскій огонь, и въ тоже время заняли командующія высоты съ сѣвера. Между тѣмъ князь Багратионъ съ Русскими войсками, отдѣлившись отъ колонны влѣво, обошелъ городъ виноградниками, расположился съ западной стороны, и тѣмъ преградилъ всѣ пути отступленія Французскому гарнизону. Комендантъ видѣлъ совершенную невозможность обороняться въ обширномъ городѣ, въ которомъ притомъ большая часть жителей расположена была въ пользу союзниковъ; а потому, лишь только атакующія войска, послѣ непродолжительной канонады, двинулись съ барабаннымъ боемъ къ городу, Французы бросились въ цитадель, а сами жители города открыли ворота и спустили мосты. Войска Австрійскія и Русскія въ одно время вошли въ городъ съ двухъ сторонъ. Генералъ Край сейчасъ потребовалъ отъ коменданта сдачи цитадели; но генералъ Бузэ отвѣчалъ выстрѣлами. Нѣсколько часовъ продолжалъ онъ сильный огонь. Союзныя войска, расположившись вокругъ цитадели, въ городѣ и на высотахъ, начали готовиться къ штурму. Замѣтивъ это, комендантъ рѣшился, около 4 часовъ по полудни, сдать цитадель безусловно. Кромѣ 1,264 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 200 раненыхъ въ госпиталѣ), трофеями побѣдителей были 46 орудій ⁽⁷⁸⁾.

Взятіе Брешіи доставило союзникамъ хорошій литейный завод (*), обезпечило сообщеніе Итальянской арміи съ Тиролемъ; но въ особенности было важно въ томъ отношеніи, что первый ударъ, нанесенный Суворовымъ столь быстро и успѣшно, произвелъ сильное нравственное вліяніе на цѣлый край. Французы увидѣли, что имъ вовсе нельзя разсчитывать на содѣйствіе народа въ сѣверной Италіи; напротивъ того, жители Брешіи выказали такую ненависть къ учрежденному Французами республиканскому правленію, что принудивъ гарнизонъ уйти въ цитадель и открывъ ворота союзникамъ, сами бросились грабить дома приверженцевъ республики и рубить «деревья вольности». Съ трудомъ генералъ Край могъ возстановить въ городѣ порядокъ. Однакоже Суворовъ приказалъ обезоружить жителей всей области Брешіанской; прежнее правленіе было возстановлено и приняты мѣры къ снабженію союзной арміи продовольствіемъ (**).

(*) По близости Брешіи, въ Альваноника.

(**) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20-го апрѣля (1 мая).
А. Ист. Дел. Ки. № 532. — Ф. II. 36.

Взятіе Брешии принято было Вѣнскимъ Дворомъ какъ «событіе счастливое и важное» (*). Императоръ Павелъ, получивъ это «радостное извѣстіе» 4-го мая, въ Павловскѣ, приказалъ по окончаніи благодарственнаго молебствія въ придворной церкви, провозгласить «многолѣтіе господину генералъ-фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, побѣдоносцу Суворову-Рымникскому», при пушечныхъ выстрѣлахъ изъ крѣпости Маріенталь (**).

Государь удостоилъ Суворова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Вчерашняго дня донесеніе ваше изъ Ронкаделла получилъ. Благодарю за извѣстіе и за Брешию; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь, и въ С.-Петербургѣ. Начало благо; дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда. Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ Нашей ее изъ рукъ вашихъ не выпустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣтъ особенная и давнишняя личная привязанность ея къ вамъ самимъ. По одобренію вашему съ удовольствіемъ награждаю отличившихся и бывшихъ на приступѣ крѣпости. Генералъ-маіоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена Св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите; подполковникъ Ломоносовъ жалуется въ полковники, а маіоръ Поздѣвъ въ подполковники. Офицерамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, объявить Мое благоволеніе; унтеръ же офицерамъ и солдатамъ выдайте по рублю на человѣка и скажите сколь пріятно Мнѣ видѣть, что неустрашимость и усердіе повсюду и всегда съ ними. Дай Богъ имъ здоровья, а битъ непріятеля станемъ; — этого дѣла они были и будутъ мастера (**).

(*) Рескриптъ Императора Франца отъ 2-го мая (21 апрѣля). А. Ш. Д. X. - 4. - *François II.* — Ф. II. 29.

(**) При этомъ молебствіи находился сынъ фельдмаршала, графъ Аркадій Александровичъ Суворовъ; услышавъ провозглашеніе имени своего отца, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился на колѣни предъ Государемъ и поцѣловалъ его руку; слезы и смущеніе мѣшали ему говорить. Императоръ, довольный сыновними чувствами молодого графа Суворова, позвалъ его послѣ молебствія въ кабинетъ и сказалъ ему: «похваляю весьма привязанность къ отцу; побѣждай «и учишься у него; лучше привѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать — не могу» (79). Отправивъ его въ Италію, Государь писалъ фельдмаршалу: «Графъ Александръ Васильевичъ, удовлетворя желанію сына идти по стопамъ отца и будучи свидѣтелемъ побѣдъ его, научиться знаменитому искусству, — отправляю къ «вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ славѣ вашей достойны всякой похвалы. О чемъ съ удовольствіемъ вамъ свидѣтельствую; а Мы желали вамъ многія дѣла на молебнѣ, пребывая вамъ благосклонны». (Рескриптъ 5-го мая. — Ф. II, 397).

(***) Рескриптъ отъ 5-го мая 1799. — Ф. II. 396.

Взятіе Брешиа исполнено такъ быстро, что Вукасовичъ, спустившись съ горъ только къ вечеру, не успѣлъ уже къ бою. Между тѣмъ главныя силы союзной арміи, выступивъ ночью отъ Кальчинато и Монтеіарн, встрѣтили на пути такія затрудненія отъ дождей, что едва успѣли дойти до рѣки Меллы. Притомъ среди пересѣченной и закрытой мѣстности, колонны, направенныя по проселочнымъ, извилистымъ дорогамъ, сбились съ пути, долго блуждали и наконецъ лѣвая колонна Розенберга столкнулась съ правою Меласа, такъ что на ночлегъ Русскія войска уже стали на правый флангъ, Австрійскія же на лѣвый.

Надобно здѣсь замѣтить, что въ походныхъ движеніяхъ союзныхъ войскъ въ Италіи принятъ былъ Суворовымъ совсѣмъ особенный порядокъ: большею частію войска снимались съ мѣста ночью, то есть до разсвѣта; пройдя милю (7 верстъ), дѣлали привалъ, въ продолженіи цѣлаго часа, а послѣ второй мили отдыхали 4 часа, варили тутъ кашу и обѣдали; за тѣмъ дѣлали опять милю, снова часть привала и еще милю. Такимъ образомъ, полагая на каждую милю менѣе двухъ часовъ времени, Суворовъ рассчитывалъ, что въ 14 часовъ войска легко могутъ пройти 4 мили, то есть 28 верстъ; а выступая ночью, идутъ большею частію въ прокладное время дня, избѣгая полуденнаго зноя.

Однакоже расчетъ этотъ не всегда удавался въ исполненіи. При движеніи отъ Минчіо къ Аддѣ, не разъ случалось колоннамъ, въ ночное время и въ проливной дождь, сбиваться съ пути; движеніе по узкимъ дорогамъ замедлялось грязью, частыми переправами чрезъ безчисленныя рѣки и каналы, такъ что войска иногда не доходили до назначеннаго имъ ночлега. Разъ случилось, что войска, переправляясь ночью чрезъ рѣку, были застигнуты проливнымъ дождемъ; не попавъ къ назначеннымъ переправамъ, долго отыскивали ихъ, совершенно промокли и утомились. Между Австрійскими солдатами и даже офицерами слышны были жалобы, ропотъ. Генералъ Меласъ, командовавшій колонною, самъ чувствуя себя нездоровымъ, рѣшился на разсвѣтѣ остановить войска, чтобы дать имъ обсушиться. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ былъ до такой степени недоволенъ, что написалъ Меласу письмо слѣдующаго содержанія:

«До свѣдѣнія моего доходятъ жалобы на то, что пѣхота промочила ноги. Виною тому погода. Переходъ былъ слѣланъ на службѣ могущественному Монарху. За хорошею погодою гоняются женщины, щеголи (*les petits maîtres*) да лѣ-

нивцы. Большой говорунъ, который жалуется на службу, будетъ какъ эгоистъ, отрѣшенъ отъ должности. Въ военныхъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ быстро сообразить — и немедленно же исполнить, чтобы неприятелю не дать времени опомниться. У кого здоровье плохо, тотъ пусть и остается назадъ (*). Италия должна быть освобождена отъ ига безбожниковъ и Французовъ: всякій честный офицеръ долженъ жертвовать собою для этой цѣли. Ни въ какой арміи нельзя терпѣть такихъ, которые умничаютъ. — Глазомѣръ, быстрота, стремительность! — на сей разъ довольно.»

Послѣ этого случая, Суворовъ не хотѣлъ уже, чтобы впредь Русскія войска были перемѣшаны съ Австрійскими, и оставилъ только казаковъ въ головѣ Австрійскихъ колоннъ.

Послѣ взятія Брешиа, баронъ *Край* получилъ новое назначеніе: ему поручено начальство надъ всѣми войсками, оставленными въ тылу, для блокады Пескіеры и Мантуи, также въ гарнизонахъ Вероны, Леньяго и другихъ крѣпостей. Краю приказано было собрать на Минчіо до 20,000 войска, и по прибытїи осадной артиллерїи, приступить къ осадѣ крѣпостей. вмѣстѣ съ тѣмъ приказано генералу *Кленау* собрать отрядъ на правой сторонѣ рѣки По, около Феррары и Модены. Край немедленно отправился въ Валаджіо, гдѣ назначена была главная его квартира.

Наступательное движеніе главныхъ силъ отъ рѣки Меллы къ Аддѣ произведено тремя колоннами: *правая*, состоявшая изъ Русскихъ войскъ, дивизїи Отта и Цопфа, и бригады Вукасовича ⁽¹⁰⁾, направлена чрезъ Палацолло на Бергамо; *средняя*, дивизїи Фрѣлиха и Кейма — чрезъ Кіари, Понтоліо, Мартиненго къ Тревилю; наконецъ *лѣвая* небольшая колонна генерала Секендорфа отдѣлена чрезъ Кальчіо къ Кремѣ, для связи съ колонною графа Гогенцолерна, слѣдовавшею отъ Кремоны на Пиццигетоне.

Въ такомъ порядкѣ войска приблизились 11-го числа къ Оліо. ¹¹ апр. Суворовъ, не имѣя еще точныхъ свѣдѣній о положенїи неприятеля, опять былъ убѣжденъ, что Французы будутъ держаться на этой рѣкѣ и надѣялся здѣсь нанести имъ пораженіе ⁽¹¹⁾. Но Французы, какъ уже сказано, отступили за Адду: Серрюрѣ — на Лекко; Гренѣ — на Кассано; Викторъ — на Лоди; только небольшой арріергардъ оставленъ былъ генераломъ Серрюрѣ у Палацолло (**).

(*) Намекъ на самого Меласа.

(**) Въ дописанїи Суворова (отъ 20-го апрѣля) показано, что тутъ было у неприятеля 1,000 чел. при 6-ти орудїяхъ.

12
28 апр.

12-го апрѣля, правая колонна союзной арміи двинулась къ Палацолло. Въ головѣ колонны слѣдовали Русскія войска генераль-лейтенанта Швейковского, имѣя въ авангардѣ егерскій полкъ князя Багратіона и гренадерскій баталіонъ Ломоносова. Генераль Повало-Швейковскій, узнавъ, что переправа занята непріятелемъ, остановилъ голову колонны, а самъ поскакалъ къ авангарду князя Багратіона. Завязалась перестрѣлка. Непритель разумѣется не могъ долго держаться и отступилъ ⁽¹²¹⁾; но фельдмаршалъ остался весьма недовольнымъ этимъ дѣломъ и сдѣлалъ замѣчаніе генералу Повало-Швейковскому :

«Якову Ивановичу надлежало со всею колонною прибли-зясь, не останавливаясь нисколько, но поспѣшнѣе туда присту-пить, вступить мигомъ въ дѣло; вмѣсто того онъ остановился и шелъ туда съ частію. Сіе дневное правило извольте вну-шить строго всѣмъ начальникамъ» (*).

13
28 апр.

Устроеніе мостовъ на Оліо замедлило переправу союзныхъ войскъ до слѣдующаго дня. Прежде чѣмъ главныя силы перепра-вились чрезъ рѣку, полковникъ Грсковъ, съ своимъ казачьимъ полкомъ и частію полка Денисова, посланъ былъ преслѣдовать непріятельскій арріергардъ, отступившій отъ Палацолло на Бер-гамо. Казаки понеслись въ погоню, и безъ оглядки ворвались вслѣдъ за непріятелемъ въ самый Бергамо. Появленіе ихъ въ этомъ укрѣпленномъ и многолюдномъ городѣ было такъ неожиданно, такъ внезапно, что Французы не успѣли даже укрыться въ ци-тадель. Казаки одни овладѣли и городомъ, и цитаделью, взявъ въ плѣнъ до 130 Французовъ ⁽¹²²⁾. Въ замкѣ найдено 19 осадныхъ орудій, много ружей, военныхъ запасовъ и знамя.

14
28 апр.

Наконецъ 14-го числа союзная армія дошла до рѣки Адды и расположилась въ виду непріятельскихъ постовъ, занимавшихъ правый берегъ рѣки: Вукасовичъ и Русскія войска Розенберга — у Каприно (противъ Бривіо); авангардъ же князя Багратіона, прой-дя это мѣсто, преслѣдовалъ непріятеля въ самыя горы, по дорогѣ на Лекко ⁽¹²³⁾. Дивизіи Отта и Цопфа расположились у С. Джерва-зіо (противъ Треццо), а Меласъ съ дивизіями Фрѣлиха и Кейма — у Тревиціо (противъ Кассано). Въ это время Секендорфъ занялъ Крему, гдѣ нашелъ значительные запасы и 30 орудій; а графъ Гогенцолернъ подошелъ къ крѣпости Пицигетоне.

(*) Подлинная эта записка, на клочкѣ сѣрой бумаги, находится въ А.Ш.Д.-Х.-В.-Notes et billets.

№ 22.

СОЮЗНАЯ АРМІЯ (*Суворовъ*).

		Примѣрно:
Авангардъ кн. Багратиона — у Лекко.....	3 бат.	3 каз. п. 3000
Главные силы корпуса Розенберга — на пути отъ Капрано къ Лекко.....	9 »	8 эск. } 1 каз. п. } 9000
Вулмасовичъ — у Бривіо.....	8 ¹ / ₃ »	2 эск. 7000
Дивизія Отта — у С. Джервасіо	6 »	8 » 5000
Дивизія Цопфа — у Каноника	6 »	8 » 5000
Дивизія Фрелиха и Клейма — у Тревизио.....	16 »	16 » 43000
Сверхъ того:		
Секундорфъ — у Лоди	2 »	2 » 4500
Гр. Гогенцолернъ — противъ Пиццигетоне.....	5 »	6 » 5000
		55 ¹ / ₃ бат. 50 эск. 4 каз. п. 48500

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ (*Шереръ*).

Дивизія Серрюрье — отъ Лекко до Треццо	10 бат.	10 эск. 8000
Дивизія Гренье — отъ Вапріо до Вилла-Помпеана.....	10 »	10 » 8000
Дивизія Виктора — отъ Вилла-Помпеана до Робекко.....	10 »	10 » 8000
Отрядъ Лавуасьера — отъ Робекко до р. По	5 »	7 » 400
		35 бат. 37 эск. 28000

ширинѣ и глубинѣ своей она непроходима въ бродъ; въ верхней части, отъ озера Комскаго до Кассано, берега ея возвышены, даже круты, и правый вездѣ выше лѣваго; ниже Кассано—Адда протекаетъ, какъ и всѣ другія рѣки Ломбардіи, въ берегахъ низменныхъ, болотистыхъ, разливается на многіе рукава, и сопровождается широкими и глубокими каналами, усугубляющими затрудненія переправы.

Но протяженіе рѣки отъ Комскаго озера до впаденія въ По, составляетъ болѣе 100 верстъ. Желая сохранить связь съ войсками дѣйствовавшими и съ-права, и съ-лѣва отъ главной арміи, а потому опасаясь за оба фланга, Шереръ счелъ нужнымъ растянуть свои незначительныя силы на всемъ теченіи Адды. Дивизія *Серрюрье*, составлявшая лѣвое крыло, раздроблена была на протяженіи 30-ти верстъ отъ Лекко до Треццо; въ центрѣ: дивизія *Гренѣ* — также растянута почти на 25 верстъ; правое же крыло: дивизія *Виктора* и авангардъ *Лабуасьера* — занимали все остальное теченіе Адды, то есть до 50-ти верстъ, начиная отъ Вилла-Помпена до самаго По, имѣя даже постъ въ Пиаченцѣ, на правой сторонѣ рѣки. Главная квартира находилась въ Инцаго, на дорогѣ изъ Кассано въ Миланъ. Мосты на рѣкѣ оставались только въ четырехъ пунктахъ: въ Лекко, Кассано, Лоди и Пиццигетоне.

Такимъ образомъ Французская 28-тысячная армія была раздроблена малыми постами на протяженіи 100 верстъ, не имѣя нигдѣ достаточныхъ силъ для обороны. Даже въ тылу арміи припуждены были оставить отряды для наблюденія за населеніемъ страны, готовымъ къ возстанію при первомъ извѣстіи о приближеніи Суворова.

Союзная армія, имѣя значительный перевѣсъ въ силахъ, была притомъ гораздо болѣе сосредоточена при движеніи къ рѣкѣ Аддѣ. Отдѣливъ графа Гогенцолерна съ 6,000 къ Пиццигетоне и Секедорфа съ 2,000 отъ Кремы къ Лоди, Суворовъ имѣлъ еще подъ рукою свыше 33,000, направленныхъ противъ центра непріятельской оборонительной линіи. 14-го апрѣля, передовые казаки, разсыпавшись по лѣвому берегу, открыли раздробленное расположеніе непріятельской арміи⁽¹⁵⁾. Намѣреваясь воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и прорвать растянутую линію Французскихъ постовъ, Суворовъ въ диспозиціи своей на 15-е число приказалъ дивизіи генерала Отта устроить переправу у Сен-Джервазіо (противъ Треццо) и перейдя тамъ чрезъ Адду, слѣдовать по прямой дорогѣ къ Милану. Къ этому авангарду приказано было присое-

Дело при

3 каз. п.	3000
1 » »	8000
8 эск.	4000
2 »	7000

каз. п. 10 эск. 19000

6 бат. 4 эск. 5000

В ночь съ 14-го

Лекко.

Лекко.

авангарда.

Градовичемъ.

Лившие съ ген.-л.

и, подь прикры-

Лекко.

диниться всѣмъ казакамъ и бригадѣ Вукасовича. Вслѣдъ за авангардомъ предполагалось переправить и главные силы. Мелась, съ дивизіями Кейма и Фрѣлиха, долженъ былъ впредь до приказанія оставаться въ резервѣ у Тревилю (¹⁸).

Но диспозиція эта была измѣнена. Въ ночь съ 14-го на 15-е число, узнавъ отъ князя Багратіона, что Лекко занято сильнымъ отрядомъ непріятельскимъ, и предполагая, что тамъ находится цѣлая дивизія Серрюрье (*), Суворовъ остановилъ у Каприно Вукасовича и всю Русскую дивизію, чтобы въ случаѣ нужды подкрѣпить князя Багратіона, который двинулся на Лекко съ егерскимъ своимъ полкомъ, съ гренадерскимъ баталіономъ Ломонова и тремя казачьими полками: Денисова, Молчанова и Грекова.

15-го числа, въ 8 часовъ утра, князь Багратіонъ, слѣдуя къ ¹⁵ ²⁶ апр. Лекко по горному ущелью, встрѣтилъ версты за двѣ отъ города слабыя передовыя войска непріятельскія, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до самаго Лекко. Городъ, обнесенный каменною стѣною, какъ большая часть городовъ Итальянскихъ, занятъ былъ четырьмя Французскими баталіонами и 1 эскадрономъ, подъ начальствомъ генерала Соис (Soysz); кромѣ того, на правомъ берегу противъ моста (разобраннаго Французами), поставлена была на высотѣ батарея изъ 6 орудій. Казаки окружили городъ; одна рота съ двумя единорогами расположилась противъ моста (**); остальные свои силы князь Багратіонъ раздѣлилъ на три колонны: одну повелъ прямо на городъ, другую послалъ туда же обходомъ, а третью оставилъ въ резервѣ. Первыя двѣ колонны ворвались въ Лекко и достигли уже площади; но встрѣтивъ здѣсь упорную оборону, князь Багратіонъ послалъ за резервомъ. Французы, вытѣсненные изъ города, разсыпали густую цѣпь по всѣмъ окружающимъ горамъ, рывинамъ, садамъ и виноградникамъ; но вскорѣ, замѣтивъ съ высотъ слабость Русскаго отряда, перешли снова въ наступленіе, вытѣснили Русскія войска изъ города и даже начали обходить ихъ горами, съ праваго фланга, чтобы отрѣзать имъ отступленіе по горному ущелью.

Карта
№ 23.

Князь Багратіонъ, прикрывшись также густою цѣпью застрѣльщиковъ и спѣшенныхъ казаковъ, послалъ между тѣмъ просить подкрѣпленій отъ Розенберга: генераль Милорадовичъ съ гренадерскимъ баталіономъ Дендрыгина поспѣшилъ впередъ, доставъ

(*) См. доносеніе Суворова отъ 20-го апрѣля (1 мая).

(**) Впослѣдствіи орудія были свезены, чтобы не подвергать ихъ бесполезно огню непріятельской батареи.

обывательскія подводы и къ 4-мъ часамъ по полудни примчался на мѣсто боя, въ то самое время, когда непріятель уже выходилъ во флангъ князю Багратіону изъ деревни Джерманедо ^[17]. Хотя Милорадовичъ былъ въ чинѣ старше Багратіона, однакожъ великодушно отказался принять начальство надъ войсками, сказавъ ему: «здѣсь не мѣсто считаться чинами», и предоставилъ князю Багратіону докончить дѣло, такъ удачно имъ начатое (*). Свѣжій баталіонъ, прибывшій на помощь утомленнымъ уже войскамъ, остановилъ обходное движеніе непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ подошли еще два баталіона полковъ Розенберга и Барановскаго, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Швейковскаго. Городъ былъ снова занятъ; Французская кавалерія, дерзко врѣзавшаяся въ нашу колонну, была переколота штыками до послѣдняго человѣка.

Между тѣмъ непріятель, занимавшій противоположную сторону рѣки, собралъ лодки, и началъ переправляться между Ольджинате и Бривіо, въ тылъ нашимъ войскамъ. Полсвая артиллерія, оставленная въ ущельѣ, по затруднительности дороги, подъ прикрытіемъ одного баталіона Барановскаго полка, встрѣтила непріятеля; генералъ Швейковскій самъ поспѣшилъ туда и успѣлъ наконецъ опрокинуть непріятеля ^[19].

Бой уже продолжался 12 часовъ, съ 8 утра до 8-ми вечера; Французы дрались упорно и оставили въ нашихъ рукахъ до 100 плѣнныхъ ^[20]; но и нашимъ войскамъ этотъ бой стоилъ до 385 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ ^[21]; въ числѣ послѣднихъ былъ самъ князь Багратіонъ. О переправѣ на правую сторону Адды въ тотъ же день нельзя было и помышлять. Между тѣмъ Вукасовичъ, подойдя къ Бривіо, верстахъ въ 13 ниже Лекко, нашелъ, что этотъ пунктъ занятъ слабо, и ночью началъ тутъ устраивать переправу; а потому наши войска оставили Лекко, и на ночь расположились всѣ вмѣстѣ въ ущельѣ между Лекко и Бривіо.

Такъ прошло 15-е число. Суворовъ, въ ожиданіи извѣстій объ окончаніи дѣла на правомъ флангѣ, отложилъ до ночи устроеніе переправы у Сан-Джервазіо; барону Меласу предписалъ на другой день атаковать предместное укрѣпленіе у Кассано, а Секендорфу переправиться въ Лоди. Всѣ три казачьи полка, бывшіе у князя Багратіона при Лекко, получили приказаніе ночью же перейти къ Сан-Джервазіо ^[22].

Карта
№ 22.
(стр. 278)

(*) Суворовъ упомянулъ объ этомъ поступкѣ въ донесеніи своемъ Императору (отъ 20-го апрѣля) и объявилъ въ приказѣ по арміи ^[23].

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

№ 24.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

ПРИ ВАПРЮ.

Дивизія Отта	6 бат. 8 эск.	5000
» Цопфа	6 » 8 »	5000
Казакі Денисова	— » 3 каз. п.	1500
	<hr/>	
	12 бат. 16 эск. 3 каз. п.	11500

ПРИ КАСАНО.

Миласъ (съ дивизіями Фрѣлиха и Кейссла)	16 бат. 16 эск.	13000
	Всего 28 бат. 32 эск. 3 каз. п.	24500.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

ПРИ ВАПРЮ.

Части дивизій Гренья и Виктора	9 бат. 8 эск.	7000
24-й конно-егерскій полкъ, прибывшій изъ Милана	— » 4 »	500
	<hr/>	
	9 бат. 12 эск.	7500

ПРИ КАСАНО.

Одна полубригада дивизіи Гренья	3 бат.	} 3000
Подкрѣпенія, прибывшія къ ней изъ дивизіи Виктора	3 »	
	Всего: 15 бат. 12 эск.	10500

- А. Первоначальное положеніе союзныхъ войскъ съ вечера 15-го апрѣля.
В. Положеніе войскъ въ самомъ сраженіи 15-го апрѣля.

Д

К

М

Час
24-1

Одна
Под

А

Въ тотъ же день произошла важная перемѣна въ арміи непріятельской. Получено было наконецъ изъ Парижа увольненіе Шерера отъ должности главнокомандующаго Итальянской арміи и назначеніе на его мѣсто Морó. Шереръ, такъ дурно принятый войсками при самомъ прибытіи своемъ, послѣ постоянныхъ неудачъ, видя самъ, что потерялъ послѣднее уваженіе въ арміи, упалъ духомъ и просилъ Директорію о смѣнѣ своей. Еще до полученія отвѣта уговаривалъ онъ генерала Морó принять должность; но 15-го апрѣля наконецъ пришло оффиціальное на то повелѣніе правительства и немедленно же Морó вступилъ въ командованіе.

Перемѣна главнокомандующаго одушевила Французскія войска. Морó пользовался общимъ уваженіемъ не только въ арміи, но и въ народѣ: будучи человѣкомъ высокаго ума, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отличался просвѣщеніемъ, благородствомъ правилъ и твердостью духа. Не имѣя сочувствія къ тогдашнему порядку вещей во Франціи, осторожно держалъ онъ себя въ сторонѣ отъ всѣхъ партій политическихъ, а прежнею своею дружбою съ Пишегрю навлекъ на себя подозрѣнія и недовѣрчивость республиканцевъ. За то въ арміи Морó заслужилъ любовь всѣхъ подчиненныхъ привѣтливостію своею и обходительностію. Всегда ровный характеромъ, никогда не увлекался страстями, Морó, казалось, повиновался всегда одному лишь чувству долга. Также точно и въ соображеніяхъ военныхъ, не отличаясь ни отважностію, ни предприимчивостію, онъ сохранялъ постоянно присутствіе духа и хладнокровіе неизмѣнное. Поэтому болѣе всего славы приобрѣлъ онъ искусными распоряженіями при отступленіяхъ, особенно же въ кампанію 1796 года. Суворовъ самъ отзывался съ уваженіемъ о противникѣ своемъ: узнавъ о смѣнѣ прежняго главнокомандующаго Французскаго, онъ сказалъ: «и здѣсь вижу я перстъ Провидѣнія: мало славы было бы разбить шарлатана; лавры, которые похитимъ у Морó, будутъ лучше цвѣсти и зеленѣть».

Морó принялъ начальство надъ арміею при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ. Онъ уже не могъ исправить ошибокъ, сдѣланныхъ его предѣстникомъ: войска были такъ разбросаны, что нужно было болѣе сутокъ для сосредоточенія ихъ. Лишь только Морó узналъ о своемъ назначеніи, въ тотъ же вечеръ (15 числа) поѣхалъ онъ изъ Лоди въ главную квартиру — въ Инцого разузнавъ здѣсь о положеніи дѣлъ на линіи, немедленно же послалъ во всѣ дивизіи приказанія о передвиженіи: *Гренъе* долженъ былъ стянуть свою дивизію къ Вапріо и Кассано; *Виктору* прика-

зано идти также къ Кассано, на соединеніе съ Греньё, а *Лабуасьеру* занять прежнія мѣста Виктора. *Серрюрьё* также стягивалъ уже силы свои къ центру; но какъ вслѣдъ за тѣмъ получено было извѣстіе о покушеніяхъ Вукасовича переправиться у Бривіо, то генералу *Серрюрьё* приказано было оставить у Треццо только одинъ баталіонъ, а съ прочими силами слѣдовать опять къ Бривіо. Наконецъ отрядамъ, оставленнымъ въ Миланѣ и въ другихъ пунктахъ въ тылу арміи, послано приказаніе спѣшить къ Аддѣ.

Въ то время, какъ разсылались эти приказанія, и когда *Серрюрьё* двинулся уже отъ Треццо къ Бривіо (16 верстъ), въ самую полночь съ 13-го на 16-е число, Суворовъ началъ устроить понтонный мостъ противъ С. Джервазіо. Сначала встрѣчено было затрудненіе отъ крутизны берега; также препятствовало наводкѣ моста быстрое и извилистое теченіе рѣки; но генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ, прибывъ на мѣсто, принялъ самыя рѣшительныя мѣры: нѣсколько егерей и волонтеровъ баталіона *Надасти* переплыли рѣку на лодкахъ; между тѣмъ начали сносить понтоны съ высокаго берега — и къ разсвѣту мостъ былъ готовъ. Къ счастью на самомъ берегу рѣки не было вовсе постовъ непріятельскихъ; Французскій баталіонъ, оставленный въ Треццо, только утромъ открылъ свою оплошность, когда 6 ротъ егерей *д'Аспра* и нѣсколько сотенъ казаковъ, перешли уже по наведенному мосту на правый берегъ. Вслѣдъ за этимъ передовымъ отрядомъ начала переправляться дивизія *Отта*; за нею казачьи полки *Денисова*, *Молчанова* и *Грекова*, прибывшіе чрезвычайно быстро изъ *Лекко*; наконецъ двинулась и дивизія *Цопфа*.

Казакъ съ своимъ походнымъ атаманомъ *Денисовымъ*, смѣло высыпали на правый берегъ и обскакали въ тылъ непріятельскій постъ въ Треццо; оставленный здѣсь Французскій баталіонъ едва успѣлъ отступить. Головные баталіоны дивизіи *Отта* преслѣдовали его къ *Поццо* и *Вапріо*, куда въ то время начали подходить войска *Греньё* со стороны *Кассано*.

Морё уже не могъ сомнѣваться въ томъ, что здѣсь была главная атака союзниковъ: онъ поскакалъ на мѣсто боя и чуть было самъ не попалъ въ руки казаковъ, разсыпавшихся даже до главной квартиры Французской арміи въ *Инцаго*. Генераламъ *Греньё* и *Виктору* приказано было какъ можно ускорить движеніе войскъ и занять позицію между *Вапріо* и *Поццо*. *Серрюрьё* послано приказаніе остановиться тамъ, гдѣ оно застанетъ его.

Генералъ *Греньё*, прибывъ къ *Вапріо* съ одною изъ своихъ

Карта
№ 24.

16
27 стр.

бригадъ (Кенеля), остановилъ стремительное движеніе Отта, имѣвшаго всего 4 баталіона, 4 эскадрона и нѣсколько сотенъ казаковъ. Союзники атаковали нѣсколько разъ позицію, занятую Французами; но Гренё, дождавшись прибытія другой своей бригады (Кистера), собралъ уже до 9 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, перешелъ самъ въ наступленіе и началъ тѣснить дивизію Отта съ фронта, угрожая въ тоже время и правому ея флангу.

Въ это мгновеніе генераль-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ поспѣшилъ на помощь Отту съ двумя головными баталіонами дивизіи Цопфа и 2 эскадронами; но и подкрѣпленіе это не могло остановить наступленіе Французовъ; одинъ изъ прибывшихъ баталіоновъ (Стенча) почти весь былъ истребленъ непріятельскою кавалеріею. Тогда Донской атаманъ Денисовъ, собравъ всѣ три свои полка, вмѣстѣ съ Австрійскими гусарами дружно ударилъ въ лѣвый флангъ непріятельской линіи, ворвался въ пѣхоту Французскую, опрокинулъ ее и заставилъ отступить опять къ Поццо. Тутъ только подоспѣлъ отъ Милана одинъ Французскій кавалерійскій полкъ (24-й конно-егерскій); но казаки бросились на него, опрокинули, преслѣдовали до самой Горгонцолы и захватили много плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного генерала (Бекера). Съ приближеніемъ остальныхъ двухъ баталіоновъ Цопфа съ 2 эскадронами, Австрійская пѣхота атаковала деревни Поццо и Вапріо, въ которыя упирались фланги непріятельской линіи. Послѣ упорнаго боя, обѣ деревни были взяты. Тогда Морò, потерявъ всякую надежду удержаться на позиціи до прибытія Викторá и въ тоже время слыша сильную канонаду въ тылу со стороны Кассано, приказалъ Гренё начать отступленіе и занять новую позицію между Кассано и Инцаго.

Однакоже Морò лишился вскорѣ и послѣдней этой надежды, когда увидѣлъ войска, бѣжавшія изъ Кассано. Предмостныя укрѣпленія впереди этого пункта, занятія одною Французскою полубригадою (106-ю), изъ дивизіи Гренё, были съ утра атакованы дивизіями Кейма и Фрѣлиха. Французы, получивъ подкрѣпленіе изъ дивизіи Викторá (бригады Аргу), держались упорно въ продолженіи пяти часовъ за каналомъ Риторта, прикрывавшимъ фронтъ ихъ позиціи. Но Суворовъ приказалъ Меласу взять Кассано во чтобы то ни стало. Выставивъ батарею изъ 30 орудій, Австрійцы наконецъ успѣли навести мостъ черезъ каналъ; полкъ Рейскаго бросился на штурмъ мостоваго укрѣпленія, и такъ быстро ворвался въ него, что Французы, спасаясь на правую сто-

рону рѣки, не успѣли поджечь мостъ и оставили всѣ свои орудія въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ. Генераль Аргу былъ въ числѣ убитыхъ. Австрійскія войска устремились за непріателемъ, по его пятамъ перешли черезъ мостъ и начали выходить изъ Кассано, въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, отступавшимъ отъ Вапріо.

Войска эти, потерпѣвъ чрезвычайный уронъ, и тѣснимыя съ фронта, были обойдены съ обонхъ фланговъ; прямая дорога на Миланъ черезъ Горгонцолу была уже отрѣзана; а потому Французы должны были поспѣшно отступать черезъ Мельцо. Часть дивизіи Викторъ, не успѣвъ присоединиться къ дивизіи Гренъе, получила приказаніе, вмѣстѣ съ войсками Лабуасьера, слѣдовать черезъ Меленьяно.

Упорный бой, съ 6 часовъ утра до 6 вечера, до крайности утомилъ войска. Обѣ колонны союзной арміи остановились на полѣ сраженія и не въ состояніи уже были преслѣдовать разбитаго непріятеля. Одни казаки слѣдили за нимъ. Въ рукахъ побѣдителя остались 19 орудій^(*), знамя и свыше 2,000 плѣнныхъ; потеря Французовъ была весьма значительна. Со стороны союзниковъ убито и ранено болѣе 1,000 человекъ^(*). Въ донесеніи своемъ Императору, Суворовъ особенно «похвалилъ отличную храбрость Днѣпскихъ казаковъ», и атамана ихъ Денисова, котораго называлъ «мужественнымъ воиномъ». Генераль Меласъ при штурмѣ Кассано оказалъ, по свидѣтельству фельдмаршала, «отличную храбрость» (*).

Такимъ образомъ къ вечеру 16-го числа судьба сраженія была уже рѣшена; линія непріятельская прорвана, и путь открытъ союзникамъ къ Милану. Въ то же время и Вукасовичу удалось наконецъ сбить непріятельскій постъ у Бривіо, а ночью устроить переправу и перейти на правую сторону Адды. Генераль Гилъе, коман-

(*) Ни въ одномъ изъ описаній сраженія на Аддѣ не упоминаютъ положительно, гдѣ находился лично фельдмаршалъ. Клаузевицъ замѣчаетъ, что онъ во всѣхъ вѣроятіяхъ былъ при колоннѣ Меласа, потому что въ дѣйствіяхъ этой колонны болѣе всего видно настойчивости и энергіи. Справедлива ли догадка Клаузевица или нѣтъ — навѣрное сказать не можемъ; но что 17-го числа главная квартира Суворова была въ Вапріо — на это есть подлинныя доказательства. Вотъ между прочимъ одна записка полковника Лаврова къ генералу Розенбергу:

«Его Сіятельства извѣщаетъ о побѣдѣ при вѣсточѣ Тервѣ (г. е. Треццо) и Кассанѣ и приказалъ вамъ какъ можно скорѣй идти къ Милану, куда прочіе также посланы.

Полковникъ Лавровъ.

Гл. кн. Вапріо. 17 (28) апрѣля.

(А. Ш. Д.-Х.-Arch. de gén. Rosenberg.)

№ 25.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

АВСТРИЙСКІЯ ВОЙСКА ВУКАСОВИЧА.....	8 $\frac{1}{3}$ бат.	2 эск.	7000
РУССКІЯ ВОЙСКА РОЗЕНБЕРГА.....	12	> 1 каз. п.	9000
При нихъ Австрійской кавалеріи	—	> 8 эск.	4000
	<hr/>		
	20 $\frac{1}{3}$ бат.	10 эск. 1 каз. п.	17000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

СИРРЮРЬ..... 4 бат. 6 эск. 3000

Дѣло при Вѣсеровѣ. 17/8 Апрѣля 1799.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

DELLA REGIONE DI VESEROVA

1000

довавший тутъ Французскими войсками, едва успѣлъ отступить къ Комо. Между тѣмъ генералъ Соиё, занимавшій еще Лекко, увидѣвъ снова приближеніе Русскихъ войскъ, бросился въ горы вверхъ по озеру Комо, и едва успѣлъ спасти свой отрядъ: переправивъ его черезъ озеро на судахъ, онъ пробрался потомъ большими обходомъ черезъ Лугано къ озеру Маджоре.

Въ продолженіе цѣлаго дня, пока происходилъ упорный бой въ Кассано и Вапріо, генералъ Серрюрё оставался съ тремя тысячами человекъ у Вердеріо, верстахъ въ 8 отъ поля сраженія и можно сказать, въ тылу союзныхъ войскъ. Мы уже видѣли, что слѣдуя отъ Треццо къ Бривіо, Серрюрё получалъ приказаніе главнокомандующаго остановиться. Онъ считъ обязанностію исполнить это во всей точности и ожидалъ на мѣстѣ новыхъ распоряженій изъ главной квартиры. Съ обѣихъ сторонъ слышалъ онъ выстрѣлы; но приказаній отъ Морё получить не могъ; ибо сообщеніе между ними съ утра уже было прервано. Въ то же время и отряды, оставленные въ Бривіо и Лекко, были отрѣзаны Вукасовичемъ. Находясь въ совершенной неизвѣстности о ходѣ дѣлъ на всей линіи, Серрюрё не зналъ что предпринять и рѣшился наконецъ провести ночь на занятой имъ позиціи, между деревнями Вердеріо и Падерно. Позиція эта правымъ флангомъ почти упиралась въ Адду; для обезпеченія же лѣваго, обнесли Вердеріо полевыми укрѣпленіями ⁽⁹⁵⁾.

Карта
№ 25.

17-го апрѣля всѣ войска союзной арміи направлены были къ Милану. Бригада Вукасовича, а за нею Русскія войска Розенберга, также получили приказаніе слѣдовать туда же, отъ переправы у Бривіо, черезъ Монцу.

17
28 апр.

Выступивъ рано утромъ изъ Бривіо, передовой отрядъ Вукасовича, состоявшій всего изъ одного баталіона Принца Рогана и казачьяго полка Поздѣва, встрѣтилъ на горѣ за деревнею Имберсаго непріятельскій кавалерійскій постъ. Казаки мигомъ сняли его и подоидя къ Падерно, увидѣли тутъ неожиданно цѣлый отрядъ Французскій. Вскорѣ прибылъ и самъ Вукасовичъ. Серрюрё оставался неподвижно на своей позиціи. Считая его совершенно окруженнымъ, Вукасовичъ предложилъ ему положить оружье; но получивъ отказъ, атаковалъ непріятеля. Баталіонъ Принца Рогана и казаки выгѣснили правый флангъ изъ Падерно, между тѣмъ какъ остальными своими силами Вукасовичъ обошелъ Вердеріо и атаковалъ позицію непріятельскую съ тылу. Французы упорно держались въ укрѣпленіяхъ Вердеріо и даже покуша-

лись сами атаковать Вукасовича во флангъ; но когда вдали показались Русскія войска Розенберга, то Серрюрье увидѣлъ ясно, что дальнѣйшее кровопролитіе было бы уже совершенно безразсуднымъ. Онъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Генераламъ и офицерамъ (числомъ до 250) оставлены шпаги, экипажи и дозволено возвратиться во Францію, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ въ теченіи всей кампаніи; нижніе чины, числомъ до 2,700, отправлены въ Венеціанскую область, впредь до размѣна плѣнныхъ; 8 орудій достались въ руки союзниковъ.

Такимъ образомъ въ трехдневный бой на берегахъ Адды, 15, 16 и 17 апрѣля, Французскія войска понесли жестокий уронъ. Въ бою участвовали только двѣ дивизіи Серрюрье и Гренье и часть дивизіи Виктора; то есть около 25 баталіоновъ и 25 эскадроновъ, что могло составлять не болѣе 18,000 человекъ. Изъ этого числа убито и ранено свыше 2,500 и взято въ плѣнъ до 5,000 съ 27 орудіями. На сторонѣ союзниковъ уронъ не превышалъ 2,000 человекъ ⁽⁹⁶⁾.

Извѣстіе о побѣдѣ на Аддѣ произвело неописанный восторгъ въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ. Императоръ Францъ благодарилъ Суворова (*); Шателера награждалъ командорственнымъ крестомъ ордена Маріи Терезіи, а Вукасовича назначилъ шефомъ одного пѣхотнаго полка.

Донесеніе Суворова о побѣдѣ на Аддѣ отправлено было въ Петербургъ съ маіоромъ Румянцовымъ. Императоръ Павелъ удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ:

«Реляцію вашу получилъ: благодарилъ Бога; благодарю васъ и храброе Мое воинство; въ немъ же слава Моя и Россіи. Господинъ маіоръ Румянцовъ скажетъ вамъ о радости Нашей и доставитъ знаки благоволенія Нашего удостоеннымъ вамъ: украсьте ихъ оными и руководствуйте ихъ мужествомъ въ дальнихъ подвигахъ вашихъ. Побѣждайте, и возстапавлийте Царей!» (**).

Кромѣ того, препровождалъ Суворову бриліантовый перстень съ портретомъ своимъ, Государь писалъ ему:

«При семъ посылаю къ вамъ портретъ Мой. Примите его въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ вашихъ, и носите его

(*) Рескриптъ отъ 12 мая (нов. ст.) ⁽⁹⁷⁾.

(**) Рескриптъ отъ 14 мая, изъ Павловска Ф. II. 401).

102

102

102

102

СОВЪЗНЫЯ ВОЙСКА (Суворовъ).

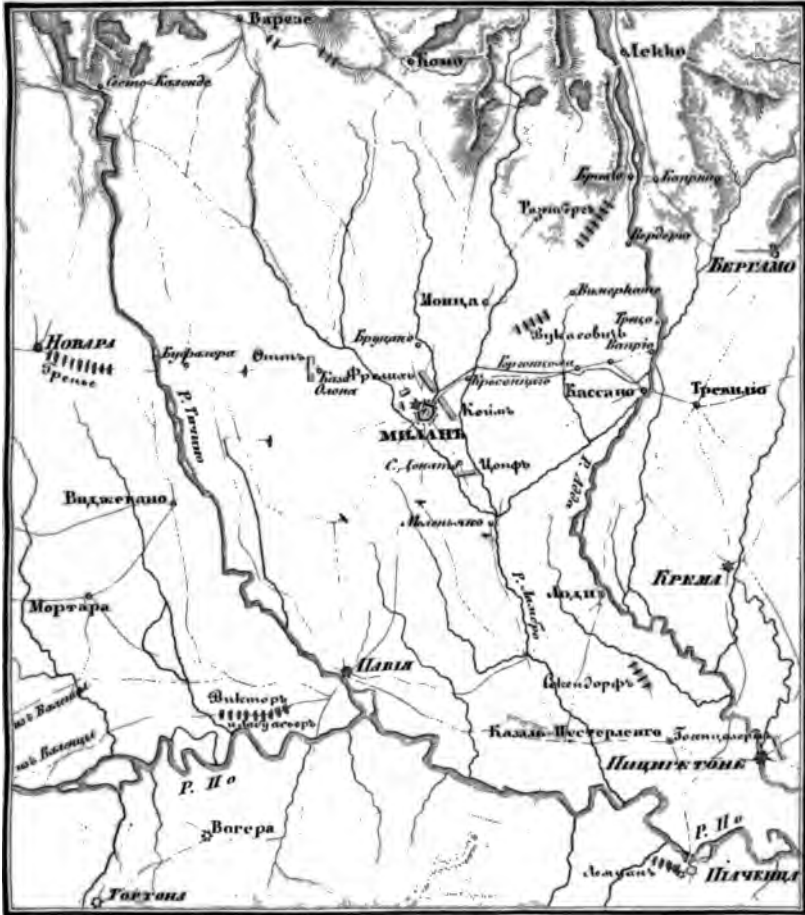
Дивизія Фрейлиха и Кейма — при Миланѣ.....	16 бат.	16 эск.	12600
» Отта — у Каза-д'Олона.....	6 »	8 »	4700
» Цоцфа — у С. Донато.....	6 »	8 »	4700
» Вукасовича — на пути къ Милану.....	8 $\frac{1}{2}$ »	2 »	7000
Русскія войска Розенберга — на пути къ Милану..	12 »	1 кав. п. 8 эск.	} 10000
(При нихъ олимпъ Австрійскій гусарскій полкъ.)			
Отрядъ Симендорфа — у Лоди.....	2 »	2 »	1500
» Гр. Гогенцолерна — у Пиццигетоне.....	5 »	6 »	5000
Казачьи полки Денисова — на передовыхъ постахъ.....	— »	3 кав. п.	1500
	55 $\frac{1}{2}$ бат. 50 эск. 4 кав. п. 47000		

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА (Моро).

Гренье — отступаетъ отъ Милана чрезъ Буфалора къ Новарѣ....	} 25 бат. 30 эск. 20000
Викторъ и Лабвасьеръ — отступаютъ на Павію и Валенцу....	
Лемуанъ — отступаетъ чрезъ Пиаченцу.....	
Французскіе гарнизоны : въ Цитадели Миланской 2400	
» крѣпости Пиццигетоне 800	

Положеніе вѣдѣчъ

Въ Августѣ 1799 г.

0 10 20 30 40 50 60 верстахъ.

на рукѣ, поражающей врага благоденствіа всемірнаго. Дай Богъ вамъ здоровья. О многолѣтіи вашему опять вчера молился въ церкви, при чемъ были и всѣ иностранные министры. Сына вашего изагъ Я къ себѣ въ генераль-адъютанты со старшинствомъ и оставленіемъ при васъ. Миѣ показалось, что сыну вашему и ученику непримично быть въ придворной службѣ.

Всѣ лица, отличившіяся въ сраженіи, получили награды; нижнимъ чинамъ выдано по рублю на человѣка ^(*).

ГЛАВА XVII.

ВСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ВЪ МИЛАНЪ.

18 и 19 апреля.

ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ МИЛАНА. — ВЪЗДѢЛЪ СУВОРОВА. — ТОРЖЕСТВЪ. — УНИЧТОЖЕНІЕ ЦИСАЛЬШІЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. — ОБЩИЙ ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ СУВОРОВА. — ВОЗРАЖЕНІЯ ВІЕНСКАГО ДВОРА. — НАЧАЛО НЕПРІЯТНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ФЕЛДМАРШАЛА СЪ ГОФКРИСТАТОМЪ.

Потерпѣвъ совершенное пораженіе при Вапріо и Кассано, армія Французская отступила по двумъ направленіямъ: правое крыло: *Викторъ* и *Лабуасьеръ* — на Павію; центръ: дивизія *Гренъ* — Карта № 26.
17 апр. черезъ Миланъ на Буфалору (на Тичино); *Амуанъ*, находившійся у Пиддигетоне, оставялъ крѣпость на защиту одного гарнизона, перешелъ По въ Піаченцѣ и уничтожилъ за собою мостъ.

Переходъ Суворова черезъ Адду въ 20-ти верстахъ отъ Милана, произвелъ неописанное смятеніе въ столицѣ Цисальпійской республики. Члены Директоріи, Французскіе чиновники, всѣ приверженцы Франціи, всѣ отъявленные республиканцы бросились бѣжать изъ Милана и спасались въ Туринъ, подъ покровительствомъ отступавшихъ Французскихъ войскъ. Дивизія Гренъ, при которой находился и самъ Морô, прикрывала это бѣгство, оставивъ въ цитадели Миланской гарнизонъ изъ 2,400 человѣкъ (**).

(*) Другой рескриптъ отъ того же 14 мая (Ф. II. 402).

(**) Подъ начальствомъ генерала Бешô (Beschaud).

Военные и продовольственные запасы, артиллерія и все, чего не могли увезти съ собою Французы, было свезено въ цитадель.

Едва успѣли послѣднія Французскія войска выдти изъ города, какъ ворвались уже въ него съ другой стороны Донскіе казаки, посланные Суворовымъ по слѣдамъ непріятели. Вечеромъ 17-го числа майоръ Молчановъ подошелъ съ полкомъ къ городскимъ воротамъ, и найдя ихъ запертыми, отбилъ ихъ, вошелъ въ улицы, кололъ и гналъ встрѣченныхъ Французовъ, не успѣвшихъ укрыться въ цитадель (*). И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ городахъ Италіи, самъ народъ бросился истреблять наружные знаки и эмблемы прежняго республиканскаго правленія: деревья вольности, Фригійскіе колпаки, надписи: *liberta, virtu, eguaglianza*. Казаки провели ночь въ городѣ, окруживъ цитадель.

Въ тотъ же день и главныя силы союзной арміи слѣдовали отъ Горгонцолы къ Милану: впереди, дивизіи Отта и Цопфа; въ полупереходѣ за ними — Фрѣлихъ и Кеймъ. На пути Суворовъ получилъ извѣстіе о счастливомъ окончаніи дѣла при Вердеріо. За нѣсколько верстъ отъ Милана — у Кресенцаго, остановилъ онъ войска, отложивъ до другаго утра вступленіе свое въ городъ. Одиныя Меласъ вѣхалъ туда съ передовыми Австрійскими войсками.

¹⁸
₂₀ апр.

18-го апрѣля, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, рано утромъ, толпы народа вышли изъ города восточными воротами (*Porta Orientale*), на встрѣчу Русскаго героя; въ головѣ было духовенство съ крестами и хоругвами. Суворовъ сошелъ съ лошади и подоидя къ Архіепископу, приложился къ распятію, поцѣловалъ руку пастьера и сказалъ ему: «Я присланъ возстановитъ древній престолъ Царскій и привести народъ въ послушаніе Монарху его. Помогите мнѣ въ святомъ дѣлѣ». Съ восторгомъ видѣли Итальянцы благоговѣйное почтеніе, которое Русскій *«арсари»* оказывалъ къ ихъ духовенству и религіи, столь долго бывшимъ въ угнетеніи и поруганіи, подъ владычествомъ республиканцевъ. Тотъ самый народъ, который за три года предъ тѣмъ, легковѣрно увлеченный обольстительною Французскою пропагандой, принималъ съ восторгомъ республиканцевъ, теперь въ пылу фанатизма религіознаго, преслѣдовалъ ихъ съ ожесточеніемъ

(*) При этомъ взялъ онъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 32 рядовыхъ. Въ городѣ найдено болѣе 400 Французовъ больныхъ и раненыхъ. Изъ казаковъ 1 убитъ и 2 ранены. (См. донесеніе Суворова Императору Царю отъ 20 апр.)

и встрѣчалъ союзниковъ какъ избавителей. Дворянство и духовенство радовались торжеству Суворова, надѣясь на восстановление своихъ правъ, на возвращеніе имуществъ и почестей; сословіе торговое и промышленное радо было избавиться отъ тягостныхъ налоговъ и насильственныхъ займовъ; сельское населеніе жаждало успокоенія.

Вступленіе Суворова въ Миланъ было истинно торжественнымъ въѣздомъ. День былъ теплый, ясный и притомъ праздничный. Народъ тѣснился въ улицахъ; всѣ окна, балконы, даже крыши усеяны были зрителями. Можно себѣ представить съ какимъ любопытствомъ, почти съ удивленіемъ, каждый тѣснился, чтобы взглянуть на знаменитаго человѣка, который давно уже составлялъ предметъ самыхъ разнородныхъ толковъ во всей Италіи. О немъ писали въ газетахъ; издавали особыя брошюры и панфлеты. Итальянское воображеніе нарисовало себѣ Суворова въ самомъ фантастическомъ образѣ.

Жителямъ Милана не удалось однакоже разглядѣть въ этотъ день героя торжества. Суворову вздумалось подшутить надъ ними: онъ послалъ впередъ, вмѣсто себя, бывшаго при немъ чиновника, статскаго совѣтника Фукса, въ шитомъ дипломатическомъ мундирѣ; позади Фукса ѣхала вся многочисленная свита фельдмаршала, который самъ ѣхалъ скромно въ Австрійскомъ мундирѣ, позади духовенства, только съ генераломъ Шателеромъ и двумя адъютантами. Принимая Фукса за самого Суворова, народъ пріѣтствовалъ его восторженными кликами въ честь обоихъ Императоровъ и полководца. Фуксъ, по приказанію Суворова, разыгрывалъ его роль и раскланывался во всѣ стороны. Такимъ порядкомъ поѣздъ прибылъ къ дому назначенному для фельдмаршала; когда торжество было окончено, Суворовъ, окруженный только своею обыкновенною свитою; обратился къ Фуксу: «Егору Боричевичу спасибо! хорошо раскланывался, помилуй Богъ какъ хорошо, спасибо ему!...»

Квартира фельдмаршалу отведена была въ домъ герцогини Кастильоне, тамъ же, гдѣ останавливался предъ тѣмъ Морô. Хозяйка дома, съ согласія гостя, пригласила къ себѣ на вечеръ многочисленное общество. Суворовъ явился въ фельдмаршальскомъ мундирѣ; дамы не мало дивились его учтивости и любезности, и послѣ того передавали другъ другу безчисленные анекдоты объ его остроумныхъ, а подъ часъ ѣдкихъ и странныхъ отвѣтахъ. Въ тотъ же вечеръ ожидали Суворова въ театрѣ, гдѣ приготовлена

была ему блистательная встрѣча; но онъ не прѣхалъ. Между тѣмъ весь городъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Часть войскъ расположилась бивакомъ на самой площади городской и великолѣпный соборъ Миланскій освѣтился отблескомъ бивачныхъ костровъ. Большая часть арміи стала лагеремъ внѣ города: генералъ Цопеъ расположился у С. Донато, на дорогѣ къ Пиаченцѣ, а генералъ Оттъ — у Каза д'Олона, на дорогѣ къ Бузалорѣ. Вскорѣ прибылъ и Вукасовичъ отъ Вердеріо: пройдя городъ, онъ сталъ на дорогѣ къ Каза д'Олона, для поддержанія Отта въ случаѣ нужды. Наконецъ Русскія войска генерала Розенберга слѣдовали еще отъ Вердеріо къ Милану, чрезъ Монцу.

19
25 стр.

На слѣдующій день, назначено было молебствіе въ соборѣ. Между рядами выстроеннаго войска ѣхалъ Суворовъ въ вызолоченной каретѣ, опять въ Австрійскомъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и во всѣхъ своихъ орденахъ. При входѣ во храмъ, онъ встрѣченъ былъ Архіепископомъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ. «Господь да благословитъ шествіе твое, добродѣтельный мужъ!» — сказалъ пастырь. — «Молитесь», — отвѣчалъ Суворовъ на Итальянскомъ языкѣ, — «да поможетъ миѣ Богъ спасти алтари и престолы!» — Въ церкви устроено было для фельдмаршала почетное мѣсто, на возвышеніи, покрытомъ краснымъ бархатомъ съ золотыми украшеніями. Суворовъ, войдя во храмъ, преклонилъ колѣни и отказался стать на приготовленное ему мѣсто. Стеченіе народа было такъ велико, что огромный соборъ едва вмѣщалъ толпу.

Съ тѣмъ же торжествомъ Суворовъ возвратился домой. Къ обѣду приглашены были почетнѣйшіе жители города и Австрійскіе генералы. Фельдмаршалъ сожалѣлъ, что Русскія войска не были при торжественномъ вступленіи въ Миланъ; но во время самаго обѣда вошелъ генералъ Розенбергъ и донесъ, что корпусъ его уже расположился лагеремъ близъ города. Тутъ же представлены были фельдмаршалу взятые въ плѣнъ Французскіе генералы: Серрюрье и Фрезье; также и попавшій нечаянно въ руки Австрійскаго разѣзда генералъ Кулансъ. Суворовъ обошелся съ ними весьма ласково, посадилъ за столъ; но заставилъ ихъ христосоваться и по-Русски отвѣчать: «во-истину воскресъ!» Въ особенноти Серрюрье остался доволенъ обхожденіемъ фельдмаршала: генералъ этотъ получилъ позволеніе отправиться во Францію на честное слово не служить въ ту кампанію противъ союзниковъ. Рассказываютъ, что Суворовъ, отдавая ему шпагу, сказалъ при

этомъ: «кто такъ владѣетъ шпагою, какъ вы, — тотъ не можетъ быть лишенъ ея». Серрюрё, пользуясь благосклоннымъ обхожденіемъ фельдмаршала, рѣшился было попросить его объ освобожденіи изъ плѣну всего отряда, сдавшагося при Вердеріо. На это Суворовъ отвѣчалъ: «Черта эта дѣлаетъ честь вашему сердцу; но вы лучше меня знаете, что народъ въ революціи есть лютое чудовище, которое должно быть укрощаемо оковами». Потомъ, обнадеживъ Французскаго генерала, что съ плѣнными будутъ обходиться хорошо, Суворовъ произнесъ двустихіе Ломоносова:

«Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ;

«Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ».

«Переведите эти стихи Французскому генералу,» — сказалъ фельдмаршалъ кому-то изъ окружавшихъ; — «я читалъ ихъ наизусть по взятіи Варшавы депутатамъ Польскимъ». Къ этому разсказу прибавляютъ, что потомъ, когда Серрюрё вышелъ изъ комнаты, то невольно вырвалось у него восклицаніе: «*Quel homme!*»

Русскіе солдаты возбуждали въ Миланѣ общее вниманіе и любопытство; особенно не могли надивиться итальянцы при видѣ бородатыхъ казаковъ, которыхъ прозвали *Русскими капуцинами* (*gli sariscini Russi*). Многіе откровенно сознавались, что считали прежде казаковъ людоедами. Болѣе всего дивили всѣхъ благочестіе и набожность Русскихъ солдатъ, которые прохода мимо каждой католической церкви, останавливались и крестились. По случаю Свѣтлой недѣли, Русскіе, встрѣчаясь между собою, христосовались: итальянцы не могли себѣ объяснить, отъ чего Русскіе такъ нѣжно цѣлуются и обнимаются на каждомъ шагу. Впрочемъ наши солдаты не ограничивались тѣмъ, что христосовались между собою; они считали долгомъ также христосоваться и съ итальянцами, которые исполняли этотъ обрядъ съ тупымъ изумленіемъ, ровно ничего не понимая. Не было даже недостатка ни въ красныхъ яйцахъ, ни въ пасхѣ. Русскіе любятъ и на чужбинѣ сохранять обычаи родины.

Только два дня войска имѣли отдыху въ Миланѣ, а Суворовъ начиналъ уже тяготиться бездѣйствіемъ. «Помилуй Богъ! боюсь чтобы не затуманилъ меня оліямъ! теперь пора рабочая!» — говорилъ онъ кому-то изъ приближенныхъ. Однакоже пребываніе Суворова въ Миланѣ съ 18-го по 21-е апрѣля отнюдь не было для него временемъ празднымъ: тутъ приняты были самыя важныя мѣры, какъ по части политической, такъ и по предмету дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій.

Первымъ распоряженіемъ Суворова въ Миланѣ — было уничтоженіе Цисальпійской республики и учрежденіе временнаго правленія, впредь до окончательныхъ повелѣній Вѣнскаго Двора, владѣвшаго большею частію Ломбардіи прежде Кампо-Формійскаго мира. Ближайшія распоряженія по администраціи въ завоеванномъ краѣ поручены были барону Меласу, который учредилъ въ Миланѣ полицейскій порядокъ, обезоружилъ народную гвардію, запретилъ Цисальпійскій мундиръ, ввелъ опять въ обращеніе билеты Вѣнскаго банка и проч. (99).

Ниспроверженіе Цисальпійской республики поколебало во всей Италіи владычество Французовъ. Не только въ Ломбардіи, Романіи и Легаціяхъ поселяне вооружались противъ нихъ и гдѣ могли убивали солдатъ республиканскихъ, но и въ Пьемонтѣ, Тосканѣ, въ Римской области, даже въ Неаполѣ отозвалось изгнаніе Французовъ изъ Ломбардіи. Вездѣ народъ поднимался: въ деревняхъ и городахъ раздавался звукъ набата; по вечерамъ, вершины горъ освѣщались огнями, служившими сигналомъ для инсургентовъ. Война сдѣлалась народною.

Такимъ образомъ побѣда на Аддѣ имѣла результаты необъятныя. Только двѣ недѣли прошло со времени пріѣзда Суворова къ арміи, и вотъ уже положеніе дѣлъ перемѣнилось въ цѣлой Италіи. Но эти первые успѣхи были только началомъ кампаніи. Союзный полководецъ обдумывалъ въ Миланѣ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, готовился къ предпріятіямъ болѣе обширнымъ, мечталъ о подвигахъ блистательнѣйшихъ. Суворовъ обратилъ вниманіе на тактическое устройство союзныхъ войскъ: замѣтивъ въ продолженіе десяти-дневнаго похода многія неудобства отъ различія въ Австрійскихъ и Русскихъ уставахъ воинскихъ, въ порядкѣ походныхъ и боевыхъ движеній, бивачнаго и лагернаго расположенія, въ самыхъ дѣйствіяхъ въ бою, — Суворовъ приказалъ маркизу Шателеру написать правила общія для тѣхъ и другихъ войскъ. Правила эти были изложены на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ самыхъ простыхъ, общепонятныхъ выраженіяхъ, и объявлены въ приказахъ по арміи (100). Рассказываютъ, что по этому случаю кто-то изъ приближенныхъ Суворова замѣтилъ: будетъ ли это угодно Государю? На это фельдмаршалъ отвѣчалъ: «болтъся нечего: Государь лично изволилъ сказать мнѣ: веди войну «какъ знаешь» (*).

(*) Фуксъ. Ист. Рос.-Австр. Камп. I. 62.

Но инструкцію Императора Франца Суворову вмѣнено было въ обязанность, представлять на утвержденіе Вѣнскаго Кабинета всѣ предположенія о замышляемыхъ дѣйствіяхъ. Поэтому фельдмаршалъ счелъ нужнымъ изложить письменно свой планъ для дальнѣйшаго хода кампаніи; призвавъ къ себѣ генераль-квартирмейстера маркиза Шателера, онъ раскрылъ ему свои соображенія, съ такою подробностію и дальновидностію, что ученый Австрійскій генераль съ удивленіемъ спросилъ фельдмаршала, когда успѣлъ онъ все это обдумать?

Переходомъ чрезъ Адду Суворовъ уже превзошелъ ту цѣль, которою ограничивались виды Вѣнскаго Двора, выраженные въ инструкціи Императора Франца. Но крѣпости Пескіера и Мантуа, составлявшія главный предметъ заботъ его, не были еще въ рукахъ Австрійскихъ. Кромѣ того, въ тылу арміи оставалась крѣпость Пицигетоме (на Аддѣ), блокированная войсками графа Гогенцолерна и Секендорфа. Ожидать взятія всѣхъ крѣпостей значило бы терять въ бездѣйствіи драгоцѣнное время и не воспользоваться плодами первыхъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ. Подобная непростительная ошибка противъ основныхъ понятій военнаго искусства, вовсе не согласна была ни съ характеромъ, ни съ правилами Суворова. Онъ видѣлъ, что остатки разбитой арміи Моро, отступившіе въ Пьемонтъ, были малочисленны и разстроены; но еслибъ имъ дано было время оправиться, подъ покровительствомъ Пьемонтскихъ крѣпостей, то они могли бы снова усилиться подкрѣпленіями изъ Франціи и подавить народное возстаніе, готовое тогда вспыхнуть въ самомъ Пьемонтѣ. Въ то же время приходили свѣдѣнія о движеніи Французскихъ войскъ изъ южной и средней Италіи: надобно было ожидать, что армія Макдональда, вѣстѣ съ войсками, разбросанными въ Римской республикѣ и въ Тосканѣ, двинется въ сѣверную Италію. Суворовъ ясно видѣлъ, что главная задача предстояла ему—не допустить соединенія обѣихъ Французскихъ армій Макдональда и Моро. На это и обратилъ онъ главное вниманіе, считая все остальное побочнымъ, второстепеннымъ.

Сущность плана, написаннаго Шателеромъ по указаніямъ самаго Суворова, заключалась въ слѣдующемъ:

Союзныя войска въ Италіи должны быть раздѣлены на двѣ части :

Осадная армія, подъ начальствомъ генерала Края, силою въ **Барта**
25,000 человекъ, осаждастъ Мантуу, занимаетъ Верону, Леньяго, **№ 4.**
(стр. 103)

Брешію, охраняетъ Полезину, угрожаетъ областямъ Феррарской и Моденской. Сверхъ того болѣе 5,000 гарнизона остается въ Венеціи.

Главная дѣйствующая армія (операционная) подъ личнымъ начальствомъ Суворова, состоящая изъ 36,000 (изъ коихъ 18,000 Русскихъ и 18,000 Австрійцевъ), переходитъ Тичино и По, идетъ сперва на остръху непріятельской арміи, ожидаемой изъ южной и средней Италіи, и разбивъ ее, обращается противъ Пьемонтской арміи къ Турину.

Въ то время, когда Французскія войска изъ Неаполя будутъ въ слѣдованіи въ сѣверную Италію, съ тылу будутъ преслѣдовать ихъ войска Неаполитанскія съ десантными отрядами Россійскими, Англійскими и Турецкими.

Для связи между арміями осадною и дѣйствующею — расположится на лѣвомъ берегу рѣки По, около Кремоны, отрядъ графа *Гоенцолерна* (въ 2,500 человекъ); а полк. графъ *Бюсси* вооружитъ население областей Кремонской и Мантуанской. Когда же будетъ окончена осада Пескьеры и Мантуи, то генералъ *Край* двинется къ Пиаченцѣ и обложитъ Тортону, а генералъ *Кленау* двинется къ Генуѣ и овладѣетъ этими городами, при содѣйствіи Англійскаго флота.

Для осады Миланской цитадели, оставленъ будетъ отрядъ генерала *Латтермана* (въ 4,500 человекъ). Генералъ *Вукасовичъ* будетъ прикрывать эту осаду со стороны Пьемонта.

Со стороны же Швейцаріи, сѣверную Италію охраняютъ отдѣленные отъ Тирольской арміи отряды: Принца *Виктора Романа*, въ 2,000 человекъ, и генерала *Алькани* (*), въ 5,000 человекъ. Первый отъ Комскаго озера, второй отъ верховій Оліо, будутъ содѣйствовать Тирольской арміи графа Бельгарда, чтобы вытѣснить Французовъ изъ верховій Инна и Рейна, а когда это удастся, то двинутся къ С. Готарду.

Въ этомъ состояли предположенія Суворова собственно для дѣйствій въ Италіи. Въ связи съ ними были изложены и мысли его о дѣйствіяхъ другихъ арміи: *Рейнской* и *Тирольской*.

Указавъ на расположеніе арміи *Эрцгерцога Карла* въ Швабіи, *Готца* въ Форарльбергѣ, а графа *Бельгарда* на границѣ Тироля,

(*) Здѣсь разумѣется отрядъ полковника *Штрауза*. Генералъ графъ *Алькани* начальствовалъ всѣми войсками, отряженными отъ Тирольской арміи и поступившими въ отряды: *Вукасовича*, *Штрауза* и *Принца Виктора Романа*.

Суворовъ замѣчалъ, что одинъ взглядъ по картѣ на относительное положеніе всѣхъ трехъ армій, окружавшихъ съ трехъ сторонъ Швейцарію, указывалъ необходимость совокупныхъ дѣйствій для изгнанія Французовъ изъ этой страны, составляющей «столь важный ключъ военный Италіи, Германіи и Франціи» (*).

Для достиженія этой цѣли, онъ полагалъ первоначально вступить графу Бельгарду въ Граубинденъ, при содѣйствіи, какъ уже сказано, отрядовъ Принца Рогана и графа Альканни; а въ тоже время Эрцгерцогу Карлу перейти черезъ Рейнъ между Базелемъ и Констанцемъ, чтобы взять Массену въ тылъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, слѣдовало, по мнѣнію Суворова, предпринять общими силами Итальянской и Тирольской арміи наступательное движеніе по двумъ путямъ: изъ Вальтеллина черезъ С. Готардъ къ Тунскому озеру и Берну; а другою колонною отъ озера Маджоре черезъ Симплонъ въ верховья Роны и по сѣверному берегу Женевского озера.

Таковъ былъ планъ, представленный Суворовымъ Императору Францу изъ Милана ^[101]. Копія съ него сообщена была Эрцгерцогу Карлу и Бельгарду. Соображенія фельдмаршала были смѣлы и обширны; быть можетъ въ частностяхъ исполненія и оказалось бы нужнымъ отступать отъ изложеннаго плана; но вообще, по тогдашнему отношенію силъ противныхъ сторонъ, по слабости Французскихъ войскъ въ Швейцаріи, при полной готовности самаго народа къ возстанію, — позволительно было надѣяться на успѣхъ предпріятія, съ тѣми огромными силами, которыя съ трехъ сторонъ вступили бы въ Швейцарію. Такой образъ дѣйствія Суворовъ считалъ лучшимъ средствомъ для восстановленія тѣсной связи между всѣми тремя союзными арміями, дѣйствовавшими въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи.

Но Придворный Военный Совѣтъ въ Вѣнѣ (Гофкригсратъ) не могъ, по своимъ понятіямъ о военномъ дѣлѣ, одобрить обширныхъ и смѣлыхъ замысловъ Суворова. Уже въ рескриптѣ своемъ отъ 1-го (12) мая Императоръ Францъ напоминалъ фельдмаршалу прежнія свои наставленія:

«Совершенно полагаясь на вашу прозорливость, опытность и мужество, доказанныя славою столь многихъ подвиговъ, Я долженъ однакоже выразить Мое желаніе, чтобы вы,

(*) Можно навѣрное сказать, что тутъ выражена болѣе мысль Шателера, чѣмъ самого Суворова. .

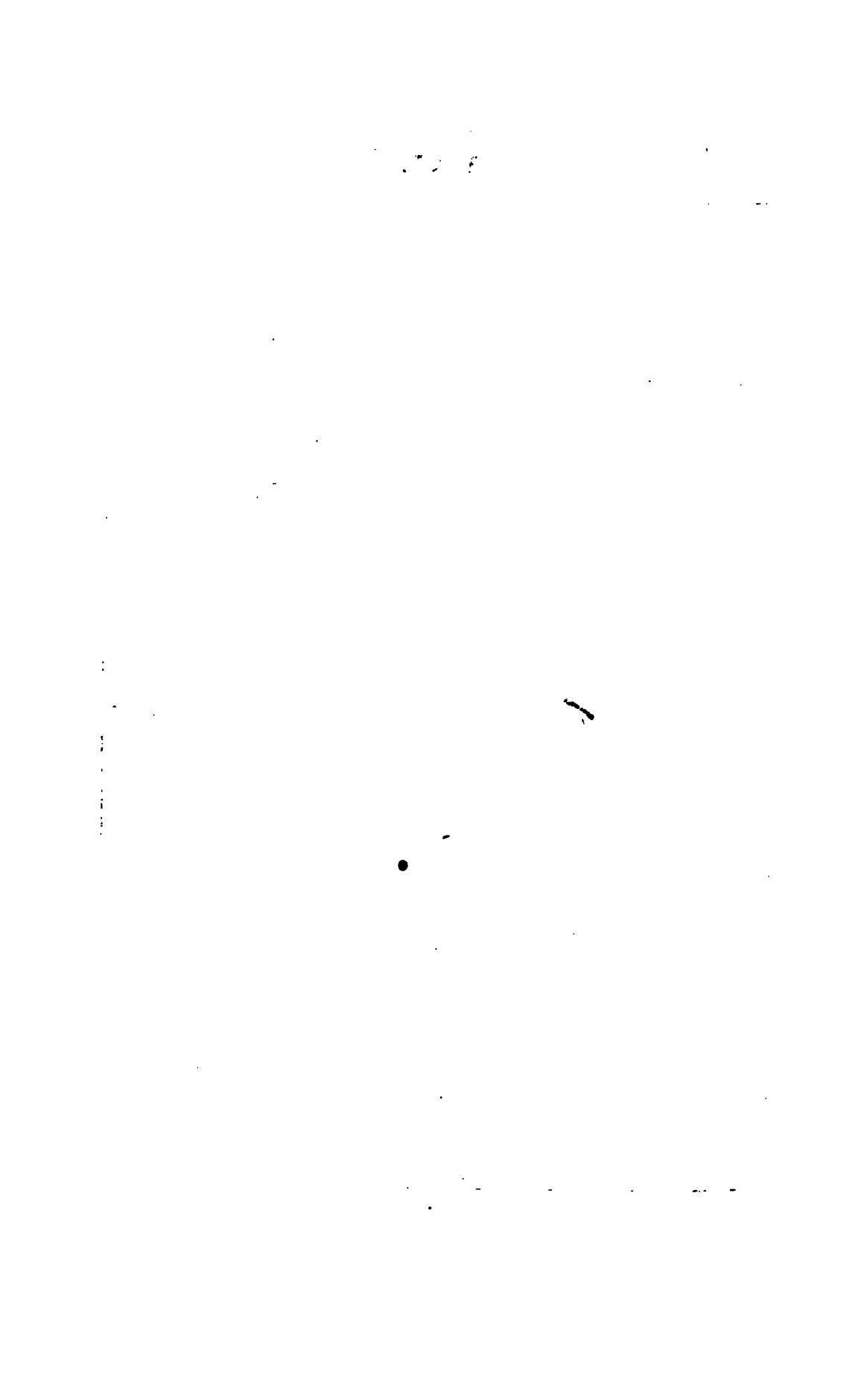
руководствуясь инструкцией, данную вамъ въ повеленіе Мо-
дль мысляхъ передъ отъѣздомъ вашими изъ Вѣны, ограни-
чить на столько объѣздъ свои дѣлами берегами рѣки По; осо-
бенно эту обязанность обратили на обозначеніе себя въ завоєван-
ныхъ областяхъ восточными изгнанными въ нѣтъ крѣпостей,
какое имѣли Мантуя, дабы дѣлательные вѣдѣны приступи-
ти къ дѣлательнымъ предпріятіямъ, зависящимъ отъ време-
ни и обстоятельствъ, и противопоставить совокупныя силы
войскамъ французскимъ получить подкрѣпленія изъ
Франціи, обратясь ослѣдъ между Пьемонтскими крѣпостями
и отъ нихъ выступить противъ васъ. Такихъ образомъ не могу
отказать вамъ безъ убѣжденія о призываніи нужныхъ людей къ
нашему Мантуя. Развѣдывая извѣрять Я, что вы придете
въ мантуя въ сопровожденіи цѣлителей Манланской и Пизигетон-
ской

Здѣсь же вамъ отправленъ изъ Вѣны этотъ рескриптъ, какъ
вы знаете, какъ в самый планъ Суворова. Сейчас же написать
вамъ ослѣдъ къ дополненію къ предъидущему рескрипту:

Хотя правило ограничиваться въ военныхъ дѣлствіяхъ
только берегами рѣки По несколько не имѣется, одна-
кожъ Я, безъ сомнѣнія, не могу бы не одобрить, еслибъ
вы при удобномъ случаѣ, овладѣли какою либо изъ крѣпо-
стей, лежащихъ на правомъ берегу рѣки По, въ недалекомъ
отъ васъ разстояніи. Но дѣлствія ваши въ особенностъ зави-
сятъ отъ двухъ условій: во-первыхъ, чтобы генералъ Край
имѣлъ достаточное число войскъ, для продолженія дѣлатель-
ныхъ вашихъ ослѣдъ Мантуя; во-вторыхъ, чтобы прочія силы
арміи не были слишкомъ разсѣяны и всегда находились въ
возможности противопоставить неприятелю превосходное чи-
сло войскъ, чтобы разбить его. Въ планѣ военныхъ дѣй-
ствій, составленномъ вами брату Моему Эригерному Карлу,
имѣю Я много мысли, достойныя вниманія; но признаю
нужнымъ сообщить вамъ слѣдующія замѣчанія:

1. Хотя и желательнѣе было бы достигнуть ближайшей
ослѣдъ въ дѣлствіяхъ Императорскихъ арміи, находящихся
въ Итали и Германи, но въ подробностъ согласовать дви-
женія войскъ вышедъ отъ Манты и до устья По, есть дѣло
невозможное.

2. Писавъ Французамъ изъ Глубиннена, безъ сомнѣ-
нія, должно ослѣдъ замѣнить предстоитъ дѣлствіи Рейнской
арміи и корпусу маршалла марша въ Туринъ, и Я уже даль-
ше ослѣдъ дѣлательныхъ дѣлательныхъ брату Моему Эригерному Карлу;
если при дѣлствіяхъ ослѣдъ изгнанными изгнанными, то значитель-

№ 27.

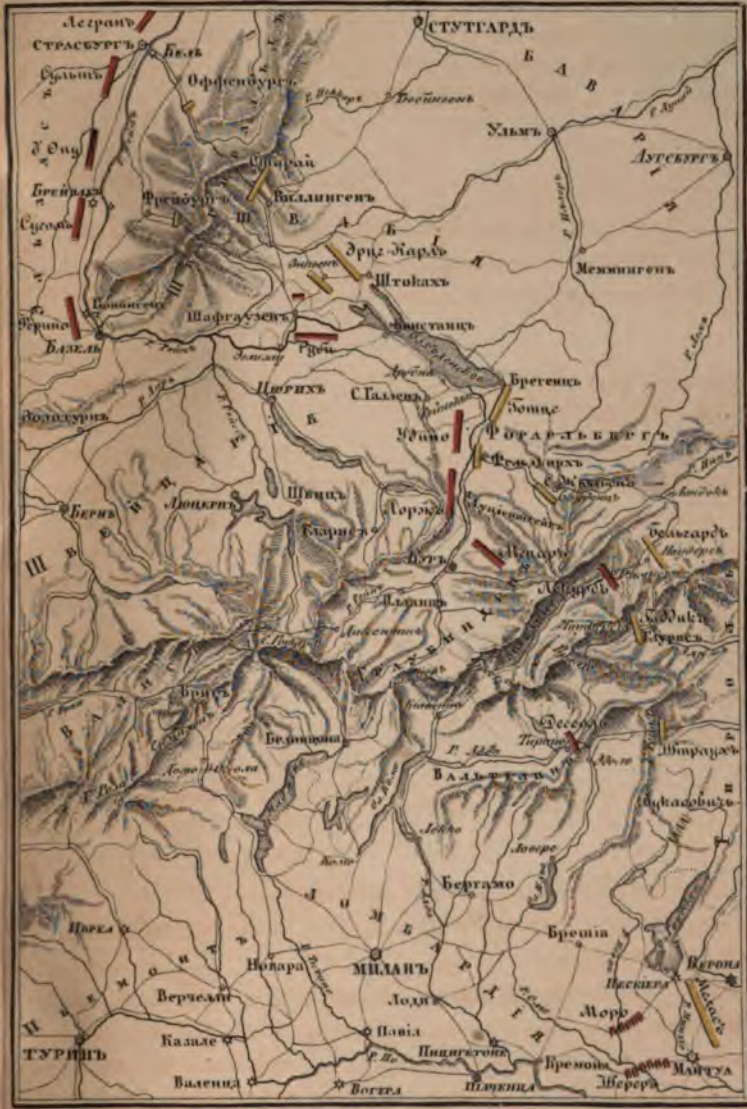
АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА.

				Примѣрно:
Армія Эрцгерцога Карла — въ Швабии.				
Главныя силы — въ окрестностяхъ Штокхаха.....	30 бат.	43 эск.		34000
Авангардъ Наундорфа — у Зингена.....	11 »	31 »		14000
Корпусъ Старая — въ Шварцвальдѣ.....	18 »	64 »		23000
	59 бат.	138 эск.		71000
Готце — въ Форарльбергѣ.....	19 бат.	12 эск.		19000
Армія Гр. Бельгарда — въ Тироля:				
Главныя си. — у Наудерса.....	11 ² / ₈ бат.	4 ¹ / ₂ эск.		9000
С. Жюльенъ — въ долині рѣки Иль.....	6 »	— »		5000
Гадикъ — въ долині Мюнстерской.....	9 ⁵ / ₈ »	4 »		8000
Гр. Альканни — въ южномъ Тироля.....	18 ⁴ / ₈ »	2 ¹ / ₂ »		15000
	45 ⁵ / ₈ бат.	11 эск.		37000
Всего:	123⁵/₈ бат.	161 эск.		127000

ФРАНДУЗСКИЯ ВОЙСКА.

На среднемъ Рейнѣ (отъ Майнца до Базеля) — Коло, Лигранъ,				
Султъ, Сугамъ, Ферини и резервная кавалерія д'Опу...	34 бат.	24 п. кав.		40000
Въ северной Швейцаріи — Ргем.....	4 »	— »		4000
На верхнемъ Рейнѣ — Удино, Лоржъ и Менаръ.....	14 »	3 »		12000
Въ Энгадинѣ — Лекуръ.....	9 »	1 »		7000
» Вальтелинь — Диссоль.....	6 »	— »		4000
	67 бат.	28 п. кав.		67000

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи
въ началѣ Апрѣля 1799.

1
1

H
B:
H.
B:
•

ная часть корпуса, досель находившагося въ Тиролю, вступить въ Вальтелику и соединится съ Итальянскою арміею.

«3) *Никогда не могу Я согласиться на движеніе сей арміи къ Лозанѣ, или по тамошней дорогѣ во Францію, — чего и предполагать не слѣдовало; ибо если бы и представилась возможность, по совершенномъ изгнаніи непріятели изъ Италіи, вторгнуться во Францію, то путь вторженія гораздо лучше опредѣлять время и обстоятельства.*

«4) *Хотя и могла бы армія Рейнская демонстраціями и движеніемъ впередъ чрезъ Рейнъ, между Базелемъ и Констанцемъ, принять дѣятельное участіе въ освобожденіи Граубиндена; но пока не приблизится къ Германскимъ владѣніямъ Россійскій Ею Императорскаго Величества корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нумсена, дотоль нельзя полагать, чтобы армія подъ предводительствомъ брата Моего Эрцгерцога Карла рѣшилась дѣйствовать съ какою либо въ разсужденіи Швейцаріи отдаленною, важною цѣлію, которая нынѣ подвергла бы опасности Имперію и собственныя Мои владѣнія» ⁽¹⁰²⁾.*

Эти возраженія Вѣнскаго Двора на предположенія Суворова ли первымъ началомъ возникшихъ несогласій и непріятностей кду фельдмаршаломъ и Придворнымъ Военнымъ Совѣтомъ. Авскій Дворъ боялся пылкаго и предпринчиваго характера наго полководца, и недовѣрчиво устранилъ его отъ всѣхъ дѣлъ итйческихъ. На донесенія Суворова о распоряженіяхъ его въ лагѣ по предмету устройства края, Императоръ Францъ увѣщлъ его, что вслѣдъ за тѣмъ прибудетъ уполномоченный комаръ, на котораго возложено будетъ временное управленіе емъ, завѣдываніе политическою частію и всѣ сношенія съ альпійскими владѣтелями и правительствами (*).

Оба рескрипта Императора Франца получены были Суворомъ уже въ то время, когда союзная армія была на правой сторонѣ рѣки По. Фельдмаршалъ не могъ ожидать въ Миланѣ отвѣта, Вѣны, и на собственную свою отвѣтственность принялъ мѣръ къ продолженію военныхъ дѣйствій.

Но прежде, чѣмъ послѣдуемъ за Русскимъ полководцемъ къ иппацямъ Пьемонта, взглянемъ что произошло между тѣмъ на тихъ театрахъ войны.

(*) Въ томъ же рескриптѣ отъ 13-го (2) мая.

ГЛАВА XVIII.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ СЪ ОБЪИХЪ СТОРОНЪ.—РАСПОРЯЖЕНІЯ МАССЕНЫ.—БЕЗДѢЙСТВІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА И ГРАФА БЕЛЬГАРДА.—ДѢЛО ПРИ РАЙНСѢ.—НЕУДАЧА ГЕНЕРАЛА ГОТЦЕ ПРОТИВЪ ЛУЦЕНШТЕЙГА.—ОТСТУПЛЕНІЕ ЛЕКУРБА ИЪЪ ЭНГЛАДНА.—ПРИЧІНЫ БЕЗДѢЙСТВІЯ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ.—ДѢЛА ГЕРМАНСКІЯ.

Въ главахъ XI и XII описаны были военныя дѣйствія между Австрійскими и Французскими войсками въ южной Германіи и въ Альпахъ. Разсказъ нашъ доведенъ былъ до конца марта, то есть до того времени, когда одна Французская армія — Журдана, послѣ двухъ упорныхъ сраженій, принуждена была отступить за Рейнъ; а на другомъ театрѣ войны, собравшіяся наконецъ Австрійскія войска Тирольской арміи графа Бельгарда останавливали успѣхи Лекурба и Дессоля въ Тиролѣ.

Карта
№ 27.

Изъ этого описанія мы видѣли, что Австрійцы не воспользовались огромнымъ своимъ перевѣсомъ въ силахъ. Довольствуясь тѣмъ, что Французы обратились за предѣлы Имперіи, обѣ арміи Австрійскія расположились на кантонирь-квартирахъ въ Швабін, Форарльбергѣ и Тиролѣ. Такимъ образомъ республиканцы, хотя и должны были отказаться отъ прежнихъ своихъ наступательныхъ замысловъ, однакоже не только удержались въ томъ положеніи, въ которомъ были до открытія кампаніи, но и заняли еще весь Граубинденъ.

Если Швейцарія осталась въ рукахъ Французовъ и стояла потомъ союзникамъ столько безплодныхъ усилій, то виною тому было единственно бездѣйствіе Австрійскихъ армій въ теченіе апрѣля. Положеніе Французовъ въ то время было столь трудно, что едва ли могли бы они удержаться въ Швейцаріи при первомъ рѣшительномъ предпріятіи противника. Массена, имѣя въ этой странѣ не болѣе 25,000 войска, долженъ былъ защищать ее съ трехъ сторонъ: съ сѣвера угрожала ему 50-тысячная армія Эрцгерцога Карла (независимо отъ корпуса генерала Старая, выдвинутаго къ сторонѣ Эльзаса); съ востока 20-тысячный корпусъ Готце въ Форарльбергѣ и 37-тысячная армія графа Бельгарда въ

№ 28.

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА.

	Примѣрно.		
Армія Эрцгерцога Карла — въ Швабии.			
Главныя силы — въ окрестностяхъ Штокаха	25 бат.	29 эск.	28000
Авангардъ Науендорфа — у Зингена	11 »	31 »	14000
Корпусъ Старая — въ Шварцвальдѣ	18 »	64 »	23000
	54 бат.	124 эск.	65000
Корпусъ Готце — въ Форарльбергѣ	34 бат.	26 эск.	28000
Армія Гр. Бельгарда — въ Тироля.			
Главныя силы — у Наудерса	9 ² / ₈ бат.	4 ¹ / ₂ эск.	7500
С. Жюльенъ — въ долині рѣки Изль	6 »	— »	5000
Гадикъ — въ долині Мюнстерской	9 ⁵ / ₈ »	4 »	7500
Штраухъ — въ верховьяхъ рѣки Олію	6 ¹ / ₈ »	1 ¹ / ₂ »	5000
Ла-Марсель — на горѣ Тональ	4 »	— »	3000
	35 ² / ₈ бат.	9 эск.	28000
Всего:	123²/₈ бат.	159 эск.	121000.

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА (*Массена*).

	Примѣрно.		
Лѣвое крыло — по среднему Рейну: Ларошъ, Коло, Лягранъ,			
Сугамъ	36 бат.	12 кав. п.	35000
Центръ — въ северной Швейцаріи: Тарро, Вандаммъ, Удино,			
Сулътъ, резервная кавалерія Клейна и Швейцарскія войска Келлера	29 »	16 »	31000
Правое крыло — по верхнему Рейну, въ Энгадинѣ и Вальтелинѣ:			
Лоржъ, Менаръ, Ленгуръ, Лазонъ	27 »	2 »	25000
Внутри Швейцаріи — дивизія Нувьона	12 »	2 »	10000
	104 бат.	32 кав. п.	101000

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи
въ половинѣ Апрѣля 1799 года.

0 10 20 30 40 50 миль.

Ш
И
У
И
У
И
О
И
Т
О
а
р
е
и
л
н
з
а
в
ь
ч
).
с
к
а
н
і
е

м
л
ю
і
х
с
к
ь
к
о
в
ж
е
л
т
и
н
х
ь
л
ю
ь
л
ю
в
х
ь
г
н
л
и
а
р

ь
х
с
ь
с
д
у
с
б
р
а
с
0,000

Армия Б

Корпус
Армия Г

1
0
1
1
2

Левый фланг

0

Центр -

0

0

Правый фланг

1918/19

Тиролѣ; наконецъ съ юга, движеніе союзной Итальянской арміи Суворова съ каждымъ днемъ подвергало большей опасности правый флангъ республиканской арміи въ Швейцаріи: съ переходомъ Суворова чрезъ Адду, Массена совсѣмъ уже былъ разобщенъ отъ Морё и вынужденъ собственными силами прикрывать Швейцарію со стороны Италіи. Особенно сдѣлалось опаснымъ положеніе Лекурба, который такъ далеко выдвинулся впередъ, среди высокихъ, снѣговыхъ горъ Энгадина, что имѣлъ непріятеля съ обѣихъ фланговъ.

Къ тому же и въ самой Швейцаріи Французы имѣли многочисленныхъ враговъ. Для поддержанія установленнаго ими правительства и мѣстныхъ властей, они должны были оставить гарнизоны во всѣхъ значительныхъ городахъ. Волненіе умовъ и неудовольствіе въ народѣ были такъ велики, что и самыя строгія мѣры терроризма не могли подавить враждебнаго противъ Французовъ движенія. Во многихъ кантонахъ жители уже взяли за оружье, особенно въ Граубинденѣ, верхнемъ Валисѣ (Vallais) и въ такъ называемыхъ *малыхъ кантонахъ* (Ури, Швицъ, Цугъ и проч.). При первомъ успѣхѣ Австрійскихъ армій, Французскія войска въ Швейцаріи были бы поставлены въ самое опасное положеніе и могли бы лишиться своихъ сообщеній.

Въ своемъ мѣстѣ изображено уже положеніе Франціи предъ началомъ войны. Правительство республиканское лишено было всякихъ средствъ для усиленія армій и для пополненія въ нихъ убыли. Значительный уронъ въ арміи Журдана заставилъ Директорію поспѣшно направить къ Рейну всѣ войска, какія только могли быть еще выдвинуты изъ внутренности государства и даже съ границъ Голландіи. Въ Швейцаріи собрано было до 20-ти баталіоновъ милиціи; но кромѣ совершеннаго отсутствія въ этихъ ополченіяхъ воинскаго устройства и образованія, въ нихъ было такъ мало сочувствія къ Французамъ, что едва ли можно было отъ нихъ ожидать какого нибудь содѣйствія; большая часть этихъ ополченій готова была при первомъ удобномъ случаѣ обратить оружье противъ самихъ же Французовъ. Исключеніе составляли только милиціи Бернскія, Базельскія, отчасти Цюрихскія и Ааргавскія.

Съ увольненія Журдана, войска бывшей его арміи соединены съ Швейцарскою, и составили съ нею одну армію, подъ названіемъ «*Дунайской*». Начальство надъ нею принялъ Массена⁽¹⁰³⁾. Такимъ образомъ въ распоряженіи этого генерала состояло уже всего до 113,000

войска. Но изъ этого числа не болѣе 80,000 могло быть употреблено въ дѣйствіе ⁽¹⁰⁴⁾. По прежнему армія терпѣла крайнюю во всемъ нужду и самое расположеніе войскъ было чрезвычайно растянута: прикрывавъ все теченіе Рейна отъ Дюссельдорфа до Боденскаго озера, и всю восточную границу Швейцаріи до Вальтелина, на протяженіи болѣе 1,000 верстъ, Французская армія нигдѣ не могла оказать дѣйствительное сопротивленіе сильному противнику. При томъ съ отступленія Журдана за Рейнъ, сѣверная граница Швейцаріи отъ Базеля до Констанца сдѣлалась совершенно открытою; одна бригада Руби, которая доселѣ охраняла переправы въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ и Эглизау, уже не могла обезпечить Швейцарію съ той стороны, откуда угрожала армія Эрцгерцога. Съ перваго взгляда на карту видно, что въ случаѣ наступательнаго движенія Австрійцевъ изъ Швабіи въ сѣверную часть Швейцаріи, Французамъ не было бы никакой возможности держаться на восточной ея границѣ, по верхнему Рейну.

Понимая вполне, что Франціи нечего уже было помышлять въ то время о дѣйствіяхъ наступательныхъ, Массена счелъ болѣе благоразумнымъ принять лучшія мѣры обороны. Онъ рѣшился оставить на среднемъ Рейнѣ отъ Дюссельдорфа до Базеля только самыя необходимыя войска, собственно для охраненія границъ; прочія же силы перевести въ сѣверную часть Швейцаріи и занять ими протяженіе между Базелемъ и Констанцемъ; сюда же притянулъ онъ одну изъ дивизій праваго крыла — Удиню. Такимъ образомъ сѣверная граница Швейцаріи уже сдѣлалась центромъ его расположенія; правое крыло простиралось по восточной границѣ Швейцаріи; а лѣвое — по Рейну, отъ Базеля до Дюссельдорфа.

Однакоже предположенное перемѣщеніе войскъ требовало много времени, и даже не совсѣмъ было безопасно: наступленіе Эрцгерцога Карла на лѣвую сторону Рейна въ то время, когда почти всѣ Французскія войска дѣлали фланговое движеніе, могло бы разстроить расчеты Массены. Къ счастью его, бездѣйствіе Австрійскихъ армій дало ему время безпрепятственно сосредоточить свои силы въ сѣверной Швейцаріи, такъ что въ половинѣ апрѣля войска его были уже расположены слѣдующимъ образомъ:

Карта
№ 28.

Правое крыло составляли три дивизіи: *Лекурба Менара* и *Лоржа*, силою до 24,000. Первая занимала Энгадинъ, вѣтя впереди сильную укрѣпленную позицію при Рамисѣ и отрядъ *Луазона* въ верховьяхъ рѣки Адды (Вальтелинъ) ⁽¹⁰⁵⁾. Менаръ охранялъ Грау-

бывденъ, занимающій укрѣпленный постъ Луціонштейнъ. Далѣе дивизія Лорна расположена была по лѣвому берегу верхняго Рейна до Боденскаго озера.

Центръ состоялъ изъ 28,000 Французскихъ войскъ; изъ этого числа три дивизіи: *Удикъ*, *Вандаммъ* и *Таррѣ* — расположены были по лѣвой сторонѣ Рейна, отъ озера Боденскаго до устья рѣки Ааръ; четвертая *Сулста* — оставалась въ резервѣ, около Вилъ; а резервная кавалерія *Клейна* — около Базеля. Кроме того Швейцарскія войска *Келлера* (около 3,200 человекъ) расположены были въ Арбонѣ на берегу Боденскаго озера. Внутри Швейцаріи оставалось въ гарнизонахъ болѣе 10,000 войскъ, подъ начальствомъ генерала *Нубона*.

Наконецъ *лѣвое крыло* — по Рейну, отъ Базеля до Мангейма, состояло изъ трехъ дивизій: *Сюдма*, *Лерана* и *Колло*, силою въ 28,000 человекъ. Сверхъ того въ окрестностяхъ Майнца находилось болѣе 7,000 человекъ, подъ начальствомъ *Лароша*, и до 15,000 въ четырехъ департаментахъ нижняго Рейна, подъ начальствомъ *Дюбура*.

Изъ этого расчета видно, что въ Швейцаріи Массена сосредоточилъ около двухъ третей всѣхъ силъ своихъ (до 62,000 человекъ). Общимъ опорнымъ пунктомъ этихъ войскъ — избранъ Цюрихъ: здѣсь на высотахъ впереди города начали строить обширный укрѣпленный лагерь.

Во все время, пока Французы такъ дѣятельно исправляли невыгоды своего положенія въ Швейцаріи, армія Эрцгерцога Карла оставалась на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Штокаха; часть ея (18 баталіоновъ и 64 эскадрона), подъ начальствомъ генерала *Старая*, занимала проходы Шварцвальда, наблюдая за неприятелемъ со стороны Эльзаса⁽¹⁰⁶⁾. Мы уже видѣли, что вскорѣ послѣ сраженія при Штокахъ, Эрцгерцогъ Карлъ казался больнымъ и просилъ объ увольненіи отъ командованія арміею⁽¹⁰⁷⁾. Въ ожиданіи назначенія ему преемника, начальство поручено было временно графу Валлису; однакоже самъ Эрцгерцогъ оставался при войскахъ; главная квартира его была въ Штокахъ. Въ продолженіе всего апрѣля не было другихъ дѣйствій со стороны Швабін, кромѣ нѣкоторыхъ стычекъ на передовыхъ постахъ. Австрійцамъ удалось выбить непріятельскіе отряды, охранявшіе на правой сторонѣ Рейна переправы въ Констанцѣ (Петергаузень), Шафгаузенѣ и Эглизау, причемъ и самыя мосты были сож-

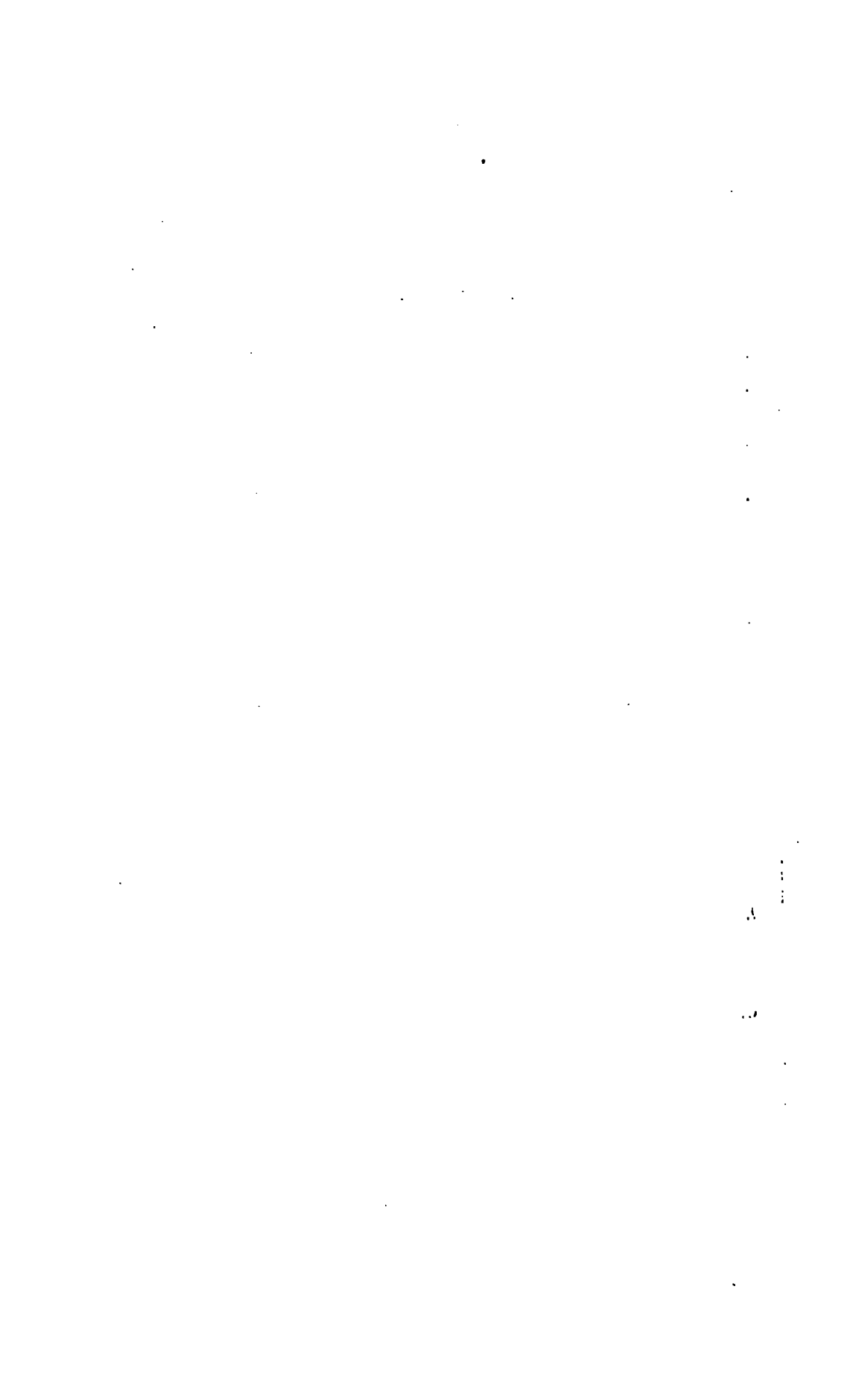
жены (*); но Австрійцы безуспѣшно атаковали предмостныя укрѣпленія въ Базелѣ и тщетно покушались овладѣть Констанцемъ, съ помощью устроенной на озерѣ флотиліи.

На границѣ Тироля и на верхнемъ Рейнѣ войска Австрійскія были также болѣе трехъ недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. Начальство надъ ними ввѣрено было двумъ генераламъ, совершенно не зависѣвшимъ другъ отъ друга. Каждый изъ нихъ заботился лишь о томъ, что непосредственно лежало на его отвѣтственности: вниманіе графа Бельгарда исключительно обращено было на прикрытіе Тироля, а генералъ Готце ограничивался охраненіемъ Форарльберга. Нужно было бы обоюдное и добровольное между ними соглашеніе, чтобы предпринять что-либо важное, совокупными силами; но какого успѣха можно было ожидать отъ подобныхъ переговоровъ и переписки, особенно при совершенномъ несходствѣ личныхъ видовъ и даже характеровъ обоихъ генераловъ. Осторожный до нерѣшимости Бельгардъ никакъ не могъ сговориться съ пылкимъ Готце.

Конечно графъ Бельгардъ, съ 30-тысячною арміею, имѣлъ полную возможность и безъ помощи Готца подавить слабую дивизію Лекурба, по крайней мѣрѣ въ Энгадинѣ. Но для успѣха дѣйствій въ горной странѣ недостаточно одного лишь перевѣса въ силахъ. Тутъ всякое предпріятіе подвержено такимъ неожиданнымъ случайностямъ, которыхъ невозможно предусмотрѣть въ инструкціяхъ; находчивость, предпримчивость, рѣшительность — чаще берутъ верхъ, чѣмъ самые глубокомысленные расчеты стратегическіе. Австрійскіе же генералы вообще рѣдко предпринимали что-либо на собственную отвѣтственность. Менѣе всякаго другаго могъ рѣшиться на это графъ Бельгардъ, одинъ изъ самыхъ почтенныхъ исполнителей наставленій барона Тугута.

Независимо отъ личныхъ свойствъ и отношеній полководцевъ, были еще и другія причины, останавливавшія дѣйствія въ Альпахъ. Самое устройство внутреннее Австрійскихъ армій лишало ихъ той подвижности, въ которой имѣли надъ ними разительное преимущество Французскія войска. Главное затрудненіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ встрѣчалось всегда въ продовольствованіи арміи. Старинное устройство интендантской части сдѣлалось совершенно несообразнымъ съ новымъ духомъ военнаго

(* Дѣло при Шаагаузенѣ — 2-го апрѣля, при Констанцѣ — 3-го, при Эглингу — 6-го.

№ 29.

АВСТРИЙСКІЯ ВОЙСКА.

Корпусъ Готце — при Фельдкирхъ и Брегенцъ	28 $\frac{1}{2}$ бат.	24 эск.	24000
Войска отдѣленныя изъ корпуса Готце и арміи графа Бельгарда для атаки Луціенштейга.....	9	2	7000
Промежуточная колонна, направленная изъ верховій рѣки Илль къ Клостеру.....	4 $\frac{1}{2}$	—	4000
Войска Гр. Бельгарда — атакующія позицію при Рамисѣ..	10 $\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	8500
Войска Гадика — направленныя изъ Мюнстерской долины въ тылъ позиціи при Рамисѣ.....	6 $\frac{5}{8}$	1	5000
Войска, оставшіяся въ Мюнстерской долинѣ.....	3	3	2500
Бригада Штрауха — направленная въ долину Олію.....	6 $\frac{1}{8}$	$\frac{1}{2}$	5000
• Ла-Марсаль — на горѣ Тональ.....	4	—	3000
	69 $\frac{1}{3}$ бат.		35 эск. 56000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Дивизія Лоржа — на вернемъ Рейнѣ.....	5 бат.	4 эск.	5000
• Менара — въ Граубинденѣ.....	8	1	8500
• Лекурба — въ Энгадинѣ.....	10	1	8500
Отрядъ Лазона — на верховьяхъ Адды	4	—	3000
	27 бат.		6 эск. 25000

анр.

1792
1793

B

H

E

B

B

B

B

12

искусства. Снабженіе войскъ во время самой кампаніи производилось по непосредственному распоряженію Гофкригсрата, особыми чиновниками, независѣвшими вовсе отъ главнокомандующаго. Отъ этого распоряженія дѣлались несвоевременно, встрѣчали на каждомъ шагу затрудненія и лишали полководца всякой возможности предпринять что-либо неожиданное, по указанію ближайшихъ обстоятельствъ. Для примѣра достаточно привести свидѣтельство самого Эрцгерцога Карла: еще въ концѣ марта имѣлъ онъ намѣреніе предпринять наступательное движеніе изъ Швабіи въ Швейцарію; но когда были уже сдѣланы всѣ приготовленія къ движенію, главный интендантъ вдругъ объявилъ, что предпріятіе исполнено быть не можетъ, по недостатку средствъ къ продовольствованію арміи въ походѣ.

Если подобное препятствіе могло встрѣтиться въ странѣ столь богатой мѣстными средствами, какъ Швабія, — то гораздо большія затрудненія должно было представить движеніе значительной массы войскъ въ горахъ Альпійскихъ. Тамъ дѣйствительно трудно было содержать многочисленную армію, при совершенномъ недостаткѣ средствъ мѣстныхъ и крайнемъ неудобствѣ сообщеній. Надобно припомнить, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ горы еще покрыты глубокими снѣгами.

Графъ Бельгардъ вздумалъ было начать наступленіе 11-го ¹¹ апр. апрѣля. Всѣ распоряженія къ тому были уже сдѣланы, — какъ вдругъ огромное количество вынававшего снѣга заставило Австрійскаго полководца отказаться отъ своего намѣренія. При этомъ однакоже два баталіона, направленные въ обходъ позиціи непріятельской при Рамисѣ, не получивъ своевременно отъѣзда прежняго приказанія, явились одни среди непріятельскаго расположенія и принуждены были положить оружье. Послѣ того армія Тирольская осталась въ прежнемъ бездѣйствіи.

Прибытіе Суворова въ Италію какъ будто нѣсколько оживило войска и на другихъ театрахъ войны. Фельдмаршалъ старался склонить графа Бельгарда къ нападенію на Лекурба, для очищенія по крайней мѣрѣ Энгадина. Получивъ извѣстіе, что первое покушеніе графа Бельгарда не состоялось, фельдмаршалъ писалъ ему:

«Весьма сожалѣю, что глубокій снѣгъ помѣшалъ намѣреніямъ Вашего Сіятельства противъ общаго нашего непріятеля; нынѣ съ наступленіемъ теплой погоды, надѣюсь, что

вы будете имѣть возможность исполнить предпріятіе ваше на пользу отечества» (*).

По мѣрѣ того, какъ Русскій полководецъ подвигался впередъ отъ Минчіо къ Оліо, отъ Оліо къ Адаѣ, отъ Адады къ Тичино, — съ каждымъ переходомъ все болѣе разрывалась связь между его арміею и Тирольскою. Поэтому графу Бельгарду приказано было Вѣнскимъ Дворомъ отрядить до 15 баталіоновъ и 8 эскадроновъ въ распоряженіе Суворова, для обезпеченія праваго фланга Итальянской арміи. Мы уже видѣли, что часть этихъ войскъ, подъ начальствомъ *Вукосвича*, присоединилась еще 10-го апрѣля къ главнымъ силамъ Суворова; другой отрядъ, изъ 6 баталіоновъ, подъ начальствомъ *Штрауха*, спустился 17-го апрѣля съ горы Тональ, по долинѣ рѣки Оліо (Камоника); но достигнувъ озера Изео, получилъ приказаніе перейти въ долину Адады (Вальтелинь) къ Морбенью. Кромѣ того на горѣ Тональ находились еще 4 баталіона *Ла-Марселля*, которые потомъ спустились также въ Вальтелинь. За тѣмъ у Бельгарда все еще оставалось 26 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, то есть по крайней мѣрѣ втрое болѣе силъ, чѣмъ было у Лекурба ^(10*).

Генералъ Готце, получивъ въ теченіе апрѣля новыя значительныя подкрѣпленія, согласился наконецъ съ графомъ Бельгардомъ предпринять нападеніе на непріятельскій укрѣпленный постъ у Луціенштейга, въ то самое время, когда войска Тирольской арміи атакуютъ съ двухъ сторонъ Лекурба и заставляютъ его оставить Энгадинъ. Нападеніе это назначено было на 19-е число, — въ тотъ день, когда Суворовъ уже торжествовалъ свое вступленіе въ столицу Ломбардіи. Еслибъ это предпріятіе имѣло успѣхъ, то Лекурбъ могъ быть совсѣмъ отрѣзанъ, тѣмъ болѣе, что вооруженные жители Граубиндена, узнавъ о предположеніи Австрійскихъ генераловъ, уже собрались въ числѣ 10,000 человекъ въ верховьяхъ Рейна, истребили и выгнали нѣкоторые Французскіе посты, оставленные въ той части края, заняли Рейхенау, Иланць, Дисентисъ, въ тылу Менара и Лекурба.

Карта
№ 29.

Для предположеннаго нападенія, оба генерала Австрійскіе, по взаимному соглашенію, приняли слѣдующій планъ: для атаки Луціенштейга Готце счелъ возможнымъ отдѣлить изъ своихъ войскъ не болѣе 5 баталіоновъ; а потому графъ Бельгардъ согласился прислать ему на подкрѣпленіе изъ своей арміи еще 5 баталіоновъ,

(* Письмо отъ 15 (26) апрѣля (А. Ш. Д.-Х.-4.-Ф. II. 36).

подъ начальствомъ полковника *С. Жюльена*. Изъ этого числа направлена была небольшая колонна, въ $1\frac{1}{2}$ баталіона, къ верховьямъ рѣки Ланквартъ, чтобы угрожать сообщенію Лекурба съ Менаромъ ^[109]. Остальныя силы свои графъ Бельгардъ раздѣлилъ на двѣ почти равныя части: одна (около 10 баталіоновъ), собранная у Наудерса, подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, назначена для атаки непріятельской позиціи при Рамисѣ; другая (также около 10 баталіоновъ), подъ начальствомъ *Гадика*, должна была выйти изъ Мюнстерской долины въ тылъ Лекурбу.

Въ назначенный день, 19-го апрѣля, графъ Бельгардъ двинулъ свои войска нѣсколькими колоннами: главная, изъ 6 баталіоновъ, атаковала съ фронта непріятельскую позицію при Рамисѣ; съ обоихъ фланговъ слѣдовали небольшія боковыя колонны, по 10 ротъ въ каждой: одна по правому берегу Инна; другая — правѣ главной колонны по скату горъ; наконецъ еще 1 баталіонъ, посланный съ вечера, взобрался ночью на высокій хребетъ, возвышавшійся круто на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи. Раздробивъ такимъ образомъ свои силы, графъ Бельгардъ нигдѣ не имѣлъ успѣха. Боковыя колонны, по слабому составу своему, не могли вовсе ничего предпринять; позиція Французовъ усилена была укрѣпленіями на обоихъ флангахъ; съ фронта прикрыта скалистымъ оврагомъ рѣчки Варана. Главная колонна графа Бельгарда, встрѣченная сильнымъ огнемъ, принуждена была, послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ атакъ, остановиться у подошвы занятыхъ непріятелемъ утесовъ и тутъ провела всю ночь.

Движеніе Гадика со стороны Мюнстерской долины, въ тылъ непріятельской позиціи, также не имѣло ожидаемыхъ послѣдствій. И тутъ войска Австрійскія были раздѣлены на три колонны, такъ что въ главной было только $4\frac{1}{2}$ баталіона, а изъ боковыхъ — въ одной 8 ротъ, въ другой всего 1 баталіонъ. Всѣ три колонны встрѣтили на пути чрезвычайныя затрудненія отъ глубокихъ снѣговъ и заваловъ; непріятельскіе посты, отступая передъ Австрійскими колоннами, разрушали за собою мосты и портили дорогу. Послѣ продолжительнаго и утомительнаго перехода, главная колонна Гадика, спустившись наконецъ къ Шульсу, нашла тамъ мостъ разрушеннымъ; всѣ пункты, удобные для переправы чрезъ Иннъ, заняты непріятелемъ. Гадикъ вынужденъ былъ остановиться на высотахъ праваго берега рѣки; но лѣвая колонна его, вышедшая къ Цернецу, была сама атакована непріятельскими ре-

зернами и потерпѣла сильное пораженіе. Французы взяли тутъ до 600 плѣнныхъ.

Наконецъ и покушеніе генерала Готце на Луціенштейгъ было столь же неудачно. Войска, назначенныя для атаки, въ числѣ 9 баталіоновъ, раздѣлены были такимъ образомъ, чтобы 20 апрѣля напасть на непріятельскій укрѣпленный постъ со всѣхъ сторонъ. Еще наканунѣ съ вечера, 1½ баталіона отправлены были отъ Фельдкирха ущельемъ Гампертонъ, съ тѣмъ, чтобы выдти въ тылъ непріятелю со стороны Майенфельда: появленіе этой колонны и первые выстрѣлы ея назначены были сигналомъ для общей атаки. Но колонна эта заблудилась, замѣшкалась появленіемъ; а между тѣмъ баталіонъ, направленный на высоты Фалькнисъ, съ праваго фланга укрѣпленія, завязалъ случайно перестрѣлку; прочія колонны приняли эти выстрѣлы за условный сигналъ; тогда полковникъ С. Жюльенъ, направленный съ 8-мя баталіонами по берегу Рейна, бросился впередъ на высоты Флешъ, овладѣвъ ими в два часа держался, ожидая появленія войскъ въ тылу непріятельскаго укрѣпленія. Въ продолженіе того времени, Менаръ успѣлъ собрать ближайшія войска, и началъ переправлять ихъ чрезъ Рейнъ выше и ниже Луціенштейга. Готце увидѣвъ, что расчеты его разстроены, приказалъ войскамъ отступать; но полковникъ С. Жюльенъ уже долженъ былъ пробиваться сквозь непріятельскія войска, перешедшія чрезъ Рейнъ въ тылу его. Здѣсь полтора баталіона Австрійскихъ (Принца Оранскаго полка) положили оружіе.

Наконецъ промежуточная колонна, направленная графомъ Бельгардомъ въ верховья рѣки Ланквартъ, съ успѣхомъ атаковала непріятельскій постъ у Клостера, угрожая такимъ образомъ сообщенію Менара съ Лекурбомъ чрезъ Давось. Но успѣхъ этой слабой колонны, состоявшей всего изъ 1½ баталіона, не могъ имѣть послѣдствій; она сама поставлена была въ опасное положеніе и послѣдила отступить.

И такъ предпріятіе Австрійскихъ генераловъ вовсе не имѣло успѣха. Однакоже Лекурбъ, самъ считая опаснымъ оставаться долѣе въ Энгадинѣ, рѣшился отступить. Ночью Французскія войска покинули позицію при Рамисѣ. Арріергардъ, разрушая за собою мосты, упорно держался у Лавино, у Зюсса и Цернеца. Въ этихъ арріергардныхъ дѣлахъ Австрійцами взяты въ плѣнъ генералъ Демонтъ, а самъ Лекурбъ раненъ. Наконецъ 23-го числа Французы совсѣмъ оставили Энгадинъ и расположились у Ленца,

20 апр.
1 мая.

20 апр.
1 мая.
21 апр.
2 мая.

22 апр.
3 мая.

заявъ постами горные проходы чрезъ хребетъ. Въ рукахъ Австрійцевъ осталось нѣсколько орудій, брошенныхъ Французами.

Съ отступленія Лекурба изъ Энгадина, слабый отрядъ *Луазона*, состоявшій едва изъ 2,000 человекъ, не могъ уже оставаться въ верховьяхъ Аады, тѣмъ болѣе, что въ тылъ ему шелъ въ то время полковникъ *Штраухъ*, направленный, какъ уже было сказано, изъ долины рѣки Олію въ Вальтелину. Въ окрестностяхъ Комо собирався, по распоряженію Суворова, особый отрядъ, подъ начальствомъ *Принца Виктора Рогана*. Луазонъ принужденъ былъ поспѣшно отступать внизъ по долинѣ Аады къ Морбеню.

Очищеніе Энгадина и Вальтелины было весьма важно для обезпеченія праваго фланга союзной арміи въ Италіи. Суворовъ, поздравляя графа Бельгарда, писалъ ему:

«Чтобы воспользоваться плодами вашей побѣды, и открыть сообщеніе съ Тирано, нужно Вашему Сіятельству двинуться къ Сильваплана; полковникъ Штраухъ нападетъ на Морбеню; Принцъ Викторъ Роганъ — на Белницону; а Тирольцы, подъ начальствомъ Фридригони — на Тирано. Такимъ образомъ надѣюсь, что съ помощью Божіею истребивъ непріятеля, мы вскорѣ соединимся при Кіавенѣ, для освобожденія Швейцаріи и Савои (*).

Но графъ Бельгардъ, довольствуясь очищеніемъ Энгадина, снова остановился и расположилъ свою армію по квартирамъ. Французы воспользовались этимъ временемъ и подавили возстанія, возникшія въ разныхъ частяхъ Швейцаріи. Ополченія, собравшіяся въ Граубинденѣ, были разсѣяны; множество несчастныхъ жителей при этомъ погибло и селенія преданы огню. Въ кантонѣ Швицѣ и въ долинѣ верхней Рейссы инсургенты также были совершенно разбиты и разсѣяны генераломъ Сультомъ.

Во все время описанныхъ дѣйствій въ Тиролѣ, армія Эрцгерцога Карла по прежнему оставалась неподвижно въ окрестностяхъ Штокаха. Только передовые отряды дѣлали нѣкоторыя демонстраціи съ праваго берега Рейна; но конечно, одиѣ демонстраціи не могли помѣшать сосредоточенію войскъ Французскихъ въ сѣверной Швейцаріи. Какая же была причина столь продолжительному бездѣйствію цѣлой арміи?... Приписывать его винѣ самого Эрцгерцога — было бы даже неправдоподобно. «Неуповательно, «чтобы сей Принцъ ту вредную медленность самъ любилъ», — такъ выразился Суворовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ гра-

(*) Письмо отъ 26 апр. (7 мая) изъ Вогеры. А.И.Д.Б.-А. — Ф. II. 66 (110).

фу Разумовскому (*). Дѣйствительно самъ Эрцгерцогъ, какъ уже мы видѣли, не одобрялъ тогдашняго хода кампаніи; онъ даже явно намекалъ въ сочиненіи своемъ, что обреченъ былъ на бездѣйствіе интригами и политикою Вѣнскаго Кабинета. «Томность «гоф-кригс-рата налагаетъ томность и на Эрцгерцога Карла», — писалъ Суворовъ въ томъ же письмѣ... «Сей Принцъ хотя бы и «усерденъ былъ для общаго блага, также связанъ, какъ и я, для коопераціи съ нами». Намеки эти весьма ясны, и въ настоящее время справедливость ихъ уже не подвержена сомнѣнію. Мы имѣемъ положительныя на то доказательства даже въ оффиціальныхъ Русскихъ документахъ; именно въ донесеніяхъ Императору Павлу графа Разумовскаго, тайнаго совѣтника Колычева и генераль-адъютанта графа Толстаго.

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе желанія, изъявленнаго самимъ Вѣнскимъ Дворомъ, назначено было графу Толстому состоять при арміи Эрцгерцога Карла, въ качествѣ лица довѣреннаго отъ Императора Павла. При отправленіи изъ С. Петербурга, получилъ онъ отъ Государя подробную инструкцію, въ которой было ему постановлено въ обязанность доносить о всѣхъ военныхъ происшествіяхъ и положеніи войскъ, вести переписку съ начальниками Русскихъ корпусовъ, посланныхъ за границу, содѣйствовать своимъ совѣтами пользамъ общаго дѣла, отвращая все, что могло бы клониться ко вреду его. Между прочимъ въ инструкціи было сказано:

«Если же окажется что нибудь клонящееся къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ внѣ оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправление въ Россію лазутчиковъ или избранныхъ каналовъ съ препорученіями отъ самозваннаго Французскаго правленія, тогда собравъ нужныя по сему свѣдѣнія и взявъ всѣ мѣры доставляйте наискорѣйшимъ образомъ прямо къ свѣдѣнію Нашему».... «Когда же въ корпусѣ, при коемъ вы находитесь имѣете, случатся быть и Наши войска, то вы имѣете и за оными еще болѣе недреманное смотрѣніе, наблюдая всего болѣе успѣховъ пагубной умовъ заразы» ⁽¹¹¹⁾.

Нѣсколько недѣль графъ Толстой былъ задержанъ въ Вѣнѣ, и не получалъ отправленія къ Рейнской арміи, подъ тѣмъ предлогомъ, что тогда Вѣнскій Дворъ находился еще въ нерѣшимости относительно выбора преемника Эрцгерцогу Карлу (**). Но

(*) Письмо отъ 27 мая. Ф. II. 194.

(**) См. донесеніе гр. Толстаго отъ 18 (30) апр. въ Прил. № 112.

графъ Толстой положительно писалъ графу Ростопчину изъ Вѣны, что «причиной назначенія другаго главнокомандующаго, не болѣзнь Эрцгерцога, а неудовольствіе на него Кабинета (*). То же самое писалъ и Кольчевъ: «По всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ, достоверно, что неудовольствія Двора и министерства «противъ Эрцгерцога Карла, были настоящимъ побужденіемъ «являемаго имъ желанія возвратиться сюда, и можетъ быть «главною причиною болѣзни его» (**). Неудовольствія эти начались съ самаго открытія кампаніи и пронесли изъ тѣхъ отношеній личныхъ Эрцгерцога къ барону Тугуту, которыя уже объяснены въ главѣ II (I Части). Посолъ нашъ въ Вѣнѣ, графъ Разумовскій, весьма сблизившійся съ первымъ министромъ Австрійскимъ и всегда бравшій его сторону, представлялъ дѣло слѣдующимъ образомъ въ донесеніи своемъ отъ 28 февраля, то есть до открытія еще военныхъ дѣйствій:

«Весьма прискорбно, что при настоящихъ обстоятельствахъ замѣтно какое-то неудовольствіе со стороны Эрцгерцога Карла, что заставляетъ опасаться неблагопріятныхъ послѣдствій: одаренный большими способностями воинскими, Эрцгерцогъ къ несчастію слишкомъ подчиняется вліянію окружающихъ его лицъ. Во всѣхъ донесеніяхъ своихъ къ Императору находитъ онъ вездѣ затрудненія и мало показываетъ готовности дѣйствовать. Имѣя подъ начальствомъ 120-тысячную армію, Его Высочество все еще жалуется, что не довольно силенъ, предполагая, будто непріятель имѣетъ на Рейнѣ и въ Швейцаріи до 153,000 войска» ^[113].

Дѣйствительно Эрцгерцогъ до открытія кампаніи преувеличивалъ въ своемъ расчетѣ силы противника и нѣсколько разъ просилъ объ усиленіи своей арміи; но обстоятельство это было только первымъ предлогомъ къ послѣдующимъ неудовольствіямъ. Все дѣло представляется гораздо яснѣе въ донесеніи Кольчева:

«Передъ началомъ кампаніи Эрцгерцогъ требовалъ различныхъ предметовъ, нужныхъ для его арміи, и неоднократно настаивалъ на томъ, чтобы самыя войска его были усилены; при чемъ указывалъ и возможность удовлетворенія сихъ требованій. Кромѣ того, онъ не хотѣлъ въ точности слѣдовать плану дѣйствій, предписанному ему Кабинетомъ и во многихъ случаяхъ дѣлалъ значительныя отъ него от-

(*) Письмо гр. Толстого къ гр. Ростопчину отъ того же 18 (29) апр. изъ Вѣны (А. Ш. Д. - Ш. - Д.).

(**) Донесеніе Кольчева отъ 10 (21) апр. (А. Ш. Д.).

ступленія. Видя потомъ, что ему отказывали въ доставленіи подкрѣпленій, подъ разными предлогами, вовсе по мнѣнію его неуважительными, Эрцгерцогъ рѣшился притянуть къ себѣ корпусъ генерала Готце, находившійся въ Граубинденѣ, въ томъ убѣжденіи, что для замѣщенія этихъ войскъ поспѣшатъ послать туда другія. Но вышло противное: Австрійцы потерѣли въ той странѣ пораженіе и Кабинетъ предписалъ генералу Готце присоединиться къ арміи графа Бельгарда. Несчастныя событія въ Граубинденѣ были приписаны винѣ Эрцгерцога Карла и отступленію его отъ предписаннаго плана. Тогда дали ему чувствовать, что войска его изнурились и потерѣли большой уронъ отъ частыхъ стычекъ съ непріателемъ, хотя и кончавшихся большею частію въ пользу Австрійцевъ; требовали, чтобы онъ сосредоточилъ свои силы, согласно предписанному плану, и старался выманить Французовъ на равнину, чтобы принудить ихъ вступить въ генеральное сраженіе или чтобы маневрами отрѣзать сообщеніе между двумя непріятельскими арміями. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, раздосадовали Эрцгерцога; полученные имъ упреки глубоко огорчили его и были причиною холодности къ барону Тугуту, который есть душа Совѣта и главная ось движенія всѣхъ дѣйствій дѣлъ. Чтобы устранить всякія затрудненія и непріятности, Эрцгерцогъ, подъ предлогомъ болѣзни, просилъ увольненія отъ командованія арміи; онъ понялъ, что Кабинетъ, привыкшій управлять дѣйствіями генераловъ, даже во всѣхъ мелочныхъ подробностяхъ, желалъ имѣть такого главнокомандующаго, который былъ бы послушнѣе и не смѣлъ своевольничать (*).

Просьба Эрцгерцога Карла объ увольненіи обрадовала барона Тугута: уже рѣшено было отправить въ Рейнскую армію Эрцгерцога Юсифа (Палатина), какъ вдругъ получено въ Вѣнѣ новое донесеніе отъ Эрцгерцога Карла, что здоровье его поправилось и позволяетъ ему снова принять начальство надъ арміей. Честолюбіе Эрцгерцога взяло верхъ надъ его неудовольствіемъ; но эта неожиданная переменна въ мысляхъ его, разстроила расчеты Тугута. Отказать Эрцгерцогу было невозможно: общественное мнѣніе въ столицѣ было уже и безъ того возбуждено противъ перваго министра (**); напротивъ того, Эрцгерцогъ Карлъ пользовался общимъ уваженіемъ и въ особенности былъ любимъ вой-

(*) Донесеніе отъ 12 (23) апрѣля, на франц. языкѣ (А.И.Д.)

(**) «De pareilles tergiversations alarment tout le monde en général, d'autant plus qu'on n'en pénètre pas le motif et par là le nombre des mécontents augmente contre le baron de Thugutt». (Донесеніе Колюмба отъ 27 апр. ст. ст. А.И.Д.)

сками. Графъ Толстой, въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Павлу, между прочимъ писалъ:

«Эрцгерцогъ Карлъ чрезмѣрно любимъ въ сей арміи и многіе имѣли откровенность мнѣ сказать, что ежелибъ послѣдовала перемена главнокомандующаго, о которой слышно было, то добрый начальникъ не скоро бы нашелъ ту довѣренность, которою сей пользуется (*).

И такъ, рѣшено было, что Эрцгерцогъ Карлъ останется главнокомандующимъ Рейнскою арміею; назначеніе Эрцгерцога Иосифа отиѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъѣздъ Принца Фердинанда Виртембергскаго къ арміи также отложенъ. Это прозавело общее удвольствіе въ Вѣнѣ; но баронъ Тугутъ не совсѣмъ еще отказался отъ своихъ плановъ; онъ разсчитывалъ, что въ свое время, когда придетъ Русскій корпусъ генерала Нумсена, представится возможность подъ этимъ предлогомъ сдѣлать новое распредѣленіе силъ и тогда Эрцгерцогу Иосифу вѣрить главную армію, предназначенную для вступленія въ Швейцарію; а подъ начальство Эрцгерцога Карла отдѣлать только часть войскъ, которую предполагалось оставить на Рейнѣ въ видѣ обсерваціонной арміи ⁽¹¹⁴⁾.

Прибытіе Русскаго корпуса генерала Нумсена было ожидаемо въ Вѣнѣ съ крайнимъ нетерпѣніемъ. До того времени считали вовсе невозможнымъ предпринять что-либо рѣшительное противъ Швейцаріи. Мы уже видѣли въ предыдущей главѣ отвѣтъ Вѣнскаго Кабинета на предположеніе Суворова по этому предмету. Вспомнимъ, что въ планѣ нашего полководца предложено было наступательное движеніе въ Швейцарію со стороны Швабіи; тоже самое предлагалъ неоднократно и самъ Эрцгерцогъ. Подобное предпріятіе, при тогдашнемъ положеніи силъ съ обѣихъ сторонъ, обѣщало дѣйствительно результаты самыя рѣшительныя и несомнѣныя. Но Вѣнскій Кабинетъ отвергалъ постоянно эти предположенія. Въ рескриптѣ Императора Франца къ Суворову пожелательно было изъяснено, что наступательное движеніе въ Швейцарію съ сѣверной стороны не можетъ быть предпріято до прибытія Русскаго корпуса Нумсена, по той причинѣ, что подобное предпріятіе подвергло бы опасности самую Имперію и собственныя владѣнія Императора.

Чтобы разгадать эти опасенія Вѣнскаго Кабинета, надобно припомнить тогдашнее положеніе Германіи: читатели уже видѣли

(*) Дочерію его: 27 апр. (9 мая) г. Шенгена. А. М. Д. - X. - А.

до какой степени Вѣнскій Дворъ, еще до начатія военныхъ дѣйствій, озабоченъ былъ двусмысленными отношеніями нѣкоторыхъ Германскихъ владѣтелей и связями ихъ съ республикою; въ особенности же казалось ненадежнымъ положеніе Курфюрста Баварскаго. Хотя со времени отступленія Французской арміи за Рейнгъ уже рушился конгрессъ Раштадтскій, хотя вся Швабія была уже занята войсками Австрійскими, — не смотря на то, Вѣнскій Кабинетъ все еще тревожился по прежнему, и даже считалъ не совсемъ безопаснымъ положеніе Императорской арміи на Рейнгѣ. Сообщенія ея, по мнѣнію Вѣнскаго Кабинета, могли быть угрожаемы Курфюрстомъ Баварскимъ; а въ случаѣ неудачи и самое отступленіе могло быть ей отрѣзано. «Соображенія эти», — по словамъ нашего посла, графа Разумовскаго, — «показываютъ необходимость принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію опасности» (*). Не полагаясь однакоже на одніе свои силы, Вѣнскій Кабинетъ основывалъ расчеты на помощи Россіи. Когда получено было согласіе Императора Павла на отправленіе корпуса Нумсена въ Германію, тогда Вѣнскій Кабинетъ ободрился и даже началъ снова помышлять объ утвержденіи своего вліянія на Германію. Чтобы устрашить владѣтелей Имперскихъ и заставить ихъ наконецъ приступить къ союзу, отказавшись отъ всякихъ сношеній съ Французами, — предположено было въ случаѣ нужды прибѣгнуть даже къ силѣ оружія. Въ томъ же донесеніи графа Разумовскаго сказано: «Убѣжденный, что нѣтъ другаго средства «предотвратить гибельныя послѣдствія, угрожающія Имперіи, а съ другой стороны, не имѣя достаточно для того собственныхъ силъ, Вѣнскій Дворъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ извѣстій о движеніи Русскихъ войскъ». При этомъ придумано было, чтобы для обезпеченія положенія арміи Эрцгерцога Карла, занять Баварію частію Русскаго корпуса, обезоружить войска Курфюрста, если они не согласятся присоединиться къ союзной арміи, и на все время войны подчинить Баварію администраціи Австрійскихъ комиссаровъ. Предлагая такую мѣру, Вѣнскій Кабинетъ самъ чувствовалъ необходимость оправдать ее предъ Русскимъ Монархомъ:

«Въ ней заключается единственное средство къ предупрежденію тѣхъ бѣдствій, которыхъ можно ожидать, судя по первымъ поступкамъ Курфюрста; правила этого Госуда-

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), въ Прил. № 115.

ри противны общему дѣлу союза; всѣ дѣйствія его показываютъ нерасположеніе къ большимъ державамъ, которыя однѣ могутъ возстановить миръ и спокойствіе въ Европѣ; онъ окруженъ людьми извѣстными своею приверженностію къ Франціи; наконецъ, современи переѣзда своего въ Мюнхенъ, онъ не переставалъ имѣть сношенія съ агентами республики (*).

Приведеніе въ исполненіе мѣры, предложенной Вѣнскимъ Кабинетомъ, не требовало большихъ силъ: Баварія въ то время имѣла своего войска всего тысячъ 8, а единственная крѣпость ея — Ингольштадтъ, занята уже была Австрійцами. Не смотря на то, Вѣнскій Дворъ считалъ необходимымъ въ этомъ дѣлѣ не только согласіе, но и содѣйствіе Русскаго Монарха. Причина тому поясняется слѣдующими словами изъ приведеннаго выше донесенія графа Разумовскаго:

«Проектъ о занятіи Баваріи и обезоруженіи войскъ Баварскихъ, содержится въ самой глубокой тайнѣ, и будетъ исполненъ не иначе, какъ съ согласія Вашего Императорскаго Величества; а дабы предупредить всякое толкованіе, противное истинной цѣли сего предположенія и удалить всякое подозрѣніе въ желаніи Австріи присвоить чужія владѣнія (*d'une usurpation de territoire*), Вѣнскій Дворъ подъ священнымъ ручательствомъ Вашимъ, обязывается возвратить теперешнему Курфюрсту его владѣнія, по заключеніи общаго мира. Могу присовокупить, что Вѣнскій Дворъ желаетъ, чтобы занятіе Баваріи было ввѣрено войскамъ Вашего Императорскаго Величества».

Изъ этихъ словъ ясно, что Вѣнскій Кабинетъ, котораго дѣйствія и постоянные виды на Баварію были уже всѣмъ извѣстны, рассчитывалъ, что участіе въ предположенномъ дѣлѣ Россійскаго Монарха прикроетъ въ глазахъ цѣлой Европы политику Австріи отъ новаго нареканія. Переписка по этому предмету продолжалась довольно долго; ибо назначеніе корпуса Нумсена не было еще опредѣлено окончательно, въ ожиданіи рѣшительнаго отвѣта Берлинскаго Двора на предложенія союзныхъ державъ; а пока тянулись эти дипломатическіе переговоры, самое благоприятное время для изгнанія Французовъ изъ Швейцаріи было упущено невозвратно. 120-тысячная армія Австрійская оставалась бездѣйственною свидѣтельницею успѣховъ Суворова въ Италіи.

Коснувшись здѣсь сношеній съ Берлинскимъ Дворомъ, припомнимъ, что Россія и Великобританія, на основаніи особаго, за

(*) Тоже донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 сент. (10 марта).

ключеннаго между ними договора (въ декабрѣ 1798), уметребляли совмѣстно всѣ старанія чтобы Король Прусскій приступилъ къ союзу (*). Съ этою цѣлью въ мартѣ 1799 года прибылъ въ Берлинъ новыи уполномоченный Британскій — Томасъ Гревиль; въ то же время и Вѣнскій Дворъ прислалъ туда своего уполномоченнаго, графа Дитрихштейна. Въ концѣ марта начался общій совѣщанія между уполномоченными трехъ союзныхъ державъ и министерствомъ Прусскимъ. Но всѣ усилія Россіи и Великобританіи сблизить Пруссію съ Австріею, оставались безуспѣшными. Соперничество между обѣими Германскими державами было неискоренимо: Берлинскій Дворъ подозрѣвалъ Вѣнскій въ тайной сдѣлкѣ съ Французскою Директоріею, такъ что графъ Дитрихштейнъ долженъ былъ оффиціально опровергать это подозрѣніе и оправдывать политику Австріи (**). Съ другой же стороны носилась молва, будто Пруссія, подъ покровомъ своего неутралитета; намѣревалась въ тайнѣ держать сторону Франціи.

23 март.
2 апр.

При такихъ двусмысленныхъ отношеніяхъ Пруссіи Императоръ Павелъ счелъ благоразумнымъ на всякій случай принять военныя мѣры. Адмиралу Крузе дано было повелѣніе снарядить эскадру и выступить для крейсерованія у Прусскихъ береговъ. Сухопутнымъ войскамъ, расположеннымъ на границѣ съ Пруссіею, подъ начальствомъ генерала Ласси, предписано быть въ полной готовности къ походу. Въ то же время наложено въ Русскихъ портахъ амбарго на Гамбургскіе суда и товары, за то, что этотъ вольный Имперскій городъ сдѣлался главнымъ сборнымъ мѣстомъ Французской революціонной пропаганды въ сѣверной Германіи (**):

Понуждаемый настоятельными требованіями трехъ союзниковъ, Берлинскій Дворъ рѣшился наконецъ дать имъ категорическій отвѣтъ: онъ объявилъ, что Пруссія, по своему положенію, никакъ не можетъ и помышлять о войнѣ съ Франціею, а должна ограничиться строгимъ неутралитетомъ, для поддержанія котораго готова даже усилить обсервационную армию Герцога Брауншвейгскаго, если только Англія согласится платить субсидіи; именно: по 80,000 ф. ст. ежемѣсячно и 130,000 единовременно. При этомъ Берлинскій Дворъ прибавилъ, что даже рѣшится взяться за оружье, если Франція сама нарушитъ неутралитетъ сѣверной

(*) См. Часть I, Гл. V.

(**) См. Note du comte Dietrichstein présentée à Berlin à la conférence des trois ministres, le 26 mars (6 avril) 1799. (А.Ш.Д.)

(***) См. указъ 21-го марта 1798, въ Прилож. № 116.

Германіи вторженіемъ въ какія либо изъ ея владѣній или покушеніями противъ Ганновера, Гамбурга и устій Эльбы. Въ такихъ случаяхъ Пруссія вызывалась выставить до 100,000 войска, кромѣ контингентовъ Саксонскихъ и Гессенскихъ, но съ тѣмъ, чтобы Англія платила по 200,000 ф. ст. ежемѣсячно. Наконецъ Берлинскій Дворъ обязался даже объявить войну Франціи и въ томъ случаѣ, если бы войска Австрійскія въ предстоявшей войнѣ потерпѣли сильныя пораженія (*).

Въ такомъ же смыслѣ подана была нота и посланникомъ Прусскимъ въ Петербургѣ графомъ Грѣбенемъ. Тогда Императоръ Павелъ увидѣлъ, что на союзъ съ Пруссіею рассчитывать нельзя; однакоже доволенъ былъ по крайней мѣрѣ тѣмъ, что Берлинскіи Дворъ высказалъ наконецъ свои виды положительно и тѣмъ разсвѣлялъ прежнія подозрѣнія союзниковъ (**). Съ этого времени Россія и Великобританія, въ силу существовавшего между ними трактата, вступили въ переговоры объ окончательномъ употребленіи Русскаго корпуса Нумсена (или Римскаго-Корсакова); результаты этихъ переговоровъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ (**). Между тѣмъ военныя мѣры, принятыя Императоромъ Павломъ, сильно встревожили Берлинскій Дворъ, который только по газетамъ узналъ о назначеніи эскадры Крузе. Министерство Прусское просило объясненій у графа Панина. Императоръ приказалъ отвѣчать, что вооруженія Россіи имѣли цѣлью единственно обезпеченіе союзныхъ державъ на случай враждебныхъ со стороны Пруссіи намѣреній; но съ тѣхъ поръ, какъ Берлинскій Дворъ положительно высказалъ свои виды, Императоръ Россійскій, полагаясь вполне на слово Прусскаго Монарха, не имѣетъ уже никакихъ со стороны Пруссіи опасеній и даже снова готовъ, по первому призыву Короля, обратиться на помощь ему тѣ силы, которыя прежде противъ него были предназначены (†).

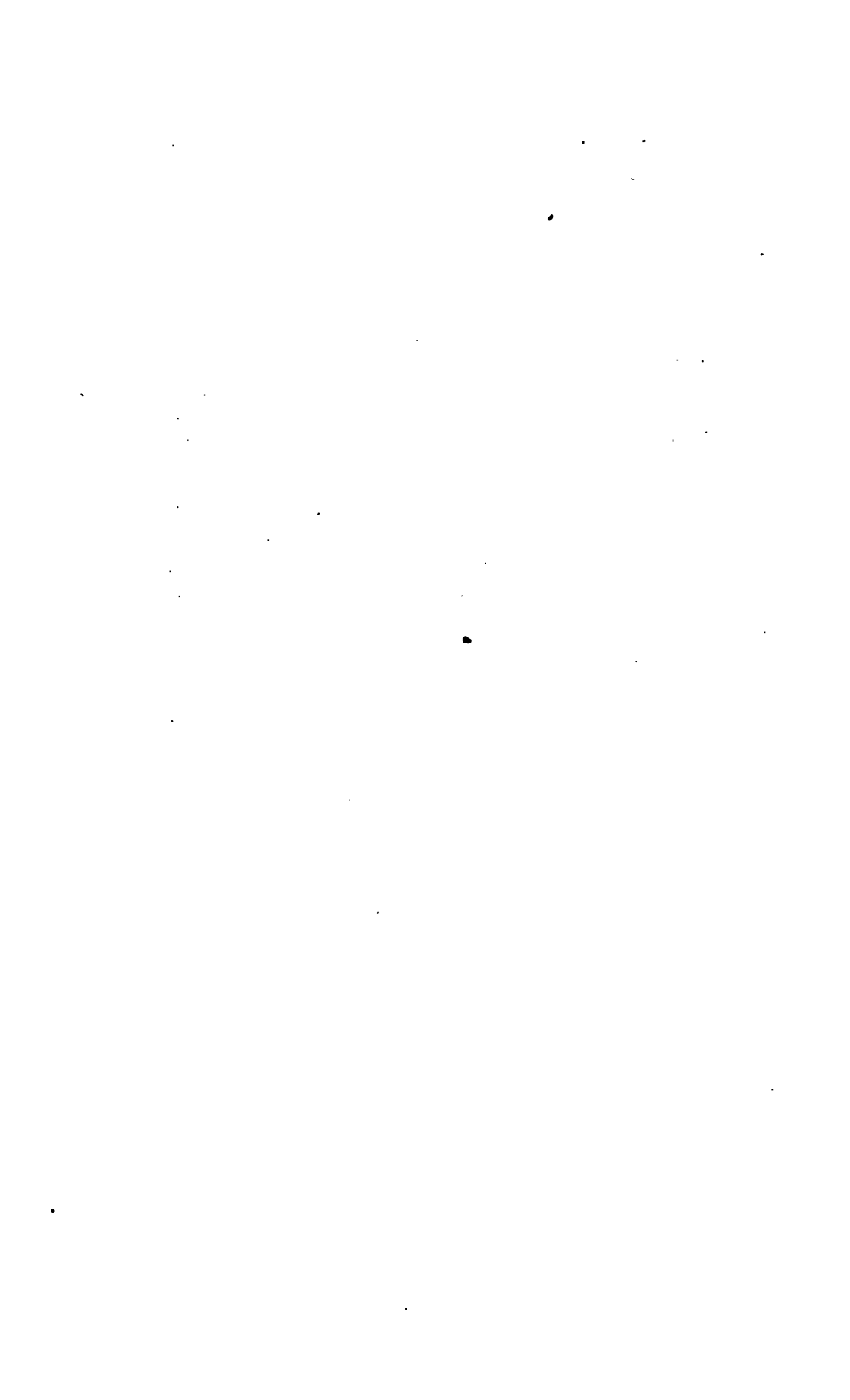
Союзники и послѣ того возобновляли еще не разъ попытки вызвать Пруссію на открытое поле дѣйствій; но все было напрасно: Берлинскій Дворъ упорно оставался вѣрнымъ своей робкой и бездѣйственной ролью.

(*) См. ноту Прусскаго министерства 4-го (13) апрѣля 1799 (А.Ш.Д.).

(**) См. рескриптъ графу Панину отъ 16-го апрѣля 1799, въ Прил. № 117.

(***) Часть III, Гл. XXVII.

(†) См. рескриптъ графу Панину отъ 29-го апрѣля, въ Прилож. № 118.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНИЕ III ЧАСТИ.

- Глава XIX. Переходъ Суворова чрезъ рѣку По (20 — 25 апрѣля).
- Глава XX. Вступленіе союзныхъ войскъ въ Пьемонтъ.
- Глава XXI. Дѣло при Басиньяна (25 апрѣля — 2 мая).
- Глава XXII. Дѣло при Маренго (3 — 6 мая).
- Глава XXIII. Движеніе Суворова къ Турину (6 — 14 мая).
- Глава XXIV. Занятіе Турина (14 — 20 мая).
- Глава XXV. Дѣйствія въ Швейцаріи въ маѣ и ѣсяцѣ.
- Глава XXVI. Занятіе С. Готарда (9 мая — 1 іюня).
- Глава XXVII. Движеніе Русскихъ Корпусовъ: Ребиндера, Ривскаго-Корсакова и Пр. Конде.
- Глава XXVIII. Народное возстаніе въ южной Италіи.
- Глава XXIX. Дѣйствія на морѣ въ теченіе апрѣля и мая.

1
1
1

№ 20.

СОВЪЗНА ВОЙСКА.

ГЛАВНАЯ АРМІЯ СУВОРОВА.

Правая колонна: Розенбергъ — къ Парпанезѣ.....	23 бат.	6 кав. п.	18000
Левая колонна: Миласъ — къ Пиаченцѣ.....	20	» 32 эск.	18000
			43 бат. 32 эск. 6 кав. п. 36000

БОКОВЫЕ ОТРЯДЫ.

Оттъ — на пути чрезъ Павію къ Пиаченцѣ.....	6 бат.	2 эск.	4500
Вукласовичъ — на рѣкѣ Тичино.....	7 ¹ / ₂ »	6 »	6000
Пр. В. Роганъ — у Комскаго озера.....	3 ¹ / ₂ »	1 »	3000
Штраухъ — на пути въ Вальтеллину.....	5	» 1 »	5000
			22 бат. 10 эск. 18500

ОСАДНЫЕ КОРПУСА.

Латтерманъ — при Миланской цитадели.....	6 бат.	2 эск.	4500
Гр. Гогенцолернъ — при Пиццетоне.....	5	» 6 »	5000
Край — при Мантуѣ и Пескиерѣ.....	20 ² / ₃ »	8 »	14000
			34 ² / ₃ бат. 16 эск. 23500
Въ гарнизонахъ.....	18 бат.	— »	12000
Въ слѣдованіи.....	6 ² / ₃ »	20 »	7500
			Всего 121 ¹ / ₃ бат. 78 эск. 6 кав. п. 97500

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Дивизія Гревье — отступаетъ на Туринъ.....	} 25 бат. 30 эск.		20000
Дивизія Виктора — отступаетъ на Александрію.....			
Въ гарнизонахъ.....			9000
Въ Ривьерѣ Генуэзской.....			5000
			34000

Сверхъ того:

Войска Монтишара и Готье въ Тосканѣ, въ областяхъ Феррарской, Моденской и Пармской.....			9000
---	--	--	------

Положеніе вой

ГЛАВА XIX.

ПЕРЕХОДЪ СУВОРОВА ЧЕРЕЗЪ РѢКУ ПО.

20 — 25 АПРѢЛЯ.

ОБЩЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ. — ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ МИЛАНА КЪ РѢКѢ ПО. — ЗАНЯТИЕ ПАВИН. — ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ПО И ТИЧИНО. — ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА КЪ ТОРТОНЫ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ АРМІЙ. — ПОЗИЦІЯ ПРИ АЛЕКСАНДРИИ.

Пока арміи Эрцгерцога Карла и графа Бельгарда оставались въ полномъ бездѣйствіи, Суворовъ завосвалъ всю Ломбардію, и давъ своей арміи трехъ-дневный отдыхъ въ Миланѣ, стремился къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Доселѣ имѣлъ онъ дѣло съ одною только непріятельскою арміею, предводимою сперва Цереромъ, потомъ Морô; теперь предстояло ему противодѣйствовать въ то же время и Макдональду, который шелъ изъ южной Италіи. Всѣ помыслы фельдмаршала обратились къ одной главной цѣли: не допустить соединенія обѣихъ Французскихъ армій.

На основаніи изложеннаго выше общаго плана кампаніи, Суворовъ полагалъ съ главными силами своими напасть сперва на Макдональда, который самъ двигался на встрѣчу союзному полководцу, тогда какъ Морô успѣшно удалялся съ остатками уже разбитой арміи. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи въ то время непріятельскихъ войскъ, фельдмаршалъ считалъ Неаполитанскую армію гораздо ближе къ себѣ, чѣмъ дѣйствительно она находилась.

По этому фельдмаршалъ сдѣлалъ на 20-е апрѣля слѣдующія распоряженія ⁽¹⁾:

Карта
№ 30.

Главная дѣйствующая армія, состоявшая изъ 18,000 Русскихъ (*) и такого же числа Австрійскихъ войскъ (**), направлена изъ Милана къ югу, къ переправамъ на р. По въ Піаченцѣ и Парпанезѣ.

Прежній авангардъ генерала *Отта*, силою въ 4,500 человекъ (6 бат. и 2 эск.), стоявшій на дорогѣ изъ Милана къ Новарѣ, долженъ былъ передвинуться чрезъ Павію къ Піаченцѣ, гдѣ и присоединиться къ главной арміи.

Въ замѣнъ дивизіи Отта, выдвинуть къ Буфалорѣ новый авангардъ — ген. *Вукасовича*, силою въ 6,000 чел. (7½ бат. и 6 эск.)⁽³⁾. Другой отрядъ, изъ 3,000 чел. (3½ бат. и 1 эск.), подъ начальствомъ *Принца Виктора Роана*, направленъ къ берегамъ озера Комо, а полк. *Штраухъ*, спустившійся съ горы Тональ въ верховья Олію, съ 5,000 чел. (5 бат. и 1 эск.), получилъ приказаніе перейти въ Вальтеллину (т. е. въ верховья Адды). Оба послѣдніе отряда имѣли назначеніемъ охранять спуски съ горъ Швейцаріи, для прикрытія тыла дѣйствующей арміи и сообщеній ея съ Тирольскою арміею графа Бельгарда.

Сверхъ этихъ боковыхъ отрядовъ, Суворовъ вынужденъ былъ оставить въ тылу значительную часть силъ для осады крѣпостей, занятыхъ Французами. Болѣе 14,000 чел. (20½ бат. и 8 эск.) подъ начальствомъ бар. *Края*, облегли обѣ крѣпости на р. Минчіо *Мантуу* и *Пескьеру*. Гр. *Гоенцолернъ* и *Секендорфъ*, съ 5,000 чел. (5 бат. и 6 эск.) окружили Пизигетоне, на р. Аддѣ, а ген. *Латтерманъ*, съ 4,500 чел. (6 бат. и 2 эск.) блокировалъ Миланскую цитадель, и долженъ былъ, въ случаѣ надобности, подкрѣплять Вукасовича.

Таково было въ то время распределеніе союзныхъ войскъ въ сѣв. Италіи. Если къ изчисленнымъ отрядамъ присоединить 7,500 чел., слѣдовавшихъ еще на соединеніе съ главною арміею⁽⁴⁾, да тысячъ 12 разбросанныхъ въ гарнизонахъ, то всего составитъ до 98,000 чел. Но изъ этой грозной силы, Русскій полководецъ

(*) Съ присоединеніемъ дивизіи *Фёрстера*, корпусъ ген. Розенберга состоялъ уже изъ 24 баталіоновъ и 6 казачьихъ полковъ; но изъ этого числа 1 баталіонъ (полка *Фёрстера*) отряженъ былъ въ составъ отряда *Принца Виктора Роана* ⁽²⁾.

(**) Австрійскія войска, подъ начальствомъ бар. *Меласа*, состояли изъ дивизій *Цонфа*, *Фрѣлиха* и *Кейма*, всего изъ 20 бат. и 32 эск.

имѣлъ подъ рукою едва третью долю для главныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ обѣихъ Французскихъ армій; остальные же двѣ трети употреблены были на прикрытіе завоеванной части края и для обложенія крѣпостей⁽⁵⁾. Къ тому же, не имѣя средствъ, чтобы разомъ предпринять осаду нѣсколькихъ крѣпостей, Суворовъ долженъ былъ поочередно обращать осадную артиллерию свою то противъ одного пункта, то противъ другаго. Такъ въ началѣ всѣ средства направлены были къ Пизцигтоне: туда послѣдно отправлено даже нѣсколько полевыхъ орудій изъ дѣйствующей арміи⁽⁶⁾, а вскорѣ и войска осаднаго корпуса были усилены еще 6-ю баталіонами и ввѣрены подъ начальство генерала *Кейма*⁽⁷⁾.

Главная армія Суворова, силою всего въ 36,000 чел., выступивъ 20-го апрѣля изъ окрестностей Милана, на Меленьяно, раздѣлилась отсюда на двѣ колонны: правая, состоявшая изъ Русскихъ войскъ ген. *Розенберга*, слѣдовала на С. Анджоло и на другой день расположилась на берегу р. По, у Пиево-Мороме, противъ Парпанезе. Лѣвая колонна, состоявшая изъ Австрійскихъ войскъ бар. *Меласа*, слѣдовала черезъ Лоди, расположилась 21-го числа у *Казаль-Пустерикю*, куда прибылъ и самъ фельдмаршалъ. Авангарды обѣихъ колоннъ, подъ начальствомъ кн. *Багратиона* и *Клержемича*, начали въ тотъ же день переправляться на лодкахъ черезъ рѣку. На правомъ берегу не было уже и слѣдовъ непріятеля⁽⁸⁾. Австрійскіе понтонеры приступили къ устройству мостовъ въ Парпанезе и Пиаченцѣ. Но число состоявшихъ при арміи понтонровъ, оказалось недостаточнымъ; захваченный въ Казаль-Маджоре Французскій понтонный паркъ, пришлось бы слишкомъ долго тащить вверхъ по рѣкѣ. Надобно было собирать суда въ ближайшихъ окрестностяхъ; чрезъ это мостъ въ Пиаченцѣ изготовленъ былъ не ранѣе 25-го числа, а въ Парпанезе и совсѣмъ устроенъ не былъ⁽⁹⁾.

Между тѣмъ Вукасовичъ, выдвинувъ передовые свои отряды за р. Тичино, не нашелъ и тамъ непріятельскихъ войскъ. Жители Пьемонта встрѣчали дружелюбно команды Австрійскихъ гусаръ, и всюду съ приближеніемъ союзниковъ встребляамъ знаки владычества республиканскаго. Съ другой стороны носились слухи будто бы Французы оставили Тортоно — крѣпость на правой сторонѣ р. По у подошвъ Апениновъ. Занятіе этого пункта союзными войсками могло бы совершенно прервать путь соединенія обѣихъ армій непріятельскихъ. Впрочемъ фельдмаршалъ начиналъ уже

21 апр.
2 мая.

въ это время догадываться, что Макдональдъ еще не такъ былъ близокъ, какъ сначала предполагалось.

23 сеп.
8 нел.

Всѣ эти извѣстія заставили Суворова вдругъ измѣнить прежнія свои распоряженія. Дивизія *Отта*, которая первая переправилась на судахъ чрезъ По въ Піаченцѣ, получила приказаніе двинуться къ Пармѣ и Моденѣ для наблюденія съ той стороны, откуда ожидалась армія Макдональда. Съ тою же цѣлью ген. *Кленау* отрѣженъ отъ Мантуи, изъ осаднаго корпуса Края, на правую сторону нижняго По. На противоположномъ флангѣ — *Вукасомичу* приказано наступать за Тичино къ р. Сессія, и во всѣ стороны разсылать легучіе отряды для вооруженія жителей противъ Французовъ. Русскимъ войскамъ *Розенберга* предписано перейти къ Павіи, куда и самъ фельдмаршалъ прибылъ 22-го числа, съ двумя Русскими полками (гренадерскій Розенберга и мушкетерскій Барановскаго). Вслѣдъ за тѣмъ подошелъ туда же и князь Багратіонъ, съ своимъ авангардомъ (*). Въ Павіи найдены оставленныя Французами большіе запасы продовольственные и военные, артиллерійскій паркъ, госпиталь и проч. Не имѣя терпѣнія дожидаться устроенія мостовъ въ Піаченцѣ и Парпанезе, Суворовъ рѣшилъ большую часть арміи переправить чрезъ По выше устья Тичино, и для того приступлено было съ 23-го же числа къ устроенію новаго моста у Мецано-Корти. Но войска Розенберга, по какому то недоразумѣнію, прибыли къ Павіи только два дня спустя ^[10].

Между тѣмъ, для выигранія времени, Русскій авангардъ князя Багратіона получилъ приказаніе двинуться отъ Павіи къ паромной переправѣ у Червезино и слѣдовать немедленно же къ Вогерѣ, чтобы развѣдать о положеніи непріятельскихъ войскъ на правой сторонѣ рѣки По. При этомъ приказано было, князю Багратіону, удостовѣриться, дѣйствительно ли непріятель покинулъ Тортоно, и въ случаѣ, еслибъ прежніе слухи оказались справедливыми, то скорѣе занять этотъ важный пунктъ и даже послать казаковъ далѣе въ горы, по дорогѣ къ Генуѣ. Такъ во всю кампанію Суворовъ предпочтительно возлагалъ на любимца своего, князя Багратіона, всѣ порученія, требовавшія отъ частнаго начальника особенной распорядительности, дѣятельности и мужества.

(*) Авангардъ князя Багратіона состоялъ изъ егерскаго полка его имени, сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ Ломоносова и Дендрыгина и двухъ казачьихъ полковъ.

№ 31.

СОШНА ВОЙСКА (Суворовъ).

НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.

Розенбергъ — у Дорно.....	12 бат.	13 эск.	10370
Чубаровъ — у Лумело.....	4 »	1 » 2 каз. п.	} 3075
Взласовичъ — на пути къ Туриву.....	6 »	7 эск.	

НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.

Меласъ — у С. Джювани.....	16 $\frac{1}{3}$ бат.	16 эск.	13865
Князь Багратионъ — у Вогеры.....	7 »	2 » 4 каз. п.	} 5860
Моршинъ — на пути къ Боббіо.....	3 »	— »	
Оттъ — на пути къ Пармѣ.....	6 »	2 эск.	4350

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА (Моро).

Гренье — у Валенцы.....	} 25 бат.	30 эск.	Привѣрно 20000
Викторъ — у Александріи.....			

Положенія

для связи между обѣими частями армии устроены двѣ переправы: мостъ у Медано-Корти и паромъ у Червезино. Такимъ расположеніемъ Суворовъ имѣлъ въ виду занять центральную позицію между

(*) Изъ прежняго состава авангарда кавал. Бригадіона присоединено было по одному баталіону отъ обѣихъ полковъ, находившихся уже въ Павіа: гренадерскаго Резаберга и мушкетерскаго Барановскаго.

(**) Авангардъ Чубарова состоялъ изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ его полка, одного баталіона полка Дальгейма, своднаго гренадерскаго баталіона Салзена, эскадрона драгунъ Карачая и двухъ казачьихъ полковъ. Въ то же время одинъ гренадерскій баталіонъ Калемина съ двумя эскадронами драгунъ Карачая и казачій полкъ Дюнкена переправились въ Червезино на правую сторону рѣки По и присоединились къ авангарду кавал. Бригадіона, стоявшему у Вегери (13).

двумя Французскими арміями, и смотря по свѣдѣніямъ о не пріятелѣ, соединить свои силы на той или на другой сторонѣ рѣки По: въ случаѣ еслибъ оказалось пужнымъ обратиться сперва въ Пьемонтъ, противъ Морё, фельдмаршалъ имѣлъ возможность присоединить къ Русскимъ войскамъ Розенберга не только дивизіи Фрѣлиха и Цопфа, но и Вукасовича, съ частію блокаднаго корпуса Латтермана: еслижъ оказалось бы нужнымъ обратиться сперва на Макдональда, то Русскія войска могли бы присоединиться къ дивизіямъ Фрѣлиха и Цопфа, имѣя уже въ авангардѣ отрядъ генерала Отта.

И такъ Суворовъ, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о не пріятелѣ, находился еще въ недоумѣніи ⁽¹⁵⁾. Силы и намѣренія обоихъ Французскихъ главнокомандующихъ и не могли обнаружиться ранѣе 26-го апрѣля.

Генералъ Морё, отступивъ за рѣку Тичино, оставался самъ нѣкоторое время въ нерѣшимости. Положеніе его было затруднительно: уже не имѣлъ онъ возможности сохранить связь и съ Массеною въ Швейцаріи, и съ Макдональдомъ въ южной Италіи. Сначала поджидалъ онъ присоединенія дивизіи Серрюрье; но скоро получилъ свѣдѣніе о печальномъ окончаніи дѣла при Вердеріо: только часть этой дивизіи успѣла пробраться горами и присоединиться къ главной арміи. Послѣ того уже опасно было генералу Морё оставаться на Тичино; онъ могъ быть совершенно отрѣзанъ не только отъ Макдональда и Готьё, но даже отъ войскъ, занимавшихъ Ривьеру Генуэзскую. Съ другой стороны, весьма было для него важно прикрыть Туринъ, какъ главный складочный пунктъ Французской арміи. Занятіе союзниками столицы Пьемонта имѣло бы еще болѣе правтвеннаго вліянія на все населеніе Италіи, чѣмъ вступленіе Суворова въ Миланъ: оно нанесло бы окончательный ударъ владычеству Французовъ въ сѣверной Италіи.

Карта
№ 30.
(стр. 336)

Колесблсь въ выборѣ пути отступленія, Французскій главнокомандующій наконецъ далъ своимъ войскамъ два разныхъ направленія: дивизіямъ *Виктора* и *Лабуасьера* — отъ Павіи на Валенцу и къ Александріи, а дивизіи *Гренцё* — чрезъ Верчелли къ Турину. Отрядъ *Амуана* отошелъ отъ Піаченцы къ Тортонѣ. Въ то же время генералу *Периьону*, только-что прибывшему изъ Франціи въ Генуу, приказано принять начальство надъ войсками Лигурійскими, и занять ими проходы чрезъ Апеннинскія горы въ Ривьеру Генуэзскую, такъ чтобы правымъ флангомъ сомкнуться

съ войсками *Монтришара*, расположенными въ областяхъ Пармской, Моденской и Феррарской.

Такою цѣлью постовъ надѣялся Морò прикрыть свое сообщеніе съ войсками Готье и Макдональда. Армія *Неаполитанская* должна была слѣдовать въ сѣверную Италію черезъ Флоренцію и Болонью, потому что прямаго сообщенія съ Ривьерою Генуэзскою по берегу моря въ то время еще не существовало. Тамъ, гдѣ нынѣ проложено великолѣпное шоссе изъ Пизы въ Генуу по крутымъ скатамъ приморскихъ горъ, были въ ту эпоху только тропинки, недоступныя для войскъ съ артиллерією и тяжестями; а море находилось во власти Англійскаго флота. По вступленіи Макдональда въ Тоскану, войска *Готье* и *Монтришара* должны были поступить подъ его начальство, какъ авангардъ Неаполитанской арміи.

Колонна *Гренье* отступала на Туринъ весьма медленно, сопровождаемая многочисленнымъ обозомъ, парками и даже всею толпою переселенцевъ изъ Милана. Дороги и мосты были загромождены цѣлыми обозами бѣжавшихъ оттуда семействъ. При той же колоннѣ находились тяжести и другихъ дивизій, не успѣвшія присоединиться къ нимъ при поспѣшномъ отступленіи отъ рѣки Адды.

Самъ Морò находился при дивизіи *Гренье*: онъ желалъ личнымъ своимъ появленіемъ въ Туринъ успокоить колебавшіеся умы, самому удостовѣриться въ расположеніи тамошняго народа и сообразно съ тѣмъ, рѣшить дальнѣйшій планъ дѣйствій. Пріѣхавъ въ Туринъ, онъ разрѣшилъ, по просьбѣ жителей, выдать имъ оружье изъ Туринскаго арсенала; но скоро увидѣлъ свою ошибку: Пьемонтцы, также какъ и Ломбардцы, обратили это оружье противъ самихъ Французовъ. Національная гвардія, нождъ предлогомъ возстановленія порядка и спокойствія, убивала попадавшихся одиночныхъ солдатъ Французскихъ. Такимъ образомъ Морò не только не могъ положиться на содѣйствіе вооруженнаго народа въ западномъ Пьемонтѣ, но еще долженъ былъ отдѣлить войска отъ слабой своей арміи для подавленія возстаній въ разныхъ мѣстахъ края. Особенно опасно было для Французовъ горское населеніе на путяхъ сообщенія съ Францією. Пришлось усилить гарнизоны многочисленныхъ укрѣпленій: Чевы, Кони, Фенестреллы, Сузы; а для охраненія сообщенія Турина съ Наццою черезъ Тендскій проходъ отрядить двѣ подвижныя колонны, подъ начальствомъ генераловъ *Сера* (Seras) и *Фрескине* (Freussinet).

Расположеніе Пьемонтскаго народа окончательно рѣшило намѣренія Французскаго главнокомандующаго. Оставивъ въ Туринѣ гарнизонъ въ 3,400 человекъ, подъ начальствомъ генерала Фюрстля, онъ приказалъ поспѣшно свезти въ цитадель запасы, артиллерію и оружіе, находившіяся въ большомъ количествѣ въ городѣ. Всѣ же войска, оставшіяся еще отъ дивизій *Грось* и *Бердьеръ*, направлены отъ Туринна къ Валенцѣ.

Такииъ образомъ къ 28-му апрѣля Морô сосредоточилъ всю свою дѣйствующую армію между Валенцою и Александрією. Тула же придвинутъ и *Макдональдъ*. Войска эти простирались всего до 20,000 человекъ^(*); они раздѣлены были уже на двѣ только дивизіи: одна, ген. *Виктора* — расположилась у Александрии (*); другая, ген. *Грось* — у Валенцы.

Французская армія заняла весьма важную стратегическую позицію, при слияніи трехъ большихъ рѣкъ: По, Танаро и Борниды. Позиція эта прикрывала весь югозападный Пьемонтъ и главные пути чрезъ Апеннины въ Ривьеру. Съ обѣихъ фланговъ она прикрата была широкими рѣками и кромѣ того, сълѣва — украинскимъ городомъ Валенцою, на рѣкѣ По; а справа — сильною крѣпостію Александрією, на Танаро. Такая позиція давала Французской арміи возможность дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ рѣки По. Отсюда Морô, въ случаѣ нужды, могъ поспѣть къ Турину прежде, чѣмъ Суворовъ достигъ бы его кружкимъ путемъ, по лѣвой сторонѣ рѣки; а въ случаѣ, еслибъ Суворовъ устремился на *Макдональда*, Морô имѣлъ возможность самъ перейти въ наступленіе, чтобы разбить ту часть союзныхъ войскъ, которую Суворовъ оставилъ бы противъ него, для охраненія своего тыла.

Что же касается до арміи *Неаполитанской*, то она не скоро еще могла прибыть въ сѣверную Италію. Въ своемъ мѣстѣ объяснено будетъ тогдашнее положеніе дѣлъ въ республикѣ Пароспонейской и причины, замедлившія движеніе *Макдональда*. Прошло много времени, пока успѣлъ онъ стянуть войска, разбросанныя по всей южной Италіи, заготовить продовольствіе на предстоявшія пути, перевезти большихъ и малыхъ, снабдить запасами гарнизоны, оставленные въ разныхъ пунктахъ; въ довершеніе же всѣхъ затрудненій, Французы должны были укрѣпить возникав-

(*) Преній отрядъ *Лабуасьера*, состоявшій уже только изъ 2,500 чел., наступилъ подъ начальство генерала *Периньона*, для охраненія, вмѣстѣ съ Лигурійскими войсками, проходовъ чрезъ Апеннины.

шія повсюду возмущенія и почти оружіемъ пролагать себѣ дорогу среди возставшаго населенія. Такимъ образомъ Макдональдъ еще и не выступилъ изъ предѣловъ Неаполитанскихъ, когда Суворовъ вступилъ уже въ Пьемонтъ.

ГЛАВА XX.

ВСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПЬЕМОНТЪ.

ПРИЕХАНІЕ КЪ АРМІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.—СЛАЧА ПЕСКІЕРЫ.—ДѢЙСТВІЯ БУКАСОВИЧА НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.—ВОЗВРАЩЕНІЯ СУВОРОВА КЪ ПЬЕМОНОТСКОМУ НАРОДУ И ВОЙСКАМЪ.—ВІДЫ ПЕТЕРБУРГСКАГО И ВЕНСКАГО КАБИНЕТОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЬЕМОНОТА.—ВЛІЯНІЕ ГОФКРИГСРАТА НА ХОДЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.—ЗАТРУДНЕНІЯ ВЪ ПРОДОВОЛЬСТВОВАНІИ И УПРАВЛЕНІИ СОЮЗНОЙ АРМІИ.

26-го апрѣля, часъ спустя по пріѣздѣ Суворова въ Вогеру, прибылъ туда же Великій Князь Константинъ Павловичъ. Россійскому Императору угодно было, чтобы юный, двадцати-лѣтній Царевичъ участвовалъ въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи, подъ руководствомъ Суворова. Можно ли было въ лучшей школѣ начать военное поприще!

При Его Высочествѣ находились генералъ-отъ-кавалеріи *Дерфельденъ* и четыре адъютанта: *Озеровъ*, *Сафоновъ*, *Комаровскій* и *Ланинъ*. Назначеніе генерала Дерфельдена для сопровожденія Великаго Князя, было знакомъ особеннаго къ нему Высочайшаго довѣрія. Дерфельденъ достигъ высшихъ чиновъ и почестей долговременною службою и заслугами воинскими: уже въ 1757 году вступилъ онъ канцлеромъ въ конную гвардію; отличался въ Турціи и Польшѣ, заслужилъ примѣрною храбростію своею орденъ Св. Георгія 2 степени, и произведенъ (1795) въ чинъ генерал-аншефа, въ тотъ же день, когда Суворовъ получилъ званіе фельд-маршала. Впослѣдствіи Дерфельденъ командовалъ конною гвардіею, а въ 1797 году назначенъ инспекторомъ кавалеріи въ дивизіяхъ Петербургской и Финляндской. Разстроенное здоровье побудило его проситься въ отставку; но въ началѣ 1799 года снова поступилъ онъ на службу, въ то самое время, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ отправлялся въ Италію. Императоръ Па-

велъ вѣрилъ Его Высочество попеченіямъ Дерфельдена, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предназначалъ ему принять начальство надъ корпусомъ ген. Розенберга; а въ случаѣ, еслибъ «присключилось какое либо несчастіе самому Суворову», заступить даже его мѣсто ⁽¹⁷⁾. Дерфельденъ вполнѣ былъ достоинъ высокаго мѣнія Государя; многими опытами доказалъ онъ свои способности босвья. Отличительными чертами его—были необыкновенная твердость характера и хладнокровіе; не разъ видали, какъ онъ, подъ непріятельскими пулями, спокойно срисовывалъ позицію и расположеніе войскъ. Дерфельденъ умѣлъ доблестями своими приобрѣсти особенное уваженіе самого Суворова.

Великій Князь Константинъ Павловичъ ѣхалъ въ Итальянскую армію подъ пменемъ графа Романова. На пути остановился онъ въ Вѣнѣ, гдѣ принять былъ съ необыкновеннымъ восторгомъ. Въ самый день пріѣзда Великаго Князя, когда появился онъ въ театрѣ, въ Императорской ложѣ, общія единодушныя рукоплесканія привѣтствовали его. Австрійцы видѣли въ немъ залогъ прочнаго союза между двумя Императорами. Въ продолженіе двухъ недѣль, можно сказать, не прерывались празднества въ честь Его Высочества; Императоръ назначалъ парады войскамъ, смотръ, ученья. Къ тому же въ это самое время утверждень былъ актъ бракосочетанія Великой Княжны Александры Павловны съ Венгерскимъ Палатиномъ Эрцгерцогомъ Юсефомъ. Присутствіе Великаго Князя придавало торжественность этому новому союзу обоихъ Императорскихъ Домовъ (*).

Во время пребыванія Великаго Князя въ Вѣнѣ велась еще переписка о назначеніи новаго главнокомандующаго Рейнской арміи, на мѣсто Эрцгерцога Карла. Мы уже видѣли, что Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ намѣреніе поручить эту армію Эрцгерцогу Юсефу. По этому случаю Императоръ Францъ предложилъ Великому Князю Константину Павловичу отмѣнить свое путешествіе въ Италію, а ѣхать на Рейнъ, вмѣстѣ съ будущимъ своимъ зятемъ. Однакожь Великій Князь не рѣшился принять такое предложеніе, безъ соизволенія Августѣйшаго своего Родителя, и 19-го апрѣля отправился изъ Вѣны по прежнему своему назначенію (**). Вскорѣ послѣ отъѣзда Его Высочества, полученъ былъ Высочайшій рескриптъ Императора Павла къ нашему послу въ Вѣнѣ, графу

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 1 (12) апрѣля (А.Ш.Д.).

(**) Его же донесеніе отъ 10 (21) апрѣля (id.).

Разумовскому: «Благодарите Римскаго Императора», писалъ Государь, «за приглашеніе сына Моего быть при Рейнской арміи, чтобы «находиться вмѣстѣ съ Палатиномъ; но какъ Я поручилъ его «почеченіямъ генерала Дерфельдена, которому назначено принять «начальство надъ корпусомъ генерала Розенберга, а въ случаѣ «нужды даже заступить мѣсто самого фельдмаршала графа Суворова; то Я предпочитаю, чтобы Великій Князь Константинъ «Павловичъ продолжалъ путь по прежнему своему назначенію, «въ Италію, откуда впослѣдствіи, судя по обстоятельствамъ, можетъ отправиться и къ Рейнской арміи» (*).

24-го апрѣля, Великій Князь прибылъ въ Верону. Генераль Карта
№ 30.
(стр. 336)
Край, — который начальствовалъ войсками на Минчіо, — узнавъ о прибытіи Его Высочества, довелъ до его свѣдѣнія, что въ слѣдующую ночь намѣренъ открыть траншеи противъ крѣпости Пескіеры, и что будетъ ожидать прибытія Великаго Князя, если ему угодно при этомъ присутствовать. Немедленно же Великій Князь отправился въ Вилланова — главную квартиру Края, и въ сопровожденіи этого генерала, ѣздилъ осматривать виѣшнія укрѣпленія Пескіеры. Однакожъ Французскій комендантъ крѣпости, полковникъ Куте (Southeaux), признавъ невозможнымъ выдержать осаду, предложилъ сдаться на капитуляцію. На другой же день, 25-го апрѣля, подписаны условія: весь гарнизонъ изъ 1,200 чел. ⁽¹²⁾ обезоруженъ и отправленъ во Францію на честное слово не служить противъ союзной арміи; а бывшіе въ крѣпости реквизиціонеры распущены по домамъ. Съ первыми Австрійскими войсками, вступившими въ крѣпость, въѣхалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Въ Пескіерѣ взято 90 орудій, 18 канонерскихъ лодокъ ⁽¹³⁾, понтонный паркъ и много пороха. «Симъ завосва-ніемъ», писалъ Суворовъ, «мы господа на озерѣ Ди-Гарде и надъ «коммуникаціями съ Тиродемъ и Швейцарією» (**). Слача Пескіеры дала возможность всѣ силы и средства, бывшія въ распоряженіи генерала Края, обратить на одну Мантуу, куда и была немедленно отправлены водою по Минчіо артиллерійскіе и осадные парки.

Того же 25-го числа, Великій Князь Константинъ Павловичъ выѣхалъ изъ Пескіеры, и продолжалъ путешествіе свое черезъ Брешіа, Крема и Лоди. По словамъ Комаровскаго, вездѣ на пути

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому на франц. яз. отъ 27-го апрѣля (А. Ш. Д.).

(**) Докладъ Императору Павлу отъ 29-го апрѣля (Ф. II. 84).

«жители собирались толпами и радостными восклицаніями сопровождали Великаго Князя». Въ проѣздъ Его Высочества чрезъ С. Джовани, главную квартиру Австрійскихъ войскъ, представился ему бар. Меласъ. Къ вечеру 26-го числа, пріѣхавъ въ Вогеру, Великій Князь немедленно посѣтилъ фельдмаршала. Суворовъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу и палъ на колѣни съ восклицаніемъ: «Помилуй Бога! Сынъ моего природнаго Государя!» Великій Князь кинулся въ объятія фельдмаршала.

На другой день утромъ, Суворовъ, въ полномъ парадномъ мундирѣ, со всѣми чинами главной квартиры, представился Великому Князю и подавъ Его Высочеству строевой рапортъ о войскахъ Русскихъ и Австрійскихъ. Послѣ этого представленія, Великій Князь, отобѣдавъ у фельдмаршала, отправился въ Русскій лагерь у Дорно. Войска встрѣтили Его Высочество въ стройномъ боевомъ порядкѣ. Подѣхавъ къ нимъ, Великій Князь объявилъ отъ имени Государя «благодарность и поклонъ». Привѣтствіе это вызвало восторженныя восклицанія въ рядахъ Русскаго войска. Великій Князь остался въ главной квартирѣ Розенберга.

Прежде чѣмъ продолжать разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ со времени вступленія союзной арміи во владѣнія Сардинскія, взглянемъ на тогдашнее положеніе дѣлъ въ самомъ Пьемонтѣ.

Мы уже видѣли, что и въ этомъ краѣ, также какъ въ Ломбардіи, союзныя войска находили въ народѣ пріемъ самый радужный. Перейдя чрезъ Тичино, генералъ Вукасовичъ въ нѣсколько дней занялъ все пространство до рѣки Дора-Бальтеа: 25-го апрѣля вступилъ онъ въ Новару, а 27-го, въ Верчелли, гдѣ захватилъ 30 Французскихъ орудій. Передовыя партіи его слѣдили за отступавшими непріятельскими войсками, которыя уничтожали за собою мосты на всѣхъ рѣкахъ. Между тѣмъ другія партіи отражены были вправо: одна изъ нихъ заняла на берегу озера Маджоре Аронскій замокъ, гдѣ нашла 17 пушекъ и разныя военныя запасы; другая — овладѣла въ Иврѣ цитаделью, замыкающею долину Аостскую, изъ которой вытекаетъ р. Дора-Бальтеа. Отдѣленіе небольшихъ командъ, для занятія разныхъ пунктовъ, ослабило и безъ того уже малочисленный отрядъ Вукасовича. Не смотря на то, непріятель совершенно очистилъ лѣвую сторону рѣки По до самаго Турина. Бывшій Пьемонтской службы маіоръ *Луціоне* (*Branda de Lucione*) началъ собирать ополченія во имя Короля. Въ скорое время подъ начальство его стеклось нѣсколько тысячъ вооруженныхъ жителей и прежнихъ солдатъ королевской арміи. Толпа

эта, принявъ названіе *Massa Cristiana Italiana*, поддерживаемая передовыми Австрійскими отрядами, быстро подвигалась въ глубину Пьемонта; всюду при появленіи ея жители поднимались противъ владычества Французскаго, истребляя всё наружные знаки республиканскаго правленія. 29-го апрѣля Лучіоне занялъ Кивасо, а на другой день приблизился къ самому Турину (въ Сеттимо-Торинезе) и вошелъ даже въ тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ жителей города ⁽²⁰⁾. Французы, занимая наблюдательными постами правый берегъ По, не смѣли уже показываться на другой сторонѣ рѣки: партія Вукасовича и ополченія Лучіоне истребляли попадавшіяся цѣлыя команды и транспорты, захватывали запасы и вездѣ возбуждали жителей къ возстанію противъ Французовъ.

Съ перваго шага своего во владѣніи Сардинскія, Суворовъ постоянно помышлялъ о возстановленіи Короля, прежнихъ властей и Пьемонтской арміи. До занятія Пьемонта Французами, армія Королевская состояла изъ 40,000 регулярныхъ войскъ, хорошо устроенныхъ и обученныхъ; сверхъ того изъ 26,000 милиціи. Возстановленіемъ этой арміи фельдмаршалъ надѣялся пріобрѣсти важное вспомогательное средство для дальнѣйшихъ успѣховъ; формированіе ея поручено было гр. С. Андре, генералу гр. Латуру и подполковнику Атему ⁽²¹⁾. Еще изъ Павія, 23 апрѣля (6 мая), Суворовъ обратился къ войскамъ Пьемонтскимъ съ такимъ воззваніемъ ⁽²²⁾:

«Пьемонтскіе войны! Весь свѣтъ содрогается, видя, что Французы, безъ объявленія войны, низвергли Короля Сардинскаго съ престола его предковъ; овладѣли государствомъ его и храбрыя войска Пьемонтскія обратили на низверженіе религіи и правительствъ Европейскихъ. Они употребили во зло свою силу, исторгнувъ у Короля вашего повелѣніе, чтобы заставить васъ служить его же злодѣямъ. Арміи Ихъ Величествъ Императоровъ Римскаго и Всероссійскаго разбиты и разсѣяны Французскія войска, гордившіяся непобѣдимостію своею. Эти арміи теперь вступаютъ въ Пьемонтъ, чтобы возстановить добраго вашего Короля.

«Войны Пьемонтскіе! покиньте знамена, опозоренныя злодѣянiami столь гнусными; присоединитесь къ избавителямъ вашимъ, чтобы довершить великое дѣло — возрожденія Италіи. Офицерамъ и солдатамъ оставлены будутъ прежнія ихъ званія и жалованіе. *Никому другому не будутъ они присланы кромѣ Короля Сардинскаго, и не иначе будутъ употреблены, какъ только въ Италіи.*»

«Александръ Суворовъ».

Вслѣдъ за тѣмъ, 27-го апрѣля (8-го мая), въ Вогерѣ, издана была другая прокламація къ народу Пьемонтскому ⁽²³⁾.

«Побѣдоносная армія Россійско-Австрійская идетъ къ вамъ отъ имени законнаго Государя вашего. Народы Пьемонтскіе! Она пришла для того, чтобы Короля вашего возстановить на престолѣ Августѣйшихъ предковъ Его, похищенномъ върломиными врагами; чтобы святой религіи возвратить владычество ея; чтобы васъ освободить отъ тираническаго ига притѣснителей; чтобы, наконецъ, истребить развратъ, который старались они внушить въ сердца ваши. Храбрые народы! Ваша вѣрность и привязанность къ Августѣйшему Дому Савойскому, который столько вѣковъ, столь славно и столь мудро царствовалъ надъ вами, — призываютъ васъ на защиту дѣла праваго, отъ успѣха котораго зависить и благополучіе ваше. Одушевленные примѣромъ своихъ предковъ, возьмитесь за то оружье, которое такъ часто поражаало общаго врага нашего; соединитесь подъ знаменами храброй арміи, мною предводимой, и тѣ лицемѣры, которые стараются обольщеніями владычествовать надъ вами, навсегда будутъ изгнаны изъ вашего отечества. Только для защиты вашей религіи и для охраненія вашего имуществва призываю васъ къ оружью. Именемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, обещаю защиту и покровительство тѣмъ, которые послѣдуютъ голосу чести и долга; обещаю прощеніе слабымъ, которые дали себя обольстить мнимую свободу; но строго будутъ наказаны тѣ злодѣи, которые, опираясь на актъ, исторгнутый предательствомъ и силою, дерзнутъ противиться успѣхамъ нашей арміи. Поспѣшите же, вѣрные Пьемонтцы, принять участіе въ нашихъ подвигахъ. Никакія ложныя опасенія не должны служить поводомъ къ нарушенію прежней присяги, вашей. Честь и долгъ разрѣшаютъ васъ отъ той присяги, которая вынуждена была правленіемъ незаконнымъ и притѣснявшимъ васъ. Высокія добродѣтели, которыми блистаютъ на престолахъ Государя наши, ручаются вамъ за мои обѣщанія».

Пьемонтцы дѣйствительно большею частію желали возстановленія прежняго порядка вещей. Зная это, Суворовъ приказалъ, чтобы всѣ передовыя партіи распускали въ народѣ слухъ о скоромъ прибытіи къ арміи Герцога Аостскаго, а вслѣдъ за нимъ и самого Короля.

Жертва самой воиющей несправедливости Французовъ, Король Карлъ Эмануилъ, изгнанный изъ своихъ владѣній твердой земли, уѣхалъ въ Калиари, на островъ Сардинію, и тамъ издалъ 20-го февраля (3-го марта) прокламацію, въ которой торжественно, предъ лицомъ цѣлой Европы, протестовалъ противъ насильственныхъ поступковъ Франціи. Король объявилъ, что подписанный имъ

актъ отреченія, вынужденъ былъ силою, а потому не можетъ признаваться законнымъ; онъ опровергалъ всѣ обвиненія, которыми Французы старались оклеветать его, для оправданія своихъ несправедливостей: «мирный трактатъ, заключенный Кородемъ съ республикою Французскою, никогда и ни въ чемъ со стороны «его нарушенъ не былъ; ни въ какія тайныя сношенія съ другими державами, враждебными Франціи, онъ не входилъ; а потому, «не могъ никакъ ожидать, чтобы Франція, — какъ держава не «только дружественная, но и союзная, — внезапно подняла оружье «противъ Пьемонта, среди совершеннаго мира, и въ то время, «когда армія Королевская, по настоянію самой же Франціи, поставлена была на мирное положеніе». Въ заключеніе Король обращался къ Европейскимъ державамъ, «ожидая отъ нихъ справедливаго возстановленія правъ его на законныя владѣнія Дома «Савойскаго»⁽²⁴⁾.

Зная безкорыстные, истинно-рыцарскіе виды Императора Россійскаго, Король Карлъ Эмануилъ въ изгнаніи своемъ, слѣдилъ съ живою радостію за быстрыми успѣхами Суворова въ Италіи. Прокламаціи Русскаго полководца еще болѣе утвердили надежды Короля. По отдаленности своей отъ театра дѣйствій и весьма невѣрному сообщенію моремъ, Карлъ Эмануилъ послалъ къ Суворову своего штабмейстера, графа *Габета*, въ качествѣ королевскаго комиссара. Бывшій губернаторъ города Турина, графъ *Сент-Андре*, также прибылъ къ союзной арміи и какъ лице довѣренное отъ Короля, былъ впоследствии весьма полезнымъ орудіемъ для распоряженій Суворова по дѣламъ Пьемонтскимъ.

Но виды относительно Пьемонта не одинаковы были при Дворахъ Петербургскомъ и Вѣнскомъ. Распоряженія Суворова возбудили крайнее неудовольствіе въ Вѣнѣ: на донесеніе его о формированіи Пьемонтскихъ войскъ⁽²⁵⁾, Императоръ Францъ отвѣчалъ:

«Любезный фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій! Съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ Я изъ донесенія вашего отъ 8 мая (27 апрѣля по ст. ст.) о новыхъ успѣхахъ, приобретенныхъ вами надъ непріятелемъ и важныхъ послѣдствіяхъ прежнихъ вашихъ побѣдъ. Что же касается до дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій, то Я вполне подтверждаю изложенное уже въ рескриптахъ отъ 12 и 13 мая (*). Сколь ни прискорбно Мнѣ, не могу однакожь скрыть, что Я не одобряю всѣхъ распоряженій, о которыхъ доноситъ вы отъ

(* Сж. Часть II, Прил. №№ 97 и 102.

8 мая, относительно политическаго и гражданскаго управленія въ Пьемонтскихъ владѣніяхъ; а также вызова на службу солдатъ Пьемонтскихъ, Цисальпійскихъ и Французскихъ. Посему Я долженъ поручить вамъ, любезный фельдмаршалъ, всѣ ваши по сему предмету распоряженія отгнѣнить, и всѣ данныя генералу Латуру и подполковнику Атомсу предписанія, оставить безъ дальнѣйшаго исполненія.

«У всѣхъ народовъ, какъ показываетъ исторія, соблюдалось правило, чтобы въ краѣ, занятомъ войсками, и болѣе или менѣе принимавшемъ участіе въ войнѣ, учреждать на время дѣйствій управленіе военное, для того, чтобы не только извлекать по возможности болѣе способовъ къ продовольствованію арміи, но и доставлять большую для войскъ безопасность. Обѣ означенныя цѣли вовсе не достигаются, или по крайней мѣрѣ достигаются, съ чрезвычайными затрудненіями, если въ земляхъ, занятыхъ побѣдоносною арміею, признана будетъ какая либо другая власть, кромѣ принадлежащей войску, именно *кромѣ власти Моей*. Это правило должны вы, любезный фельдмаршалъ, всегда имѣть въ виду и не внимать никакимъ предложеніямъ, которые могли бы тому противорѣчить и остановить васъ на привычномъ для васъ побѣдоносномъ поприщѣ! Слѣдовательно все, относящееся до гражданскаго управленія и предметовъ политическихъ, вы должны предоставить *собственнымъ Моимъ дальнѣйшимъ распоряженіямъ*.

«Руководствуясь симъ замѣчаніемъ, вы, любезный фельдмаршалъ, заслужите полное Мое одобреніе и притомъ устраните многія затрудненія. Король Сардинскій не въ томъ еще положеніи, чтобы открыто возстать противъ Франціи, и мы подобными распоряженіями, могли бы даже подвергнуть величайшей опасности собственную особу Его; ибо одинъ Французскій фрегатъ, съ сотнями двумя десантаго войска, можетъ, безъ всякаго сопротивленія, взять Его изъ Каліари.

«За нѣсколько времени предъ симъ, Я изъявилъ уже согласіе Свое на сформированіе изъ Пьемонтцевъ егерскихъ баталіоновъ для *собственной Моей службы*. Полная справедливость требуетъ, чтобы *значительныя потери въ людяхъ, понесенныя государствомъ Моимъ въ продолженіе почти одиннадцати-лѣтней войны, вознаграждены были чужими областями, исторгнутыми у непріятеля*; но съ тѣмъ только, чтобы это совѣстиво было съ безопасностію *собственной Моей арміи*, то есть не иначе, какъ на вышенъясненномъ основаніи....» [26].

Въ этомъ рескриптѣ въ первый разъ обнаружился своскорыстные вѣды Вѣнскаго Двора. Тутъ говорится о Пьемонтѣ, какъ будто о странѣ, завоеванной въ пользу Австріи. Напоминая всег-

дальнее правило войны, чтобы въ краѣ, занятомъ войсками, не было другой власти, *«кромя принадлежащей войску»*, Вѣнскій Кабинетъ думалъ въ виду присвоить самому себѣ полное распоряженіе въ завоеванномъ краѣ. Съ этого времени все внутреннее управленіе уже вѣрялось комиссарамъ *Австрійскимъ*; всѣ средства края для снабженія союзныхъ войскъ, были въ рукахъ чиновниковъ *Австрійскихъ*; на томъ же основаніи и бывшимъ Пьемонтскимъ войскамъ предназначено было поступать *на пополненіе арміи Австрійскихъ*.

Графъ Разумовскій, Русскій посолъ въ Вѣнѣ, писалъ въ одномъ изъ дружескихъ своихъ писемъ къ Суворову:

«Пьемонтскую армію набирайте по вашему разсмотрѣнію; она дѣйствительно можетъ быть весьма полезна; но на имя Императора, а не Короля Сардинскаго; *о семъ не надобно и поминать* (*). Здѣсь чрезвычайно было пріятно, что вы ко мнѣ писали о восклиданіи народовъ имени Франциска, а не ихъ Царя» [27].

Съ крайнимъ сожалѣніемъ Суворовъ принужденъ былъ отказаться отъ своихъ надеждъ на возстановленіе Пьемонтской арміи. Пьемонтцы, разумѣется, неохотно шли подъ знамена Австрійскія: прошло много времени, прежде чѣмъ удалось собрать тысячь шесть прежнихъ солдатъ королевскихъ. Фельдмаршалъ горько жаловался въ своихъ письмахъ къ графу Разумовскому на противудѣйствіе Вѣнскаго Двора:

«Много бы у меня набралось добровольныхъ Пьемонтскихъ войскъ, и было бы чѣмъ ихъ вооружить, какъ и содержать, безъ малѣйшаго для Австріи убытка; нынѣ же они мнѣ паче по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди — для гарнизоновъ; съ нашими ради ихъ замѣна, могутъ дѣйствовать иногда и въ полѣ; безъ нашихъ — для внутренней службы. Не первое ли это правило было у Французовъ въ быстрыхъ ихъ завоеваніяхъ? (**).

Формированіе Пьемонтской арміи и прокламаціи Суворова были первымъ поводомъ къ неудовольствіямъ Вѣнскаго Двора на фельдмаршала. Такимъ образомъ съ самаго почти начала кампаніи уже заброшено было сѣмя тѣхъ несогласій, которыя впоследствии поколебали самый союзъ обонхъ Императоровъ.

Впрочемъ были и другія причины возникшимъ неудовольствіямъ. Не одни лишь виды политическіе Вѣнскаго Кабинета

(*) Эти слова подчеркнуты въ подлинникѣ.

(**) Письмо изъ Турина (Ф. II. 194).

стѣсняли дѣйствія Русскаго полководца: не менѣе затрудненій представлялось ему и въ ходѣ военныхъ предпріятій. Съ первыхъ же шаговъ своихъ, фельдмаршалъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Вѣнскаго Гофкригсрата. Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) уже приведена была первая переписка относительно представленнаго Суворовымъ плана кампаніи. Послѣ того, каждое новое предписаніе изъ Вѣны вновь разстроивало соображенія фельдмаршала и разрушало плоды успѣховъ его. Переходъ Суворова на правую сторону рѣки По казался Гофкригсрату нарушеніемъ инструкцій, данной союзному полководцу. Императоръ Францъ, отвѣчая на донесеніе Суворова отъ 29-го апрѣля, хотя и благодарилъ его за успѣхи, не скрывалъ однакожъ своего неудовольствія:

«Я долженъ снова поручить вамъ», — писалъ Императоръ, — «чтобы вы, оставивъ всѣ другія предположенія, обратили исключительно попеченія свои на покореніе *Мантуи и цитадели Миланской*, для чего и снабдили бы генерала Края нужнымъ числомъ войскъ; съ остальными же, избѣгая сколь возможно раздробленія силъ, заняли бы позицію, удобную для охраненія завоеваній нашихъ, въ особенности же для того, чтобы недопустить непріятели помѣшать означеннымъ осадамъ. Хотя и прежде уже эта воля Моя была сообщена вамъ, любезный фельдмаршалъ, однакожъ повторяю снова, вслѣдствіе полученныхъ новыхъ свѣдѣній».

Тутъ Императоръ старался убѣдить Суворова въ «очевидномъ намѣреніи Франціи дѣйствовать въ Италіи съ полнымъ напряженіемъ силъ», и въ заключеніе выводилъ слѣдующій урокъ:

«Такимъ образомъ мы должны быть въ готовности противъ замысловъ непріятели, и на всякій случай *занять пункты и крѣпости*, которыя доставляли бы намъ возможность сосредоточивать наши силы и отражать стремленія Французовъ изъ Пьемонта и нижней Италіи. Величайшія попеченія ваши по этому предмету, любезный фельдмаршалъ, тѣмъ нужнѣе, что Я не могу прислать къ вамъ новыхъ подкрѣпленій; а генералъ Шембекъ еще далеко находится отъ васъ» (28).

Въ то же время и послу нашему въ Вѣнѣ безпрестанно напоминали о *Мантуѣ*. «Чрезмѣрно желаютъ здѣсь взятія Мантуй; сей пунктъ укрѣпленія чрезвычайно нуженъ и совершенно необходимо ходимъ...» — такъ писалъ графъ Разумовскій въ официальномъ своемъ письмѣ къ Суворову отъ 10 (21) мая (29); но въ то

(*) Часть II, Глава XVII.

же время, пользуясь проѣздомъ чрезъ Вѣну сына фельдмаршала, графъ Разумовскій въ частномъ письмѣ откровенно говорилъ:

«Продолжайте ваши великія дѣла съ быстротою, вамъ свойственною; не заботьтесь о томъ, что здѣсь иногда беспокоятся о могущихъ быть оборотахъ (*les chances de la guerre*). Боязливость нѣсколько неотдѣлима отъ здѣшняго Кабинета, напуганнаго прошедшими бѣдствіями. Послѣ — вась будутъ благодарить, славить и обожать» (*).

Дѣйствительно Суворову трудно было подчиниться урокамъ Вѣнскаго Кабинета: живой, энергическій, дѣятельный характеръ полководца никакъ не могъ свыкнуться съ неадаптизмомъ и робкою неподвижностью Гофкригерата. Напрасно же иностранные историки упрекали Суворова въ нерѣшительности дѣйствій послѣ занятія Милана и въ неопредѣленности его плана. Зная характеръ и военныя правила Суворова, трудно подозревать въ немъ излишнюю осторожность. Достаточно бросить взглядъ на переписку фельдмаршала съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, чтобы несомнѣнно убѣдиться, до какой степени Суворовъ самъ недоволенъ былъ тогдашнимъ ходомъ военныхъ дѣйствій: на каждомъ шагу былъ онъ стѣсняемъ требованіями Гофкригерата, который хотѣлъ руководить всѣмъ ходомъ кампаніи, даже въ малѣйшихъ подробностяхъ, какъ будто забывая, что армію командовалъ уже не Вурмзеръ, не Альвинци, — а Русскій знаменитый полководецъ. Вѣнскій Кабинетъ привыкъ къ безусловному повиновенію Австрійскихъ генераловъ; только Суворовъ и отчасти Эрцгерцогъ Карлъ, не подчинялись повелѣніямъ, получаемымъ изъ Вѣны: не довѣряя слѣпо мнимому генію военному барона Тугута, они не хотѣли быть скромными исполнителями его наставленій. Непокорность Суворова и Эрцгерцога Карла раздражала желчный нравъ перваго министра. «Въ Вѣнѣ», по выраженію самого Суворова, «любятъ только посредственность; а талантъ не охотникъ до узды». И въ самомъ дѣлѣ, баронъ Тугутъ имѣлъ системою замѣщать важнѣйшія мѣста въ арміи людьми посредственными, но лично ему преданными, и безусловно исполнявшими всѣ его повелѣнія. Привыкнувъ быть полновластнымъ распорядителемъ военныхъ дѣйствій, баронъ Тугутъ не хотѣлъ упустить изъ рукъ своихъ вліянія на арміи Эрцгерцога Карла и Суворова. Для этого принялъ онъ особыя мѣры: обонхъ полководцевъ окружилъ своими кле-

(* Тоже письмо, о которомъ упоминаю выше (Прилож. № 27).

вретамъ, которые доводили до свѣдѣнія перваго министра все, что дѣлалось въ арміяхъ; въ угожденіе ему дѣйствовали на перекоръ самимъ главнокомандующимъ; на каждомъ шагѣ затрудняли ихъ распоряженія, и были источникомъ безконечныхъ интригъ.

Мы уже видѣли, какое вліяніе имѣла эта система барона Тугута на положеніе Эрцгерцога Карла и на дѣйствія его арміи. Почти тоже было и въ главной квартирѣ Суворова. Подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не отвлекать вниманія фельдмаршала отъ важнѣйшихъ соображеній по военнымъ дѣйствіямъ, заботами о предметахъ второстепенныхъ, поручено было барону *Меласу*, не только непосредственное начальство надъ Австрійскими войсками, но и все распоряженія о продовольствіи союзной арміи, все административныя дѣйствія въ занятомъ краѣ, наконецъ все сношенія съ Гофкригсратомъ. Такое назначеніе было тѣмъ страннѣе, что баронъ Меласъ едва могъ самъ написать нѣсколько строкъ (*). Это былъ добрый старикъ, ума ограниченнаго и по природѣ несклонный къ интригамъ; но баронъ Тугутъ разсчитывалъ на его преданность къ себѣ, на его честолюбіе, наконецъ, на услужливость другихъ второстепенныхъ лицъ, руководившихъ старикомъ.

Къ неудовольствію перваго министра, генералъ-квартирмейстеръ, маркизъ Шателеръ, дѣйствовалъ иначе: онъ поправился Суворову, сблизился съ нимъ и открыто показывалъ свое уваженіе къ Русскому полководцу. Съ того времени Шателеръ лишился расположенія перваго министра, а вмѣстѣ съ тѣмъ, сталъ въ холодныя отношенія и съ генераломъ Меласомъ. Впослѣдствіи баронъ Тугутъ началъ изыскивать средства къ удаленію Шателера изъ Итальянской арміи.

Подъ предлогомъ внутренней администраціи, Гофкригсратъ вмѣшивался во все распоряженія главнокомандующаго. Прямая переписка Австрійскихъ генераловъ съ Вѣскимъ Кабинетомъ давала обширное поле интригамъ всякаго рода. Зная это, Суворовъ не могъ имѣть никакого довѣрія къ окружавшимъ его лицамъ; на каждаго изъ Австрійскихъ генераловъ смотрѣлъ онъ съ подозрѣніемъ; въ каждомъ видѣлъ врага своего и лазутчика Тугутова. При такихъ отношеніяхъ, естественно, не могло быть въ распоряженіяхъ по арміи ни единства, ни стройности, ни порядка. Въ механизмѣ управленія, въ перепискѣ штаба, въ продовольствованіи войскъ — были почти ежедневныя недоразумѣнія, упущенія,

(*). См. донесеніе Колючева отъ 12 (23) августа (А.Ш.Д.).

даже иногда умышленныя противорѣчія приказаніямъ фельдмаршала.

По Русскимъ войскамъ распоряженія дѣлались прямо отъ Суворова, простыми записками, часто писанными даже карандашемъ, полковникомъ Лавровымъ, иногда Кушниковымъ или княземъ Горчаковымъ. Впоследствии, фельдмаршалъ назначилъ генерала Фёрстера въ должность дежурнаго генерала по арміи (*). Общія же диспозиціи или приказанія, относившіяся ко всемъ войскамъ, составлялись генералъ-квартирмейстеромъ маркизомъ Шателеромъ на Нѣмецкомъ языкѣ и переводились на Русскій, большею частію весьма неясно, даже иногда не совсемъ вѣрно. Не смотря на то, недоразумѣнія въ Русскихъ войскахъ случались не такъ часто, какъ въ Австрійскихъ. Тамъ распоряженія дѣлались отъ генерала Меласа; приказанія доходили до войскъ медленно, иногда слишкомъ поздно; случалось, даже противорѣчили непосредственнымъ повелѣніямъ фельдмаршала. Уже 26-го апрѣля (7-го мая) Суворовъ вынужденъ былъ сдѣлать распоряженіе, чтобы приказанія Австрійскимъ войскамъ сообщались прямо изъ главной квартиры; а ближайшіе начальники, получая каждое приказаніе, обязаны были немедленно о томъ доводить по командѣ до свѣдѣнія барона Меласа (**).

Не менѣе затрудненій и безпорядка встрѣчалось въ продовольствованіи арміи. Всѣ распоряженія по этой части возложены были на Австрійское провіантское управленіе; Русскій же провіантмейстеръ Крокъ долженъ былъ обращаться съ требованіями къ Австрійскимъ чиновникамъ; но часто не могъ отъ нихъ получить. Только въ Павіи явился къ Русскимъ войскамъ особый Австрійскій комиссаръ; но пробывъ всего день, уѣхалъ. Спустя нѣсколько дней, прибылъ другой; но одного комиссара недостаточно было при раздробленномъ расположеніи корпуса. Въ краѣ столь изобильномъ, какъ сѣверная Италия, не было устроено достаточно магазиновъ; войска довольствовались на походѣ реквизиціею, а лошади большею частію подножнымъ кормомъ. Транспорты на волахъ не успѣвали за войсками; при нѣкоторыхъ полкахъ вовсе не было провіантскихъ фуръ. Такимъ образомъ случалось, что войска нѣсколько дней сряду не получали вовсе провіанта⁽²³⁾; солдаты принуждены были сами искать прои-

(*) Приказъ по арміи 6 мая: «ген.-л. и кав. Фёрстеру быть дежурнымъ у соединенной арміи при мѣѣ, а команду поручить старшему по полку».

(**) См. отношеніе ген. Шателера къ Меласу отъ 7 мая (А. Ш. Д. - X. - 4. - *Mélas*).

танія у жителей; а это подавало повод ко многимъ безпорядкамъ и жалобамъ ⁽³⁰¹⁾. Притомъ провіантъ, отпускаемый Австрійскими комиссарами, былъ такого дурнаго свойства, что даже Русскіе солдаты, неприхотливые и невзыскательные на пищу, жаловались и роптали: хлѣбъ былъ дурно испеченъ, изъ негодной муки; мясо отпускалось несвѣжее, вино разжиженное водою.

Всѣ жалобы начальниковъ Русскихъ войскъ на комиссаровъ Австрійскихъ оставались напрасными. 26-го апрѣля фельдмаршалъ отдалъ приказаніе, чтобы Австрійскій провіантмейстеръ и земскіе комиссары являлись къ генералъ-квартирмейстеру маркису Шателеру, который, зная общій ходъ дѣйствій, долженъ былъ соображать и средства заготовленія продовольствія (*). Однакожъ и послѣ того, войска терпѣли не разъ недостатокъ въ провіантъ; затрудненія, встрѣчавшіяся по этой части, постоянно стѣсняли и самыя движенія арміи (**).

Всѣ эти подробности внутренняго устройства и управленія союзной арміи поясняютъ многое, что для большей части историковъ, казалось непонятнымъ въ ходѣ описываемой кампаніи. Обыкновенно о распоряженіяхъ полководца судятъ только по внѣшней сторонѣ дѣйствій, по однимъ результатамъ, забывая, что главнокомандующій не всегда можетъ двигать армію по одному произволу своему. Въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего разсказа, раскроются еще яснѣе тѣ скрытыя пружины, которыя разстроивали планы Суворова. Мы увидимъ, какъ впоследствии тягостно сдѣлалось положеніе нашего полководца; сколько огорченій и непріятностей долженъ былъ онъ переносить отъ козней Вѣнской политики; убѣдимся, что ему предстояла не одна только борьба съ врагомъ внѣшнимъ. Гораздо менѣе заботъ причиняли ему арміи Французскія въ открытомъ полѣ, чѣмъ тайныя происки кабинетныя.

(*). См. тоже отношеніе ген. Шателера къ бар. Меласу отъ 7 мая.

(**). Первоначально за арміей слѣдовали огромные обозы, составлявшіе какъ бы цѣлый станъ кочевой; потомъ фельдмаршалъ приказалъ сократить число повозокъ и между прочимъ запретилъ женщинамъ ѣхать за войсками. Однакожъ нѣкоторыя изъ офицерскихъ женъ, не желая покинуть своихъ мужей, остались и послѣ того, переодѣтыми въ мужскія платья.

ГЛАВНАЯ АРМИЯ СЕВЕРНАЯ (Суворовъ).

НА ЛЕВОЙ СТОРОНѢ РЪКИ ПО.

Розенбергъ — у Лумелло.....	12 бат.	13 эск.	10574
Чубаровъ — у Борго-Франко и Фраскарелло.....	4 >	1 > 2 каз. п.	} 3075
Винасовичъ — у Казале.....	6 >	7 эск.	

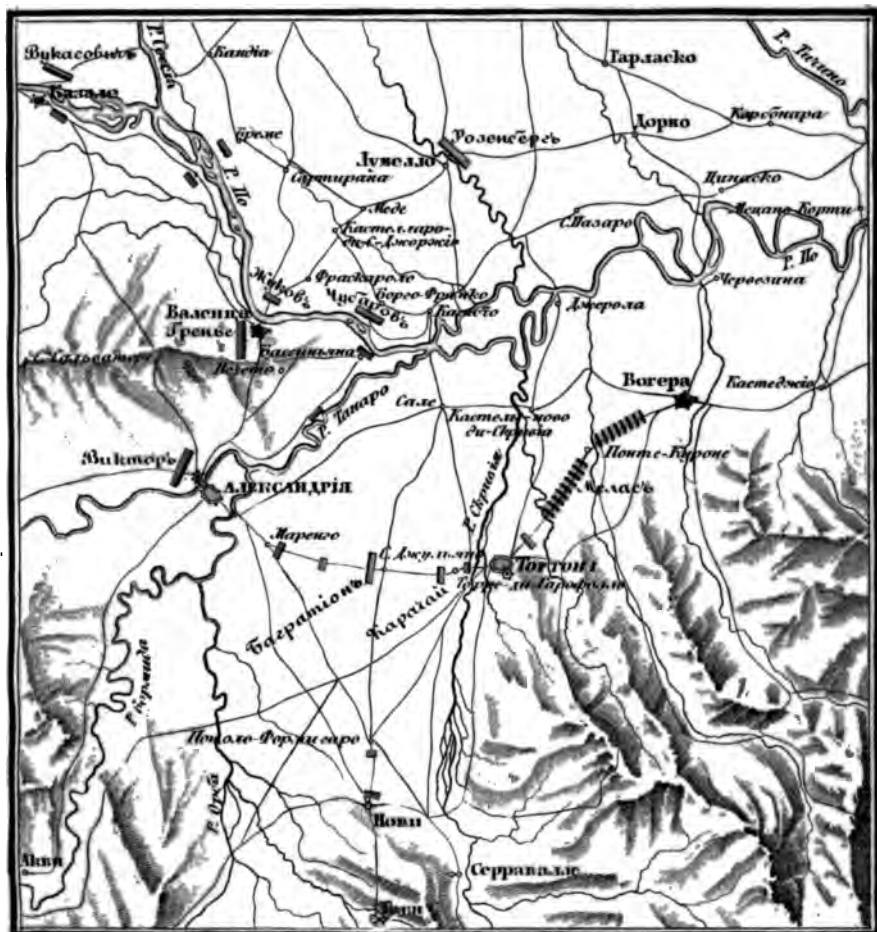
НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ РЪКИ ПО.

Бар. Меласъ — у Тортоны.....	14 1/2 бат.	12 эск.	11665
Жарчай — у Торре-ди-Гарофалло.....	2 >	4 >	2200
Князь Багратионъ — у С. Джульено.....	7 >	2 > 4 каз. п.	} 5862

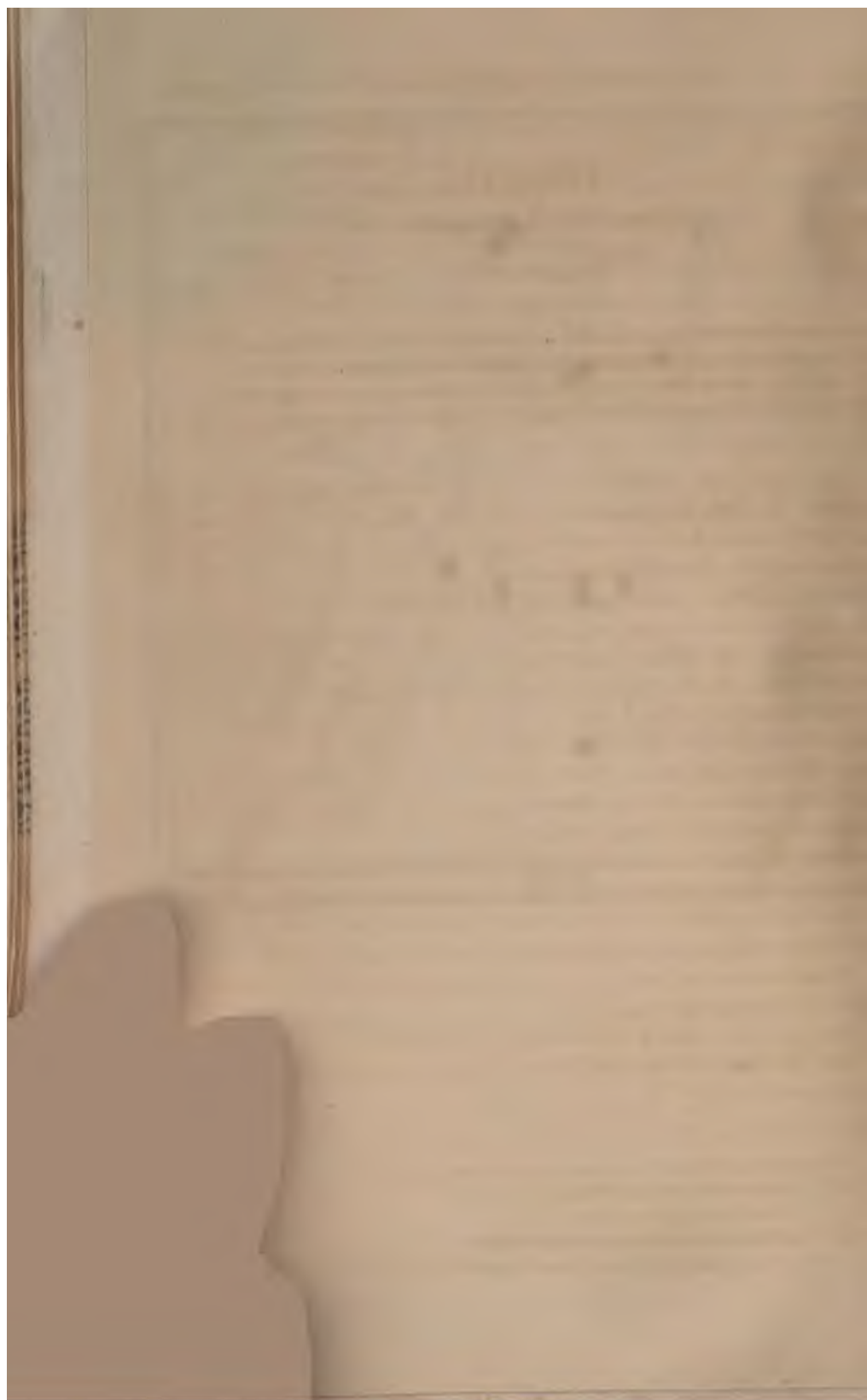
ГЛАВНАЯ АРМИЯ ФРАНЦУЗСКАЯ (Моро).

Викторъ — у Александрии.....	} 25 бат.	30 эск.	20000
Гренье — у Валенцы.....			

Положеніе главнѣйшихъ армій 29. Августа 1799.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Верста

ГЛАВА ХХІ.

ДѢЛО ПРИ ВАСИНЬЯНА.

25 АПРѢЛЯ — 8 МАЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ТОРТОНУ. — ДВИЖЕНІЕ ГЕНЕРАЛА ЧУБАРОВА КЪ ВАЛЕНЦѢ. — ЛАГЕРЬ ПРИ ТОРРЕ-ДИ-ГАРОФОЛЮ. — ПЕРЕПРАВА ЧУБАРОВА ЧЕРЕЗЪ ПО У БОРГО-ФРАНКО. — ГЕНЕРАЛЬ РОЗЕНБЕРГЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ. — ДѢЛО ПРИ ВАСИНЬЯНА. — ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ВОЕННОМЪ ПОПРИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Въ главѣ XIX оставили мы главную союзную армію расположенною на обѣихъ сторонахъ рѣки По: на лѣвой — большая часть Русскихъ войскъ генерала *Розенберга* (12 баталіоновъ съ 13 эскадронами Австрійской кавалеріи, силою около 10,000 чел.) находилась у *Дорно*; авангардъ генерала *Чубарова* (4 баталіона, 2 казачьихъ полка и 1 эскадронъ, силою до 3,000 человекъ) выдвинуть къ *Лумелло*; на правой же сторонѣ рѣки По — Австрійскія войска генерала *Меласа* (16½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, силою до 14,000 человекъ) собирались къ *С. Джіовани*; а впереди ихъ, у *Вотеры* — былъ Русскій авангардъ князя *Багратіона* (7 баталіоновъ, 4 казачьихъ полка, 2 эскадрона, силою до 6,000 человекъ). Для сообщенія между обѣими частями арміи служила мостъ въ *Мецано-Курти* и паромъ у *Чересзино*.

Карта
№ 31.
(стр. 342)
26 апр.
7 мая.

26-го апрѣля въ главной квартирѣ союзной арміи получены свѣдѣнія, будто Французскія войска, оставивъ Валенцу, отступаютъ за Апеннины. Съ другой же стороны были извѣстія, что изъ Генуи ожидаютъ подкрѣпленій и запасовъ къ Тортонѣ.

Положившись на эти извѣстія, фельдмаршалъ сдѣлалъ на 27-е число слѣдующія распоряженія:

Карта
№ 32.

Генералу *Розенбергу* приказано послать авангардъ генералъ-майора *Чубарова* къ Валенцѣ, чтобы тамъ переправиться чрезъ По и занять городъ (*).

(*). Авангардъ Чубарова состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

- 2 баталіона егерскаго полка Чубарова.
- 1 баталіонъ гренадерскій Саназа.
- Донской казачій полкъ Семеринкова.
- 2 эскадрона драгунскаго полка Карача.

Князю *Багратиону* (*) — идти отъ Вогеры на Кастельново-ди-Скривія, перейти тутъ чрезъ рѣку Скривію, и обойдя Тортопу, стать у Поцоло-Формигаро, такъ чтобы совершенно отрѣзать сообщеніе этой крѣпости съ Александріей и Генуеіи. Для этого приказано казачьему полку Грекова — двинуться чрезъ Нови и Гави къ проходу Бокета; полку Денисова — стать у Маренго, для наблюденія со стороны Александріи, протянувъ посты по рѣкамъ Орбѣ, Бормидѣ и Танаро; полку Поздѣева — окружить Тортопу съ лѣвой стороны рѣки Скривіи, а четвертому казачьему полку, Молчанова — остаться у Повте-Куроне, на дорогѣ изъ Вогеры въ Тортопу. Кромѣ того, баталіону гренадерскому Дендрыгина приказано ожидать у Вогеры прибытія туда Австрійскихъ дивизій Фрѣлиха и Цопфа.

Отъ Австрійскихъ же войскъ приказано послать впередъ особый авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Карачая* (изъ 2 баталіоновъ и 4 эскадроновъ) (**), которому переправиться чрезъ Скривію въ Кастельново-ди-Скривія, вслѣдъ за Багратиономъ, и служить ему подкрѣпленіемъ ^[31].

27 апр.
8 мая.

Согласно съ этимъ распоряженіемъ, 27-го апрѣля князь *Багратионъ* перешелъ чрезъ Скривію и двинулся къ Поцоло-Формигаро; а полковникъ Денисовъ, съ своимъ казачьимъ полкомъ, подошелъ къ Маренго. Тутъ увидѣлъ онъ за рѣкою Бормидой лагерь значительныхъ непріятельскихъ войскъ. Князь Багратионъ, получивъ объ этомъ донесеніе, остановился у С. Джульяно. Французская кавалерія, стоявшая на правой сторонѣ рѣки, отгѣснила казаковъ Денисова отъ Маренго; но замѣтивъ у С. Джульяно Русскую пѣхоту, отступила опять къ рѣкѣ Танаро (**).

28 апр.
9 мая.

На другой день, генералъ Карачай, перейдя чрезъ Скривію, расположился у Торре-ди-Гарофолло; между тѣмъ прочія Австрій-

(*) Авангардъ князя Багратиона состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

2 баталіона егерскаго полка князя Багратиона.

3 баталіона гренадерскихъ: Ломоносова, Дендрыгина и Калечина.

1 баталіонъ гренадерскаго полка Розенберга.

1 баталіонъ мушкетерскаго полка Барановскаго.

4 Донскихъ казачьихъ полка: Денисова, Грекова, Поздѣева и Молчанова.

(**) 2 баталіона полка Фрѣлиха, 2 эскадрона драгунъ Лѣвенера и 2 эскадрона драгунъ Карачая.

(***) Донесеніе полковника Денисова 27 апрѣля въ 3 часа пополудни (А.Ш.Д.-Ж.-А.-Варр. *des comt. etc.*).

скія войска двинулись отъ Вогеры къ Тортоуѣ. Генераль-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ, взявъ съ головы колонны 2 баталіона (полка Альвинци) и эскадронъ драгунъ (Лобковича), подошелъ къ городу; съ помощью самихъ жителей выломалъ городскія ворота и овладѣлъ Тортоной, потерявъ всего 5 человекъ. Жители встрѣтили союзныя войска радостными восклицаніями, иллюминировали городъ, а на другой день въѣхалъ туда самъ фельдмаршалъ и принесено благодарственное молебствіе въ Соборной цѣркви. Въ Тортоуѣ найдено до 250 больныхъ и раненыхъ Французовъ; но гарнизонъ, въ числѣ 700 человекъ, заперся въ цитадели и открылъ сильный огонь изъ 70 орудій ⁽³²⁾. По недостатку осадной артиллеріи, союзники должны были ограничиться одною блокадою Тортоуской цитадели.

29 апр.
10 мая.

Не столь успѣшны были дѣйствія союзниковъ на другой сторонѣ рѣки По. Передовыя казачьи партіи генерала *Чубарова*, пойдя къ берегу рѣки По, выше и ниже Валенцы, нашли, что всѣ лодки и паромы были захвачены или потоплены непріателемъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е число, прислано было къ генералу Розенбергу приказаніе фельдмаршала усилить Чубарова еще четырьмя баталіонами, для занятія Валенцы и послать партіи выше по рѣкѣ къ Казале. Суворовъ былъ такъ убѣжденъ, что Валенца не занята и что непріятельскія войска совершенно отступили въ Апенины, что генералу Чубарову приказано было изъ Валенцы идти къ *Александріи* ⁽³³⁾.

27 апр.
8 мая.

Согласно съ приказаніями фельдмаршала, генераль *Розенбергъ* перешелъ 28-го числа, отъ Дорно къ Лумелло; а генераль *Чубаровъ*, осмотрѣвъ берега рѣки По, избралъ мѣсто переправы около Борго-Франко, верстахъ въ 7 ниже Валенцы. Здѣсь рѣка образуетъ низменный островокъ (Мугароне), отдѣленный отъ непріятельскаго берега только узкимъ и мелкимъ рукавомъ. Чтобы войска переправить на этотъ островъ, приступлено было къ устройству парома; а между тѣмъ казаки Семерникова и человекъ 30 егерей переправилсь вплавъ и заняли островъ. Черезъ второй рукавъ рѣки можно было уже перейти въ бродъ.

28 апр.
9 мая.

На другой день, 29-го апрѣля, подошли къ Борго-Франко 4 баталіона, посланные на подкрѣпленіе авангарда. Генераль Чубаровъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, отрядилъ къ самой *Валенцѣ* полковника *Жукова* съ двумя баталіонами. Между тѣмъ казаки Семерникова перешли съ острова Мугароне на непріятельскій берегъ, и заняли уже деревню *Бассиньяна*. Однакожь они вскорѣ

29 апр.
10 мая.

увидѣвъ приближавшіяся непріятельскія войска: по малочисленности своей, казаки не могли оставаться на правомъ берегу рѣки и послѣ небольшой перестрѣлки, переправились обратно на островъ.

Въ это время къ авангарду Чубарова прибылъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ генераломъ Милорадовичемъ и тремя своими адъютантами. Узнавъ отъ генерала Чубарова, что на противоположномъ берегу открытъ непріятель, Его Высочество изволилъ отправиться верхомъ по лѣвому берегу рѣки къ Валенцѣ. Берегъ этотъ вездѣ низменный, въ нѣкихъ мѣстахъ даже болотистъ; противоположный, занятый непріятелемъ, вездѣ возвышенъ и даже крутъ. Комаровскій въ журналѣ своемъ пишетъ: «Великій Князь, проѣзжая, изволилъ видѣть непріятельскіе пикеты и въ столь близкомъ разстояніи, что ружейные выстрѣлы могли быть весьма вредительны, тѣмъ болѣе, что противъ одного непріятельскаго пикета Его Высочество, сошедъ съ лошади, стоялъ довольно долгое время, примѣчая ихъ движенія; оный пикетъ въ то время спустился съ горы внизъ и видно было покушеніе ихъ начать стрѣлять. Тогда всѣ бывшіе съ Его Высочествомъ, представили опасность отъ сего ихъ намѣренія и просили Великаго Князя съ того мѣста удалиться. Его Высочество проѣхалъ противу Валенцы, разсматривалъ долго укрѣпленія оной и, замѣтивъ двѣ довольно большія батареи на флангахъ, возвратился потомъ въ деревню Фраскаролло, въ полумилѣ отъ берега, гдѣ занята была квартира для Его Высочества».

Такимъ образомъ извѣстіе объ отступленіи непріятеля и очищеніи Валенцы оказалось ложнымъ. Въ тотъ же самый день (29-го апрѣля) въ главной квартирѣ получены и другими путями болѣе вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ (*). Тутъ только узналъ фельдмаршалъ, что генералъ Морò, отступивъ сперва на Туринъ, оставилъ этотъ городъ и сосредоточилъ свою армію подъ Александріей. Союзники считали силу непріятеля до 17,000 человекъ.

Вслѣдствіе такого извѣстія, Суворовъ рѣшился всю армію сосредоточить впереди Тортоны ⁽³⁴⁾. Розенбергу послано приказаніе оставить прежнее предпріятіе на Валенцу, переправиться чрезъ По у Камбіо и присоединиться къ прочимъ войскамъ у Сан-

(*) 26 апр. въ 10 часовъ утра, майоръ Лучіоне донесъ изъ Кивассо, что Французы оставили только слабый гарнизонъ въ Туринской цитадели и потянулись къ Александріи (А. М. Д. - Ж. - А. - *Rapp. des comm. etc.*).

Джульино⁽³⁵⁾. Для блокады Тортонской цитадели оставлено только 4 баталіона, съ 3 эскадронами драгунъ и 1 казачьимъ полкомъ⁽³⁶⁾; всѣ же прочія Австрійскія войска получили приказаніе переправиться черезъ рѣку Скривію. Высота и колебаніе воды препятствовали устроению моста; Австрійскія войска перешли рѣку въ бродъ, по грудь въ водѣ (*), и расположились при Торре-ди-Гаро-фолло.

Въ это время казачій полкъ Денисова, подкрѣпленный цолкомъ Молчанова, частію полка Грекова и гренадерскимъ баталіономъ Калемина, занялъ Маренго; непріятельскіе передовые посты совсѣмъ отступили за рѣку Бормиду⁽³⁷⁾.

Но фельдмаршалъ напрасно ожидалъ прибытія Розенберга. Узнавъ, что въ Камбіо нѣтъ переправы, тогда какъ генералъ Чубаровъ, занимающій уже островъ на рѣкѣ По, у Борго-Франко, успѣлъ въ теченіе двухъ дней устроить большой паромъ, генералъ Розенбергъ разсудилъ вести и всѣ свои войска тудаже, къ Борго-Франко⁽³⁸⁾. 30-го числа, пока войска Чубарова медленно, малыми частями, переправлялись на островъ, главныя силы генерала Розенберга расположились лагеремъ частію у Кастелларо-ди-С. Джоржіо, частію у Фраскаролло, близъ Валенцы⁽³⁹⁾. Фельдмаршалъ въ нетерпѣніи посылалъ Розенбергу одно приказаніе за другимъ, въ подтвержденіе прежняго своего распоряженія:

«Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ приказать извоилъ, чтобъ Ваше Высокопревосходительство со всѣмъ корпусомъ какъ наискорѣе прибыли сюда, переправясь въ Камбіо, оставя въ Борго-Франко обвѣщательный только пикетъ.

Полковникъ Лавровъ.»

Тортона, 30-го апрѣля (**).

Вслѣдъ за тѣмъ отправлено другое предписаніе, за подписью самого фельдмаршала:

«Ваше Высокопревосходительство Андрей Григорьевичъ Жребій Валенціи предоставимъ будущему времени. Генерала Чубарова соедините къ себѣ, что, полагаю, не видя тамъ нужды, вы и учинили. Довольно на сего прежнему пунктѣ, пока сюда переправятся, оставить обвѣщательный казачій пикетъ. Вы же навозможнѣйше спѣшите денно и ночью Россійскія дивизіи переправлять черезъ рѣку По, для соеди-

(*) Собственныя слова Суворова въ донесеніи Императору Францу.

(**) Подл. въ А.Ш.Д.-Ж. Arch. du gén. Rosenberg. — Ф. М. 87.

ненія въ сторонѣ Тортоны, собирая изъ всѣхъ прилежащихъ мѣстъ наиболѣе количество судовъ.

А. Суворовъ-Рымникскій.»

Тортона, 20-го апрѣля (*).

Предписанія фельдмаршала были положительны; но генералъ Розенбергъ колебался. Отъ мѣстныхъ жителей получены были свидѣнія, что въ окрестностяхъ Валенцы находится не болѣе 1,000 человекъ Французскаго войска. И въ самомъ дѣлѣ, генералъ Морó, видя, что Чубаровъ, въ продолженіе двухъ дней, покушаясь переправить свои войска у Бассиньяна, какъ бы съ умысломъ не скрываетъ нисколько намѣреній своихъ, убѣдился вполнѣ, что покушенія эти не могли имѣть иной цѣли, кромѣ демонстраціи. Морó справедливо полагалъ, что Суворовъ соберетъ главныя свои силы около Тортоны и оттуда предприметъ рѣшительную атаку. Поэтому Французскій главнокомандующій расположилъ всю дивизію *Виктора* впереди Александріи, на правой сторонѣ рѣки Танаро. При полноводіи въ рѣкахъ, Бормида служила этой позиціи сильнымъ прикрытіемъ съ фронта. Генералу *Гренѣ* (бывшему прежде у Валенцы), также приказано съ большею частію дивизіи слѣдовать къ Александріи, оставя у Валенцы и Бассиньяна только необходимое число войскъ для наблюденія за предполагаемыми демонстраціями Чубарова. Отдѣльные наблюдательные посты расположены по всему протяженію праваго, возвышеннаго берега рѣки По.

Генералъ Розенбергъ, видя, что непріятель не оказываетъ сопротивленія переправѣ Чубарова, и получая въ тоже время донесенія отъ казачьихъ постовъ, изъ Бассиньяна, что войска Французскія потянулись къ Александріи, *счелъ излишнимъ устроить новую переправу у Камбіо*, когда ничего не стоило перейти у Бассиньяна и завладѣть Валенцою. Притомъ, въ случаѣ отступленія отъ Борго-Франко и движенія къ Камбіи, Русскія войска, по мнѣнію Розенберга, «могли быть провожаемы съ тылу непріятелемъ, оставленнымъ въ Валенцѣ» (**).

¹/₁₂ мая.

Карта
№ 33.

1-го мая, утромъ, авангардъ Чубарова, собравшись на островѣ Мугароне, перешелъ въ бродъ, до пояса въ водѣ, на непріятельскій берегъ. Въ тоже время другія войска Розенберга, прибывшія отъ С. Джоржію, начали переправляться на островъ. «Ковар-

(*) Подл. въ А.Ш.Д.-Х.-С. — Ф. II. 87.

(**) См. Журн. Кожаровскаго (1 мая).

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in vertical columns, typical of traditional East Asian writing. The characters are too light to be accurately transcribed.

е жители Бассиньяна», пишетъ Комаровскій въ своемъ журналѣ, «встрѣтили войска наши съ ложными восклицаніями радости, извергнувъ сами древо вольности, Французами поставленное». генераль Чубаровъ, не встрѣчая сопротивленія, двинулся по до-
лѣ къ Валенцѣ. Пройдя версты три, казаки замѣтили непріятель-
на высотахъ Печетто. Отступившія отъ берега рѣки По Фран-
зскія войска собрались частію у этой деревни, частію заняли
дво высоты С. Антоніо, прикрывая дорогу въ Александрію.
генераль Чубаровъ, имѣя всего 3½ баталіона и казачій полкъ (*),
было атаковалъ непріятеля: полковникъ Бруновъ, съ двумя рота-
полка Молодо-Баденскаго и однимъ баталіономъ егерей (Чуба-
за), бросился влѣво и сбилъ Французскихъ стрѣлковъ съ вы-
сотъ Сан-Антоніо; въ то же время другой егерскій баталіонъ, под-
ковника Врангеля, овладѣлъ деревнею Печетто. Вскорѣ при-
шли на подкрѣпленіе еще двѣ роты гренадерскаго баталіона Са-
ва. Великій Князь Константинъ Павловичъ, въ головѣ этихъ
гъ, неустрасимо бросился въ атаку и, подъ сильнымъ огнемъ
пріятеля, указалъ мѣсто, гдѣ поставить орудіе. Позиція была
брана такъ удачно, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, Фран-
зская артиллерія замолкла.

Но успѣхъ слабаго Русскаго отряда не могъ быть продолженъ:
генераль Гренѣ, получивъ на пути къ Александріи извѣ-
стіе о переходѣ Русскихъ войскъ чрезъ рѣку По, поспѣшилъ
явно къ Валенцѣ на помощь атакованнымъ войскамъ своимъ.
корѣ и самъ Морѳ прискакалъ на мѣсто сраженія; генераль
кѳръ получилъ приказаніе идти туда же съ большею частію
звизіи своей. Около часу по полудни, бригада Кенеля вытѣсни-
Русскую пѣхоту изъ деревни Печетто, а вслѣдъ за тѣмъ и съ
сотъ С. Антоніо. Слабый Русскій отрядъ, состоявшій всего
ь 2,500 человекъ, мужественно держался на равнинѣ, ожидая
крѣпленій съ переправы. Но въ это самое время прискакалъ
мѣсто боя адъютантъ фельдмаршала съ новымъ подтвержде-
мъ прежняго приказанія генералу Розенбергу:

«Графъ приказать изволилъ послать нарочнаго, чтобъ
привести извѣстія, переправляйтесь ли вы къ намъ; ибо про-
жектъ Валенцію взять совсѣмъ перемѣнился и потому спу-
стя суда отъ Борго-Франко, можно переправляться для сое-
диненія съ нами. Въ Червезинѣ также приготовлены суда,

(*) 2 баталіона егерскаго полка Чубарова, 1 баталіонъ Молодо-Баденскаго,
оты Тыртова и казачій полкъ Семерникова.

воспѣшите какъ можно и незадерживая: сколько переправится, яти сюда, оставя извѣщательный шкетъ близъ Валендіи.

Школьникъ „Аарокъ“

Тортова. 1-го изд.

Адъютантъ, присланный съ этимъ приказаніемъ, проѣзжая чрезъ Бассиньяна, остановилъ переправу войскъ, и даже велѣлъ яти назадъ баталіонамъ, уже бывшимъ на правомъ берегу рѣки. Напрасно Чубаровъ ожидалъ подкрѣпленій. Слабый отрядъ его уже не въ состояніи былъ долѣе выдерживать неровный бой; а непріятель между тѣмъ все усиливался на высотахъ у Нечетто. Великій Князь Константинъ Павловичъ самъ носкакалъ къ переправѣ за свѣжими войсками. По приказанію Его Высочества, генералъ Милорадовичъ, съ однимъ баталіономъ своего полка, носиѣвши на помощь отступавшимъ войскамъ Чубарова, и пристроился къ правому ихъ флангу. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли двѣ роты Тыртова, одинъ баталіонъ Розенберга, и еще баталіонъ Швейковскаго. Подкрѣпленія эти остановили напоръ многочисленнаго непріятеля: казаки Семерякова, поддержанные двумя ротами Тыртова, отразили республиканскую кавалерію, которая обскакала уже правый флангъ нашей боевой линіи. Между тѣмъ непріятельская нѣхота, спустившись съ высотъ, старалась охватить и лѣвое крыло Русскихъ войскъ. Однакожъ при всемъ своемъ перевѣсѣ въ силахъ, Французы долго не могли одолѣть упорной стойкости нашей нѣхоты: самыя смѣлыя атаки ихъ были отражаемы; одно отдѣльное строеніе переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки... Въ то время, какъ тутъ кипѣлъ самый отчаянный бой, вдругъ на горахъ показались новыя колонны непріятельскія: — то были войска Викторъ, пришедшія отъ Александріи. Въ такое критическое мгновеніе, генералъ Милорадовичъ, въ головѣ двухъ ротъ, съ праваго крыла бросается въ ту сторону, гдѣ угрожаетъ бѣлая опасность: взявъ въ руки знамя, онъ самъ устремляется впередъ; еще разъ отбиваетъ атаку непріятельскую... Но силы уже слишкомъ неравны: Русскія войска, сражавшіяся 8 часовъ сряду, не получая болѣе подкрѣпленій, должны наконецъ отступить: однакожъ они заняли еще позицію предъ Бассиньяна и тутъ упорно держались до наступленія ночи, отражая всѣ непріятельскія атаки.

(*) Подл. въ А.Ш.Д.-Х. — Arch. du gén. Rosenberg. — Ф. II. 103.

Къ довершенію несчастія, единственный паромъ, служившій къ переправѣ войскъ, былъ снесенъ теченіемъ и переправа на нѣкоторое время прекратилась. По словамъ Комаровскаго, «мерзкіе жители, при проходѣ Русскихъ войскъ обратно чрезъ Бассиньяна, стрѣляли изъ своихъ домовъ; преслѣдованіе непріятеля не «позволило отмстить за столь гнусное ихъ вѣроломство, которое «обнаружилось еще болѣе, когда войска наши отступили на островъ; «паромъ находился на другомъ берегу рѣки, и когда оный посланъ былъ для перевоза раненыхъ, то бывшіе мужики на лодкахъ, на конхъ утверждены были канаты, по которому ходилъ паромъ, обрѣзали оный, въ намѣреніи услужить тѣмъ Французамъ, и паромъ понесло внизъ по теченію рѣки».

Оставшіеся на островѣ, Русскія войска держались тутъ въ продолженіе всей ночи, подъ огнемъ орудій съ непріятельскаго берега; всѣ покушенія генерала Гарданна перейти въ бродъ чрезъ рукавъ рѣки, не имѣли успѣха. Между тѣмъ паромъ былъ пойманъ и исправленъ. Однакожъ войска оставались на островѣ до утра слѣдующаго дня, пока всѣ раненыя не были переправлены на лѣвую сторону рѣки.

Въ продолженіе всего сраженія, полковникъ Жуковъ, отряженный къ Валенцѣ, чтобы отвлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля, успѣлъ сколько могъ достигнуть этой цѣли. Имѣя всего одну лодку, онъ переправилъ только нѣсколько человекъ на островъ, лежащій предъ Валенцою. Этого было достаточно для того, чтобы здѣсь удержать часть непріятельскихъ силъ (68-ю полубригаду). Въ то же время и къ сторонѣ Казале произведена была демонстрація генераломъ Вукасовичемъ; но попытка его кончилась весьма неудачно: суда, на которыхъ войска его начали переправляться чрезъ р. По, были отнесены быстротою теченія; нѣсколько ротъ, переправленныхъ уже на непріятельскій берегъ, были атакваны Французскимъ отрядомъ и значительная часть ихъ погибла.

Неудачное дѣло при Бассиньяна стоило и Русскимъ войскамъ значительной потери. Генералъ Чубаровъ, полковники Пасекъ и Бруновъ, подполковникъ Врангель, майоры Кохановскій, Моллеръ, Марченко, Головинъ, Корѣъ, и до 50 оберъ-офицеровъ, были ранены; подполковникъ Татаринцовъ и 6 оберъ-офицеровъ убиты (*).

(*) Егерскаго Чубарова полка подпоручикъ Рыковъ попалъ въ плѣнъ; но ему удалось на другой день бѣжать отъ непріятеля, захвативъ у Французовъ верховую лошадь. Бѣгство его было замѣчено; послана за нимъ погоня; но Рыковъ

Нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, было до 1,200 ⁽⁴⁰⁾. У неприятеля погибло болѣе 600 человекъ; въ томъ числѣ и генералъ Кенель. Два Русскія орудія, завязшія на пашнѣ, не могли быть вытащены изнуренными лошадьми и остались въ рукахъ Французовъ.

Съ крайнимъ огорченіемъ узналъ Суворовъ о судьбѣ Русскихъ войскъ при Бассиньяна. Нѣсколько разъ въ теченіе дня посылалъ онъ нарочныхъ къ Камбіо и Червезино; но Русскихъ войскъ на переправахъ — не было; между тѣмъ полковникъ Денисовъ доносилъ съ передовыхъ постовъ, что слышны выстрѣлы со стороны Валенцы, и что неприятельскія войска потянулись отъ Александрии вверхъ на горы. Извѣстія эти чрезвычайно встревожили фельдмаршала. Ночью получены наконецъ положительныя извѣстія о печальныхъ послѣдствіяхъ дѣла при Бассиньяна. Тогда Суворовъ приказалъ полковнику Лаврову написать слѣдующее приказаніе къ генералу Розенбергу:

«Его Сіятельство графъ Суворовъ-Рымникскій удивляется безпрочному вашему сраженію и что вы, имѣя повелѣніе присоединиться къ корпусу, бывшему при Тортонѣ, не взирая на сіе, переправились чрезъ рѣку По. Теперь извольте, какъ можно скорѣе, идти къ Торре-ди-Гарофолло, что близъ Тортоны, и по прибытіи рапортовать.»

Къ этой запискѣ Суворовъ собственноручно приписалъ:

«Не теряя ни минуты немедленно сіе исполнить, или подь военный судъ.»

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.»

№ 30.

Тортонна, 2 (13) мая (*).

(Печать
гр. Суворова.)

Отправивъ это предписаніе, фельдмаршалъ однакоже съ безпокойствомъ ожидалъ новыхъ донесеній, не зная удастся ли Розенбергу благополучно отступить. Утромъ 2-го мая снова слышны были выстрѣлы въ направленіи Валенцы ⁽⁴¹⁾. Тогда Суворовъ

успѣлъ ускакать къ нашимъ казачьимъ постаамъ, расположеннымъ по правому берегу рѣки Борниды. Казаки выручили офицера (см. донес. полк. Поздѣва, въ А.Ш.Д.-X.-4.). Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, генералъ Чубаровъ получилъ отъ Суворова приказаніе отыскать верховую лошадь, взятую Рыковымъ у неприятеля — и возвратить ее по принадлежности (см. черновой журн. Дежурства № 25.)

(* Подл. въ А.Ш.Д.-X.-Arch. du gén. Rosenberg. — Ф. II. 104 (не совсѣмъ вѣрно).

счелъ нужнымъ принять рѣшительныя мѣры къ вырुकѣ Розенберга. Австрійскія войска, расположенныя у Торре-ди-Гарофоло, и всѣ казаки, двинулись къ Сале (*); главная квартира перешла въ Кастельново-ди-Скривія; и даже Русскій авангардъ князя *Багратиона*, только-что занявшій новую позицію у Нови, для наблюденія за выходомъ изъ горъ со стороны Генуи, также получилъ приказаніе идти послѣдно къ переправѣ у Камбіо. При этомъ Суворовъ написалъ князю Багратиону слѣдующую оригинальную записку:

«Князь Петръ Ивановичъ! Розенбергъ, которому велѣно было сюда идти, пошелъ самъ собою на Валенцію и, переправясь при Борго-Франко на Бассиньяно, зашелъ въ *кутъ*. Вчера ему было дурно, а сегодня не будетъ ли дурнѣе. Я его тороплю переправиться назадъ. Токмо какъ то учинить — судите сами. Я иду отсюда счелъ есть: но первое что буду лишь зритель изъ *затонца*. Вы Бога ради! сколько можно совѣмъ спѣшите (коли нѣтъ лучше дороги) чрезъ Торро-ди-Гарофолли по большой дорогѣ, которая идетъ къ Камбіи къ рѣкѣ По.

Побудите Карачая также, чтобъ скорѣе шолъ. Къ нему здѣсь ордеръ.

Г. А. Суворовъ-Рымникскій.»

№ 31.

Тортонна. 1799. Мая 2 (13, дня (**).

Такимъ образомъ, всѣ войска союзной арміи двинулись было къ переправѣ у Камбіо. Къ счастью, мѣры, принятыя фельдмаршаломъ, оказались излишними: войска генерала Розенберга, какъ уже мы видѣли, успѣли переправиться обратно на лѣвую сторону рѣки По; а непріятель, довольствуясь отраженіемъ ихъ, остался на противоположномъ берегу, у Бассиньяна, гдѣ и простоялъ два дня безъ дѣйствія. Между тѣмъ генералъ Розенбергъ, получивъ утромъ 2-го мая грозное предписаніе фельдмаршала, послѣшилъ отправить впередъ къ переправѣ у Камбіо часть войскъ своихъ (**), подъ начальствомъ генерала Фёрстера и самъ приготовился съ остальными идти туда же. Генералъ Тыртовъ, съ 2 баталіонами

(*) Для блокады Тортонской цитадели оставлено, подъ начальствомъ генерала *Цонфа*, 2 бат. полка Альвинци, 1 бат. Русскій Дальгейма и 1 эск. драгунъ Лёвенера. Въ ту же ночь гарнизонъ цитадели сдѣлалъ вылазку; но былъ отбитъ блокирующими войсками.

(**) Подл. въ А.Ш.Д.-Ж.-А.-*Ordonnances*.

(***) По одному баталіону отъ полковъ: Фёрстера, Молодо-Баденскаго, Милорадовича, Швейковскаго и Дальгейма, и 2 роты грена. Сандаса.

и казачьимъ полкомъ (*), оставленъ у Фраскаролю, для наблюденія за неприятелемъ, расположеннымъ у Валенцы и Бассиньяна.

Дѣйствія 1-го мая при Бассиньяна, Валенцѣ и Казале — были выставляемы нѣкоторыми изъ иностранныхъ писателей, какъ исудачныя *демонстраціи*, предпринятія по распоряженію самого Суворова. Но приведенныя нами подробности, кажется, ясно обнаруживаютъ всю несправедливость подобнаго толкованія. Генераль Розенбергъ перешелъ чрезъ рѣку По у Бассиньяна совершенно вопреки неоднократнымъ и положительнымъ предписаніямъ фельдмаршала, который предполагалъ стянуть всѣ силы свои около Тортоны, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Русскихъ войскъ съ лѣвой стороны рѣки По. Вѣроятно генералу Розенбергу неизвѣстны были причины, заставившія Суворова измѣнить прежнее свое распоряженіе; онъ заботился лишь о томъ, гдѣ удобнѣе было переправиться на правую сторону рѣки По, не разбирая, будетъ ли то выше или ниже устья Танаро. Получивъ уже послѣ сраженія строгое предписаніе фельдмаршала, Розенбергъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ:

«Сіятельнѣйшій графъ

Милостивый государь

Графъ Александръ Васильевичъ!

Какъ подчиненный я виноватъ безъ оправданія; но если Ваше Сіятельство приметъ трудъ изслѣдовать поведеніе мое въ предпринятія занять Валенцію, — ибо я повелѣніе ваше о присоединеніи къ арміи получилъ вошедши уже въ дѣло, — то увѣренъ, что я правъ буду совершенно.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь назваться,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Андрей Розенбергъ.»

Мая 2 дня 1799.
При рѣкѣ По (**).

(*) По одному баталіону полковъ Милорадовича и Тыртова и каз. полк. Семерникова.

(**) Подл. въ А.Ш.Д.-Х.-В.- *Rosenberg*.

Суворовъ увидѣлъ во всемъ этомъ дѣлѣ одно лишь недоразумѣніе, и донесъ о неудачѣ при Бассиньяна Императору Павлу слѣдующими словами:

«Дошло извѣстіе, что Валенца опорожнена. Генераль Розенбергъ, бывъ съ Россійскимъ корпусомъ туда подручнымъ, имѣлъ сію крѣпость занять; оноя явилось ложно, то и воспрещено. Но онъ, побуждаемый храбростію, 1 мая переправился чрезъ По при Борго-Франко и при Бассиньяно, вступилъ въ сраженіе» и т. д. (*).

Однакоже въ приказѣ по арміи отъ 3-го мая, фельдмаршалъ выразилъ все свое неудовольствіе, и косвеннымъ образомъ сдѣлалъ Розенбергу рѣзкій выговоръ, послужившій урокомъ и для другихъ:

ПРИКАЗЪ ПО СОЕДИНЕННОЙ АРМІИ.

«Мѣстной въ его близости по обстоятельствамъ лучше судить нежели отдаленной; онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны теченія ихъ и потому направляетъ свои поступки по воинскимъ правиламъ. По слуху Валенца опорожнена; наряженъ для занятія ея только несильный отрядъ. Тотъ слухъ явился ложной; сіе отмѣнено; и вскорѣ повелѣно всѣмъ въ тамошней странѣ бывшимъ Россійскимъ войскамъ, соединиться къ арміи для большихъ операцій. Повелѣніе сіе получено когда уже нѣкоторая часть передовыхъ отъ Борго-Франко переправилась чрезъ По на первой островъ: не токмо чтобъ той части переправиться обратно, но въ ослушаніе повелѣнія, весь сей корпусъ продолжалъ переправу на противный берегъ на одномъ паромѣ съ лодками, и безъ малѣйшаго разсмотрѣнія, оставя все благоразуміе, первопереправившимися баталіонами пошелъ быстро сбивать неприятельскіе пикеты, не разсчитая, что слѣдующихъ войскъ назадъ, чрезъ переправу, едва одинъ баталіонъ часа чрезъ полтора переправиться могъ. Малое число баталіоновъ обрѣли себя вдругъ противъ неприятельскаго несравненно превосходящаго ихъ корпуса, умножающагося непрестанно отъ Александрии, гдѣ его всѣ силы были. Россіане едва 5 баталіоновъ имѣли и до 200 казаковъ, — какъ мужественный генералъ-майоръ Милорадовичъ, отличившійся уже при Лекко, видя стремленіе опасности, взявши въ руки знамя, ударилъ на штыкахъ, поразилъ и покололъ противустоящую неприятельскую пѣхоту и конницу, и рубя самъ сломалъ саблю; двѣ лошади подъ нимъ ранены. Ему многіе послѣдовали

(*). Докосеніе отъ 16 мая (Ф. II. 160).

и наконецъ всѣ. Между тѣмъ разные баталіоны переправясь сзади соединились; сраженіе получало иной видъ; уже непріятель отступалъ; Россіяне его храбро гнали и поражали; побѣда блистала... какъ сзади себя слышатъ въ барабанъ отбой и сборъ, якобы въ какой экзерциціи, что послѣднее и тамъ не нужно по исправности войска. Сии герои отступаютъ, преслѣдуемые непріателемъ гораздо превосходяще ихъ, и строятся у сигнала: начнется пальба, съ прибавленіемъ изъ за рѣки войскъ, — на которой множество гибнетъ людей. Ночь раздѣлила сражающихся: непріятель, потерявшій вдвое, отступилъ къ Александріи. Россіяне переправились обратно черезъ рѣку По.

«Императорско-Королевскій корпусъ, стоявшій противъ Казале, для демонстраціевъ, переправилъ на противной берегъ, въ близости непріятеля, нѣсколько пѣхотныхъ ротъ, яко на жертву: по крайней неосторожности, суда расплылись: ту пѣхоту непріятель окружилъ большими силами и едва треть оной спаслась.

«Демонстраціи — игра юно-военныхъ; обыкновенно онѣ или пустыя, утруждающія войска, или наносящія имъ вредъ. Занятіе многихъ постовъ ихъ раздѣляетъ и даетъ способъ непріятелю имѣть надъ ними поверхность по подробности. Нужны развѣды и обвѣщательные посты отъ конницы; развѣ въ ущельяхъ горъ пѣхота употреблена быть можетъ, и то съ великою осторожностію, чтобъ отрѣзана не была.

«Иначе, военный судъ разбирать будетъ!

Графъ Александръ Суворовъ Римникскій.»

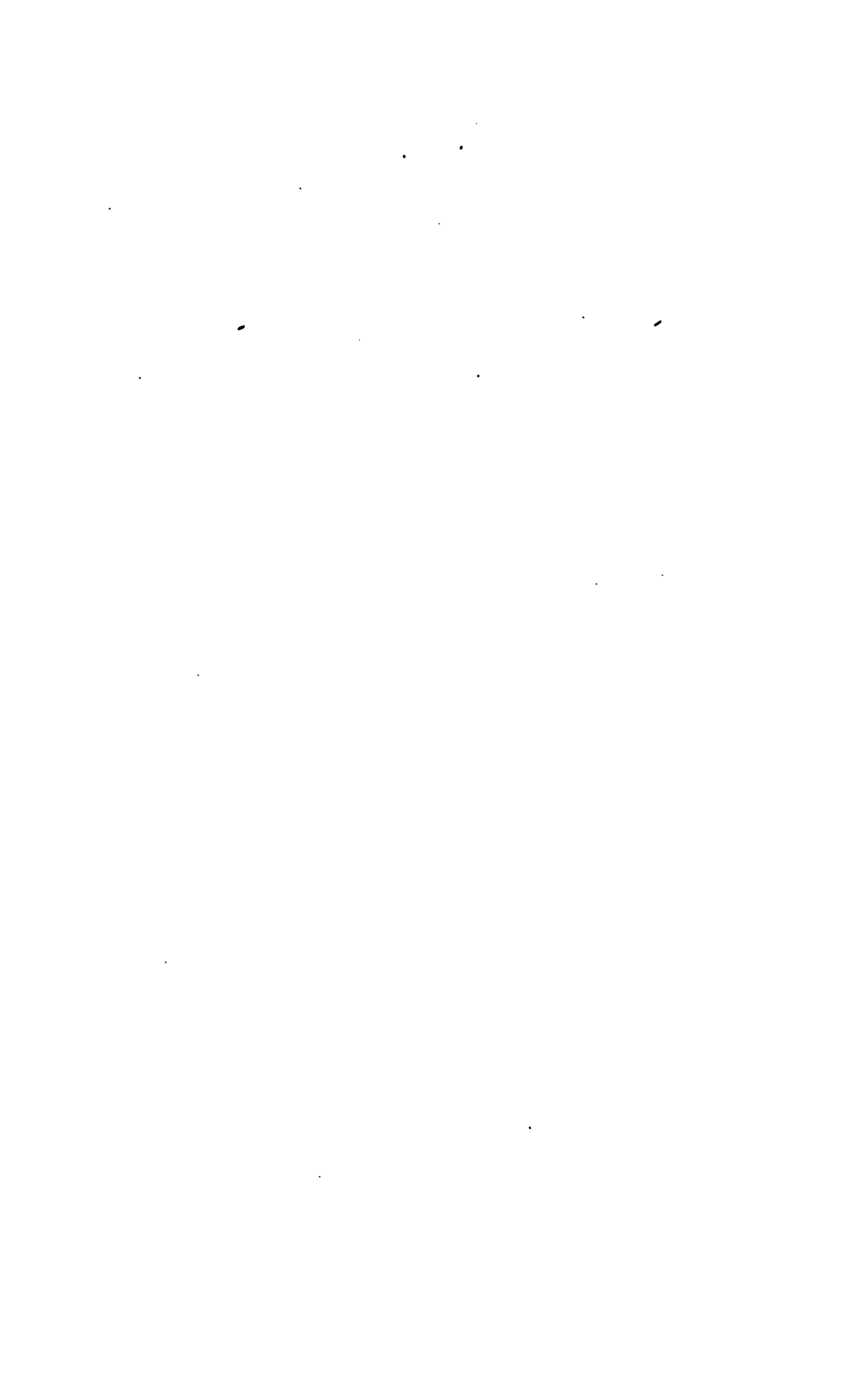
Мія 3 дня 1799.

М. Кастельново-дп-Скривія (*).

Приказъ этотъ очевидно обнаруживаетъ, что Суворовъ никакихъ демонстрацій въ виду не имѣлъ; онъ и самъ не скрывалъ, что сраженіе при Бассиньяна, начатое по недоразумѣнію, было просто — дѣломъ неудачнымъ. Это нисколько не могло уронить чести Русскаго оружья; напротивъ того, войска наши въ этомъ дѣлѣ дрались столь упорно, отражали съ такою геройскою стойкостью натиски несравненно сильнѣйшаго непріятеля, что сами Французы отдають имъ полную справедливость.

Государь Императоръ, недовольный распоряженіями Розенберга ⁽⁴²⁾, въ то же время выразилъ войскамъ полное свое удовольствіе въ слѣдующемъ рескриптѣ на имя фельдмаршала:

(* Подл. въ А.Ш.Д.-Ж.-З.-Ordonn. — Ф. II. 106 (не совсѣмъ вѣрно).

ГЛАВНАЯ АРМИЯ СОШНАЯ (Суворовъ)¹.

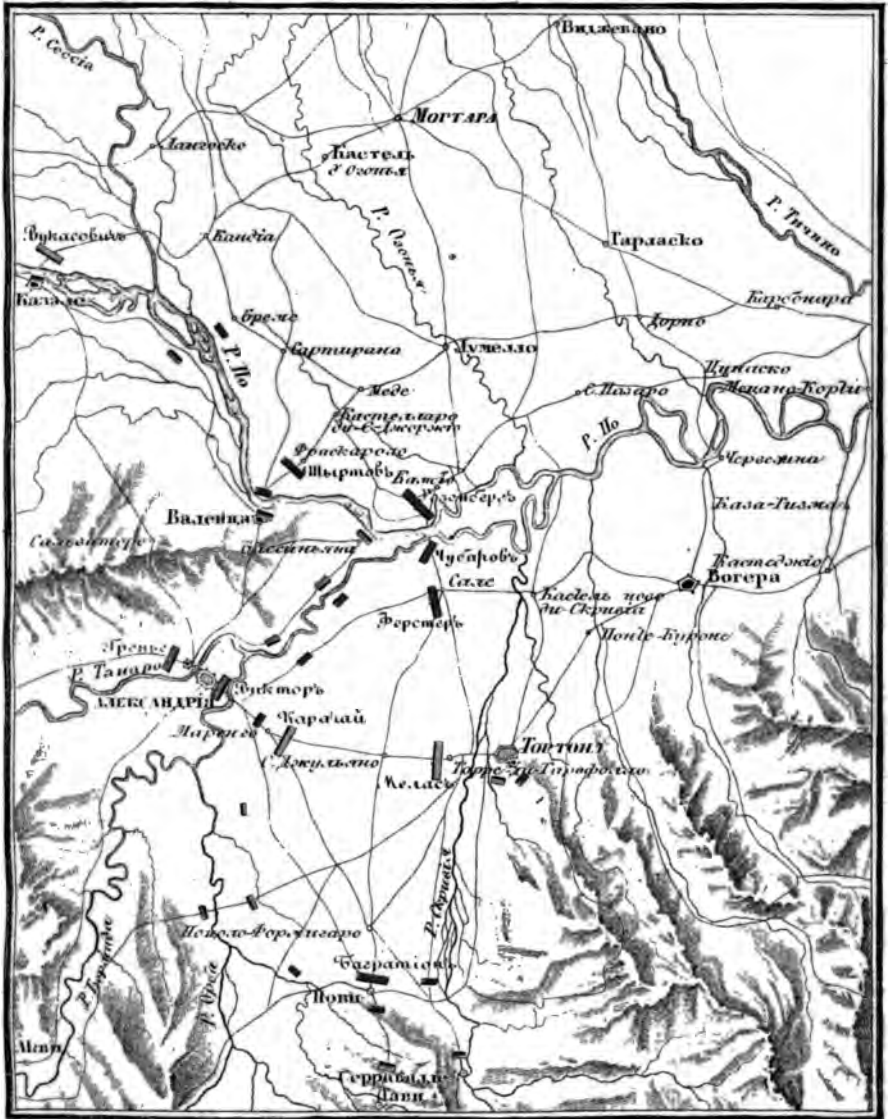
Росенбергъ — у Камбио, на лѣвомъ берегу р. По.....	6 бат.	4029
Чубаровъ — у Камбио, на правомъ берегу рѣки По.....	3 »	4070
Тыотовъ — у Фраскароло (противъ Валенцы).....	2 »	1 каз. п.	4734
Фьестигъ — у Сале.....	5 »	6 эск.	4487
Карачай — у Маренго.....	4 »	6 »	3649
Князь Багратионъ — у Нови.....	6 »	3 каз. п.	4464
Миласъ (дивизіи Фрѣлца и Кейна) — у Торре-ди-Гарофоло. 18 ^{1/2} »		18 эск. 2 каз. п.	} 1725½
(съ войсками, блокирующими Тортоискую гавань).			

ГЛАВНАЯ АРМИЯ ФРАНЦУЗСКАЯ (Моро).

Дивизіи Гренъе и Викторъ — у Александріи.....25 бат. 30 эск. 18000

Положеніе главныхъ армій.

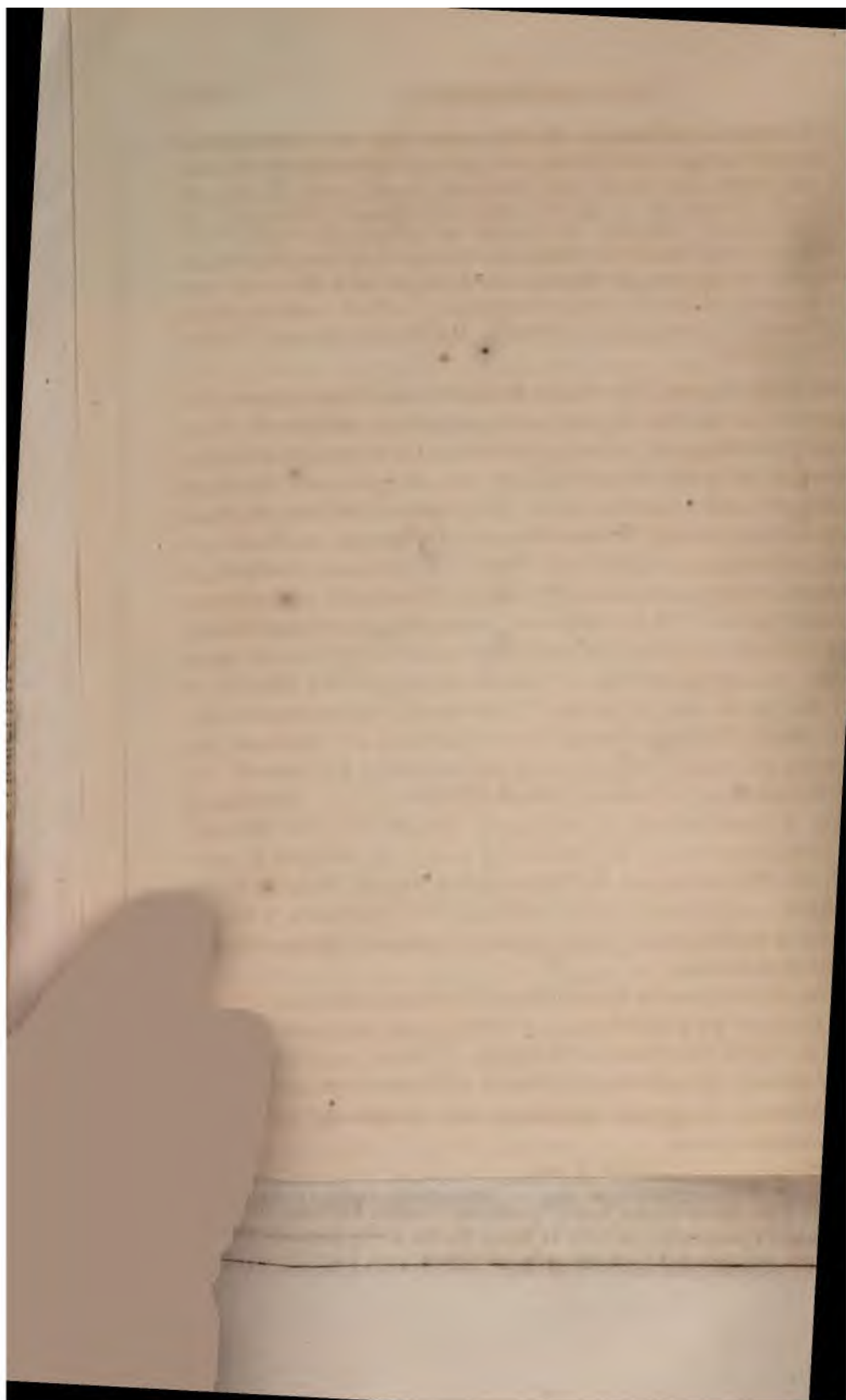
4 Мая 1799.

0 5 10 15 20 25 Версты.

(**) См. Журн. Комаровскаго.

(***) 2 мая Великій Князь вѣлъ съ войсками генерала Фёрстера; почевалъ въ С. Назаро; 3 числа князь почлегъ въ Понте-Куроче, и 4-го прибылъ въ главную квартиру фельдмаршала въ Кастельново-ди-Стефия.

«Графъ Александръ Васильевичъ! При семъ къ вамъ посылаю награжденія всѣмъ, отъ васъ рекомендованнымъ, желая чтобъ они также ими довольны были, какъ Я ихъ дѣлами. Рядовымъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіяхъ, выдайте по рублю на человѣка; а тѣмъ, кои были подъ командою Великаго Князя Константина Павловича, по два рубли. Храбрость и усердіе ихъ Меня не удивляютъ; сбывается Мною ожиданное; а Миѣ лишь остается пещись о ихъ благоденствіи. Пребываю къ вамъ благосклонный» (*).

Въ сраженіи при Вассиньяна Великій Князь Константинъ Павловичъ сдѣлалъ первый свой шагъ на военномъ поприщѣ. Приутствие его ободряло, одушевляло войска. Съ нетерпѣніемъ, свойственнымъ пылкому юношѣ, рвался онъ въ сраженіе. Генералъ Розенбергъ даже ссылаясь на то, что рѣшился вступить въ дѣло о просьбѣ и желанію Великаго Князя. Отговорка эта была, конечно, неумѣстна со стороны стараго и опытнаго генерала, и Суворовъ сильно высказалъ это самому Розенбергу при первомъ съ нимъ свиданіи. Было мгновеніе, когда Великій Князь подвергался большой опасности: въ то самое время, когда снесенъ былъ аромъ, на которомъ войска начали переправляться обратно за рѣку По, когда все столпилось у переправы, среди общей суматохи, лошадь Великаго Князя чего-то испугалась и, внезапно поротивъ въ сторону, бросилась прямо въ рѣку. Къ счастью, какъ Пантелѣевъ устремился вслѣдъ за нею въ воду, остановилъ ошадь и силою вывелъ ее на берегъ. Послѣ того Его Высочество согласился сѣсть на маленькую лодку, въ которой и переправился. Переночевавъ въ Мадонна-дель-Грація, Великій Князь на другой день утромъ опять пріѣхалъ къ переправѣ у Борго-Франко, и посѣщеніемъ своимъ принесъ утѣшеніе раненымъ офицерамъ и солдатамъ (**).

Впослѣдствіи, когда Великій Князь прибылъ въ главную квартиру и явился къ фельдмаршалу (***), Суворовъ просилъ Его Высочество войти въ кабинетъ и заперъ за собою дверь на замокъ. Черезъ полчаса Великій Князь вышелъ съ разстроеннымъ лицомъ и въ слезахъ. Суворовъ провожалъ его съ низкими поклонами,

(*). Рескриптъ отъ 7 іюня (Ф. II. 336).

(**) См. Журн. Козаровскаго.

(***) 2 мая Великій Князь ѣхалъ съ войсками генерала Фёрстера; исчезалъ въ Назаро; 3 числа ѣхалъ ночлежъ въ Понте-Куроне, и 4-го прибылъ въ главную квартиру фельдмаршала въ Кастельново-ди-Сарвиза.

касалась рукою до пола; но войдя въ ту комнату, гдѣ ожидала свита Его Высочества, сердито обратился къ адъютантамъ Великаго Князя: «а вы, мальчишки! вы будете мнѣ отвѣчать за Его Высочество. Если вы пустите его дѣлать то, что онъ теперь дѣлалъ, то я васъ отправлю къ Государю». За тѣмъ Суворовъ опять провожалъ Великаго Князя до крыльца, съ самыми низкими поклонами.

Послѣ этого случая Великій Князь показывалъ особенную привязанность къ Суворову и просилъ позволенія присутствовать въ его кабинетѣ во время доклада бумагъ. Съ полною готовностію согласился Суворовъ на желаніе Великаго Князя; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы «не мѣшать другъ другу и дѣлать такъ, какъ будто одинъ не видитъ другаго». Великій Князь въ точности исполнялъ это условіе: входя въ кабинетъ Суворова во время его занятій, даже не кланялся ему и садился гдѣ нибудь въ углу, слушалъ молча чтеніе докладовъ и резолюцій на нихъ Суворова. Съ своей стороны и фельдмаршалъ какъ будто не замѣчалъ присутствія Великаго Князя ^[42].

ГЛАВА ХХИ.

ДѢЛО ПРИ МАРЕНГО.

3 — 6 мая.

ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА КЪ ПОВИ. — СЛАЧА КРѢНОСТИ ПИЦИГЕТОНЕ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ ЦѢЛЯХЪ И ПЛАНАХЪ СУВОРОВА. — НАПАДЕНІЕ ЛЕКУРБА НА ПРИНЦА РОГАНА — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА ДЛЯ ОБЩАГО ДВИЖЕНІЯ АРМІИ НА ЛѢВУЮ СТОРОНУ РѢКИ ПО. — НЕОЖИДАННЫЙ ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧЕРЕЗЪ БОРМИДУ И ДѢЛО ПРИ МАРЕНГО. — ОТСУПЛЕНІЕ МОРО ИЗЪ ПОЗИЦІИ ПРИ АЛЕКСАНДРИИ.

Карта
№ 34.

Если Русскія войска генерала Розенберга не потерпѣли совершеннаго пораженія при Бассиньяна, то одолжены тѣмъ единственно геройской своей стойкости и непоколебимой силѣ духа. Неудача этого сраженія не имѣла никакихъ существенныхъ послѣдствій: на другой же день послѣ боя, войска двинулись, согласно предписанію фельдмаршала, къ переправѣ у Камбіо. Генс-

раль Фёрстеръ, какъ уже сказано, отправленъ былъ Розенбергомъ впередъ съ 3¼ баталіонами. При поноводіи въ рѣкѣ По и недостаткѣ средствъ къ переправѣ у Камбіо, генераль Фёрстеръ, для выигрыша времени, рѣшился вести свою колонну внизъ по лѣвой сторонѣ рѣки къ мосту у Мецано-Корти. Между тѣмъ, какъ остальные войска генерала Розенберга (8½ баталіоновъ) въ продолженіе нѣсколькихъ дней переправлялись малыми частями на паромѣ и лодкахъ у Камбіо, колонна генерала Фёрстера была уже 3-го числа на правой сторонѣ рѣки По, а 4-го, пройдя Вогеру и Капельпово-ди-Скривія, вступила къ вечеру въ лагерь при Сале.

Успокоенный на счетъ войскъ Розенберга, Суворовъ приказалъ, чтобы армія расположилась на тѣхъ же мѣстахъ, которыми занимала до 2 числа. Генералу *Карачаю* (*) — велѣно стать у Маренго; кн. *Багратіону* (**) — по прежнему занять Нови, протянувъ свои посты отъ рѣки Скривіи до Борниды, гдѣ и связать ихъ съ цѣпью генерала Карачая. Австрійскія войска генерала *Меласа* возвратились къ Торре-ди-Гарофолло, а *Фёрстеръ* остался у Сале ⁽⁴⁴⁾.

Въ такомъ положеніи Суворовъ ожидалъ, пока войска Розенберга медленно переправлялись у Камбіо. 4-го мая князь *Багратіонъ* ^{4 мая.} занялъ Нови — небольшой городокъ республики Лигурійской, лежащій у подошвы горъ, на дорогѣ въ Генуу. Такимъ образомъ Суворовъ пресѣкъ прямое и лучшее сообщеніе Александрии и Тортоны съ Ривьерою Генуэзскою. Князь Багратіонъ нашелъ въ Нови большое количество снарядовъ и другихъ артиллерійскихъ запасовъ, предназначенныхъ непріателемъ для доставленія въ означенныя двѣ крѣпости. Запасы эти были привезены на 70 фурахъ въ главную квартиру союзной арміи.

5-го мая прибылъ въ лагерь при Торре-ди-Гарофолло генераль *Кеймъ* ^{5 мая.} съ частію войскъ, бывшихъ до того времени подъ его начальствомъ у Пиццигетоне. Крѣпость эта, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, сдалась на капитуляцію, 28-го апрѣля, съ гарнизономъ изъ 600 человекъ, съ 97 орудіями и огромнымъ запасомъ продовольствія ⁽⁴⁵⁾. Черезъ это освободились 11 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и осадный паркъ: изъ нихъ 1 баталіонъ оставленъ въ гарнизонѣ взятой крѣпости; 4 баталіона и осадная артиллерія направлены къ Милану, гдѣ назначено было собрать до 10 бата-

(*) У Карачая было 4 баталіона и 6 эскадроновъ.

(**) У князя Багратіона было въ это время 6 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка. Баталіонъ Калемина остался въ Сале.

люновъ, подъ начальствомъ графа *Гоенцолерна*, для дѣятельнѣйшей осады тамошней цитадели; наконецъ, остальные 6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, подъ начальствомъ самого *Кейма*, присоединились къ главной арміи ^[46].

Карта
№ 30.
(стр. 386)

Доселѣ намѣреніе фельдмаршала состояло въ томъ, чтобы главныя силы свои соединить на правой сторонѣ рѣки По, и тѣмъ отдѣлить Морю отъ Макдональда. Позиція впереди Тортоны исполнѣя соответствовала этой цѣли: она закрывала войскамъ Морю отступление на Генуу; а Макдональду — путь вдоль подошвъ Апенниновъ къ Александріи. Но планъ этотъ вдругъ измѣнился: вмѣсто того, чтобы продолжать начатое сосредоточеніе войскъ на правой сторонѣ рѣки По, Суворовъ, напротивъ того, рѣшился 5-го мая, всѣ силы свои перенести на лѣвую сторону рѣки.

Причиною такой внезапной перемѣны въ самой цѣли дѣйствій — были полученныя въ то время новыя свѣдѣнія съ разныхъ частей театра войны. Съ одной стороны, дошли извѣстія, что Макдональдъ задержанъ на пути изъ южной Италіи; были даже слухи, будто ему приказано совсѣмъ остаться въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ. Слухи эти распространились до такой степени, что самъ Императоръ Францъ извѣщалъ Суворова, будто Французское правительство намѣрено послать моремъ подкрѣпленія Неаполитанской арміи ^[47]. Отовсюду получались извѣстія, что армія Морю также ожидаетъ подкрѣпленій изъ Франціи и что 25,000 Французскихъ войскъ идутъ съ Рейна чрезъ Швейцарію въ сѣверную Италію ^[48].

Поводъ къ такому слуху легко могли подать тогдашнія передвиженія Французскихъ войскъ въ Швейцарію, куда Массена перевелъ большую часть бывшей Рейнской арміи. Къ тому же дивизія *Келктраля* направлена была изъ сѣверной Швейцаріи въ верхній Вальсъ, для усмиренія возникшаго тамъ противъ Французовъ возстанія ^[49]. Какъ бы для большаго еще подтвержденія опасеній Суворова, получены были со стороны Швейцаріи извѣстія весьма неблагопріятныя: Французскія войска, какъ помогали, числомъ до 15,000, спустились съ горъ, устремились на слабѣйшій отрядъ *Принца Рогана*, и уже нанесли ему поражение.

Такое извѣстіе, конечно, должно было сильно встревожить фельдмаршала: Принцъ *Викторъ Роганъ* имѣлъ назначеніемъ наблюдать за непріателемъ со стороны Швейцаріи и тѣмъ обезпечивать правый флангъ и тылъ главной Итальянской арміи. Онъ прикрывалъ не только осаду Миланской цитадели, но и всю во-

обще Ломбардію, вмѣстѣ съ другимъ отрядомъ полковника *Штрауха*, направленнымъ въ Вальтелинь. Пораженіе этихъ отрядовъ могло дѣйствительно разстроить весь ходъ кампаніи, уничтожить всѣ успѣхи, доселѣ одержанные Суворовымъ и даже поставитъ армию его въ опасное положеніе.

Но прежде, чѣмъ слѣдовать далѣе за распоряженіями, слѣдующими Суворовымъ при такихъ обстоятельствахъ, прервемъ на время рассказъ и обратимся къ самымъ отрядамъ Принца Рогана и Штрауха, чтобы объяснить, какимъ образомъ могли Франгузы въ это время одержать успѣхъ, и въ какой мѣрѣ были справедливы дошедшія до фельдмаршала извѣстія.

Имѣя всего 2,700 человекъ Австрійскихъ и Русскихъ войскъ (3½ баталіона и 1 эскадронъ), Принцъ *Викторъ Роганъ* успѣлъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца, овладѣть нѣсколькими Французскими каботерскими лодками на озерѣ Комо и при содѣйствіи мѣстныхъ вооруженныхъ поселянъ, очистилъ берега отъ Французскихъ отрядовъ, остававшихся въ этой странѣ послѣ быстрого отступленія Моро отъ рѣки Ады^(*). Принцъ Роганъ двинулся потомъ къ озеру Лугано и далѣе къ Беллинзонѣ, по дорогѣ къ С. Готарду.

Надобно припомнить, что около того же времени войска Тирольской арміи графа *Бельмарда* вытѣснили *Акурба* изъ Энгадина (*), а полковникъ *Штраухъ*, съ отрядомъ изъ 6 баталіоновъ, силою въ 3,000 человекъ, двинулся отъ озера Изео чрезъ Понте-ди-Носса, долиною Бремба къ Морбеньо (въ Вальтелинь). *Акурбъ* отступилъ изъ Энгадина къ Ленцу (въ Граубинденѣ); но генералъ *Луазонъ*, находившійся въ верховьяхъ рѣки Ады, около Тирано, съ небольшимъ отрядомъ, всего въ 1,500 человекъ, поставленъ былъ въ положеніе весьма опасное: угрожаемый со всѣхъ сторонъ Австрійскими войсками, онъ спѣшилъ отступить внизъ по рѣкѣ Аддѣ. Едва успѣлъ онъ миновать Морбеньо, какъ вслѣдъ за нимъ спустился въ Вальтелинь колонна *Штрауха*. Берега Комскаго озера уже заняты были войсками *Принца Виктора Рогана* и вооруженными жителями. Тогда Луазону ничего болѣе не оставалось, какъ броситься въ сторону къ Киавенѣ, и оттуда чрезъ Силугетъ въ верховья Рейна, на соединеніе съ *Акурбомъ*.

Такимъ образомъ Луазонъ открылъ союзникамъ путь къ С. Готарду — пункту чрезвычайно важному, отъ котораго открываются

21 апр.
5 мая.

(*) См. Часть II, Главу XVIII.

доступы въ Швейцарію по разнымъ направленіямъ. Съ потерю С. Готарда Французы были бы вынуждены очистить большую долину той страны. Лекурбъ, узнавъ объ отступленіи Луазона, рѣшился самъ идти поспѣшно къ угрожаемому пункту ⁽⁶¹⁾: выступивъ изъ Ленца со всею дивизіею, онъ двинулся вверхъ по Заднему Рейну (Hinter-Rhein); на пути присоединилъ къ себѣ Луазона, и перейдя чрезъ гору Бернардину, спустился по долинѣ Мисоксъ (Val Misox или Mesolcina) къ Белинцонѣ. Въ то время Принцъ Роганъ слѣдовалъ къ тому же пункту со стороны Лугано; 30-го апрѣля передовыя войска его заняли уже Монте-Ченере. Между тѣмъ въ Кіавену прибыли головныя войска *Штрауха* (*); прочія собрались туда къ 1-му мая. Наконецъ, въ нѣсколькихъ переходахъ позади Штрауха, спускалась вдоль Вальтеллина бригада *Ла-Марселя* (изъ 4 баталіоновъ, силою въ 3,100 человекъ) (**).

^{29 апр.}
^{10 мая.}

^{30 апр.}
^{11 мая.}

²
^{13 мая.}

2-го мая Лекурбъ, вмѣстѣ съ Луазономъ, имѣя около 7,500 человекъ войска, двинулся отъ Белинцоны на встрѣчу Принцу Рогану, атаковалъ его на Монте-Ченере, опрокинулъ и гналъ чрезъ Таверно до рѣки Треты. Неожиданно атакованный тройными силами непріятеля, отрядъ Принца Рогана понесъ значительную потерю и даже угрожаемъ былъ совершеннымъ истребленіемъ; но полковникъ Штраухъ, узнавъ въ Кіавенѣ о положеніи Принца, послалъ часть войскъ своихъ горными тропинками въ долину Мисоксъ, въ тылъ Французамъ, а самъ двинулся къ Лугано, на соединеніе съ Принцомъ Роганомъ. Онъ могъ бы даже выдти со всею своимъ отрядомъ въ тылъ Лекурбу, еслибъ Французы продолжали преслѣдовать Принца Рогана. Но Лекурбъ вовсе и не имѣлъ въ виду дѣйствовать наступательно или идти на соединеніе съ арміею Морё, какъ предполагалъ Суворовъ; единственная цѣль его движенія состояла только въ томъ, чтобы прикрыть важный стратегическій пунктъ С. Готарда; а потому онъ удовольствовался первымъ своимъ успѣхомъ: отбросивъ Принца Рогана за Монте-Ченере и занявъ Белинцону, Лекурбъ оставилъ тутъ Луазона съ небольшимъ отрядомъ, а самъ съ остальными войсками обратился назадъ вверхъ по рѣкѣ Тичино къ С. Готарду.

Однакожь, прежде чѣмъ открылось настоящее положеніе дѣлъ въ этой сторонѣ, прежде чѣмъ Суворовъ получилъ подробныя донесенія о послѣдствіяхъ пораженія Принца Рогана, — фельдмар-

(*) Въ Кіавенѣ найдено 36 орудій, въ томъ числѣ 10 чугунныхъ.

(**) Составъ этой бригады показанъ ниже, въ Прил. № 55.

шалъ долженъ былъ, не теряя ни минуты времени, принять дѣятельныя мѣры къ отвращенію угрожавшей опасности. 4-го и 5-го мая разсланы во всѣ стороны курьеры: генералу графу *Гогенцолерну*, только-что принявшему въ то время начальство надъ осадю Миланской цитадели, предписано съ половиною бывшего у него осаднаго корпуса (5 баталіоновъ и 1 эскадронъ) поспѣшно идти къ Белицонѣ на соединеніе съ Принцомъ Роганомъ и Штраухомъ. Сосредоточивъ такимъ образомъ до 10,000 войска (14 баталіоновъ, 4 роты егерей и 2 эскадрона), графъ Гогенцолернъ долженъ былъ остановитъ дальнѣйшіе успѣхи непріятели со стороны С. Готарда, а если можно, даже отгѣснить его отъ Белицоны. Въѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ увѣдомилъ о происшедшемъ графа Бельгарда и Эрцгерцога Карла, бездѣйствию которыхъ приписывалъ онъ покушенія непріятели противъ Италіи со стороны Швейцаріи. Фельдмаршалъ просилъ ихъ «привести въ большую дѣятельность войска, бывшія въ Тиролю и Граубинденѣ, чтобы войти чрезъ Кіавену и Белицону въ связь съ правымъ крыломъ «Итальянской арміи» [52].

Всѣ описанныя обстоятельства и получасмыя съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія побудили фельдмаршала измѣнить общій свой планъ дѣійствій: положившись на то, что армія Макдональда оставлена въ южной Италіи, Суворовъ считалъ достаточнымъ одного отряда *Отта* для наблюденія за непріятельскими войсками Монтришара и Готье, находившимися въ Тосканѣ и Римскихъ владѣніяхъ; въ случаѣ нужды, генералъ Оттъ могъ получить помощь отъ *Краля* изъ Мантуи. Главной же арміи предстояло теперь воспрепятствовать соединенію Морё — уже не съ Макдональдомъ, а съ войсками, ожидаемыми изъ Швейцаріи и Франціи. Притомъ позиція, занятая арміею Морё у Александріи, была такъ сильно прикрыта рѣками Бормидой и Танаро, что противъ нея нельзя было ничего предпринять со стороны Тортоны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ фельдмаршалъ отказался отъ прежняго намѣренія своего сосредоточить силы у Тортоны; а рѣшился, напротивъ того, всю армію перевести на лѣвую сторону рѣки По. Чрезъ это, очевидно, имѣлъ онъ въ виду сблизиться съ отрядами, охранявшими его правый флангъ со стороны Альповъ и стать на путяхъ, по которымъ могли прибыть къ арміи Морё подкрѣпленія изъ Швейцаріи и Савои. Кромѣ того, Суворовъ могъ двинуться по лѣвой сторонѣ рѣки По въ глубину Пьемонта, угрожать столицѣ его, и тѣмъ надѣялся выманить самого Морё изъ

Карта
№ 34.
(стр. 376)

тельныхъ подкрѣпленій, но и не могъ даже оставаться долѣе въ сильной и выгодной позиціи своей между Александріею и Валенцою. Съ одной стороны легкіе отряды союзниковъ занимали уже весь лѣвый берегъ рѣки По; съ другой — занятіемъ Нови отрѣзана лучшая дорога отъ Александріи къ Генуѣ, чрезъ проходъ Бокета; а въ тылу вся страна была въ общемъ возстаніи: многочисленныя партіи вооруженныхъ жителей занимали проходы чрезъ Апеннины; овладѣли нѣсколькими укрѣпленными пунктами: Мондови, Овелія и даже крѣпостцю Чева. Почти всѣ сообщенія Французской арміи были отрѣзаны; продовольствованіе сдѣлалось крайне затруднительнымъ; каждый транспортъ нужно было конвоировать сильными отрядами; а потому войска Морò, уже столь слабыя, сравнительно съ силами союзниковъ, съ каждымъ днемъ еще уменьшались въ числѣ.

Карта
№ 30.
(стр. 386)

Потерявъ всякую надежду удержаться въ Пьемонтѣ, Морò заботился лишь о томъ, чтобы прикрыть доступы въ Ривьеру Генуэзскую. Онъ уже рѣшился отступить изъ своей крѣпкой позиціи; но при арміи его были многочисленныя тяжести; единственные же удобопроходимые пути вели, съ одной стороны въ Генуу, чрезъ проходъ Бокета; съ другой — въ Ницу, чрезъ Тендскій проходъ (Col di Tende). Огромный артиллерійскій паркъ и цѣлый транспортъ съ драгоцѣнностями разнаго рода, забранными Французами въ Италіи, были уже направлены на Асти; но далѣе слѣдовать не могли, подвергаясь опасности попасть въ руки инсургентовъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Морò вздумалъ сдѣлать еще попытку — открыть сообщеніе чрезъ Нови и Бокетскій проходъ прямо на Генуу. Подобное намѣреніе можетъ быть объяснено только тѣмъ, что Французы имѣли о союзной арміи свѣдѣнія столь же невѣрныя, какъ и союзники о Французахъ. Еслибъ зналъ Морò настоящее расположеніе противника, то безъ сомнѣнія не могъ бы и вздумать перейти съ малыми силами чрезъ Бормиду. Но Французскій главнокомандующій вообразилъ себѣ, что Суворовъ двинулся въ среднюю Италію, противъ Макдональда⁽⁵⁰⁾. Такое предположеніе нѣкоторымъ образомъ оправдывалось бездѣйствіемъ союзной арміи. Попытка Розенберга при Бассиньяна, а Вукасовича при Казале, могли дѣйствительно казаться неприятелю однѣми демонстраціями, предпринятыми для того только, чтобы скрыть удаленіе самого Суворова. Поэтому Морò рассчитывалъ, что противъ него оставленъ около Тортоны лишь наблю-

Карта
№ 34.
(стр. 378)

дательный отрядъ. Онъ и не ошибся бы въ своемъ разсчетѣ, если бы перешелъ черезъ Бормиду хотя однимъ днемъ позже: 6-го числа дѣйствительно всѣ силы союзниковъ были бы уже на лѣвой сторонѣ рѣки По, а при Тортонѣ оставалось бы не болѣе 6,000 войска. Но Мордъ рѣшился исполнить свое предпріятіе утромъ 5-го числа, тогда какъ войскамъ союзнымъ назначено было выступить только въ 6 часовъ вечера того же дня.

Въ ночь съ 4-го на 5-е число, Французы навели мостъ черезъ Бормиду; дивизія *Виктора* переправилась въ 6 часовъ утра; *Гренъ* остался за мостомъ, въ ожиданіи результатовъ первой рекогносцировки, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды подкрѣпить *Виктора*.

Австрійскія передовыя войска генерала *Карача* отступили отъ *Маренго* предъ превосходными силами непріятеля. Французы, выстроившись въ боевой порядокъ, двинулись смѣло къ *С. Джульяно*. Въ это время въ лагерь при *Торре-ди-Гарофолло* царствовало совершенное спокойствіе и самъ *Меласъ* былъ въ отсутствіи. Въ 9 часовъ утра изъ авангарда прискакалъ ординарецъ съ извѣстіемъ, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, наступаетъ къ *С. Джульяно*. Тогда въ лагерь все засуетилось: генералъ *Лузиньянъ*, который временно начальствовалъ дивизіею *Фрѣлиха*, пошелъ совѣтоваться съ генераломъ *Кеймомъ*; но тотъ объявилъ, что войска его, только наканунѣ прибывшія въ лагерь, еще утомлены и не могутъ идти въ дѣло. Послали за приказаніями къ фельдмаршалу; но время было дорого, и *Лузиньянъ*, не ожидая отвѣта изъ *Сале*, рѣшился самъ идти впередъ съ одною своею дивизіею (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ).

Въ то самое время, когда войска *Лузиньяна* встрѣтили наступавшаго непріятеля впереди *С. Джульяно*, случайно проходилъ черезъ это мѣстечко авангардъ князя *Багратіона*, на пути отъ *Нови* къ *Камбіо*. Узнавъ, что вблизи Австрійскія войска дерутся противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ, князь *Багратіонъ* въ то же мгновеніе устремился къ мѣсту боя. Появленіе его выручило Австрійцевъ: силы союзниковъ на полѣ сраженія возрасли уже до 17 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ^(*). *Лузиньянъ* просилъ Русскаго генерала принять общее начальство надъ этими войсками; но тутъ князь *Багратіонъ* поступилъ также великодушно, какъ *Милорадовичъ* при *Леско*: онъ предоставлялъ всѣ распоряженія *Лузиньяну* (*).

(*) См. донесеніе самого *Лузиньяна* отъ 9 іюля (28 іюня), съ А. Ш. Д. X. 2. — *Имѣніи*.

Выстроившись въ общій боевой порядокъ, союзныя войска стройно двинулись впередъ, съ барабаннымъ боемъ. Русскіе занимали оба крыла. Непріятель пробовалъ еще держаться и даже покушался обойти союзниковъ съ обонхъ фланговъ; но князь Багратіонъ, замѣтивъ обходное движеніе лѣвой Французской колонны (*), самъ двинулся къ ней на встрѣчу съ своимъ полкомъ и казаками. Подкрѣпленный еще двумя Австрійскими гренадерскими баталіонами изъ второй линіи, онъ опрокинулъ непріятельскую колонну; казаки Молчанова и Грекова отважно бросились на Французскія гусары; цѣлый эскадронъ непріятельскій былъ изрубленъ; часть Французской пѣхоты, отрѣзанная Молчановымъ, была приперта къ рѣкѣ Танаро, и почти вся истреблена^[59].

Между тѣмъ къ лѣвому флангу союзниковъ начали подходить войска изъ дивизіи Кейма. Тутъ непріятель ясно увидѣлъ, что ошибся въ своихъ расчетахъ: имѣя предъ собою главныя силы союзниковъ, Морò, въ 4 часа по полудни, приказалъ отступать. Французы имѣли въ тылу одинъ только мостъ; однакожь имъ удалось отступить въ порядкѣ. Провожаемые огнемъ многочисленной артиллеріи союзниковъ, республиканцы перешли обратно за Бормиду и разрушили за собою мостъ.

Точно также, какъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ генералу Розенбергу счастливо обошлось покушеніе его при Бассиньяна, такъ и неосторожное предпріятіе Морò осталось ненаказаннымъ. Союзникамъ представился самый благопріятный случай выманить непріятеля изъ крѣпкой его позиціи, чтобы нанести ему рѣшительное пораженіе въ открытомъ полѣ; имѣя подъ рукою свыше 30,000 войска, Суворовъ могъ бы совершенно подавить Французскую дивизію Викторá, состоящую всего изъ 8,000 человекъ. Но республиканцы поплатились за свою неосторожность только потерю 500 человекъ^[59]. Весь успѣхъ дѣла при *Маренго*, по всей справедливости, можно приписать князю Багратіону, который и былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Самъ же фельдмаршалъ, находясь въ Сале, слишкомъ поздно узналъ о предпріятіи противника, и прибылъ къ С. Джульяно съ войсками Фёрстера, когда дѣло было уже кончено (**).

(*) Этою колонною командовалъ Колак, тотъ самый Пьемонтскій генералъ который въ 1796 году дѣйствовалъ противъ Бонапарта; онъ вступилъ въ службу Французской республики только въ то время, когда Морò, послѣ пораженія на Аадѣ, отступилъ къ Турину.

(**) Войска Фёрстера на другой же день возвратились опять въ лагерь при Сале.

Послѣ неудачной этой попытки, Морѳъ вынужденъ былъ вовсе отказаться отъ надежды открыть прямой путь на Генуу. Онъ рѣшился направить дивизію *Виктора* по трудной дорогѣ чрезъ Алви и Камро на Савону. Дорога эта была проходима только для пѣхоты; а потому Викторъ выступилъ въ ночь на 6-е число, только съ 10 баталіонами и 4 эскадронами, вовсе безъ обозовъ и даже безъ артиллеріи ⁽⁶⁰⁾. Самъ же Морѳъ, съ дивизіею *Гремэ*, со всею кавалеріею, артиллеріею и тяжестями, выступилъ 6-го же числа по дорогѣ на Асти. Всего въ этой колоннѣ оставалось 12 баталіоновъ и 24 эскадрона, силою до 8,000 человекъ. Въ Александрію оставленъ гарнизонъ въ 3,000 человекъ, подъ начальствомъ Гардана.

ГЛАВА XXIII.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ ТУРНИУ.

6 — 14 мая.

ПЕРЕХОДЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ НА ЛѢВУЮ СТОРОНУ РѢКИ ПО. — ЗАНЯТІЕ КАЗАНЪ И ВАЛЕНЦЫ. — ОТСУПЛЕНІЕ МОРО. — СДАЧА ЧЕВЫ. — ВИДЫ И СООБРАЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ДВИЖЕНІЕ КЪ ТУРНИУ. — ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ТѢЛУ АРМІИ. — ДѢЛО ПРИ ТАВЕРНО. — СДАЧА ФЕРРАРЫ И МИЛАНСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

Карта
№ 34.
(стр. 378)

Отступленіе Французской арміи изъ сильной позиціи при Александріи оставалось нѣсколько дней неизвѣстнымъ Суворову; поэтому неожиданный переходъ непріятеля чрезъ Бормиду и дѣло при Маренго не измѣнили нисколько прежняго плана фельдмаршала, а только задержали на два дня исполненіе предположеннаго движенія всей арміи на лѣвую сторону рѣки По.

6
17 мая.

Пробывъ весь день 6-го мая на своихъ мѣстахъ, войска союзной арміи получили приказаніе выступить 7-го числа, почти въ томъ же самомъ порядкѣ, который предписанъ былъ прежнею диспозиціею ⁽⁶¹⁾. Измѣненія въ распоряженіяхъ состояли лишь въ томъ, что генералу *Чубарову* предписано не тревожить болѣе непріятеля за рѣкою Танаро, а переправиться обратно на лѣвую сторону По и присоединиться къ войскамъ Розенберга; князю

100

СОСЛОВИ ВОЙСКА ВЪ ИСПАНИИ.

Главная армия Суворова — у Канди и Лангоско.

РУССКИ ВОЙСКА РОЗЕНБЕРГА.....	15 бат.	5 каз. п.	10900
АВСТРИЙСКИ ВОЙСКА МЕЛАСА	17 »	2½ эск.	15650
ВУЛАСОВИЧЪ — у Трино (занимаетъ Аронскій замокъ, Иврею.			
Кивасо и др. пункты).....	6 »	7 »	5000
МЕЛОРАДОВИЧЪ — въ Казале.....	3 »	} 4 каз. п.	4350
ШВЕЙКОВСКИЙ — въ Валенцѣ.....	4 »		
СЕНКЕДОРФЪ — блокируетъ Тортову.....	5½ »	6 эск.	4350

(Кап. Шиндлеръ отряженъ къ Чевѣ съ 250 человекъ.)

ФРАНЦУЗСКИ ВОЙСКА ВЪ ИСПАНИИ.

Моро — отступаетъ отъ Асти къ Вилланова.....	8 бат.	6 полк. кав.	6000
Гаррѣ — отряженъ къ Чевѣ.....	4 »	»	2000
Сверхъ того въ гарнизонахъ Александрии, Торгонскаго замка, Турина, Кони и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.....	приблизно до 10000		

Примѣчаніе. Генералъ Викторъ съ 10 бат. и 4 эск. (7200 чел.) спустился въ Римьеру Генуэзскую, гдѣ и соединился съ войсками Периньона (4000 Французскихъ и 4000 Лигурійскихъ).

маг.

рта
35.

маг.

Баттіону, которому первоначально было назначено переправиться въ Камбіо, приказано слѣдовать за главною арміею чрезъ Вогеру и Кастеджіо, къ мосту у Мецано-Корти, для избѣжанія медленной переправы на лодкахъ ⁽⁶²⁾.

7-го мая всѣ войска тронулись съ своихъ позицій. Переночевавъ у Кастеджіо и Каза-Тизма, главныя силы арміи на другой день перешли чрезъ По у Мецано-Корти, а 9-го числа дошли до рѣки Сессія и расположились лагеремъ у Кандіи и Лангоско. Здѣсь армія оставалась два дня (10-го и 11-го мая), пока устроивались мосты. 7
18 мая. Карта № 35.

Между тѣмъ, еще 7-го числа, получены въ главной квартирѣ донесенія отъ генерала *Вукасовича*. Послѣ перваго неудачнаго покушенія противъ Казале (1-го мая), онъ расположилъ свой отрядъ у Трино, и только легкими партіями тревожилъ непріятельскіе посты на правомъ берегу рѣки По. 6-го мая, въ тотъ самый день, когда Французская армія начала отступать отъ Александріи, слѣдано вновь нападеніе на Казале: 7-го гусарскаго полка маіоръ *Меско* успѣлъ въ этотъ разъ овладѣть городомъ и замкомъ. Донося объ этомъ успѣхѣ фельдмаршалу, Вукасовичъ просилъ у него подкрѣпленій, чтобы удержать за собою Казале (*).

Почти въ одно время съ этимъ донесеніемъ получено извѣстіе, что Валенца также оставлена непріателемъ. Суворовъ немедленно же предписалъ *Розенбергу* — занять Валенцу и Казале ⁽⁶³⁾ и послать оттуда сильныя развѣзды до рѣки Танаро ⁽⁶⁴⁾. Инженеръ-полковнику Гартингу поручено оба эти пункта привести въ оборонительное положеніе и тамъ устроить переправы ⁽⁶⁵⁾. Фельдмаршалъ все еще не зналъ въ то время объ отступленіи Морё отъ Александріи и намѣренъ былъ воспользоваться переправами въ Валенцѣ и Казале для атаки непріятеля съ тылу (**).

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, 8-го мая заняты Русскими войсками Казале и Валенца: первый — генералъ-маіоромъ *Мило-* 18
19 мая.

(*) Док. Вукасовича 4 и 6 (15 и 17) мая (А.Ш.Д.-Х.-А.-Вукассовичъ).

(**) Такъ по крайней мѣрѣ выразился самъ Суворовъ въ одномъ письмѣ къ графу Андрею Кирилловичу Разумовскому, отъ 30-го мая, изъ Турина: «Какъ мы пошли отъ Маренго къ Мецано-Корти, чтобы переправясь между Валенцою и Казалемъ, изъ (т. е. Французовъ) съ крѣпкой позиціи подѣ Александріей атаковать, — они же на другой день, узнавъ вѣрно о нашемъ походѣ и осмотрѣсь, что въ куту или въ такомъ же мѣстѣ, какъ были наши при Бассиньяно, сплелись стремглавъ на Асти»... «Ихъ и 10,000 не осталось, — и такъ жалъ, что ушли»...

радвичемъ (съ 3 баталіонами, 6 орудіями и 20 казаками); второй — генераль-лейтенантомъ *Шейковскимъ* (съ 4 баталіонами, 5 орудіями и 40 казаками) ⁽⁶⁶⁾. Въ Валенцѣ найдено 111 Русскихъ раненыхъ, въ томъ числѣ 4 офицера; 33 орудія Французскихъ и одно изъ Русскихъ, попавшихъ въ руки непріятеля при Бассиньяна. Въ тотъ же день, казачьи разъѣзды, посланные по разнымъ направленіямъ, донесли, что непріятеля уже не было на всемъ пространствѣ между рѣками По и Танаро. Черезъ жителей дошли слухи, что Морѳ отступилъ сначала къ Асти; но и тамъ оставался не долго; куда же именно и съ какою цѣлью ушелъ непріятель — оставалось неизвѣстнымъ.

Французская армія, какъ уже сказано, отступала двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ генерала *Виктора* (10 баталіоновъ, 4 эскадрона, силою въ 7,200 человекъ), направленная по трудной, горной дорогѣ, черезъ Акви, Спиньо и Дего, безъ артиллеріи и обозовъ, едва успѣла пробиться сквозь толпы вооруженныхъ жителей. У Дего Французы выдержали упорный бой и самое селеніе было сожжено. Наконецъ, 8-го мая, Викторъ успѣлъ отступить за Апеннины и войти въ связь съ войсками *Пермиона*, занимавшими Генуу и проходъ Бокета (*).

Другая Французская колонна, состоявшая изъ дивизіи *Гренъе*, всей почти кавалеріи, артиллеріи и тяжестей, силою до 8,000 человекъ (12 баталіоновъ и 6 полковъ кавалеріи) двинулась отъ Александріи на Асти. Цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобы спасти тяжести и парк ⁽⁶⁷⁾. Послѣ неудачной попытки открыть прямой путь въ Генуу черезъ Бокету, Морѳ принужденъ былъ искать другой дороги черезъ Апеннины. Онъ надѣялся еще пройти черезъ Чеву къ Финале или Савонѣ; но 7-го числа, прибывъ въ Асти, узналъ онъ, что крѣпость Чева уже въ рукахъ вооруженныхъ жителей. Самъ комендантъ крѣпости, Франколино, родомъ Пьемонтецъ и приверженецъ Королевскаго Дома, передалъ инсургентамъ этотъ важный пунктъ, запиравшій дорогу по долинѣ рѣки Танаро. Другіе пути черезъ Апеннины также преграждены были толпами вооруженныхъ жителей. Сообщение черезъ Гендскій проходъ совсѣмъ было прервано горнымъ обваломъ (**).

(*) На всемъ протяженіи Ривьеры Генуэзской и въ Апеннинѣхъ разсыяно было до 4,000 Французскихъ войскъ и столько же Лигурійскихъ. (См. письмо гев. Дессоля изъ Генуи къ Макдональду. *Dumas. Précis, etc. I. 467.*)

(**) См. *Oestr. Mil. Zeitschrift*. Французскіе писатели объ этомъ обстоятельстве вовсе не упоминаютъ.

Надѣясь выгнать инсургентовъ изъ Чевы, Морó съ этою цѣлью отрядилъ изъ Асти генерала *Гаррò* съ 4 баталіонами; а самъ, съ остальными войсками и всеми тяжестями, продолжалъ движеніе къ Вилланова, по дорогѣ къ Турину. Отсюда рѣшился онъ отправить всѣ тяжести чрезъ Фенестрель къ Французской крѣпости Бріансону, а потомъ на-легкѣ идти назадъ чрезъ Чеву къ Финале и Савонѣ. Генералъ *Друò*, которому поручено было конвоировать транспортъ до Французской границы, счастливо выполнилъ это трудное порученіе и успѣлъ обратно присоединиться къ арміи. Тогда Морó, освободившись отъ всѣхъ тяжестей, двинулся чрезъ Карманьола и Савильяно на Чеву.

Однакожъ и тутъ Французскій главнокомандующій ошибся въ своихъ расчетахъ. Отряженный къ Чевѣ генералъ *Гаррò* задержанъ былъ внезапною прибывлюю воды въ Танаро, и принужденъ идти большимъ обходомъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки до Кони. Пока онъ шелъ, инсургенты, собравшись у Мондови, успѣли нанести пораженіе Французскому отряду, который выступилъ противъ нихъ изъ крѣпости Кони, подъ начальствомъ генерала *Делонэ* (DeLaunay).

Между тѣмъ извѣстіе о взятіи Чевы инсургентами дошло 8-го числа до Суворова. Чтобы удержать эту крѣпость въ своихъ рукахъ, фельдмаршалъ счелъ нужнымъ занять ее гарнизономъ изъ регулярныхъ войскъ. Немедленно предписано было генералу *Секедорфу* отправить въ Чеву небольшой летучій отрядъ, и въ тотъ же день выступилъ изъ Тортоны капитанъ *Шмельцернъ*, съ командою изъ 250 человекъ Австрійской пѣхоты и кавалеріи. Ему дано было порученіе нелегкое: онъ долженъ былъ сдѣлать усиленный переходъ, около 80 верстъ, въ странѣ гористой, занятой еще Французами. Не разъ на пути подвергался онъ большой опасности отъ непріятельскихъ отрядовъ и даже отъ самихъ жителей, которые сначала принимали команду *Шмельцерна* за переодѣтыхъ Французовъ. Однакожъ, когда инсургенты удостовѣрились, что *Шмельцернъ* дѣйствительно идетъ на помощь Чевы, съ тѣхъ поръ Австрійцы уже вездѣ были встрѣчаемы и провожаемы какъ друзья; сами жители охраняли ихъ на опасномъ пути, предупреждали ихъ о близости Французовъ, доставляли имъ продовольствіе. Такимъ образомъ *Шмельцерну* удалось благополучно пробраться до самой Чевы, куда и вступилъ онъ 10-го числа. Комендантъ крѣпости съ радостію сдалъ ему начальство; уже не въ состояніи онъ былъ удержать въ повиновеніи неустроенную толпу, составлявшую гар-

низонъ. Капитанъ Шмельцеръ немедленно же привелъ все въ порядокъ: лишнихъ и ненадежныхъ людей удалялъ изъ крѣпости; окрестнымъ жителямъ велѣлъ свозить запасы продовольствія; дѣятельно занялся приведеніемъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе, чтобы имѣть возможность отстоять крѣпость въ случаѣ появленія Французовъ (*).

Едва Шмельцеръ успѣлъ приготовиться къ оборонѣ, какъ подошелъ къ Мондови генералъ *Гаррô*. Соединившись съ отрядомъ генерала *Делюэ*, Гаррô вытѣснилъ инсургентовъ изъ Мондови; но тутъ, къ неслабому удивленію своему узналъ, что Чева занята уже не одними вооруженными жителями, а гарнизономъ Австрійскимъ. Не рѣшившись ничего предпринять противъ крѣпости, Гаррô отступилъ къ Кони.

Морô узналъ объ этой неудачѣ уже на пути къ Чевѣ. Поставленный въ крайнюю опасность, Французскій главнокомандующій поручилъ своему начальнику штаба *Груши*, принять начальство надъ войсками генерала Гаррô, снова двинуться къ Чевѣ и во чтобы то ни стало овладѣть крѣпостію. Въ ожиданіи послѣдствій, Морô отошелъ самъ къ Кони.

Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій заботился лишь о томъ, чтобы спасти остатки своей арміи. Между тѣмъ въ главной квартирѣ Суворова все еще не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи непріятеля. Фельдмаршалъ терялся въ догадкахъ^(*). Что предстояло ему теперь предпринять? Какія цѣли могъ онъ имѣть въ виду? — Гоняться ли за остатками исчезнувшей арміи республиканской? ожидать ли въ бездѣйствіи окончанія осады крѣпостей?... Суворовъ рѣшился идти по лѣвой сторонѣ рѣки По къ Турину.

Дѣйствительно, съ отступленіемъ Морô изъ позиціи при Александріи, не было другаго предмета для дѣйствій союзной арміи, кромѣ столицы бывшаго королевства Сардинскаго. Занятіе ея было весьма важно, и въ отношеніи политическомъ, и по нравственному впечатлѣнію, которое должно было произвеста на всю Италію. Притомъ Французы оставили тамъ огромные склады запасовъ, артиллерійскіе парки, превосходный арсеналъ. Наконецъ, занятіемъ Турина Суворовъ имѣлъ въ виду отрѣзать послѣдніе пути, которыми остатки арміи Морô могли бы еще получать подкрѣпленія и запасы изъ Савои и Швейцаріи. Виды фельдмар-

(*) См. подробный журналъ кап. Шмельцера (А. Ш. Д. — Ж. — С. — *Rapp. des comm.* — Ф. II. 233).

СРЕДНИЕ ЦЕНЫ.

1) МЯКОТО НА КОКОСАТА — 100 КИЛОГРАМА ТОВАРИЩА	34	бер.	29	сек.
МЯКОТО НА КОКОСАТА — 100 КИЛОГРАМА ТОВАРИЩА	10	"	4	сек.
КОКОСОВИ КОРИЦИ	21	"	3	сек.
КОКОСОВИ КОРИЦИ	9	"	10	"
КОКОСОВИ КОРИЦИ	2	"	1	"
КОКОСОВИ КОРИЦИ	18 ²	"	7	"
КОКОСОВИ КОРИЦИ — 100 КИЛОГРАМА ТОВАРИЩА	5	"	—	"
КОКОСОВИ КОРИЦИ — 100 КИЛОГРАМА ТОВАРИЩА	10 ²	"	1	"
КОКОСОВИ КОРИЦИ	4	"	—	"
КОКОСОВИ КОРИЦИ	6	"	4	"

194² бер. 55 сек. 6 раз. п. 8

СРЕДНИ ЦЕНЫ

КОКОСОВИ КОРИЦИ	25 ²	бер.	2	п.	24 ³ / ₄	сек.	22
КОКОСОВИ КОРИЦИ	15	"	—	"	—	"	—

Всего 144 бер. 16 п. 82² сек. 6 раз. п. 1121

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЦЕНЫ

КОКОСОВИ КОРИЦИ	8000	Примечание
КОКОСОВИ КОРИЦИ	10	20000
КОКОСОВИ КОРИЦИ	11000	
КОКОСОВИ КОРИЦИ	4000	
КОКОСОВИ КОРИЦИ	9000	
КОКОСОВИ КОРИЦИ	20000	

Примечание № 73000

Положеніе

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Главная армія Суворова — подходят къ Турину.....	34 бат.	29 эск.	} 27800
		3 каз. п.	
Швейковскій } подступили къ Александрии.....	10 »	4 эск.	} 7400
Семидорфъ }		3 каз. п.	
Альпани — у Тортоны.....	2 ¹ / ₃ »	2 эск.	2000
Оттъ — у Реджіо.....	9 »	10 »	7400
Кленав — у Феррары.....	2 »	1 »	2000
Край — у Мантуи.....	18 ² / ₃ »	7 »	13000
Гр. Гогенцолернъ — на пути изъ Милана къ Мантуѣ.....	8 »	— »	4500
Пр. Роганъ и Штраухъ — у Беллинцони.....	10 ² / ₃ »	1 »	8300
Ла-Марсель — у Кіевны.....	4 »	— »	3100
Войска, занимающія малыми частями разные пункты на театрѣ войны.....	6 »	4 »	4500
	104 ² / ₃ бат. 58 эск. 6 каз. п.		80000
Сверхъ того:			
Въ слѣдованіи.....	25 ⁵ / ₆ бат.	2 р. 24 ³ / ₄ эск.	22500
Въ гарнизонахъ Вероны, Венеціи, въ Истрии и пр.....	16 »	— »	9900
Всего:			144 ¹ / ₆ бат. 16 р. 82 ³ / ₄ эск. 6 каз. п. 112400

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Остатки арміи Моро — на пути къ Конн.....	8000	Примѣрно.
<i>(Изъ того же числа отряжено къ Чезѣ, подъ нач. Грэнни около 2500 человекъ.)</i>		
Гарнизоны въ крѣпостяхъ сѣверной Италіи.....	до 20000	
<i>(Въ Мантуѣ, Торгонской пинадели, Александрии, Туринѣ, Конн, Сузѣ, Фенестреллѣ и въ некоторыхъ еще малыхъ фортахъ въ Апенниннахъ.)</i>		
Викторъ и Пириньонъ — въ Ривьерѣ Генуэзской.....	11000	
Сверхъ того Лигурійскихъ войскъ.....	4000	
Монтешинаръ и Готье — въ Тосканіи и Романіи.....	9000	
Макдональдъ — на пути изъ южной Италіи къ Флоренціи.....	20000	
Примѣрно до 72000		

E
D
C
A
O
M
E
N
T
E
R

D
B

O
T
E
M
M

шала при движеніи къ Турину выражены вполне въ собственныхъ его замѣткахъ:

«Движеніе наше чрезъ Трино, Кресчетино и Кивассо къ Турину, при помощи народнаго возстанія въ Пьемонтѣ и неизбежно предстоящаго Французамъ голода, въ странѣ совершенно скудной, заставитъ ихъ совсѣмъ покинуть Пьемонтъ безъ всякаго сопротивленія. Возстаніе жителей въ тылу непріятеля, задержитъ его, пока подоспѣтъ армія наша и совсѣмъ истребитъ его»... «Тогда Генуя падетъ сама собою»... «Изъ Турина мы пойдемъ чрезъ Карманьолю и Чеву къ Финале, лежащему на берегу моря. Онѣля уже въ рукахъ Пьемонтцевъ; чрезъ Тендскій проходъ отступленіе Французамъ уже невозможно; такимъ образомъ армія ихъ попадетъ какъ бы въ *Фуркулы Каудинскія*» (Fourches Caudines) [69].

Таковы были виды Суворова (*). 11-го мая, когда въ Кандіи и Лангоско устроены были мосты на рѣкѣ Сессіи, фельдмаршалъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ предстоявшему походу [70]: главной арміи приказано переправляться и потомъ слѣдовать двумя колоннами: лѣвой, подъ начальствомъ *Меласа*, — отъ Кандіи по лѣвому берегу рѣки По, чрезъ Трино, Кресчетино и Кивассо; колонна эта состояла изъ Австрійскихъ дивизій *Кейма* и *Фрелиха*, имѣя въ авангардѣ *Вукасовича* (всего 15 баталіоновъ и 17 эскадроновъ). Правая колонна генерала *Розенберга* — направлена отъ Лангоско чрезъ Тричеро, Ливорно, Рондичоне и Монтанаро; она состояла изъ большей части Русскихъ войскъ и Австрійской дивизіи *Цонфа*, подъ начальствомъ *Карачая* (всего 19 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка); въ авангардѣ слѣдовалъ князь *Багратионъ* (**).

Остальнымъ Русскимъ войскамъ (7 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка) [72] назначено собраться подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Швейковскаго* у Валенцы, откуда слѣдовать къ Александріи, «сомировать гарнизонъ» и по занятіи крѣпости, присоединиться къ главной арміи въ Туринѣ [73].

Русскимъ войскамъ Швейковскаго долженъ былъ содѣйствовать генералъ *Секендорфъ*, направленный также къ Александріи со

(*) Въ концѣ приведенной записки, находимъ отмѣтку: *Rève Comme si nous étions déjà à Turin*...

(**) Войскамъ, бывшимъ въ Казале, подъ начальствомъ *Милорадовича*, приказано присоединиться къ главнымъ силамъ, оставивъ въ означенномъ пунктѣ одинъ только баталіонъ [71].

стороны Тортоны, съ частію войскъ, оставленныхъ тамъ для блокады цитадели (3 баталіона и 5 эскадроновъ) ^[74].

$\frac{12}{28}$ мая.

12-го мая союзная армія двинулась по назначеннымъ направленіямъ. Не смотря на чрезмѣрный зной, войска слѣдовали довольно быстро. 13-го числа главныя силы достигли рѣки Дора-Бальтеа; а Вукасовичъ и князь Багратіонъ до рѣки Орко; главная квартира прибыла въ Кресчентино.

$\frac{13}{31}$ мая.

Отсюда Суворову оставался одинъ только переходъ до Турнина. Но прежде, чѣмъ послѣдуемъ за нашимъ полководцемъ въ столицу Пьемонта, остановимся на время, чтобы бросить взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ въ тылу главной арміи.

Карта
№ 36.

Связанный настоятельными требованіями Вѣнскаго Двора, фельдмаршалъ вынужденъ былъ оставить значительную часть силъ на рѣкѣ Минчіо для осады Мантуи. Въ то время еще не было и приступлено къ осаднымъ работамъ, и самъ Суворовъ не имѣлъ надежды скоро овладѣть этою крѣпостію; но многочисленныя войска генерала *Края* могли быть не совсѣмъ бесполезны: въ случаѣ нужды, они служили подкрѣпленіемъ отряду генерала *Омта*, для обезпеченія тыла главной арміи со стороны Апенниновъ. Фельдмаршалъ считалъ эти силы совершенно достаточными для противодѣйствія всякимъ покушеніямъ тѣхъ войскъ непріятельскихъ, которыя оставались еще въ средней и южной Италіи; ибо въ то время были слухи, что Макдональдъ имѣлъ въ Римѣ всего отъ девяти до одиннадцати тысячъ войска, и находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, среди общаго возстанія во всемъ краѣ (*).

Такимъ образомъ со стороны средней и южной Италіи Суворовъ не имѣлъ никакихъ опасеній. Также и въ противоположной части театра войны, въ *Швейцаріи* — дѣла приняли оборотъ благопріятный. По предписанію фельдмаршала, графъ *Гоенцолернъ* выступилъ изъ Милана 5-го мая, съ половиною бывшаго у него осаднаго корпуса (5 баталіоновъ и 1 эскадронъ), соединился съ отрядами *Принца Розана* и *Штрауха*, и сосредоточивъ такимъ образомъ до 10,000 войска (14 баталіоновъ и 2 эскадрона), атаковалъ 7-го числа непріятельскій постъ въ Таверно, у подошвы Монте-Ченере. Слабый отрядъ Луазона былъ скоро отброшенъ къ Беллинзонѣ, потерявъ при этомъ до 500 человекъ. Графъ Го-

(*) Эти соображенія выражены въ тѣхъ же замѣткахъ Суворова, которыя уже приведены выше (стр. 399. Прил. 69).

генцолернъ удовольствовался этимъ успѣхомъ, убѣдившись, что въ долины верхняго Тичино оставлены непріятелемъ самыя ничтожныя силы. Къ 9-му мая графъ Гогенцолернъ уже возвратился въ Миланъ (*) и немедленно же открылъ осадныя работы противъ цитадели. *Принцъ Роганъ* и *Штраухъ* заняли Белинцону, а *Ла-Марсель* расположился въ Кіавенѣ (**).

Въ одно время съ донесеніемъ графа Гогенцолерна, получилъ Суворовъ извѣстіе, что и графъ *Бельгардъ*, вмѣстѣ съ генераломъ *Готце*, успѣли наконецъ вытѣснить Французовъ изъ Граубиндена. Дѣйствія эти будутъ описаны въ особой главѣ; достаточно здѣсь напомнить, что изгнаніе непріятеля изъ долины верхняго Рейна давно уже составляло предметъ постоянныхъ заботъ и желаній Суворова. Не разъ полководецъ нашъ старался склонить къ тому Австрійскихъ генераловъ, имѣя въ виду обѣщаніе Вѣнскаго Кабинета, что войска графа Бельгарда, по занятіи Граубиндеца, должны поступить въ распоряженіе Суворова.

И такъ прежнія опасенія фельдмаршала со стороны Швейцаріи теперь совершенно разсѣялись. Полководецъ нашъ могъ уже смѣло идти въ глубину Пьемонта и очистить его отъ послѣднихъ остатковъ республиканской арміи. Однакожъ фельдмаршалъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности: прежде чѣмъ главная армія перешла чрезъ Сессію, сдѣланы были всѣ распоряженія для обезпеченія тыла и фланговъ. 11-го мая, въ тотъ самый день, когда была дана диспозиція для движенія къ Турину, разосланы и во всѣ отряды новыя подробныя инструкціи:

Графу *Бельгарду* — предписано изъ своихъ войскъ отдѣлить еще до 3,000 на подкрѣпленіе отрядовъ, охранявшихъ сѣверную Италію со стороны Швейцаріи, такъ чтобы тамъ было всего до 10,000 войска (**). Общее начальство надъ ними поручено фельдмаршалу-лейтенанту *Гадіку* (†). Каждому изъ отрядовъ дано опредѣленное назначеніе, о чемъ подробнѣе объяснимъ въ своемъ мѣстѣ.

(*) Одинъ баталіонъ оставленъ графомъ Гогенцолерномъ на подкрѣпленіе Принца Рогана.

(**) См. реляцію, представленную гр. Гогенцолерномъ Суворову отъ 13 (24) мая (А.Ш.Д.-Х.-А.-Сар. вѣс. — Ф. II. 149). — Первое извѣстіе объ успѣхѣ Гогенцолерна получено Суворовымъ 8 мая.

(***) Отъ Шателера къ Штрауху 13 (24) мая. А.Ш.Д.-Х.-А.

(†) Сначала фельдмаршалъ предполагалъ поручить начальство надъ этими войсками меньшому брату ф.-л. гр. Бельгарда; но послѣдній самъ просилъ о назначеніи Гадика. См. доп. гр. Бельг. отъ 16 (27) мая (А.Ш.Д.-Х.-А.-С-те Bellegarde.)

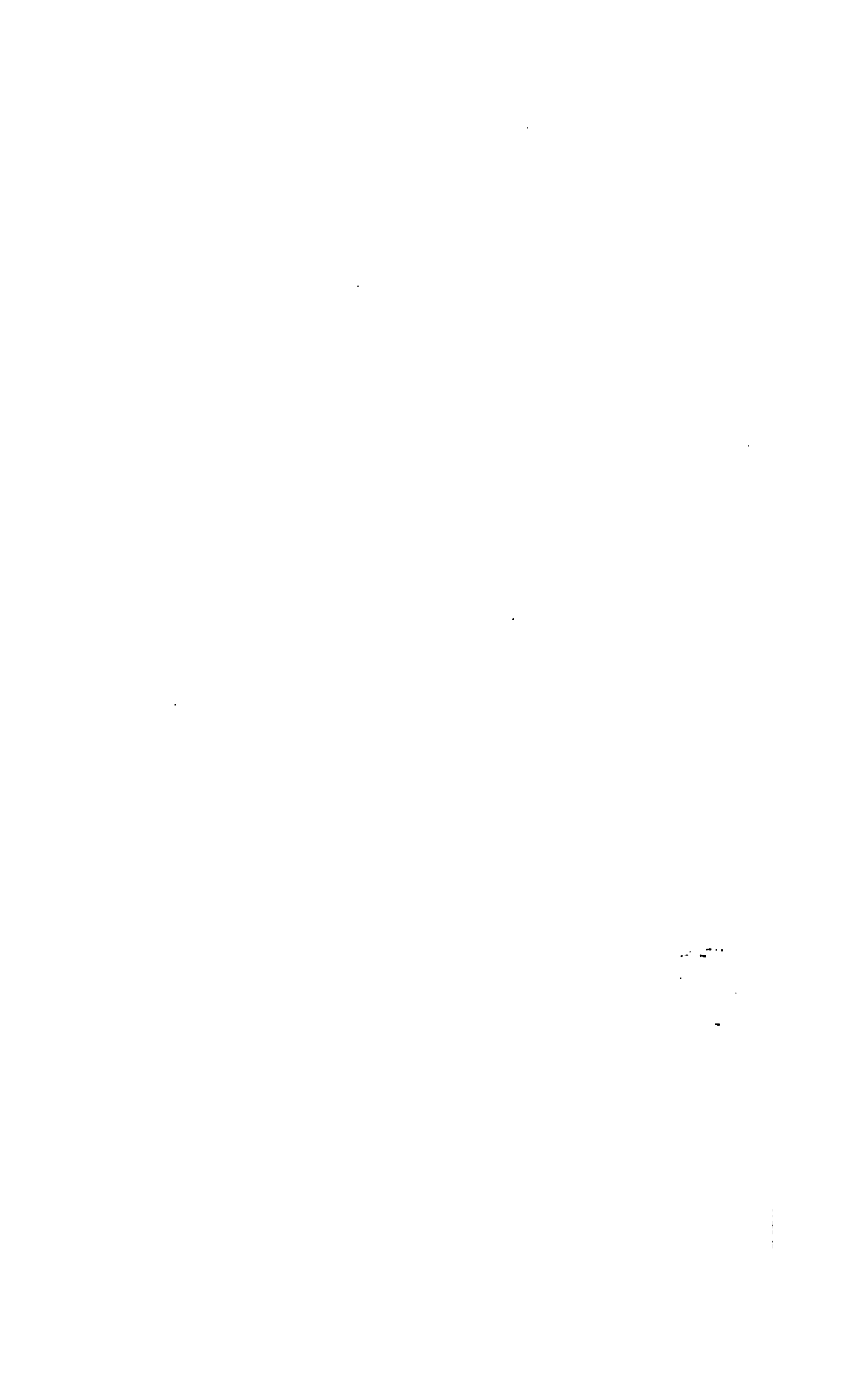
За тѣмъ у графа Бельгарда оставалось еще до 16,000 войска, съ которыми предписано ему идти черезъ Миланъ и Павію къ Александріи ⁽⁷⁵⁾. Здѣсь предполагалось собрать, подъ начальствомъ графа Бельгарда, особый *обсерваціонный корпусъ*, для наблюденія за выходами изъ Апенниновъ со стороны Генуи. Въ его же вѣдѣніе долженъ былъ поступить и отрядъ генерала *Отта*, находившійся въ окрестностяхъ Пармы и Реджіо ⁽⁷⁶⁾.

Въ инструкціи генералу *Отту*, фельдмаршалъ писалъ: «главная цѣль вѣрннаго вамъ корпуса остается прежняя: именно, чтобы воспрепятствовать соединенію Морò съ Макдональдомъ. Могу только указать вамъ эту цѣль; самое же исполненіе предоставляю собственному усмотрѣнію вашему, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ». При этомъ однакоже предписывалось Отту привести въ оборонительное положеніе цитадель въ Пiacенцѣ, занять въ долинѣ рѣки Чено фортъ Барди, выдвинуть посты по дорогамъ изъ Борго-Таро къ Сестри и Сарзанѣ (черезъ Понтремоли). До прибытія графа Бельгарда къ Александріи, предоставлено генералу Отту, въ случаѣ надобности, просить помощи отъ Края ⁽⁷⁷⁾.

Согласно съ этимъ даны предписанія и самому Краю. Фельдмаршалъ убѣжденъ былъ, что участь Мантуи зависитъ отъ того, какой оборотъ примутъ дѣла противъ Макдональда. Поэтому Краю напоминалось, чтобы онъ имѣлъ особенное попеченіе о правой сторонѣ рѣки По, и старался отрѣзать непріятелю всякое сообщеніе съ Феррарою, гдѣ гарнизонъ, по слухамъ, терпѣлъ крайнюю нужду въ продовольствіи.

Прежде чѣмъ предписанія эти дошли до Края, Феррара была ⁹₃₀ мая уже въ рукахъ Австрійскихъ войскъ. 9-го мая генералъ *Кленау* съ отрядомъ изъ 3 баталіоновъ и 1 эскадрона при 10 орудіяхъ ⁽⁷⁸⁾, перешелъ черезъ рѣку По у Понте-Лагоскуро, подступилъ на другой день къ Феррарѣ и обложилъ её со всѣхъ сторонъ. Городъ окруженъ былъ валомъ, съ бастіонными фронтами старинной Итальянской системы, съ высокою каменною одеждою и глубокимъ водянымъ рвомъ. Цитадель, построенная правильнымъ пятиугольникомъ, не иначе могла быть взята, какъ настоящею осадкою. Гарнизонъ состоялъ изъ 1,500 человекъ, частью Французскихъ войскъ, частью Цисальпійскихъ и Пьемонтскихъ. Крѣпость вооружена была 112 орудіями, и снабжена запасами мѣсяцевъ на шесть. Казалось, слабій отрядъ генерала Кленау ничего не могъ предпринять противъ такой крѣпости. Не смотря на то, Французскій комендантъ (*Лапуантъ*) счелъ невозможнымъ сопротивляться; лишь

¹⁰₃₁ мая.

СОШНАЯ АРНІА (Суворовъ).

РУССКІЯ ВОЙСКА: КНЯЗЬ БАГРАТІОНЪ —
РОЗЕНБЕРГЪ.....
АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА: ВУНАСОВИЧЪ.....
КЕЙНЪ.....
ФЕЙЛКЪ.....
КАРАЧАЙ.....
При Русскихъ войскахъ.....

Всего 34

Французскій гарнизонъ въ Туринѣ.....

правлена въ Тортону; а самъ графъ Гогенцолернъ съ 8 баталіонами двинулся къ Мантуѣ ⁽¹²⁾. Такимъ образомъ сдача Миланской цитадели дала возможность усилить еще осадный корпусъ генерала Края до 20,000 человекъ (31 баталіонъ, 4 роты и 22 эскадрона).

Извѣстія объ этихъ новыхъ успѣхахъ получены Суворовымъ уже въ самомъ Туринѣ.

ГЛАВА XXIV.

ЗАНЯТИЕ ТУРИНА.

14 — 20 мая.

ПОЛОЖЕНІЕ ТУРИНА. — ПРИБЛИЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ЗАНЯТИЕ ГОРОДА. — ВЪЗВѢДЪ СУВОРОВА. — ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КОМАНДАНТОМЪ ЦИТАДЕЛИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЛЕДМАРШАЛА. — ИЗВѢСТІЯ О СДАЧѢ АЛЕКСАНДРИИ. — ТОРЖЕСТВА ВЪ ТУРИНѢ. — ДѢЙСТВИЯ ОТРЯДОВЪ НА ГРАНИЦАХЪ САВОИ И ДОФИНЭ. — СДАЧА ГЕНЕРАЛА ЦИММЕРМАНА. — УСИЛЕНІЕ ВОЗСТАНІЯ ВЪ ГОРАХЪ. — ЗАЩИТА ЧЕВЫ. — ОТСУПЛЕНІЕ МОРО ЗА АПЕННИНЫ. — ПРЕСЛѢДОВАНИЕ ЕГО.

Карта № 37. Столица королевства Сардинскаго лежитъ почти у подошвъ Альпійскихъ горъ, при слияніи двухъ большихъ рѣкъ: По омываетъ Туринъ съ восточной стороны, а Дора — съ сѣверной. На западной оконечности города, къ сторонѣ Альповъ, находится цитадель, состоящая изъ правильнаго пятиугольника, бастионнаго расположенія, съ широкимъ рвомъ, палисадомъ и рavelинами. Въ то время и самый городъ былъ обнесенъ прочнымъ валомъ съ бастионами и каменною одеждою; но по обширности своей требовалъ для обороны весьма значительныхъ силъ.

Гарнизонъ въ Туринѣ, состоялъ изъ 3,400 человекъ, подъ начальствомъ Пьемонтскаго генерала *Фиорелла* (*). На содѣйствіе жителей городскихъ при оборонѣ, Французы полагаться не могли: съ первыхъ успѣховъ Суворова въ Италиі, особенно же со вре-

(*) См. Главу XIX.

мени вступленія его въ Пьемонтъ, явно обнаружилось въ самомъ Туринѣ враждебное расположеніе народа къ республиканскому правленію. Французское начальство должно было' прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ противъ возстаній. Прокламаціею 30-го апрѣля (22 *logéal*) генераль Фиорелла объявилъ повелѣніе главнокомандующаго, чтобы на мѣстѣ растрѣливать каждого, кто будетъ найденъ съ оружіемъ въ рукахъ; дома, изъ которыхъ будутъ стрѣлять по Французскимъ солдатамъ, велѣно предавать огню; всякое изъявленіе приверженности къ Королю или къ союзнымъ войскамъ навлекаю смертную казнь ⁽⁸³⁾.

Не смотря однакожъ на всю эту строгость, союзники имѣли много сообщниковъ въ Туринѣ. Прежде уже было упомянуто, что майоръ *Лучіоне*, подоидя къ этому городу съ ополченіями, вошелъ въ тайныя сношенія съ жителями, получилъ отъ нихъ самыя подробныя свѣдѣнія о находившихся тамъ Французскихъ войскахъ и даже досталъ планъ крѣпости. Нѣсколько разъ писалъ онъ къ Суворову, что городъ сдастся союзнымъ войскамъ безъ сопротивленія; самъ *Лучіоне* вызывался овладѣть имъ, еслибъ только получалъ небольшое подкрѣпленіе изъ регулярныхъ войскъ (*).

Въ то время, когда Морò, отступивъ къ Конн, заботился лишь объ открытіи пути чрезъ Апеннины, — Суворовъ съ 30-тысячною арміею явился предъ столицею Пьемонта. Дойдя 13-го мая до рѣки Орко, откуда оставался одинъ переходъ до Турина (**), фельдмаршалъ направилъ колонны такимъ образомъ, чтобы со всѣхъ ¹⁶/₂₅ мил. сторонъ окружить городъ ⁽⁸⁴⁾:

Генераль *Вукасовичъ*, составлявшій авангардъ лѣвой колонны Меласа (съ 3 баталіонами и 5 эскадронами), перешелъ въ Кивассо на правую сторону рѣки По и занялъ господствующія надъ городомъ высоты Суперга, выдвинувъ передовые свои посты къ Монкальери, Кіери и Вилланова.

Князь *Баттионъ*, слѣдовавшій (съ 5 баталіонами, 2 эскадронами и 3 казачьими полками) въ авангардъ лѣвой колонны генерала Розенберга, двинулся отъ Монтанаро въ обходъ Турина съ правой стороны чрезъ Каселле и Піанецца до Риволи, откуда разбѣды посланы въ горы, къ Пиньеролю и Сузѣ.

Главныя силы, по прежнему, продолжали движеніе двумя до

(*) Донесеніе *Лучіоне* отъ 12-го (1) мая изъ Сеттимо-Торринезе. (А.Ш.Д.Х.-В. *Rapports des commandants, etc.*).

(**) Главныя силы въ этотъ день дошли до рѣки Дора-Бальтеа, т. е. до Крестентино и Салуджіа (Глава XXIII).

Между тѣмъ главные силы союзной арміи, по данной имъ диспозиціи, также приближались къ Турину. Въ 3 часа пополудни, самъ фельдмаршалъ вступилъ съ войсками въ городъ и встрѣченъ былъ восторженными восклицаніями жителей. Въ донесеніи своемъ Государю, Суворовъ писалъ: «Улицы были наполнены «безчисленнымъ народомъ, восклицавшимъ безпрестанно *святъ* «обоимъ Императорамъ, и еще болѣе нежели въ Миланѣ». Великій Князь Константинъ Павловичъ, находившійся при Австрійскомъ драгунскомъ полку Лобковича, въѣхалъ въ Туринъ вмѣстѣ съ офицерами того полка; однакоже, по словамъ Комаровскаго, «скоро жителями былъ отличенъ, и они, возглашая Его имя, рукоплесканіями и восторгами радости изъявляли Его Высочеству, «яко свидѣтелю ихъ признательности, то, что ощущали они къ «избавителю своему Государю Императору Павлу I-му». Въ городѣ приготовленъ былъ для Его Высочества великолѣпный дворецъ Кариньяно; но Великій Князь не остался въ Туринѣ и ночью же отправился въ Орбассано, къ расположенію дивизіи Фрѣлиха.

Для занятія Турина назначена была Австрійская дивизія *Кейма* (3 баталіоновъ и 6 эскадроновъ); генералъ-квартирмейстеру маркизу Шателеру поручено принять всѣ мѣры къ обложенію цитадели и къ открытію осадныхъ работъ. Главныя силы (19 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), перейдя рѣку Дору выше Турина, расположились впереди города при Риволи, Ривальта и Орбассано (*). Небольшой передовой отрядъ изъ Русскихъ войскъ выдвинуть къ Авильяно, по дорогѣ къ Сузѣ, а князь *Багратионъ* (съ 6 баталіонами, 3 казачьими полками и 2 эскадронами) — сталъ на пути изъ Орбассано къ Пиньероло. Наконецъ *Вукасовичъ* расположился при Монкальери, на правомъ берегу рѣки По, выставивъ передовые посты отъ Кариньяно до Вилланова (**).

Вечеромъ всѣ улицы и дома городскіе были иллюминированы; но Французскій комендантъ цитадели началъ бомбардировать городъ, считая себя въ правѣ мстить жителямъ за ихъ измѣну (**).

(*) Кроме того, съ праваго фланга главной арміи, для наблюденія со стороны верховій рѣки Стуры, поставленъ при Ланцо — одинъ Русскій баталіонъ полка Барановскаго, съ сотнею казаковъ, подъ командою полковника *Хитрова* (***).

(**) Генералъ *Фиорелла* прислалъ парламентаря съ объявленіемъ, что пальба не умолкнетъ, до тѣхъ поръ, пока союзныя войска не оставятъ Турина. По этому случаю сочинитель «Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи», г. *Фуксъ*, замѣчаетъ слѣдующее: «Говорили, что истинною цѣлю сего посольства было развѣдать о дѣлѣ, въ которомъ находился Суворовъ, и хотя парламентаръ отъ са

По выраженію самого Суворова (въ донесеніи его), «непріятель «поздравлялъ побѣдителей непрестанною пальбою, градомъ бомбъ, «картечей и каленыхъ ядеръ, что онъ въ слѣдующую почти всю «ночь производилъ до разсвѣта; при чемъ убито въ городѣ изъ «обывателей два человѣка и досталось жестоко черепицѣ крынгъ». Жители Турина пришли въ отчаяніе; три дома были зажжены. Вечеромъ фельдмаршалъ приказалъ князю Горчакову написать письмо къ генералу Фиореллѣ слѣдующаго содержанія:

«Туринскій магистратъ извѣстилъ Его Сіятельство генераль-фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго о вашихъ угрозахъ обратить въ пепелъ городъ Туринъ. Удивительно, что просвѣщенный воинъ возлагаетъ отвѣтственность на мирныхъ гражданъ за сдачу обширнаго города, какъ будто могли 300 или 400 человѣкъ защищать его противъ многочисленной, побѣдоносной арміи. Нѣсколько Французовъ, при взятіи города, погибли единственно отъ того, что вы, генералъ, не хотѣли сдать его на капитуляцію. Для чего же обвиняете вы гражданъ въ сраженіи, въ которомъ нисколько они не виноваты? Если вы противъ всѣхъ обычаевъ, существующихъ между народами просвѣщенными, велите стрѣлять по городу, то предвараю васъ, генералъ, что за это потерпятъ Французы, взятые въ плѣнъ, при вступленіи въ Туринъ; тогда ихъ всѣхъ, не исключая и больныхъ, поставятъ на эспланадѣ цитадели, и тамъ будутъ до тѣхъ поръ держать ихъ, пока разсудите вы стрѣлять по безвиннымъ гражданамъ. Предоставляю на ваше усмотрѣніе, генералъ, какое впечатлѣніе ваша месть произведетъ въ народахъ, которымъ Французы обѣщали помощь и братство, и что подумаетъ объ этомъ Европа.

Генераль-маіоръ князь Горчаковъ.»

1799 мая 26 (15) мая (*).

Угроза Суворова подѣйствовала: рано утромъ 16-го числа Фиорелла¹⁶ выславъ парламентаря, съ объявленіемъ, что не будетъ стрѣлять по городу, если только со стороны его и союзники не будутъ вести атаки противъ цитадели. Хотя обращенная къ городу часть цитадели и была самою слабою, однакожъ Суворовъ согласился на предложеніе непріятеля, чтобы только пощадить го-

«нимъ ворота цитадели до комнаты его и назадъ приведенъ съ завязанными глазами, но, кажется, успѣлъ въ своемъ намереніи; ибо чрезъ часъ послѣ осмотра были по большей части направлены на домъ фельдмаршала» (I. стр. 107).

(*). Черноее письмо къ Французскому лѣтѣ, въ А. Н. Д. - М. - С. - В. - Г. - Ф. II. 139.

родъ. Въ тотъ же день подписана капитуляція и съ того времени уже ни одного выстрѣла не было сдѣлано изъ цитадели по городу ^(*).

Карта
№ 36.
(стр. 308)

16-го числа получены въ Туринъ извѣстія объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ генераловъ *Швейковскаго* и *Секендорфа*. Оба отряда приблизились 13-го мая къ Александріи: одинъ — со стороны Валенцы (7 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка), другой — отъ Тортоны (3 баталіона и 4 эскадрона). Въ ночь Австрійскія войска переправились чрезъ Бормиду и 14-го числа крѣпость была обложена со всѣхъ сторонъ. Но союзные отряды раздѣлены были между собою рѣкою Танаро; а потому генералъ Швейковскій началъ устраивать мостъ у Монте-Кастелло. Между тѣмъ коменданту крѣпости послано предложеніе сдаться на капитуляцію. Припомнимъ, что въ Александріи оставалось до 3,000 человекъ гарнизона, подъ начальствомъ генерала *Гарданиа*. Крѣпость расположена на обоихъ берегахъ рѣки Танаро: на лѣвомъ — лежитъ сильная цитадель; на противоположной сторонѣ — самый городъ, обнесенный прочными укрѣпленіями бастионнаго расположенія. Генералъ Гарданиа не считалъ однакожъ возможнымъ оборонять обширный городъ, въ которомъ жители обнаруживали не совсѣмъ выгодное для Французовъ расположеніе. 14-го же числа подписана капитуляція, которою положено союзникамъ занять городъ, а Французамъ отступить въ цитадель. Условлено было, чтобы мостъ на рѣкѣ Танаро, считался нейтральнымъ; всякое по немъ сообщеніе прервано, а союзники обязались со стороны города ничего не предпринимать противъ цитадели (*). Утромъ 15-го числа Александрія занята союзными войсками. Кромѣ 23 Русскихъ плѣнныхъ и 7 Австрійцевъ, найдено тамъ до 600 раненыхъ Французовъ, которымъ, впрочемъ, обѣщано свободное возвращеніе въ отечество, по излеченіи ранъ. Бывшіе въ крѣпости Пьемонтскіе солдаты поступили большею частію на службу въ союзную армію (**).

По предположенію фельдмаршала, войска Швейковскаго должны были, по занятіи Александріи, идти въ Туринъ на соединеніе съ главною арміею. Но при слабомъ составѣ Русскихъ баталіоновъ,

(*) Подлинная капитуляція на Французскомъ языкѣ, въ А.Ш.Д.-Х.-В.-Серіѣ. 66. — Переа. у Ф. II. 273.

(**) При занятіи Александріи, въ руки союзниковъ попали многія важныя бумаги ген. Гарданиа. О всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Швейковскаго см. донесенія его отъ 17, 18 и 23-го мая, въ А.Ш.Д.-Х.-В.-*Le gén. Schweikowsky*.

весь отрядъ Швейковскаго оказался едва достаточнымъ для занятія обширной линіи блокады вокругъ цитадели Александрійской; а генералъ Секендорфъ, оставивъ одинъ баталіонъ въ гарнизонѣ Александріи, съ остальною частию своего отряда расположился при Акви, для наблюденія за выходами изъ Апениновъ.

Почти въ одно время съ донесеніями Швейковскаго и Секендорфа, получены Суворовымъ извѣстія о сдачѣ Миланской цитадели и Феррары. По случаю этихъ новыхъ побѣдъ возвѣщено было жителямъ Турина торжественное празднество на 17-е мая. Утромъ ¹⁷/₂₈ мая этого дня, фельдмаршалъ совершилъ у себя дома молебствіе по обряду Православной церкви, а потомъ, въ полномъ парадномъ мундирѣ и со всѣми знаками почестей, въ великолѣпной каретѣ отправился въ Соборную церковь. Его сопровождали въ этомъ торжественномъ шествіи генералы союзной арміи верхомъ; народъ толпился около кареты Суворова, оглашая воздухъ восторженными криками. При входѣ во храмъ, фельдмаршалъ встрѣченъ духовенствомъ, преклонилъ колѣни и усердно молился. Молебствіе сопровождалось пальбою изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ на городскомъ валѣ. По окончаніи священнослуженія, Суворовъ возвратился прежнимъ порядкомъ домой. Знатнѣйшія лица Турина и нѣкоторые генералы союзной арміи были приглашены къ фельдмаршалу на обѣдъ. Вечеромъ приготовленъ ему торжественный пріемъ въ театрѣ: при входѣ его въ ложу раздали общія рукоплесканія, поднялась занавѣсъ и на сценѣ открылся храмъ славы, въ которомъ стоялъ бюстъ Суворова, окруженный эмблемами его побѣдъ. Фельдмаршалъ, по выраженію очевидца (*), «смущенный отъ чувства удовольствія, выронилъ нѣсколько слезъ и «съ глубочайшимъ почтеніемъ кланялся публикѣ». Возвращаясь изъ театра, онъ ѣхалъ по иллюминированнымъ улицамъ; вездѣ среди огней, блистали изображенія его имени.

Въ самый день вступленія своего въ Туринъ, Суворовъ объявилъ въ прокламаціи къ жителямъ о своихъ распоряженіяхъ относительно политическаго и гражданскаго управленія въ городѣ и въ цѣломъ краѣ:

«При вступленіи своемъ въ столицу Пьемонта», — писалъ фельдмаршалъ, — «я съ радостію увидѣлъ общій восторгъ жителей, освободившихся отъ бремени тяготѣвшаго надъ ними притѣсненія.... Нынѣ спокойствіе, согласіе и по-

(*) Фуксъ, Исторія Россійско-Австрійскаго кампаніи. I. 140.

рядокъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ цѣломъ Пьемонтѣ составляютъ предметъ главныхъ попеченій монарха. Полагаю, что цѣля этой лучше достигну возстановленіемъ прежняго порядка вещей»... (*).

Суворовъ положилъ, чтобы по всѣмъ отраслямъ управленія учрежденъ былъ тотъ самый порядокъ, который существовалъ до 8-го декабря 1798 года; возстановилъ всѣ бывшія въ царствованіе Короля Сардинскаго должности, званія, титулы, ордена. Распоряженія для введенія новой администраціи возложены на особый временной Верховный Совѣтъ. Губернаторомъ города Турина назначенъ графъ С. Андре, а генералъ баронъ Де-Латуръ облеченъ полною властію для управленія всѣмъ Пьемонтомъ по дѣламъ военнымъ, политическимъ и административнымъ. Фельдмаршалъ приказалъ вторично напечатать въ Туринѣ то воззваніе, которымъ обратился онъ къ Пьемонтскому народу еще изъ Павія, 27-го апрѣля (**). Національной гвардіи Турина, большею частию расположенной въ пользу союзниковъ, приказано продолжать службу для охраненія спокойствія въ городѣ; а прочимъ жителямъ объявлено, чтобъ они немедленно выдали все оружіе, военные запасы, а также и Французовъ, укрывавшихся въ домахъ. Однакоже, вскорѣ Суворовъ самъ вынужденъ былъ отмѣнить многія изъ распоряженій своихъ, вслѣдствіе полученныхъ тогда повелѣній Императора Франца, уже извѣстныхъ читателямъ изъ главы XX. Гражданское управленіе въ Пьемонтѣ принялъ Австрійскій комиссаръ графъ Кончини, а барону Меласу предоставлены всѣ распоряженія въ занятомъ краѣ по снабженію союзныхъ войскъ^[90]. Съ того времени даже всѣ прокламаціи и объявленія издавались уже отъ имени Императора Римскаго за подписью Меласа; о Королѣ Сардинскомъ нигдѣ не было и помину (**).

Карта
№ 37.
(стр. 404)

Заботы по дѣламъ политическимъ и административнымъ не прерывали распоряженій фельдмаршала и по части военной. Союзная армія при Туринѣ, силою около 30,000 человекъ (36 бата-

(*). Прокламація эта, также какъ и всѣ другія объявленія со времени вступленія союзниковъ въ Туринъ, помѣщены въ наданіи: *Raccolta dei manifesti e providenze.... etc.*

(**) См. Главу XX, Прил. № 23.

(***) Последняя прокламація отъ имени Суворова издана 16-го (27) мая; а съ 18-го (29) числа уже все объявлялось отъ имени Меласа, за сѣрпіюю гр. Кончини. См. *Raccolta dei manifesti... etc.*

ліоновъ, 33 эскадрона, 3 казачьихъ полка), имѣла назначеніемъ осаждать Туринскую цитадель и наблюдать за Альпійскими проходами со стороны Савон и Дофиннѣ (*). Осадныя работы противъ цитадели предполагалось открыть съ 21-го мая; а потому на 20-е число составлена была новая диспозиція, по которой войскамъ назначено расположиться кругомъ цитадели, чтобы стѣснить блокаду (**). Но осадныя работы не могли быть открыты въ назначенный день, по причинѣ проливныхъ дождей въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ сряду. Притомъ признано было нужнымъ выписать осадныя орудія изъ Милана, сверхъ найденныхъ въ Туринскомъ арсеналѣ (92). Пока дѣлались разныя приготовленія къ осадѣ, непріятель производилъ изъ цитадели частыя выстрѣлы, особенно 22-го и 23-го мая, въ тѣ самые дни, когда Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ ѣздилъ, вмѣстѣ съ генераль-квартирмейстеромъ, осматривать укрѣпленія.

Между тѣмъ, для наблюденія за горными проходами чрезъ Альпы, выдвинуты были небольшіе отряды къ Сузѣ и Пиньеролю; авангардъ князя *Баттіона* передвинуть къ Авильяно, а *Вукасовичъ* направлень къ Кераско, чтобы открыть слѣды отступавшей Французской арміи.

Въ нѣкоторыхъ изъ Альпійскихъ долинъ (С. Мартино, Лущерна и Лаперуза) жители вооружились въ пользу Французовъ, и подъ этимъ предлогомъ производили грабежи, нападали на спокойное населеніе и жгли деревни. Въ Пиньеролѣ остался небольшою непріятельскій отрядъ изъ 600 человекъ, большею частию Пьемонтцевъ, съ 2 орудіями, подъ начальствомъ генерала *Циммермана*, родомъ Швейцарца, но состоявшаго въ службѣ Французской. Еще 16-го числа партія Австрійскихъ гусаръ ротмистра графа Эрдеди, посланная Вукасовичемъ на лѣвую сторону рѣки По, увлеклась преслѣдованіемъ небольшого непріятельскаго отряда и достигла до самаго Пиньероля. Генералъ Циммерманъ, изумленный неожиданнымъ появленіемъ Австрійскихъ гусаръ и видя со всѣхъ сторонъ разбѣды ихъ, вообразилъ себя совершенно

(*) См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 18-го (29) мая (А.И.Д.-Ж.-А.-*François II* — Ф. II. 198).

(**) По этой диспозиціи слѣдано новое распределеніе войскъ: прежняя дивизія Цопфа поступила въ составъ дивизіи Кейма и Фрѣлиха; а драгунскій полкъ Карачая присоединень къ Русскимъ войскамъ, въ замятъ полка Лёвенера. Диспозиція эта помѣщена въ Прилож. № 91.

окруженнымъ и рѣшился уже сдаться въ плѣнъ; но пока велись переговоры и переписка съ Вукасовичемъ, Циммерманъ вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе и отступилъ 17-го числа къ Фенестреллѣ, жалуюсь будто-бы Австрійскія войска нарушили перемиріе. Вѣроятно и самъ онъ опомнился, что отряду изъ 600 чело-
вѣкъ безчестно сдаться въ плѣнъ нѣсколькимъ гусарамъ ⁽⁹³⁾.

По первымъ извѣстіямъ отъ генерала Вукасовича, фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженія къ преслѣдованію Циммермана. Небольшой Австрійскій отрядъ полковника *Дворжака* (изъ дивизіи Фрѣлиха) занялъ Пиньероль; туда же прибылъ и полковникъ *Денисовъ* съ казачьимъ полкомъ *Сычова* ⁽⁹⁴⁾. Посланныя къ Фенестреллѣ казачьи партіи нашли у деревни Лаперуза непріятельскіи редуты, занятый пѣхотою съ 3 орудіями. Между тѣмъ Циммерманъ далъ знать, что готовъ положить оружье въ томъ случаѣ, если противъ него выслана будетъ хотя нѣкоторая часть пѣхоты. Тогда фельдмаршалъ рѣшился послать къ Фенестреллѣ князя *Багратиона* и далъ ему слѣдующее оригинальное предписаніе:

22 мая.
3 июня.

«Князь Пётръ Ивановичъ! вотъ вамъ милое письмо отъ походнаго атамана: никто лучше не выполнитъ желаемаго, какъ Ваше Сіятельство? Христось съ вами... нимаю не медля, извольте слѣдовать съ полкомъ вашимъ, соседняясь съ Андреевомъ Карповичемъ (*), и коли потребно будетъ, то можете взять къ себѣ къ тому и какія инья подручныя войска въ скорости. Генералу Циммерману объявите мою дружбу, а его командѣ вольность, по силѣ которой и вы мовмъ именемъ имъ можете дать на мѣстѣ безопасныя паспорта; но по мѣрѣ ихъ добровольной сдачи, а не обороны. Предаю все въ ваше благоразумное разсмотрѣніе» (**).

23 мая.
3 июня.

Получивъ это предписаніе, князь *Багратионъ* выступилъ 23-го числа къ Пиньеролю, съ полкомъ своего имени, гренадерскимъ баталіономъ Ломоносова и казачьимъ полкомъ Грекова; а полковникъ *Хенцкій*, съ гренадерскимъ баталіономъ Дендрыгина и казачьимъ полкомъ Денисова — двинулся къ Сузѣ ⁽⁹⁵⁾. 24-го числа, рано утромъ, князь *Багратионъ* прибылъ въ Пиньероль; вслѣдъ за нимъ пришелъ туда и генералъ *Лузиньянъ*, съ частію Австрійской дивизіи Фрѣлиха. По общему совѣщанію между генералами, составленъ былъ летучій отрядъ, подъ начальствомъ бывшаго уже въ Пиньеролѣ полковника *Дворжака*, изъ двухъ Австрійскихъ ба-

24 мая.
4 июня.

(*) Полковникомъ Денисовымъ.

(**) Подлинн. въ А.Ш.Д.-Х.-С. — *Notes et billets*.

СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА.

Главная армия Суворова при Турине:

Русские войска Розенберга.....	14 бат.	3 кав. п.	9450
Австрийские войска Меласа.....	12	» 18 эск.	12300
(Считая въ томъ числѣ отдѣльные посты въ Ланцо и Пивьеролъ.)			
Фрейлекъ — на пути къ Конн.....	5 бат.	6	3300
Виласомитъ — на пути къ Чевѣ.....	5	» 9	4500
Швейковскій — при Александріи.....	} 11	» 7	} 8300
Чуваровъ и Скиннорофъ — при Акки.....			
Альканини — при Тортогѣ.....	2½	» 1 эск.	1900

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА.

Остатки арміи Моро — отступаютъ за Апеннины.....	примѣрно	6000
Войска Виктора и Периньона — въ Ривьерѣ Генуэзской.....		11000
(Съ Лигурійскими войсками.)		
Гарнизонъ Туринской цитадели (Фиорелла).....		3400
Гарнизонъ крѣпости Конн (Мюнье).....		3000

ь. Лишь
 ь немел-
 ь съ 12
 ько 70
 хотѣли
 опасно-
 хъ уда-
 нно Су-
 льновъ:
 лишили
 у фортъ
 ь и де-
 ону⁽¹⁸⁶⁾.
 ковника
 ніе воз-
 о вездѣ
 га увѣн-
 зя Ба-
 кителей
 ни при-
 Короля
 арміи (").
 й доли-
 полко-
 нъ пре-
 Орбас-
 мъ Сы-

26 мая.
 6 июня.

Савои и Карта
 раско и № 38.
 вѣрно о 20
 31 мая.

. Тогда
 ми и 6
 въ слу-

и. Багра-

таліоновъ, съ частію казаковъ Сычова и командою драгунъ. Лишь только Дворжакъ подошелъ къ Фенестреллѣ, Циммерманъ немедленно же подписалъ капитуляцію: всѣ 600 Пьемонтцевъ съ 12 офицерами положили оружіе и распущены по домамъ; только 70 Французовъ, бывшіе въ отрядѣ Циммермана, никакъ не хотѣли согласиться на постыдную сдачу и рѣшились съ крайнею опасностію пробиться сквозь союзныя войска. Немногимъ изъ нихъ удалось спастись; большая часть переколота штыками.

Между тѣмъ полковникъ *Хенцикъ* занялъ безпрепятственно Сузу — пунктъ весьма важный, охранявшій два спуска съ Альповъ: чрезъ горы Сенисъ и Женевръ. Французы сами себя лишили возможности оборонять Сузу, разрушивъ еще въ 1796 году фортъ Ла-брюнетъ. Русскіе разъѣзды доходили до горы Сенисъ и деревни Сезанъ, по дорогѣ къ Французской крѣпости Бриансону ⁽⁶⁶⁾.

Движенія князя Багратіона въ долину Лаперуза, а полковника Хвицкаго къ Сузѣ, имѣли между прочимъ цѣлью — усмиреніе возставшихъ жителей. Союзнымъ войскамъ приказано было вездѣ распространять въ народѣ воззваніе Суворова ⁽⁶⁷⁾. Мѣра эта увѣчалась полнымъ успѣхомъ: въ самый день прибытія князя Багратіона къ Пиньерою, явилась къ нему депутація отъ жителей Луцернской долины съ письменнымъ увѣреніемъ, что они признаютъ надъ собою верховную власть *законнаго Государя, Короля Сардинскаго*, и покоряются главнокомандующему союзной арміи (*). Вслѣдъ за тѣмъ прибыла такая же депутація отъ жителей долины Лаперуза, съ изъявленіемъ признательности союзному полководцу за доставленное имъ спокойствіе (**). Князь Багратіонъ препроводилъ депутаціи къ Суворову, и возвратился самъ къ Орбасано; а полковникъ Денисовъ остался съ казачьимъ полкомъ Сычова въ Пиньеролѣ ⁽⁶⁸⁾.

26 мая.
5 июня.

Пока продолжались описанныя дѣйствія къ сторонѣ Савои и Дофинѣ, генералъ *Вукасовичъ* двинулся 20-го числа къ Кераско и Чевѣ. Только въ это время фельдмаршалъ узналъ достоверно о направленіи, въ которомъ отступала непріятельская армія. Тогда приказалъ онъ *Фрѣлху*, съ 5 гренадерскими баталіонами и 6 эскадронами, идти къ Савильяно и Кони, для поддержанія, въ случаѣ нужды, Вукасовича.

Карта
№ 38.
20
31 мая.

(*) Подлинный актъ въ А.Ш.Д.-Х.-А.-*Adresses*.

(**) Подлинный актъ въ А.Ш.Д.-Х.-А.-*Adresses*. — См. донесенія кн. Багратіона изъ Пиньероля, въ Прилож. № 98.

Крѣпость Чева была уже съ 15-го числа обложена Французскими войсками. Два раза генераль Груши уговаривалъ письменно капитана Шмельцерна сдаться на капитуляцію; пробовалъ даже подкупить его деньгами (*); угрожалъ штурмомъ; готовилъ лѣстницы и фашины; нѣсколько дней бомбардировалъ крѣпость; но Шмельцеръ, имѣя всего 350 человекъ гарнизона, принялъ всѣ мѣры къ упорной оборонѣ и съ твердостью отвѣчалъ на требованія непріятельскія. Наконецъ генераль Груши, узнавъ о приближеніи передовыхъ войскъ Вукасовича, подъ начальствомъ майора Лучионе, совсѣмъ отказался отъ предпріятія своего, и 20-го числа снялъ блокаду крѣпости, бросивъ 14 пушекъ и 2 мортиры. 22-го мая Вукасовичъ расположился у Чевы, а Фрѣлихъ обложилъ Кони (**).

22 мая.
3 июня.

Мы видѣли уже, въ какомъ трудномъ положеніи находился въ то время генераль Морò: узнавъ, что всѣ покушенія Груши противъ Чевы остались безуспѣшными, Французскій главнокомандующій началъ изыскивать всѣ возможные средства къ спасенію остатковъ своей арміи. Рекогносцировка, произведенная адъютантомъ его Гильемпю (извѣстнымъ впоследствии генераломъ), дала надежду обойти крѣпость Чеву, проложеніемъ вновь дороги долиною Корсалія на Гарессію. Морò рѣшился и на эту крайнюю мѣру. Оставивъ въ крѣпости Кони гарнизонъ изъ 3,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала *Мюнье* (Musnier), Морò расположился у Мондови, и отправилъ почти половину своихъ войскъ въ горы, для разработки дороги. Работа эта производилась дѣятельно, денно и ночно, подъ распоряженіемъ инженернаго генерала *Шаслу*. Не смотря на проливные дожди и на всѣ мѣстныя затрудненія, въ трое сутокъ дорога была приведена въ такое состояніе, что можно было, хотя съ трудомъ, провести артиллерію. Къ 26-му числу всѣ войска Морò перешли наконецъ чрезъ Апеннины и спустились въ Ривьеру Генуэзскую.

26 мая.
6 июня.

Такимъ образомъ, едва прошло полтора мѣсяца со времени прибытія Суворова на Минчіо — и вся сѣверная Италия была уже очищена отъ непріятели. Во власти Французовъ остались только крѣпости Мантуа, Кони, цитадели Тортонская, Александрійская и Туринская. Императоръ Павелъ, получивъ донесеніе Суворова о цѣломъ рядѣ новыхъ успѣховъ союзной арміи, удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ:

(*) Переписка Шмельцерна съ ген. Груши, въ А. Ш. Д. - X. - 2. - *Исп...* etc.

(**) См. реляцію Шмельцерна (Ф. II. 237).

«Графъ Александръ Васильевичъ! Въ первый разъ увидели вы насъ объ одной побѣдѣ; въ другой — о трехъ; а теперь прислали реэстръ взятыхъ городамъ и крѣпостямъ. Побѣда предшествуетъ вамъ всемѣство, и слава сооружаетъ изъ самой Италиіи памятникъ вѣчный подвигамъ вашимъ. Освободите ее отъ ига неустовыхъ разорителей, а у Меня за сіе воздаяніе для васъ готово. Простите, Богъ съ вами. Пребываю вамъ благосклонный» (*).

Съ отступленіемъ Морò за Апенины начинается какъ бы новый періодъ кампаніи: Суворовъ, лишь только получивъ свѣдѣніе о затруднительномъ положеніи непріятели, немедленно же рѣшился воспользоваться благоприятными обстоятельствами и неотступно преслѣдовать остатки арміи Морò до самаго берега морскаго, не давая имъ времени успѣться и устроиться въ Ривьерѣ. Съ этою цѣлью *Вукасовичу* предписано было двинуться черезъ Апенины по дорогамъ къ Онељи, Лоано и Финалэ, стараться даже, если возможно, овладѣть нѣкоторыми важнѣйшими приморскими пунктами, чтобы непріятели окончательно сообщеніе съ Франціею. Наступательное движеніе Вукасовича предполагалось поддержать дивизіею *Фрѣмля*; а для обезпеченія тыла этихъ войскъ при движеніи въ Ривьеру, Вукасовичу предписано укрѣпить важнѣйшіе проходы въ горахъ. Въ тоже время и войскамъ *Повало-Шейковскаго*, *Секендорфа* и *Алькани* предписано двинуться въ горы долинами Бормиды, Орбы и Скривін ⁽¹⁰⁰⁾.

Однакожъ распоряженія эти остались безъ исполненія: вскорѣ обстоятельства, совершенно неожиданныя, заставили Суворова отказаться отъ предполагаемаго движенія къ морскому берегу, и 24-го числа всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей арміи даны были новыя предписанія.

Но здѣсь необходимо прервать повѣствованіе о дѣйствіяхъ нашего полководца, чтобы сдѣлать обзоръ событій, совершившихся между тѣмъ на другихъ театрахъ войны: въ Швейцаріи, въ южной Италиіи и на морѣ.

(*) Рескриптъ отъ 7-го іюня.

ГЛАВА XXV.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

ВЪ ТУЧЕНІИ МАЯ.

ГОТЦЕ И ГРАФЪ ВЕЛЬГАРДЪ ВЫТЪСНЯЮТЪ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ГРАУБИНДЕНА. — ПЛАНЫ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА И СУВОРОВА. — ВСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — НАПАДЕНІЕ МАССЕНИ. — НАСТУПЛЕНІЕ АВСТРІЙЦЕВЪ КЪ ЦЮРХУ. — ПЕРВОЕ ЦЮРХСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) объяснены причины продолжительнаго бездѣйствія Австрійскихъ армій въ южной Германіи и въ Альпахъ. Въ концѣ апрѣля, генераль-адъютантъ графъ Толстой, прибывъ въ Штокахъ, главную квартиру Эрцгерцога, донесъ, что армія его, по прежнему, расположена *за сырою погодою* на кантонирь-квартирахъ (**). Читателямъ уже извѣстно, что графу Толстому назначено было состоять при арміи Эрцгерцога, въ качествѣ лица довѣреннаго отъ Россійскаго Императора. Русскій генераль принятъ былъ Эрцгерцогомъ съ особенною благосклонностію, и вскорѣ приобрѣлъ личное расположеніе Принца (***). Онъ имѣлъ случай вполне удостовѣриться, что бездѣйствіе арміи нисколько не зависѣло отъ главнокомандующаго, который рѣшительно не имѣлъ права ничего предпринимать, не испросивъ предварительно разрѣшенія изъ Вѣны. Въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю, графъ Толстой писалъ:

«Власть главнокомандующаго здѣсь весьма ограничена. Эрцгерцогъ имѣлъ довѣренность мнѣ сказать подъ секретомъ, что уже два раза онъ хотѣлъ атаковать Французовъ; но повелѣніе за повелѣніемъ получалъ, чтобы на сіе никакъ не покушаться» (†).

Присутствіе графа Толстаго при Рейнской арміи и приобрѣтенная имъ довѣренность Эрцгерцога, были не бесполезны для успѣха общаго дѣла: съ самаго пріѣзда своего въ главную квар-

(*) Часть II, Гл. XVIII.

(**) См. упомянутое выше донесеніе отъ 27-го апрѣля.

(***) Письмо гр. Толстаго къ гр. Ростопчину, отъ 2-го (13) мая, изъ Штокаха (А.Ш.Д.-Х.-В.).

(†) Донесеніе отъ 6-го мая (А.Ш.Д.-Х.-В.-С-го Толстой).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ

ПРИ ВТОРЖЕНІИ ВЪ ГРАУБИНДЕНЪ.

5-го мая.

Графъ Бельгардъ — изъ Зигадина:

I. Колонна — чрезъ Юльеръ-Пассъ.....	4 бат.
II. > — > Альбулла.....	8 >
III. > — > Флуэлла.....	7 >

Кромѣ того на подкрѣпленіе войскъ генерала
Готце, направлены къ верховьямъ рѣки
Ланквартъ..... 4¹/₂ >

20¹/₂ бат. 3 эск. силою до 18000

Генералъ Готце — изъ Форарльберга:

Къ Лудіенштейгу съ фронта.....	6 бат. 8 эск.
Въ обходъ Лудіенштейга долиною Гампертонъ ...	8 > — >
Къ верховьямъ рѣки Ланквартъ.....	5 > — >

19 бат. 8 эск. силою до 20000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

ВЪ ДОЛИНѢ ВЕРХНЯГО РЕЙНА.

Дивизія Минара — въ Граубинденѣ.....	примѣрно до 8000
> Лоржа — отъ Сарганса до Рейнеца.....	> > 6000

Дѣйствія въ Алпахъ 3.

го,
мо-
на,
ько
ь о
ча-
во-

му,
Ти-
въ
мя
ять
анія
по-
еніе
ге-
ного
вчи-
лось
еже

енъ. $\frac{3}{14}$ мал.
эска-
Аль-
акже
эска-
ость
ьль,
никъ
Иль

роти-
донъ,
едва
пара),
аствъ
чрезъ

Барта № 39.

$\frac{3}{14}$ мал.

Графъ Бельгар

I. Колонн

II. >

III. >

Кромѣ

Г.

Д.

Генералъ Готц

Къ Лудис

Въ обходѣ

Къ верхов

Дивизія Менара —

> Лорна —

тиру, онъ старался убѣдить какъ самого главнокомандующаго, такъ и приближенныхъ его, что бездѣйствіе Рейнской арміи можетъ быть весьма вредно для общаго хода кампаніи; что Массена, совершенно спокойный со стороны Швабіи и Тироля, не только отправляетъ подкрѣпленія къ арміи Морô въ Италію, — какъ о томъ были тогда извѣстія, — но даже можетъ и съ большею частію войскъ своихъ броситься туда же и поставить армію Суворова въ самое трудное положеніе (*).

Наконецъ 1-го мая Эрцгерцогъ объявилъ графу Толстому, что *согласно съ его мыслями*, начнутся дѣйствія со стороны Тироля, какъ войсками генерала Готце, такъ и графа Бельгарда; въ случаѣ же успѣха ихъ, двинется въ Швейцарію и Рейнская армія со стороны Швабіи. Дѣйствительно, рѣшено было предпринять въ первыхъ числахъ мая наступательное движеніе для изгнанія Французовъ изъ Граубиндена. Австрійскіе генералы, по взаимному между собою соглашенію, предположили произвести вторженіе разомъ съ двухъ сторонъ: графу *Бельгарду* — изъ Энгадина, а генералу *Готце* — изъ Форарльберга. Что же касается до самого Эрцгерцога Карла, то дѣйствія его пока должны были ограничиваться одними демонстраціями съ праваго берега Рейна: считалось опаснымъ вступить въ Швейцарію со стороны Швабіи, прежде чѣмъ очищена отъ непріятеля вся долина верхняго Рейна.

Карта
№ 39.

3-го мая, болѣе 38,000 Австрійцевъ двинулось въ Граубинденъ. ³/₁₄ мая. Войска графа *Бельгарда*, силою до 18,000 (19 баталіоновъ и 3 эскадрона) направлены тремя колоннами чрезъ Юліеръ-Пассъ, Альбула и Флуэлла; войска *Готце*, въ числѣ 20,000 человекъ, также раздѣлены на три части: самъ Готце (съ 6 баталіонами, 8 эскадронами и 21 орудіемъ) атаковалъ съ фронта укрѣпленную постъ Луціенштейгъ; *Елаичъ* (съ 8 баталіонами) обошелъ его въ тылъ, долиною Гампертонъ чрезъ Майенфельдъ; наконецъ, полковникъ *Плункетъ* (съ 5 баталіонами) спустился отъ верховій рѣки Иль къ Кластеру, на рѣкѣ Ланквартъ ⁽¹⁰²⁾.

Австрійскія колонны нигдѣ не встрѣтили сильнаго сопротивленія. Съ того времени, какъ *Лекурбъ* двинулся къ Белинцонѣ, для прикрытія С. Готарда, оставалось на верхнемъ Рейнѣ едва 13,000 Французскихъ войскъ; дивизія *Шабрана* (бывшая Менара), силою до 8,000 человекъ, была разсѣяна на всемъ пространствѣ Граубиндена, отъ Луціенштейга по долину рѣки Ланквартъ чрезъ

(*) Донесеніе гр. Толстаго отъ 2-го (13) мая, въ Прил. № 101.

Давосъ и по гребню горъ до Сплугена и Бернардины; другая дивизія *Лоржа*, въ числѣ 4,500 чел., занимала правый берегъ верхняго Рейна, отъ Сарганса до Боденскаго озера. Главныя же силы *Массены* были расположены по сѣверной границѣ Швейцаріи, противъ арміи Эрцгерцога Карла.

Готце и Елачичъ атаковали Луціенштейгъ такъ быстро и неожиданно, съ фронта и съ тыла, что сильный этотъ постъ былъ взятъ почти мгновенно; а Французскія войска, занимавшія укрѣпленіе (вся 14-я легкая полубригада), захвачены въ плѣнъ, съ 12 орудіями. Тогда Елачичъ двинулся вверхъ по Рейну къ Куру и Рейхенау. Здѣсь генераль *Сюше* успѣлъ собрать отъ 3 до 4 тысячъ Французскихъ войскъ; другая часть, изъ 2,000 человекъ, собралась у Сарганса, подъ начальствомъ самого *Шабрана*. Однакожъ слабыя эти отряды не въ состояніи были держаться противъ превосходныхъ силъ Австрійцевъ. *Сюше*, угрожаемый съ двухъ сторонъ войсками *Готце* и *Бельгарда*, поспѣшилъ уничтожить мосты въ Рейхенау и отступилъ чрезъ Иланцъ и Диссентисъ къ верховьямъ рѣки Рейссы, побросавъ на пути много орудій.

$\frac{4}{18}$ мая.

4-го мая Рейхенау былъ занятъ Австрійцами, а колонны графа *Бельгарда* спустились къ Ленцу и Давосу. Мелкіе посты Французскіе, охранявшіе горныя проходы со стороны Энгадина, опасаясь быть отрѣзанными, отступили такъ поспѣшно, что побросали въ горахъ большую часть своихъ орудій, и оставили много плѣнныхъ въ рукахъ Австрійцевъ.

$\frac{5}{16}$ мая.

Такимъ образомъ занятіе Граубиндена стоило Императорскимъ войскамъ небольшихъ усилій, — какъ впрочемъ и должно было ожидать. Уронъ Австрійцевъ едва превышалъ 70 человекъ, тогда какъ у Французовъ въ два дня взято однихъ плѣнныхъ до 3,000 и болѣе 15 орудій. Сверхъ того, республиканцы понесли еще значительныя потери въ слѣдующіе дни: войска *Готце*, начавъ 5-го числа переправляться чрезъ верхній Рейнъ, вытѣснили непріятеля изъ Сарганса, Адмоса, Верденберга и очистили вскорѣ весь лѣвый берегъ рѣки ^[103]. *Шабранъ* отступилъ къ Валленштадту; войска *Лоржа* стянулись къ Вилю и Лихтенштегу.

$\frac{10}{21}$ мая.

Съ потерю Граубиндена, Французы лишились важной оборонительной линіи по верхнему Рейну, и вся система ихъ обороны была разстроена. *Массена*, принужденный покинуть берега Боденскаго озера, рѣшился стянуть свои силы сперва за рѣку Туръ, а потомъ за Тоссъ. Къ 10-му числу войска его заняли слѣдующее

АВСТРИЙСКІЯ ВОЙСКА.

Армія Эрцгерцога Карла:

Авангард Нагелндорфа — у Андельфингена.....	21 бат. 30 эск.	} 40000
Главные силы — переправляются чрез Рейнъ у Дигенгофена и Штейна.....	15 » 24 »	

Корпусъ Готце:

Авангардъ Штраша — у Вилы.....	6 » 6 »	} 20000
Главные силы — у С. Галлева.....	12 » 7 »	

Отрядъ Гавашини — на верхней Линтѣ.....	5 » 1 »	3700
» С. Жюльена — въ верховьяхъ Рейна.....	6 » 2 »	4300

65 бат. 70 эск. 68000

Сверхъ того:

Отряды Пр. В. Рогана, Штраша и Ла-Марсея — со стороны

Итали.....	14 ² / ₃ бат. 1 ³ / ₄ эск.	11400
------------	--	-------

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Главные силы Массены (дивизіи Удино, Тарро, Сульта и резервная кавалерія Клейна) — у Клотена, имѣя авангардъ при Винтертурѣ.....	23000
--	-------

Дивизія Лоржа — по лѣвому берегу Рейна ниже устья Аара.....	6500
---	------

» Шабрана — на Линтѣ.....	6600
---------------------------	------

» Лекурба — въ верховьяхъ Рейссы.....	9400
---------------------------------------	------

(Авангардъ Лазона у Фанго.)

45500

Сверхъ того:

Ксантраль — въ Валисѣ.....	6100
----------------------------	------

Сугамъ — у Базеля.....	6400
------------------------	------

Внутри Швейцаріи въ гарнизонахъ.....	4860
--------------------------------------	------

положеніе: остатки дивизіи *Шабрана* (6,600 человекъ)—по обѣимъ Карта
№ 40. сторонамъ рѣки Линты, при Уцнахѣ и Латенѣ, сохраняя отдѣльными постами связь съ отрядомъ Сюше, отступившимъ къ верховьямъ Рейссы. Дивизіи *Удино* и *Tarró* (15,000 человекъ) расположились за рѣкою Тоссъ у Клотена и Бассерсдорфа, занимая авангардомъ Винтертуръ; дивизія *Сульты* (бывшая Лоржа) и кавалерія *Клейма* оставались въ резервѣ за рѣкою Глаттъ. Наконецъ *Лоржъ* охранялъ лѣвый берегъ Рейна, ниже устья Аара, а *Суганъ* стоялъ, по прежнему, у Базеля ⁽¹⁰⁴⁾. Самыя дѣятельныя мѣры приняты были къ довершенію укрѣпленій на позиціи впереди Цюриха.

По мѣрѣ отступленія Французскихъ войскъ, Австрійскіе передовые отряды, съ помощію флотиліи и вооруженныхъ жителей, занимали разные пункты на южномъ берегу Боденскаго озера и подвигались впередъ во внутренность страны, забирая орудія и запасы, оставленные непріателемъ. До 55 пушекъ найдено въ Констанцѣ, С. Галенѣ и Фрауенфельдѣ ⁽¹⁰⁵⁾. Полковникъ *Гавазини*, отряженный съ 5 баталіонами вслѣдъ за войсками Шабрана къ Валленштадту, слишкомъ неосторожно увлекся преслѣдованіемъ, былъ самъ атакованъ на берегу Валленштадтскаго озера и понесъ сильную потерю; только подоспѣвшія во-время милиціи выручили его слабый отрядъ.

Между тѣмъ устраивались мосты на Рейнѣ: со стороны Готце—въ Бальцерѣ, Мейнингецѣ и Гёкстѣ (Höchst); со стороны Эрцгерцога Карла — въ Констанцѣ, Штейнѣ и Дасенгофенѣ. Обѣ части арміи сосредоточивались къ переправамъ. Эрцгерцогъ Карлъ, который до того времени ограничивался лишь демонстраціями съ праваго берега Рейна ⁽¹⁰⁶⁾, теперь уже не имѣлъ никакой причины отлагать долѣе наступательное движеніе въ Швейцарію. Первая цѣль, указанная Вѣнскимъ Кабинетомъ, была наконецъ достигнута: весь Граубинденъ, вся долина верхняго Рейна, и даже часть сѣверо-восточной Швейцаріи были очищены отъ непріателя; слѣдовательно армія графа *Бельгарда*, почитавшаяся доселѣ необходимою для прикрытія Тироля, должна была теперь поступить въ распоряженіе Суворова; а войска генерала *Готце* могли быть употреблены для предположеннаго наступательнаго движенія во внутренность Швейцаріи, безъ всякихъ опасеній за Форарльбергъ.

Планъ дѣйствій Эрцгерцога состоялъ въ томъ, чтобы вступить въ сѣверную Швейцарію съ двухъ сторонъ: Готце направленъ съ большою частию своихъ войскъ (18 баталіоновъ и 13 эскадроновъ)

на С. Галленъ; а самъ Эрцгерцогъ собралъ у Зингена до 40,000 войска (36 баталіоновъ и 40 эскадроновъ), для переправы чрезъ Рейнъ въ Дисенгофенъ и Штейнъ. Прочія силы его (до 28,000) оставлены на правомъ берегу Рейна, подъ начальствомъ генерала *Стерна* и *Принца Александра Виртембергскаго*, для охраненія южной Германіи со стороны Эльзаса ^[107].

¹⁰
²¹ мая.

10-го мая, авангардъ Австрійской арміи, подъ начальствомъ графа *Науендорфа* (21 баталіонъ и 30 эскадроновъ), переправился чрезъ Рейнъ въ Штейнъ ^[108], а на другой день, перешелъ чрезъ рѣку Туръ въ Андельфингенъ. Между тѣмъ, легкіе отряды Австрійскіе переправились чрезъ Рейнъ ниже впаденія рѣки Туръ, чтобы тревожить непріятели съ тыла, а другіе заняли Фониъ для связи съ войсками Готца, который въ тотъ же день перешелъ чрезъ верхній Рейнъ въ Бальцеръ и Мейнингенъ.

¹¹
²³ мая.

12-го мая самъ *Эрцгерцогъ*, съ главными силами, переправился чрезъ Рейнъ въ Штейнъ и Дисенгофенъ; *Готце* расположился у С. Галлена; а полковникъ *Гавазини* дошелъ до рѣки Лянты и занялъ Гларисъ.

¹²
²⁵ мая.

Вступая въ Швейцарію, Эрцгерцогъ разослалъ прокламацію, въ которой успокоивалъ жителей относительно видовъ Австріи; опровергалъ ложные толки, съ умысломъ распушенные Французами; увѣрялъ, что Императорскія войска вступаютъ въ Швейцарію единственно для того, чтобы освободить ее отъ иноземнаго ига и въ заключеніе увѣщалъ Швейцарцевъ поднять оружіе для содѣйствія Австрійцамъ къ изгнанію притѣснителей. Въ большей части Швейцаріи народъ давно уже обнаруживалъ глубокое нерасположеніе къ Французамъ; только страхъ удерживалъ недовольныхъ отъ явнаго возстанія, и Швейцарскія милиціи вынуждены были помогать республиканскимъ войскамъ; но по мѣрѣ наступленія Австрійцевъ, цѣлыя толпы милиціонеровъ отдѣлялись отъ Французовъ; иные расходились по домамъ; другіе присоединялись даже къ Австрійскимъ войскамъ.

¹³
²⁴ мая.

Наступленіе Императорской арміи производилось чрезвычайно медленно и нерѣшительно. Графъ Науендорфъ имѣлъ отъ Эрцгерцога приказаніе подвигаться осторожно, стараться только высмотрѣть положеніе непріятели, отнюдь не вдаваясь въ рѣшительный бой. Главныя силы оставались 13-го числа у Парадиса, въ ожиданіи сближенія Готце; а тотъ простоялъ цѣлыя сутки въ С. Галленѣ, не смѣя слишкомъ отдалиться отъ Форарльберга. Только авангардъ его (6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), подъ на-

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСКЪ 16-го МАЯ.

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА.

ГЛАВНАЯ АРМИЯ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА.....	27 бат. 42 эск.	30000
КОРПУС ГОТТЕ.....	26 » 25 »	27000
	53 бат. 67 эск.	57000

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА.

Ний — у Штейга.....	}	6400
Удинд — у Пфугена.....		
Таррд у Рорбаса.....		7700
		14100

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСКЪ 22-го МАЯ.

АВСТРИЙСКИЯ ВОЙСКА.

ГЛАВНАЯ АРМИЯ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА.....	27 бат. 42 эск.	30000
ГОТТЕ.....	20 » 21 »	21000
ЕЛЛЧИЧЪ.....	6 » 4 »	6000
	53 бат. 67 эск.	57000

ФРАНЦУЗСКИЯ ВОЙСКА.

ГЛАВНЫЯ СИЛЫ МАССЕНЫ (ДИВИЗИИ СУЛЬТА, УДИНД и резервъ КЛЕЙНА) на позиціи при Цюрихѣ.....	15300
ДИВИЗИИ ТАРРД — на низовьяхъ рѣки Глаттъ.....	7700
	23000

частьствомъ генерала *Петраша*, двинулся чрезъ Виль къ Фрауенфельду, чтобы войти въ связь съ Эрцгерцогомъ (*).

Замѣчая, что Австрійцы подвигались слишкомъ осторожно, какъ бы чего-то выжидаая, Массена самъ рѣшился напасть на нихъ, въ надеждѣ предупредить соединеніе Готце съ Эрцгерцогомъ.

14-го числа авангардъ *Нея* (**) двинулся отъ Винтертура прямо къ Андельфингену, противъ Науендорфа; другая колонна, подъ начальствомъ *Удино*, направлена на Фрауенфельдъ; часть дивизіи *Таррѣ*, подъ начальствомъ *Пальяра*, перешла чрезъ рѣку Тоссъ близъ устья ея (у Рорбаса) и устремилась на правый флангъ Австрійскихъ передовыхъ отрядовъ. Дивизія *Сульты* также двинулась впередъ для поддержанія, смотря по надобности, той или другой колонны. Всѣ эти войска были силою не свыше 20,000 человекъ. Кромѣ того *Шабрану* приказано двинуться отъ Уцнаха на Лихтенштегъ, чтобы угрожать лѣвому флангу генерала Готца.

Войска Науендорфа были раздроблены мелкими отрядами на значительномъ протяженіи, имѣя въ тылу городъ Андельфингенъ, на лѣвомъ берегу рѣки Туръ. Мосты на этой рѣкѣ находились только въ Андельфингенѣ и Пфинѣ, то есть, верстахъ въ 20 одинъ отъ другаго. Передовыя Австрійскія войска были атакованы такъ стремительно съ фронта и съ праваго фланга, что Науендорфъ не имѣлъ даже времени принять мѣръ къ оборонѣ Андельфингена. Французы ворвались въ городъ съ двухъ сторонъ; Австрійскія войска, не успѣвъ отступить на мостъ, спасались вплавъ; многія потоули; инныя захвачены въ плѣнъ; нѣкоторыя обратились вверхъ по лѣвому берегу Тура къ Пфину. Пальяръ занялъ Андельфингенъ; но мостъ уже былъ разрушенъ. Ней двинулся къ Пфину.

Другая Французская колонна, генерала *Удино*, атаковала Фрауенфельдъ, занятый уже передовыми войсками *Петраша*. Республиканцы быстро овладѣли мостомъ на рѣкѣ Мургѣ и ворвались въ самый городъ; но Петрашъ, занявъ высоты по-

(*) Только мелкія стычки происходили между передовыми войсками обѣихъ противниковъ. Одна Австрійская партія, слишкомъ неосторожно бросившись на лѣвую сторону Рейна въ тылъ Французской арміи, была атакована (12-го числа) превосходными силами непріятеля и оставила въ рукахъ его до 300 плѣнныхъ и 200 лошадей. Демонстраціи эти заставили Массену передвинуть дивизію Таррѣ къ Бюлаху.

(**) Генералъ Ней только наканунѣ прибылъ къ арміи и принялъ начальство надъ авангардомъ.

зади города, упорно держался до самого вечера. Прибытіе Сульта рѣшило дѣло: Петранъ вынужденъ былъ отступать на Виль, и при этомъ понесъ сильную потерю.

18 мая. Между тѣмъ Нея занялъ Цейнгъ, на правомъ берегу Тура; однакожь въ ночь былъ самъ атакованъ прибывшею Австрійскою бригадою Зимбисена, и отброшенъ на лѣвую сторону рѣки. Къ утру Эрцгерцогъ Карлъ прислалъ туда еще подкрѣпленіе (9 баталіоновъ и 6 эскадроновъ); а генералъ Готце, занявъ Виль, двинулъ передовыя войска къ Эльгу (Elgg), чтобы угрожать пути отступленія Французскихъ войскъ изъ Фрауенфельда.

И такъ Французы одержали только частныя успѣхи надъ раздробленными частями Австрійской арміи; въ рукахъ ихъ остались тысячи дѣлѣ пѣнныхъ, 2 орудія и знамя ^[109]. Однакожь главная цѣль нападешя не была достигнута: силы Эрцгерцога Карла и Готце до того уже сблизались, что слабая Французская армія сама могла быть окружена тройными силами противника. Поэтому, на другой день послѣ боя, Массена велѣлъ всѣмъ дивизіямъ своимъ отступить за рѣку Тоссъ; Винтертуръ опять занятъ передовыми войсками Нея.

16 мая. Возстановленіе моста въ Андельсннгенѣ задержало на цѣлыя сутки движеніе Эрцгерцога. Только 16-го числа перешелъ онъ черезъ Туръ, отдѣливъ часть войскъ своихъ на подкрѣпленіе генерала Готце, который въ то же время двинулся отъ Фрауенфельда и Эльга къ Винтертуру. Авангардъ Нея, послѣ упорнаго боя, отступилъ за рѣку Тоссъ, и занялъ сильную позицію у Штейга. Готце, овладѣвъ Винтертуромъ, двинулся къ переправѣ на рѣкѣ Тоссъ; но всѣ попытки Австрійцевъ выбить непріятеля изъ его позицій, остались тщетными. Однакожь главныя силы Эрцгерцога между тѣмъ атаковали войска Удино у деревни Неѣтенбахъ: послѣ упорнаго боя, Австрійцы овладѣли переправою, перешли черезъ рѣку Тоссъ и заняли Пфунгенъ. Тогда Французы не могли уже долѣе держаться и на главной дорогѣ: ночью, обѣ дивизіи Удино и Нея отступили къ Клоттену и Бассерсдорфу; а Султъ перешелъ назадъ за рѣку Глаттъ. Въ этотъ день у Французовъ взято до 300 пѣнныхъ и 4 орудія; генералъ Ней тяжело раненъ ^[110].

17 мая. И такъ обѣ части арміи Эрцгерцога, дѣйствовавшія доселѣ раздѣльно, соединились теперь, можно сказать, на одномъ полѣ сраженія. Сила ихъ простиралась до 60,000 человекъ (53 баталіона и 67 эскадроновъ) ^[111]. 17-го числа, Эрцгерцогъ двинулъ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСКЪ

ДЛЯ АТАКИ ЦЮРИХСКОЙ ПОЗИЦИИ,

24-го мая.

I.	Коронна: Елагичъ.....	5 бат.	3 эск.
II.	» Бий.....	4 »	3 »
III.	» Пр. Лотарингскій.....	4 »	4 »
IV.	» Готца.....	7 »	12 »
V.	» Пр. Рейссъ.....	10 »	20 »
Резервъ	— Гр. Валлисъ.....	8 »	16 »

38 бат. 58 эск. до 42000

Французскихъ войскъ въ укрѣпленной позиціи предъ Цюрихомъ..... до 15300

Пл

ЮРИХЪ

ЮРИХЪ

ЮРИХЪ

МАР.

МАР.

МАР.
ЮРИХЪ.

ЮРИХЪ
42.

1
1
1

передовыя войска къ рѣкѣ Глаттѣ. Но движеніе это опять было приостановлено внезапнымъ нападеніемъ непріятеля: генераль *Гарро* съ 10 баталіонами появился вдругъ изъ лѣса со стороны Бюлаха, отбросилъ правые боковыя отряды Австрійцевъ и перешелъ даже рѣку Тоссъ въ Рорбасъ, угрожая правому флангу и тылу Эрцгерцога. Прибывшіе скорѣ четыре Австрійскихъ баталіона выгнали Французовъ изъ Рорбаса, а вслѣдъ за тѣмъ Массена велѣлъ всѣмъ войскамъ перейти обратно за рѣку Глаттѣ. Однакожъ неожиданное это нападеніе сдѣлало Эрцгерцога еще осторожнѣе, чѣмъ прежде. 18-го числа выдвинулъ онъ къ рѣкѣ Глаттѣ одни только войска генерала *Готце*; прочія же силы расположилъ у деревни Эмбрахъ; а для охраненія лѣваго своего фланга, отрядилъ *Елачича* съ 6 баталіонами и 4 эскадронами къ Уцнаху, приказавъ ему, вмѣстѣ съ отрядомъ полковника *Гавазини*, очистить берега Лянты и Цюрихскаго озера. Въ то же время генералу *Старая* приказано отрядить нѣсколько баталіоновъ съ орудіями къ сторонѣ Эглизау и Вальдсгута, чтобы демонстраціями тревожить непріятеля съ лѣваго фланга.

18
29 мая.

Генераль *Готце*, расположивъ свои передовыя посты по правому берегу рѣки Глаттѣ, занялъ переправы въ Дюбendorфъ и Глаттбрюкъ, гдѣ Французы не успѣли уничтожить мостовъ. Австрійская армія оставалась опять нѣсколько дней неподвижно, имѣя предъ собою укрѣпленный лагерь непріятельскій при Цюрихѣ. Эрцгерцогъ самъ сознавался потомъ, что дѣйствовалъ слишкомъ осторожно и медленно. Не смотря на свое превосходство въ силахъ, онъ опасался за оба фланга и выжидалъ чтобы дать время *Елачичу* занять берега Лянты и Цюрихскаго озера, а войскамъ, отряженнымъ отъ Старая, произвести демонстрацію съ праваго берега Рейна.

Елачичъ дошелъ 20-го числа до Уцнаха, и нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля. Генераль *Шабранъ* еще за три дня предъ тѣмъ перешелъ въ Рапершвилъ на лѣвую сторону Цюрихскаго озера и снялъ за собою мостъ. *Елачичъ* продолжалъ наступать тремя колоннами между озерами Цюрихскимъ и Грейфенскимъ, опрокинулъ передовыя посты непріятельскіе и 22-го числа расположился у Цоликона и Витикона. Тогда только Эрцгерцогъ рѣшился наконецъ атаковать непріятеля въ укрѣпленной его позиціи.

22 мая.
2 июня.

Цюрихъ лежитъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Лиматъ, при самомъ истокѣ ея изъ Цюрихскаго озера: городъ обнесенъ бастионными фронтами, съ глубокимъ ровомъ и рavelинами; но окруженъ

Карта
№ 42.

господствующими высотами, и потому долго защищаемъ быть не можетъ. Для прикрытія Цюриха съ восточной стороны сама природа указала сильную позицію: тутъ между рѣками Лимать и Глаттъ, тянется хребетъ горъ, съ крутыми скатами, изрѣзанный глубокими оврагами и покрытый густымъ лѣсомъ. Укрѣпленная позиція, занятая Массеною по гребню этихъ горъ, состояла изъ большаго числа люнетовъ и редутовъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ сильныхъ засѣкъ. Высшая точка позиціи — гора Цюрихбергъ, занята была тремя укрѣпленіями, которыя сильно обстрѣливали подошвы по дорогамъ изъ Швамендингена и Дюбендорфа; впереди этихъ укрѣпленій, по крутому скату горы, устроена была засѣка, шириною въ нѣкихъ мѣстахъ до 800 шаговъ. Другая высота — Випхингеръ, на лѣвомъ флангѣ позиціи, также была усилена укрѣпленіями и засѣкою; но тутъ укрѣпленія не совсѣмъ еще были достроены. Между двумя означенными вершинами, какъ-бы между двумя бастіонами, входящая часть позиціи была подъ перекрестнымъ огнемъ десяти укрѣпленій. Съ другой стороны, вправо отъ вершины Цюрихбергъ, простирался по гребню и скатамъ горъ, версты на двѣ, густой непроходимый лѣсъ, и на всемъ этомъ протяженіи устроена засѣка. Наконецъ, правый флангъ позиціи загнутъ назадъ къ озеру Цюрихскому, вдоль глубокаго оврага, на деревни Гирсланденъ и Ридсбахъ. Впереди этого оврага и позади его, возведены люнеты.

Вся эта обширная позиція занята была двумя Французскими дивизіями: *Сульты* и *Удино*; первая составляла правое крыло, вторая — лѣвое; за ними расположены резервы *Гумбера* и *Клейна*. Дивизія *Tarró*, назначенная для охраненія лѣваго фланга позиціи, простиралась до самаго Рейна. Главный недостатокъ Французской позиціи состоялъ въ томъ, что въ тылу ея не было другихъ переправъ чрезъ рѣку Лимать, кромѣ мостовъ въ самомъ Цюрихѣ; а потому въ случаѣ неудачи, отступленіе Французской арміи было бы весьма затруднительно. По этой причинѣ Массена вооружилъ всѣ укрѣпленія исключительно Швейцарскими орудіями, взятыми изъ Цюрихскаго арсенала; а Французскую артиллерию и всѣ обозы заблаговременно отправилъ назадъ за Цюрихъ.

Эрцгерцогъ Карлъ предположилъ атаковать позицію непріятельскую съ двухъ сторонъ: войскамъ *Елаичча* предназначено вести атаку отъ Цоликона и Витикона на правый флангъ позиціи, двумя колоннами: на Ридсбахъ и Гирсланденъ; главныя же силы раздѣлены на три колонны, для нападенія съ фронта, отъ рѣки

Глаттъ: одна, *Принца Лотаринскаго* — направлена отъ Дюбендорфа на гору Атисбергъ; другая, генерала *Готце* — отъ Швамендингена на гору Цюрихбергъ; третья *Принца Рейсскаго* — отъ Глаттбрюка чрезъ Зесбахъ на Орликенъ. Всѣ пять колоннъ, вмѣстѣ съ резервомъ графа *Валлиса*, составляли до 38 баталіоновъ и 58 эскадроновъ. Сверхъ того, графъ *Науендорфъ*, съ 15 баталіонами и 9 эскадронами, оставленъ за рѣкою Глаттъ, для наблюденія за неприятельскою дивизією Тарро.

Атака назначена была на 24-е мая. Но 23-го числа Массена предупредилъ Австрійцевъ нападеніемъ на *Елачича*, который приблизился одинъ къ укрѣпленной позиціи и былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ Эрцгерцога озеромъ Грейфенскимъ и рѣкою Глаттъ. Однакожъ предпріятіе Французовъ не имѣло успѣха: Елачичъ, атакованный лишь частію дивизіи Сульта, не только отразилъ нападеніе, но бросился самъ впередъ, прорвался въ промежутокъ между неприятельскими люнетами, и даже проникъ въ самыя предмѣстія Цюрихскія. Только съ наступленіемъ ночи Елачичъ самъ отступилъ на прежнюю свою позицію ^[112].

23 мая.
8 июня.

Безполезная эта стычка нисколько не измѣнила распоряженій Эрцгерцога. 24-го мая, рано утромъ, Австрійскія войска двинулись въ атаку, согласно съ данною диспозиціею. Обѣ колонны Елачича стремительно бросились впередъ, выгнали неприятеля изъ люнетовъ, овладѣли деревнями Ридсбахъ и Гирсланденъ; а лѣвая колонна (5 баталіоновъ и 3 эскадрона), направленная по берегу озера, подъ личнымъ начальствомъ Елачича, проникла опять въ самыя предмѣстія Цюрихскія. Но успѣхъ этотъ былъ непродолжителенъ: на помощь Сульту подоспѣли резервы, и послѣ упорнаго боя, обѣ колонны Елачича были отброшены за оврагъ.

24 мая.
4 июня.

Третья колонна, *Принца Лотаринскаго* (4 баталіона и 4 эскадрона), найдя совершенно невозможнымъ взобраться прямо отъ Дюбендорфа на крутизны Атисбергъ, двинулась сперва влѣво, на Фаланденъ и Шофгаузенъ, откуда должна была пробираться двумя тропинками, чрезъ густой лѣсъ; достигнувъ линіи неприятельскихъ засѣкъ, колонна эта принуждена остановиться и ничего болѣе предпринять не могла.

Готце (7 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) также нашелъ невозможнымъ переправиться чрезъ Глаттъ у Вализелена; а потому, оставивъ тутъ у переправы 2 баталіона, съ прочими сдѣлалъ обходъ чрезъ мостъ у Дюбендорфа, откуда опять спустился чрезъ

Штепбахъ къ Швамендингену. Встрѣченныя въ этихъ деревняхъ передовыя войска Французскія были вытѣснены безъ большихъ усилій, и тогда Готце двинулся въ атаку Цюрихберга; но тутъ подступы къ непріятельской позиціи были обстрѣливаемы такимъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, что всѣ покушенія Австрійцевъ остались напрасными.

Въ то же время *Принцъ Рейскій*, съ пятою колонною (10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ), выбилъ непріятеля изъ засѣкъ, двинулъ часть войскъ своихъ къ Орликену, а другія вправо къ Рюмлангу; но въ то время, когда атаковалъ онъ деревню Орликенъ, *Удино*, съ тремя полубригадами и двумя полками кавалеріи, самъ бросился на правый флангъ Австрійцевъ. Эта неожиданная атака, хотя и не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій, остановила однакожъ наступленіе Принца Рейскаго.

Такимъ образомъ ни одна изъ Австрійскихъ колоннъ не имѣла успѣха. Въ два часа по полудни Эрцгерцогъ приказалъ графу *Валлису*, съ 5 баталіонами изъ резерва, переправиться по двумъ мостамъ, наведеннымъ на рѣкѣ Глаттъ впереди деревни Вализелленъ, и снова атаковать Цюрихбергъ. Войска эти, пробараясь черезъ густой лѣсъ, по узкой дорогѣ, встрѣтили на пути чрезвычайныя затрудненія; наконецъ достигли правой оконечности горы Цюрихбергъ. Лишь только голова колонны вышла на поляну, вдругъ встрѣчена была жестокимъ огнемъ изъ непріятельскаго люнета. Не смотря на то, Австрійцы бросились смѣло впередъ и даже успѣли ворваться въ самое укрѣпленіе; но тутъ Массена выдвинулъ свои резервы, выбилъ атакующихъ изъ люнета и заставилъ ихъ опять укрыться въ лѣсъ.

Бой продолжался до самаго вечера; обѣ стороны понесли огромную потерю; но въ особенности Австрійцы, которые лишились до 1,200 убитыхъ и 1,800 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ были генералы графъ Валлисъ, Гиллеръ, Готце и Кемпфъ. Изъ Французскихъ генераловъ ранены *Удино* и *Гумберъ* ^[113].

Однакожъ Австрійскія войска провели ночь на самомъ мѣстѣ боя. Оба противника были такъ утомлены, что и весь слѣдующій день простояли безъ дѣйствій. Эрцгерцогъ готовился къ новой атакѣ и сдѣлалъ всѣ распоряженія на 26-е число ^[114]; но Массена не выждалъ вторичнаго нападенія и въ ночь покинулъ свою позицію, оставивъ въ укрѣпленіяхъ 28 орудій (Швейцарскихъ). Французская армія имѣла время спокойно переправиться черезъ *Лиматъ*; арріергардъ ея только къ полудню очистилъ самый го-

25 мая.
8 июля.

26 мая.
8 июля.

родъ (*). Австрійцы вступили въ Цюрихъ и нашли тамъ до 150 орудій. Занявъ городъ пятью баталіонами и выдвинувъ небольшой авангардъ (3 баталіона и 14 эскадроновъ) къ рѣкѣ Зиль, Эрцгерцогъ расположилъ остальные войска между рѣками Лимать и Глаттъ, а главную квартиру свою перенесъ назадъ въ Клоттенъ.

Французская армія заняла новую сильную позицію на скатахъ Альбиса и сѣверныхъ его отраслей (Uetli). Здѣсь опять Французы начали устраивать укрѣпленія и засѣки. На всемъ протяженіи лѣваго берега Лимата и далѣе по рѣкѣ Ааръ расположены наблюдательные посты.

Занятіемъ Цюриха, Австрійцы пріобрѣли выгодную оборонительную линію вдоль Лимата, Цюрихскаго озера и Линты; владѣя переправами въ Цюрихъ, Эрцгерцогъ имѣлъ возможность и далѣе продолжать наступательныя дѣйствія; всѣ выгоды стратегическія и перевѣсъ въ силахъ были на его сторонѣ. Но тутъ Эрцгерцогъ снова остановился на своей новой позиціи и большую часть арміи расположилъ по квартирамъ. По этому случаю, генераль-адъютантъ графъ Толстой писалъ къ графу Ростопчину: «По завладѣніи Цюрихомъ впали мы въ прежнюю нашу недѣятельность, отъ «чрезвычайной предосторожности происходящую» (**). Эрцгерцогъ призналъ достаточнымъ отрядить *Елачица*, съ 9 баталіонами и нѣсколькими эскадронами, на рѣку Линту, чтобы вытѣснить непріятеля изъ малыхъ кантоновъ, прикрыть Граубинденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть чрезъ С. Готардъ ближайшую связь съ Итальянской арміей.

(*) При этомъ одни изъ городскихъ воротъ, по какому-то недоразумѣнію оставлены были преждевременно Французскими войсками, такъ что самъ Массена, со всею своею главною квартирою, чуть было не попалъ въ руки Австрійцевъ.

(**) См. письмо гр. Толстого къ гр. Ростопчину отъ 4 іюня (А.Ш.Д.-Х.-С.-С-го Толстой).

ГЛАВА XXVI.

ЗАНЯТИЕ С. ГОТАРДА.

9 МАЯ — 1 ЮНЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ НАЧАЛѢ МАЯ МѢСЯЦА. — ДВИЖЕНІЕ ГРАФА БЕЛЬГАРДА ВЪ ИТАЛІЮ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — НАПАДЕНІЕ ГАДИКА НА С. ГОТАРДЪ. — УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ВАЛИСѢ. — ПОРАЖЕНІЕ С. ЖЮЛЬЕНА. — НОВЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА КЪ УДЕРЖАНІЮ С. ГОТАРДА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ МАЛЫХЪ КАНТОНОВЪ.

Карта
№ 40.
(стр. 428)

Въ первыхъ числахъ мая, войска графа *Бельгарда*, спустившись въ Граубинденъ, расположились у Ленца въ ожиданіи предписаній отъ Суворова. Въ то время отрядъ *Ла-Марселя* занималъ Кіавену, а *Штраухъ* и *Принцъ Викторъ Роланъ* — находились у Беллинцоны.

Съ тѣхъ поръ, какъ Французскія войска были вытѣснены изъ Граубиндена, положеніе *Лекурба* въ верховьяхъ рѣки Тичино сдѣлалось весьма опаснымъ. Австрійскимъ войскамъ открытъ былъ путь вверхъ по Рейну чрезъ Дисентисъ къ верховьямъ Рейссы: еслибъ графъ Бельгардъ двинулся по этому направленію, то могъ бы выдти въ тылъ *Лекурбу*, овладѣть С. Готардомъ и открытъ связь съ многочисленными ополченіями верхняго Валиса, поднявшими оружье противъ Французовъ.

10
21 мая.

Угрожаемый со всѣхъ сторонъ, *Лекурбъ* успѣшилъ отступить на С. Готардъ, оставивъ лишь передовые посты въ долинѣ рѣки Тичино. Къ счастью его, графъ Бельгардъ оставался нѣскольکو дней неподвижно на своей позиціи у Ленца, а потомъ получилъ отъ Суворова предписаніе идти въ сѣверную Италію чрезъ Слугенъ, Кіавену, къ озеру Комо. Но съ другой стороны появились Австрійскія войска на верхней Линтѣ: полковникъ *Гавазини*, занявъ Гларисъ, посылалъ отряды въ долины Муттенталь и Шахенталь. *Лекурбъ* вынужденъ былъ, для охраненія этихъ долинъ, употребить большую половину своей дивизіи. Поручивъ генералу *Луазону* оборону С. Готарда, самъ *Лекурбъ*, съ небольшимъ только резервомъ, прибылъ въ Альторфъ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе, что Австрійскій отрядъ, съ помощью Швейцарскихъ ополченій, спустился въ Муттенскую долину, и вытѣснивъ оттуда войска генерала *Рюби*, угрожалъ даже Швицу. Тогда *Лекурбъ*, не те-

18
21 мая.

ряя ни минуты, сажаетъ свой резервъ на суда, переправляется ¹⁶/₂₇ мая чрезъ Люцернское озеро, собираетъ разстроенныя войска генерала Рюби, атакуетъ Австрійскій отрядъ, беретъ у него два орудія, ¹⁷/₂₈ мая до 300 плѣнныхъ и выбрасываетъ его изъ Муттенской долины назадъ къ Гларису ⁽¹¹⁵⁾.

Между тѣмъ *Луазонъ* оставался на С. Готардъ только съ 5 баталіонами, силою въ 3,600 человекъ. Положеніе его было тѣмъ опаснѣе, что въ это самое время Суворовъ вознамѣрился, для большаго обезпеченія сѣверной Италіи со стороны Альповъ, овладѣть важными горными проходами С. Готарда, Симплона и Большаго С. Бернарда. Припомнимъ, что фельдмаршалъ, прежде движенія своего къ Турину, въ числѣ прочихъ распоряженій своихъ, предписалъ графу Бельгарду отдѣлать до 3,000 человекъ на подкрѣпленіе отрядовъ, расположенныхъ къ сторонѣ Швейцаріи. Отрядамъ этимъ назначено было предпринять слѣдующія наступательныя дѣйствія:

Карта
№ 36.
(стр. 398)

Штрауху, съ 5,000 человекъ (6 баталіоновъ, 1 рота и $\frac{3}{4}$ эскадрона) — вверхъ по рѣкѣ Тичино, овладѣть С. Готардомъ и даже спуститься въ долину Рейссы.

Принцу Виктору Роану, съ отрядомъ въ 3,300 человекъ (4 баталіона, 3 роты, 1 эскадронъ) — слѣдовать чрезъ Домод'Оссола на Симплонъ, для поддержанія народнаго возстанія въ Валисѣ.

Полковнику *Ла-Марселю*, съ бригадою въ 3,000 человекъ (4 баталіона) — оставаться на первое время въ резервѣ за рѣкою Точе, для поддержанія, въ случаѣ нужды, того или другаго изъ двухъ первыхъ отрядовъ.

Наконецъ отрядъ Принца *Карла Роана* также нѣсколько усиленъ, для наступленія вверхъ по долинѣ Аостской къ Большому С. Бернарду.

Такимъ образомъ всѣ отряды, назначенныя для дѣйствій въ Альпахъ со стороны Италіи, составляли свыше 12,000 человекъ. Общее надъ ними начальство поручено фельдмаршалъ-лейтенанту *Гадику*. Сверхъ того, союзники могли рассчитывать на содѣйствіе болѣе 6,000 инсургентовъ верхняго Валиса (*).

Согласно съ предписаніемъ Суворова, графъ Бельгардъ выступилъ 9-го мая изъ Ленца; но по просьбѣ генерала Готце, оставилъ на верхнемъ Рейнѣ бригаду *С. Жюльена* (изъ 6 баталіоновъ и 3 эскадроновъ, силою въ 4,300 человекъ). Цѣль Австрійскихъ

(*) Составъ и численная сила союзныхъ отрядовъ показаны въ Прил. № 75.

генераловъ состояла въ томъ, чтобы Граубинденъ не оставался безъ прикрытія, пока въ Курфъ только собирался еще назначенный для того, особый отрядъ генерала *Герберта*. Впрочемъ полковнику *С. Жюльену* предписано было также содѣйствовать и *Штрауху* въ предполагаемомъ нападеніи на *С. Готардъ* (*).

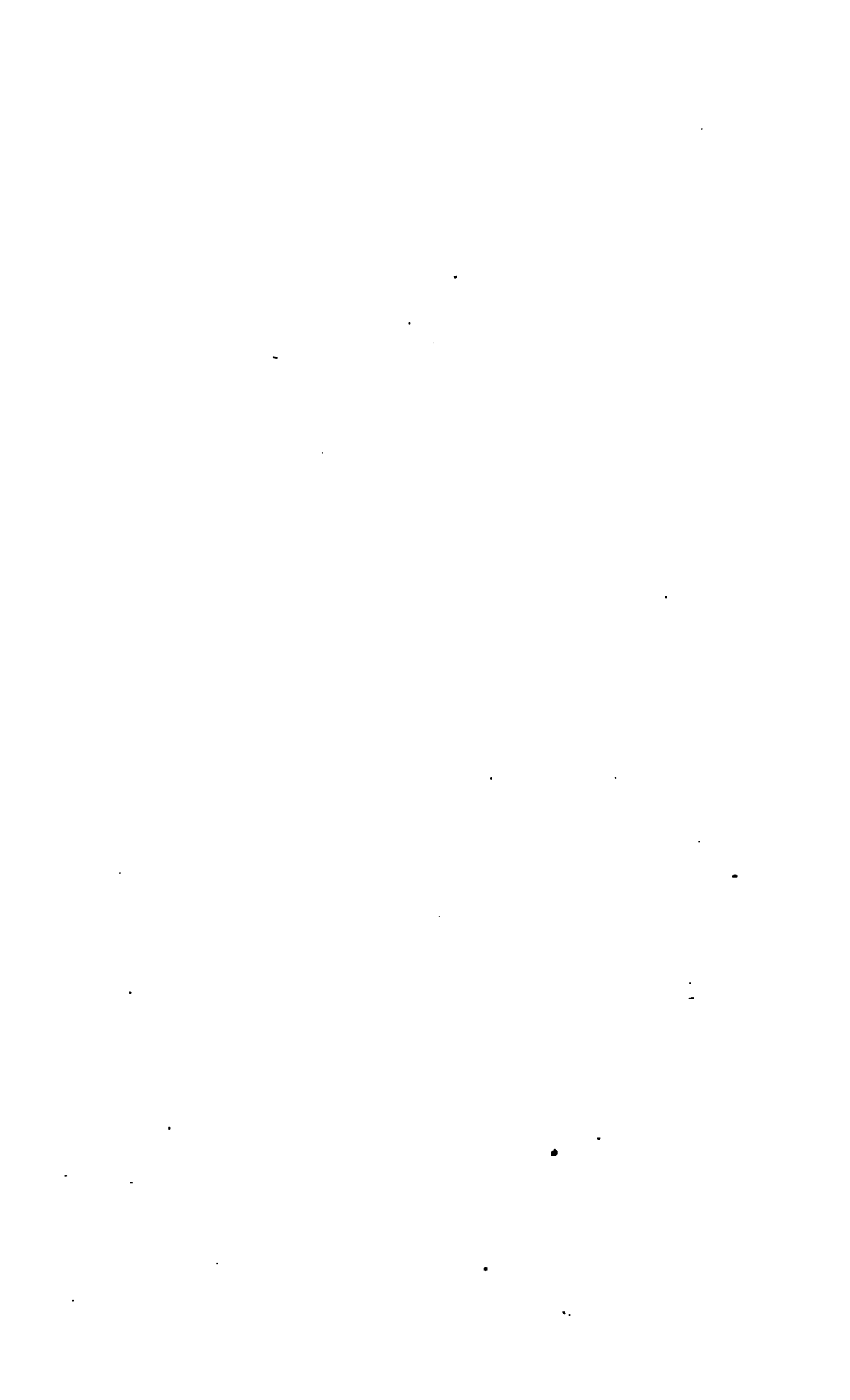
За тѣмъ графъ *Бельгардъ* спустился чрезъ *Сплугенъ* въ сѣверную Италію только съ четырьмя бригадами: *Бельгарда*, *Де-Бри*, графа *Нобили* и *Лаудона*; сила ихъ простиралась всего до 11,000 человекъ. Чтобы ускорить движеніе этихъ войскъ, предполагалось перевозить ихъ водою по озеру *Комо*. Хотя съ этою цѣлью и заготовлено было до 200 судовъ, однакожъ двѣ только бригады (Бельгарда и Де-Бри), прибывшія 16-го мая къ сѣверной оконечности *Комскаго озера* (въ *Рива*), дѣйствительно переправились водою до самаго *Комо*, куда прибыли 17-го числа; остальные же двѣ бригады (графа *Нобили* и *Лаудона*) слѣдовали сухимъ путемъ по западному берегу озера и собрались въ *Комо* только къ 21-му мая. Всѣ тяжести, парки и понтоны прежней *Тирольской арміи* направлены кружнымъ путемъ, долиною *Адижа* чрезъ *Верону* и *Мантуу*.

16
27 мая. Между тѣмъ *Гадикъ* прибылъ 14-го числа въ *Белинцону*, и принялъ лично начальство надъ войсками *Штрауха* и *Принца Рогана*. Чтобы облегчить предстоящую атаку *С. Готарда*, *Гадикъ* рѣшился на нѣсколько дней удержать при себѣ войска *Принца Виктора Рогана*, а полковнику *С. Жюльену*—предписалъ наступать чрезъ *Дисентисъ* къ *Урзерну*, въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, защищавшимъ *С. Готардъ*.

16
26
27 мая. 15-го мая *Гадикъ* выступилъ изъ *Белинцоны* къ *Фандо*, а на другой день продолжалъ наступленіе къ подножію *С. Готарда*. Авангардъ его, подъ начальствомъ *Принца Рогана* (**), встрѣтилъ у деревни *Біотта* непріятельскіе передовые посты, опрокинулъ ихъ и приблизился къ *Айроло*. Здѣсь одинъ *Французскій баталіонъ* держался упорно цѣлый день; перестрѣлка продолжалась до вечера; всѣ атаки *Австрійцевъ* были отбиты и *Гадикъ* вынужденъ отложить нападеніе до прибытія остальныхъ силъ на поддержаніе авангарда.

(*) См. донес. гр. *Бельгарда Суворову* отъ 14 (23) мая (А.Ш.Д.-Ж.-А.-С-те *Bellegarde*).

(**) 4 роты егерей *Ле-лу*, 1 бат. *Пр. Рогана*, 1 бат. *Зигенфельдъ* и 1 бат. *Вановскаго* (*Ванал*). См. *Журн. Гадика* съ 24 мая по 6 іюня. (А.Ш.Д.-Ж.-А.).

Однакожь въ теченіе ночи Дуазонъ также подкрѣпилъ передовою отрядъ въ Айроло. 17-го числа, уже въ 6 часовъ вечера, ¹⁷ ₂₃ Гадикъ возобновилъ атаку: пока боковыя колонны обходили позицію съ обонхъ фланговъ, средняя ударила рѣшительно въ штыки и выбила непріятеля изъ Айроло. Французы пробовали занять новую позицію на скатѣ горы; но Приицъ Роганъ, поднимаясь вверхъ по правому берегу рѣки Тичино, угрожалъ тылу Французскаго отряда и могъ бы совѣмъ отрѣзать ему отступленіе, еслибъ непріятель не успѣлъ снять моста. Къ ночи Дуазонъ собралъ весь свой отрядъ на С. Готардъ; уронъ Французовъ въ этотъ день простирался свыше 200 человекъ (*).

Дуазонъ имѣлъ еще весьма сильную позицію на самой вершинѣ горы; но 18 числа, въ тылу его, со стороны верхняго Рейна; ¹⁸ ₂₉ показались передовыя войска полковника С. Жюльена (**). Дуазонъ долженъ былъ поспѣшно отступать, чтобы не быть совѣмъ отрѣзаннымъ. Едва успѣлъ онъ миновать деревню Урзеренъ (или Андерматъ), какъ вслѣдъ за нимъ ворвались туда Австрійцы. Принужденный отступать по тѣсному ущелью чрезъ Чертовъ мостъ, Французскій отрядъ понесъ тутъ сильную потерю: до 1,000 человекъ было отрѣзано и взято въ плѣнъ (***)

И такъ 18-го мая С. Готардъ былъ уже во власти союзниковъ. Суворовъ, получивъ донесеніе объ этомъ важномъ успѣхѣ, объявилъ въ приказѣ по арміи благодарность Гадику, «за употребленный имъ способъ атаки холоднымъ оружіемъ», и въ заключеніе прибавилъ:

«При этомъ случаѣ объявляется всѣмъ войскамъ, чтобы они при атакѣ всегда поступали точно также, какъ генералъ Гадикъ; а именно: пѣхота не занимаясь слишкомъ много перестрѣлкою, должна бросаться на непріятеля со штыками, а конница съ саблями врѣзывается въ ряды пѣхоты и кавалеріи» (***).

Но съ занятіемъ С. Готарда прекратились и всѣ успѣхи Гади-ка. Въ исполненіе прежняго предписанія Суворова, отрядъ Прии-

(*) См. упомянутый выше журналъ Гадики.

(**) Полковникъ С. Жюльенъ не считалъ возможнымъ начать предписанное ему движеніе въ назначенный день (16 числа) по той причинѣ, что войска, собиравшіяся подъ начальствомъ генерала Герберта, для охраненія Граубиндена, еще не прибыли тогда къ своему мѣсту.

(***) Приказъ этотъ на Нѣм. яз. въ нѣсколькихъ экз., въ А.Ш.Д.-Х.-В.-Орденпал-сен. — Ф. II. 228.

ца Рогана двинулся назадъ черезъ Белинцону, въ долину рѣки Точе, на Домо-д'Оссолла; полковникъ С. Жюльенъ одинъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля къ Вазену и Амштегу; вершина С. Готарда занята однимъ только баталіономъ; нѣсколько ротъ послано черезъ проходъ Нифенскій (Niefenen-Pass) въ верховья Роны, чтобы развѣдать о положеніи дѣлъ въ Валисѣ; самъ Гадикъ, съ остальными 4 1/2 баталіонами расположился у Айроло (*).

Вскорѣ Гадикъ получилъ изъ верховій Роны извѣстія не совсѣмъ благоприятныя: цѣлая дивизія непріятельская, силою свыше 6,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала *Ксентрала*, вступила въ Валисѣ и расположилась у Сидерса (**). Къ ней присоединились тысячи двѣ вооруженныхъ жителей нижняго Валиса. Ополченія же, поднявшія оружье противъ Французовъ въ верховьяхъ Роны, въ числѣ 6,000 человекъ, съ 7 орудіями, укрѣпились на позиціи у Лейка (***). 16-го числа покушались они атаковать Французскія войска; но сами были на другой день атакованы Ксентралемъ, выбиты изъ всѣхъ своихъ укрѣпленій и отброшены къ Бригу. Преслѣдуемые по пятамъ, инсургенты оставили въ рукахъ непріятеля значительныя магазины и всѣ орудія. Ксентраль продолжалъ наступать вверхъ по долинѣ, опустошая все огнемъ и мечемъ, въ отмщеніе возставшимъ жителямъ. 20-го числа прибыла къ Гадику депутація отъ несчастныхъ Валисцевъ, которые умоляли Австрійскаго генерала подать имъ помощь. Тогда Гадикъ отрядилъ къ Обервальду еще 8 ротъ, подъ начальствомъ полковника Штрауха (†): болѣе не могъ онъ отдѣлится отъ слабаго своего отряда; ибо ему угрожала опасность и съ другой стороны.

20
31 окт.
Карта
№ 43.

Полковникъ С. Жюльенъ, ободренный первымъ успѣхомъ своимъ у Чертова моста, 18-го числа стремительно бросился впередъ, вслѣдъ за отступавшимъ отрядомъ Луазона; прошелъ Вазень и занялъ уже Амштегъ. Но въ это самое время *Лекурбъ* выходилъ на берегъ въ Альторфѣ. Генераль этотъ умѣлъ замѣнять недостатокъ силъ необыкновенною подвижностію войскъ: окруженный отовсюду противникомъ, дѣятельный, предприимчивый и рѣшительный Лекурбъ смѣло бросался, то въ одну сторону, то

(*) Распределение войскъ показано въ Прил. № 117.

(**) Sidders или Sidder; на иныхъ картахъ Stettes.— О движеніи Ксентрала уже упомянуто выше въ Гл. XXII, Прил. № 49.

(***) Leuck или Luesch.

(†) Штраухъ отряженъ въ верхній Валисѣ съ 4 ротами Валисѣ и 4 ротами Зигенфельдъ.

въ другую. Едва успѣлъ онъ расправиться съ однимъ отрядомъ Австрійскимъ въ Муттенской долинѣ, какъ уже возвращается съ небольшимъ своимъ резервомъ къ Альторфу, соединяется съ Луазономъ, идетъ немедленно на встрѣчу С. Жюльену и выгоняетъ его изъ Амштега.

Увидѣвъ предъ собою превосходныя силы противника, полковникъ С. Жюльенъ просилъ подкрѣпленій у Гадики и Герберта. Но Гадикъ самъ находился въ положеніи весьма затруднительномъ. Новая депутація явилась къ нему изъ Валиса съ просьбою о защитѣ; нѣсколько ротъ, отряженныхъ съ полковникомъ Штраухомъ на помощь Валискимъ ополченіямъ, конечно, не могли остановить цѣлую дивизію Ксянтраля. Между тѣмъ непріятельскіе отряды показались и со стороны Бріенцкаго озера въ верховьяхъ Аара, откуда могли спуститься чрезъ Гримзель къ верховьямъ Роны и выдти въ тылъ отряду Штрауха. Опасность угрожала со всѣхъ сторонъ; Гадикъ не зналъ кому и чѣмъ помочь; хотѣлъ самъ ѣхать впередъ къ отряду С. Жюльена; но боялся отдалиться отъ Штрауха; наконецъ рѣшился еще отрядить изъ слабаго своего отряда 3 роты на Гримзель, а 5 ротъ — къ Амштегу (*).

Но слабое это подкрѣпленіе не могло уже спасти С. Жюльена. 21-го числа Лекурбъ продолжалъ тѣснить его отъ Амштега къ Вазену; Австрійскій отрядъ держался сколько было возможно въ тѣсномъ ущельи рѣки Рейссы, и къ вечеру занялъ сильную позицію впереди Чертова моста, у деревни Гешененъ. На другой день Лекурбъ возобновилъ атаку: Австрійцы защищались упорно и даже отбросили непріятеля далеко назадъ; уже Французскія войска отступали въ крайнемъ разстройствѣ; но тутъ Лекурбъ самъ бросается впередъ съ своими гренадерами, отбрасываетъ Австрійцевъ назадъ и снова тѣснитъ ихъ къ Чертову мосту. Утомленный двудневнымъ отступленіемъ и непрерывнымъ боемъ, отрядъ С. Жюльена въ свою очередь приведенъ въ совершенное разстройство и припертъ къ узкому мосту, переброшенному надъ Рейссою. Большая часть отряда легла на мѣстѣ: узкая дорога усѣяна была трупами; 1,000 человекъ остались въ плѣну; самъ полковникъ С. Жюльенъ съ однимъ только баталіономъ едва успѣлъ перейти чрезъ мостъ и взорвалъ часть его, чтобы спасти послѣдній остатокъ своего отряда.

Получивъ извѣстіе о пораженіи С. Жюльена, Гадикъ до того

(* 4 роты Бановскаго (Banal) и 1 р. егер. Ле-лу.

20
31 мая.

21 мая.
1 июня.

22 мая.
2 июня.

потерялъ голову, что первую, попавшую на глаза команду изъ 30 гусаръ послалъ на помощь своему авангарду для защиты горнаго ущелья (*)!... Правда, у него было еще 3 баталіона на С. Готардъ (**); но Гадикъ ждалъ ежеминутно появленія непріятеля со стороны Валиса. Въ тотъ же самый день, когда Лекурбъ навелъ ударъ отряду С. Жюльена въ ущелья Рейссы, Ксантраль напалъ на Штрауха у Нидервальда, разбилъ его и отбросилъ къ Обервальду, къ самому истоку Роны. Все ополченіе Валиское разсѣялось и Ксантралью открыта была дорога чрезъ Ниѳенскій проходъ къ Айроло, въ тылъ Гадика.

23 авг.
3 июля.

Такимъ образомъ двѣ дивизіи непріятельскія приблизились съ двухъ сторонъ къ С. Готарду. Поставленный между двухъ огней, Гадикъ уже отказался отъ всякой надежды удержать этотъ важный стратегическій пунктъ, и заботился лишь о томъ, чтобы войска, отряженныя въ разныя стороны, не были отрѣзаны. Уже приказано было снять роты съ Гримзеля, а Штрауху отступить чрезъ Фурку на вершину С. Готарда. Гадикъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія этого отряда, чтобы успѣть отступить къ Айроло, пока непріятель еще не спустился къ верховьямъ рѣки Тичино... Но тутъ положеніе дѣлъ вдругъ принимаетъ совершенно неожиданный оборотъ. Полковникъ С. Жюльенъ доноситъ, что непріятель прекратилъ противъ него всякія дѣйствія, и что генералъ Гербертъ прислалъ подкрѣпленія, съ которыми есть надежда удержаться за Чертовымъ мостомъ. Съ другой же стороны, получены извѣстія, что войска Французскія, показавшіяся у Бриенскаго озера, удалились, а Ксантраль началъ отступать внизъ по долинѣ Роны.

Внезапная эта перемѣна въ дѣйствіяхъ республиканскихъ войскъ легко объясняется тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ самой Швейцаріи. Припомнимъ, что въ это время Массена уже вынужденъ былъ отступить въ укрѣпленную позицію предъ Цюрихомъ; армія Эрцгерцога Карла достигла до рѣки Глаттъ; Елачичъ занялъ правый берегъ Цюрихскаго озера; а полковникъ *Гавазини* верхнюю Линту. Французскій главнокомандующій, опасаясь лишиться связи съ отрядами праваго своего крыла, счелъ нужнымъ при-

(*) См. Журн. Гадика, упомянутый выше.

(**) Послѣ отправленія Пр. Рогана, въ распоряженіи Гадика состояло 6 бат. и 1 рота; изъ нихъ отряжены были: 12 р. въ верхній Валисъ, 3 р. на Гримзель и Фурку и 3 р. на подкрѣпленіе С. Жюльена, — всего 20 ротъ; за тѣмъ у Гадика оставалось всего 17 ротъ.

близить Лекурба и приказалъ ему отступить къ Люцернскому озеру. Что же касается до Ксянтраля, то отступление его объясняется движеніемъ Принца *Виктора Рогана*, который двинулся усиленными переходами чрезъ Белвицону и Домо-д'Оссолу къ Симплону, откуда дорога вела къ Бригу, въ тылъ войскамъ Ксянтраля. Конечно, трехтысячный отрядъ Принца Рогана не осмѣлился бы спуститься въ тылъ 6-тысячной Французской дивизіи; но Ксянтраль не могъ знать настоящей силы противника, и достаточно было появленія Австрійскихъ войскъ на Симплонѣ, чтобы встревожить непріятеля и принудить его къ поспѣшному отступленію до Брига.

И такъ неожиданныя обстоятельства вырвали Гадика изъ опаснаго положенія, и гора С. Готардъ осталась въ рукахъ союзниковъ. Суворовъ, получивъ донесеніе о случившихся событіяхъ, ^{24 мая.}_{4 июня.} въ тотъ же день предписалъ графу Бельгарду отдѣлить на подкрѣпленіе Гадика еще 3,000 человекъ, сверхъ той бригады, которая была уже прежде назначена (*). Фельдмаршалъ надѣялся, что съ такими подкрѣпленіями Гадикъ будетъ въ силахъ не только удержать С. Готардъ, но и дѣйствовать наступательно противъ Лекурба и Ксянтраля. Желая ободрить Гадика, Суворовъ между прочимъ писалъ ему:

«Храбрый фельдмаршалъ-лейтенантъ Гадикъ со славою разбилъ и прогналъ въ Швейцарію обѣ дивизіи Лекурба и Ауазона; теперь еще важнѣе было бы для него, съ сильнымъ своимъ корпусомъ, разбить непріятельскаго генерала Ксянтраля» (**).

Въ тоже время предписано было *Принцу Виктору Рогану* продолжать наступленіе чрезъ Симплонъ, и стараться доставить ополченіямъ Валлескимъ 4 горныхъ орудія и военные запасы. *Принцу Карлу Рогану* также подтверждено дѣлать демонстраціи къ Большому С. Бернарду. Въ инструкціи, данной самому Гадикъ, было сказано:

«Гора С. Готардъ есть важнѣйшій пунктъ на театрѣ войны, какъ для Италіи, такъ и для Швейцаріи. Къ удержанію ея должно употребить всѣ средства, или лучше сказать — напасть на непріятеля и прогнать его» (1113).

(*) Предписаніе гр. Бельгарду отъ 24 мая (4 июня). Ф. II. 230.

(**) Письмо Суворова къ Гадикъ отъ 24 мая (4 июня). А.Ш.Д.-Х.-Ф.-*François II.* — Ф. II. 232.

Наконецъ Суворовъ писалъ и самому Эрцгерцогу Карлу:

«Для содѣйствія по мѣрѣ силъ моихъ блистательнымъ успѣхамъ Вашего Высочества, приказалъ я усилить до 12,000 корпусъ Гадика, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ двинуться впередъ чрезъ Симплонъ и С. Бернардъ въ Валисъ, а потомъ на Мартивьи, С. Морицъ, Эгль, Вильнёвъ и Вевэ» (*).

Въ другомъ письмѣ къ Эрцгерцогу Карлу, Суворовъ просилъ его выдвинуть свое лѣвое крыло впередъ, такъ чтобы оно вошло въ непосредственную связь съ Гадикомъ и стало на одной высотѣ съ правымъ крыломъ Итальянской арміи, «которое проникло уже долиною Аостскою до Большаго С. Бернарда» (**).

Однакожь предположенія Суворова остались неисполненными. Графъ Бельгардъ отрядилъ въ распоряженіе Гадика двѣ бригады: *Де-Бри* и графа *Нобили*, силою по 3,000 человекъ въ каждой, а самъ съ тремя бригадами: *Ла-Марселля*, *Бельгарда* и *Лаудона*—продолжалъ слѣдовать чрезъ Миланъ и Павію къ Александріи^[119]. Но бригада Нобили, согласно съ предположеніями самого Суворова, направлена была чрезъ Варезе къ Домо-д'Оссолла, на поддержаніе Принца Виктора Рогана, а вскорѣ потомъ получила другое назначеніе. Бригада Де-Бри дѣйствительно присоединилась 26-го мая къ отряду Штрауха; но четыре слабыхъ баталіона едва только замѣстили въ войскахъ Гадика огромную потерю, понесенную ими въ послѣднихъ сраженіяхъ^[120]. Почитая свои силы недостаточными для какого-либо наступательнаго предпріятія, Гадикъ остался неподвижно на С. Готардѣ, къ крайнему неудовольствію Суворова, который написалъ ему рѣзкій выговоръ:

«Будучи побѣдителемъ, вы остановились, засѣли въ *unterkunft*, въ *unbestimmtezeit*. Вы должны были, разбивъ непріятеля, преслѣдовать его; въ подобномъ случаѣ можно и съ малымъ отрядомъ отрѣзать противника. Въ-сто того, полковникъ С. Жюльецъ преданъ на жертву, атакованъ и постигъ ту самую участь, которой долженъ былъ подвергнуться непріятель..... Вы имѣли прекрасный корпусъ, силою почти въ 10 тысячъ человекъ; но по неосновательнымъ распоряженіямъ вашимъ, я долженъ былъ отрядить къ вамъ со всею поспѣшностію болѣе третьей части корпуса графа Бельгарда, которому назначено было дѣйствовать противъ непріятеля, наступающаго изъ Тосканскихъ владѣ-

(*) Письмо отъ 25 мая (5 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-François II.—Ф. II. 234.

(**) Письмо отъ 26 мая (6 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-Arch. Charles.—Ф. II. 238.

вій; а посланное къ вамъ подкрѣплєніе не принесло ни малѣйшей пользы...» (*).

Гадикъ, огорченный этимъ письмомъ, написалъ въ отвѣтъ длинное оправданіе своихъ дѣйствій и приложилъ подробный журналъ (**). Онъ жаловался, что вмѣсто трехъ бригадъ, считавшихся подъ его начальствомъ, имѣлъ дѣйствительно въ распоряженіи своемъ одинъ только отрядъ Штрауха, то есть 6 баталіоновъ, силою въ 5,000 человекъ (**).

Однакожь не смотря на бездѣйствіе Гадика, Французы сами покинули долину верхней Рейссы. Послѣ отступленія изъ Цюриха, Массена считъ необходимымъ стянуть свои силы. По распоряженію его, Лекурбъ посадилъ 28-го мая свои войска на суда въ Альторфъ, и перевезъ ихъ къ Люцерну, оставивъ только посты для охраненія доступовъ къ Люцернскому озеру со стороны С. Готарда и Швица. Въ тоже время Шабранъ отошелъ къ Цугу. Между тѣмъ Елачицъ, отряженный Эрцгерцогомъ Карломъ немедленно по занятіи Цюриха, перешелъ на лѣвую сторону Линты (съ 6 баталіонами и 5 эскадронами), занялъ почти весь правый берегъ рѣки Зиль и выдвинулъ передовыя войска свои чрезъ Эйнзидельнъ до озера Эгери (Egeri). Другая колонна его (изъ 3 баталіоновъ) заняла безпрепятственно Швицъ. Наконецъ генералъ Бей (4¹/₂ баталіона и 1 эскадронъ) двинулся большимъ обходомъ чрезъ Саргансъ, Куръ и Дисентисъ, на соединеніе съ остатками отряда полковника С. Жюльена и спустился долиною верхней Рейссы до самаго Альторфа.

28 мая.
8 іюня.

Такимъ образомъ, къ концу мая союзныя войска заняли большую часть малыхъ кантоновъ Швейцаріи. Съ того времени, какъ Лекурбъ покинулъ долину верхней Рейссы, правительству Гельветической республики уже опасно было оставаться въ Люцернѣ: директорія, министры, всѣ должностныя лица, съ канцеляріями и архивами, начали переселяться въ Бернъ: длинная вереница

(*) Предписаніе Гадикъ отъ 26 мая (6 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-François II. — Ф. II. 263. — Тутъ же между прочимъ сказано: «Непріятеля можно отрѣзать только съ превосходнымъ числомъ войска; иначе самъ будешь отрѣзанъ имъ. Но дѣло другое атаковать его съ тылу: тогда и съ малымъ отрядомъ можно отрѣзать его и принудить къ сдачѣ».

(**) См. донесеніе Гадика Суворову отъ 9 іюня (29 мая) изъ Айроло, и приложенный къ нему журналъ (А.Ш.Д.-Х.-А.-Hadick).

(***) Нигдѣ не видно, по какой причинѣ бригада Ла-Марселя не поступила въ распоряженіе Гадика, какъ было прежде назначено.

экипажей и повозокъ потянулась по дорогѣ, сопровождаемая на смѣшками и даже угрозами толпы. Для безопасности этого обоза необходимо было конвоировать его войсками. Вообще въ цѣлой Швейцаріи отступление Массены изъ Цюрихской позиціи произвело самое невыгодное для Французовъ впечатлѣніе; они лишились всякой помощи отъ Швейцарскихъ ополченій: большая часть легионовъ разбѣжалась; кромѣ милиціи Базельскаго и Ваадскаго кантоновъ, всѣ прочія были распущены; осталось при Французской арміи только нѣсколько ротъ, составленныхъ изъ волонтеровъ или такъ называемыхъ «патриотовъ». Напротивъ того формировались въ разныхъ кантонахъ новыя ополченія на службу союзниковъ. Англійское правительство вызывалось принять на свой счетъ содержаніе этой милиціи.

Однакожъ союзники не воспользовались выгоднымъ для нихъ положеніемъ дѣлъ въ Швейцаріи. Главная армія Эрцгерцога Карла, по занятіи Цюриха, оставалась болѣе двухъ мѣсяцевъ на Ляматѣ въ совершенномъ бездѣйствіи.

ГЛАВА XXVII.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ КОРПУСОВЪ

РИМСКАГО-КОРСАКОВА, ПРИНЦА КОНДЕ И РЕБИНДЕРА.

РАЗСЧЕТЫ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА. — ВЫСТУПЛЕНІЕ КОРПУСОВЪ РИМСКАГО-КОРСАКОВА И ПРИНЦА КОНДЕ. — НАЗНАЧЕНІЕ ЭТИХЪ КОРПУСОВЪ. — НОВЫЙ ПЛАНЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ГЕРЦОГА ВИРТЕМБЕРГСКАГО И КУРФИРСТА БАВАРСКАГО. — ПЕРВЫЯ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА НА ВѢНСКІЙ ДВОРЪ. — СЛѢДОВАНІЕ КОРПУСА РЕБИНДЕРА И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ НАЗНАЧЕНІИ ЕГО.

Причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ удерживалъ Эрцгерцога Карла отъ всякихъ дѣйствій рѣшительныхъ, оставались въ то время непроницаемою загадкою. Австрійскій министръ придумывалъ различные предлоги, чтобы скрыть истинные свои расчеты. Еще въ началѣ мая, генералъ-адъютантъ графъ Толстой писалъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу: «Въ сей арміи

«съ нетерпѣніемъ ожидаютъ корпусъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, сюда идущій; ибо правый флангъ сей арміи, находящійся на правомъ берегу Рейна, въ Донауэшингенѣ, подъ командою генерала Старай и Его Свѣтлости Принца Александра Виртембергскаго, недовольно силенъ, чтобы можно было отъ оного отдалиться, на случай покушенія Французовъ со стороны «Келя и Майнца» (*).

Дѣйствительно, Вѣнскій Дворъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ прибытія Русскаго корпуса, бывшаго прежде *Нумсена*, а потомъ поступившаго подъ начальство *Г. А. Римскаго-Корсакова*. Но побужденіемъ къ тому были не столько соображенія военныя, сколько расчеты политическіе. Въ то время велись, какъ уже извѣстно, переговоры между союзными Императорами относительно нѣкоторыхъ владѣтелей Германскихъ. Припомнимъ, что Вѣнскій Кабинетъ предложилъ Императору Павлу занять Баварію частію Русскаго корпуса, подчинить её управленію Австрійскаго военнаго комиссара, а войска Курфирста обезоружить. Россійскій Монархъ, стремясь постоянно къ одной цѣли — къ возстановленію мира въ Европѣ, готовъ былъ искренно содѣйствовать всякой мѣрѣ, которая казалась нужною для пользы общаго дѣла. Къ тому же Курфирстъ Баварскій, какъ уже было сказано, навлекъ на себя личное неудовольствіе Императора Павла, конфискаціею въ своихъ владѣніяхъ имѣній Ордена Мальтійскаго. Государь изъявлялъ согласіе на мѣру, предложенную Вѣнскимъ Дворомъ, и генералу Римскому-Корсакову уже даны были повелѣнія по этому предмету. Въ то же время, въ рескриптѣ къ Суворову, Императоръ писалъ:

«Непристойное поведеніе Курфирста Баварскаго, образъ мыслей его, и первыя взятыя мѣры, вовсе противныя расположенію Нашему къ возстановленію общаго покоя, побудили Насъ, прервавъ всякаго рода съ нимъ сношенія, почитать его въ неприязненномъ Намъ положеніи» (**).

Въ то время корпусъ *Г. А. Римскаго-Корсакова* только-что переходилъ чрезъ границу имперіи. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Австрійскими комиссарами, относительно путеваго довольствія войскъ (***), удалось наконецъ устроить всѣ затруд-

(*) Донесеніе отъ 13-го (24) мая (А. Ш. Д.-Ж. А.-Сте Толстой).

(**) Рескриптъ отъ 9-го (20) марта, въ кн. № 14 Именн. Выс. пов. въ А. Шем. Дел. Ф. II. 24.

(***) См. въ I. Ч. Гл. VIII. и Прил. № 120.

4
15 мая.

15
26 мая.

ненія и съ первыхъ чиселъ мая корпусъ началъ постепенно сосредоточиваться къ Брестъ-Литовску (*). Онъ раздѣленъ былъ на 6 эшелоновъ: первый перешелъ чрезъ Бугъ 4-го числа; прочіе переправлялись чрезъ день одинъ послѣ другаго, такъ что послѣдній перешелъ только 15-го мая (**). Предъ выступленіемъ каждого эшелона совершалось молебствіе; частнымъ начальникамъ дано было строгое приказаніе сохранять въ войскахъ дисциплину и наблюдать за кроткимъ обхожденіемъ солдатъ съ обывателями. Путь корпусу Римскаго-Корсакова назначенъ былъ, по маршрутамъ присланнымъ изъ Вѣны, чрезъ Люблинъ, Опатовъ, Краковъ, Цвитаву, Прагу и Пильзенъ до границъ Баварскихъ. Къ 1-му числу іюня передніе три эшелона прошли Краковъ.

Корпусъ *Принца Конде* оставался еще въ то время въ предѣлахъ Имперіи, около Владиміра-Вольнскаго и Влодавы. Первоначально этому корпусу повелѣно было идти впереди войскъ Римскаго-Корсакова; но Вѣнскій Дворъ воспротивился тому, находя, что корпусъ Принца, слишкомъ слабый числомъ, не будетъ имѣть того вліянія на Германію и въ особенности на Курфирста Баварскаго, какое произвело бы прибытіе Русскихъ войскъ. Притомъ, эмигранты Французскіе поведеніемъ своимъ (*par l'indiscipline et le pillage*) въ послѣднюю войну оставили весьма невыгодное о себѣ воспоминаніе въ Германіи; а потому, по мнѣнію Австрійскаго министерства, появленіе ихъ могло бы подѣйствовать неблагопріятно на Сеймъ Регенсбургскій, который въ то время еще былъ занятъ разсужденіемъ о томъ, можно ли дозволить Русскимъ войскамъ проходить чрезъ Германскія владѣнія (***). Императоръ Павелъ, не желая противиться союзнику своему, приказалъ Принцу Конде остановиться и слѣдовать уже позади корпуса Римскаго-Корсакова (†). Между тѣмъ Австрійскіе комиссары, присланные въ Влодаву для соглашенія съ Принцемъ Конде и съ состоявшимъ при его корпусѣ флигель-адъютантомъ полковникомъ кн. Горчаковымъ, дѣлали всякаго рода затрудненія, чтобы замедлить

(*) Въ то время наличное число людей въ корпусѣ было 27,253 человека (29 баталіоновъ, 11 полковъ кавалерійскихъ и казачьихъ и 3 роты полевой артиллеріи). См. строевой рапортъ, представленный ген. Римскимъ-Корсаковымъ отъ 14-го мая, въ А.Ш.ш.Д.ш.

(**) Распределение войскъ по эшелонамъ см. въ Прил. № 121.

(***) Довесенія гр. Разумовскаго Императору, отъ 3 (16) и 10 (21) апрѣля 1799 (А.Ш.Д.).

(†) Высочайшія повелѣнія Принцу отъ 23 апрѣля, а Корсакову — отъ 24-го (Кв. Им. Выс. пов. въ А.Ш.ш.Д.ш.).

выступленіе корпуса. Кн. Горчаковъ прибѣгалъ къ содѣйствию Кольчева; не смотря на то переговоры о порядкѣ довольствованія войскъ и направленія марша тянулись нѣсколько мѣсяцевъ: въ Вѣнѣ увѣрили Кольчева, что всѣ препятствія устранены посланцами уже повелѣніями, а между тѣмъ Принцъ Конде не могъ даже получить и маршрутовъ: губернаторъ западной Галиціи (графъ Кауницъ) возражалъ, что войскамъ удобнѣе идти чрезъ восточную Галицію; а губернаторъ восточной (Гарнакуръ) отвѣчалъ, что не имѣетъ никакихъ повелѣній по этому предмету и что корпусу надлежитъ идти чрезъ западную Галицію (*).

Между тѣмъ самое назначеніе Русскихъ корпусовъ не было еще рѣшено окончательно и предположенія союзныхъ державъ по этому предмету не разъ измѣнялись. Первоначально желаніе Вѣнскаго Двора состояло въ томъ, чтобы корпуса Римскаго-Корсакова и Принца Конде присоединились къ Австрійскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на среднемъ Рейнѣ, то есть въ Германіи; но Лондонскій Кабинетъ, смотрѣвшій уже недовѣрчиво на политику Австріи, настаивалъ, чтобы Русскія войска употреблены были въ Швейцаріи, для того, быть можетъ, чтобы не дать Вѣнскому Кабинету распорядиться одному судьбою союза Гельветическаго. Министръ Австрійскій старался убѣдить Императора Павла, чрезъ посредство графа Разумовскаго, что назначеніе корпуса Римскаго-Корсакова въ Швейцарію было бы неудобно, и въ отношеніи дальности предстоявшаго ему пути, и въ отношеніи перемѣщенія Австрійскихъ войскъ, уже находившихся въ Швейцаріи, и даже въ отношеніи къ учрежденнымъ тамъ для этихъ войскъ складамъ запасовъ. Наконецъ баронъ Тугутъ полагалъ, что «Австрійскія войска могутъ гораздо легче, чѣмъ Русскія, сойтись съ жителями Швейцаріи, и чрезъ то расположить ихъ въ пользу союзниковъ» (**).

Но корпуса Римскаго-Корсакова и Принца Конде не считались вспомогательными для Австріи, а состояли на содержаніи Англіи, по договору, заключенному еще въ декабрѣ 1798 года. Императоръ Павелъ вошелъ совершенно въ виды Лондонскаго Кабинета и сообразно съ ними дана была инструкція при отпращиваніи

(*) См. переписку кн. Горчакова, въ *Ист. А. Имп. Дел.*; также въ *А. И. Д. - X. - 4. - Pr. Gortchakoff.*

(**) Донесеніе гр. Разумовскаго Императору Павлу отъ 19 (30) апрѣля, въ *А. И. Д.*

корпуса Римскаго-Корсакова за границу⁽¹²²⁾. Тогда Вѣнскій Дворъ не считъ уже возможнымъ противиться плану, принятому съ обоюднаго условія обѣихъ державъ, и согласился направить Русскія войска въ Швейцарію (*). При этомъ однакожь баронъ Тугутъ предложилъ свой планъ новаго распредѣленія союзныхъ силъ на театрѣ войны.

Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы въ Швейцаріи оставить одни Русскія войска, направивъ туда не только корпуса *Римскаго-Корсакова* и *Принца Конде*, но и корпусъ *Ребиндера* (бывшій *Германа*), который слѣдовалъ тогда въ Италію. Соединенныя силы трехъ Русскихъ корпусовъ, по мнѣнію барона Тугута, были бы достаточны для замѣщенія въ Швейцаріи всей арміи Эрцгерцога Карла и даже для наступательнаго движенія во Францію чрезъ Франшъ-Конте⁽¹²³⁾. Между тѣмъ Эрцгерцогу Карлу должно было собрать 50-тысячную армію въ Швабіи и вступить также во Францію чрезъ Гюнингенъ и Бельфортъ; остальные же его силы предполагалось распредѣлить на два корпуса: одинъ, въ составѣ отъ 30 до 40 тысячъ, собрать на среднемъ Рейнѣ, около Майнца, подъ начальствомъ *Принца Фердинанда Виртембергскаго*; другой направить въ сѣверную Италію, подъ начальствомъ Эрцгерцога *Иосифа (Напатина)*, для замѣщенія Русскаго корпуса *Ребиндера*.

Какія цѣли могли внушить Вѣнскому Кабинету подобный планъ, и для чего было это перемѣщеніе Русскаго корпуса въ Швейцарію? — Разумѣется баронъ Тугутъ, открывъ свой планъ, не обнаружилъ однакожь сокровенныхъ своихъ видовъ; но графъ Разумовскій, передавая слова Австрійскаго министра въ донесеніи своемъ Императору Павлу, прибавилъ, что кромѣ другихъ побужденій къ такому перемѣщенію войскъ, Вѣнскій Кабинетъ руководствовался еще соображеніями относительно *Короля Неаполитанскаго*. Надобно здѣсь припомнить, что корпусъ *Ребиндера* (бывшій *Германа*) назначался первоначально въ помощь Королю Фердинанду. Потомъ Императоръ Павелъ согласился обратитъ этотъ корпусъ въ сѣверную Италію только по настоянію Вѣнскаго Двора, который доказывалъ, что Русскія войска не могли уже принести никакой пользы въ Неаполь послѣ удаленія Короля съ твердой земли и занятія владѣній его Французами. Хотя корпусъ *Ребиндера* слѣдовалъ уже въ сѣверную Италію, однакожь

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 13 (24) мая (А.Ш.Д.).

баронъ Тугутъ, казалось, все еще не совсѣмъ былъ покоенъ: ему извѣстно было, что Неаполитанскій Дворъ снова умолялъ Императора Павла о помощи; зная притомъ рыцарское благородство Русскаго Монарха, министръ Австрійскій, конечно, имѣлъ поводъ опасаться, что корпусъ Ребиндера могъ опять получить прежнее свое назначеніе. По расчету барона Тугута, гораздо вѣрнѣе было обратиться въ Швейцарію, откуда никакъ уже нельзя бы его перебросить къ Неаполю; а между тѣмъ Италія, занятая почти исключительно Австрійскими войсками, была бы въ полномъ распоряженіи Вѣнскаго Кабинета. Такъ по крайней мѣрѣ можно объяснить настоящій смыслъ переданныхъ графомъ Разумовскимъ соображеній Австрійскаго министра:

«Дошло до свѣдѣнія,» — писалъ онъ, — «что Дворъ Неаполитанскій, уже предубѣжденный противъ Вѣнскаго, предполагаетъ теперь, будто и корпусъ Ребиндера, первоначально назначавшійся для Его Сицилійскаго Величества, отвлеченъ отъ сего назначенія видами Вѣнскаго Двора. Посредствомъ предложеннаго нынѣ перемѣщенія войскъ, устраняется нѣкоторымъ образомъ означенный упрекъ со стороны Двора Неаполитанскаго, хотя впрочемъ для сего послѣдняго никакой прямой выгоды отъ того и не послѣдуетъ....» ^[124].

Императоръ Павелъ согласился на новое предложеніе Вѣнскаго Кабинета и въ рескриптѣ отъ 27-го мая, писалъ графу Разумовскому:

«Чтобъ изъявить новый знакъ Моей готовности дѣйствовать согласно желаніямъ Его Величества Императора Римскаго, Я посылаю приказаніе генералу Ребиндеру слѣдовать по маршруту, который ему присланъ будетъ изъ Вѣны, и присоединившись къ корпусу генерала Корсакова, поступить подъ его начальство»....

При этомъ Императоръ Павелъ подтверждалъ, чтобы въ замѣнъ корпуса Ребиндера, непремѣнно назначено было въ составъ Итальянской арміи такое же количество Австрійскихъ войскъ: «иначе можетъ показаться», — писалъ Государь, — «что Я не сдержалъ Своего слова въ отношеніи къ Королю Неаполитанскому» ^[125].

Новое распределеніе войскъ не измѣнило прежнихъ предположеній относительно Баваріи ^[126]. Корпусъ Римскаго-Корсакова, проходя чрезъ эту страну, долженъ былъ «обезоружить войска Курфирста и разорвать связи, существовавшія между нимъ и

«Французскимъ правленіемъ». Подробнѣйшія инструкціи по этому предмету ожидались изъ Вѣны ⁽¹²⁷⁾. Однакоже замыслы Вѣнскаго Кабинета не состоялись: вскорѣ союзные Монархи во многомъ измѣнили свои виды и соображенія. Успѣхи Суворова въ Италіи и приближеніе Русскихъ корпусовъ къ предѣламъ Германіи, имѣли сильное вліяніе на расположеніе Имперскихъ владѣтелей. Герцогъ Виртембергскій, — который уже прежде, въ письмѣ къ Императрицѣ Маріи Осодоровнѣ, объяснялъ затруднительное положеніе свое въ отношеніи къ Франціи, — изъявилъ готовность присоединиться къ союзу, и вскорѣ заключилъ, чрезъ посредничество Императора Россійскаго, союзный договоръ съ Римскимъ Императоромъ: Герцогъ, прервавъ всѣ связи съ Франціею, обязался присоединить къ Австрійской арміи свои войска (5,000 пѣхоты, 800 кавалеріи и 200 человекъ артиллеріи), смѣнить министровъ, распустить палату, изгнать всѣхъ отъявленныхъ якобинцевъ; съ другой стороны, Императоръ Францъ взялся доставить Герцогу денежную помощь Англіи, поручился за цѣлость и неприкосновенность его владѣній и даже обѣщалъ нѣкоторое вознагражденіе на его долю при будущемъ общемъ замреніи (*).

Около того же времени и Курфирстъ Баварскій началъ сближаться съ Россійскимъ Императоромъ. Въ письмѣ отъ 11 (22) мая онъ оправдывалъ себя по дѣламъ Мальтійскимъ: распоряженія, столь непріятныя для Императора Павла, по увѣренію Максимилиана Юсифа, сдѣланы были безъ его вѣдома, въ самый день кончины предшественника его. Ошибку эту обѣщалъ онъ исправить возвращеніемъ ордену всѣхъ конфискованныхъ имѣній. Убѣдительно прося покровительства и защиты Россійскаго Императора, Курфирстъ поручилъ ходатайство по дѣламъ своимъ въ С.-Петербургѣ барону *Флаксландену*, посвященному званіе *Балы* Мальтійскаго ордена ⁽¹²⁸⁾. Императоръ Павелъ принялъ благосклонно просьбу Курфирста, и повелѣлъ барону Флаксландену отправиться въ Мюнхенъ, чтобы сдѣлать на мѣстѣ всѣ нужныя распоряженія для возстановленія Баварскаго Пріорства ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; переговоры же относительно присоединенія Курфирста къ союзу противъ Франціи, поручены были посланнику нашему въ Регенсбургѣ, барону *Бюллеру*. Императоръ, отвѣчая на письмо Курфирста, писалъ ему:

(*) Договоръ этотъ не помѣщенъ въ сборникахъ Мартенса и Шелл. Копія находится въ А.Ш.Д. (безъ числа).

«Присоедините Ваши силы къ Нашимъ, возстаньте противъ врага всего рода человѣческаго, врага, который разоривъ уже Ваши владѣнія, вѣрно отнялъ бы ихъ совсѣмъ; содѣйствуйте благу Имперіи, которой Вы одинъ изъ главныхъ членовъ, и тогда Вы найдете во Мнѣ вѣрнаго союзника и защитника Вашихъ правъ» (129).

Флаксланденъ и Бюллеръ встрѣтили со стороны Курфюрста полную готовность къ искреннему примиренію. Впослѣдствіи заключенъ былъ въ Мюнхенѣ договоръ, въ силу котораго Курфюрстъ возстановилъ во владѣніяхъ своихъ Пріорство Мальтійское, присоединивъ его къ Великому Пріорству Россійскому, и призналъ Императора Павла Великимъ Магистромъ ордена. Курфюрстъ обязался присоединить свои войска къ союзнымъ, для дѣйствія противъ общаго врага. Такимъ образомъ политика Баваріи совершенно измѣнилась; прежнія враждебныя отношенія къ союзнымъ державамъ обратились въ тѣсную дружбу. Императоръ Павелъ, извѣстивъ Вѣнскій Дворъ о сближеніи своемъ съ Курфюрстомъ, объявилъ, что не считаетъ уже нужнымъ принимать тѣ мѣры строгости, которыя противъ него были предположены. Въ рескриптѣ на имя графа Разумовскаго между прочимъ было сказано: «Я желаю, чтобы дѣло сіе устроилось какъ можно скорѣе и не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, которыя на долго отдаляютъ отъ пути примиренія» (130).

И такъ прежнее повелѣніе, данное генералу Римскому-Корсакову, относительно занятія Баваріи и обезоруженія Баварскихъ войскъ, было окончательно отмѣнено, къ крайней досадѣ Вѣнскаго Кабинета; чрезъ это расчеты барона Тугута совершенно разстроились. Къ тому же въ это самое время корпусъ Римскаго-Корсакова, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла, вдругъ остановленъ былъ на пути своемъ.

Обстоятельство это заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что здѣсь въ первый разъ обнаруживается неудовольствіе Россійскаго Монарха на Вѣнскій Кабинетъ, и съ этой поры уже начинаютъ постепенно охлаждаться дружественныя отношенія между союзными Императорами. Поводомъ къ тому послужилъ, какъ часто бываетъ, случай самъ по себѣ неважный. Бывшій Великій Магистръ Мальтійскаго ордена *Гомпешъ* жилъ въ то время въ Триестѣ, то есть во владѣніяхъ Австрійскихъ. Въ маѣ мѣсяцѣ дошло до свѣдѣнія Императора Павла, что въ Мальту прибыла отъ Гомпеша какая-то депутація; Государь потребовалъ по этому

предмету объясненій отъ Вѣнскаго Кабинета, и выразилъ свое удивленіе, что правительство Австрійское не имѣетъ надзора за поведеніемъ бывшаго Великаго Магистра ⁽¹³¹⁾. Уклончивый отвѣтъ графа Кобенцеля еще болѣе возбудилъ неудовольствіе Императора; тогда графу Разумовскому поручено было настоятельно потребовать отъ министерства Австрійскаго, чтобы приняты были рѣшительныя мѣры къ прекращенію всѣхъ происковъ и козней Гомпеша; чтобы онъ жилъ въ Триестѣ не иначе, какъ частнымъ человѣкомъ, и чтобы вся свита его была разсѣяна.

«Я требую», — писалъ Императоръ графу Разумовскому, — «чтобы положенъ былъ конецъ *глупостямъ* (*sottises*; Гомпеша въ Триестѣ. Во всемъ этомъ дѣлѣ вижу Я что-то чрезвычайно запутанное (*entortillé*), противное тому, какъ Я смотрю и дѣйствую. Но чтобы показать, какую важность придаю Своему требованію, Я послалъ повелѣніе генерал-лейтенанту Римскому-Корсакову остановить походъ его корпуса и не трогаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не получить на то особаго Моего повелѣнія, — что не прежде послѣдуетъ, какъ въ то время, когда Я буду вполне удовлетворенъ мѣрами Вѣнскаго Кабинета» ⁽¹³²⁾.

Генералъ Римскій-Корсаковъ, получивъ въ Краковѣ Высочайшее повелѣніе остановить корпусъ, расположилъ его по квартирамъ частію въ Моравіи, частію въ Галиціи ⁽¹³³⁾. Но остановка эта продолжалась только нѣсколько дней. Едва узналъ графъ Кобенцель, что послано къ Римскому-Корсакову такое повелѣніе, немедленно же подалъ новую ноту, въ которой обѣщалъ, что Вѣнскій Дворъ исполнитъ всѣ требованія Россійскаго Императора.

¹³
²⁸ июля. Въ тотъ же день Государь послалъ Римскому-Корсакову приказаніе продолжать походъ; а графу Разумовскому повелѣлъ наблюдать за скорымъ исполненіемъ обѣщаній, изложенныхъ въ нотѣ Австрійскаго посла. «Малѣйшее въ этомъ дѣлѣ замедленіе», — писалъ Императоръ, въ рескриптѣ своемъ графу Разумовскому, — «сочту Я знакомъ неискренности Вѣнскаго Двора и сообразно съ тѣмъ буду Самъ дѣйствовать въ отношеніи къ нему» ⁽¹³⁴⁾.

Корпусъ Римскаго-Корсакова снова двинулся по данному ему направленію (*), и въ половинѣ іюня первый эшелонъ его дошелъ до Ольмюца. Слѣдовательно Русскія войска не прежде могли при-

(*) Высочайшее повелѣніе отъ 1 іюня получено ген. Римскимъ-Корсаковымъ 10-го іюня, и на другой же день войска выступили въ походъ (см. журн. слѣдованія корп. Римскаго-Корсакова, въ Шеск. А. Шеск. Дем.).

быть на театръ войны, какъ только въ августѣ мѣсяцѣ. Все лѣто прошло въ одной дипломатической перепискѣ, въ переговорахъ о предстоящемъ планѣ войны, — а между тѣмъ самое дорогое время для военныхъ дѣйствій упускалось бесплодно. Въ концѣ мая графъ Раузовскій писалъ Суворову:

«О Эрцгерцогѣ Карлѣ скажу, что здѣсь за тѣмъ удерживаютъ его операциі, что Наша армія Корсакова назначена занять его мѣста въ Швейцаріи; но сіе вамъ сообщаю по секрету. Жаль весьма, что таковая система препятствуетъ исполненію большихъ дѣлъ и съ той стороны. Коли бы тамъ шло по вашему!...» (*).

Что же касается до корпуса *Рибандера*, то назначеніе его также измѣнилось, или лучше сказать — измѣнилось нѣсколько разъ. Корпусъ этотъ, какъ уже извѣстно, перешелъ чрезъ границу еще въ концѣ марта и шелъ четырьмя эшелонами (**) чрезъ Львовъ (Лембергъ), Дуклу, Эперіеншъ, Капау, Пестъ; далѣе чрезъ Штульвейсенбургъ, Цидли и Лайбахъ. На этомъ длинномъ пути чрезъ Славянскія и Венгерскія земли, Русскія войска вездѣ находили искренное сочувствіе въ народѣ; жители встрѣчали ихъ и провожали какъ бы старыхъ друзей. Въ Пестѣ войска вступали съ торжествомъ: за нѣсколько верстъ до города выѣхали на встрѣчу имъ магнаты Мадьярскіе, цѣлые верхомъ, другіе въ акиппажахъ. У самой заставы войска остановились на привалѣ, чтобы очиститься и убрать головы подъ пудру. Тутъ они были окружены толпою народа. И Славяне, и Мадьяре по-братски здоровались съ Русскими солдатами, обнимались и цѣловались съ ними какъ родныя. Приготовлено было обильное угощеніе; на столахъ разставлены кушанія и бочки Венгерскаго вина; для генераловъ и офицеровъ раскинуты палатки. Подкрѣпивъ свои силы, войска вошли въ городъ съ громкими пѣснями и музыкой; у воротъ они встрѣчены были взводомъ Венгерскихъ гусаръ; далѣе на перекресткахъ улицъ разставлены трубачи. Толпы народа бѣжали за Русскими; изъ оконъ и съ балконовъ раздавались привѣтныя крики. Приблизясь къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Эрцгерцогъ Палатинъ, войска пошли церемоніальнымъ тихимъ шагомъ; одна рота заняла почетный караулъ во дворцѣ. Генералы и офицеры были въ тотъ день приглашены къ обѣду Эрцгерцога. И здѣсь, также какъ

(*) Письмо отъ 28 мая (8 іюня), въ Св. кн. А. А. Свѣ.

(**) Составъ эшелоновъ показанъ въ Прилож. № 133.

въ другихъ городахъ, для Русскихъ открыты были театры безплатно (*).

Вѣнскій Дворъ слѣдилъ нетерпѣливо за движеніемъ Ребиндера; находя походъ его слишкомъ медленнымъ, требовалъ не разъ отъ графа Разумовскаго и Кольчева, чтобы ускорить его (126). Желанія Вѣнскаго Двора были немедленно удовлетворены. Вслѣдствіе новаго плана, предложеннаго Австрійскимъ министерствомъ, корпусу Ребиндера, какъ уже сказано, предстояло идти въ Швейцарію. Но прежде еще, чѣмъ получено было на это согласіе Императора Павла, виды самого Кабинета Вѣнскаго внезапно измѣнились. Въ началѣ мая союзники встревожились неожиданнымъ выступленіемъ Французскаго флота изъ Бреста; въ то же время распространились слухи, будто правительство республиканское намерено поддержать армію Макдональда въ южной Италіи. При такомъ извѣстіи, Вѣнскій Кабинетъ не столько озаботился судьбою Короля Неаполитанскаго, сколько опасеніями за Мантуу. Гофкригсратъ вообразилъ себѣ, что Австрійцамъ въ сѣверной Италіи угрожаетъ неминуемая опасность, о которой давно уже предупреждали Суворова: Макдональдъ, усиливъ свою армію, пойдетъ прямо на Мантуу, уничтожитъ корпусъ Края,—и послѣ того раздѣльно уничтожитъ Австрійскіе отряды, разбросанные Суворовымъ по всей сѣверной Италіи!...

Напуганный подобными опасеніями, Вѣнскій Кабинетъ обратился опять съ просьбою къ Императору Павлу, отменить назначеніе корпуса Ребиндера въ Швейцарію, а направить его, по прежнему, въ Италію (**). Государь и на этотъ разъ согласился: Ребиндеру послалъ повелѣніе продолжать путь въ Италію, о чемъ увѣдомилъ и Суворова, присовокупивъ въ рескриптѣ своемъ: «согласясь на сіе, предписали Мы генераль-лейтенанту Ребиндеру идти, «гдѣ и куда Вѣнскій Дворъ пожелаетъ его употребить» (***). Но въ другомъ рескриптѣ отъ того же самаго числа Государь писалъ Суворову:

«Обратя корпусъ генераль-лейтенанта Ребиндера въ Италію, не предписывая вамъ въ дополненіе ничего положительнаго, нахожу нужнымъ, дабы вы оный корпусъ, по соеди-

(*) См. Разказы стараго воина о Суворовѣ. Кн. 2. I. — Авторъ служилъ въ одномъ изъ полковъ корпуса Ребиндера.

(**) Довесенія гр. Разумовскаго отъ 13 (24) мая и 2 (13) іюня, въ А.Ш.Д.

(***) Рескриптъ отъ 6 іюня, помѣщенъ въ Ирид. № 137.

неніи его съ арміею вамъ вѣренною, употребили при первомъ случаѣ и предпочтительнѣе на помощь Короля Неаполитанскаго и на избавленіе областей его отъ ига Французскаго (*).

Не прошло и недѣли послѣ этихъ распоряженій, какъ уже получено въ Петербургѣ новое требованіе Вѣнскаго Двора. Успокоившись, какъ мы увидимъ потомъ, на счетъ мнимой опасности отъ Французскаго флота, гофкригсратъ обратился къ прежнему своему плану сосредоточить Русскія войска въ Швейцаріи. Эрцгерцогъ Карлъ жаловался, что не имѣетъ довольно силъ, для какого-либо предпріятія въ томъ краѣ. Вѣнскій Дворъ снова просилъ направить Ребиндера въ Швейцарію.

Но непрерывныя эти перемѣны въ требованіяхъ Вѣнскаго Двора истощили наконецъ терпѣніе и снисходительность Императора Павла: на этотъ разъ Государь отказалъ рѣшительно, и написалъ Суворову:

«Намѣреніе Мое есть, дабы корпусъ генераль-лейтенанта Ребиндера, обращенный въ Италію подъ команду вашу, былъ употребленъ, немедленно по приходѣ его, на службу Короля Неаполитанскаго, не взирая ни на какія по случаю сему представленія отъ Двора Вѣнскаго. Вы, употребляя корпусъ сей по волѣ Нашей, должны не только имѣть въ виду освобожденіе владѣній Его Сицилійскаго Величества отъ Французовъ, но по изгнаніи оныхъ, возстановленіе порядка и тишины. Сему можетъ единственно воспрепятствовать опасность или невозможность; впрочемъ повелѣніе сіе должно быть исполнено въ точной его силѣ» (**).

Вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ получилъ другой рескриптъ, еще болѣе рѣзкій:

«Не взирая на сдѣланное отъ Вѣнскаго Двора предложеніе опять корпусъ генераль-лейтенанта Ребиндера обратить въ Швейцарію, положительно опредѣляю его нынѣ въ Италію и на службу Короля Обѣихъ Сицилій, о чемъ сего же дня и посылаю къ нему повелѣніе. Почему вы и употребите его, по приходѣ къ вамъ, въ силу рескрипта, отъ 12 числа сего мѣсяца вамъ даннаго, не уважая никакихъ по сему предмету представленій отъ Двора Вѣнскаго (***)».

(*) Рескриптъ отъ 6 іюня, въ Св. кн. А. А. Св. — Ф. II. 533.

(**) Рескриптъ отъ 12 іюня, напеч. у Фукса. II. 534, но съ выпускомъ строкъ, напечатанныхъ курсивомъ.

(***) Рескриптъ отъ 16 іюня. У Фукса (II. 534) напечатанъ также съ выпускомъ послѣдней строчки.

Приводимъ эти рескрипты съ тою цѣлью, чтобы показать, до какой степени измѣнились уже въ то время отношенія между двумя Императорскими Дворами. Ребиндеръ на пути своемъ получилъ до шести разныхъ предписаній: одни прямо изъ Петербурга, другія изъ Вѣны, отъ графа Разумовскаго и Кольчева. Можно было опасаться, чтобъ изъ этого не вышло какого-нибудь замѣшательства; но къ счастью повелѣнія эти доходили такъ несправно и такъ противорѣчили одно другому, что Ребиндеръ не успѣвалъ исполнять ихъ и шелъ все по прежнему направленію. Такимъ образомъ прибылъ онъ 3-го іюня въ Лайбахъ, а въ половинѣ того же мѣсяца достигъ до Адига.

ГЛАВА XXVIII.

НАРОДНОЕ ВОЗСТАНИЕ ВЪ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ.

ПОЛОЖЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ ПАРЕНЕНОПЕЙСКОЙ. — НАЧАЛО НАРОДНОЙ ВОЙНЫ. — ОПОЛЧЕНІЕ КАРДИНАЛА РУФФО. — ПЕРВЫЕ УСПѢХИ ЕГО. — ДѢЙСТВІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АПУЛІИ. — МАКДОНАЛЬДЪ ПОЛУЧАЕТЪ ПРЕДПИСАНІЕ ИТИ ВЪ СѢВЕРНУЮ ИТАЛІЮ. — ВЫСТУПЛЕНІЕ ЕГО ИЗЪ НЕАПОЛЯ.

Карта
№ 44.

Въ то время, когда въ сѣверной Италіи, въ Швейцаріи и на Рейнѣ сражались многочисленныя арміи,—между тѣмъ въ южной Италіи происходили дѣйствія совсѣмъ иного рода. Тутъ вспыхла война народная, междоусобная, война упорная и кровопролитная. Одна половина народа возстала на другую; сосѣдніе города воевали между собою; родные братья сражались другъ противъ друга. Печальную картину представляла тогда новая республика Парененопейская. Въ роскошной этой странѣ, подъ жгучимъ солнцемъ южнаго неба, страсти народа распалились до изступленія; свирѣпость его достигла до такихъ звѣрскихъ злодѣяній, что вспоминать о нихъ нельзя безъ отвращенія.

Республика Парененопейская въ самомъ основаніи своемъ носила уже зародышъ скораго разрушенія. Едва только Французы вступили въ предѣлы Неаполитанскаго королевства, какъ уже встрѣ-

ченны были народнымъ возстаніемъ: лѣвая колонна республиканской арміи, слѣдуя чрезъ Абруццы, должна была силою оружія пролагать себѣ путь среди инсургентовъ. Воззванія Короля Фердинанда IV воспламенили полудикое населеніе той страны; вскорѣ возстаніе распространилось и въ другія области до самой столицы. Вступленію Французовъ въ Неаполь содѣйствовало только небольшое число городскихъ жителей, приверженныхъ къ республиканскимъ идеямъ и ненавидѣвшихъ прежнее правительство; но масса народа въ самой столицѣ не имѣла никакого сочувствія къ новому порядку вещей. Лацарони едва были усмирены кроткими мѣрами и обѣщаніями генерала Шампюне, который объявилъ торжественно, что республика Пареннопейская будетъ независимою и получить собственную свою конституцію. Французскій главнокомандующій старался всѣми средствами водворить въ новой республикѣ внутренній миръ, привлечь къ себѣ расположеніе народа и внушить ему довѣріе къ правительству.

Однакожъ всѣ старанія его остались безъ успѣха. Вскорѣ въ Неаполь присланъ былъ уполномоченный отъ Французской Директоріи комиссаръ Фэпу (Faupoult). Съ прибытіемъ его перемѣнилась вся система управленія: составленный временнымъ Неаполитанскимъ правительствомъ проектъ конституціи былъ отвергнутъ. Фэпу объявилъ, что всѣ имущества Королевскаго Дома, монастырей, церковей, Мальтійскаго ордена, иезуитовъ, разныхъ другихъ общественныхъ учрежденій, даже банковъ, наконецъ подземныя древности Помпеи и Геркуланума—составляютъ собственность Франціи, по праву завоеванія. Контрибуція, наложенная генераломъ Шампюне, была еще усилена новыми налогами и поборами. Подобныя насильственныя мѣры возбудили страшный ропотъ. Шампюне воспротивился распоряженіямъ комиссара Директоріи и рѣшился даже выгнать его изъ Неаполя; за это онъ самъ былъ вскорѣ смѣненъ, арестованъ и преданъ суду. На мѣсто его назначенъ генералъ Макдональдъ.

Новый главнокомандующій славился благородствомъ характера и безкорыстіемъ; онъ не терпѣлъ грабительства и насилій; но увлекался иногда честолюбіемъ и страстію къ славі. вмѣстѣ съ Макдональдомъ прибылъ опять Фэпу, а впоследствии, для окончательнаго учрежденія правленія въ новой республикѣ, присланъ былъ отъ Директоріи другой комиссаръ — Абріаль.

Форма правленія, данная Французскими комиссарами республикѣ Пареннопейской была точнымъ снимкомъ съ конституціи

самой Франціи. Законодатели новой республики, увлеченные теоретическими системами, не соображались вовсе съ мѣстными свойствами края, ни съ потребностями и нравами народа, ни съ степенью образованности его. Французы, распространяя свое владычество, считали достаточнымъ водрузить въ завоеванномъ краѣ республиканское знамя, чтобы разрушить разомъ прежнее устройство государственное и преобразовать самый бытъ народный. Они какъ будто забывали, что порядокъ вещей, до нихъ существовавшій, имѣлъ глубокіе корни историческіе, которыхъ не могла истребить одна переменна формы правленія.

Напрасно старались Французы увѣрить Неаполитанцевъ въ преимуществахъ новаго управленія; напрасно употребляли всѣ средства, чтобы внушить имъ понятія республиканскія, совершенно для нихъ чуждыя. Толпа слушала равнодушно и прокламаціи правительства, и проповѣди епископовъ, и восторженные импровизаціи трибуновъ на площадяхъ городскихъ. Небольшое только число людей средняго состоянія и молодежь высшихъ сословій увлеклась обольщеніями республиканской пропаганды; но масса народа вовсе не понимала смысла новыхъ преобразованій; не понимала прославляемыхъ выгодъ свободы и равенства. Народъ ожидалъ другихъ, болѣе существенныхъ улучшеній въ своемъ бытѣ. Въмѣсто того, онъ обремененъ былъ новыми налогами и тяжкою контрибуціею. Притомъ распределеніе этихъ налоговъ было до крайности несправедливо: оно не соразмѣрялось съ вещественными средствами каждаго лица, а зависѣло отъ образа политическихъ его мнѣній. Коммисары, присылаемые въ области отъ республиканскаго правительства, усиливали негодованіе и ропотъ народа злоупотребленіемъ своею неограниченною властью: безъ всякой опытности въ дѣлахъ управленія, эти люди не имѣли другихъ правъ на подобную власть, кромѣ пламенной приверженности къ республиканскимъ идеямъ и ненависти къ прежнему правительству. Наконецъ и самая войска Французскія не отличались ни дисциплиною, ни безкорыстіемъ: они заслужили ненависть въ цѣлой Италіи своими насиліями, оскорбленіями и даже грабительствомъ.

Къ довершенію бѣдствія и нищеты, народу угрожалъ еще голодъ: нѣсколько лѣтъ сряду предъ тѣмъ былъ неурожай; запасы продовольствія истощены были войною; Сицилія уже не могла служить житницею для Италіи; даже корабли, отправляемые изъ гаваней плодородныхъ странъ Апуліи и Калабріи, попадали въ

руки союзныхъ флотовъ. Хлѣбъ вздорожалъ, а между тѣмъ множество людей рабочаго класса оставалось безъ дѣла. Торговля была вовсе прервана.

Такимъ образомъ ни въ одномъ сословіи народа республиканское правительство не могло найти сочувствія, а напротивъ того, вездѣ имѣло враговъ. Прежняя аристократія, лишенная всѣхъ правъ феодальныхъ, титуловъ, почестей и богатствъ, была оскорблена несправедливостями и поруганіями со стороны республиканцевъ. Изъ числа прежнихъ чиновниковъ, большая часть лишилась мѣстъ; многіе посажены въ темницы. Духовенство и монахи не могли простить республиканцамъ конфискаціи имущества церковныхъ и монастырскихъ. Даже праздная и буйная толпа Неаполитанскихъ лацарони, которую болѣе всего приманивало къ себѣ республиканское правительство, была въ неудовольствіи на него за разныя ничтожныя полицейскія мѣры, за уменьшеніе нѣкоторыхъ праздниковъ и отміну разныхъ торжествъ церковныхъ.

Спокойствіе въ республикѣ поддерживалось нѣкоторое время только присутствіемъ Французскихъ войскъ. Главнокомандующій, не довѣряя Неаполитанцамъ, обезоружилъ милиціи, распустилъ прежнія войска Королевскія и областныя, уничтожилъ дружины феодальныя прежнихъ вельможъ, и даже не позволилъ республиканскому правительству сформировать корпусъ жандармовъ для внутренней полицейской службы. Французскія же войска не довольно были многочисленны, чтобы поддерживать спокойствіе и повиновеніе въ цѣлой Италіи (*); а между тѣмъ множество солдатъ и офицеровъ распущенныхъ или разбѣжавшихся войскъ оставалось безъ дѣла и безъ всякихъ средствъ пропитанія. Они бродили цѣлыми шайками по горамъ, разбойничали, грабили на дорогахъ; нные просили милостыню въ улицахъ самаго Неаполя.

И такъ республиканское правительство своими распоряженіями умножало только число приверженцевъ королевскихъ. Всѣ злоупотребленія, въ которыхъ можно было упрекать прежнее правительство, скоро забылись въ виду новыхъ бѣдствій и несправедливостей. Возмущеніе, которое въ нѣкоторыхъ областяхъ вовсе не прекращалось, начало снова распространяться и скоро обратилось въ общее народное возстаніе. Французскія войска, раздробленныя мелкими частями для занятія важнѣйшихъ пунктовъ края,

(*) На всемъ пространствѣ Неаполитанскихъ владѣній едва было до 20,000 Французскихъ войскъ.

были отовсюду окружены толпами роялистовъ; всѣ сообщенія между отрядами республиканскими прерваны. Инсургентъ перехватывали одиночныхъ солдатъ, курьеровъ, малыя команды и транспорты; предавали всякаго рода истязаніямъ приверженцевъ республики или такъ называемыхъ *патріотовъ*. Съ своей стороны и республиканцы не щадили враговъ: хватали отъявленныхъ роялистовъ и на мѣстѣ разстрѣливали ихъ.

Само собою разумѣется, что не всегда чистая преданность къ Королю одушевляла толпы инсургентовъ. Можетъ быть даже большинство побуждаемо было однимъ чувствомъ негодованія противъ республиканцевъ. Къ этому присоединялись еще и побужденія корысти, кровожадности, личнаго мщенія. Явилось множество искателей приключеній, людей предприимчивыхъ, которые подстрекали народъ и сдѣлались предводителями инсургентовъ. Четверо какихъ-то темныхъ Корсиканскихъ эмигрантовъ, искавшіе случая спастись изъ Италіи, ожидали въ Тарентѣ попутнаго вѣтра, когда вдругъ провозглашена была тамъ республика. Въ испугѣ бросились они по дорогѣ къ Бриндизи; на пути вздумалось одному изъ нихъ выдать себя за наследнаго Принца; другіе приняли на себя также званія Принцевъ и генераловъ. Грубый этотъ обманъ имѣлъ неожиданный успѣхъ: вѣсть о прибытіи Принцевъ, какъ молнія, распространилась среди невѣжественнаго населенія Отрантской области; толпы всякаго рода людей, всѣхъ сословій, всѣхъ званій, начали стекаться къ самозванцамъ, возглашая *жить* Королю и смерть республикѣ. Обману этому содѣйствовали многіе истинные приверженцы Королевскаго Дома, въ томъ числѣ и самъ епископъ Отрантскій. Двое мнимыхъ Принцевъ успѣли сѣсть на корабль и отплыли; двое другихъ, выдававшіе себя за генераловъ, остались въ Апуліи и продолжали возбуждать народъ противъ республики: *Бокке-Чампа* (Bosche-Ciampa) утвердился въ Отрантѣ и покорилъ Лечче; *Де-Цезаре* (De-Cesare) занялъ Трани, Андриа и другіе пункты въ области Барі.

Въ числѣ предводителей инсургентовъ были и такіе люди, которые именемъ своимъ позорили знамя Королевское, люди достойные быть только атаманами разбойничихъ шаекъ. Въ Абрुццахъ ратовалъ нѣкто *Проніо* — разстриженный аббатъ, осужденный на галеры за смертоубійство; *Газтано Маммоне*, приводившій въ трепетъ самыя окрестности Неаполя, прославился предъ всѣми прочими неслыханнымъ звѣрствомъ; современники утверждаютъ, что онъ находилъ забаву въ мученіяхъ своихъ жертвъ и съ наслажде-

ніемъ пилъ изъ черепа кровь человѣческую. Сподвижникомъ сго былъ знаменитый разбойникъ *Микеле Пецца* (*Michele Pezza*), прозванный *Фра-Діаволо*. Отличаясь необыкновенною дерзостію предпріятій, онъ прервалъ всякое сообщеніе между Римомъ и Неаполемъ: застѣвъ съ своею шайкою за какую нибудь скалу или за дерево, высматривалъ онъ жертвы, и не пропускалъ ни одного курьера, ни одного солдата Французскаго. Съ другой стороны, пути изъ Неаполя въ Калабрию также были заняты инсургентами, подъ предводительствомъ *Герарда Курчи* (*Gherardo Curci*), прозваннаго *Шіарпа* (*Sciarpa*), служившаго въ прежнее время въ полицейской стражѣ.

Вотъ главныя дѣйствующія лица той кровавой драмы, которая разыгрывалась въ южной Италіи.

Народная война принимала съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе обширные размѣры. Въ нѣкоторыхъ областяхъ самое населеніе раздѣлилось на два враждебныхъ стана; но вездѣ приверженцы Короля были несравненно многочисленнѣе своихъ противниковъ. Бывали случаи, что города, предавшіеся республиканцамъ, выдерживали отчаянные приступы роялистовъ; всѣ жители, даже женщины, иногда переодѣтыя въ мужскія платья, бились до послѣдняго издыханія на городскихъ стѣнахъ, въ домахъ, за барикадами. Монахи, съ крестомъ въ одной рукѣ, съ винтовкою въ другой, шли въ головѣ ополченій; восторженныя рѣчи ихъ разжигали страсти и воображеніе легковѣрной толпы. Не было границъ ожесточенію и неистовствамъ разъяреннаго народа.

Между тѣмъ Король, со всѣмъ Дворомъ, съ министрами и дипломатическимъ корпусомъ, оставался въ Палермо, выжидая благоприятнаго оборота дѣлъ. Возстаніе въ областяхъ твердой земли, присутствіе Англійскаго флота лорда Нельсона, благосклонное расположеніе Россійскаго Императора, успѣхи адмирала Ушакова на Ионическихъ островахъ,—все это внушало новыя надежды Палермскому Двору. Частыя депутаціи присылались къ Королю отъ инсургентовъ, съ изъявленіями преданности, съ просьбами о присылкѣ войскъ, оружія и въ особенности предводителей. Палермскій Дворъ едва довѣрялъ своимъ надеждамъ: на первый разъ рѣшено было отправить на твердую землю довѣренное лицо, чтобы на самомъ мѣстѣ удостовѣриться, чего можно ожидать отъ народнаго движенія. Выборъ палъ на кардинала *Фабриція Руффо*, который показывалъ особенную приверженность къ дѣлу Королевскому. Въ то время кардиналу было 55 лѣтъ отъ роду; онъ

былъ извѣстенъ не столько доблестями пастырскими, сколько честолюбіемъ, предприимчивостію, рѣшимостію и отважностію. Онъ даже издавъ нѣсколько сочиненій о военномъ дѣлѣ.

Кардиналъ Руффо отправился изъ Сициліи въ концѣ января 1799 года. Вступивъ на южный берегъ Калабріи, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, онъ занялъ городокъ Милето. Лишь только распространилась вѣсть о его прибытіи, тысячи народа начали стекаться къ кардиналу; дворяне, монахи, солдаты, всѣ спѣшили стать подъ знамя Королевское. Кардиналъ, представъ предъ ними въ полномъ облаченіи, со всѣми знаками своего званія, объявилъ торжественно о высокомъ порученіи, данномъ ему Королемъ; выразилъ всю святость предпринятаго имъ дѣла для спасенія престола и религіи; истиннымъ христіанамъ, вѣрнымъ Королю своему, сулилъ награды, и въ здѣшнемъ мірѣ, и въ будущемъ. Ополченіе получило названіе *раты Святой Вѣры* (*armata della Santa Fede*). Отличительнымъ знакомъ его принято было носить на шляпѣ бѣлый крестъ и красную кокарду Бурбоновъ.

Въ нѣсколько дней ополченіе кардинала умножилось до 18,000 человекъ. Послѣ торжественнаго священнослуженія, оно двинулось къ Монтелеоне. Всѣ сосѣдніе города, при одномъ слухѣ о приближеніи кардинала, спѣшили высылать къ нему депутаціи. Вездѣ *деревья вольности* были низвергаемы и на мѣсто ихъ воздвигались кресты. Многолюдный и богатый приморскій городъ Катанцаро, вздумавшій было защищаться, едва откупился отъ раззоренія тяжкою контрибуціею. Другой городокъ Котроне былъ взятъ приступомъ и преданъ жестокому наказанію: всѣ жители были безмилосердно истреблены, и послѣ двухъ дней грабежа, на мѣстѣ города остались однѣ пустыя стѣны.

Пока самъ кардиналъ подвигался вдоль берега Тарентскаго залива, другая часть Королевскаго ополченія подступила къ Козенцу, одному изъ главныхъ городовъ Калабріи. Здѣсь собралась довольно многочисленная партія республиканцевъ; но взмѣна самого предводителя ихъ *Кіаго* (*Chiago*) открыла роялистамъ легкій путь къ побѣдѣ: часть жителей города обратилась противъ защитниковъ его; Королевскія ополченія ворвались въ Козенцу и не пощадили ни противниковъ, ни единомышленниковъ своихъ. Вся Калабрія пала во власть роялистовъ; между тѣмъ самъ кардиналъ Руффо двинулся въ богатую область Базиликате, чтобы войти въ связь съ инсургентами Апуліи.

Слухи объ успѣхахъ кардинала, воззванія его, возбуждавшія

фанатизмъ религіозный, а болѣе всего алчность къ добычѣ, усилывали съ каждымъ днемъ «ратъ Святой Вѣры». Уже болѣе 30,000 человекъ слѣдовало за кардиналомъ. Англійскіе и Сицилійскіе корабли, крейсера около береговъ, доставляли инсургентамъ оружье, порохъ; распространяли воззванія Королевскія. Палермскій Дворъ не опасался уже подать открыто руку народному возстанію. Кардиналъ Руффо получилъ офиціальныи рескриптъ Короля; облеченъ былъ званіемъ намѣстника Королевства, съ полною властію по дѣламъ воинскимъ, гражданскимъ и судебнымъ. Но Палермскій Дворъ не имѣлъ возможности подать кардиналу значительную помощь вещественную. Небольшое число Сицилійскихъ войскъ едва достаточно было для стражи при особѣ Короля. Однакожъ послѣ долгихъ усилій, нашли средство отправить на подкрѣпленіе кардинала Руффо нѣсколько баталіоновъ и орудій.

Подкрѣпленія эти, хотя и не многочисленныя, дали однакожъ новую опору кардиналу. Возстаніе приняло такіе размѣры, что республиканское правительство было противъ него совершенно безсильно. Слабый отрядъ изъ 1,200 Неаполитанцевъ, высланныи изъ Неаполя, подъ начальствомъ *Джузеппе Скирани* (*Giuseppe Schirani*), противъ инсургентовъ Калабріи, встрѣтилъ на пути сильный отпоръ при атакѣ небольшого замка Кастелучіо, и принужденъ отступить обратно къ столицѣ. Въ тоже время другою, болѣе сильнымъ отрядъ, посланъ въ Апулію, подъ начальствомъ генерала *Дюгема*. Онъ состоялъ изъ 6,000 Французскихъ войскъ (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ) и Неаполитанскаго легіона *Караффа* (*Ettore Caraffa, conte di Ruvo*). Дюгемъ двинулся въ Апулію въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца. Города, лежавшіе по пути его, изъявляли покорность: богатый и многолюдный городъ Фоджіа принялъ республиканцевъ съ торжествомъ; но въ окрестностяхъ города Сан-Северо собралось до 12,000 вооруженныхъ инсургентовъ. Ополченіе это, состоявшее болышою частію изъ прежнихъ войскъ Королевскихъ и областныхъ, полагаея на численное свое превосходство, дерзко вышло въ поле и вступило въ открытый бой съ Французами. Разбитые на голову, роялисты едва спаслись отъ совершеннаго истребленія; болѣе 3,000 человекъ легло на мѣстѣ.

Вскорѣ Дюгемъ съ болышею частію своихъ войскъ былъ отозванъ Макдональдомъ въ Неаполь. Только-что успѣлъ онъ удалиться изъ Апуліи, оставивъ лишь небольшіе гарнизоны въ главныхъ городахъ, какъ снова весь этотъ край поднялся противъ

республики. Извѣстія о побѣдахъ Русско-Турецкаго флота на Іоническихъ островахъ, о высадкѣ кардинала Руффо, о неудачной попыткѣ Скипиани противъ укрѣпленнаго городка Кастелучіо, ободривъ роялистовъ въ областяхъ прилежащихъ къ Адриатическому морю. Трани и Андрія, два укрѣпленныхъ городка области Бари, подняли знамя Королевское и начали укрѣпляться. Противъ нихъ посланъ былъ генералъ *Бруссе*, съ Французскимъ отрядомъ (7 баталіоновъ, 3 эскадрона и 8 орудій и Неаполитанскимъ легиономъ *Караффа*. 20-го февраля республиканцы подступили къ Андриі; осажденныя въ числѣ 27,000 приготовились къ упорной оборонѣ; первый приступъ былъ отраженъ; но Французамъ удалось наконецъ пробить ворота и ворваться въ городъ. Тогда началось страшное побоище и опустошеніе; улицы покрылись трупами жителей; весь почти городъ превращенъ въ пепелъ.

20 февр.
3 март.

Такая же печальная участь постигла и приморскій городокъ Трани, имѣвшій прочныя укрѣпленія и цитадель. Республиканскія войска встрѣтили тутъ упорное сопротивленіе; но случайное обстоятельство облегчило имъ успѣхъ: нѣсколько солдатъ Французскихъ, замѣтивъ оплошность непріятеля, пробрались водою по взморью и внезапно овладѣли небольшимъ фортамъ, стоявшимъ на самомъ берегу. Въ то время, когда осажденные обратили туда все вниманіе свое, стараясь выбить непріятеля изъ форта, генералъ *Бруссе* повелъ рѣшительную атаку на самый городъ и успѣлъ ворваться въ него; но тутъ Французамъ предстояло еще выдержать отчаянный бой въ самыхъ улицахъ; поражаемые отовсюду, изъ-за барикадъ, изъ оконъ, съ крышъ, республиканцы вынуждены были сами взбираться на плоскія террасы домовъ, и постепенно переходить съ одной на другую; часто немовѣрныхъ трудовъ стоило имъ выбивать непріятеля изъ строеній. Послѣ нѣсколькихъ часовъ страшной рѣзни, городъ Трани обращенъ въ кучу труповъ и развалинъ. Жители, искавшіе спасенія въ лодкахъ къ сторонѣ Бари, были бурей выброшены на берегъ и тутъ безпощадно истреблены республиканскими войсками.

Въ такомъ положеніи была южная Италия въ началѣ апрѣля мѣсяца, когда Макдональдъ получилъ извѣстія о неудачахъ республиканской арміи на Аджѣ. Генералъ Шереръ, отступивъ за Минчіо, послѣ сраженія при Маньяно, писалъ Макдональду, чтобы онъ шелъ какъ можно поспѣшнѣе въ сѣверную Италію. Вслѣдъ за тѣмъ, отступивъ за Адду, Шереръ снова настоятельно просилъ Макдональда не терять ни минуты времени, чтобы союзники не

прервали вовсе сообщенія между обѣими Французскими арміями. Однакожъ Французская директорія, какъ бы надѣясь еще сохранить владычество свое въ южной Италіи, предписала оставить необходимыя войска для гарнизоновъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ республикъ Римской и Парвенпейской. Этимъ распоряженіемъ дѣйствующая армія «Неаполитанская» была значительно ослаблена; а между тѣмъ, морскому начальству предписано очистить гавани Анконы и Чивита-Веккіи; изъ бывшихъ тамъ кораблей и запасовъ отправить что можно въ Мальту, а все прочее потопить или сжечь. Предписаніе это противорѣчиво первому, а потому Макдональдъ и не счелъ себя обязаннымъ исполнить его ⁽¹³⁸⁾.

Войска Неаполитанской арміи, растянутыя на всемъ протяженіи южной Италіи до Отранто, нисколько не были приготовлены къ предписанному движенію. Требовалось много времени и усилій, чтобы собрать всѣ войска, заготовить продовольствіе, снабдить запасами тѣ пункты, въ которыхъ предполагалось оставить гарнизоны. Притомъ Макдональдъ долженъ былъ на первое время держать въ тайнѣ предписанное ему выступленіе изъ Неаполитанскихъ владѣній; онъ распространялъ слухъ, что намѣренъ собрать войска свои въ учебный лагерь, въ окрестностяхъ Неаполя, съ тою будто-бы цѣлью, чтобы поддержать въ арміи строевое образованіе и дисциплину. Подъ этимъ предлогомъ предписано было войскамъ, находившимся въ Апуліи и другихъ отдаленныхъ частяхъ страны, слѣдовать къ Казертѣ; между тѣмъ скрытно свозились запасы въ замокъ С. Эльмо (въ Неаполь), въ крѣпости Капуа, Гаэта, Пескара. Генералу *Гарнье*, имѣвшему начальство въ Римской республикѣ, также предписано снабдить запасами Анкону, Чивита-Веккію и замокъ С. Анджело (въ Римѣ); оставить тамъ необходимыя гарнизоны, собрать всѣ прочія войска къ Риму, чтобы присоединить ихъ къ «Неаполитанской» арміи на пути ея въ сѣверную Италію.

Однакожъ Макдональду удалось не долго сохранить въ тайнѣ свои намѣренія. Едва Французскія войска покидали какую либо часть края, какъ уже тамъ поднималось все народонаселеніе. Съ немощными затрудненіями собралось наконецъ въ лагерь при Казертѣ до 19,000 войска. 26-го апрѣля, армія эта двинулась къ сѣверу двумя колоннами: лѣвая — по прибрежной дорогѣ, чрезъ Террачину; правая — горами, чрезъ С. Джермано. Въ нѣсколькихъ переходахъ впереди слѣдовали въ авангардѣ Польскіе легіоны *Домбровскаго*. Въ гарнизонахъ Неаполя, Гаэты и Капуи, осталось до

5,000 Французскихъ войскъ и столько же еще больныхъ въ госпиталяхъ. Охраненіе крѣпости Пескары возложено на Неаполитанскій легіонъ *Караффа*.

Движеніе арміи Макдональда чрезъ всю почти Италію сопряжено было съ затрудненіями неизвѣстными: окруженныя со всѣхъ сторонъ инсургентами, въ странѣ совершенно опустошенной, Французскія колонны терпѣли на пути крайній недостатокъ въ продовольствіи; имъ приходилось почти ежедневно отражать дерзкія нападенія мелкихъ шаекъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже сбивать ихъ съ дороги. Правая колонна, слѣдуя горами, подъ начальствомъ генерала Ватрена, должна была брать приступомъ С. Джермано и Изола. Въ послѣднемъ городкѣ инсургенты защищались съ необыкновеннымъ упорствомъ: Французскія войска, утомленныя боемъ, измоченныя проливнымъ дождемъ, ворвавшись наконецъ въ городъ, жестоко отомстили побѣжденнымъ: всю ночь грабили, пьянствовали, убивали и наконецъ зажгли городъ. Къ утру остались на мѣстѣ Изола однѣ развалины.

Между тѣмъ народное возстаніе распространилось уже и въ среднюю Италію. Генераль Гарнье едва могъ собрать войска, раздробленныя въ областяхъ Римскихъ. Въ Тосканѣ первый примѣръ возмущенія подали жители Лукки, которые выгнали Французскій гарнизонъ, овладѣли нѣсколькими фортами и даже угрожали Флоренціи. Генераль *Готье* не имѣлъ достаточно силъ, чтобы подавить возстаніе въ самомъ зародышѣ; войска его, разсыпанныя по всему краю, не успѣвали разгонять скопища, собиравшіяся то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ ⁽¹²⁹⁾. Самъ Макдональдъ не имѣлъ времени усмирить возстаніе: ему необходимо было какъ можно скорѣе идти въ сѣверную Италію. Проходомъ чрезъ Римъ (5 и 6 мая), присоединилъ онъ къ своей арміи нѣсколько тысячъ войскъ, и продолжалъ движеніе, по прежнему, двумя дорогами (чрезъ Перуджію и Акваценденте) до Флоренціи, куда прибылъ 14-го мая. Тутъ всѣ силы его достигли 28,000 человекъ; въ Римской же республикѣ осталось у генерала Гарнье всего 2,400 человекъ.

¹⁴/₂₅ мая.

И такъ, юная, недозрѣлая Паренонейская республика, представлена была на собственные свои силы, въ такое время, когда общее возстаніе народное охватило всѣ области, до самыхъ окрестностей столицы. Еще не успѣлъ Макдональдъ оставить свой лагерь при Казертѣ, какъ уже опасность грозила самому Неаполю. Англійскан эскадра комодора *Фута* (Foote), подошла къ Салерно,

высадила на берегъ 600 человекъ Англійскихъ войскъ и матросовъ; отрядъ этотъ, немедленно же усиленный толпами инсургентовъ, двинулся къ Неаполю. Первоначально онъ былъ отраженъ Французскими войсками съ большимъ урономъ; но вскорѣ успѣлъ утвердиться въ Кастелламаре въ виду самаго Неаполя ^[140].

Между тѣмъ кардиналъ Руффо приводилъ въ трепетъ область Базиликате. Многочисленное скопище его, пополнявшееся людьми самыми презрѣнными, бродягами, бѣглыми солдатами и преступниками, позорило Королевское знамя. Оружье, поднятое во имя Вѣры и Престола, обратилось на злодѣянія самыя гнусныя. Вездѣ успѣхи инсургентовъ сопровождались грабежемъ, насиліемъ, буйствомъ и развратомъ. Одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ области Бари — Альтамура, весьма сильный и по мѣстности, и по укрѣпленіямъ, дерзнулъ сопротивляться. Осажденный многочисленною арміею кардинала, онъ держался нѣсколько дней, пока не вышелъ весь порохъ. Осаждающіе рыли траншеи, строили батареи; ежедневно самъ кардиналъ, въ пурпуровой своей мантии, совершалъ священнослуженіе предъ алтаремъ, воздвигнутымъ среди лагеря, въ виду оборонявшихся. Когда наконецъ въ городскихъ стѣнахъ пробита была брешь, осаждающіе пошли на приступъ. Жители упорно защищались на проломѣ; каждый вооружился чѣмъ могъ: иные поражали непріятеля просто каменными или бревнами. Свирѣпая рать кардинала ворвалась наконецъ въ городъ, и здѣсь, по своему обыкновенію, предалась всѣмъ возможнымъ неистовствамъ.

Покинувъ кучу труповъ и разваливъ Альтамурѣ, скопища кардинала раззорили еще нѣсколько окрестныхъ городовъ и двинулись далѣе въ сѣверную часть Апуліи. Въ то время къ берегамъ Отрантской области и Бари подошла отъ Іоническихъ острововъ союзная Русско-Турецкая эскадра. Небольшой Русскій отрядъ, сдѣлавъ высадку въ Манфредоніи, двинулся даже во внутренность Неаполитанскихъ владѣній. Узнавъ объ этомъ, кардиналъ Руффо рѣшился идти на соединеніе съ нашими войсками.

ГЛАВА XXIX.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ И МАЯ.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КОРОЛЮ НЕАПОЛИТАНСКОМУ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ АДМИРАЛА УШАКОВА. — ПРИВѢТІЕ КЪ НЕАПОЛИТАНСКИМЪ БЕРЕГАМЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ КАПИТАНА СОРОКИНА. — ВЫСАДКА РУССКАГО ОТРЯДА КАПИТАНА ВЕЛЛЕ. — ДѢЙСТВІЯ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ПУСТОШКИНА ПРИ АНКОНѢ. — ПОЯВЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

Король Неаполитанскій Фердинандъ IV, удалившись въ Сицилію, напрасно ожидалъ помощи отъ родственнаго Двора Вѣнскаго; напрасно посланникъ его въ Вѣнѣ, маркизъ *Галло*, ходатайствовалъ тамъ о помощи. Австрійское министерство показывало совершенное равнодушіе къ судьбѣ союзника. Подозрѣвая уже виды Вѣнскаго Двора на Италію, Неаполитанскій посланникъ обратился къ Россійскому послу, графу Разумовскому, и просилъ его ходатайства предъ Императоромъ Павломъ. «Маркизъ Галло», — писалъ графъ Разумовскій, — «помышляя о будущемъ, предъусматриваетъ, что Вѣнскій Дворъ, постоянно стремящійся къ преобладанію въ цѣлой Италіи, не пожалѣетъ, если значительнѣйшія государства сей части Европы до такой степени обезсилены «будутъ, что лишатся всякой возможности противодѣйствовать «стремленіямъ Австріи» (*).

Оставленный ближайшимъ союзникомъ своимъ, Неаполитанскій Король возложилъ единственную надежду на великодушіе Россійскаго Монарха. Дѣйствительно Императоръ Павелъ не замедлилъ подать руку помощи Королю-изгнаннику. Суворовъ получилъ повелѣніе Государя войти въ прямую переписку съ Неаполитанскимъ Дворомъ и стараться исполнить все то, что можетъ содѣйствовать пользамъ его, «сколько позволять будетъ успѣхъ «общаго дѣла» (**). Фельдмаршалу было даже положительно предписано обратить особенное вниманіе на возстановленіе Королевской власти въ Неаполѣ. Въ рескриптѣ своемъ отъ 5-го мая, Государь писалъ Суворову: «Его Сицилійское Величество, надѣясь

(*) Довесеніе гр. Разумовскаго отъ 17 (28) мая (А.Ш.Д.).

(**) Рескриптъ отъ 22 апр. (3 мая). Ф. II. 175.

«на помощь и подпору свойственниковъ и союзниковъ, можетъ «быть, и прежде времени начать войну; но намѣреніе и подвигъ «Его были честны и достойны Величества Его и Сана» (*). Въ томъ же смыслѣ даны были повелѣнія адмиралу Ушакову, который начальствовалъ, какъ извѣстно, союзнымъ Русско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Для облегченія же переписки Неаполитанскаго Двора съ Ушаковымъ и Суворовымъ, поручено было, по желанію самого Короля, находиться при особѣ его, статскому совѣтнику *Италинскому*, состоявшему долгое время при Русскомъ посольствѣ въ Неаполѣ ^[141].

Король Фердинандъ, въ письмѣ къ Императору Павлу, выразилъ глубокую признательность свою за великодушное участіе Россійскаго Монарха. Не полагаясь на вѣрность собственныхъ своихъ войскъ, Король просилъ, чтобы адмиралъ Ушаковъ прислалъ изъ Корфу хотя бы небольшой Русскій отрядъ, для высадки на берега Неаполитанскія и для занятія Мессины — важнѣйшаго ключа Сициліи ^[142]. Въ отвѣтъ своемъ Королю, Императоръ Павелъ писалъ: «Я уже достаточно вознагражденъ за Мои «усилія, если только признаютъ прямоту намѣреній Моихъ, основанныхъ на безкорыстіи и чести». вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣщая Короля объ окончательномъ повелѣніи, данномъ корпусу генерала Ребиндера (бывшему Германа) идти въ южную Италію, Государь присовокупилъ: «Не смотря на разныя перемѣны, на извороты «Вѣнскаго Двора и на всѣ обстоятельства, по которымъ назначеніе «корпуса Ребиндера нѣсколько разъ измѣнялось, — не смотря на «все, вернусь этотъ шагъ, не сворачивая ни на шагъ съ прямого «своего пути, — какъ будто само провидѣніе предопредѣлило его «для восстановленія престола Вашего Величества и для утвержденія «порядка въ Королевствѣ Вашемъ. Да совершится воля «Божія!».... ^[143].

Между тѣмъ Король Фердинандъ, для выигранія времени, отправилъ прямо въ Корфу кавалера *Мишери*, съ просьбою къ адмиралу Ушакову, чтобы онъ, не ожидая повелѣній изъ Петербурга, отрядилъ часть своего флота къ берегамъ Неаполитанскимъ, для поддержанія народнаго возстанія, возникшаго въ пользу Короля. Мишери прибылъ въ Корфу 29-го марта ^[144]. Въ то время Ушаковъ былъ занятъ еще заготовленіемъ продовольствія для своей эскадры и починкою кораблей. При этомъ встрѣ-

(*) Рескриптъ отъ 3 (16) мая. Ф. II. 396.

чалъ онъ многія затрудненія и дѣло шло довольно медленно. Паша Янинскій и Морейскій, которымъ повелѣно было отъ Турецкаго правительства содѣйствовать Русскому адмиралу, неохотно исполняли требованія его. Кромѣ того, Ушаковъ былъ озабоченъ водвореніемъ порядка и устройства на Ионическихъ островахъ. По общему соглашенію Россійскаго Императора съ Диваномъ, рѣшено было изъ этихъ острововъ образовать особую независимую республику, по образцу Рагузской, подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Пока велись переговоры по этому предмету между обоими Дворами, Ушаковъ учредилъ въ Корфу временное правленіе: возложилъ высшую правительственную власть на Сенатъ и вызвалъ со всѣхъ семи острововъ депутатовъ для выбора должностныхъ лицъ ⁽¹⁴⁵⁾. Оставаясь самъ въ Корфу, Ушаковъ поручилъ капитанъ-лейтенанту Тизенгаузену ввести новое учрежденіе на прочихъ островахъ Ионическаго архипелага. Островитяне были въ неописанномъ восторгѣ; во всѣхъ церквахъ служили благодарственныя молебствія, поднимали иконы и хоругви; вездѣ раздавались звуки радости и торжества ⁽¹⁴⁶⁾. Депутации отправлялись въ С. Петербургъ и Константинополь, чтобы принести благодарность союзнымъ Монархамъ за ихъ великодушіе и повергнуть на Высочайшее ихъ утвержденіе составленное для новой республики уложеніе.

Извѣстія объ успѣхахъ союзнаго флота на Ионическихъ островахъ, о великодушіи и благосклонности побѣдителей, о дисциплинѣ и кроткомъ обращеніи Русскихъ войскъ, быстро распространились по всему побережью Адриатическаго моря. Черногорцы приносили благодарности за объявленное имъ благоволеніе Россійскаго Императора ⁽¹⁴⁷⁾. Въ одно время съ кавалеромъ Мишеру прѣбыли къ Ушакову депутаты отъ Неаполитанскихъ городовъ Бриндизи и Лечче (Lesse) съ просьбою о защитѣ ихъ отъ притѣсненія «якобинцевъ». Ушаковъ вручилъ этимъ депутатамъ прокламаціи свои къ Неаполитанцамъ, и обѣщалъ вскорѣ прислать Русскую эскадру.

Карта
№ 44.
(стр. 418)

Въ началѣ апрѣля, адмиралъ Ушаковъ дѣйствительно отрядилъ къ берегамъ Неаполитанскимъ небольшую эскадру изъ 4 Русскихъ фрегатовъ (*) и двухъ Турецкихъ корветъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга *Сорокина*. Эскадра эта, связавшись съ

(*) Фрегаты: *Михаилъ, Счастливый, Св. Григорій Великій Арменій и Св. Николай*.

якоря 16 апрѣля, привуждена была противными вѣтрами зайти ^{16 апр.} въ Авлонскую гавань и только 21-го числа взяла путь къ Итальянскимъ берегамъ. Съ этою же эскадрою отправился и кавалеръ ^{21 апр.} Мишеру на Сицилійскомъ корветѣ *Фортуна*. Сверхъ того, Ушаковъ отрядилъ еще къ Отранто капитанъ-лейтенанта *Макшеева* съ одною Русскою шкуною и четырьмя канонерскими лодками. Приставъ къ Отранто, Макшеевъ нашелъ тамъ совершенное спокойствіе; а потому вскорѣ отплылъ оттуда на соединеніе съ капитаномъ Сорокинскимъ къ Бриндизи. ^{2 мая.}

Появленіе союзной эскадры у Неаполитанскихъ береговъ произвело страшное смятеніе между республиканцами. Французскій комендантъ города Бриндизи со всѣмъ штабомъ своимъ сядился за столъ, когда вдругъ пораженъ былъ этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ; въ испугѣ онъ побросалъ все, приборы, деньги, и едва успѣвъ собрать гарнизонъ, бѣжалъ изъ города, сопровождаемый всѣми республиканцами. Тогда жители отправили депутацію на встрѣчу Русской эскадры, съ изъявленіемъ своей преданности законному Государю. Капитанъ Сорокинъ, бросивъ якорь у Бриндизи, занялъ цитадель своими войсками ⁽¹⁴¹⁾. Немедленно же явились къ нему депутація отъ многихъ окрестныхъ городовъ, а президентъ области Лечче прислалъ просить помощи противъ якобинцевъ: Сорокинъ отрядилъ туда одного офицера съ 30 солдатами, поручивъ этой командѣ «двигаться къ президенту, вспомошествовать въ пользу Его Величества Короля обѣихъ Сицилій, и «подозрительныхъ людей взять подъ стражу». Въ то же время кавалеръ Мишеру просилъ Сорокина защитить окрестные города отъ насилій какого-то плута, который, выдавая себя за Королевскаго министра, собралъ значительную шайку и держалъ въ страхѣ все мирное населеніе. Сорокинъ отрядилъ еще одного офицера съ 50 солдатами и одною пушкою, чтобы «переловить бездѣльниковъ». Одинъ слухъ о приближеніи Русской команды разсѣлалъ шайку; жители вездѣ принимали Русскихъ, какъ избавителей. Приморскій городъ Монополи прислалъ также депутацію къ Сорокину, съ объявленіемъ, что одинъ слухъ о приближеніи Русской эскадры укротилъ уже въ ихъ городѣ всѣхъ демагоговъ, что всѣ деревья вольности свергнуты и вездѣ поднято знамя Королевское.

Для поддержанія спокойствія въ области Лечче, Сорокинъ оставилъ у Бриндизи капитанъ-лейтенанта Макшеева съ одною шкуною; а самъ, со всею остальною эскадрою, снялся съ якоря 29-го ^{29 апр.} апрѣля и пошелъ далѣе на сѣверъ, стараясь держаться берегъ

«дабы проходя въ ближней дистанціи, показать нашу защиту и «отъ онаго вдаль покорить бунтующіе города подъ власть Его Величества Короля обѣихъ Сицилій». Города и замки, мимо которыхъ проходила эскадра, салютовали ей; вездѣ развѣвалось Королевское знамя. Только небольшой городокъ Мола дерзнулъ поднять республиканскій флагъ. Сорокинъ подошелъ съ эскадрою на картечный выстрѣлъ къ берегу и стрѣлялъ по городу до тѣхъ поръ, пока не подняли Королевскаго флага. Тогда явились отъ города депутаты просить прощенія. Принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, Сорокинъ далъ имъ строгое наставленіе, приказалъ чтобы въ тотъ же день во всѣхъ окрестныхъ городахъ были срублены деревья вольности и восстановлено прежнее Королевское правленіе.

Давъ первый урокъ республиканцамъ, Сорокинъ спѣшилъ къ Барі, гдѣ по слухамъ, также владычествовали демократы. На $\frac{1}{13}$ мая. разсвѣтъ 2-го мая, лишь только эскадра наша показалась въ виду города, немедленно же явилась депутація съ увѣреніями въ преданности жителей Королю; на замкахъ крѣпостныхъ уже поднятъ былъ Королевскій флагъ. Когда Сорокинъ сталъ на рейдѣ, то къ нему прибыли знатнѣйшія лица города съ благодарностію за избавленіе ихъ отъ якобинцевъ. Однакожъ Сорокинъ высадилъ на берегъ отрядъ изъ 150 человекъ съ 4 полевыми орудіями; занялъ форты, и самъ вступилъ въ городъ, вмѣстѣ съ кавалеромъ Мишеру. Жители привѣтствовали ихъ восклицаніями въ честь Императора Павла и Короля Фердинанда; благодарственное молебствіе совершено было въ соборной церкви, гдѣ покоятся мощи Св. Николая Чудотворца. Между тѣмъ команда изъ 100 человекъ, при одномъ офицерѣ, съ 2 пушками, послана въ окрестные города и селенія, для водворенія законнаго порядка и Королевской власти. Команда эта, найдя вездѣ спокойствіе, возвратилась на другой же день. Всѣ города области Барі присылали депутаціи, не исключая и Барлеты, которая славилась дотогѣ приверженностію своею къ республикѣ. По словамъ кавалера Мишеру, «укрѣпленія «Барлеты не могли бы остановить побѣдителей Королу. Вирочемъ», — прибавляетъ онъ, — «у меня было два орудія, чтобы уничтожать всякое сопротивленіе: милосердіе Короля и имя «Русскихъ» (*).

(*) Довесеніе кав. Мишеру къ Герц. Серра Каприола отъ 1 авг. (А.Ш.Д.-Х.-А.-Салемау).

Сорокинъ оставилъ въ Бари фрегатъ Св. Николай, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга *Марина*, которому поручилъ держать еще нѣкоторое время гарнизонъ въ укрѣпленіяхъ и сохранять порядокъ въ городѣ. Остальная часть эскадры продолжала 6-го числа плаваніе вдоль берега. На пути ея, всѣ города и замки салютовали нашему флагу; жители сбѣгались тысячами къ берегу; вездѣ раздавались радостныя восклицанія въ честь Русскаго Императора; безчисленное множество лодокъ встрѣчало и провожало нашу эскадру. Вечеромъ того же дня Сорокинъ бросилъ якорь у Барлеты. Къ нему явились значительнѣйшія лица города съ увѣреніями въ своей преданности Королю; тутъ же встрѣтила Русскую эскадру депутація, присланная отъ Манфредоніи, съ просьбою о защитѣ противъ якобинцевъ города Фоджів. Оставивъ въ Барлетѣ капитана 2-го ранга Шостака съ фрегатомъ Св. Григорій Великія Арменіи (*), Сорокинъ отплылъ далѣе къ Манфредоніи: здѣсь встрѣченъ онъ былъ съ восторгомъ; вся окрестная страна прислала депутаціи; даже Фоджіа поспѣшила принести повинную голову: депутаты этого города увѣряли, что съ приближеніемъ Русской эскадры всѣ якобинцы тамъ схвачены или бѣжали, что деревья вольности срублены, и вся страна покорна закону своему Государю.

Однакожь кавалеръ Мишеру, зная настоящее положеніе края, предложилъ Сорокину послать отрядъ во внутрь Королевства. Предложеніе это было принято съ полною охотою ⁹₂₀. 9-го мая высажено на берегъ 390 солдатъ и матросовъ съ 4 пушками, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта *Белле*. Отрядъ этотъ выступилъ въ тотъ же день къ Фоджіи; къ нему присоединилось 30 матросовъ съ Неаполитанскаго фрегата, и 60 всадниковъ изъ жителей Манфредоніи; самъ кавалеръ Мишеру также отправился съ этимъ отрядомъ ¹⁰₂₁. 10-го мая капитанъ *Белле* вступилъ въ многолюдный городъ Фоджіа (**). Въ то время была тамъ ярмарка; тысячи народа стеклись изъ окрестныхъ мѣстъ; толпы съ изумленіемъ увидѣли среди себя пезванныхъ гостей съ дальняго сѣвера. Белле занялъ городъ своими войсками, а кавалеръ Мишеру принялъ мѣры къ возстановленію прежняго управленія. Къ нему явились депутаты отъ всѣхъ городовъ Капитаната и графства Молісе. Однакожь, получивъ извѣстіе, что 2,000 яко-

(*) Оставленный въ Бари, фрегатъ Св. Николай присоединился къ эскадрѣ 7 числа.

(**) См. Журн. эск. Сорокина; по редакціи же Мишеру это показано 22 (14) числа.

бинцевъ идутъ къ Фоджии, капитанъ Белле немедленно же двинулся съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ на встрѣчу непріятеля. Одинъ слухъ о приближеніи Русскихъ рязвѣлъ республиканцевъ. Капитанъ Белле занялъ позицію у Монтекавелло, въ 17 верстахъ отъ Фоджии, и построилъ тутъ укрѣпленіе, которое назвалъ фортomъ *Св. Павла*.

Такимъ образомъ горсть Русскихъ утвердилась въ самой срединѣ владѣній Неаполитанскихъ. Строгая подчиненность и скромное поведеніе нашихъ солдатъ привлекли къ нимъ любовь и благодарность жителей. Приведемъ здѣсь еще разъ слова кавалера Мишеру изъ одной его депеши: «Три недѣли спустя по прибытіи «нашемъ къ Бриндизи, вся страна была уже покорена до самыхъ «воротъ Неаполя... Притомъ этотъ быстрый переходъ отъ ига «демократіи къ монархической власти, совершился безъ пролитія «капли крови, посреди празднествъ, ликованій и благословеній «народа. Конечно не было другаго примѣра подобнаго событія; «одни лишь Русскія войска могли совершить такое чудо. Какая «храбрость! какая дисциплина! какіе кроткіе, любезные нравы! «Здѣсь благотворятъ ихъ, и память о Русскихъ останется въ «нашемъ отечествѣ на вѣчныя времена».

Между тѣмъ Сорокинъ, оставался съ эскадрою въ Манфредоніи, вошелъ въ сношеніе съ кардиналомъ Руффо, который въ то время находился въ Альтамура. Не смотря на многочисленность своей рати, кардиналъ крайне обрадовался прибытію Русскихъ: онъ понялъ сей часъ, какъ важно было бы для его неустроенныхъ ополченій имѣть опору хотя незначительнаго числа регулярныхъ войскъ. Съ этою цѣлью уговорилъ онъ Сорокина выслать Русскій отрядъ на соединеніе съ этою необузданною толпою, которая носила имя «рати Святой Вѣры». Сорокинъ изъявилъ согласіе; пунктъ соединенія назначенъ былъ въ Аріано, и кардиналъ немедленно же двинулся туда съ своими ополченіями. Съ своей стороны Сорокинъ принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію отряда капитана Белле: подкрѣпленія къ нему посланы изъ Манфредоніи на почтовыхъ; капитану Шостаку, оставленному въ Барлетѣ, предписано отправить послѣшно въ Монтекавелло всю команду десантныхъ войскъ, а самому присоединиться къ эскадрѣ. Вскорѣ отрядъ капитана Белле усилился до 511 человекъ съ 6 пушками ⁽¹⁵¹⁾. Сверхъ того къ нему присоединялись постепенно толпы вооруженныхъ жителей изъ окрестностей: одинъ графъ Марули, изъ Барлеты, привелъ съ собою до 200 всадниковъ. Со-

рокинъ отправилъ въ Монтекавелло нѣсколько сотъ ружей и большое количество военныхъ запасовъ для раздачи ополченіямъ.

24-го мая капитанъ Белле двинулся отъ Монтекавелло къ Аріано. На другой день прибыли туда же и толпы кардинала. Союзники оставались здѣсь трое сутокъ: Русскіе офицеры, по просьбѣ кардинала, устраивали и обучали его милиціи. Видя строгую дисциплину и порядокъ въ Русскихъ войскахъ, кардиналъ надѣялся, что примѣръ ихъ нѣсколько обуздастъ и буйныя его ополченія. Наконецъ, 28-го мая, союзники рѣшились вмѣстѣ двинуться прямо къ Неаполю, чтобы нанести послѣдній ударъ издыхавшей республикѣ.

$\frac{24 \text{ мая.}}{4 \text{ июня.}}$
 $\frac{25 \text{ мая.}}{5 \text{ июня.}}$

$\frac{28 \text{ мая.}}{8 \text{ июня.}}$

Но здѣсь мы должны прервать разсказъ о подвигахъ малочисленнаго Русскаго отряда, заброшеннаго въ средину Неаполитанскаго королевства, и обратиться къ другой эскадрѣ, которая въ тоже время была отряжена адмираломъ Ушаковымъ къ берегамъ Италіи.

Надобно припомнить, что еще въ концѣ марта, когда Суворовъ проѣзжалъ чрезъ Вѣну, министерство Австрійское просило нашего посла, графа Разумовскаго, чтобы адмиралъ Ушаковъ отрядилъ часть своего флота въ Венеціанскій заливъ для обезпеченія доставки моремъ продовольствія къ союзной Итальянской арміи, и для наблюденія за гаванью Анконскою, изъ которой Французскіе корабли тревожили сообщеніе по Адриатическому морю (*). Желаніе Вѣнскаго Двора было исполнено: по совѣщаніи графа Разумовскаго съ Суворовымъ, предписано адмиралу Ушакову отправить эскадру въ Венеціанскій заливъ. Получивъ это предписаніе въ Корфу, 24-го апрѣля⁽¹⁵²⁾, Ушаковъ немедленно снарядилъ эскадру, подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина (Павла Васильевича), изъ 3 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, 1 корвета и 3 авизо. Въ числѣ этихъ 11 судовъ, было 6 Русскихъ и 5 Турецкихъ (**). Сверхъ того къ эскадрѣ Пустошкина присоединился Пор-

$\frac{24 \text{ апр.}}{3 \text{ мая.}}$

(*) Письмо графа Разумовскаго къ Суворову отъ 23 марта (3 апрѣля), въ Св. кн. А. А. Свѣ.

(**) Въ эскадру Пустошкина назначены были слѣдующія суда:

Русскіе корабли: Св. Михаилъ, Симеонъ и Анна.

фрегаты: Назарія, Вознесеніе Господне, Богородица Казанская.

авизо: бригантина Новокупленная, судно графа Суворова.

Турецкій корабль: Капитанъ-Ибрагимъ.

фрегаты: Капитанъ-Зейверъ, Капитанъ-Сулейманъ.

корветъ: Капитанъ-Гуссейнъ.

судно: Тарганъ.

тугальскій корабль, на которомъ прибыли въ Корфу нѣкоторые особы Неаполитанскаго и Римскаго Дворовъ, искавшія спасенія изъ Италіи. Принцессы Бурбонскаго Дома, также прибывшія въ Корфу на Русскомъ фрегатѣ, отправились на томъ же Португальскомъ кораблѣ въ Триестъ (*).

$\frac{1}{12}$ мая.

$\frac{5}{16}$ мая.

$\frac{7}{18}$ мая.

1-го мая *Пустошкинъ* отплылъ изъ Корфу. На пути отдѣлились отъ его эскадры два Русскіе фрегата и одно судно, для конвоирования означеннаго Португальскаго корабля въ Триестъ; съ остальною же частію эскадры, *Пустошкинъ* пошелъ прямо къ Анконѣ. 7-го числа, подойдя къ самой крѣпости, послалъ онъ одного изъ своихъ офицеровъ на баркасѣ съ предложеніемъ коменданту сдать крѣпость. Но Французы не подпустили даже парламентаря къ берегу; тогда *Пустошкинъ*, выстроивъ свою эскадру въ линію, открылъ сильную канонаду. Французы отвѣчали калеными ядрами. Въ крѣпости находилось въ то время до 2,000 человекъ гарнизона, частію Французовъ, частію Цисальпійцевъ, подъ начальствомъ генерала *Момбэ*. Два разнащенные корабля обстрѣливали входъ въ гавань; кромѣ того находились тамъ фрегатъ, бригантина и нѣсколько купеческихъ судовъ.

$\frac{12}{23}$ мая.

$\frac{19}{30}$ мая.

$\frac{21}{1}$ июля.

Послѣ первой рекогносцировки, *Пустошкинъ* сталъ вѣдъ пушечнаго выстрѣла изъ крѣпости (**). 12-го числа часть эскадры пошла къ Смигалии и Фано, чтобы записаться прѣсною водою и провизіею. Но приморскіе эти пункты были еще заняты Французами. Капитанъ *Чебышевъ*, отраженный къ Фано съ командою изъ 200 человекъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами непріятельской батареи. Чтобы не терять напрасно людей, *Пустошкинъ*, согласно съ мнѣніемъ собраннаго совѣта, рѣшился идти за водою и провизіею къ берегамъ Истріи, и снабдивъ всѣмъ нужнымъ эскадру свою въ Порто-Квіето, возвратился опять къ Анконѣ. Съ 21-го мая снова блокировалъ онъ важную эту гавань; суда отраженныя къ Триесту, вскорѣ присоединились къ его эскадрѣ. Не имѣя дозволено десантныхъ войскъ для какого-либо предпріятія на сухомъ пути, *Пустошкинъ* вошелъ въ сношеніе съ Австрійскимъ начальствомъ въ Триестъ и Венеціи, а между тѣмъ, разослалъ воз-

(*) См. выше Прил. № 144.

(**) 9-го числа лейтенантъ *Ратмановъ* былъ отраженъ *Пустошкинымъ* на встрѣчу непріятельскаго судна, которое плыло къ Анконѣ; захватилъ его въ плѣнъ и отразилъ канонерскія лодки, посланныя изъ гавани. Взятое судно (требакула) названо *Св. Константиномъ* и вооружено двумя пушками.

званія къ прибрежнымъ жителямъ, большею частію расположеннымъ въ пользу союзниковъ.

29 мая.
9 июня.

Не за долго предъ тѣмъ, изъ Венеціи вышла небольшая Австрійская флотилія, съ 4 ротами десантнаго войска (полка Стюарта), подъ начальствомъ полковника *Грилла* ⁽¹⁵³⁾. Явившись внезапно предъ Равенною, 16-го мая, она овладѣла этимъ городомъ и захватила въ плѣнъ весь гарнизонъ Цисальпійскій (*). Вскорѣ потомъ, другая флотилія, подъ начальствомъ *Кеирли*, овладѣла еще приморскими городами: Чезенатико и Римини, и открыла такимъ образомъ связь съ инсургентами, занявшими въ то время Пезаро.

Здѣсь, въ головѣ инсургентовъ является нѣкто *Лагоцъ*, человекъ лѣтъ 26 отъ роду, высокаго роста, стройный, съ наружностію благородною и воинственною, характера пылкаго, отважнаго и предприимчиваго. Первоначально служилъ онъ въ Австрійскихъ войскахъ; но въ 1796 году, увлеченный юношескими мечтами объ освобожденіи Италіи, передался Французамъ и сдѣлался ревностнымъ слугою Бонапарта; содѣйствовалъ ему въ низверженіи республики Венеціанской, волновалъ народъ и возбуждалъ его къ ненависти противъ олигархіи. Лагоцъ произведенъ былъ вскорѣ въ генералы Цисальпійскихъ войскъ, и назначенъ начальникомъ тогдашняго департамента Рубиконскаго. Однакожь не долго былъ онъ вѣренъ Французамъ: видя въ нихъ не избавителей Италіи, а поработителей ея, приведенный въ негодованіе злоупотребленіями ихъ, наглостями и грабительствами, Лагоцъ рѣшился покинуть знамена республики и только выжидалъ удобнаго случая. Въ то время, когда Суворовъ быстрымъ своимъ наступленіемъ, завоевалъ вдругъ всю Ломбардію, когда общее народное возстаніе почти мгновенно охватило цѣлую Италію, — тогда Лагоцъ явно обнаружилъ свое недоброжелательство къ Французамъ и прямо отказался признавать надъ собою власть генерала Монтришара, который начальствовалъ на правой сторонѣ рѣки По. Монтришаръ вынужденъ былъ отрѣшить Лагоца отъ командованія Цисальпійскими войсками и сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобы арестовать его; но тотъ, провѣдавъ о намѣреніи Французскаго генерала, тайно бѣжалъ изъ Пезаро къ инсургентамъ, которые собирались тогда на границѣ Неаполитанскихъ владѣній.

(*) Въ дописаніи Суворова отъ 27 мая показано, что въ Равеннѣ взято въ плѣнъ 400 Французовъ и нѣсколько пушекъ.

Инсургенты съ восторгомъ увидѣли во главѣ своей генерала, уже имѣвшаго нѣкоторую извѣстность. Первоначально Лагоцъ укрѣпился въ городкѣ Фермо, набравъ отрядъ изъ 3,500 человекъ, въ томъ числѣ до 400 конныхъ; со всѣхъ сторонъ начали стекаться къ нему толпы Неаполитанцевъ, Римлянъ, Тосканцевъ. Лагоцъ старался привести ополченіе свое въ нѣкоторое устройство; раздѣливъ его на роты и полки, роздалъ знамена, дѣлалъ ученія и маневры. Въ самое непродолжительное время собралось подъ начальствомъ Лагоца до 20,000 человекъ. Съ такими силами уже не боялся онъ встрѣтиться съ Французскими войсками. Генералъ Монье, начальствовавшій въ Анконѣ, принужденъ былъ мало по малу стѣснять расположеніе своихъ силъ, такъ что вскорѣ во власти Французовъ осталась лишь одна крѣпость и ближайшія окрестности ея. Лагоцъ двинулся наконецъ на соединеніе съ Австрійскими войсками, занявшими въ то время Римни, овладѣлъ городкомъ Пезаро и вошелъ въ сообщеніе съ эскадрою Пустошкина.

Узнавъ настоящее положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ, Пустошкинъ рѣшился 29-го мая слѣлать высадку въ Пезаро. Для этого отрядилъ онъ часть эскадры, съ 200 человекъ Русскихъ и Турецкихъ войскъ и 3 орудіями, подъ начальствомъ маіора *Гамека*. На другой же день отрядъ этотъ сошелъ на берегъ и соединившись съ инсургентами, двинулся 1-го іюня къ Фано. Послѣ продолжительнаго сопротивленія въ этомъ городѣ, Французы принуждены были отступить къ Синигалии. Однакоже и тутъ держались не долго: нѣсколько дней спустя союзники атаковали Синигалию съ сухаго пути и съ моря; Французы защищались упорно; но были выбиты и заперлись въ Анконѣ ^[154].

Пустошкинъ намѣревался, съ помощію Лагоца, стѣснить блокаду Анконы съ моря и съ сухаго пути: но 6-го числа получилъ повелѣніе отъ Ушакова оставить Анкону и со всею эскадрою идти обратно къ Корфу. Въ исполненіе этого приказанія, Пустошкинъ вынужденъ былъ забрать съ берега десантныя войска, а наблюденіе за Французскимъ гарнизономъ Анконы предоставить одному Лагоцу. 10-го іюня союзная эскадра снялась съ якоря и отплыла къ Корфу.

Здѣсь необходимо объяснить причину, по которой адмиралъ Ушаковъ рѣшился въ то время стянуть всѣ силы свои.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ не было никакихъ важныхъ дѣйствій на морѣ: Англійскія эскадры ограничивались блокадою не-

пріятельскаго флота въ Брестѣ, у Текселя и въ Кадиксѣ. Казалось, Франція приведена была въ такое безсиліе на морѣ, что всѣ прежнія опасенія Великобританіи миновались, какъ за Ирландію, такъ и за Остъ-Индскія владѣнія. Возстаніе Ирландцевъ было подавлено съ тѣхъ поръ, какъ они перестали разсчитывать на помощь Франціи: въ Остъ-Индіи Англичане начали дѣйствовать смѣлѣе, убѣдившись, что опаснѣйшій врагъ ихъ, Типо-Санбъ, не могъ уже ожидать поддержки отъ Французовъ. Всѣ мечтательныя надежды Франціи на громадныя результаты Египетской экспедиціи разсѣялись. Въ самомъ Египтѣ положеніе республиканцевъ становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе: раздробленныя войска Французскія, ослабленныя битвами, болѣзнями, наконецъ чумою, едва въ состояніи были усмирять возмущенія и отражать нападенія Мамелуковъ. Бонапартъ, лишенный всякаго сообщенія съ Европою, встрѣтилъ новыя неудачи въ Сиріи, гдѣ остановленъ былъ стѣнами Акры. Эскадра комодора Сидней-Смита приносила самую дѣятельную помощь осажденнымъ и перехватывала всѣ Французскіе транспорты.

При такомъ неудачномъ оборотѣ всѣхъ дерзкихъ предпріятій своихъ, Директорія прибѣгала то къ одной, то къ другой попыткѣ. Дѣятельныя мѣры приняты были къ снаряженію флота, запертаго въ Брестской гавани; но всѣ распоряженія дѣлались въ глубокой тайнѣ; даже распущены были слухи, что флотъ не могъ изготавиться къ походу ранѣе іюня. Между тѣмъ въ началѣ апрѣля, самъ морской министръ Брюи (Vauix) вдругъ отправился въ Брестъ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы ускорить приготовленія; но вмѣсто того, принялъ лично начальство надъ флотомъ, и пользуясь благоприятнымъ восточнымъ вѣтромъ, 14-го апрѣля вышелъ внезапно изъ Брестской гавани. Въ то самое время, Англійскій адмиралъ Бридпортъ, державшій гавань въ блокадѣ, принужденъ былъ тѣмъ же восточнымъ вѣтромъ нѣсколько отойти отъ берега; притомъ время было туманное, такъ что на третій только день, когда Англійскій адмиралъ снова появился у Бреста, увидѣлъ онъ съ изумленіемъ, что Французскаго флота тамъ уже не было.

Куда же направился Французскій флотъ?—Первая мысль Англійскаго адмирала—обратилась къ Ирландіи. Въ инструкціи, данной Бридпорту отъ Лондонскаго Кабинета, поставлено было ему въ обязанность болѣе всего заботиться, чтобы не допустить Французовъ къ берегамъ Ирландскимъ. Вообразивъ себѣ, что непріятельскій флотъ пошелъ именно туда, Бридпортъ устремился къ

Великобританіи, гдѣ уже распространилась общая тревога; во всѣхъ портахъ Англійскихъ закипѣла необычайная дѣятельность; мгновенно разосланы всюду повелѣнія, чтобы со всею поспѣшностію снаряжать новыя эскадры. У Бридпорта было всего 16 кораблей, тогда какъ адмиралъ Брюн вывелъ изъ Бреста 23, кромѣ 8 фрегатовъ и 2 корветовъ. Но морскія учрежденія Великобританіи достигали такихъ огромныхъ размѣровъ, что нѣсколькихъ дней достаточно было для усиленія всѣхъ эскадръ: въ концѣ апрѣля Бридпортъ имѣлъ уже 24 корабля и 6 фрегатовъ; а лордъ *Денкенъ*, стоявшій у Текселя, — 22 корабля. Сверхъ того изъ Русской эскадры вице-адмирала *Макарова* (бывшей еще въ Англійскихъ портахъ), отряжено 5 кораблей, подъ начальствомъ вице-адмирала *Тета*, для крейсерованія у Голландскихъ береговъ^[155]. Другая часть Русской эскадры, изъ 3 кораблей и 1 фрегата, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Карцова*, имѣвшая повелѣніе идти въ Средиземное море на соединеніе съ Ушаковымъ, была удержана въ Портсмутѣ^[156].

Однакожъ непріятельскій флотъ не показывался тамъ, гдѣ его опасались. Въ Англій терялись въ догадкахъ, куда могъ онъ направиться. Даже пронеслись слухи о намѣреніи Французовъ угрожать Русскимъ берегамъ въ Балтійскомъ морѣ или въ Бѣломъ. Слухи эти дошли и до Петербурга: какъ ни казались они самому Императору Павлу мало заслуживающими довѣрія, однакожъ, на всякій случай, приняты были мѣры къ охраненію береговъ. Адмиралу *Ханькову* повелѣно ускорить снаряженіе эскадры въ Ревель и Кронштадтъ^[157]; для наблюденія за берегами Балтійскаго моря отъ Риги до Ревеля, собранъ въ Лифляндіи отрядъ изъ 7 баталіоновъ и 2 эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Эссена 1*; а для охраненія въ случаѣ нужды Архангельска и Онежскаго порта, предписано генералъ-лейтенанту князю *Волконскому 4* собрать у Бѣлозерска и Вологды другой отрядъ изъ 9 баталіоновъ и 5 эскадроновъ^[158].

Всѣ эти мѣры предосторожности вскорѣ оказались излишними. Открылось наконецъ, что адмиралъ Брюн пошелъ на соединеніе съ Испанскимъ флотомъ, стоявшимъ въ то время въ Кадиксѣ, подъ начальствомъ адмирала *Мазаредо*, въ числѣ 23 кораблей. Англійскій адмиралъ *Кейтъ*, который блокировалъ Кадикскую гавань, съ 13 кораблями, не счелъ возможнымъ держаться противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ и отошелъ отъ Испанскаго берега; но противныя вѣтры не дозволили Испанскому флоту присое-

двинуться къ Французскому. Адмиралъ Брюи прошелъ одинъ прямо чрезъ Гибралтаръ, и застигнутый сильною бурей, принужденъ зайти въ Тулонъ, куда и прибылъ 2-го мая. Между тѣмъ Испанскій адмиралъ Мазаредо воспользовался удаленіемъ Кейта, вышелъ изъ Кадикса, и вслѣдъ за Французскимъ флотомъ прошелъ Гибралтаръ (4 мая). Буря принудила его также зайти въ Картагену, и здѣсь выждать новаго благопріятнаго случая, чтобы соединиться съ адмираломъ Брюи.

Такимъ образомъ въ половинѣ мая Французы имѣли въ Средиземномъ морѣ уже болѣе 50 кораблей. Въ чемъ именно состояло назначеніе этихъ соединенныхъ морскихъ силъ Франціи и Испаніи—до сихъ поръ положительно неизвѣстно. Хотя Директорія и увѣдомляла Бонапарта, будто флотъ адмирала Брюи перевезетъ въ Европу войска, заброшенныя въ Египетъ, однакожъ послѣдствія не подтвердили этого намѣренія.

Лишь только достовѣрно узнали въ Англіи о направленіи взятомъ Французскимъ флотомъ изъ Бреста, немедленно же послано было подкрѣпленіе адмиралу Кейту (*). Эскадра контръ-адмирала *Карцова* также пошла къ Гибралтару. Между тѣмъ союзные адмиралы въ Средиземномъ морѣ торопились принять свои мѣры: лордъ Нельсонъ, который въ то время занятъ былъ перевозкою изъ Палермо 6,000 человекъ Сицилійскихъ войскъ на помощь кардиналу Руффо, высадилъ ихъ на ближайшемъ пунктѣ Сицилійскаго берега, чтобы самому идти скорѣе на встрѣчу непріятельскому флоту. Ушаковъ, получивъ отъ Нельсона предложеніе дѣйствовать совокупными силами, рѣшился стянуть всѣ свои эскадры къ Корфу, чтобы идти потомъ на соединеніе съ Англичанами⁽¹⁵⁹⁾.

Появленіе республиканскаго флота въ Средиземномъ морѣ подало поводъ союзникамъ къ разнымъ догадкамъ и предположеніямъ. Оно имѣло немалое вліяніе и на ходъ сухопутныхъ дѣйствій въ сѣверной Италіи.

(*) Контръ-адмиралъ *Whitshed* отряженъ съ 5 кораблями и 3 фрегатамъ вслѣдъ за тѣмъ адмиралъ *Гарднеръ* еще съ 16 кораблями.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

СОДЕРЖАНИЕ IV ЧАСТИ.

Глава XXX. Сосредоточение союзных сил къ Александрии (24 мая — 2 июня).

Глава XXXI. Движение Суворова на встречу Макональду (2 — 6 июня).

Глава XXXII. Сражение на Троболи (7, 8 и 9 июня).

Глава XXXIII. Возвращение Суворова къ Александрии (10 — 13 июня).

Глава XXXIV. Лагерь при Александрии (15 июня — 15 июля).

Глава XXXV. Бездѣйствіе въ сѣверной Италіи (июнь и июль).

Глава XXXVI. Положеніе дѣлъ въ Швейцаріи и на Рейнѣ (июнь и июль).

Глава XXXVII. Дѣйствія въ средней Италіи (июнь и июль).

Глава XXXVIII. Русскіе въ Неаполѣ (июнь и июль).

Глава XXXIX. Осада Мантуи (24 июня — 20 июля).

Положеніе

Карта
№ 45.

ГЛАННА

ФРЕНД

ВУНАС

ШОУИ

ЧУРАП

АДЕНА

ОТТЬ

КЛЕНА

КРАИ

ГАЛОН

Гр. Б

Въ сг

Въ гс

АРМИЯ

МОУТ

АРМИЯ

С-

ГЛАВА XXX.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ КЪ АЛЕКСАНДРИИ.

24 МАЯ — 2 ЮНЯ.

ОБЩЕЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСКЪ ВЪ СЪВЕРНОЙ ИТАЛИИ ВЪ КОНЦѢ МАЯ. — ИЗВѢСТІЯ О ЗАМЫСЛАХЪ НЕПРЯТЕЛЯ. — ИЗМѢНЕНИЕ ВЪ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ СУВОРОВА. — ПРИБЫТІЕ ГРАФА БЕЛГАРАДЪ КЪ АЛЕКСАНДРИИ. — НОВЫЕ СЛУХИ О НЕПРЯТЕЛѢ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА ДЛЯ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ СИЛЪ КЪ АЛЕКСАНДРИИ. — ДВИЖЕНІЕ МАКЕДОНАЛЬДА.

Описаніе событій въ Швейцаріи, въ южной Италиі и на морѣ отвлекло насъ отъ главнаго театра войны. Мы оставили Суворова въ Туринѣ, среди многостороннихъ заботъ административныхъ и военныхъ. Чтобы продолжать разсказъ о его дѣйствіяхъ, припомнимъ сначала общее положеніе дѣлъ въ сѣверной Италиі въ концѣ мая.

Съ отступленіемъ Морò за Апеннины, остался только Французскіе гарнизоны въ Мантуѣ, въ цитаделяхъ Тортоноской, Александрійской, Туринской и въ Кони. Остатки арміи Морò, расположившись въ Ривьерѣ Генуэзской, заняли постами проходы чрезъ Апеннины. Въ центрѣ около Генуи, находились войска *Лабуасьера* и *Лапонна*; лѣвѣе — дивизія *Греньд* занимала всѣ пути изъ Пьемонта къ Савонѣ, Финалѣ, Ловано и Альбенга ⁽¹⁾; правое крыло составлялъ *Викторъ*, охранявшій доступы къ морю изъ долины Таро. Численная сила всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 25,000 человекъ.

Карт:
№ 45

Въ Тосканѣ расположены были войска *Монтришара* и *Готье*; отъ нихъ выдвинуть къ Болоніи передовой отрядъ генерала *Клозеля*. 18-го мая прибылъ въ Лукку *Макдональдъ*: дивизія *Домбровскаго*, составлявшая лѣвое крыло «Неаполитанской» арміи, расположилась въ Сарзанѣ и Аулла; дивизія центра: *Оливье*, *Ватрени* и бригада *Сальма* — въ окрестностяхъ Лукки и Пистои; правое крыло, дивизія *Руска* — на дорогѣ изъ Флоренціи въ Болонію. Въ этомъ расположеніи войска оставались до 29-го мая. Въ соединеніи съ Монтришаромъ и Готье, силы Макдональда простирались свыше 30,000 человекъ.

Такимъ образомъ обѣ Французскія арміи, собравшіяся на южномъ скатѣ Апенниновъ, составляли вмѣстѣ около 55,000, не считая войскъ, оставленныхъ въ гарнизонахъ.

Со стороны союзниковъ было въ сѣверной Италіи до 100,000 дѣйствующихъ войскъ (126 баталіоновъ, 78 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ), не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ и тысячъ 15 или 16 вооруженныхъ жителей: Пьемонтцевъ, Ломбардцевъ, Швейцарцевъ и другихъ ⁽²⁾. Но изъ этой массы войскъ состояло въ главной арміи менѣе трети; остальные же силы раздроблены были отдѣльными отрядами, для прикрытія всего завоеваннаго края и для осады крѣпостей. Суворовъ, удалившись въ глубину Пьемонта, долженъ былъ принять мѣры къ охраненію всей сѣверной Италіи, окруженной непріателемъ съ трехъ сторонъ. Для этого союзныя силы распределены были слѣдующимъ образомъ:

Къ сторонѣ Швейцарціи дѣйствовали три отряда, подъ общимъ начальствомъ *Гадики*: *Штраухъ* — на С. Готардѣ; *Прикцъ Викторъ Роганъ* — на Симплонѣ и *Прикцъ Карлъ Роганъ* — въ Аостской долинѣ. Во всѣхъ трехъ отрядахъ состояло до 16,000 человекъ (24 баталіона, 6 ротъ и 1½ эскадрона).

Съ другой стороны, къ Апеннинамъ также расположено было нѣсколько отрядовъ:

До 10,500 человекъ (13½ баталіоновъ, 3 казачьихъ полка и 8 эскадроновъ), подъ начальствомъ генераловъ *Повало-Швейковскаго*, *Секендорфа* и *Алькани* блокировали цитадели Александрійскую и Тортогскую, охраняя вмѣстѣ съ тѣмъ проходы чрезъ Апеннины со стороны Генуи. Часть этихъ войскъ выдвинута была къ Акви; сильный постъ занималъ Нови.

Генералъ *Оттъ*, съ 7,400 человекъ (9 баталіонами и 10 эскадронами), находился въ Реджіо, занимая Модену и горныя ущелья. Треббін, Чено и Таро ⁽³⁾. Ему предписано было фельдмаршаломъ

стануть своимъ силамъ къ Пiacенцѣ, такъ чтобы «при малѣйшемъ покушеніи непріятеля къ вылазкѣ изъ горъ, можно было устремиться противъ него, откуда бы онъ ни появился» (*).

Кленау, съ 4,500 человекъ (5 баталіоновъ, 4 роты и 8 эскадроновъ), составлялъ авангардъ осадной арміи барона Края, и находился на правой сторонѣ рѣки По, впереди Феррары. Ему назначено было идти къ Болоніи и обложить фортъ С. Урбано (Кастель-Франко).

Что же касается до осадной арміи барона Края, то составъ ея усилился не только войсками, прибывшими съ графомъ Гоенцолерномъ изъ Милана, но и другими подкрѣпленіями изъ Венеціи и внутреннихъ областей Австріи. Кромѣ отряда Кленау, оставалось еще у Мантуи до 20,000 человекъ (26 баталіоновъ, 14 эскадроновъ) (4). Въ исполненіе настоятельныхъ требованій Вѣнскаго Двора, Суворовъ предписалъ барону Краю принять дѣятельнѣйшія мѣры къ открытію осады.

Наконецъ графъ Бельгардъ, съ 8,200 человекъ (12 баталіоновъ и 2 $\frac{3}{4}$ эскадрона), слѣдовалъ отъ Комо чрезъ Миланъ и Павію къ Александріи, гдѣ предположено было собрать, подъ начальствомъ его, особую *обсервационную армію*, силою до 35,000 человекъ, считая съ отрядомъ Отта, который долженъ былъ также поступить подъ начальство графа Бельгарда (**).

Вынужденный такимъ образомъ раздробить свои силы на всемъ пространствѣ сѣверной Италіи, Суворовъ принялъ самыя заботливыя мѣры для обезпеченія своего тыла на случай какихъ либо покушеній непріятельскихъ: онъ приказалъ приводить въ оборонительное положеніе и снабдить запасами цитадели Миланскую, крѣпости Пиццетоне, Павію, Валенцу, Казале, Верруу, Иврею, замокъ Бардъ. Генералу Отту предписано укрѣпить Пiacенцкую цитадель и снабдить её трехмѣсячнымъ запасомъ продовольствія на 20,000 человекъ (***). Огромный арсеналъ, найденный въ Туринѣ, доставлялъ средства не только для открытія осады Туринской цитадели, но и для вооруженія большей части названныхъ пунктовъ. Въ немъ были и горныя орудія, которыя

(*) Предл. ген. Отту отъ 19 (30) мая (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Le gén. Ott.* — Ф. II. 210).

(**) Распредѣленіе союзныхъ войскъ подробно показано въ Приложеніи № 5.

(***) Распоряженіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія: Суворовъ какъ будто предвидѣлъ, что вскорѣ придется ему обратить въ ту сторону главныя свои силы.

Суворовъ предполагалъ употребить для предстоявшихъ дѣйствій въ горахъ (*).

Между тѣмъ, какъ войска главной арміи, расположенныя вокругъ Турина, готовились къ открытію осады, а легкіе отряды, посланные въ горы къ сторонѣ Савои и Дофинѣ, отбросили послѣдніе непріятельскіе посты за снѣговой хребетъ Альповъ, въ то же время *Фрѣлихъ* съ 3,300 человекъ (5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ) наблюдалъ за крѣпостью Конн, а *Вукосовичъ*, съ 4,600 человекъ (5 баталіоновъ и 9 эскадроновъ), слѣдилъ за Французскими войсками, отступавшими чрезъ Апеннины. Читателя припомнятъ, что Суворовъ, получивъ 20-го мая свѣдѣнія объ отступленіи Морѳъ и затруднительномъ положеніи его арміи, намѣревался преслѣдовать непріятеля до самаго берега морскаго. Съ одной стороны *Фрѣлихъ* и *Вукосовичъ* отъ Чевы, съ другой—*Секендорфъ* и *Чубаровъ* отъ Акви и Александрінъ, должны были двинуться въ ущелья Апениновъ. *Оттъ* и *Кленау* также получили предписанія дѣйствовать наступательно (**). Для подкрѣпленія этихъ отрядовъ, баронъ Край отрядилъ къ Моденѣ графа *Гоенцолерна* съ 6 баталіонами и 4 эскадронами. Наконецъ графу *Бельгарду* предписано всѣми мѣрами ускорить свое движеніе къ Александрінъ (**).

26 мая.
4 июня.

Однакожъ едва сдѣланы были всѣ эти распоряженія для преслѣдованія непріятеля въ Ривьеру Генуэзскую, какъ фельдмаршалъ вынужденъ былъ внезапно отказаться отъ своего намѣренія. Причиною тому были новыя свѣдѣнія, полученныя съ разныхъ частей театра войны. 24-го мая пришло извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ отряду полковника С. Жюльена въ долинѣ Рейссы и объ усилѣхъ непріятеля въ Валисѣ. Съ другой стороны—дошли свѣдѣнія, будто непріятельскія войска въ Ривьерѣ Генуэзской получили значительныя подкрѣпленія моремъ и что кромѣ того еще тысячъ двѣнадцать слѣдуютъ изъ Франціи чрезъ Бриансонъ. По всѣмъ показаніямъ, войска Макдональда и Монтришара должны быть также перевезены моремъ для соединенія съ Морѳъ. Изъ всего этого заключали, что Французы намѣрены предпринять наступательное движеніе въ Пьемонтъ. Слухи эти имѣли все подобіе истины: донесенія частныхъ начальниковъ съ разныхъ

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 15 (26) мая (Ф. II. 143); предписаніе начальнику Туринскаго арсенала 20 (31) мая (А.Ш.Д.-Х.-З. — *Ordres aux comm... etc.*).

(**) Предписаніе ген. Отту отъ 20 (31) мая (А.Ш.Д.-Х.-З.-Отт. — Ф. II. 218).

(***) Предписаніе Суворова гр. Бельгарду, отъ 20 (31) мая, любопытно во многихъ отношеніяхъ, а потому помѣщено въ цѣлости въ Прил. № 6.

пунктовъ подтверждали показанія лазутчиковъ и плѣнныхъ объ усиленіи непріятельскихъ войскъ, а многочисленный флотъ Французскій, стоявшій въ Генуэзской гавани, въ числѣ 24 кораблей и 18 фрегатовъ, казался очевиднымъ тому доказательствомъ. Вотъ что писалъ самъ фельдмаршалъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу отъ 27-го мая:

27 мая.
7 июня.

«Отступивъ отъ Чевы къ Лоано и Савонѣ, Морѳ имѣлъ намѣреніе, вошедъ тамъ на суда, плыть и выгрузиться въ Генуэзскомъ заливѣ при Сестри, для соединенія съ Макдональдомъ и Монтришаромъ, составляющими, по извѣстіямъ, до 17,000 человекъ; но сего намѣреніе перемѣнилось: по *перехваченнымъ письмамъ*, онъ ожидаетъ самъ къ себѣ тамъ прибытія изъ подъ Сестри на судахъ Макдональда и Монтришара».

Въ заключеніе Суворовъ присовокупилъ:

«Тако непріятель дѣлаетъ разные виды между собою несогласные. Постигнуть можно, что ежели онъ между тѣмъ сдѣлалъ бы движеніе впередъ, то *будетъ оное больше къ Турину, нежели чрезъ Тортона къ Александрии*» (*).

Въ этихъ видахъ фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: *Вукасовичу* приказалъ занять позицію у Савильяно и Кераско, наблюдая разѣздами пространство между рѣками По и Тарнаро. *Фрѣлиху* — расположиться при Асти, занявъ Альбу и Ницуделла-Палиа; *Чубарову* и *Секендорфу* — остаться при Акви⁽¹⁾. Между тѣмъ войска графа *Бельгарда* прибыли къ Александрии (**). Самъ Суворовъ съ главною арміею оставался до времени въ Туринѣ.

28 мая.
8 июня.

Расположивъ такимъ образомъ союзныя силы, фельдмаршалъ имѣлъ въ виду обычный свой расчетъ: куда бы ни вздумалъ устремиться непріятель, можно было въ два, три перехода сдвинуть къ угрожаемому пункту болѣе 30,000 войска. Въ случаѣ, еслибъ Морѳ предпринялъ движеніе къ Турину, — какъ ожидалъ фельдмаршалъ, — тогда къ главной арміи присоединились бы Вукасовичъ и Фрѣлихъ; а еслибъ непріятель двинулся къ Александрии и Тортона, то графъ Бельгардъ притянулъ бы къ себѣ Фрѣлиха изъ Асти, Чубарова и Секендорфа изъ Акви и Отта изъ Пиаченцы. Въ донесеніи своемъ Императору Павлу (отъ 27 мая) Суворовъ именно выразился такъ: «Фрѣлихъ и Вукасовичъ воз-

(*) Подлинное донесеніе въ книгѣ № 332. А.Ш.И.Д. — Ф. II. 268.

(**) Двѣ бригады: *Ламарселла* и *Лаудона* расположились 28-го мая у Александрии; третья же, гр. *Бельгарда*, задержана была на переправѣ въ Валенцѣ, гдѣ мостъ свесенъ внезапною прибылью воды отъ дождей (см. донес. гр. Бельгарда отъ 9 июня (29 мая), въ А.Ш.И.Д.-Х.-В.-С.-те *Bellegarde*).

«вратились, и стали къ сторонѣ Асти, дабы подручнымиъ быть къ Турину и Александріи» (*).

Нѣсколько дней Суворовъ выжидалъ, чтобы яснѣе обнаружались намѣренія противника. Хотя въ главной квартирѣ союзной арміи получались вообще свѣдѣнія весьма темныя и сбивчивыя, однакожь можно было изъ нихъ положительно заключить, что главныя силы Морó сосредоточены около Генуи; даже извѣстно было, что значительная колонна направлена къ границамъ Лукки и Тосканы, на встрѣчу Макдональду⁽⁹⁾. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, Суворовъ началъ подозрѣвать, что наступательныя предпріятія противника обращены будутъ не къ Турину, а вѣроятно же къ Александріи и Тортогѣ. Въ предположеніи этомъ фельдмаршалъ убѣдился окончательно 29-го мая, — и въ тоже мгновеніе рѣшился всѣ силы сосредоточить къ Александріи.

29 мая.
9 іюня.

Съ этою цѣлью Суворовъ предписалъ графу *Бельгарду* немедленно притянуть къ себѣ отрядъ *Отта* и дивизію *Фрѣлиха*; *Букасовичу* — идти поспѣшно чрезъ Асти къ Акви; графу *Гоенцолерну* также слѣдовать усиленными переходами къ Александріи, оставивъ въ Моденѣ только наблюдательный постъ (1 баталіонъ и 6 эскадроновъ). Кромѣ того разрѣшено графу Бельгарду просить еще подкрѣпленій у барона Края, особенно въ кавалеріи. При этомъ фельдмаршалъ имѣлъ въ виду, что многочисленная конница могла подавить противника на равнинѣ, и совѣтовалъ графу Бельгарду избѣгать по возможности боя въ горахъ, гдѣ преимущество могло быть на сторонѣ непріятельской пѣхоты. Для охраненія Пьемонта со стороны Савои и Дофинѣ и для продолженія осады Туринской цитадели, оставлено при Туринѣ до 8,000 войскъ (9 батал., 6 эск. и 2 каз. полка) подъ начальствомъ генерала *Кейна*⁽¹⁰⁾. Ему же подчиненъ отрядъ *Принца Карла Рогана* (**).

Всѣ остальные войска главной арміи — Суворовъ рѣшился передвинуть къ Александріи, и назначилъ имъ выступить изъ Турина 30-го мая. Самъ фельдмаршалъ отправился въ тотъ же день въ Асти. Предъ отъѣздомъ написалъ онъ барону *Краю*:

30 мая.
10 іюня.

«Изъ полученнаго мною донесенія, при семъ прилагаемаго, Ваше Превосходительство увидите, что непріятель сосредоточиваетъ свои силы у Генуи, намѣреваясь идти на Алексан-

(*) Разсчетъ союзныхъ силъ подробно показанъ въ Прил. № 8.

(**) Отрядъ этотъ уже состоялъ изъ 3 баталіоновъ, силою въ 2,800 человекъ; въ томъ числѣ находился одинъ баталіонъ Русскій (полка Барановскаго) и сотня казаковъ⁽¹¹⁾.

дрію и Миланъ. Легко предвидѣть, какія послѣдствія можетъ имѣть подобное предпріятіе»....

Ожидая рѣшительнаго сраженія подъ Александріею, Суворовъ пригласилъ самого Края прибыть туда же:

«Извѣстное ваше счастье воинское;» — писалъ Фельдмаршалъ въ томъ же письмѣ, — «опытность и дѣятельность, доказанныя вами подъ Вероной, заставляютъ меня желать, чтобы вы приняли участіе въ предстоящемъ сраженіи, которое, можетъ быть, рѣшитъ судьбу Италіи. Завтра, 30-го мая, выступаю я къ Асти, а 31-го надѣюсь прибыть въ Александрію. Со мною идутъ 14 Русскихъ баталіоновъ, 1 полкъ драгунскій и 1 казачій. Прошу Ваше Превосходительство посѣлшить прибытіемъ къ Александріи, направивъ туда же какъ можно посѣлшнѣе полкъ кирасирскій Каванаха и вообще всю кавалерію, какую можете отдѣлнить. Съ помощью Божіею, надѣюсь побѣдимъ непріятеля, и мнѣ пріятно будетъ половиною побѣды быть обязаннымъ вамъ — храброму другу моему ⁽¹²⁾».

Приготовляясь къ рѣшительному бою съ непріятелемъ, Суворовъ обдумалъ съ необыкновенною заботливостію всѣ мѣры на случай какого-либо неожиданнаго оборота дѣлъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ предписанія или инструкціи, данныя въ то время генераламъ Кейму и графу Бельгарду. Поручая первому изъ нихъ продолжать осаду Туринской цитадели, фельдмаршалъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ ему и мѣры на случай появленія значительныхъ силъ непріятельскихъ со стороны Савои и Дофинѣ (*). Кейму предписано было сохранять постоянныя сношенія съ Гадикомъ и Готце въ Швейцаріи. Графу Бельгарду — поручено устроить мосты на Бормидѣ и Танаро, чтобы армія, собранная при Александріи, могла свободнѣе маневрировать; Валенца должна была служить ей главнымъ опорнымъ и складочнымъ пунктомъ; а потому предписано усилить этотъ укрѣпленный городъ наружными пристройками, палисадами и предмостнымъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу рѣки По. Предположено также при-

(*) Суворовъ совѣтовалъ Кейму въ такомъ случаѣ стянуть всѣ войска въ самый городъ; а чтобы можно было въ немъ держаться, прикрыть всѣ выходы къ сторонѣ цитадели укрѣпленіями; на правой же сторонѣ рѣки По, на высотахъ Суперга возобновить полевые укрѣпленія и расположить тамъ часть войскъ. Забывавшіе осадными работами, по прежнему, поручено Русскому инженеръ-полковнику Гартингу. Запасовъ велѣно было заготовить въ Туринѣ на двѣ недѣли, не только для войскъ, но и для жителей; также и крѣпость Чезу снабдить запасами. Наконецъ вѣдѣно въ обязанность генералу Кейму посылать чаще донесенія въ Александрію, не жалѣя на то издержекъ.

крыть укрѣпленіями переправу у Бассиньяна, обезпечивъ шанцами сообщеніе между этимъ пунктомъ и Валенцою. Кромѣ того производились работы для прикрытія переправы у Мецано-Корти, приводились въ оборонительное положеніе Павія, Пиццетоне, Піаченца, цитадель Миланская. Предмѣстія крѣпостей велѣно крыть полевыми укрѣпленіями. Для вооруженія всѣхъ названныхъ пунктовъ отправлены водою изъ Туринскаго арсенала орудія, снаряды и порохъ ⁽¹²⁾.

Изъ этихъ распоряженій видно, съ одной стороны, до какой степени Суворовъ былъ въ то время озабоченъ замыслами непріятеля; съ другой, какъ былъ онъ предусмотрителенъ и остороженъ. Распоряженія эти, кажется, достаточны для опроверженія того мнѣнія, будто бы нашъ полководецъ обязанъ всѣми успѣхами своими одному лишь слѣпому счастью и дерзкой отвагѣ: Суворовъ далекъ былъ отъ опрометчивости и никогда не пренебрегалъ мѣрами осторожности тамъ, гдѣ онѣ были дѣйствительно нужны.

Въ числѣ многочисленныхъ распоряженій, сдѣланныхъ Суворовымъ предъ отъѣздомъ изъ Турина, нельзя пропустить любопытное предписаніе, данное имъ князю Багратиону (*):

«Князь Петръ Ивановичъ! Графа Бельгарда войска изъ Тироля придуть подъ Александрію необученныя, чужды дѣйствія штыка и сабли. Ваше Сіятельство какъ придете къ Асти, повидайтесь со мною, и отправьтесь немедленно къ Александріи, гдѣ вы таинство побѣненія непріятеля холоднымъ ружьемъ Бельгардовымъ войскамъ откроете, и ихъ къ сей побѣдительною атакѣ прилежно направите: для обученія всѣхъ частей довольно двухъ и трехъ разъ, а коли время будетъ, могутъ больше сами учиться, а отъ ретирадъ—отъучите. Наблюдайте сіе крѣпко и падъ Россійскими. Скорѣе возвращайтесь къ своей командѣ.

Маія 30-го дня. Туринъ.

Г. А. Суворовъ-Рымникскій.

30 мая.
10 июня.

Въ назначенный день, 30-го мая, союзныя войска съ разныхъ сторонъ двинулись къ Александріи. Бывшіе при Туринѣ 13 Русскихъ баталіоновъ (**), съ казачьимъ полкомъ Грекова и драгунскимъ Карачая, слѣдовали къ Вилланова, откуда, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, выступили опять въ 11 часовъ вечера. Пробывъ всю ночь въ походѣ, они дошли до Асти къ 8-ми часамъ утра, и такимъ образомъ въ однѣ сутки сдѣлали до 50 верстѣ, не

31 мая.
11 июня.

(*) Подлинн. въ А.Ш.Д.-Ж.-А.-Notes et billets.

(**) Хотя самъ Суворовъ упоминалъ вездѣ о всѣхъ 14 Русскихъ баталіонахъ подъ Туриномъ, однакоже положительно извѣстно, что одинъ изъ нихъ поступилъ въ отрядъ Пр. Карла Рогана.

СОСЛОВИЯ ВОЙСКА.

Швейковскій и Гр. Бѣльгардъ — при Александріи...	} 25½ бат.	10¾ эск. 3 каз. п.	} 18600
Чуваровъ и Секиндоръ — при Акви.....			
Алькани — при Тортоѣ.....			
Розенбергъ и Фрѣлихъ — на пути отъ Асти къ Александріи.....	20	» 18 эск. 1 каз. п.	14500
Вукасовичъ — на пути отъ Кераско къ Асти.....	5	» 9 эск.	4400
Оттъ — на пути отъ Піаченцы къ Вогерѣ.....	7	» 4 »	5300
Княжичъ — у Реджіо.....	2	» 6 »	2100
Гр. Гогинцолеръ — у Модены.....	6	» 4 »	4500
Гр. Кленгау — у форта Урбано.....	5¾	» 8 »	4500
<hr/>			
71 бат. 59¾ эск. 4 каз. п.			53900

Сверхъ того:

Край — у Мантуи.....	20 бат.	10 эск.	15300
Виртембергскій драгунскій полкъ — на пути отъ Мантуи къ Піаченцѣ. —	»	6 »	1000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

АРМІЯ МОРО.

Гривель и Лабугасьеръ — около Генуи.....	16000	Примѣрно.
Лапонцъ — на пути къ Боббіо (въ долину Треббін).....	3300	
Викторъ — на пути къ Пармѣ (въ долину Таро).....	6700	
<hr/>		
26000		

АРМІЯ МАКДОНАЛЬДА.

Домеровскій — долиною Секкинъ къ Реджіо.....	3500
Сальмъ — долиною Драгоне къ Рубіера.....	3000
Оливье и Ватренъ — отъ Пистонъ къ Моденѣ.....	10700
Монтришаръ и Руска — отъ Флоренціи къ Болоніи.....	11700
<hr/>	
28900	
Въ обѣихъ арміяхъ 54900	

Сверхъ того гарнизоны въ крѣпостяхъ и войска въ Тосканѣ.

продолжительной палубы изъ шпанделяхъ
 ичнлась одною перестрѣлкою на передовыхъ постахъ.
 (") См. журн. Комаровскаго (31 изд).

смотря на то, что дорога была до крайности испорчена отъ проливныхъ дождей ⁽¹⁴⁾. Въ Асти Русскія войска соединились съ дивизіею Фрѣлиха и вмѣстѣ съ нею выступили въ тотъ же день, въ 10 часовъ вечера ⁽¹⁵⁾. При колоннѣ были только самые необходимые, легкіе обозы; всѣ же остальные тяжести отправлены въ Валенцу. Фланговое движеніе отъ Асти къ Александріи производилось со всѣми военными предосторожностями: войска шли лѣвымъ флангомъ, въ постоянной готовности къ встрѣчѣ съ неприятелемъ. Русскіе, бывшіе въ головѣ колонны, назначались, на случай боя, въ первую линію; а дивизія Фрѣлиха—во вторую ⁽¹⁶⁾. Слѣдуя опять всю ночь, армія прибыла къ Александріи 1-го іюня, въ 2 часа по полудни, и расположилась близъ самаго города лагеремъ, вмѣстѣ съ бывшими уже тамъ войсками Швейковского (*). Суворовъ, весьма довольный этимъ быстрымъ походомъ, объявилъ благодарность свою въ приказѣ по арміи ⁽¹⁷⁾.

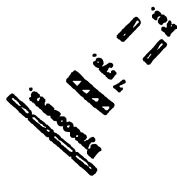
Карта
№ 46.1
12 іюня.

Въ продолженіе всего движенія отъ Турина до Александріи, Великій Князь Константинъ Павловичъ находился при авангардѣ князя Багратіона, и не смотря на проливной дождь, шелъ почти все время пѣшкомъ; на привалахъ отдыхалъ на мокрой травѣ рядомъ съ солдатами. Войска, видя среди себя Царскаго сына, раздѣлявшаго съ ними всѣ трудности похода, забывали усталость и лишения (**). Немедленно по прибытіи къ Александріи, Великій Князь посѣтилъ фельдмаршала, который туда пріѣхалъ еще наканунѣ.

И такъ къ 1-му іюня въ окрестностяхъ Александріи сосредоточилось уже до 34,000 союзныхъ войскъ (45 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка), не считая отряда *Вукасовича* (4,400 человекъ), который два дня былъ задержанъ въ Кераско переправою чрезъ Стуру и выступивъ оттуда только 1-го іюня, прибылъ на другой день въ Асти ⁽¹⁸⁾. Въ это время генералъ *Оттъ* (5,300 человекъ) находился на пути отъ Піаченцы къ Вогерѣ; графъ *Гоенцолернъ* (около 4,500 человекъ) оставался еще въ Моденѣ ⁽¹⁹⁾; а *Кленау* (около 4,500 человекъ) блокировалъ фортъ Урбано. Всѣ силы, которыя Суворовъ имѣлъ въ виду сосредоточить къ Александріи, могли достигнуть до 50,000 человекъ. Для нихъ составленъ былъ слѣдующій общій боевой порядокъ ⁽²⁰⁾:

(*) Въ то самое время, когда войска вступали въ лагерь, неприятель, послѣ продолжительной пальбы изъ цитадели, сдѣлалъ вылазку, которая впрочемъ ограничилась одною перестрѣлкою на передовыхъ постахъ.

(**) См. журн. Комаровскаго (31 мѣл).

Исторический.

Удб. Грм. Кн. Вар.

Кривой.

Кн.

Давыда
Арт.

40 бегл. Русских.

Гр. Болгары.

Отт.

Босн. 3 Юсина
Гус.

Гр. Готенбург.

Кн.

3 Гус.

Добочка
Арт.

Фрляк.

Нобли.

Скандорэ.

Босн. Казанка
кпр.

3 Юсина
Арт.

Никогда еще въ теченіи всей кампаніи не случилось такое сосредоточеніе силъ на одномъ пунктѣ. Но этотъ непредвидѣнный сборъ многочисленныхъ войскъ привелъ въ крайнее затрудненіе Австрійское провіантское управленіе, которое привыкло къ той мысли, что арміи не иначе могутъ двигаться, какъ по плану, заранее разсчитанному и утвержденному. Когда войска внезапно собрались подъ Александрію, то коммиссіонеры объявили, что нѣтъ возможности продовольствовать столь значительныя силы, если онѣ будутъ всѣ оставаться нѣсколько дней на мѣстѣ. Между тѣмъ непріятель, ожидаемый со стороны Генуи, не предпринималъ никакихъ движеній. Поэтому на другой же день по прибытіи Русскихъ войскъ къ Александріи, фельдмаршалъ вынужденъ былъ приказать имъ возвратиться назадъ въ Асти. Предполагалось даже перевести туда и большую часть прочихъ силъ ⁽²¹⁾.

2-го іюня, въ 6 часовъ вечера, Розенбергъ выступилъ изъ лагеря, а къ 11 часамъ ночи дошелъ до Кадордіо (на половинѣ дороги къ Асти). Здѣсь войска расположились на ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы рано утромъ продолжать движеніе; но предъ самымъ выступленіемъ, Розенбергъ получаетъ отъ фельдмаршала слѣдующую записку:

Іюня 2 (13) д. 1799. Александрія.

«Ваше Высочайшее превосходительство Андрей Григорьевичъ! Новѣйшія извѣстія. Французы какъ пчелы и почти изъ всѣхъ мѣстъ роятся къ Мантуѣ... Намъ надлежитъ на нихъ спѣшить. Гдѣ это васъ застанетъ, отдохнувши сколько надлежитъ—поспѣшайте къ намъ въ соединеніе. Мы скоро подыдемся. Они сильны; съ нами Богъ! *Простите мнѣ, что вы были затруднены по обстоятельствамъ* (*).

Г. А. Суворовъ-Рымникскій.»

«Получено въ 5 часовъ по полуночи.»

Дѣйствительно, только 2-го числа вечеромъ ясно обнаружилось, что прежнія извѣстія о намѣреніяхъ непріятельскихъ были ложны, и что Французскія войска Макдональда и Монтришара, вмѣсто того, чтобы на судахъ плыть къ Генуѣ, двинулись прямо черезъ Апенины къ Моденѣ и Реджіо. Хотя и прежде уже получались нѣкоторыя извѣстія о движеніи непріятеля къ той сто-

(*) Послѣднія строки приписаны собственноручно Суворовымъ. — Подл. въ А.И.Д.-Х.-д.-Notes et billets. — Ф. II. 296.

ронѣ, однакоже фельдмаршалъ пересталъ довѣрять предполагаемымъ наступательнымъ предпріятіямъ Французовъ, и считалъ эти слухи нарочно распущенными непріателемъ ⁽²²⁾. Тогда только удостовѣрился онъ въ наступленіи Макдональда, когда получалъ положительное донесеніе, что 1-го іюня графъ Гогенцолернъ былъ атакованъ при Моденѣ многочисленнымъ непріателемъ и съ большимъ урономъ отброшенъ къ Мантуѣ.

Такое извѣстіе могло бы поколебать твердость всякаго полководца. Неожиданное движеніе Макдональда угрожало крайнею опасностію всѣмъ войскамъ союзнымъ въ Италіи: непріатель могъ напасть на корпусъ Края, освободить Мантуу, разбить по частямъ разбросанныя силы союзниковъ, и даже стать на пути отступленія главной арміи. Казалось, Суворовъ неминуемо долженъ былъ уступить разомъ всѣ свои завоеванія. Сбывались повидимому тѣ опасенія, которыя такъ давно уже тревожили Вѣискій Кабинетъ.

Но Суворовъ нисколько не потерялъ обычной своей твердости: напротивъ того, въ его глазахъ движеніе Макдональда обѣщало союзникамъ новый блистательный успѣхъ. Мы видѣли, что почти съ самаго начала кампаніи готовился онъ къ тому случаю, чтобы стать между двумя Французскими арміями и разбить каждую изъ нихъ отдѣльно. Случай этотъ теперь наконецъ представился: Суворовъ рѣшился со всѣми войсками, которыя могъ взять изъ подъ Александріи, устремиться на встрѣчу Макдональду.

ГЛАВА XXXI.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА НА ВСТРѢЧУ МАКДОНАЛЬДУ.

2 — 6 іюня. ●

ОБЩИЙ ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ ОБОИХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ. — НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ МАКДОНАЛЬДА. — ПОРАЖЕНІЕ ГРАФА ГОГЕНЦОЛЕРНА ПРИ МОДЕНѢ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — БЫСТРОЕ ДВИЖЕНІЕ ЕГО ОТЪ АЛЕКСАНДРІИ КЪ С. ДЖІОВАННИ. — СРАЖЕНІЕ НА ТИДОНѢ.

Карта
№ 46.
(стр. 506)

Съ 18-го мая обѣ Французскія арміи Морò и Макдональда вошли въ непосредственную между собою связь; но чтобы соединиться имъ, предстояло бы перевозить моремъ артиллерию и тяжести. Притомъ скудныя и совершенно уже истощенныя средства

Ривьеры Генуэзской не позволяли и думать о сосредоточеніи тамъ обѣихъ армій ⁽²³⁾.

По взаимному соглашенію между обими главнокомандующими, принятъ былъ слѣдующій планъ дѣйствій: *Макдональдъ*, съ тамъ называемою «Неаполитанскою» арміею и войсками *Монтишера*, долженъ былъ прямо, со стороны Тосканы, перейти Апеннины, спуститься къ Болоніи и Реджіо, и угрожалъ осадному корпусу подъ Мантуей, наступать вдоль подошвъ горъ, по правой сторонѣ рѣки По къ Пиаченцѣ, Вогерѣ и Тортогѣ. Между тѣмъ генералу *Морѣ* предстояло наступать со стороны Генуи, чрезъ Гамы и Серравалле, также къ Тортогѣ, гдѣ и предполагалось соединиться обѣимъ арміямъ, поставивъ непріятеля между двухъ огней. Чтобы облегчить отважное движеніе *Макдональда* въ тылъ союзной арміи и обезпечить лѣвый флангъ его со стороны Апенниновъ, *Морѣ* согласился направить на соединеніе съ нимъ одну изъ своихъ дивизій — *Виктора*, долиною рѣки Таро. Кроме того, для сохраненія связи между обими арміями, *Морѣ* обѣщаль отрядить еще долиною Треббін колонну изъ 3,000 Лигурійскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Лапонна*. Такимъ образомъ у *Морѣ* оставалось бы для наступленія со стороны Генуи около 14,000 войскъ, тогда какъ *Макдональду*, которому предстояло движеніе болѣе трудное и опасное, назначено было до 36,000. Для того, чтобы дѣйствія обѣихъ армій совершились одновременно, условлено было, что *Морѣ* двинется къ Тортогѣ 6-го іюня; по расчету времени, *Макдональдъ* долженъ былъ начать свое движеніе 29-го мая, такъ что армія его, послѣ дальняго пути изъ южной Италіи, имѣла десять дней на отдыхъ и на приготовленія къ новому походу ⁽²⁴⁾.

Въ продолженіе этого времени прибыла въ Генуэзскій заливъ эскадра адмирала *Брюа* (Brux). Сначала прибытіе ея обрадовало Французскаго главнокомандующаго, давно уже ожидавшаго обѣщанныхъ Директоріею подкрѣпленій и запасовъ, въ которыхъ армія терпѣла уже крайнюю нужду. Но скорѣ *Морѣ* разочаровался: эскадра не привезла ему ни войска, ни запасовъ; а высадила въ Вадо одинъ только батальонъ, силою около 1,000 человекъ. Однакожъ появленіе кораблей у береговъ Генуэзскихъ произвело нѣкоторое нравственное вліяніе, и на войска Французскія, и на жителей прибрежныхъ: однихъ ободрило, другихъ удержало отъ возстанія. Оно же подало поводъ и къ тѣмъ слухамъ, которые въ то время доходили до союзниковъ, о сильныхъ подкрѣпленіяхъ, будто бы прибывшихъ моремъ къ арміи *Морѣ*. Французскій

главнокомандующій хотѣлъ воспользоваться этими слухами и самъ даже распространялъ ихъ съ умысломъ; производилъ разныя передвиженія войскъ, мелкія нападенія на передовыя посты, чтобы держать противника въ томъ убѣжденіи, будто дѣйствительно готовится къ наступательному движенію со стороны Генуи къ Александріи и Тортогѣ. Черезъ это онъ надѣялся отвлечь вниманіе Суворова, притянуть всѣ силы его въ свою сторону и тѣмъ дать возможность Макдональду безпрепятственно исполнить предназначенное ему движеніе въ тылъ союзной арміи.

Старанія Морѳа, какъ мы видѣли, имѣли полный успѣхъ. Нѣсколько дней въ главной квартирѣ союзной арміи дѣйствительно были убѣждены, что нападеніе Французовъ будетъ со стороны Генуи. Но стратагема, придуманная генераломъ Морѳомъ, обратилась въ пользу союзниковъ: первоначально слухи о подкрѣпленіяхъ, прибывшихъ къ Французамъ моремъ и ожидаемыхъ еще сухимъ путемъ, заставили Суворова отмѣнить предположенное наступленіе къ берегу морскому; черезъ это слабыя колонны, направленные въ ущелья Апениновъ, спасены были отъ неизбѣжнаго пораженія. Стянувъ разбросанныя свои силы, Суворовъ еще былъ нѣсколько времени въ недоумѣніи, куда направится непріятель: къ Турину или къ Александріи?—Но тутъ опять помогли ему демонстраціи Морѳа: фельдмаршалъ сталъ уже ожидать нападенія со стороны Генуи, и потому сосредоточилъ силы къ Александріи. Послѣ того появленіе Макдональда, хотя бы и совершенно неожиданное для союзнаго полководца, уже не могло быть столь опаснымъ для него, какъ прежде, когда главная армія Суворова находилась еще въ Туринѣ.

Однакожь союзныя войска не успѣли еще совсѣмъ сосредоточиться къ Александріи, когда 36-тысячная армія Макдональда уже спустилась съ Апениновъ на равнины сѣверной Італіи. Оставивъ въ Тосканѣ нѣсколько баталіоновъ, подъ начальствомъ генераловъ *Готтѣ* и *Миоллисъ*, для удержанія инсургентовъ и охраненія Ливорны отъ покушеній Англійскаго флота, Макдональду направилъ свои войска черезъ Апенины, слѣдующими путями:

Правое крыло — дивизіи *Монтришара* и *Руска* (11,700 человекъ), — двинулось по большой дорогѣ отъ Флоренціи къ Болонніи; за этою колонною слѣдовали главныя тяжести и парки.

Въ центрѣ — дивизіи *Оливье* и *Ватреня* (10,700 человекъ), — направлены отъ Пистойи, черезъ Марчелло, Пиаве-Пелаго, Пауло и

Формиджине къ Моденѣ; а лѣвѣе — бригада *Сальма* (3,000 человекѣкъ), отъ Кастельново долиною Драгоне къ Сассуоло и Рубіера.

Лѣвое крыло — дивизія *Домбровскаго* (3,500 человекѣкъ), — спустилось отъ Фивидано въ долину Секкин и чрезъ Кастельново-ди Монти къ Реджіо.

Наконецъ дивизія *Виктора* (6,750 человекѣкъ) слѣдовала долиною рѣки Таро къ Пармѣ (*).

Къ вечеру 31-мая армія Макдональда расположилась у подошвъ ^{31 мая.} ^{11 июня.} Апениновъ: правое крыло — у Болоніи, центръ — у Формиджине и Сассуоло, лѣвое крыло — у Веццано.

Въ тотъ же вечеръ передовыя войска Оливье сбили Австрійскіе аванпосты. Графъ Гогенцолернъ стянулъ свой отрядъ (6 баталіоновъ и 4 эскадрона) къ самой Моденѣ: пѣхота заняла предмѣстіе, а кавалерія расположилась правѣе города.

На слѣдующій день Макдональдъ двинулъ всю свою армію противъ графа Гогенцолерна: дивизіи Оливье назначено атаковать его съ фронта въ самой Моденѣ; Домбровскій двинулся къ Рубіера, чтобъ угрожать ему обходомъ съ праваго фланга; Руска получилъ приказаніе двинуться отъ Болоніи на С. Джіовани, перейти чрезъ рѣку Панаро и отрѣзать графу Гогенцолерну отступление на Мирандолу; наконецъ Ватренъ остался въ резервѣ. ¹/₁₃ июня.

Въ 10 часовъ утра Оливье повелъ атаку на Модену: три полубригады пѣхоты атаковали предмѣстіе города, а кавалерія, подъ начальствомъ генерала Форэ (Forest), бросилась на конныхъ егерей Бюсси. Австрійцы держались упорно; но были скоро вытѣснены изъ предмѣстія; Французы бросились вслѣдъ за ними и ворвались въ самый городъ. Тогда графъ Гогенцолернъ, видя, что кавалерія его уже сбита, началъ отступать изъ Модены. Тутъ Французы опять атаковали Австрійцевъ и вновь нанесли имъ сильное пораженіе. Графъ Гогенцолернъ потерялъ до 1,600 плѣнныхъ ^[26], 3 знамени и 8 орудій; со стороны республиканцевъ уронъ не превышалъ и 300 человекѣкъ; но въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Форэ, и раненъ самъ Макдональдъ (**).

(*) Составъ Французской арміи подробно показанъ въ Приложеніи № 25.

(**) Когда дѣло было уже кончено, человекѣкъ 50 Французскихъ эмигрантовъ конно-егерскаго полка Бюсси, видя себя отрѣзанными, рѣшились прорваться силою; они повеселись сквозь республиканскія войска и наткнулись прямо на Французскаго главнокомандующаго, стоявшаго со святою своею и небольшимъ конвоемъ. Тутъ-то, въ жаркой кавалерійской сваткѣ, Макдональдъ получилъ нѣсколько сабельныхъ ударовъ. Изъ 50 конно-егерей только семерымъ удалось спастись невредимо.

Графъ Гогенцолернъ едва успѣлъ съ остатками своего отряда отступить чрезъ Мирандолу къ С. Бенедетто и укрыться за рѣку По, уничтоживъ за собою мостъ. Если этотъ отрядъ не былъ совсѣмъ окруженъ и истребленъ, то обязанъ тѣмъ генералу Кленау, который, снявъ блокаду форта Урбано, отступилъ на С. Джювани и занялъ позицію за рѣкою Панаро. Такимъ образомъ онъ прикрылъ путь отступленія графа Гогенцолерна и остановилъ обходное движеніе дивизіи Руска. Кленау до тѣхъ поръ удерживалъ непріятеля на рѣкѣ Панаро, пока Гогенцолернъ держался въ Моденѣ, а потомъ отступилъ къ Феррарѣ.

Можно представить себѣ какъ напугало Края пораженіе графа Гогенцолерна. Уже наканунѣ, при одномъ появленіи передовыхъ войскъ Макдональда, генералъ Край началъ трѣвожиться за свой осадный паркъ (*); однакоже рѣшился отправиться въ главную квартиру Суворова. Проѣздомъ чрезъ Кастеджіо, узналъ онъ отъ генерала Отта о несчастіи, постигшемъ Гогенцолерна: тогда онъ поскакалъ назадъ къ Мантуѣ, боясь, чтобы непріятель не переправился гдѣ нибудь чрезъ По. Виртембергскій драгунскій полкъ, слѣдовавшій въ то время усиленными переходами къ главной арміи, былъ остановленъ между Поцоло и Кремоной (**).

Но Макдональдъ, послѣ перваго успѣха своего при Моденѣ, продолжалъ, не теряя времени, наступать по предположенному пути. Монтришаръ отряженъ былъ къ Карпи, чтобы занимать Края и удержать его подъ Мантуей; Оливье оставленъ у Модены; а прочія силы двинулись 2-го числа чрезъ Реджіо къ Пармѣ. Полковникъ Княжевичъ, оставленный генераломъ Отто въ Реджіо и Форново, успѣшилъ снять посты свои въ горахъ и отступилъ къ Піаченцѣ, такъ что дивизія Викторѣа безпрепятственно спустилась долиною рѣки Таро, не встрѣтивъ уже тамъ союзныхъ войскъ. 3-го числа дивизія эта расположилась у Борго-сан-доннино, гдѣ и соединилась съ дивизіею Домбровскаго, составлявшею авангардъ Макдональда. 4-го числа. На другой день Французская армія достигла рѣки Арды; авангардъ ея (дивизіи Викторѣа и Домбровскаго) расположился у Фіоренцолла, Генералъ Оттъ, какъ мы уже видѣли, дойдя 2-го числа до Вогеры, получилъ тутъ извѣстія отъ полковника Княжевича о движеніи Мак-

(*) См. донес. бар. Края отъ 1 (12) іюня (А. Ш. Д. - Ж. - А. - В. Крау). Онъ жаловался на слабость своихъ силъ и на то, что ген. Оттъ увелъ съ собою 5 баталіоновъ, назначенныхъ въ осадный корпусъ.

(**) Донес. бар. Края отъ 3 (14) іюня, въ 7 ч. утра, изъ Кастеджіо (А. Ш. Д. - Ж. - А. В. Крау).

№ 47.

СОСВЕННИ ВОЙСКА.

Оттъ — у Пиаченцы.....	7 ² / ₃ бат. 6 эск.	5900
Главная армия Суворова — на пути отъ Александрии къ Пиаченцѣ.....	26 » 17 » 4 каз. п.)	20000
Владимирскій — отряженъ къ Боббіо.....	1 » 1/2 эск.	700
Чуваровъ — идетъ вслѣдъ за главною арміею.....	3 » — »	1300
Виртембергскій драгунскій полкъ — на пути отъ Мантуи къ Пиаченцѣ.....	— » 6 »	1000
<hr/>		
37 ² / ₃ бат. 30 эск. 4 каз. п.		28900
Сверхъ того: 6 роты въ цитадели Пиаченцкой, 2 роты въ Боббіо, и 1 батальонъ у Мессань-Корти.		
Гр. Билъгардъ — у Александрии, съ отрядами при Акви, Нови и пр.....	16 ¹ / ₃ бат. 17 ³ / ₄ эск.	12500
Альвашии — у Тортоны.....	3 » 2 »	2000
<hr/>		
19 ¹ / ₃ бат. 19 ³ / ₄ эск.		14500

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

АРМІЯ МАКДОНАЛЬДА.

Авангардъ: Викторъ и Домеровскій.....	10300
Главные силы: Сальмъ, Руска и Ватренъ.....	13300
Резервъ: Оливье и Монтришаръ.....	11600
Лапоншъ — на пути къ Боббіо.....	3300
<hr/>	
38500	

АРМІЯ МОРО.

Гренье и Груши.....	14000
Лабуасьеръ.....	2000
<hr/>	
16000	

1857
1847.

СЛАННО *судя по стилю и форме это венгерского*. С.Ж. донес. Отту, отъ 15 (4) ЮНЯ, изъ Паченцы (тамъ же).

(*) Въ три предписанія Отту, Краю и Бельгарду отъ 2 (13) ЮЛЯ, въ А.И.Д.-Х.-а. — Ф. II. 298, 300 и 302 (27).

(†) Генералу *Вукасовичу* первоначально было предписано (13 ЮЛЯ) расположиться у Кортешиа (на рѣкѣ Борнидѣ, на половинѣ расстоянія между Акви и Чева), съ тѣмъ чтобы прикрывать проходы изъ Ривьеры Генуэзской, а въ случаѣ еслибъ опасность угрожала Турину, присоединиться къ войскамъ Кейна; но распоряженіе это 5 (16) ЧИСЛА отлѣвлено: Вукасовичу предписано присоединиться къ графу Бельгарду.

дональда и пораженіи графа Гогенцолерна. Онъ немедленно же двинулся обратно чрезъ Кастеджіо и С. Джіовани къ Піаченцѣ, куда прибылъ 4-го числа (*). Соединившись здѣсь съ Княжевичемъ, занялъ онъ позицію лѣвымъ флангомъ къ Піаченцѣ, аванпосты расположилъ по рѣкѣ Нурѣ и усилилъ гарнизонъ Піаченцской цитадели (**).

1877
№ 47.

Между тѣмъ Суворовъ, рѣшившись самъ идти на встрѣчу Макдональду, со всѣми войсками, которыя могъ взять съ собою отъ Александріи, сдѣлалъ въ то же время слѣдующія распоряженія:

Генералу *Отту* предписалъ удерживать по возможности непріятеля между Пармою и Піаченцою, не вдаваясь однакоже въ рѣшительный бой до прибытія самого фельдмаршала.

Барону *Краю* — предписано отрядить изъ осаднаго корпуса на подкрѣпленіе арміи всѣ войска, которыя не были совершенно необходимы для блокады Мантуи; также усилить сколько возможно графа Гогенцолерна и Кленау, чтобы могли они дѣйствовать въ тылъ Макдональду.

Графу *Бельгарду* — по прежнему, поручено начальство надъ войсками, оставленными при Александріи; войска эти, силою до 14,500 человекъ (19 баталіоновъ, 20 эскадроновъ), назначались для прикрытія блокады Александрійской цитадели, для наблюденія за непріятельскими силами, находившимися въ Ривьерѣ Генуезской и для обезпеченія тыла главной арміи при движеніи ея на встрѣчу Макдональду. Фельдмаршалъ повторилъ прежнее свое распоряженіе объ укрѣпленіи Валенцы, объ устроеніи тамъ моста; укрѣпленія же города Тортоны велѣлъ разрушить (**). Въ дополненіе къ этому, дано было впоследствии другое же предписаніе графу Бельгарду, чтобы онъ стянулъ всѣ войска ближе къ Александріи и не допустилъ непріятеля нанести имъ вредъ по частямъ (†); въ горахъ оставить только слабыя кавалерійскіе посты

(*) Донес. ген. Отта отъ 2 (13) и 3 (14) іюня изъ Вогеры и Кастеджіо (А. Ш. Д.-Х.-А. — *Le gén. Ott*).

(**) Сверхъ 4 роты полка Фрѣлиха, прежде уже бывшихъ въ Піаченцѣ, послано туда еще 3 роты 6-го Баватскаго. См. донес. Отта, отъ 15 (4) іюня, изъ Піаченцы (тамъ же).

(***) Всѣ три предписанія Отту, Краю и Бельгарду отъ 2 (13) іюля, въ А. Ш. Д.-Х.-А. — Ф. II. 298, 300 и 302 (27).

(†) Генералу *Вукасовичу* первоначально было предписано (13 іюня) расположиться у Кортемиліа (на рѣкѣ Борнидѣ, на половинѣ разстоянія между Акви и Чеза), съ тѣмъ чтобы прикрывать проходы изъ Ривьеры Генуезской, а въ случаѣ еслибъ опасность угрожала Турину, присоединиться къ войскамъ Кейма; по распоряженію это 5 (16) числа отхѣнено: Вукасовичу предписано присоединиться къ графу Бельгарду.

для наблюденія за противникомъ; въ случаѣ же, еслибъ не было возможности удержаться впереди Александріи, то отступить на Валенцу (*). Также приказано было и генералу *Алькани* стянуть посты, расположенные въ горахъ, а въ случаѣ появленія непріятеля, снять совсѣмъ блокаду Тортоны и присоединиться къ войскамъ графа Бельгарда при Александріи (**).

Наконецъ фельдмаршалъ счелъ нужнымъ, удаляясь отъ Пьемонта, усилить войска, оставленные въ Туринѣ, подъ начальствомъ барона *Кейма*; для этого предписано Гадику отправить въ Туринъ усиленными переходами бригаду графа *Нобилл* (***)

Получивъ въ это же время свѣдѣнія, будто бы въ Савой собирается новая Французская армія въ 30,000 человекъ, и что ожидаютъ туда еще значительныхъ подкрѣпленій изъ Швейцаріи, Суворовъ увѣдомилъ объ этомъ *Эрцгерцога Карла* и просилъ его занять войсками своими всѣ позиціи Гадики, съ тѣмъ, чтобы послѣдній могъ обратиться къ Турину, для прикрытія Пьемонта со стороны Савои (†). Не смотря на угрожавшую опасность, фельдмаршалъ не хотѣлъ прерывать осады Туринской цитадели, а напротивъ того писалъ Кейму: «Любезный генералъ! Иду къ Пиа-ченцѣ разбить Макдональда. Поспѣшите осадными работами «противъ Туринской цитадели, чтобы я не прежде васъ прогнѣлъ: *«Тебе Бога хвалимъ!»* (††).

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, фельдмаршалъ спѣшилъ самъ двинуться вслѣдъ за отрядомъ генерала Отта на встрѣчу Макдональду, со всѣми, бывшими подъ Александріей, Русскими войсками (22 баталіонами и 4 казачьими полками), съ 9 баталіонами и 18 эскадронами Австрійскими. Войска эти едва составляли 24,000 человекъ и даже въ соединеніи съ отрядомъ Отта не превышали 30,000 (38 баталіоновъ, 6 ротъ егерей, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка); въ томъ числѣ было почти на половину Русскихъ; кавалеріи до 6,000 коней (†††).

(*) Предп. отъ 5 (16) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.-*C-te Bellegarde*. — Ф. II. 320).

(**) Предп. отъ того же 5 (16) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Alcainy*. — Ф. II. 318).

(***) Предп. отъ 2 (13) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Hadick*. — Ф. II. 322) (2^е).

(†) Письмо Суворова къ Эрцг. Карлу отъ 3 (16) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Suppl. ad № 3*. — Ф. II. 322).

(††) Предп. Кейму отъ 2 (13) и 3 (16) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Keum*. — Ф. II. 304 и 311). — Сверхъ приведенныхъ выше предписаній частнымъ начальникамъ, да на войскамъ общая диспозиція, помещенная въ Прил. № 29.

(†††) Составъ союзныхъ войскъ показанъ въ Прил. № 30.

Русскія войска Розенберга, какъ уже мы видѣли, получили только 3-го числа утромъ, на пути къ Асти, приказаніе возвратиться къ Александріи, и прибыли туда вечеромъ того же дня; но при всѣхъ стараніяхъ генералъ-квартирмейстера маркиза Шателера, не было еще устроено моста чрезъ рѣку Бормиду, такъ что пришлось ожидать цѣлыя сутки ^(*). Не смотря на то, генералъ-майоръ Чубаровъ, находившійся съ тремя баталіонами (°) въ отрядѣ Секендорфа при Акви, не успѣлъ придти къ Александріи до выступленія арміи и присоединился къ ней уже впоследствии.

Въ ожиданіи переправы, фельдмаршалъ отдалъ въ приказахъ слѣдующее наставленіе войскамъ:

«1) Непріятеля поражать холоднымъ ружьемъ, штыками, саблями и пиками. Артиллерія стрѣляетъ по неприятелю по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться неприятелю во флангъ ворваться.

«2) Въ атакѣ не задерживать. Когда неприятель сколонъ, срубленъ — то тотчасъ его преслѣдовать, и не давать ему времени ни собираться, ни строиться. Если неприятель будетъ сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружье. При атакѣ кричать, чтобы неприятель сдавался, о чемъ и Русскія войска извѣстить. Ничего не щадить; не взирать на труды; преслѣдовать неприятеля денно и ночью до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ.

«3) Котлы и прочіе легкіе обозы чтобъ были не въ дальнемъ разстояніи при сближеніи къ неприятелю, по разбитіи же его чтобъ можно было каши варить; а впрочемъ побѣдители должны быть довольны взятымъ въ ранцахъ хлѣбомъ и въ манеркахъ водою.

«Кавалерія должна о фуражѣ сама пещись.

Суворовъ» (*).

Наконецъ, 4-го іюня, къ 10 часамъ вечера, мостъ былъ готовъ; войска начали переправляться чрезъ Бормиду, и двинулись потомъ къ Скривіи двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ Австрійскихъ войскъ (9 баталіоновъ и 12 эскадроновъ), подъ начальствомъ барона *Меласа*, слѣдовала чрезъ Сале и Кастельново-ди-Скривіа; правая, изъ Русскихъ войскъ (20 баталіоновъ и 4 ка-

(*) Съ егерскимъ полкомъ Чубарова и однимъ баталіономъ Дальгейма.

(**) См. въ А. Ш. Д. - Ж. - А. *Arch. du gén. Rosenberg*. — Также въ *Журн. Комар.* — Ф. II. 304.

зачьихъ полка) съ драгунскимъ полкомъ Карачая, подъ начальствомъ *Розенберга*, направлена первоначально чрезъ С. Джульяно на Тортопу. Каждая колонна имѣла свой авангардъ: Австрійскимъ — командовалъ генералъ *Даллеръ*, Русскимъ — князь *Багратионъ* (*). Въ головѣ слѣдовали пионеры, а позади колоннъ по 15 понтоновъ. Для построения въ боевой порядокъ приказано было въ каждой дивизіи тремъ полкамъ располагаться въ первую линію, а четвертому — во вторую (**).

Пробывъ всю ночь въ походѣ, Русскія войска имѣли первый раздыхъ въ Сан-Джульяно; отсюда направились они вслѣдъ за лѣвою Австрійскою колонною на Кастельново-ди-Скривія, чтобы не терять времени на устроenie вновь моста въ Тортопѣ, какъ первоначально предполагалось. Къ утру 5-го числа обѣ колонны соединились у Кастельново-ди-Скривія. Отдохнувъ здѣсь только три часа, войска продолжали слѣдовать уже одною колонною до Кастеджіо, гдѣ и расположились лагеремъ; авангарды Австрійскій и Русскій достигли Страделлы. Такимъ образомъ въ одни сутки, не смотря на чрезвычайный жаръ, войска слѣлали переходъ въ 45 верстѣ (33).

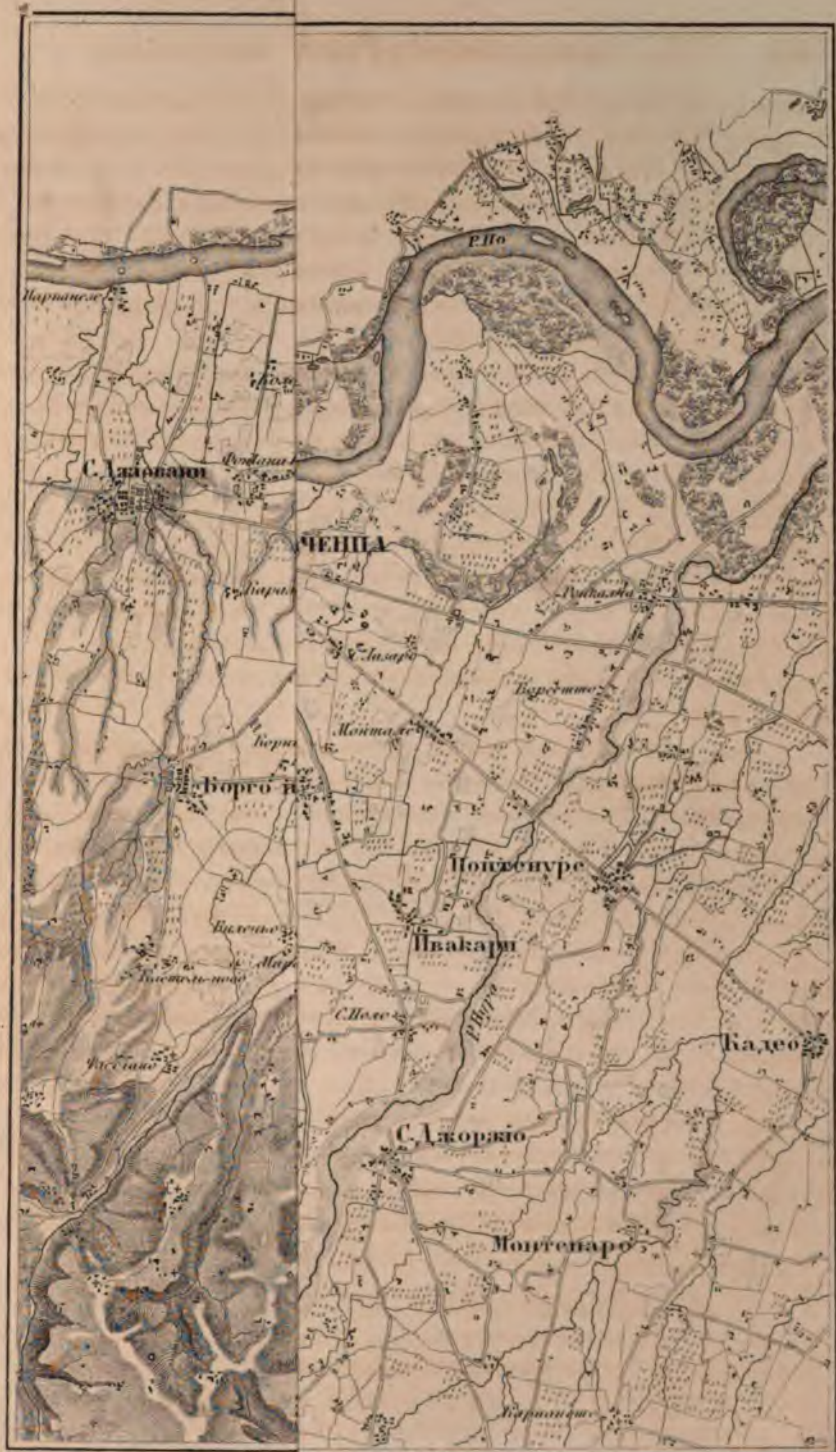
Изъ Кастеджіо всѣ обозы, кромѣ самыхъ необходимыхъ повозокъ, отправлены были къ Мецано-Корти, на лѣвую сторону рѣки По (34). Предмостное укрѣпленіе у этой пересравы занято однимъ баталіономъ съ 4 орудіями. Для охраненія же со стороны горъ праваго фланга арміи, при дальнѣйшемъ ея движеніи, приказано генералъ-маіору *Велецкому*, съ однимъ баталіономъ (полка Молодо-Баденскаго), 50 казаками и 50 драгунами, безъ артиллеріи и обозовъ, идти на Боббіо, чтобы, занявъ этотъ пунктъ, наблюдать за дорогами съ верховій рѣки Треббіи и узнавать, не покажется ли съ той стороны непріятель. Всей арміи назначено было выступить на другой день (6-го числа), въ 4 часа утра, къ С. Джіовани; авангардамъ же — идти до рѣки Треббіи (35).

Карта
№ 48.

Однакоже, къ ночи получено донесеніе отъ генерала Отта, который въ тотъ день имѣлъ жаркое дѣло у Піаченцы. Атакованный съ фронта главными силами Макдональда и угрожаемый въ

(*) Австрійскій авангардъ состоялъ изъ 12 эскадроновъ драгунъ (Любковича и Лёвенера) и 3 баталіоновъ; Русскій — изъ всѣхъ 4 казачьихъ полковъ, драгунскаго Карачая, двухъ егерскихъ баталіоновъ князя Багратиона и четырехъ сводныхъ гренадерскихъ.

(**) Подробная диспозиція помѣщена въ Прилож. № 32.

ДѢЛО НА Р. Т

Колія съ

состав. ея инаго Австрійскаго
с

1
(Подлинный Копія съ 1)

тоже время съ праваго фланга обходнымъ движеніемъ Домбровскаго, генераль Оттъ вынужденъ былъ отступить за рѣку Тидоне, къ С. Джіовани; но въ Піаченцской цитадели оставилъ 6 ротъ гарнизона и уничтожилъ мостъ на рѣкѣ По (*). Узнавъ объ этомъ, Суворовъ приказалъ генералу Меласу немедленно же вести впередъ на помощь Отту авангардъ Даллера, а вслѣдъ за тѣмъ и вся армія, не ожидая разсвѣта, выступила изъ Кастеджіо. Желая вѣроятно одушевить войска, фельдмаршалъ въ ту же ночь отдалъ слѣдующій оригинальный приказъ:

«1) Непріятельскую армію взять въ полонъ.

«Взять твердо въ армію, что ихъ 26,000, изъ коихъ только 7,000 Французовъ; прочіе всякой сбродъ реквизиціонеровъ.

«2) Казаки колотъ будутъ; но жестоко бы слушали, когда Французы кричатъ будутъ *пардонъ*, или битъ *шамадъ*. Казакамъ самимъ въ атакѣ кричатъ *балезармъ*, *пардонъ*, *жетелезармъ*, и симъ пользуясь кавалерію жестоко рубить и на батареи быстро пускаться, что особливо внушить.

«3) Казакамъ, коимъ удобно, испортить на рѣкѣ Таро мостъ, и тѣмъ зачать отчаяніе (**). Съ плѣнными быть милосерду; при ударахъ дѣлать большой крикъ, крѣпко битъ въ барабанъ; музыкѣ играть гдѣ случится, но особливо, въ погони, когда кавалерія будетъ колотъ и рубить, чтобы слышно было своимъ.

«Ихъ генераловъ, особливо казаки и прочіе, примѣчаютъ по кучкамъ около ихъ; кричатъ *пардонъ*, а ежели не сдаются, убивать» (**).

6-го числа, въ 10 часовъ утра, армія дошла до Страделлы и $\frac{6}{17}$ июля распологалась здѣсь отдохнуть, — какъ пришло новое донесеніе отъ генерала Отта, что непріятель атакуетъ его передовыя войска на рѣкѣ Тидонѣ. Макдональдъ, узнавъ о движеніи Суворова, надѣялся еще до прибытія его разбить слабый отрядъ генерала Отта, и приказалъ Виктѣру атаковать Австрійцевъ утромъ, обѣщавъ поддержать его войсками Сальма, Домбровскаго и Руска. вмѣстѣ съ тѣмъ, генераламъ Монтришару и Оливье, оставленнымъ въ Моденѣ и Карпи, послано приказаніе послѣшно пяти

(*) Донесен. Отта отъ 5 (16) іюня изъ С. Джіовани (А.Ш.Д.-Х.-А. — Отт).

(**) Союзная армія въ то время находилась въ 83 верстахъ отъ рѣки Таро.

(***) Приказъ этотъ напечатанъ у Фукса. (II. 306); помѣщенъ въ Журн. Ком.; черновой изд. въ А.Ш.Д.-Х.-А. — *Notes et billets*.

на соединеніе съ арміею. Французскій полководецъ готовился встрѣтить самого Суворова всѣми своими силами ⁽³⁶⁾.

Карта
№ 49
(¹).

Въ 8 часовъ утра, егеря д'Аспра, занимавшіе передовые посты на Тидонѣ, были сильно атакованы дивизіею Виктора у Верато (di-zorpa). Вслѣдъ за тѣмъ подошли и другія Французскія войска: дивизія Руска двинулась по большой дорогѣ на Понте-Тидоне; Сальмъ подкрѣпилъ Виктора съ праваго фланга; а Домбровскій потянулся влѣво на Голтаціана. Французы дорожили временемъ и развернули всѣ свои силы, чтобы массою подавить слабый отрядъ генерала Отта, прежде, чѣмъ подойдетъ самъ Суворовъ. Дѣйствительно Австрійскія войска вовсе не могли держаться противъ несоразмѣрныхъ силъ противника; тѣснимыя Французскими колоннами, они отступали поспѣшно и въ крайнемъ разстройствѣ.

Въ это время прибылъ къ С. Джіовани генералъ Меласъ съ передовыми войсками главной арміи. Подкрѣпленіе это дало возможность остановить и нѣсколько устроить отступавшія войска Отта. Меласъ понималъ, какъ важно было въ ту минуту удержать хотя на нѣкоторое время стремительный напоръ Французскихъ войскъ: «Я опасался», писалъ онъ самъ въ своей реляціи, — «чтобы мгновенный даже успѣхъ непріятеля надъ передовыми нашими войсками не привелъ въ замѣшательство цѣлую армію, «которая слѣдовала вся одною колонною» (**). Войска Отта, получивъ свѣжія подкрѣпленія, заняли позицію у деревни Сармато; на большой дорогѣ поставлена была батарея изъ 8 орудій, за широкими водяными рвами. Въ этой позиціи Оттъ упорно и долго держался противъ нѣсколькихъ атакъ непріятельскихъ.

Между тѣмъ главная армія подвигалась съ быстротою необыкновенною: войска, можно сказать, не шли, а бѣжали. При нестерпимомъ жарѣ, люди падали отъ изнеможенія; колонна растаялась; множество отсталыхъ обозначало слѣдъ арміи. Суворовъ, съ

(¹) На этой картѣ войска и самая мѣстность означены совершенно въ томъ видѣ, какъ на подлинномъ планѣ сраженія, составленномъ на Французскомъ языкѣ Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и подписанномъ самимъ Суворовымъ (А. Ш. Тен. Дене. № 3607); приложенное къ этой же картѣ поясненіе, есть также точный переводъ съ того же подлинника. Въ какой степени можно полагаться на вѣрность этого плана — читатели сами увидятъ изъ описанія сраженія; о самой же мѣстности — составить себѣ болѣе точное понятіе по картѣ № 48.

(**) Подлинная реляція, 17 (28) іюня, въ А. Ш. Д.-Х.-С. — В. Melas. — Тамъ же и переводъ на Русск. языкъ рукою Фукса. Въ напечатанной же у Фукса (II. 410) есть нѣкоторые отступленія отъ подлинника.

однимъ только казакомъ, переѣзжалъ отъ головы къ хвосту колонны, повторяя: «впередъ, впередъ, голова хвоста не ждетъ!» — По временамъ, обогнавъ войска, отъѣзжалъ онъ въ сторону отъ дороги, ложился гдѣ нибудь въ кустахъ или за строеніями и высматривалъ проходившую колонну. Потомъ мгновенно садился на коня и неожиданно показывался предъ войсками. Появленіе его оживляло всю колонну; части растянувшіяся спѣшили бѣгомъ нагнать голову. Фельдмаршалъ ѣхалъ рядомъ съ солдатами, шутилъ съ ними, забавлялъ ихъ разными прибаутками (*).

Какъ только пришло извѣстіе, что непріятель перешелъ чрезъ Тидоне и тѣснить войска Отта къ С. Джіовани, — фельдмаршалъ, взявъ изъ авангарда казачьи полки, повелъ ихъ самъ къ мѣсту боя. Князь Багратіонъ сопровождалъ Суворова; а потому, вмѣсто него, начальство надъ оставшимися войсками авангарда принялъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Фельдмаршалъ поручилъ Его Высочеству вести эти войска какъ можно спѣшнѣе, а вслѣдъ за ними идти и всей арміи безостановочно. На походѣ онъ посылалъ еще къ Розенбергу нѣсколько приказаній, чтобы спѣшилъ на помощь Отту и прошелъ впередъ сквозь Австрійскія войска ⁽³⁷⁾.

Уже нѣсколько часовъ Оттъ и Меласъ были въ жаркомъ дѣлѣ и мужественно выдерживали стремительныя нападенія непріятеля, пользуясь выгодами мѣстности, пересѣченной множествомъ рвовъ, канавъ, изгородь. Около 3 часовъ по полудни, дивизіи Виктора, Руска и Сальма, возобновили рѣшительную атаку съ фронта: Французская пѣхота двинулась по обѣимъ сторонамъ большой дороги, а кавалерія, построившись въ одну колонну на самомъ шоссе, подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, понеслась прямо на батарею, выставленную впереди Сармата. Полкъ Надасти, занимавшій эту деревню, принужденъ былъ уступить ее, оставивъ и батарею въ рукахъ непріятеля. Между тѣмъ Домбровскій обходилъ правый флангъ Австрійской позиціи на деревню Карамелло.

(*) Рассказываютъ, будто бы Суворовъ, желая чѣмъ нибудь завлечь вниманіе солдатъ во время продолжительнаго и крайне усиленаго марша, написалъ Русскими буквами двѣнадцать какихъ-то Французскихъ словъ и велѣлъ всѣмъ солдатамъ выучить ихъ наизусть; какъ скоро начальники замѣчали, что солдаты начинали уставать и оттягивать, сейчасъ фельдфебеля и унтеръ-офицеры напоминали имъ о Французскихъ словахъ; солдаты собирались въ кучки и затверживая слова, забывали усталость. (См. *Разск. старца о Суворовѣ*; авторъ ссылается на кн. Багратіона, отъ котораго самъ слышалъ этотъ анекдотъ.)

Въ это критическое мгновеніе является на поле сраженія самъ Суворовъ, съ четырьмя казачьими полками. Окинувъ быстрымъ взглядомъ позицію, онъ немедленно же даетъ новый оборотъ битвѣ. Два казачьихъ полка Грекова и Поздѣва — несутся вправо, противъ Домбровскаго; для поддержанія ихъ направлены туда же драгунскіе полки Лѣвенера и Карачая; генералъ-маіоръ князь Горчаковъ ведетъ другіе два казачьи полка: Молчанова и Семерникова — влѣво, противъ праваго фланга Французовъ. Въ первый разъ еще войска Макдональда увидѣли нашихъ Донцовъ. Между тѣмъ, какъ Австрійскіе драгуны опрокидываютъ непріятельскую кавалерію, казаки облетаютъ лѣвый флангъ Домбровскаго; съ крикомъ, съ визгомъ, бросаются въ разсыпную на Польскую пѣхоту, и приводятъ ее въ совершенное замѣшательство.

Около 4 часовъ по полудни подошла и пѣхота Русскаго авангарда. Великій Князь, въ точности исполняя наставленіе фельдмаршала, привелъ колонну съ необыкновенною быстротою. По приказанію Суворова, два гренадерскіе баталіона направлены на подкрѣпленіе лѣваго фланга Отта; остальные же начали постепенно пристраиваться вправо, въ промежуткѣ между Австрійскою пѣхотою и казаками (*).

Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ произвести общую атаку: князю Багратіону — ударить съ фронта на лѣвое крыло непріятеля, въ одно время съ казаками, которые должны броситься во флангъ; князю Горчакову, съ двумя казачьими полками (Семерникова и Молчанова), съ двумя Русскими гренадерскими баталіонами и тремя Австрійскими, приказано атаковать правое крыло Французской арміи; а генералу Отту — наступать въ центрѣ по обѣимъ сторонамъ большой дороги.

(*) Генералъ-квартирмейстеръ Шателеръ, встрѣтивъ Русскія войска у С. Джювани, хотѣлъ было вести егерскій полкъ князя Багратіона по назначенному ему въ диспозиціи направленію, то есть вправо отъ большой дороги, для открытія связи съ отрядомъ Велецкаго въ Боббіо. Но Великій Князь не согласился на это, имѣя въ виду послѣднія распоряженія фельдмаршала, и зная, что всего важнѣе было въ ту минуту привести какъ можно скорѣе подкрѣпленіе сражавшимся войскамъ: Его Высочество продолжалъ поспѣшно вести авангардъ свой къ мѣсту боя, и послалъ доложить фельдмаршалу о своемъ прибытіи. Суворовъ вполне одобрилъ вѣрное и счастливое соображеніе Его Высочества, и въ донесеніи своемъ Государю Императору, стозвался въ слѣдующихъ словахъ: «Благовѣрный Государь Великій Князь Константинъ Павловичъ пѣз усердія къ пользѣ общаго блага, быстро привелъ съ неутомимостію передовыя Вашего Императорскаго Величества войска, внушая имъ храбрость и расторопность, командировалъ оныя къ подкрѣпленію слабой части и тѣмъ способствовалъ побѣдѣ».

Князь Багратіонъ, видя крайнее изнуреніе своихъ войскъ, просилъ Суворова немного повременить нападеніемъ, говоря, что въ его отрядѣ множество отсталыхъ, такъ что въ ротахъ нѣтъ и по сорока человѣкъ: «У Макдональда нѣтъ и по двадцати», — возразилъ ему Суворовъ, — «атакуй, съ Богомъ! Ура!...» Всѣмъ начальникамъ послано приказаніе не терять времени на перестрѣлку, а рѣшать дѣло штыками.

Согласно данному повелѣнію, всѣ войска дружно ударили на непріятеля: пѣхота, взявъ ружья на руку, двинулась съ барабаннымъ боемъ и музыкой; Русскія войска съ пѣсенниками. Суворовъ разбѣжалъ по фронту и только повторялъ: «впередъ, впередъ, коли; руби!» Французы держались упорно; отстрѣливались; атаки встрѣчали штыками; пробовали высылать свою кавалерію; но всѣ успія ихъ были тщетны. Союзныя войска, подъ глазами самого Суворова, преодолевали всѣ препятствія мѣстности; перебирался черезъ рвы и канавы, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, и почти безостановочно подвигались впередъ. Уже деревня Сармато осталась снова въ тылу союзниковъ. Въ особенности правое крыло быстро тѣснило войска Домбровскаго: пока пѣхота князя Багратіона напирала на нихъ съ фронта, казаки Грекова и Поздѣева бросались имъ во флангъ и въ тылъ, врывались въ карен, кололи и рубили все, что попадалось. Нѣсколько баталіоновъ Польскихъ было совершенно разсѣяно; подошедшая на выручку ихъ Французская полубригада, также сбита. Всѣ очевидцы этого дѣла говорятъ, что никогда еще казаками не было произведено столь блестящей атаки на стройную пѣхоту.

Лѣвое крыло Французовъ было уже совершенно опрокинуто за рѣку Тидоне, когда правое, состоявшее изъ войскъ Викторъ и Сальма, держалось еще около деревни Мецано. Однакоже войска эти, съ отступленіемъ Домбровскаго, были также поставлены въ опасное положеніе: атакующія съ фронта княземъ Горчаковымъ, они могли быть приперты къ рѣкѣ. Викторъ началъ отступать; но кавалерія праваго крыла союзниковъ, прогнавъ Домбровскаго за рѣку Тидоне, бросилась въѣво, черезъ большую дорогу и атаквала во флангъ отступавшую дивизію Викторъ. Пѣхота Французская выстроилась въ каре у деревни Капель-Боско; однакожъ не выдержала стремительной атаки союзной конницы: Викторъ едва собралъ свою дивизію уже за рѣкою Тидоне. Наступившая темнота и пересѣченная мѣстность спасли Французовъ отъ преслѣдованія. Союзная кавалерія, утомленная до крайности бы-

стрымъ походомъ въ знойный день и нѣсколькими часами боя, была останавливаема на каждомъ шагу канавами и заборами. Случалось, что цѣлые эскадроны спѣшивались и вели лошадей въ поводу, или вытаскивали ихъ изъ канавъ.

Къ 9 часамъ вчера сраженіе было рѣшено. Къ концу боя подходили постепенно войска главной колонны, но столь изнуренныя, что не было уже возможности преслѣдовать непріятеля. Сильный огонь нашихъ батарей и пѣхоты, заставилъ Французовъ очистить даже и правый берегъ Тидоны; союзныя же войска расположились на лѣвой сторонѣ рѣки.

Дѣло 6-го іюня стоило Французамъ довольно дорого: хотя по донесеніямъ самого фельдмаршала (*), они имѣли всего 1,000 человекъ потери, въ томъ числѣ 400 плѣнныхъ, однакожь по Австрійскимъ документамъ (**), уронъ ихъ оказывается гораздо значительнѣе: до 1,000 человекъ убитыхъ и раненыхъ и до 1,200 плѣнныхъ.

Успѣшный конецъ боя должно приписать, конечно, быстрому прибытію самого Суворова съ передовыми Русскими войсками; но до самаго конца боя союзники были слабѣе противника: у нихъ было всего 17 баталіоновъ, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка, то есть не болѣе 14 или 15 тысячъ человекъ; на сторонѣ же Французовъ участвовало въ бою до 19,000. Хотя бой на Тидонѣ и былъ только дѣломъ авангарднымъ, однакожь онъ имѣлъ чрезвычайную важность для обѣихъ сторонъ: Макдональдъ вполне надѣялся разбить слабый отрядъ генерала Отта, полагая, что самъ Суворовъ не прежде могъ подойти, какъ развѣ чрезъ нѣсколько дней: такой расчетъ былъ не безъ основанія; но Суворовъ рассчитывалъ по-своему. Появленіе его на Тидонѣ должно было чрезвычайно изумить Макдональда. И въ самомъ дѣлѣ, движеніе Суворова отъ Александріи къ Тидонѣ — можно считать однимъ изъ самыхъ рѣдкихъ, самыхъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій: 36 часовъ послѣ переправы чрезъ Бормиду, войска являютъ на Тидонѣ въ 80 верстахъ отъ Александріи — и вмѣсто отдыха, вступаютъ прямо въ бой; не смотря на изнуреніе, дерутся нѣсколько часовъ сряду и наконецъ одолѣваютъ всѣ усилія превосходнаго числомъ противника. Безъ сомнѣнія, тутъ есть чему подивиться!

Успѣхъ, одержанный союзными войсками при первой встрѣчѣ съ армією Макдональда, служилъ счастливымъ предзнаменованіемъ для предстоящаго рѣшительнаго боя. Когда войска, утомленные

(* Отъ 19 іюня (Ф. II. 418 и 434).

(**) См. *Oestr. Milit. Zeitschrift*.

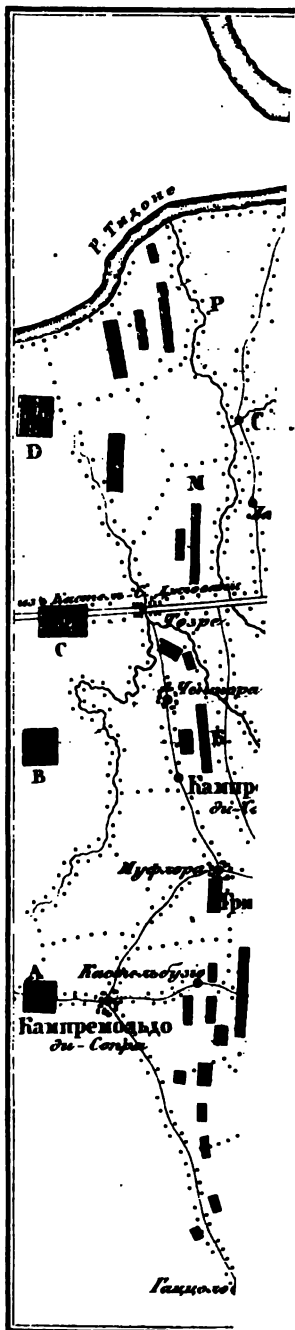
ДВИЖЕНІЕ КЪ ВОДНОВОМУ ПЛАНУ.

(Переведено съ Французскаго.)

- А.** Движеніе первой колонны праваго крыла Императорскихъ Россійскихъ войскъ, состоящей изъ авангарда ген. кн. Багратіона, дивизіи ген.-лейт. Швейковскаго и драгунскаго полка Карачая. Колонна сія выступила изъ лагера своего передъ Капель-С-Джовани и двинулась чрезъ Борговуово, Биевво на Кампремоaldo.
- В.** Вторая Императорская Россійская колонна, подъ нач. ген.-лейт. Ферстера, слѣдующая отъ лагера при Капель-С-Джовани чрезъ Мотациана на Чентора. Обѣ сіи колонны были подъ командою ген.-отъ-инф. Розенберга.
- С.** Колонна Императорско-Королевскихъ войскъ, подъ нач. ген.-отъ-кав. бар. Миласа, состоящая изъ двухъ дивизій: ген.-лейт. Фрелиха и бар. Отта. Обѣ сіи дивизіи слѣдовали сперва вмѣстѣ, отъ лагера при С.-Джовани по шоссе.
- Д.** Дивизія ген.-лейт. Отта — принимаетъ вѣво.
- Е.** Построеніе въ боевой порядокъ авангарда кн. Багратіона для атаки.
- Ф.** Построеніе въ боевой порядокъ дивизіи ген.-лейт. Швейковскаго.
- Г.** Атака, произведенная на непріятеля, при чемъ одинъ Польскій баталіонъ изъ дивизіи Домбровскаго принужденъ положить оружье.
- Н.** Движеніе полковъ: гренадерскаго Розенберга, мушкетерскаго Швейковскаго и баталіона Дальгейма, которые атаковали непріятельскую дивизію и отбросили ее за Треббю.
1. Расположеніе дивизіи Швейковскаго и авангарда кн. Багратіона съ 7-го (18) на 8-е (19) іюня.
- К.** Построеніе дивизіи ген.-лейт. Ферстера.
- Л.** Атака, произведенная сею дивизіею на непріятеля у С. Никола и послѣдующее ея расположеніе.
- М.** Построеніе Императорско-Королевскихъ войскъ, подъ ком. ген.-лейт. Фрелиха у С. Именго.
- Н.** Атака, произведенная сею дивизіею на непріятеля у С. Никола.
- О.** Расположеніе сей дивизіи ночью, вдоль рѣки Треббін.
- Р.** Построеніе Импер.-Кор. дивизіи, подъ ком. ген.-лейт. бар. Отта, вѣво отъ С. Именго.
- Q.** Атака, произведенная сею дивизіею на непріятеля, расположеннаго впереди рѣки Треббін.

ПЕРВ

70744.1

1978
148.
1-1991

до изнеможенія, расположились на мѣстѣ боя, фельдмаршалъ поздравилъ ихъ съ побѣдою, и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ отправился на ночлегъ въ С. Джіовани, чтобы сдѣлать распоряженія на слѣдующій день.

ГЛАВА XXXII.

СРАЖЕНІЕ НА ТРЕББИИ.

7, 8 и 9 юля.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪИХЪ АРМІЙ ВЪ НОЧЬ СЪ 6 НА 7 ЧИСЛО. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. — НОЧНАЯ ТРЕВОГА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВТОРИЧНОМУ БОЮ. — ВТОРОЙ ДЕНЬ СРАЖЕНІЯ. — НЕПРЕКЛОНИМОСТЬ СУВОРОВА. — ПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ. — ОТСУПЛЕНІЕ ЕЯ. — ДОВЕРШЕНІЕ ПОРАЖЕНІЯ ЕЯ НА РѢКѢ НУРЬ.

Отброшенная за рѣку Тидоне, Французская армія отступила къ Треббii, то есть верстъ на 7 назадъ. Передовыя войска остались на лѣвой сторонѣ рѣки: *Сальмъ* — у С. Никола, на большой Піаченцской дорогѣ; *Домбровский* — у Казалиджіо; нѣсколько эскадроновъ у Граньяно; цѣпь аванпостовъ протянута отъ Сантименто чрезъ Роттофрено до Кампремольдо (di-sorga). Главныя силы расположились на правомъ берегу Треббii; *Ватренъ* сталъ въ резервъ около Піаченцы. Городъ былъ занятъ Французами; но въ цитадели оставался Австрійскій гарнизонъ изъ 6 ротъ.

Въ то время у Макдональда было на Треббii не болѣе 22,000 человекъ. Остальныя двѣ дивизіи «Неаполитанской» арміи: *Оливье* и *Монтришара*, были еще въ цѣломъ переходѣ назадъ; а потому Французскій главнокомандующій намѣрепъ былъ атаковать союзную армію только 8-го числа: тогда онъ имѣлъ бы подъ рукою свыше 33,500 человекъ. Притомъ Макдональдъ рассчитывалъ на дѣйствіе, которое должно было произвести появленіе колонны Лапюппа и самого Морѣ на флангъ и въ тылу арміи Суворова.

Однакоже и тутъ Макдональдъ ошибся въ своемъ расчетѣ: Суворовъ не любилъ выжидать нападенія со стороны непріятели, и предпочелъ самъ атаковать его.

Послѣ утомительнаго, тяжкаго боя на Тидонѣ, передовыя войска союзной арміи расположились на ночлегъ по лѣвому берегу:

рѣки: на большой Пиаченцской дорогѣ — генералъ *Оттс*; на правомъ флангѣ, около Брено — князь *Батратионъ*. Цѣль аванпостовъ протянута вдоль самой рѣки. Главныя силы заняли лагерь впереди С. Джіовани, у Карамелло и Боргоново: Австрійскія войска — на лѣвомъ крылѣ, Русскія — на правомъ.

Въ ночь сдѣланы всѣ распоряженія къ предполагаемой на слѣдующій день атакѣ. Генералу *Чубарову* послано приказаніе, какъ можно скорѣе идти на соединеніе съ арміею. Офицеры отправлены собирать всѣхъ отсталыхъ на пути, пройденномъ войсками. У Парпанезе устроивался мостъ на рѣкѣ По, чтобы имѣть ближайшее сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ, по которому ожидались подкрѣпленія отъ барона Края. Мѣра эта имѣла и другую цѣль: хотя Суворовъ умѣлъ внушать своимъ войскамъ твердое убѣжденіе въ побѣдѣ несомнѣнной, хотя самое слово *отступленіе* или *ретирата* было изгнано изъ его словаря, однакоже онъ самъ былъ столько же остороженъ и предусмотрителенъ, сколько рѣшителенъ и отваженъ: фельдмаршалъ не могъ оставить безъ вниманія, что въ случаѣ неудачи не будетъ уже возможности отступить къ Александри: преслѣдуемый съ тылу Макдональдомъ, онъ былъ бы встрѣченъ съ фронта другою непріятельскою арміею.

Карта
№ 50
(*)

Между тѣмъ войскамъ дана такая диспозиція, какъ будто дѣло шло только о преслѣдованіи разбитаго уже противника ⁽²¹⁾. Вся армія раздѣлена на три колонны; каждой изъ нихъ указана дорога до самой рѣки Нуры, то есть въ 20 верстахъ отъ Тидоны:

Правая колонна, составленная изъ авангарда князя *Батратиона* (6 баталіоновъ и 2 полка казаковъ), драгунскаго полка *Карачая*, и дивизіи генералъ-лейтенанта *Повало-Швейковскаго* (5 баталіоновъ) съ драгунскимъ полкомъ *Лобковича*, — направлена черезъ Брено (на Тидоне), Кампремольдо и Казалиджію; колонна эта переправившись черезъ Треббію ниже Ривальты, должна была продолжать движеніе черезъ Сеттима къ С. Джоржію на рѣкѣ Нурѣ.

Средняя колонна, изъ Русской же дивизіи генералъ-лейтенанта *Фёрстера* (7 баталіоновъ) съ однимъ казачьимъ полкомъ и драгунскимъ *Лёвенера*, — переправившись черезъ Тидоне въ Моттаціана, должна была слѣдовать на Граньяно и перейдя Треббію по направленію на Валера, идти далѣе черезъ С. Бошико къ Ивакари на рѣкѣ Нурѣ.

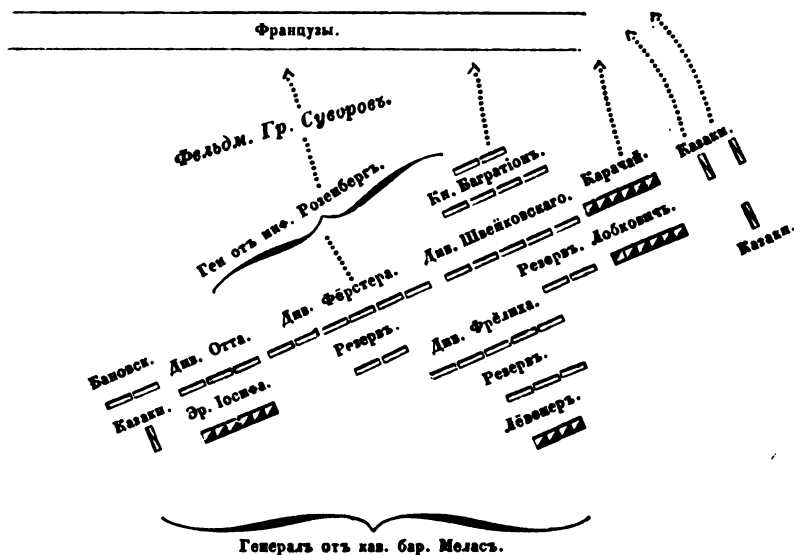
(*) На этой картѣ мѣстность и войска нанесены точно также, какъ на подлинномъ планѣ сраженія, составленномъ Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и сямомъ Суворовымъ (А. В. Тем. Дене № 3601).

Третьей, левой колонной, изъ дивизіи *Отта* (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), назначено слѣдовать по большой Піаченцской дорогѣ и присоединивъ къ себѣ 6 ротъ изъ гарнизона цитадели, занять позицію на рѣкѣ Нурѣ у Понте-Нуре.

Наконецъ дивизія *Фрѣлиха* (8 баталіоновъ) оставалась въ резервѣ: первоначально слѣдовало ей идти за дивизіею *Отта* по большой дорогѣ, а перейдя чрезъ рѣку Тидоне, держаться за среднюю колонною, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать и правый флангъ.

Начальство надъ двумя первыми колоннами поручено было генералу *Розенбергу*, а надъ колонною *Отта* и дивизіею *Фрѣлиха* — генералу *Меласу*.

Каждой дивизіи предписано строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — поддивизионно, имѣя въ первой линіи два дивизиона, и одинъ — во второй. При диспозиціи разосланъ въ войска слѣдующій чертежъ общаго боеваго порядка, въ которомъ армія должна была строиться въ предстоявшемъ сраженіи (*):

Любопытный этотъ чертежъ показываетъ, что Суворовъ имѣлъ въ виду, такъ называемый, *косвенный* боевой порядокъ Фридриха

(*) Два экз. этого чертежа въ А.Ш.Д.-Ж.-А.- *Disp. etc.*; въ обѣихъ подписи на Нѣм. языкѣ.

Великаго: большая часть силъ должна была дѣйствовать на правомъ флангѣ, который притомъ выдвинуть уступомъ впередъ (*). Замѣчательно также, что и резервная дивизія Фрѣлиха приближена къ тому же крылу. Дѣйствительно лѣвый флангъ непріятеля шибль во всѣхъ отношеніяхъ важность стратегическую: устремивъ противъ него главныя усилія свои, союзный полководецъ угрожалъ не только сообщенію противника съ арміею Морó, но и пути отступленія Макдональда, и даже могъ притѣснить его къ рѣкѣ По.

Кромѣ означенной диспозиціи и боеваго порядка, разослано было въ войска слѣдующее наставленіе, продиктованное самимъ Суворовымъ [39]:

«Остается до рѣки Треббиа 1½ мили: оную хорошо пройдутъ.

«До непріятеля 1½ мили, всего 19, 20 верстъ, — 6 часовъ.

«За полмили отъ непріятеля или менѣе выстраиваются.

«Линія выстраиваются быстро. За полчаса передъ разсвѣтомъ раздвигаются.

«Для построенія въ боевой порядокъ идутъ многими колоннами.

«Если паче чаянія непріятель насъ встрѣтитъ, тотчасъ стронуться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ пелангизма или лишней точности.

«Если же непріятель ретируется, тотчасъ его преслѣдуютъ кавалерія и казаки, поддерживаемые пѣхотою, которая уже тогда линіею идти не можетъ, но колоннами, не теряя ни мало времени.

«Стараться испортить мостъ на рѣкѣ Таро, и въ случаѣ сраженія, и въ случаѣ ретирады.

«Кавалерія будетъ атаковать въ двѣ линіи по шахматному: интервалъ на эскадронъ, чтобы въ случаѣ, когда первая линія рубясь разсыплется, вторая линія могла бы сквозь интервалы проскакнать.

«Не употреблять команды *стой*: это не на ученіи, а въ сраженіи: атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.

Суворовъ».

Наконецъ, чтобы одушевить Австрійскія войска, фельдмаршалъ отдалъ на 7-е число пароль и лозунгъ: *Терезія и Колинъ*;

(*) Изъ самаго хода сраженія увидимъ, что дѣйствительно головы колоннъ были не на одинаковой высотѣ: правая вступила въ дѣло гораздо ранѣе средней, а лѣвая — еще позже.

онъ вспомнилъ, что въ тотъ самый день, за 42 года предъ тѣмъ, въ семилѣтнюю войну, Австрійцы одержали побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ при Колинѣ.

Выступленіе войскъ для предстоявшей атаки первоначально было назначено въ 7 часовъ утра; но сраженіе наканунѣ кончилось такъ поздно и войска были такъ утомлены, что фельдмаршалъ отложилъ движеніе еще на три часа.

7-го іюня, въ 10 часовъ прекраснѣйшаго Итальянскаго утра, ⁷/₁₈ іюня. вся армія Суворова двинулась къ Треббін. Она состояла изъ 34 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 4 незначныхъ полковъ, силою до 22,000 человекъ ⁽⁴⁰⁾. Самъ Фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ находились при правой колоннѣ. Переправясь чрезъ Тидоне въ бродъ, войска слѣдовали по назначеннымъ путямъ; но движеніе было чрезвычайно медленно, по причинѣ мѣстности, пересѣченной безчисленными канавами, рѣчками, плотинами, изгородами, стѣнами, аллеями, виноградниками. Такова вся почти страна у подошвъ Апениновъ: плоская полоса, остающаяся вдоль правой стороны рѣки По, вездѣ пересѣчена и закрыта. Если на этомъ пространствѣ есть нѣкоторыя части открытыя, то развѣ только по русламъ рѣкъ, которыя въ лѣтнее время мелѣютъ и тогда между безчисленными рукавами потока обнажается множество песчаныхъ острововъ. Въ такомъ видѣ была и Треббія; песчаное русло ея имѣло до 1,000 шаговъ ширины; самая рѣка вездѣ была проходима въ бродъ.

Здѣсь на берегахъ Треббін, суждено было сразиться двумъ противникамъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за двѣ тысячи лѣтъ назадъ (218 лѣтъ до Р. Х.) Анибаль одержалъ рѣшительную побѣду надъ Римлянами.

Во второмъ часу по полудни князь *Багратионъ*, приближаясь къ Казалиджіо, увидѣлъ предъ собою Французскія войска въ боевомъ порядкѣ: тутъ стояла, какъ уже сказано, дивизія *Домброскаго*. Фельдмаршалъ приостановилъ авангардъ, чтобы дать войскамъ нѣсколько оправиться. Зной былъ палищій. Въ два часа разосланы во всѣ колонны приказанія начать атаку и въ то же время самъ фельдмаршалъ повелъ впередъ авангардъ князя Багратиона на оконечность лѣваго непріятельскаго крыла.

Точно также, какъ и наканунѣ, дивизія *Домброскаго* была стремительно атакована съ фронта Русскою пѣхотою, между тѣмъ какъ съ фланга бросились на нее казаки Грекова и Поадѣва. Среди виноградниковъ и садовъ завязался самый упорный бой;

до изнеможенія, расположились на мѣстѣ боя, фельдмаршалъ поздравилъ ихъ съ побѣдою, и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ отправился на ночлегъ въ С. Джіовани, чтобы сдѣлать распоряженія на слѣдующій день.

ГЛАВА XXXII.

СРАЖЕНІЕ НА ТРЕБВИИ.

7, 8 и 9 юнѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪИХЪ АРМІЙ ВЪ НОЧЬ СЪ 6 НА 7 ЧИСЛО. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. — НОЧНАЯ ТРЕВОГА. — ПРИГOTOВЛЕНІЯ КЪ ВТОРИЧНОМУ БОЮ. — ВТОРОЙ ДЕНЬ СРАЖЕНІЯ. — НЕПРЕКЛОННОСТЬ СУВОРОВА. — ПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ. — ОТСУПЛЕНІЕ ЕЯ. — ДОВЕРШЕНІЕ ПОРАЖЕНІЯ ЕЯ НА РѢКѢ НУРЪ.

Отброшенная за рѣку Тидоне, Французская армія отступила къ Треббѣи, то есть верстъ на 7 назадъ. Передовыя войска остались на лѣвой сторонѣ рѣки: *Сальмъ* — у С. Николо, на большой Піаченцской дорогѣ; *Домбровскій* — у Казалиджіо; нѣсколько эскадроновъ у Граньяно; цѣпь аванпостовъ протянута отъ Сантимоенто чрезъ Роттофрено до Кампремольдо (di-sorpa). Главныя силы расположились на правомъ берегу Треббѣи; *Ватренъ* сталъ въ резервѣ около Піаченцы. Городъ былъ занятъ Французами; но въ цитадели оставался Австрійскій гарнизонъ изъ 6 ротъ.

Карта
№ 48.
(стр. 530).

Въ то время у Макдональда было на Треббѣи не болѣе 22,000 человекъ. Остальныя двѣ дивизіи «Неаполитанской» арміи: *Оливье* и *Монтришара*, были еще въ цѣломъ переходѣ назадъ; а потому Французскій главнокомандующій намѣренъ былъ атаковать союзную армію только 8-го числа: тогда онъ имѣлъ бы подъ рукою свыше 33,500 человекъ. Притомъ Макдональдъ рассчитывалъ на дѣйствіе, которое должно было произвести появленіе колонны Лапояпа и самого Морѣ на флангъ и въ тылу арміи Суворова.

Однакоже и тутъ Макдональдъ ошибся въ своемъ расчетѣ: Суворовъ не любилъ выжидать нападенія со стороны непріятеля, и предпочелъ самъ атаковать его.

Послѣ утомительнаго, тяжкаго боя на Тидонѣ, передовыя войска союзной арміи расположились на ночлегъ по лѣвому берегу

рѣки: на большой Пиаченцской дорогѣ — генераль *Оттс*; на правомъ флангѣ, около Брено — князь *Батратионъ*. Цѣль аванпостовъ протянута вдоль самой рѣки. Главныя силы заняли лагерь впереди С. Джіовани, у Карамелло и Боргоново: Австрійскія войска — на лѣвомъ крылѣ, Русскія — на правомъ.

Въ ночь сдѣланы всѣ распоряженія къ предполагаемой на слѣдующій день атакѣ. Генералу *Чубарову* послано приказаніе, какъ можно скорѣе идти на соединеніе съ арміею. Офицеры отправлены собирать всѣхъ отсталыхъ на пути, пройденномъ войсками. У Парпанезе устроивался мостъ на рѣкѣ По, чтобы имѣть ближайшее сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ, по которому ожидались подкрѣпленія отъ барона Края. Мѣра эта имѣла и другую цѣль: хотя Суворовъ умѣлъ внушать своимъ войскамъ твердое убѣжденіе въ побѣдѣ несомнѣнной, хотя самое слово *отступленіе* или *ретирата* было изгнано изъ его словаря, однакоже онъ самъ былъ столько же остороженъ и предусмотрителенъ, сколько рѣшителенъ и отваженъ: фельдмаршалъ не могъ оставить безъ вниманія, что въ случаѣ неудачи не будетъ уже возможности отступить къ Александрин: преслѣдуемый съ тылу Макдональдомъ, онъ былъ бы встрѣченъ съ фронта другою непріятельскою арміею.

Барта.
№ 50
(*)

Между тѣмъ войскамъ дана такая диспозиція, какъ будто дѣло шло только о преслѣдованіи разбитаго уже противника ⁽²¹⁾. Вся армія раздѣлена на три колонны; каждой изъ нихъ указана дорога до самой рѣки Нуры, то есть въ 20 верстахъ отъ Тидоны:

Правая колонна, составленная изъ авангарда князя *Батратиона* (6 баталіоновъ и 2 полка казаковъ), драгунскаго полка *Карачая*, и дивизіи генераль-лейтенанта *Повало-Швейковскаго* (5 баталіоновъ) съ драгунскимъ полкомъ *Лобковича*, — направлена черезъ Брено (на Тидоне), Кампремольдо и Казалиджію; колонна эта переправившись черезъ Треббію ниже Ривальты, должна была продолжать движеніе черезъ Сеттима къ С. Джоржію на рѣкѣ Нурѣ.

Средняя колонна, изъ Русской же дивизіи генераль-лейтенанта *Фёрстера* (7 баталіоновъ) съ однимъ казачьимъ полкомъ и драгунскимъ *Лёвенера*, — переправившись черезъ Тидоне въ Моттаціана, должна была слѣдовать на Граньяно и перейдя Треббію по направленію на Валера, идти далѣе черезъ С. Бонико къ Ивакари на рѣкѣ Нурѣ.

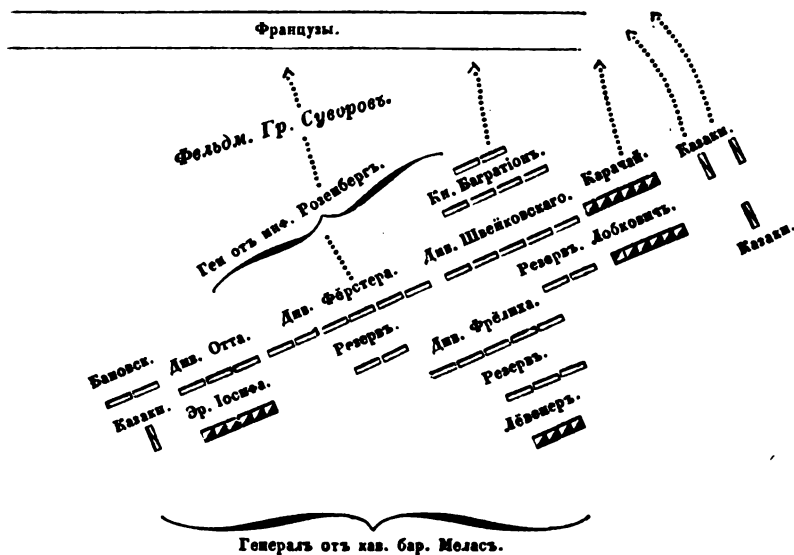
(*) На этой картѣ мѣстность и войска нанесены точно также, какъ на подлинномъ планѣ сраженія, составленномъ Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и подписанномъ Суворовымъ (А. В. Том. Дене № 3601).

Третьей, левой колонной, изъ дивизіи *Отта* (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), назначено слѣдовать по большой Піаченцской дорогѣ и присоединивъ къ себѣ 6 ротъ изъ гарнизона цитадели, занять позицію на рѣкѣ Нурѣ у Понте-Нуре.

Наконецъ дивизія *Фрѣлиха* (8 баталіоновъ) оставалась въ резервѣ: первоначально слѣдовало ей идти за дивизіею *Отта* по большой дорогѣ, а перейдя чрезъ рѣку Тидоне, держаться за среднюю колонною, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать и правый флангъ.

Начальство надъ двумя первыми колоннами поручено было генералу *Розенбергу*, а надъ колонною *Отта* и дивизіею *Фрѣлиха* — генералу *Меласу*.

Каждой дивизіи предписано строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — подивизионно, имѣя въ первой линіи два дивизиона, и одинъ — во второй. При диспозиціи разосланъ въ войска слѣдующій чертежъ общаго боевого порядка, въ которомъ армія должна была строиться въ предстоявшемъ сраженіи (*):

Любопытный этотъ чертежъ показываетъ, что Суворовъ имѣлъ въ виду, такъ называемый, *косвенный* боевой порядокъ Фридриха

(*) Два экз. этого чертежа въ А.Ш.Д.-Ж.-А.- *Disp. etc.*; въ обѣихъ подписи на Нѣм. языкѣ.

Великаго: большая часть силъ должна была дѣйствовать на правомъ флангѣ, который притомъ выдвинуть уступомъ впередъ (*). Замѣчательно также, что и резервная дивизія Фрѣлиха приближена къ тому же крылу. Дѣйствительно лѣвый флангъ непріятеля шгль въ всѣхъ отношеніяхъ важность стратегическую: устремивъ противъ него главныя усилія свои, союзный полководецъ угрожалъ не только сообщенію противника съ арміею Мордъ, но и пути отступленія Макдональда, и даже могъ притѣснить его къ рѣкѣ По.

Кромѣ означенной диспозиціи и боеваго порядка, разослано было въ войска слѣдующее наставленіе, продиктованное самимъ Суворовымъ (32):

«Остается до рѣки Треббін 1½ мили: оную хорошо пройдутъ.

«До непріятеля 1½ мили, всего 19, 20 верстъ, — 6 часовъ.

«За полмили отъ непріятеля или менѣе выстраиваются.

«Линіи выстраиваются быстро. За полчаса передъ разсвѣтомъ раздвигаются.

«Для построенія въ боевой порядокъ идутъ многими колоннами.

«Если паче чаянія непріятель насъ встрѣтитъ, тотчасъ стронуться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности.

«Если же непріятель ретируется, тотчасъ его преслѣдуютъ кавалерія и казаки, поддерживаемые пѣхотою, которая уже тогда линіею идти не можетъ, но колоннами, не теряя ни мало времени.

«Стараться испортить мостъ на рѣкѣ Таро, и въ случаѣ сраженія, и въ случаѣ ретирады.

«Кавалерія будетъ атаковать въ двѣ линіи по шахматному: интервалъ на эскадронъ, чтобы въ случаѣ, когда первая линія рубясь разсыплется, вторая линія могла бы сквозь интервалы проскакивать.

«Не употреблять команды *стой*: это не на ученіи, а въ сраженіи: атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.

Суворовъ».

Наконецъ, чтобы одушевить Австрійскія войска, фельдмаршалъ отдалъ на 7-е число пароль и лозунгъ: *Терезія и Колінь*;

(*) Изъ самаго хода сраженія увидимъ, что дѣйствительно головы колоннъ были не на одинаковой высотѣ: правая вступила въ дѣло гораздо ранѣе средней, а лѣвая — еще позже.

онъ вспомнилъ, что въ тотъ самый день, за 42 года предъ тѣмъ, въ семилѣтнюю войну, Австрійцы одержали побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ при Колинѣ.

Выступление войскъ для предстоявшей атаки первоначально было назначено въ 7 часовъ утра; но сраженіе наканунѣ кончилось такъ поздно и войска были такъ утомлены, что фельдмаршалъ отложилъ движеніе еще на три часа.

7-го іюня, въ 10 часовъ прекраснѣйшаго Итальянскаго утра, ⁷/₁₈ іюня. вся армія Суворова двинулась къ Треббін. Она состояла изъ 34 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 4 незачныхъ полковъ, силою до 22,000 человекъ ⁽⁴⁰⁾. Самъ Фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ находились при правой колоннѣ. Переправясь чрезъ Тидоне въ бродъ, войска слѣдовали по назначеннымъ путямъ; но движеніе было чрезвычайно медленно, по причинѣ мѣстности, пересѣченной безчисленными канавами, рѣчками, плотинами, изгородами, стѣнами, аллеями, виноградниками. Такова вся почти страна у подошвъ Апениновъ: плоская полоса, остающаяся вдоль правой стороны рѣки По, вездѣ пересѣчена и закрыта. Если на этомъ пространствѣ есть нѣкоторыя части открытыя, то развѣ только по русламъ рѣкъ, которыя въ лѣтнее время мелѣютъ и тогда между безчисленными рукавами потока обнажается множество песчаныхъ острововъ. Въ такомъ видѣ была и Треббія; песчаное русло ея имѣло до 1,000 шаговъ ширины; самая рѣка вездѣ была проходима въ бродъ.

Здѣсь на берегахъ Треббін, суждено было сразиться двумъ противникамъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за двѣ тысячи лѣтъ назадъ (218 лѣтъ до Р. Х.) Анибалъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Римлянами.

Во второмъ часу по полудни князь *Багратионъ*, приближаясь къ Казалиджіо, увидѣлъ предъ собою Французскія войска въ боевомъ порядкѣ: тутъ стояла, какъ уже сказано, дивизія *Домброскаго*. Фельдмаршалъ приостановилъ авангардъ, чтобы дать войскамъ нѣсколько оправиться. Зной былъ палашій. Въ два часа разосланы во всѣ колонны приказанія начать атаку и въ то же время самъ фельдмаршалъ повелъ впередъ авангардъ князя Багратиона на оконечность лѣваго непріятельскаго крыла.

Точно также, какъ и наканунѣ, дивизія *Домброскаго* была стремительно атакована съ фронта Русскою пѣхотою, между тѣмъ какъ съ фланга бросились на нее казаки Грекова и Поздѣва. Среди виноградниковъ и садовъ завязался самый упорный бой;

пересѣченная мѣстность благопріятствовала оборонѣ. Поляки, — для которыхъ ненавистно было самое имя Суворова, напоминавшее кровавый штурмъ Праги и покореніе Польши, — сражались съ ожесточеніемъ, съ яростію; въ рукопашныхъ схваткахъ дрались прикладами... Однакожъ они были наконецъ сбиты; одинъ Польскій баталіонъ, появившійся со стороны деревеньки Туна, въ тылу Русскихъ войскъ, самъ былъ отрѣзанъ, окруженъ и положилъ оружіе. Домбровскій отступилъ, оставивъ въ рукахъ союзниковъ 2 пушки, знамя и до 600 плѣнныхъ.

Генералъ *Викторъ* (которому Макдональдъ поручилъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными на Треббін), узнавъ о положеніи Домбровскаго, поспѣшилъ на выручку его, съ частію дивизіи Руска и своей. Постепенно усиливались непріятельскія войска около Казалиджіо; Викторъ покушался даже атаковать князя Багратіона во флангъ и отбросить его отъ прочихъ войскъ союзныхъ, отдѣленныхъ отъ него значительнымъ разстояніемъ. Уже положеніе Русскаго авангарда становилось весьма опаснымъ, когда къ счастію подошла дивизія *Швейковскаго*: нѣсколько баталіоновъ пристроилось къ войскамъ Багратіона съ лѣваго фланга; генералъ *Розенбергъ* повелъ остальные вправо, чтобы отбросить непріятельскую колонну, которая обходила правый флангъ Русскаго авангарда. Розенбергъ атаковалъ Французовъ штыками, разсѣялъ ихъ по горамъ, а потомъ возвратился на помощь Багратіону ⁽⁴¹⁾.

Въ то время, когда при Казалиджіо снова завязался упорный бой, средняя колонна генерала *Фёрстера* также вступила въ дѣло: казаки Молчанова съ однимъ эскадрономъ драгунъ Лёвенера, опрокинули выступившую на встрѣчу имъ Французскую кавалерію; а полковникъ Лавровъ, съ двумя ротами полка Тыртова, выбилъ непріятельскую пѣхоту изъ деревни Граньяно.

Между тѣмъ дивизіи *Оливье* и *Монтришаръ* прибыли на Треббіо: первая расположилась на большой Піаченцской дорогѣ у Борго-сан-Антоніо; Монтришаръ сталъ лѣвѣе и занялъ промежутокъ, который оставили войска *Виктора* и *Руска*, направленные къ Казалиджіо. Съ прибытіемъ двухъ свѣжихъ дивизій, Французская армія сдѣлалась въ полтора раза сильнѣе союзной; особенно же получила она замѣтный перевѣсъ въ центрѣ, противъ дивизіи *Фёрстера*. Монтришаръ, увидѣвъ, что передовыя Французскія войска выбиты изъ Граньяно, подкрѣпилъ ихъ частію своей дивизіи. Фёрстеръ также ввелъ въ дѣло всѣ свои войска и атаковалъ непріятеля на лѣвой сторонѣ Треббін ⁽⁴²⁾.

Пока здѣсь продолжался еще упорный бой, лѣвый флангъ Французской арміи уже былъ совершенно сбитъ войсками князя Багратиона и Швейковскаго: обѣ стороны потерпѣли тутъ сильную потерю; наконецъ Викторъ и Руска принуждены были отступить, и сильно преслѣдуемые союзною конницею, перешли за Треббю. Тогда и Монтришаръ отошелъ также на правую сторону рѣки.

Наконецъ на лѣвомъ флангѣ союзныя войска также имѣли полный успѣхъ: дивизія *Фрѣлиха*, предназначенная по диспозиціи въ резервъ за среднюю колонною, задержана была генераломъ Меласомъ на лѣвомъ флангѣ, такъ что въ лѣвой колоннѣ было до 15 баталіоновъ, съ 6 ротами егерей, 6 эскадронами гусаръ (*) и 1 казачьимъ полкомъ (Семерникова). Дойдя около 5 часовъ по полудни до Роттофрено, обѣ дивизіи развернулись влѣво отъ большой Пиаченцской дороги. Слабая бригада *Сальма* не могла держаться противъ такихъ силъ; упорно преслѣдуемая Австрійцами до самой Треббии, она оставила въ ихъ рукахъ до 700 плѣнныхъ (**). Дивизія *Оливье*, занявшая, какъ уже сказано, позицію за Треббией, на большой Пиаченцской дорогѣ, приняла отступавшія войска Сальма и остановила дальнѣйшее наступленіе Австрійской колонны.

И такъ, на всѣхъ пунктахъ обширнаго поля сраженія успѣхъ остался на сторонѣ союзниковъ. Послѣ продолжительнаго и кровопролитнаго боя, Французскія войска наконецъ были вездѣ отброшены за Треббю; а союзная армія заняла лѣвый берегъ рѣки. Однакожь ночь уже наступила, — а бой оставался нерѣшеннымъ: непріятель въ этотъ день не ввелъ еще въ дѣло всѣхъ своихъ силъ и удержался на правомъ берегу Треббии. Причиною тому было не только позднее начало дѣйствій, но также и распоряженіе барона Меласа: дивизія *Фрѣлиха*, предназначенная въ резервъ, для поддержанія праваго крыла, обращена была на лѣвое; чрезъ это весь планъ Суворова былъ нарушенъ: между тѣмъ, какъ 16 баталіоновъ обращено на лѣвый флангъ, гдѣ ничего важнаго нельзя было ожидать, правое крыло, лишенное поддержки осьми баталіоновъ *Фрѣлиха*, должно было только одиннадцатью баталіонами одолѣвать превосходнаго въ силахъ противника. Мужество

(*) Въ донес. Суворова Императору Францу показано 14 эскадр.

(**) Въ донес. Суворова Императору Павлу показано у непріятеля 800 убитыхъ и 700 плѣнныхъ; въ донесеніи же Императору Францу — 1,200 убитыхъ и 700 плѣнныхъ.

и стойкость Русскихъ войскъ замѣнили здѣсь численную силу; но успѣхъ стоилъ много Русской крови. Также и въ центрѣ не было твердой связи между обѣими крайними колоннами союзной арміи, раздѣленными между собою разстояніемъ въ 8 верстъ: на случай, еслибъ непріятель задумалъ перейти въ наступленіе и прорваться между этими двумя колоннами, не оставалось никакого резерва для поддержанія Фёрстера.

Вечеромъ 7-го числа обѣ противныя арміи расположились другъ противъ друга, раздѣленные только русломъ рѣки. Уже наступила совершенная темнота; перестрѣлка мало-по-малу утихла; вездѣ зажигались бивачные костры. Вдругъ на лѣвомъ крылѣ союзниковъ опять возобновляется бой: три баталіона Французскихъ, безъ всякаго приказанія и неизвѣстно по какой причинѣ, переходятъ чрезъ рѣку; Австрійская пѣхота бросается поспѣшно въ ружью; начинается снова перестрѣлка; барабаны бьютъ; тревога разпространяется мгновенно по всей линіи; кавалерія съ обѣихъ сторонъ устремляется въ русло Треббиа. Здѣсь, въ самой водѣ, при свѣтѣ мѣсяца, завязывается жаркая схватка; эскадроны везутся другъ противъ друга, едва отличая своихъ отъ противниковъ; артиллерія съ обонхъ береговъ рѣки стрѣляетъ безъ разбора въ тѣхъ и другихъ; повсюду суета и смятеніе (*).

Только въ одиннадцать часовъ ночи удалось наконецъ прекратить безполезное это кровопролитіе; перестрѣлка совсѣмъ умолкла; войска возвратились на прежнія мѣста и расположились для отдыха, — въ которомъ имѣли крайнюю нужду. Только нѣсколько Русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ самого Розенберга, увлеченные въ жару боя, попали на правую сторону Треббиа и зашли совсѣмъ въ тылъ непріятельскимъ войскамъ. Видя себя совершенно отдѣленнымъ отъ арміи, не зная вовсе мѣстности и въ темнотѣ ночи опасаясь наткнуться на непріятеля, — Розенбергъ остановился у Тавернаско, расположилъ тутъ свои баталіоны въ одно общее кaire, и далъ имъ нѣсколько часовъ отдыха. Предъ разсвѣтомъ онъ счастливо возвратился на лѣвую сторону Треббиа, не замѣченный непріятелемъ. Французскія войска не менѣе союзныхъ нуждались въ отдохновеніи.

«Утомленные побѣдами», — писалъ Суворовъ въ донесеніи Императору Францу, — «собрались мы ночью на лѣвомъ берегу Треб-

(*) Въ донесеніяхъ Суворова не упомянуто объ этомъ случаѣ, а просто сказано, что огонь продолжался до 11 ч. ночи.

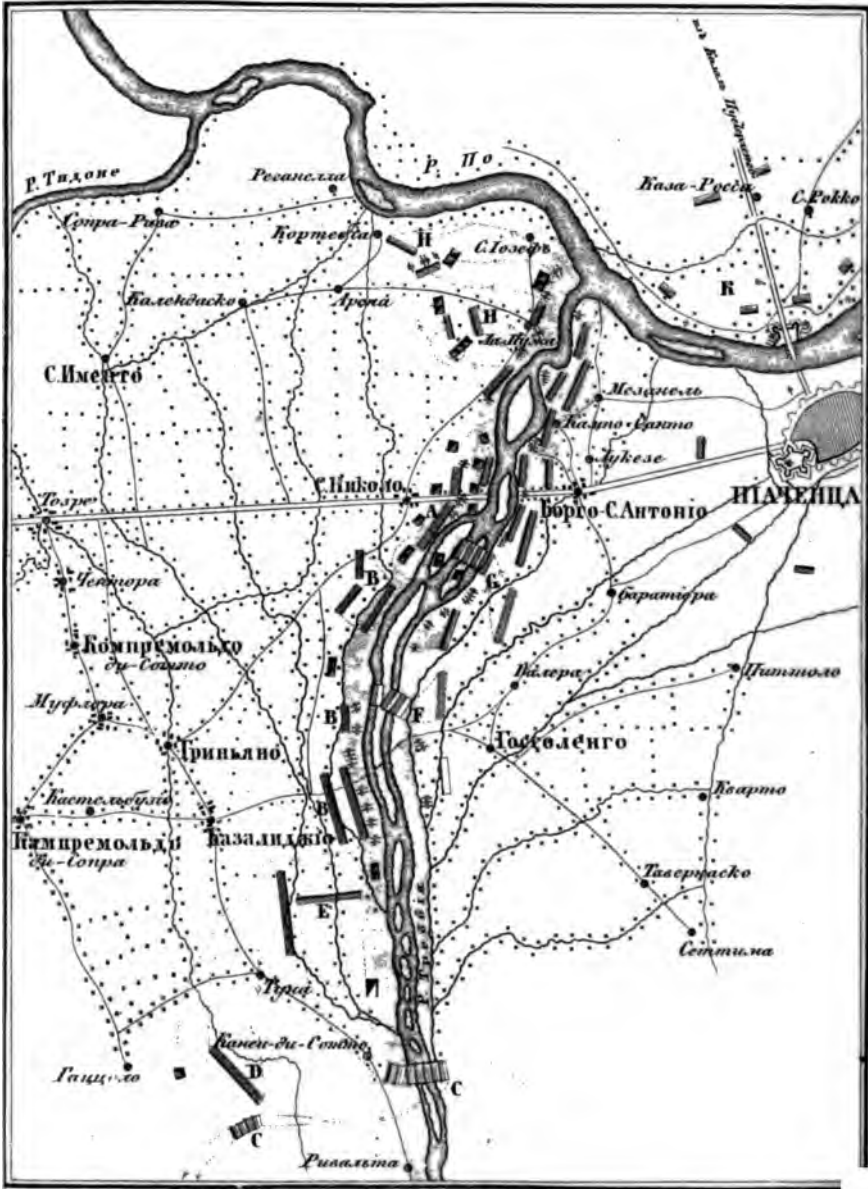
ИЗЪЯСНЕНІЕ КЪ ПОДПИСАННОМУ ПЛАНУ.

(Переведено съ Французскаго.)

- А.** Позиція двухъ Имп.-Кор. дивизій, подъ нач. ген. отъ кав. бар. Милласа, образующихъ лѣвое крыло арміи.
- В.** Позиція Имп.-Россійскихъ войскъ, подъ нач. ген. отъ инф. Розиньберга, образующихъ правое крыло арміи.
- С.** Французская колонна, перешедшая черезъ Треббію съ намѣреніемъ обойти правый флангъ союзниковъ; она была сама атакована и отбита.
- Д.** Авангардъ князя Багратиона.
- Е.** Французская колонна, покушавшаяся взять во флангъ дивизію ген.-лейт. Швейковскаго, и также отбитая.
- Ф.** Дѣя колонны Французскія, атакующія дивизію ген.-лейт. Ферстера и отбитыя.
- Г.** Густая колонна Французская, перешедшая черезъ Треббію и опрокинутая Императорско-Королевскою дивизією ген.-м. князя Лихтенштейна.
- И.** Французскіе отряды, перешедшіе Треббію и отбитые.
- І.** Цитадель, защищаемая майоромъ Райнвальдомъ Императорско-Королевской арміи. Артиллерія изъ цитадели наноситъ сильный вредъ неприятелю.
- К.** Отрядъ въ 500 человекъ Императорско-Королевской пѣхоты.

ВТОРОЕ СРАЖЕНИЕ НА Р. ТРЕББИИ 15 ИЮНЯ 1799 г.

Копія съ подлиннаго плана,
составленнаго Австрійскимъ Генераломъ Штабамъ и подписаннаго
Суворовымъ.

1

2

«бѣи, съ тѣмъ, чтобы послѣ необходимаго отдыха, снова напасть «на непріятеля, который готовился самъ атаковать насъ». Обдумывая распоряженія свои на слѣдующій день, фельдмаршалъ поѣхалъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, на ночлегъ въ отдѣльный сельскій домикъ, верстахъ въ двухъ отъ поля сраженія.

Въ диспозиціи, отданной на 8-е іюня, войскамъ опять назначено было наступать по тѣмъ же самымъ дорогамъ, по которымъ они были направлены наканунѣ (*). Самое распредѣленіе колоннъ осталось прежнее. Генералу Меласу подтверждалось приказаніе отправить къ средней колоннѣ Фёрстера резервъ, состоявшій изъ дивизіи Фрѣлиха съ 10 эскадронами кавалеріи, подъ начальствомъ князя *Лихтенштейна*.

Съ своей стороны Макдональдъ рѣшился также атаковать Суворова. По диспозиціи Французскаго полководца, три дивизіи: *Виктора*, *Руска* и *Домбровскаго* (около 14,000 человекъ) составляли лѣвое крыло; первыя двѣ — направлены на Казалиджио, для атаки праваго крыла союзной арміи (генерала Розенберга); а Домбровскій долженъ былъ перейти Треббю у Ривальты и совсѣмъ обойти правый флангъ нашихъ войскъ. Въ центрѣ — *Оливье* и *Монтришаръ* (около 11,000 человекъ) назначены для атаки противника съ фронта; наконецъ *Ватренъ* и *Сальмъ* (около 7,000 человекъ) должны были атаковать и обойти лѣвый флангъ союзниковъ, двигаясь правѣе большой Пиаченцской дороги. Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій, слишкомъ полагаясь на свой перевѣсъ въ силахъ, притомъ не теряя надежды на содѣйствіе Морё и Лапонпа, предполагалъ охватить оба фланга Суворова. Крайнія колонны Французскія отдалены были на 10 верстъ одна отъ другой; правой предназначено было опасное движеніе между противною армією и рѣкою По. Казалось Макдональдъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ, что не считалъ даже нужнымъ оставить резервъ.

Суворовъ полагалъ начать движеніе въ 8 часовъ утра; но и въ этотъ день, какъ наканунѣ, видя усталость войскъ, отложилъ атаку еще на нѣсколько времени. Непріятель также оставался большую часть утра въ бездѣйствіи. Только на лѣвомъ флангѣ союзной арміи, еще на разсвѣтѣ, генералъ Меласъ замѣтилъ, что нѣсколько баталіоновъ непріятельской пѣхоты, съ частію кавалеріи, выдвинулись слишкомъ близко къ расположенію Австрій-

(*). См. диспозицію въ Прил. № 43.

скихъ войскъ; онъ приказалъ вывести впередъ батарею, открылъ сильный огонь и тѣмъ принудилъ непріятеля поспѣшно удалиться отъ берега рѣки (*). За тѣмъ оба противника оставались нѣсколько часовъ спокойно другъ противъ друга.

Карта
№ 51.
(**).

Около 10 часовъ, когда фельдмаршалъ приказалъ уже арміи становиться въ ружье, — непріятельскія войска на противоположномъ берегу рѣки также начали строиться въ боевой порядокъ. *Домбровский*, переправясь черезъ Треббію у Ривальты, двигался уже по высотамъ, въ обходъ праваго фланга союзной арміи. Всѣ прочія Французскія дивизіи начали переходить рѣку многими колоннами, между которыми интервалы прикрыты были кавалерією. Нѣкоторые баталіоны въ развернутомъ строѣ, съ батареями, оставались на правомъ берегу рѣки, для содѣйствія огнемъ своимъ наступательному движенію колоннъ, а въ случаѣ нужды, для обезпеченія ихъ отступленія. Головы колоннъ были прикрыты густою цѣпью застрѣльщиковъ.

Замѣтивъ движеніе *Домбровскаго*, Суворовъ немедленно же отрядилъ противъ него авангардъ князя *Багратіона* (**). Въ то же время и другимъ начальникамъ послано было приказаніе обратить преимущественно вниманіе на правый флангъ [44].

Князь Багратіонъ смѣло ударилъ въ штыки на колонну *Домбровскаго*; съ обонхъ фланговъ бросились на нее казаки Грекова и Поздѣва и драгуны Лобковича. Поляки не могли выдержать такого стремительнаго нападенія: опрокинутые въ горы, они едва спаслись за Треббію, оставивъ въ рукахъ Русскихъ знамя, пушку и до 400 пѣвннхъ. Послѣ того дивизія *Домбровскаго*, совершенно уже разстрошенная трехдневными пораженіями, не смѣла ничего болѣе предпринимать и оставалась на правой сторонѣ Треббіи. Князь Багратіонъ, покинувъ преслѣдованіе ся, обратился, по приказанію Суворова, на помощь Швейковскому.

Въ то время, какъ Багратіонъ, устремившись на *Домбровскаго*, отдалился вправо на цѣлую версту отъ прочихъ войскъ,

(*) См. донесеніе Меласа, писанное карандашемъ, въ А.Ш.Д.-Х.-С.-В. *Mélas*; — также упомянуто и въ реляціи его. — Въ *Журн. Комар.* сказано, что Французы начали атаку въ 5 ч. утра; но этому противорѣчатъ всѣ прочія показанія.

(**) На этой картѣ, также какъ на двухъ предыдущихъ, означены войска и самая мѣстность сходно съ подлиннымъ планомъ сраженія, подписаннымъ Суворовымъ (А.Ш.Том.Деше. № 3,603).

(***) 6 баталіоновъ, 2 казачьихъ полка, драгунскій полкъ Карачая и 1 дивизіонъ драгунъ Лобковича.

Викторъ и *Руска* воспользовались искусно этимъ промежуткомъ, и атаковали дивизию *Швейковскаю* съ фронта и съ праваго фланга. У непріятеля были тройныя силы: пять Русскихъ баталіоновъ, атакованные пятнадцатью, были уже отгѣснены до Казалиджію. Здѣсь завязался упорный бой; гренадерскій полкъ Розенберга, стоявшій на правомъ флангѣ, былъ совсѣмъ окруженъ непріятелемъ: повернувъ третью шеренгу назадъ, онъ отстрѣливался спереди и съ тылу. Самы Французы отдавали справедливость мужественной стойкости, съ которою этотъ полкъ отражалъ всѣ атаки многочисленнаго противника (*); но Французы, послѣ каждой отбитой атаки, снова бросались впередъ.

Изнуренныя палачимъ жаромъ и неравнымъ боемъ, храбрыя Русскія войска едва уже въ состояніи были долѣе держаться. Розенбергъ начиналъ думать объ отступленіи и съ этимъ подѣхалъ къ Суворову, который въ изнеможеніи отъ зноя, лежалъ у камня, въ одной рубашкѣ. «Попробуйте сдвинуть этотъ камень», — сказалъ фельдмаршалъ; — «не можете?... ну такъ и Русскіе не могутъ отступить!»... Суворовъ велѣлъ Розенбергу держаться крѣпко, ни шага не дѣлать назадъ. Въ то самое время, когда Розенбергъ поскакалъ къ своимъ войскамъ, подѣхалъ къ Суворову князь Багратионъ съ донесеніемъ, что войска его также утомлены до крайности; что изъ нихъ уже убыло на половину; ружья худо стрѣляютъ; непріятель все еще силенъ. Услышавъ это, Суворовъ закричалъ: «коня!» сѣлъ и понесся самъ къ войскамъ Багратиона. Лишь только солдаты увидѣли стараго фельдмаршала — вдругъ все преобразилось; все ожило; все пришло въ движеніе: ружья начали стрѣлать; затрещалъ бѣглый огонь; забили барабаны; откуда взялись силы у людей! (**). Храбрые егеря и казаки бросились къ Казалиджію и неожиданно явились въ тылу непріятельскихъ войскъ Викторъ и Руска. Появленіе ихъ дало новый оборотъ дѣлу: атака была произведена такъ стремительно, съ такимъ огнемъ, что Французы сочли войска Багратиона за свѣжія, вновь прибывшія подкрѣпленія. Хотя обѣ дивизіи Викторъ и Руска все еще были сильнѣе, чѣмъ правое крыло союзной арміи, однакожъ онѣ начали послѣшно отступать; двѣ полу-бригады (35-я и 17-я) сильно при этомъ потеряли. Отброшен-

(*) «Le régiment de grenadiers de Rosenberg, entouré, fit face de toute part, et se sauva par sa fermeté» (*Journal*. XI. 364).

(**) См. *Рассказы старика воина о Суворовѣ*, со словъ самого князя Багратиона.

ныя за Треббю, войска Викторя и Руска не отваживались болѣе переходить въ наступленіе.

Такимъ образомъ правое крыло союзной арміи, не смотря на превосходство противника въ числѣ, отразило всѣ его покушенія и снова заняло лѣвый берегъ Треббии. Но кровопролитный этотъ бой дорого стоилъ обоимъ противникамъ: съ каждой стороны убыло не менѣе 1,400 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Трофеями побѣды остались въ рукахъ Русскихъ 3 знамени, пушка и до 700 плѣнныхъ. Также какъ наканунѣ, Русскія войска праваго крыла должны были одни биться цѣлый день, и при всѣхъ усиліяхъ отчаянной храбрости своей, могли только отразить покушенія противника; успѣха болѣе рѣшительнаго не въ силахъ они были одержать, лишеныя вторично помощи резерва.

Генералъ Меласъ, опять вопреки диспозиціи, удержалъ при себѣ резервъ князя Лихтенштейна. Австрійскій генералъ, заботясь только о лѣвомъ крылѣ арміи, не хотѣлъ убѣдиться въ томъ, что вся участь сраженія должна была рѣшиться на правомъ флангѣ. Только предъ самымъ началомъ сраженія, когда получилъ отъ фельдмаршала вторичное подтвержденіе прежняго приказанія, Меласъ рѣшился наконецъ отправить кавалерію князя Лихтенштейна; но исполнивъ это противъ воли, онъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ положено было, что за отдѣленіемъ означеннаго резерва, ничего болѣе не оставалось лѣвой колоннѣ, какъ дѣйствовать оборонительно.

Въ то время, когда князь *Лихтенштейнъ* съ своею кавалеріею шелъ къ правому флангу, и когда бой уже былъ тамъ въ полномъ разгарѣ, сильныя непріятельскія колонны двинулись черезъ Треббю противъ центра и лѣваго крыла союзной арміи: цѣлая дивизія *Монтришара* (около 5,700 человекъ), направленная къ Граньяно, устремилась на Русскія войска *Фёрстера* (6 баталіоновъ, 1 казачій полкъ и 1 драгунскій полкъ *Лёвенера*). *Оливье* перешелъ черезъ рѣку нѣсколько лѣвѣе большой Піаченцской дороги, по которой шла бригада *Сальма*; всѣмъ тремъ колоннамъ предшествовала многочисленная кавалерія. Наконецъ еще одна колонна — *Ватреля*, перешла черезъ Треббю близъ самаго устья рѣки и двинулась на Календаско.

Генералъ *Фёрстеръ*, выстроивъ свои войска, готовился встрѣтить штыками грозную колонну непріятельскую; какъ вдругъ появился съ фланга князь *Лихтенштейнъ*. Атакованная съ фронта и съ фланга, пѣхотою, драгунами и казаками, Французская колонна

дрогнула, смѣшалась, опрометью бросилась назадъ, такъ что Монтришаръ едва остановилъ и собралъ свою дивизію на правой сторонѣ Треббii, подъ покровительствомъ огня батарей и баталіоновъ, оставленныхъ на томъ берегу рѣки [45].

Между тѣмъ *Оливье*, перешедъ Треббiю, бросился такъ стремительно на правый флангъ Австрійскихъ войскъ, что въ нѣскольکو минутъ вышелъ на большую Піаченцскую дорогу у Санъ-Николо и захватилъ тутъ двѣ пушки Австрійскихъ. И здѣсь первоначально успѣхъ склонялся было на сторону республиканцевъ (*). Была минута критическая для Австрійцевъ; но тутъ случайно и неожиданно появился опять князь Лихтенштейнъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи *Оливье*: покончивъ дѣло съ Монтришаромъ, и вида слѣва сильный напоръ непріятеля на войска *Меласа*, мужественный князь Лихтенштейнъ бросился туда, опрокинулъ кавалерію Французскую, потомъ врубился въ пѣхоту и заставилъ ее поспѣшно отступить къ Треббii. Тогда вся пѣхота *Меласа*, опомнившись отъ перваго замѣшательства, двинулась впередъ, съ барабаннымъ боемъ, музыкой и распущенными знаменами. Бригада *Сальма* отступила по большой дорогѣ за Треббiю; уже Австрійскія войска спустились въ самое русло рѣки, дошли до половины ширины ея; но сильный картечный и ружейный огонь съ противоположнаго берега, остановилъ наступленіе и заставилъ Австрійцевъ возвратиться на лѣвый берегъ Треббii. Ободренные ихъ отступленіемъ, республиканцы снова двинулись было въ атаку; но въ свою очередь были отбиты огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ. Послѣ того войска обѣихъ сторонъ уже оставались на противоположныхъ берегахъ рѣки, ограничиваясь одною перестрѣлкою [46].

Наконецъ крайняя Французская колонна—*Ватрени* (5 баталіоновъ и 600 коней) успѣла обойти совсѣмъ Австрійскія войска, и не встрѣчая никакого сопротивленія, достигла уже до *Календаско*. Генералъ *Оттъ* отрядилъ противъ нея только одинъ баталіонъ съ гусарскимъ полкомъ Эрцгерцога *Юсифа*. Но съ отступленіемъ *Оливье* и *Сальма*, положеніе самого *Ватрени* сдѣлалось крайне опаснымъ; будучи въ тылу Австрійцевъ, колонна эта могла быть сама приперта къ рѣкѣ и совсѣмъ истреблена. Только пересѣченная мѣстность дала Французамъ возможность уйти за Треббiю, оставивъ однакоже до 300 человѣкъ плѣнныхъ.

(*) Можно полагать, что въ это самое время *Меласъ* послалъ адъютанта къ фельдмаршалу, спросить куда слѣдуетъ отступить? — «Въ *Піаченку*» — отвѣчалъ *Суворовъ*.

Было 6 часовъ вечера, когда на всемъ протяженіи поля сраженія союзныя войска заняли снова лѣвый берегъ Треббін. Суворовъ хотѣлъ было въ тотъ же вечеръ возобновить атаку и перейти чрезъ рѣку; но палачій зной и чрезвычайное утомленіе войскъ, отклонили его отъ такого намѣренія. На обоихъ берегахъ Треббін гремѣли батареи до самой темноты. Ночь опять застигла обѣ арміи, на позиціи другъ предъ другомъ; цѣпи аванпостовъ выставлены были съ обѣихъ сторонъ въ разстояніи не далѣе 30 шаговъ.

Когда все утихло на полѣ битвы, Суворовъ отправился, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, на ночлегъ. Семидесятилѣтній полководецъ имѣлъ крайнюю нужду въ отдохновеніи: во всѣ три дня сраженія онъ почти не сходилъ съ сѣдла; терпѣливо переносилъ палачій зной, онъ раздѣжалъ по фронту войскъ, безъ мундира, на казачьей лошади; иногда останавливался подъ самую сильную картечью. Нѣсколько разъ, въ полномъ разгарѣ битвы, приказывалъ онъ баталіонамъ идти въ штыки подъ глазами своими: тогда утомленные солдаты, увидѣвъ предъ собою самого Суворова, услышавъ его голосъ, одушевлялись, забывали усталость, совершали подвиги почти невѣроятные.

Кровопрлитный бой 8-го числа не дешево обошелся союзнымъ войскамъ. Въ числѣ раненыхъ были многіе изъ Русскихъ генераловъ и полковыхъ командировъ: князь Багратіонъ, Дальгеймъ, полковникъ Ломоносовъ, подполковникъ Семерниковъ. Генералъ Швейковскій былъ контуженъ; но продолжалъ командовать войсками до конца сраженія. У Розенберга были ранены три лошади. Вообще уронъ Русскихъ войскъ въ теченіи трехдневнаго боя простирался свыше 600 убитыхъ и 2,000 раненыхъ; въ Австрійскихъ же войскахъ убыло до 250 убитыхъ, 1,900 раненыхъ и до 500 безъ вѣсти пропавшихъ ^[47].

Но потерю эту можно почти назвать незначительною въ сравненіи съ непріятельскою. Тысячи плѣнныхъ остались въ рукахъ союзниковъ; госпитали въ Піаченцѣ были завалены ранеными; въ числѣ ихъ были два дивизионныхъ генерала (Оливье и Руска) и два бригадныхъ (Сальмъ и Камбрэ). Самъ главнокомандующій, раненый еще при Моденѣ, во все время сраженія былъ на носилкахъ.

Уже три дня сряду бились противники; русло Треббін и поля завалены были трупами; плѣнныхъ Французовъ толпами отводили къ С. Джіовани.... а побѣда все еще казалась невѣрною. Но

Суворовъ, вѣрный всегдѣшнему своему непоколебимому упорству, рѣшился во чтобы то ни стало сбить Макдональда съ позицій, и въ четвертый разъ намѣревался атаковать его. Когда вслѣдъ за фельдмаршаломъ съѣхались къ мѣсту ночлега многіе изъ генераловъ союзной арміи, — Суворовъ, скрывая свое утомленіе, весело поздравилъ ихъ «съ *третьею побѣдою*», благодарилъ ихъ и поручилъ имъ передать «*большое спасибо*» всѣмъ офицерамъ и солдатамъ. «Завтра дадимъ еще четвертый урокъ Макдональду», — говорилъ фельдмаршалъ, отпуская генераловъ. Къ 5 часамъ утра союзнымъ войскамъ велѣно было приготовиться къ новой атакѣ.

Между тѣмъ, въ теченіе ночи, Французскій главнокомандующій собралъ въ Пиаченцѣ военный совѣтъ, чтобы узнать мнѣніе своихъ генераловъ о томъ, можно ли еще продолжать бой. Всѣ объявили единогласно, что почитаютъ это невозможнымъ: никто не могъ скрыть отъ себя ужаснаго положенія Французской арміи. Нѣкоторые полки были приведены въ совершенное разстройство; кавалерія почти на половину истреблена; артиллерія безъ зарядовъ; всѣ войска, лишенные большей части начальниковъ, упали духомъ. Объ арміи Морё, ни даже о колоннѣ Лапоипа, не было и слуху; а между тѣмъ въ тылу Макдональдовой арміи уже заняты были снова союзными войсками Модена, Реджіо, Парма. Согласно съ повелѣніемъ Суворова, баронъ Край отрядилъ изъ Мантуи новыя войска на подкрѣпленіе графа *Гоенцолерна* и *Кленау*, для дѣйствій въ тылъ Макдональду.

И такъ въ ночь съ 8-го на 9-е число Французскій полководецъ началъ отступление. Прежде всего отправилъ онъ впередъ дивизію *Монтришара*, чтобы открыть путь, прегражденный союзными отрядами. За тѣмъ двинулись обозы и парки; нѣсколько времени спустя тронулись и главныя силы: дивизіи *Виктора* и *Руска*, съ остатками легионовъ *Домбровскаго*, потянулись на С. Джоржіо (на Нурѣ); *Ватренъ* и *Оливе* — пошли на Понте-Нуре; наконецъ *Лакруа*, принявшій начальство надъ бригадою Сальма, — по большой дорогѣ на Ронко. Каждая колонна имѣла свой арріергардъ. Кромѣ того оставлены были небольшія команды кавалеріи на правомъ берегу Треббинъ, чтобы до разсвѣта поддерживать бивачные огни.

Едва стало свѣтать, фельдмаршалъ собирался уже ѣхать къ войскамъ, — какъ получаетъ онъ донесеніе, что непріятель отступилъ отъ Треббинъ. И такъ участь борьбы наконецъ рѣшилась: побѣда на сторонѣ союзниковъ!... Въ первомъ порывѣ радости, Суворовъ отдалъ приказаніе разослать трубочей во всѣ окрестныя

селенія, провозглашать побѣду; вызывать поселянъ, чтобы они удостовѣрились на самомъ полѣ сраженія въ пораженіи завоевателей Италіи. За тѣмъ, войскамъ приказано немедленно же преслѣдовать по горячимъ слѣдамъ пораженнаго непріятеля: Австрійцамъ, подъ начальствомъ *Меласа*, — по большой Піаченцской дорогѣ на Понте-Нуре; правѣе, на С. Джоржіо — всѣмъ Русскимъ войскамъ, подъ начальствомъ *Розенберга*. Въ авангардъ Русской колонны назначены три баталіона, прибывшіе только наканунѣ вечеромъ съ генераль-маіоромъ *Чубаровымъ*. Предъ выступленіемъ, Суворовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«По переправѣ чрезъ рѣку Треббю сильно бить, гнать и вострѣлять непріятеля холоднымъ ружьемъ; но покоряющимся давать *пардонъ* подтверждается.

«Не назначается мѣста для слѣдованія арміи, потому что неизвѣстно, какую дорогу избрать непріятель можетъ; а предписывается только на всѣхъ его путяхъ скоро догоняя, храбро поражать.

«Ежели бы и вздумалъ, влѣво раздѣленный, противъ частей нашей арміи непріятель, по приближеніи на себя войскъ нашихъ, и при переходѣ рѣки Треббін, обратиться на нашъ берегъ (что кажется невѣроятно): то и нашимъ частямъ того лѣваго крыла тотчасъ за нимъ слѣдовать, и его побивать, дабы онъ не могъ выдти въ нашъ тылъ; но притомъ весьма быть предусмотрительнымъ, чтобы для сего не излишнее число войскъ было деташировано, а соразмѣрно только непріятельскимъ таковымъ въ количествѣ ихъ и званіи.

Суворовъ.»

Въ 4 часа утра обѣ колонны союзной арміи тронулись съ мѣстъ. Баронъ Меласъ, прибывъ къ 7 часамъ въ Піаченцу, занялъ городъ, изъ котораго Французы не успѣли даже вывезти своихъ больныхъ и раненыхъ. Въ госпиталѣ найдено 4 генерала (Оливье, Руска, Сальмъ, Камбрэ), 354 штабъ и оберъ-офицеровъ и 7,185 нижнихъ чиновъ ^[48]. Меласъ, занявшись въ Піаченцѣ разными распоряженіями побочными, остановилъ движеніе своихъ войскъ; потомъ, оставивъ у Піаченцы дивизію Фрѣлиха, отправилъ одного Отта для преслѣдованія непріятеля.

Подойдя къ рѣкѣ Нурѣ, генераль Оттъ занялъ позицію на лѣвомъ берегу и давъ непріятельскому арріергарду спокойно отступать, послалъ за нимъ только легкія партіи изъ кавалеріи и казаковъ. Однакоже наши Донцы успѣли и тутъ отхватить у непріятеля до 200 плѣнныхъ ^[49].

За то правая колонна преслѣдовала непріятеля безостановочно, не давая ему отдыха. Пройдя 3 мили отъ Треббии, генераль-маіоръ Чубаровъ настигъ арріергардъ Викторъ и заставилъ его поспѣшно отступити за Нуру. Викторъ занялъ пѣзицію у С. Джоржіо: деревню защищала 17-линейная полубригада, носившая въ прежнее время знаменитое имя Оверньскаго полка (d'Auvergne); 2 орудія съ 6 эскадронами кавалеріи стали противъ самой переправы.

Суворовъ велѣлъ войскамъ ускорити шагъ: вскорѣ къ авангарду Чубарова подоспѣли и главныя силы Розенберга; тогда фельдмаршалъ приказалъ князю Багратиону атаковать непріятельскую позицію съ фронта; казакамъ и драгунамъ обойти деревню С. Джоржіо съ обѣихъ сторонъ; дивизіи Фёрстера и Швейковскаго также направлены выше и ниже занятой непріятелемъ позиціи. «Утомленные войска наши оживились», — писалъ Суворовъ въ донесеніи своемъ. Видя наступленіе Русскихъ колоннъ, Викторъ не сталъ удерживать позицію свою и началъ отступать; но уже было поздно: войска наши устремились вслѣдъ за непріятелемъ, охватывая оба фланга его: большая часть Французскаго арріергарда разсѣялась; 17-я полубригада, пользовавшаяся громкою славою во Французской арміи, принуждена положить оружье; 3 знамени, 4 орудія, 1,029 плѣнныхъ и обозъ остались въ рукахъ побѣдителей.

Розенбергъ продолжалъ движеніе до Монтенаро; а передовыя войска почти всю ночь преслѣдовали непріятеля до рѣки Арды. Самъ Суворовъ, забывая свои лѣта, опять цѣлый день былъ на конѣ; только на нѣсколько часовъ ночью остановился онъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, отдохнуть въ одномъ сельскомъ домикѣ.

Непріятельскія войска почти бѣжали: такъ поспѣшно было отступленіе ихъ. Остатки Макдональдовой арміи къ утру 10-го числа собрались у Борго-сан-Донино. Здѣсь за нѣсколько дней предъ тѣмъ, Макдональдъ съ такою увѣренностію замышлялъ уничтожить отрядъ Отта и потомъ разбить самого Суворова! Теперь изъ 35-тысячной арміи его уже оставалась едва и половина: число однихъ плѣнныхъ и брошенныхъ въ госпиталѣ простиралось до 12,000 человекъ; а потому, вмѣстѣ съ убитыми, вся потеря была отъ 16 до 18 тысячъ ⁽⁵⁰⁾. Изъ 2,000 Поляковъ у Домбровскаго осталось только 300. Кромѣ того Французы потеряли 6 пушекъ, 7 знаменъ и много обоза (*).

(*) См. донесеніе Суворова Императору Павлу; въ донесеніи же его Францу II показано 7 пушекъ и 8 знаменъ.

Побѣда, одержанная Суворовымъ на Треббѣн, противъ непріятеля, въ полтора раза превосходнаго въ силахъ, озарила новыиъ блескомъ славу Русскаго оружья. Можно смѣло сказать, что побѣда эта одержана Русскими штыкомъ. Самъ Меласъ, Австрійскій генералъ, писавшій въ донесеніи своемъ, что «не находитъ словъ къ изображенію храбрости и непоколебимой твердости союзныхъ войскъ», отдаетъ съ почтенною прямою дань справедливости Русскимъ войскамъ: «Прежде всего», — пишетъ онъ, — «долженъ я воздать особенную похвалу мужеству Россійской Императорской колонны генералъ-лейтенанта Фёрстера, въ особенно-сти же присутствію духа, съ которымъ она постоянно оказывала помощь вездѣ, гдѣ только была въ томъ надобность, а также личной храбрости предводителя ея». Фельдмаршалъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу о славныхъ подвигахъ арміи его, наименовалъ почти всѣхъ частныхъ начальниковъ войскъ, и представилъ длинный списокъ отличившихся. Государь, получивъ реляцію, написалъ въ рескриптѣ своемъ фельдмаршалу: «поздравляю васъ вашими же словами: слава Богу, слава вамъ!» (*). Всѣ представленныя Суворовымъ получили щедрыя награды ^[51]. Всѣмъ полкамъ Розенбергова корпуса Высочайше пожалованъ *тrenaдерскій марш* (**). Самъ фельдмаршалъ получилъ портретъ Императора, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Портретъ Мой на груди вашей да изъявить всѣмъ и каждому признательность Государя къ великимъ дѣламъ Своего подданнаго; имъ же прославляется царствованіе Наше (***)».

Даже послу Россійскому въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, пожалованы алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, по представленію Суворова, который въ своей реляціи упомянулъ, что графъ Разумовскій «много ходатайствовалъ у Вѣнскаго Двора» ^[52].

(*) Рескриптъ отъ 11 іюля (Ф. II. 714).

(**) Высочайшій приказъ 16 іюля.

(***) Рескриптъ отъ 11 іюля (Ф. III. 149).

№ 52.

СОБЪЗНИ ВОЙСКА.

ГЛАВНА АРМИЯ СУВОРОВА — у Фиоренцола.....	27 бат.	23 ¹ / ₂ эск. 3 кав. п.	}	24000
ОТЪ — на пути отъ Борго-Сан-Донно къ Пармѣ.....	10	» 10 эск. 1 кав. п.		
Гр. Гогенцолернъ — у Казаль Маджоре.....	6	» 8 эск.		4000
Гр. Кленав — у Финаля.....	2	» 6		2500
ВЕЛИЧКІЙ — у Боббіо.....	1	» 1/2		700
				46 бат. 50 эск. 4 кав. п. 31200

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

		Прикѣрно.
ГЛАВНА АРМИЯ МАКДОНАЛЬДА — у Реджіо.....		}
МОНТРИШАРЪ — на р. Энцъ.....		
ЛАМРОА — у Модены.....		
ВИКТОРЪ — отступаетъ по долиніѣ Таро.....		4000
ЛАПОНИЪ — у Боббіо.....		3000
		21000

ГЛАВА XXXIII.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРИИ.

10—15 июля.

ОТСТУПЛЕНИЕ МАКДОНАЛЬДА И ПРЕСЛѢДОВАНИЕ ЕГО. — ПОРАЖЕНІЕ ЛАПОИНА ГЕНЕРАЛОМЪ ВЕЛЕЦКИМЪ. — НАСТУПЛЕНИЕ МОРО. — СРАЖЕНІЕ ПРИ КАСИНА-ГРОССА. — ОБРАТНОЕ ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРИИ. — ОТСТУПЛЕНИЕ МОРО ЗА АПЕННИНЫ. — ОСАДА И СДАЧА ТУРИНСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

Перехваченное письмо Макдональда къ Моро и отбитая въ Карта
№ 52. обозѣ переписка генерала Виктора, раскрыли вполнѣ Суворову жалкое положеніе «Неаполитанской» арміи. Фельдмаршалъ поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе Макдональда генералу *Отту*, предписавъ ему посылать отряды по всѣмъ боковымъ дорогамъ, чтобъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о направленіи непріятельскаго отступленія (*); остальнымъ же войскамъ своимъ Суворовъ считалъ нужнымъ дать хоть одинъ день отдыха, послѣ шестидневныхъ немовѣрныхъ трудовъ, перенесенныхъ ими со времени выступленія изъ Александрии.

Еще 8 числа баронъ Край послалъ на правую сторону рѣки По легкіе отряды, которые заняли Парму, Реджіо и Модену, въ тылу Макдональда, захватили тамъ нѣсколько пѣшыхъ и почту. Когда же устроенъ былъ мостъ въ Казаль-Маджоре, тогда графъ *Гогенцолернъ* самъ двинулся къ Пармѣ; а съ другой стороны, *Кленау* приближался къ Моденѣ (**). Авангардъ генерала *Отта* дошелъ 10-го числа до Борго-сан-Донино, а на другой день до рѣки Таро; ¹⁰/₂₁ июля. но тутъ внезапная прибыль воды задержала на нѣсколько времени преслѣдованіе и облегчила непріятелю отступленіе.

Макдональдъ, какъ уже сказано, началъ отступать отъ рѣки Треббін, послалъ впередъ дивизію *Монтришара*, чтобы очистить дорогу. Безъ большаго усилія выбивъ изъ Пармы находившійся тамъ небольшой Австрійскій отрядъ, Монтришаръ расположился на дорогѣ въ Казаль-Маджоре, противъ графа Гогенцолерна, чтобы такимъ образомъ прикрыть съ фланга движеніе всей арміи.

(*) Предписаніе Отту отъ 10 (21) июля (А.Ш.Д.-Х.-А.-Отт. — Ф. II. 376).

(**) Довесаніе Край отъ 8 (19) июля (А.Ш.Д.-Х.-А.-В.Край).

Между тѣмъ другой авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Лакруа*, высланъ впередъ, чтобы очистить Реджіо и Модену.

Отступление Макдональда было такъ быстро, что уподоблялось совершенному бѣгству. 10-го числа, къ ночи главныя силы его прибыли уже въ Реджіо, сдѣлавъ въ два дня около 85 верстъ. Монтришаръ остался въ арріергардѣ на рѣкѣ Энца. Дивизія *Виктора*, отдѣлившись отъ арміи Макдональда, потянулась вверхъ по рѣкѣ Таро. Пользуясь замедленіемъ въ движеніи Отта, Макдональда ^{11 июля.} оставался 11-го числа въ Реджіо: дневка была для его арміи еще необходима, чѣмъ для союзной; непомѣрная убыль въ войскахъ, особенно же недостатокъ въ офицерахъ и генералахъ, заставили Макдональда переформировать свою армію и распредѣлить бывшія войска *Сальма* и *Руска* въ другія дивизіи.

12-го числа Макдональда ^{12 июля.} продолжалъ отступление почти по тѣмъ же путямъ, по которымъ наступалъ за двѣ недѣли предъ тѣмъ: *Домбровский* — отъ Реджіо чрезъ Вещдано и Кастельно-ди-Монти къ верховьямъ Секкин; *Лакруа* и *Ватренъ* — отъ Рубіера и Модены чрезъ Сассuolo и Формиджине; а *Монтришаръ*, составлявшій арріергардъ, двинулся по большой дорогѣ на Болонію.

Только 13-го числа генералъ *Оттъ* ^{13 июля.} достигъ на рѣкѣ Секкин у Рубіера непріятельскій арріергардъ и заставилъ его ускорить отступление. Въ то же время небольшой боковой отрядъ изъ одного баталіона и одного эскадрона ^[52], направленный къ Сассuolo, занялъ этотъ пунктъ прежде, чѣмъ главныя силы Макдональда втянулись въ горныя тѣснины. Узнавъ объ этомъ, Французскій главнокомандующій приказалъ генералу *Лакруа*, — бывшему въ то время у Формиджине, — выбить Австрійцевъ изъ Сассuolo и тѣмъ обезпечить отступление колоннъ. Къ вечеру Австрійскій баталіонъ въ Сассuolo былъ окруженъ цѣлою дивизією непріятельскою и большая часть его взята въ плѣнъ.

Послѣ этого несчастнаго случая, Оттъ сдѣлался осторожнѣе; соединившись съ генераломъ Кленау, онъ остановился у Рубіера, и слѣдилъ только легкими кавалерійскими партіями за колоннами непріятельскими, продолжавшими отступать чрезъ Апеннины.

Между тѣмъ главная армія Суворова, дойдя 10-го числа до Фіоренцолла, на рѣкѣ Ардѣ, расположилась для дневки. Тутъ только Суворовъ узналъ о появленіи непріятельской колонны въ верховьяхъ рѣки Треббін и въ то же время получилъ донесеніе отъ графа Бельгарда изъ Александріи, о наступленіи самого Морфо со стороны Генуи.

100

ИСПАНСКИЕ ВОЙСКА (Гр. Баллардъ).

Ла-Марсиа — переходить Борниду у Маренго.....	5 бат.	6 эск.
Синклердорфъ — на пути отъ Алии къ Александрии.....	3	2
Вулласовичъ — на пути отъ Нидри къ Александрии.....	5	9
Альканин — на пути отъ Тортоны къ С. Джульано.....	3	2
Войска, блокирующія цитадель Александрийскую.....	$3\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$
	<hr/>	
	19 $\frac{1}{2}$ бат. 19 $\frac{3}{4}$ эск. 41	

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ (Моро).

Правая колонна Гривье (бригады: Кенделя, Гардана и Партунд).....	
Левая колонна Гривье (бригады: Колли и Гаррб).....	
	<hr/>

4

Сверхъ того въ Ривьерѣ Генуэзской войска Лавласера.

Мы уже видѣли, что Морѳ, для содѣйствія Макдональдѣ, отрядилъ по долинѣ рѣки Треббін генерала Лапонна, съ трехтысячннмъ Лигурійскимъ легиономъ. Достигнувъ Боббіо еще 5-го числа, ⁵/₁₈ июля. Лапоннъ могъ выдти во флангъ и въ тылъ союзной арміи во время самаго сраженія. Но тщетно Макдональдъ ожидалъ появленія его во все продолженіе трехдневнаго кровопролитнаго боя. Лапоннъ, выступивъ изъ Боббіо только 8-го числа, не рѣшился идти по долинѣ Треббін; а свернувъ къ рѣкѣ Нурѣ, двигался чрезвычайно медленно, и когда на другой день приблизился къ С. Джоржіо, то узналъ, что тамъ уже Русскія войска и что Макдональдъ въ полномъ отступленіи.

Суворовъ, по первому извѣстію о появленіи непріятеля со стороны горъ, отправилъ назадъ два казачьи полка, чтобы прикрывать обозы арміи ⁽⁵⁴⁾. Но Лапоннъ, думая только о собственномъ спасеніи, поспѣшилъ отступить опять на Боббіо. Однакомъ было уже поздно: по сдѣланному прежде распоряженію фельдмаршала, генералъ-маіоръ *Веліцкій* занялъ Боббіо однимъ Русскимъ баталіономъ, съ 50 Австрійскими драгунами и нѣсколькими десятками казаковъ. Лапоннъ, имѣя до 3,000 войска, надѣялся выбить слабый Русскій отрядъ изъ Боббіо и силою открыть себѣ путь отступленія; но попытка эта обошлась ему дорого: онъ самъ былъ атакованъ Русскимъ баталіономъ и разбитъ на голову: потерявъ сильную потерю и оставивъ въ рукахъ Русскихъ болѣе 100 плѣнныхъ, весь отрядъ разсѣялся; остатки его искали спасенія, пробираясь кое-какъ горными тропинками (*).

Такимъ образомъ колонна Лапонна не принесла никакой пользы Макдональдѣ. Столь же мало помогло ему и содѣйствіе самого Морѳ, который однакоже не оставался въ бездѣйствіи и согласно съ условленнымъ планомъ, открылъ наступательныя дѣйствія со стороны Генуи.

Лишь только Суворовъ удалился отъ Александрин, графъ Бельгардъ уже 5-го числа получилъ извѣстія, что Морѳ со всѣми силами своими наступаетъ къ Тортонѣ ⁽⁵⁵⁾; въ тотъ же день передовые посты Австрійскіе были вытѣснены изъ горъ. 6-го числа ⁶/₂₁ июля. непріятель уже показался на равнинѣ, около Нови и Поцоло-Формигаро, и въ то же время гарнизонъ Александрійской цитадели сдѣлалъ сильную вылазку, которая впрочемъ была отражена.

(*) Въ дописаніяхъ Суворова показанъ уронъ: у непріятеля — 500 убитыхъ и 103 плѣнныхъ; у Русскихъ — 21 убитый и 46 раненыхъ.

Карта № 53. Собрать всего 14,000 войскъ съ 15 орудіями, Морó направилъ ихъ двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ *Громе́*, въ 9,500 человекъ (бригады *Кенэль*, *Гарданнъ*, *Партунó*), — двинулась долиною *Скривіи* чрезъ *Серравалле* къ *Тортонъ*; лѣвая, генерала *Груми*, въ 4,500 человекъ (бригады *Колли* и *Гарро*) — чрезъ *Бокетту* къ *Нови*. Дивизія *Лабуасьера* осталась для охраненія проходовъ чрезъ *Апенины*. Морó двигался весьма осторожно и медленно: вся цѣль его состояла въ томъ, чтобы долѣе удержать *Суворова* при *Александріи* и дать время *Макдональду* выдти въ тылъ союзной арміи. Но какъ удивился Французскій полководецъ, когда спустившись съ *Апениновъ*, узнавъ, что *Суворовъ* уже за нѣсколько дней предъ тѣмъ устремился на *Макдональда*. Морó достигъ *Нови* и *Серравалле* только 7-го числа, когда отчаянный бой кипѣлъ уже на берегахъ *Треббіи*. Расчеты Французскихъ полководцевъ были совершенно разстроены. Желая однакоже, сколько можно, содѣйствовать *Макдональду* въ исполненіи предположеннаго общаго плана, Морó рѣшился самъ идти вслѣдъ за *Суворовымъ* и атаковать его съ тылу.

$\frac{7}{28}$ іюня.

Между тѣмъ графъ *Бельгардъ*, при появленіи первыхъ непріятельскихъ войскъ, началъ стягивать свои силы; малые посты, расположенные въ горахъ, были сняты; войскамъ, отряженнымъ къ *Акви*, подъ начальствомъ *Секендорфа*, и къ *Ницца-делла-Палліа* — съ генераломъ *Вукосовичемъ*, приказалъ поспѣшно идти къ *Александріи*. Генералъ *Алькаини*, продолжавшій еще блокировать *Тортонскую* цитадель, узнавъ 7-го числа, что непріятельская колонна наступала со стороны *Серравалле*, по правому берегу *Скривіи*, снялъ блокаду, согласно полученному на тотъ случай приказанію фельдмаршала, и ночью двинулся къ *Александріи*. Графъ *Бельгардъ* выслалъ на встрѣчу ему къ *С. Джульяно* бригаду полковника *Ламарселла*, и присоединивъ къ себѣ войска *Алькаини*, занялъ 8-го іюня позицію при *Синнетта*, съ 8 баталіонами и 8 эскадронами, силою около 6,000 человекъ.

$\frac{8}{29}$ іюня.

Не смотря на слабость своего отряда и на значительный перевѣсъ непріятеля въ силахъ, графъ *Бельгардъ* не хотѣлъ отступить за *Борниду*, и рѣшился принять бой между этой рѣкой и *Скривіей*. Конечно не побѣду, не трофеи, не славу могъ онъ имѣть въ виду; тутъ было съ его стороны одно чистое, благородное самопожертвованіе. Забывая собственныя свои выгоды, онъ только заботился о томъ, чтобы удержать Морó отъ движенія въ тылъ *Суворову* [56].

Дѣйствительно, уже 8-го числа Морѳ направилъ большую часть своихъ войскъ на правую сторону рѣки Скривія, съ тѣмъ, чтобы идти далѣе чрезъ Вогеру къ Страделю: Гренѣ задалъ Тортону авангардъ Гарланна выдвинуть къ Понте-Куроне, а разѣзды доходить до Вогеры. Но лишь только узналъ Морѳ, что ввѣрши Александріи расположенъ значительный корпусъ графа Бельгарда, немедленно же приостановилъ предположенное движеніе и приказалъ дивизіи Груши обратно перейти на лѣвую сторону Скривія, чтобы на другой день атаковать Бельгарда. Бригада Партунѳ изъ дивизіи Гренѣ также остановлена у Кастельново-ди-Скривія, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать атакующія войска. Еслибы удалось генералу Груши разбить Бельгарда, то дивизіа Гренѣ должна была немедленно же продолжать движеніе къ Страделю, а Груши слѣдовалъ бы за нею сутками позже, усиленными переходами.

9-го числа, въ тотъ самый день, когда Макдональдъ уже уступилъ Суворову берега Треббиа и съ разстроенною своею арміею находится въ полномъ отступленіи за Нурой, графъ Бельгардъ былъ атакованъ войсками Морѳ при С. Джульано и Касина-Гросса. Дивизіа Груши, наступая тремя колоннами, вытѣснила безъ большихъ усилій передовыя войска Австрійскія изъ обѣихъ означенныхъ деревень; но графъ Бельгардъ, собравъ свою кавалерію на лѣвомъ флангѣ, самъ ударилъ на правую колонну неприятельскую, а полковникъ *Ламарсель* въ то же время атаковалъ Французовъ съ другаго фланга. Такимъ неожиданнымъ переходомъ къ наступленію, Австрійцы отбросили неприятеля, выгнали его изъ Касина-Гросса и С. Джульано, и тѣснили такъ живо, что одинъ Французскій баталіонъ былъ совсѣмъ отрѣзанъ и взятъ въ плѣнъ.

Солнце уже садилось. Побѣда была на сторонѣ Австрійцевъ... Но вдругъ являютъ на поле сраженія свѣжія Французскія войска. Морѳ, увидѣвъ неудачный оборотъ дѣла, послалъ за дивизіею Гренѣ: *Партунѳ* двинулся отъ Кастельново-ди-Скривія; *Кемаль*, бывший уже на пути къ Вогерѣ, поспѣшно возвратился чрезъ Тортону: обѣ бригады вступили немедленно въ бой и колоннами ударили на Австрійцевъ. Войска Бельгарда, уже утомленные продолжительнымъ сраженіемъ и палившимъ зноемъ, не въ состояніи были выдержать новаго удара превосходныхъ силъ неприятельскихъ. Притомъ во время преслѣдованія, они до того растянулись въ обѣ стороны, что Французскія колонны, устремившись въ центръ Австрійской линіи, прорвали ее и отбросили къ деревнѣ

правое крыло полковника *Дамарсала*. Вынужденный отступить по направлению къ Нови, и тѣснимый многочисленнымъ непріателемъ, *Дамарсаль* отбивался храбро и упорно; однакожь большая часть его бригады легла на мѣстѣ или принуждена сдаться въ плѣнъ; остатки ея едва пробрались ночью горами и только на слѣдующее утро достигли Александріи. Самъ Бельгардъ, пользуясь наступившею темнотою, въ порядкѣ отошелъ за Бормиду (*).

Сраженіе это дорого стоило Австрійцамъ: 222 убитыхъ, 633 раненыхъ и 1,294 плѣнныхъ, что составляло до трети всего корпуса графа Бельгарда⁽⁵⁷⁾. Французы, признающіе свою потерю въ 1,000 человекъ, отбили назадъ плѣнныхъ, взятыхъ у нихъ въ началѣ сраженія; 5 Австрійскихъ орудій остались въ рукахъ непріятеля. Подъ самымъ Морѣ убита была лошадь.

40
31 *и*м.

Отступивъ за Бормиду, графъ Бельгардъ началъ укрѣплять свою позицію. У него было еще свыше 9,000 войска (**); кромѣ того просилъ онъ подкрѣпленій у генерала Кейма, который вскорѣ и отрядилъ къ Александріи генерала *Митровскаго* съ 4 баталіонами и 4 эскадронами⁽⁵⁸⁾; кромѣ того бригада графа *Нобили*, которую Гадикъ, по распоряженію Суворова, отправилъ уже въ Туринъ, двинулась также къ Александріи.

Между тѣмъ Морѣ оставался въ бездѣйствіи. Отбросивъ графа Бельгарда за Бормиду, Французскій главнокомандующій по прежнему намѣревался идти вслѣдъ за Суворовымъ; но когда получилъ извѣстіе о развязкѣ трехдневнаго боя на Треббін, то увидѣлъ, что соединеніе съ Макдональдомъ сдѣлалось уже невозможнымъ. Тогда Морѣ не осмѣлился идти на встрѣчу побѣдоносному Суворову, оставивъ въ тылу своемъ довольно еще сильный корпусъ графа Бельгарда; не рѣшался онъ и Бельгарда атаковать въ сильной позиціи за Бормидой; однакожь онъ желалъ еще сколько нибудь помочь Макдональду, по крайней мѣрѣ облегчить его отступление и спасти отъ коварнаго истребленія остатки его арміи. Расположивъ свои войска между рѣками Скривіей и Бормидой, Морѣ старался разными передвиженіями показывать видъ, что намѣренъ переправиться черезъ Бормиду; распускалъ слухи будто идетъ въ Пьемонтъ, къ Турину; однимъ словомъ дѣлалъ всякія демонстраціи, чтобы только отвлечь Суворова отъ преслѣдованія бывшей Неаполитанской арміи. Морѣ самъ говорилъ впослѣдствіи, что раз-

(*) См. донесеніе гр. Бельгарда отъ 10 (21) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Rapp. etc.*).

(**) Донесеніе гр. Бельгарда отъ 11 (22) іюня. (А.Ш.Д.-Х.-А.-*C. te Bellegarde*).

№ 54.

СОСВИКИ ВОЙСКА.

Корпусъ гр. Бельгарда — при Александрии.....	19 $\frac{1}{2}$ бат. 19 $\frac{3}{4}$ эск.	40000
Бригада Митровскаго — прибывшая къ Александрии изъ Турина.	4 » 4 »	3500
Главная армия Суворова — возвратившаяся также къ Александрии отъ Тривии.....	30 » 30 »	} 19000 4 каз. п.
	53 $\frac{1}{2}$ бат. 53 $\frac{3}{4}$ эск. 4 каз. п.	32500

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Армия Моро — отступаетъ къ Генуѣ..... 13000

считывалъ на слабую сторону, подмѣченную имъ въ нашемъ полководцѣ: имѣя вообще высокое мнѣніе о воинскихъ способностяхъ Суворова, Морô находилъ только, что онъ слишкомъ тревожился при каждомъ ложномъ движеніи или демонстраціи своего противника ⁽⁶⁰⁾.

Дѣйствительно, фельдмаршалъ, получивъ 10-го числа, въ Фіоренцоллѣ, первое донесеніе графа Бельгарда о наступленіи Морô, рѣшился обратиться противъ него, и готовъ былъ нагрѣнуть даже скорѣе, чѣмъ ожидалъ Французскій полководецъ. Но побуждали къ тому Суворова вовсе не какія нибудь тревожныя опасенія за свой тылъ, а желаніе довершить побѣду свою. Онъ считалъ уже достаточнымъ ударъ, нанесенный Макдональду; теперь очередь настала для Морô. «Армія Макдональда болѣе чѣмъ разбита», — писалъ Суворовъ барону Краю, 11-го числа, изъ Фіоренцоллы. «Морô дѣлаетъ попытки противъ графа Бельгарда на Бормицѣ; я пойду встрѣтить его, также какъ встрѣчалъ Макдональда» (*). Въ то же время фельдмаршалъ извѣстилъ графа Бельгарда о своихъ намѣреніяхъ:

«Завтра, 12 (23) числа выступаю отсюда къ Пиаченцѣ, 13 (24) буду въ Брони; а 14 (25) непременно въ Капельново-ди-Скривія;... такимъ образомъ 15 (26) можемъ поставить непріателя между двухъ огней около С. Джульяно или Боско и задавить его, еслибъ только онъ дождался. Вотъ нашъ маневръ! — Я надѣюсь на васъ, а вы положитесь на меня! Угостимъ Морô также, какъ угостилъ я Макдональда» (**).

11-го іюня, на дневкѣ въ Фіоренцоллѣ, сдѣланы были Суворовымъ всѣ распоряженія къ обратному выступленію главной арміи къ Александріи; для наблюденія же за остатками прежней Неаполитанской арміи и для прикрывтія всего края на правой сторонѣ рѣки По, предписано барону Краю усилить отрядъ генерала Отта до 10,000 человекъ изъ числа войскъ осаднаго корпуса ⁽⁶¹⁾. 12-го числа армія Суворова выступила изъ Фіоренцоллы, одною колонною, имѣя впереди Русскія войска ⁽⁶⁰⁾; на другой день дошла до Брони ⁽⁶¹⁾, а 14-го продолжала слѣдовать къ Вогерѣ ⁽⁶²⁾. Во всѣ ¹¹/₂₃ іюня.

(*) Письмо отъ 11 (23) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.- С-те Bellegarde. — Ф. II. 378).

(**) «Moreau soll wie Macdonald bedient werden» (письмо отъ 11 (23) іюня тамъ же).

(***) Предписанія Краю и Отту отъ 11 (23) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.— Ф. II. 378 и 380).

три дня войска выступали ночью, часу въ первомъ или во второмъ, и приходили на мѣсто часамъ къ 8 или 10 утра. Четыремъ казачьимъ полкамъ и драгунскому Карачая, слѣдовавшимъ постоянно въ головѣ колонны, приказано было посылать развѣды дагѣ впередъ и въ стороны, обращая особенно вниманіе влѣво, къ горамъ; въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскими пикетами, отнюдь никакого дѣла съ ними не завязывать; а если непріятель самъ будетъ отступать, то «гнать его, наговать, бить и въ погонѣ брать».

Карта
№ 54.

Передовые непріятельскіе посты, встрѣченныя 14-го числа предъ Вогеромъ, отступили за Скривію. Суворовъ намѣревался въ ночь перейти чрезъ эту рѣку и атаковать генерала Морѳъ при С-Джувьяно. Уже составлена была для того диспозиція^(*); въ то же время и графу Бельгарду предписано съ своей стороны вести атаку:

«Основываясь на вашемъ донесеніи», — писалъ ему фельдмаршалъ, — «что непріятель стоитъ у С. Джувьяно, я атакую его завтра за часъ до разсвѣта, въ чемъ вы окажете мнѣ содѣйствіе. Совокупнымъ нашимъ нападеніемъ поставимъ его между двухъ огней и разбивъ, будемъ преслѣдовать къ Нови. Если же непріятель стоитъ не у С. Джувьяно, а подъ Тортоною, — то слѣдуетъ тоже самое; если же онъ отъ Тортоны уйдетъ въ горы, то и туда будемъ преслѣдовать его легкими войсками»^(*).

Но къ вечеру получено было отъ Бельгарда донесеніе, что непріятель началъ уже отступать въ горы^(**). Узнавъ о приближеніи Суворова, Морѳъ успѣшилъ укрыться отъ угрожающей гибели, и 14-го числа отошелъ къ Нови. Графъ Бельгардъ послалъ слѣдить за нимъ генерала Секендорфа съ 9 эскадронами кавалеріи^(***). Въ то же время фельдмаршалъ приказалъ казакамъ переправиться чрезъ Скривію, и открывъ сообщеніе съ войсками Бельгарда, выѣстъ съ ними преслѣдовать непріятеля. Князь Багратионъ съ авангардомъ своимъ также немедленно перешелъ чрезъ Скривію у Капельново-ди-Скривія, и дошелъ до Сале. Генералъ-маіоръ Чубаровъ (съ 4 баталіонами, однимъ казачьимъ полкомъ и двумя эска-

(*) Предписаніе гр. Бельгарду отъ 14 (25) іюня (А.Ш.Д.-Ж.-А.-С-те Bellegarde. — Ф. II. 386).

(**) Донесеніе гр. Бельгарда отъ 23 (14) іюня, въ 7¹/₂ часовъ утра (А.Ш.Д.-Ж.-А.-С-те Bellegarde).

(***) 4 эск. гусаръ Эрлаша и 5 эск. 3-го гусарскаго.

УЗНАНИЕ КЪ ПОДЛИННОМУ ПЛАНУ,
подписанному инженеръ-полковнику Гартингомъ.

(Масштабъ подлиннаго плана 60 саж. въ дюймъ.)

ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.

А. Первая параллель.	Н. Ходъ, оставленный для конницы, противъ неприятельской вылазки.
В. Коммуникаціонныя линіи.	І. Фальшивая атака.
С. Вторая параллель.	К. Главное первое депо, при воротахъ Палаца.
Д. Коммуникація къ оной.	Л. Второе депо, при Брюзакоріи.
Е. Часть неотдѣланной второй параллели.	М. Третье депо, при Сакарельи.
Ф. Недоконченная полная сапа, веденная для минныхъ работъ.	Н. Четвертое депо, при воротахъ Нова.
Г. Коммуникація изъ траншей въ городъ, ходъ прикрытіемъ тѣмъ же батареи.	

БАТАРЕИ.

1. Кессельная	{ 37 морт. куг.
10 » 10-ф.
4 » 1½-п.	12. Рикошетная	4 пушки 12-ф.
2. Рикошетная	4 пушки 12-ф.	13. »	4 гауб. 10-ф. (Имп.)
3. Рикошетная	3 » — »	14. Демонтирная	4 пушки 24-ф.
4. Кессельная	2 морт. 30-ф. (Имп.)	15. Рикошетная	3 » 12-ф.
5. Демонтирная	4 пушки 24-ф. (Имп.)	16. Кессельная	4 морт. 1½ п.
6. Кессельная	4 морт. 10-ф.	17. Рикошетная	3 пушки 12-ф.
7. Рикошетная	4 пушки 12-ф.	18. »	4 » 18-ф.
8. Кессельная	4 морт. 1½-п.	19. »	10 » 6-ф.
9. Демонтирная	4 пушки 24-ф. (Имп.)	20. »	3 » 12-ф.
10. Рикошетная	4 » 12-ф.	21. Кессельная	{ 4 морт. 6-ф.
2 » 30-ф.
11. Рикошетная	3 » — »	22. Рикошетная	4 гауб. 7-ф.

ЧАСТИ КРѢПОСТИ.

а. Бастіонъ Мадама.	л. Арсеналь.
в. Бастіонъ Дуза (Герцога).	і. Большая казарма.
с. Бастіонъ Савто-Лазаро.	А. Малая казарма.
д. Бастіонъ Реале (Королевскій).	І. Пороховые погреба.
е. Бастіонъ Санто-Мауриціо.	т. Колодезь.
ф. Главнѣй ходъ подъ Довжонъ.	п. Комедантскій домъ.
г. Ворота Секурсъ.	о. Артиллерійскій паркъ.

дронми драгунъ Карачая), занялъ Тортоу (°). Съ остальными войсками Суворовъ прибылъ въ Кастельново-ди-Скривія; а въ 2 часа ночи двинулся даѣе, надѣясь еще настигнуть непріятеля. Въ войска получили направленіе на Поцоло-Формигаро; князю Багратіону предписано идти до самаго Нови⁽⁶⁴⁾. Графъ Бельгардъ съ своей стороны выдвинулъ къ С. Джульио бригады Вукасовича и Альканни (9 баталіоновъ и 3 эскадрона), оставивъ въ резервъ при Александріи генерала Митровскаго (4 баталіона и 4 эскадрона)⁽⁶⁵⁾.

Въ 7 часовъ утра главная армія прибыла къ С. Джульио. Здѣсь фельдмаршалъ узналъ, что непріятель совсѣмъ уже отступилъ въ Апеннины; а потому онъ отмѣнилъ дальнѣйшее движеніе, и на другой день всю армію расположилъ лагеремъ на берегу рѣки Орбы⁽⁶⁶⁾. Для блокады Тортонской цитадели, Русскія войска Чубарова были смѣнены Австрійскими, по прежнему подъ начальствомъ генерала Альканни. Князь Багратіонъ съ авангардомъ занялъ Нови, выдвинувъ передовые посты въ горы.

И такъ Суворовъ возвратился въ Александрію ровно чрезъ десять дней послѣ того, какъ выступилъ оттуда на встрѣчу Макональду. Этотъ десятидневный походъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ страницъ въ исторіи военнаго искусства. Самъ Морф, противникъ нашего полководца, признавалъ дѣйствія его въ этотъ періодъ кампаніи *образцовыми* (*chef-d'oeuvre de l'art militaire*). Угрожаемый двумя непріятельскими арміями, Суворовъ устремляется сперва противъ одного противника, поражаетъ его, отбрасываетъ за Апеннины, — и потомъ столь же быстро возвращается назадъ: одно появленіе его заставляетъ другую непріятельскую армію поспѣшно отступить безъ боя. Такія дѣйствія, по вѣрности разсчета стратегическаго, съ которымъ соображены, по изумительной быстротѣ, съ которою исполнены, наконецъ по непреклонной твердости воли и энергіи, которыя семидесятидвѣти полководецъ показалъ въ самомъ бою противъ превосходящихъ силъ непріятельскихъ, — однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ напоминаютъ блистательнѣйшія кампаніи Фридриха Великаго и ставятъ Суворова въ число полководцевъ гениальныхъ.

Планъ дѣйствій, принятый Французскими генералами, имѣлъ для республиканцевъ послѣдствія самыя гибельныя. Препятствую-

(°) 2 бат. грен. Розенберга и 2 бат. егерскаго Чубарова. См. приказаніе 14 (25) Іюня въ 6 часовъ пополудни (А.И.Д.-Х.-в.-*Ordres etc.*).

такъ называемая, Неаполитанская армія приведена въ такое положеніе, что нисколько уже не могла быть опасною для Суворова. Послѣ страшной потери, понесенной Макдональдомъ на Треббін, даже и соединенныя силы обонхъ Французскихъ главнокомандующихъ не достигали прежней силы одной Неаполитанской арміи ⁽⁶⁷⁾. Директорія была крайне недовольна распоряженіями своихъ главнокомандующихъ, и вскорѣ послѣ того оба они были смѣнены.

Какъ бы въ довершеніе блистательныхъ успѣховъ Суворова и для полноты его торжества, въ самый день отступленія Макдональда отъ Треббін, сдалась цитадель Туринская, послѣ непродолжительнаго, но упорнаго сопротивленія.

Карта
№ 55.

Цитадель эта считалась въ то время одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей сѣверной Италіи. Имѣя расположеніе правильнаго пятиугольника, она обращена двумя бастіонами къ сторонѣ города, а тремя остальными въ поле; послѣдніе прикрыты контрегардами; равелины предъ курттинами имѣютъ редюнты; наконецъ кругомъ всей цитадели двойной глассисъ, съ палисадированнымъ прикрытымъ путемъ, контръ-минами и вынесенными впередъ флешами. Всѣ укрѣпленія были въ исправномъ состояніи, имѣли прочную каменную одежду, вооружены многочисленною артиллеріею. Внутри крѣпости находились казематированныя помѣщенія для гарнизона, который былъ силою до 3,400 человекъ; продовольствія имѣлось мѣсяца на три; военныхъ запасовъ въ изобиліи.

По условію, заключенному съ комендантомъ цитадели, при самомъ вступленіи союзныхъ войскъ въ Туринъ, положено было, что со стороны города не будетъ производимо никакихъ осадныхъ работъ; а потому для атаки избранъ былъ сѣверо-западный фронтъ, между бастіонами *e* и *d*. Найденный въ Туринѣ арсеналъ доставилъ осаждающимъ большой осадный паркъ; для производства работъ наряжено было до 2,000 Пьемонтскихъ крестьянъ.

Проливные дожди, замедленіе въ заготовленіи матеріаловъ и другія обстоятельства нѣсколько дней препятствовали началію осадныхъ работъ; только 28-го мая, то есть за день до выступленія главной арміи изъ Турина къ Александріи, открыты траншеи ⁽⁶⁸⁾. Главное начальство надъ осадною вѣрено было генералу *Кейму*; управленіе же работами поручено Русскому инженеръ-полковнику *Гартингу*. Въ числѣ офицеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи его по инженерной части, было 6 Рус-

скихъ (*), 7 Австрійскихъ и 6 Пьемонтскихъ. Въ составѣ осаднаго корпуса, послѣ выступленія главной арміи, состояло 392 человека минеръ, саперъ и піонеръ (Австрійскихъ), 300 артиллеристовъ (Австрійскихъ и Пьемонтскихъ), 4,760 человекъ пѣхоты и 980 кавалеріи (**).

Работы начались вечеромъ 28-го мая съ устроенія коммуникаціонныхъ линій отъ трехъ депо (см. на планѣ К, L, M) до предположенной первой параллели (А, А, А); таже работа производилась и во вторую ночь; но подвигалась медленно, потому что изъ числа наряженныхъ Пьемонтскихъ рабочихъ, явилось только незначительное число, и то весьма поздно. По той же причинѣ и въ послѣдующіе дни часто происходили остановки въ осадныхъ работахъ; случалось даже, что рабочіе, напуганные выстрѣлами изъ крѣпости, совсѣмъ разбѣгались.

На третью ночь открыта первая параллель (А. А. А.) отъ рavelина предъ воротами Сузскими (Porta Suzina) до продолженія капитали бастиона d. Въ то же время, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ главной атаки, приступлено на противоположной сторонѣ къ устроенію траншеи (I. I. I.) отъ воротъ Новыхъ (Porta Nuova) до соединенія съ правою оконечностію первой параллели. Для обезпеченія же сообщенія траншей съ городомъ, чрезъ Сузскія ворота, устроены эполемента g, посредствомъ шерстяныхъ тюфяковъ, собранныхъ въ городѣ реквизиціею: тюфяки эти, числомъ до 6,000, положены были вдоль дороги Риволійской въ два ряда, плашмя, а спереди еще поставлены туры, насыпанные землею. Непріятель безпрестанными выстрѣлами во всю ночь старался препятствовать работамъ. Замѣтивъ, что осаждающіе носили изъ города тюфяки, комендантъ цитадели ожидалъ штурма и во всю четвертую ночь поддерживалъ большіе огни на исходящихъ частяхъ верковъ. Въ слѣдующую ночь непріятель даже рѣшился сдѣлать вылазку къ сторонѣ Сузскихъ воротъ; но отраженъ былъ съ потерей нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ.

Между тѣмъ начатыя траншеи приводились къ окончанію; проливные дожди замедляли работу; приходилось вычерпывать воду изъ траншей. 1-го іюня приступлено къ устроенію батареи въ

28 мая.
8 іюня.

29 мая.
9 іюня.

30 мая.
10 іюня.

31 мая.
11 іюня.

1
12 іюня.

(*) Сынъ Его Императорскаго Величества поручикъ Матусевичъ и подпоручикъ Эбергартъ; инженеръ-штабсъ-капитанъ Бурцовъ, инженеръ-поручикъ Коронелли, инженеръ-подпоручикъ Мазинъ и прикомандированный полка Барановскаго поручикъ Финнеръ.

$\frac{2}{18}$ июня. первой параллели, а 2-го числа, съ прибытіемъ минерогъ начаты приготовления для устройства минъ. 7-го іюня, то есть въ десятую ночь осады, всѣ 22 батареи первой параллели были окончены и вооружены 126-ю орудіями ⁽⁷⁰⁾. Въ 3 часа предъ разсвѣтомъ открытъ огонь съ 16-ти батарей. Не смотря на несчастную погоду, въ короткое время взорванъ въ крѣпости одинъ пороховой погребъ; а вскорѣ оба фасса бастиона е принуждены были умолкнуть.

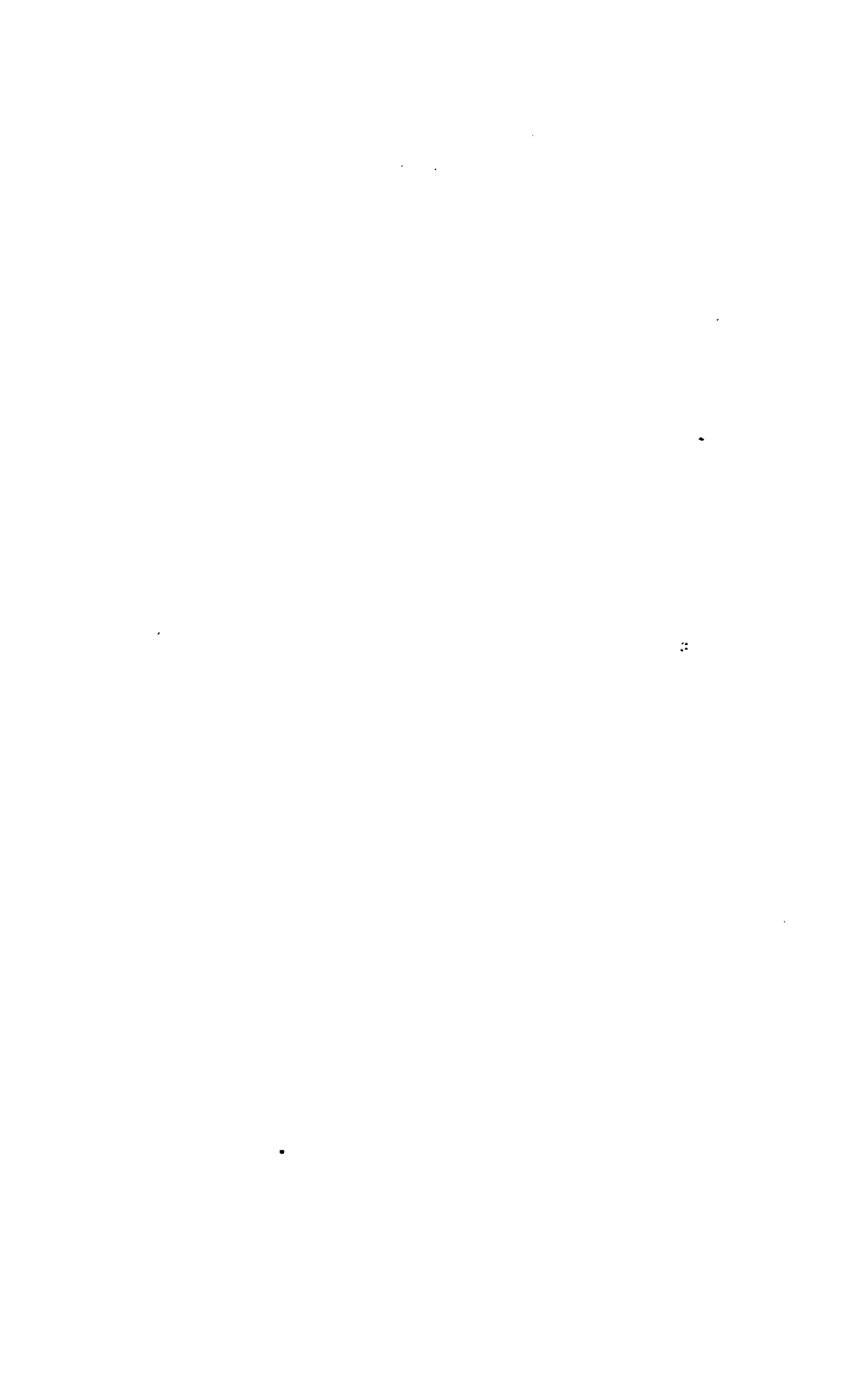
Видя уснѣшное дѣйствіе батарей, генералъ Кеймъ приказалъ около 11 часовъ прекратить огонь и послалъ къ коменданту цитадели парламента съ требованіемъ сдачи. При этомъ случаѣ, генералъ Кеймъ въ письмѣ своемъ между прочимъ упрекалъ генерала Фиорелла тѣмъ, что по слухамъ, въ Туринской цитадели находились люди, бывшіе въ гарнизонѣ Пескьеры и отпущенные на честное слово не служить въ продолженіе года. Комендантъ, въ отвѣтъ своемъ генералу Кейму, ручался ему честнымъ словомъ въ несправедливости этого слуха: но рѣшительно отказался вступить въ переговоры и объявилъ, что будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности ⁽⁷¹⁾. Огонь былъ снова открытъ со всѣхъ батарей и произвелъ сильное опустошеніе въ крѣпости. Инженеръ-полковникъ Гартнигъ, раненый ядромъ въ руку, не смотря на то, продолжалъ завѣдывать осадными работами (*). Въ слѣдующую ночь начаты подступы (зигзаги D. D.) къ предполагаемой второй параллели (С. С. С.); а между тѣмъ продолжалась канонада со всѣхъ батарей. Утромъ комендантъ цитадели прислалъ самъ предложеніе сдаться на капитуляцію; огонь съ батарей опять приостановленъ; но переговоры, продолжавшіеся до 5 часовъ вечера, были снова прерваны и всю ночь продолжалась опять канонада. Крѣпостная артиллерія замолкла; внутренность цитадели была въ огнѣ и гарнизонъ вынужденъ искать убѣжища въ казематахъ. Большая часть артиллеристовъ была перебита; оставшіеся въ живыхъ не смѣли уже подходить къ орудіямъ; даже часовые прятались отъ убійственнаго огня.

$\frac{8}{19}$ июня.

$\frac{9}{20}$ июня.

Такимъ образомъ, оборонявшійся доведенъ былъ до такого положенія, что генералъ Фиорелла увидѣлъ совершенную невозможность продолжать сопротивленіе и согласился на всѣ требованія генерала Кейма. 9-го числа, въ двѣнадцатый день осады, въ 10 часовъ утра подписана капитуляція: гарнизонъ обязался

(*) Довесовіе полк. Гартнига къ г.-л.-Фёрстеру (А.Ш.Д.-Х.-А.-Foerster).

СОВСКИЕ ВОЙСКА.

Главная армия Суворова — при Александрии.....	39 бат.	34 эск.	} 31000
		4 каз. п.	
Осадный корпус гр. Бельгарда — при Александрии	12	6 эск.	11000
Блокадный корпус гр. Альканни — при Тортоне.....	6	1	3000
Корпус ген. Розенберга (бывшій Ребиндера) — у Пиаченцы 11		6	} 8200
		2 каз. п.	
Корпус Кнйма — въ Пьемонтѣ.....	21	10 эск.	13800
(Въ томъ числѣ отрядъ Виласовича и 10 бат. Пьемонтскихъ).			
Корпусъ Гадика — къ сторонѣ Швейцаріи:			
Гадикъ — въ Аостской долині.....	8	4	5000
Пр. В. Роганъ — на Смилоне.....	2 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	1700
Штраухъ — въ верхнемъ Валисѣ.....	8 $\frac{1}{6}$	1 $\frac{1}{2}$	4300
Корпусъ Отта — въ Пармѣ, съ авангардомъ Клинна — въ			
Редю, Моденѣ и Болоніи.....	5	16	5900
Осадный корпусъ Края — при Мантуѣ.....	40 $\frac{2}{3}$	6	30400
<hr/>			
Всего: 153 $\frac{1}{3}$ бат. 84 эск. 6 каз. п. 114300			
Сверхъ того въ гарнизонахъ.....	19 бат.		10000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

	Прикѣрно.
Армія Моро (Периньонъ и Сен-Сиръ)	22000
Армія Макдональда (Ватренъ, Домбровский и Миолиясь).....	16000
	<hr/>
	38000
Сверхъ того:	
Въ гарнизонахъ сѣверной Італіи.....	до 15500
Въ средней и южной Італіи	7000

положить оружье на гласисъ и отпущенъ на честное слово не служить противъ союзниковъ впредь до разиѣна; самъ же комендантъ и всѣ чины его штаба сдались военноплѣнными ⁽⁷²⁾. Въ ночь на 11-е число гарнизонъ выступилъ изъ крѣпости, въ числѣ ¹¹/₂₂ июня. 2,918 человекъ; сверхъ того осталось въ госпиталѣ раненыхъ и больныхъ до 123; въ продолженіе осады убито до 306 человекъ. Со стороны осаждавшихъ потери было несравненно менѣе: всего убитыхъ — 18 человекъ и раненыхъ 29. Съ такимъ незначительнымъ пожертвованіемъ союзники приобрѣли важный опорный пунктъ въ Пьемонтѣ, съ большимъ количествомъ разныхъ военныхъ запасовъ: 562 орудія, до 40,000 ружей и столько же пудовъ пороху. Цитадель при вступленіи союзныхъ войскъ найдена въ бѣдственномъ положеніи: верки сильно потерпѣли отъ выстрѣловъ осаждающаго; всѣ орудія подбиты, платформы разрушены, зданія разорены до основанія.

Жители Турина, обрадованные паденію цитадели, представили генералу Кейму 23,000 ливровъ для раздачи участвовавшимъ въ осадѣ войскамъ (*). Въ донесеніи своемъ о счастливомъ окончаніи этой осады, генералъ Кеймъ представилъ въ числѣ отличившихся всѣхъ Русскихъ офицеровъ (**). Донесеніе это получено было Суворовымъ въ Фіоренцолѣ и можно представить себѣ, какъ должно было обрадовать его. Въ замѣткахъ, продиктованныхъ тогда фельдмаршаломъ ⁽⁷³⁾, изчислены всѣ выгоды, которыя доставило союзникамъ занятіе Туринской цитадели: оно обезпечило завоеваніе Пьемонта и затруднило неприятелю всякое новое предпріятіе для обратнаго завладѣнія этою странюю: въ случаѣ наступленія въ Пьемонтъ, Французской арміи предстояло бы отдѣлать часть силъ для осады или блокады Туринской цитадели. Войска же союзныя приобрѣли въ Туринѣ изобильныя средства, какъ для собственныхъ своихъ потребностей, такъ и для продолженія начатыхъ предпріятій: пороховой и пушечный заводы, богатый арсеналъ; военные запасы всякаго рода были достаточны и для вооруженія крѣпостей, занятыхъ уже союзниками, и для осады тѣхъ, которыя еще оставались во власти неприятеля. Наконецъ Туринъ былъ однимъ изъ лучшихъ опорныхъ и складочныхъ пунктовъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ предпріятій союзной арміи.

(*) Донесеніе Кейма отъ 14 (25) іюня (А. Ш. Д.-Х.-в.-Кейм).

(**) Донесеніе Кейма отъ 13 (24) іюня (такъ же). — Поль. Гартингъ за занятіе Туринской цитадели награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

ГЛАВА XXXIV.

ЛАГЕРЬ ПРИ АЛЕКСАНДРИИ.

съ 15 юня по 15 юля.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ СЮЗНЫХЪ СИЛЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ. — СДАЧА БОЛОНИИ И ФОРТА УРБАНО. — ОТСТУПЛЕНІЕ МАКОНАЛЬДА. — ВСТУПЛЕНІЕ СЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ТОСКАНУ. — ПРИБЫТІЕ РУССКАГО КОРПУСА Г. Л. РЕБИНДЕГА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ГЛАВНОЙ АРМІИ ПРИ АЛЕКСАНДРИИ. — МАНЕВРЫ. — ОСАДА ЦИТАДЕЛИ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ И СДАЧА ЕЯ.

Карта
№ 56.

Съ 15-го іюня главная армія Суворова расположилась при Александріи, на правомъ берегу рѣки Орбы. Въ этой позиціи прикрывала она и осаду цитадели Александрійской, и блокаду Тортонской. Осада первой поручена была графу *Бельгарду* съ 11,000 Австрійскихъ войскъ (12 баталіоновъ и 6 эскадроновъ); а для блокады Тортонской цитадели отряжено до 3,000 человекъ (6 баталіоновъ и 1 эскадронъ), подъ начальствомъ графа *Алькани* ⁽⁷⁴⁾. Передовые посты занимали горные проходы отъ верховій Танаро до истоковъ Треббін.

Съ праваго фланга главной арміи, для охраненія Пьемонта, назначено было въ распоряженіе генерала *Кейма* до 14,000 войска (21 баталіонъ, 4 эскадрона и 2 казачьихъ полка), считая съ 10 баталіонами Пьемонтской милиціи ⁽⁷⁵⁾. Фельдмаршалъ предписалъ *Кейму* составить нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые наблюдали бы за дорогами изъ Франціи и отъ берега морскаго, стараясь непрерывными передвиженіями скрывать отъ непріятеля свою слабость, — а въ случаѣ наступательнаго движенія противника, поспѣшно соединяться для встрѣчи его совокупными силами (*). Изъ числа этихъ отрядовъ, одинъ, подъ начальствомъ *Вукасовича*, прикрывалъ Пьемонтъ со стороны морскаго берега; другой, полковника *Ламарселя* — занималъ проходы чрезъ Альпы изъ Савои и Дофинэ; наконецъ третій, полк. *Принца Карла Рогана* — по прежнему, находился у подножіи С. Бернарда, охраняя пути изъ Валиса въ Аостскую долину (**). Генералу *Кейму* пред-

(*) См. предписаніе Суворова ген. Кейму отъ 16 (27) іюня. — Ф. II. 391.

(**) *Принецъ Карлъ Роганъ* еще 6-го іюня покушался обить непріятельскій постъ на большомъ С. Бернардѣ; но атака его осталась безуспѣшною, по причинѣ труднаго доступа по скользкимъ утесамъ и глубокому сѣнгу на вершинѣ горы ⁽⁷⁶⁾.

всего было привести въ лучшее оборонительное положеніе цитадель Туринскую, а всю осадную артиллерию съ артиллеристами отправить оттуда водою до Валенцы, для осады Александріи.

Къ сторонѣ Швейцаріи, по прежнему, расположено было нѣсколько отрядовъ, подъ общаго начальствомъ Гадика. Предположеніе фельдмаршала, относительно замѣщенія этихъ отрядовъ войсками изъ арміи Эрцгерцога Карла, не состоялось ⁽⁷⁷⁾. Считава опаснымъ ослабить растянутую линію, занятую Австрійскими войсками въ Швейцаріи, Эрцгерцогъ настоялъ, чтобы войска Гадика остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ ⁽⁷⁸⁾. Въ то время, когда значительная часть этихъ войскъ спустилась уже на равнины сѣверной Италіи, Суворовъ принужденъ былъ обратно направить ихъ къ горамъ Швейцаріи ⁽⁷⁹⁾. Даже предписано было Гадикѣ вытѣснить непріятеля изъ Валиса; для чего собрать отрядъ изъ 8 баталіоновъ и 4 эскадроновъ въ Аостской долинь, и атаковать Французскія войска генерала Ксентрала со стороны Большаго С. Бернарда; въ то же время полковникъ *Штраухъ* (8 баталіоновъ и $\frac{1}{2}$ эскадрона) долженъ былъ наступать отъ источниковъ Роны, а *Принцъ Викторъ Роганъ* (2 $\frac{1}{2}$ баталіона и $\frac{1}{2}$ эскадрона) — съ Смплона. Всего состояло тогда въ распоряженіи Гадика около 11,000 человекъ (19 баталіоновъ и 5 эскадроновъ).

Послѣ пораженія, нанесеннаго Макдональду, Суворовъ съелъ возможнымъ безотлагательно приступить къ осадѣ Мантуи. Корпусъ генерала Края, состоявшій въ то время изъ 15,000 человекъ, долженъ былъ вскорѣ удвоиться съ прибытіемъ новыхъ войскъ изъ внутреннихъ областей Австріи, частью же изъ числа бывшихъ въ гарнизонахъ; однакоже фельдмаршалъ просилъ барона Края, не ожидая этихъ подкрѣпленій, открыть осадныя работы безотлагательно ⁽⁸⁰⁾. Удовольрившись, что остатки разбитой арміи Макдональда совсѣмъ отступили за Апеннины и не могутъ уже внушать никакихъ опасеній, Суворовъ разрѣшилъ барону Краю присоединить къ осадному корпусу и часть войскъ бывшихъ у генерала *Отта* (*). Такъ къ концу іюня мѣсяца подъ Мантуей собралось уже до 30,400 человекъ (40 баталіоновъ, 4 роты и 6 эскадроновъ) ⁽⁸¹⁾.

Между тѣмъ генералъ *Оттъ* слѣдилъ за отступающими войсками Макдональда. 19-го іюня авангардъ его, подъ начальствомъ ¹⁹₃₀ іюня.

(*) Предписаніе Краю отъ 20 іюня (1 іюля) и Отту отъ 21 (2 іюля), въ *Истор. вѣстн.* — Ф. Н. 462 и 463.

генерала *Кленау*, приблизился къ Болоніи, занятой еще арріер-гардомъ Монтришара. Кленау потребовалъ отъ Французскаго генерала немедленно очищенія города, угрожая въ противномъ случаѣ бомбардированіемъ. Генералъ *Голень* предложилъ условія, и въ тотъ же день подписана капитуляція, на основаніи которой войска Французскія вышли изъ Болоніи и подъ прикрытіемъ Австрійцевъ, отошли до границы Тосканской ⁽¹²⁾. Кленау занялъ Болонію, а генералъ *Морцини* обложилъ фортъ Урбано (Кастель-Франко). Вскорѣ сдался и этотъ послѣдній укрѣпленный пунктъ бывшей республики Цисальнійской: 27-го іюня, послѣ четырехъ часовъ бомбардированія, подписана капитуляція, въ силу которой гарнизонъ, изъ 600 человекъ, отпущенъ во Францію съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Въ крѣпости найдено 30 орудій и значительное количество разныхъ запасовъ ⁽¹³⁾.

27 іюня.
8 іюля.

Этимъ и ограничились успѣхи генерала Отта: онъ долженъ былъ отправить часть войскъ своихъ къ Мантуѣ, такъ что осталось у него едва 5,900 человекъ (5 баталіоновъ и 16 эскадроновъ) ⁽¹⁴⁾. Часть этого отряда расположилась у Пармы; авангардъ, подъ начальствомъ Кленау, остался у Реджіо и Модены. Оттъ едва имѣлъ возможность занять гарнизонами фортъ Урбано и Болонію. Чтобы слѣдить за отступавшимъ непріателемъ, посланы были въ горы только легкія кавалерійскія партіи, которыя вскорѣ доставили извѣстія самыя благопріятныя: Французскія войска, покинувъ Флоренцію и Пистою, потянулись всѣ черезъ Пизву къ Сарзанѣ.

Дѣйствительно, генералъ Макдональдъ, не имѣя никакой надежды удержаться въ Тосканѣ, заботился только о спасеніи слабыхъ остатковъ своей арміи: онъ рѣшился вести ихъ по берегу моря къ Генуѣ, на соединеніе съ Морѣ. Предпріятіе было трудно и опасно; ибо одна только пѣхота могла пройти по горной тропинкѣ, пролегавшей вдоль морскаго берега; артиллерию же и тяжести необходимо было нагружать на суда и перевозить моремъ. Къ счастью Французовъ, союзники не преслѣдовали ихъ: Макдональдъ имѣлъ время снять гарнизоны, оставленные въ разныхъ городахъ Тосканы, стянуть всѣ разбросанныя свои войска, нагрузить суда, и безъ всякаго препятствія уйти въ Ривьеру Генуэзскую. Англійскій флотъ, господствовавшій на морѣ, былъ въ то время удаленъ отъ береговъ и нисколько не тревожилъ Французскаго транспорта. Макдональдъ успѣлъ снабдить гарнизонами и запасами небольшіе прибрежныя форты, защищав-

шіе занявъ Спеціи (Деричи, С. Терезіа, С. Маріа). Генераль *Мюльмсъ*, оставленный съ 3,000 человекъ въ Тосканѣ, имѣлъ приказаніе также отступить къ Спеціи и прикрывать Ривьеру съ той стороны.

Войска *Макдональда*, примкнувъ къ войскамъ *Морё*, образовали правое крыло Французской арміи, подъ начальствомъ генерала *Сен-Сира* (который только что пріѣхалъ изъ Франціи). Лѣвое крыло, генерала *Дериньона*, расположилось впереди Савоны, Лоано и Онели. Самъ *Макдональдъ*, больной отъ ранъ, утомленный, упавъ духомъ, — уѣхалъ въ Парижъ (*).

Еще не успѣли войска Французскія покинуть Тоскану, какъ уже весь край поднялъ противъ нихъ оружіе. Инсурденты, собравшись въ Аренцо, двинулись оттуда къ Флоренціи. Съ приближеніемъ ихъ, сами жители города выгнали Французскій гарнизонъ, состоявшій изъ 700 человекъ, срубили деревья вольности, уничтожили всѣ знаки республиканскаго правленія. Сенатъ Флорентинскій возстановилъ прежнее правительство отъ имени Великаго Герцога и отправилъ къ нему въ Вѣну депутатовъ, съ приглашеніемъ возвратиться въ свою столицу. Аретинское ополченіе было торжественно принято во Флоренціи; въ церквахъ совершали благодарственныя молебствія; вся Тоскана съ радостію привѣтствовала возвращеніе прежняго правленія. Генераль *Кленау* (принявшій въ то время начальство надъ всѣми войсками *Отта*) самъ отправился во Флоренцію. Народъ вездѣ принималъ союзниковъ съ радостію, и просилъ оружія, чтобъ истребить послѣдніе остатки Французскихъ войскъ.

23 июля.
4 июля.

27 июля.
8 июля.

Таково было положеніе дѣлъ въ Италіи въ началѣ іюля мѣсяца. Къ тому же времени прибылъ наконецъ и новый вспомогательный Русскій корпусъ генераль-лейтенанта *Ребиндера* (бывшій Германа) ⁽¹⁵⁵⁾. По приказанію фельдмаршала, онъ расположился у Піаченцы, для поддержанія, смотря по надобности, или осаднаго корпуса барона Края, или отряда генерала *Кленау*, или наконецъ, главной арміи подъ Александріей. Корпусъ *Ребиндера* состоялъ изъ 11 баталіоновъ, 2 казачьихъ полковъ и піонерной роты, силою до 10,000 человекъ (въ строю свыше 8,500) (**). Большая часть

(*) *Лапоинъ* и *Монтришаръ*, также какъ и *Макдональдъ*, были вызваны Директорією.

(**) Въ корпусъ *Ребиндера* состояли слѣдующія войска:

Полки мушкетерскіе: *Фертча* (Новгородскій), *Ребиндера* (Азовскій), *Мансурова* 2 (Орловскій); егерскій полкъ *Камкина* (13-й); сводные гренадерскіе

большой при немъ полевой артиллеріи и пионерная рота откомандированы къ осадѣ Мантуи. Начальство надъ корпусомъ принялъ *Розенбергъ*; войска же, состоявшія доселѣ подъ начальствомъ этого генерала, ввѣрены *Дерфельдену* (*). Такимъ образомъ съ этого времени въ составѣ союзной арміи въ Италіи находилось уже 35 Русскихъ баталіоновъ и 8 казачьихъ полковъ, силою до 27,000 человекъ (**).

Главная армія союзная, состоявшая изъ 31,000 человекъ (39 баталіоновъ, 34 эскадрона, 4 казачьихъ полка) оставалась цѣлый мѣсяцъ при Александріи. Первоначально лагерь былъ на правомъ берегу рѣки Орбы; но вскорѣ, по недостатку тамъ годной для питья воды, переведенъ нѣсколько ниже, правымъ флангомъ къ рѣкѣ Бориндѣ; Австрійскія же войска перешли на лѣвую сторону этой рѣки къ самой Александріи. Туда же перешли потомъ и Русскія войска; одинъ авангардъ князя Багратиона остался на прежнемъ мѣстѣ, на правомъ берегу Боринды, при впаденіи Орбы. Главная квартира фельдмаршала оставалась все время въ самой Александріи. Только разъ Суворовъ ѣздилъ оттуда въ Пиаченцу, для осмотра вновь прибывшихъ войскъ Ребиндера.

Въ продолженіе четырехъ-недѣльнаго пребыванія своего въ Александріи, Суворовъ занималъ войска маневрами. 17-го іюня, лишь только армія расположилась на рѣкѣ Орбѣ, и едва успѣла отдохнуть отъ десятидневныхъ, немовѣрныхъ трудовъ, фельдмаршалъ произвелъ первый маневръ одними Русскимъ войскамъ; въ слѣдующіе за тѣмъ дни, участвовали и Австрійскія (**). Любимое движеніе Суворова состояло въ томъ, что одна сторона шла

баталіоны: *Будберга*, *Пламенкова* и *Шенгелидзева*; казачьи полки: *Курнакова* и *Поздьева*; пионерная рота капитана *Назимова*.

При этихъ войскахъ состояло 18 орудій полковыхъ (по 2 при каждомъ баталіонѣ), 22 орудія пѣшихъ полевыхъ ротъ полковника *Улакова* и подполковника *Дурасова*, и 12 орудій конной роты подполковника *Ипатьева*.

Всѣ три сводные гренадерскіе баталіона предвзначены были, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя *Волконскаго*, для гарнизона Мальты.

Численная сила войскъ показана въ Прил. № 86.

(*) Приказъ по арміи 25 іюня (Ф. II. 475).

(**) Численная сила корпуса, состоявшего до селѣ подъ начальствомъ *Розенберга*, показана въ Прил. № 87.

(***) Второй маневръ произведенъ 18 іюня Русскими войсками съ Австрійскою кавалеріею, которою командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. 19-го

въ атаку штыками на проломъ боевой линіи противника. Кавалерія атаковала пѣхоту и проскакивала въ промежутки между взвоенными рядами развернутыхъ баталіоновъ. 28-го іюня, при наступленіи темноты, фельдмаршалъ приказалъ войскамъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, произвести примѣрный приступъ на стѣны города. Маневръ этотъ повторенъ былъ 8-го іюля Русскими войсками, которыя раздѣлены были на три колонны и снабжены всѣми потребными для штурма принадлежностями. Съ удивленіемъ смотрѣли на это Французы изъ цитадели: можетъ быть того только и хотѣлъ Суворовъ.

Великій Князь Константинъ Павловичъ постоянно находился при авангардѣ Русскихъ войскъ, и не смотря на чрезвычайный зной, жилъ въ теченіе трехъ недѣль въ лагерѣ, гдѣ разбито было для Его Высочества и для свиты его нѣсколько офицерскихъ и солдатскихъ палатокъ. Великій Князь постоянно принималъ самое живое участіе во всѣхъ занятіяхъ войскъ, присутствовалъ на ученьяхъ, смотралъ; иногда и самъ командовалъ частями; почти ежедневно ѣздилъ осматривать осадныя работы, слѣдилъ за ходомъ ихъ, разспрашивалъ инженеровъ о всѣхъ подробностяхъ. Часто Его Высочество объѣзжалъ лагерь Русскій и Австрійскій. Вникая съ любопытствомъ и вниманіемъ во всѣ подробности внутренняго устройства войскъ и солдатскаго быта, Великій Князь хотѣлъ лично во всемъ удостовѣряться, все видѣть, все знать. Быстро дѣлалъ онъ одинъ вопросъ за другимъ; съ пылкостью и нетерпѣніемъ, свойственными его характеру, переходилъ отъ одного предмета къ другому и мгновенно схватывая все слышанное, имѣлъ притомъ память необыкновенную. Великій Князь требовалъ отъ войскъ строгой дисциплины; но вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ солдатъ, входилъ въ ихъ нужды и былъ щедръ къ офицерамъ. Одаренный крѣпкимъ и здоровымъ сложеніемъ, Его Высочество переносилъ большіе труды тѣлесные; для него не тягостно было провести весь день на конѣ, а ночью только на нѣсколько часовъ уснуть на бивакѣ.

числа былъ маневръ одними Австрійскими войскамъ дивизіи Фрѣлиха; по описанію Комаровскаго, маневръ этотъ «состоялъ въ проломѣ непріятельскихъ линій, по примѣру Россійскихъ войскъ, штыками». — 22-го числа Австрійскія войска (8 батал. 3 кавал. полка) маневрировали вмѣстѣ съ Русскими, а 24-го числа присоединена къ нимъ еще артиллерія. На этомъ послѣднемъ маневрѣ фельдмаршалъ изъявилъ войскамъ свою благодарность «за ихъ благоустройство». (Штурмъ. Мемор.)

Русскія войска въ лагерѣ при Александріи праздновали каждый торжественный Царскій день. Утромъ совершалось молебствіе при пушечной пальбѣ; потомъ собирались генералы и офицеры для принесенія поздравленія Великому Князю и фельдмаршалу. Такъ было 26-го іюня торжество по случаю извѣстія о рожденіи Великой Княжны Маріи Александровны. Въ день тезоименитства Государя Императора Суворовъ далъ великолѣпный балъ: любимецъ фельдмаршала Милорадовичъ распорядился всѣми приготовленіями. Въ другой разъ былъ также балъ у Великаго Князя, въ день тезоименитства Императрицы Маріи Осодоровны. Суворовъ выбиралъ преимущественно торжественные дни для объявленія войскамъ Монаршихъ милостей, за прежнія побѣды союзной арміи (*). Раздача полученныхъ наградъ производилась всегда въ самой церкви, съ большою торжественностію. Обыкновенно послѣ обѣдни, фельдмаршалъ самъ вносилъ въ алтарь на блюдѣ всѣ знаки отличія, окроплялъ ихъ святою водою, потомъ подходилъ къ собраннымъ въ церкви генераламъ и офицерамъ, удостоеннымъ Монаршихъ милостей. Каждый изъ нихъ поочередно былъ вызываемъ и становился на колѣни; тогда Суворовъ прикалывалъ ему знакъ и благословлялъ его. Ту же церемонію исполняли и Австрійскіе офицеры.

26 іюня.
7 іюля.

29 іюня.
10 іюля.

23 іюня.
2 авг.

Въ теченіе столь продолжительнаго спокойствія, похожаго на перемиріе, нѣсколько разъ доходили въ главную квартиру союзниковъ слухи о намѣреніяхъ непріятеля предпринять снова наступательное движеніе, то въ Пьемонтъ, то къ Александріи. Извѣстно было, что войска Французскія въ Ривьерѣ Генуэзской терпѣли чрезвычайный недостатокъ въ продовольствіи и находились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Каменистое, бесплодное побережье было уже совсѣмъ истощено долговременнымъ пребываніемъ арміи Морò; сообщеніе же съ Франціею, и сухимъ путемъ, и моремъ, было затруднительно, не всегда вѣрно; да къ тому же и мало пособій доставлялось въ то время изъ Франціи несчастнымъ республиканскимъ войскамъ. Съ прибытіемъ арміи Макдональда, продовольствованіе войскъ сдѣлалось еще затруднительнѣе; а потому можно было дѣйствительно ожидать, что рано или поздно Французы должны будутъ во чтобы то ни стало искать выхода на плодородныя равнины Пьемонта и Ломбардіи.

(*) 21 іюня розданы награды за взятіе Брешии и за сраженіе при Лекко, а 8 іюля — за сраженія при Бассиньяна и Маренго.

100

100

100

100

100

ОСАДА АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

ОСАДНЫЕ РАБОТЫ.

А.А.А. Первая параллель.

В. Редутъ на правой оконечности параллели.

Батарея первой параллели.

1. Рикошетная.....	3	пушки	12-ф.
2. ".....	3	»	12-ф.
3. ".....	2	гауб.	10-ф.
4. Кессельная.....	4	»	10-ф.
5. Демонтирная.....	4	пушки	18-ф.
6. Кессельная.....	4	»	30-ф.
7. ".....	4	»	—
8. Демонтирная.....	4	»	24-ф.
9. Кессельная.....	4	морт.	60-ф.
10. ".....	2	гауб.	10-ф.
11. Рикошетная.....	4	пушки	12-ф.
12. ".....	3	»	—
13. Демонтирная.....	4	»	24-ф.
14. ".....	4	»	—
15. Рикошетная.....	4	гауб.	10-ф.
16. ".....	6	пушекъ	6-ф.

С.С. Коммуникаціи къ первой параллели.

Д.Д.Д. Вспомогательная атака, съ 6-ю батареями.

17. Демонтирная.....	4	пушки	24-ф.
18. Кессельная.....	6	морт.	80-ф.
19. Рикошетная.....	3	пушки	12-ф.
20. ".....	2	»	6-ф.
21. Демонтирная.....	4	»	24-ф.
22. Кессельная.....	2	»	12-ф.
		2	гауб.

Е.Е. Подступы (зигзаги).

Ф.Ф.Ф. Вторая параллель съ 8-ю батареями Л.Л. 23—30.

Г.Г. Подступы летучею сапою.

Н.Н. Ложементы на кровѣ glacis.

КРѢПОСТНЫЕ ВЕРКИ.

I. II. III. IV. V. VI. Бастионы съ отступными фланками (съ I и IV — кавальеры).

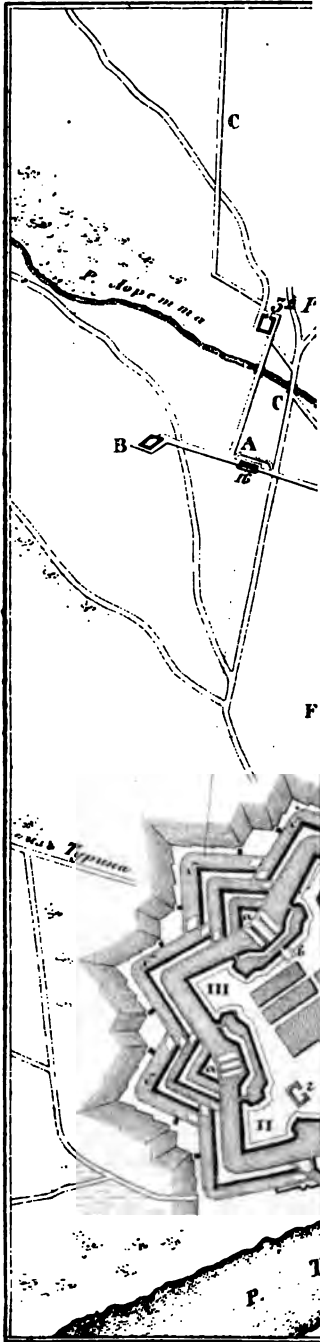
а. Рavelины съ Редютами.

б. Контръ-гарды.

в. Ворота.

г. Пороховые погреба

Ссада

иона.

рта
'57.

иона.

Безпрерывныя передвиженія, замѣчаемыя въ войскахъ Французскихъ, придавали нѣкоторое вѣроятіе распускаемымъ слухамъ. Фельдмаршалъ счелъ даже нужнымъ придвинуть ближе къ Александріи корпусъ *Розенберга* (бывшій Ребиндера), который и перешелъ 6-го іюля отъ Піаченцы къ Броннѣ ⁶₁₇ іюля.

Однакожь ожиданія эти оказались напрасными. Непріятельская армія была тогда въ такомъ разстроеномъ состояніи, что еще не могла и помышлять о какомъ либо новомъ наступательномъ предпріятіи. Только мелкія стычки въ горахъ между передовыми постами по временамъ прерывали общее спокойствіе и обоюдное бездѣйствіе на этомъ театрѣ войны. Нашъ дѣятельный и пылкій полководецъ принужденъ былъ оставаться ровно мѣсяць неподвижно, на одномъ мѣстѣ, въ ожиданіи сдачи цитадели Александрійской и Мантуи.

Цитадель Александрійская считалась одною изъ лучшихъ крѣпостей Италіи. Она расположена правильнымъ шестигульникомъ, на мѣстности совершенно ровной и отдѣлена отъ города рѣкою Танаро. Кромѣ двухъ фронтовъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, остальные четыре состояли изъ бастіоновъ съ отступными фланками, теналей, рavelиновъ съ редюнтами, и контръ-гардовъ. Не смотря на близость рѣки, Александрійская цитадель имѣла рвы сухіе; но всѣ верки были въ полной исправности; внутри крѣпости находились хорошія казематированныя помѣщенія для гарнизона, состоявшаго изъ 3,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала *Гарданна*. Продовольствіемъ и военными запасами крѣпость была снабжена на продолжительное время.

Карта
№ 57.

Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано, что Гарданнъ, сдавъ городъ Александрію на капитуляцію, заключилъ съ генералами Секедорфомъ и Повало-Швейковскимъ условіе, чтобы союзники не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ цитадели со стороны города, и чтобы мостъ чрезъ рѣку Танаро оставался нейтральнымъ. Графъ Бельгардъ избралъ для атаки два сѣверо-восточные фронта цитадели, то есть между бастіонами IV, V и VI; осадныя работы противъ этихъ фронтовъ должны были примѣнять лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ; для содѣйствія же главной атакѣ, предположено было вести вдоль праваго берега Танаро вспомогательную траншею ¹⁶₂₇ іюля.

Осадныя работы начались на другой же день по прибытіи Суворова въ Александрію: въ ночь съ 15-го на 16-е іюня графъ Бельгардъ отрядилъ небольшую часть войскъ для устроенія контр-

валационной линиі за рѣчку Лоретта, между дорогамъ, ведущи
въ Александрию изъ Валенци и Каоале. Едва успѣли возе
17 июля. ный редутъ и заложить второй, какъ непріятель, 17-го ч
въ полдень, сдѣлалъ сильную вылазку противъ этого редута,
смотря на рѣчку Лоретта, чрезъ которую ему надобно было и
ходить по мосту, началъ такъ внезапно на рабочихъ и на сл
прикрытіе ихъ, что подрывленія изъ лагера не успѣли под
ковремя; захвативъ до 50 плѣнныхъ и разрывъ начатыя раб
второго редута, Французы ушли послѣднимъ въ цитадель; но
отступленіи оставили на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и ранены

Пока производились работы контрвалационной линиі и с
щевой съ нею отъ главныхъ депо (С. С. С.), непріятель почти
дую ночь возобновлялъ вылазки (25, 26, 27 и 28 июля); но б
всегда отражаемъ въ всё передовые караулы его принужденъ
F. конецъ отступить въ прикрытый путь (*). Между тѣмъ при
G. изъ Туринна осадная артиллерія, въ числѣ 80 орудій; въ ночь

29 июля. 29 на 30 июля открыта новая параллель (А. А. А.) въ разсто
41 июля. на болѣе 200 сажень отъ подошвы гласиса. Не смотря на с
лыя, нѣслышныя ночи и на сильный огонь крѣпостной артилл
въ четверо сутокъ приведена была къ окончанію вся новая
раллель, съ редутомъ на правомъ флангѣ (В) и съ 16-ю батер
(№№ 1—16); въ то же время построены и другія шесть бат
(№№ 17—22) вспомогательной атаки на правомъ берегу Та

4 июля. Съ 3-го на 4-е число всѣ 22 батареи вооружены 80-ю оруді
Тогда, по приказанію Суворова, послано было коменданту цита
требованіе сдать её на капитуляцію; но получить отъ Гара
законическій отвѣтъ: «Законы, честь и долгъ повелѣваютъ
7. «защищать цитадель»⁽²⁰⁾. Въ 3 часа утра со всѣхъ батарей
8. крытъ такой сильный и мѣткій огонь, что немедленно же зажи
9. въ цитадели магазинъ и госпиталь, а чрезъ 6 часовъ крѣпос
10. артиллерія вынуждена была умолкнуть.

5 июля. Въ ту же ночь открыты подступы (зигзаги) по капиталамъ
стіона V и обонхъ прилежащихъ равелиновъ; подъ градомъ
изъ прикрытаго пути, работа шла такъ успѣшно, что въ
ночь осаждающій подошелъ почти къ подошвѣ гласиса; въ
7 июля. дующую — заложить вторую параллель (F. F. F.), которая въ

(*) По показанію Кошаровскаго, послѣ вылазки 25-го числа Суворовъ
сказалъ коменданту, чтобы прекращены были сіи, никакой пользы и
гущія приносятъ ему вылазки, а ожидая бы терпѣливо рѣшенія своей уча

ночи приведена къ окончанію, а въ четвертую всѣ 8 батарей №№ 23—30) вооружены артиллеріею. Огонь осаждающаго производилъ страшное опустошеніе въ крѣпости; оборонявшимся войска принуждены были удалиться съ атакованнаго фронта и расположились лагеремъ въ задней части цитадели. Можно судить о дѣйствіи осадной артиллеріи по тому, что въ семь дней сдѣлано было изъ 75 орудій до 42,000 выстрѣловъ (*). Въ одномъ изъ фасовъ бастиона произведенъ значительный обвалъ, хотя прикрывавшій контръ-гардъ оставался еще невредимымъ. Не смотря на дѣйствіе непріятельской артиллеріи съ контръ-гардовъ, осаждающій, выступивъ изъ второй параллели, произвелъ съ 9-го на 10-е число вѣнчаніе гласиса (Н. Н. Н.), а на слѣдующую ночь намѣревался взять приступомъ контръ-гарды. 9
30 июля.

Но 10-го іюля, въ полдень, генералъ Гарданнъ прислалъ къ графу Бельгарду своего адъютанта съ письмомъ, въ которомъ изъявилъ согласіе на капитуляцію (**); офицеръ этотъ не имѣлъ еще полномочія на вступленіе въ переговоры; а потому графъ Бельгардъ отправилъ его обратно въ крѣпость, и снова открылъ огонь съ батареей. Между тѣмъ дѣлались распоряженія къ предполагаемому приступу: 12 ротъ пѣхоты съ надлежащимъ числомъ минеровъ, рабочихъ, артиллеристовъ, начали уже выстраиваться на сборныхъ пунктахъ въ пять колоннъ. Но въ 6 часовъ вечера, явился парламентаръ съ условіями капитуляціи (**). Генералъ Гарданнъ требовалъ, чтобы весь гарнизонъ выпущенъ былъ изъ цитадели со всѣми воинскими почестями, съ оружіемъ, двумя пушками, и возвратился во Францію, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредъ до размѣна; но графъ Бельгардъ не согласился на такое условіе, и объявилъ, что гарнизонъ сластся военно-плѣннымъ и будетъ отведенъ въ Австрійскія владѣнія; офицерамъ оставлены шпаги, экипажи и все имущество. Уступчивость, съ которою парламентаръ согласился на эти строгія условія, показывала, что крѣпость находилась въ крайнемъ положеніи. Ночью (съ 10-го на 11-е) капитуляція была подписана съ обѣихъ 10
31 июля.

(*) См. Русскій журналъ осады, инженеръ-полковника Глухова (А. В. Теш. Дешо. № 3, 598).

(**) Подлинное письмо Гарданна отъ 10 (21) іюля (3 thermidor), находится при рапортѣ гр. Бельгарда отъ 13-го іюля, въ А.Ш.Д.-Ж.-А.-С-те Bellegarde.

(***) Великій Князь Константинъ Павловичъ изъявилъ желаніе присутствовать при переговорахъ; но заранѣе объявилъ, что будетъ простымъ свидѣтелемъ, такъ чтобы никто и не зналъ его званія.

сторонѣ, и въ томъ утро Австрійскія войска заняли цитаделю Французскій гарнизонъ, въ числѣ 2,284 человека (въ томъ числѣ 218 офицеровъ); положивъ оружье на гласнѣ, отправились и прикрытіемъ Австрійскихъ войскъ чрезъ Валуцу въ Павію. Изъ того осталось еще въ крѣпости до 205 больныхъ и раненыхъ (22). Въ продолженіе осады, урокъ Французовъ простер до 364 человекъ; на сторонѣ осаждавшихъ убито 78 человекъ плено 202 (23). Въ числѣ раненыхъ былъ и генералъ-квартир-стеръ маркизъ Шателеръ (24). Въ крѣпости найдено 105 ор до 7,000 ружей, 6 знаменъ, большое количество пороку, снарядовъ и всякихъ запасовъ. Въ числѣ орудій возвращены двѣ Русскія пушки, оставшіяся въ рукахъ Французовъ въ дѣлѣ при снѣжна.

12
13 июля.

Въ приказѣ по арміи отъ 12-го іюля Суворовъ объявилъ крѣпчайшее поздравленіе и душевную признательность гц Вельгарду; благодарилъ войска осаднаго корпусъ, въ особенн же инженерное и артиллерійское вѣдомства (*). Въ лагерь сою арміи было молебствіе; жители города прислали къ фельдмаршалу депутацію съ изъявленіемъ своей радости, а вечеромъ въ те же дни особеннѣе по этому случаю представленіе, съ изображен *«торжества побѣдителей»*.

Получивъ донесеніе о сдѣчѣ Александрійской цитадели, Императоръ Павелъ удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ

«Сего утра получилъ Я донесеніе ваше о взятіи крѣп Александриѣ. Часть отъ часу успѣхи ваши и послѣдствія оудѣ утверждаются, и вскорѣ Италия вся перестанетъ н въ глазахъ безбожныхъ своихъ завоевателей. Снмъ обя она будетъ искусству, храбрости и добродѣтелямъ ваш. Завтра ѣду отсель въ Павловскъ, гдѣ на другой день при позову Своихъ и иностранныхъ господъ и отпою моле за здравіе всегда побѣдоноснаго фельдмаршала и войскъ нмъ воюющихъ.»

(*) Вся капитуляція помѣщена въ Приложеніи № 91.

(**) Экземпляръ приказа отъ 12 іюля въ А. Ш. Д. - X. - 4. - *Ordonnances*. - Ф. II

ГЛАВНАЯ АРМИЯ

Суворова.

Авангард кн. Багратиона — у Поцоло-Формигаро.....	8 бат.	6 эск.	} 570
		4 кзз п.	
Корпус Дрофельдана — у Ривальты	16 »	— »	985
» Меласа — у Ривальты.....	45 »	32 эск.	1110
» Бельгарда — у Гамалеро	7 »	6 »	620
» Розенберга — у Брови ..	41 »	6 »	} 825
		2 кзз п.	

57 бат. 50 эск. 6 кзз п. 4110

Сверхъ того:

Осадный корпус гр. Альканни.....	10 бат.	2 эск.	530
Въ гарнизонѣ Александри.....	2 »	— »	150

А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

№ 58

*Расположение Главной Армии Суворова
съ 15го по 22 Июля.*

0 10 20 30 40 50 60 Верст

Карта
№ 58.

ГЛАВА XXXV.

БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

ІЮНЬ И ІЮЛЬ.

ЛАГЕРЬ СЮЗНОЙ АРМІИ ПРИ РИВАЛЬТѢ. — РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦІА ПО ПРЯДЕЛУ ПРЯДЕЮЩИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — ПЛАНЪ, ПРЯДЕВАЕМЫЙ СУВОРОВЫМЪ. — ПРЯЧИННЫ ВЗАИМНАГО НЕУДОВОЛЪСТІЯ. — ЖАЛОВЫ ФЕЛЬДМАРШАЛА. — ЕГО ПРОШЕНІЕ ОБЪ УВОЛЪЧЕНІИ.

Послѣ сдачи цитадели Александрійской, вся осадная артиллерія и часть войскъ графа Бельгарда назначены были къ осадѣ Тортонскаго замка. Такъ во всю кампанію, Суворовъ долженъ былъ по-очередно обращать свои средства отъ одной крѣпости къ другой, стараясь всегда противъ каждой изъ нихъ сосредоточить по возможности болѣе артиллеріи. Послѣ сдачи Пицигетоне, весь осадный паркъ отправленъ былъ оттуда въ Миланъ; сдалась Миланская цитадель — и всѣ средства сосредоточены къ Турину; сдача Туринской цитадели — дала средства къ осадѣ Александрійской. Каждая изъ этихъ крѣпостей держалась недолго: въ нѣсколько дней батареи были устроены, вооружены, и едва только открывали огонь, какъ осажденный уже подавленъ былъ грознымъ перевѣсомъ противника къ артиллеріи. Этимъ средствомъ Суворовъ сберегалъ и время, и людей.

Однакоже замокъ Тортонскій, по своему положенію на крутой высотѣ, по прочности своихъ казематированныхъ построекъ, не могъ быть взятъ иначе, какъ правильно и продолжительною осадю. Гарнизонъ его, состоявшій изъ 700 человекъ, снабженъ былъ въ изобиліи запасами военными и продовольственными. Осада этой крѣпости поручена была, по прежнему, графу Альканни; корпусъ его усиленъ до 6,000 человекъ. Нѣсколько дней употреблено на приготовленія, на перевозку изъ Александріи осадной артиллеріи и парковъ, такъ что осадныя работы могли быть открыты только съ 25-го на 26-е іюля.

Между тѣмъ, для прикрытія осады, главный лагерь союзной арміи перенесенъ 15-го числа къ Ривальтѣ, на рѣку Скривію (верстахъ въ 5 впереди Тортоны); авангардъ князя Багратіона (8 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 4 казачьихъ полка, силою въ 5,700 человекъ) выдвинуть еще верста на 5 впередъ, къ Поцоло-Форми-

Барта
№ 58.

гаро; Австрійскіе гусары, вмѣстѣ съ нашими казаками, заняли цѣпь аванпостовъ въ самыхъ горахъ. Войска, оставшіяся у графа Бельгарда (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, силою до 6,200 человекъ), расположились у Гамалеро, на дорогѣ къ Акви; а корпусъ генерала Розенберга по прежнему стоялъ у Брони.

Въ такомъ положеніи армія Суворова оставалась почти до конца іюля, то есть до самой сдачи Мантуи. Продолжительное бездѣйствіе Суворова въ теченіе около шести недѣль казалось непостижимымъ для современниковъ, знавшихъ кипучую дѣятельность и пылкій характеръ нашего полководца. Многіе и до сихъ поръ еще ставятъ ему въ упрекъ, что не умѣлъ онъ воспользоваться ни своими побѣдами надъ противникомъ, ни тѣми средствами, которыя могъ бы извлечь изъ завоеваннаго края, для совершеннаго изгнанія Французовъ изъ Италіи.

Дѣйствительно, бездѣйствіе союзной арміи лишило Суворова всѣхъ плодовъ прежнихъ его успѣховъ, а непріятелю дало между тѣмъ время собрать новыя силы и приготовиться къ новой борьбѣ. Но обвинять въ этомъ Суворова можетъ лишь тотъ, кому вовсе неизвѣстны ни тогдашнее положеніе дѣлъ, ни личныя отношенія нашего полководца. Чтобы раскрыть настоящія причины этого бездѣйствія, надобно бросить взглядъ на переписку фельдмаршала и въ особенности на его сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ.

Только что возвратился Суворовъ къ Александріи послѣ побѣды на Треббін, какъ уже былъ огорченъ рескриптомъ Императора Франца отъ 10-го (21) іюня. Въ то время, когда нашъ полководецъ, рѣшительнымъ пораженіемъ Макдональда, разстроилъ всѣ замыслы непріятеля и тѣмъ упрочилъ свои завоеванія въ Италіи, Вѣнскій Кабинетъ все еще былъ сильно встревоженъ прежними извѣстіями о мнимомъ усиленіи арміи Морò, о присоединеніи къ нему Макдональда, о намѣреніи непріятеля слѣлать вторженіе въ Пьемонтъ. Гофкригератъ вообразилъ себѣ, что союзная армія на краю гибели — и обвинялъ въ томъ Суворова. Вотъ слова самого Императора Франца:

«Я желалъ бы, чтобы неоднократныя повелѣнія Мои объ ускореніи осады Мантуи и объ избѣжаніи излишняго разрушенія войскъ, были исполняемы своевременно; но долженъ полагать, что вы встрѣтили къ тому какія либо препятствія, которыя до сихъ поръ еще Мнѣ неизвѣстны. Если дѣйствительно подтверждаются получаемаыя извѣстія о высадкѣ значительнаго числа войскъ при Вадо и Савонѣ, и соединеніи Морò съ Макдональдомъ, а слѣдовательно если снова

соберется сильная Французская армія, — о чемъ Я уже давно предупреждалъ васъ, — то армія Моя, раздробленная на многіе отряды, можетъ быть въ опасномъ положеніи. Ваша опытность, храбрость и столь часто испытанное *счастіе ваше*, подають Миѣ надежду, что вскорѣ вы успѣете дать опять дѣламъ благопріятный оборотъ; однакоже не могу при этомъ не обратить особеннаго вниманія вашего на корпусъ генерала Кейма, оставленный при Туринѣ: необходимо предохранить его отъ опасности быть отрѣзаннымъ или разбитымъ отдѣльно; это непремѣнная Моя воля: а потому генералу Кейму должно быть отъ васъ предписано, чтобы онъ былъ готовъ, въ случаѣ наступленія непріятели, немедленно отступить изъ Турина и своевременно спасти свой немаловажный отрядъ. На будущее же время, когда съ помощью Божіей и при пособіи знаменитыхъ вашихъ дарованій воинскихъ, благополучно минуютъ настоящія трудныя обстоятельства, убѣдительно прошу васъ, любезный Фельдмаршалъ, всегда слѣдовать прежнимъ Моимъ наставленіямъ, то есть *совершенно отказаться отъ всякихъ предпріятій дальнихъ и неврныхъ, несоотвѣтствующихъ ни теперешнему общему положенію дѣлъ, ни намѣреніямъ Моимъ и искреннаго Моего союзника Императора Россійскаго; а прежде всего принять мѣры къ упроченію сдѣланныхъ уже завоеваній; въ особенности же не упускать изъ виду общія, даннаго вами предъ отъѣздомъ изъ Вѣны, чтобы о всякомъ важномъ предположеніи или дѣйствіи, которое признаете вы сообразнымъ съ временемъ и обстоятельствами, предварительно доводить до свѣдѣнія Моего*» [95].

Таковы были первыя привѣтствія, которыя Суворовъ получилъ изъ Вѣны послѣ блестящей побѣды. Недовѣрчивость, съ которою Вѣнскій Дворъ смотрѣлъ на полководца нашего, должна была, безъ сомнѣнія, глубоко огорчать его; ему обидно было получать уроки въ военномъ дѣлѣ отъ министра, никогда не бывавшаго на войнѣ. Отвѣтомъ на рескриптъ Императора Франца служила реляція о побѣдѣ на Треббін. Въ рапортѣ, при которомъ она представлена была въ Вѣну, Суворовъ писалъ:

«Изъ этой реляціи Ваше Императорское Величество усмотрѣтъ изволяте, что побѣдою, столь же для насъ счастливою, сколько для непріятели бѣдственною, разстроены всѣ замыслы Макдональда соединиться съ Морò, и что чрезъ это на долго положена преграда дальнѣйшимъ ихъ покушеніямъ. Послѣ истребленія около трети Макдональдовой арміи, и самое соединеніе непріятельскихъ силъ уже не можетъ нынѣ представлять никакой для насъ опасности».

За тѣмъ, объяснивъ подробно тогдашнее распределение союзныхъ войскъ, распоряженія сдѣланныя къ осадѣ Мантуи и цитадели Александрійской, фельдмаршалъ въ заключеніи писалъ:

«Представленный обзоръ удостовѣритъ Ваше Императорское Величество, что силы вѣрнѣйшей мнѣ арміи распределены такъ, какъ требуютъ того обстоятельства, и что я поставляю себя непремѣнною обязанностию охранять каждый отдѣльный отрядъ. Въ случаѣ дѣйствительной надобности, я своевременно посиѣшу съ главною своею арміею на помощь угрожаемому пункту, для чего и расположился я на такой позиціи, которая сравнительно со всѣми прочими частями нашего расположенія, находится въ кратчайшемъ отъ непріятеля разстояніи» (196).

Донесеніе о побѣдахъ, одержанныхъ Суворовымъ на Тидонѣ и Треббиа, нѣсколько успокоило Вѣнскій Дворъ; однакоже не избавило фельдмаршала отъ новыхъ уроковъ го-экригсрата. Императоръ Францъ писалъ въ рескриптѣ отъ 29-го іюня (10-го іюля):

«Побѣды, одержанныя вами надъ непріятелемъ, кажется, устраняютъ опасенія, возникшія въ послѣднее время относительно положенія дѣлъ въ Италіи; однакоже для лучшаго поясненія предыдущихъ повелѣній Моихъ, именно отъ 21 (10-го) числа прошедшаго мѣсяца, полагаю нужнымъ дополнить слѣдующее: Нынѣ болѣе чѣмъ когда либо убѣждаю васъ, безъ всякаго дальнѣйшаго отлагательства предпринять и окончить осаду Мантуи; а для того назначить генералу Краю достаточно войскъ. Сверхъ того Я требую, чтобы ему подчинены были въ продолженіе всей осады генералы Оттъ и Кленау, для обезпеченія праваго берега рѣки По. О наступательномъ движеніи арміи Моей чрезъ Валисъ или Савою во Францію, теперь рѣшительно и помышлять не должно, какъ уже сообщилъ Я вамъ въ повелѣніи отъ 2 (13-го) мая. Также не могу никакъ дозволить, чтобы какія либо войска Мои, впредь до особаго Моего предписанія, употреблены были къ освобожденію Рима или Неаполя. Слѣдовательно, въ настоящее время вы должны все свое вниманіе обратить на покореніе Мантуи, и за тѣмъ стараться овладѣть еще мало по малу другими крѣпостями: Александріею, Тортоною, Кони и проч. Занятіемъ этихъ пунктовъ и преградою путей и проходовъ чрезъ Альпійскія горы слѣдуетъ пресѣчь сообщеніе Италіи съ Франціею. Когда эти цѣли будутъ достигнуты, тогда южныя части Италіи, занятыя еще Французами, падутъ сами собою, и непріятель самымъ легкимъ и вѣрнымъ средствомъ оттуда изгнанъ будетъ»... и т. д. (197).

Во всѣхъ другихъ предписаніяхъ изъ Вѣны постоянно подтверждалось непремѣнное требованіе, чтобы до взятія Мантуи

даже и не помышлять ни о какомъ предпріятіи наступательномъ: До сихъ поръ Суворовъ старался, по мѣрѣ возможности, уклоняться отъ робкой системы Вѣнскаго Кабинета и шелъ отъ побѣды къ побѣдѣ, вопреки стѣснительнымъ предписаніямъ гофкригсрата. Но съ каждымъ разомъ повелѣнія Императора дѣлались положительнѣе и настойчивѣе. Фельдмаршалъ уже прямо получалъ замѣчанія за неисполненіе повелѣній. Ничего болѣе не оставалось ему, какъ подчиниться безпрекословно.

Припомнимъ, что изъ первыхъ распоряженій Суворова послѣ пораженія Макдональда — было предписаніе барону Краю приступить къ осадѣ Мантуи. Послѣ того, фельдмаршалъ давалъ ему одно предписаніе за другимъ, убѣждая открыть работы *исотлатательно*, и разрѣшалъ присоединить къ осадному корпусу большую часть отряда генерала Отта, чтобы не дожидаться войскъ изъ внутреннихъ областей Австріи (*). Вслѣдъ за тѣмъ, съ прибытіемъ корпуса генералъ-лейтенанта Ребиндера, большая часть состоявшей при немъ артиллеріи, всѣ піонеры, саперы, минеры отряжены также къ осадному корпусу барона Края. Могъ ли Суворовъ сдѣлать болѣе для исполненія исключительнаго желанія Вѣнскаго Двора? Покореніе Мантуи сдѣлалось уже и для самого фельдмаршала первостепеннымъ предметомъ заботъ. Неоднократно убѣждалъ онъ барона Края въ необходимости ускорить осаду: «Поспѣшнѣйшее «покореніе Мантуи», — писалъ ему Суворовъ 20-го іюня, — «тѣмъ «важнѣе, что при настоящемъ ослабленномъ и разстроенномъ положеніи непріятеля, пришло настоящее время для продолженія «дѣйствій нашей арміи»... Черезъ нѣсколько дней послѣ того, нетерпѣніе фельдмаршала выразилось въ новомъ предписаніи барону Краю:

«Имѣя въ виду, что съ прибытіемъ къ Пиаченцѣ Россійскаго корпуса и присоединеніемъ войскъ изъ отряда генерала Отта, Ваше Превосходительство можете уже безпрепятственно и съ достаточными силами открыть осаду Мантуи, ожидаю, отъ васъ поспѣшнѣйшаго донесенія о томъ, въ который день открыты будутъ траншеи и начнется осада (**).

Такимъ образомъ Суворовъ дѣйствительно болѣе всего заботился въ это время объ ускореніи осады Мантуи; но между тѣмъ

(*) Предписанія Суворова къ Краю: два отъ 20 іюня (1 іюля), два отъ 21 (2 іюля) и пятое отъ 23 (4 іюля), въ А.Ш.Д.-Х.-С.-В. *Дгау*.

(Три изъ этихъ документовъ напеч. у Фукса. II. 462, 464, 466.)

(**) Предписаніе отъ 23 іюня (6 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-С.-В. *Дгау*.—Ф. II. 468.

даже и не помышлять ни о какомъ предпріятіи наступательномъ. До сихъ поръ Суворовъ старался, по мѣрѣ возможности, уклоняться отъ робкой системы Вѣнскаго Кабинета и шелъ отъ побѣды къ побѣдѣ, вопреки стѣснительнымъ предписаніямъ гофкригсрата. Но съ каждымъ разомъ повелѣнія Императора дѣлались положительнѣе и настойчивѣе. Фельдмаршалъ уже прямо получалъ замѣчанія за неисполненіе повелѣній. Ничего болѣе не оставалось ему, какъ подчиниться безпрекословно.

Припомнимъ, что изъ первыхъ распоряженій Суворова послѣ пораженія Макдональда — было предписаніе барону Краю приступить къ осадѣ Мантуи. Послѣ того, фельдмаршалъ давалъ ему одно предписаніе за другимъ, убѣждая открыть работы *исполнительно*, и разрѣшилъ присоединить къ осадному корпусу большую часть отряда генерала Отта, чтобы не дожидаться войскъ изъ внутреннихъ областей Австріи (*). Вслѣдъ за тѣмъ, съ прибытіемъ корпуса генералъ-лейтенанта Ребиндера, большая часть состоявшей при немъ артиллеріи, всѣ пионеры, саперы, минеры отряжены также къ осадному корпусу барона Края. Могъ ли Суворовъ сдѣлать болѣе для исполненія исключительнаго желанія Вѣнскаго Двора? Покореніе Мантуи сдѣлалось уже и для самого фельдмаршала первостепеннымъ предметомъ заботъ. Неоднократно убѣждалъ онъ барона Края въ необходимости ускорить осаду: «Поспѣшнѣйшее «покореніе Мантуи», — писалъ ему Суворовъ 20-го іюня, — «тѣмъ «важнѣе, что при настоящемъ ослабленномъ и разстроенномъ положеніи непріятеля, пришло настоящее время для продолженія «дѣйствій нашей арміи»... Черезъ нѣсколько дней послѣ того, нетерпѣніе фельдмаршала выразилось въ новомъ предписаніи барону Краю:

«Имѣя въ виду, что съ прибытіемъ къ Пиаченцѣ Россійскаго корпуса и присоединеніемъ войскъ изъ отряда генерала Отта, Ваше Превосходительство можете уже безпрепятственно и съ достаточными силами открыть осаду Мантуи, ожидаю, отъ васъ поспѣшнѣйшаго донесенія о томъ, въ который день открыты будутъ траншеи и начнется осада (**).

Такимъ образомъ Суворовъ дѣйствительно болѣе всего заботился въ это время объ ускореніи осады Мантуи; но между тѣмъ

(*) Предписанія Суворова къ Краю: два отъ 20 іюня (1 іюля), два отъ 21 (2 іюля) и пятое отъ 23 (4 іюля), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-В. *Вѣст.*

(Три изъ этихъ документовъ напеч. у Фукса. II. 462, 464, 466.)

(**) Предписаніе отъ 23 іюня (6 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-В. *Вѣст.*—Ф. II. 468.

мысли его постоянно заняты были предположеніями о дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Еще 2-го іюля представилъ онъ Императору Францу планъ наступательнаго движенія въ Ривьеру Генуэзскую. Фельдмаршалъ предполагалъ, немедленно по взятіи Мантумъ и Александріи, двинуть армію тремя колоннами: одну — чрезъ Бокетту къ Генуѣ; другую чрезъ Коки и Тендскій проходъ къ Ницѣ; третью — въ Тосканскія и Римскія владѣнія. Въ каждую колонну назначалось по 20,000 войска; сверхъ того, оставалось бы въ резервъ около Александріи и Тортоны также тысячъ 20 и столько же еще для охраненія Пьемонта. Занятію самой Генуи долженъ былъ содѣйствовать союзный флотъ; а движеніе правой колонны чрезъ Тендскій проходъ къ Ницѣ угрожало бы пути отступленія непріятеля, расположеннаго вдоль берега залива Генуэзскаго и тѣмъ ускорило бы его отступленіе (*).

Такимъ образомъ Суворовъ хотѣлъ на первый разъ вытѣснить непріятеля изъ Ривьеры Генуэзской и занятіемъ прибрежья до рѣки Вара, довершить очищеніе всей Италіи отъ Французовъ. Однакожъ этимъ не ограничивались его виды на будущее время. Въ глазахъ его, занятіе сѣверной Италіи было для союзниковъ преимущественно важно въ томъ отношеніи, что плодородная и населенная эта страна служила бы источникомъ обширныхъ средствъ для будущей, болѣе важной и рѣшительной кампаніи. Дальновидный и смѣлый взглядъ Суворова пропикалъ уже въ самыя предѣлы Франціи.

Но фельдмаршалъ не могъ и надѣяться приступить къ исполненію своихъ предположеній, пока значительная часть его силъ занята была осадю крѣпостей. Можно представить себѣ съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ паденія Александріи и Мантумъ. Никто лучше его не понималъ, что съ каждымъ днемъ бездѣйствія, союзники упускали изъ рукъ драгоцѣнные плоды одержанныхъ побѣдъ. Есть много очевидныхъ тому доказательствъ въ перепискѣ фельдмаршала: «Недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ», — писалъ онъ однажды къ графу Разумовскому (**). Не разъ высказывалъ онъ прямо, что слѣдовало, не теряя времени, предпринять движеніе въ Ривьеру Генуэзскую и тамъ нанести

(*) Планъ дѣйствій, представленный Суворовымъ Императору Францу при донесеніи отъ 2 (13) іюля, будетъ помѣщенъ въ V-й Части, въ Приложеніяхъ къ Гл. XL.

(**) Въ письмѣ отъ 18-го мая, изъ Турина.

непріятелю рѣшительный ударъ ^(*). Но въ Вѣнѣ; по словамъ графа Разумовскаго, весь планъ операціонный состоялъ въ томъ, чтобы взять Мантуу; «а потомъ — что вамъ угодно, только по сю «сторону Альпійскихъ горъ; переходить ихъ не прежде; какъ «придетъ Корсаковъ, дабы вдругъ со всѣхъ сторонъ».

Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей дѣлали еще другой упрекъ союзному полководцу: въ то самое время, когда Французы, послѣ понесенныхъ ими пораженій, дѣлательно собирали новыя силы, пополняли и устроивали свои арміи, союзники; оставаясь побѣдителями, вовсе не заботились объ умноженіи своихъ силъ и даже не воспользовались готовыми средствами занятаго края. Дѣйствительно, ничего не стоило бы собрать сильный корпусъ изъ бывшихъ Пьемонтскихъ войскъ; но мы знаемъ, что распоряженія, сдѣланныя Суворовымъ для формировапія Пьемонтской арміи, были рѣшительно отмѣнены Вѣнскимъ Кабинетомъ (*). Не смотря на то, впоследствии фельдмаршалъ неоднократно возобновлялъ свое представленіе по этому предмету ^(**), и каждый разъ, получалъ отказы самыя непріятныя. Вѣнскій Кабинетъ настаивалъ на томъ, что Пьемонтъ, какъ завоеванный край, обязанъ комплектовать войска Австрійскія, для вознагражденія понесенныхъ ими потерь. Между тѣмъ Пьемонтцы не хотѣли вступать въ Австрійскую службу и всѣ усилія вербовать ихъ въ полки Цесарскіе оставались безъ успѣха (**). Черезъ это армія союзная лишена была значительной вспомогательной силы, а самый край оставался безъ собственныхъ средствъ обороны. Суворовъ выражалъ часто жалобы свои по этому предмету. Въ письмѣ отъ 24-го іюня, извѣщая графа Разумовскаго о мѣрахъ, принимаемыхъ Французами для усиленія своихъ армій, фельдмаршалъ замѣчалъ: «а мы что дѣлаемъ? не надлежало ли брать тѣже мѣро-«положенія, чтобы противустать»... Но Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ свои расчеты. Послѣдующая переписка по этому предмету явнѣе обнаружитъ цѣли и побужденія Австрійской политики.

И такъ если союзники въ самомъ дѣлѣ не воспользовались плодами своихъ успѣховъ, то никакъ не должно винить въ томъ Суворова. Полководецъ нашъ былъ связанъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ повелѣніями изъ Вѣны; распоряженія гонкрисгерата приводили его самого въ крайнее негодованіе. Суворовъ видѣлъ въ

(*) См. Часть III, Главу XX.

(**) Это видно изъ послѣдующей переписки, см. Гл. 4. Часть V.

этихъ распоряженіяхъ не однѣ лишь ошибки, не одну только ложную систему, но и личное недоброжелательство къ нему.

Недоразумѣнія и непріятности, возникшія съ первыхъ же сношеній между Вѣнскимъ Кабинетомъ и фельдмаршаломъ (*), постепенно усилзились и ожесточались въ теченіе кампаніи. Чтобы видѣть до какой степени раздраженъ былъ Суворовъ противъ Австрійцевъ, стоитъ только пробѣжать его переписку съ графами Разумовскимъ, Ростопчинымъ и Толстымъ. Въ этихъ дружескихъ письмахъ, иногда шутливыхъ, иногда колкихъ, высказываются въ самой странной формѣ, часто въ выраженіяхъ темныхъ, едва понятныхъ, горькія жалобы на Вѣнскій Кабинетъ и на гофкригсратъ.

Австрійцы приписывали успѣхи Суворова одному *слюлюму счастью*; не разъ упоминалось это даже въ рескриптахъ самого Императора Франца ⁽¹⁰⁰⁾. Генералы Австрійскіе порицали дѣйствія Суворова, находя ихъ противными *правиламъ*. «Нѣмцы уклоняютъ— «ся отъ меня.... и вѣдомо, здѣшнія завоеванія не по правиламъ:»— такъ выразился Суворовъ въ письмѣ къ графу Толстому (отъ 27 іюня). За то фельдмаршалъ и вымѣщалъ свою досаду насмѣшками надъ бездарностію Австрійскихъ генераловъ и всего гофкригсрата. Онъ называлъ ихъ *проекторами*, *бештимтзагерами*, *мерсерами*. «Служба ихъ въ титлахъ, амбіція или эгоизмъ, вредномъ обществу. Я скажу: они храбры, я ихъ испыталъ и оставляю армію побѣдительною Евгениевой; но безъ меня тѣхъ же бьютъ» (**). Въ одномъ письмѣ къ графу Толстому (***), Суворовъ намекалъ, что Эрцгерцогъ Карлъ могъ бы нанести непріятелю гораздо большее пораженіе, еслибъ дѣйствовалъ штыками, и потомъ прибавилъ: «Здѣсь при мнѣ и Нѣмцы хорошо колютъ; нндѣ и во «всемъ иначе. Я цѣлю, чтобы съ ними разстаться. Вездѣ гофкригсратъ, неискоренимая привычка битымъ быть.... *унтеркуифтъ*, *бештимтзагеръ!*»....

Австрійскіе генералы жаловались на быстрые марши Суворова и даже писали о томъ въ Вѣну: «Скорыми маршами армія «изнурена; непріятель нападетъ, все побѣетъ и плѣнитъ: такъ «направляли изъ Турина; и самъ честный, добрый старикъ Мелласъ тѣмъ же отзывался». Къ этому фельдмаршалъ прибавилъ: «Я это только что свѣдалъ,—и отъ того разстроика въ Вѣнѣ (†)».

(*) См. Часть III, Главу XX.

(**) См. письмо къ графу Разумовскому отъ 3 іюля.

(***) Отъ 10 іюня.

(†) Письмо къ графу Разумовскому отъ 27 іюня.

Съ своей стороны Суворовъ укорялъ Австрійскихъ генераловъ въ томъ, что они много теряли людей по напрасному: «Мудрый Бельгардъ между прочимъ привыкъ терять людей: въ началѣ кампаніи онъ доставилъ неприятелю въ Тиролю чрезъ Лаудона слишкомъ 10,000 человекъ; нынѣ въ нуждѣ моей, онъ съ ранеными проигралъ слишкомъ 2,000 человекъ» (*).... «Для короны — развѣнъ есть; для нихъ — не ихъ люди; чего же жалѣть» (**)... «Бештимтзагеры убавили у меня изъ подъ ружья въ три раза почти больше, нежели мнѣ на трехъ баталіяхъ стоили Тидона, Треббиа и Нура» (***)....

Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ неудовольствіямъ и взаимнымъ укоризнамъ, было требованіе Вѣнскаго Двора, чтобы Суворовъ ничего не предпринималъ важнаго, не испросивъ предварительно разрѣшенія изъ Вѣны. Гофкригсратъ привыкъ уже къ тому, что генералы Австрійскіе не отваживались сдѣлать ни одного шага безъ положительнаго предписанія изъ Вѣны; но полководецъ нашъ не могъ подчиниться такому порядку. Почти въ каждомъ письмѣ его къ графу Разумовскому находимъ жалобы по этому предмету:

«Его Римско-Императорское Величество желаетъ, чтобы ежли мнѣ завтра баталію давать, я бы отнесся прежде въ Вѣну. Военныя обстоятельства мгновенно перемѣняются; по сему дѣлу для нихъ нѣтъ никогда вѣрнаго плапа. Я ниже мечталъ быть на Тидонѣ и Треббин по слѣдамъ Ганибала; ниже въ Туринѣ, какъ одинъ случай далъ намъ пользоваться тамошними сокровищами; ниже въ самомъ Миланѣ, куда намъ Вапріо и Кассано ворота отворили. Фортуна имѣетъ голый затылокъ, а на лбу длинныя висящія власы. Летъ ея молвннъ; не схвати за власы— уже она не возвратится» (†)....

Глубоко проникнутый безкорыстною цѣлью, съ которою Императоръ Россійскій поднималъ оружье противъ республики Французской, Суворовъ ставилъ пользу общаго дѣла выше частныхъ, своекорыстныхъ видовъ Вѣнскаго Двора. Онъ не считалъ себя

(*) Тоже письмо къ графу Разумовскому отъ 27 іюня.

(**) Письмо къ графу Разумовскому отъ 1 іюля.

(***) Письмо къ графу Толстому отъ 27 іюня.

(†) Письмо къ графу Разумовскому отъ 27 іюня. Въ другомъ письмѣ, отъ 1-го іюля, фельдмаршалъ писалъ: «Я въ Миланѣ — получаю изъ Вѣны отвѣты «о припадѣ моемъ въ Верону; я только что въ Туринѣ перешелъ — пишутъ мнѣ «о Миланѣ»....»

только «стражемъ предъ Вѣнскими вратами», и не хотѣлъ быть орудіемъ гофкригсрата. «Я не мерсенеръ, не наемникъ, который «изъ хлѣба имъ послушенъ» (*). Съ своей стороны Вѣнскій Кабинетъ, недовольный Суворовымъ за то, что онъ дѣйствовалъ, не испрашивая заранѣе разрѣшенія гофкригсрата, укорялъ фельдмаршала въ неповиновеніи, и даже приносилъ на него жалобу самому Императору Павлу. Государь отвѣчалъ чрезъ графа Разумовскаго :

«Что касается до фельдмаршала Суворова, то Я представилъ его въ распоряженіе Его Величества Императора Римскаго. Въ немъ нѣтъ недостатка, ни усердія, ни доброй воли; а ремесло свое онъ знаетъ не хуже какого нибудь министра или посланника. Пусть только ему предпашутъ чего отъ него желаютъ, а ему останется исполнять» (**).....

Опираясь на этотъ отзывъ, Вѣнскій Кабинетъ напоминалъ Суворову о долгѣ повиновенія. Въ одномъ изъ рескриптовъ своихъ Императоръ Францъ писалъ фельдмаршалу :

«Искренній другъ и Союзникъ Мой, Императоръ Всероссійскій нынѣ повторилъ Мнѣ, чрезъ графа Кобенцеля, прежнее объясненіе Свое, что предоставивъ вамъ, любезный фельдмаршалъ, принять главное начальство надъ Моею арміею, Опъ и васъ совершенно вѣрилъ Моимъ распоряженіямъ; а потому несомнѣнно надѣюсь, что вы будете въ точности исполнять предписанія Мои» (**).

Гофкригсратъ, не всегда увѣренный въ точномъ исполненіи предписаній, которыя давались фельдмаршалу, дѣлалъ иногда распоряженія и мимо его. Генералы, подчиненные Суворову, получали прямо предписанія изъ Вѣны, — и разумѣется предписанія большею частію уже несвоевременныя, не соответствовавшія обстоятельствамъ. Это давало поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и противурѣчіямъ, иногда разстроивало даже соображенія фельдмаршала и нарушало порядокъ службы ⁽¹¹⁰¹⁾. Суворовъ жаловался, что подчиненные его «возражали именемъ самого Императора ⁽¹¹⁰²⁾; что сношенія ихъ съ гофкригсратомъ далеко выходили изъ круга *внутренняго* въ войскахъ управленія, — какъ было первоначально положено въ инструкціи Императора Франца ⁽¹¹⁰³⁾. Раздражаемый непрерывными интригами, Суворовъ не разъ намекалъ, что при-

(*) Письма Суворова къ графу Разумовскому отъ 24-го іюня и 1-го іюля.

(**) Высочайшій рескриптъ на имя графа Разумовскаго, отъ 27 мая.

(***) Рескриптъ Императора Франца отъ 3 августа (23 іюля), въ А.Ш.Д.-Х.-в.-François II. — Ф. II. 663.

нужденъ будетъ отказаться отъ командованія арміею, если не переѣдутся отношенія его съ гофкригсратомъ ⁽¹⁰⁴⁾.

Графъ Разумовскій, получая въ каждомъ письмѣ Суворова новыя жалобы на Вѣнскій Кабинетъ, старался только успокоивать фельдмаршала; но еще болѣе раздражалъ его, принимая почти во всемъ сторону барона Тугута. Въ одномъ изъ писемъ своихъ (безъ числа) графъ Разумовскій писалъ Суворову:

«Будьте увѣрены, что Императоръ Римскій и министръ Его баронъ Тугутъ признаютъ во всей цѣнѣ заслуги, отмѣнно вами оказанныя; благодарность, довѣренность, почтеніе къ вамъ истинны и правосудны; въ операціяхъ военныхъ никакъ не хотятъ и не будутъ вамъ препятствовать; но правда, что опасаются дабы *политическія разчисленія* въ Кабинетѣ не были разстроены» (*).

Впослѣдствіи увидимъ ближе, въ чемъ именно состояли эти «*политическія разчисленія*» Вѣнскаго Кабинета. Существенная причина всѣхъ возникшихъ неудовольствій въ томъ и заключалась, что Суворовъ не хотѣлъ быть слѣпымъ орудіемъ разсчетовъ барона Тугута. Напротивъ того, посолъ нашъ въ Вѣнѣ, поддавшись совершенно въ сѣти перваго министра Австрійскаго, спѣшилъ угождать каждому его желанію. Отсюда неизбежно должно было произойти охлажденіе между фельдмаршаломъ и посломъ. Хотя переписка ихъ еще продолжалась, и графъ Разумовскій старался въ своихъ письмахъ льстить самолюбію Суворова, однако же со стороны послѣдняго уже не было прежней довѣренности къ послу. Въ концѣ іюня мѣсяца, узнавъ, что корпусу генералъ-лейтенанта Ребиндера присылались прямо предписанія отъ графа Разумовскаго, Суворовъ писалъ ему:

«Совѣтую и вамъ, почтенный другъ, если случится вашему сіятельству въ чемъ ни есть къ войскамъ отнестись, чтобъ мнѣ о томъ для соображенія, какъ къ ихъ начальнику, сообщать изволил. Вѣна въ воинскихъ операціяхъ не можетъ никогда, какъ я, свѣдуща быть. Не заводите другихъ гофкригсратовъ; и одинъ всю мою вѣру и вѣрность крушить. Простите мнѣ чистосердечіе» (**)....

Но всѣ жалобы Суворова оставались тщетными; привычка и система гофкригсрата были неискоренны; съ каждымъ днемъ

(*) Письмо это безъ числа, въ Св. ив. А. А. Свѣ.

(**) Письмо отъ 25 іюня.

представлялись еще новые поводы къ неприяностямъ и я бамъ. Выведенный наконецъ изъ терпѣнія, Суворовъ рѣшился написать къ самому Императору Павлу:

«Робость Вѣнскаго Кабинета, зависть ко мнѣ, какъ чуждому, интриги частныхъ, двуличныхъ начальниковъ, носившихся прямо въ гофкригератъ, который до сего отъ меня пренебрегалъ, и безвластие мое въ пронаводствѣ сихъ пренебреженій на тысячи верстахъ,—принуждаютъ меня Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше просить объ изъясненіи моего, ежели сіе не переменится. Я хочу мои клятвы положить въ своемъ отечествѣ и молить Бога за моего сударя.

«Повергая себя къ священнѣйшимъ Вашего Императорского Величества стопамъ».... и проч. (*)

Прежде еще, чѣмъ донесеніе это получено было въ Петербургъ, уже доходили до свѣдѣнія Императора Павла неудовольствія Суворова на распоряженія гофкригерата. Государь, дѣйствительно всегда прямо и откровенно, обратился къ самому Императору Францу, и въ письмѣ отъ 12-го іюля просилъ его принять мѣры, чтобы впредь гофкригератъ не давалъ прямо отъ себя предписаній, которыя были бы *противъ него собственною волею*. «Подобныя дѣйствія гофкригерата», — писалъ Россійскій Императоръ, — «могутъ повести къ послѣдствіямъ самымъ гибельнымъ для общаго дѣла союзнаго Монархова, отъ котораго зависитъ возстановленіе порядка и спокойствія въ цѣломъ свѣтѣ».... (102).

Опасенія Императора Павла, къ сожалѣнію, начинали уже сбываться. Получивъ донесеніе Суворова, Государь, глубоко огорченный, далъ графу Разумовскому строгое предписаніе потребовать формально объясненій отъ самого Императора Франца. Неприятныя дѣйствія противъ Суворова и Русскихъ войскъ было можно сказать, личною обидою для Императора Павла, и давалъ ему полное право укорять Вѣнскій Дворъ въ неблагодарность.

Но Государь имѣлъ въ то время и другіе важныя поводы неудовольствію на своего союзника. Объясненія по жалобамъ Суворова связались тѣсно съ общими вопросами политическими, потому и послѣдствія ихъ расскажемъ въ другомъ мѣстѣ.

(*) Донес. отъ 25 іюня, въ А.Ш.Д.-Х.-4.-Рарр. въ *Совг.-Пр. Союзного Фунда* (II 472) напечатано съ небольшими отступленіями отъ подлинника.

Положеніе войскъ въ Швейцаріи
въ Июль 1799.

рта
59.

0 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100 105 110 115 120 125 130 135 140 145 150 155 160 165 170 175 180 185 190 195 200 205 210 215 220 225 230 235 240 245 250 255 260 265 270 275 280 285 290 295 300 305 310 315 320 325 330 335 340 345 350 355 360 365 370 375 380 385 390 395 400 405 410 415 420 425 430 435 440 445 450 455 460 465 470 475 480 485 490 495 500 505 510 515 520 525 530 535 540 545 550 555 560 565 570 575 580 585 590 600 605 610 615 620 625 630 635 640 645 650 655 660 665 670 675 680 685 690 695 700 705 710 715 720 725 730 735 740 745 750 755 760 765 770 775 780 785 790 795 800 805 810 815 820 825 830 835 840 845 850 855 860 865 870 875 880 885 890 895 900 905 910 915 920 925 930 935 940 945 950 955 960 965 970 975 980 985 990 995 1000

ГЛАВА XXXVI.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ УЧЕНІИ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — СТЫЧКИ ВЪ ГОРАХЪ. — ВОЙСКА НА РЕЙНѢ И ВЪ ШВАБИИ. — ПРИЧИНЫ БЕЗДѢЙСТВА ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА. — ЖАЛОБЫ ЕГО НА СУВОРОВА.

Бездѣйствіе войскъ въ Швейцаріи было еще продолжительнѣе, чѣмъ въ сѣверной Италіи. Со времени Цюрихскаго сраженія, боѣе двухъ мѣсяцевъ оба противника оставались въ одномъ положеніи, другъ предъ другомъ, какъ будто въ продолженіе перемирія.

Эрцгерцогъ Карлъ, отдѣливъ корпусъ генерала *Старая*, для прикрытія Швабін, имѣлъ еще въ Швейцаріи свыше 65,000 человекъ. Изъ этого числа 45,000 (44 баталіона, 68 эскадроновъ) составляли главную армію, на правой сторонѣ рѣки Лиматъ и въ Цюрихѣ. Отдѣльные отряды прикрывали оба фланга главной арміи: справа — графъ *Науендорфъ*, съ 7,000 человекъ (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ), расположенный на правой сторонѣ Рейна, около Штулингена и Вальдсгута, обезпечивалъ сообщенія Эрцгерцога Карла съ южною Германією; съ другой стороны, въ такъ называемыхъ малыхъ кантонахъ, — генералъ *Елаичъ*, съ 8,600 человекъ (12 баталіоновъ и 5 эскадроновъ), прикрывалъ все пространство между озерами Цюрихскимъ и Люцернскимъ; а генералъ *Бей*, съ 4,800 человекъ (7 баталіоновъ и 1 эскадронъ), занималъ Альторфъ, смыкаясь по долинѣ верхней Рейссы съ войсками *Гадика*, расположенными на С. Готардѣ, Симплонѣ и въ долинѣ Аостской. Такимъ образомъ всѣ силы Австрійскія, расположенныя по обширной дугѣ, отъ Вальдсгута чрезъ Цюрихъ, Швицъ, С. Готардъ до Большаго С. Бернарда, простирались въ началѣ іюня до 82,500 человекъ ^[106].

Не менѣе растянута было и расположеніе войскъ республиканскихъ. Кромѣ дивизіи *Летрана*, прикрывавшей Эльзасъ, Массена имѣлъ еще до 65,000 человекъ (80 баталіоновъ и 69 эскадроновъ); но войска эти были такъ распределены, что главныя силы, на лѣвой сторонѣ рѣки Лиматъ и въ укрѣпленной позиціи на высотахъ Альбиса, въ виду Цюриха, состояли едва изъ 25,600 че-

Карта
№ 59.

ловѣкъ (31 баталіонъ и 3½ эскадрона). Изъ остальныхъ же войскъ, двѣ дивизіи (*Нел* и *Сугама*), силою до 16,000 человекъ (17 баталіоновъ и 27 эскадроновъ) составляли лѣвое крыло, отъ устья рѣки Ааръ до Базеля; а правое — было протянуто до самаго Женевскаго озера: генералъ *Шабранъ*, съ 6,500 человекъ (9 баталіоновъ, 3 эскадрона) занималъ Цугъ, прикрывая все протяженіе отъ рѣки Зиль (*Sihl*) до озера Цугскаго; далѣе *Лекурбъ*, съ 8,500 человекъ (12 баталіоновъ и 1 эскадронъ), находился въ Люцернѣ, охранялъ пространство отъ Цугскаго озера до верховій рѣки Ааръ (должны Гассли); наконецъ *Ксмитраль*, съ 8,000 человекъ (11 баталіоновъ и 4 эскадрона), занималъ Валисъ ⁽¹⁰⁷⁾.

Такимъ образомъ въ Швейцаріи силы обонхъ противниковъ были почти въ равновѣсіи, если принять въ соображеніе, что Эрцгерцогъ Карлъ не могъ располагать войсками Гадики, принадлежавшими къ арміи Итальянской. Но со стороны Австрійцевъ силы были гораздо болѣе сосредоточены въ центрѣ, такъ что 45-тысячная армія Эрцгерцога на Лиматѣ имѣла противъ себя менѣе 26,000 Французовъ. Не смотря на то, Австрійскій полководецъ принималъ только мѣры оборонительныя: расположивъ свои войска по квартирамъ, онъ строилъ батареи на правомъ берегу рѣки Лиматъ, укрѣплялъ Цюрихъ, устранивалъ флотилію канонерскихъ лодокъ на озерѣ Цюрихскомъ и предмостное укрѣпленіе близъ Шафгаузена (у Бюсингена). Съ своей стороны и Французскій главнокомандующій укрѣплялъ позицію на высотахъ Альбиса и устранивалъ лагерь впереди Базеля (у Лёрраха).

22 іюля.
3 іюля.

Во все продолженіе двухъ мѣсяцевъ только два раза спокойствіе было нарушено стычками въ горахъ. 22-го іюня нападеніе произведено Французами: Лекурбъ и Шабранъ атаковали посты Елачича на всемъ почти протяженіи отъ рѣки Зиль до Люцернскаго озера; сначала Французы имѣли успѣхъ, взяли даже на берегу Люцернскаго озера (у Брунена) батарею изъ 6 орудій; но вскорѣ, прибывшія къ Австрійцамъ подкрѣпленія снова отгѣснили непріятели, и войска обѣихъ сторонъ заняли прежнее расположеніе.

18 іюля.
29

Въ другой разъ, 18-го іюля, нападеніе было предпринято Австрійцами и кончилось для нихъ весьма неудачно. Генералъ Бей, занимавшій Альторфъ, вознамѣрился сбить Французскіе посты съ западнаго берега озера Люцернскаго, чтобы обезпечить сообщеніе свое со Швицомъ. Сначала имѣлъ онъ успѣхъ; слабыя посты Французскіе были выбиты изъ Бауена и Зеелисберга; но Лекурбъ

узнавъ объ этомъ, выдвинулъ войска, расположенныя у Станца, прямо черезъ горы къ Бауену. Такимъ образомъ двѣ роты Австрійскія, уже занявшія Зеелисбергъ, были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ; другія двѣ, остававшіяся въ Бауенѣ, также положили оружье; остальные, пользуясь темнотою ночи, ушли за Рейссу. Въ рукахъ Французовъ осталось до 500 плѣнныхъ и въ томъ числѣ самъ генералъ Бей. Съ того времени мѣсто его заступилъ генералъ *Зимбшёнъ*.

На Рейнѣ также не произошло во все лѣто ничего замѣчательнаго. Французскія войска почти всѣ употреблены были на гарнизоны крѣпостей. Кромѣ укрѣпленнаго лагеря впереди Базеля (у Лёрраха), занятаго дивизіею Сугама, — еще семь укрѣпленныхъ пунктовъ на правомъ берегу Рейна были въ рукахъ республиканцевъ: дивизія *Лерана* занимала Гюннингенъ, Старый-Брейзахъ, Кель и прикрывала весь Эльзасъ; *Колдъ*, расположившись у Мангейма, наблюдалъ за гарнизономъ крѣпости Филиппсбурга (*); да же, *Баратэ-д'Илье* командовалъ войсками въ Майнцѣ, Эрэнбрейтштейнѣ и Дюссельдорфѣ. Число всѣхъ этихъ войскъ безпрестанно измѣнялось отъ частаго передвиженія ихъ въ Швейцарію и въ Италію, а съ другой стороны отъ прибывавшихъ другихъ частей изъ Голландіи и конскриптовъ изъ внутреннихъ департаментовъ. Къ концу іюля сила всѣхъ Французскихъ войскъ на Рейнѣ возрасла уже до 50,000 человекъ; но въ своемъ мѣстѣ увидимъ, въ какомъ положеніи были эти войска.

Со стороны Австрійцевъ, генералъ *Старай*, съ 18,000 войскъ (14 баталіоновъ и 68 эскадроновъ), прикрывалъ проходы Шварцвальдскіе, имѣя главный резервъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, у Виллингена. Кавалерія Австрійская, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ войскъ Курфирста Майнцаго, поддерживала вооруженныхъ жителей, поднявшихъ оружье, чтобы прекратить безпрерывныя вторженія и грабительства Французскихъ отрядовъ (**).

По временамъ между передовыми войсками противниковъ происходили стычки, безъ всякихъ впрочемъ послѣдствій. 12-го и 14-го іюня Австрійцы сбили непріятельскіе посты впереди Ста-

(*) Что касается до Мангейма, то Французское правительство опредѣлило скрыть эту крѣпость, полезную болѣе въ рукахъ Имперскихъ войскъ, чѣмъ для Франціи.

(**) По показанію Эригерцога Карла, Курфирста Майнцскій выставилъ 2 бат. и 1 эск., а въ гарнизонѣ Филиппсбурга было 2,650 чел. Имперскихъ войскъ. Баронъ *Дльбини*, министръ Курфирста Майнцаго, успѣлъ собрать и устроить въ короткое время до 20,000 ополченія, которое потомъ приняло участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, даже въ открытомъ полѣ.

раго Брейзаха и Келя, заняли Офенбургъ и Оберкирхъ; но чрезъ нѣсколько дней спустя, генераль *Лебранъ* собралъ до 6,000 чело-
вѣкъ въ Кель и снова принудилъ Австрійцевъ втѣнуться въ ущелья
Шварцвальда. Однакоже въ началѣ юля Французскія войска со-
всѣмъ перешли за Рейнъ, оставивъ на правомъ берегу только гар-
низоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ.

По мнѣнію Эрцгерцога Карла, бездѣйствіе въ Швейцаріи и на
Рейнѣ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ примѣровъ въ исторіи
новѣйшихъ войнъ, и *приноситъ равную честь* обоимъ полковод-
цамъ, какъ доказательство, что каждый изъ нихъ умѣлъ занять
позицію совершенно соотвѣтствующую выгодамъ своимъ, и при-
нялъ самыя лучшія мѣры къ удержанію той позиціи. Эрцгерцогъ
объясняетъ это заключеніе подробнымъ указаніемъ топографиче-
скихъ свойствъ тѣхъ линій, которыя были заняты обѣими армія-
ми. Не станемъ входить въ разборъ подобнаго вопроса теоре-
тического; но постараемся, вмѣсто того, объяснить причины, по-
буждавшія обонхъ противниковъ оставаться въ столь продолжи-
тельномъ бездѣйствіи.

Что касается до Французскаго главнокомандующаго, то по-
пятно, что Массена, вынужденный уступить сильную позицію на
правомъ берегу рѣки Лимать и самый Цюрихъ, не могъ послѣ
того и помышлять о наступательныхъ предпріятіяхъ, съ преж-
ними своими силами. Въ ожиданіи обѣщанныхъ Директорією под-
крѣпленій, онъ размѣстилъ свои войска исключительно съ цѣлью
оборонительною и считалъ весьма достаточнымъ для себя только
удержать ту часть Швейцаріи, которая оставалась еще во власти
республиканцевъ.

Съ другой стороны, Эрцгерцогъ Карлъ, не смотря на выгоды,
пріобрѣтенныя занятіемъ Цюриха, почиталъ столь сильною пози-
цію непріятельскую на высотахъ Альбиса, что не рѣшался атако-
вать противника. Онъ полагалъ, что перевѣсъ его въ силахъ не
довольно еще значителенъ для подобнаго предпріятія. Въ особен-
ности же тревожило Эрцгерцога опасеніе за свои сообщенія со
Швабією: корпусъ Старая казался ему недостаточнымъ для обез-
печенія южной Германіи отъ покушеній непріятельскихъ взъ Келя,
Брейзаха или Базеля. По собственнымъ словамъ Эрцгерцога, «вель-
«зя было Австрійцамъ удалиться болѣе одного перехода отъ Цю-
«риха, пока были какія либо опасенія со стороны Рейна и пока
«дѣйствія въ Швейцаріи зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ
«въ Шварцвальдѣ».

Таковы были мнѣнія самого Эрцгерцога Карла (*). Однакожъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что полководецъ Австрійскій дѣйствовалъ не исключительно по собственному своему внушенію; на этотъ разъ предписанія изъ Вѣны какъ будто подкрѣпляли убѣжденія Эрцгерцога. Вотъ что писалъ генераль-адъютантъ графъ Толстой въ донесеніяхъ своихъ Императору Павлу:

«Согласно съ волею Вѣнскаго Кабинета, Эрцгерцогъ почитаетъ, что сія армія, до прибытія корпуса войскъ Вашего Императорскаго Величества, рѣшительно дѣйствовать и далѣе въ Швейцарію отдалиться не можетъ» (**).

«Я старался сколько могъ, чтобы склонить Эрцгерцога, сдѣлать рѣшительное наступленіе на Массену, не давая ему времени получать себѣ подкрѣпленія; но Его Высочество, по волю Вѣнскаго Кабинета, не смѣетъ далеко отдалиться въ Швейцарію отъ праваго своего фланга, состоящаго изъ 18,000 человекъ на правомъ берегу Рейна, для прикрытія Швабіи» (***)

Еще положительнѣе писалъ графъ Толстой въ письмѣ къ графу Ростопчину:

«Со всевозможнымъ стараніемъ, не могъ я однакоже преодолѣть недѣйствіе сей арміи, потому что оное соглашается съ волею Вѣнскаго Кабинета и что Эрцгерцогъ на свой отчетъ предпринять рѣшительное наступленіе не смѣетъ до прибытія корпуса генерала Корсакова. По таковымъ причинамъ цѣлый еще мѣсяцъ пройдетъ такъ» (†).

Въ числѣ причинъ, которыми Эрцгерцогъ старался оправдать свое бездѣйствіе, ссылаясь онъ на распоряженіе, сдѣланное Суворовымъ относительно войскъ Гадика. Припомнимъ, что Вѣнскій Кабинетъ давно уже разрѣшилъ присоединить эти войска къ союзной арміи въ Италіи, съ тѣмъ, чтобы мѣста ихъ заняты были отъ арміи Эрцгерцога Карла; но послѣдній постоянно противился исполненію такого распоряженія, считая, что силы его и безъ того уже несообразны съ обширнымъ протяженіемъ занятой линіи. Однакоже Суворовъ, принужденный броситься на встрѣчу Макдональду, счелъ необходимымъ немедленно же придвинуть въ Пьемонтъ часть войскъ Гадика, не ожидая даже предположенной смѣны; у Штрауха осталось на С. Готардѣ не болѣе 5,000 человекъ (††). Узнавъ объ этомъ, Эрцгерцогъ Карлъ чрезвычайно

(*) См. его сочиненіе «Geschichte des Feldzuges von 1799. II. 4.

(**) Донесеніе отъ 9 (20) іюня, писанное цѣрама, см. въ Прилож. № 108.

(***) Донесеніе отъ 24 іюня (5 іюля), изъ Клотена (А.И.Д.-Х.-А.-С.-то Толстой).

(†) Письмо отъ 25 іюня (6 іюля). (††) См. Главу XXXIV.

встретились; жаловался, что Суворовъ оставилъ безъ прикрытія важнѣйшій ключъ театра войны; уже хотѣлъ выводить войска свои изъ малыхъ кантоновъ. Суворовъ успѣвши удовлетворить требованіямъ Эрцгерцога, возвратилъ къ Швейцаріи почти всѣ войска, спустившіяся на равнину, и даже предписалъ Гадику всѣми силами своими дѣйствовать наступательно, чтобы выгнать непріятеля изъ Валиса. Не смотря на все это, Эрцгерцогъ писалъ, что «ему ничего уже другаго не оставалось, какъ вовсе отказаться «отъ дѣйствій наступательныхъ» ⁽¹⁰⁹⁾.

Но Суворовъ съ своей стороны укорялъ Эрцгерцога въ томъ, что онъ оставилъ безъ исполненія повелѣніе Вѣнскаго Двора о сибѣй войскъ Гадики, и чрезъ то лишилъ союзную армію въ Италіи 10,000 подкрѣпленія ⁽¹¹⁰⁾. Вѣнскій Дворъ не только не подтвердилъ прежняго повелѣнія, но вознаграждался отдѣлать еще нѣкоторыя войска изъ Италіи, для усиленія арміи Эрцгерцога. Послѣ побѣды на Треббіи всѣ прежнія опасенія гофкригсрата за Италію совершенно разсѣялись; послѣдовательная сдача крѣпостей, казалась, упрочивала съ каждымъ днемъ завоеваніе этой страны. Оставалось только дожидаться паденія Мантуи: этимъ ограничивались всѣ цѣли и желанія Вѣнскаго Двора. Поэтому гофкригсратъ смотрѣлъ теперь на армію Суворова единственно какъ на армію *обсервационную*, и находилъ даже страннымъ, что самъ фельдмаршалъ считалъ свои силы недостаточными. Извѣстно, что Вѣнскій Дворъ даже уговорилъ Императора Павла передвинуть въ Швейцарію корпусъ Ребиндера. Но Суворовъ, узнавъ объ этомъ предположеніи ⁽¹¹¹⁾, успѣвши донести Государю, что корпусъ Ребиндера крайне необходимъ въ Италіи, тѣмъ болѣе, что «всю надежду на Эрцгерцога Карла потерялъ» ⁽¹¹²⁾. Фельдмаршалъ жаловался, что Вѣнскій Дворъ, въ угодность Эрцгерцогу, ослаблялъ союзную армію въ Италіи и обрекалъ ее на долгое бездѣйствіе. «Кроя Эрцгерцогову кровлю, мою раскрывать не надлежитъ», — писалъ фельдмаршалъ къ графу Разумовскому. «Честнѣе и прибыльнѣе воевать противъ Французовъ, нежели противъ меня и общаго блага» (*). Не разъ Суворовъ сѣтовалъ на бездѣйствіе Эрцгерцога: «Онъ только печется о наследственныхъ земляхъ, «чтобы своихъ завоеваній не потерять» (**).

(*) Письмо Суворова г. гр. Разумовскому отъ 25 іюня. Ф. II. 472 (съ нѣкоторыми выпусками).

(**) Письмо Суворова къ гр. Разумовскому отъ 24 іюня Ф. II. 466.

Читателямъ уже извѣстно, что корпусъ Ребиндера рѣшено было оставить въ Италіи; но Эрцгерцогу Карлу повелѣно ничего не предпринимать прежде прибытія Римскаго-Корсакова, который могъ дойти до Швейцаріи не ранѣе августа.

ГЛАВА XXXVII.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ СРЕДНЕЙ ИТАЛІИ.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

ДѢЙСТВІЯ ГЕНЕРАЛА КЛЕНАУ ВЪ ТОСКАНѢ. — ПОЛКОВНИКЪ ГРАФЪ ПУКАТО ПРИВОДИТЪ ВЪ УСТРОЙСТВО ОПОЛЧЕНІЯ РИМСКІЯ И ТОСКАНСКІЯ. — УСПѢХИ ЭТИХЪ ОПОЛЧЕНІЙ НАДЪ ФРАНЦУЗСКИМИ ВОЙСКАМИ. — ДѢЙСТВІЯ ЛАГОЦА ПОДЪ АНКОНОЮ. — ПРИБЫТІЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ГРАФА ВОЙНОВИЧА. — ВТОРИЧНОЕ ВЗЯТІЕ ФАНО И СИНІГАЛИ. — ОВЛОЖЕНІЕ АНКОНЫ.

Послѣ отступленія Макдональда въ Ривьеру Генуэзскую, Французы окончательно утратили владычество свое на полуостровѣ Апеннинскомъ. Въ Тосканѣ, въ Римскихъ областяхъ, въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ — вездѣ народъ поднялъ оружіе для встрѣбленія послѣднихъ остатковъ республиканскихъ войскъ; вездѣ низвержены были эемерныя правительства, основанныя Французскимъ оружіемъ.

Тоскана уже къ концу іюня мѣсяца была совершенно оставлена неприятелемъ (*). Генералъ *Миоллисъ* съ послѣдними войсками республиканскими отступилъ вслѣдъ за Макдональдомъ къ Сарзанѣ. Вся страна была во власти вооруженныхъ жителей; прежнее правленіе возстановлено отъ имени Великаго Герцога; Флоренція и Пистоя уже заняты передовыми Австрійскими войсками. Генералъ *Кленау*, приѣхавъ самъ во Флоренцію, разослалъ по разнымъ направленіямъ легкіе отряды для поддержанія инсургентовъ. Съ одной стороны вошелъ онъ въ сношеніе съ ополченіями *Лаюца* и Русско-Турецкою эскадрою, дѣйствовавшими въ то время

Карта
№ 44.
(стр. 406)

27 Іюня.
8 Іюля.

(*). См. Главу XXXIV.

около Анконы. Съ другой стороны, посланы команды гусаръ помощь ополченіямъ, собиравшимся въ Ареццо, Вольтера, пенденте ⁽¹¹²⁾. Полковникъ *д'Аспръ*, съ двумя ротами егерей и эскадронами гусарь, занялъ Ливорно, гдѣ захватилъ въ два Генуэзскіе корабли и три Французскія крейсирныя судна. Другой отрядъ, подъ начальствомъ ротмистра *Цейхмейстера* вступилъ въ Лукку и подвигаясь далѣе по слѣдамъ отступавшихъ Французскихъ войскъ, постепенно занималъ приморскіе пункты. 21-го іюля выгналъ онъ арріергардъ непріятельскій изъ Сарзану, 22-го занялъ фортъ Сарчанелло, а 23-го Спецію. Непріятель покинулъ всѣ форты на берегу залива Спеція (С. Лоренцо, реза и проч.), удержалъ только одинъ изъ нихъ: Санта-Вездѣ найдены оставленныя непріателемъ орудія (**).

21 іюля.

1 авг.

28 іюля.

3 авг.

Суворовъ, получивъ извѣстія о необыкновенномъ одушевленіи съ которымъ все населеніе средней Італіи подняло оружіе тивъ Французовъ, предписалъ генералу Кленау поддержать сургентовъ. На подкрѣпленіе его отправленъ казачій полкъ *чаноло*, который чрезъ Парму и Понтремоли прибылъ 25-го въ Сарзану. Между тѣмъ фельдмаршалъ поручилъ Русскому ковнику графу *Цукато* отправиться въ Тоскану и въ Рибони, чтобы привести въ устройство ополченія и обучить дѣйствию холоднымъ оружіемъ (†).

25 іюля.

5 авг.

6 іюля.

7 іюля.

6-го іюля графъ Цукато прибылъ во Флоренцію. Нельзя ставить себя съ какимъ восторгомъ онъ принять былъ въ стѣны Тосканы: у городскихъ воротъ встрѣтили его духовенство чальства городскія; несмѣтная толпа народа, окруживъ Русскаго офицера, повлекла его по улицамъ съ воплями радости: «Paolo primo! E viva Suworow, nostro liberatore, l'angelo-custode dell'Italia!» (Да здравствуетъ Павелъ Первый! Да здравствуетъ Суворовъ, нашъ избавитель, ангелъ-хранитель Італіи!). Эти изліянія радости, по словамъ самого графа Цукато, доходили до неба: его послали на рукахъ, въ точномъ смыслѣ слова; и

(*) Донесеніе ген. Кленау Суворову отъ 10 (21) іюля (А.Ш.Д.-X.-4.-Клену). Капитуляція Ливорны также въ А.Ш.Д.-X.-4.-Сарит. . . etc.

(**) Изъ 100 егерей, 100 гусаръ и еще сотни милиціонеровъ. См. до Кленау отъ 21 іюля (1 августа), въ А.Ш.Д.-X.-4.-Кленау.

(***) Донесенія Кленау отъ 22 и 24 іюля (2 и 4 авг.) — тамъ же.

(†) Высочайшимъ приказомъ 8 марта 1799 года «исключенный изъ службы полковникъ Цукато принять наiken въ ополченіе съ назначеніемъ волонтеромъ и «пусъ ген. отъ инф. Розенберга».

старался ближе къ нему протолкаться, коснуться до него, услышать его голосъ. Измученный, оглушенный, даже оборванный, достигъ онъ наконецъ до палаца Корси, гдѣ отвели ему квартиру. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Флорентинцы объявили графу Цукато, что въ знакъ вѣчной признательности къ освободителю Италіи, желаютъ водвинуть Суворову конную статую, сходную съ памятникомъ Фердинанда Медичи. Въ надеждѣ, что фельдмаршалъ посѣтитъ самъ Флоренцію, готовили для торжественнаго вѣзда его великолѣпную колесницу, на подобіе тѣхъ, которыя въ древности служили для триумфальныхъ шествій.

Изъ Флоренціи графъ Цукато продолжалъ путь въ Римскія владѣнія. Прибывъ 7-го іюля въ пограничный городокъ Анвапенденте, нашелъ онъ тамъ уже значительное сборище вооруженныхъ жителей. Немедленно же занялся онъ приведеніемъ въ устройство ополченія: пѣшихъ раздѣлилъ на 14 ротъ, а конныхъ на 3 эскадрона. Однакоже не болѣе 400 человекъ имѣли ружья съ штыками; не смотря на то, графъ Цукато началъ обучать ихъ по инструкціи, данной Суворовымъ. Потомки древнихъ Римлянъ съ усердіемъ учились у Русскаго полковника какъ бить непріятеля штыками. Суворовскій маневръ весьма имъ понравился; скоро они переняли его съ полнымъ успѣхомъ. Пестрая эта толпа поселенъ, монаховъ, Римскихъ причине, людей всѣхъ состояній, всѣхъ сословій — одушевлена была такимъ энтузіазмомъ, что по словамъ самого графа Цукато, невольно воображеніе переносилось во времена крестовыхъ походовъ (*).

Французы держались еще въ нѣсколькихъ пунктахъ Римскихъ областей: генералъ *Монье* — въ Анконѣ, съ 3,000 войска; *Гарнье* — въ Римѣ, Чивита-Веккіи, Перуджин и нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленныхъ городахъ; у него было всего 2,400 Французовъ и до 4,000 Римскихъ волонтеровъ. Не смотря на свою слабость, войска республиканскія по временамъ выходили въ поле, чтобы разгонять собиравшіяся толпы инсургентовъ. Въ наказаніе за ненависть, которую сами внушили къ себѣ, Французы раззорили край, грабили и жгли селенія. Подобныя жестокости успливали только негодованіе въ народѣ; вооруженные жители горѣли нетерпѣніемъ отмстить республиканцамъ. Нестройныя толпы ихъ не разъ одолѣвали малочисленныя колонны Французскія.

(*). Допесевіе подполк. Цукато отъ 23 іюля (3 авг.), въ А. Ш. Д. - X. - A. - *Rapp. des comm... etc.*

Въ то самое время, когда графъ Цукато прибылъ въ Аквенте, небольшой отрядъ, высланный изъ Рима генераломъ Г. приближался къ Витербо. Устроивъ на-скоро свое ополчение, графъ Цукато повелъ его прямо на непріятеля. Французъ нуждены были отступать; инсургенты преслѣдовали ихъ; въ продолженіе шести дней сряду происходили безпрестанныя стычки въ которыхъ почти постоянно брали верхъ милиціонеры. Рукавъ ихъ остался 467 пѣнныхъ, въ томъ числѣ собств. Французскихъ солдатъ 166; прочіе же были Пьемонтцы, Тосканы, Цисальпійцы, Римляне. Нѣкоторые изъ этихъ пѣнныхъ перешли въ ряды милиціи; цѣлая рота составила изъ себя Пьемонтцевъ (*).

Графъ Цукато послалъ конницу преслѣдовать непріятеля отступавшаго къ Риму; остальное же ополченіе расположилъ въ Чальоне, и оставивъ его подъ начальствомъ князя *Боргезе*, уѣхалъ въ Ареццо. Изъ всего населенія Итальянскаго, Аретинцы были самыми упорными и постоянными врагами республики; не только бились они храбро въ стычкахъ, но и подлились охотнѣе и терпѣливѣе другихъ военному порядку и дисциплинѣ. Графъ Цукато прибылъ въ Ареццо къ вечеру 15-го июля. Здѣсь приготовленъ былъ ему такой же блистательный приемъ какъ и во Флоренціи: жители вышли на встрѣчу съ тысячами факеловъ; депутаты отъ цѣлаго города привѣтствовали его и надѣли ему на шею чудотворный образъ Богородицы; патриархъ прикололъ къ его шляпѣ окропленный святою водою букетъ цвѣтовъ; народъ бросился къ его экипажу, вынулъ лошадей и повезъ на себѣ. Улицы были иллюминированы; на щадяхъ горѣли щиты съ портретомъ или вензелемъ Сувереннаго Россійскаго Императорскаго знамя развѣвалось на домѣ, въ которомъ остановился графъ Цукато.

Лишь только окрестное населеніе получило воззванія Русскаго полковника, немедленно же начали стекаться толпы вооруженныхъ жителей къ сборному пункту, назначенному у Маджіоне, на берегу древняго озера Тразименскаго. Въ два дня собралось до 6,200 человекъ, въ томъ числѣ 950 конныхъ. Графу Цукато было достаточно нѣсколькихъ часовъ, чтобы всю эту толпу привести въ надлежащее устройство: раздѣлить на роты и баталіоны, рас-

(*) Донесеніе подполк. Цукато отъ 13 (26) авг. (А. Ш. Д. X. 4. - *Rapport commandants etc.*)

дѣлать офицеровъ, назначить предводителей, и показать тайну Суворовской тактики. На другой же день, ополченіе, полное одушевленія и отваги, двинулось на встрѣчу непріятельскому отряду, 17
28 іюля. который вышелъ изъ Перуджіи, чтобы разогнать инсургентовъ.

18-го іюля съ разсвѣтомъ завязался бой: передовыя три роты Аретинскія, не имѣвшія штыковъ, рассыпались по рвамъ, садамъ, за оградами, и пользуясь искусно разнообразною и пересѣченною мѣстностію, встрѣтили непріятеля меткимъ огнемъ. Но каково было изумленіе Французскихъ войскъ, когда роты, оставшіяся позади въ резервъ, вдругъ двинулись стройно въ штыки. Республиканцы, не выждавъ атаки, обратились назадъ и поспѣшно ушли подъ самыя стѣны Перуджіи, гдѣ заняли позицію на господствующихъ высотахъ. Милиціонеры, ободренные первымъ успѣхомъ, возымѣли полное убѣжденіе, что одинъ видъ штыковъ внушаетъ противнику панической страхъ. Это придало имъ такую самоувѣренность, что всѣ единогласно просились въ атаку на позицію непріятельскую. Тутъ было у республиканцевъ всего до 3,000 человекъ; но въ томъ числѣ не болѣе трети собственно Французскихъ войскъ. Съ восторженными криками: «Viva Maria! Viva Suvorow!» бросились милиціонеры на непріятеля, и въ одно мгновеніе сбили его съ высотъ. Французы, укрывшись за стѣны самаго города, едва успѣли запереть за собою ворота: они оставили на полѣ сраженія 19 убитыхъ, 11 раненыхъ и 87 плѣнныхъ; потеря милиціонеровъ состояла всего изъ 5 убитыхъ и 17 раненыхъ.

Перуджія — городъ довольно обширный, съ 20,000 жителей, обнесенъ былъ высокими каменными стѣнами и кромѣ того имѣлъ цитадель на господствующихъ высотахъ. Графъ Цукато велѣлъ устроить въ ночь двѣ батареи, каждую на 6 орудій, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ стѣнъ: утромъ слѣдующаго дня открытъ огонь противъ города; но Французы отвѣчали выстрѣлами девяти крѣпостныхъ орудій. Однакоже дня чрезъ три городъ сдался на капитуляцію; а гарнизонъ Французскій заперся въ цитадели. Ополченіе Аретинское, усилившись до 10,000 человекъ, держало его въ тѣсной блокадѣ. Начальство надъ нимъ принялъ *Шнейдеръ*; а графъ Цукато отправился между тѣмъ къ ополченіямъ, собиравшимся въ другихъ мѣстахъ.

Въ это самое время Французы, выступивъ изъ Рима, сдѣлали нападеніе на Римское ополченіе князя Боргезе, занимавшее лагерь у Рончиальоне. Отбросивъ его до самаго Витербо, республиканцы 23 іюля.
3 авг.

$\frac{25}{5}$ июля.
5 авг.

начали уже бомбардировать городъ; но вскорѣ милиціонеры, поддержанные однимъ эскадрономъ Австрійской конницы, сами атаковали непріятели, прогнали его къ Чивита-Веккии, захватили при этомъ 2 орудія и нѣсколько плѣнныхъ. Генералъ Гарнѣ принужденъ былъ стянуть всѣ силы свои въ стѣны Рима и Чивита-Веккии. Но и въ самомъ Римѣ Французы не совсѣмъ считали себя безопасными; Гарнѣ объявилъ городъ въ осадномъ положеніи и принялъ строгія мѣры для удержанія въ немъ спокойствія.

Не лучше шли дѣла Французовъ и на другой оконечности Римскихъ владѣній. Усиѣхи, одержанные въ началѣ іюня мѣсяца союзною эскадрою вице-адмирала *Пустошкина*, при содѣйствіи ополченій *Лагоца*, принудили генерала *Монье* заключиться въ стѣны самой Анконы (*). Но Пустошкинъ, какъ извѣстно, отозванъ былъ адмираломъ Ушаковымъ къ Корфу; съ 10-го числа Лагоць остался одинъ съ ополченіями своими, занимая вокругъ Анконы всѣ окрестные города.

$\frac{8}{19}$ іюня.

Усерднымъ содѣйствіемъ союзнымъ войскамъ противъ Французовъ Лагоць старался загладить прежнюю свою измѣну Австрійскому оружію. Чтобы испросить помилованія Римскаго Императора, онъ рѣшился обратиться къ ходатайству Суворова. Сознаваясь прямо, что поступилъ легкомысленно, передавшись Французамъ, Лагоць писалъ фельдмаршалу: «Поступки челоука обнаруживаютъ «его намѣренія; но моимъ поступкамъ ваше сіятельство можете «самъ судить, заслуживаю ли я милосердія Его Императорскаго Величества и покровительства вашего»...⁽¹¹⁴⁾ На это Суворовъ отвѣчалъ: «Прошедшее забывается, когда оно заглаживается столь «искреннимъ и блистательнымъ, какъ ваше, раскаяніемъ. Мнѣ «остается только благодарить васъ за дѣйствія, славныя для васъ «самихъ и полезныя для общаго блага. Оставайтесь въ тѣхъ же «добрыхъ намѣреніяхъ, содѣйствуйте освобожденію Италіи; а меня «извѣщайте о своихъ дѣйствіяхъ» (**). Суворовъ видѣлъ вполне, какую пользу могъ принести такой челоукъ, каковъ былъ Лагоць. Обо всемъ донесено было Императору Францу, и въ то же время поручено генераламъ Отту и Клену разузнать достоверно о положеніи собранныхъ Лагоцемъ ополченій и войти въ прамыя съ нимъ сношенія (***)».

$\frac{11}{22}$ іюня.

$\frac{17}{28}$ іюня.

$\frac{21}{2}$ іюля.

(*) См. Часть III. Главу XXIX.

(**) Черновое письмо Суворова отъ 11 (22) іюля, на франц. языкѣ, въ *А. Ш. Д. X.-A. Annexes.* — Ф. II. 391.

(***) Предписанія Суворова Отту и Краю отъ 21 іюля (2 іюля), и Клену отъ

Между тѣмъ Лагоцъ, послѣ удаленія эскадры вице-адмирала Пустошкина, оставшись одинъ съ ополченіями своими противъ Анконы, рѣшился войти въ связь съ небольшою эскадрою Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, стоявшею въ то время у Пезаро. Онъ самъ отправился туда, чтобы уговорить маіора Потца выдвинуть свою эскадру къ Синигалин; но тотъ задержалъ Лагоца, какъ измѣнника, и отиравилъ къ генералу Кленау, который препроводилъ его къ генералу Отту (*). Однакоже въ то самое время Оттъ получилъ предписаніе Суворова относительно Лагоца, и потому немедленно же освободилъ его (**); а вскорѣ послѣ того получено извѣстіе, что Лагоцъ, по ходатайству Суворова, получилъ отъ Императора Франца полное прощеніе (**).

Однакоже въ продолженіе отсутствія Лагоца, ополченія его, лишенныя главы, начали мало по малу расходиться. Французы сдѣлали вылазку изъ Анконы и снова заняли окрестные города: Синигалию, Фано, Фосомброне, Мачерата. Въ нѣсколько дней все прежнее ополченіе разсѣлось. Узнавъ объ этомъ по возвращеніи своемъ въ Пезаро, Лагоцъ отправился моремъ къ Фермо; тамъ началъ онъ снова укрѣпляться и собирать новое ополченіе. Жители города, всѣ безъ исключенія, даже женщины и дѣти, усердно работали надъ укрѣпленіями. Не смотря на воззванія и угрозы Французскаго генерала Монье, въ нѣсколько дней собралось опять у Лагоца до 3,000 вооруженныхъ поселянъ съ 12 пушками ^[115].

Генералъ Монье рѣшился нанести ударъ новому сборищу инсургентовъ въ самомъ зародышѣ его. Въ первыхъ числахъ іюля, вышелъ онъ изъ Анконы и подступилъ тремя колоннами къ укрѣпленной позиціи Лагоца у Фермо; въ то же время три Французскіе брига стали противъ гавани Фермской. Инсургенты приготовились къ упорной оборонѣ; подступы къ укрѣпленной позиціи были преграждены рвами, засѣками, волчьими ямами, рогатками. Первая атака Французовъ была отражена огнемъ артиллеріи. Въ то время, когда Французы готовились опять возобновить

5 (16) іюля, въ А.Ш.Д.-Х.-А. — Ф. II. 403 и 523. — О томъ же донесеніе Суворова Императору Францу отъ 17 (28) іюля (А.Ш.Д.-Х.-А.-*François II.* — Ф. II. 393).

(*) Отношеніе ген. Кленау къ Отту отъ 1 іюля (20 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-*Ott.*

(**) Довесеніе Отта Суворову отъ 5 іюля (24 іюня) — тамъ же.

(***) Рескриптъ Императора Франца отъ 10 іюля (29 іюня) и предписаніе Суворова къ ген. Кленау отъ 7 (18) іюля, въ А.Ш.Д.-Х.-А.—Ф. II. 303 и 329. Всѣ подробности арестованія Лагоца, возвращенія его въ Фермо и сбора новаго ополченія, описаны имъ самимъ въ запискѣ на Итальянскомъ языкѣ, представленной Суворову при письмѣ отъ 7 (18) августа (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Rapp. des comm.... etc.*).

атаку, вдругъ показались на морѣ паруса. Все вниманіе обомхъ противниковъ устремилось въ ту сторону; оба съ равнымъ нетерпѣніемъ слѣдили за флотиліею... Къ невыразимой радости инсургентовъ, то была эскадра Русская.... Монье въ ту же ночь поспѣшно отступилъ къ Анконѣ.

Собравъ въ концѣ іюня всѣ свои силы въ Корфу ⁽¹¹⁶⁾, адмиралъ Ушаковъ отрядилъ снова къ Анконѣ эскадру, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга графа *Войновича*, изъ четырехъ фрегатовъ (трехъ Русскихъ и одного Турецкаго), одного корвета Турецкаго и двухъ мелкихъ судовъ (*). Эскадра эта снялась съ якоря ⁷⁸/₁₉ іюля. 26-го іюня; но противные вѣтры замедлили ея плаваніе. 8-го іюля, приближаясь къ Анконѣ, графъ Войновичъ завидѣлъ Французскія суда, стоявшія у Фермо, и немедленно же отрядилъ туда фрегатъ *Казанская Богородица*. Непріятельскія суда въ продолженіе ночи успѣли уйти; но Лагоцъ воспользовался приближеніемъ Русскаго фрегата, чтобы войти въ сношеніе съ союзною эскадрою. Войновичъ снабдилъ его порохомъ, военными запасами и даже отправилъ къ нему трехъ офицеровъ (**) и 8 артиллеристовъ. Условлено было, чтобы Лагоцъ двинулся къ Лорето и вошелъ въ соединеніе съ Русско-Турецкимъ отрядомъ, который предположено высадить на берегъ для блокады Анконы съ сухаго пути.

¹²/₂₅ іюля. 12-го числа графъ Войновичъ, оставивъ противъ Анконы одинъ Русскій фрегатъ (*Сочествіе Св. Духа*) и Турецкій корветъ, пошелъ съ остальною эскадрою вдоль берега, чтобы выбрать удобное мѣсто для высадки. Тутъ только, увидѣвъ Французскій флагъ на Свигалии и Фано, узналъ онъ, что оба эти пункта, съ отбытіемъ вице-адмирала Пустошкина, снова перешли во власть Французовъ. Графъ Войновичъ принужденъ былъ идти далѣе къ Пезаро. Здѣсь высадилъ онъ на берегъ отрядъ, подъ начальствомъ кап. *Сытина*, изъ 430 матросовъ и солдатъ (въ томъ числѣ 280 Русскихъ и 150 Турокъ) съ 5 пушками. Къ этому отряду примкнуло до 200 вооруженныхъ жителей съ двумя пушками и небольшая команда Австрійскихъ гусаръ; къ эскадрѣ присоединились 5 Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ. Ночью войска двинулись

(*) Русскія суда были слѣдующія: фрегаты: *Казанская Богородица* (кап.-лейт. Мессеръ), *Наварзія* (кап. гр. Войновичъ), *Сочествіе Св. Духа* (кап.-лейт. Ковстантиповъ); бригантина *Повокупленная*. Турецкія: фрегатъ капитана Зейнера, корветъ капитана Мустафы. На всей эскадрѣ находилось 1.200 Русскихъ и 300 Турокъ ⁽¹¹⁷⁾.

(**) Лейтенантъ Напаставро, мичмана Тишеннизова и поручика Аполлонова.

къ Фано, на разсвѣтъ окружили городъ и пошли на приступъ. Французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ капитана *Шевалье*, былъ силою до 600 человекъ, не считая такъ называемыхъ *патриотовъ*. Отбивъ первый приступъ, республиканцы ободрились, сдѣлали вылазку; но графъ Войновичъ между тѣмъ высадилъ на берегъ еще 150 человекъ союзныхъ войскъ; съ этимъ подкрѣпленіемъ, десантный отрядъ отразилъ нападеніе непріятеля и снова подступилъ къ Фано. Въ то же время съ моря эскадра открыла сильный огонь по городу. Однакоже Французы держались еще цѣлый день, въ ожиданіи помощи. 15
26 іюля.

Дѣйствительно генералъ Монье вышелъ изъ Анконы съ отрядомъ изъ 1,000 человекъ, чтобы выручить Фано. Но графъ Войновичъ, присоединивъ къ себѣ суда, оставленные противъ Анконы, высадилъ еще 150 человекъ на берегъ, чтобы отрѣзать совершенно сообщеніе между Фано и Синигалией. Суда были такъ поставлены, что обстрѣливали сильнымъ огнемъ дорогу, по которой должны были приближаться непріятельскія войска изъ Анконы. Видя себя совершенно окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, нуждаясь въ запасахъ военныхъ и лишившись надежды получить помощь, Французскій комендантъ поднялъ бѣлый флагъ и въ 11 часовъ утра вступилъ въ переговоры. Въ это самое время показалась вдали Французская колонна. Генералъ Монье, увидѣвъ надъ городомъ бѣлый флагъ, спѣшилъ предупредить слуху: ему хотѣлось извѣстить капитана Шевалье о своемъ приближеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать ему, чтобы отнюдь не сдавался. Но какъ доставить это извѣщеніе въ городъ, обложенный со всѣхъ сторонъ союзными войсками? — Монье вздумалъ отправить полковника *Аликса* (*) парламентаремъ къ графу Войновичу, будто-бы для размѣна плѣнныхъ. Предлогъ этотъ не могъ не возбудить подозрѣнія, потому что никакихъ плѣнныхъ не было еще взято ни съ той, ни съ другой стороны. Найденное у полковника *Аликса* письмо къ капитану Шевалье, было явною уликою; «за это подложное посольство», — писалъ графъ Войновичъ, — «Аликсъ «задержанъ военно-плѣннымъ» и отправленъ на эскадру; а городъ сдался въ 6 часовъ вечера на капитуляцію. Гарнизонъ, въ числѣ 553 человекъ, объявленъ военно-плѣннымъ, обезоруженъ и отправленъ въ Триестъ; офицеры отпущены во Францію на честное слово не служить противъ союзниковъ во все продолженіе вой- 16
27 іюля.

(*) Того самого, который въ 1813 году начальствовалъ въ Касселѣ.

ны ⁽¹¹⁸⁾. Что же касается до генерала Монье, то онъ нич рѣшился предпринять и скрылся изъ виду. Вся потеря со ковъ при взятіи Фано состояла изъ 64 человекъ убитыхъ и раненыхъ ⁽¹¹⁹⁾.

22 июля.
2 авг.

22-го числа графъ Войновичъ двинулся къ Санигалии: э подошла къ городу и открыла огонь съ моря; сухимъ п двигался десантный отрядъ, уже поступившій подъ нача капитана 2-го ранга *Мессера*, и состоявшій изъ 387 Русскихъ Турокъ, 200 милиціонеровъ, при 6 пушкахъ ⁽¹²⁰⁾. Но Фран не выждавъ нападенія, успѣли отступить къ Анконѣ и Санигалия была взята безъ сопротивленія; на стѣнахъ город дено 6 пушекъ. Здѣсь присоединился къ десантнымъ вой высланный генераломъ Клену, эскадронъ конно-егерей I такъ что сила отряда возрасла уже до 727 человекъ, не с 200 милиціонеровъ.

11 июля.
23 июля.
3 авг.

Въ то время, когда графъ Войновичъ приближался къ А съ сѣверной стороны, постепенно подвигались съ южной о ния Лагоца. Выступивъ изъ Фермо 11-го числа, Лагоцъ э снова Мачерату, а 23-го июля расположился съ 2,000 чело Лорето. Между тѣмъ другая часть ополченія, отряженная начальствомъ *Ванни*, въ числѣ 600 человекъ, двинулась к (Iesi) на соединеніе съ Русско-Турецкими войсками графа I вича. Французы нигдѣ не могли упорно держаться. Вся о ная страна повиновалась уже Лагоцу ⁽¹²¹⁾. Жители прис депутациі къ графу Войновичу, благодарить за избавленіи Французовъ. Во всѣхъ завоеванныхъ городахъ учреждалос вленіе отъ имени союзныхъ Императоровъ. Графъ Войнови значилъ въ Санигалии и Фано военныхъ комедантовъ. ретивые якобинцы были забраны и отосланы на эскадру.

24 июля.
4 авг.

24-го числа графъ Войновичъ сдѣлалъ распоряженіе, со всѣхъ сторонъ союзныя силы двинулись къ Анконѣ. Н свѣтъ слѣдующаго дня, десантный отрядъ капитана *Мессер* ковалъ неприятельскіи постъ, защищавшій переправу на Эзино. Французы, въ числѣ 420 человекъ, принуждены отступить, уничтоживъ за собою мостъ; однакоже передовы скія войска кинулись въ бродъ и преслѣдовали на 5 верс жавшаго неприятеля (*). Союзный отрядъ расположился у *

25 июля.
5 авг.

(*) По дописаніямъ гр. Войновича и адмирала Ушакова, въ этомъ д пріятель потерялъ 2 убитыхъ, 40 раненыхъ и 10 пленныхъ; со стор союзниковъ уронъ состоялъ изъ 5 убитыхъ и 13 раненыхъ.

зину; здѣсь присоединился къ нему *Ванни* съ своею милиціею; а ^{27 июля.} самъ *Лагоцъ* расположился у *Поджіо*. _{7 авг.}

Французскія войска совсѣмъ стаялись къ крѣпости; только передовой постъ остался въ редутѣ на горѣ *Монтаньола*. 28-го ^{28 июля.} іюля графъ *Войновичъ* приказалъ капитану *Мессеру* атаковать _{8 авг.} этотъ постъ, а *Ванни* съ милиціонерами двинулся по прибрежной дорогѣ. Генералъ *Моньё* выслалъ изъ крѣпости до 700 человекъ на встрѣчу союзному отряду; но капитанъ *Мессеръ* самъ атаковалъ ихъ штыками, опрокинулъ и преслѣдовалъ такъ упорно, что непріятель покинулъ даже свой редутъ и совсѣмъ отступилъ въ крѣпость, потерявъ до 64 человекъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ; уронъ со стороны союзниковъ не превышалъ 18-ти человекъ. Успѣхъ этотъ исключительно принадлежалъ Русскимъ войскамъ; Австрійская же конница вовсе дѣйствовать не могла на мѣстности чрезвычайно пересѣченной и закрытой.

Занявъ непріятельскій редутъ, союзныя войска и ополченія *Лагоца* приблизились съ двухъ сторонъ къ самой крѣпости и заняли высоты, обгибающія её съ сухаго пути. Эскадра графа *Войновича* обложила гавань. Съ 1-го августа открыты противъ ¹ _{12 авг.} *Ланконы* осадныя работы.

ГЛАВА XXXVIII.

РУССКІЕ ВЪ НЕАПОЛѢ.

ІЮЛЬ И ІУЛЬ.

ПОСЛѢДАНІЕ ДНИ РЕСПУБЛИКИ ПАРЕНОПЕЙСКОЙ. — ПОЯВЛЕНІЕ АНГЛІЙСКОЙ ЭСКАДРЫ ПЕРЕДЪ НЕАПОЛЕМЪ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ РУССКАГО ОТРЯДА КАПИТАНА БЕЛЛЕ И ОПОЛЧЕНІЙ КАРДИНАЛА РУФФО. — ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ НЕАПОЛЬ. — ДѢЛО ПРИ ПОРТИЧИ. — НЕИСТОВСТВА ОПОЛЧЕНІЙ И ЧЕРНИ НЕАПОЛИТАНСКОЙ. — КАПИТУЛЯЦІЯ ЗАМКОВЪ. — ПРИЕЗДЪ ЛОРДА НЕЛЬСОНА. — ПРЕСЛѢДОВАНІЯ И КАЗНИ. — СЛАЧА ЗАМКА С. ЭЛЬМО, КРѢПОСТЕЙ КАПУИ И ГАЭТЫ. — ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ.

Къ концу мая во всѣхъ почти областяхъ Неаполитанскихъ **Карта** уже возстановлена была Королевская власть; только въ самой столицѣ господствовало еще правительство республиканское. Гарнизоны Французскіе занимали замокъ *С. Эльмо* (въ самомъ Неаполѣ), **№ 44.** _(стр. 466)

крѣпости Капуа и Гаэта; а на берегу Адриатическаго моря Пескаръ — заперся Неаполитанскій легіонъ Караффа.

Республика Пареннопейская, въ послѣдніе дни существоваго, была потрясаема страшнымъ безначаліемъ. Слабая торія покорствовалась предъ буйствомъ партій политическихъ клубовъ; отчаянные демагоги волновали народъ, держали въ весь городъ и не разъ угрожали законодательному собранію равнялись въ него съ кинжалами, разъяренная толпа выгнала министровъ, подозрѣваемыхъ въ наклонностяхъ аристократическихъ. Казалось, чѣмъ ближе подходилъ послѣдній часъ блика, тѣмъ неистовѣе становилось изступленіе приверженцевъ. Видя равнодушіе народа, они встопали все средства, чтобы жигать воображеніе толпы: на площадяхъ, на улицахъ, въ кабахъ, вездѣ слышны были самыя восторженныя восклицанія о чести республики, самыя оскорбительныя возгласы противъ роля, противъ его любимцевъ и кардинала Руфо. Въ театрахъ играли возмутительныя пьесы; часто представленія были и даваемы республиканскими рѣчами; изступленныя рукоплесканія давались при каждомъ намекѣ на тогдѣшнее положеніе Неаполя. Даже проповѣдники въ церквахъ внушали народу понятія кратическія.

Не смотря на все усилія республиканцевъ, масса народа въ самомъ Неаполѣ ожидала съ нетерпѣніемъ возобновленія левской власти. Въ толпѣ праздныхъ лаццарони уже явно зовались скопища въ пользу Короля. Даже открытъ былъ снѣный заговоръ, имѣвшій цѣлью истребленіе всехъ республиканцевъ. Тогда напуганное правительство, чувствуя собственную бѣду, прибѣгло къ обычнымъ мѣрамъ терроризма: начали носы, преслѣдованія, угнетенія; назначена коммисія для изслѣдованія образа мыслей и поведенія всехъ лицъ, принимающихъ какое либо участіе въ дѣлахъ управленія; особое судилище учреждено надъ обвиненными въ измѣнѣ противъ республики. И объявленъ въ осажденномъ положеніи; народная гвардія призвана на службу на-равнѣ съ войсками. Всемъ прочимъ жителямъ предписано, въ случаѣ тревоги, по тремъ выстрѣламъ изъ запертыхъ дверей въ своихъ домахъ и отнюдь не показываться на улицахъ, подъ опасеніемъ смерти.

При всемъ безсиліи своемъ, республиканское правительство еще предавалось страннымъ обольщеніямъ: безъ войскъ, безъ денегъ, безъ запасовъ, оно надѣялось отразить многочисленныя

пы роялистовъ, стремившіяся со всѣхъ сторонъ къ Неаполю. Съ поспѣшностію начали собирать и устроить легіонъ; но едва удалось сформировать на-скоро тысячъ десять. Мало было охотниковъ стать подъ знамена республики. Князь Рока-Романья, по порученію республиканскаго правительства, набравъ въ окрестностяхъ Неаполя легіонъ, передался вмѣстѣ съ нимъ на сторону роялистовъ. Французскія войска, оставленныя въ фортѣ С. Эльмо, въ Капуѣ и Гаэтѣ, не смѣли выходить изъ укрѣпленій; а вновь набранныя Неаполитанскія войска едва отличались устройствомъ отъ ополченій. Самую надежную стражу Неаполя составлялъ легіонъ Калабрійскій, собранный изъ 2,000 отчаянныхъ республиканцевъ, бѣжавшихъ съ родины отъ преслѣдованія роялистовъ. Потерявъ всякую надежду на спасеніе, они пылали только мщеніемъ противъ собратій своихъ, шедшихъ подъ знаменемъ Королевскимъ.

Начальство надъ республиканскими войсками принялъ самъ военный министръ *Мантоне*, человекъ твердаго характера, храбрый и предприимчивый. Не смотря на малочисленность своихъ легіоновъ, онъ рѣшился идти на встрѣчу неприятелю. Чтобы поднять духъ войска и народа, онъ назначилъ предъ выступленіемъ торжественное празднество. Войска выстроены были въ улицахъ и на главной площади городской; въ присутствіи несметной толпы народа, вынесены были всѣ трофеи, взятые республиканцами; выведены пѣнные въ оковахъ; на приготовленномъ кострѣ преданы соженію всѣ найденные въ городѣ портреты Короля и разные знаки Королевскаго достоинства; за тѣмъ пѣннымъ, ожидавшимъ уже смерти, объявлено прошеніе, въ ознаменованіе великодушія республики. Легковѣрный народъ веселился и радовался, самъ не зная чему; цѣлый день и всю ночь продолжались ликованія на площадяхъ, пляски вокругъ деревьевъ вольности, пѣніе патриотическихъ пѣсней, рѣчи трибуновъ народныхъ...

Едва прошла ночь, какъ вдругъ показалась въ заливѣ Неаполитанскомъ Англійская эскадра. Весь городъ пришелъ въ смятеніе; все засуетилось. Тутъ только беззаботное правительство рѣшилось принять мѣры къ защитѣ города: со всею поспѣшностію начали исправлять береговыя укрѣпленія, строить батареи, вывозить орудія и запасы. Неаполитанцы принялись усердно за работу; даже многія женщины высшаго сословія таскали камень и бревна. Въ нѣсколько дней гавань была прикрыта; но это не помѣшало Англійской эскадрѣ комодора *Фуа* (Foote) овладѣть остров-

ками *Искія* и *Прочида*, въ виду Неаполя. Республиканская флотилія, подъ начальствомъ смѣлаго и предпримчиваго *Карачіоло*, покушалась было выгнать Англичанъ съ острововъ; но никакого успѣха не имѣла ⁽¹²²⁾.

Въ такомъ положеніи былъ Неаполь, когда Русскій отрядъ капитана *Белле*, соединившись въ Аріано съ многочисленнымъ ополченіемъ кардинала *Руффо* (*), двинулся оттуда 29-го мая на Авеллино, а 31-го числа прибылъ въ Нола. Въ то же время другія толпы ополченій Королевскихъ приближались къ Неаполю съ юга и сѣвера: *Шарпа* дошелъ уже до Салерно; *Маммоне* и *Фра-Діаволо* заняли Сесса и Теано.

29 мая.
9 июня.

31 мая.
11 июня.

Карта
№ 60.

Выступивъ изъ Неаполя по разнымъ дорогамъ на встрѣчу союзчиковъ республиканскія войска были вездѣ опрокинуты и принуждены ограничиться обороною самого города: тогда въ Неаполь начали дѣятельно готовиться къ защитѣ; на главныхъ вѣздахъ строили батареи; улицы преграждали баррикадами; приводили въ оборонительное состояніе дворцы, церкви. Все правительство удалилось въ Кастель-Нуово; другіе замки: Кастель-дель-Ово и Кастель-дель-Кармине готовились къ упорной защитѣ. Вся почти національная гвардія поставлена въ ружье.

2 июня.
13

2-го іюня кардиналъ Руффо приблизился къ Неаполю. Въ авангардѣ слѣдовалъ Русскій отрядъ капитана *Белле*, изъ 600 человекъ, при 6 орудіяхъ ⁽¹²³⁾. Лишь только войска наши подошли къ *Портичи*, республиканцы, занимавшіе фортъ *Гранателло*, бѣжали, не выждавъ даже нападенія. Капитанъ *Белле* занялъ фортъ милиціонерами, а самъ продолжалъ наступать по береговой дорогѣ къ Неаполю. На пути его находился еще небольшой прибрежный фортъ *Вильена* (*Vigliena*): республиканцы пробовали обороняться; но Русскіе смѣло пошли на штурмъ, овладѣли форткомъ и водрузили на немъ Королевское знамя. Часть гарнизона, не успѣвъ спастись, была переколота штыками ⁽¹²⁴⁾.

Главныя силы непріятельскія, для защиты города, расположились за рѣкою *Себето*: мостъ *Св. Магдалины* прикрытъ былъ укрѣпленіемъ, съ 6 орудіями большого калибра. Тысячи двѣ республиканцевъ, подъ командою генерала *Виртца*, вышли на встрѣчу Русскому отряду, сопровождаемые съ праваго фланга флотиліею вооруженныхъ лодокъ, подъ начальствомъ *Карачіоло*. Капитанъ *Белле* поспѣшно выставилъ на берегу батарею и встрѣтилъ силъ-

(*). См. Часть III, Главу XXVIII.

№ 60
НЕАПОЛЬ.

ОБРЕТЕНІЯ НЕАПОЛИ.

дѣль огнемъ непріятельскія суда; послѣ нѣсколькихъ выстрѣльевъ, двѣ лодки были потоплены; остальные поспѣшили уйти. Тогда отрядъ нашъ двинулся быстро къ мосту Св. Магдалины, выбилъ непріятеля изъ предмостнаго укрѣпленія, прорвался чрезъ сеть, разогналъ республиканцевъ, и захватилъ четыре пушки, бывшія въ укрѣпленія и двѣ стоявшія на мосту. Дѣло это было кончено съ такою отвагою и быстротою, что съ нашей стороны не было ни одного убитаго и только трое ранены. Напротивъ того, непріятель понесъ довольно значительный уронъ и самъ генералъ Виртцъ убитъ ^[125].

Въ то время, когда Русскіе бились на мосту Св. Магдалины, ополченія кардинала Руффо густыми толпами распространялись въ роскошныхъ садахъ предмѣстій Неаполитанскихъ. Республиканцы, подъ начальствомъ генераловъ *Bassetti* и *Serrà*, готовились защищать высоты, господствующія надъ городомъ; но лишь только распространилась вѣсть, что Русскіе овладѣли мостомъ Св. Магдалины, тысячи четыре вооруженныхъ лацарони, собравшись на главномъ рынкѣ городскомъ (*Mercato*), бросились на республиканскія войска съ криками: да здравствуетъ Король! Неожиданно атакованные съ тылу, республиканцы едва пробились къ замку Кастель-Нуово. Кардиналу Руффо открылся свободный доступъ въ Неаполь.

Толпы кардинала съ яростію устремились въ городъ, истребляя все, что попадалось на пути. Въ ночной темнотѣ не различали они ни своихъ, ни враговъ! Жители Неаполя, чтобы спасти городъ отъ раззоренія и грабежа, спѣшили изъявлять свою радость, освѣтили улицы, оглашали воздухъ восклицаніями въ честь Короля; но разъяренная и кровожадная сволочь не знала пощады. Всю ночь продолжались убійства, грабежь, насмлія...

Однакоже республиканцы занимали еще значительную часть города и приготовились къ упорной оборонѣ въ Королевскомъ дворцѣ, въ церкви Св. Фердинанда, и въ нѣсколькихъ другихъ стросеніяхъ. 3-го и 4-го іюня продолжался почти непрерывный бой въ самыхъ улицахъ: толпы кардинала нѣсколько разъ были отражаемы съ большимъ урономъ; наконецъ къ вечеру 4-го числа ³/₁₁ іюня. овладѣли они почти всѣмъ городомъ. ⁴/₁₅ іюня.

Между тѣмъ 3-го числа Русскія войска подступили къ замку дель-Кармине, ворвались въ него, истребили весь гарнизонъ и водрузили Королевское знамя ^[126]. Въ тотъ же день капитанъ Белле получилъ извѣстіе, что республиканская колонна, силою до 1,000

публиканцевъ колебаніе, повелъ свой отрядъ прямо
скіе бросились въ штыки съ такою рѣшимостію,
непріятельская была мигомъ разсѣяна; 300 респуб-
ложено на мѣстѣ; 60 взято въ плѣнъ, съ однимъ зна-
пушками и 25 лошадьми. Остатки непріятельской ко-
лись по окрестностямъ, и были истреблены поселени-
стороны убито всего 3 человекъ и 8 ранено ⁽¹²⁷⁾.

Въ продолженіе нѣсколькихъ дней Неаполь предст-
ную картину убійствъ, пожара и грабежа. Ополченія
двинувшись съ буйными лаццарови, упивались кро-
вали казни самыя мучительныя: душили, жгли, терза-
рая правыхъ, ни виноватыхъ. Не было пощады ни
ни дѣтямъ, ни старикамъ. Несчастныхъ раздѣвали
по улицамъ, провожая ругательствомъ, побоями, и
страданіями невинныхъ жертвъ. Никому и нигдѣ
жища отъ звѣрства кровожадной сволочи. Многіе по-
жать изъ города, переодѣтые въ женскія платья; но
ваюсь спастись. Другіе прятались въ подземныя тру-
стерегли ихъ у выходовъ, и тутъ безошадно убива-

Самъ кардиналъ Руффо содрогнулся при видѣ с-
дѣлній; но уже не въ страхъ онъ былъ остановить
страсти. Едва удалось ему спасти отъ пожара хлѣбъ
въ которыхъ спряталось до 600 республиканцевъ.
надежда для возстановленія порядка въ городѣ —
Русскія войска, которыя во все время сохраняли пр-
циплину, вели себя съ безъукоризненною честностію
Русскіе не могли смотрѣть безъ омерзѣнія на безч-

2
3
4
5
6
7
8
9
10
11

мовъ было раззорено, когда улицы были завалены трупами и облиты кровью. По отзыву кавалера Мишера, «нѣсколько дней Русскіе одни охраняли спокойствіе въ Неаполѣ и общимъ голосомъ «провозглашены спасителями города» [123].

Республиканцы держались еще въ трехъ замкахъ: Капель С. Эльмо, расположенный на господствующей высотѣ, могъ громить весь городъ; онъ занятъ былъ Французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ генерала *Межана* (Mejean). Другіе два замка, на берегу моря, заняты были самыми надежными Калабрійцами. Капель-Нуово (новый), въ который укрылись всѣ республиканскія власти, имѣлъ подземное сообщеніе съ Королевскимъ дворцомъ. Капель-дель-Ово (замокъ Яйца) занималъ оконечность узкой косы, выдающейся въ море.

5-го іюня ополченія кардинала Руффо и Русскія войска капитана Белле обложили замки и приступили къ осаднымъ работамъ; на оконечности Вилла-Реале (Villa-Reale) построена была батарея противъ Капель-дель-Ово; другая — въ улицѣ Толедо, противъ Королевскаго дворца; наконецъ — на молѣ (Molo) противъ Капель-Нуово. Французскій комендантъ замка С. Эльмо смотрѣлъ на эти осадныя работы съ вершины своего форта и не вредилъ имъ ни однимъ выстрѣломъ; онъ даже отказалъ впустить въ замокъ толпу республиканцевъ, искавшихъ у него убѣжища. Эти несчастные, числомъ до 800, вынуждены были укрыться въ Капуцинскомъ монастырѣ С. Мартино, на скатѣ горы, у подножій С. Эльмо. Здѣсь они укрѣпились съ тѣмъ, чтобы защищаться до послѣдней крайности.

6-го числа осадныя батареи были окончены и вооружены; въ слѣдующіе два дня продолжалась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ. Русская батарея съ мола, удачнымъ дѣйствіемъ брандскугелями, зажгла строеніе въ замкѣ Нуово у самыхъ воротъ. Пожаръ привелъ въ крайнее замѣшательство гарнизонъ; распространеніе огня угрожало пороховому погребу; но республиканцамъ удалось потушить пожаръ и на-скоро баррикадировать ворота крѣпостныя.

Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня республиканцы вздумали сдѣлать вылазку изъ монастыря С. Мартино, съ намѣреніемъ раззорить батарею осаждающаго на Вилла-Реале. Чтобы отвлечь вниманіе противника, выслали они къ Инфраската (Infrascata) небольшую команду съ барабанщиками, а между тѣмъ главная колонна безмолвно спустилась къ противоположной сторонѣ — къ такъ называемой Кіайя (Chiaja). По сигналу, данному съ монастыря, гар-

низонъ замка дель-Ово также сдѣлалъ вылазку. Нападеніе проведено столь внезапно, что безпечные Калабрійцы захвачены въ располхъ, покинули батарею и бросились бѣжать. Республиканцы разрыли окопы, загвоздили орудія, и возвратились въ укрѣпленія.

Французскій комендантъ замка С. Эльмо не принималъ въ кого участія въ этомъ ночномъ нападеніи республиканцевъ. Несколько дней былъ онъ въ сношеніяхъ съ кардиналомъ Руффо. Итальянскіе историки даже подозрѣваютъ, что онъ былъ по плени. Черезъ посредство генерала Межана, кардиналъ предложилъ республиканцамъ сдать форты на капитуляцію. 9-го іюня заключено было перемиріе на три дня, съ тѣмъ, чтобы въ это время условиться въ статьяхъ капитуляціи.

Въ продолженіе всего перемирія республиканскія власти сговаривались между собою: дальнѣйшее сопротивленіе не могло имѣть никакой цѣли, а только умножило бы число жертвъ. 11 числа республиканцы предложили наконецъ свои условія; но съ тѣмъ, чтобы капитуляція подписана была не однимъ кардиналомъ Руффо, отъ имени Короля Неаполитанскаго, а вмѣстѣ съ предвителями прочихъ союзныхъ державъ: Россіи, Англіи и Турціи. Какъ ни высокомѣрны были требованія побѣжденныхъ предъ бѣдителями, однакоже кардиналъ счелъ необходимымъ на все согласиться: онъ зналъ, что имѣлъ дѣло съ людьми, готовыми самымъ отчаяннымъ предпріятіемъ; опасался подвергнуть городъ разрушенію; притомъ ежедневно ожидалъ Французскаго флота, который сильно встревожилъ тогда союзниковъ появленіемъ своимъ въ Средиземномъ морѣ; наконецъ самъ кардиналъ былъ въ положеніи затруднительномъ, не зная какъ укротить буйныя стремленія и разъяренную чернь Неаполитанскую. Республиканцы вида неистовства, происходившія въ улицахъ Неаполя, укоряли въ томъ кардинала, угрожали мщеніемъ надъ плѣнными и заложниками, удержанными въ замкахъ. Въ числѣ этихъ заложниковъ былъ родной братъ кардинала. Обстоятельство это, вѣроятно, было главною причиною, склонившею его согласиться на все предложенія республиканцевъ.

12-го іюня. 12-го іюня капитуляція была подписана кардиналомъ Руффо кавалеромъ Мишеру отъ имени Короля Неаполитанскаго и командующими войсками союзными: Русскими — капитаномъ Белле, Англійскими — комодоромъ Футъ; со стороны же республиканцевъ подписали: Неаполитанскій генералъ Оронцо-Масса и Фра

29
931
11К
№9
20 іюня.12
28 іюня.12
28 іюня.

пузскій комендантъ замка С. Эльмо, Межанъ. Условія капитуляціи состояли въ томъ, что гарнизоны замковъ Нуово и Кастельдель-Ово, славъ ихъ союзникамъ, выйдутъ со всѣми воинскими почестями, положить оружье и за тѣмъ будутъ отвезены на союзныхъ корабляхъ въ Тулонъ, а желающіе остаться на родинѣ, будутъ совершенно безопасны за свою личность и собственность. До совершеннаго выполненія условія, то есть до прибытія плѣнныхъ въ Тулонъ, заложники, взятые у роялистовъ, будутъ содержаться въ замкѣ С. Эльмо, который останется занятымъ Французскимъ гарнизономъ. Условія этой капитуляціи распространены даже на всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ дотолѣ роялистами.

Но въ то самое время, когда капитуляція была подписана и когда обѣ стороны готовились уже къ исполненію заключенныхъ условій, показала въ заливѣ Неаполитанскомъ эскадра *Лорда Нельсона* ¹³ ₂₄ июня. (*). Англійскій адмиралъ получилъ въ то время достовѣрныя извѣстія, что Французскій флотъ адмирала *Брюн* пошелъ обратно въ Гибралтаръ и присоединилъ къ себѣ въ Картагенѣ Испанскій флотъ адмирала *Мазаредо*. Лордъ *Кейтъ* устремился вслѣдъ за непріятельскими соединенными силами, а *Нельсонъ*, оставшись старшимъ начальникомъ надъ Англійскими эскадрами въ Средиземномъ морѣ, и не имѣя уже никакихъ опасеній со стороны непріятельскаго флота, отправился изъ Палермо къ Неаполю, съ полномочьями отъ Короля Фердинанда. Появленіе его мгновенно измѣнило тамъ положеніе дѣлъ. Лордъ Нельсонъ, столь же горячо преданный монархическимъ началамъ, сколько ненавидѣвшій революцію, призналъ заключенную капитуляцію позорною (*infamous*), оскорбительною для Королевскаго достоинства, и не смотря на всѣ убѣжденія кардинала Руфоо, потребовалъ отъ республиканцевъ безусловной сдачи. 14-го числа форты Неаполитанскіе покорились безпрекословно ¹⁴ ₂₅ июня. (129).

Тогда побѣжденных постигло страшное возмездіе: по распоряженію Англійскаго Адмирала всѣ значительнѣйшіе участники революціи, какъ виновные въ государственной измѣнѣ, были схвачены, заточены и преданы суду. Нѣкоторые изъ нихъ были немедленно же приговорены къ смерти собранными на-скоро комиссіями. Въ числѣ первыхъ жертвъ были *Скипани*, *Сьяно* и *Карачіоло*, повѣшанный на мачтѣ Англійскаго корабля. Но казни эти были только зачатками той грозной кары, которая предстояла еще

(*) 14 кораблей Англійскихъ и 4 Португальскихъ.

¹⁹₂₀ июня. республиканцамъ. 19-го іюня прибылъ къ Неаполю на Ангскомъ кораблѣ самъ Король Фердинандъ съ министромъ Анномъ; въ тотъ же день объявлены новые декреты: всѣ приняшіе какое-либо участіе въ бывшемъ республиканскомъ правленіи всѣ поднявшіе оружіе противъ черни Неаполитанской (защитники противъ ополченій Королевскихъ или Англійскаго флота, всѣ сдѣлавшіе какое-либо содѣйствіе республикѣ или даже обнаружившіе только приверженность къ ней — объявлены государственными измѣнниками и обречены на смертную казнь. Число обвиненныхъ по одному этому разряду, превышало 40,000 человекъ. Сверхъ того несмѣтное число лицъ, отнесенныхъ къ другимъ разрядамъ подлежало вѣчному заточенію или ссылке. Въ одномъ Неаполѣ содержалось уже до 30,000 обвиненныхъ; темницы и замки не могли вмѣщать такого числа преступниковъ; корабли, подвалы, зармы наполнены были узниками. Кромѣ верховнаго временнаго суда (Junta), учреждено было нѣсколько особыхъ судныхъ комиссій; обыкновенныя формальности судопроизводства были устранены; всѣ мѣры приняты, чтобы только ускорить ходъ дѣла, — и не смотря на то, шесть мѣсяцевъ продолжались ежедневныя казни, какъ въ самомъ Неаполѣ, такъ и въ областяхъ. Въ числѣ погибшихъ были женщины и даже малолѣтныя. Бѣшенное множество имѣній конфисковано; въ томъ числѣ были и нѣкоторыя монастырскія. Безпрестанныя доносы, признанія, вынужденныя пыткой, личныя мщенія — умножали съ каждымъ днемъ число обвиненныхъ.

Король оставался во все время на кораблѣ, и не хотѣлъ въступить въ свою столицу. Прекращенное на время народное буйство въ Неаполѣ возобновилось съ прежнимъ ожесточеніемъ. Видя ежедневныя казни, возбудилъ снова кровавыя страсти черни Неаполитанской: начались опять убійства и грабежи. Русскія войска вынуждены были оставаться безмолвными свидѣтелями этихъ кровавыхъ событій. Однакожъ имъ удавалось спасать и некоторые невинныя жертвы; въ томъ числѣ былъ знаменитый Чимароза. Дома, въ которыхъ жилъ хотя одинъ Русскій, считались какъ бы неприкосновенными 'убѣжищами отъ яростнаго мщенія черни. Краснорѣчивый историкъ Италіи (*) въ негодованіи на собственныхъ соотечественниковъ своихъ, невольно восклицаетъ: «срамъ Италіи и слава Русскимъ»!

(*) Botta. IV. 215.

$\frac{29}{9}$ 1

$\frac{31}{11}$ 1

Ка
№

Король Фердинандъ, возстановивъ силою оружія власть свою въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, объявилъ, что намѣренъ и пользоваться *правомъ завоеванія*: многія изъ старинныхъ государственныхъ и муниципальных учреждений были отмѣнены; прежнія милиціи областныя и феодальныя уничтожены. Весь составъ управленія устранился за-ново; всѣ слѣды мимолетнаго существованія республики были тщательно искореняемы. Одною изъ первыхъ и важнѣйшихъ заботъ правительства было устройство новой арміи ⁽¹³⁰⁾. Полки формировались изъ волонтеровъ; офицерами назначались только тѣ изъ числа служившихъ въ войскахъ Королевскихъ, которые какимъ бы то ни было средствомъ уклонились отъ службы въ арміи республиканской, хотя бы побѣгомъ. Сверхъ того всѣ прежніе предводители инсургентовъ, присвоившіе себѣ званія генераловъ, полковниковъ, капитановъ, утверждены были въ тѣхъ же чинахъ. Но заслуги, оказанныя этими людьми въ послѣднія событія, какъ будто заглажившія черныя пятна прошедшей ихъ жизни, не могли однакоже сдѣлать ихъ хорошими офицерами для регулярныхъ войскъ, особенно при устройствѣ новой арміи.

Небольшое число новонабранныхъ Неаполитанскихъ войскъ уже употреблено было при осадѣ послѣднихъ крѣпостей, занятыхъ Французскими гарнизонами. Съ 19-го іюня открыты осадныя работы противъ замка С. Эльмо войсками Русскими, Англійскими, Португальскими и Неаполитанскими ⁽¹³¹⁾. Въ нѣсколько дней построено было семь батарей на 30 орудій большого калибра; съ 25-го числа по 28-е продолжалась сильная канонада; амбразуры непріятельскаго замка были разбиты; артиллерія его умолкла; 29-го числа пробита брешь и войска союзныя готовились уже идти на приступъ; но Французскій комендантъ, генералъ Межантъ, поспѣшилъ выставить бѣлый флагъ и сдался на капитуляцію, съ тѣмъ, чтобы гарнизонъ отвезенъ былъ въ Тулонъ, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна. Французскій комендантъ выдалъ всѣхъ Неаполитанцевъ, бывшихъ въ замкѣ, даже тѣхъ, которые состояли во Французской службѣ. Въ продолженіе осады Русскіе потеряли 2 убитыхъ и 6 раненыхъ (*).

$\frac{19}{30}$ іюня.

$\frac{25}{6}$ іюня.

$\frac{29}{10}$ іюня.

(*). См. донес. Ушакова отъ 24 іюня. — Въ депешѣ Мишеру сказано: «Au siège de S. Elme les Russes ont servi en qualité de pionniers, d'artilleurs et de soldats; ils n'ont pas peu contribué à la reddition de ce fort»....

ль Фердинандъ изчислялъ услуги, оказанныя Русскими при кореніи Адриатическаго побережья и областей отъ Манфредо до Неаполя, при покореніи самой столицы, наконецъ при падѣ замка С. Эльмо и крѣпости Капуи. Въ заключеніе Король салъ Ушакову:

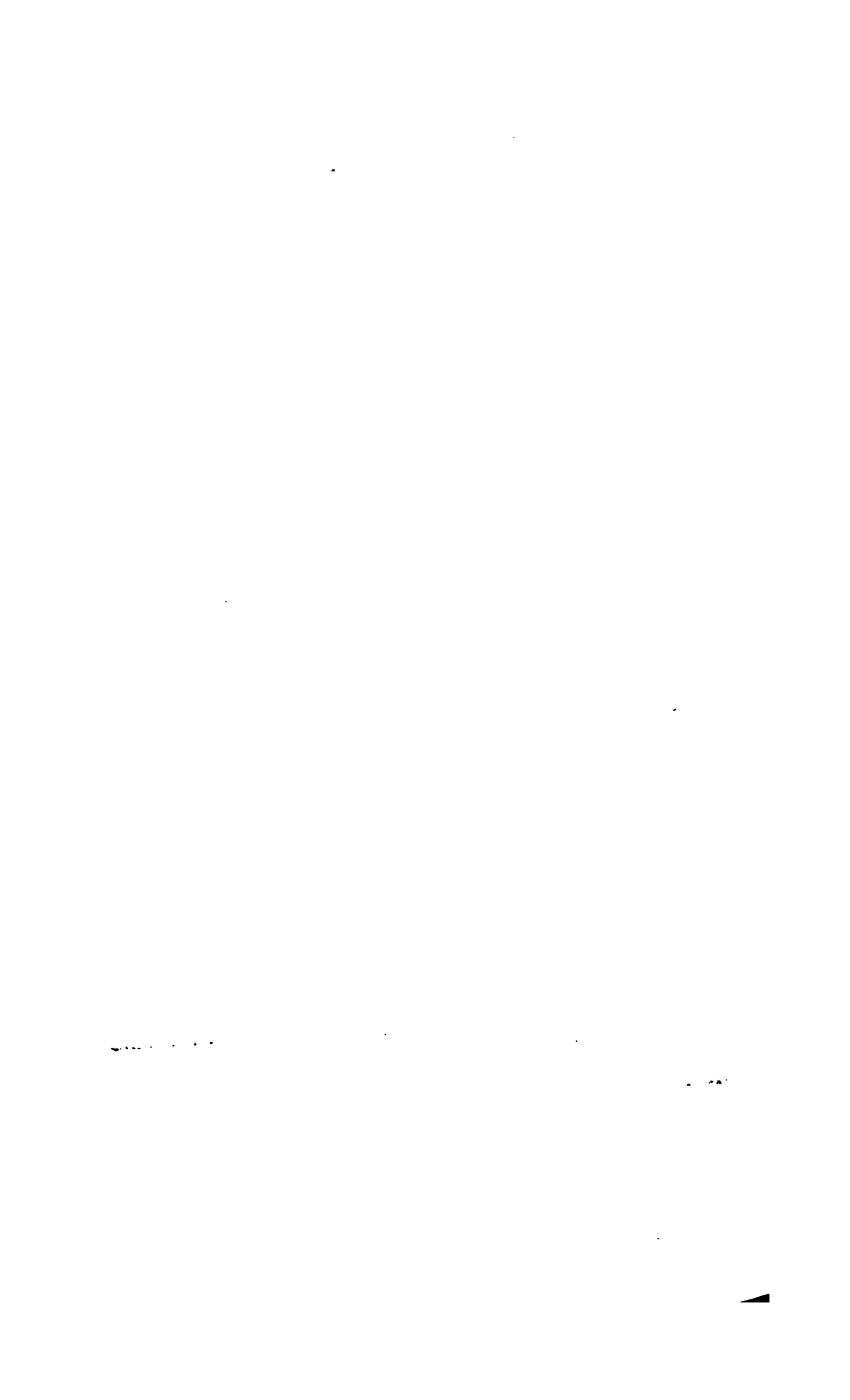
«Даже и послѣ того, когда Королевство Мое было уже освобождено отъ ига непріятельскаго, не менѣе заслугъ оказалъ Русскій отрядъ своею дѣятельностію и усердіемъ: на немъ лежало столь необходимое въ настоящее время охраненіе спокойствія въ столицѣ; благоустройство его принято въ образецъ дисциплины и порядка для вновь формируемыхъ войскъ Неаполитанскихъ. Всѣ сии услуги въ совокупности будутъ имѣть важное вліяніе на водвореніе въ Королевствѣ нарушеннаго минувшими событіями благоустройства» (*)...

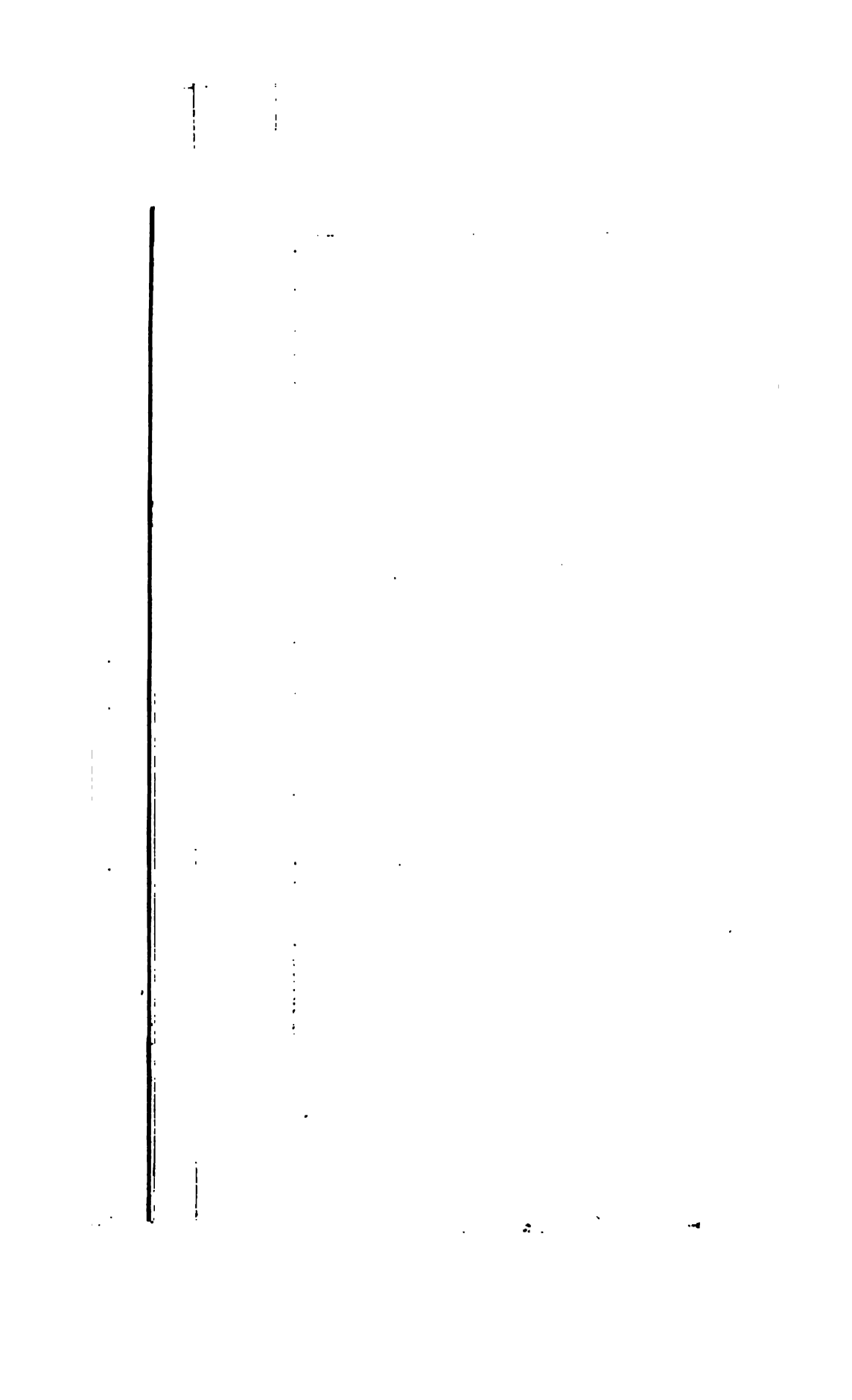
Приведемъ также отзывъ кавалера Мишеру, который былъ ютлучнымъ свидѣтелемъ всѣхъ дѣйствій Русскаго отряда въ аполитанскихъ владѣніяхъ. Вотъ отрывокъ изъ письма его къ аполитанскому посланнику въ С. Петербургѣ, герцогу Серраприола:

«Малочисленный этотъ отрядъ оказалъ безцѣнные заслуги нашему Королю; приобрѣлъ себѣ громкую славу; водворилъ благоденствіе въ обширной части государства, и оставилъ въ здѣшнемъ народѣ на вѣчныя времена самое выгодное мнѣніе о храбрости, дисциплинѣ и отличной нравственности Русскихъ войскъ. Бросьте взглядъ на карту Королевства: съ одной стороны — Калабрія, Салерно, часть Базиликате въ конецъ опустошены ополченіями и вспомогательными войсками иноземными; съ другой — Абруццы подъ владычествомъ буйныхъ шаекъ нѣсколькихъ предприимчивыхъ вождей, употребляющихъ во зло присвоенную себѣ власть; все же остальное обширное пространство, покоренное небольшимъ отрядомъ Русскимъ, наслаждается теперь полнымъ благоденствіемъ и братскимъ согласіемъ. Мы прошли чрезъ всю эту страну, распространяя повсюду радость, безопасность, забвеніе всѣхъ бѣдствій»....

Въ заключеніе своей депети, кавалеръ Мишеру, свидѣтельствуя объ отличіяхъ, оказанныхъ офицерами, солдатами и матросами, прибавлялъ: «всѣ они до единаго поддержали честь и славу имени Русскаго». Мишеру поставлялъ себѣ за честь считаться рядовымъ Русскихъ солдатъ.

(*) Рескриптъ отъ 23 августа (3 сент.), изъ Палермо, помѣщенъ въ переводѣ Журн. эскадры Ушакова.

ГЛАВА XXXIX.

О С А Д А М А Н Т У И.

24 юлія — 20 іюля.

ОЛОЖЕНІЕ МАНТУИ И СРЕДСТВА ОБОРОНЫ.—ОБЛОЖЕНІЕ КРѢПОСТИ СОЮЗНЫМИ ВОЙКАМИ.—ОТКРЫТІЕ ОСАДЫ.—ХОДЪ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ.—УСИЛІЯ ОСАЖДАЮЩАГО.—ГСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ПЕРЕДОВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.—КАПИТУЛЯЦІЯ.—ВПЕЧАТЛЕНІЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ СДАЧЕЮ МАНТУИ.—СУВОРОВЪ ВОЗВЕДЕНЪ ВЪ КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Давнишнее и постоянное желаніе Вѣнскаго Двора — наконецъ было: 17-го іюля сдалась Мантуя.

Крѣпость эта имѣла такое вліяніе на весь ходъ кампаніи, какъ долго останавливала всѣ предпріятія Суворова, такъ сильно забочивала Вѣнскій гофкригсратъ, что почитаемъ необходимымъ бѣяснить положеніе Мантуй и самый ходъ осады ея. Посвящаемъ тому предмету отдѣльную главу, именно для того, чтобы не обременить тѣхъ читателей, для которыхъ техническія подробности садной войны не могутъ быть занимательны.

Мантуя считалась одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ; нѣсколько разъ она удерживала на долгое время сильныя непріятельскія арміи; въ 1796 году на нѣсколько мѣсяцевъ становила быстрые и блистательные успѣхи Бонапарта, который послѣ 12-ти дневныхъ осадныхъ работъ, принужденъ былъ понинуть свое намѣреніе овладѣть Мантуей. Съ того времени утвердилась мысль, что крѣпость эта есть ключъ сѣверной Италіи; то одно занятіе Мантуй упрочиваетъ владычество Дома Австрійскаго въ этой странѣ и обезпечиваетъ самыя границы наследственныхъ его владѣній.

Мантуя дѣйствительно была сильна, не столько по своимъ крѣпленіямъ, сколько по естественнымъ свойствамъ мѣстности. Главная крѣпость, заключающая въ себѣ обширный городъ, съ 10,000 жителей, была обнесена только высокою, каменною стѣною, съ довольно слабою фланговою обороною. Но съ двухъ сторонъ крѣпость омывается водами рѣки Минчіо, образующей нѣсколько озеръ: съ сѣверной стороны — озеро *Верхнее*, съ восточной — *Среднее* и *Нижнее*. Озера эти раздѣлены плотинами, которыя прикрыты на лѣвомъ берегу обширными отдѣльными укрѣпленіями:

ной ему крѣпости, онъ былъ проникнутъ мыслию о недостаткахъ ея, и полагалъ, что для обороны Мантуи необходимо не менѣе 20,000 гарнизона. Сначала уклонялся онъ всѣми мѣрами отъ командованія крѣпостію; но Шереръ уговорилъ его принять на себя эту обязанность. Тогда Фуассакъ-Латуръ настоятельно требовалъ, чтобъ ему дали средства для приведенія крѣпости въ надлежащее положеніе и даже предупреждалъ, что не беретъ на свою отвѣтственность успѣхъ продолжительной обороны ⁽¹³⁴⁾. Послѣ неудачнаго сраженія при Маньяно, Шереръ такъ поспѣшно отступилъ за Минчіо и потомъ къ рѣкѣ Аддѣ, что едва успѣлъ забросить въ Мантуу около 10,000 гарнизона ⁽¹³⁵⁾. Крѣпость снабжена была продовольствіемъ на цѣлый годъ, и еслибъ не было опасеній отъ вреднаго климата окружающей болотистой мѣстности, то могла бы выдержать блокаду весьма продолжительную. На случай же осады, Фуассакъ-Латуръ не имѣлъ ни достаточно гарнизона, ни потребныхъ средствъ. Не смотря на то, онъ принялъ всѣ мѣры, какія были возможны для улучшенія верковъ, обративъ притомъ особенное вниманіе на фортъ *С. Джорджіо* и на укрѣпленіе *Мильтретто*.

Три мѣсяца съ половиною Мантуа оставалась въ блокадѣ: генералъ *Край*, имѣвъ сначала около 20,000 войска, а потомъ свыше 30,000, не считалъ себя однакоже довольно сильнымъ для начатія осады, и все еще ожидалъ осадной артиллеріи. Нѣсколько разъ пробовалъ онъ склонить коменданта крѣпости къ сдачѣ на капитуляцію; часто пересылали они другъ другу письма, по случаю разнѣна плѣнныхъ; но всѣ попытки остались безъ послѣдствій. Во время блокады не было никакихъ дѣйствій замѣчательныхъ. Только разъ, еще въ апрѣлѣ, въ самый тотъ день, когда генералъ *Край*, послѣ сдачи Пескьеры, съ бывшими тамъ войсками шелъ къ Мантуѣ, гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ сильную вылазку; но былъ отраженъ (*). Потерпѣвъ при этомъ довольно чувствительный уронъ ⁽¹³⁶⁾, Французы не возобновляли болѣе подобныхъ покушеній; военный совѣтъ, тогда же собранный комендантомъ, призналъ болѣе благоразумнымъ, для сбереженія людей, ограничиваться мѣрами исключительно оборонительными.

Наступательное движеніе Макдональда и пораженіе нанесенное имъ 1-го іюня графу Гогенцолерну въ Моденѣ, до того встревожили барона Края, что онъ поспѣшилъ стаянуть блокадныхъ вой-

(*) См. Часть III, Главу XX.

ска и весь паркъ свой отправилъ къ Веронѣ. Но блокада бы прервана только на короткое время: побѣда на Треббѣи и отступление Макдональда снова открыли возможность усилить осадный корпусъ и даже превратить блокаду въ настоящую осаду. Мы увидѣли, какъ настоятельно Суворовъ предписывалъ барону Кр поспѣшнѣе открыть осадныя работы (*). Взятіе Мантуя сдѣлалъ въ то время главнымъ предметомъ дѣйствій въ сѣверной Италіи.

Съ разрѣшенія Суворова, Край предписалъ генералу Отту, и бывшихъ подъ его начальствомъ войскъ, отправить къ Мантуѣ баталіоновъ и 4 роты егерей; кромѣ того прибыли туда два полка и внутреннихъ областей Австріи; также нѣсколько баталіоновъ и числа гарнизоновъ Венеціи, Милана, Брешии, и пр. Такимъ образомъ къ 24-му іюня въ осадномъ корпусѣ Края снова собрало до 32,000 человекъ (30 баталіоновъ, 4 роты егерей и 6 эскадронъ). Въ томъ числѣ было до 530 Русскихъ изъ корпуса брата Ребиндера, а потомъ Розенберга; а именно: артиллерійскія рота подполковника Дурасова и пионерная рота капитана Назива. Осадныя орудія доставлены были не только изъ Венеціи и Милана, но даже изъ Туринскаго арсенала (**).

Лагерь главныхъ силъ осаднаго корпуса находился на лѣвомъ берегу Минчіо, лѣвымъ флангомъ къ озеру Верхнему Чертозы; правымъ — къ Капилупа, гдѣ возведено было укрѣпленіе. По единогласному мнѣнію инженеровъ и артиллеристовъ избранъ былъ для атаки тотъ фронтъ крѣпости, который принадежитъ къ Верхнему озеру и прикрытъ горнверкомъ *Праделла*. Фронтъ этотъ дѣйствительно былъ слабѣе другихъ: горнверкъ *Праделла* имѣлъ малую профль и могъ вмѣщать не болѣе 5 человекъ; притомъ отдѣленъ отъ крѣпости наводненіемъ. Самъ же фронтъ крѣпости состоялъ изъ слабого насыпнаго рavelлина предъ воротами *Праделла* и небольшого полукруглаго бастиона *С. Алессіо (h)*, состоявшаго изъ одной каменной стѣны, безъ какого передоваго прикрытія. Между этими исходящими частями куртина имѣла до 300 сажень длины и состояла, какъ уже сказано, просто изъ каменной стѣны. Для усиленія ея только присыпано было два малыхъ люнета (*l, i*).

Высоты около Бельфіоре, впереди горнверка *Праделла*, представляли мѣстность весьма выгодную для веденія осадныхъ работъ

(*) См. Главу XXXV.

(**) Составъ осаднаго корпуса подробно показанъ въ Прил. № 137.

но прежде открытія траншей, необходимо было сбить непріятеля съ передовыхъ батарей, устроенныхъ на плотинѣ, вдоль канала *Паоло*. Одна изъ этихъ батарей (x) обстрѣливала съ фланга всю мѣстность, назначенную для веденія атаки.

И такъ въ ночь съ 24-го на 25-е іюня приступлено къ осаднымъ работамъ построеніемъ батарей у Симеонѣ и Валлѣ (13. 14); въ то же время начата циркувационная линія отъ С. Анджіони чрезъ Палаццина, Доссо-дель-корсо, Кісса-нова до База-росса. Линія эта состояла изъ 8 люнетовъ (I — VIII), каждый на 200 или 300 человекъ. Работы производились только по ночамъ; непріятель старался препятствовать имъ сильнымъ огнемъ.

24 іюня.
5 іюля.

Въ ночь съ 27-го на 28-е начаты еще другія батареи, вдоль канала Пайоло до Піетолѣ (15—20), для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ башни Черезской (Тоггаззо) и ретраншаментовъ непріятельскихъ позади канала. 29-го числа назначено было овладѣть этими укрѣпленіями открытою силой: съ 3-хъ часовъ утра со всѣхъ батарей открытъ сильный перекрестный огонь противъ башни, а два пѣхотные полка (Латтермана и Гиуля) выстроились въ двѣ колонны для штурма. Сильный огонь батарей привелъ непріятеля въ такое замѣшательство, что онъ почти безъ выстрѣла оставилъ башню, которая и была немедленно занята Австрійцами. Этимъ ограничился успѣхъ атаки: непріятель удержался на плотинѣ въ ретраншаментахъ (xⁿ), доступныхъ только по узкой дорогѣ чрезъ вязкое болото.

27 іюня.
8 іюля.

29 іюня.
10 іюля.

Въ послѣдующія ночи приводились къ окончанію люнеты циркувационной линіи; между всѣми батареями устроено сообщеніе, и возведены пять батарей на лѣвой стѣнѣ Минчіо, противъ цитадели (21 — 25). 3-го іюля въ Мантуѣ назначено было торжество, по случаю годовщины основанія республики Французской Наканунѣ комендантъ извѣстилъ объ этомъ генерала Край — «in fiducia et in episcopio», какъ выразился самъ Край, въ донесеніи своемъ Суворову (123). Французы, прекративъ огонь, прервавъ всѣ работы, предались отъ всей души веселію: залпы изъ крѣпостныхъ орудій, торжественный обѣдъ, потомъ балъ, концертъ, драматическія представленія — заняли не только весь день, но и большую часть ночи; а пока республиканцы ликовали, Австрійцы спокойно рыли траншею. Генералъ Край воспользовался тѣмъ временемъ, для открытія первой параллели: на разсвѣтъ слѣдующаго дня, дозоры, посланные обыкновеннымъ порядкомъ изъ крѣпости, съ наумленіемъ увидѣли, что параллель почти окон-

3 іюля.
11

4 іюля.
15

стрійскими войсками на лѣвой сторонѣ Минчіо, занялъ фортъ С. Джорджіо, гдѣ нашелъ нѣсколько чугуновыхъ орудій.

Между тѣмъ на главномъ пунктѣ атаки осаждающій, устроивъ уже третью параллель, приблизился сапою до самаго прикрытаго пути горнверка и началъ вести мину; огонь усиленъ со всѣхъ батарей. Снова генералъ Фуассакъ-Латуръ собралъ военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено совсѣмъ очистить горнверкъ *Прадела*, взорвать его, и въ тоже время плотину прорвать фугасомъ, чтобы спустить воды изъ *Верхняго* озера и наводнить пространство между крѣпостію и горнверкомъ.

Предположеніе это было выполнено въ ту же ночь; но весьма неудачно: лишь только Французскія войска отступили изъ горнверка, загвоздивъ оставленные въ немъ орудія, рavelинъ былъ взорванъ, прежде чѣмъ осаждающій успѣлъ занять его; а потому преждевременный взрывъ этотъ не причинилъ ему никакого вреда. Въ тоже время фугасъ, зажженный на плотинѣ, не только не открылъ стока водъ изъ озера въ каналъ, но еще произвелъ на плотинѣ выгодное для осаждающаго прикрытіе. Союзныя войска заняли горнверкъ безъ всякой потери, устроили на немъ ложементы и брешь-батареи.

Тогда генералъ Край послалъ къ коменданту крѣпости парламентаря (подполк. Орландини) съ письменнымъ требованіемъ, чтобы крѣпость сдава была немедленно на капитуляцію, при чемъ извѣстилъ Французовъ о сдачѣ Александрійской цитадели, о вступленіи союзныхъ войскъ во Флоренцію, Ливорно и Лукку. Австрійскій парламентаръ явился въ то время, когда всѣ генералы Французскіе собраны были комендантомъ для совѣщанія: почти единогласно рѣшено было войти въ переговоры, и послѣ долгихъ преній, генералъ Монэ (Monsé) отправленъ къ барону Краю съ условіями капитуляціи. Край не согласился на свободный пропускъ гарнизона во Францію и отправилъ обратно генерала Монэ въ крѣпость, объявивъ ему, что если гарнизонъ не сдастся немедленно военнопленнымъ, то открытъ будетъ огонь со всѣхъ новыхъ батарей.

17-го іюля, въ 6 часовъ вечера, прислана была отъ генерала Фуассакъ-Латура новая капитуляція, которая съ небольшими только измѣненіями, была принята и подписана барономъ Краемъ (*). На

(*) Нѣсколько часовъ спустя послѣ подписанія капитуляціи, неожиданно воды озера прорвали плотину и устремились въ каналъ Пайоло: самъ комендантъ узналъ тогда, что самымъ исторощаеъ сдать крѣпость.

18 июля. другой день выданы съ обѣихъ сторонъ заложники, и сдѣла
29 всѣ распоряженія къ сдачѣ крѣпости; а 19-го іюля, весь гар
19 зонъ, изъ 7,690 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 600 Цисальп
3) 10 июля. цевъ и 467 Швейцарцевъ), выступилъ изъ цитадели, положи
оружье на гласисъ и подъ конвоемъ Австрійскихъ войскъ, на
вылся чрезъ Голто и Миланъ къ границамъ Франціи. Онъ бы
отпущенъ на честное слово не служить противъ союзниковъ; и
рукою же остались въ плѣну самъ комендантъ крѣпости, 5 други
генераловъ и до 1,000 офицеровъ; всѣ они отправлены немедле
въ Клагенфуртъ, гдѣ имъ назначено было ожидать размѣна
теченіе трехъ мѣсяцевъ. Генералу Фуассакъ-Латуру оставлен
знамя, «въ засвидѣтельствованіе мужественнаго его сопротив
ленія», — какъ сказано было въ самой капитуляціи (*).

Такимъ образомъ крѣпость Мантуя, знаменитый оплотъ
верной Италіи, пала наконецъ въ руки союзниковъ, послѣ чети
надцати-дневной осады. Въ ней найдено Австрійцами 675 ору
значительные запасы продовольствія, флотилія канонерскихъ
лодокъ и болѣе 1,200 больныхъ и раненыхъ: тысяча Поляковъ
остались какъ дезертиры въ рукахъ Австрійцевъ. Многіе Шв
царцы и Пьемонтцы сами перешли въ ряды Императорскихъ
войскъ (**).

Генералъ Край, въ донесеніи своемъ о сдачѣ Мантуи, меж
прочимъ свидѣтельствовалъ, что «не можетъ достаточно вы
«зять, сколько доволенъ службою Императорскихъ Россійскихъ
«войскъ», находившихся при осадномъ корпусѣ. Получивъ до
сеніе о сдачѣ Мантуи, Суворовъ приказалъ отслужить торжеств
нный молебенъ въ лагерь союзной арміи и написалъ поздравите
ное письмо барону Краю, въ которомъ поручилъ ему изъяви
благодарность всѣмъ войскамъ осаднаго корпуса.

Сдача крѣпости, славившейся въ цѣлой Европѣ своею
люю, произвела самыя противоположныя впечатлѣнія въ Вѣ
и Парижѣ:

Во Франціи узнали о сдачѣ Мантуи съ крайнимъ изумленіемъ
какъ о постыдной неудачѣ для республиканскаго оружья. Поч
общій голосъ обвинялъ коменданта не въ одной слабости оборо
не въ одномъ лишь малодушіи, — но даже въ измѣнѣ, въ подку
нашлись обличители даже въ числѣ его подчиненныхъ. Нѣсколи

(*) Капитуляція представлена бар. Краемъ при донесеніи Суворову
29 (18) іюля (А. Ш. Д. X. - 4. - В. Крау. — Ф. II. 620 и 623.

(**) Журналъ осады, представленный бар. Краемъ (Ф. II. 693).

времени спустя, когда генераль Фуассакъ-Латуръ, огорченный, убитый клеветою, возвратился во Францію, — его предали суду и приговорили къ лишенію военного мундира.

Въ Вѣнѣ, донесеніе Края о счастливомъ окончаніи осады произвело неописанную радость; успѣхъ этотъ праздновали тамъ, какъ событіе самое важное въ ходѣ кампаніи. Въ соборѣ Св. Стефана было совершено торжественное молебствіе, въ присутствіи всей Императорской фамиліи и Двора.

Но успѣхъ, столь давно желанный, не измѣнилъ отношеній Вѣнскаго Двора къ фельдмаршалу. За то Императоръ Павелъ, по случаю сдачи Мантуй, возвелъ Суворова въ княжеское достоинство, а генерала Края не удостоилъ никакой награды. Въ рескриптѣ своемъ отъ 9-го августа, Государь писалъ фельдмаршалу:

«Примите воздаяніе за славные подвиги ваши; да пребудетъ память ихъ на потомкахъ вашихъ къ чести ихъ и славѣ Россіи...»

«Хотя вы генераль-фельдцейхмейстера Края и рекомендуете, но Я ему ничего не далъ, потому что Римскій Императоръ трудно признаетъ услуги и воздаетъ за спасеніе своихъ земель учителю и предводителю Его войскъ»...

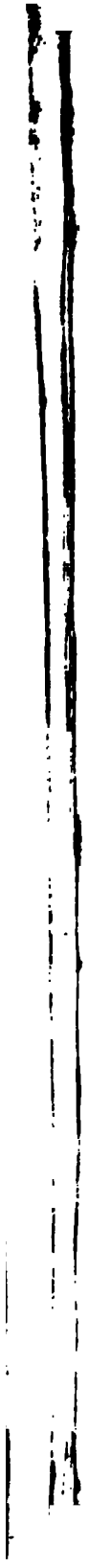
Въ заключеніе Высочайшаго рескрипта, было приписано:

«Простите побѣдоносный Мой фельдмаршалъ, князь *Итальяскій*, графъ Суворовъ-Рымникскій!» ⁽¹³⁹⁾.

Покореніе Мантуй весьма обрадовало самого Суворова. Давно уже ожидалъ онъ этого событія съ крайнимъ нетерпѣніемъ, — не потому конечно, что придавалъ самой крѣпости столько же важности, сколько имѣла она въ глазахъ Вѣнскаго Двора, но въ той надеждѣ, что съ паденіемъ ея рушится наконецъ пагубная преграда, державшая доселѣ полководца нашего въ такомъ продолжительномъ бездѣйствіи. Съ самаго сраженія на Треббін, Суворовъ не переставалъ готовиться къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую. Лишь только получено было извѣстіе о сдачѣ Мантуй, на другой же день фельдмаршалъ написалъ барону Меласу: «Паденіе этой крѣпости, усиливая нашу армію, не «дозволяетъ болѣе отлагать предположенное наступательное движеніе» (*).....»

Однакожь и на сей разъ не сбылись надежды Суворова!...

(*) Предписаніе Суворова бар. Меласу отъ 20 (31) іюля (А. Ш. Д. - X. - А. - В. Мѣлаз. — Ф. II. 638).

.

23

6

ОГЛАВЛЕНИЕ

I ТОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ПРИ ВОЦАРЕНІИ ПАВЛА I.

1789 — 1796.

Стран.

Переворотъ во Франціи. — Образованіе коалиціи. — Неудачныя кампаніи союзниковъ. — Постепенное распаденіе союза. — Участіе Россіи въ дѣлахъ западной Европы. — Дѣла Польскія. — Тройственный союзъ. — Военныя приготовленія Россіи. — Кончина Императрицы Екатерины II. — Внезапная перемена политики Россіи..... 1

ГЛАВА II.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ И СОВРЕМЕННЫЕ ЕМУ ДВОРЫ.

Виды Императора Павла при вступленіи на престолъ. — Преобразованія въ первое время его царствованія. — Новыя постановленія по флоту и по сухопутной арміи. — Дѣятельность Императора по части военной и политической. — Государственные люди его времени. — Личныя качества его. — Современныя Государя и министры: въ Англіи, въ Австріи, въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ. — Внутреннее положеніе Франціи..... 11

ГЛАВА III.

МИРНАЯ ПОЛИТИКА ПАВЛА ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНІА.

1797.

Дружественныя сношенія Императора Павла съ Дворами Вѣнскимъ, Лондонскимъ и Берлинскимъ. — Политика Пруссіи. — Мирныя предложенія Французской Директоріи. — Опасное положеніе Австріи. — Леобенскій договоръ. — Переговоры въ Берлинь, въ Лилль и Удине. — Безуспѣшность этихъ переговоровъ. — Содѣйствіе Императора Павла примиренію. — Миръ Кампо-орміи. 27

ніе республики Пареннопейской. — Требования Франціи на Раштадтскомъ конгрессѣ. — Колебаніе Вѣнскаго Двора. — Планы Тугута. — Дѣла Германскія. — Новыя просьбы Вѣнскаго Двора къ Императору Павлу. — Перемиріе въ назначеніи Русскихъ вспомогательныхъ корпусовъ. — Вѣнскій Дворъ рѣшается на войну..... 118

ГЛАВА IX.

СУВОРОВЪ.

Воспитаніе Суворова и начало службы его. — Основныя черты характера. — Первые военные подвиги. — Странности его. — Дѣйствія въ Польшѣ. — Общій характеръ его дѣйствій. — Подвиги въ Турціи. — Последній ударъ Польшѣ. — Приготовленія къ походу противъ Франціи. — Тактика Суворова. — Кончина Императрицы Екатерины. — Суворовъ навлекаетъ на себя гнѣвъ Императора Павла. — Отставленъ отъ службы и удаленъ въ деревню. — Приѣздъ въ Петербургъ. — Снова принятъ на службу и отправляется въ Италію..... 129

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНІЕ, СИЛЫ И ПЛАНЫ ОБИХЪ СТОРОНЪ

ПРИ ОТКРЫТІИ БОЕВНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Состояніе Австрійскихъ армій и расположеніе ихъ. — Общія силы союзниковъ. — Положеніе Франціи. — Вооруженныя силы ея и расположеніе армій. — Владычество Франціи въ союзныхъ республикахъ. — Планъ кампаніи. — Объявленіе войны..... 169

ГЛАВА XI.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ.

18 ФЕВРАЛЯ — 25 МАРТА.

Переходъ Журдана чрезъ Рейнъ. — Движеніе Эрцгерцога Карла. — Первые встрѣчи противниковъ. — Сраженіе при Острахѣ. — Сраженіе при Штокахѣ. — Отступленіе Французской арміи за Рейнъ. — Конецъ Раштадтскаго конгресса. 183

ГЛАВА XII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ.

23 ФЕВРАЛЯ — 25 МАРТА.

Расположеніе войскъ генерала Готце. — Переходъ Массены чрезъ верхній Рейнъ. — Валтіе Луциенштейга и занатіе Граубиндена. — Движеніе Декурба въ Энгадинъ. — Неудачи Луазона — Расположеніе войскъ графа Бельгарда. — Пораженіе Австрійцевъ при Мартинсбрюкѣ и Тауферсѣ. — Сраженіе при Фельдкирхѣ. — Отступленіе Французовъ изъ Тироля..... 208

ГЛАВА XIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛИИ.

14 МАРТА — 3 АПРЕЛЯ.

Австрійская армія на Адигѣ. — Переходъ Французовъ чрезъ Минчіо. — Сраженія при Цастренго, Веронѣ и Лезьяго. — Флаговое движеніе Французской арміи. — Сраженіе при Маньяно. — Дѣйствія на низовьяхъ рѣки По и въ Тосканѣ. — Переходъ Австрійской арміи чрезъ Минчіо..... 226

ГЛАВА XX.

ВСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПЬЕМОНТЬ.

Стран.

Прибытіе къ арміи Великаго Князя Константина Павловича. — Сдача Пескьеры. — Дѣйствія Вукасовича на лѣвой сторонѣ рѣки По. — Воззванія Суворова къ Пьемонтскому народу и войскамъ. — Виды Петербургскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ относительно Пьемонта. — Вліяніе Гофкригсрата на ходъ военныхъ дѣйствій. — Затрудненія въ продовольствованіи и управленіи союзной арміи..... 347

ГЛАВА XXI.

ДѢЛО ПРИ БАССИНЬЯНА.

25 апрѣля — 2 мая.

Вступленіе союзниковъ въ Тортону. — Движеніе генерала Чубарова къ Валенцѣ. — Лагерь при Торре-ди-Гарофалло. — Переправа Чубарова чрезъ По у Борго-Франко. — Генералъ Розенбергъ слѣдуетъ за нимъ. — Дѣло при Бассиньяна. — Первые шаги на военномъ поприщѣ Великаго Князя Константина Павловича..... 363

ГЛАВА XXII.

ДѢЛО ПРИ МАРЕНГО.

3 — 6 мая.

Движеніе князя Багратиона къ Нови. — Сдача крѣпости Пиццигетоне. — Переживанія въ цѣляхъ и планахъ Суворова. — Нападеніе Лекурба на Принца Рогана. — Распоряженія фельдмаршала для общаго движенія арміи на лѣвую сторону рѣки По. — Неожиданный переходъ Французовъ чрезъ Борниду и дѣло при Маренго. — Отступленіе Моро изъ позиціи при Александріи.... 380

ГЛАВА XXIII.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ ТУРИНУ.

6 — 14 мая.

Переходъ союзной арміи на лѣвую сторону рѣки По. — Занятіе Казале и Валенцы. — Отступленіе Моро. — Сдача Чевы. — Виды и соображенія Суворова. — Положеніе дѣлъ въ тылу арміи. — Дѣло при Таверно. — Сдача Феррары и Миланской цитадели..... 390

ГЛАВА XXIV.

ЗАНЯТІЕ ТУРИНА.

14 — 20 мая.

Положеніе Туринна. — Приближеніе союзной арміи. — Занятіе города. — Вѣздѣ Суворова. — Переговоры съ комендантомъ цитадели. — Распоряженія фельдмаршала. — Извѣстія о сдачѣ Александріи. — Торжества въ Туринѣ. — Дѣйствія отрядовъ на границахъ Савои и Дофинэ. — Сдача генерала Циммермана. — Усмирненіе возстанія въ горахъ. — Защита Чевы. — Отступленіе Моро за Апеннины. — Преслѣдованіе его..... 406

ГЛАВА XXV.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

въ теченіи мая.

Готце и графъ Бельгардъ вытѣсняютъ Французовъ изъ Граубиндена. — Планы Эрцгерцога Карла и Суворова. — Вступленіе Эрцгерцога Карла въ Швей-

Сти
варію. — Началіе Мессемі. — Наступленіе Австрійцевъ на Цюриху. —
Первое Цюрихское сраженіе.....

ГЛАВА XXVI.

ЗАНЯТИЕ С. ГОТТАРДА.

9 мая — 1 июня.

Положеніе войскъ въ началъ мая мѣсяца. — Движеніе графа Бельгарда въ
Италію. — Распоряженія Суворова. — Намеденіе Галлика на С. Готтардъ. —
Успѣхи Французовъ въ Валлисѣ. — Пораженіе С. Жюльена. — Новые распо-
ряженія Суворова къ удержанію С. Готтарда. — Отступленіе Французовъ изъ
малыхъ кантоновъ.....

ГЛАВА XXVII.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ КОРПУСОВЪ

РИССКАГО-КОРСАКОВА, ПРИНЦА КОДЕ И РЕЙНДЕРА.

Расчеты Вѣнскаго Кабинета. — Выступленіе корпусовъ Римскаго-Корсакова
и Принца Коде. — Назначеніе этихъ корпусовъ. — Новый планъ распре-
дѣленія союзныхъ силъ. — Переѣзды въ отношеніяхъ Герцога Виртемберг-
скаго и Курфюрста Баварскаго. — Первые неудовольствія Императора Павла
на Вѣнскій Дворъ. — Слѣдованіе корпуса Рейндера и переѣзды въ назначе-
ніи его.....

ГЛАВА XXVIII.

НАРОДНОЕ ВОЗСТАНІЕ ВЪ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ.

Положеніе республики Паросеопейской. — Начало народной войны. — Опол-
ченіе Кардинала Руфоо. — Первые успѣхи его. — Дѣйствія Французскихъ
войскъ въ Апуліи. — Макдональдъ получаетъ предписаніе идти въ сѣверную
Италію. — Выступленіе его изъ Неаполя.....

ГЛАВА XXIX.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІИ АПРѢЛЯ И МАЯ.

Покровительство Императора Павла Королю Неаполитанскому. — Распоря-
женія адмирала Ушакова. — Прибытіе къ Неаполитанскимъ берегамъ Русско-
Турецкой эскадры капитана Сорокина. — Высадка Русскаго отряда капитана
Белле. — Дѣйствія контръ-адмирала Шустовкина при Анконѣ. — Появленіе
Французскаго флота въ Средиземномъ морѣ.....

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА XXX.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ КЪ АЛЕКСАНДРІИ.

24 мая — 2 июня.

Общее расположеніе войскъ въ сѣверной Италіи въ концѣ мая. — Извѣстія о
замыслахъ непріятеля. — Измѣненіе въ предположеніяхъ Суворова. — При-

бытіе граа Болгарда къ Александріи. — Новыя слухи о неприятелѣ. — Распоряженія Суворова для сосредоточенія силъ къ Александріи. — Движеніе Макдональда..... 497

ГЛАВА XXXI.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА НА ВСТРѢЧУ МАКДОНАЛЬДУ.

2 — 6 іюня.

Общій планъ дѣйствій обѣихъ Французскихъ главнокомандующихъ. — Наступательное движеніе Макдональда. — Пораженіе граа Гогенцолерна при Моденѣ. — Распоряженія Суворова. — Быстрое движеніе его отъ Александріи къ С. Джованни. — Сраженіе на Тидонѣ..... 510

ГЛАВА XXXII.

СРАЖЕНІЕ НА ТРЕББИИ.

7, 8 и 9 іюня.

Положеніе обѣихъ армій къ ночь съ 6 на 7 число. — Распоряженія Суворова. — Первый день битвы. — Ночная тревога. — Приготовленія къ вторичному бою. — Второй день сраженія. — Непреклонность Суворова. — Положеніе неприятельской арміи. — Отступленіе ея. — Довершеніе пораженія ея на рѣкѣ Нурѣ..... 531

ГЛАВА XXXIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРІИ.

10 — 15 іюня.

Отступленіе Макдональда и преслѣдованіе его. — Пораженіе замона генераломъ Велешницъ. — Наступленіе Моро. — Сраженіе при Касина-Гросса. — Обратное движеніе Суворова къ Александріи. — Отступленіе Моро за Апеннины. — Осада и сдача Туринской цитадели..... 553

ГЛАВА XXXIV.

ЛАГЕРЬ ПРИ АЛЕКСАНДРІИ.

15 іюня — 15 іюля.

Распределеніе союзныхъ силъ въ сѣверной Италіи. — Сдача Болонія и форта Урбано. — Отступленіе Макдональда. — Вступленіе союзныхъ войскъ въ Тоскану. — Прибытіе Русскаго корпуса г.-л. Ребиндера. — Расположеніе главной арміи при Александріи. — Маневры. — Осада цитадели Александрійской и сдача ея..... 574

ГЛАВА XXXV.

БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

іюль и іюль.

Лагерь союзной арміи при Ривальтѣ. — Рескрипты Императора Франца по предмету предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. — Планъ, представленный Суворовымъ. — Причины взаимнаго неудовольствія. — Жалобы фельдмаршала. — Его прошеніе объ увольненіи..... 589

ГЛАВА XXXVI.

ПОЛОЖЕНИЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

Стран.

Расположеніе обѣихъ армій въ Швейцаріи. — Стычки въ горахъ. — Войска на Рейнѣ и въ Швабін. — Причины бездѣйствія Эрцгерцога Карла. — Жалобы его на Суворова..... 603

ГЛАВА XXXVII.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ СРЕДНЕЙ ИТАЛІИ.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

Дѣйствія генерала Кленау въ Тосканѣ. — Полковникъ графъ Цукато приводитъ въ устройство ополченія Римскія и Тосканскія. — Успѣхи этихъ ополченій надъ Французскими войсками. — Дѣйствія Лагоце подъ Анконою. — Прібытіе Русско-Турецкой эскадры графа Войновича. — Вторичное взятіе Фано и Синагаліи. — Обложеніе Анконы..... 609

ГЛАВА XXXVIII.

РУССКІЕ ВЪ НЕАПОЛѢ.

ІЮНЬ И ІЮЛЬ.

Последніе дни республики Парменонейской. — Появленіе Англійской эскадры предъ Неаполемъ. — Приближеніе Русскаго отряда капитана Белле и ополченій Кардинала Руффо. — Вступленіе союзниковъ въ Неаполь. — Дѣло при Портичи. — Ненствова ополченій и черни Неаполитанской. — Капитуляція замковъ. — Прібытіе Лорда Нельсона. — Преслѣдованія и казни. — Сдача замка С. Эльмо, крѣпостей Капуи и Гафты. — Возстановленіе Королевской власти..... 619

ГЛАВА XXXIX.

О С А Д А М А Н Т У И.

24 ІЮНЯ — 20 ІЮЛЯ.

Положеніе Мантуи и средства обороны. — Обложеніе крѣпости союзными войсками. — Открытіе осады. — Ходъ осадныхъ работъ. — Успѣхи осаждающаго. — Отступленіе Французовъ изъ передовыхъ укрѣпленій. — Капитуляція. — Впечатлѣніе, произведенное сдѣлою Мантуи. — Суворовъ возведенъ въ Княжеское достоинство..... 635

СТОВСКОЙ

№ 44/198

МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

